Из фондов Российской государственной библиотеки

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 83. Письма к С.А. Толстой 1862-1886

Москва
Российская государственная библиотека
2006

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 83. Письма к С.А. Толстой 1862-1886 [Электронный ресурс] = Oeuvres completes / Л.Н. Толстой ; под общей редакцией В.Г. Черткова ; при участии редакторского комитета в составе А.Е. Грузинского, Н.К. Гудзия, Н.Н. Гусева и др. ; издание осуществляется под наблюдением Государственной редакционной комиссии в составе В.Д. Бонч-Бруевича, И.К. Луппола, М.А. Савельева ; редакторы М.А. Цявловский, П.С. Попов. - М.: РГБ, 2006. - (Из фондов Российской государственной библиотеки)

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в фонде РГБ:

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 83. Письма к С.А. Толстой 1862-1886

Государственное издательство Художественная литература, 1938

Российская государственная библиотека, 2006
(электронный текст)

LÉON TOLSTOÏ

OEUVRES COMPLÈTES

SOUS LA RÉDACTION GÉNÉRALE de
V. TCHERTKOFF

AVEC LA COLLABORATION DU COMITÉ DE RÉDACTION:
K. CHOKHOR-TROTSKY, N. GOUDSY, N. GOUSSEFF, A. GROUSINSKY,
N. PIKSANOFF, N. RODIONOFF, P. SAKOULINE, V. SRESNEVSKY,
A. TOLSTAÏA et M. TSIAVLOVSKY

SANCTIONNÉ PAR LA COMMISSION DE RÉDACTION D'ÉTAT:
V. BONTCH-BROUIÉVITCH, J. LOUPPOL et M. SAVELIEFF

TROISIÈME SÉRIE
LETTRES

TOME
83

EDITION D'ÉTAT
MOSCOU — 1938

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
В. Г. ЧЕРТКОВА

ПРИ УЧАСТИИ РЕДАКТОРСКОГО КОМИТЕТА В СОСТАВЕ:
А. Е. ГРУЗИНСКОГО, Н. К. ГУДЗИЯ, Н. Н. ГУСЕВА, Н. К. ПИКСАНОВА,
Н. С. РОДИОНОВА, П. Н. САКУЛИНА, В. И. СРЕЗНЕВСКОГО, А. Л. ТОЛСТОЙ,
М. А. ЦЯВЛОВСКОГО и К. С. ШОХОР-ТРОЦКОГО

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ
В СОСТАВЕ В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА, И. К. ЛУППОЛА
и М. А. САВЕЛЬЕВА

СЕРИЯ ТРЕТЬЯ
ПИСЬМА

ТОМ
83

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА — 1938

Перепечатка разрешается безвозмездно.

Reproduction libre pour tous les pays.

ПИСЬМА К С. А. ТОЛСТОЙ
1862—1886

РЕДАКТОРЫ
М. А. ЦЯВЛОВСКИЙ
П. С. ПОПОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ.

Настоящий, первый том писем Толстого к С. А. Толстой заключает в себе 368 писем и телеграмм Толстого времени 1862—1886 гг. Из них впервые публикуется 34 письма и 31 телеграмма. Все письма печатаются по автографам за исключением одного, подлинник которого не сохранился. Впервые отдельной книгой письма Толстого к С. А. Толстой были опубликованы последней под редакцией А. Е. Грузинского в 1913 г.

Письма Толстого не распределяются равномерно по годам. Есть год, когда Толстой не написал С. А. Толстой ни одного письма (1873 г.); на 1875 г. падает всего одно письмо. Самый продуктивный год — 1885, когда Толстой отправил С. А. Толстой 58 писем и телеграмм. Количество писем Толстого обусловливалось числом и продолжительностью отлучек Толстого, когда семья жила с ним врозь. Наиболее длительными, и поэтому наиболее обильными письмами, явились следующие его поездки: в Москву, в ноябре—декабре 1864 г. в связи с вывихом руки (17 писем и телеграмм); поездка на Каралык Самарской губернии летом 1871 г. (14 писем); отъезд в Москву в связи с ремонтом вновь купленного дома в сентябре 1882 г. (10 писем); поездка на Самарский хутор в мае—июне 1883 г. (10 писем и телеграмм); поездка 1885 г. с больным кн. Л. Д. Урусовым в Крым (14 писем и телеграмм) и четыре разлуки Толстого с семьей, когда он уезжал в Ясную поляну или продолжал жить там при отъезде С. А. Толстой в Москву. (В начале 1884 г., в октябре и декабре 1884 г. и в октябре 1885 г. — по десять, одиннадцать писем и в последнем случае — тринадцать.)

При составлении комментария к печатаемым письмам использованы аннотации С. А. Толстой. Они были сделаны С. А. Тол-

стой дважды: 1) при составлении примечаний к первому изданию писем 1913 г. (их легко отмежевать от примечаний редактора А. Е. Грузинского, так как при примечаниях последнего проставлялось: «А. Г.»); 2) дополнительно С. А. Толстой были сделаны примечания на листах, вплетенных в экземпляр второго издания писем, поднесенный П. А. Сергеенко. На обороте заглавного листа этого экземпляра С. А. Толстая написала: «Новые пометки я начала вносить 4/17 января 1919 г.». Примечания С. А. Толстой печатаются в кавычках, причем в конце цитаты проставляется: «п. С. А.» (примечания Софьи Андреевны) или «н. п. С. А.» (новые примечания Софьи Андреевны) в зависимости от того, воспроизводится ли текст первоначальных примечаний С. А. Толстой по изданию 1913 г. или рукописные пометы 1919 г.

Помимо данного материала основными источниками сведений для комментирования явились: архив кабинета Толстого Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина в Москве, архив Государственного Толстовского музея, картотека крестьян Музея-усадьбы «Ясная поляна», архив Института русской литературы в Ленинграде (в особенности хранящаяся в ИРЛИ картотека Б. Л. Модзалевского), архив Венгерова Института книговедения в Ленинграде, артистическая картотека Лисовского, хранящаяся в Ленинградской театральной библиотеке (б. Александринского театра), Ленинградское отделение Центрального исторического архива, а также многочисленные справки, доставленные Николаем Петровичем Чулковым. Наконец, по отдельным вопросам использованы данные, почерпнутые из опроса ряда лиц: С. Л. Толстого, К. С. Шохор-Троцкого, Н. Н. Гусева, В. В. Алексеевой, П. В. Истомина, Н. П. Гарина, В. А. Кузминского, Д. Д. Дьякова, С. Н. Перфильевой, Е. В. Оболенской, Е. Е. Лазарева, А. С. Гурьян, В. Э. Дена, С. Н. Толстой, Е. С. Денисенко, В. Х. Абрикосовой-Толстой, П. С. Писарева, В. Н. Нагорнова и В. Н. Философова.

При комментировании писем Толстого, равно как и при датировке их, наибольшее значение имели ответные письма С. А. Толстой (хранятся в АТБ). Бóльшая часть их (443 письма) опубликована в книге: С. А. Толстая «Письма к Л. Н. Толстому». Ред. и прим. А. И. Толстой и П. С. Попова. Academia». 1936

В настоящем томе установление текста писем, их датировка и составление комментариев принадлежат П. С. Попову. М. А. Цявловским составлена биография С. А. Толстой и произведен общий просмотр всего тома. В текстологических работах, а также в составлении указателя собственных имен деятельное участие принимала А. И. Толстая-Попова.

М. А. Цявловский.
П. С. Попов.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

При воспроизведении текста писем Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова, все эти различия воспроизводятся (напр. «этаго» и «этого», «тетенька» и «тетинька»).

Неполно написанные конечные буквы (напр., крючек вниз вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» или «тся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «абревиатуры») типа «к-ой», вместо «которой», раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ой».

Слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. — т[акъ] к[акъ]; б. — б[ылъ].

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др., т. е.; б) любые слова, написанные Толстым сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записи Толстого, ее лаконический, условный стиль.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски и перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?]

В случаях колебания между двумя чтениями в сноске дается другое возможное чтение.

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: *(1 неразобр.)* или *(2 неразобр.)*, где цифры обозначают количество неразобранных слов.

В случаях написания слов или отдельных букв поверх написанного или над написанным (и зачеркнутым) обычно воспроизводятся вторые написания без оговорок, и лишь в исключительных случаях делаются оговорки в сноске.

Из зачеркнутого — как слова, так и буквы начатого и сейчас же оставленного слова — воспроизводится в сноске лишь то, что найдет нужным воспроизводить редактор, причем знак сноски ставится при слове, после которого стоит зачеркнутое.

В случаях воспроизведения зачеркнутого неполного слова, оно или не дополняется или, если дополняется, то дополняемые буквы ставятся в прямых скобках.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия, кроме случаев явно ошибочного написания; 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно общепринятой пунктуации; 3) ставятся все знаки (кроме восклицательного) в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. — При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы.

Все письма имеют редакторскую дату, которая печатается курсивом перед текстом письма.

Письма, или впервые печатаемые в настоящем издании, или такие, из которых печатались лишь отрывки, обозначены звездочкой: *.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся (в основном тексте) факсимильно.

Все даты по 31 декабря 1917 г. приводятся только по старому стилю, а с января 1918 г. только по новому стилю.

В томе приняты следующие условные сокращения:

АТБ — Архив Л. Н. Толстого (Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина. Москва).

Б, II — Бирюков П. И., «Лев Николаевич Толстой. Биография», т. II. I изд. «Посредник». М. 1906; т. III — ГИЗ. М. 1923.

ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва)

ГТМ — Государственный Толстовский музей (Москва).

ИЛИ — Институт литературы при Академии наук СССР в Ленинграде.

ПЖ — «Письма графа Л. Н. Толстого к жене» 1862—1910. М. 1913.

ПС — Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым, изд. «Толстовского музея». Спб. 1914.

ПСТ — С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому. 1862—1910». Редакция и примечания А. И. Толстой и П. С. Попова, изд. «Academia». 1936.

ПТ — «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», изд. «Толстовского музея». Спб. 1911.

ПТС I, II — «Письма Л. Н. Толстого», собранные и редактированные П. А. Сергеенко, изд. «Книга», I—1910; II—1911.

ТЕ — «Толстовский ежегодник».

ТТ — «Толстой и о Толстом». Новые материалы. Сборники. I—М. 1924; 2—М. 1926; 3—М. 1927; 4—М. 1929.

Л. Н. ТОЛСТОЙ
1862 г.

ПИСЬМА К С. А. ТОЛСТОЙ
1862—1886

1862

1. *Неотправленное.*

1862 г. Сентября 9. Москва.

Софья Андревна! [1]

Мнѣ стыдно и больно, что я васъ втянулъ въ фальшь, которой вы не можете переносить и которую вамъ не слѣдуетъ терпѣть. Вотъ обѣщанныя разъясненія. Ложный взглядъ вашего семейства на меня состоитъ въ томъ, что я влюбленъ, или que je fais la cour [2] въ вашу сестру Лизу. [3] Это совершенно несправедливо. Ваша повѣсть [4] сидитъ у меня въ головѣ потому, что въ ней я узналъ себя Дублицкимъ и ясно убѣдился въ томъ, что я къ несчастью забываю слишкомъ часто, что я, дядя Лявонъ, старый, необычайно непривлекательный чортъ, [5] который долженъ одинъ упорно и серьезно работать надъ тѣмъ, что ему дано отъ Бога, а не думать о другомъ счастьи, кромѣ сознанія исполненнаго дѣла.

Второе разъясненіе — слова, написанныя въ Ивицахъ, [6] слѣд. или въ родѣ того. Смыслъ тотъ. Я бываю мраченъ, глядя именно на васъ, потому что ваша молодость напоминаетъ мнѣ слишкомъ живо мою старость и невозможность счастія. — Это было написано тоже до чтенія повѣсти, которая и вслѣдствіе тѣхъ поэтическихъ *отличныхъ* требованій молодости, и вслѣдствіи узнанія себя въ Дублицкомъ, совершенно отрезвила меня, такъ что я вспоминаю повѣсть и васъ нетолько безъ сожалѣнія или прошедшей зависти къ П. [7] или будущей зависти къ тому, кого вы полюбите, но радостно, спокойно, какъ смотришь на дѣтей, которыхъ любишь.

Одно грустно, что я вообще напуталъ и самъ запутался у васъ въ семействѣ, и что потому мнѣ надо лишить себя

лучшаго наслажденія, к[отор]ое я давно не испытывалъ, — бывать у васъ. —

А впрочемъ, — вы честный человѣкъ, съ вами лгать нельзя. [8]

Я Дублицкой, но только жениться на женщинѣ такъ, потому что надо же жену — я не могу. Я требую ужаснаго, — невозможнаго отъ женитьбы. Я требую, чтобъ меня любили также, какъ я могу любить. Но это невозможно.

Л. Толстой.

Я перестану ѣздить къ вамъ, защитите меня вы съ Таничкой.[9]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в «Письмах Л. Н. Толстого к жене», под ред. Грузинского. М. 1913, стр. 2. Датируется на основании дневниковой записи Толстого от 9 сентября 1862 г.: «Вместо работы написал ей письмо, которое не пошлю». Письмо осталось неотправленным; Толстой написал другое письмо — предложение, которое и вручил Софии Андреевне (см. письмо № 2).

Настоящее письмо было отдано Толстым Софии Андреевне уже после женитьбы (п. С. А.).

[1] Софья Андреевна Толстая, рожденная Берс — вторая дочь Андрея Евстафьевича Берса (1808—1868) (о нем см. стр. 23) и Любови Александровны Islавиной (1826—1886) (о ней см. стр. 52).

Мать Софьи Андреевны была дочерью Александра Михайловича Исленьева (1794—1882) и гр. Софьи Петровны Завадовской (по первому мужу кн. Козловской) (ум. в 1890 г.).

Так как брак этот был признан «незаконным», дети А. М. Исленьева — Владимир (1818—1895), Михаил (1819—1905), Вера (ум. в 1910? г.), Надежда (ум. в 1900 г.), Любовь и Константин (1827—1903) — носили фамилию не Исленьевых, а Islавиных.

А. М. Исленьев (о нем см. стр. 75), помещик Тульской губернии, был приятелем отца Толстого и часто гащивал с детьми в Ясной Поляне. Насколько была близка с Толстыми эта семья, свидетельствует тот факт, что в своей автобиографической повести «Детство» Толстой, по его собственному признанию, «смешал события» своего и Islавиных детства, назвав именем старшего сына Исленьева, Владимира Александровича, своего брата Сергея Николаевича и именем дочери Исленьева, Любови Александровны, свою сестру Марью Николаевну.

Из всех Islавиных Толстой в молодости был наиболее близок с Константином Александровичем, но поддерживал дружеские отношения и с Любовью Александровной после выхода ее замуж (в 1842 г.) за А. Е. Берса. Так, Софья Андреевна вспоминала (в 1893 г.), что Лев Николаевич был у них в Москве перед отъездом на Дунай во второй половине февраля 1854 г. (См. «Дневники С. А. Толстой», часть вторая. 1891—1897. М. 1929, стр. 83). Первое упоминание о семье Берсов в Дневнике Тол-

стого находится в записи от 26 мая 1856 г.: «приехали в Покровское с Костенькой и обедали у Любочки Берс. Дети нам прислуживали, что за милые, веселые девочки». (См. т. 47, стр. 76.)

Средняя из этих девочек, Софья Андреевна, через шесть лет, 23 октября 1862 г., стала женой Толстого.

Софья Андреевна Толстая родилась 22 августа 1844 г. под Москвой в том самом Покровском-Стрешневе, где был у Берсов в 1856 г. Толстой.

Получив домашнее образование, она в 1861 г. сдала при Московском университете экзамен на звание домашней учительницы.

История сватовства и женитьбы Толстого записана им самим в Дневнике, а позднее рассказана С. А. Толстой в ее воспоминаниях.

Первая редакция этих воспоминаний записана в дневнике С. А. Толстой под 8 февраля 1893 г. (см. «Дневники С. А. Толстой, часть вторая. 1894—1897. М. 1929, стр. 83—91), в более распространенном виде впервые напечатаны в газете «Русское слово» 1912, № 219 от 23 сентября и перепечатаны в «Дневниках С. А. Толстой» 1860—1891. М. 1928, стр. 8—29.

Выйдя замуж, С. А. Толстая, выросшая в Москве и на даче и не знавшая до тех пор деревни, не сразу вошла в роль хозяйки имения, больше помогая Толстому в его литературных занятиях в качестве переписчицы. Первым произведением Толстого, перепиской которого С. А. Толстая занималась в октябре 1862 г., была повесть «Поликушка».

Работа эта была любимейшим занятием С. А. Толстой в 1860-х—1870-х годах, но посвящала она этому не так много времени, как принято думать.

С течением времени Софья Андреевна всё глубже и глубже входила в дела по хозяйству, ведя с присущей ей пунктуальной деловитостью ежедневные приходо-расходные записи и составляя всякого рода описи. От этих занятий отрывали ее рождения и кормления детей, которых у С. А. Толстой было тринадцать — Сергей (р. 28 июня 1863 г.), Татьяна (р. 4 октября 1864 г.), Илья (р. 22 мая 1866 г., ум. 12 декабря 1933 г.), Лев (р. 20 мая 1869 г.), Марья (р. 12 февраля 1871 г., ум. 27 ноября 1906 г.), Петр (р. 13 июня 1872 г., ум. 9 ноября 1873 г.), Николай (р. 22 апреля 1874 г., ум. 20 февраля 1875 г.), Варвара (р. и ум. 1 ноября 1875 г.), Андрей (р. 7 декабря 1877 г., ум. 24 февраля 1916 г.), Михаил (р. 20 декабря 1879 г.), Алексей (р. 31 октября 1881 г., ум. 18 января 1886 г.), Александра (р. 18 июня 1884 г.) и Иван (р. 31 марта 1888 г., ум. 23 февраля 1895 г.).

Несмотря на наличие многочисленных нянек, гувернанток и гувернеров, С. А. Толстая сама вела воспитание своих детей, любя их «до страсти, до боли», как она записала в дневнике (27 августа 1866 г.).

Находила С. А. Толстая время и для общественной работы. Так она проявила большую энергию в деле помощи голодающим в 1891—1892 гг.

Ее письмо в редакцию «Русских ведомостей», напечатанное в № 303 за 1891 г. с призывом прийти на помощь голодающим, вызвало многочисленные пожертвования деньгами, хлебом и мануфактурой. Трижды С. А. Толстая помещала в печати отчеты о пожертвованиях («Неделя» 1891, №№ 47, 50 и 1892 № 30).

Понимая, какую огромную научную ценность представляют рукописи Толстого, Софья Андреевна в 1888—1889 гг. с согласия Льва Николаевича

привезла рукописи 1850-х—1880-х гг. в Москву и поместила их на хранение в Отделение рукописей Румянцевского музея. 12 января 1904 г. рукописи были перевезены ею на хранение в Исторический музей в Москве, где было организовано «Отделение имени Л. Н. Толстого», но 28 и 29 января 1915 г. рукописи снова были переданы на хранение в Румянцевский музей (ныне Всесоюзная библиотека им. В. И. Ленина), где они и хранятся в настоящее время. В 1924 г. при Отделении рукописей основан «Кабинет имени Л. Н. Толстого».

Первые восемнадцать лет супружеской жизни С. А. Толстой несмотря на всё различие натур и характеров с мужем, прошли без крупных столкновений, но с начала 1880-х годов начинается период полного духовного разрыва между Толстым и его женой. Сам Лев Николаевич в письме к Софье Андреевне от 14 июля 1910 г. писал об этом так: «Всё в нашем понимании жизни было прямо противоположно: и образ жизни, и отношение к людям, и к средствам жизни, собственности, которую я считаю грехом, а ты — необходимым условием жизни». («Письма гр. Л. Н. Толстого к жене», изд. 2. М. 1914, стр. 587.)

Относясь резко враждебно к идеям и взглядам Толстого, С. А. Толстая, по природе своей очень несдержанная, экспансивная, а в 1900-х годах и истерическая, делала жизнь мужа настолько тяжелой, что перед ним не раз вставала мысль об уходе из семьи. Но он не уходил (хотя и несколько раз пытался это сделать) для того, чтобы своим уходом «не нарушить любви». Жизнь в ненавистных ему барских условиях и с духовно чуждым ему человеком была для Толстого проверкой искренности и глубины его взглядов. Все Дневники его 1881—1910 гг. полны записями о том, насколько удавался или не удавался ему этот «экзамен», как он выражался.

Лето 1910 г. было для Толстого поворотным пунктом. Постепенно он всё более и более приходил к сознанию, что его жизнь в Ясной поляне есть ненужная и бесполезная жертва, и в ночь с 27 на 28 октября 1910 г. он осуществил свою давнишнюю мечту ухода из Ясной поляны. Обстоятельства, подготовившие уход Толстого, записаны им в его Дневнике 1910 г. (см. т. 58).

Уход, а затем смерть Толстого потрясли Софью Андреевну, и она даже покушалась на самоубийство. Скончалась С. А. Толстая от воспаления легких 5 ноября 1919 г. в Ясной поляне и похоронена на кладбище с. Кочаки в 3 верстах от Ясной поляны.

В мае 1883 г. Толстой, отказавшись от собственности на землю, имущество и от прав литературной собственности, выдал доверенность С. А. Толстой на ведение всех дел и издание его сочинений, написанных по 1881 год. Сделавшись таким образом монопольной издательницей этих сочинений, С. А. Толстая в течение двадцати шести лет (с 1886 по 1911 г.) выпустила восемь изданий собрания сочинений Толстого и большое количество изданий отдельных произведений.

С. А. Толстая принимала ближайшее участие в печатании и продаже этих изданий: заключала договоры с владельцами типографий, правила корректуры и организовала склад изданий во флигеле своего дома в Москве. Только благодаря ее личным хлопотам удалось снять запре-

щение с «Крейцеровой сонаты» в 1890 г. С. А. Толстая неоднократно выступала в печати с «открытыми письмами». В 1892 г. в «Неделе» (№ 13) напечатано было «Опровержение гр. С. А. Толстой слухов об аресте гр. Л. Н. Толстого», в 1901 г., после постановления Синода об отлучении Толстого от церкви она написала открытое письмо к митрополиту Антонию, который отвечал ей тоже открытым письмом (см. «Церковные ведомости» 1901, № 7); в 1902 г. С. А. Толстая послала в редакцию газеты «Русские ведомости» сообщение о состоянии здоровья Толстого («Русские ведомости» 1902, № 342); в 1903 г. С. А. Толстая выступила с письмом-протестом против произведений Леонида Андреева («Новое время» 1903, № 9673 от 7 февраля); в 1905 г. в ответ на статью Я. Г. Буланова в «Московских ведомостях» «Толстой и освободительное движение» С. А. Толстая напечатала статью «Из Ясной поляны»; в 1909 г. (12 марта) она протестовала в газетах против высылки В. Г. Черткова из Тульской губернии.

Кроме этих писем перу С. А. Толстой принадлежит ряд беллетристических произведений. В юности ею была написана уничтоженная впоследствии повесть «Наташа». В 1895 г. был напечатан в журнале «Детское чтение» (№ 12) «Бабушкин клад. Предание», а в 1904 г. под псевдонимом «Усталая» в «Журнале для всех» (№ 3) — девять стихотворений в прозе под общим заглавием: «Стоны». В 1910 г. вышел в свет сборник детских рассказов «Куколки-скелетцы» (с 8 рисунками в красках, исполненными по плану автора художником А. Моравовым. М. 1910, 8°, 34 стр.). — Неопубликованными остались повесть «Песня без слов» (1895—1900 гг.) и повесть по поводу «Крейцеровой сонаты».

Особое место занимают писания С. А. Толстой, относящиеся к жизни и творчеству Толстого. Ей принадлежит первый появившийся в печати биографический очерк Толстого (проредактированный им самим) в издании М. М. Стасюлевича «Русская библиотека. IX. Граф Лев Николаевич Толстой». Спб. 1879. В 1870—1881 гг. ею же сделан ряд ценных записей о работе над историческими романами «Петр I» и «Декабристы», об «Анне Карениной» и о ссоре Толстого с Тургеневым. В 1913 г. С. А. Толстой с ее примечаниями изданы «Письма Л. Н. Толстого к жене» (второе издание в 1914 г.).

С. А. Толстой принадлежит перевод на французский язык сочинения Толстого «О жизни». По просьбе Толстого ею переведено с немецкого «Учение 12 апостолов» и с английского «О секте бехаистов».

В течение пятидесяти лет, в 1860—1910 гг., С. А. Толстая часто вела дневник. Из записей эпохи до замужества сохранился один отрывок 1860 г. «Поездка к Троице». Дневники 1862—1910 гг. изданы в четырех частях под редакцией С. Л. Толстого («Дневники С. А. Толстой. 1860—1891, изд. Сабашниковых. М. 1928; то же, часть вторая. 1891—1897, изд. Сабашниковых. М. 1929; то же. 1897—1909, изд. «Север». М. 1932; «Дневники С. А. Толстой за 1910 год, изд. «Советский писатель». М. 1936.

Дневники эти, заключая в себе часто ценный биографический материал, в общем производят тяжелое впечатление. В дневниках 1860-х—1870-х годов немало записей, удовлетворявших «потребность сосредоточиться и выплакаться, выписаться в журнале» (запись от 22 апреля

1864 г.) и потому исполненных обвинениями, упреками, жалобами на себя, на мужа, на всё окружающее. С годами эта обвинительная тенденция усиливается, и желание оправдать себя заставляет автора дневника быть элементарно неправдивой. Кроме этого многие страницы дневника последних лет написаны в состоянии сильнейшей истерии, что еще более уменьшает их достоверность.

На основании своих дневников и писем к ней С. А. Толстая в 1904—1916 гг. писала свою обширную автобиографию «Моя жизнь», заключающую в себе восемь частей: ч. I. 1844—1863 гг., ч. II. 1863—1876 гг.; ч. III. 1876—1881 гг., ч. IV. 1881—1887 гг.; ч. V. 1887—1891 гг., ч. VI. 1891—1893 гг., ч. VII. 1894—1897 гг., ч. VIII. 1898—1901 гг.

Значение этого труда для биографии Толстого гораздо меньше, чем дневники Софьи Андреевны, так как всё, что есть фактического в «Моей жизни», извлечено ею из дневников, писем и других документов, почти полностью сохранившихся, а потому и лишающих ее работу автобиографического значения первоисточника. На этом каркасе фактов С. А. Толстая в «Моей жизни» строит обширный, пристрастный обвинительный акт против Толстого. В воспоминаниях этих всё время сказывается желание оправдаться перед читателем, обвинить во всем происшедшем мужа. Как и в дневниках, здесь продолжается всё та же тяжба со Львом Николаевичем, мелкое, повторяющееся с маниакальной настойчивостью «сведение счетов» с ним. Спокойно смотреть на прошлое С. А. Толстая не хочет и не может. Всё это совершенно обесценивает «Мою жизнь», как источник для биографии Толстого. Наиболее ценные в этом отношении эпизоды из автобиографии С. А. Толстой опубликованы ею. Это, кроме вышеуказанной статьи «Женитьба Толстого», «Воспоминания» («Власть тьмы») («Толстовский ежегодник» 1912 г.), «Четыре посещения гр. Л. Н. Толстым монастыря Оптина пустынь» («Толстовский ежегодник 1913 г.») и „Первое представление комедии гр. Л. Н. Толстого «Плоды просвещения»" («Солнце России» 1912, № 145 (46) от 7 ноября). Сюда же относятся воспоминания С. А. Толстой об И. С. Тургеневе, напечатанные в «Орловском вестнике» 1903, № 224 (перепечатаны в книге Н. Л. Бродского «И. С. Тургенев в воспоминаниях современников и его письмах», изд. Думнова. М. 1924).

Краткая автобиография С. А. Толстой напечатана В. С. Спиридоновым в журнале «Начало» 1921, № 1.

Литература о С. А. Толстой, поскольку о ней говорится в биографиях Толстого и в воспоминаниях о нем, огромна. Из специально ей посвященных работ укажем статью М. Горького «О С. А. Толстой» («Русский современник» 1924, № 4) и воспоминания В. Ф. Булгакова в статье «Письма С. А. Толстой к В. Ф. Булгакову» («На чужой стороне» Берлин, 1923, II).

[2] [что я ухаживаю,]

[3] Елизавета Андреевна Берс (р. 27 июля 1843 г., ум. 16 ноября 1919 г.), старшая сестра С. А. Толстой, была замужем за флигель-адъютантом, Гавриилом Емельяновичем Павленковым (ум. 1892 г.), развелась с ним и вторично вышла замуж за своего двоюродного брата, Александра Александровича Берса (1844—1921). Ее младшая сестра Т. А. Кузминская

следующим образом характеризует Е. А. Берс и ее взаимоотношения с Толстым: «Лев Николаевич ни на кого из нас не обращал исключительного внимания и ко всем относился равно. С Лизой он говорил о литературе, даже привлек ее к своему журналу «Ясная Поляна». Он задал ей написать для своих учеников два рассказа: «О Лютере» и «О Магомете». Она прекрасно написала их, и они полностью были напечатаны в двух отдельных книжках, в числе других приложений» (Т. А. Кузминская, «Моя жизнь дома и в Ясной поляне 1846—1862». М. 1925, стр. 71). «Частые посещения Льва Николаевича вызывали в Москве толки, что он женится на старшей сестре Лизе. Пошли намеки, сплетни, которые доходили и до нее» (там же, стр. 75). «Лиза всегда почему-то с легким презрением относилась к семейным, будничным заботам. Маленькие дети, их кормление, пеленки, всё это вызывало в ней не то брезгливость, не то скуку. Соня, напротив, часто сидела в детской, играла с маленькими братьями, забавляла их во время их болезни, выучилась для них играть на гармонии и часто помогала матери в ее хозяйственных заботах. Поразительно, как во всем эти две сестры были различны» (там же, стр. 79). Е. А. Берс очень тяжело пережила предложение Толстого Софии Андреевне. Т. А. Кузминская так описывает события, связанные с предложением 16 сентября 1862 г.: ...«Меня позвали делать чай. Через несколько времени я видела, как Соня, с письмом в руке, быстро прошла вниз в нашу комнату. Через несколько мгновений за ней тихо, как бы нерешительно, последовала и Лиза. «Боже мой! думала я; она помешает Соне..... Я бросила разливать чай и побежала за Лизой. Я не ошиблась. Лиза только что спустилась вниз и стучалась в дверь нашей комнаты, которую заперла за собой Соня. — Соня! — почти кричала она. — Отвори дверь, отвори сейчас! Мне нужно видеть тебя... Дверь приотворилась. — Соня, что le comte пишет тебе, — повелительным голосом почти кричала Лиза. По ее голосу я видела, что она была страшно возбуждена и взволнована; такой я никогда еще не видела ее. — Il m'a fait la proposition [Он мне сделал предложенье], — отвечала тихо Соня, видимо испугавшись состояния Лизы и переживая, вместе с тем, те счастливые минуты спокойного удовлетворения, которое может дать только взаимная любовь. — Откажись! — кричала Лиза, — откажись сейчас! — в ее голосе слышалось рыданье. Соня молчала. Видя ее безвыходное положение, я побежала за матерью. Я была бессильна помочь им, но понимала, что тут каждая минута дорога, что Лев Николаевич там, наверху, ждет ответа и что он не должен ничего знать о Лизе и ее состоянии. Мама пошла вниз, а я осталась наверху. Матери удалось успокоить Лизу» (там же, стр. 131—132). Имеются следующие записи в Дневнике Толстого, — под 22 сентября 1861 г.: «Лиза Берс искушает меня; но этого не будет. Один расчет недостаточен, а чувства нет». Другая запись под 8 сентября 1862 г.: «Лиза как будто спокойно владеет мной. Боже мой! как бы она была красиво несчастлива, ежели бы была моей женой». Под 10 сентября 1862 г.: «Я начинаю всей душой ненавидеть Лизу». На другой день после объяснения с Софьей Андреевной Толстой записал: «Лиза жалка и тяжела, она должна бы меня ненавидеть. Целует». С. А. Толстая пишет в дневнике: «Отец мой был очень недоволен,

что выхожу я, а не сестра Лиза, не хотел соглашаться, не давал денег на приданое. Сестра Лиза великодушно пошла выпрашивать у отца согласия и денег на мое приданое» (Дневники С. А. Толстой, 1891—1897. М. II, стр. 90). А. Е. Берс писал С. А. Толстой 5 октября 1862 г.: «На щет Лизы будь совершенно покойна; она также очень желает, чтобы вы жили у нас, и ты увидишь, как она радушно обеих вас обнимет; она совершенно покойна и так обо всем умно рассудила, что я не могу довольно на нее нарадоваться. Будь уверена, что она от души радуется твоему счастью». После женитьбы Толстого связь с Е. А. Берс у него не порвалась. Она оказывала помощь Толстому в его работах над «Войной и миром». Сохранилось ее письмо от середины сентября 1863 г. в ответ на запрос Толстого о нужных ему материалах; к этому письму приложен список книг, представляющих подбор основных изданий по истории 1812 г. Толстой вывел Е. А. Берс в образе Веры Ростовой. Т. А. Кузминская писала в 1864 г. после первого чтения «Войны и мира» («1805 год»): «Вера — ведь это настоящая Лиза. Ее степенность, отношение к нам...» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», III, стр. 24.)

Е. А. Берс является автором следующих произведений: «О причинах разорения земледельческой России», Спб. 1899; «Вопросы нашего времени» (на правах рукописи) Спб. 1902; другое издание: Спб. 1906; «Курс на русский рубль», Птг. 1914.

[4] Повесть Софьи Андреевны была написана в 1860 г. (п. С. А.). Содержание ее характеризуется Т. А. Кузминской так: «Подробности повести я хорошо не помню, но сюжет и герои остались у меня в памяти. В повести два героя — Дублицкий и Смирнов. Дублицкий — средних лет, непривлекательной наружности, энергичен, умен, с переменчивыми взглядами на жизнь. Смирнов — молодой, лет 23, с высокими идеалами, положительного спокойного характера, доверчивый и делающий карьеру. Героиня повести — Елена. Молодая девушка, красивая, с большими черными глазами. У нее старшая сестра Зинаида, несимпатичная, холодная блондинка, и меньшая — 15 лет, Наташа, тоненькая и резвая девочка. Дублицкий ездит в дом без всяких мыслей о любви. Смирнов влюблен в Елену, и она увлечена им. Он делает ей предложение; она колеблется дать согласие; родители против этого брака, по молодости его лет. Смирнов уезжает по службе. Описание его сердечных мук. Тут много вводных лиц. Описание увлечения Зинаиды Дублицким, разные проказы Наташи, любовь ее к кузену и т. д. Дублицкий продолжает посещать семью Елены. Она в недоуменьи и не может разобраться в своем чувстве, не хочет признаться себе самой, что начинает любить его. Ее мучает мысль о сестре и о Смирнове. Она борется с своим чувством, но борьба ей не по силам. Дублицкий как бы увлекается ею, а не сестрой и тем, конечно, привлекает ее еще больше. Она сознает, что его переменчивые взгляды на жизнь утомляют ее. Его наблюдательный ум стесняет ее. Она мысленно часто сравнивает его с Смирновым и говорит себе: «Смирнов просто, чистосердечно любит меня, ничего не требуя от меня». Приезжает Смирнов. При виде его душевных страданий и вместе с тем чувствуя увлечение к Дублицкому, она задумывает итти в монастырь. Тут подробностей я не помню, но кончается повесть тем, что Елена как

будто устраивает брак Зинаиды с Дублицким и много позднее уже выходит замуж за Смирнова. Эта повесть интересна тем, что сестра Соня описывала в ней состояние души своей в это время и вообще семью нашу. Жалко, что сестра сожгла свою повесть, потому что в ней ярко выступал как бы зародыш семьи Ростовых: матери, Веры и Наташи» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», I, стр. 97—98). Сама С. А. Толстая сообщает в своей «Автобиографии» о повести следующее: «Вскоре после экзаменов я принялась писать повесть, взяв героинями себя и мою сестру Таню и назвав ее «Наташей». Так и Лев Николаевич назвал свою героиню Наташей в «Войне и мире». Я сожгла эту повесть перед свадьбой, так же, как и свои дневники, писанные с одиннадцатилетнего возраста, и другие начала моих юных произведений, о чем очень сожалею» («Начала» 1921, I, стр. 142).

О передаче повести Толстому и о произведенном впечатлении С. А. Толстая вспоминала в 1912 г.: «Мы много гуляли и беседовали со Львом Николаевичем, и он меня расспросил, пишу ли я свой дневник. Я сказала, что пишу давно, с одиннадцатилетнего возраста, и кроме того, написала в прошлое лето, когда мне было 16 лет, длинную повесть. — Дайте мне прочесть ваши дневники, — просил меня Лев Николаевич. — Нет, не могу. — Ну, так дайте повесть. — Повесть я дала. На другое утро я спросила его, читал ли он ее? Он мне ответил спокойно и равнодушно, что просмотрел ее». («Дневник С. А. Толстой. 1860—1891». М. 1928, стр. 18.)

Сам Толстой записал в своем Дневнике следующее 26 августа: «Пошел к Берсам пешком..... Дала прочесть повесть. Что за энергия правды и красоты! Ее мучает не ясность. Всё я читал без замирания, без признака ревности или зависти, но «необычайно непривлекательной наружности» и «переменчивость суждений» задело славно. Я успокоился: всё это не про меня». (См. т. 48.) Это успокоение длилось недолго, ибо, как вспоминает С. А. Толстая, «потом он мне рассказал, что не спал всю ночь и очень его волновало мое суждение о лице повести, «князе Дублицком, в котором он узнал себя» («Дневник С. А. Толстой», стр. 19).

[5] О наружности Толстого его ученик пишет: «Такой дюжий, гладкий и некрасивый. Борода черная, цыганская. А волосы длинные, нос широкий» («Воспоминания о Л. Н. Толстом ученика яснополянской школы Василия Степановича Морозова». Под ред. и с прим. Алексея Сергеенко, изд. «Посредник». 1917, стр. 26).

Сам Толстой писал в письме к А. А. Толстой от 7 сентября 1862 г.: «А на меня всё несчастия в последнее время... 3-е главное несчастье или счастье, — как хотите судите: я, старый, беззубый дурак, влюбился» (ПТ, стр. 174). Характеристика Т. А. Кузминской такова: «В молодости наружность Льва Николаевича всегда мучила его. Он был уверен, что он отталкивающе дурен собой. Я не раз слышала от него, как он это говорил. Он, конечно, не знал того, что привлекательную сторону его наружности составляла духовная сила, которая жила в его глубоком взгляде, он сам не мог видеть и поймать в себе этого выражения глаз, а оно-то и составляло всю

прелесть его лица» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», 1846— 1862, стр. 128).

[6] *В подлиннике:* в Ивицы. Ивицы — имение Александра Михайловича Исленьева, Тульской губернии, Одоевского уезда, в пятидесяти верстах от Ясной поляны. Берсы поехали в Ивицы навестить деда Софьи Андреевны А. М. Исленьева в августе 1862 г. По дороге заезжали в Ясную поляну. О дальнейшем Софья Андреевна рассказывает так: «На другой же день нашего пребывания в Ивицах неожиданно явился верхом на своей белой лошади Лев Николаевич..... Было что-то очень много гостей. Молодежь, после дневного катанья, вечером затеяла танцы. На двух столах старички и дамы играли в карты. Когда потом все разъехались и разошлись, столы остались открытыми, свечи догорали, а мы всё еще не шли спать, потому что Лев Николаевич оживленно разговаривал и удерживал нас. Но мама нашла, что всем пора отдохнуть, и строго велела итти спать. Мы не смели ослушаться. Уже я была в дверях, когда Лев Николаевич меня окликнул. — Софья Андреевна, подождите немного! — А что? — Вот прочтите, что я вам напишу. — Хорошо, — согласилась я. — Но я буду писать только начальными буквами, а вы должны догадаться, какие это слова. — Как же это? Да это невозможно! Ну, пишите. Лев Николаевич очистил щеточкой все карточные записи, взял мелок и начал писать. Мы оба были очень серьезны, но сильно взволнованы. Я следила за его большой, красной рукой и чувствовала, что все мои лучшие силы и способности, всё мое внимание были энергично сосредоточены на этом мелке, на руке, державшей его. Мы оба молчали. «В.м.и.п.с.с.ж.н.м.м.с.и.н.с.», — написал Лев Николаевич. «Ваша молодость и потребность счастья слишком живо напоминают мне мою старость и невозможность счастья», — прочла я. Сердце мое забилось так сильно, в висках что-то стучало, лицо горело, — я была вне времени, вне сознания всего земного: мне казалось, что я всё могла, всё понимала, обнимала всё необъятное в эту минуту. — Ну, еще, — сказал Лев Николаевич и начал писать: «В.в.с.с. л.в.н.м.и.в.с.Л.З.м.в.с.в.с.Т.» «В вашей семье существует ложный взгляд на меня и вашу сестру, Лизу. Защитите меня вы с вашей сестрой Танечкой», — быстро и без запинки читала я по начальным буквам. Лев Николаевич даже не был удивлен. Точно это было самое обыкновенное событие. Наше возбужденное состояние было настолько более повышенное, чем обычное состояние душ человеческих, что ничто уже не удивляло нас. Послышался недовольный голос матери, звавшей меня спать. Мы наскоро простились, потушили свет и разошлись» («Дневник С. А. Толстой» 1860—1891, стр. 14—15). Т. А. Кузминская вспоминала так: «В Ивицах я стала замечать, что Лев Николаевич больше бывал с Соней, оставался с ней наедине, словом, отличал ее от других, Соня краснела и оживлялась в его присутствии» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», 1846—1862, стр. 115).

[7] П[оливанову]. — Митрофан Андреевич Поливанов (1842—1913), сын Андрея Андреевича Поливанова и Елизаветы Ивановны, рожд. Смирновой, брат военного министра Поливанова. Службу начал в третьем резервном стрелковом батальоне и продолжал в л.-гв. Егерском полку.

По окончании Инженерной академии занимал там должность репетитора; состоял начальником участка Николаевской ж. д., затем заведывал придворными конюшенными зданиями. Был женат на Анне Михайловне Пармонт. — Об его знакомстве с семьей Берсов Т. А. Кузминская рассказывает: «С переездом в Москву жизнь стала приятнее. Субботы вносили большое оживление. Приезжали кадеты — Саша [Александр Андреевич Берс, старший брат Софьи Андреевны] и его новый знакомый, которого товарищем его нельзя было назвать: он был тремя годами старше брата. М. А. Поливанов был товарищ покойного сына деда Исленьева, и дедушка нам его привез в первый раз, а потом уже Поливанов всегда приезжал к нам в отпуск, проводил у нас и праздники, и лето. Это был высокий, белокурый юноша, умный, милый, вполне порядочный. Он был сын Костромских помещиков. Мы навсегда сохранили с ним хорошие отношения» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне» 1846—1862, стр. 50). В главе «Наши юные увлечения» Т. А. Кузминская рассказывает: «Поливанов чаще стал бывать у нас, он проводил в корпусе последний год. Я замечала, что уже давно он был неравнодушен к Соне. Любовь эта была вызвана ее участливостью к нему. Он был одинок, наш дом был для него как бы родным. Соня участливо относилась к нему, когда его постигло горе. Одна сестра его умерла. Другая, восемнадцати лет, пошла в монастырь. Соня утешала его, как умела. Беседовала с ним, играла ему его любимые арии из оперы и сочувствовала ему, когда у него бывали неприятности по корпусу» (там же, стр. 66—67). По окончании корпуса Поливанов «уехал в Петербург для поступления в академию. После своего отъезда он оставил в семье нашей пустое место и, когда приезжал из корпуса один брат, у меня щемило сердце. Соня втихомолку плакала о нем, скрывая свое чувство к нему, хотя, конечно, все в доме знали об их обоюдном увлечении и смотрели на это, как на самое обыкновенное дело» (там же, стр. 77). После разговора с Софьей Андреевной в связи с ее новым чувством к Толстому Татьяна Андреевна размышляла ночью: «А Поливанов? — думала я, — ведь он ей сделал предложение, она согласилась, но он сказал, что она свободна и не связана словом. Да, любовь ее раздвоилась... «*Вода утекает*», как предсказала няня. Когда она видит Льва Николаевича, она всей душой льнет к нему; когда я получаю письмо от Поливанова, она с нетерпением перечитывает его!» (Там же, стр. 85). В своем дневнике С. А. Толстая сформулировала так: «Любя свои мечты, я сделала П[оливанова] приложением к ним» (запись 8 октября 1862 г.). Поливанов тяжело пережил известие о том, что С. А. Берс выходит замуж за Толстого. С. А. Толстая рассказывает: «На другой день [после сделанного Толстым предложения] были именины матери и мои. Все приезжали нас поздравлять и всем объявляли мое замужество. Был тяжелый эпизод. Приехал... П. — Он хотел на мне жениться, и я почти обещала ему, но когда полюбила Льва Николаевича, то написала ему отказ. Он письма не получил, и когда ему сказали, что я выхожу замуж, он не поверил, пока не спросил меня.— Я очень смутилась, мне было и совестно, и страшно, но я сказала, что это правда. Он встал и ушел. Через несколько времени меня зовет няня... вниз... Я сошла к ней вниз. В детской сидел П. и рыдал страшно. Я

никогда прежде не видала рыдающего мужчину. Это было ужасно, я убежала» («Дневник С. А. Толстой, 1891—1897», стр. 90). Но всё же брак Толстого с Софьей Андреевной не поколебал отношения Поливанова к семье Берсов. Вспоминая о своем пребывании в Петербурге весной 1863 г., Т. А. Кузминская пишет: «Все эти дни Поливанова не было в Петербурге. Мы встретились с ним друзьями. Я нашла в нем перемену к лучшему. Он был спокоен и даже весел. Но всё же с интересом расспрашивал о жизни Сони» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», II, стр. 39). В дневнике Толстого под 3 января 1863 г. мы находим следующую запись: «Присутствие П[оливанова] неприятно мне; надо его перенести». Толстой изобразил Поливанова в «Войне и мире» в образе Бориса Друбецкого. Сам Поливанов писал 2 марта 1865 г.: «В Борисе есть кусочек меня». Татьяна Андреевна подтвердила это в ответном письме от 26 марта того же года: «Да, в нем [Борисе] есть ваша наружность и ваша manière d'être [манера себя держать]».

[8] *Зачеркнуто*: *[Неразобр.]* равно мне надо не видаться с вами *[неразобр.]* всей души спросите себя вы любите *[неразобр.]* мне знать. «Здесь вычеркнуто шесть строк, так что нельзя прочесть» (п. С. А.).

[9] Татьяна Андреевна Берс (р. 29 октября 1846 г., ум. 8 января 1925 г.), младшая дочь Андрея Евстафьевича и Любови Александровны Берсов. Помнила Толстого с своего девятилетнего возраста, когда он приезжал к Берсам на дачу «в военном мундире во время Севастопольской войны». Толстой навещал тогда Берсов, как «товарищ детства матери» (Т. А. Кузминская «Моя жизнь дома и в Ясной поляне», I, стр. 52). В начале 1860-х гг., когда Толстой стал, приезжая в Москву, чаще бывать в доме Берсов, он, по свидетельству самой Т. А. Берс, относился к ней, как к ребенку, «школьничал, как с подростком, сажал к себе на спину и катал по всем комнатам. Заставлял говорить стихи и задавал задачи» (там же, I, стр. 71). Когда Толстой был женихом, Т. А. Берс перешла с ним на «ты» в то время, как он продолжал говорить Софии Андреевне «вы». В Дневнике под 30 декабря 1862 г. Толстой записал: «Таня чувственность. Соня трогает боязнью». Под 15 января 1863 г. читаем: «Таня прелесть наивности, эгоизма и чутья. Как она отнимет у Л[юбови] А[лександровны] чай или повалит ее. Люблю и не боюсь». После своей женитьбы Толстой с неизменным благорасположением и вниманием относился к Т. А. Берс, принимая близко к сердцу все обстоятельства ее жизни. К 1863 г. относится увлечение Т. А. Берс Анатолием Львовичем Исленьевым-Шостаком; Толстой, чтобы положить конец увлечению Татьяны Андреевны, настоял на отъезде Шостака из Ясной поляны. Также близкое участие принимал Толстой в романе своего брата С. Н. Толстого с Т. А. Берс. Браку воспрепятствовало то обстоятельство, что у С. Н. Толстого была гражданская жена — цыганка Марья Михайловна Шишкина. Сохранилось письмо Толстого к Т. А. Берс от 31 декабря 1864 г., в котором, как выражается в своих воспоминаниях Татьяна Андреевна, Лев Николаевич «открыл ей всю правду» о Сергее Николаевиче и его обязанностях по отношению к Маше Шишкиной. В свое время Т. А. Берс под этим письмом подписала: «Зеркало Добродетели. Детская книжка полная морали». В этом письме Толстой писал: «кроме твоего

горя, у тебя, у тебя то есть столько людей, которые тебя любят (меня помни)». В другом, недатированном, письме 1864 г. он писал: «Таня, милый друг мой, ты молода, ты красива, ты одарена и мила. Береги себя и свое сердце. Раз отданное сердце нельзя уже взять назад, и след остается навсегда в измученном сердце». В связи с неудачей своего романа Т. А. Берс пробовала отравиться. В июне 1865 г. после того, как Т. А. Берс написала о своем отказе С. Н. Толстому, ею было послано письмо к родителям с сообщением об этом отказе; к этому письму Толстой приписал: «Что прибавлять к этому чудному письму. Всё это правда, всё это от сердца и всё это прелестно. Я всегда не только любовался ее веселостью, но и чувствовал в ней прекрасную душу и она теперь показала ее этим великодушным высоким поступком, о котором я не могу ни говорить, ни думать без слез». Т. А. Берс в свою очередь относилась к Льву Николаевичу, как к самому близкому человеку. Так она писала 3 марта 1866 г. Поливанову в связи с своей болезнью: «меня всё лечат. Мне не могут помочь облатки, капли и пр. Господи! Как они не понимают ничего. Понимает один Лёвочка только». Т. А. Берс послужила живой натурой Толстому в «Войне и мире», являясь прототипом Наташи Ростовой. В 1867 г. Т. А. Берс вышла замуж за своего двоюродного брата, Александра Михайловича Кузминского. Толстой был против этой свадьбы, предполагая, что составится брак Т. А. Берс с его другом Дм. А. Дьяковым, в имении которого Татьяна Андреевна часто гостила. В течение почти двадцати пяти лет ежегодно Т. А. Берс, сначала девушкой, а потом с мужем и детьми, проводила лето в Ясной поляне во флигеле. В шуточных письмах яснополянского почтового ящика Толстой охарактеризовал Кузминскую так (корреспонденция «Чем люди живы в Ясной поляне»): «Татьяна Андреевна жива тем, что умеет нравиться, веселиться и заставить себя любить». Л. Л. Толстой писал так: «у тети Тани была способность, как у нас говорили, «поднимать вопросы» и, действительно, очень часто какой-нибудь своей самой неожиданной и крутой постановкой мысли она заставляла и Льва Николаевича и других доходить до интересных разговоров». («В Ясной поляне». Прага. 1923, стр. 24—25.) Т. А. Кузминская оставила о себе память, как о талантливой исполнительнице романсов. Ей посвящено стихотворение Фета «Опять» («Сияла ночь. Луной был полон сад»). И. Л. Толстой считает, что исполнение дуэтов Т. А. Кузминской с Ипполитом Нагорновым (братом мужа дочери гр. М. Н. Толстой) послужило Толстому основным сюжетом для «Крейцеровой сонаты». (Илья Толстой, «Мои воспоминания». М. 1933. Второе издание, стр. 63.) Т. А. Кузминская является автором следующих работ, посвященных Толстому и лицам, с ним связанным: «Воспоминания о гр. Л. Н. Толстом в шестидесятых годах» (иллюстр. прил. к «Новому времени» 1908 г., №№ 11655 и 11659; было переиздано брошюрой); «Мои воспоминания о М. Н. Толстой» (иллюстр. прил. к «Новому времени» 1913 г., №№ 13543 и 13550; было переиздано брошюрой — Спб. 1914); «В Ясной Поляне осенью 1907 года» (иллюстр. прил. к «Новому времени» 1908 г. №№ 11530, 11534, 11544 и 11551; было переиздано брошюрой. Спб. 1908 г.); «Мой последний приезд в Ясную поляну» (о смерти и похоронах Толстого) («Новое время». 1910, № 12487); «Как мы жили в Ясной

поляне» («Родник». 1906. №№ 23—24, стр. 59—64); «Воспоминания прошлого (быль)». Типогр. Губернского правления. Орел. 1885; «Отношение графа Льва Николаевича Толстого к войне вообще» (Пгр. 1915); «Tolstoy et la guerre» («La Revue» 1917. № 1—2); «Моя жизнь дома и в Ясной поляне». Три части в изд. Сабашникова, первое издание М. 1925—1926, второе издание — М. 1927—1928. В первой части своих воспоминаний Кузминская рассказывает о своих предках и родителях, о своем детстве и отрочестве, кончая рассказ женитьбой Толстого в 1862 г. Вторая часть охватывает эпоху писания «Войны и мира», третья часть доводит изложение до 1868 г. Кроме того Т. А. Кузминская написала: рассказ «Бабья доля» (проредактирован Толстым и напечатан в «Вестнике Европы», 1886. № 4; отдельно издан «Посредником» М. 1886 г.); «Бешеный волк» (напечатан в «Вестнике Европы» 1886. № 6; отдельно — М. 1891); «Сестра и я» («Семейные вечера») «Из жизни крепостной девочки» Спб. 1911; «Вегетарианский стол» Спб., пять изданий. О Т. А. Кузминской см. статью В. В. Нагорновой, рожд. Толстой: «Оригинал Наташи Ростовой в романе «Война и мир». Молодость Т. А. Кузминской» (иллюстр. прил. к «Новому времени» 1916, №№ 14400, 14413, 14427 и 14434). После смерти Т. А. Кузминской в Ясной поляне остался ценный архив, включающий обширную переписку Т. А. Кузминской с С. А. Толстой и рядом лиц, связанных с Толстым и Ясной поляной. Архив этот хранится в ГТМ.

2.

1862. Сентября 14. Москва.

Софья Андревна!

Мнѣ становится невыносимо. Три недѣли я каждый день говорю: нынче все скажу, и ухожу съ той же тоской, раскаяньемъ, страхомъ и счастьемъ въ душѣ. И каждую ночь, какъ и теперь, я перебираю прошлое, мучаюсь и говорю: зачѣмъ я не сказалъ, и какъ, и что бы я сказалъ. Я беру съ собой это письмо, чтобы отдать его вамъ, ежели опять мнѣ нельзя или не достанетъ духу сказать вамъ все.

Ложный взглядъ вашего семейства на меня состоитъ въ томъ, какъ мнѣ кажется, что я влюбленъ въ вашу сестру Лизу. [1] *Это несправедливо. Повѣсть ваша засѣла у меня въ головѣ*, оттого что, прочтя ее, я убѣдился въ томъ, что мнѣ, Дублицкому, [2] непристало мечтать о счастіи, что ваши *отличныя*, поэтическія требованія любви... что я не завидовалъ и не буду завидовать тому, кого вы полюбите. Мнѣ казалось, что я могу радоваться на васъ, какъ на дѣтей.

В Ивицахъ [3] я писалъ: *Ваше присутствіе слишкомъ живо*

напоминаетъ мнѣ мою старость и невозможность счастія, и именно вы..

Но и тогда, и послѣ я лгалъ передъ собой. Еще тогда я бы могъ оборвать все и опять пойти въ свой монастырь одинокаго труда и увлеченья дѣломъ. Теперь я ничего не могу, а чувствую, что я напуталъ у васъ въ семействѣ, что простыя, дорогія отношенія съ вами, какъ съ другомъ, честнымъ человѣкомъ — потеряны. А я не могу уѣхать и не смѣю остаться. Вы, честный человѣкъ, руку на сердце, — *не торопясь, ради Бога не торопясь*, скажите, что мнѣ дѣлать. Чему посмѣешься, тому поработаешь. Я бы померъ со смѣху, ежели бы мѣсяцъ тому назадъ мнѣ сказали, что можно мучаться такъ, какъ я мучаюсь, и счастливо мучаюсь, это время. Скажите, как *честный человѣкъ*, — хотите ли вы быть моей женой? Только ежели отъ всей души, *смѣло* вы можете сказать *да*, а то лучше скажите нѣтъ, ежели есть въ васъ тѣнь сомнѣнья въ себѣ.

Ради Бога спросите себя хорошо.

Мнѣ страшно будетъ услышать нѣтъ, но я его предвижу и найду въ себѣ силы снести; но ежели никогда мужемъ я не буду любимымъ такъ, какъ я люблю, это будетъ ужаснѣй.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 1. Дата определяется дневниковой записью Толстого от 13 сентября 1862 г.: «4-й час ночи. Я написал ей письмо и отдам завтра, т. е. нынче 14-го». В ПЖ письмо датировано 16—17 сентября. «Предложение было написано на четвертой части листа простой белой бумаги, уже помятой и несвежей. Передано это было вечером в спальне (с перегородкой) моей матери. Жили мы тогда на казенной квартире в Кремле, в доме возле Троицких ворот» (н. п. С. А.). На конверте надпись рукой С. А. Толстой: «Предложение Лёвочки 16-го сентября 1862 года. Москва». В Дневнике Толстого под 13 сентября значится: «Завтра пойду, как встану, и всё скажу или ⟨застрелюсь⟩». Но 14 сентября письмо не было передано, так же, как и пятнадцатого. 15 сентября Толстой записал в Дневнике: «Не сказал, но сказал, что есть, что сказать». Письмо было вручено Софье Андреевне шестнадцатого сентября. С. А. Толстая вспоминала об этом так в 1912 г.: «16-го сентября....., вечером, приехали кадеты: мой брат Саша и его товарищи..... Лев Николаевич весь этот день провел у нас, и, выбрав от посторонних глаз минутку, вызвал меня в комнату моей матери, где никого в то время не было. — Я хотел с вами поговорить, — начал он, — но не мог. Вот письмо, которое я уже несколько дней ношу в кармане. Прочтите его. Я буду здесь ждать вашего ответа. — Я схватила письмо и стремительно бросилась бежать вниз, в нашу общую, девичью комнату, где мы жили все три сестры..... Письмо это я хорошенько

не прочла сразу, а пробежала глазами до слов: «Хотите ли быть моей женой». И уже хотела вернуться наверх, к Льву Николаевичу с утвердительным ответом, как встретила в дверях сестру Лизу, которая спросила меня: «Ну что?» — Le comte m'a fait la proposition [граф мне сделал предложение], — отвечала я ей быстро. Вошла моя мать и сразу поняла, в чем дело. Взяв меня решительно за плечи и повернув к двери, она сказала: Поди к нему и скажи ему свой ответ. — Точно на крыльях, с страшной быстротой вбежала я на лестницу, промелькнула мимо столовой, гостиной и вбежала в комнату матери. Лев Николаевич стоял, прислонившись к стене, в углу комнаты и ждал меня. Я подошла к нему, и он взял меня за обе руки. — Ну, что? — спросил он. — Разумеется, да, — отвечала я. Через несколько минут весь дом знал о случившемся, и все стали нас поздравлять» («Дневник С. А. Толстой. 1860—1891», стр. 21—23).

[1] Елизавета Андреевна Берс. См. прим. 3 к п. № 1.
[2] См. прим. 4 к п. № 1.
[3] См. прим. 6 к п. № 1.

3.

1862 г. Октября вторая половина. Я. П.

Я ужасно наслаждался, читая всѣ эти письма. [1] И читалъ *съ тобой*. Читай и ты *со мной*. Какіе всѣ славные, милые. Всѣ твои. Лучше твой міръ, чѣмъ мой, поганый, съ работниками.

Записка, написанная по прочтении полученных из Москвы писем к С. А. Толстой ее родных. Быть может, была написана Толстым в то время, когда Софьи Андреевны не было дома, а Лев Николаевич, в свою очередь, также должен был отлучиться, и перед уходом из дома написал жене эту записку.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 9. Датируется на основании следующих слов С. А. Толстой из ее письма к А. А. Берсу от 19 октября 1862 г.: «Сегодня получила целых два пакета писем от своих и до сумасшествия обрадовалась». В ПЖ датировано летом 1864 г.

[1] «От моих родных из Москвы» (п. С. А.).

1863

4.

1863 г. Январь 29—февраль. Москва.

Ничего не надо, кромѣ тебя. Левочка всё врегъ.

Печатается по собственноручной записи Толстого, вписанной в дневник С. А. Толстой за 1863 г. Хранится в АТБ. Впервые опубликовано в издании «Дневники Софьи Андреевны Толстой. 1860—1891». М. 1928, стр. 65. Толстой вписал свои две фразы, обращенные к С. А. Толстой, после следующей записи последней под 29 января 1863 г.: «Жизнь здесь, в Кремле, мне тягостна, оттого что отзывается то тягостное чувство бездействия и бесцельной жизни, как бывало в девичье время. И всё, что я вообразила себе замужем долгом и целью, улетучилось с тех пор, как Лёвочка мне дал почувствовать, что нельзя удовольствоваться одною жизнью семейною и женою или мужем, а надо что-нибудь еще, постороннее дело». При датировке исходим из того, что Толстой написал свою запись после записи С. А. Толстой от 29 января и перед следующей ее записью от 3 марта.

5.

1863 г. Августа 3—16. Я. П.

Соня, прости меня, я теперь только знаю, что я виноватъ и какъ я виноватъ. Бываютъ дни, когда живешь какъ будто не нашей волей, а подчиняешься какому-то внѣшнему непреодолимому закону. Такой я былъ эти дни насчетъ тебя и кто же *[1 неразобр.]* — я. А я думалъ всегда, что у меня много недостатковъ и есть одна десятая часть чувства и великодушія. Я былъ грубъ и жестокъ и къ кому же? Къ одному существу, которое дало мнѣ лучшее счастье жизни и которое одно любитъ меня. Соня, я знаю, что это не забывается и не прощается; но я больше тебя знаю и понимаю всю подлость свою, Соня,

голубчикъ, я виноватъ, но я гадокъ *[1 неразобр.]* во мнѣ есть отличный человѣкъ, который иногда спитъ. Ты его люби и не укоряй, Соня.

Печатается по собственноручной записи Толстого, внесенной в дневник С. А. Толстой за 1863 г. Хранится в АТБ. Впервые опубликовано по подлиннику в издании «Дневники Софьи Андреевны Толстой. 1860—1891». М. 1928, стр. 75—76. Датируется на основании того, что запись Толстого находится между двумя записями С. А. Толстой под 3 августа и 17 августа. Обращение Толстого им же зачеркнуто волнистой чертой. С. А. Толстая над зачеркнутыми словами воспроизвела их, за исключением двух, не поддающихся прочтению. После зачеркнутой записи Толстого С. А. Толстая написала: «Это написал Лёвочка, прощение просил у меня. Но потом за что-то рассердился и всё вычеркнул. Это была эпоха моей страшной грудницы, болезни грудей, *я не могла* кормить Сережу, и это его сердило. Неужели я *не хотела*, это было тогда мое главное сильнейшее желание. Я стоила этих нескольких строк нежности и раскаяния с его стороны, но в новую минуту сердца на меня он лишил их меня, прежде чем я их прочла».

6.

1863 г. Август—октябрь.

Мы будемъ дома въ половинѣ пятаго, непремѣнно. Возвращаться мы будемъ по муравкѣ, [1] по дорогѣ въ Горячкино [2] (Яковъ [3] знаетъ). Ты поѣзжай въ пролеткѣ съ Яковомъ на Барабанѣ. Мы будемъ ѣхать лѣвой стороной дороги, т. е. влѣво отъ вашего направленія. Ежели хочешь проѣхаться больше, такъ какъ день прелестный, то выѣзжай въ часъ съ половиной; ежели хочешь меньше, выѣзжай въ два съ половиной. Якову вели взять рожокъ и трубить. — Агу! агъ. [4]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 3. Год определяется последними двумя словами письма, относящимися к новорожденному сыну Сергею, родившемуся 28 июня 1863 г.; месяцы — согласно примечанию С. А. Толстой — «с охоты» и «осенью».

[1] И. Л. Толстой пишет в своих воспоминаниях: «Около каменных ворот Яснополянской усадьбы проходит старая Екатерининская большая дорога, так называемая Московско-Киевская «муравка». В старину это была одна из главных российских артерий..... Позднее большая дорога была заменена каменным шоссе, которое местами шло с ней параллельно, местами немного от нее отклонялось» (Илья Толстой, «Мои воспоминания». Второе издание. М. 1933, стр. 154).

[2] Горячкино — село при реке Упе в 33 верстах от Крапивны, «имение Кулешевых» (н. п. С. А.).

[3] Яков Васильевич Цветков (1848—1921), «охотник, ездивший с Л. Н.» (н. п. С. А.), был женат на Прасковье Ивановне из деревни Воробьевки.

[4] «Относилось к новорожденному сыну Сереже» (п. С. А.). Сергей Львович Толстой (р. 28 июня 1863 г.) — старший сын Льва Николаевича и Софьи Андреевны Толстых. До осени 1881 г. жил с родителями в Ясной поляне. Учителями были — Лев Николаевич, Софья Андреевна, несколько англичанок, немец Ф. Ф. Кауфман и ряд преподавателей. Между ними выделяются: В. И. Алексеев, приятель Н. В. Чайковского и А. К. Маликова, народник, проживший два года в земледельческой общине русских интеллигентов в Канзасе (САСШ), M. Jules Montels, коммунар 1871 г., скрывавшийся в России под фамилией M. Nief. В 1881 г., выдержав экзамен на аттестат зрелости в Тульской гимназии, С. Л. Толстой поступил в Московский университет на отделение естественных наук, где, по преимуществу, занимался химией. В 1886 г. окончил курс кандидатом. Кандидатская работа С. Л. Толстого о тяжелых нефтяных маслах, произведенная под руководством проф. В. В. Марковникова, вошла в исследования последнего. Музыкальное образование первоначально получил у Тульского учителя музыки А. Г. Мичурина, затем у профессора Московской консерватории Н. Д. Кашкина и исследователя русской народной песни В. П. Прокунина. С января 1887 г. по сентябрь 1888 г. служил членом Тульского отделения Крестьянского банка от земства, с сентября 1888 г. по январь 1890 г. — делопроизводителем центрального управления Крестьянского банка в Петербурге, затем был приписан к Министерству внутренних дел и участвовал в пенитенциарном международном конгрессе. С 1891 г. по 1895 г. служил земским начальником в Чернском уезде Тульской губернии. Занимался сельским хозяйством в Ясной поляне и самарском имении с 1884 г. по 1891 г., начиная с последнего года — в своем имении при селе Никольско-Вяземском. 10 июля 1895 г. женился на Марии Константиновне Рачинской, скончавшейся 2 июля 1900 г. В 1898—1899 гг. участвовал в деле переселения духоборцев и ездил в Англию и Канаду в качестве агента переселения. С 1900 г. по 1908 г. был гласным Московской городской думы. В 1901—1904 гг. был гласным Чернского земства. 30 июля 1906 г. женился вторым браком на гр. Марии Николаевне Зубовой. В 1911 г. принимал участие в организации Толстовской выставки и затем — Толстовского музея. С этого же года состоял товарищем председателя, а затем председателем Толстовского общества в Москве. Был с 1919 г. по 1931 г. председателем Совета Кооперативного товарищества по изучению и распространению творений Л. Н. Толстого. С 1912 г. по 1917 г. состоял председателем Комиссии по народному образованию при Обществе распространения технических знаний, заведывавшей курсами для рабочих (Пречистенскими курсами, при фабрике Тилле и др.). С 1921 г. — штатный научный сотрудник Государственного института музыкальной науки (ГИМН). В 1926—1928 гг. преподавал народную музыку западной Европы на этнографических курсах ГИМН'а, зимой 1928—1929 гг. — в Консерватории, в 1929—1930 гг. — в Музыкальном техникуме имени Октябрьской рево-

люции. Является автором следующих произведений: «Дело Пыркина» — рассказ («Неделя», 1894, май — под псевдонимом С. Бродинского), «О составе крестьянского сословия» («Русская мысль» 1903, 2 и 5); «Тургенев в Ясной поляне» («Голос минувшего» 1918, 1—4); «Л. Н. Толстой о поэзии Ф. И. Тютчева» (ТЕ за 1912 г.); «Юмор в жизни Л. Н. Толстого» (ТП, 3. М. 1923); «Ясная Поляна, путеводитель и описание»; «Федор Толстой американец» изд. ГАХН М. 1926; «Мать и дед Л. Н. Толстого» изд. «Федерация» М. 1928; «Л. Н. Толстой в 70-х годах» («Красная новь», 1928, IX); «Музыка в жизни Л. Н. Толстого» («Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник», Гиз, М. 1929) — вышло на английском и французском языках; «Л. Толстой и П. Чайковский» («История русской музыки», труды ГИМН'а, 1925); «Les derniers jours de ma mère. Fragment inédit d'un journal intime» [Последние дни моей матери. Неизданный отрывок из интимного дневника] («Europe», 1928, № 67, p. 497—511); «В. Прокунин и Н. Лопатин» (Этнографический сборник ГИМН'а, 1926); «Спутник этнографа музыканта» (совместно с П. Н. Зиминым — Труды ГИМН'а, изд. Музсектора, 1927). Под редакцией С. Л. Толстого вышли 4 тома дневников С. А. Толстой (изд. Сабашниковых, М. 1928—1932 и последний за 1910 г. в изд. «Советского писателя». М. 1936 г.). Из музыкальных композиций С. Л. Толстого напечатаны: семь романсов (изд. Юргенсона), две бельгийских песни (изд. Гроссе), индусские песни и танцы (совместно с Полем, изд. Гроссе), пять романсов (изд. Музсектора), двадцать семь шотландских песен (Росс. муз. изд-во, Музсектор) (10 песен премированы «Домом песни»). Во втором сборнике «Звенья» опубликовал статью: «Квартет *Ключ* в романе Война и мир» с приложением гармонизации: «Ключ» («С тобой вдвоем») — для трех голосов в сопровождении фортепиано с напева И. В. Ильинского (стр. 618—628).

7.

1863. Августъ—сентябрь.

Я видѣлъ цѣлую ночь страшные сны про Сережу [1] маленького и про твоего отца. [2] Видѣлъ, что Сережа на уздѣ водилъ вокругъ себя скелетъ въ холодной комнатѣ. Я проснулся въ 4 въ очень раздраженномъ и хорошемъ состояніи. Очень хочется писать, и знаю, что. Прощай, милая жена.

А можетъ быть будетъ хорошая погода, тогда пріѣзжай. Ко мнѣ въ два часа выѣзжай.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 9. Датируется на основании сходства выражений в данном письме с фразами письма Толстого гр. А. А. Толстой (от 17 октября 1863 г.): «Я никогда не чувствовал свои умственные и даже все нравственные силы столько свободными и столько способны[ми] к работе. И работа эта есть у меня. Работа эта — роман из времени 1810 и 20-х годов, который занимает меня вполне с осени» (ПТ, № 52). В ПЖ датировано летом 1864 г. «С охоты» (п. С. А.).

[1] Сергей Львович Толстой.

[2] Андрей Евстафьевич Берс (р. 9 апреля 1808 г., ум. 1 мая 1868 г.) — отец Софии Андреевны, сын аптекаря, врач Московской дворцовой конторы.

По окончании университета А. Е. Берс в 1822 г. с семьей родителей И. С. Тургенева поехал в Париж. Вернувшись из Парижа, где он провел два года, поступил на службу в. сенат. Получил дворянство в 1843 г. Состоял сверхштатным врачем Московских театров, откуда его знакомства с театральным миром. Сохраняя связь с семьей Тургеневых, часто бывал в Спасском; от В. П. Тургеневой у него была внебрачная дочь В. Н. Богданович-Лутовинова, по мужу Житова (1833—1900), составительница мемуаров «Семья И. С. Тургенева» («Вестник Европы» 1884, VI). Отцовство А. Е. Берса засвидетельствовано в печати впервые Л. И. Микулич-Веселитской («Звенья» 1932, I, стр. 501), крестной дочерью В. Н. Житовой. С 1842 г. А. Е. Берс был женат на дочери А. М. Исленьева Любови Александровне Ислави́ной, познакомившись с ней проездом в Орловскую губернию. После женитьбы Толстого между ним и Берсом установились дружественные отношения, о чем свидетельствует сохранившаяся переписка. А. Е. Берс с интересом следил за литературной деятельностью Толстого, помогал ему в получении нужных материалов и в издательских делах. В статье „Как писался роман «Война и мир»“ М. А. Цявловский пишет: «В первоначальной стадии работ Толстого над романом, в деле розыскания и собирания материалов, обожавший Льва Николаевича добрейший Андрей Евстафьевич всячески старался помочь, чем только мог» (ТТ, 3. М. 1927, стр. 131). Т. А. Кузминская так описала А. Е. Берса: «Отец мой был хороший хозяин. Он был человек очень цельный — прямодушный, энергичный, горячий сердцем и очень вспыльчивый. Он имел неровный характер, от которого нередко терпели домашние. Иногда его несдержанный крик в порыве гнева пугал нас детей, тогда как мы никогда не слышали возвышенного голоса матери, но, несмотря на эти вспышки, он был очень любим в доме за свою доброту и щедрость. Благодаря его общительности нас очень многие знавали во всех слоях общества Москвы. Отец умел подходить к людям просто и ласково, легко сходился и даже дружил со многими» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне. 1846—1862», М., 1925, стр. 37). А. Е. Берс был страстным охотником и любителем собак.

* 8.

1863 г. Ноябрь. Я. П.

Ежели ты *вполнѣ* хорошо себя чувствуешь, то поѣзжай сама въ Тулу и одѣнься потеплѣе — вѣтеръ пронзительный. О лошадяхъ я распорядился. Прими въ соображенье то, что погода къ вечеру будетъ хуже. Лучше бы послать. — Я поѣду около дома и до Колпны, [1] ежели хороша пороша; но едва ли. —

Ежели поѣдешь, то возьми деньги у Егоръ Михайлова, [2] я ему поручилъ получить по объявленію. [3] Въ столѣ 2 р., да у тетиньки [4] нѣтъ ли?

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Год определяется содержанием плана, написанного Толстым на второй половине того же полулиста писчей бумаги. В начале плана отрывочные фразы за номерами с упоминанием Наполеона. Затем конспект: «1-я Глава. Балъ. Только отъ Государя, одѣлся и ѣдетъ. Полковникъ. Обѣдъ у Государя..... Шостакъ. Входы. Государь, мимо него толкается С..... Рост[овъ] сынъ съ женой..... Anatole за ляжки». Конспект этот относится к раннему отрывку «Войны и мира»: «Бал у Нарышкиных 1811 г.» (Л. Н. Толстой, «Новые тексты из «Войны и мира», вторая часть, библ. «Огонек», № 109, стр. 19 и сл.). А. Е. Грузинский вводит данный отрывок в варианты раннего фазиса работы над романом, когда он должен был начаться с 1812 г. Б. М. Эйхенбаум относит рукописи той эпохи, когда роман начинался прямо с 1812 г., к 1863 г., определяя этот первый период работ так: после прекращения «Декабристов» и до поездки в Москву в декабре 1863 г. (Б. М. Эйхенбаум, «Лев Толстой». Книга вторая. Л.—М. 1931, стр. 244 и 248). Поскольку в письме речь идет о пороше, относим написание его к ноябрю 1863 г.

[1] Колпна — деревня в 6 верстах к югу от Ясной поляны.

[2] Егор Михайлов, — вероятно приказчик Марии Николаевны Толстой. Егор Михайлович выведен в «Поликушке».

[3] По почтовой повестке.

[4] Татьяна Александровна Ергольская (р. 1792 г., ум. 20 июня 1874 г.) — троюродная сестра отца Льва Николаевича Толстого, жившая в Ясной поляне. Рано осиротев, Т. А. Ергольская была воспитана бабкой Толстого, Пелагеей Николаевной Толстой. После смерти Марии Николаевны Толстой посвятила себя воспитанию ее детей. Толстой считал после отца и матери Ергольскую самым близким для себя человеком. Будучи на Кавказе и мечтая о семейной жизни, Толстой так рисовал себе в письме Ергольской от 12 января 1854 г. то счастье, которое его ожидает в Ясной поляне: «После некоторого количества лет, не молодой, не старый, я в Ясной поляне, дела мои в порядке, у меня нет ни беспокойства, ни неприятностей. Вы также живете в Ясной. Вы немного постарели, но еще свежи и здоровы. Мы ведем жизнь, которую вели раньше, — я работаю по утрам, но мы видимся почти целый день. Мы обедаем. Вечером я вам читаю что-нибудь интересное для вас. Потом мы беседуем, я рассказываю вам про кавказскую жизнь, вы мне рассказываете ваши воспоминания о моем отце, матери; вы мне рассказываете «страшные истории», которые мы прежде слушали с испуганными глазами и разинутыми ртами. Мы вспоминаем людей, которые нам были дороги и которых больше нет. Вы станете плакать и я тоже, но слезы эти будут успокоительны. Это чудный сон. Но это еще не всё, о чем я позволяю себе мечтать. Я женат. Моя жена тихая, добрая, любящая; вас она любит так же, как и я, у нас дети, которые вас зовут бабушкой; вы

живете в большом доме наверху, в той же комнате, которую занимала бабушка. Весь дом содержится в том же порядке, какой был при отце, и мы начинаем ту же жизнь, но только переменившись ролями» (см. т. 59, стр. 12—13).

9.

1863 г. Ноябрь. Тула.

Я у Маркова [1] сижу и буду обѣдать. Они васъ очень просятъ *обѣихъ*. [2] Пожалуйста пріѣзжайте. Я былъ у Менгденъ. [3] Они насъ ждутъ вечеромъ. Пожалуйста пріѣзжайте. Таня, [4] не капризничай. Мы будемъ всѣ вмѣстѣ, и все будетъ толкомъ. — Билетъ готовъ.

На четвертой странице листа: Софьѣ Андреевнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 4. Датировка С. А. Толстой: Ноябрь «из Тулы» (п. С. А.). Писано на почтовом листе с виньеткой Маркова с дворянской короной.

[1] Евгений Львович Марков — писатель (1835—1903). Происхождением из помещичьей семьи Щигровского уезда Курской губернии. Естественник по образованию. Был учителем гимназии в Туле, примыкал к кружку молодых преподавателей, стремившихся поставить педагогическое дело на новых основаниях. Министерство народного просвещения обратило внимание на Маркова в связи с его статьей «Теория и практика Яснополянской школы» («Русский вестник» 1862, № 5). Толстой отвечал Маркову в статье «Прогресс и определение образования» («Ясная поляна» 1862, № 12, стр. 5—38). Маркову было предложено место в Ученом комитете, вскоре он был назначен директором симферопольской гимназии и народных училищ в Крыму. В связи с новым направлением министра Д. Толстого Е. Л. Марков оставил педагогическую службу. В 1865 г. он напечатал статью, посвященную «Казакам» Толстого: «Народные типы в русской литературе» («Отечественные записки», №№ 1—2). Постепенно Е. Л. Марков отдается всё более и более литературной и публицистической деятельности. Сочувственно отнесясь к незамеченным в 1860-х гг. «Казакам» Толстого, он оказался резким противником Толстого в области педагогики.

[2] «Я и моя сестра Т. А.» (п. С. А.).

[3] Семья Менгден состояла из следующих лиц: Владимир Михайлович Менгден (1826—1910), тульский помещик, уездный предводитель дворянства. В 1863 г. был членом Губернского по крестьянским делам присутствия. Впоследствии — член Государственного совета. Жена его — Елизавета Ивановна, рожд. Бибикова (1821—1902), первым браком была за кн. Дм. Ник. Оболенским. Толстой был к ней неравнодушен (см. Дневник за 1857 г., т. 47). В «Русской старине» 1913, № 1 напечатаны

ее воспоминания: «Из дневника внучки». Дочери Менгден — Софья Владимировна, по мужу Бельгард, и Ольга Владимировна, по мужу бар. Фредерикс. Перу С. В. Бельгард принадлежат воспоминания о Толстом: «Лучи прошлого» («Литературное приложение к «Ниве» 1903, 8); «Село Молоденки» («Столица и усадьба» 1916, № 53). В воспоминаниях Т. А. Кузминской описан бал, устроенный Менгденом осенью 1863 г. в ее честь в Туле. На этом балу были Лев Николаевич и Татьяна Андреевна, Софья Андреевна оставалась в Ясной поляне. В то время В. М. Менгден относился с большим сочувствием к Толстому. В 1862 г. по просьбе губернатора Дарагана бар. Менгден ездил в Ясную поляну с целью предупредить Толстого о грозящей неприятности в связи с политической слежкой за Толстым и учителями его школы. (Эпизод этот описан со слов бар. Менгдена в дневнике Екатерины Ивановны Раевской (рожд. Бибиковой); не напечатан; хранится у В. И. Мордвинова.)

[4] Татьяна Андреевна Берс. См. прим. 9 к письму № 1.

1864

10.

1864 г. Апрель 22—23. Пирогово. 22.10 час.

Пріѣхали мы отлично, ничто не рвалось, не ломалось, и Саша [1] остался доволенъ *сидѣньемъ*. Въ Пироговѣ [2] прежде, чѣмъ въ домъ, вошли на конный дворъ и мнѣ такъ грустно стало — *страсть*! глядя на конюшни, прежде полныя тысячными лошадьми и теперь пустыя или заставленныя одрами. — Я 4 года не былъ въ Пироговѣ, и ужасно грустно послѣ всего прежняго изобилія и богатства видѣть мерзость запустѣнія и среди запустѣнія городской домикъ съ убитыми щебнемъ передъ окнами дорожками. Домъ оказался нетопленъ, и мы пошли (мы, я перезябъ, особенно на козлахъ) пошли к прикащику, к[отор]ый есть удивительно жалкой и смѣшной dummer Junge, [3] какъ я и объявилъ Келлеру. [4] Въ хозяйствѣ Сережи [5] мнѣ дѣлать нечего, хотя я чувствую, что и одной внушительной болтовней съ Старостой и Прикащикомъ я не безполезенъ. Сейчасъ сдѣлалъ ошибку. Загнали скотину крестьянскую, и одинъ мужикъ самовольно увелъ, я его напугалъ, и онъ пришелъ просить прощенья за это и онъ безъ носа и потому очень жалокъ, и я его простилъ, не штрафъ, но наказанье. И теперь раскаиваюсь. Саша съ Келлеромъ пошли на тягу, а я сижу съ попомъ, который говоритъ, что мужикъ этотъ потерялъ носъ, ходя *къ аристократкамъ*. Ѣсть намъ очень хотѣлось, но мы напились чаю, и Сережка [6] намъ варитъ курицу. —

23 Апрѣля $4^1/_2$ часа. Я проснулся въ 4, не смотря на то, что легъ въ 12-мъ часу, и сейчасъ перебудилъ всѣхъ, велѣлъ ставить самоваръ и закладывать лошадей. — Домикъ точно картонная игрушечка и прекрасно устроенъ до малѣйшихъ

подробностей; но былъ такъ холоденъ, что мы обѣдали, или ужинали скорѣе, въ кухнѣ. Я все болталъ съ попомъ, а Сережка тутъ же, подлѣ насъ на плитѣ готовилъ кушанье.

Послѣ ужина я прошелъ въ подробности по всему дому и узналъ вещи Сережины (разныя мелочи), которыхъ я не видалъ давно, которыя знаю 25 лѣтъ, когда мы оба были дѣтьми, и ужасно мнѣ стало грустно, какъ будто я его потерялъ навсегда. И оно почти такъ. Они спали наверху вмѣстѣ, а я внизу, должно быть, на томъ диванѣ, на которомъ Таня за ширмами держала его. [7] И эта вся поэтическая и грустная исторія живо представилась мнѣ. Оба хорошіе люди, и оба красивые и добрые; старѣющій и чуть не ребенокъ, и оба теперь несчастливы; а я понимаю, что это воспоминаніе этой ночи — одни въ пустомъ и хорошенькомъ домѣ — останется у нихъ обоихъ самымъ поэтическимъ воспоминаніемъ, и потому что оба были милы, особенно Сережа. Вообще мнѣ стало грустно на этомъ же диванѣ и объ нихъ, ⟨и⟩ о Сережѣ, особенно глядя на ящичекъ съ красками, — тутъ въ комнатѣ, — изъ к[отор]аго онъ красилъ, когда ему было 13 лѣтъ; онъ былъ хорошенькой, веселой, открытый мальчикъ, рисовалъ и все, бывало, пѣлъ разныя пѣсни, не переставая. А теперь его, того Сережи, какъ будто нѣтъ.

Потомъ у меня въ ухѣ шумѣло и стало грустно о тебѣ (о Сережѣ меньшомъ я еще не жалѣю), и нашелъ страхъ, что я тебя оставилъ; потомъ заснулъ и видѣлъ во снѣ разныя лица изъ моего романа. [8] — Ѣдемъ мы далѣе на Машинькиныхъ [9] лошадяхъ, а Келлеръ въ телѣгѣ на моихъ съ пчельникомъ, к[отор]ый не приходилъ отъ того, что у него 3-го дня умеръ зять. Обѣщалъ мнѣ еще пчельникъ съ собой привесть (и съ Келеромъ) бабу кухарку. Боюсь, Келеръ бы не обидѣлся. Еще нанялъ мужика, Кондратья, [10] жившаго у Сережи и разочтеннаго Прикащикомъ, именно съ той цѣлью, чтобы отдать его Сережѣ, когда онъ вернется. А по показаніямъ Келлера, Сережа имъ дорожитъ.

Хозяйственныя дѣла у Сережи и Маши, сколько можно видѣть при поверхностномъ обзорѣ, не дурны, и даже столяръ-прикащикъ не такъ дуренъ, какъ показалось сначала. — Вотъ что, пожалуйста, ты безъ меня не попускайся, какъ тебя въ это втягиваетъ Таня, а дѣйствуй, какъ бывало въ эти дни, когда ты сходишь къ Мышкѣ [11] и играешь на фортепіянахъ и

только Сережа отрываетъ тебя. (Ежели Сережа будетъ нездоровъ, пришли ко мнѣ сейчасъ нарочнаго.) Я прошу не сидѣть, а ходить, для того что иначе (я имѣю дерзость думать) тебѣ будетъ грустнѣе безъ меня. [12] — Еще я буду писать тебѣ каждый день, какъ нынче, — все, хоть съ собой привезу, также и ты *пиши, пожалуйста;* но не посылай по почтѣ, не дойдетъ; а въ субботу вечеромъ *вышли Якова,* [13] *ежели онъ придетъ и будетъ человѣкъ для уборки остальныхъ лошадей, то вышли Якова съ лошадьми (подкованными) въ Лапотково,* [14] *пускай онъ тамъ переночуетъ и Воскресенье ѣдетъ шажкомъ въ Сергіевское* [15] *и тамъ тоже переночуетъ, ежели мы не пріѣдемъ въ этотъ день. Онъ привезетъ мнѣ твое письмо. Въ Лапотковѣ пускай онъ скажется на станціи, а въ Серьговскомъ пускай стоитъ у Черемушкина.* [16] Овса можетъ взять съ собой верхомъ 2 мѣры и что недостанетъ купитъ. Дорка [17] ужъ вѣрно вамъ измѣнила. Ежели она не уѣхала, внушите Петру Федорову, [18] что веревки, къ которой она привязана, или цѣпь онъ не долженъ отпускать *ни на одну секунду.* Прощайте, цѣлую ручки тетинекъ. [19]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 4, раздельно от второй половины письма, опубликованной в ПЖ, стр. 5—7. Письмо, повидимому, было привезено в Ясную поляну Келлером, который, судя по письму Толстого, ездил вместе с ним в Пирогово, а затем Келлер уже упоминается в ответном письме С. А. Толстой от 24 апреля, как прибывший в Ясную поляну. Поездка Толстого в Пирогово стояла в связи с пребыванием М. Н. Толстой и С. Н. Толстого за границей: Толстой на время их отсутствия взял на себя заботы об их имениях и денежных делах. О результатах своих поездок Толстой так писал за границу в письме от 15 мая 1864 г. М. Н. и С. Н. Толстым: «Пироговские мужики, несмотря на мои поездки в Пирогово и жалобы Посреднику, не уплатили половины оброка и обещают через неделю. Деньги, которые я посылаю, собраны частью из Сережиного, частью из Машиного оброка, частью за рожь..... В Пирогове, впрочем, всё идет хорошо» (см. т. 61).

[1] Александр Андреевич Берс (1845—1918), брат Софьи Андреевны. Воспитывался в Московском кадетском корпусе, который окончил в 1863 г., служил в Преображенском полку, позднее был градоначальником Батума. В 1880-х и 1890-х гг. — Орловский вице-губернатор, затем член совета Московского Земельного банка. Был женат на кж. Патти (Матроне) Дмитриевне Эристовой, с которой развелся, и в январе 1887 г. женился на Анне Александровне Митрофановой. — Толстой подчеркнул во фразе об А. А. Берсе, что он остался доволен

сиденьем, имея в виду прибаутку, которая была ходовой в семье Берсов: «Сиденье беспокойное, кислота завелась».

[2] Имение Крапивенского уезда, Тульской губернии в 32 верстах от Ясной поляны. Принадлежало раньше троюродному дяде Толстого, Александру Алексеевичу Темяшеву, давало дохода в год до 70 тысяч рублей. В 1837 г. Темяшев фиктивно запродал Николаю Ильичу Толстому Пирогово, причем последний выдал векселя на сумму 200 тысяч рублей, остальные 300 т. р. ассигнациями другим путем зачислил, как частью якобы заплаченные наличными и частью переводом долга Темяшева на себя. В хлопотах по этому делу он и умер. По разделу 1847 г. между братьями Толстыми часть именья досталась Марии Николаевне Толстой, другою частью владел Сергей Николаевич Толстой.

[3] [дурачек]

[4] Густав Федорович Келлер, немец, приглашенный в Яснополянскую школу Толстым во время его путешествия по Германии. В 1864 г. служил у гр. С. Н. Толстого в качестве воспитателя его сына, Григория Сергеевича. Впоследствии учитель немецкого языка в Тульской гимназии. Подробнее см. т. 8, стр. 508—509.

[5] Сергей Николаевич Толстой (р. 17 февраля 1826 г., ум. 23 августа 1904 г.), брат Толстого, с которым всю жизнь он был очень близок и находился в постоянной переписке. Сохранилось около 175 писем Толстого к брату. Учился в Казанском университете, откуда выбыл в 1847 г. С. Н. Толстой был женат с 7 июня 1867 г. на цыганке Марии Михайловне Шишкиной (1829—1919), прожив с ней восемнадцать лет до венчания. В своих «Воспоминаниях», написанных в год смерти С. Н. Толстого, Толстой так говорит о брате: «Сережей я восхищался и подражал ему, любил его, хотел быть им. Я восхищался его красивой наружностью, его пением (он всегда пел), его рисованием, его веселием и в особенности, как ни странно это сказать, его непосредственностью, эгоизмом..... На днях он умер, и в предсмертной болезни и умирая, он был так же непостижим мне и так же дорог, как и в давнишние времена детства. В старости, в последнее время, он больше любил меня, дорожил моей привязанностью, гордился мною, желал быть со мной согласен, но не мог и оставался таким, каким был: совсем особенным, самим собою, красивым, породистым, гордым и, главное, до такой степени правдивым и искренним человеком, какого я никогда не встречал» (т. 35). Илья Львович Толстой так вспоминает о Сергее Николаевиче Толстом: «В нем особенно ярко проявлялась семейная черта, свойственная отчасти и моему отцу [т. е. Л. Н. Толстому] — это страшная сдержанность в выражении сердечной нежности, скрываемой часто под личиной равнодушия, а иногда даже неожиданной резкости. Зато в смысле сарказма и остроумия он был необычайно самобытен» («Мои воспоминания», изд. Сытина, М. 1914, стр. 119).

Племянница С. Н. Толстого, Е. В. Оболенская описывает С. Н. Толстого так: «Он мог быть обворожительным, но характер у него был тяжелый, несдержанный, вспыльчивый. Он был большим оригиналом. Он любил всё заграничное, особенно англичан; уже в зрелых годах самостоятельно выучился английскому языку, и любимым его

чтением были английские романы. Он страстно любил пение — простое бабье пенье и цыганское. Будучи очень молодым, он увез из Тульского табора цыганку Марью Михайловну Шишкину, увлекшись ее чудным голосом..... Вскоре после уничтожения крепостного права дядя Сергей Николаевич резко изменил свои привычки, бросил свое любимое занятие — псовую охоту; не стал больше собирать перед домом хороводы баб и заставлять их петь. А под старость стал нелюдимым, подозрительным, почти не выходил из дому, избегал наемной прислуги.— Жил он чрезвычайно скромно, сам убирал свою комнату, чистил свое платье..... Льва Николаевича он очень высоко ставил, любил, гордился им, но не разделял его политических и социальных взглядов» («Октябрь» 1928, кн. 9—10, стр. 207—208). С. Н. Толстой — прототип Володи из «Детства, отрочества и юности».

[6] Сергей Петрович Арбузов (1849—1904), сын Петра Федоровича Арбузова, крепостного крестьянина П. А. Воейкова, помещика Крапивенского уезда, Тульской губернии, и няни Толстых — Марии Афанасьевны. Привезенный в Ясную поляну в 1862 г. братом Воейкова, Иосифом Александровичем, служившим управляющим у Толстого, сначала учился в школе, через год был взят в дом в качестве помощника лакея. После назначения Алексея Степановича Орехова приказчиком, С. П. Арбузов стал старшим лакеем в доме. Прослужил у Толстых 22 года. В 1883 г. за пьянство ему было отказано, и он переехал в Тулу, куда перевез жену и детей, и открыл в 1884 г. в городе столярную мастерскую, изготовляя ящики для гармоний. Автор книги: «Гр. Л. Н. Толстой, Воспоминания С. П. Арбузова, бывшего слуги графа Л. Н. Толстого». М. 1904.

[7] О посещении Т. А. Берс в 1863 г. Пирогова, которое имеет в виду Толстой, сама Т. А. Кузминская рассказывает так: «Приехавши к Сергею Николаевичу, я побежала в сад..... Вдруг набежала темная, большая туча, и разразилась сильная гроза. Я боялась грозы. Перед каждым ударом грома молния освещала полутемную комнату. Сергей Николаевич не отходил от меня. Я сидела у окна в кресле и волновалась от частой молнии. Вдруг ярким светом осветилась вся комната и тут же грянул невероятно сильный удар грома так, что рамы в окнах задрожали. Я испугалась, вскочила с кресла и невольно кинулась к нему, как бы под его защиту. В глазах моих стояли слезы. Он взял обе мои руки и стал меня успокаивать. Его бережно нежное обращение благотворно подействовало на меня. После этого удара гроза отдалялась, но дождь лил как из ведра..... В этот вечер без объяснения в любви мы чувствовали ту близость и единение душ, когда и без слов понимаешь друг друга. Это было зарождение того сильного чувства веры в будущее счастье, которое возвышает и поднимает человека и делает его лучше и добрее. Мы долго еще сидели, пережидая дождь, и всё время находили темы для разговоров. Подали чай и Сергей Николаевич просил меня хозяйничать. Видя мое утомленное лицо, он посоветовал мне после чая лечь спать. Принес всю постель и сам постелил ее в соседней комнате. Как сейчас помню ее, — небольшая с ширмами у дивана» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», II, стр. 85—87). См. ее же письмо Поливанову с

описанием этого вечера (Иллюстр. прил. к «Новому времени» за 1916 г., № 14413, стр. 10—11).

[8] Имеется в виду «Война и мир» — в то время первая редакция романа — «1805 год».

[9] Гр. Мария Николаевна Толстая (1830—1912), единственная сестра Толстого, с 1847 г. была замужем за своим троюродным братом, Валерианом Петровичем Толстым. По соседству с имением ее мужа «Покровское» жили Фет и Тургенев. Последний, заинтересованный литературными опытами Толстого, стал бывать у М. Н. Толстой. Первый шаг к знакомству с Толстым был сделан Тургеневым в Покровском: оттуда Тургенев впервые обратился с письмом к Толстому, находившемуся тогда в Крыму. Свое знакомство с М. Н. Толстой и поездки в Покровское Тургенев запечатлел в рассказе «Фауст». В 1857 г. М. Н. Толстая разошлась с мужем, после чего жила в Пирогове, владея частью именья, а затем уехала за границу. Две зимы (1861—1862 и 1862—1863 гг.) провела в Алжире. В 1861 г. увлеклась шведом, Гектором-Виктором де-Клееном, ставшим ее гражданским мужем. По возвращении в Россию, после смерти В. П. Толстого в 1865 г. переехала в Покровское. С большим мастерством исполняла роль странницы в комедии Толстого «Нигилист», сыгранной в Ясной поляне в 1866 г. Впоследствии М. Н. Толстая поселилась в Шамардинском монастыре Калужской губ., где в 1891 г. постриглась в монахини. К ней в Шамардино Толстой прежде всего направился, когда уехал 28 октября 1910 г. из Ясной поляны. Т. А. Кузминская пишет о Марии Николаевне в своих воспоминаниях: «Мария Николаевна была сильно избалована не только Татьяной Александровной [Ергольской], но и всей семьей. Малейшая воля ее исполнялась, и всё внимание было сосредоточено на единственной дочери. Это баловство отразилось на характере Марии Николаевны и развило в ней известные черты эгоизма, которые проглядывали и впоследствии. Она была требовательна к окружающим, ревниво относилась к своим привычкам и впоследствии никогда не разделяла взгляда Льва Николаевича на равенство людей» («Мои воспоминания о гр. Марии Николаевне Толстой». Спб. 1914, стр. 7). Е. В. Оболенская характеризует свою мать, М. Н. Толстую, так: «Вообще характер матери был трудный..... она была капризной, раздражительной и, как очень нервная, несдержанной..... Нежности в ее характере не было, но мы знали, что она горячо нас любит» («Моя мать и Лев Николаевич» «Октябрь» 1928, кн. 9—10, стр. 226 и 234). И. Л. Толстой следующим образом описывает взаимоотношения Толстого и Марии Николаевны: «Странно, что религиозный кризис в жизни моего отца и Марии Николаевны произошел почти одновременно..... Одно время, когда отец совершенно отшатнулся от православия, а тетя Маша, еще не постриженная, мечтала попасть в монастырь, я помню, что между нею и отцом бывали жестокие принципиальные споры. Это было давно, и тогда оба они проявляли резкую нетерпимость. Иногда на этой почве у них бывали размолвки. Но не надолго..... Позднее, когда Мария Николаевна была уже пострижена, споры между нею и моим отцом стали реже, а за последние годы их жизни я не слыхал их ни разу. Чем старше они становились оба, тем нежнее делались их взаим-

ные отношения и тем бережнее они относились к убеждениям друг друга» («Мои воспоминания», изд. Сытина, М. 1914, стр. 258). О ней см. П. Бирюков «Гр. М. Н. Толстая» («Русские ведомости» 1912 г., № 83). М. Н. Толстой посвящен рассказ Толстого «Два гусара». 16 писем Тургенева к М. Н. Толстой и В. П. Толстому опубликованы В. И. Срезневским в сборнике «Звенья» (№ 1). Толстой изобразил свою сестру в образе Любочки из «Детства, отрочества и юности».

[10] «Кучер» (н. п. С. А.). В 1864 г. был уже стариком; страдал запоями.

[11] «Мышка» — по всей вероятности Ольга, дочь Родиона Егоровича Егорова, вышла замуж за Семена Яковлевича Базыкина, по прозвищу Ершова; была очень маленького роста.

[12] В своем письме от 23 апреля С. А. Толстая писала Толстому: «Я также акуратно и хорошо хотела описать тебе всё, что было в эти полтора дня у нас и с нами, но вдруг Сережа стал хрипеть, ему заложило грудь, и на меня нашел такой страх, я по обыкновению начинаю теряться и бояться. А без тебя еще страшнее и хуже. Употреблю все средства против простуды, бог даст не опасно. А ужасно, ужасно трудно мне и грустно, и страшно без тебя. Теперь он спит, а я беру на себя и всё тебе описываю. — Вчера, как ты уехал, я себя выдержала и не плакала. Но вдруг у меня будто бы стало очень много дела; я хлопотала, бегала, суетилась, хотя нынче спроси, что я делала, — и я не знаю. Больше возилась с Сережей и с рук его почти не спускала. Гулять не ходила, а вечером вязала. Когда же пришла в свою комнату и хотела, было, ложиться, так мне вдруг стало скучно, что я просидела два часа, писала, да не пошло, плакала, и всю ночь потом почти не спала. А когда заснула, всё видела какие-то страшные сны и пугалась и просыпалась». А на другой день Софья Андреевна писала: «Ты не можешь себе вообразить этого чувства осиротелости, которое я испытываю без тебя, и испытала особенно вчера с больным Сережей. Я стала придумывать, как бы скорее тебе дать знать. Пришел Кондратий; оказалось, что верхом он проездит сутки и даже больше [в Никольское]; к тому же у него не оказалось вида, а то я его хотела послать на перекладной. Таня говорит: пошли Алексея, он согласился, и вот мое распоряжение. Слава богу, что напрасно послали; хуже бы, если б не напрасно. А ты мне ужасно нужен, я так измучилась, и отдохнуть не с кем» (ПСТ, стр. 6—8).

[13] 25 апреля С. А. Толстая писала Толстому: «Посылаю тебе лошадей, Левочка, по твоему приказанью; что сделалось с тобой, что ты не приехал раньше? Я ужасно беспокоюсь».

[14] Почтовая станция в 25 верстах к югу от Ясной поляны. Село.

[15] «Большое село кн. Гагариной. Торговля хлебом и другими продуктами» (н. п. С. А.). Почтовая станция в 40 верстах к югу от Ясной поляны. Отсюда ясен маршрут Толстого: он ехал в Никольское-Вяземское с остановкой в Пирогове. Это подтверждается и дневниковой записью С. А. Толстой, которая 22 апреля писала: «Я вдруг сделаю глупость и поеду в Никольское».

[16] Борис Филиппович Черемушкин (1821—1895), бывший крепостной кн. Гагариной. «Купец, покупавший хлеб в Ясной поляне» (п. С. А.).

[17] «Дорка — желтый сеттер, наша любимая собака» (п. С. А.). Собака названа была в честь Доры, героини романа Диккенса «Давид Копперфильд». С нее описана «Ласка» в «Анне Карениной» («Красная новь», 1928, сентябрь, стр. 211).

[18] «Дворовый человек, отец лакея Сергея Петровича [Арбузова]. Дворник при доме» (н. п. С. А.).

[19] Татьяна Александровна Ергольская и Пелагея Ильинична Юшкова (1801—1875). Когда Толстому было тринадцать лет, в виду смерти воспитывавшей его тетки, он вместе с другими братьями и сестрой перешли на попечение другой своей тетки, П. И. Юшковой, жившей в Казани. Там Толстой прожил с 1841 г. по 1847 г. (О ней см. статью Загоскина «Студенческие годы Л. Н. Толстого — «Исторический вестник» 1894, январь, стр. 86 и 103). После кончины мужа жила в Тульском женском монастыре, потом совсем переехала в Ясную поляну, где и умерла. В письме от 24 апреля С. А. Толстая писала: «Таня и тетенька Татьяна Александровна были ужасно милы. Их любящие натуры высказались вполне... Татьяна Александровна была и бодра и добра, и своим настоящим участием меня просто поддерживала. А очень мы все перепугались! Тетеньку Полину я не видала; она объелась и спала всю ночь преспокойно, только ходила всё в палатку и отпивалась мятой. Прости за грубость и злость на нее».

В своем письме от 23 апреля С. А. Толстая так описывает получение письма Толстого: «За чаем я узнала, что Николай [повар] болен и не может даже готовить. Я пошла в кухню и простряпала всё утро. В кухню Таня принесла мне твое письмо. Я так обрадовалась, что меня всю в жар бросило. Я читала и просто задыхалась от радости. В самом деле, точно ты давно уже уехал. Всё, что ты про Сережу мне писал, так во мне отозвалось, что всё плакать хотела, и вдруг так я его полюбила, тоже и мне его жалко стало. Я очень рада твоему намерению писать; мы ни о чем не переговорили; мне не хотелось говорить тогда, потому что и так тяжело было расставаться. А теперь писать грустно, и я всё избегаю назвать тебя по имени, потому что как будто говоришь с тобой, а тебя нет, и еще скучнее» (ПТС, стр. 6—7).

11.

1863 г. Мая 15 — 1864 г. Июля 15. Я. П.

З отроилось. Рамокъ нужно чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Посылаю рамки неподклеенныя. — Пришли мнѣ струбцинки (это винты, чтобъ вынимать ульи). Двѣ были у садовника, у меня есть 4 пустыхъ рамки, а стекла ни однаго. У меня голова болитъ. Пришли лошадь или заѣзжайте за мной передъ обѣдомъ.

Все-таки *Левендупуло*. [1]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 7. Датируется на

основании позднейшей пометы С. А. Толстой: июнь 1864 г., а также на основании ее же дневниковых записей от 8 апреля, 8 мая и 9 мая 1863 г. При этом надо принять во внимание, что пчелы в Тульской губернии роятся приблизительно в промежутке между 15 мая и 15 июля. Писано на неровной оторванной четвертушке писчего листа с разными рисунками (деревья на полугоре, рамки для сот и т. п.) на обороте. «С пчельника, версты полторы от дома» (н. п. С. А.). С. А. Толстая писала сестре в начале 1863 г.: «Мы совсем делаемся помещиками: скотину закупаем, птиц, поросят, телят..... Пчел покупаем у Исленьевых. Меду — ешь — не хочу». В апреле 1863 г. Толстой писал Фету: «У меня и пчелы и овцы» (т. 61), а в середине мая того же года А. М. Исленьев запрашивает Льва Николаевича: «а что пчелы?»

[1] «Так одно время прозвал себя Лев Николаевич, а мне это не нравилось» (п. С. А.). «Так Л. Н. звали мальчики Берсы» (н. п. С. А.).

12.

1863 г. Мая 15 — 1864 г. Июля 15. Я. П.

Соня!

Найди кого нибудь охотниковъ ѣхать сейчасъ въ Тулу; а ежели нѣтъ никого охотниковъ, то пошли Ивана Шорника,[1] чтобы онъ былъ дома въ 8-мъ часу. Нужно 1) свести записку къ Капылову [2] и взять денегъ, 2) на почту, 3) у медовыхъ купцовъ Сушкиныхъ [3] и др. спросить вощины. Какъ твой зубъ и...

Левендупуло.

Я хочу остаться здѣсь до 5-го часа. Два отроилось.

Записки запечатай. —

Коли отъ Копылова не достанутъ денегъ, то пусть отдастъ записку Келлеру.

Тогда только.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 8. Датируется на основании позднейшей пометы С. А. Толстой: «1864 июнь», а также на основании соображений, согласно которым датировано предшествующее письмо.

[1] Иван Алексеевич (ум. в 1884 г.). «Живший в Ясной поляне дворовый. Тихий, честный, женатый на Варваре, дочери Николая, дядьки мальчиков Толстых» (н. п. С. А.).

[2] «Купец, покупавший хлеб» (п. С. А.). Тульский купец; часто упоминается в письмах Толстого 1848—1849 гг. В 1849 г. Копылов купил у Толстого лес.

[3] Сушкины — богатые тульские купцы. Им принадлежали склады у Васильковского моста; торговали восковыми свечами. Имени Сушкиных была богадельня в Туле.

13.

1863 г. Мая 15 — июля 15. Я. П.

Соня!

Одинъ ушолъ и пойманъ. Два отроилось. Когда отдѣлаешься дома, пришли мнѣ жаровенку и воскъ и за мной пришли лошадь и полотенцо передъ обѣдомъ. —

Ив[ану] Ив[аныч]у [1] внуши, чтобъ онъ постарался достать плотниковъ завтра.

Левендупуло.

Что Сережа? Зелень тотъ разъ была признакомъ перехода къ лучшему.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 8. Датируется на основании: 1) позднейшей пометы С. А. Толстой: «июнь, 1864», 2) ее дневниковой записи от 22 апреля 1864 г. о пребывании Толстого на пчельнике, 3) упоминания Сережи — Сергея Львовича Толстого, родившегося 28 июня 1863 г.

[1] Иван Иванович Орлов, приказчик, происхождением из духовного звания. Был учителем в школе Крапивенского уезда, бывшей в ведении Толстого. Прослужил у Толстых 28 лет в качестве управляющего имения Никольское-Вяземское (до 1890 г.). См. т. 61 настоящего издания.

14.

1864 г. Августа 9. Пирогово. *Воскресенье.*

Поѣхали мы по старой дорогѣ. Въ 4 верстахъ забѣжалъ я въ болотцо и сдѣлалъ промахъ по бекасу. Потомъ около Пирогова, у Иконскихъ выселокъ [1] убилъ дупеля и бекаса. Таня и куча мальчишекъ деревенскихъ присутствовали и визжали.— Въ Пироговѣ встрѣтили насъ Машинька, дѣти, [2] Гриша, [3] съ ними Сережа [4] и тетенька. [5] Сталъ я подговаривать Машеньку

ѣхать къ тебѣ. Теперь ей нельзя или не хотѣлось; а тетинька первое слово сказала, какъ мы тебя оставили одну, и сказала, что поѣдетъ. Я подговаривался, чтобъ она ѣхала на другой день, но она не сказала, когда. Было бы очень хорошо все, ежели бы не присутствіе Сережи и Тани, [6] которое даетъ натянутость и неискренность всѣмъ отношеніямъ. Это пѣніе, выходы на балконъ и все мнѣ ужасно непріятно. Вся эта исторія много портитъ мнѣ жизнь. Постоянно неловко и боишься за нихъ обоихъ. Только я успѣлъ пообѣдать, какъ сталъ собираться. Машинька дала телѣжку и лошадь, Келлеръ поѣхалъ со мной въ Воротынку. [7] Это 12 верстъ отъ Пирогова. Вечеромъ мы ничего не нашли, кромѣ Бибикова, В[асилія] Н[иколаевича], [8] возвращавшагося съ охоты съ того болота, куда мы ѣхали. Онъ увѣрялъ, что ничего нѣтъ дичи, но я уговорилъ его ѣхать ночевать съ нами. Ночевали у мужика. Я въ сараѣ съ Доркой тепло и безъ насѣкомыхъ спалъ отлично. Утромъ въ 4 часа, насъ разбудили выстрѣлы въ болотѣ, которое въ $^1/_4$ версты отъ деревни. Тамъ уже было 5 чел[овѣкъ] охотниковъ. Мы пошли, я сдѣлалъ промахъ по дупелю, потомъ убилъ однаго, и однаго Келлеръ. Потомъ поѣхали искать дальше. И не нашли ничего, кромѣ охотниковъ, которыхъ въ эти мѣста въ одинъ вчерашній день съѣхалось съ разныхъ мѣстъ 17 человѣкъ. Мнѣ бы надо было пріѣхать 2 недѣли раньше, а то болото это знаменито, и въ него ѣдутъ со всѣхъ сторонъ. — Къ вечеру съѣхались мы съ другимъ молодымъ, женатымъ Бибиковымъ [9] и молодымъ Марсочниковымъ, [10] и тутъ, возвращаясь домой, нашелъ я и убилъ двухъ бекасовъ. Былъ уже 6-й часъ, когда мы подъѣзжали къ Пирогову. Бибиковъ, Николай, уговорилъ меня обѣдать у него (онъ по дорогѣ отъ Машиньки 2 версты).

Я заѣхалъ, отобѣдалъ съ горькимъ масломъ и хотѣлъ ѣхать, какъ явился Сережа. Онъ совсѣмъ не зналъ, что мы тутъ, просто катался со всѣми Зефиротами [11] и заѣхалъ сюда. Домой поѣхали вмѣстѣ. Напились чаю, поужинали, и я легъ съ Доркой во флигелѣ, гдѣ, говорятъ, клопы, но я спалъ превосходно, и не знаю, есть или нѣтъ. У Сережи съ Таней что то было, — я вижу по признакамъ, и мнѣ это очень непріятно. Ничего, кромѣ горя, и горя всѣмъ, отъ этаго не будетъ. А добра не будетъ ни въ какомъ случаѣ. Нынче всталъ, всѣ спятъ, и вотъ досталъ тетрадь какую то и пишу къ Сонѣ, безъ к[отор]ой мнѣ жить плохо. —

Вчера я возвращался въ Пирогово съ мыслью, что я нынче ѣду назадъ въ Ясную; такъ мнѣ стало страшно за тебя и Сережу, к[отор]аго видѣлъ во снѣ. И мнѣ досадно было, что тетинька не ѣдетъ и не уѣхала. Но когда тетинька объявила, что она ѣдетъ завтра съ Таней, я рѣшилъ, что поѣду въ Никольское. [12] Сомнительно, чтобъ я поѣхалъ дальше. Пиши же черезъ станціи. Можетъ, я нынче найду письмо въ Черни. [13] — Испортился я совсѣмъ. Ты говоришь, я забуду. Ни минуты, особенно съ людьми. На охотѣ я забываю, помню объ одномъ дупелѣ, но съ людьми при всякомъ столкновеніи, словѣ я вспоминаю о тебѣ, и все мнѣ хочется сказать тебѣ то, что я никому, кромѣ тебя, не могу сказать. Нынче я буду въ Никольскомъ, завтра пробуду весь день, и, должно быть, больше никуда не поѣду, и послѣ завтра вернусь. Изъ Черни же тебѣ напишу. [14]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые небольшой отрывок опубликован в Б, II, 1908, стр. 16; полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 9—11. Датируется на основании ответного письма С. А. Толстой от 10 августа 1864 г., слов письма Толстого: «Тетинька [вчера] объявила, что едет завтра» (слова Т. А. Ергольской относятся к 9 августа; 10 же августа С. А. Толстая писала: «тетеньке я вчера обрадовалась») и пометы Толстого «воскресенье», которое падало на 9 августа. Выехал Толстой на охоту 7 августа.

[1] Деревня в 33 верстах от Крапивны.

[2] Дети М. Н. Толстой: Варвара Валерьяновна (1850—1921) вышедшая замуж за Николая Михайловича Нагорнова; Николай Валерьянович (1851—1879) и Елизавета Валерьяновна (1852—1935), вышедшая замуж за кн. Леонида Дмитриевича Оболенского. В 1857—1858 гг. Толстой изобразил свою племянницу В. В. Толстую в «Сказке о том, как другая девочка Варенька скоро выросла большая». В. В. Толстая помогала Толстому при написании им «Азбуки» и «Книг для чтения». Сохранился ее девичий дневник с записями о Толстых (не напечатан). Е. В. Толстая (по мужу Оболенская) составила свои воспоминания о Толстом, опубликовав часть их под заглавием: «Моя мать и Лев Николаевич» («Октябрь», 1928, №№ 9—10). В 1864 г. дети М. Н. Толстой вернулись из-за границы, где жили с матерью с 1860 г.

[3] Григорий Сергеевич Толстой (1853—1928), сын С. Н. Толстого.

[4] Сергей Николаевич Толстой.

[5] Татьяна Александровна Ергольская. С. А. Толстая писала 10 августа: «Тетеньке я вчера обрадовалась больше, чем сама думала. Так она меня хорошо, добродушно и ласково встретила, и видно, что искренно. Что это за горе мне будет, когда ее не будет на свете. Я ее очень люблю» (ПСТ, стр. 16).

[6] С. А. Толстая отвечала 10 августа: «Таня мне тоже ужасно стала

чужая; мне точно так же, как и тебе, так неестественно, и неловко, и неприятно, когда они с Сережей. Когда-то это всё кончится! Нынче она за чаем стала рассказывать, что про тебя дурного говорил Сережа, и что она с ним согласна. Что ты бестолков, что у тебя нет верного слова; я не могла удержаться, чтоб не наговорить ей неприятного. Но ей всё равно, что стакан воды выпить. Так она в эту историю с Сережей много потеряла деликатности, самолюбия, чувства такта, которое в ней было так сильно». (ПСТ, стр. 16.)

[7] «Принадлежавшая раньше Л. Н—чу деревня» (н. п. С. А.).

[8] Василий Николаевич Бибиков (1829—1893), помещик с. Успенского, Богородицкого уезда. Получил звание домашнего учителя по экзамену 1850 г. Коллежский регистратор. Был женат на Екатерине Михайловне, рожд. Жуковой. По отзыву С. Л. Толстого: «так серьезно относился к охоте, что, предполагая охотиться на матерого волка, утром брился и надевал чистую рубашку, подобно римлянам перед битвой» («Красная новь», 1928, сентябрь, стр. 211). Сохранилось письмо к нему Толстого 1891 г. по вопросу помощи голодающим (ГЛМ).

[9] Николай Николаевич Бибиков (1840—1906), помещик с. Спасского, Крапивенского уезда, был женат на Аменаиде Григорьевне Ивашкиной.

[10] Семен Николаевич Марсочников, был женат на Ольге Николаевне, рожд. Бибиковой. Его отцу, Николаю Харлампиевичу, принадлежало имение Телятинки близ Ясной поляны, затем перешедшее во владение А. Н. Бибикову (см. сл. письмо).

[11] «Так называл Лев Николаевич своих племянниц Варю и Лизу по следующему поводу: в Ясную поляну изредка приезжала монахиня тульского монастыря, Марья Герасимовна, крестная мать Марии Николаевны. Раз, приехавши из Тулы, она рассказала, что в газетах напечатано, что прилетели огромные — не то птицы, не то драконы, зовут их Зефироты. Сначала Л. Н. говорил про меня и сестру Таню: «жили, жили с тетенькой покойно, и прилетели к нам эти Зефироты». Потом он перенес это название и на племянниц» (п. С. А.). Есть основание предполагать, что название «Зефироты» взято Толстым из литературы: см. фельетон «Зефироты» в «Северной пчеле» от 1 апреля 1861 г., № 75.

[12] Никольское-Вяземское — имение Толстых Чернского уезда Тульской губернии, заключавшее около 1200 десятин; в 100 верстах от Ясной поляны. Принадлежало Николаю Николаевичу Толстому, брату Толстого, а после его смерти в 1860 г. перешло к Льву Николаевичу. После раздела между детьми Л. Н. Толстого бóльшая часть имения досталась Сергею Львовичу Толстому. (О Никольском-Вяземском см. статью А. И. Толстой-Поповой «Родовое имение Толстых», «Новый мир», 1935, кн. 11.)

[13] Чернь — уездный город Тульской губернии, в 75 верстах от Ясной поляны, стоял на почтовом тракте.

[14] См. следующее письмо. На это письмо С. А. Толстая ответила в письме от 10 августа 1864 г.: «Твое письмо меня так обрадовало, что передать тебе не могу. Они приехали в ту самую минуту, как я садилась за свой одинокий обед. Я его побежала читать в свою комнату, и даже стыдно было, — всё время от радости смеялась. Уж сколько раз я его

перечитывала! Мне тебя даже не жалко, что ты *испортился*, так я рада, что ты меня всё помнил, и что я тебе недоставала. А домой тебя не вызываю, я рада, что нынешний раз я не выхожу из себя от скуки и страха насчёт Сережи, и рада, что ты из Пирогова не приехал домой. Раз расстались, надо уж сделать дело, чтоб не расставаться во второй раз. Жаль, что опоздал на охоту, а то бы ты повеселился. Щенят я очень кормлю; белый стал еще больше». (ПСТ, стр. 16.)

15.

1864 г. Августа 9. Черн.

А я то тебя какъ люблю! Голубчикъ, милый.

Всю дорогу ѣхалъ до Черни и думалъ: нѣтъ, непремѣнно произойдетъ какая-нибудь путаница съ письмами и я не получу въ Черни. Пріѣзжаю, и бывшій прикащикъ Томаса [1] — такое милое лицо у этаго прикащика — говоритъ: а вы не изволили получить письма? Нѣтъ. А я такъ проголодался, занялся супомъ, что еще не спросилъ. Какое письмо милое, [2] и ты милая. Я спокоенъ, и по письму вижу, что ты не въ веселомъ, но въ очень хорошемъ состояніи. Я къ Фету [3] и Киреевскому [4] не думаю ѣхать, à moins qu'il n'arrive quelque chose d'extraordinaire. [5] Въ Никольское не ѣхать и вернуться къ тебѣ, какъ я хотѣлъ, было совѣстно и притомъ нужно, а удовольствія безъ тебя для меня быть не можетъ, кромѣ охоты. Охоты же у Кир[еев]скаго и Фета быть не можетъ. Я обдумалъ это теперь. Что ежели бы мнѣ ѣхать къ Кир[еевскому], то надо бы списаться и пріѣхать къ его выѣзду. Я не отмѣняю срокъ 15 числа, а только самъ постараюсь пріѣхать раньше. Теперь 7 часовъ, я въ Черни. Стало быть, въ Никольскомъ только съ завтрашняго дня. И надо же осмотрѣть наконецъ и узнать хорошенько это имѣнье, к[отор]аго я не знаю и не видѣлъ, несмотря на то, что 5-й годъ имъ живу. Разпроси у Тани, въ какомъ духѣ былъ нынче Сережа большой. Пресмѣшно. Уѣзжая отъ Машиньки, я зашелъ въ болотцо, около дороги. Вижу, ѣдутъ Сережа, Гриша и Келлеръ. Думаю себѣ: вотъ они ѣдутъ, я увижусь, поговорю, только страшно хочется начасъ, надо сходить скорѣе, чтобъ свободно съ ними быть. Я сѣлъ въ болото и.... Подъѣзжаетъ Сережа, и надутый.... Прощай, прощай. Я въ полной увѣренности, что онъ въ этомъ пасажѣ видѣлъ что нибудь особенное и ему въ пику сдѣланное. Вслѣдствіи ли это его

характера или отношеній къ Танѣ, или слѣдствіе моего характера, только онъ мнѣ тяжелъ и тяжелъ и тяжелъ. Я нынче еще себя спрашивалъ: не я ли виноватъ въ томъ, но нѣтъ — тетинька мнѣ мила. Машинька чудо какъ мила и пріятна; Зефироты говорить нечего, а онъ связываетъ, стѣсняетъ меня. —

Дорогой встрѣтилъ знакомаго архитектора [6] и пригласилъ его къ себѣ. Онъ будетъ около 16-го. Я на своихъ лошадяхъ доѣхалъ до Красныхъ Дворовъ, [7] 18 верстъ за Сергіевское, и послалъ ихъ кормиться къ Черемушкину [8] до моего возвращенія. Скажи Ив[ану] Ив[ановичу], чтобъ онъ приказалъ лошадей въ конюшнѣ убирать хоть Кондратію. [9] Еще скажи ему, чтобы лучшую землю (самую навозную), 2 [10] десятины, онъ бы не засѣвалъ, а оставилъ подъ пшеницу, к[отор]ую привезутъ изъ Ник[ольск]аго. Въ выборѣ земли пусть онъ спроситъ совѣта Тимофея [11] старосты. Еще скажи ему, чтобъ онъ посмотрѣлъ семенной клеверъ, — не перепустить бы его, т.-е. какъ бы головки не свалились. Еще семенной же клеверъ за рощей надо обирать. Послать туда 10 дѣвочекъ и Соню [12] съ ними, коли хороша погода, и щипать головки, класть въ фартуки, а изъ фартуковъ въ телѣгу. —

Надѣюсь, двѣ Тани [13] у тебя, цѣлуй ихъ отъ меня. А о тебѣ ничего не говорю. Въ этотъ разъ я чувствую, какъ ты мнѣ еще много ближе стала.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 13—15. Датируется на основании: 1) слов предшествующего письма от 9 августа: «Нынче я буду в Никольском..... Из Черни же тебе напишу», 2) наличия следующего письма Толстого из соседних с Никольским Новоселок, датированного самим отправителем десятым августа. В ПЖ датировано 12 августа; М. А. Цявловским — 10 августа (Л. Н. Толстой, Юбилейный сборник. М.—Л. 1928, стр. 53). Есть противоречие между этим письмом и следующим: в письме от 9 августа написано: «Теперь 7 часов. Стало быть, в Никольском только с завтрашнего дня». В письме от 10 августа: «Я вчера приехал в Никольское в 8». Можно предполагать: 1) ошибку или неточность в обозначении часов; от Черни до Никольского-Вяземского 25 верст, и Толстой мог приехать в тот же вечер; или 2) неправильную датировку Толстым следующего письма (№ 16), также № 17, а равно письма к Борисову, датированного Толстым 9 августа. См. т. 61; в таком случае надо вместо 10 августа — 11 (№ 16) и «нынче 12-ое» — вместо «нынче 11-ое». Так как возможны обе неточности, то расширяем датировку писем: № 16 — августа 10 или 11; № 17 — августа 11 или 12

[1] Установить, кто был Томас, не удалось.

[2] Письмо не сохранилось.

[3] Афанасий Афанасьевич Фет (Шеншин) (1820—1892), поэт. Был женат на Марии Петровне Боткиной. Жил близ Никольского-Вяземского в имении «Степановка» Мценского уезда Орловской губернии. Находился в постоянной переписке с Толстым до 1881 г. С 1856 г. — начала знакомства Фета с Толстым — до нас дошло 158 писем Толстого к Фету, из них многие напечатаны в воспоминаниях Фета: А. А. Фет, «Мои воспоминания». М. 1890, ч. I—II. И. Л. Толстой пишет о приездах Фета в Ясную поляну: «Я помню посещения Фета с самой ранней поры моего детства. Почти всегда он приезжал с своей женой Марьей Петровной и часто гостил у нас по нескольку дней. Он говорил густым басом и постоянно закашливался заливистым, частым как дробь, кашлем. Отец говорил про Фета, что главная заслуга его, что он мыслит самостоятельно, своими, ни откуда не заимствованными мыслями и образами, и он считал его на ряду с Тютчевым, в числе лучших наших поэтов» («Мои воспоминания». М. 1914, стр. 130). Об отношении Толстого к Фету см. Н. К. Гудзий, «Толстой о русской литературе» («Эстетика Льва Толстого». Сборник статей под редакцией академика П. Н. Сакулина, ГАХН. М. 1929, стр. 204—208) и Н. Н. Апостолов «Поэзия Фета и Тютчева в оценке Л. Толстого» (в его книге «Лев Толстой и его спутники». М. 1928, стр. 156—162).

[4] Николай Васильевич Киреевский (1797—1870). Ему принадлежало имение «Шаблыкино» Карачевского уезда, Орловской губернии. Владел большим состоянием. В 1815 г. поступил в кавалергардский полк, в 1821 г. вышел ротмистром. Страстный охотник и гитарист; вел постоянно журнал своей охоты. С 1834 г. по 1837 г. Карачевский предводитель дворянства. Прокудин-Горский характеризует его так: «Это был самый неутомимый ходок на охоте, несмотря на его массивную комплекцию..... Охотник он, что называется, старинного закала, методический, понимающий охоту не как промысел, а как наслаждение, выше которого нет другого. В минуты горячки старик готов задать головомойку каждому, кто с ним охотится. Но эти вспышки скоро проходят: он подрежнему становится таким же задушевным компаньоном, таким же добрым сотоварищем» («Поездка в Карачевские болота». М. 1867, стр. 9—10). Дом его, похожий на дворец, состоял из нескольких десятков комнат; принимал он всех, причем все гости его пользовались полною свободою: жили, сколько хотели, и некоторые уезжали, даже не видев хозяина (из биографии Киреевского, помещенной в «Сборнике биографий кавалергардов», 1801—1826, там же портрет его). Добычей его охоты в 1822 г. были: два медведя, рысь, шесть волков, сорок две лисицы, пять барсуков и девятьсот слишком зайцев. Киреевский написал: «40 лет постоянной охоты. Из воспоминаний охотника». Второе издание. М. 1875; первое издание — не для продажи.

[5] [Лишь бы не случилось чего-либо особенного.]

[6] Выяснить, кто этот архитектор — не удалось.

[7] Постоялый двор, не доезжая почтовой станции Кондыревки.

[8] Знакомый торговец хлебом в Сергиевском.

[9] Кондрат Пименов (р. 1798), бывший дворовый Толстых, в 1859 г. отпущен на волю.

[10] Зачеркнуто: $^1/_2$

[11] Тимофей Михайлович Фокапов (1822—1891), яснополянский крестьянин, был приказчиком в Самарском имении Толстого.

[12] «Меня, Софью Андреевну» (п. С. А.).

[13] Татьяна Александровна Ергольская и Татьяна Андреевна Берс.

Софья Андреевна так писала в ответном письме от 11 августа (помета: «вторник вечером»): «Все твои приказания я передала Ивану Ивановичу. Жаль, что лучшие десятины нынче уж засеяли, твое письмо шло очень долго. Еще вчера вечером Таня ездила, и письма не было. ..... На счет Сережи большого я говорила с Таней. Она говорит, что он сказал то же самое, что ты. Т. е., что ты был какой-то озабоченный и растерянный, что ему хотелось поговорить с тобой о деле, но что тебе было не до того, что он думал, нет ли какого дурного известия из Ясной. А в Пирогове ничего не было, и он был весел, и с Таней ничего не было, она мне слово дала, что ничего не было, и даже не намекали ни на что друг другу. А с Таней я нынче много говорила откровенно, она очень жалуется на тебя, что ты очень о ней дурного мнения, что ты с ней не хорош, считаешь ее страшной кокеткой, и что она при тебе всегда растеряется, и ей неловко. Конечно, она чувствует, что всё это не даром, и она заслужила; но она не сознается. А я прямо всё сказала, что я думаю, и что у меня на душе, и она была рада моей откровенности. Тетенька [Ергольская] наша всё похаживает по дорожкам с зонтиком, и всё хочется ей съесть: и персики, и петуха, и яблоки. Она в очень хорошем духе и добра. А нынче так трогательно рассказывала про старину, про смерть всех близких ей, и, знаешь, как всегда — голос у ней немного дрожал, и она была в таком трогательном волнении. Я покуда рисовала, а Таня тоже слушала». (ПСТ, стр. 23.)

16.

1864 г. Августа 10 или 11. Новоселки.

Вотъ опять вѣрнѣйшій случай. Фетъ везетъ. Я вчера пріѣхалъ въ Никольское въ 8. Страшный тамъ случай, поразившій меня ужасно. [1] Баба скотница упустила бадью въ колодезь на конномъ дворѣ. Колодезь всего 12 арш[инъ]. Сѣла на палку и велѣла себя спустить мужику. Мужикъ староста, пчеловодъ, единственный мнѣ знакомый и милый въ Никольскомъ. Баба слѣзла внизъ и упала съ палки. Мужикъ староста велѣлъ себя спустить. Долѣзъ до половины, упалъ съ палки внизъ. Побѣжали за народомъ, вытащили черезъ полчаса, оба мертвые. Въ колодцѣ было всего 3 четверти воды. Вчера хоронили. Спалъ я скверно, мухи заѣли. Всталъ въ 10 и получилъ

письмо, что Фетъ тутъ и сейчасъ ѣдетъ. Я поѣхалъ къ Борисову [2] и отъ него пишу. Фетъ боленъ и мраченъ. Не хочетъ къ намъ заѣхать. Хозяйство въ Никольскомъ превосходно, но урожай не слишкомъ хорошъ. Завтра я осмотрю земли [3] и должно быть буду готовъ. — Грустно, что мы не могли пожить вмѣстѣ въ Никольскомъ. Фетъ сидитъ и чешетъ каламбуры такіе, что *страсть*, и развлекаетъ. Борисовъ дастъ собаку. —

Прощай, милая. Нынче посылаю въ Чернь. Авось привезутъ твое письмо. —

У Борисова пропасть сливъ, и Фетъ говоритъ, что здѣсь живутъ *и счастливы* ища сливы. — Цѣлую крѣпко. Сережѣ: ата́та, [4] атата..

10 Августа.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Отрывок письма опубликован в Б, II, стр. 16; путем ошибочного объединения этого отрывка с отрывком из первого письма от 9 августа (по книге Бирюкова), в ПТС, I, стр. 78—79 напечатано несуществующее отдельное письмо, продатированное августом 1864 г. Полностью письмо напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 12. Датировка подлинника; однако, в виду фразы письма: «Я вчера приехал в Никольское» и написания предшествующего письма из Черни 9 августа, датируем: августа 10 или 11 (см. подробнее в примечании к предшествующему письму).

[1] Случай послужил Толстому темой для рассказа «Вредный воздух» («Азбука», кн. IV, 1872, стр. 73—76). По рассказу, в колодце было шесть аршин глубины.

[2] Иван Петрович Борисов (ум. 1871 г.), орловский помещик, приятель Фета и Тургенева, служил на Кавказе, близкий знакомый Толстого. Был женат на сестре Фета — Надежде Афанасьевне Шеншиной, сошедшей с ума. В письме к А. А. Толстой от октября 1859 г. Толстой так характеризовал Борисова: «Борисов — одно из самых милых, нежных, любящих и симпатических, и вместе почему-то возбуждающих сострадание существ, которых я когда-либо встречал в жизни. Маленький, с добрыми глазами, робкой улыбкой и нерешительными движениями, но несмотря на то, человек твердый и непоколебимый в деле справедливости и честности... Везде жил честно, в строгом смысле, что так редко при кадетском воспитании, везде был храбр и скромен... Он охотник» (т. 60). В архиве Фета сохранилось двенадцать писем Толстого к Борисову (ИЛИ). Борисов жил в имѣньи Новоселки в 6—8 верстах от Никольского.

[3] «Свои земли в Никольском» (н. п. С. А.)

[4] Ударение Толстого

17.

1864 г. Августа 11 или 12.

Нынче 11-е. Я наконецъ выспался. Утро чудесное; и, уже ничѣмъ постороннимъ не развлекаясь, я намѣренъ заняться цѣлый день проэктомъ разверстанія, осмотромъ земли для хутора, скотины и т. д.

Вчера я писалъ тебѣ съ Фетомъ. Боюсь только, что онъ не доставилъ тебѣ письмо. День вчерашній я провелъ у Борисова. Правда твоя, что Борисовъ этотъ непріятный человѣкъ. Все у него хорошо — какъ обстроенъ, какой обѣдъ, лошади, собаки, оранжереи все отлично, но отъ этого то и непріятно. [1] Къ чему человѣку съ сумашедшей женой [2] все это заводить? Мальчикъ его [3] очень собой милъ, здоровъ, энергиченъ, но непріятенъ и *страшно* [4] похожъ на мать. Я увѣренъ, что онъ кончитъ тѣмъ же, чѣмъ мать. —Гости у него были: сестра его жены, [10] — глупая и резонерка, толстая помѣщица, и Нарышкинъ, [5] молодой, женатый человѣкъ, страстный охотникъ, деревенскій житель и сосѣдъ Киреевскаго. Онъ тебя зналъ дѣвочкой. Они жили въ Покровскомъ, [6] и А[ндрей] Е[встафьевичъ] [7] съ Жюлькой [8] его училъ стрѣлять. Ѣздили на охоту около дома, и Борисовъ протравилъ постыднымъ образомъ русака. Такъ что и не хочется у него брать собакъ. — Чулковъ [9] — отсюда 20 верстъ, продаетъ 6 борзыхъ и 5 гончихъ, и отличныхъ собакъ. Но я не рѣшаюсь. Какъ ты скажешь? Шеншина, [10] несмотря на то, что дура, сказала мнѣ, что отъ *всѣхъ* она слышала великія похвалы тебѣ. Еще бы! А Киреевской говоритъ Нарышкину, у к[отор]аго жена должна также родить, какъ ты, что стыдно охотнику пригонять дѣло такъ, чтобы роды были въ охотничью пору. —

Доходъ съ Никольскаго нынѣшній годъ будетъ около 4000 по теперешнимъ цѣнамъ, да стараго хлѣба на 1000 р. Заплатить надо въ совѣтъ [11] 1900 да Дохторову [12] 1500, и того около 2500 останется. — Я считаю самое малое. — Теперь, ежели ничего не случится, я нынче окончу всѣ дѣла и выѣду въ ночь, ежели буду свѣжъ; ежели жъ очень устану, то выѣду завтра утромъ и къ вечеру почувствую твой арбузъ [13] и увижу твое лицо милое. Прощай, голубчикъ, Сережѣ кланяйся и не вели капризничать, а атата, атата.

На четвертой странице: Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой. На станцію Ясенки.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 12. Датируется согласно помете самого Толстого на письме и датировке предшествующего письма (о допущенной Толстым неточности см. прим. к письму № 15, от 9 августа 1864 г.).

[1] Т. А. Кузминская так описала посещение усадьбы Борисова: «сам — маленький, дом — маленький, сын Петя — маленький, часики, шахматы, столовая — всё маленькое, аккуратное и изящное» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», 1864—1868. М. 1928, стр. 88).

[2] Надежда Афанасьевна Борисова (1832—1869), рожд. Шеншина, сестра А. А. Фета, замужем за И. П. Борисовым с 1859 г. Толстому пришлось передать Борисову известие о сумасшествии его жены. См. прим. 2 к письму № 16.

[3] Петр Иванович Борисов (1858—1888). В письме от 12 декабря 1863 г. И. П. Борисов писал Толстому: «моего Петьку вы ловко тетешкали». В восьмом выпуске «Щукинского сборника» напечатаны письма Тургенева к П. И. Борисову. Впоследствии П. И. Борисов сошел с ума, что предчувствовал Толстой; срв. след. примечание.

[4] «Страшно, потому что его мать была сумасшедшая» (н. п. С. А.).

[5] Сергей Алексеевич Нарышкин (1836—1878), сын Алексея Ивановича (1815—1866) и Марии Сергеевны, рожд. Цуриковой (1813—1863), владелец двух имений: Гора, Орловского уезда и с. Дарковичи, Брянского уезда; офицер Павлоградского и Александрийского гус. полков, участник Севастопольской обороны, адъютант Нижегородского губернатора Муравьева, мировой посредник Орловского уезда. В 1862 г. женился в Орле на Варваре Саввишне Абаза. Изображен на картине Перова «Привал на охоте».

[6] Покровское-Стрешнево, дачное место в 12 верстах от Москвы, третья станция по Балтийской (Виндавской) ж. д. В Покровском Берсы живали на даче, там их навещал Толстой до своей женитьбы.

[7] Андрей Евстафьевич Берс.

[8] Жюлька — охотничья собака А. Е. Берса.

[9] Один из двух Тульских помещиков: Василий Александрович Чулков (р. 1828 г.), женатый на Юлии Петровне Извековой, или Николай Алексеевич Чулков (1823—1890), женатый вторым браком на Любови Александровне Волковой.

[10] Вероятно, сестра А. А. Фета, Любовь Афанасьевна Шеншина (ум. 1879 г.). В архиве Фета (ИЛИ) сохранились два ее письма к А. А. и М. П. Фетам из Новоселок от декабря 1862 г. Была замужем за помещиком Александром Никитичем Шеншиным (ум. 1872 г.). Фет писал о последнем: «Мне всегда почему-то казалось, что личность закащика сапогов в «Чем люди живы» — навеяна Л. Толстому личностью Ал. Ник.» («Мои воспоминания», II, стр. 243).

[11] Уплата процентов в Опекунский совет, где было заложено имение Никольское-Вяземское.

[12] Майору Федору Николаевичу Дохтурову остался должен Дмитрий Николаевич Толстой; заемное письмо было на 4500 руб. После смерти Д. Н. Толстого долг лег на его наследников — Л. Н. и С. Н. Толстых. В 1862 г. в Тульском губернском правлении возникло дело «об описи имения... Толстых... за иск майора Дохтурова» (см. «Красный архив» 1929, V (36), стр. 199—201). Поверенный Толстого Петр Евстратов Воробьев писал Толстому так: «Московская управа благочиния по делу г. Левицкого, т. е. Дохтурова сочла на известную сумму им долга процентов 1394 р. 73 к. и неустойки 133 рубля, сообщила об этом Тульскому губернскому правлению, а правление предписало Чернскому земскому суду оное с вас взыскав доставить, что исполнить предписано становому приставу» (по недатированному черновику письма, хранящемуся в ГТМ).

[13] «Беременность уже очень поздняя» (п. С. А.). Татьяна Львовна Толстая родилась 4 октября 1864 г.

18.

1864 г. Июль—август.

Я выдумалъ самое умное для тебя. Оставайся тамъ; я здѣсь поужинаю и пріѣду на своихъ лошадяхъ за тобой, черезъ часъ, чтобы ѣхать прямо въ Ясную.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано в ПЖ, стр. 9. За неимением других данных датируется 1864 г. (июнь, июль, август), на основании примечания в первом издании, что эта записка, на ряду с тремя другими, должна быть отнесена «к лету 1864 г.».

19.

1864 г. Июль—сентябрь.

Соня! Я здоровъ больше, чѣмъ въ Ясной, и ѣмъ, и сплю. — Здѣсь всѣ здоровы. Машенька [1] сдѣлала глупость, не дождавшись моего отвѣта. Я пріѣду завтра. — Баба, которая принесетъ это письмо, нанята къ скотницѣ за 12 р[ублей] въ годъ и 2 п[уда] муки и $^1/_4$ крупъ.

Прощай. Не пишу больше, потому что думаю, что самъ буду прежде этой бабы.

Л. Толстой.

На четвертой странице: Ея Сіятельству Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 7. Датируется на основании содержания письма, из которого явствует, что М. Н. Толстая уже в России, и отнесения первым изданием писем этой записки к 1864 г. Помета С. А. Толстой: «В апреле или мае» должна быть отвергнута.

[1] М. Н. Толстая. По письму А. Е. Берса С. А. и Л. Н. Толстым от 19 июня 1864 г., М. Н. Толстая, приехавшая из-за границы в последних числах июня, жила первое время в Москве.

* 20.

1864 г. Ноября 23. Москва.

Тула
Графинѣ Толстой.

Поповъ [1] Басовъ [2] завтра пріѣдутъ править сказали запущено трудно опаснаго нѣтъ попробовать надо. Тотчасъ телеграфирую завтра.

Толстой.

Печатается по телеграфному бланку № 2342, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Подана в Москве 23 ноября в 1 час 56 мин. дня, получена в Туле в 3 часа 12 мин. дня в тот же день. Телеграмма послана С. А. Толстой в связи с предстоявшей операцией руки Толстого. 26 сентября по дороге в Телятинки Толстой упал с лошади и вывихнул себе плечо. Тульские доктора вправили ему руку, но неудачно, поэтому 21 ноября Толстой уехал в Москву для совета с врачами. Обстоятельства падения с лошади описаны в письме С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 1 октября 1864 г. и С. П. Арбузовым («Гр. Л. Н. Толстой». Воспоминания С. П. Арбузова. М. 1904, стр. 40 и сл.).

[1] Александр Петрович Попов (1816—1886), профессор хирургии Московского университета.

[2] Василий Александрович Басов (1812—1879) директор хирургической клиники Московского университета.

С. А. Толстая так ответила на эту телеграмму в своем письме от 23 ноября, писанном в 11 часов вечера: «Сейчас получила твою телеграмму, милый мой Лёва. Ужасно она меня встревожила, но я ждала всего дурного. Бедный, милый мой, что тебе приходится терпеть; пишу тебе, а у самой так сердце и замирает при мысли, что еще будет завтра, как то справят, перенесешь ли ты эту операцию довольно сносно. А хлороформ меня ужасно пугает. Не знаю, как я переживу эту ночь и завтрашний день. В голове и на душе бог знает что. Я-то тебе жалуюсь, вместо того, чтоб ободрять тебя. Да теперь, как получишь письмо, верно

уж всё будет кончено. А как кончено? Не могу себе вообразить без ужаса этой картины, которая уже была здесь. Хлороформ, и доктора, ломающие руку, и ты бледный, с страдальческим лицом. Господи! кабы всё это могло хорошо кончиться. Левочка милый, ради бога ничего от меня не скрывайте, я всё способна перенесть, но пишите мне чаще и подробнее. Подумай, что ведь если я буду здесь в неизвестности, что с тобой, мне будет очень грустно и страшно. Напишите, что скажут доктора о руке, скоро ли может стать на место, совершенно пройти: что нужно для того, чтоб не повредить, велят ли в лубки ее поставить. Всё, всё напишите. А главное, в каком ты нравственно состоянии был и есть. О нас ты не заботься, у нас всё хорошо. ..... Всё перечитываю твою телеграмму. Больше всего меня смущает слово: *попробуем*. Легко сказать. Стало быть, надежды мало. Посылаю тебе письмо Фета, — всё почитаешь — рассеешься» (не опубликовано).

21.

1864 г. Ноября 24. Москва.

Тула
Графинѣ Толстой.

Екатерининъ день помѣшалъ. Отложено до завтра. Еще совѣтуюсь съ Иноземцевымъ. [1] Общее здоровье лучше.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 2477, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликована в ПСТ, стр. 31. Телеграмма подана в Москве 24 ноября в 2 часа 24 м. пополудни, получена в Туле в тот же день в 5 ч. 10 м. дня.

[1] Федор Иванович Иноземцев (1802—1869), профессор, хирург, популярный врач-практик в Москве.

22.

1864 г. Ноября 24. Москва.

Опять вечеръ, у Танѣ [1] на столѣ пишу тебѣ, пріѣхавъ изъ театра. Ужъ мнѣ кажется, что я не могъ бы заснуть, не написавъ тебѣ. Все, что дѣлаю днемъ, все думаю: вотъ это напишу Сонѣ. Поповъ vaguement [2] сказалъ мнѣ вчера, чрезъ Петю, [3] на мое письмо, чтобы я пріѣзжалъ въ $^1/_2$ 10 въ больницу. Я думалъ, что онъ согласится дѣлать въ тотъ же день операцію, сговорившись съ Басовымъ, но оказалось, что Екатерининъ

день у нихъ праздникъ, и онъ только хотѣлъ показать меня своему ассистенту, а дѣлать операцію рѣшительно отказался до завтра. Ассистентъ его, к[отор]ый знаетъ больше его, и онъ самъ опять сказали тоже, что шансовъ удачи очень мало. Пріѣхавъ домой, я разсказалъ Ан[дрею] Ев[стафьевичу]; онъ сталъ мнѣ представлять резоны, что править не надо (Л[юбовь] А[лександровна] [4] того же мнѣнія). Стали мнѣ представлять примѣры Трифоновны [5] съ невправленной ногой и хорошо ходящей, мужика охотника въ Покровскомъ съ невправленнымъ вывихомъ руки и дѣйствующимъ ею, такъ что я въ самомъ дѣлѣ пришелъ въ нерѣшительность, тѣмъ болѣе тяжелую, что 3-й день уже все въ ней, и я уже, было, такъ хорошо рѣшился, что утромъ хотѣлъ непремѣнно сдѣлать операцію и для того бралъ съ собой Алексѣя. [6] А[ндрей] Е[встафьевичъ] увѣрялъ и доказывалъ, что рука, хотя и не на мѣстѣ, все будетъ улучшаться и улучшаться и мѣсяцовъ черезъ 6 дойдетъ до совершенной свободы движеній. Чтобы выдти изъ самаго сквернаго состоянія нерѣшительности, я придумалъ слѣдующее: послать за Анке [7] и просить его, чтобы онъ со мной вмѣстѣ поѣхалъ къ Иноземцову и спросить у Иноземцова, что какъ бы онъ посовѣтовалъ своему хорошему пріятелю, находящемуся въ моемъ положеніи: дѣлать или не дѣлать операцію. Написали къ Анке, я между тѣмъ сѣлъ писать и чувствую себя нынче вообще хорошо. Написалъ листъ недурно. [8] Пріѣхалъ Докторъ, гимнастъ, к[отор]ый ежедневно мнетъ животъ А[ндрею] Е[встафьевичу], показали ему руку. Онъ сказалъ, что не понимаетъ, что хотятъ дѣлать хирурги, что у него были случаи хуже моего, и совершенно получали владѣніе, и увѣрялъ, что въ 6 мѣсяцовъ, дѣлая гимнастику по его наставленіямъ, я могу получить всѣ движенія руки. Онъ повертѣлъ руку, и я почти увѣренъ, что онъ правъ. Несмотря на то, разъ положивши, я все оставался въ намѣреніи исполнить то, что посовѣтуетъ незаинтересованный авторитетъ, какъ Иноземцевъ. Съ Петей мы рѣшили идти до обѣда въ Зоологическій садъ — я посмотрѣть брамапутровъ [9] и пройтись, онъ кататься на конькахъ. Таня пошла съ нами. Мы славно болтали всю дорогу. Она говоритъ, что ей и грустно, и скучно, и все оговаривается, что она не жалуется, а между тѣмъ она права. Пасмурно въ Кремлѣ. Что за странность Л[юбовь] А[лександровна] и А[ндрей] Е[встафьевичъ] любятъ другъ друга, и оба какъ

будто взяли себѣ цѣлью жизни раздражать другъ друга изъ всякихъ пустяковъ, портить себѣ жизнь и всѣмъ окружающимъ, особенно дочерямъ. Эта атмосфера раздраженья такъ тяжела даже для постороннихъ. Вѣрно, что бы ни было, у насъ такъ не будетъ, милая душенька моя Соня, съ своими грудями кормящая за ширмами, какою я тебя всегда вижу. За обѣдомъ и все послѣ обѣда придирки, раздраженье съ обѣихъ сторонъ, что все страшно, все неловко. Собрались въ театръ смотрѣть новую комедію Островскаго [10] Шутники, [11] но такъ какъ Анке отвѣчалъ, что пріѣдетъ вечеромъ, отложили, опять послѣ столкновенія между родителями. Пріѣхалъ Анке и отсовѣтовалъ обращаться за совѣтомъ къ Иноземцову, и совѣтовалъ обратиться къ Рудинскому, [12] Главному Доктору военнаго госпиталя, к[отор]ый по его словамъ знаетъ дѣло больше Попова и Басова; послали Алексѣя съ письмомъ къ Рудинскому и получили отвѣтъ, что онъ будетъ завтра, въ 12 часовъ и опять я жду его совѣта, и по его совѣту рѣшительно буду дѣлать операцію или нѣтъ. Всѣ средства употреблю, чтобы операція б[ыла] сдѣлана завтра же, и, разумѣется, ты получишь телеграфъ. Анке, бѣдный, отказался сначала отъ предложеннаго хереса, потомъ выпилъ, и грустно пошутилъ что-то съ Трифоновной, и уѣхалъ. Л[юбовь] А[лександровна] съ барышнями уѣхала въ театръ, и я поѣхалъ за ними. Я засталъ конецъ 2-го дѣйствія. Изъ деревни всегда мнѣ покажется все дико, ломаньемъ и фальшью, но приглядишься, и опять нравится. Комедія трогательна, даже слишкомъ. [13] Въ театрѣ приходилъ Оболенской [14] маленькой и Геничка Ауэрбахъ. [15] Ю[лія] Ф[едоровна] [16] и Sophie [17] тамъ были. Я самъ добрый нынче вечеромъ, и всѣ мнѣ кажутся добрыми. Пріѣхавъ, поужинали, и я въ кроткомъ и добромъ расположеніи, но съ страхомъ за тебя и за всю дѣтскую, иду спать. Еще нѣтъ отъ тебя письма. Ежели что дурно, *телеграфируй* пожалуйста, и телеграфируй до тѣхъ поръ, пока не будетъ лучше. Прощай, душа, и двухъ недѣль не проживу здѣсь. —

24 Ноября.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 15—18.

[1] Татьяна Андреевна Берс.

[2] [неопределенно]

[3] Петр Андреевич Берс (1849—1910), брат Софьи Андреевны. В 1881—1882 гг. был ред.-изд. журнала «Детский отдых». В 1883 г. с кн. Л. Д. Оболенским издал сборник рассказов «Рассказы для детей И. С. Тургенева и гр. Л. Н. Толстого» с рисунками Васнецова, Репина, Маковского, Сурикова (второе издание, 1886 г.). Был чиновником особых поручений при Московском губернаторе и исправником в г. Клину Московской губернии. С 1874 г. был женат на Ольге Дмитриевне Постниковой. В 1872—1873 гг. по поручению Толстого вел дела по продаже изданной в Петербурге «Азбуки» Толстого.

[4] Любовь Александровна Берс (1826—1886), рожд. Ислявина. Мать Софьи Андреевны, дочь Александра Михайловича Исленьева и кн. Софьи Петровны Козловской, рожд. гр. Завадовской. С 1842 г. замужем за А. Е. Берсом. Т. А. Кузминская писала о матери: «Хозяйственные заботы и частые дети поглощали всю жизнь Любови Александровны. Всех детей нас было тринадцать человек..... Мать была серьезного, сдержанного и даже скрытного характера. Многие считали ее гордой. Она была очень самолюбива, но не горда. Вся ее молодая жизнь протекла в заботах о нас. Я не ценила этого..... Мы считали это как бы должным. Несмотря на ее заботы, наружно мать казалась с нами строга и холодна. В детстве она никогда не ласкала нас, как отец, она не допускала никаких нежностей, отчего я часто страдала, но к четырнадцати-пятнадцати годам мне удалось побороть эту мнимую холодность и вызвать в ней сочувствие и ответ на мою любовь и ласку, и я почувствовала, что для нас, детей, в семье мать была всё. Она не любила свет, никуда почти не ездила, очень трудно сходилась с людьми: а вместе с тем дом наш всегда был полон народу..... Родственники, знакомые, друзья, молодежь не выходили из нашего дома. Иные гостили по месяцам. Дом наш считался патриархальным и был «полной чашей». Одной прислуги насчитывалось до десяти-двенадцати человек» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», 1846—1862. М. 1925, стр. 36). С. А. Берс пишет: «Моя покойная матушка рассказывала мне, что описывая свою первую любовь в произведении «Детство», он [Толстой] умолчал о том, как из ревности столкнул с балкона предмет своей любви, которая и была моя матушка, девяти лет от роду и которая после этого долго хромала. Он сделал это за то, что она разговаривала не с ним, а с другим. Впоследствии она, смеясь, говорила ему: «Видно, ты меня для того в детстве столкнул с террасы, чтобы потом жениться на моей дочери» (С. А. Берс, «Воспоминания о гр. Л. Н. Толстом». Смоленск. 1894).

[5] Степанида Трифоновна Иванова (ум. 15 февраля 1886 г.). «Кухарка, прожившая в нашей Берсовской семье более 35 лет» (п. С. А.). Т. А. Кузминская писала о ней: «Степанида Трифоновна, занимавшаяся хозяйством, прожила у нас двадцать лет, и после смерти отца, в годы моего замужества, перешла жить ко мне. Лев Николаевич, бывая у нас, нередко беседовал с ней; упоминает он ее и в своих письмах. Она скончалась у меня в доме, прожив еще двадцать лет» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», 1846—1862. М. 1925, стр. 37).

[6] Алексей Степанович Орехов (ум. 1882 г.), камердинер, позднее приказчик в Ясной поляне. Один из тех мальчиков, о которых Толстой пишет

в своих «Воспоминаниях»: «Очень глупая мысль была у опекунши-тетушки дать нам каждому по мальчику с тем, чтобы потом это был наш преданный слуга». А. С. Орехов сопровождал Толстого на Кавказ и в Севастополь. Он был косой, маленького роста.

[7] Николай Богданович Анке (1803—1872), приятель А. Е. Берса. С 1838 г. по 1863 г. состоял профессором терапии Московского университета; с 1850 г. по 1858 г. был деканом медицинского факультета.

[8] «Роман «Война и мир» (п. С. А.).

[9] Московский Зоологический сад был открыт 31 января 1864 г. Ко дню открытия в Зоологическом саду было собрано свыше трехсот экземпляров диких животных, пожертвованных главным образом частными лицами и, кроме того, некоторое количество племенных домашних животных русских и иностранных пород. Толстой интересовался породой кур — брамапутрами.

[10] Александр Николаевич Островский (1823—1886). Толстой был в дружеских отношениях с Островским, познакомившись с ним в 1856 г. См. у Апостолова «Л. Н. Толстой и А. Н. Островский» в его книге «Лев Толстой и его спутники». М. 1928, стр. 78—90, а также статью Н. К. Гудзия «Толстой о русской литературе» (В сборнике «Эстетика Льва Толстого». ГАХН. М. 1929, стр. 225—228).

[11] «Шутники» — в первый раз даны были на сцене Малого театра 12 октября 1864 г. Толстой был в театре 24 ноября, когда там давалось: 1) «Маленькое облачко или что поссорило, то и помирило» Скриба, 2) «Шутники», 3) «Беззаботная», водевиль с французского. В «Шутниках» участвовали: Акимова, Васильева, Никулина, Вильде, Живокини, Рассказов, Садовский, Шумский и знакомый Берсов Степанов.

[12] Рудинский, «доктор хирург» (н. п. С. А.).

[13] Т. А. Кузминская вспоминала: «Мы иногда ездили в театр и Лев Николаевич с нами. Помню, как понравилась ему новая пьеса Островского «Шутники». Я взглянула на него в тот момент, когда старик находит на улице подкинутый шутниками денежный пакет, дрожащими руками открывает его и видит, что он пустой, и слышит насмешливый хохот шутников. У Льва Николаевича стояли в глазах слезы, и я сама не могла сдержать слезы и прикрыла глаза биноклем. Это самое сильное место в пьесе» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне». М. 1928, III, стр. 21).

[14] Кн. Дмитрий Дмитриевич Оболенский (р. 1844 г.), тульский помещик, знакомый Л. Н. Толстого. Сын кн. Дмитрия Николаевича и Елизаветы Ивановны, рожденной Бибиковой; женат на Елизавете Петровне Вырубовой. Его имение Шаховское Богородицкого уезда было верстах в шестидесяти от Ясной поляны. Во время Турецкой войны разорился на постройке сухарных заводов; в 1878 г. был предан суду за растрату, по суду оправдан, но объявлен несостоятельным должником. О своем знакомстве с Толстым в начале 1860-х гг. кн. Оболенский писал: «Я стал часто посещать графа, а затем иногда осенью ездил с ним на охоту и в отъезжее поле. Чудное время я проводил тогда!» (Кн. Оболенский, «Воспоминания», «Русский архив», 1894, 10, стр. 261.) Ему же принадлежат «Отрывки (из личных воспоминаний)» — напечатано в «Международном Толстовском альманахе» 1909 г.

[15] Геннадий Германович Ауэрбах.

[16] Юлия Федоровна Ауэрбах, рожд. Берхгольц, жена Германа Андреевича Ауэрбаха, владельца имения Горячкино, близ Тулы, где у него был свекло-сахарный завод. «Ю. Ф. Ауэрбах была начальница женской гимназии в Туле» (н. п. С. А.)

[17] Софья Павловна Берхгольц (р. 1844 г.), племянница Ю. Ф. Ауэрбах, жена Александра Андреевича Ауэрбаха.

На это письмо С. А. Толстая отвечала 28 ноября 1864 г.: «Сегодня не посылала тебе письма от того, что всякий день в Тулу гонять совестно. А от тебя получила только одно вчера вечером, милый мой друг. Подозреваю, что еще одно пропало, потому что это письмо ты начинаешь словами: «*Опять* у Тани вечером» и т. д. Что ты о своей руке пишешь, не очень-то весело. Кончено, стало быть, совсем здоровой руки, целой, у тебя уж не будет. Слава богу, однако, что тебя не ломали; не ровен час, как бы сломали, может быть надломили бы и совсем здоровое место. Долго ждать шесть месяцев, — неутешительно!.... Ты мне пишешь о наших Кремлевских очень грустно. Я сама сто раз думала о том же, и даже в душе досадно бывало, что две взрослые, молодые дочери, а о них вовсе не заботятся, совсем забыли, что они не могут удовольствоваться одними разговорами о болезни и «по чем тетерева?» Порядочные они эгоисты, — говорю больше о папа; я знаю, что мама одна, если б и хотела, ничего не может сделать. Был болен папа, а теперь поправился, мог бы подумать о дочерях. Я только тебе одному это говорю, а дев нечего с толку сбивать и их жалобить. Ты никому не показывай моих писем... Твое письмо, Левочка, довольно грустное; видно, что тебе не весело. Что ты всё дома сидишь; ты бы съездил кое к кому, всё бы рассеялся. Я так боюсь, что ты, пожалуй, думаешь, что мне неприятно, а мне право ничего, хоть даже к самой А[лександре Алексеевне] Об[оленской]» [(1831—1890), к ней Толстой был неравнодушен, что явствует из дневника 1856 г.], (Не опубликовано).

23.

1864 г. Ноября 25. Москва.

Тула.

Графинѣ Толстой. —

Рѣшилъ поступить по совѣту Рудинскаго онъ отсовѣтовалъ ломать, говоря почти справлена и улутшится много гимнастикой. —

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 2605, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано в ПСТ, стр. 31. Телеграмма подана в Москве 25 ноября в 1 час 58 м. дня; получена в Туле в тот же день в 2 часа 16 м. дня.

В своем письме от 25 ноября 1864 г. С. А. Толстая писала в ответ на получение телеграммы: «Нынче получила обе телеграммы, милый Левочка. Вчера телеграмма получена была уже после отъезда Семена — линия была занята, и Келлер, которому ее принесли, прислал нынче утром, а другую привез сейчас Семен. Не знаю, радоваться или сокрушаться. Конечно, приятно мне, что ты избегаешь больших страданий и опасности даже, но грустно также, что уж кончено: ни прежней силы, ни мускулов, ни свободных движений, ничего не будет. Еще грустно, что так как ты будешь лечиться гимнастикой, то тебе долго нельзя будет вернуться домой, надо лечиться с выдержкой, последовательно и долго. Ну, да что, это пустяки, только бы не даром прошло всё это, а была бы польза. Я рада, что общее здоровье твое лучше, это главное». (ПСТ, стр. 28—29.) Племянницы Толстого — Варя и Лиза Толстые, жившие в Ясной поляне, тоже живо отозвались на телеграммы. Варя писала 26 ноября: «Милый Левочка! Ты не можешь себе представить, какие от нас эти дни ездили в Тулу эстафеты, насчет телеграмов. Первая немножко нас встревожила, особенно слово: «надо попробовать», и мы думали, что уже очень плохо, ежели сами доктора хотят попробовать. Вторая же так долго не приезжала немножечко [приписка рукой С. А. Толстой: «не немножечко, а очень»] беспокоилась, на другой день послали опять в Тулу и узнали, что телеграмма была у Сережи и пришла очень, очень поздно, так что Семен ее не дождался. Как же это ты будешь делать гимнастику, разве какая особенная для таких случаев, ведь ты не можешь ни поднять ничего, не вытянуть ее совсем, я признаю, не понимаю это, ты должно быть обрадовался, что не будут ломать, это была приятная телеграмма». Лиза тогда же писала Льву Николаевичу: «Милый Лева! Слава богу, что ты можешь обойтись без ломания. Мы уже каждый день говорили: «вот его ломает», но тетенька всё надеялась, что тебя не будут ломать, и ее правда сбылась. Мы, слава богу, здоровы; Соня первый и второй день была какая-то жалкая, а потом, когда узнала, что тебя не станут ломать, то и ободрилась».

24.

1864 г. Ноября 25. Москва.

Нынче утромъ я послалъ 3-й телеграммъ, въ которомъ говорю, что операціи дѣлать не буду. Вотъ какъ было дѣло.

Утромъ сидѣлъ дома, ожидалъ Рудинскаго. До Рудинскаго заѣхалъ случайно еще Вендрихъ. [1] Показали ему, и онъ сказалъ, что править не надо, хотя и признавалъ, что рука не на мѣстѣ, и привелъ три случая вправленія застарѣлыхъ вывиховъ, к[отор]ые всѣ остались безуспѣшны. Ему я не повѣрилъ и ждалъ Рудинскаго, на котораго слова я какъ будто загадалъ — сдѣлать, что онъ скажетъ, что бы то ни было. — Я впередъ попросилъ А[ндрея] Е[встафьевича] неговорить съ нимъ

прежде меня и предоставить объяснить одному мнѣ. Онъ смотрѣлъ внимательно и рѣшилъ, что ломать не надо, что былъ переломъ (это призналъ и Поповъ), и что полному вправленію могла помѣшать какая нибудь подвернувшаяся подъ головку связка, и что кромѣ того пустое пространство, которое не занято костью руки, теперь уже *навѣрно* выполнилось хрящомъ (это тоже говорилъ Поповъ), и что поэтому пробовать нечего. Онъ говорилъ, что рука очень, очень не много не на мѣстѣ, и что владѣть я ей буду гораздо лучше, чѣмъ теперь. — Что теперь я не владѣю преимущественно отъ того, что при бездѣйствіи всѣ мускулы исхудали, и въ мускулахъ было произведено растяженіе и ушибомъ параличное состояніе, к[отор]ое можетъ пройти и само собою, и при употребленіи Іода, мази, к[отор]ая произведетъ наружное воспаленіе. Это я сдѣлаю завтра. Главная же моя надежда на Гимнастику. Фоссъ [2] увѣрялъ вчера, что у него были такіе случаи, излѣчиваемы совершенно, и что для этаго потребуется мѣсяцовъ 6. Онъ говоритъ, что надобно это дѣлать ему самому, слѣдовательно въ Москвѣ, на что я, разумѣется, не соглашусь, а думаю сдѣлать вотъ какъ: начавъ съ завтрашняго дня, буду его приглашать каждый день ко мнѣ для упражненій и продолжу это недѣлю или 10 дней. Алексѣй [3] будетъ присутствовать и учиться; и ежели замѣчу пользу, то по его инструкціи буду продолжать тоже самое. Къ несчастію, онъ долженъ б[ылъ] пріѣхать нынче къ А[ндрею] Е[встафьевичу] и почему то не былъ, такъ что я всего съ нимъ еще не переговорилъ. А впрочемъ будетъ, что будетъ. Я очень мало буду тужить, ежели рука безъ боли останется въ теперешнемъ даже положеніи, и ежели бы я зналъ, что ты смотришь также, то былъ бы совершенно спокоенъ. Отъ тебя все нѣтъ письма. — Нынче утромъ я опять писалъ охотно, потомъ пріѣхалъ маленькой Оболенской к[оторый] хочетъ кажется, faire la cour [4] Лизѣ, [5] и Сухотинъ, [6] к[отор]ый что-то похудѣлъ и сталъ похожъ на стараго камеръ-лакея. Оба наскучили, потомъ Анке еще хуже наскучилъ, сидя весь обѣдъ и вечеръ. А[ндрей] Е[встафьевичъ] тоже тяжелъ своей непрестанной, томящей заботой о своемъ здоровьи, к[отор]ое было бы дѣйствительно много лучше, ежели бы онъ меньше о немъ заботился и воздерживался бы. Вечеромъ поѣхали опять въ малый театръ [7] всѣ, безъ Тани, въ новую дурацкую пьесу, но все хорошо бы было, только не для меня. Мнѣ все

скучно здѣсь, кромѣ моей работы и пѣнья Тани. Она плоха. Безпрестанно плачетъ и молчитъ почти также, какъ было первое время. Получили отъ Саши письмо [8] очень хорошее, только и мечтаетъ, что объ поѣздкѣ въ Ясную Поляну. До сихъ поръ я только и былъ озабоченъ, что своей рукой; теперь, когда это дѣло рѣшено, я завтра добьюсь отвѣта отъ Каткова [9] и или у него или отдѣльной книжкой начну печатать. Матерьяловъ я много досталъ здѣсь. Что ты? что въ дѣтской? Прощай, милый другъ. Завтра, можетъ, еще припишу, а теперь 11-й часъ, и усталъ очень; я все послѣ обѣда дѣлалъ гимнастику своей рукой. —

25 Ноября.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 18—19.

[1] Альфред Федорович Вендрих, доктор.

[2] «Учитель и владелец гимнастического заведения» (н. п. С. А.).

[3] Орехов.

[4] [ухаживает]

[5] Елизавета Андреевна Берс.

[6] Сергей Михайлович Сухотин (1818—1886), камергер, владелец 2300 десятин земли. В молодости служил в л.-гв. Преображенском полку; с 1851 г. советник в Московской дворцовой конторе. Был женат на сестре Дм. Ал. Дьякова — Марии Алексеевне. В «Русском архиве» за 1894 г. (№№ 2, 3 и 4) напечатаны: «Из памятных тетрадей С. М. Сухотина». Жена Сухотина — Мария Алексеевна — развелась с ним в 1868 г. и вышла замуж за Сергея Александровича Ладыженского. Обстоятельства этого развода послужили фактической основой для описания развода Карениных в романе Толстого.

[7] 25 ноября 1864 г. в Малом театре была во второй раз дана драма в четырех действиях Н. И. и Н. Ю. Куликовых «Семейные расчеты». Спектакль начался представлением шутки-водевиля в одном действии Похвистнева «Билет на лоттерею, Шиманов и Сероки» и закончился шуткой в двух картинах «Прежде скончались, потом повенчались».

[8] От брата Софьи Андреевны — Александра Андреевича Берса. 20 ноября 1864 г. он писал Толстому из местечка Варки Варшавского уезда, где он служил в то время по окончании кадетского корпуса: «Ты пишешь, что настоящее счастье состоит в том, чтоб жить так, как я в глуши с товарищами, а мне так кажется наоборот, что гораздо приятнее жить так, как ты живешь, в своей деревне между своими».

[9] *В подлиннике:* Каткову. — Михаил Никифорович Катков (1818—1887), публицист; первоначально — либерал, со времени польского восстания выразитель дворянско-монархической реакции. Был редактором «Московских ведомостей» и «Русского вестника». В Катковском «Русском

вестнике» Толстым были опубликованы: «Семейное счастье», «Казаки», «Поликушка», «Тысяча восемьсот пятый год» («Война и мир») и «Анна Каренина».

В ответ С. А. Толстая писала Толстому 30 ноября: «Вчера не писала тебе, милый друг мой Левочка, и что-то так неловко на душе, точно я, как бывало, маленькая, богу не помолюсь. Вчера уже поздно вечером привезли мне твое письмо, грустное, неприятное, и вчера же получила самую приятную и утешительную телеграмму, что рука на месте и ты здоров. Ну, слава богу, мне, признаюсь, немного неприятно было, что ты останешься убогий, именно с той точки зрения, что это твое существование немного бы отравило и испортило. Но я до того удивилась, что и рассказать не могу. Особенно после письма, в котором ты с такими подробностями пишешь о том, как править нельзя, как уже пустое пространство заросло хрящем, и мускулы приведены в параличное состояние и проч. Что побудило тебя править руку? Кто советовал тебе, как правили? Не скоро узнаю я всё это. Давали ли тебе хлороформу? Завтра посылаю в Тулу *за* и *с* письмом. Но еще описания, как тебя чинили и правили, быть не может. Спасибо, душенька, что посылал мне такие частые и правдивые телеграммы. Вижу, что ты помнишь обо мне и понимаешь, как мне дорого знать всё, что до тебя касается. Это бы мне и писать не надо, Левочка, письмо твое от 25-го мне очень было грустно. О руке-то уж теперь прошло, а Таню бедную мне ужасно жаль. Видно, она только и дышит, что у нас, а там душно ей. Да, Кремлевским воздухом дышать теперь тяжело, особенно такими легкими, какие у Тани. Ей только бы теперь веселиться, развернуться. Два раза молод не будешь. Мне ее ужасно жаль. Утешай ее, Лёва, и зови к нам на лето, непременно. Отчего ты, глупый, скучаешь? Я уже писала тебе, чтобы ты рассеивался, нарочно старайся веселиться, а то что же, кой веки раз уехал, и то скучаешь. Я очень рада, что тебе пишется. Это всегда для меня радость. Готовь, готовь мне работы. Я уже соскучилась без переписывания» (ПСТ, стр. 33—34.)

25.

1864 г. Ноября 27. Москва.

Вчера въ первый разъ не успѣлъ написать тебѣ вечеромъ въ тотъ же день и пишу теперь утромъ, еще всѣ спятъ, чтобъ поспѣть до 9 на почту. Посылай, пожалуйста, Кондратья [1] или Сережку [2] каждый день. [3] Не успѣлъ я написать вчера отъ того, что зачитался Рославлевымъ. [4] Понимаешь, какъ онъ мнѣ нуженъ и интересенъ. Вчерашній день: никуда не выѣзжалъ, ожидая гимнаста Фосса, и пробовалъ, было, писать, но негдѣ, мѣшаютъ, да и не въ духѣ былъ, должно быть. Невесело, совсѣмъ не весело въ Кремлѣ. А[ндрей] Е[встафьевичъ] только и говоритъ, что о своей болѣзни, к[отор]ую онъ видитъ въ

кишкахъ. Лиза тихо сидитъ и шевелится по своимъ дѣламъ, а Таня плачетъ цѣлые дни, какъ вчерашнее утро. О чемъ? не добьешься, или все о томъ же, или о томъ, что ей скучно. Это правда. Года 3, 2 тому назадъ былъ вашъ цѣлый міръ твой и ея, съ влюбленьями разными и ленточками, и со всей поэзіею и глупостью молодости, а теперь вдругъ и послѣ нашего міра, ей очень полюбившагося, и всѣхъ передрягъ, т. е. чувства, испытаннаго ею, она, вернувшись домой, не нашла больше этаго міра, к[отор]ый у нея б[ылъ] съ тобою, а осталась добродѣтельная, но скучная Лиза, и поставлена она лицомъ къ лицу, т. е. ближе къ родителямъ, к[отор]ые вслѣдствіи болѣзни стали тяжелы. [5] Ну, записались на коньки, сдѣлали шапочку мерлушечью, записались въ концертъ, но этаго ей мало.

Вчера же она ревѣла кромѣ того, потому, что черезъ Алексѣя[6] она будто узнала, что Сережа женится на Машѣ. [7] Поговорилъ я съ ней, но говорить и скучно и грустно. Потомъ пришелъ Любимовъ [8] отъ Каткова. Онъ завѣдуетъ Р[усск]имъ В[ѣстник]омъ. Надо было слышать, какъ онъ въ продолженіи, я думаю, 2-хъ часовъ торговался со мной изъ-за 50 р. за листъ и при этомъ, съ пѣной у рта, по професорски смѣялся. Я остался твердъ и жду нынче отвѣта. — Имъ очень хочется, и вѣроятно согласятся на 300, а я, признаюсь, боюсь издавать самъ, хлопотъ и съ типографіей, и, главное, съ цензурой. Послѣ него пошелъ я гулять къ Фоссу. Какъ на бѣду, когда я хотѣлъ начинать, онъ два дня не былъ. За обѣдомъ позвонили, газеты, Таня все сбѣгала, позвонили другой разъ — твое письмо. Просили у меня всѣ читать, но мнѣ жалко было давать его. Оно слишкомъ хорошо, и они не поймутъ, и не поняли. [9] На меня же оно подѣйствовало, какъ хорошая музыка и весело, и грустно, и пріятно — плакать хочется. Какая ты умница, что пишешь, чтобы я никому не давалъ читать романа; ежели бы даже это было не умно, я бы исполнилъ потому, что ты хочешь. — Между родителями не было столкновеній за солонину и т. п., и Таня послѣ обѣда развеселилась (молодость беретъ же свое), и было пріятно. Я собрался съ Петей [10] и Володей [11] въ баню, а Таня съ мама на Кузнецкой мостъ. Послѣ бани мнѣ дали Рославлева, и за чаемъ слушая, разговаривая и, слушая пѣнье Тани, все читалъ съ наслажденьемъ, к[отор]аго никто, кромѣ автора, понять не можетъ. — А[ндрей] Е[встафьевичъ] сварилъ какао и неотступно гонитъ меня пить.

Прощай. Рука болитъ, но я надѣюсь. Мазалъ іодомъ, и нынче во что бы то ни стало съищу Фосса. — Прощай, милая; пиши и посылай въ Тулу каждый день.

Да, вотъ, подумай и объясни. 3-го дня б[ылъ] Саша Купфершмитъ, [12] я съ нимъ часа 2 разговаривалъ объ охотѣ; и вчера сошелъ къ нянѣ и съ ней о дѣтяхъ и разныхъ казусахъ говорилъ; и повѣришь ли, что эти два разговора были пріятнѣе всѣхъ, к[отор]ые я имѣлъ во все время пребыванія моего въ Москвѣ, включая и Любимова, и Сухотина, и Тютчеву. [13] — Чѣмъ больше я сталкиваюсь съ людьми теперь, выросши большой, я убѣждаюсь, что я совсѣмъ особенный человѣкъ, и отличаюсь только тѣмъ, что нѣтъ во мнѣ прежняго тщеславія и мальчишества, к[отор]ое рѣдко кого оставляетъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые небольшой отрывок опубликован в Б, II, М. 1908, стр. 23. Почти полностью напечатано по копии С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 20—21. Датируется на основании начальных слов: «Вчера в первый раз не успел написать тебе вечером» (не опубликовано).

[1] Кучер.

[2] Сергей Петрович Арбузов, в то время служивший в качестве мальчика, посылавшегося за разными поручениями.

[3] С. А. Толстая писала в письме от 1 декабря 1864 г.: «Я, признаюсь, ужасно рада, милый друг мой Левочка, что ты велел мне всякий день посылать в Тулу. Самой бы мне страшно было гонять человека и лошадь, а по твоей воле я смею посылать каждый день. Теперь живу, живу целый день, и думаю: «а вечером Левочке напишу», — это моя рекреация и мое утешение» (не опубликовано).

[4] Исторический роман Загоскина из времен 1812 года.

[5] Орехов.

[6] *В подлиннике:* к[отор]ая вследствіи болѣзни стала тяжела.

[7] Марья Михайловна Шишкина, гражданская жена С. Н. Толстого.

[8] Николай Алексеевич Любимов (1830—1896), профессор физики Московского университета, сподвижник Каткова, принимал ближайшее участие в «Русском вестнике».

[9] В письме С. А. Толстой от 22 ноября читаем: «я нынче весь день писала [оставленную Львом Николаевичем для переписыванья рукопись «1805 год»]; надеюсь скоро кончить, и пользуюсь просто всякой секундой времени, чтоб написать хоть одно слово, всё подвигается. Как кончу, перешлю немедленно. Хотела я тебе напомнить, что ты сам говорил, — не читай никому своего романа, никому, кто может быть судьей тебе. Помни, что тебя не раз сбивали, а теперь дело серьезное, кто-нибудь скажет глупость, а ты к сердцу примешь. Если тебе что понадобится переписать, дай мамаше, она славный писарь, да и охотно будет писать». (ПСТ, стр. 25.)

[10] Петр Андреевич Берс.

[11] Владимир Андреевич Берс (1853—1874), брат С. А. Толстой, гусар, умер от перитонита.

[12] Александр Михайлович Купфершмидт (1805—1879) — музыкант, альтист в Большом театре, сын капельмейстера, управлявшего домашним оркестром Сергея Николаевича Тургенева, отца писателя. Держал с актером Степановым костюмерный магазин. Об нем артистка А. И. Шуберт вспоминала: «Музыкант, скрипач, ярый охотник, приятель И. С. Тургенева, часто ездил к нему в Спасское охотиться, милый, веселый собеседник, со всеми дружный» («Моя жизнь», М. 1928, стр. 120).

[13] Екатерина Федоровна Тютчева (1835—1882), третья дочь поэта. Окончила Смольный институт в 1851 г. С 1867 г — фрейлина. В 1858 г. в литературных кругах распространился слух, что Толстой на ней женится, о чем писал Тургенев Фету 24 февраля 1858 г. Неоднократно упоминается в Дневниках молодости Толстого. О ней см. «Русский архив», 1882, II, стр. 560.

С. А. Толстая так описывает получение этого письма: «Сейчас приехал большой Сережа и привез мне твое письмо, мой милый голубчик Лева. Все истории о руке остались в прошедшем, — но я всё-таки ужасно обрадовалась, и так хорошо мне стало от твоего письма. Только бедная Таня, очень мне за нее грустно и жаль ее; она много отравляет мою жизнь, потому что я ее очень люблю. После тебя и детей — ее и мама люблю больше всего. Теперь совестно мне стало, милый друг мой, что я не всякий день писала тебе, а пропустила два раза. Это не лень, а совестно всякий день было в Тулу гонять. Когда воротишься ты? ничего-то я про тебя не знаю. Отчего не пишешь ты мне, где бываешь? Как приняли тебя у Сушковых, что говорили, весело ли было? Мне так всё это интересно». (ПСТ, стр. 35.)

* 26.

1864 г. Ноября 29. Москва.

Тула. Роговая улица, домъ Руднева.
Келлеру.

Правили руку удачно. Совершенно здоровъ. Владѣть буду свободно. Нужно двѣ недѣли бинтованіе, осторожности.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 3085, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Подана в Москве 29 ноября в 1 час 32 м. дня; получена в Туле в тот же день в 2 ч. 30 м. дня. Телеграмма была направлена на имя Келлера, жившего в Туле, для удобства получения депеши. Этой телеграмме предшествовала другая, отправленная в Тулу на имя С. А. Толстой за подписью Берса от 28 ноября в 4 часа 12 минут пополудни. Текст этой, более ранней, телеграммы таков: «Правили руку

Попов, Гаг. Через два дня окончательное решение, на месте ли она, теперь сбинтована». Получив телеграмму 28-го же ноября, С. А. Толстая приписала к письму Льву Николаевичу вечером: «Сейчас получила телеграмму, слава богу, я рада, что вправили. Дай господи, чтобы была на месте. Лева, милый мой, как перенес ты эту операцию? Ты не понимаешь, душенька, как я взволнована, я не ожидала никак. Как правили, с хлороформом или без? И кто? На телеграмме какой то Газ, верно ошибочно, верно Басов». Догадка С. А. Толстой неправильная, хотя в тексте телеграммы фамилия доктора воспроизведена неверно: Гаг вместо — Гаак.— Федор Егорович Гаак (1836—1875), хирург, ассистент хирургической госпитальной клиники при А. П. Попове. В 1863 г. состоял штатным ординатором Новоекатерининской больницы и оператором Шереметевской больницы. С 1871 г. — доцент, преподаватель медицинского факультета Московского университета.

27.

1864 г. Ноября 29. Москва.

Как обещала, так и сажусь тебе давать отчет об Левочки, милая Соня, ночь он провел очень хорошо, как и не ожидали, а сегодня утром приехал помощник и перевязал ему руку, говорит, что она чуть чуть не на месте, но все таки будет ей владеть хорошо, потом приехал Попов, сказал тоже самое, а Левочка слава Богу и ходит и очень бодр духом, только что тебе еще рукой не пишет, поживет здесь, оправится и приедет к тебе в лучшем виде.

Прощай, друг мой, целую тебя. Славочка,[1] Левочка говорит, очень мил, и самовар, который ты называла алалай, называет фономарь, и разводя ручонками кричитъ: что это не несутъ фономарь, а Оболенский каждый день ходит к нам узнавать о Левочке, но с желаниемъ faire la cour à Lise,[2] но по неопытности своей не знает, как взяться, это пишет Левочка. —

Отъ Левочки.

Вотъ тебѣ отчетъ за два дня. Когда мнѣ сказали, и я повѣрилъ, что гимнастика одна сдѣлаетъ пользу, я сталъ махать рукой, и долженъ признаться, что она пришла въ скверное состояніе, что я очень унылъ, и въ этомъ унынiи поѣхалъ къ Редлиху;[3] когда Редлихъ, у котораго была выгода брать съ меня деньги, на гимнастикѣ сказалъ, что[бъ] я правилъ, то я окончательно рѣшился; по чистой правдѣ, рѣшился я наканунѣ въ театрѣ,[4] когда музыка играетъ, танцовщицы пляшутъ, Michel Боде[5] владѣетъ обѣими руками, а у меня, я чувствую, видъ кривобокій и жалкій, въ рукавѣ пусто и ноетъ; а главное же, нервное разстройство, подъ вліяніемъ котораго и пріѣхалъ

изъ Ясной, совершенно прошло, и вспомнилъ твои слова: не слушаться Андр[ея] Евст[афьевича], что онъ меня собьетъ; такъ и вышло.

Въ этотъ день я особенно дѣятельно ходилъ по книжнымъ лавкамъ, докторамъ, и хотя и чувствовалъ, что всѣхъ Берсовъ смутилъ своимъ рѣшеніемъ править, я былъ очень веселъ, поѣхалъ въ Зору, [6] мнѣ было очень пріятно и отъ музыки, и отъ вида различныхъ господъ и дамъ, которые для меня все типы. Бояться хлороформа и операціи мнѣ было даже совѣстно думать, не смотря на то, что ты обо мнѣ такого низкаго мнѣнія; непріятно мнѣ было остаться безъ руки немного для себя, но право больше для тебя, особенно послѣ разговора съ Таней, который меня еще больше въ этомъ убѣдилъ. Я шелъ навѣрное на то, что не исправятъ; но дѣлалъ это, чтобы избавить себя отъ своихъ же упрековъ въ будущемъ, и самъ удивлялся, какъ я могъ разными Анками, Вендрихами и толками дать сбить себя до того, что потерялъ почти цѣлую недѣлю. Въ этотъ день и на другой день не писалъ тебѣ оттого, что Поповъ непремѣнительно обѣщалъ пріѣхать въ субботу, 28-ое, и я въ письмѣ своемъ долженъ былъ тебя обманывать или страшно встревоживать. Забылъ, было, описать свиданіе съ Любимовымъ передъ Зорой; онъ пріѣхалъ отъ Каткова и, опять слюняво смѣясь, объявилъ, что Катковъ согласенъ на всѣ мои условія, и дурацкій торгъ этотъ кончился, то есть я имъ отдалъ по 300 р[ублей] за листъ первую часть романа, которую онъ [съ] собою и увезъ, но когда мой porte-feuille запустѣлъ и слюнявый Любимовъ понесъ рукописи, [7] мнѣ стало грустно, именно оттого, за что ты сердишься, что нельзя больше переправлять и сдѣлать еще лучше. Теперь слѣдующій день, мое памятное 28-ое. Съ утра начались необыкновенныя событія и суетня во всемъ домѣ, какъ-то: первое барышни, уступавшія мнѣ комнату, переносились; второе, Анночка [8] ma chère съ стиркой, произведшей тоже не малое волненіе; потомъ 3-ье: мама съ дѣвами, Степой, [9] лапой, [10] няней поѣхали въ баню; 4-ое: пріѣхала Захарина, [11] тоже событіе; 5-ое: полотеры, которые, мѣшаясь всѣмъ на дорогѣ, танцевали при этомъ по комнатамъ; 6-ое: Портниха съ шубками, и наконецъ 7-ое: ожиданіе Попова и приготовленіе къ операціи. Операцію тебѣ описала Таня, [12] которая обо всемъ могла имѣть бо́льшее понятіе, чѣмъ я; я знаю только, что не чувствовалъ никакого страха передъ операціей и

чувствовалъ боль послѣ нее, которая скоро прошла отъ холодныхъ компресовъ. Ухаживали и ухаживаютъ за мной такъ, что желать нечего, и только совѣстно; но, не смотря на все, вчера съ разстроенными нервами послѣ хлороформа, особенно послѣ твоихъ писемъ, которыя пришли четверть часа послѣ операціи, я Богъ знаетъ какъ хотѣлъ, чтобы ты тутъ была, не для того, чтобы ты что-нибудь сдѣлала, а только для того, чтобы ты тутъ была. Боль утихла очень скоро, и къ вечеру было только неловко и скверно отъ оставшагося во мнѣ хлороформа. Въ этотъ вечеръ мнѣ все хотѣлось ходить и какъ можно больше дѣлать. Я послалъ Петю за книгами къ Ешевскому, [13] и Перфильевы, [14] узнавъ отъ него о операціи, въ 4-омъ, молодая и старая чета, пріѣхали къ намъ. Василька [15] игралъ въ Тамбовѣ съ Ольриджемъ [16] Магбетъ, [17] роль шотландскаго короля, и Настасья Сергеевна [18] показывала Василькину карточку въ шотландскомъ костюмѣ и подвѣшанной бородой; хочу снять копію съ этой карточки для Сережи, въ pendant съ m-lle Баумгартенъ. [19] Я воспользовался Перфильевыми для себя очень пріятно, заведя Степанъ Васильевича на разсказы о 12-мъ годѣ.

Ночь провелъ хорошо, и нынче утромъ помощникъ Попова, Гакъ, пріѣхалъ, перевязалъ, сказалъ слѣдующее: Положеніе руки стало много лучше, но на линію все таки выдалась впередъ плечевая кость, и что надо предполагать, что буду владѣть рукой свободно, хотя немного не совсѣмъ такъ, какъ лѣвой; неподвижность руки и бинтъ дѣло первой важности; черезъ 3 дня можно будетъ сказать опредѣлительнѣе; черезъ 2 недѣли можно будетъ ѣхать домой; вообще положеніе руки навѣрное стало лучше, чѣмъ было. Поповъ, пріѣхавшій послѣ, подтвердилъ тоже и также неопредѣленно. Гакъ и Поповъ будутъ ѣздить. Вчера я ничего не ѣлъ, но сегодня явился прекрасный аппетитъ, и чувствую себя совсѣмъ хорошо.

Вчера послали телеграмму безъ адреса въ домъ Руднева, [20] и, боясь, что она не дойдетъ, нынче послалъ тебѣ другую. Нервы еще не совсѣмъ въ порядкѣ, и потому нынче не писалъ, хотя Лиза вызывается писать подъ диктовку; о Танѣ же я тебѣ разскажу, какъ она мила. Папа говоритъ, что онъ плакалъ, читая твои письма ко мнѣ; я едва удерживался, чтобы не дѣлать того же самаго. Сейчасъ получилъ вашъ большой пакетъ. Прощай, пиши и посылай въ Тулу за моими письмами каждый

день. Воздерживаюсь отъ разныхъ вещей, которыя хотѣлъ бы написать о тебѣ самой и дѣтяхъ, оттого что эти вещи надо самому говорить и писать, а диктовать неловко.

Цѣлую милыхъ Зефиротовъ, и Машеньку, и Сережу, который, надѣюсь, у васъ, такъ какъ ты купила вина, [21] и прошу и надѣюсь на Сережу и Машеньку, что если что неблагополучное у насъ случится, они меня сейчасъ извѣстятъ телеграммой; хотя этимъ дѣлу и не поможешь, но зато я буду всегда спокоенъ, не получая телеграммы. Тетенькѣ [22] цѣлую ручки, которыя подымаются; теперь я не могу видѣть и говорить о рукѣ, не думая о томъ, что она хорошо подымается.

Цѣлую тебя въ дѣтской, за ширмами, въ сѣромъ капотѣ. —

Печатается по подлиннику, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 22—25. Вследствие операции руки Толстого писано под диктовку рукой Т. А. Берс. Текст письма Толстого начинается словами: «От Левочки». Начало письма от лица Т. А. Берс — воспроизводится, продолжение ее письма в конце— опускается.

[1] Вячеслав Андреевич Берс (1861—1907), младший брат С. А. Толстой. Впоследствии инженер путей сообщения, один из строителей Сибирской магистрали и Троицкого моста в Петербурге. Жена его — Александра Александровна Крамер. В детстве В. А. Берса звали уменьшительными именами «Славочка» и «Лапа».

[2] [ухаживать за Лизой,]

[3] Адольф Федорович Редлих — доктор, оператор Странноприимного дома гр. Шереметева, владелец водолечебного и гимнастического заведения, находившегося на Страстном бульваре, д. 16.

[4] В Большом театре 27 ноября, на представлении «Зора».

[5] Барон Михаил Львович Боде (1824—1888), сын президента Московской дворцовой конторы, «светский человек» (п. С. А.).

[6] Под именем «Зора» на русской сцене шла опера Россини «Моисей»; название оперы «Моисеем» признавалось кощунственным. 27 ноября состоялся абонементный спектакль итальянской оперы со следующими участниками: Вналетти (Зора), Нери-Баральди, Росси, Тальяфико, Финокки, Лаборд и Ребу.

[7] Толстой отдал для напечатания свой роман «1805 год». Передано было Толстым в «Русский вестник» тридцать восемь глав, составлявших десять печатных (типографских) листов. «1805 год», заключающий первые две части «Войны и мира», был напечатан в «Русском вестнике» за 1865 (№№ 1 и 2) и 1866 гг. (№№ 2, 3 и 4).

[8] «Горничная Берс» (н. п. С. А.).

[9] Степан Андреевич Берс (1855—1910), брат С. А. Толстой. Правовед выпуска 1878 г. Служил судебным следователем. Сопровождал Толстого в некоторых поездках (на Бородинское поле в 1867 г. и на кумыс в 1871 г.),

причем Толстой выделял его из семьи Берсов. Автор: «Воспоминаний о гр. Л. Н. Толстом», Смоленск. 1894. Об его отношении к семье Толстых свидетельствуют следующие строки его письма к С. А. Толстой от 17 января 1878 г.: «Ваша семья была для меня моим домом, я уже привык к вам с малых лет. Жизнь ваша была мне лучшим и живым примером для будущего; наконец и нравственным воспитанием я обязан Левочке..... Ясная останется для меня самым светлым и лучшим воспоминанием юношества, все Толстые имеют для меня особенную обаятельную привлекательность».

[10] Вячеслав Андреевич Берс.

[11] Татьяна Ивановна Захарьина, жена Василия Борисовича Захарьина, крестная мать Т. А. Берс-Кузминской.

[12] Т. А. Кузминская так писала в своих воспоминаниях: «Присутствуя при операции отца, я уже смело осталась при Льве Николаевиче, тем более, что он сказал мне: «Напиши Соне всё подробно. Ей интересно будет знать про все мелочи». К сожалению, подробное письмо мое не сохранилось. Лев Николаевич очень спокойно приступил к операции, но не мог заснуть от хлороформа. Возились долго. Наконец, он вскочил с кресла, бледный, с открытыми блуждающими глазами; откинув от себя мешечек с хлороформом, он в бреду закричал на всю комнату: — Друзья мои, жить так нельзя... Я думаю... Я решил... — Он не договорил. Его посадили в кресло, подливая еще хлороформ. Он стал окончательно засыпать. Сидел передо мной мертвец, а не Лев Николаевич. Вдруг он страшно изменился в лице и затих. Двое служащих, по указанию Попова, тянули из всех сил руку Льва Николаевича, пока не выломали неправильно сросшуюся кость. Это было очень страшно. Мне казалось, что без хлороформа операция эта была бы немыслима. Меня охватил страх, что вот он сейчас проснется. Но нет, — когда рука безжизненно повисла, Попов ловко и сильно как бы вдвинул ее в плечо. Я как сейчас вижу всё это, такое сильное впечатление произвела на меня эта операция. Мама подавала лекарства, поддерживала его голову, и после наложенной повязки его стали приводить в чувство. Но это было почти так же трудно, как и усыпить его. Он долго не приходил в себя. Когда он очнулся, то пожаловался на боль в руке. Я просидела с ним весь вечер. Он страдал от тошноты — следствие хлороформа — и долго мучился ею. Когда же он через два-три дня писал Соне про операцию, он не упоминал о своих страданиях. Я спросила его: — Ты скрываешь это от нее? — Да нет, да я не особенно страдал. Я думал, будет хуже». («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», 1864—1868. М. 1928, ч. III, стр. 19.)

[13] Степан Васильевич Ешевский (1829—1865), профессор всеобщей истории Московского университета по кафедре Грановского. Собрание его масонских рукописей — в Ленинградской Публичной библиотеке. Толстой брал у Ешевского книги для прочтения при работе над романом «1805 год» («Война и мир»).

[14] Семья жандармского генерала Степана Васильевича Перфильева (1796—1878).

[15] Василий Степанович Перфильев (1826—1890), сын Степана Васильевича от первого брака, в 1878—1887 гг. был московским губер-

натором; приятель Толстого, прототип Стивы Облонского в «Анне Карениной».

[16] Ольридж (Айра О.) (1804 или 1810—1867) — знаменитый актер негр. Выступал в трагедиях Шекспира. Объехал всю Европу. В России был в 1858 г. в Петербурге, позднее выступал на многих провинциальных сценах.

[17] Трагедия Шекспира.

[18] Анастасия Сергеевна Перфильева (ум. 1891 г.), рожд. Ланская, вторая жена С. В. Перфильева.

[19] «Гувернантка племянниц: Вари и Лизы Толстых, сделавшая свою фотографию в арабском мужском костюме» (п. С. А.).

[20] В доме Руднева в Туле жил знакомый Толстых Келлер.

[21] В письме от 28 ноября С. А. Толстая писала Льву Николаевичу: «Сережа всё ворчит, что вина нет; я, было, купила, да он в два дня выпил две бутылки наливки и одну марсалы, не считая водки. Я очень удивлялась. Как не быть геморрою, разве это здорово? На третий день вина не хватило, и он был очень недоволен. Что смешно, что он серьезно сердится, что мы не пьем и не держим вина» (не напечатано).

[22] Т. А. Ергольской.

На это письмо и следующее от 1 декабря С. А. Толстая отвечала в письме от 3 декабря: «(11 часов вечера). Сейчас получила два пакета за раз твоих, Таниных и папа писем, и вообрази, сидя в ванне читала их. Хоть бы ты еще когда-нибудь вздумал подиктовать Тане; с таким наслаждением читала я писанное твоим слогом, хоть не твоей рукой. Насчет руки не совсем еще утешительно, потому что не совсем еще она на месте. Наверное ли, только, что лучше? А мне-то как грустно стало, Левочка, что Любимов унес твою первую часть! И так хорошо, а вдруг еще бы лучше. То бранила, бранила, зачем поправляешь, а теперь самой жаль стало, что продал. Ужасно, свои мысли, чувства, свой талант, просто даже душу продал! Ей богу, очень жаль, пока не будет совсем напечатано, не оценят порядочные люди. Всё про именины вы хорошо описали, и в день операции суматохи было не мало. Я, читая, совсем перенеслась в ваш мир. А мне теперь мой, Яснополянский, милее. Видно, гнездо, которое сам совьешь, лучше того, из которого вылетишь» (ПСТ, стр. 40).

28.

1864 г. Декабря 1. Москва.

Отъ Левочки. —

Здоровье очень хорошо, но главный предметъ, рука остается подъ сомнѣніемъ. Сейчасъ былъ докторъ, перевязалъ въ третій разъ послѣ операціи, не позволяетъ дѣлать ни малѣйшаго движенія, обѣщаетъ, что буду владѣть рукою, но признается, что хотя кость и въ лучшемъ положеніи противъ прежняго, но все не на мѣстѣ. Совѣсть моя спокойна; я все попробовалъ, что

можно было, и ужъ такъ надоѣло и говорить, и думать о ней. Теперь отчетъ о моей жизни: О вчерашнемъ днѣ писала тебѣ Таня; отчего я не писалъ, самъ не знаю, кажется, усталъ, да и весь день для всѣхъ былъ, несмотря на свою торжественность, тяжелый и скучный. Кто не пріѣдетъ, съ кѣмъ не поговоришь и Дьякова, [1] и Перфильева Варинька [2] и Саша Купфершмидтъ [3] все люди хорошіе и показываютъ участіе, а Богъ знаетъ отчего, не только скучно, но тяжело, какъ будто подъ наказаніемъ сидишь съ ними. Какъ въ житьѣ нашемъ оказалось, что намъ дома не надо, а достаточно одной дѣтской, такъ и въ жизни, съ тѣхъ поръ, какъ выросъ большой, вижу, что никого не нужно, кромѣ пяти-6-ти человѣкъ самыхъ близкихъ людей. Мнѣ всегда бывало досадно, совѣстно, когда мы говорили съ тобой про Люб[овь] Ал[ександровну], все въ ней хорошо, а ты чувствовала и я не могъ скрывать, что сердце не очень къ ней лежитъ. Въ этотъ пріѣздъ, а особенно вчера вечеромъ, когда всѣ уѣхали, мы очень хорошо разговорились, и я очень ее полюбилъ. Говорили не о чемъ-нибудь необыкновенномъ, о ея молодости, о исторіи Шидловскихъ, [4] о васъ всѣхъ и объ ея супружескихъ отношеніяхъ, и у нея глаза особенно блестѣли, и выходило очень хорошо. Судишь строго оттого, что мы съ тобой слишкомъ избалованы и окружены слишкомъ хорошими людьми, а она очень, очень хорошая, милая и главное умная женщина, въ чемъ я прежде сомнѣвался.

Веселѣе всего, даже Армфельда, [5] бланъманже, и пироговъ Ник[олая] Богд[ановича], [6] было вчерашній день то, что мы съ Таней и Петей въ пристройкѣ повторяли все: «Са-â-шъ Куп-фер-шмидтъ! (!!!!staccato!!!!)» этакимъ голосомъ. Впрочемъ, Саша Купф[ершмидтъ], Петръ Гаврил[овичъ], [7] няня и многое мнѣ особенно странно и пріятно потому, что напоминаетъ тебя дѣвочкой и когда ты была невѣстой, и это хорошее чувство я второй разъ испытываю, живя безъ тебя въ Кремлѣ. Я все шучу, а у тебя что дѣлается? Послѣ твоего большова конверта [8] я ничего не получалъ, и грустно очень становится иногда безъ тебя: тѣмъ болѣе, что эти два дня не пишется. Я вчера объяснялъ Танѣ, почему мнѣ легче переносить разлуку съ тобой, чѣмъ бы это могло быть, если бы у меня не было писанія. Вмѣстѣ съ тобой и дѣтьми (я чувствую однако здѣсь, что я ихъ еще мало люблю), у меня есть постоянная любовь или забота о моемъ дѣлѣ писанія. Ежели бы этаго не было,

я чувствую, что я бы не могъ рѣшительно пробыть дня безъ тебя, ты это вѣрно понимаешь, потому что то, что для меня писаніе, для тебя должны быть дѣти. Таня все приставляетъ палецъ къ глазу, и какъ то странно, то раздраженно весела, то вдругъ нервно и весело заплачетъ, какъ вчера, когда Клавдія [9] разсказывала про нашу Мар[ью] Ив[ановну], [10] привезшую въ ихъ заведеніе 16-ію попову дочь, которая родила, она вдругъ разревѣлась. Лиза удивляетъ меня своей постоянной дѣятельностью и сознаніемъ долга: то учится по-англицки, то переводитъ, то съ дѣтьми, то за мной, за папа ухаживаетъ, но все неловко и не симпатично. Андр[ей] Ест[афьевичъ] жалуется постоянно на свою болѣзнь, хандритъ, и въ семействѣ его слишкомъ строго судятъ, онъ мнителенъ, но положеніе съ этой трубочкой [11] не очень пріятно; впрочемъ послѣдніе дни Люб[овь] Ал[ександровна] съ нимъ очень хороша. Я всегда податливъ на похвалу, и твоя похвала [12] характера кн[яжны] Марьи меня очень порадовала, но нынче я перечелъ все присланное тобою, и мнѣ показалось все это очень гадко, и я почувствовалъ лишеніе руки; хотѣлъ поправить кое-что, перемарать — и не могъ; вообще разочаровался нынче на счетъ своего таланта, тѣмъ болѣе, что вчера диктовалъ Лизѣ ужасную ерунду. Я знаю, что это только временное настроеніе, которое пройдетъ, можетъ быть оттого, что нервы не окрѣпли послѣ хлороформа и вообще не въ нормальномъ состояніи отъ тугой перевязки на груди. Впрочемъ ты не думай, чтобы я былъ нездоровъ; я ѣмъ и сплю хорошо, и завтра непремѣнно пройдусь или проѣдусь, чтобы подышать чистымъ воздухомъ. Впрочемъ нынѣшній день я тебѣ еще не описывалъ; да и ничего, ровно ничего не было, читалъ давно забытую Гоголевскую исповѣдь [13] и французскіе mémoires, да съ Славочкой игралъ, онъ очень, очень милъ. Все проситъ разсказать казку (сказку), и я ему разсказываю, что мальчикъ съѣлъ 7 огурцевъ, и вся. И онъ повторяетъ: мама, лилъ, билъ одинъ мальчикъ, съѣлъ 7 огурцевъ, ха-ха-ха. Ихъ мнимый французъ мнѣ очень не нравится; онъ совершенно того разбора, какъ Labourdette, [14] но что̀ дѣлать, онъ нуженъ, я съ этимъ согласенъ, для бѣдной Люб[ови] Алекс[андровны], которой безъ помощи мужа пришлось теперь воспитывать 4хъ мальчиковъ, именно когда помощь была бы нужнѣе всего. Степа бѣдный все забитъ, даже этотъ Labourdette его постукиваетъ, но не унываетъ.

Когда Степа входитъ въ комнату и видитъ гостя, незнакомое лицо (эту операцію онъ произвелъ вчера съ Сухотинымъ и Дьяковой), онъ очень усердно расшаркивается, такъ что гость чувствуетъ необходимость съ особенно пріятной улыбкой отвѣтить на поклонъ, и думаетъ, что этимъ отъ него отдѣлался, но тутъ то Степа начинаетъ еще чувствительнѣе и настойчивѣе расшаркиваться, какъ будто ожидая еще чего-то; гость опять улыбается, онъ опять расшаркивается, такъ что всѣмъ въ комнатѣ становится стыдно. Сухотина онъ довелъ вчера до нѣжныхъ поцѣлуевъ.

Ну, прощай, милый мой другъ, страшно писать вздоръ, можетъ, тебѣ не до этаго; надѣюсь, тревоги твои обо мнѣ теперь уже прошли.

Цѣлую всѣхъ. Въ запискѣ ты забыла чай, я его куплю; остальное все купитъ мама. Брамапутровъ [15] приторговалъ и привезу съ собой. Деньги, если получу теперь за романъ, отдамъ Берсамъ. Что Яковъ, [16] какой дуракъ, что убѣжалъ изъ больницы; не переставайте слѣдить за нимъ. Что дѣлается съ скотиной? Нѣтъ ли падежа? Не унываетъ ли Анна Петр[овна]? [17] не занялась ли слишкомъ свадьбой дочери, [18] подбодри ее, чтобы поила и кормила хорошенько телятъ и свиней, и старосту, чтобы, главное, скотина была исправна, а то и въ 2 недѣли можно все испортить, все, что сдѣлано въ годъ. Прощай, голубчикъ, поди гулять, смотрѣть зайчіи слѣды [19] съ Зефиротами и каждый день посылай въ Тулу и пиши мнѣ.

Печатается по подлиннику, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано в ПЖ, стр. 25—28. Письмо писано под диктовку рукой Т. А. Берс. Датируется первым декабря на основании следующих строк письма: «О вчерашнем дне писала тебе Таня; отчего я не писал, сам не знаю, кажется, устал, да и весь день для всех был, несмотря на всю торжественность, тяжелый и скучный». 30 ноября — именины Андрея Евстафьевича Берса.

[1] Дарья Александровна Дьякова (1830—1867), рожд. Тулубьева, жена Д. А. Дьякова.

[2] Варвара Степановна Перфильева (ум. 1890 г.), дочь Степана Васильевича Перфильева.

[3] Александр Михайлович Купфершмидт, скрипач.

[4] Вячеслав Иванович Шидловский, второй муж Веры Александровны Ославиной, сестры Любови Александровны Берс.

[5] Александр Осипович Армфельд (1806—1868), с 1837 г. профессор Московского университета по кафедре судебной медицины. Славянофил. Приятель А. Е. Берса по охоте.

[6] Николай Богданович Анке.

[7] Петр Гаврилович Степанов (1806—1869), актер Малого театра, брат артистки А. Г. Рыкаловой. Воспитанник Московского театрального училища, в 1825 г. поступил в драматическую труппу актером второго разряда, позднее выступал в ролях, «принадлежащих первому амплуа», в 1855 г. был режиссером; исполнял роли Тугоуховского («Горе от ума»), судьи («Ревизор»), Яичницы («Женитьба»), Мизгиря («Снегурочка»). Славился способностью имитировать. Шутка его с Александром Евстафьевичем Берсом на пари с Андреем Евстафьевичем описана Ярцевым (стр. 81) в биографии Степанова («Ежегодник имп. театров». Сезон 1896—1897. Приложение. Книга первая, стр. 44—86).

[8] С. А. Толстая переслала переписанные ею тексты «1805 г.» (Война и мир). В сопроводительном письме от 26 ноября она писала Толстому: «Вот, Левочка, мой друг, посылаю тебе мое списыванье и прошу извинения, что ленилась и мало переписывала. Теперь жаль, что кончила, мне это было развлечение, тем более, что ты мне сказал в день отъезда: «Ты мне помощница». Я и рада бы писать с утра до ночи и помогать тебе». (ПСТ, стр. 31.)

[9] «Дочь няни моих братьев, акушерка» (п. С. А.).

[10] Мария Ивановна Абрамович. «Акушерка при Софьи Андреевне» (н. п. С. А.).

[11] «Серебряная трубочка (канюля) была вставлена в горло отца после операции и паралича горла» (н. п. С. А.).

[12] В письме от 25 ноября С. А. Толстая писала: «Как хорошо всё, что ты мне оставил списывать. Как мне нравится вся княжна Марья! Так ее и видишь. И такой славный, симпатичный характер! Я тебе всё буду критиковать. Князь Андрей, по моему, всё еще не ясен. Не знаешь, что он за человек. Если он умен, то как же он не понимает и не может растолковать себе свои отношения с женой? Старый князь очень тоже хорош. Но мне первый, которым ты был недоволен, нравился больше. Я уж из того составила себе в голове идеал, который не подходит к теперешнему князю. Сцена отъезда князя Андрея очень хороша, и с образом княжны Марьи, отлично! Мне было такое удовольствие это списывать. Пишешь ли ты в Москве? Был ли у Каткова?» (ПСТ, стр. 31.)

[13] «Авторская исповедь», написанная Н. В. Гоголем по поводу его «Выбранных мест из переписки с друзьями» (1847 г.), о которых Толстой писал Н. Н. Страхову 16 октября 1887 г.: «Еще сильнее впечатление у меня..... — недели три тому назад при перечитываньи в 3-й раз в моей жизни переписки Гоголя. Ведь я опять относительно значения истинного искусства открываю Америку, открытую Гоголем 35 лет тому назад». Впрочем, оценивая впоследствии по пятибальной системе отдельные статьи «Выбранных мест», Толстой поставил «Авторской исповеди» единицу. (С. Спиро, «Беседы с Л. Н. Толстым». М. 1911, стр. 18.)

[14] Лабурдет — гувернер братьев Берсов.

[15] С. А. Толстая писала в письме от 5 декабря: «Спасибо тебе за брамапутров, я им очень рада. Боюсь только, что бабка моя их поморит. Я думаю взять их в кухню. Они скорее занесутся и будут сытее». (ПСТ, стр. 46.)

[16] Яков Цветков, охотник, ездивший с Толстым. С. А. Толстая писала в письме от 25 ноября: «Тебе верно интересно знать про Якова. В больнице он лежать не захотел, и ушел оттуда. Ему хотели отрезать палец, он не дался ни за что. Это будет ужасная история, у него вся рука уже опухла и всё больно очень. Мы всё о нем наведывались, да делать-то не знаем что. Какой глупый народ, ужас просто. Того и гляди, что сделается Антонов огонь. Без тебя с ним не сладишь. Может быть и так пройдет, да навряд ли. Всё это очень дурно».

[17] Анна Петровна Михайлова, жена Николая Дмитриевича Михайлова, служила у Толстых скотницей. О ней писала С. А. Толстая в письме от 5 декабря.

[18] Евдокия Николаевна Михайлова (ум. 1879 г.), вышла замуж за Алексея Степановича Орехова. Горничная у Толстых. Звали ее «Душкой»; прозвище ее было: «мама звала за делом» (см. Илья Толстой, «Мои воспоминания», М. 1914, стр. 12).

[19] Е. В. Толстая описывала Льву Николаевичу в письме от 1 декабря: «Мы нынче с Соней гуляли и были на мельнице, даже не забыли заглянуть в шалаш, где мы вспомнили старину. Мы прошлись по пруду сначала с трепетом, а потом уже смелее. Оттуда мы прошлись к пчельнику и перешли реку, не доходя брода. В лесу нам попался самый свежий заячий след, мы его преследовали очень далеко, но наконец он перепутался и, как мы спешили домой, то мы его, к большому моему сожалению, покинули».

29.

1864 г. Декабря 2. Москва.

Милая моя Соня, нынче вечеромъ получилъ твое огорчительное письмо и ни о чемъ другомъ не могу писать и думать, какъ о томъ, что у васъ дѣлается. Я тебя и ночью все во снѣ видѣлъ и всего боюсь за васъ; главное не ослабѣвай, не приходи въ отчаяніе, согрѣвай животъ, не давай лѣкарствъ, но привези доктора, непремѣнно привези, хоть не для того, чтобы давать его лѣкарствъ, но для того, чтобы надѣяться и услышать его успокоенія; я знаю, какъ это нужно, пошли непремѣнно, но все уже поздно будетъ, теперь уже прошло 4 дня. Я скоро пріѣду, не могу жить безъ тебя, но я не поѣду теперь, пока не узнаю, чѣмъ кончился поносъ, который меня мучитъ. Оспа ничего, это и всѣ наши сказали. Когда думаю о томъ, что можетъ случиться, то находитъ ужасъ, и потому стараюсь не думать. Одно, что утѣшаетъ меня, это то, что по всему тону письма твоего видно, ты не въ духѣ, и я утѣшаю себя мыслью, что ты сама себѣ преувеличиваешь и потому невольно мнѣ. Коли бы я былъ увѣренъ, что при самомъ даже худшемъ исходѣ, мнѣ

бы прислали телеграмму, я бы могъ быть спокоенъ; а теперь — нѣтъ; я знаю, что скажутъ: къ чему спѣшить извѣщать о несчастіи, всегда узнаётъ слишкомъ рано. Впередъ дай мнѣ твердое, вѣрное слово тотчасъ извѣстить, что бы ни было, а то иначе жить нельзя, «жить нельзя». Въ томъ, что ты не получаешь писемъ, я не виноватъ; начиная съ перваго дня моего пріѣзда, я пропустилъ только одинъ день передъ операціей. Сегодня утромъ я диктовалъ немного Танѣ, [1] читалъ книги для романа и перебиралъ бумаги изъ архива, [2] которыя, по протекціи Сухотина, они приносятъ на домъ. Но несмотря на богатство матеріаловъ здѣсь, или именно вслѣдствіе этого богатства, я чувствую, что совсѣмъ расплываюсь и ничего не пишется. Я пересиливалъ себя, диктовалъ, но Таня уѣхала на коньки; я сбирался идти или пріѣхать туда, къ нимъ, на что и спрашивалъ вчера позволеніе у доктора, но оказалось, что перевязка и пальто такъ тяжелы, что я вернулся назадъ, дойдя только до Моховой. [3] Безъ меня былъ Поповъ, но я объ этомъ не жалѣю, онъ не нуженъ и сдѣлать ничего не можетъ теперь, а нужна только перевязка, которую дѣлаетъ его помощникъ, Гакъ. Я ему послалъ 30 р., и надѣюсь, больше ѣздить не будетъ. Къ обѣду пришелъ Оболенскій, [4] и я все не могу разобрать, къ кому онъ возгорѣлся любовью; только что то есть, и онъ очень милый мальчикъ, деликатный и скромный, а это ужъ большое качество. Вечеромъ читалъ и горевалъ надъ твоимъ письмомъ; ѣздили съ Таней и Петей по магазинамъ; славный лунный вечеръ. Какъ-то ты его провела. Ежели бы были здоровы, поѣхали бы кататься. Возвратившись, застали дѣдушку; [5] онъ все такой же, но я съ грустью вижу, что весь престижъ, который онъ прежде для меня имѣлъ, весь исчезъ. Онъ привезъ карточку Костиньки [6] съ усами, и мнѣ ужасно хочется видѣть, а она еще въ неразобранномъ чемоданѣ. Сейчасъ съ такой ясностью и ужасомъ мнѣ пришла мысль: что, ежели у васъ несчастіе, я вчера писалъ тебѣ такое шуточное письмо. Мнѣ и пріятно каждый вечеръ быть съ тобой диктуя письмо, и вмѣстѣ какое то тяжелое чувство, какъ во снѣ: хочешь и не можешь что-то схватить.

Прощай, моя милая, душечка, голубчикъ. Не могу диктовать всего. Я тебя такъ сильно всѣми любовями [7] люблю все это время. Милый мой другъ. И чѣмъ больше люблю, тѣмъ больше боюсь. — Пожалуйста, дай мнѣ слово телеграфировать все, какъ

только развяжутъ руку, что будетъ дней черезъ 5, я убѣжусь, насколько она стала лучше, и не останусь здѣсь больше. Всѣ эти дни буду дѣлать опыты и пріучаться къ ѣздѣ; въ каретѣ потихоньку ѣхать не можетъ сдѣлать вреда. Всѣ наши очень милы и здоровы. А[ндрея] Е[встафьевича] здоровье, хотя онъ и жалуется, становится при мнѣ лучше. Цѣлую всѣхъ; милымъ Зефиротамъ буду отвѣчать [8] завтра. Напишите еще, милыя Зефироты, пожалуйста.

Печатается по подлиннику, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 28—30. Датируется вторым декабря на основании слов письма: «я вчера писал тебе такое шуточное письмо». Писано под диктовку рукой Т. А. Берс. Двадцать девять слов, начиная со слов: «Прощай, моя милая» и кончая: «боюсь» написаны нетвердой рукой Толстого. Настоящее письмо является ответом на письмо С. А. Толстой от 28 ноября, в котором она писала: «Ну, у нас дела плохи. Оспа привилась у обоих. Девочка беспокойна, но не слишком, а с Сережей очень плохо. Понос у него ужасно усилился; по десяти и больше раз в сутки. Он горит, как в огне, нынче часу не спал ночью, жажда ужасная, и похудел он очень. Оспа на больной ручке раскидалась ужасно. Образовалось бесчисленное множество белых волдырей, которые мокнут. Не знаю, что будетъ, но люди говорят, что это бываѐт, — подсохнет и пройдет. Жар, жажда и бессонница, как сказано у Дейча, бывает всегда очень сильно у раздражительных и больших детей. Но хуже всего понос. Я конечно телеграфирую, если будет что плохо. А теперь тебе приезжать или узнавать об этом по телеграфу не за чем. Опасного ничего еще нет. А ты, душенька, напротив, живи себе в Москве, не приезжай покуда у нас всё опять не будет совершенно хорошо и исправно. Теперь, всё равно, ты для меня не существовая бы. Я всё в детской со своими беспокойными детьми. И на ночь и на день мне их оставить никак нельзя. И всё это (по книжке) должно продолжаться еще неделю. Ты не езди, я тебя не зову домой, дай нам поправиться делами, а то тебе дома покажется скучно и гадко. Я, как тетенька, говорю тебе, спроси хоть папа или еще кого-нибудь о Сереже. Я почти уверена, что у него лишаи. Не нужно ли серных ванн; я помню, Пете делали, и тебе делали, а то очень у него сильна сыпь опять. А уж о поносе говорить нечего. Сейчас слышу самые неприятные для меня звуки и запахи» (не опубликовано).

[1] Т. А. Кузминская вспоминала об этом так: „Первое время после операции я писала под его диктовку письма Соне и роман «1805 год», т. е. «Войну и мир». Я как сейчас вижу его: с сосредоточенным выражением лица, поддерживая одной рукой свою больную руку, он ходил взад и вперед по комнате, диктуя мне. Не обращая на меня никакого внимания, он говорил вслух: — нет, пошло, не годится! Или просто говорил: — Вычеркни. Тон его был повелительный, в голосе его слы-

шалось нетерпение, и часто, диктуя, он до трех, четырех раз изменял то же самое место. Иногда диктовал он тихо, плавно, как будто что-то заученное, но это бывало реже, и тогда выражение его лица становилось спокойное. Диктовал он тоже страшно порывисто и спеша. У меня бывало чувство, что я делаю что-то нескромное, что я делаюсь невольной свидетельницей внутреннего его мира, скрытого от меня и от всех. Мне припомнились слова его, написанные в одной из его педагогических статей по поводу совместного сочинения учеников школы Ясной поляны. Он пишет о себе: «Мне казалось, что я подсмотрел то, что никто никогда не имел права видеть: *зарождение таинственного цветка поэзии*». Наша диктовка обыкновенно кончалась словами: «Я тебя замучил. Поезжай кататься на коньках»". («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», 1864—1868, ч. III, стр. 20—21.)

[2] Архив Дворцового ведомства; Сухотин служил в Московской дворцовой конторе. Материалы нужны были для написания «1805 года».

[3] Моховая улица в Москве, параллельно Александровскому саду у Кремля.

[4] Кн. Дмитрий Дмитриевич Оболенский. С. А. Толстая писала в письме от 5 декабря: «Лучше б маленький Оболенский за Таней ухаживал, та ему скорее парочка, а Лиза такая серьезная, да и старше его. Зови его к нам, если он милый».

[5] Александр Михайлович Исленьев (1794—1882), дед С. А. Толстой, прапорщик л.-гв. Литовского полка (1813 г.); подпоручик л.-гв. Московского полка, адъютант генер.-майора М. Ф. Орлова (1817), в 1818 г. — поручик, в 1819 г. при отставке — капитан. Был женат первым браком на кн. Софье Петровне Козловской, рожд. гр. Завадовской (ум. 1830 г.); по жалобе кн. Козловского брак этот был признан незаконным, дети получили фамилию Ославиных. Вторым браком А. М. Исленьев был женат на Софье Александровне (1812—1880-е гг.), рожд. Ждановой. Исленьев имел много знакомых среди будущих декабристов, поэтому в числе других он был 18 января 1826 г. арестован и посажен на гауптвахту, но 25 января освобожден, как непричастный движению декабристов. Через год он был сослан в Холмогоры за то, что обыграл в Москве на 75 тысяч рублей отставного поручика Сергея Полторацкого. В 1828 г. освобожден по ходатайству матери. Толстой был одно время увлечен фигурой Исленьева, ценя его характер и живо интересуясь его судьбой. Послужил прототипом «папэ» в «Детстве и отрочестве», где дан его точный портрет в главе «Что за человек был мой отец». См. о нем у Т. А. Кузминской «Моя жизнь дома и в Ясной поляне 1846—1862», М. 1925, стр. 21—23.

[6] Константин Александрович Ислявин (1827—1903), дядя С. А. Толстой. Толстой в молодости был дружен с К. А. Ислявиным, называя его в дневниках «Костенькой». По рекомендации Толстого К. А. Ислявин в 1876 г. получил место у Каткова в редакции «Московских ведомостей» и «Русского вестника». В качестве исполняющего должность секретаря Московского скакового общества, К. А. Ислявин составил в 1889 г. книгу: «Отчет о скачках 1889 г. в Москве». В последние годы Толстой устроил К. А. Ислявина помощником смотрителя Шереметевской больницы, где

он и умер. См. о нем: С. Шереметев, «Константин Александрович Ислявин». М. 1903, а также в «Моих воспоминаниях» И. Л. Толстого. М. 1914, стр. 44—47.

[7] В письме от 5 декабря С. А. Толстая писала: «Сейчас привезли твое письмо, милый мой Лева. Вот счастье то мне было читать твои каракульки, написанные больной рукой. *Всеми любовями*, а я-то уж не знаю, какими я тебя люблю любовьями, да всегда воздерживаюсь говорить о них, потому что ты когда-то сказал: «зачем говорить: об этом не говорят». (ПСТ, стр. 46.)

[8] На письма В. В. и Е. В. Толстых от 26 ноября, цитированных выше. (Хранятся в АТБ.)

На письмо Толстого С. А. Толстая писала в ответ 5 декабря: «О Сереже ты очень встревожился, мне жаль теперь, хотя я и не преувеличивала. За доктором не посылала и не пошлю еще, пока совсем худо не будет. А теперь всё-таки немного лучше и он ползает, играет, ест. Уж я телеграфировала бы, конечно, неужели оставляла бы тебя в неизвестности. Не спеши, друг мой милый, еще увидимся, а руку главное береги; потом раскаиваться будешь. Что это тебе не пишется? Как это жаль. А всё это гадкий хлороформ. И тот раз нервы расстроились, вспомни, и ты тоже разочаровывался в себе, и был иногда мрачен, и сомневался в себе. Не поддавайся нервам, милый мой Левочка, они тебя надувают. А талант твой не тебе ценить, не пропал же он вдруг теперь; а это хлороформ всё дело испортил. Погоди немножко, всё это придет. А не пишется, — будем смотреть на свинок, овец, коров и Брамапутров, которых ты привезешь; будем на порошу ходить и наслаждаться природой; будем читать вслух и возиться с детьми. Теперь опять всё покажется ново. Ты повеселился в Москве. Я не унывала до сих пор; напротив, я сама себе удивляюсь, что была так бодра. ..... Письма твои перечитывала двадцать раз, спасибо, что пишешь всякий день». (ПСТ, стр. 46—47.)

* 30.

1864 г. Декабря 4. Москва.

Милый друг мой Соня, Левочка хотел писать тебе вчера вечером, да мы поехали в театр, сегодня вечером он тебе напишет. Вчера он получил твое письмо, [1] и на счет здоровья Сережи немного успокоился, как-то он теперь? мы с таким интересом ждем всякое после обеда твоего письма. Вчера приезжали к Левочке оба доктора, развязали ему руку, и сказали, что она не совсем на месте, но всё-таки гораздо лучше, чем было, ему вчера ей махали и развязывали, и немножко больно от этого. Вчера утром он ходил в Грановитую Палату [2] с Петей и во дворец, потом всё читал, а вечером мы вчетвером: дедушка, мы две и Левочка поехали в Малый театр, он видел *Шутники* [3] во второй раз, и ему очень понравилось. Всё хочется ехать домой, да ему доктора запрещают. Твое это письмо, Соня, было гораздо веселее того, и его много утешило, хоть бы почаще получать от тебя благополучные письма.

Вчера в театре, почти возле нас в креслах (мы сидели в бенуаре) сидел Юргенс [4] и Анеточка, [5] и Левочке они очень нравятся, говорит: «вот милые люди», они приходили к нам в ложу, потом Левочка пошел к ней, сидел и говорил про хозяйство, про детей, про тебя; она, кажется, беременна, и Левочка хочет со мной ехать к ней. Дома у нас всё так же скучно для Левочки, и желаю, чтобы он как можно скорее уехал в Ясную, а мне будет вдвое скучнее без него, и пристройка опустеет, и некому будет всё на ночь на столике готовить, как скучно будет. Вот пришел сейчас Левочка и написал тебе. Прощай, милая, до вечера, у меня болят зубы, и я не в ударе писать.. Целую всех. Приписка Л. Н. мне под диктовку.

Соня милая моя, совсѣмъ я безъ тебя растроился, ни спокойствія, ни рѣшительности, ни дѣятельности никакихъ, а всё оттого, что безъ тебя я теряю «équilibre»,[6] всё равно, какъ всё время на одной ногѣ стоишь.

Печатается по подлиннику, хранящемуся в ГТМ (архив Т. А. Кузминской). Публикуется впервые. Датируется на основании слов письма: «Вчера ..... и Левочка поехали в Малый театр, он видел «Шутники» во второй раз». «Шутники» шли 3 декабря. Публикуемый текст является письмом Т. А. Берс к С. А. Толстой с припиской нескольких фраз от лица Толстого под диктовку рукой Т. А. Берс. Печатаем письмо с начала, кончая припиской Толстого до слов Т. А. Берс: «Я пишу от себя».

[1] Вероятно, от 30 ноября.

[2] Грановитая палата — находится в Московском Кремле. Построена при Иоанне III. Несколько раз горела. В 1880 г. реставрирована, служила помещением для царского трона и подношений от иностранных государей.

[3] Комедия Островского. Спектакль 3 декабря 1864 г. в Малом театре состоял из следующих пьес: 1) «Маленькое облачко или что поссорило, то и помирило» Скриба, 2) «Шутники», 3) «Жена за столом, а муж под полом», с французского. «Шутники» шли в общем в том же составе исполнителей, что и при первом посещении Толстого. (См. прим. к письму 22.)

[4] Эдуард Иванович Юргенс, гоф-медик (1832—1885), муж А. К. Зенгер.

[5] Анна Карловна Юргенс (р. в 1843 г.), дочь содержателя аптеки в Москве. «Подруга С. А.» (н. п. С. А.).

[6] [равновесие,]

31.

1864 г. Декабря 4. Москва.

Милая моя Соня, сейчасъ былъ я у Аксакова, [1] который, помнишь, стóилъ тебѣ столькихъ слезъ и мнѣ такого раскаянія.[2] Какъ я помню это чувство, когда я подъѣзжалъ къ дому, и ты выскочила мнѣ навстрѣчу. То мнѣ только и радостно

здѣсь, что напоминаетъ тебя. И сейчасъ опять же Аксаковъ такъ живо напомнилъ мнѣ то прекрасное время, когда ты въ Покровскомъ сидѣла съ Ниломъ Поповымъ [3] на приступочкѣ, и я, притворяясь, что мнѣ ничего, изо всѣхъ силъ ревновалъ тебя, и любилъ, только совсѣмъ иначе, чѣмъ теперь. Я вчера въ театрѣ толковалъ это вашей милой Анеточкѣ, [4] когда она выходила изъ нашей ложи, я ей сказалъ: какъ видно, что вамъ хорошо, — и она въ корридорѣ, несмотря на капельдинеровъ, на постороннихъ, съ азартомъ обернулась ко мнѣ и сказала: какъ славно! Премилое существо; я ей внушалъ, чтобъ она не боялась, что ея счастье пройдетъ, и что они будутъ меньше любить другъ друга; что все больше и больше любишь, только иначе; этимъ-то и премудро устроено; а любить все одинакимъ образомъ, надоѣло бы.

Такъ Аксаковъ напомнилъ мнѣ, пріѣхалъ за свѣдѣніями объ Австріи, [5] сказалъ мнѣ, что лучше всего обратиться къ Нилу Попову, который только оттуда пріѣхалъ. Я непремѣнно постараюсь увидать его.

Два дня сряду получаю письма отъ тебя [6] и потому спокоенъ и веселъ. Какая ты умница, что ходишь гулять, и съ милымъ Зефиротомъ Лизой, [7] вѣдь какъ, кажется, теперь я былъ бы счастливъ съ тобою; а пріѣдешь, пожалуй будемъ ссориться изъ-за какого-нибудь горошку. Но теперь вѣрно не будемъ.

Объ рукѣ долженъ тебѣ сообщить не радостныя извѣстія. Поповъ и Гакъ вчера нарочно съѣхались вмѣстѣ, сняли перевязку, и хотя и увѣряютъ, что кость подвинулась немного, кажется, что отъ операціи собственно пользы очень мало. Они предлагали еще разъ попробовать, опять повторяя, что изъ 100 шансовъ есть одинъ. И я, было, находился въ нерѣшительности, но вздумалъ посовѣтоваться съ Иноземцовымъ и Нечаевымъ, [8] сыномъ знаменитого костоправа, про котораго мнѣ говорили. Нынче утромъ былъ у Иноземцева. Онъ сначала мнѣ сказалъ, что вывиха нѣтъ никакого, а что у меня внутренняя болѣзнь, которую онъ открылъ, посмотрѣвъ въ увеличительное стекло на мой языкъ; потомъ сказалъ, чтобъ я носилъ хирургическую повязку, а потомъ сказалъ, чтобъ еще разъ попробовать править. Онъ совсѣмъ сумашедшій. Вернувшись домой, засталъ Вендриха; этотъ сказалъ, чтобъ отнюдь не носить повязки. Вотъ и разсуждай. Въ 2 часа пріѣхалъ Нечаевъ и сказалъ, что править рѣшительно невозможно, а посовѣтовалъ

распариванье въ банѣ, мази и легкая повязка подъ мышку, увѣряя, что этимъ способомъ можетъ почти исправиться; вообще обѣщалъ, что буду почти владѣть рукой; такъ какъ его средства всѣ безвредныя, то я на нихъ остановился и сейчасъ иду въ ванну. Я самъ надѣюсь, что буду еще въ силахъ тебя носить на правой рукѣ и дать тукманку правой рукой тому, кто тебя обидитъ.

Теперь есть еще отеки и слабость отъ ломанія. Рука совсѣмъ не поднимается, и больно при толчкахъ; кромѣ того, отъ Каткова еще не получилъ назадъ рукописей или денегъ и потому думаю пробыть до конца будущей недѣли. Писать ничего не писалъ все это время или не пишется, или некогда, но многое себѣ приготовилъ и еще приготовлю. Прощай, милая моя другъ. Какъ я тебя люблю и какъ цѣлую. — Все будетъ хорошо, и нѣтъ для насъ несчастья, коли ты меня будешь любить, какъ я тебя люблю.

Бѣдная и милая Таня все груститъ и плачетъ. Ты совсѣмъ права: она съ Л[юбовь] А[лександровной] лучше всѣхъ, а я ихъ обѣихъ очень люблю. —

Печатается по подлиннику, хранящемуся в АТБ. Первоначально опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 30—32. Датируется четвертым декабря на основании упоминаемой в письме встречи А. К. Зенгер в театре «вчера»: в предшествующем письме Т. А. Берс описывает эту встречу, указывая, что это было на представлении «Шутники», которых Толстой смотрел вторично третьего декабря. Писано под диктовку Толстого рукой Т. А. Берс, конец письма — со слов: «Прощай, милая моя» — собственноручно.

[1] Иван Сергеевич Аксаков (1823—1886). О близости с 1863 г. Толстого к славянофилам и Аксакову см. Б. Эйхенбаум, «Лев Толстой». Книга вторая. 60-е годы. М. 1931, стр. 201.

[2] «В предыдущую нашу с Львом Николаевичем поездку в Москву он пошел вечером к Ив. Сер. Аксакову и обещал заехать за мной в Кремль, чтоб вместе возвратиться домой. Заговорившись у Аксакова, Л. Н. до 4-х часов ночи не приезжал, и я сильно забеспокоилась, плакала и представляла себе всякие несчастные случаи с Л. Н.» (п. С. А.).

[3] Нил Александрович Попов (1833—1891), профессор русской истории в Московском университете.

[4] В письме от 8 декабря С. А. Толстая писала: «Так-то ты с Анеточкой свиделся. Мне было смешно, но приятно. Она такая добрая и счастливая, что всегда невольно заражаешься ее добротой и счастьем. А за что она меня так полюбила, уж и не знаю, я получила от нее самое нежное письмо, и еще не отвечала» (не опубликовано).

[5] Место действия «Войны и мира» (1 том). С. А. Толстая писала 28 ноября: «Не встретил ли ты где Австрийца? Думаешь ли о поездке в Австрию?»

[6] Вероятно от 30 ноября и от 1 декабря.

[7] 30 ноября С. А. Толстая писала: «После обеда собрались мы с Лизой (Варе и Машеньке нельзя) гулять. Пошли на скотный двор сначала..... Ну, а потом вдруг мы с ней расхрабрились и отправились в мелкий Заказ, оттуда низом к броду, кругом; потом на гору, и мимо Чепыжа домой. Шли так скоро, как будто нас ветер нес, и всё болтали. Уже совсем смеркалось, немного жутко и хорошо было..... Лиза всё понимала, в ней поэзия есть; так хорошо она говорила и любовалась Засекой и природой, и тоже ей было немного жутко. Домой пришли, уже было совсем темно». (ПСТ. стр. 35—36.)

[8] Николай Васильевич Нечаев (1818—1877), доктор-хирург ординатор Голицынской больницы в Москве.

32.

1864 г. Декабря 6. Москва.

Нынѣче получилъ твое, въ дурномъ духѣ написанное, письмо, но и оно для меня радость и успокоеніе. Издалека я тебя даже и такою люблю, да и вблизи тоже, другою я тебя не могу представить, какъ съ твоими измѣненіями живости и нѣжности и изрѣдка того состоянія, въ которомъ ты писала письмо, которое изрѣдка находитъ на тебя и которое я отношу всегда къ физическимъ причинамъ, за что ты на меня всегда сердишься. Такое же бываетъ твое расположеніе духа, когда ты вдругъ вздумаешь ревновать, какъ, помнишь, незадолго передъ моимъ отъѣздомъ. Сейчасъ уѣхалъ Василій Исленьевъ; [1] онъ имѣетъ видъ добраго малаго и простъ; но что то есть въ немъ, какъ будто у него на душѣ много стыднаго и гадкаго; такое онъ мнѣ дѣлаетъ впечатлѣніе и раздражаетъ меня. Кромѣ того, тутъ Алекс[андръ] Мих[айловичъ], который просто противенъ; и съ тѣхъ поръ, какъ онъ тутъ, мнѣ еще тяжелѣе становится здѣсь.

Боюсь тебя обмануть, но черезъ недѣлю вѣрно буду ужъ съ тобой вмѣстѣ переноситься изъ дѣтской на верхъ. [2] Вчера и нынѣче былъ въ ваннѣ, и ванны, натиранья и повязка Нечаева производятъ на руку пріятное впечатлѣніе, будто она здорова. Въ ваннѣ, сидя въ водѣ, я поднимаю и верчу ею, почти какъ здоровой рукой... Каждое утро я заставляю Алексѣя подымать ее, и она безъ боли поднимается совсѣмъ кверху. Стало быть, если мускулы получатъ силу, что̀ всѣ мнѣ обѣщаютъ, то нѣтъ

причины, чтобы я не владѣлъ ею; только съ тою разницею, что при движеніяхъ по верху правое плечо будетъ подыматься выше лѣваго. Сейчасъ говорилъ это Танѣ, и тебѣ долженъ сказать, хоть и совѣстно. Я ужасно нравственно опустился эти послѣдніе три дня; ничего не дѣлаю, даже не съѣздилъ въ библіотеки, [3] куда мнѣ нужно, ни къ Каткову переговорить о романѣ, а съ утра до вечера шляюсь по комнатамъ, и уныло слушаю невеселыя, 50-ія шуточки Александра Мих[айловича]. Все это, можетъ быть, хорошо, но мнѣ здѣсь одному, т.-е. безъ тебя, не вынести еще столько же. Съ завтрашняго дня намѣренъ твердо ходить въ струнѣ, хоть не писать, а передѣлать здѣсь всѣ нужныя дѣла. Въ понедѣльникъ, вторникъ и среду взять по ваннѣ, призвать Нечаева, спросить его, что онъ можетъ теперь сдѣлать и наставленіе на будущее. Въ четвергъ и пятницу остаться и въ субботу ѣхать, чтобъ въ воскресенье обнять тебя, милую, хоть лѣвой рукой, но обнять и цѣловать, цѣловать. Нѣтъ, неловко мнѣ писать черезъ Таню, я все пишу отъ души, но все какъ-то не то. У меня еще горе — я начинаю охладѣвать къ моему [писанью], и, можешь себѣ представить, ты, глупая, съ своими неумственными интересами, [4] мнѣ сказала истинную правду. — Все историческое не клеится и идетъ вяло. Я утѣшаюсь, что отъ этаго нейдетъ впередъ. Я расклеился. Оправдываю себя тѣмъ, что это отъ положенія руки, к[отор]ое опять стало неопредѣленно. И досадно.

Мнѣ такъ было хорошо послѣ попытки вправленія, когда я ходилъ съ забинтованной рукой, ожидая отъ нея сюрприза; но сюрпризъ не пришелъ, и я все еще не привыкъ къ терпѣнію, съ которымъ надо ожидать медленнаго улучшенія. Ежели я тебѣ мало пишу о дѣтяхъ, Сережѣ и Танѣ, [5] то ты изъ этаго не заключай, чтобъ ихъ положеніе мнѣ было мало интересно; напротивъ, все, до малѣйшихъ подробностей хотѣлось знать о нихъ, а въ нынѣшнемъ письмѣ ты пишешь, что у Сережи поносъ опять, а не описываешь подробно, въ какой степени. Нынче, поутру, около часу диктовалъ Танѣ, но не хорошо спокойно и безъ волненія, а безъ волненія наше писательское дѣло не идетъ. Потомъ поѣхали на коньки, и съ дѣдушкой, сидя на лавочкѣ, любовался на успѣхи Тани и Пети. Послѣ обѣда — доказательство упадка духа часа два игралъ въ ералашъ и выигралъ 8 р. у несчастнаго Ал[ександра] Мих[айловича]. Потомъ баня, неловкій Вас[илій] Влад[иміровичъ],

прот[ивный] дѣдушка, дѣятельная Лиза и плаксивая Таня, и спящій Петя, и никуда негодный твой мужъ, когда онъ безъ тебя и безъ дѣтей, я теперь это чувствую. Благодарю и цѣлую Машеньку за ея письмо; я ей напишу завтра, и Зефиротамъ тоже. Надѣюсь быть въ струнѣ.

Печатается по подлиннику, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 32—34. Письмо писано под диктовку рукой Т. А. Берс. Середина письма — со слов: «чтоб в воскресенье обнять тебя» кончая: «И досадно» — рукой Толстого. Датируется шестым декабря на основании слов следующего письма: «вчера я писал тебе о моих планах, о моей руке и моей тоске здесь..... пошел походить до обеда и..... ничего не мог сделать, потому что воскресенье». Воскресенье же было шестого декабря. В ПЖ датировано 7 декабря.

Письмо Толстого является ответным на следующее письмо С. А. Толстой от 2 декабря: «Ждала, ждала из Тулы Ивана Ивановича, который должен был привезти письмо, так и не дождалась, и села писать тебе, милый друг мой Лева. Нынче такой что-то скучный день. У Сережи опять понос, девочка что то весь день кричит, а у меня болит зуб, и горло, и голова. Я вся распростудилась. Вот что значит восемь недель сидеть дома, а потом выйти на зимний воздух. Гулять, видно, надо подождать, жаль, так приятно было гулять. Как только немного легче станет, опять унывать не буду. Нынче целый день всё думала с какою-то грустью и нежностью о тебе. Вспоминала, как ты обо мне всегда заботился, когда у меня что болело, сам грел для меня припарки, растирал опотельдоком горло, а теперь осиротела, и пожалеть-то некому, я и молчу, пожаловаться некому, если что и больно. Как твое нездоровье? Право, этот Иван Иванович очень поступает неделикатно. Ввял Барабана [лошадь], два дня пропадает и не везет мне, главное, письма. Дай бог, милый мой голубчик, чтоб ты был теперь здоров, это так важно и нужно для работы твоей, для меня, для детей, для всего решительно. Я всё думаю, хорошо ли тебе, что у тебя на душе, о чем думаешь. Уходит ли тебя Таня? Я на нее надеюсь, она такая добрая и славная. Бедная, я и о ней много думаю. Нынче мне тебе и рассказать-то ничего нет интересного. Хожу целый день как шальная от зубной боли. Вечером одолел народ к Николину дню, денег просят. Отказывать не могу, очень просят, а финансовые дела плохи, так что-то много выходит денег. Староста пришел как к хозяйке ко мне доложить, что сани все изъездились, и надо купить новые, а кожи какие-то продать. Я в этом ровно ничего не знаю и не понимаю, и ужасно боюсь распоряжаться. Еще говорит он, что барды часто не бывает, завод ломается, я только сказала, чтоб он смотрел хорошенько, чтоб поили скотину, а умнее ничего не выдумала. Внизу у нас работают, пол обтягивают. Завтра будет готово, а я опять перейду вниз в субботу, с детьми. Здесь им холодно. Пол чудо как вышел хорош. Только столяр меня всё злит, такой глупый, и болтун, и ленивый. Уж я его как лошадь целый день погоняю, чтоб он работал и не разговаривал. Нынче ночью шел снег, не-

много. Верно была пороша; так жаль, что я не могла гулять, а то пошла бы искать зайцев. Вчера Дракон, Дора и Веселый выгнали зайца в лесу, ужасно визжали, но я так и не видала зайца. — Чем же ты теперь занимаешься, милый Левочка? Верно нашел писаря и диктуешь ему, если только рука не очень болит и если ты сам весь здоров. А у меня-то нет теперь работы, сижу и себя обшиваю теперь, чтобы к твоему приезду быть опять свободной и списывать тебе. Нынче не в состоянии много писать тебе, потому что болит зуб довольно сильно. По своему расположению духа совсем бы не следовало писать тебе, да ты велел всякий день, непременно; теперь и прощай мне и дурные письма. А нынче я чувствую, что пишу тебе дурное письмо, которое тебе будет неприятно. Только я не сердитая нынче, а так, грустно, больно, скучно без тебя. Всё стараюсь о тебе меньше думать, а то всякий раз как очень задумаюсь, непременно перейду на мысль, что если б в карете, да с Таней, так ничего бы и к тебе съездить. Только ты этого не бойся, я такого сумасшедшего поступка не сделаю, мало ли что в голове бродит. И ты не спеши домой, это я тебя очень прошу; не береди своей руки, а то теперь, когда разберединь ее, уж вправить нельзя будет. Что делать, много терпели, теперь осталось еще немножко. А это всё была прегрустная и неприятная история..... Иван Иванович всё не возвращается,.... видно, я уже не дождусь его нынче. Какой он, право, гадкий! Прощай, друг мой милый; целую тебя крепко в кусочки на руках, и в макушку. Будь осторожен, здоров и весел, а меня всё помни и люби. Иван Иванович вернулся, а писем нет. Это очень, очень грустно. Что, душенька, милый мой Лева, не пишете вы мне чаще? Я получила три письма от тебя и одно от Тани, а написала вдвое. Ну, бог с вами, теперь кончаю письмо. Очень скучно, что нет от тебя известий, такой нынче несчастный день. Твоя Соня» (не опубликовано.)

[1] Василий Владимирович Исленьев (р. 1825 г.), штабс-капитан, «двоюродный брат моей матери» (п. С. А.).

[2] В письме от 30 ноября С. А. Толстая писала: «нынче..... утром я решилась наконец, так как надо же когда нибудь, начать обивать клеенку. Мы и переносились всё утро из детской в мою комнату. Всё почти перенесли, комнату внизу опростали совершенно». (ПСТ, стр. 35.)

[3] См. следующее письмо.

[4] С. А. Толстая писала в письме от 28 ноября: «[С. Н. Толстой] начал читать Диккенса «Наш общий друг», и ему очень понравилось. А я с своими «не умственными интересами» так и не прочла еще второй и третьей части».

[5] Татьяна Львовна Толстая (р. 4 октября 1864 г.), старшая дочь Толстого. Художница. Ученица Репина. С 1899 г. была замужем за Михаилом Сергеевичем Сухотиным (1850—1914). В 1922 г. организовала школу рисования и живописи. В 1923—1925 гг. была директором Толстовского музея в Москве. С 1925 г. живет за-границей. Опубликовала ряд очерков, объединенных в книге: Т. Л. Сухотина-Толстая, «Друзья и гости Ясной поляны». М. 1923. Ей принадлежат статьи: «Как мы с отцом решили земельный вопрос» (ТТ I, стр. 45—62), «Sur la mort de mon père» [О смерти

отца] («Europe», 1928, № 67, p. 395—472). При ее содействии и с ее предисловием вышел на немецком языке том избранных писем Толстого к С. А. Толстой: «Leo Tolstoj. Briefe an seine Frau. Herausgegeben v. D. Umansky. Eingeleitet von T. Suchotina-Tolstaja. 1925. Большая часть писем к ней Толстого опубликована в журнале «Современные записки» (Париж) 1928, XXXVI.

На данное письмо С. А. Толстая отвечала 9 декабря: «Милый друг Левочка, наконец утешительное, радостное письмо, что ты приедешь. Как я давно ждала этого и боялась вызывать тебя. Почти наверное знаю, что письмо это не застанет уже тебя, но пишу на всякий случай. Лева, мой милый, что это ты как духом упал; как тебе не стыдно, голубчик мой, это на тебя не похоже. Всё пройдетъ, всё это следствие хлороформа,— я это предвидела и говорила об этом с Сережей. Твои нервы все расстроены, а некому утешить тебя; народ такой там живет всё грустный, не бодрый. Бедные они все, бедная Таня, мама. Кажется, всех бы взяла в свой мир детей, моего счастливого intérieur, где играет забавный Сережа с двумя дудками в руках, и блестит главенками моя Танюша, и где мне так хорошо и приятно, и легко живется, — когда только еще ты тут. А без тебя всё пусто, и трудно, и грустно. Я ужасно раскаиваюсь, что писала тебе письма в дурном духе, по крайней мере не обманывала тебя. Какая была, такая и тебе явилась..... Лева, милый, как мне грустно про роман твой. Что-то ты со всех сторон оплошал. Везде тебе грустно и не ладится. И зачем ты унываешь, зачем падаешь духом? Неужели сил нет подняться? Вспомни как ты радовался на свой роман, как ты всё хорошо обдумывал, и вдруг теперь не нравится. Нет, Левочка, напрасно. Вот как приедешь к нам, да вместо грязного, каменного Кремлевского дома увидишь наш Чепыж, освещенный ярким солнцем, и поле, усаженное смородиной, малиной и проч., и вспомнишь всю нашу счастливую жизнь, и пойдем мы с тобой на порошу и будем няньчить своих деток, и ты мне начнешь опять с веселым лицом рассказывать свои планы писанья, у тебя пройдет вся ипохондрия твоя, ты почувствуешь, как улетучится весь твой хлороформ из тебя, и нервы успокоятся, и всё пойдет хорошо. О руке я успокоилась более, чем прежде, может быть она и будет подниматься совсем хорошо. Скучно ждать, и как-нибудь сократим время. Ты будешь мне диктовать, мысли опять придут, стрелять нельзя, — ну это так и быть!» (ПСТ, стр. 52—53.)

33.

1864 г. Декабря 7. Москва.

Вчера получилъ твое хорошее письмо, милый другъ. Вотъ ужъ 4-й день, что регулярно за обѣдомъ звонитъ почтальонъ и приноситъ твои письма.

Помни, душенька, что я расчитываю на то, что ты тотчасъ извѣстишь меня, ежели съ Сережей будетъ нехорошо. У него долженъ быть желудочный катаръ. Средства противъ этаго:

гигіена, тепло и удобоваримая пища — молоко, супъ, и Анд[рей] Ев[стафьевичъ] совѣтуетъ очень телячьи ножки и саго. Саго я привезу тебѣ. Вчера я писалъ тебѣ о моихъ планахъ, о моей рукѣ и моей тоскѣ здѣсь. Все это точно такое же нынче. Воскресенье думаю быть у тебя; рукой заставляю Алексѣя дѣлать раза два въ день движенія и ношу повязку, к[отор]ая очень меня облегчаетъ. За дѣло ни за какое не могу приняться. — Вчера утромъ читалъ англійской романъ автора Авроры Флойдъ. [1] Я купилъ 10 частей этихъ англійскихъ не читанныхъ еще мною романовъ и мечтаю о томъ, чтобы читать ихъ съ тобою. Вотъ бы ты съ Лизой занималась по-англійски. Потомъ опять противный Алекс[андръ] Мих[айловичъ], Кат[ерина] Ег[оровна], [2] Лиза. Даже и читать нельзя, угла нѣтъ. Только пошелъ походить до обѣда, и ни въ библіотекахъ, ни для покупокъ ничего не могъ сдѣлать, потому что воскресенье. Послѣ обѣда опять: «Погубилъ я свою молодость», [3] и въ 7 часовъ «*Жизнь за Царя*». [4] Очень хорошо, но монотонно. Въ театрѣ была одна воскресная публика, и потому половины интереса наблюденій для меня не было. Но зато, вернувшись, мы были одни: Л[юбовь] А[лександровна], к[отор]ая очень, очень мила и хороша, Лиза, Таня и Петя, и было очень весело отчего-то. Вспоминали, разсуждали. Таня увѣряла, что она хочетъ однаго— жить въ одной башнѣ, высоко, высоко, съ гитарой. Л[юбовь] А[лександровна] доказывала, что въ башнѣ надо ѣсть и ходить начасъ, и Таня нервно и весело, какъ и тотъ разъ объ поповой дочери, расплакалась, и мы разошлись спать. Кромѣ того, Петя спалъ и вралъ, и я разсказывалъ, что я долженъ, несмотря на ревнивый характеръ жены, для очищенія совѣсти сознаться въ ужасномъ поступкѣ съ Анночкой. [5] Снимая фракъ, я размахнулъ рукой въ то время, какъ она проходила, и [6] рукой попалъ прямо въ ея грудь. Я вижу, какую ты сдѣлаешь мнѣ знакомую брезгливую мину... Ахъ, Соня, скоро ли пройдутъ эти 5 дней. Для очищенія совѣсти я хочу распаренную руку показать Нечаеву. Отъ Каткова и Любимова не получаю отвѣта и рукописи, и мнѣ досадно, а вмѣстѣ съ тѣмъ ѣхать къ Каткову не хочется. Въ архивѣ [7] почти ничего нѣтъ для меня полезнаго. А нынче поѣду въ Чертковскую [8] и Румянцовскую [9] библіотеку. Очень мнѣ гадко и скучно, особенно эти два послѣдніе дни. Ты говоришь, чтобъ я ѣздилъ. Никуда не хочется. Одна мысль: какъ бы не забыть сдѣлать то, что нужно.

Но, выбирая изъ двухъ праздностей — ухищряться разговаривать объ умномъ или жантильномъ, или шляться по Кремлевскимъ комнатамъ, безъ дѣла, все лучше послѣднее, особенно, когда нѣтъ Алек[сандра] Мих[айловича], к[отор]ый, я тебѣ разскажу почему, сталъ мнѣ такъ гадокъ, что я его видѣть не могу равнодушно, и умышленно обошелся съ нимъ такъ холодно подъ конецъ, что онъ не заѣдетъ къ намъ. Онъ уѣхалъ вчера, въ 5 часовъ. Всѣ черныя вашей семьи мнѣ милы и симпатичны. Л[юбовь] А[лександровна] ужасно похожа на тебя. Она на дняхъ дѣлала колпакъ для лампы, точно какъ ты, — примешься за работу и ужъ тебя не оторвешь. Даже нехорошія черты у васъ одинаковы. Я слушаю иногда, какъ она съ увѣренностью начинаетъ говорить то, чего не знаетъ, и утверждать положительно и преувеличивать, и узнаю тебя. Но ты мнѣ всячески хороша. Я пишу въ кабинетѣ, и передо мной твои портреты въ 4-хъ возрастахъ. Голубчикъ мой, Соня. Какая ты умница во всемъ томъ, о чемъ ты захочешь подумать. Отъ этаго то я и говорю, что у тебя равнодушіе къ умственнымъ интересамъ, а нетолько не ограниченность, а умъ, и большой умъ. И это у всѣхъ васъ, мнѣ особенно симпатичныхъ, черныхъ берсахъ. Есть Берсы черные — Л[юбовь] Ал[ександровна], ты, Таня; и бѣлые — остальные. У черныхъ умъ спитъ, — они могутъ, но не хотятъ, и отъ этого у нихъ увѣренность, иногда некстати, и тактъ. А спитъ у нихъ умъ оттого, что они [10] сильно любятъ, а еще и отъ того, что родоначальница черныхъ берсовъ была неразвита, т. е. Л[юбовь] А[лександровна]. [11] У бѣлыхъ же Берсовъ участіе большое къ умственнымъ интересамъ, но умъ слабый и мелкой. Саша пестрый, полубѣлый. Славочка на тебя похожъ, и я его люблю. Воспитанье его съ угощеніемъ и баловствомъ мнѣ кое въ чемъ не нравится, но онъ вѣрно будетъ славный малый. Одинъ Степа, я боюсь, еще доставитъ всѣмъ намъ много горя. Онъ и самъ дуренъ отчего-то, а воспитанье его еще хуже его. Вчера, по случаю прѣнія о гувернерѣ, въ к[отор]омъ принимали участіе Таня, Петя и Володя, нападая на Гувернера, Л[юбовь] А[лександровна] рѣшила отдать всѣхъ, кромѣ Пети, въ заведенія. И я говорю: прекрасно, по крайней мѣрѣ ваша совѣсть покойна будетъ. А правда, что отца нѣтъ. Я говорю: коли я умру, одно завѣщанье оставлю Сонѣ, чтобы она Сережу отдала въ казенное заведенье. А я такъ и не сказалъ, за что ты умница. Ты, какъ хорошая жена,

думаешь о мужѣ, какъ о себѣ, и я помню, какъ ты мнѣ сказала, что мое все военное [12] и историческое, о к[отор]омъ я такъ стараюсь, выйдетъ плохо, а хорошо будетъ другое — семейное, характеры, психологическое. Это такъ правда, какъ нельзя больше. И я помню, какъ ты мнѣ сказала это, и всю тебя такъ помню. И, какъ Танѣ, мнѣ хочется закричать: мама, я хочу въ Ясную, я хочу Соню. Началъ писать тебѣ не въ духѣ, а кончаю совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Душа моя милая. Только ты меня люби, какъ я тебя, и все мнѣ ни почемъ, и все прекрасно. Прощай, пора идти по дѣламъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Письмо впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 34—37. Датируется седьмым декабря на основании содержания письма, в котором речь идет о посещении накануне оперы «Жизнь за царя», шедшей 6 декабря. В ПЖ датировано 8 декабря.

Письмо является ответом на письмо С. А. Толстой, от 3 декабря, в котором она писала: «Половину письма напишу теперь, пораньше, потому что вечером нынче дела много. И ванна, и переноска. Хочу нынче вечером переходить внив опять, потому что уже сейчас будет готово, а здесь детям холодно. Какой пол вышел чудесный, просто прелесть. Другую половину письма напишу тебе по получении письма. Уж нынче я надеюсь непременно получить известие о тебе, мой милый Лева, а то уж слишком было бы грустно. Сегодня я опять совсем здорова, и зуб прошел совершенно, только всё немного охрипла. Сережа всё еще плох. Слабит его не часто, но совершенно как вода, и очень бело. Ясно, что молоко, которое он сосет, проходит насквозь не перевариваясь. Что всего хуже, что мальчику 12-й год, и в нем просто ни кровинки, и ручки постоянно холодные. Нынешний раз я не так отчаяваюсь, как бывало, потому что он довольно весел, играет, кушает и спит порядочно. Пишу всё подробно тебе, милый друг мой Лева, потому что это меня очень занимает, и еще для того, чтоб уж ты ни о чем не беспокоился, а знал бы всю истинную правду». (ПСТ, стр. 38.)

[1] Мэри Елизабет Брэддон (р. 1837), английская писательница. Толстой читал одну из двух следующих книг Брэддон: «Lady Audley's secret» («Тайна леди Аудлей») или «John Marchmont's legacy» («Наследство Джона Марчмонта»); это явствует из того, что доныне в яснополянской библиотеке имеются эти две книги в изданиях 1862 и 1864 гг.

[2] Екатерина Егоровна «Безе, немецкая учительница мальчиков Берс» (н. п. С. А.).

[3] Романс.

[4] Опера Глинки, шедшая в Большом театре 6 декабря 1864 г. с исполнителями: Демидовым (Иван Сусанин), Анненской (Антонида), Владиславлевым (Собинин), Рехт (Ваня).

[5] «Престарелая горничная сестер» (п. С. А.).

[6] *Зачеркнуто:* трону

[7] Архив Дворцового ведомства.

[8] Александр Дмитриевич Чертков (1789—1858), археолог и нумизмат, владел библиотекой (до двадцати двух тысяч томов книг и рукописей). Эта, так называемая, Чертковская библиотека или музеум находился в доме Черткова на Мясницкой, где позднее был книжный магазин Салаева (д. № 5). Впоследствии библиотека была помещена при Румянцевском музее, а затем влилась в собрание Исторического музея в Москве.

[9] Румянцевская библиотека организована Николаем Петровичем Румянцевым (1754—1826), пожертвовавшим свои собрания книг, рукописей, монет, минералов и драгоценностей в общественное пользование. С 1831 г. по 1861 г. музей был в Петербурге. В Москве помещен в Ваганьковском переулке: ныне Всесоюзная библиотека СССР имени В. И. Ленина (ул. Маркса и Энгельса).

[10] *Зачеркнуто:* умѣютъ

[11] «Моя мать вышла замуж шестнадцати лет, выросла в деревне с мачехой и гувернанткой Мими» (п. С. А.).

[12] В романе «1805 год».

34.

1864 г. Декабря 7. Москва.

Писалъ тебѣ утромъ и пишу еще вечеромъ. Нынче не было письма. Что-то съ тобой дѣлается? Чѣмъ ближе приходитъ время, когда я увижу тебя, тѣмъ мнѣ страшнѣе становится. Все кажется, что въ эту длинную разлуку съ тобой что-нибудь случится. И приходятъ такія мысли, въ к[оторыхъ] и тебѣ совѣстно признаться. Нынче съ утра я былъ въ струнѣ. Только написалъ тебѣ письмо, сейчасъ пошелъ со двора, въ Чертковскую библіотеку, и тамъ пробылъ часа три за книгами, очень для меня нужными, и за портретами Генераловъ, [1] к[отор]ые мнѣ были очень полезны. Тамъ мнѣ сказали, что у Гр[афа] Уварова [2] есть переписка его дяди, [3] командовавшаго корпусомъ въ 1805 году, поѣхалъ къ нему, но не засталъ дома, предметъ же мой прежній, [4] мнѣ сказали, что принимаетъ, но я, разумѣется, не вошелъ, потому что мнѣ скучно бы было и тебѣ, можетъ быть непріятно. Дома всѣ по старому. Лиза не переставая работаетъ: отъ нѣмецкаго перевода къ англійскому уроку, отъ англійскаго къ уроку съ дѣтьми; я право любуюсь на нее. Таня нѣтъ-нѣтъ и заплачетъ; и жалко, и досадно на нее смотрѣть, больше жалко. Мы счастливы, мужчины. Ежели мы любимъ, то можемъ дѣйствовать; а ей надо терпѣть или забывать, а она ни того, ни другаго не умѣетъ.

Послѣ обѣда продиктовалъ немножко Лизѣ военную сцену, хотя и безъ связи, но не дурно. И только было расписался, какъ меня оторвали ѣхать въ баню. Потомъ читалъ англійской романъ, [5] написалъ записочку Бартеневу, [6] и тебѣ пишу одинъ. Всѣ уже разошлись спать. —

Завтра намѣренъ идти въ Румянцовскую публичную библіотеку, а вечеромъ дома и писать. Ежели не будетъ завтра посланія отъ Каткова, то намѣренъ послѣ обѣда съѣздить къ нему и взять рукопись. Какъ ты мила, что поняла мое чувство, отдавая рукопись. Вотъ такія черты для меня самыя главныя и лучшія доказательства твоей хорошей любви ко мнѣ. Л[юбовь] А[лександровна] нынче говоритъ съ своей грубоватой простотой, что какъ только ты пріѣдешь домой, такъ Соня забеременитъ, несмотря на то, что кормитъ. Это будетъ очень грустно, но я боюсь, что это будетъ правда. Такъ страстно я желаю тебя видѣть. — Вижу твое лицо, какъ ты скажешь — гадости и т. д. Странный сонъ я видѣлъ про тебя. Ты утонула и опять ожила. Рука все въ томъ же положеніи, въ повязкѣ не болитъ, и я надѣюсь на лучшее, и, по правдѣ сказать, не думаю о ней, когда самъ здоровъ, а когда не въ духѣ, тогда мнѣ кажется, что это большое лишеніе. Прощай, душенька, милая, еще надо написать Ив[ану] Ив[ановичу]. [7] Еще 5 дней..

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 37—38, с пропуском двух фраз в конце письма, начиная со слов: «Л. А. нынче» и кончая: «будет правда». Датируется седьмым декабря на основании первых слов письма: «Писал тебе утром и пишу еще вечером» в связи с датировкой предшествующего письма.

[1] Имеется в виду издание: Михайловский-Данилевский «Императоръ Александръ I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галлерея Зимнего дворца». Изд. В. Межевича и И. Песецкого. Спб. 1845—1849 в шести томах, заключающих 159 литографированных портретов и биографий.

[2] Гр. Алексей Сергеевич Уваров (1828—1884), археолог. В 1864 г. был одним из основателей Московского археологического общества. Имеется письмо к нему Толстого 1882 г.

[3] Федор Петрович Уваров (1769—1824), кавалерийский генерал. Был близок к Александру I.

[4] Гр. Прасковья Сергеевна Уварова (1840—1924), рожд. кж. Щербатова, жена А. С. Уварова. За гр. Уваровой «Л. Н. некоторое время ухаживал» (н. п. С. А.).

[5] Брэддон.

[6] Петр Иванович Бартенев (1829—1912), историк и библиограф, был библиотекарем Чертковской библиотеки с 1859 г.; редактор «Русского архива». Находился в переписке с Толстым (письма Толстого к нему напечатаны в «Русском архиве», 1913, № 12 и 1914, № 1, «Печати и революции» за 1924 г. № 4 и в сборнике четвертом «Толстой и о Толстом» М. 1928). В записке к П. И. Бартеневу от 7 декабря 1864 г. содержится просьба разрешить ознакомиться с перепиской Ф. П. Уварова, на которую указал ему П. И. Бартенев и которая находилась на его квартире, так как гр. А. С. Уваров оказался в Петербурге. Толстой был уверен, что «он не откажет мне в своем согласии прочесть письма».

[7] Орлову, управляющему.

35.

1864 г. Декабря 10. Москва.

Два дня не писалъ тебѣ, Соня, т. е. пропустилъ одинъ день. Нынче пишу рано утромъ съ тѣмъ, чтобы попало на почту до 12-ти. Не писалъ же я отъ того, что, избаловавшись 4-мя днями сряду, въ к[отор]ые регулярно мнѣ приносили твои письма, я, не получая ихъ два дня, былъ очень неспокоенъ и всякой день уѣзжая изъ дома, думалъ: а вотъ-вотъ безъ меня принесутъ телеграмму съ какимъ-нибудь ужаснымъ извѣстіемъ. Вчера получилъ вдругъ два твоихъ письма: большое и розовое. [1] Оба письма очень хорошія, и я опять ожилъ духомъ, и мнѣ вѣрится, что опять счастливо и скоро увижу тебя, а именно: послѣ послѣ завтра. Дѣлъ, дотянувъ до отъѣзда, у меня набралось пропасть. И къ Каткову, и къ Попову, и покупки, и книги. Можешь себѣ представить свинья Катковъ 2 недѣли держалъ рукопись ⟨и⟩ не читалъ ее, и просилъ подождать до вечера; я нынче поѣду къ нему и обругаю его. Третьяго дня и вчера я по немногу писалъ, диктуя [2] то Танѣ, то Лизѣ, и чувствую себя въ хорошемъ духѣ. Рукѣ становится лучше, и подаетъ мнѣ хорошія надежды. Нынче увижу Попова, Гака и Нечаева, съ тѣмъ чтобы они сказали мнѣ послѣднее слово передъ отъѣздомъ. Чай купилъ 2-хъ сортовъ, опять по прошлогоднему. — Твое хозяйство отлично. Все, что сдѣлала, хорошо. И то, чтобы возить воду изъ Воронки, [3] одна изъ тѣхъ хозяйственныхъ вещей, к[отор]ыя очень трудны и очень просты Вотъ я пріѣду, погоди же ты, Анна Петр[овна], ужъ я не разъ нарушу ея спокойствіе и чай. [4]— Что это съ милой Лизой? [5] Надѣюсь, она ужъ здорова, и Машенька успокоилась. Вчера

были въ Гильомъ-Теллѣ. [6] Я былъ въ духѣ понимать и наслаждаться 2 первыхъ акта, а потомъ усталъ. — Такъ Сережа къ клеенкѣ лице прикладываетъ и агу кричитъ, [7] посмотрю я. Ты меня такъ удивила, объявивъ, что ты спишь на полу; [8] но Л[юбовь] Ал[ександровна] сказала, что и она такъ спала, и я понялъ. [9] Я и люблю, и не люблю, когда ты подражаешь ей. Я желалъ бы, чтобъ ты была такая же существенно хорошая, какъ она; но хочется, чтобъ ты была (какъ оно и есть) болѣе тонкой работы и съ бо́льшими умственными интересами. Оно такъ и есть.

Послѣ послѣ завтра, на клеенчатомъ полу въ дѣтской обойму тебя, тонкую, быструю, милую мою жену. — Надо ѣхать. [10]

10 Декабря.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 39—40.

[1] Письма С. А. Толстой от 5 декабря (большое) и от 6 декабря (розовое).

[2] Это последнее упоминание в письмах Толстого о диктовке «Войны и мира» Т. А. Берс. По возвращении Льва Николаевича в Ясную поляну С. А. Толстая писала сестре Татьяне Андреевне в Москву 14 декабря 1864 г.: «Ты мне еще стала во сто раз милее за все твои заботы о Левочке. Он мне рассказывал, что ты была его писарь и друг, и служила ему, и друг другу вы confidences [признания] делали».

[3] С. А. Толстая велела возить для коров воду из реки Воронки, за полторы-две версты, так как вода из пруда плохо пахла (письмо от 5 декабря 1864 г.).

[4] В письме от 6 декабря С. А. Толстая писала: «К несчастью, Анна Петровна меня не слушается. Бычки не привязаны, опять везде сено раскидано; коровы до 3-х часов не поены; уже сам староста на моих глазах поил коров..... телята по моему худы. Вот сам увидишь. Я Анне Петровне все уши прожужжала» (не опубликовано).

[5] Елизавета Валерьяновна Толстая. С. А. Толстая писала в письме от 5 декабря: «Мы говорили грустно. Лиза всё больна, у нее головокружение. Машенька очень тревожится». В письме от 6 декабря: «Лиза у нас всё нездорова».

[6] В Большом театре. Т. А. Кузминская вспоминала: «Помню еще как он [Толстой] восхищался музыкой «Гильом-Телль» — оперы Россини. Особенно первыми двумя актами» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», III, стр. 21). 9 декабря «Carlo il Temerario» («Карл Смелый», другое название «Вильгельма Телля») исполнялся в следующем составе: Ребу (Вильгельм), Даль Анезе, Фриччи, Пруденца, Стеллер, Тальяфико (Карл Смелый).

[7] В письме от 5 декабря С. А. Толстая писала: «Сережа в настоящую минуту на полу, около меня играет, и всё ложится лицом на клеенку.

Она холодит ему золотуху на щечках, и он всё переменяет место, где нагреется».

[8] В том же письме от 5 декабря С. А. Толстая писала: «Я сплю на полу, посреди комнаты, и мне очень хорошо».

[9] «Из страха уронить ребенка на пол при кормлении ночью» (п. С. А.).

[10] К письму Толстого приписка рукой Т. А. Берс, где она пишет: «И я хочу написать тебе кое-что, милая Соня, вот Левочка едет в субботу и просит, чтобы ты в воскресенье выслала лошадей в Тулу. Как это мне всё хочется, чтобы радоваться за тебя, что у вас опять в Ясной весело, живо будет, а так сделается невольно грустно, что я далеко от всех ваших радостей и живостей буду. Левочка мне много сократил эти три недели».

36.

1864 г. Декабря 11. Москва.

Соня, душенька. Я въ очень хорошемъ духѣ. Въ такомъ, въ какомъ могу быть безъ тебя. У меня три радости въ нынѣшній день. 1) Я поѣхалъ утромъ въ ванну и, какъ всегда, въ водѣ началъ упражнять свою руку и вдавливать кость назадъ, гдѣ бы ей должно быть. Можешь себѣ представить, что, къ удивленію моему, я замѣтилъ, что кость иногда впереди на $^1/_8$ вершка, а вдавишь ее, она входитъ назадъ. Вдавивъ назадъ, я попробовалъ поднимать. Въ водѣ она поднялась легко. Я всталъ, и на воздухѣ, къ великому удивленію моему, она поднялась наравнѣ съ плечомъ и выше, выше, и выше головы. Какъ скоро я придерживаю ее рукой, т. е. кость, рука поднимается безъ боли и труда. Это открытіе меня, можешь представить, какъ порадовало. Вопросъ въ томъ, чтобы удержать кость на этомъ положеніи. Бинтованіе удерживаетъ ее, но не совсѣмъ и, кромѣ того, стѣсняетъ руку. Завтра пріѣдетъ ко мнѣ Нечаевъ, к[отор]ому я обязанъ за совѣты бань, мази и бинтованья, и послѣ него я поѣду еще къ Попову. Пускай они осмотрятъ на мѣстѣ и рѣшатъ, что дѣлать дальше.

Письмо это придетъ къ тебѣ вѣрно вмѣстѣ со мной, но я пишу его съ тѣмъ (кромѣ того, — что мнѣ хорошо на душѣ и хочется поговорить съ тобой) затѣмъ, что ежели я не пріѣду Воскресенье, [1] то ты знай, что какой нибудь бандажъ или наблюденіе надъ моей рукой задержало меня. Должно быть, этаго не будетъ. 2) Хотя не радость, но пріятно. Утромъ пріѣзжалъ Любимовъ отъ Каткова, опять 3 часа торговался, довелъ меня до того, что я спустилъ имъ, т. е. разрѣшилъ въ ихъ пользу

напечатать 500 оттисковъ (отъ цѣны я не отступилъ), и довелъ до того, что я ему рѣзко сказалъ, что они грубы. Онъ уѣхалъ, соглашаясь на все, и проспилъ меня только оставить имъ теперь же рукопись. [2] Стало быть, это дѣло покончено. 3) Это твое письмо бѣлое, большое. [3] Душа моя, я радуюсь твоимъ слезамъ, понимаю ихъ, люблю ихъ очень, очень, очень. Только страшно, не примѣшивается ли къ нимъ сожалѣнье, и не могъ ли я сдѣлать, чтобъ не было этаго сожалѣнья. Грустно, что о Сережѣ все ты не пишешь, что поносъ прошелъ. Не говори и не думай, что я ихъ не люблю. Одно изъ главныхъ желаній моихъ, чтобъ Сережа б[ылъ] совсѣмъ здоровъ. Больше я бы ничего не попросилъ бы у волшебницы. А я не люблю ихъ въ сравненіи съ тѣмъ, какъ я тебя люблю. —

Еще пріятное, и очень пріятное, впечатлѣнье было нынче то, что Жемчужниковъ [4] пріѣхалъ ко мнѣ, и я, противъ твоего совѣта, обѣщался прочесть ему нѣсколько главъ. Случайно въ это же время пріѣхалъ Аксаковъ. [5] Я имъ прочелъ до того мѣста, какъ Ип[политъ] разсказываетъ: одна дѣвушка, [6] и имъ обоимъ, особенно Жемчужникову, чрезвычайно понравилось. Они говорятъ: прелестно. А я и радъ, и веселѣй писать дальше. Опасно, когда не похвалятъ или наврутъ, а за то полезно, когда чувствуешь, что произвелъ сильное впечатлѣніе. Подъ вліяніемъ этаго веселаго чувства мы разговорились въ спальной хорошо, и я ужиналъ сидя передъ столомъ на томъ самомъ мѣстѣ, на к[отор]омъ ты меня ждала, когда я тебѣ сдѣлалъ предложенье, и такъ живо я это вспомнилъ. Какже намъ не вспоминать. Слава Богу, и воспоминанья хороши, и мечты о будущемъ и настоя[щемъ] будетъ. Какъ хорошо, когда мы опять увидимся, и я увижу твое особенное радостное лицо, к[отор]ое такъ хорошо дѣлается въ эти минуты. Я такъ живо вспомнилъ и твое испуганное лицо, и твое платье лиловое. Я Танѣ все показывалъ на это мѣсто, и она не могла догадаться.—

Цѣлую ручки тетеньки и цѣлую Машу, Зефиротовъ, Сережу большаго и малаго, а Таня еще не человѣкъ. Богъ дастъ, я самъ привезу тебѣ это письмо. —

8 [7] Декабря.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 40—41. Датируется одиннадцатым декабря на основании даты предшествующего письма

Толстого от 10 декабря, а также на основании письма С. А. Толстой от 7 декабря, на которое Толстой отвечает в данном письме; от Тулы до Москвы письмо в то время шло около четырех дней.

[1] 13 декабря.

[2] Эта часть романа — «1805 год» («В Петербурге», «В Москве» и «В деревне») должна была появиться в январской и февральской книжках «Русского вестника». Она соответствует первым двадцати восьми главам издания «Войны и мира» 1886 г. На следующий день, 12 декабря, Толстой виделся с Катковым, согласно письму Т. А. Берс к С. А. Толстой от этого же числа: «Сейчас всё утро, я, он [Толстой] и папа ездили по покупкам..... еще ездили к Каткову».

[3] От 7 декабря, в котором С. А. Толстая писала: «Сижу у тебя в кабинете, пишу и плачу. Плачу о своем счастье, о тебе, что тебя нет; вспоминаю всё свое прошедшее, плачу о том, что Машенька заиграла что-то, и музыка, которую я так давно не слыхала, разом вывела меня из моей сферы, детской, пеленок, детей, из которой я давно не выходила ни на один шаг, и перенесла куда-то далеко, где всё другое. Мне даже страшно стало, я в себе давно заглушила все эти струнки, которые болели и чувствовались при звуках музыки, при виде природы, и при всем, чего ты не видел во мне, за что иногда тебе было досадно. А в эту минуту я всё чувствую, и мне больно и хорошо. Лучше не надо всего этого нам, матерям и хозяйкам. Если б ты видел, как я теперь плачу, ты бы удивился, потому что я сама не знаю, о чем. Я всегда раскаиваюсь, что мало во мне понимания всего хорошего, а теперь, в эту минуту я желаю, чтобы никогда не пробуждалось во мне это чувство, которое тебе — поэту и писателю нужно, а мне, матери и хозяйке, только больно, потому что отдаваться ему я не могу и не должна. — Левочка, когда увидимся, никогда не спрашивай меня, что со мной было и о чем я плакала; теперь я всё тебе могу сказать, а тогда мне будет стыдно. Теперь я слушаю музыку, у меня все нервы подняты, я люблю тебя ужасно, я вижу, как заходит красиво солнце в твоих окнах. Шуберта мелодии, к которым я бывала так равнодушна, теперь переворачивают всю мою душу, и я не могу удержаться, чтоб не плакать самыми горькими слезами, хотя и хорошо. Левочка милый, ты будешь надо мной смеяться, скажешь, что я сошла с ума. Сейчас зажгут свечи, меня позовут кормить, я увижу, как дурно марается Сережа, и всё мое настроение пройдет разом, как будто ничего со мной не было. — Машенька стоит в спальне у окна, я сейчас прошла мимо, и сморкается. Мне кажется, что и она плачет. Что с нами сделалось? Я к ней не подошла, но мне показалось. — Оглядываю всё твой кабинет, и всё припоминаю, как ты у оружейного шкапа одевался на охоту, как Дора прыгала и радовалась около тебя; как ты сидел у стола и писал, и я приду, со страхом отворю дверь, взгляну, не мешаю ли я тебе, и ты видишь, что я робею, и скажешь: войди. А мне только того и хотелось. Вспоминаю, как ты больной лежал на диване; вспоминаю тяжелые ночи, проведенные тобой после вывиха, и Агафью Михайловну на полу, дремлющую в полу-свете,— и так мне грустно, что и сказать тебе не могу. Не приведи бог еще раз расстаться. Вот это настоящее испыта-

ние. Еще почти неделю я не увижу тебя, мой милый голубчик. Нынче посылала в Тулу Сережку, он привез мне два письма, одно от Тани, другое твое; где всё — воспоминания о прошлом. Будто уж нам не будет никогда хорошо, что мы только всё вспоминаем; то-то, что теперь-то нам грустно, и очень плохо жить на свете». (ПСТ, стр. 49—50.)

[4] Алексей Михайлович Жемчужников (1821—1908), поэт. Был женат на Елизавете Алексеевне Дьяковой (1822—1908). Известны три письма Толстого к Жемчужникову (1890, 1900 и 1901 гг.). В письме к юбилею А. М. Жемчужникова (от 8 февраля 1900 г.) Толстой писал: «Поздравляю себя с тоже почти 50-летней с тобой дружбой, которая никогда ничем не нарушалась».

[5] Иван Сергеевич Аксаков.

[6] Седьмая глава первой части по изданию «Русского вестника». Об этом чтении вспоминала Т. А. Кузминская: «Помню, приехал как-то вечером А. М. Жемчужников и Аксаков, и Лев Николаевич по настоятельной просьбе их прочел им начало своего романа. Я тоже сидела слушала чтение и наслаждалась. Он отлично читал вслух — живо и весело». («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», III, стр. 20.) Неверно указание Н. Н. Апостолова на основании письма к нему Т. А. Кузминской, будто слушателями были Островский и Жемчужников (Н. Н. Апостолов, «Лев Толстой и его спутники». М. 1928, стр. 85—86).

[7] *Цыфра* 8 *зачеркнута и поверх надписано:* не знаю какое.

1865

37.

1865 г. Март—апрель. Я. П.

Я тебя не сталъ будить — авось, сномъ ты избавишься отъ боли. Я уѣзжаю въ 11, стало быть, раньше 6 не пріѣду. Ежели же что нибудь интересное, — что очень сомнительно, — задержитъ, то останусь и вечеръ. — И я паинька, и ты будь паинька, и Сережа [1] будетъ паинька, — и не будетъ ср... Я все медлю, хотѣлось бы тебя поцѣловать передъ отъѣздомъ.—

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 47. Датируется мартом и апрелем 1865 г. на основании следующих дневниковых записей С. А. Толстой: от 14 марта 1865 г.: «Левочка стал часто порываться в Тулу, стала являться потребность видеть больше людей», от 15 марта 1865 г.: «Левочка уехал в Тулу» и от 1 апреля 1865 г.: «Левочка в Туле» («Дневники С. А. Толстой», 1860—1891, стр. 87 и 89). Записка на клочке бумаги «перед выездом из дома в Тулу» (п. С. А.).

[1] Сергей Львович Толстой, которому было тогда год десять месяцев.

* 38.

1865 г. Март—апрель. Я. П.

Вотъ что, Соня милая. Погода гадкая, я не совсѣмъ въ духѣ и боюсь, что тебѣ взгрустнется. Я поѣду за Засѣку недалеко и постараюсь вернуться пораньше, а ты докажи, что примѣты не вѣрны и будь весела. Завтра уже поѣду въ Тулу.

Я буду за Засѣкой, около Пруднова. [1]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании: 1) почерка, который указывает на 1860-е

годы, 2) фразы записки: «Завтра уже поеду в Тулу», которую можно сопоставить с дневниковыми записями С. А. Толстой от 14, 15 марта и 1 апреля 1865 г. Сравни предшествующее письмо. Записка, повидимому, написана перед отправлением на охоту. Датируем предположительно.

[1] Село в 12 верстах от Ясной поляны.

39.

1865 г. Май 19? Сергиевское.

До Сергіевскаго [1] ѣхалъ я по ужасной погодѣ. Объ этомъ жаркомъ, удушающемъ вѣтрѣ вы не можете себѣ представить. Мнѣ сдѣлалось страшно, что я задохнусь. Кромѣ пыли, въ воздухѣ былъ дымъ, к[отор]ый я почувствовалъ, 6 верстъ не доѣзжая Сергіевскаго. —

Пошелъ дождь и холодный вѣтеръ, я заѣхалъ въ избу отдышался и узналъ, что Сергіевское горитъ. Я пріѣхалъ, пожаръ еще былъ во всемъ разгарѣ, но дальше не распространялся, потому что вѣтеръ стихъ. Сгорѣло больше 50 домовъ на этой и той сторонѣ рѣки. [2] 4 трупа сгорѣвшихъ ужъ найдено, а не досчитываются еще человѣкъ 6 дѣтей и взрослыхъ. Сапожникъ съ женой найдены сгорѣвшими подъ печкою, куда они забились отъ страху. Я теперь жалѣю, что я не посмотрѣлъ. — Черемушкинъ [3] не сгорѣлъ; за домъ отъ него остановилось. Я засталъ у его воротъ толпу народа пьянаго и пьющаго водку, к[отор]ую онъ имъ подносилъ. Пьяныхъ пропасть по всему селу, такъ что общее зрѣлище больше гадкое, чѣмъ жалкое.

Я доѣхалъ на своихъ до Красныхъ дворовъ [4] и туда же велѣлъ ему быть къ утру въ воскресенье. — Ѣхать на телѣжкѣ превосходно. —

Я хотѣлъ тебѣ сказать и забылъ: какъ ты дала большой Танѣ держать маленькую Таню. [5] Большая — теперь такъ не своя, что ей ничего поручать нельзя. Я уѣхалъ, и боюсь очень за нее. Какъ бы не возобновилось старое? [6] Хотѣлось написать тебѣ: смотри за ней, внушай ей то и то, или скажи Сережѣ, въ какомъ она положеньи; но ничего нельзя. Никто не виноватъ, и ни присовѣтовать, ни заказать ничего нельзя. Засуха и она у меня не выходятъ изъ головы. —

Я усталъ, но мнѣ хорошо было ѣхать. Чувствую въ себѣ вниманіе веселое ко всему. Черемушкинъ какъ милъ — прелесть.

Я еще не начиналъ безпокоиться о тебѣ и дѣтяхъ, но боюсь, что это скоро придетъ. Впрочемъ, что Сережа съ вами, ужъ это много легче. —

Въ пятницу [7] напишу тебѣ. Сѣмечки — 10 — посылаю, приберп, или, еще лучше, посади въ ящикъ, въ Пироговѣ. Варенькѣ [8] скажи, что я чувствую. — Прощай, душенька.

На четвертой странице: Софьѣ Андревнѣ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 47—48. Датируется на основании записи 1865 г. в девичьем дневнике В. В. Толстой: «Во вторник [18 мая] мы собрались ехать все вместе с Соней и с детьми..... Мы простились с тетенькой, она перекрестила нас всех..... Наконец мы уехали.....; все Ясенские ехали с нами». Толстой поехал дальше в Никольское и из Сергиевского отправил в Пирогово настоящее письмо, которое датируется предположительно 19 мая.

[1] Большое торговое село на шоссе в 42 верстах к югу от Ясной поляны. Ныне г. Плавск.

[2] Река Плава.

[3] Знакомый Толстым торговец хлебом.

[4] Постоялый двор в 18 верстах от Сергиевского.

[5] Татьяна Андреевна Берс и Татьяна Львовна Толстая, которой было семь месяцев.

[6] Весной 1865 г. возобновился роман между С. Н. Толстым и Т. А. Берс. С. А. Толстая записала в дневнике под 9 июня 1865 г.: «Третьего дня всё решилось у Тани с Сережей. Они женятся. Весело на них смотреть..... Они в аллеях в саду, я играла роль какой-то покровительницы. Свадьба через 20 дней или больше..... Мы поедем скоро в Никольское, там и свадьба будет». Под 12 же июля мы читаем: «Ничего не сделалось, Сережа обманул Таню. Он поступил, как самый подлый человек».

[7] 21 мая.

[8] Варвара Валерьяновна Толстая.

40.

1865 г. Мая 21. Никольское. Пятница, 21.

Пишу тебѣ въ 12 часовъ дня изъ Никольскаго, куда я сейчасъ пріѣхалъ отъ Дьякова. [1] Начну сначала. Въ Никольское я пріѣхалъ часу во второмъ на разсвѣтѣ. Очень усталъ и на новомъ мѣстѣ долго не заснулъ. Проснулся въ 11-мъ. Т[атьяна] Д[митріевна] [2] угащивала меня чаемъ и хотѣла готовить обѣдъ, но я рѣшился ѣхать къ Дьякову. Хозяйство хорóшо, и Иванъ

Иванычъ [3] хорошъ. Хлѣба здѣсь гораздо лучше нашихъ, но 20 дес[ятинъ] свекловицы погибаютъ отъ мушкары. Я все вралъ, что въ Никольскомъ 800 четв[ертей] овса. Здѣсь 500 четв[ертей] ржи и 480 четв[ертей] овса. Такъ что денегъ гораздо больше, чѣмъ я предполагалъ. Тысячи на $2^1/_2$. Я не нарадуюсь своему счастью, что у меня здѣсь Иванъ Иванычъ. Трезвый, *честный* и порядочный человѣкъ.

Итакъ, я потолковалъ съ Ив[аномъ] Иван[овичемъ], посмотрѣлъ сады, скотину (все хорошо) и поѣхалъ къ Дьякову. Ближе, чѣмъ 15 верстъ. У Дьякова прелесть что за домъ, что за балконъ, лучше вашего Покровского, [4] какъ песочкомъ усыпаны дорожки, какая ограда. [5] Все отлично. А вошелъ къ нему, онъ въ 4 часа еще не одѣвался. Жена [6] съ самаго пріѣзда все хвораетъ ревматизмами въ головѣ, и Маша [7] заболѣла только утромъ — маленькій жаръ. Кромѣ того, что онѣ больны, видно, что она скучаетъ, и онъ опустился — пасмурно у нихъ. Онъ въ полѣ ни разу не былъ. Онъ очень радъ былъ, что его зовутъ къ намъ, и ему хочется. Ежели его жена и Маша поправятся (нынче имъ уже было лучше), онъ пріѣдетъ завтра ко мнѣ, и мы вмѣстѣ пріѣдемъ. Несмотря на его унынie и апатію къ хозяйству — оно идетъ у него все таки на большую ногу. — Я все таки у него очень пріятно провелъ день. Но съ усталости или съ чего — не знаю, спалъ ночь прескверно, и почувствовалъ себя нехорошо, и потому не уѣхалъ, какъ хотѣлъ вечеромъ или рано утромъ, и потому опоздалъ тебѣ письмомъ. — Теперь въ Никольскомъ получилъ отвѣтъ отъ дурака Посредника, посылалъ Ив[ана] Иван[овича] къ землемѣру, а самъ поѣду (выспавшись) по лѣсамъ и полямъ. Задержать меня ничего, кажется, не можетъ, и къ обѣду, самое позднее, я пріѣду въ воскресенье. — Нынче я начинаю безпокоиться и чувствовать себя одинокимъ, и очень радъ буду твоему письму. Я во все время ни на кого не сердился и не увлекался ничѣмъ, но пасмурно, [8] погода все хуже и хуже.

Прощай, душенька. Иду спать.

Устроимся мы всѣ въ Никольскомъ прекрасно. [9] Только перегородку переставить, пужникъ придѣлать и одну комнатку подклеить. — Тетинькѣ будетъ комната, и Танѣ комната. Когда пріѣду, все растолкую.

На четвертой странице: Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. На Лапотковскую станцію.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 42—43. В ПЖ датировано: апрель или май.

[1] Дмитрий Алексеевич Дьяков (1823—1891), сын Алексея Николаевича (1790—1837) и Ирины Дмитриевны, рожд. Полторацкой, майор уланского полка, помещик, владелец имения Черемошня в Новосильском уезде Тульской губернии. В. В. Нагорнова так характеризует его: «Это был человек типа сороковых годов. Барин в душе, образованный и образцовый хозяин. Я как сейчас вижу его: плотный, белокурый, широкоплечий, ростом выше среднего; его лицо выражало доброту с оттенком юмора, свойственного его характеру» (Иллюстр. прил. к «Новому времени» за 1916 г., № 14434). Другая племянница Толстого Е. В. Оболенская описывает Дьякова: «Он был очень хорошим человеком, но совсем другого склада, чем дядя. Веселый, остроумный, с большим юмором, рассказывая самые печальные вещи, он вдруг ввернет такую фразу, что невольно засмеешься. Горячий, благородный, он к жизни относился серьезно, но умствование ему было чуждо; он не задавался никакими вопросами и жил, мало анализируя свои чувства. Он немного отдалился от Льва Николаевича, когда в воззрениях этого последнего на жизнь, на смысл жизни совершился переворот; он как будто перестал понимать его. Помню, как-то после какого-то разговора со Львом Николаевичем, он с присущей ему горячностью сказал: «Я привык разговаривать с Левочкой, а это разве Левочка — это какой-то бог Саваоф» («Октябрь» 1928, № 9—10, стр. 228). Д. А. Дьяков был дружен с Толстым с молодых лет. О своем изображении дружбы между Иртеневым и Нехлюдовым (в «Отрочестве») Толстой писал: «Материал для этого описания дружбы дала мне позднейшая дружба с Дьяковым в первый год моего студенчества в Казани». Толстой был в постоянной переписке с Дьяковым. По свидетельству сына Дьякова, большое количество писем Толстого, остававшихся у Дьяковых, погибло в Москве. О Дьякове см. гл. V в книге И. Л. Толстого «Мои воспоминания». М. 1914.

[2] «Вдова бывшего управляющего Ясной поляной Андрея Ильина, жила в Никольском из жалости» (н. п. С. А.). Возможно, что С. А. Толстая ошиблась, и это — жена И. И. Орлова.

[3] «Орлов, Ив. Ив., бывший школьный учитель, назначенный Л. Н—чем управляющим в Никольское-Вяземское» (н. п. С. А.).

[4] Имеется в виду дача, на которой жили Берсы в Покровском-Стрешневе под Москвой.

[5] *В подлиннике:* вопросительный знак.

[6] Дарья Александровна Дьякова (1830—1867), рожд. Тулубьева.

[7] Марья Дмитриевна Дьякова (1850—1903), вышла в 1876 г. замуж за Николая Аполлоновича Колокольцова (1848—1920).

[8] «пасмурно» — обозначает не погоду, а настроение. Погода стояла засушливая.

[9] Т. А. Кузминская, жившая в Никольском с Толстыми летом 1865 г., так описывает усадьбу: «В те времена в Никольском был небольшой дом. В доме было пять комнат: общая столовая — довольно большая,

корридор, три комнаты жилых и маленький кабинет Льва Николаевича» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», III, стр. 61).

41.

1865 г. Іюля 27. Воин.

Соня! Поэтому ты можешь видѣть, откуда я пишу. [1] Пріѣхалъ вчера поздно къ Новосильцевымъ [2] и всѣми неправдами не могъ уѣхать раньше нынѣшняго дня, 2-го часа. —

Старикъ заговорилъ меня своими анекдотами и разсказами изъ моего добраго, стараго времени 12 года. Сынъ [3] же замучилъ меня, показывая свое хозяйство. Хозяйство и домъ діаметрально противуположны хозяйству Бароновъ. [4] Все для изящества и тщеславія: парки, бесѣдки, пруды, point de vue, [5] и очень хорошо. Но Ясная лучше. И можешь себѣ представить, видъ его хозяйства побудилъ меня къ тому, что ты любишь и желаешь, подчистить въ Ясной. Нынче Богъ знаетъ когда пріѣду, но поѣду, не останавливаясь. Лошадей отпускаю отсюда, потому что Барабанъ [6] захворалъ. Въ Орлѣ все куплю. Я радъ, что этотъ день меня развлекли, а то дорогой мнѣ уже становилось за тебя страшно и грустно. Смѣшно сказать: какъ выѣхалъ, такъ почувствовалъ, какъ страшно тебя оставлять. — Прощай, душенька, будь паинька и пиши. [7] Петръ Петровичъ тутъ ходитъ, пока я пишу, мѣшаетъ, и говоритъ: «mettez moi aux pieds de la Comtesse», [8] и т. д.

Прощай.

27. Л. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии С. А. Толстой в ПЖ, стр. 43—44. Датируется на основании пометы Толстого в конце письма: «27» и ответного письма С. А. Толстой от 28 июля. В ПЖ датировано 27 июня.

[1] В левом углу первой страницы почтового листа, на котором написано письмо Толстого, штемпель «Воин». Воин — имение Новосильцовых Орловской губернии в 13 верстах к юго-западу от Мценска.

[2] Петр Петрович Новосильцов (1797—1869), служил в молодости в кавалергардах, в 1838—1851 гг. московский вице-губернатор, в 1851—1858 гг. — рязанский губернатор. В 1866 г. состоял при Министерстве внутренних дел. Тайный советник. Первым браком женат на Мансуровой, вторым на Меропе Александровне Тимашевой-Беринг.

[3] Иван Петрович Новосильцов (1827—1890). В связи с поездками на охоту совместно с Толстым Т. А. Кузминская пишет: «С нами иногда ездили..... молодой Новосильцов, сосед более отдаленный, на кровной

лошади, в элегантной охотничьей одежде, с французским языком и прелестным завтраком — пулярки, паштеты и проч., которые он сам резал на тонкие куски» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», III, стр. 82). О нем см. Фет «Мои воспоминания», II, стр. 233.

[4] Бар. Александр Антонович Дельвиг (1818—1882), брат поэта Антона Антоновича Дельвига; шт.-кап. гвардии, его жена — Хиония Александровна, рожд. Чапкина. С. А. Толстая была в гостях у Дельвигов 28 июля и писала о них Толстому: «Сейчас только приехала я от Дельвигов..... ничего не могу тебе рассказать о их вечере и гостях. Провинциальный сброд с бледными барышнями, с провинциальным львом в русском бархатном казакине и черных пу-де-суа панталонах. Совсем не весело и не смешно. Petits jeux скучные, шутки кавалеров глупые и не смешные; варенья разных сортов на блюдечках. Старички играли в карты, и дети мелькают кое-где и кое-когда в пестрых платьицах и панталончиках с оборочками. Только милы очень сами хозяева, т. е. веселая и действительно удивительно простая Фиоточка и сам барон. Добродушные и в самом деле с отсутствием всякого тщеславия..... У баронов разные господа о тебе спрашивали, о твоем писательстве. «Туда же лезут рассуждать»,— подумала я несколько раз» (ПСТ, стр. 56—57).— О Дельвигах см. также у Т. А. Кузминской («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», III, стр. 74—75.)

[5] [разные виды,]

[6] «Старая лошадь, на которой мы много ездили» (п. С. А.). В ответном письме от 28 июля С. А. Толстая писала: «Барабан теперь опять поправился и стал есть корм, а то ты его таки уходил порядком».

[7] С. А. Толстая писала в ответном письме от 28 июля: «Что же я ничего не пишу тебе о том, что нынче я получила утром твое милое письмо, милое оттого, что ты меня тоже пожалел оставлять, и что не мне одной было так больно и грустно, когда ты уезжал. Я этому очень обрадовалась, и письмо твое было такой радостью нынешнего дня, что я его везде с собой таскала и перечитывала. Я не удивилась, что ты у Новосильцовых задержался, рада, что ты отдохнул и рассеялся». (ПСТ, стр. 57.)

[8] [повергните меня к стопам графини,]

42.

1865 г. Июля 27? Орел.

Бумажку я захватилъ отъ Новосильцевыхъ. [1]—

Пишу еще нѣсколько словъ изъ Орла, откуда я сейчасъ ѣду. Пріѣду я въ Шаблыкино, [2] должно быть, за полночь и предполагаю, что придется переночевать на постояломъ дворѣ. Здоровье мое ни то, ни се, хотя одно ухо пренепріятно заложило. [3] Ѣзда скучна, но время, проведенное у Новосильцевыхъ, было очень пріятно — интересно. —

Ботинки сейчасъ иду покупать, но едва ли успѣю отправить. Да ежели и отправить, то едва ли они пріѣдутъ раньше меня.

Мнѣ все больше и больше становится скучно и грустно, и страшно. — Киреевскаго я, вѣроятно, не застану и 28 проведу въ погонѣ за нимъ.

Стало быть, ежели придется поохотиться 29, 30 и 31, я буду совершенно удовлетворенъ и могъ бы пріѣхать 2-го; но это только предположенія.

Вышло же, что вмѣсто того, чтобы пріѣхать утромъ нынче, я пріѣду утромъ завтра.[4] Во всякомъ случаѣ 5 я буду дома, а надѣюсь и желаю, что раньше.

Никогда мы передъ разлукой не были такъ равнодушны, какъ этотъ разъ, и потому мнѣ все объ тебѣ щемитъ.[5] Прощай, душенька. Пиши все дневникомъ поподробнѣе, хоть по пріѣздѣ прочту.

Л. Толстой.

На четвертой странице: Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Въ Чернь. Въ сельцо Покровское Графини Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 44. Датируется на основании следующего письма, в котором Толстой пишет: «Я приехал утром 28, потому что переночевал на дороге»; в настоящем же письме Толстой пишет о предстоящей ночевке на постоялом дворе. Отсюда датировка 27 июля. Почтовый штемпель: «Орел. 28 июль».

[1] В левом углу первой страницы почтового листа штемпель «Воин».

[2] Имение Н. В. Киреевского Карачевского уезда, Орловской губернии.

[3] В письме от 27 июля С. А. Толстая писала: «Ради бога береги свое здоровье. У меня из головы не выходит твой шум в ухе и твоя боль в желудке».

[4] В письме от 24 июля Толстой писал А. Е. Берсу: «К 25 июля меня звал к себе Киреевский в отъезд, но нездоровье (у меня после вод 2 недели расстройство желудка) задержало меня, и я завтра отвезу всех к Машеньке и попаду к Киреевскому не раньше 27».

[5] В письме от 29 июля из Покровского С. А. Толстая писала: «с чего ты взял, что мы были равнодушны друг к другу перед разлукой. Я не была равнодушна; мне было грустно, что ты едешь, и, главное, едешь больной. А твое равнодушие я считала за желчное, нездоровое расположение, в котором ничто не мило и ничто не трогает». (ПСТ, стр. 58.)

В ответном письме от 29 июля С. А. Толстая писала: «Никак не ожидала я себе такого счастия, милый мой Левочка, что ты пришлешь мне еще письмо. Только нынче встала, Душка подает мне маленькое письмецо. Я удивилась, от кого бы это? И вдруг опять. от тебя..... До купанья всё списывала [роман «1805 год»], но дело идет тихо. Начну

списывать, — то дети помешают, то мухи кусали ужасно; а то станет интересно, и я читаю дальше и начинаю думать и судить сама себе о всех лицах и действиях твоего романа. Мне очень Долохов нравится. Но я чувствую себя всё-таки действительно пошлой, читающей публикой».

43.

1865 г. Июля 28. Шаблыкино.

Пишу тебѣ отъ Киреевскаго [1] подъ звуки органа, играющаго увертюру Донъ Жуана, [2] и въ столовой, гдѣ пропасть разнаго приживающаго народа. Я пріѣхалъ утромъ 28, потому что переночевалъ на дорогѣ. Киреевской не уѣзжалъ еще, все ожидая дождя. Въ первый свой отъѣздъ онъ ничего не убилъ и, почти какъ Фетъ, смотритъ безнадежно на воду, изчезающую вмѣстѣ съ дичью. Что за муаровый жилетъ. [3] Очень любезенъ, учтивъ, ровенъ со всѣми и простъ во всѣхъ смыслахъ; но, видно, честный, добрый, здравомыслящій человѣкъ, которому и по характеру и по положенію, и по богатству легко было быть честнымъ. Онъ не хотѣлъ еще ѣхать, ожидая дождей, но для меня, зная, что я пріѣхалъ на три дня, ѣдетъ завтра. Укладываются вина и провизіи въ огромный подвезенный къ дому фургонъ, собираютъ ружья, собаки и человѣкъ 6 охотниковъ, изъ к[отор]ыхъ внушающій мнѣ страхъ и уваженіе Костецкій, [4] съ к[отор]ымъ Киреевскій познакомилъ меня, какъ съ первымъ стрѣлкомъ въ мірѣ.

Выѣзжаемъ мы завтра и, должно быть, будемъ въ ѣздѣ, потому что ѣдемъ за 30 верстъ. Стало быть, охоты для меня будетъ 30, 31 и 1; ежели 2-го я вернусь къ Киреевскому, 3-го выѣду, 4-го пріѣду. Здоровье мое хорошо. Садятся ужинать. Напишу завтра. Цѣлую тебя. Прощай, голубчикъ.

Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 45. Датируется 28 июля в виду следующих слов письма: «Выезжаем мы завтра и день [т. е. 29] будем в езде..... Стало быть, охоты для меня будет 30, 31 и 1». В соответствии с этим в следующем письме от 31 июля мы читаем: «29 мы поехали после завтрака». В ПЖ датировано 28 июня.

[1] Николай Васильевич Киреевский. См. о нем прим. 4 к письму № 15.

[2] Опера Моцарта. Прокудин-Горский описывает так обстановку и зал Киреевского: «большие окна зала были уставлены горшками све-

жей зелени и цветов. В правой стороне от двери, у внутренней стены стояла большая музыкальная машина. А налево в простенке окон, выходящих на двор, другая, также хорошей работы, но меньшего объема. Эта последняя заводилась всегда после обеда» («Поездка в Карачевские болота», стр. 51).

[3] «Привычное Л. Н—чу изречение в смысле внешних качеств, благообразия, любезности и пр.» (н. п. С. А.).

[4] «Знакомый охотник Киреевского» (н. п. С. А.).

44.

1865 г. Июля 31. Шаблыкино.

День пропустилъ, не писалъ тебѣ. Отъ тебя не получилъ ни однаго письма, [1] и знаю отчего? Я самъ виноватъ, давъ тебѣ адресъ въ Орелъ, тогда какъ Киреевскому пишутъ въ Карачевъ. Теперь ужъ поздно эта поправка. Въ Орлѣ, Богъ дастъ, получу твой дневникъ. — Страшно. Но, пожалуйста, вышли 4-го числа лошадей съ письмомъ. — Теперь разказъ о себѣ. Пріѣхалъ я, какъ писалъ тебѣ, 28 утромъ къ Киреевскому. Онъ ужъ всталъ. Меня отвели, не спрашивая, кто я и зачѣмъ? — въ комнату, спросили, чего я хочу — чаю, кофею. Куча грязныхъ лакеевъ въ передней встаютъ всякій разъ, какъ ты проходишь. [2] Онъ ограниченный, честный, твердый человѣкъ, исключительно охотникъ. Изъ всѣхъ его разсказовъ $^3/_4$ принадлежатъ охотѣ. Обходилъ я весь паркъ. Паркъ хорошъ, но деревья молоды, и все таки паркъ хуже тѣхъ подмосковныхъ, которые ты знаешь. 29 мы поѣхали послѣ завтрака въ 7 экипажахъ на скверныхъ упряжкахъ и лошадяхъ, но всѣ съ отличными собаками и ружьями, и съ такой важностью и степенствомъ, какъ будто мы ѣхали на важнѣйшее дѣло въ мірѣ. [3] Пріѣхали за 40 верстъ, на границу Брянскаго уѣзда, [4] того лѣснаго, дикаго мѣста, о которомъ я тебѣ говорилъ. На постояломъ дворѣ все устроено, какъ дома: палатки, кухни. На другой день мы поѣхали, т. е. мы, за исключеніемъ Киреевскаго, к[отор]ый остался дома бить мухъ (какъ онъ говоритъ), нѣкто Казаковъ, [5] молодой, добрый малый, отставной гусаръ, Костецкій [5] полякъ, отличный стрѣлокъ, Андреевъ, [5] мелкопомѣстный дворянинъ — главный [6] охотникъ, егерь Киреевскаго, [7] и я. Мы убили 32 штуки, изъ коихъ я — 8. Дора [8] была необыкновенна. Это признали всѣ. И я, стрѣляя по бекасу, убилъ бекаса и ранилъ Дору въ ухо. Ужасно жалко мнѣ

ее было, но опаснаго ничего нѣтъ. — Усталъ я ужасно. И плохо выспался нынче, но здоровъ, и даже шума въ ухѣ нѣтъ. Нынче опять ѣдемъ, и, по правдѣ сказать, чего я здѣсь не скажу — совсѣмъ не хочется ѣхать, но дѣлать нечего; заѣхавши такъ далеко, надо воспользоваться, сколько можно. Правду сказать, мнѣ здѣсь дороже охоты, этотъ охотничій міръ и стариковскій. Я не жалѣю, что я поѣхалъ, и не нарадуюсь. — Особенно когда пріѣду и увижу тебя и дѣтей, — тебя съ твоей улыбкой, и тебя, здоровую, счастливою и спокойною. Только чтобъ съ тобой ничего не случилось во все это время! Вотъ что: я не обѣщаю пріѣхать раньше 5-го, но лошадей вышли во *Мценскъ*, [9] не въ Богусловъ,[10]а во *Мценскъ*, и не 4-го, а 3-го. Пускай онъ скажется на почтовой станціи, гдѣ онъ стоитъ, чтобы мнѣ его сыскать. Лошадей закладываютъ, надо пойти убираться. Прощай, душенька, Христосъ съ тобой.

Л. Толстой.

31 Іюля.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 45—46. В ПЖ датировано: 1 июля. В письме Толстой ошибочно пишет: «день пропустил, не писал тебе», так как предшествующее письмо — от 28 июля.

[1] С. А. Толстая писала в письме от 31 июля: «Получил ли ты все мои письма? Это уже пятое. Я пишу всякий вечер, и на другое утро, рано, отвозят письмо в Чернь» (ПСТ, стр. 61).

[2] Прокудин-Горский, бывший у Киреевского год спустя, описывал так: «Мы последовали..... вверх, по лестнице и вошли в большую официантскую комнату. Несколько челядинцев вскочили на ноги, а также два старика, в белых галстухах. Оба они приветствовали нас при входе по старинному обычаю, с низкими поклонами» («Поездка в Карачевские болота», стр. 51).

[3] У Прокудина-Горского: «С раннего утра, у подъезда господского дома кипела деятельность. Несколько человек прислуги, в том числе и повар, личность немаловажная в этом случае, отправляясь с нами в отъезд, укладывали в дорожный фургон: провизию, вéлень, ящики вин, матрацы, подушки, кухонную и столовую посуду» (там же, стр. 57).

[4] Обычным местом стоянки охоты Киреевского была деревня Казинки в 40 верстах от Шаблыкина.

[5] «Охотники, знакомые Киреевского» (н. п. С. А.). В книге Киреевского: «40 лет постоянной охоты» читаем: «Говоря о стрелках, которые стреляли почти постоянно хорошо, я должен упомянуть о следующих: Каз...., Мол..., Кост....., Ос....» (стр. 77). Очевидно, между другими здесь идет речь о Казакове и Костецком.

[6] *Можно прочесть:* и славный

[7] Егерями у Киреевского были Федя и брат его Николай, приличной наружности молодые люди, весьма щеголевато одетые, ходившие за охотниками для ношения питья и других вещей (Прокудин-Горский, стр. 50 и 58).

[8] Желтый сетер, любимая собака Толстого.

[9] Уездный город Орловской губ.

[10] Правильнее Богуслово или Богословская — почтовая станция на большой дороге между Мценском и Чернью (в 12 верстах от Мценска и в 16 верстах от Черни). С. А. Толстая писала 31 июля: «Напишу еще завтра, а потом 4-го вышлю лошадей и письмо в Богуслов. Как бы сама и выехала на встречу».

Во встречном письме от того же числа (31 июля) С. А. Толстая писала: «Нынче переписывала [«1805 год»] и прочла вперед немного, что я еще не видала и не читала, — а именно, как жалкий, повязанный старичек Мак приехал сам признаться, как его разбили; а кругом его любопытные адъютанты, а он почти рыдаетъ, и его свиданье с Кутузовым [гл. III второй части первого тома «Войны и мира» по изд. 1886 г.]. Мне ужасно это понравилось, оттого и пишу об этом тебе». (ПСТ, стр. 63.)

* 45.

1865 г. Августа 5—15.

Чтобы воспользоваться временемъ, поѣду въ Никольское и вечеромъ пріѣду къ тебѣ. — Я здоровъ и радуюсь, что увижу тебя. .

Извѣстіе очень поразило меня. [1] Все переговоримъ.

У Фета было очень пріятно.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании слов письма: «поеду в Никольское и вечером приеду к тебе», указывающих на то, что С. А. Толстая находилась не в Ясной поляне, а где-то близ Никольского; данное обстоятельство заставляет отнести письмо к лету 1865 г., когда С. А. Толстая жила в Покровском, находившемся в 25 верстах от Никольского-Вяземского. Приурочиваем записку к 5—15 августа, так как Толстой отвез свою семью к сестре М. Н. Толстой в Покровское 25 июля и тотчас выехал к Новосильцеву и Киреевскому, возвратился от Киреевского в начале августа и в те числа еще не видел Фета, о котором упоминается в настоящей записке (срв. ниже прим. № 2); остается отнести записку ближе к середине августа, ко времени до переезда семьи Толстого в Никольское, что имело место во второй половине августа 1865 г.

[1] О чем идет речь, определить нельзя. Возможно, что известие касается нового оборота дела во взаимоотношениях С. Н. Толстого и Т. А. Берс.

1866

* 46.

1866 г. Января первая половина. Москва.

Доѣхали мы прекрасно, милый другъ. Немного — на часъ опоздали. — Въ Кремлѣ [1] все по старому. Квартира, говорятъ, цѣла, и мама берется все устроить. Завтра за все примусь. Квартира эта та, на которой жила Ольга съ К. [2] Рояль ея тутъ же. Кухарки уже нѣтъ. Завтра буду искать. Пожалуйста, не выѣзжай мнѣ навстрѣчу. Мнѣ что то страшно — ты такъ меня провожала.

Кузьминскій [3] хочетъ ѣхать въ Москву. [4] Онъ съ тоб....

Нѣтъ, это вздоръ. Во вторникъ пріѣду. Цѣлую тебя, милая.

Твой Л.

Печатается впервые по автографу, хранящемуся в АТБ. Датируется первой половиной января 1866 г. на основании содержания письма, в котором речь идет о найме квартиры в Москве. Около 21 января 1866 г. Толстой с семьей приехал в Москву и поселился, наняв меблированную квартиру на Большой Дмитровке в доме Хлудова (ныне № 7). Этому, как явствует из письма, предшествовала поездка Толстого в Москву для подыскания помещения, между тем как С. А. Толстая оставалась в Ясной поляне.

[1] Т. е. в семье Берсов.

[2] Ольга Александровна Исленьева (1845—1909), дочь А. М. Исленьева, вышедшая замуж за Михаила Михайловича Кириакова.

[3] Александр Михайлович Кузминский (р. 22 марта 1845 г., ум. 1 марта 1917 г.), сын Михаила Петровича Кузминского (1811—1847) и Веры Александровны, рожд. Ислави́ной (ум. 1909 г.). Двоюродный брат С. А. Толстой. С 1867 г. муж Т. А. Берс. Окончил училище Правоведения в 1864 г. Занимал ряд должностей по судебному ведомству в Петербурге и провинции, постепенно повышаясь по служебной лестнице. В январе

1910 г. был назначен первоприсутствующим соединенного присутствия первого и кассационного департаментов Сената. Действительный тайный советник. Подробнее об А. М. Кузминском см. письма 1875 г. к Т. А. Кузминской, т. 62. Толстой изобразил Кузминского, его служебные отношения и среду в лицах своих романов судебного и административного мира: Каренине (корректность, исполнительность, формализм, полусерьезный иронический тон в разговорах и письмах с женой, с обращением на «вы»); Иване Ильиче (описание устройства новой квартиры Ивана Ильича в отсутствие жены в 1880 г. взято из переписки Кузминского с женой, переехавшего на новую службу в Харьков в 1879 г.), Игнатии Никифоровиче Рагожинском («Воскресенье»). Общий тон разговоров Толстого с Кузминским и их позднейших разногласий воспроизведены в гл. XXXII и XXXIII второй части «Воскресенья». Кузминский, проживая в отпуску в Ясной поляне, переписывал Толстому его произведения («Декабристы», «О жизни» и др.).

47.

1866 г. Апреля 11—26. Чернь.

Ну, пишу и изъ Черни, пальцами, к[оторые] не разгибаются отъ холода. Несмотря на енотовую шубу, я продрогъ ужасно отъ встрѣчнаго пронизывающаго вѣтра, но теперь послѣ обѣда наконецъ согрѣлся совершенно и теперь [1] часа, мы ѣдемъ на скверной Никольской парочкѣ. Такъ еще рано, и я такъ мало усталъ, что думаю, что покойнѣе и пріятнѣе будетъ ѣхать къ Дьякову верхомъ на Стрѣлкѣ.— Ну, опять до свиданья, душенька, Христосъ съ тобой, какъ писали наши отцы. — Будь умна и осторожна.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Основания датировки (11 — 26 апреля 1866 г.) следующие: имеется письмо С. А. Толстой, помеченное апрелем 1866 г., среда (число оторвано), в котором она пишет: «вчера вечером, часов в 11 мне привезли твою записочку с лошадьми»; среды были в апреле 1866 г. — 6, 13, 20 и 27, — но есть письмо С. А. Толстой к Т. А. Берс с припиской Толстого от 5 апреля 1866 г., вследствие чего начало апреля отпадает. Из содержания писем Толстого и С. А. Толстой явствует, что второе является ответом на первое: Толстой пишет о холоде, пронизывающем ветре и желании ехать дальше к Дьякову верхом. С. А. Толстая пишет: «Какая ужасная метель и ветер и холод..... Хуже времени нельзя было выбрать» и далее: «Вечером-то разгулялась погода и верно ты не отложил намерения ехать прямо в Черемошню [имение Дьяковых], а перед этим: «воображаю, как все были рады, особенно Таня». Согласно письму Т. А. Берс от 14 марта 1866 г. к С. А. Толстой, первая приехала гостить к Дьяковым 10 марта

1866 г. В своих воспоминаниях она рассказывает о приезде в эту весну Толстого к Дьяковым («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», III, М. 1928, стр. 102 — 103).

[1] Пропуск в подлиннике.

48.

1866 г. Август 10. Лапотково.

Посылаю тебѣ 5 бекасовъ. Я не успѣлъ дойти до Ѳоминки, [1] а все настрѣлялъ подъ Карамышевымъ. [2] Кушай и поминай, и дожидай меня. Должно быть, доѣду на своихъ. [3] Доставившему тебѣ бекасовъ дай 20 коп. —

Твой Л. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 47. Датируется на основании встречного письма С. А. Толстой от 11 августа 1866 г., в котором она пишет: «Вчера Сережа, как проснулся, спросил где ты, и когда ему сказали, что поехал в Никольское, он..... долго плакал», а также в виду связи настоящей записки с последующими; из них явствует, что Толстой писал все эти записки с дороги, направляясь в Никольское. В ПЖ датировано 1865 г.

[1] Деревня в 24 верстах к югу от Ясной поляны.

[2] «Ближайшее болото, где охотился Л. Н.» (н. п. С. А.).

[3] С. А. Толстая писала 11 августа: «Если ты поехал на своих лошадях до Никольского, мне будет очень жаль, потому что я не получу от тебя известия с кучером».

В письме С. А. Толстой от 11 августа читаем: «Слава богу, что такая чудесная погода. Тебе будет и весело и хорошо ехать, а нам веселее оставаться».

49.

1866 г. Август 11.

Доѣхалъ я за Сергіевское [1] вчера часу во 2-мъ ночи. И прекрасно выспался на сѣнѣ. Привезли ли тебѣ бекасовъ и записку изъ Лапоткова? [2] Ночую и пью чай въ избѣ милаго русскаго мужичка. Что за свиньи и неряхи. Дьяковская лошадь такъ ослабѣла, что нетолько долженъ ее оставить, но что, боюсь, Кузьма [3] принесетъ домой одинъ хомутъ и кожу. На совѣсти у меня не будетъ ея смерти, — я ѣхалъ очень тихо. Цѣлую тебя, душенька, тетиньку и дѣтей.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 48. Датируется на основании фразы письма: «Привезли ли тебе бекасов и записку из Лапоткова», относящейся к предшествующему письму. В ПЖ отнесено к 1865 г.

[1] В 40 верстах от Ясной поляны.

[2] Деревня в 25 верстах к югу от Ясной поляны по почтовому тракту; в 6—7 верстах от Фоминки.

[3] «Кучер» (н. п. С. А.).

50.

1866 г. Август 12. Чернь.

Пріѣхалъ во 2-мъ часу въ Чернь [1] на парѣ. Видѣлъ, какъ Дьяковская шаталась и собиралась умирать, и ужасно жалко.—

Сейчасъ встрѣтилъ гусарскаго стараго офицера, [2] Ваську Денисова нынѣшняго вѣка, —плохъ. Гусаръ съ маленькимъ оттѣнкомъ нигилизма. Нынче буду ночевать у Маши; [3] завтра, ежели Богъ милос[тивъ], рано поѣду въ Николь[ское] и къ завтраку къ Дьяковымъ. [4]

Тамъ переночую; но во всякомъ случаѣ не раньше понедѣльника [5] буду дома.

Прощай, душа моя. Цѣлую тебя и дѣтей. —

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 49. Датируется на основании слов: «Видел, как Дьяковская шаталась и собиралась умирать», стоящих в непосредственной связи с текстом предшествующей записки. Приурочиваем к этому письму конверт с надписью рукой Толстого: «Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. На станцію *Ясенки*», штемпель: «Чернь. 1856 г. Авг. 12», принимая во внимание, что в штемпеле набор цыфр неправилен (в 1856 г. Толстой не был женат) и считая, что 1856 было набрано неправильно вместо 1866 г. В ПЖ письмо отнесено к 1865 г.

[1] В 36 верстах от Сергиевского, откуда ехал Толстой.

[2] Кто это, неизвестно. Ротмистр Денисов — действующее лицо в романе «Война и мир».

[3] У М. Н. Толстой в ее имении Покровском, находившемся в 7—8 верстах от Черни Тульской губернии.

[4] В имение Черемошню, в 16—17 верстах от Никольского-Вяземского. С. А. Толстая писала 12 августа: «Где ты провел нынешнюю ночь, был сильный дождь, уж не в дороге ли? Я никак не соображу до сих пор твой маршрут. Должно быть нынче ты у Дьяковых» (не опубликовано).

[5] 15 августа. В письмах того времени С. А. Толстая ошибалась в отношении дней недели: письмо от 11 августа она ошибочно надписала пятницей, а писанное на другой день — субботой; на самом деле 11 число падало на четверг, 12 — на пятницу.

51.

1866 г. Октября 29. Сергиевское.

Мы пріѣхали въ Сергіевское [1] въ четыре часа благополучно. Дремали, но не спали. Кажется, Таня [2] не устала, и респираторъ [3] ей пріятенъ. Богъ съ тобой. Надѣюсь, что ты уже будешь поднята духомъ, когда получишь эту записочку. Ежели можно раньше пріѣхать, то пріѣду, потому что только съ тобой, дѣтьми я дома и человѣкъ; но едвали будетъ можно. Прощай, цѣлую тебя въ глаза. —

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 49. Датируется 29 октября 1866 г. на основании письма С. А. Толстой от 29 октября (без обозначения года) и письма Т. А. Берс к С. А. Толстой от 1 ноября из Черемошни, куда Толстой отвез Татьяну Андреевну к Дьяковым. В ПЖ данное письмо и следующие отнесены к весне 1866 г.

[1] Почтовая станция в 42 верстах к югу от Ясной поляны. Выехав с вечера 28 октября, Толстой с Т. А. Берс были в Сергиевском в 4 часа утра.

[2] У Т. А. Берс предполагали начало чахотки. В письме от 29 октября С. А. Толстая писала: «Еще погода меня расстраивает: такой дождь и грязь, и ветер. Как бы Таня не простудилась, и как бы вы доехали благополучно» (не опубликовано).

[3] Т. А. Берс запрещали говорить на воздухе и надевали респиратор (маска на рот). «Мне сделали его в Москве, но я мало пользовалась им» (Т. А. Кузминская «Моя жизнь дома и в Ясной поляне», III, М. 1928, стр. 123).

Во встречном письме от 29 октября С. А. Толстая писала: «Милый Лева, кашель Тани [дочери] созрел, получше ей стало, и хрипит меньше и спала лучше. Я так рада! Прочие дети тоже совсем здоровы. Тебя поздравляю наконец почетным мировым судьею. Сегодня прислали бумагу, и первый съезд назначен 3-го ноября..... Если б не погода, поехала б покататься или гулять бы пошла. А то и этого нельзя. И Сережа [сын] на меня грусть нагнал, что он дурно воспитан. Действительно, такой у него иногда неприятный тон и глупые слова. Нынче он очень не мил. Что-то будет говориться и делаться в Черемошне. Если, Лева, очень будет дурна дорога и погода, и особенно если Таня поедет назад, ради бога не спешите, обо мне не думайте, а переждите денька два».

52.

1866 г. Октября 29. Чернь.

Пріѣхали въ Чернь около 9-ти и рѣшили ѣхать прямо на Никольское. Хотя и грязь ужасная, но думаю, что временемъ выгадаемъ. — Отъ Сергіевскаго я спалъ все время, также и Таня, и до сихъ поръ я одобряю ночную ѣзду. Съ тѣхъ поръ какъ я уѣхалъ, только и случилось событій, что сонъ. — И сонъ я видѣлъ, что Красила нашелся и бѣжитъ по прешпекту, а за нимъ его щенята. Красила — сука, а щенята его сороконожки насѣкомые, и ихъ безчисленное множество.—

Теперь ужъ можно опредѣлить приблизительно, что раньше 3 часовъ мы въ Чермошню никакъ не попадемъ, и то дай Богъ. —

Прощай, душенька, цѣлую тебя.

На четвертой странице: Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой. На Ясенецкую станцію.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 49—50. Датируется на основании предшествующего письма: от Сергиевского до Черни 35 верст, следовательно, выехав в пятом часу утра, Толстой с Т. А. Берс в тот же день в 9 часов утра были в Черни.

* 53.

1866 г. Октября 30. Черемошня.

Милый другъ!

Пріѣхали мы вчера въ 5 часовъ вечера. Кое какъ дотащились въ каретѣ на Никольскихъ лошадяхъ. У Дьяковыхъ все по старому. Они ужасно обрадовались. Долли [1] очень плоха. И съ вечера начались разговоры о заграничной поѣздкѣ. Я проснулся нынче — Дьяковъ разсказываетъ, что Долли не спала всю ночь отъ страшной боли. Мы поговорили съ нимъ о заграницѣ. Я подпускалъ тонкіе доводы въ пользу, онъ ушелъ и, вернувшись, позвалъ меня на совѣщаніе. Они окончательно рѣшили ѣхать, вѣроятно, въ ноябрѣ. Таня рѣшила возвращаться со мной, и всѣ они просятъ меня остаться еще день.

Какъ мнѣ это ни тяжело, я согласился, тѣмъ болѣе, что Таня ослабѣла и устала. Послѣ завтра мы выѣдемъ [2] и будемъ

во вторникъ,[3] въ ночь, но я еще попробую уговорить ихъ отпустить Таню выѣхать раньше. — Ежели ты и дѣти здоровы, то вѣрно одобришь даже наше рѣшеніе. Авось у тебя все хорошо. Въ Никольскомъ[4] дѣла нехороши. Гречиха такъ плоха умолотомъ, что вмѣсто 1,000 р. дастъ 300, а скотина въ Никольскомъ собственно подохла вся — 65 штукъ. —

Посылаю это письмо съ нарочнымъ въ Чернь. Надѣюсь, оно дойдетъ до тебя въ понедѣльникъ.

Прощай, душечка, обнимаю и цѣлую тебя въ глаза и во всю.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется 30 октября на основании предшествующего письма, в котором сказано: «раньше 3 часов мы в Черемошню никак не попадем», в настоящем же письме Толстой пишет: «Приехали мы вчера в 5 часов вечера».

[1] Дарья Александровна Дьякова, жена Д. А. Дьякова. Т. А. Берс писала о ней С. А. Толстой 22 ноября 1866 г.: «Приехала Доля [в Москву] всё такая же больная. Папа нашел ее очень плохою, и на меня такое отчаяние и уныние вчера вечером нашло, как точно ее уже похоронили..... Дьяковы совсем собираются за границу, а папа говорит, что Доле это ничего не поможет, и это-то и ужасно. Как ни поверни, для нее всё гадко».

[2] На самом деле Толстой выехал 31 октября, а Т. А. Берс осталась. Последняя писала С. А. Толстой 1 ноября из Черемошни: «Как уехал вчера Левочка, мне сделалось так невыносимо скучно, что я, если бы он вернулся, наверно поехала бы с ним назад». Тут же Т. А. Берс высказывает предположение выехать в Ясную поляну 7 ноября 1866 г.

[3] 1 ноября.

[4] Никольское-Вяземское, имение Толстого.

54.

1866 г. Ноября 10. Тула.

Ну вотъ, милый другъ, съ нами и случилось то, чего я боялся — сломалось колесо, и мы за нимъ простояли $1^1/_2$ часа, и еще теперь стоимъ около часа. Особенно странный и счастливый случай, что въ самую критическую минуту, когда мы стояли посереди дороги, мы встрѣтили Якова.[1] Онъ намъ много помогъ. Дай ему отъ меня 1 руб. сер. — Какова собака Шумка?[2] Прелесть. — То, что мы опоздали, не доказываетъ, что я пріѣду позже. Только Берсовъ перебудимъ. А[ндрей] Е[встафьевичъ] встанетъ, услышитъ меня и закричитъ во весь

домъ. Я здоровъ и спокоенъ, дай Богъ, чтобъ къ добру. Завтра жду твоей телеграммы. Мы пріѣдемъ, ежели теперь не будетъ несчастій, все таки часу во 2-мъ. Прощай, думай, что теперь меньше дня до свиданья. Главное, какъ можно меньше предпринимай. И въ случаѣ чего, не торопись. Все образуется. О Сережѣ телеграфируй, да ты и сама знаешь. Таня благополучна, но не ѣстъ и начала не ходить.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 52. Датируется десятым ноября на основании ответного письма С. А. Толстой, в котором она благодарит «за присланную записочку из Тулы» и пишет: «как мы вчера [т. е. 10 ноября] с тобой прощались».

[1] Я. В. Цветков. Т. А. Кузминская, с которой ехал Толстой, так описывала в своих воспоминаниях этот эпизод: «Дорогой у нас соскочило колесо, и мы стояли полтора часа. К счастью проезжал тут один из наших работников; он отдал нам свое колесо, а сам, перевязав что-то, как-то поехал дальше» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», III, 1928, стр. 123).

[2] Об этой собаке Л. А. Берс писала С. А. Толстой в Ясную поляну: «Посылаю вам нашего зверя выходца, стеречь ваших овец и телят, которых он очень любит, потому что он вырос и выпоен вместе с нашим теленком, целуются и играют вместе, ей только шесть месяцев. Щенка мы не могли тебе дать, потому что не отыскали ей мужа по росту летом, хотя я и хлопотала, да напрасно, вероятно она останется всегда в девках, как ее Трифовна прозвала еще с детства; еще ее зовут Шумка» (письмо от 6 сентября 1864 г.; хранится в ГТМ).

55.

1866 г. Ноября 11. Москва.

Вотъ мы и пріѣхали, милая моя голубушка. И пріѣхали благополучно и всѣхъ застали благополучными. Ѣхали мы скорѣе, чѣмъ думали, такъ что подъѣхали къ дверямъ гофъ-медиковымъ въ концѣ 7-го часа. Не знаю, гдѣ кто былъ, но очутились всѣ съ извѣстнымъ тебѣ визгомъ на лѣстницѣ и въ столовой. Андр[ей] Евст[афьевичъ] точно такой же, какой былъ прошлаго года, — онъ очень былъ радъ щенку [1] и помѣстилъ его у себя въ пристройкѣ. Люб[овь] А[лександровна] потолстѣла. Очень рада Танѣ, но я вижу въ ея глазахъ и рѣчахъ непріязненную arrière pensée, [2] что Таня уѣзжаетъ съ Дьяко-

выми. [3] Оба родителя, какъ ты и предполагала, упорно стоятъ на томъ, что у Тани не можетъ быть чахотки, — съ самоувѣреннымъ озлобленіемъ, даже Л[юбовь] А[лександровна]. О поѣздкѣ Тани говорятъ еще мелькомъ, не останавливаясь и какъ бы предчувствуя, что этотъ предметъ еще будетъ продолжительнѣе обсуживаться. — Петя [4] еще и очень выросъ. И еще не веселъ. Володя [5] нездоровъ, — горло болитъ, — и имѣетъ пасмурный, но кроткій видъ. Степа [6] веселъ и доволенъ; онъ 3-мъ въ своемъ классѣ и надѣется быть на золотой доскѣ. Славочка [7] на мои глаза все такой же. Лиза [8] съ Таней внизу, въ большой комнатѣ. Володя съ Степой въ вашей пристройкѣ. Петя въ няниной комнатѣ и я съ нимъ.

Мы по Таниной методѣ ничего не ѣли всю дорогу, и благодаря тому я пріѣхалъ очень свѣжъ; но теперь напился чаю, поѣлъ тетеревовъ, к[отор]ыхъ съ своимъ милымъ, наивнымъ гостепріимствомъ мнѣ нарѣзывалъ Андр[ей] Евс[тафьевичъ], и теперь лицо горитъ, усталъ и лѣнивъ. Впрочемъ и не знаю, что можетъ еще быть очень интереснаго. Л[юбовь] А[лександровна] очень расспрашиваетъ про нашихъ дѣтей. Даже трогательно. Сашѣ [9] будемъ телеграфировать. Ольга Обакумова выходитъ за Матвѣева, [10] *Танинъ на безрыбьи ракъ рыба!* такъ велитъ написать Лиза. Лиза нѣсколько похудѣла, у ней страшно болѣлъ корень зуба, к[отор]ый ей вырѣзывали, выпиливали съ мучительной болью.

Завтра пойду къ Башилову, [11] въ типографію [12] и въ Румянц[евскій] музей читать о масонахъ. Прощай, душенька, голубчикъ, знай и помни, что я о тебѣ не меньше твоего думалъ дорогой, думаю теперь и буду думать. Прощайте, милые Соня, Сережа, Таня, Илюша. [13] Цѣлую руку тетеньки. — До завтра.[14]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 52—53. Датируется одиннадцатым ноября на основании следующего письма от субботы (12 ноября), начинающегося словами: «Вот, мой милый друг,..... второй день и второе письмо».

[1] Еще в письме от 3 августа 1866 г. А. Е. Берс писал Толстому: «Что поделывают щенята Доры? Я прошу тебя, если возможно, оставить мне двоих». Т. А. Кузминская вспоминала: «С нами ехал щенок Доры для моего отца» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», III, стр. 123).

[2] [заднюю мысль,]

[3] С. А. Толстая писала в дневнике под 12 ноября: «Лева в Москве, Таню повез. Ее здоровье плохо, и это приводит меня в отчаяние..... Она вероятно поедет с Дьяковыми в Италию» (1860—1891. М. 1928, стр. 96).

[4] Петр Андреевич Берс, которому было тогда семнадцать лет.

[5] Владимир Андреевич Берс, ему было тринадцать лет.

[6] Степан Андреевич Берс, одиннадцати лет.

[7] Вячеслав Андреевич Берс, пяти лет.

[8] Елизавета Андреевна Берс.

[9] Александр Андреевич Берс.

[10] «Племянник Бостонжогло, очень молодой человек» (н. п. С. А.). Об Абакумовой упоминает в своих воспоминаниях Т. А. Кузминская, называя ее «хорошенькой кузиной» соседки по даче в Покровском Юлии Мартыновой (I, стр. 91).

[11] Михаил Сергеевич Башилов (1820—1870), художник, сын Софьи Михайловны Исленьевой, по мужу Башиловой (сестры А. М. Исленьева). В 1860—1870-х гг. был инспектором Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Башилов был известен своими иллюстрациями к «Горю от ума»; Толстой увлекся мыслью издать свой роман «Война и мир» с рисунками, которые и были заказаны Башилову. Четыре письма Толстого к Башилову опубликованы вместе с отдельными иллюстрациями Башилова к «Войне и миру» П. И. Бирюковым в «Голосе минувшего» 1913, сентябрь. См. т. 61.

[12] В типографию Каткова, где Толстой предполагал печатать отдельным изданием привезенные главы «1805 года» («Войны и мира»).

[13] Второй сын Толстого — Илья Львович Толстой (р. 22 мая 1866 г. — умер 12 декабря 1933 г.). Первыми учителями его были: С. А. Толстая — чтение и письмо, русский и французский язык, и Толстой — арифметика. Из гувернеров упомянем: Ф. Ф. Кауфмана, Рея, коммунара Ниефа. Греческому языку И. Л. Толстой учился у отца. В 1881 г. И. Л. Толстой выдержал вступительный экзамен в Московской частной классической гимназии Поливанова, в которой прошел семь классов, гимназии не окончив. В 1887 г. отбывал воинскую повинность в Сумском полку. 28 февраля 1888 г. женился на Софье Николаевне Философовой. После женитьбы поселился на хуторе при имении Никольское-Вяземское — Протасово, Александровка тож, а затем в имении Гриневке, Чернского уезда, Тульской губернии, которую получил по семейному разделу в 1891 г., где вводил усовершенствованные формы сельского хозяйства. В 1891—1892 гг. и в 1898 г. принимал участие в помощи голодающим. Был членом управы и гласным Чернского уездного земства. Продав Гриневку в 1900 г., переехал во вновь купленное имение Мансурово, Дубровка тож, Калужской губернии и уезда. Состоял гласным Калужского губернского земства. Занимался делом народного образования (организовал школы в Гриневке, Старухине Чернского уезда и в Мансурове). Служил в Первом российском страховом обществе и в Калужском отделении Крестьянского банка. В 1915 г. был редактором газеты «Новая Россия». Разойдясь с первой женой, С. Н. Толстой, вступил во второй брак в 1920 г. с Надеждой Клементьевной Катульской (по первому браку — Паршиной). С 1916 г. жил в США, где выступал с чтением

лекций, работал в качестве режиссера на кино-съемках в Галливуде. Выступал в качестве писателя под псевдонимом Ильи Дубровского. Под этим именем им опубликован рассказ: «Одним подлецом меньше» («Русская мысль» 1905, сентябрь, стр. 185—197; переиздан отдельной брошюрой в 1906 г. в изд. «Посредник» № 625). Под собственным именем им опубликованы следующие рассказы: «Поздно» («Вестник Европы» 1914, апрель, стр. 97—116); «Маленькая» («Русское слово» 1915, № 296), «Катя» («Иллюстрированная Россия» 1931, № от 26 сентября), а также стихотворения «Не правда ли, как быстро время пролетело» («Столица и усадьба» 1916, № 60—61, стр. 13) и «Забытая струна» (Однодневная газета «Спасите от преступления» от 21 ноября 1913 г.). Толстому посвящена книга И. Л. Толстого «Мои воспоминания» М. 1914, изд. Сытина; другое издание — Ладыжникова, Берлин, sine anno (первоначально печаталось в виде отдельных статей в «Русском слове» за октябрь, ноябрь и декабрь 1913 г.). Второе дополненное издание с предисловием Нусинова, М. 1933. Нам известны, кроме того, следующие отдельные статьи И. Л. Толстого под собственным именем: «Из Тульской губернии» («Петербургские ведомости» 1899 г., № 108); «Кто виновник?» («Русское слово» 1910 г., № 269); «Отрывок из воспоминаний об отце» («Русские ведомости» 1911 г., № 256); «М. Н. Толстая» («Русское слово» 1912 г., № 83 и «Новое время», 1912 г. 12 апр. Некрологи); «Из воспоминаний об отце» («Русское слово» 1912 г., № 257); «Разъяснения любимого ученика» («Новое время» 1912 г., № 13181); «Письмо в редакцию» («Русское слово» 1913, № 40); «К выставке художника Салтанова» («Русское слово» 1913, № 42); «Поль Дерулед в Ясной поляне» («Русское слово» 1914 г., № 33); «Впечатления» («Русское слово» 1914 г., № 183); «В Галиции. В покоренной стране» (там же, № 207); «Картинки войны. Опустевшие казармы» (там же, № 219); «Князь Д. А. Хилков» (там же, некролог, № 248); «Около войны. Опять в Ярославе» (там же, № 254); «Поля смерти» (там же, № 255); «Внук Л. Н. Толстого» («Русское слово» 1915 г., № 82); «Призраки» (сб. «Клич». М. 1915); «Мои старые друзья» («Столица и усадьба» 1916 г., № 59, стр. 21—22). Издал в Америке сборник своих очерков «Visions». Наиболее обстоятельный некролог о нем в «New York Herald Tribune», 1933, № от 13 декабря.

[14] На третьей странице письма приписка рукой Т. А. Берс.

В ответном письме от 15 ноября С. А. Толстая писала: «Я совсем ожила, милый мой друг, получив от тебя еще только первое письмо. Но, слава богу, и то, я так рада, что даже раскаиваюсь, что писала тебе о своей скуке и наводила на тебя этим тоску. И так ты мне всё хорошо, подробно, хотя и лаконически описал, как и что в Кремле; так и встрепенулось у меня сердце, так бы и полетела в Москву, я их так всех люблю; и так страшно, что папа уже стар, и, сохрани бог, разорится наше милое Кремлевское гнездо. На тот год непременно съезжу к ним. Знаю, милый, и уверена, что ты думаешь о нас всех, а я-то как думаю и мучаюсь о тебе и как люблю тебя. Нынче всю ночь решительно не спала и всё мучилась, что письма не было вчера. Если б ты знал, какая была длинная, мучительная и страшная для меня ночь..... То-то я ждать тебя буду! Это письмо почти наверное, я так надеюсь, уже не застанет тебя в Кремле.

На всякий случай всё-таки пишу тебе. У нас, слава богу, всё хорошо, всё благополучно, и дети здоровы. Нынче не гуляли, погода нехороша, а с англичанкой дело идет хорошо, хотя мы еще не устроились, т. е. дети еще не у нее в комнате, а в детской и спят и едят и *aa*. И я целый день должна быть с ними» (не опубликовано).

56.

1866 г. Ноября 12. Москва. Суббота, вечеромъ.

Вотъ, мой милый другъ, голубчикъ, второй день и второе письмо. Вотъ всѣ событія дня: Спалъ я отчего-то дурно — проснулся въ 7-мъ часу, — знаешь, въ томъ нервномъ раздраженіи, к[отор]ое предшествуетъ моему 70-ти лѣтнему состоянію, к[отор]ое и было. Утромъ пили кофей всѣ вмѣстѣ. Таня такая же. Ждали Разсвѣтова, [1] и потому я со двора не выходилъ. Разсвѣтовъ пріѣхалъ, я ему сказалъ, что умоляю его безъ учтивости къ А[ндрею] Е[встафьевичу] и безъ ménagement [2] сказать самымъ рѣзкимъ и положительнымъ образомъ свое мнѣніе. Пришла Таня, стали ее слушать. Меня всегда ужасно волнуетъ это слушанье и разговоры. Разсвѣтовъ сказалъ самымъ положительнымъ образомъ, что легкія Тани въ худшемъ состояніи, чѣмъ были прошлаго года, что у нея даже, по его мнѣнію, есть начало чахотки, что онъ совѣтуетъ ѣхать за границу, и все то, что мы знали, т. е. régime спокойствія, питанія, воздержаній отъ усилій пѣнья и т. д. Онъ посовѣтовалъ еще позвать Варвинскаго. [3] И Варвинскій будетъ въ понедѣльникъ. Для меня и безъ Варв[инскаго] и Разсвѣт[ова] сомнѣнія нѣтъ въ ея положеніи, но, что я и предвидѣлъ, А[ндрей] Е[встафьевичъ] и Л[юбовь] А[лександровна] упорно стоятъ на своемъ, что у ней легкія здоровы, а А[ндрей] Е[встафьевичъ] толкуетъ о лихорадки, желудкѣ и т. д., но я не далъ ему мудрить, и, слава Богу, на существенное-то, на поѣздку за границу, родители согласны. Бѣдная наша милая Таня, какъ она мнѣ жалка и мила. Я впрочемъ твердо надѣюсь, что она оправится. Вчера мнѣ сказалъ А[ндрей] Е[встафьевичъ], что ея крестная мать [4] даетъ ей деньги за границу, но подробно не разсказалъ, вѣрно ли и сколько; и понимаешь, что я не распрашивалъ, какъ и что, а сказалъ, что мы даемъ деньги.

Съ деньгами очень непріятно, А[ндрей] Е[встафьевичъ] ѣздилъ къ Булочкину, мѣнялъ, и тотъ ему сказалъ, что билеты иначе нельзя заложить, какъ по 10 процентовъ, такъ что, отдавъ

Дьякову за 8, будешь получать только 3 вмѣсто прежнихъ 5. — Продать билеты было бы выгоднѣе, но я знаю, что тебѣ это будетъ непріятно, и поэтому я заложу. Потеря небольшая.

Въ 12 часу я пошелъ со двора къ Башилову. Засталъ сначала одну Мар[ью] Ив[ановну] [5] и дѣтей. [6] Какія прелесть дѣвочки. Всѣ онѣ были страшно больны въ скарлатинѣ. Теперь выздоровѣли. Меньшая дѣвочка была въ поносѣ 3 мѣсяца, и чуть до смерти не залечили, и вылечилъ Высоцкій [7] чѣмъ? однимъ молокомъ сырымъ. Пришелъ Башиловъ. Картинокъ онъ сдѣлалъ всего только 13. Нѣкоторыя, какъ смерть Безухова и поцѣлуй, необыкновенно хороши; но вся часть, напечатанная въ прошломъ году, еще нерисована, а Рихау [8] отсталъ еще больше въ работѣ, такъ что нѣтъ возможности кончить картинки къ новому году. Такъ что я рѣшилъ въ нынѣшнемъ году картинокъ вовсе непечатать. О томъ же, ни [?] къ будущему году печатать ли картинки со всѣмъ романомъ, я еще не рѣшилъ.

Оттуда пошелъ въ типографію Каткова. Тамъ мнѣ дали счетъ всего печатанія въ 1200 р[ублей]; впередъ денегъ я дамъ только 300 р[ублей]. Завтра получу отъ нихъ рѣшительный отвѣтъ. — Экземпляровъ 3600. [9] — Потомъ зашелъ на гимнастику, но былъ такой 70-лѣтній, что ничего не могъ дѣлать, да и Берсы теперь обѣдаютъ въ три.

Послѣ обѣда, за к[отор]ымъ была только Кат[ерина] Егор[овна], [10] заснулъ за ширмами въ спальнѣ. Потомъ, поболтавши, чтобы не пропалъ вечеръ, поѣхалъ къ Эленѣ Горчаковой, [11] но не засталъ ее, и вечеръ провелъ дома. —

Знаешь ли, что Саша Кузьминской переводится въ Тулу судебнымъ слѣдователемъ. Я радъ, особенно за тебя. Сашѣ [12] нашему не телеграфировали, а написали письмо. — Петя мраченъ и скученъ и лѣнивъ. Онъ стыдится, что въ 5-мъ классѣ гимназіи. Но Степа и Володя очень оживленно толкуютъ о гимназіи и, видно, довольны и хорошо учатся. Завтра, вѣрно, получу твое письмо. Безпрестанно о тебѣ думаю, и боюсь, что нынѣшній разъ нисколько не безпокоюсь. Храни васъ Богъ, цѣлую тебя и твои руки, милый голубчикъ. Цѣлуй тетиньку и дѣтей.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 54—56. На письме собственноручная помета Толстого: «суббота вечером», суббота была 12 ноября.

[1] Александр Павлович Расцветов (ум. в 1902 г.) — ассистент факультетской клиники Московского университета. С 1874 г. ординарный профессор.

[2] [не стесняясь]

[3] Иосиф Васильевич Варваринский (1811—1878) — профессор Московского университета госпитальной терапевтической клиники.

[4] Татьяна Ивановна Захарьина, была замужем за Василием Борисовичем Захарьиным. Знакомая Берсов. Богатая ярославская помещица. Об ней см. в книге Т. А. Кузминской, «Моя жизнь дома и в Ясной поляне», 1846—1862, М. 1925, стр. 44—46.

[5] Мария Ивановна Башилова, рожд. Беленко. С 1853 г. жена М. С. Башилова.

[6] Дарья (р. 1857 г.), Марья (р. 1859 г.) и Наталья (р. 1861 г.).

[7] Капитон Алексеевич Высоцкий, врач.

[8] Даниил-Карл Иванович Рихау (1827—1883), гравер, основатель ксилографического заведения в Москве.

[9] Речь идет о печатании «Войны и мира». Толстой привез 19 глав романа, являвшихся продолжением напечатанного в «Русском вестнике», и предполагал их выпустить отдельным изданием в типографии Каткова.

[10] Екатерина Егоровна Безе, гувернантка у Берсов.

[11] Кж. Елена Сергеевна Горчакова (1824—1897), четвероюродная сестра Толстого. начальница третьей женской гимназии, жившая в помещении гимназии на Пятницкой улице в Москве. Она нравилась Толстому; в своей дневниковой записи под 23 января 1863 г. он пишет: «Элен славная». Кж. Е. С. Горчаковой принадлежат стихотворения монархическо-патриотического содержания: «10 декабря 1877 г.», «Стихотворение в пользу раненых воинов» М. 1877 г., «Стихотворение в пользу бедных детей» М. 1884, а также особый сборник стихов.

[12] Александр Андреевич Берс.

57.

1866 г. Ноября 14. Москва. Воскресенье. 14-го.

Пишу въ понедѣльникъ утромъ — въ 7 часовъ. Вчера вечеромъ потушивъ свѣчу, въ постели вспомнилъ, что не писалъ тебѣ, и ночью, какъ будто сбираясь на порошу, просыпался безпрестанно изъ страха пропустить время, — 8 часовъ. —

Вотъ вчерашній день. Утренній кофе, какъ всегда. Потомъ я отправился къ Перф[ильевымъ], [1] въ Зоологическій садъ, къ Зайковскимъ, [2] въ типографію за отвѣтомъ, на выставку картинъ [3] и на Петровку къ Ржевскому [4] о телятахъ. Лиза свечера еще хотѣла увяваться со мной на выставку, но, благодаря тому, что она дрыхнетъ до 12-ти, я ушелъ безъ нея, и вмѣсто

ея взялъ Петю. Право, что за человѣкъ эта Лиза! Я ѣхалъ къ Москвѣ съ мыслью, что за глупость, что Лиза, умная, молодая, здоровая дѣвушка, сестра жены, и я отъ нея кромѣ непріятнаго чувства ничего не имѣю. Не я ли виноватъ въ этомъ? Постараюсь въ этотъ разъ быть съ ней какъ можно проще. Ну, и можешь себѣ представить, не прошло двухъ дней, и она ужъ тяжела, и я радъ, какъ отдѣлаюсь отъ нея. Вчера онѣ легли съ Таней спать. Таня умоляетъ не топить, отворить форточку. Лиза настояла, натопила, и Таня всю ночь не спала и потѣла. — Ну, такъ я пошелъ съ Петей. Въ Зоологич[ескомъ] саду ничего изъ скотины не нашелъ новаго. Одну телочку Холмогорскую, можетъ быть, куплю весною, когда будетъ аукціонъ. — У Перфильевыхъ застали дома всѣхъ, кромѣ старика. [5] Лакей пошелъ докладывать, и слышу изъ за двери голосъ Нас[тасьи] Серг[ѣевны]: [6] давай его сюда! и сидитъ въ сѣрыхъ букляхъ и корсетѣ, нарядная, только отъ обѣдни. Варинька [7] постарѣла, похудѣла. Она связала одѣяло Илюшѣ [8] въ Перфильевскомъ вкусѣ. Фани [9] съ старшимъ сыномъ, [10] здоровая, веселая, тутъ же. Варинька увязалась съ нами на выставку. По дорогѣ встрѣтили Серг[ѣя] Степ[ановича], [11] и онъ пошелъ съ нами. На выставкѣ есть картина Пукирева, [12] — того, чей Неровный бракъ, — Мастерская художника: попъ, чиновникъ и купецъ разсматриваютъ картину — превосходно. Остальное все не очень замѣчательно. Есть картинка Башилова. Чего то недостаетъ Башилову какъ въ жизни, такъ и въ искуствѣ, — какого то жизненнаго нерва. — То, да не то.

Встрѣтилъ тамъ Боткина [13] съ женой, у к[отор]ыхъ Фетъ останавливается. Его ждутъ каждый день. Съ выставки поѣхалъ съ Петей къ Зайковскимъ. Головиныхъ [14] нѣтъ, но видѣлъ въ первый разъ мать. [2] У нихъ былъ гость, Пановскій, [15] тотъ самый, что я ругаю за фельетоны, и по-французски въ гостиной лопочутъ, и стараются ужасно. Такъ это мнѣ смѣшно. А Ольга милая. Эмилія [16] не нравится мнѣ. Очень здорова и какъ будто преисполнена грѣшныхъ мыслей. Она выдумала себѣ выщипать брови тамъ, гдѣ онѣ срослись, и можешь себѣ представить, какъ это вышло уродливо. Это я, какъ сказалъ и Зайковск[имъ], творилъ въ твое воспоминаніе. И въ самомъ дѣлѣ, мнѣ то только весело, что я дѣлаю, и знаю, что ежели бы ты была, ты бы со мной дѣлала и одобряла. Я не вспоминаю

о тебѣ, а сознаніе тебя при мнѣ всегда. Это не фраза, а это именно такъ. —

Въ типографіи было заперто, и не получилъ отвѣта. У Ржевскихъ поговорилъ, какъ бы получить штукъ 5 телятъ отъ него, но незнаю, какъ еще устроится съ поеніемъ. Дома къ обѣду пришелъ Томашевскій [17] и Майнъ. [18] Майнъ, какъ всегда, уменъ, толковъ, льстивъ и непріятенъ. Томашевскій ужасно жалокъ. Онъ только 3-й день изъ тюрьмы, гдѣ высидѣлъ одинъ, безъ сообщеній ни съ кѣмъ, ни съ молодой женой, [19] безъ книгъ, 4 мѣсяца, и ни за что. За то, что онъ былъ знакомъ съ Петерсономъ, [20] кот[орый] тоже ни въ чемъ не виноватъ. Кто судьи его: Сычинской, [21] Берингъ, [22] Михайловскій [23] и т. п. отребье рода человѣческаго. «А напрасно совсѣмъ мы васъ брали», они сказали ему, выпуская. Послѣ обѣда пріѣхала тетя Надя [24] съ отцомъ своимъ. — Онъ боленъ, она его привезла. Она мнѣ очень понравилась. О тебѣ, разумѣется, очень распрашиваетъ. Вечеромъ поѣхалъ къ Горчаковымъ. Засталъ всѣхъ, т.-е. старика, [25] старуху, [26] Эленъ [27] и 3-хъ ея сестеръ. [28] Посидѣлъ, ни скучно, ни весело, часа два и вернулся. Заужинался и легъ, забывъ писать тебѣ. Прощай, душенька, я чувствую, что скоро пріѣду. Теперь не могу ничего рѣшительно сказать, оттого что вопросы о печатаніи и деньгахъ ничего не рѣшены. Скажи дѣтямъ, что папаша велѣлъ пикестить, [29] и поцѣловать, и прочти имъ что-нибудь изъ письма или выдумай, но чтобъ они знали, что такое значитъ писать.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 56—58. Датируется на основании первых строк письма: «Пишу в понедельник утром, в 7 часов». Помета Толстого перед письмом: «воскресенье» объясняется тем, что Толстой накануне забыл написать письмо и мучился этим ночью. В ПЖ датировано 13 ноября.

[1] Степан Васильевич Перфильев, его вторая жена — Анастасия Сергеевна и их дети.

[2] Ольга Дмитриевна Зайковская (1844—1919) — дочь Дмитрия Ефремовича Зайковского (1807—1885) и Евфалии Леонтьевны Назимовой (по первому мужу Липовка-Половинец, ум. 1896 г.). Отец был штаб-лекарем, инспектором студентов Московского университета. «О. Зайковская — моя подруга, с которой я держала в университете экзамен» (п. С. А.).

[3] Постоянная выставка общества любителей художеств, находившаяся на Тверском бульваре в доме Дубовицкой. На выставке в ноябре 1866 г.

находились произведения Сверчкова, Перова, Шварца, Суходольского, Ходякова, Киндлера, Ахенбаха и снова помещенная картина профессора Маркова «Колизей».

[4] «Держал в Москве молочное и скотное хозяйство» (п. С. А.). Владелец молочной фермы под Москвой, имел магазин на Петровке и киоск на Страстном бульваре.

[5] Степан Васильевич Перфильев (1796—1878).

[6] Анастасия Сергеевна Перфильева (ум. в 1891 г.), дочь гр. С. С. Ланского и кж. В. И. Одоевской.

[7] Варвара Степановна Перфильева (ум. в 1890 г.), дочь Степана Васильевича Перфильева.

[8] Сыну Толстых, Илье, которому шел шестой месяц.

[9] Фани Александровна Перфильева (1837—1929 г.), рожд. Снеткова, дочь театрального парикмахера в Петербурге. Окончив театральное училище в 1857 г., поступила в Александринский театр под фамилией Снеткова третья. Играла Катерину в «Грозе» по желанию А. Н. Островского при первой постановке «Грозы» в Петербурге. Выйдя в 1863 г. замуж за Сергея Степановича Перфильева, навсегда оставила сцену. В советское время получала персональную пенсию. О ней: Нильский, «Воспоминания» («Исторический вестник» 1899, ноябрь); Боборыкин, «Три любимицы» («Артист», 1892, кн. XI, стр. 34—35).

[10] Степан Сергеевич Перфильев (1864—1907), сгорел на даче в Быкове.

[11] Сергей Степанович Перфильев (1836—1909), сын С. В. Перфильева; был адъютантом кн. Барятинского на Кавказе в 1857—1863 гг., участвовал во взятии Шамиля, был ранен. Выйдя в отставку, служил при министерстве финансов, состоял в Москве мировым судьей первого призыва, товарищем председателя гражданского отделения суда, в конце жизни почетный опекун.

[12] Василий Владимирович Пукирев (1832—1890), воспитанник Московского училища живописи, ваяния и зодчества; в 1861—1873 гг. служил в нем преподавателем. За картину «Неравный брак» (Третьяковская галлерея в Москве) получил звание профессора живописи народных сцен. Его картина «Мастерская художника» (1863—1864) была приобретена в Третьяковскую галлерею.

[13] Дмитрий Петрович Боткин (1829—1889), брат жены Фета, владелец картинной галлереи, председатель Московского общества любителей художеств. О нем см. воспоминания Н. И. Шатилова («Голос минувшего» 1916, № 12, стр. 120). Был женат на Софии Сергеевне, рожд. Мазуриной (1840—1889).

[14] Дмитрий Владимирович Головин (1841—1920), председатель Александровской земской управы, был женат на Софье Дмитриевне, рожд. Зайковской.

[15] Николай Михайлович Пановский (1797—1872) — писатель. Наиболее крупное его произведение: «Могила двух братьев». Мелкие рассказы подписывал псевдонимом «Вдвоем». Последние двадцать лет был деятельным участником газеты «Московские ведомости».

[16] Эмилия (Евфалия) Дмитриевна Зайковская (1846—1922), сестра Ольги и Софьи Зайковских.

[17] Анатолий Константинович Томашевский (1842—1908), сын помещика Саратовской губернии. Окончил Саратовскую гимназию в 1859 г. Был учителем у Толстого в Бабуринской и Колпенской школах (1861—1863 гг.). Недолго был управляющим в Ясной поляне. Подвергался политическим репрессиям. Был арестован еще в 1861 г. В 1866 г. привлекался к дознанию за участие в неразрешенном Обществе взаимного вспомоществования. Об нем А. Е. Берс хлопотал у обер-полицеймейстера. Тогда же жена Томашевского, на которой он только что женился, привлекалась к дознанию за сношения с «государственными преступниками». Позднее А. К. Томашевский сделался бухгалтером. В этой должности служил на постройке Сызрано-Вяземской железной дороги и в других частных учреждениях. Работал впоследствии в министерстве финансов, будучи лично знаком с Витте. В своем дневнике С. М. Сухотин под 14 ноября 1866 г. записал: «Виделся с Л. Н. Толстым и с ним был разговор о том же, что и вчера; о Каракозовском деле, о всех невинно пострадавших из-за этого безумца. Толстой рассказывал об одном молодом человеке, Томашевском, уроженце Саратовской губернии, католике, который тоже был арестован совершенно невинно. После четырех месяцев заключения его выпустили, как и многих заподозренных по каким-то теням обвинения» (С. М. Сухотин, «Из памятных тетрадей» — «Русский архив», 1894, III).

[18] Андрей Данилович Мейн (1847—1899), служил в канцелярии Московского губернатора. Принимал участие в газетах «Русские ведомости» и «Голос». С 1866 г. по 1872 г. заведывал неофициальной частью «Московских ведомостей». Постоянный посетитель Берсов. Некролог его в «Историческом вестнике» 1899, IX, стр. 1053.

[19] Анна Дмитриевна Томашевская (ум. 1908 г.).

[20] Николай Павлович Петерсон (1845—1919). В 1861—1862 гг. учительствовал в деревне Плеханово в 17 верстах от Ясной поляны в школе, находившейся в ведении Толстого; держал корректуры «Войны и мира»; был преподавателем уездного училища в Богородске Московской губернии, состоял библиотекарем Чертковской библиотеки. Позднее служил по судебному ведомству — в Верном, перед революцией — в Зарайске. Последователь философа Н. Ф. Федорова, издатель его сочинений. Автор книги: «Н. Ф. Федоров и его книга «Философия общего дела» в противоположность учению Л. Н. Толстого о непротивлении и другим идеям нашего времени». Верный. 1912. Воспоминания Петерсона о Толстом помещены в «Международном Толстовском альманахе», составленном П. Сергеенко, изд. «Книга» 1909, стр. 257—268.

[21] Иван Иванович Сечинский, полковник, полицеймейстер третьего отделения в Москве.

[22] Алексей Александрович Тимашев-Беринг (р. 1813 г.), был московским оберполицеймейстером в 1850-х гг. О применявшихся им жестоких телесных наказаниях см. воспоминания А. А. Пеликана («Во второй половине XIX века» — Голос Минувшего, 1914, II). В 1860-х гг. он у власти уже не был; возможно, поэтому, что здесь разумеется другое лицо.

[23] Кирилл Кириллович Михайловский, титулярный советник, надзиратель первого квартала Рогожской части.

[24] «Стендер, родственница отца, милая, веселая девушка, впоследствии была замужем за Каютовым, умерла от настоящей оспы» (н. п. С. А.).

[25] Кн. Сергей Дмитриевич Горчаков (1794—1873), троюродный дядя Толстого.

[26] Кн. Анна Александровна Горчакова (1800—1882), рожд. гр. Шереметева.

[27] Кж. Елена Сергеевна Горчакова (1824—1897).

[28] У кж. Е. С. Горчаковой было четыре сестры: Наталья Сергеевна (1826—1903), Ольга Сергеевна (1834—1910), Юлия Сергеевна (1840—1919) и Марья Сергеевна Хольмберг (1841—1932).

[29] «Что значило в устах маленькой Тани: перекрестить» (п. С. А.).

58.

1866 г. Ноября 14. Москва.

Нынче хоть и поздно, радъ, что ничто не мѣшаетъ писать тебѣ, мой душенька. Утро точь въ точь тоже, какъ и прежніе дни. Но плохо, что немного 70 лѣтъ всѣ эти дни. Пошелъ въ Румянцевскій музей, и по случаю Дагмариного [1] рожденія заперто: оттуда, чтобъ избавить Таню отъ выѣзда, поѣхалъ въ англійскій магазинъ купить ей платье и тебѣ халатъ. Халатъ всѣмъ понравился, а платье не одобрили, но оттого, что Т[аня] велѣла купить въ 10 рублей.

Оттуда въ типографію. [2] Тамъ на мои условія согласны, но завтра придетъ еще ко мнѣ господинъ окончательно переговорить. Дома ждалъ до обѣда Варвинскаго, к[отор]ый не пріѣхалъ. Онъ болѣнъ и завтра Таня съ папа ѣдутъ къ нему. Пришелъ глупый С[ухоти]нъ. [3] Послѣ обѣда поѣхали въ театръ, въ Фауста; [4] тетя Надя, [5] Лиза, мама, Таня и я. Потомъ пріѣхалъ А[ндрей] Е[встафьевичъ]. Въ театрѣ парадъ по случаю рожденья Дагмары. Фаустъ глупъ, и хоть ты и не вѣришь, не люблю театръ, и всегда хочется критиковать. Знакомыхъ никого, исключая Сиверцова, [6] к[отор]ый приходилъ въ ложу. Необыкновенно возмужалъ и похорошѣлъ. Да, забылъ. Утромъ былъ В[асилій] Исленьевъ. [7] Онъ и всегда былъ противенъ, а теперь еще гаже: онъ поступилъ въ судебные пристава, — это въ родѣ частнаго пристава. Я сдѣлалъ открытіе о томъ впечатлѣніи, к[отор]ое онъ производитъ на меня, и Таня подтвердила. Неловко и *стыдно* смотрѣть на него, точно какъ будто онъ нечаянно безъ панталонъ, и самъ не замѣчаетъ этаго. Потомъ были Зайковскіе: Дм[итрій] Дм[итріевичъ] [8] и Эмилія. Я отрекаюсь отъ моего перваго впечатлѣнія о Д[митріи] Зай-

ковскомъ. Ты права, онъ премилый, умный и comme il faut молод[ой] человѣкъ. И долженъ быть хорошій. Съ нимъ я особенно б[ылъ] любезенъ, и опять въ твое воспоминаніе. Послѣ обѣда еще получилъ твое первое письмо. [9] И мы оба съ мама принялись такъ хвалить тебя, что самимъ стало совѣстно. Какъ грустно о Машинькѣ. [10] А Таню маленькую я такъ и вижу, и сіяю при мысли о ней. — Прочти имъ: *Сережа милый, и Таня милая, и Илюша милый, я ихъ люблю. Сережа теперь большой, онъ будетъ писать папашъ.* И вели ему написать и Танѣ, т.-е. нарисовать что-нибудь мнѣ. — Изъ театра, не дослушавъ акта, поѣхалъ къ Сушковымъ. [11] Тамъ все, какъ 15 лѣтъ тому назадъ, и также гости; одна кн. Мещерская, [12] урожденная Гр. Панина — огромная, съ мужскими чертами женщина, очень добрая и неглупая. Я ее знавалъ барышней, и теперь у нея 4, у меня 3 дѣтей. Очень звала къ себѣ въ середу. Не знаю, поѣду ли? И еще Кн[яжна] Л[ивe]нъ, [13] очень глупая и топорная барышня. Вернулся домой вмѣстѣ съ нашими и вмѣстѣ ужинали очень весело. Таня весела, но изъ театра какъ вышла, такъ у ней показалась кровь. Ахъ, эта бѣдная, милая Таня. Не могу тебѣ сказать, какъ она мнѣ жалка и мила. Твое письмо [14] тронуло ее такъ, что она не могла скрыть слезъ, и я тоже. Очень грустно, что не намъ пришлось ей дать эти деньги, а вся эта крестная путаница. Тютчева, [15] какъ мнѣ показалось, очень искренно восхищалась прошлогодней частью 1805 года и говорила, что 2-я часть понравилась ей лучше 1-й, а 3 лучше 2-й. Я дорожу этимъ мнѣніемъ также, какъ мнѣніемъ Сухотина; оно также выраженіе толпы, хоть немного и повыше Сухотина. Приставали, чтобы я у нихъ прочелъ что-нибудь, но я сказалъ, что, вопервыхъ, скоро ѣду и мало времени, и что мнѣ нужно, чтобы за одно слушали тѣ, кого я желаю. Онѣ обѣщаютъ пригласить того, кого я хочу, но я не обѣщалъ рѣшительно. Вяземскаго [16] въ Москвѣ нѣтъ. — Завтра жду уже твоего письма, отвѣта на мое, но теперь ужъ недолго писать. Я скоро пріѣду. Дѣлать больше нечего. И ужъ очень грустно безъ тебя. Ежели не собираюсь еще, то потому чувству, что все думается, не забылъ ли чего-нибудь еще въ Москвѣ, о чемъ послѣ пожалѣешь. Прощай, мой милый голубчикъ, цѣлую тебя въ глаза, въ шею и руки. Тетинькѣ цѣлуй руку. Наташѣ [17] скажи, что Джой въ комнатахъ. И что значитъ уходъ — не пакоститъ. Долли [?] возьми въ комнаты.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, ПЖ, стр. 58—60. Датируется на основании упоминания дня рождения Дагмары (Марии Федоровны), бывшего 14 ноября.

[1] Мария Федоровна — жена Александра III, рожд. принцесса Мария — София — Фредерика — Дагмара (1847—1928), дочь датского короля Христиана IX.

[2] Каткова.

[3] Сергей Михайлович Сухотин.

[4] Опера Гуно.

[5] Стендер.

[6] Петр Алексеевич Северцев (ум. в 1884 г.). «Пьерчик (как его звали) женился впоследствии на двоюродной сестре С. А-ны — Ольге Шидловской. Брат его был знаменитый ученый» (н. п. С. А.). Николай Алексеевич Северцев (1827—1885), зоолог, зоогеограф и путешественник.

[7] Василий Владимирович Исленьев (р. 1826 г.), двоюродный брат С. А. Толстой, штабс-капитан.

[8] Дмитрий Дмитриевич Зайковский (1838—1867), доктор медицины, доцент Московского университета. «Брат Ольги. Умер молодым, случайно отравившись газами, над которыми производил опыты. Был очень умный и хороший молодой человек» (н. п. С. А.).

[9] От 11 ноября С. А. Толстая писала: «Все эти сутки ехала с вами в своем уме, милый мой Лева, и теперь опять воображаю, как у вас весело, как все вам рады, и признаюсь, если бы не веселые, милые голоса Сережи с Таней, то очень было бы грустно и даже скучно, под монотонное храпенье Наташи [Охотницкой] и тетеньки [Татьяны Александровны Ергольской], которые обе спят и дремлют по вечерам. Я нынче весь день почти списывала [«1805 год»], и написала мало, потому что рассеяна. А списывать так же приятно, как когда в комнате сидит близкий друг, и не надо его занимать, а только хорошо, что он тут. Так и в переписыванье моем думать не надо, а следишь и пользуешься разными мыслями другого, близкого человека, и оттого хорошо. ..... Что у вас, что Таня, ее здоровье, и как найдут ее доктора и родители?» (ПСТ, стр. 65—66.)

[10] С. А. Толстая писала в своем письме о М. Н. Толстой: «Нынче утром, вообрази, подают мне из Пирогова записку и к тебе от Егора Михайловича [управляющего М. Н. Толстой]. Он пишет, что графиня требует вовок, чтобы послать его в Хитрово, стало быть к барону. Верно, Любочка [сестра бар. Дельвига] приедет *болтать всякий вздор*, и Машенька, верно, намеревается жить еще долго в Пирогове. Мне, признаться, стало даже очень досадно и неприятно. О вовке-то я не очень сокрушаюсь, и в кибиточке доедет, а о девочках думаю с большим сожалением» (там же).

[11] Николай Васильевич Сушков (1796—1871), писатель и его жена Дарья Ивановна (1806—1879), рожд. Тютчева, сестра поэта. «Старая аристократическая супружеская чета, жившая в Москве с племянницей Тютчевой» (н. п. С. А.). Толстой у них часто бывал в 1850-х гг. В некрологе, посвященном Сушкову, сказано: «В продолжение нескольких десятков лет он умел соединять в своем доме людей разных, иногда

враждебных одно другому, направлений» («Русский архив» 1871, стр. 1743).

[12] Кн. Марья Александровна Мещерская (ум. в 1903 г.), правнучка гр. П. И. Панина. Жена попечителя Московского учебного округа кн. Николая Петровича Мещерского. Обладательница богатого архива в Дугине Сычевского уезда Смоленской губернии, где и жила. Из ее архива напечатан ряд публикаций в «Русском архиве». Имела сыновей: Александра, Петра (р. 1869 г.) и Сергея и пять дочерей: Софию (по мужу Васильчикова), Марию (по мужу гр. Толстая), Веру (по мужу бар. Оффенберг), Александру (р. 1867 г., по мужу кн. Голицына) и Наталью (по мужу гр. Игнатьева).

[13] Вероятно, одна из старших дочерей сенатора кн. Александра Карловича Ливен (1801—1880) и Екатерины Никитичны, рожд. Панкратовой (1818—1867): Анна (1840—1871), жена Василия Александровича Олсуфьева, соседа Толстых по Хамовническому дому, или Елена (1842—1915), фрейлина, в 1880-х и 1890-х гг. начальница Елизаветинского института в Москве, впоследствии — Смольного института в Петербурге.

[14] Это письмо С. А. Толстой к сестре не сохранилось в архиве Т. А. Кузминской.

[15] Екатерина Федоровна Тютчева, дочь поэта.

[16] Вероятно, имеется в виду друг Пушкина кн. Петр Андреевич Вяземский (1792—1878), участник войны 1812 г. В 1855—1858 гг. был товарищем министра народного просвещения, ведая делами цензуры. В 1856 г. запретил часть главы «Юности» Толстого. По поводу романа Толстого «Война и мир» кн. Вяземский написал статью: «Воспоминания о 1812 годе», напечатанную в № 1 «Русского архива» за 1869 г.

[17] Наталья Петровна Охотницкая, бедная дворянка, жившая при Т. А. Ергольской. После ее смерти поселилась в богадельне, учрежденной в Спасском Ив. Серг. Тургеневым, где и умерла, впавши в слабоумие. От имени Охотницкой Толстой послал И. С. Аксакову свое стихотворение в прозе «Сон» (см. т. 26).

59.

1866 г. Ноября 15. Москва.

Кажется бы, не отъ чего, но очень усталъ, милая моя душенька, и напишу коротко.

Послѣ кофею пошелъ въ Румянцевской музей и сидѣлъ тамъ до 3-хъ, читалъ масонскія рукописи, — очень интересныя. И не могу тебѣ описать, почему чтеніе нагнало на меня тоску, отъ которой не могъ избавиться весь день. Грустно то, что всѣ эти массоны были дураки. —

Оттуда пошелъ на гимнастику. [1] Чувствовалъ себя сильнѣе прежняго. И обѣдать. Обѣдалъ Анке и Сухотинъ, пожиравшій все въ огромномъ размѣрѣ и болтавшій безъ умолку. Да еще

Варинька Перф[ильева], к[отор]ой я и не видалъ отъ Сухотина. Вечеромъ пріѣхали Зайковскія [2] и Башиловъ и изъ типографіи. Суетня, крики Зайковскихъ, торопливость, неловкость — знаешь это чувство. Я очень радъ былъ, что меня звала княжна Элена, [3] — я уѣхалъ къ ней, и вотъ сейчасъ отъ нея, гдѣ пробылъ съ ней en tête-à-tête часа $1^1/_2$ и не скучно. Изрѣдка она очень пріятна, но все таки спать захотѣлось. — Варвинской былъ безъ меня и нашелъ тоже, что Разсвѣтовъ, хотя, по словамъ А[ндрея] Е[встафьевича] и Л[юбовь] А[лександровны], сказалъ, что бугорковъ еще нѣтъ, но могутъ быть. — Ждалъ во время болтовни Сухотина и писка Зайковскихъ все письма отъ тебя, но проклятая почта вѣрно завтра принесетъ два. Съ типографіей все некончилъ. И теперь является опять возможность сдѣлать картинки. Завтра навѣрно все рѣшу, а утро постараюсь кончить выписки и чтеніе, к[отор]ыя мнѣ нужны въ музеѣ. Прощай, милая голубушка. До завтра.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 60—61. Датируется на основании датировки следующего письма, которое должно быть отнесено к 16 ноября.

[1] Гимнастическое заведение Пуаре.
[2] Вероятно, Ольга и Эмилия Дмитриевны.
[3] Кж. Елена Сергеевна Горчакова.

60.

1866 г. Ноября 16. Москва.

Съ утра пошелъ въ Румянц[евскій] музей. Чрезвычайно интересно то, что я нашелъ тамъ. И 2-й день не вижу, какъ проходятъ тамъ 3, 4 часа. Это одно чего мнѣ, кромѣ Берсовъ, будетъ жалко въ Москвѣ. Потомъ зашелъ къ Башилову и съ нимъ домой. Обѣдали, болтали. Я ждалъ изъ типографіи отвѣта и наконецъ получилъ. Все уладилось. Катковъ проситъ напечатать 4 листа [1] съ тѣмъ, чтобы деньги эти пошли въ счетъ печатанія. Я этому даже радъ. — Вмѣсто того, чтобы идти къ Мещерскимъ, [2] куда на меня должны были собраться Сушковы и неизбѣжный Сухотинъ, просидѣлъ дома. Вопервыхъ, скучно и все извѣстно; во 2-хъ, пристали бы назначить день читать,

и я бы не съумѣлъ отказать, а надо и хочется скорѣе, скорѣе къ тебѣ подъ крылышко. — Нынче было одно письмо от тебя, и письмо милое, но огорчительное тѣмъ, что оно заставило меня резонно упрекнуть себя. [3] Вопервыхъ, я виноватъ, что не написалъ Англичанкѣ [4] или Львову; [5] во 2-ыхъ, денегъ тебѣ мало оставилъ. Обойдется, навѣрно обойдется. Я счастливъ, что она тебѣ понравилась. И чувствуется мнѣ, что ты, писавши письмо, была усталая и не въ духѣ. Но и не въ духѣ ты мнѣ милѣе всего на свѣтѣ, и я злюсь на почту, к[отор]ая навѣрно задержала одно, а то и два твоихъ письма. Я бы сказалъ тебѣ кое что о деньгахъ, англичанкѣ и т. д., но уже думаю, что письмо это придетъ нѣсколько часовъ прежде меня. Мечталъ я выѣхать завтра, но едва ли успѣю. 1-е, надо переговорить съ Башиловымъ; 2-е поправить начало печатнаго и рукописи, чтобы оставить въ типографіи. Желѣзная дорога уже ходитъ, [6] и я поѣду по ней въ пятницу, въ 5 часовъ, и къ утру въ субботу обойму и буду цѣловать тебя, мою милую голубушку. И съ англичанкой, и съ дѣтьми, и съ деньгами все будетъ хорошо. Прощай, душа, цѣлуй дѣтей и тетиньку. Таня, бѣдная, все плоха.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 61—62. Датируется на основании слов письма: «мечтал я выехать завтра, но едва ли успею..... я поеду в пятницу». Пятница — 18 ноября, следовательно письмо написано в среду 16 ноября.

[1] Очевидно, в «Русском вестнике». Однако печатание «Войны и мира» в «Русском вестнике», ни отдельным изданием у Каткова не состоялось.

[2] См. прим. 12 к письму № 58.

[3] С. А. Толстая писала в своем письме от 12 ноября 1866 г.: «Милый друг мой Лева, вообрази, нынче перед обедом вдруг является длинная англичанка Львовых с своей сестрой — нашей англичанкой. Меня даже всю в жар бросило, и теперь еще все мысли перепутались, и даже от волненья голова болит. Ну, как тебе всё это передать. Она такая, какою я её и ожидала. Очень молода, довольно мила, приятное лицо, даже хорошенькая очень, но наше обоюдное незнание языков — ужасно. Нынче сестра ее у нас ночует, покуда она переводит нам, но что будет потом — бог знает, я даже совсем теряюсь, особенно без тебя, мой милый друг. На этот раз вспомнила твое правило, что надо подумать, как всё это покажется через год легко и ничтожно. А теперь это даже очень трудно. Дети обошлись, Таня сидела у нее на руках, глядела картинки, сама ей что-то рассказывала, Сережа с ней бегал, говорил, что «она как со мной играет!» Потом Таня представляла в детской, как Егличанка говорит,

и вероятно, всё это образуется, — но покуда как-то всё это очень неестественно, тяжело, неловко и страшно. Тебя я как-то всё душой ищу, как свою опору, но пускай и без тебя; может быть скорей обойдется. Одно просто ужасно, что мы совсем не понимаем друг друга. Я думала, что буду лучше понимать. Сестра ее, т. е. Львовых англичанка, смотрит на всё как-то недоверчиво и недоброжелательно, а наша, кажется, добродушна и старается подделаться. Вот завтра напишу тебе, как будет без переводчицы-сестры. Дети мои здоровы, только один Илюша кашляет, а Таня совсем перестала. Все веселы, не капризны, и спали днем. Я как-то очень сильно жила нравственно нынче всё утро; была очень нервно раздражена, но теперь всё это перековеркалось, и все нити ума и сердца направились на англичанку. [Здесь рисунок.] А нравственно меня с некоторого времени очень поднимает твой роман. Как только сяду переписывать, унесусь в какой-то поэтический мир, и даже мне покажется, что это не роман твой так хорош (конечно, инстинктивно покажется), а я так умна. Пожалуйста, ты не смейся надо мной, у меня очень голова болит, и я могу даже от этого врать. Только я, ей-богу, ничего не лгу, так стараюсь обо всем точно выражаться. — Левочка, теперь напишу тебе о том, что ты не любишь, но, право, необходимо. Дело в том, что ты мне оставил 50 р., и у меня почти всё разобрали на веревки, сани, жалованья, дорогу в Москву и проч. И всё, говорят, граф приказал, необходимо нужно. Так что мне не на что будет жить; а пшеницу, будто бы, граф приказал послать, когда придут новые работники, о которых, конечно, ни слуху, ни духу. Уж не знаю, как я пробьюсь. Лучше всего поспеши, всё-таки, если можно, скорее приехать. Так я запуталась. И хозяйство, и дети, и англичанка, и всё это».

Ханна Егоровна Тарсей (Hannah Tarsey) (р. около 1845 г.), дочь садовника Виндзорского дворца, приехала из Англии в 1866 г., пробыла воспитательницей детей Толстых с 1866 г. до 1872 г., когда, вследствие слабого здоровья, уехала в Кутаис с Кузминскими гувернанткой детей Татьяны Андреевны. Через два года вышла замуж за кн. Дмитрия Георгиевича Мачутадзе. О ней см. Воспоминания Т. А. Кузминской, III, стр. 110—111, и Илья Толстой, «Мои воспоминания». М. 1914, стр. 12.

[5] Кн. Евгений Владимирович Львов (1817—1896). В 1856—1858 гг. алексинский предводитель дворянства в Тульской губернии; с 1865 по 1869 г. занимал должность управляющего государственными имуществами Тульской губернии, отец премьера Временного правительства кн. Г. Е. Львова. Тульский помещик, — его имение «Поповка» Алексинского уезда. Сохранилось письмо к нему Толстого («Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник», 1928, стр. 56). У него жила в качестве гувернантки Дженни Тарсей, рекомендовавшая свою сестру Толстым.

[6] Согласно объявлению от управления Московско-Курской железной дороги («Московские ведомости» за 1866 г., № 255) движение пассажирских поездов на участке от Москвы до Серпухова началось 17 ноября 1866 г.

1867

* 61.

1867 г. Марта 19. Москва.

Ну вотъ, моя голубушка, пишу съ чувствомъ настолько радостнымъ, сколько это возможно въ день похоронъ.[1] Я очень жалѣлъ, что сдѣлалъ съ тобой уговоръ телеграфировать только въ случаѣ дурнаго. Мнѣ хотѣлось телеграфировать тебѣ, что все гораздо лучше, чѣмъ я ожидалъ. Вопервыхъ, здоровье Тани дѣйствительно поправилось за то время, что я ее не видалъ, такъ что она теперь послѣ этихъ 3-хъ дней горя все-таки никакъ не хуже, коли не лучше на видъ того, какъ я оставилъ ее. Горе всѣ они переносятъ хорошо. Таня мало плачетъ, молчитъ много, говоритъ только про Долли, но спитъ, ѣстъ и кротка и добра. Не хорошо только, что она покашливаетъ, но и то скорѣе нервическимъ, чѣмъ чахоточнымъ кашлемъ. Разскажу все сначала. Пріѣхали мы — я по крайней мѣрѣ — очень усталый (дорога ужасная) въ 12 часовъ. Дома были одна мама и Лиза, остальные на похоронахъ. Мама разсказала мнѣ, что Долли умерла скоропостижно, нервнымъ ударомъ, какъ предполагаютъ.[2] На счастье Тани, ея не было у Дьяковыхъ въ этотъ день, она была у Перфильевыхъ [3] и очень весела весь этотъ вечеръ. Дьякова же ходила, одѣтая, сидѣла за столомъ, выпила бульону, вдругъ схватилась за голову, покраснѣла, встала, Дмитрій подъ руки провелъ ее въ свой кабинетъ, и тамъ она у него на рукахъ стала умирать, хрипѣть и черезъ 20 минутъ умерла.[4] Маша [5] и Софешъ [6] были тутъ. Маша выросла, сформировалась, похожа на большую и ужасно жалка. Переодѣвшись, я поѣхалъ въ домъ Лизаветы Алексѣвны Дьяковой,[7] куда они должны были пріѣхать и переѣхать послѣ похоронъ,

и, можешь себѣ представить странную случайность — я подъѣзжаю къ дому въ одно и тоже время, как идетъ изъ церкви похоронный поѣздъ мимо дома, и Дмитрій выѣзжаетъ изъ воротъ дома, присоединяясь къ поѣзду и кричитъ мнѣ: Машу и Таню оставилъ тутъ дома. [8] Я заѣхалъ къ нимъ, разцѣловался и поплакалъ съ этими милыми и жалкими дѣвочками и поѣхалъ догонять похороны на Пятницкое кладбище, [9] гдѣ и снесъ ее до могилы. Дмитрій въ оживленіи и волненіи озабоченности. Потомъ вернулись въ домъ Дьяковой. Сухотины и попы ѣли, а мы — Маша, Таня, Софешъ, Дмитрій посидѣли въ маленькой отдѣльной комнаткѣ. Жалко очень было смотрѣть на отца съ дочерью, какъ они цѣловались и плакали. А[ндрей] Е[встафьевичъ] говоритъ, что они какъ тетеревяты, у к[оторыхъ] убьютъ матку, сойдутся вмѣстѣ и пищатъ. Оттуда я увезъ Таню домой и хотѣлъ ѣхать вечеромъ къ Дмитрію, но заснулъ, а онъ самъ къ намъ пріѣхалъ съ Софешъ и Машей. Маша очень трогательна и особенно тѣмъ мнѣ очень дорога, что тебя ужасно любитъ и желаетъ видѣть. Очень, очень любитъ. Планы ихъ, какъ мы и предполагали, состояли сначала въ томъ, чтобы ѣхать заграницу, но потомъ раздумали и рѣшили пожить недѣли три въ Москвѣ, а потомъ уѣхать къ намъ и въ Чермошню. Я буду уговаривать ихъ пожить у насъ подольше. Старуха Дьякова поѣдетъ съ ними въ Чермошню. Софешъ тоже очень жалка и мила, ее всѣ и Дмитрій очень любятъ и цѣнятъ, и она останется у нихъ. Долли, говорятъ, ужасно испортилась съ другаго дня, и Таня и Дьяковъ всетаки видѣли, а въ этомъ положеніи и на Таню, я чувствую, равное впечатлѣніе произвели и горе, и ужасъ смерти. Когда она пріѣхала съ Лизой отъ Перфильевыхъ въ день смерти, А[ндрей] Е[встафьевичъ] уже получилъ письмо Сухотина, что Долли умерла. Они ничего не сказали ей вечеромъ, а на другой день Петя [10] взялся приготовить ее и понемножку, очень искусно, сказалъ ей. Она стала рыдать, хвататься за голову, не вѣрила и на извощикѣ [11] поскакала с Петей къ Дьяковымъ, тамъ искала ее вездѣ, и наконецъ ей показали. Они тамъ всѣ жили. На одной половинѣ стояла покойница, на другой — они жили. —

Тургеневъ здѣсь, ужасно лебезитъ передъ Берсами [12] и завтра назвался къ нимъ обѣдать. Я ѣду къ Дьякову. Каково событіе съ Лизаветой Андревной? [13] — Здоровье мое хорошо, и я теперь вечеромъ, послѣ окончанія всего испытываю пріятное чув-

ство, что все прошло лучше, чѣмъ я ожидалъ. Главное, Тани гораздо лучше, чѣмъ я ждалъ. Потомъ пріятно, что Дьяковъ и Маша рады мнѣ и на меня и особенно на тебя смотрятъ, какъ на лучшихъ своихъ друзей. Я очень радъ, что тебя такъ любятъ, не я одинъ—тебя знаю. Прощай, моя душечька, цѣлую тебя, дѣтей и тетиньку.

Ежели тебя можетъ интересовать вопросъ, не въ Москвѣ ли Шибзикъ,[14] и не встрѣчусь ли я съ нимъ у Дьякова, то знай, что хотя онъ и въ Москвѣ, я навѣрное сдѣлаю такъ, чтобы не видать его или не видать болѣе, какъ здравствуйте и прощайте. Прощай, милый, голубушка.

12 часовъ ночи.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Одна фраза опубликована в «Литературном наследстве», № 19—21, стр. 705, другой отрывок — ПСТ, стр. 73. Полностью публикуется впервые. Датируется на основании того, что письмо написано вечером после погребенья Дарьи Александровны Дьяковой, похороненной в день своих именин 19 марта.

[1] Похороны Д. А. Дьяковой и ее смерть (17 марта 1867 г.) описаны Т. А. Кузминской в ее Воспоминаниях (III, стр. 127—130).

[2] А. Е. Берс в своем письме к С. А. Толстой от 18 марта 1867 г. писал: «По моему мнению, она умерла от разрыва кровеносного сосуда в груди, а может быть и от разрыва самого сердца».

[3] Степан Васильевич и Анастасия Сергеевна Перфильевы.

[4] В письме к С. А. Толстой А. Е. Берс так описал кончину Дьяковой: «в пятницу в 5 часов села она обедать, и поевши суп, она почувствовала дурноту. Дмитрий Алексеевич отнес ее на диван, где она и впала в совершенное беспамятство и хрипение. Это продолжалось около двух часов, и в это время ставили ей пиявки к носу. Переход в смерть был едва заметен. Утром послали вам телеграмму».

[5] Марья Дмитриевна Дьякова, дочь Д. А. Дьякова.

[6] Софья Робертовна Войткевич, гувернантка Дьяковых, впоследствии вторая жена Д. А. Дьякова.

[7] Елизавета Алексеевна Дьякова, дочь Алексея Матвеевича Окулова (1806—1886). С 1836 г. третья жена Алексея Николаевича Дьякова, мачеха Дм. Ал. Дьякова. Была знакома с Пушкиным.

[8] Эта встреча неверно описана Т. А. Кузминской в Воспоминаниях: «Когда на улицах двигалась печальная процессия, и мы, близкие, шли за гробом, я увидела, как кто-то догонял наше шествие и, поровнявшись с нами, соскочил на ходу с саней. Это был Лев Николаевич. Он ехал прямо с вокзала к Дьяковым и, узнав, где мы должны были итти, догнал нас. Я как сейчас, всё вижу и помню это» (III, стр. 129).

[9] За Крестовской заставой по дороге в Останкино.

[10] Петр Андреевич Берс.

[11] *Зачеркнуто:* съ Петей

[12] Связь Тургенева с Берсами была старинная. В качестве домашнего врача А. Е. Берс ездил с родителями Тургенева за границу, когда Ивану Сергеевичу было четыре года. У В. П. Тургеневой была незаконная дочь от А. Е. Берса (Варвара Николаевна Богданович - Лутовинова, по мужу Житова). О близости А. Е. Берса с В. П. Тургеневой писал Ф. И. Б-в («Из воспоминаний о селе Спасском-Лутовинове» —«Русский вестник» 1885, 1, стр. 356 и 371): «По смерти мужа к Варваре Петровне наиболее близкими людьми были Dr. Б ***, образованный и очень красивый молодой человек..... Он присутствовал при смерти В. П-ны.... Мать ради дружбы к г. Б... готова была лишить сыновей наследства». Т. А. Кузминская писала: «Семья наша сохранила навсегда отношения с И. С. Тургеневым» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», I, стр. 12). Самое знакомство А. Е. Берса с его будущей женой состоялось в связи с тем, что он был в Туле проездом к Тургеневым в Орловское имение. В 1867 г. Толстой был в ссоре с Тургеневым, и они не видались; ссора эта продолжалась с 1861 г. по 1878 г., когда по инициативе Толстого дружеские отношения между обоими писателями восстановились. О ссоре Толстого с Тургеневым см. Фет, «Мои воспоминания», ч. I, стр. 370—371; «Дневники С. А. Толстой 1860—1891». М. 1928, стр. 45—46. О взаимоотношениях Толстого и Тургенева см. Скворцов, «Тургенев и Толстой» («Журнал Министерства народного просвещения», 1917, XI—XII), Португалов, «Новое о прошлом. Л. Н. Толстой об И. С. Тургеневе» («Современник» 1913, III), С. Л. Толстой, «Тургенев в Ясной поляне» («Голос минувшего» 1918, № 1—4), Т. Л. Сухотина - Толстая, «И. С. Тургенев» («Друзья и гости Ясной поляны». М. 1923). Переписка Тургенева с Толстым опубликована в книге «Толстой и Тургенев. Переписка», ред. А. Е. Грузинского и М. А. Цявловского, изд. Сабашниковых. М. 1928, а также в тт. 60, 61 настоящего издания.

[13] Вероятно слова эти относились к предстоявшему браку Елизаветы Андреевны Берс с Гавриилом Емельяновичем Павленковым (ум. в 1892 г.). Их свадьба состоялась 7 января 1868 г.

[14] Кто такое Шибзик, установить не удалось.

С. А. Толстая писала во встречном письме от 21 марта 1867 г. (вечер): «Нынче необыкновенной деятельностью старалась заглушить в себе все мрачные мысли, но чем более старалась, тем упорнее приходили в голову самые грустные мысли. Только когда сижу и переписываю [«Войну и мир»], то невольно перехожу в мир твоих Денисовых и Nicolas, и это мне особенно приятно. Но переписываю я мало, всё некогда почему-то. А что мне делать? Завтра никак не могу еще иметь письма от тебя, и жду этого письма просто с болезненным нетерпением. Ведь подумай, я ничего не знаю, кроме лаконического содержания телеграммы, а воображение мое уже замучило меня. Знаешь, целый день хожу, как сумашедшая, ничего не могу есть, ни спать, и только придумываю, что Таня, что Дьяковы и всё воображаю себе Долли, и грустно, и страшно, да еще главное и тебя-то нет, и о тебе всё думаю, что может с тобой случиться. Приезжай скорей». (ПСТ, стр. 70.)

* 62.

1867 г. Марта 20? Москва.

Голубчикъ Соня. Пишу нѣсколько словъ, оттого что усталъ и голова болитъ. Провелъ день у Башилова, [1] потомъ у Дьяковых съ Таней обѣдали и до 10 часовъ. Никого тамъ не было, кромѣ меня, и потому было тихо, пріятно, а потомъ пріѣхали домой, гдѣ застали Фуксъ [2] чету и Башилова. Таня покашливаетъ. Она сбирается къ намъ на страстной. [3] Саша Куз[минскій] за ней пріѣдетъ. Прощай.

Душенька, цѣлую тетиньку, тебя и дѣтей.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании слов письма: «[Таня] собирается к нам на страстной. Саша Куз[минский] за ней приедет» — в Воспоминаниях Т. А. Кузминской мы читаем: «Саша Кузминский приедет завтра [т. е. 20],— сказал Лев Николаевич. — Он не мог ехать за мной, он ведь знает, как ты огорчена» (III, стр. 129). (А. М. Кузминский в это время уже служил в Туле, где его Толстой, очевидно, видел проездом из Ясной поляны.)

[1] В связи с иллюстрациями, которые Башилов готовил для отдельного издания «Войны и мира».

[2] Эдуард Яковлевич Фукс (1834—1909), деятель судебной реформы самых первых лет ее введения, член и прокурор новооткрытого Московского окружного суда, затем председатель такого же суда в Харькове, прокурор Одесской и Петербургской судебной палат, потом в течение двадцати лет сенатор и, наконец, член Государственного совета (о нем см.: «Исторический вестник» 1909 , № 11, стр. 775; некролог — «Новое время» 1909, № 12055). Елена Михайловна Фукс (р. в 1845 г.), рожд. Кузминская, сестра А. М. Кузминского. Фамилию Э. Я. Фукса — Толстой трансформировал в сенатора Вольфа из «Воскресения» (см. ч. II, гл. XVI).

[3] Пасха в 1867 г. была 16 апреля.

63.

1867 г. Июня 16. Ново-Малахово.

Доѣхали до Новомалахова [1] хорошо. Линейка сломана. Кое-какъ собрали, чтобъ довезти. — Все бы у меня хорошо на душѣ, если бы не то, что я тебѣ сказалъ передъ отъѣздомъ. — Напиши мнѣ съ первой почтой, всѣ ли вещи при линейкѣ, съ тѣмъ, чтобъ дать на чай старостѣ. —

Гр. Л. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 9. Датируется на основании письма С. А. Толстой от 17 июня 1867 г. (суббота, помеченная на письме Толстой, падала на 17 число; 16 проставлено ошибочно), в котором читаем: «Вечером приехала линейка, вещи все целы» — в печатаемой же записке Толстой пишет на клочке сильно помятой бумаги: «Напиши мне с первой почтой, все ли вещи при линейке». В ПЖ датирована «летом 1864 года». Неверно также в этом издании помета «С охоты», так как Толстой ехал в Москву на Серпухов, где сел в поезд.

[1] Точнее, Малое-Малахово, почтовая станция на Московско-тульском шоссе, в 37 верстах от Алексина.

64.

1867 г. Июня 16. Марьино.

Забылъ тебѣ сказать очень важное: посылай каждый день Николку [1] на пчельникъ [2] — присутствовать, и сама вели себѣ сказывать, — сколько и когда отроилось, и старостѣ вели смотрѣть.

Это я пишу уже изъ Марьина. [3]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 8. Датируется на основании фразы из письма С. А. Толстой от 17 июня: «Теперь после твоей записки, буду и о пчельнике заботиться, даже постараюсь побывать два раза». Записка написана вслед за предшествующей, что подтверждается написанным на обороте: «Отпустить линейку, оставленную подрядчиком Губониным на станции Малахове. П. Берс» [брат С. А. Толстой]. Имеется в виду линейка, сломанная под Малаховым. Петр Андреевич Берс гостил в это время в Ясной поляне и, очевидно, провожал Толстого. В ПЖ датировано «летом 1864 г.».

[1] «Николка, прозванный Киской, был живой, милый мальчик, сын Судаковского садовника» (н. п. С. А.). (Судаково — имение в 7 верстах от Ясной поляны.)

[2] В письме от 18 июня 1867 г. С. А. Толстая писала: «На счет пчел, вчера и нынче отроились по два роя, а Николка сидел эти дни, но кто их сажает и умеет ли старик, этого я хорошенько не знаю, но завтра уже позабочусь» (не опубликовано.)

[3] Марьино — при реке Епанчинке, почтовая станция к северу от Малого Малахова по Московско-Тульскому шоссе, в 25 верстах от Алексина, на полдороге между Тулой и Серпуховом.

65.

1867 г. Июня 18. Москва.

У меня на совѣсти, что я не писалъ тебѣ вчера, милый другъ, но, видно, къ лучшему, потому что вчера я бы написалъ тебѣ скверное, не въ духѣ письмо. — Ѣхали мы прекрасно, даже особенно счастливо (на заставѣ шосейной у меня спрашиваютъ 64 коп[ейки]. Я сунулъ руку въ карманъ и вынулъ горсть мѣди, ровно 64 коп.). Потомъ въ вагонѣ [1] сдѣлалъ знакомство съ овцеводомъ предсѣдателемъ кампаніи, кот[орый] мнѣ прочелъ практическій курсъ овцеводства, такой, какого нигдѣ не найдешь. Я и не усталъ, но стала болѣть печень, тошнить, и пріѣхавъ въ Москву, несмотря на баню, совсѣмъ расклеился. Въ родѣ моихъ желчныхъ лихорадокъ, какъ на Святой, но гораздо слабѣе. Помѣстились мы внизу. Я у барышень, [2] Бибиковъ [3] у Пети. Съ утра послалъ я за Башиловымъ и Бартеневымъ. Бартеневъ завтра пріѣдетъ изъ Петербурга, а Башиловъ пришелъ (его жена еще не родила) и говорилъ, что Бартеневъ самъ назывался взять на себя мое изданіе. Завтра его увижу, и очень радъ буду, ежели обойдусь безъ Каткова [4] и сойдусь съ нимъ. О картинкахъ на 1-е изданіе и думать нечего, такъ сказалъ Башиловъ. [5] Потомъ пошелъ на выставку, [6] кот[орая] открыта нынче послѣдній день, и нашелъ весьма много уродливаго и глупаго и мало интереснаго. Потомъ поѣхалъ въ паркъ, [7] куда свечера послалъ письмо Л[юбови] А[лександровны] [8] съ своей припиской, и пріѣхалъ въ 4.

Папа твой хорошъ и веселъ, и добръ, и милъ ко мнѣ, какъ всегда. — Лиза тоже очень мила. Разсказывали они мнѣ про Гидройца [9] и его цинизмъ, — это ужасно, неимовѣрно и я тебѣ разскажу это съ аханьями. Потомъ поѣхалъ къ Захарьину; [10] его нѣтъ дома, но онъ въ Москвѣ, и я оставилъ ему записку, прося назначить мнѣ время, когда онъ меня приметъ. Ежели онъ пришлетъ ко мнѣ сказать когда, то это будетъ значить, что онъ намѣренъ обратить на меня вниманіе, и тогда поѣду къ нему; въ противномъ случаѣ послѣзавтра куплю Киссингенъ [11] и по совѣту А[ндрея] Е[встафьевича] начну пить и пошлю въ Ясную. Потомъ поѣхалъ къ Самарину [12] и тоже не засталъ дома, хотя и въ Москвѣ, и оставилъ свой адресъ. —

Вчера, подъѣзжая къ Москвѣ, какъ я увидалъ эту пыль и толпу и почувствовалъ жаръ и шумъ, такъ страшно и гадко

стало, что захотѣлось поскорѣе бѣжать къ тебѣ подъ крыло. Я всегда тебя еще больше люблю, когда отъ тебя уѣзжаю. А 3-го дня, какъ только я выѣхалъ за Засѣку и обдумалъ хорошенько положеніе нашихъ жениховъ,[13] мнѣ такія пришли мысли, что чуть не попросилъ Бибикова вернуться, чтобы сказать имъ кое-что, но вспомнилъ слова Л[юбови] А[лександровны], что все воля Божья, и вспомнилъ, что она тамъ, и успокоился. Ахъ, поскорѣе бы, поскорѣе они бы были счастливы и покойны такъ, какъ я, а не тревожны и неопредѣленны, какими я ихъ оставилъ. —

Нынче къ вечеру мнѣ лучше, и завтра надѣюсь быть здоровъ. Этотъ припадокъ тоже удача. Ежели бы его не было, я бы не подумалъ о Захарьинѣ и не пилъ бы водъ, к[оторыя], вѣроятно, онъ предпишетъ и к[оторыя] всегда полезны. Что твои зубы? Неужели ты купаешься? Какъ ты мнѣ мила; какъ ты мнѣ лучше, чище, честнѣе, дороже, милѣе всѣхъ на свѣтѣ. Гляжу на твои дѣтскіе портреты и радуюсь.

Я, вѣрно, скоро уѣду и потому, что мнѣ все удачно идетъ (64 к.), и потому, что безъ тебя нѣтъ во мнѣ никакой экспрессіи.

Цѣлуй дѣтей, тетиньку и всѣхъ и вся. Прощай, голубчикъ.

Воскресенье вечеромъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 63—65. Датируется на основании встречных писем С. А. Толстой от 17 июня и 18 июня 1867 г. и пометы Толстого в конце письма «воскресенье вечером». Воскресенье падало на 18 июня.

[1] Толстой ехал по Московско-Курской железной дороге, которая функционировала в то время лишь на участке Серпухов—Москва.

[2] Т. А. Берс в это время жила с семьей Берсов в Ясной поляне. Е. А. Берс жила в Петровском парке вдвоем с отцом.

[3] Александр Николаевич Бибиков (1822—1886), незаконный сын Крапивенского помещика, Николая Николаевича Бибикова (р. 1775) и его вольноотпущенной Анны Наумовны (ум. 1875). Узаконен в 1882 г. Первым браком был женат на Наталии Николаевне Марсочниковой (1830—1866), вторым — на Ольге Адольфовне Фирекель. Помещик. Получил образование в Тульской землемерной школе. В 1842—1855 гг. служил в Тульской губернской чертежной. С 1880 г. по 1886 г. — председатель Крапивенской земской управы. Был в связи с дальней родственницей, Анной Степановной Пироговой (1837—1872): из-за ревности она бросилась под поезд в январе 1872 г. Этот случай лег в основу описания смерти Анны Карениной. Имение Бибикова Телятинки в трех верстах от Ясной поляны. Толстой вспоминал о нем в 1908 г.: «Он был мало-образованный,

но очени приятный, хороший человек» (А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого» М. 1922: I, стр. 212).

[4] В типографии Каткова Толстой в 1866 г. предполагал печатать отдельное издание «Войны и мира».

[5] Еще 30 января 1867 г. Толстой писал Башилову: «Судя по вашему письму, нужна большая поспешность для того, чтобы быть готовым к осени.... Не лучше ли нам сделать так: не торопясь готовить иллюстрации к следующему изданию или вообще к тому времени, когда они поспеют не торопясь» (т. 61). 7 апреля А. Е. Берс писал дочери Татьяне Андреевне: «Гравер Рихау отказывается гравировать картины, а другого мастера здесь нет. Башилов адресовался в Петербург, там хотя и берутся, но не ближе, как к будущей весне. Недавно я послал ему [Толстому] письмо, в котором сильно уговаривал его отказаться от картин. Тот же совет даст ему и Писемской, которого я встретил у Тургенева».

[6] В объявлениях «Русских ведомостей» за 1867 г. (№ 68) значится: «Закрытие русской этнографической выставки императорского общества любителей естествознания последует в 8 ч. вечера 18 июня».

[7] Летом 1867 г. Берсы не жили, как обычно, в Покровском-Глебове, — Андрею Евстафьевичу было предоставлено помещение во дворце в Петровском парке, где он и жил с дочерью Елизаветой (Т. А. Кузминская «Моя жизнь дома и в Ясной поляне» III, стр. 134).

[8] Л. А. Берс, гостившая тогда в Ясной поляне и, очевидно, поручившая Толстому передать письмо мужу.

[9] Кн. Ромуальд Константинович Гедройц (1842—1899), впоследствии камергер, в 1867 г. женился на Варваре Федоровне Бреверн. «Польский граф, женившийся, как нам рассказывали, по расчету на нашей знакомой барышне, горбатой и некрасивой» (н. п. С. А.).

[10] Григорий Антонович Захарьин (1829—1895), врач, профессор и директор терапевтической клиники Московского университета.

[11] Минеральная вода.

[12] Юрий Федорович Самарин (1819—1876), писатель и общественный деятель; славянофил. В неотправленном письме от 10 января 1867 г. Толстой писал Самарину: «Не знаю, как и отчего это сделалось, но вы мне так близки в мире нравственно-умственном, как ни один человек». Маковицкий в своих «Яснополянских записках» засвидетельствовал следующий отзыв Толстого 1906 г.: «Самарин, Юрий Федорович, хорошо говорил, был умный, приятный, привлекательный, он мне был симпатичен... один из приятнейших людей, которых я знал».

[13] Имеются в виду Т. А. Берс и А. М. Кузминский. С. А. Толстая писала во встречном письме от 17 июня: «Кузминского нынче нет, приедет завтра, и мне тоже не весело и не естественно с ними обоими, и боюсь, и знаю наверное, что счастья не будет, потому что главного — любви нет, если есть, то очень мало. А он не дурной малый, и я его люблю, несмотря на твое к нему чувство. А дурно одно, что любви нет, и то, что Таня нынче горячо и взволнованно мне доказывала, что пламенной любви быть не может, оттого что давно друг друга они знают, и уже любили друг друга прежде. Что же их супружество? Зачем? Так это всё не ясно и не весело. То ли дело у нас с тобой, как всё и ясно, и хорошо; а любви

слишком много, уж очень трудно расставаться, и всё за тебя страшно. Неужели Таня съумеет удовольствоваться такой малой и молодой любовью Саши? Я понять этого не могу». (ПСТ, стр. 74—75.)

С. А. Толстая писала в письме от 17 июня: «Вчера, только что ты уехал, я легла, но проснулась часа через два и уже не засыпала, почти всю ночь от сильнейшей зубной боли, которая утром прошла и даже не оставила ни малейших следов. Теперь уже одиннадцатый час вечера и зубы не болят ни капли, я так рада, что избавилась».

66.

1867 г. Июня 20. Москва.

Почта прелесть — суботнее твое письмо [1] получилъ въ понедѣльникъ, воскресное [2] сейчасъ, во вторникъ, пріѣхавъ изъ парка. Сижу одинъ въ комнатѣ во всемъ верху; читалъ сейчасъ твое письмо, и не могу тебѣ описать всю нѣжность, — до слезъ нѣжность, кот[орую] къ тебѣ чувствую, и нетолько теперь, но всякую минуту дня. Душенька моя, голубчикъ, самая лучшая на свѣтѣ. Ради Бога, не переставай писать мнѣ каждый день до субботы. Я не вижу возможности пріѣхать раньше Воскресенья, а письма получаются на другой день. — Что Таничкинъ кашель? [3] Надѣнь фланель и покутай, — время скверное — лѣтніе холода. —То, что ты пишешь о Танѣ и Кузьм[инскомъ] [4] меня еще не такъ пугаетъ, это размолвка, кот[орая] не исключаетъ любовь. Больше всего я въ нихъ боюсь чувственности и не люблю, а я подмѣчалъ ее. Ну, да не намъ судить — Богъ, какъ говоритъ Л[юбовь] А[лександровна] и будетъ Богъ, ежели они женятся, а нѣтъ, то всѣ и мы будемъ сами передъ собой виноваты. Знаешь, меня мучаетъ мысль, что мы Дьякову, [5] такому отличному нашему и ея другу, не сообщили всего. Мнѣ кажется, это надо было сдѣлать. Какъ ты и они думаютъ?

Благодарствуй за твои всѣ распоряженія и съ пчелами, [6] и съ коровами, [7] — это прекрасно. Нынче я въ Петровск[омъ] Разумовскомъ купилъ телку по 3-му году за 50 р[ублей]. Тотчасъ по полученіи этаго письма, вышли въ Москву мужика (по лучше, — Василья, [8] я думаю) и женщину (не поѣдетъ ли нянина дочь), [9] чтобы привести ее. Ежели не поѣдетъ, то послать хоть другую дворовую женщину, нанять или Иванъ шорникъ [10] не поѣдетъ ли? Телка прелестная и никогда не водилась. Страшно, чтобы не заморили ее, и потому одному мужику или двумъ мужикамъ нельзя поручить. —

Это трудно рѣшить, и ты меня прости, что я тебѣ задаю такую задачу; но какъ нибудь, общимъ совѣтомъ, устроишь.

Теперь о похожденіяхъ моего дня. [11] Вчера свечера еще была присылка отъ Захарьина, въ которой онъ велѣлъ сказать, что онъ къ моимъ услугамъ отъ 2-хъ до 4-хъ и пріѣдетъ ко мнѣ, если я хочу, или чтобы я пріѣхалъ. —Я рѣшилъ послѣднее, но прежде, чѣмъ ѣхать къ нему, я поѣхалъ въ типографію Каткова и нашелъ тамъ, что возможно даже съ пересылкой корректуръ напечатать къ 1-му Декабря, и что новое изданіе безъ картинъ будетъ стоить около 4 т[ысячъ] но смету еще не сдѣлалъ и отложилъ до завтра. Завтра же готовъ будетъ отвѣтъ у Бартенева, такъ что завтра я навѣрно рѣшу и напишу контрактъ съ тѣмъ или другимъ, — съ тѣмъ, гдѣ дешевле. Барт[еневъ] обѣщается безплатно держать корректуры, даже если я буду печатать не у него. Изъ типографіи поѣхалъ къ Самарину и проговорилъ съ нимъ часа три, и еще болѣе полюбилъ его, и увѣренъ въ томъ же съ его стороны. Оттуда къ Захарьину, и, какъ на бѣду или на счастье, по дорогѣ къ нему почувствовалъ начинающуюся головную боль. Захарьинъ до смѣшнаго былъ внимателенъ и педантиченъ; разсматривая меня, заставлялъ и ходить съ закрытыми глазами, и лежать, и дышать какъ то, и ощупалъ, и остукалъ со всѣхъ сторонъ. Онъ сказалъ мнѣ: у васъ 1) разстройство сильное нервовъ, 2) желчные камни въ желчномъ пузырѣ, — обѣ эти болѣзни не опасныя и легко излечимыя; но, кромѣ того, у васъ можетъ быть 3-е хотя я и не предполагаю, но не могу рѣшить, не изслѣдовавъ мочи, это — *сахарное мочеизнуреніе*. Завтра мнѣ пришлите мочу, и я скажу вамъ въ четвергъ, что и какъ вамъ лѣчиться. — А[ндрей] Е[встафьевичъ] апробовалъ все, что сказалъ Захарьинъ, и интересуется знать, что онъ предпишетъ. Я лечиться лекарствами не буду, и сказалъ ему, что первое условіе моего леченія это жить въ деревнѣ, по образу жизни, к[оторый] онъ предпишетъ, или водамъ послѣдую. — Отъ Захар[ьина] поѣхалъ съ сильнѣйшей мигренью въ паркъ, тамъ, помучившись часа 3, заснулъ, и потомъ поѣхалъ съ Лизой кататься въ Разумовское, тамъ купилъ телку, и оттуда, возвращаясь назадъ, заѣхали въ освѣщенный садъ Сакса [12] и, обойдя этотъ садъ со свойственной этимъ увеселительнымъ мѣстамъ скукой, вышли оттуда черезъ 5 минутъ. Ты спрашиваешь, отчего я не вернусь раньше воскресенья? [13] Завтра, ежели я кончу съ Катков[ымъ], четвергъ и пятницу

я просижу въ паркѣ, поправляя первую часть, к[оторую] я обѣщалъ оставить имъ. Кромѣ того, я желаю, и мнѣ нужно, прочесть нѣсколько главъ историческихъ Погодину, [14] Соболевскому, [15] Самарину, Щебальскому. [16] Завтра я поѣду собирать этихъ господъ. Еще нужно размѣнять или заложить билеты на 1000 р[ублей]. Впрочемъ, я нарочно пугаю тебя. Мнѣ самому жить хочется, а безъ тебя мнѣ не то что грустно, страшно, хотя и это бываетъ, но главное — я мертвый, не живой человѣкъ. И слишкомъ ужъ тебя люблю въ твоемъ отсутствіи. Такъ, что глупо. Прощай, милая, голубчикъ.

Непереписанное продолженіе Романа осталось дома или нѣтъ? [17]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 65—67, причем приписка опущена. Датируется на основании слов письма: «сейчас, во вторник»; вторник приходился 20 июня 1867 г.

[1] Первое посланное С. А. Толстой письмо от 17 июня.

[2] Письмо от 18 июня, которое С. А. Толстая предполагала послать с А. М. Кузминским.

[3] С. А. Толстая писала в письме от 18 июня: «Ничего я тебе о детях не написала, а они такие нынче были милые. Напал на них азарт, и они плясали, прыгали, юродствовали, и потешали всё общество до обеда. Особенно Таня умеет быть мила и смешна. Одно неприятно, что они немного покашливают, но это оттого, что завернул вдруг холод» (не опубликовано).

[4] С. А. Толстая писала 18 июня: «Мы сейчас играли в бары, и было бы очень весело, если бы опять не Таня с Кузминским. Дела их всё хуже и хуже. Таня, бедная, даже плакала нынче очень горько, руки холодные, похоже на лихорадку, и вырвалось, таки, у ней, что Саша с ней груб, ничего тонкого понять не может, обращается с ней очень дурно; а по моему он ее не любит, и вообще любить не способен, и я на него зла, и он мне неприятен, и даже желаю от всей души, чтобы у них дело разошлось, хотя я знаю, что это просто убьет Таню. Но если он и женится на ней, из страха остаться подлецом, то тут счастия не будет, я в этом твердо уверена, и так грустно, тяжело и жалко Таню. А дело всё в том же, в чем вечно оно будет и что я вчера писала, —в любви..... Бары сначала шли весело, а потом Кузминский надулся, будто бы устал. Таня уже была сама не своя, убежала домой, ну уж и все скоро разошлись. Теперь Таня с Кузминским дуются друг на друга: Таня убитая, а Кузминский недовольный..... Таня уныло поигрывает Шумана мелодию, которую играла Долли [Дьякова], и со мной даже неестественно разговаривает, так ей, бедной, не хорошо и не весело. И невеста — опомниться не могу! Одному я радуюсь, что Саша тоже не весел, и может быть, у них еще уладится, и они помирятся, хотя, в сущности, и не ссорились».

[5] В своих воспоминаниях Т. А. Кузминская воспроизводит разговор с Толстым, бывший между ними после отъезда Дьякова из Ясной поляны в июне 1867 г.: — «Таня, Дьяков говорил со мной о тебе... — Что же он говорил? — спросила я. — Разумеется всё хорошее. Говорил, как Долли любила тебя, как он знает тебя, и какая ты; говорил про самое тяжелое одиночество и просил меня написать, как ты смотришь на него? Конечно, ему неловко делать предложенье после трех месяцев потери жены. Отвечаешь ли ты ему тем же? Он советовался со мною, и я сказал ему: «торопись и переговори с ней. Мне кажется, что она возвращается к своей первой любви. Он просил, чтобы я написал ему, а говорить, недоговаривая настоящего, он не решается». Я молчала и не знала, что ответить. Мне было от всей души жаль Дмитрия Алексеевича. Жаль до боли, и я вспоминала предсмертные слова Долли — «Если бы я могла быть ему лучшим другом, не женой...» (III, стр. 138—139).

[6] См. второе примечание к письму № 64.

[7] Никаких распоряжений о коровах письма С. А. Толстой не содержат. Она пишет лишь о лошадях, — что вышла им дать хлеба (письмо от 17 июня) и о покупке лошади «Черномора» за 40 рублей (от 18 июня).

[8] Василий Ермилов Зябрев (1826—1880), «честный и трезвый яснополянский крестьянин» (н. п. С. А).

[9] Дочь Марьи Афанасьевны Арбузовой, сестра Сергея Петровича Арбузова, Матрена Петровна Арбузова.

[10] «Живший в Ясной поляне дворовый. Тихий, честный, женатый на Варваре, дочери Николая, дядьки мальчиков Толстых» (н. п. С. А.).

[11] С. А. Толстая писала в письме от 18 июня: «Воображаю, как вы с Александром Николаевичем [Бибиковым] собираетесь вечером в Кремле и рассказываете друг другу похождения дня».

[12] М. Сакс держал оркестр. Его сад, впоследствии Тейсера, находился в Петровском парке. В объявлениях за 1867 г. значится, что концерты в б. саду Сакса происходят «во вновь устраиваемой ротонде».

[13] В письме от 17 июня С. А. Толстая писала: «Лева, я тебя жду в субботу au plus tard [самое позднее]».

[14] Михаил Петрович Погодин (1800—1875), историк и журналист. Знакомство Толстого с Погодиным состоялось в начале 1860-х гг. в связи с историческими работами Толстого. Сохранилось пять писем Толстого к Погодину за период с 1862 г. по 1872 г. В письме от октября 1864 г. Толстой благодарит Погодина за присылку книг и просит: «впредь не забывать меня, коли вам попадется под руку по этой части». Новейший исследователь творческой истории «Войны и мира» Б. М. Эйхенбаум пишет: «Исторические книги, рукописные материалы и беседы с Погодиным и Бартеневым должны были повлиять на Толстого и заставить его изменить первоначальный план, а отчасти и жанр романа» (Эйхенбаум «Лев Толстой» кн. 2. 1931, стр. 249—250).

[15] Сергей Александрович Соболевский (1803—1870), библиограф, в молодости служил в Московском архиве иностранных дел; друг Пушкина.

[16] Петр Карлович Щебальский (1810—1880), историк и публицист. С. С. Урусов писал Толстому от 12 декабря 1868 г. о Щебальском: «Этот новый тип нынешних историков прехладнокровно начал излагать свои

(то есть, общие) мнения об истории по поводу вашего сочинения и ваших отзывов». Щебальский написал: «Война и мир соч. графа Л. Н. Толстого. М. 1868 I, II и III» («Русский вестник» 1868, LXXIII, № 1, стр. 300—320).

[17] В своей автобиографии С. А. Толстая писала: «Перед отъездом из Ясной поляны он всегда оставлял мне работу переписыванья» («Начала» 1921, № 1, стр. 145).

67.

1867 г. Июня 21. Москва.

Нѣтъ, буду писать отдѣльно, чтобы писать свободнѣе. У меня два дня мигрень, и теперь, вечеромъ, едва проходитъ. Несмотря на то, я надѣлалъ много дѣла. Послѣ пріѣзда Кузм[инскаго] [1] пріѣхалъ Самаринъ и задержалъ меня часа два; потомъ поѣхалъ къ Бартеневу и окончательно рѣшилъ съ нимъ. Я даю 1000 р. впередъ; все изданіе будетъ стоить 4500. Изданіе будетъ готово въ Ноябрѣ; въ Декабрѣ я долженъ отдать 1100 р[ублей], въ февралѣ — остальные. Корректуры будутъ пересылаться ко мнѣ и потомъ продерживаться Бартеневымъ. Оставить имъ надо въ Москвѣ всю первую печатную часть и 5 листовъ изъ второй. [2] Чтобы сдѣлать это, мнѣ нужно еще два дня, — minimum, и я раньше субботы [3] выѣхать не могу. У Бартенева я просидѣлъ до 4-хъ, оттуда поѣхалъ дѣлать покупки и къ стыду своему заѣхалъ къ Ржевскому, [4] купилъ у него корову за 80 р. красоты необыкновенной. Оттуда поѣхалъ къ Соболевскому въ клубъ, чтобы поговорить съ нимъ о книгѣ, которая мнѣ нужна; потомъ пріѣхалъ домой, все съ мигренью, и ничего не ѣвши, пошелъ съ Лизой, Леночкой Кузм[инской] [5] и Бибик[овымъ] въ театръ, такъ я ни на что болѣе не способенъ. Оттуда въ 10 пришелъ домой, поѣлъ размазни и [6] засыпаю. Телеграмму я послалъ. [7] Саша Кузм[инскій] ни сестрѣ, ни А[ндрею] Е[встафьевичу], ни Лизѣ ничего еще не сказалъ отъ какого то конфуза, к[оторый] обуреваетъ его. Я съ нимъ пытался откровенно объясниться, въ чемъ его недоразумѣніе съ Таней, и онъ хочетъ, и какъ то робѣетъ или не можетъ, и не хочетъ сказать. [8] Все уладится, очень молодо, только жалко, что они съ Таней не объяснились передъ отъѣздомъ. А то ему тяжело. Впрочемъ, онъ нынче замученный и сонный.

Прощай, душенька я и не говорю о томъ, какъ мнѣ несносно здѣсь и тянетъ домой. Нечего разчувствоваться, надо дѣйствовать. Завтра и Захарьинъ, и контрактъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 67—68. Датируется на основании последних слов письма: «завтра и Захарьин, и контракт». Совещание с Бартеневым об условиях издания описано Толстым в следующем письме от 22 июня 1867 г.

[1] Т. А. Кузминская вспоминала: «Я получила записку от Кузминского: «Еду в Москву по делам» и больше ни слова» («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», III, стр. 141).

[2] Это составляет печатного текста по четырехтомному изданию «Войны и мира» 1886 г. 400 страниц 1 тома романа (всего в томе 480 страниц).

[3] 24 июня.

[4] Держал в Москве молочное и скотное хозяйство.

[5] Елена Михайловна (р. в 1845 г.), по мужу Фукс.

[6] *Зачеркнуто:* облег

[7] 20 июня С. А. Толстая писала: «Я всё еще не имею от тебя известий, за то завтра жду от тебя и телеграммы и письма» и в конце письма: «Верно, завтра, в телеграмме назначишь мне день своего приезда». (ПСТ, стр. 78—79.) Телеграммы этой не имеется.

[8] Т. А. Кузминская в своих Воспоминаниях объясняет это впечатление недоразумения со стороны Толстого тем, что она дала Кузминскому свой дневник с описанием ее любви к гр. С. Н. Толстому, чего не знал Толстой и о чем умалчивал Кузминский (III, стр. 142).

68.

1867 г. Июня 22. Москва.

Пишу тебѣ изъ Парка, изъ комнаты Лизы, послѣ всѣхъ нетолько дневныхъ, но и почти недѣльныхъ трудовъ, почти оконченныхъ благополучно. Съ утра промѣнялъ, т.-е. заложилъ 10 билетовъ, потомъ пріѣхалъ Рисъ, [1] типографщикъ, и съ нимъ подписалъ условіе и далъ ему 500 р[ублей] задатка. Рисъ этотъ молодчина, практическій и акуратный нѣмецъ. Бартеневъ, кот[орому] я даю 10% за публикаціи, продажу и складъ книгъ, тоже акуратнѣйшій человѣкъ и знающій дѣло, такъ что, мнѣ кажется, лучше нельзя было устроить изданіе, все будетъ стоить около 4500 р.; окончено будетъ въ 1-ыхъ числахъ Ноября, [2] корректуры буду держать я самъ и потомъ Бартеневъ въ смыслѣ исправности и даже правильности языка, к[оторый] я ему смѣло разрѣшилъ поправлять. Экземпляровъ напечатается 4800 и продаваться будутъ по 8 р. за экземп[ляръ] [3] изъ этаго 30% отдадутся 10 Бартеневу и 20 книгопродавцамъ. Противъ прежняго проэкта я даю лишнихъ 5% Бартеневу за свое спокойствіе.

Теперь нужно мнѣ оставить поправленную всю 1-ю часть и нѣкоторую долю 2-ой, а для того нужно часовъ 6 здороваго и спокойнаго времени, кот[орое] я надѣюсь найти до субботы. Провозившись до 3-хъ съ Рисомъ и Бартеневымъ, я поѣхалъ къ Захарьину, и у него прождалъ часъ и просидѣлъ другой. Предполагаемой имъ во мнѣ болѣзни нѣтъ, съ чѣмъ онъ меня поздравилъ, а желчные камни и нервное разстройство онъ рѣшилъ лечить карлсбадскими водами и умолялъ меня остаться три дня пить воды подъ его наблюденіемъ, съ тѣмъ, чтобы предписать дальнѣйшее. Я не согласился, но всетаки завтра и въ субботу буду пить воды у Редлиха и поѣду еще къ нему. Кромѣ того, онъ въ Тулѣ будетъ 7 Іюня [4] и телеграфируетъ мнѣ или самъ пріѣдетъ и увидитъ дѣйствіе водъ. Онъ обѣщаетъ совершенное излеченіе сначала горячими карлсбадскими водами, а потомъ холодными купаньями. Но предписалъ строжайшій режимъ, которому я, съ твоей помощью, постараюсь слѣдовать. Захарьинъ продержалъ меня такъ, что я только въ 5 пріѣхалъ въ паркъ на чудесный, но простывшій Трифонинъ [5] обѣдъ, въ кот[оромъ] принимали участіе Бибиковъ, Кузм[инскій] и Фуксы.[6] Послѣ обѣда пошли гулять пѣшкомъ до Разумовскаго [7] и вотъ только вернул[ся], и не было возможности заняться, а завтра опять все утро пройдетъ въ хлопотахъ, питьѣ водъ, Зах[арьинѣ] и съ Бартеневымъ. Я уже и мысль о чтеніи отбросилъ [8] и завтра намѣренъ пріѣхать обѣдать въ 2 въ паркъ и весь вечеръ работать. —

Кузм[инскій] ничего не говорилъ ни А[ндрею] Е[встафьевичу], ни Фуксамъ. Инстинктъ вѣрнѣе ума. Ничего изъ этаго не выйдетъ, и тѣмъ лучше. Сію секунду на этихъ словахъ онъ вошелъ ко мнѣ въ Лизину комнату и сѣлъ писать Танѣ. Нѣтъ, писать объ этомъ нельзя, и роль наша молчать и ждать, но ежели онъ вернется со мной, ничего не сказавъ своимъ, то мнѣ кажется, что нашъ долгъ прекратить его посѣщенія въ Ясную. [9] Вотъ горе и мука свалилась на насъ, когда мы того менѣе всего ждали. Я даже хочу обмануть его, сказавъ, что ѣду въ воскресенье, и уѣхать въ субботу.

Я нынче совсѣмъ здоровъ, и все также, какъ и вчера, и, чѣмъ ближе подвигается конецъ разлуки, стараюсь не думать о тебѣ и обо всей милой Ясной, несмотря на поденныхъ и работниковъ. Еще нужно не отпирать заслонки и работать безтолково и поспѣшно, какъ это всегда дѣлается въ городѣ. Прощай, голуб-

чикъ. — Цѣлую мама, тетиньку, дѣтей. —Папа очень веселъ, здоровъ и милъ ко мнѣ и ко всѣмъ, какъ всегда. —

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 68—70. Датируется на основании слов письма: «я не согласился, но всетаки завтра и в субботу буду пить воды у Редлиха». Суббота падала на 24 июня, следовательно, письмо писалось в четверг, 22 июня.

[1] Теодор (Федор Федорович) Рис, владелец типографии и словолитни, находившейся у Мясницких ворот в Москве, в доме Воейкова, вход с Чистопрудного переулка (бывшая типография Лазаревского института Восточных языков).

[2] Фактически последний (шестой) том «Войны и мира» вышел в декабре 1869 г.

[3] Согласно объявлению в «Московских ведомостях» цена за четыре тома романа была назначена семь рублей; когда роман разросся до пяти частей, цена была увеличена до восьми рублей, шестой том отдельно стоил два рубля. Цена за все шесть томов была десять рублей серебром с пересылкой.

[4] Повидимому, описка, следует 7 июля.

[5] Степанида Трифоновна Иванова, экономка у Берсов.

[6] Эдуард Яковлевич и Елена Михайловна Фукс.

[7] Петровско-Разумовское, дачное место под Москвой, где находится сельско-хозяйственная академия; первая станция по Николаевской железной дороге.

[8] Толстой предполагал читать «Войну и мир» историкам: Погодину, Соболевскому, Самарину и Щебальскому.

[9] С. А. Толстая писала во встречном письме от 20 июня: «Как я боюсь, что ты Кузминскому покажешь охлаждение или поссоришься с ним. Теперь мне уж поздно предупреждать тебя, но вообще он мне стал как-то страшен и даже неприятен». (ПСТ, стр. 78—79.)

69.

1867 г. Июля 30. Москва.

Благодаря прекрасному шарабану и товариществу Саши [1] я доѣхалъ совершенно свѣжій въ Москву. А[ндрей] Е[встафьевичъ] встрѣтилъ насъ. Онъ очень былъ веселъ, оживленъ и показался мнѣ посвѣжѣвшимъ. Онъ потребовалъ, какъ и всегда, желая сдѣлать другимъ получше, а себѣ похуже, чтобы я заѣхалъ съ нимъ къ Рису и Бартеневу. Бартенева не было дома, но онъ пріѣхалъ въ Кремль. Онъ объявилъ мнѣ, что то, что онъ прочелъ изъ новаго, убѣдило его, что пускать надо

по 8, и что все разойдется. Такія рѣчи всегда пріятны, но я не позволилъ себѣ подъ вліяніемъ пріятности обѣщать ему что-нибудь прежде, чѣмъ я разсмотрю дѣло. Нынче же воскресенье, и Риса нѣтъ въ Москвѣ, такъ что я ничего не успѣлъ сдѣлать. Завтра принесутъ корректуры и возьмутъ рукопись.

Поѣхали обѣдать въ паркъ очень веселы и довольны. Лиза [2] также. — Разсказывали о подробностяхъ сватьбы [3] и дальнѣйшемъ, и всѣ были очень довольны также, какъ и мы сами. Потомъ пошли гулять и встрѣтили братьевъ Горчаковыхъ. Александръ [4] — пьяный юродствовалъ, а Дмитрія [5] я зазвалъ къ А[ндрею] Е[встафьевичу] пить чай, и онъ просидѣлъ до вечера. Онъ очень сталъ неглупый и недурной человѣкъ. — Я хотѣлъ идти пѣшкомъ домой, но накрапываетъ дождикъ, и пойду завтра рано утромъ въ Кремль съ тѣмъ, чтобъ тамъ начать дѣйствовать, — просмотрѣть корректуры и листы, которыя пришлютъ мнѣ, — рѣшить по этому, годится ли Бартеневъ, и, получивъ отвѣтъ отъ Захарьина, поѣхать къ нему въ Москву или Архангельское. [6]

Прощай, душенька, цѣлую тебя и всѣхъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 62—63. Датируется на основании содержания письма, в котором Толстой указывает на: 1) то, что «нынче воскресенье», 2) что «рассказывали о подробностях свадьбы», 3) что он предполагает просмотреть корректуры, чтобы решить, «годится ли Бартенев». Свадьба Кузминских была 24 июля 1867 г. 7 августа Толстой в письме Бартеневу дает очень важное поручение, касающееся редактирования первого и второго тома «Войны и мира» (где избегать абзацев, где, наоборот, их делать), из чего можно заключить, что Толстой вполне положился на него, как на корректора; в промежуток между 24 июля и 7 августа 1867 г. — два воскресенья, 30 июля и 6 августа; шестое отпадает, так как Толстой пишет: «завтра принесут корректуры». Остается 30 июля. В ПЖ датировано «18 июня».

[1] Александр Андреевич Берс.

[2] Елизавета Андреевна Берс.

[3] Свадьба Александра Михайловича Кузминского и Татьяны Андреевны Берс. Эта свадьба описана Т. А. Кузминской в ее Воспоминаниях, III, стр. 143—145.

[4] Кн. Александр Сергеевич Горчаков (1831—1879), сын кн. Сергея Дмитриевича (1794—1873) и кн. Анны Александровны (1800—1882) Горчаковых. Прототип Этьена Карнакова из «Детства».

[5] Кн. Дмитрий Сергеевич Горчаков (1828—1907), брат кн. А. С. Горчакова.

[6] Имение Юсуповых, в 20 верстах от Москвы.

* 70.

1867 г. Сентября 23. Москва.

Сейчасъ пріѣхалъ въ Кремль, какъ всегда послѣ дороги немного усталъ и разладился, какъ и всегда. Въ Кремлѣ всѣ веселы и здоровы. Я завтра принимаюсь за отъискиваніе товарища [1] и за переговоры по печатанію.

Что за утро нынче было прелестное! Сижу въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 5 лѣтъ тому назадъ ровно въ эту пору мы пріѣхали изъ церкви. Съ чѣмъ себя и поздравляю. Цѣлую тебя и дѣтей. Меня досадуетъ, что я не сказалъ тебѣ телеграфировать, ежели бы Илюшѣ стало хуже.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании слов письма: «сижу в том самом месте, где 5 лет тому назад ровно в эту пору мы приехали из церкви. С чем себя и поздравляю». Свадьба Толстых была 23 сентября 1862 г.

[1] Для поездки на Бородинское поле, которое Толстой решил осмотреть в связи с описанием сражения 1812 года в «Войне и мире». Поехал Толстой с двенадцатилетним Степаном Андреевичем Берсом.

71.

1867 г. Сентября 25. Москва.

Сейчасъ, 25 въ 5 часовъ вечера, ѣду въ Бородино [1] съ Степой, [2] котораго отпустили со мной по моей просьбѣ. Везу съ собой письмо къ управляющему Аникеевой [3] въ ея имѣніе, находящееся въ 10 верстахъ от Бородина, и письмо къ игуменьѣ въ тамошнемъ монастырѣ.— [4] Останавливаться, вѣроятно, нигдѣ не буду до Бородина. Ѣду на почтовыхъ. Цѣлыхъ полтора дня былъ въ попыхахъ мелочныхъ хлопотъ. Печатанье идетъ вяло, и вовсе не отъ меня, а отъ неисправности почты. Послѣдній разъ посланная рукопись до сихъ поръ не получена. [5] Пришли мнѣ росписку, и отъ неисправности Риса, котораго надо подгонять. Я такъ здоровъ, какъ всегда бываю въ городѣ. [6]

Наши всѣ очень милы и добры, какъ всегда. Петя [7] *хорошо* учится, и всѣ погружены въ занятія. Цѣлую всѣхъ нашихъ. А тебя и дѣтей особенно. Ежели Маша [8] у насъ, надѣюсь, что она понимаетъ необходимость моей поѣздки. Прощай, душенька. Въ Четвергъ [9] утромъ тебѣ телеграфирую. —

На конверте: Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Въ Тулу.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 50. Датируется на основании первых слов письма: «Сейчас 25,.... еду в Бородино» и почтового штемпеля: «Москва. 25 сентября 1867 г. В ПЖ датировано 25 сентября 1866 г. на основании воспоминаний об этой поездке С. А. Берса, ошибшегося на год. (См. С. Берс, «Воспоминания о гр. Л. Н. Толстом». Смоленск. 1893, стр. 49.)

[1] Село Московской губернии, Можайского уезда, близ которого произошел бой между русскими и французами 26 августа 1812 года.

[2] Берсом.

[3] Ольга Дмитриевна Аникеева (1834—1869), рожд. кж. Горчакова, троюродная тетка Толстого. «Знакомая Толстым, друг тетеньки П. И. Юшковой» (н. п. С. А.).

[4] Близ деревни Семеновской (где пал генерал-майор Тучков четвертый) вдова М. М. Тучкова выстроила церковь во имя нерукотворенного образа и при ней в 1828 г. основала женский Спасо-Бородинский монастырь. — Толстой имел письмо к Сергии — второй игуменье Спасо-Бородинского монастыря (с 1852 г. по 1871 г.). Сергия —в мире кн. Софья Васильевна Волконская (1809—1884), дочь Василия Алексеевича Урусова и Анны Ивановны Семичевой. В 1827 г. вышла замуж за кн. Александра Андреевича Волконского. После смерти мужа в 1847 г. поступила в монастырь. В 1871 г. перемещена из Спасо-Бородинского монастыря игуменьей Московского Вознесенского монастыря. О ней см.: «Письма московского митрополита Филарета к игумении Спасобородинского монастыря Сергии». Изд. Саввою. Тверь. 1890 и *Игумения Евгения* «Краткое описание Вознесенского девичьего монастыря». М. 1894, стр. 124—125.

[5] О неисправностях почты и задержках корректур есть два письма (от 12 августа и 15 августа 1867 г.) А. Е. Берса, помогавшего Толстому в его сношениях с типографией.

[6] «Это ирония. Л. Н. в городе всегда хворал» (н. п. С. А.).

[7] Петр Андреевич Берс. Ему было тогда 18 лет.

[8] Гр. М. Н. Толстая, сестра Льва Николаевича.

[9] 28 сентября.

72.

1867 г. Сентября 27. Москва.

Сейчасъ пріѣхалъ изъ Бородина. Я очень доволенъ, очень, — своей поѣздкой и даже тѣмъ, какъ я перенесъ ее, несмотря на отсутствіе сна и ѣды порядочной. Только бы далъ Богъ здоровья и спокойствія, а я напишу такое бородинское сраженіе,

какого еще не было.[1] Все хвастается! Видѣлъ тебя во снѣ, лежа въ монастырѣ, и такъ ясно, что вспоминаю о снѣ, какъ о дѣйствительности, и съ страхомъ думаю о тебѣ.

Не пишу тебѣ подробности поѣздки — разскажу. Первую ночь ѣхалъ до Можайска 100 верстъ и соснулъ поутру на станціи, вторую ночь ночевали въ гостинницѣ монастыря. Всталъ на зарѣ, объѣхалъ еще разъ поле и весь день ѣхали до Москвы.

Получилъ твои два письма.[2] Грустно о большой Танѣ и страшно, очень страшно стало за маленькую Таню. (Я знаю, вижу, и люблю, и боюсь ея съ ея жаромъ.) Но главное стало хорошо на сердцѣ отъ твоихъ писемъ, отъ того, что есть *тебя* въ нихъ. И все лучшее твое ты кладешь въ письма и мысли обо мнѣ. А въ жизни часто заглушаетъ это и тошнота, и чувство спора. Я это знаю.

Я занимаю 1000 р. у Перфильева и потому буду богатъ, и куплю шапку, и сапоги, и все, что велишь. — Знаю, что ты разсердишься на то, что я занимаю. Не сердись; я занимаю затѣмъ, чтобы это первое время зимы быть свободнымъ, не стѣсненнымъ и нетревожимымъ денежными дѣлами, и съ этой цѣлью намѣренъ эти деньги беречь какъ можно и имѣть ихъ только на то, чтобы знать, что есть деньги, чтобы расчесть невыгоднаго и лишняго человѣка и т. п. Ты поймешь и поможешь мнѣ. Письма твои, душенька, для меня огромное наслажденіе, и не говори вздоръ, чтобъ я ихъ давалъ читать. —

Въ Бородинѣ мнѣ было пріятно, и было сознаніе того, что я дѣлаю дѣло; но въ городѣ мнѣ невыносимо, а ты говоришь, что я люблю шляться. Я бы только желалъ, чтобы ты въ $^1/_{10}$ такъ любила деревню и ненавидѣла праздную суету города, какъ я. Завтра, поѣду къ Перфильевымъ поблагодарить ихъ, и увижу Риса[3] и буду дѣлать покупку и ежели все кончу и Дьяковъ готовъ, то поѣду въ пятницу[4] утромъ. Прощай, душенька, цѣлую тебя и дѣтей.

27.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной рукой С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 51—52. Датируется на основании пометы Толстого в конце письма: «27».

[1] Сражение описано Толстым в главах XXVI—XXXIX третьего тома «Войны и мира» (по изд. 1886 г.), которые были закончены автором к январю 1868 г.

[2] Письма эти не сохранились. Среди писем С. А. Толстой имеется лишь недатированное письмо, с пометой «пятница», где речь идет о болезни дочери Тани. Это письмо, надо думать, отправлено С. А. Толстой 29 сентября 1867 г.; оно начинается словами: «Тане гораздо лучше, я теперь и жалею, что послала телеграмму», кончается словами: «Высылаю лошадь не столько для того, чтобы они привезли тебя, сколько для того, чтобы тебе дать известие о Тане» (не опубликовано).

[3] *В подлиннике:* Рису

[4] 29 сентября.

* 73.

1867 г. Сентября 28. Москва.

Тула.

Окружной Судъ. Кузминскому.

Двадцать седмаго вечеромъ вернулся Степой вполнѣ благополучно.[1] Ночевалъ монастырѣ. Дѣтямъ[2] хуже. Телеграфъ,[3] на то расчитываю.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 5164, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма в Москве принята 28 сентября в 9 ч. 35 м. пополуночи, получена в Туле 28 сентября в 10 ч. 20 м. пополуночи. Отправлена телеграмма на имя А. М. Кузминского, жившего в Туле, для удобства передачи С. А. Толстой.

[1] С поездки на Бородинское поле.

[2] Татьяне, Сергею и Илье. О здоровьи Тани С. А. Толстая писала во встречном письме от 29 сентября [?]: «я крепилась четыре дня, а последняя ночь была ужасно плоха»; о Сергее и Илье: «мальчики покашливают, скучны и слабы, но у них ничего не было опасного» (не опубликовано).

[3] Вероятно, следует исправить на: «телеграфируй» —

* 74.

1867 г. Ноября 6. Тула.

Желѣзн[ая] дорога[1] идетъ завтра утромъ въ 6 часовъ, чему я очень радъ. Посижу у Тани,[2] напишу прошенія[3] и буду въ Москвѣ завтра въ часъ. Фуфайки я получилъ — одну взялъ Саша,[4] одну я повезу назадъ. Шерсть тебѣ посылаю. Посылаю также милыя письма дѣвочекъ,[5] Тетинькѣ Полинѣ[6] письмо и квитанцію. —

Ѣхать въ пролеткѣ было скверно и холодно и я радъ, что ѣду въ Москву и покажусь Захарьину. У меня не заболѣла ни грудь, ни кашель, но не ловко въ легкихъ, и надо показаться. Такъ какъ я ѣду завтра — вторникъ, то пробуду середу и выѣду въ четвергъ [7] вечеромъ. Въ середу пошли на желѣзную дорогу къ оберъ кондуктору спросить отъ меня письмо. Я напишу тебѣ. Мнѣ немножко грустно, что передъ отъѣздомъ у насъ было... но кажется, мы хорошо простились, и я не увезъ ни малѣйшей тѣни досады [8] — надѣюсь и ты.

Прощай, душенька, цѣлуй дѣтей и тетинекъ. [9]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Два отрывка опубликованы в ПСТ, стр. 80. Датируется на основании следующих трех соображений: 1) по содержанию письму Толстого соответствует ответное письмо С. А. Толстой, датированное: «6-го, понедельник»; 2) 27 октября 1867 г. А. Е. Берс писал С. А. Толстой о купленной шерсти и двух фуфайках, о которых упоминает Толстой в настоящем письме; 3) в ноябре 1867 г. шестое число приходилось в понедельник. Отсюда датировка письма, писанного Толстым в понедельник же («я еду завтра — вторник»).

[1] Согласно официальному извещению, Курская железная дорога начала функционировать на участке Москва-Тула 5 ноября, фактически же поезда стали ходить до Тулы с начала октября 1867 г.

[2] Татьяны Андреевны Кузминской, жившей в конце 1867 г. с мужем в Туле.

[3] О каких прошениях идет речь, неизвестно.

[4] Александр Михайлович Кузминский. Фуфайки были куплены А. Е. Берсом для Толстого, причем он вместо фланелевых купил вязаные, предлагая их вернуть, если они не пригодятся (письмо А. Е. Берса к С. А. Толстой от 27 октября 1867 г.)

[5] Варвары и Елизаветы, дочерей гр. М. Н. Толстой, гостивших у Кузминских. Об их пребывании у Кузминских в Туле см. главу в ч. III Воспоминаний Т. А. Кузминской «Мои гости».

[6] Пелагея Ильинична Юшкова.

[7] 9 ноября.

[8] В ответном письме от 6 ноября С. А. Толстая писала: «Я ужасно была рада, что ты мне написал, и главное, что написал так. Какая же тень досады может быть у меня на тебя? Я после всякого даже маленького столкновенья только пугаюсь и чувствую себя кругом, безвыходно виноватой, но только всегда потому очень жалкой. Нынче очень было грустно, что ты как будто с досады уехал, и я очень обрадовалась, что ты на меня не сердит. Как я жду решения Захарьина о твоем здоровье и легких, которые меня ужасно мучают». (ПСТ, стр. 79.)

[9] Т. А. Ергольскую и П. И. Юшкову.

* 75.

1867 г. Ноября 9. Москва.

Мнѣ неловко, что я не написалъ тебѣ ни однаго письма. [1] Вотъ отчего. Во вторникъ [2] я только что пріѣхалъ къ обѣду и успѣлъ только сдать рукопись и коректуры. Въ середу пришли Рисъ, Бартеневъ, и я написалъ тебѣ письмо и послалъ черезъ Петю [3] на желѣзную дорогу, но онъ опоздалъ. [4] Нынче, въ четвергъ, я только всталъ, пишу и посылаю это письмо на желѣзную дорогу, гдѣ уже пересылка писемъ устроена. Главное, я боюсь, что ты будешь трѣвожиться, не имѣя отъ меня извѣстій, и сердиться, что я нынче не выѣзжаю.

Не выѣзжаю я нынче потому, что несмотря на всю любезность Захарьина и даже именно по случаю того, что я не пацiентъ, а знакомый — я былъ у него два [5] раза, и онъ все откладывалъ осмотрѣть меня и отложилъ до нынѣшняго утра 12 час[овъ]. Стало быть я не могу поспѣть къ раннему поѣзду. А съ позднимъ я пріѣду въ 3 ч[аса] ночи въ Ясную, чего я не хочу. Кромѣ того обѣщалъ и нужно быть у Бартенева [6] вечеромъ нынче. Завтра утромъ выѣду и въ 8 ч[асовъ] вечера буду въ Ясной.

Машинька [7] и всѣ наши [8] милы и здоровы. Прощай, душенька, цѣлую тебя и дѣтей.

Гр. Л. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Первая половина письма опубликована в ПСТ, стр. 81. Датируется на основании слов письма: «нынче, в четверг» и связи по содержанию с предшествующим письмом от 6 ноября 1867 г. (болезнь, Захарьин), а также на основании фразы письма от 6 ноября: «В середу пошли на железную дорогу к обер-кондуктору спросить от меня письмо».

[1] В письме от 6 ноября С. А. Толстая писала: «Получу ли я от тебя с обер-кондуктором? Не вышло бы какой путаницы».

[2] *Переделано из:* Въ понедѣльникъ.

[3] Петр Андреевич Берс.

[4] Вследствие этого С. А. Толстая отправила следующее недатированное письмо: «Никогда, Левочка, не надо обещать того, что не чувствуешь себя в состоянии исполнить. Целый день вчера с волнением и радостью ждала обещанного письма с обер-кондуктором; и вместо того беспокойство, бессонная ночь и всякие черные мысли, которых я так боюсь, и никакого письма. Если б ты не обещал письма — я была бы спокойна, и только бы терпеливо ждала тебя. Тебе это легко кажется — ты на всё умеешь смот-

реть легко, но это потому, что я тебе и вполовину столько не интересна и не дорога, как ты мне. Это старая песнь, которую я терпеть не могу. У нас все здоровы, мне очень хочется упрекать тебя, но я удерживаюсь, потому что ты, может быть, не виноват, а виновато что-нибудь другое. Приезжай скорей, а то ничего о тебе не знать — очень грустно». (ПСТ, стр. 81.)

[5] *Переделано из:* три

[6] В ноябре 1867 г. у Толстого с Бартеневым шла работа над корректурами третьего тома «Войны и мира» (по изд. 1868—1869 гг.).

[7] М. Н. Толстая.

[8] Семья Берсов.

76.

1867 г. Декабря 1—3. Я. П.

Посылаю за тобой лошадей и Ханну. [1] Самъ не ѣду по тому, что съ тѣхъ поръ какъ ты уѣхала, я не выспался ни одной ночи и голова не мигренно, а нервно. Совсѣмъ было собрался, но боюсь, что уставши ѣздой, испорчу самъ для себя и для тебя удовольствіе тебя встрѣтить — милую мою.

Еще хуже боюсь, что ты не пріѣдешь съ раннимъ поѣздомъ, тогда я въ своей нервности съ ума сойду въ Тулѣ отъ тревоги.

Посылаю тебѣ твой салопъ, непремѣнно закутайся имъ, и главное, лицо — носъ — щеки.

У насъ все такъ хорошо, какъ желаю, чтобы у тебя было.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 588. Датируется на основании двух писем Толстого к Бартеневу: в первом (от 30 ноября 1867 г.) он пишет: «Жена моя едет на день в Москву», во втором (от 4 декабря 1867 г.): «Еще посылаю сверстанный листочек, привезенный женою». В промежуток между этими двумя числами С. А. Толстая ездила в Москву, и к ней из Ясной поляны Толстой написал настоящее письмо при посылке за ней лошадей в Тулу.

[1] Ханна Тарсей, англичанка, гувернантка в доме Толстых.

Во встречном недатированном письме С. А. Толстая писала Толстому: «Приехали в Кремль в половину одиннадцатого; папа спал, Лиза ждала Кузминских [ехавших вместе с С. А. Толстой], а мама с мальчиками была в театре, и с Толстыми [семьей гр. М. Н. Толстой] и с Дьяковыми, которые еще не знают, что мы приехали. Папа оделся, он болен, вышел к нам, ужасно обрадовался и долго, пока одевался, не верил, что я приехала. Скоро подъехала и мама, и так и ахнула, увидав меня. Мы и теперь всё болтаем, а уже три часа ночи, и письмо мое не последовательно, не могу

писать и болтать. Мама третьего дня видела Сережу [гр. С. Н. Толстого] у Машеньки [гр. М. Н. Толстой], и довольно холодно с ним немного поговорила [вследствие неудачного его романа с Т. А. Кузминской]... Не могу больше писать, некогда, да и мысль, что письмо придет после меня, руки отнимает писать...» (ПСТ, стр. 82.)

* 77.

1867. Декабря 28. Москва.

Я тебѣ не писалъ вчера потому, что телеграмма [1] все сказала. Болѣе и вполнѣ подробно можно только разсказать. — Я ничего не дѣлалъ и нигде не былъ, кромѣ какъ у Захарьина, чтобы позвать его къ намъ, и у Бартенева, [2] сказаться, что я пріѣхалъ. Вечеромъ на часъ времени былъ у Машеньки. [3] У ней елка. И всѣ веселые молодые; я никакъ не могъ подладиться къ нимъ. Захарьинъ былъ и сказалъ, что болѣзнь, произведшая ударъ, неизлѣчима и что удары могутъ и даже должны повторяться, но что когда они будутъ — нельзя опредѣлить. Можетъ быть сейчасъ, можетъ быть черезъ 5 лѣтъ. — Отъ того же удара, кот[орый] былъ, онъ можетъ оправиться, и встать и ходить. — Съ Павленкой [4] познакомился. Онъ славный, добрый человѣкъ. Прощай, душенька, до 30-го.
28 вечеромъ.

На четвертой странице: Сонѣ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании 1) записи С. А. Толстой в ее мемуарах, озаглавленных «Моя жизнь», об ударе с отцом А. Е. Берсом 27 декабря 1867 г. и 2) пометы Толстого в конце письма «28 вечеромъ».

[1] Извещавшая об ударе А. Е. Берса. Ее нет в АТБ.

[2] Указание на пребывание Толстого в Москве в конце декабря мы находим в письме его к Бартеневу от 22 января 1868 г.: «Потом я в торопях, поправляя корректуры в Москве, тотчас после отпечатанного [из романа «Война и мир»] поставил II часть. Это не нужно».

[3] В середине октября 1867 г. М. Н. Толстая с дочерьми переехала в Москву, где первоначально остановилась в гостинице Кокорева, а затем поселилась с Дьяковыми.

[4] Гавриил Емельянович Павленков, жених Е. А. Берс; их свадьба состоялась 7 января 1868 г.

1868

78.

1868 г. Август — середина. Тула.

Мнѣ всю дорогу было грустно ѣхать въ Тулу, оттого что я тебя такъ глупо обидѣлъ. Пожалуйста, голубчикъ, не отдавайся безъ меня минутнымъ впечатлѣніямъ и не сдѣлай себѣ вреда. Я увѣренъ, что ты уже б.....

Я пріѣду какъ можно скорѣе, но лошадь вышли въ пятницу, къ раннему поѣзду. И ежели завтра будетъ случай (ѣдутъ съ яблоками), напиши мнѣ въ Москву. А съ лошадью непремѣнно напиши. Прощай, душенька, цѣлую тебя.

На четвертой странице: Софьѣ Андреевнѣ Толстой.
Donnez un rouble au cocher. Léon. [1]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 70, причем опущена французская приписка. Датируется на основании: 1) фразы о яблоках, продажа которых происходила в августе — сентябре, 2) упоминания о беременности и 3) сургучной печати: «Прокурор Тульского окруж. судеб. 2-го участка». Последнее обстоятельство, свидетельствующее о пребывании Кузминского в Туле, ограничивает время написания письма промежутком: 1866 г. ноябрь — 1871 г. август, в продолжение которого Кузминский служил в Туле. Если же начало беременности относить к августу — сентябрю, то соответствующие роды совпадают с датой рождения сына Льва — 20 мая 1869 г. Есть письмо Толстого к П. И. Бартеневу от 20 августа 1868 г., в котором Толстой пишет: «В тот самый день и час, как я уезжал, вы приехали в Москву». Приурочиваем письмо к этой поездке. В ПЖ отнесено к 1867 г.

[1] [Дайте рубль кучеру. Лев].

1869

79.

1869. Января 18. Москва.

Милый другъ!

Я пріѣхалъ въ Москву прекрасно. Спалъ почти всю дорогу. Заѣхалъ къ Рису. [1] Съ нимъ все благополучно. Послалъ къ Урусову. [2] Онъ пришелъ ко мнѣ. Съ нимъ проговорилъ все утро и съ нимъ поѣхалъ къ Юрьеву [3] и Самарину. Обоихъ ихъ пригласили вечеромъ къ Урусову. Обѣдалъ у Урусова. Отъ него, чтобы дать отдохнуть головѣ и посмотрѣть новую пьесу Островскаго, [4] пошелъ въ театръ. Недосидѣлъ тамъ и всей пьесы и вернулся къ Урусову, гдѣ вчетверомъ договорили до 3-го часа.— Историч[ескія] мысли мои поразили очень Юр[ьева] и Урусова и очень оцѣнены ими; но съ Самаринымъ, вовлекшись въ другой философскій споръ, и не успѣли поговорить объ этомъ. Я нѣсколько разочаровался въ немъ. Вчера пришелъ домой въ $^1/_2$ 3-го съ головной болью, и, главное, отъ того, что не было бумаги и конверта, не могъ написать тебѣ. Нынче проснулся въ 12-ть, освѣженнымъ и здоровымъ, послалъ за чаемъ (право уменъ) и сейчасъ все переговорилъ съ Рисомъ. Шерсть еще не продана, и онъ сейчасъ ѣдетъ за ней на желѣзную дорогу, и ему я поручаю отдать это письмо кондуктору, чтобы доставить его на почту въ Тулу.

Можешь себѣ представить, что Н[атальи] П[етровны] [5] извѣстіе ложно, какъ всегда. Машенька съ 15 числа въ Москвѣ. Я знаю это [отъ] Урусова, к[оторый] б[ылъ] у нихъ въ тотъ день, когда я пріѣхалъ, и отъ княгини, [6] у которой б[...ъ] П[етръ] И[вановичъ] [7] вчера же. Они знаютъ, что я пріѣхалъ, но я еще не былъ у нихъ, нынче поѣду обѣдать или вечеромъ. Вотъ и все существенное. Захарьина постараюсь увидать. Но

ты не можешь себѣ представить, какъ мало времени, когда есть дѣла, какъ мои, такія, какъ переговорить съ Самаринымъ, съ Юркевичемъ [8] — дѣла, к[оторыя] требуютъ сосредоточеннаго вниманія. Я вчера, нап[римѣръ], ничего не сдѣлалъ съ Самар[инымъ], п[отому] ч[то] былъ уставши и не хотѣлъ кое какъ высказать то, что мнѣ нужно.

Прощай, душенька, до свиданья. Кромѣ мысленныхъ потребностей нѣтъ ничего на свѣтѣ, чтобы хоть немножно занимало меня и отвлекало отъ мысли о тебѣ и домѣ. Это вчера мнѣ показалъ театръ. Ушелъ отъ скуки, не доглядѣвъ новую пьесу и игранную прекрасно. Скучно стало.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 71—72. Датируется на основании упоминания о новой пьесе Островского и пребывания М. Н. Толстой в Москве с 15 января. Письмо И. П. Борисова к Фету от 21 января 1869 г. свидетельствует об отъезде Толстого из Москвы в Ясную поляну 19 января; из письма В. В. Толстой к Т. А. Кузминской от 22 января 1869 г. явствует, что М. Н. Толстая находится в Москве и собирается ехать за границу. На тот же январь 1869 г. падает постановка «Горячего сердца», первое представление которого в Малом театре состоялось 15 января, второе — 17. Возможность посещения Толстым первого спектакля отпадает, так как, если бы Толстой был в театре 15 января, он не мог бы формулировать сообщение (о приезде М. Н. Толстой) Урусова, с которым он виделся в день спектакля, словами: «Машенька с 15-го числа в Москве». Следовательно, остается день посещения театра Толстым отнести ко второму представлению «Горячего сердца» 17 января, а написанное письмо приурочить к следующему дню. В ПЖ письмо отнесено к 1867 г. Н. Н. Апостолов датирует письмо 23 ноября 1867 г., ошибочно предполагая, что под пьесой Островского разумеется «Тушино» (Н. Апостолов, «Лев Толстой и его спутники». М. 1928, стр. 84).

[1] В типографии Риса в это время печатался пятый том романа «Война и мир».

[2] Кн. Сергей Семенович Урусов (1827—1897), сын сенатора Семена Никитича Урусова (ум. в 1857 г.) и фон-Маркшиц. «Севастопольский друг» Толстого. Во время Крымской кампании командовал Полтавским пехотным полком. По словам Бартенева, «оказал чудеса храбрости под Севастополем». С. Л. Толстой описывает его так: «Это был необыкновенный человек. По внешности он был величественно-красив, громадного роста, почти великан и прекрасно сложен, а по характеру прям, искренен, храбр, решителен, самолюбив, страшно вспыльчив и столь самобытен, что прослыл чудаком» («Красная новь», сентябрь. 1928, стр. 202). Славился, как знаток шахматной игры. В письме от 6 ноября 1855 г. кн. Урусов писал о Толстом: «Рекомендую вам [Киреевскому] прекрасного литератора и вместе шахматного игрока, моего ученика графа Льва Николаевича

Толстого» («Русский архив» 1903 г., т. III, кн. 11, стр. 480). Толстой гостил у С. С. Урусова в 1889 г., в его имении близ Сергиева посада. Урусов был в деятельной переписке с Толстым; сам Толстой писал: «У меня было два (кроме А. А. Толстой — это третье) лица, к которым я много написал писем и, сколько я вспоминаю, интересных для тех, кому может быть интересна моя личность. Это Страхов и кн. Сергей Семенович Урусов» (письмо к П. А. Сергеенко от 6 февраля 1906 г.). Большая часть писем Толстого к С. С. Урусову не сохранилась: их, по словам С. Л. Толстого, Урусов сжег, рассердившись на отказ Толстого от церкви. 15 писем Толстого к Урусову опубликованы в «Вестнике Европы» за 1915 г. № 1. С. С. Урусову принадлежат: «Диференциальные и разностные уравнения» 1863 г., «Об интегральном множителе разностных и диференциальных уравнений» 1865 г., «О решении проблемы коня» 1867 г., «Очерки восточной войны» 1866 г. и «Обзор кампании 1812 и 1813 гг.» М. 1868. Последняя книга открывается ссылкой на «Войну и мир» Толстого. «Суждение автора о причинах войны 1812 года и взгляд его на военные события внушили мне мысль искать исторические законы войн помощью математического анализа». Новейший исследователь Толстого, Эйхенбаум, считает, что Урусов «не просто единомышленник и друг, а руководитель и советчик» Толстого при писании им военно-исторической части «Войны и мира». См. Б. Эйхенбаум, «Лев Толстой», книга вторая, 60-е годы. 1931, стр. 341—385.

[3] Сергей Андреевич Юрьев (1821—1888) по образованию математик; в конце 1860-х гг. был преподавателем математики. С Толстым его познакомил С. С. Урусов. Юрьев известен своими переводами Лопе-де-Вега, Шекспира и Гете. В 1871—1872 гг. редактировал славянофильский орган «Беседу»; был председателем Общества любителей российской словесности (1878—1884), с 1880 г. до 1885 г. — редактор «Русской мысли». В «Беседе» за 1872 г. Толстой напечатал рассказ «Бог правду видит да не скоро скажет». В «Русской мысли» за 1882—85 гг. должны были появиться статьи Толстого: «Исповедь», «В чем моя вера» и «Так что же нам делать?» Один из прототипов Песцова из «Анны Карениной».

[4] 17 января 1869 г. в Малом театре были даны: 1) «Горячее сердце», ком. в пяти действиях, 2) «Она была в Аскольдовой могиле», вод. в одном действии. Комедию Островского исполняли: Садовский (Курослепов), Акимова (Матрена Харитоновна), Федотова (Параша), Живокини 2-й (Наркис), Музиль (Гаврило), Третьяков (Шустрый), Живокини (Градобоев), Дмитриевский (Хлынов) и Шумский (Аристарх).

[5] «Наталья Петровна Охотницкая» (н. п. С. А.).

[6] Кн. Надежда Афанасьевна Урусова, рожд. Нестерова, жена С. С. Урусова.

[7] «Вероятно, П. И. Бартенев» (н. п. С. А.).

[8] Памфил Данилович Юркевич (1826—1874), философ; с 1861 г. профессор Московского университета. Известен своей полемикой с Чернышевским (против Чернышевского направлена его статья «Из науки о человеческом духе» — «Труды Киевской духовной академии» за 1860 г., кн. 4, перепечатано Катковым в «Русском вестнике» за 1861 г. апрель, май). Во вступительной лекции к курсу «Истории философии права» 1868 г. (литография) Юркевич говорит о духе народа, выдвигая концеп-

цию, которая намечала точки соприкосновения с рассуждениями по философии истории последнего тома «Войны и мира». Этот том Толстой давал на просмотр Юркевичу в корректуре. Юркевич в связи с этим просмотром написал длинное письмо на имя С. С. Урусова, о котором последний отзывается, что «Юркевич ничего не понимает и дальше своей рутинной дороги ничего не видит». (Письмо С. С. Урусова Толстому от 2 мая 1869 г., АТБ.)

80.

1869 г. Сентября 1. Москва.

Читать одной.

Весь день провелъ въ распросахъ и в нерѣшительности, какимъ путемъ ѣхать; на Моршанскъ [1] или на Нижній. Ильина, [2] к[оторая] ѣхала со мной до Москвы, увѣряла меня, что лучше на Моршанскъ. Но изъ всѣхъ распросовъ здѣсь, на почтѣ и у брата Управляющаго Пензенской деревней, котораго я нашелъ здѣсь, я вывелъ, что на Моршанскъ путь неопредѣленный и можно ошибиться, потому рѣшился ѣхать на Нижній. Стало быть, пиши въ Саранскъ, — на почту, и въ Нижній, въ гостинницу Соболева. Братъ Управляющаго — богатый купецъ в Москвѣ, и по разговорамъ съ нимъ я догадываюсь, что у его брата теплое мѣсто тамъ (онъ управляетъ уже 15 лѣтъ), и что на покупателя смотрятъ недоброжелательно. [3] У проклятаго Риса ничего не готово; и я не видалъ своихъ корректуръ [4] и, должно быть, не успѣю взять съ собой.

Голицына [5] не видалъ и, должно быть, не увижу. Вчера ничего дорогой не ѣлъ, и съ тѣмъ, чтобы поужинать и распросить о дорогѣ, поѣхалъ въ клубъ, гдѣ ничего толкомъ не узналъ, и видѣлся съ Менгденомъ, [6] Соболевскимъ [7] и Фонъ-визинымъ, [8] и, поужинавъ, тотчасъ уѣхалъ. Печень все еще болитъ, но, кажется, меньше.

Такъ какъ теперь еще 2-й часъ, а поѣздъ идетъ въ 5, то я хочу съѣздить къ Перфильевымъ, [9] — не знаютъ ли они подробности о Пензѣ. Встрѣтилъ, разумѣется, Сухотина. [10] Между прочимъ онъ мнѣ разсказалъ, что Вяземскій [11] сочинилъ шутливые стихи на придворныхъ, и между прочимъ:

На[дъ] Трубецкимъ[12] трунитъ Толстая,[13]
Толстыхъ я вижу въ ней закалъ,
Войны и Мира часть седьмая,
Благодарю, не ожидалъ.

У Соловьева [14] денегъ только рублей 500. Онъ говоритъ, что идетъ туго и потому, что лѣто, и потому, что ждутъ 6-й томъ.

Я всегда съ тобой, и въ особенности при разставаньи, бываю въ размягченномъ и кроткомъ настроеніи. Въ такомъ духѣ я и пріѣхалъ въ Тулу и имѣлъ неудовольствіе видѣть Кузминскаго, эгоиста холоднаго, мелкаго, злаго и такъ больно было сердиться на него, а нельзя иначе. Я увѣренъ, что онъ не пустилъ Таню. Онъ одинъ изъ тѣхъ людей, радость жизни которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать другимъ непріятности. Ему, я увѣренъ, слаще обѣдъ, — если онъ отниметъ его у другаго. —

Купилъ книгъ и бульона; вина куплю въ Нижнемъ. Изъ Шилина [15] ужъ узнаю вѣрно можно ли ѣхать на Моршанскъ. Но едва ли? Да и во всякомъ случаѣ поѣду назадъ, чтобы получить твои письма.

Прощай, душенька. Л. Т.

Не запечатываю письма, припишу отъ Перфильевыхъ возвратясь.

У Перфильевыхъ никого не засталъ, кроме Наст[асьи] Серг[ѣевны] [16] и ѣду на Нижній и возвращусь также.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 72—73, причем приписка опущена. Датируется на основании следующего письма, написанного Толстым из Нижнего Новгорода 2 сентября. Так как это последнее письмо писано в день приезда в Нижний Новгород, а настоящее письмо за три часа до отхода поезда, то, очевидно, что оно было написано накануне — первого сентября 1869 г. Данная поездка Толстого в Пензенскую губернию для покупки имения описана в воспоминаниях сопутствовавшего Толстому лакея С. П. Арбузова, который ошибочно относит начало поездки к 5 августа 1870 г. (С. П. Арбузов, «Граф Л. Н. Толстой». 1904, стр. 44). В письме от 30 августа 1869 г. Толстой писал Фету: «Уже написав это письмо, решил окончательно свою поездку в Пензенскую губернию для осмотра имения, которое я намереваюсь купить в тамошней глуши. Я еду завтра, 31-го, и вернусь около 14-го».

[1] Уездный город Тамбовской губернии.

[2] Любовь Петровна Ильина (1811—1885), рожд. Пузырева, помещица Тульского уезда, жена от-ворот-майора Ивана Ивановича Ильина (1799—1865). Ильин заведывал порядком Кремлевского дворца, семья его жила в одном доме с Берсами.

[3] По воспоминаниям С. П. Арбузова управляющий жил в имении тридцать лет. Перед этим он занимался торговлей в Москве, но обанкротился. Арбузов, описывая разговор Толстого с управляющим в Ильине, пишет: «Управляющий всё время старался расхаить имение, но было видно, что имение очень хорошее» (стр. 49). Арбузов называет имение, в которое ездил Толстой, — Ильино кн. Голицына. Указание Арбузова вызывает сомнения.

[4] В это время в типографии Риса печатался шестой том «Войны и мира».

[5] Кн. Сергей Владимирович Голицын (1823—1879), брат товарища Толстого по Севастополю — Александра Владимировича Голицына. С. В. Голицын был причастен к литературе. К нему перешло держание корректур «Войны и мира» в виду отказа Бартенева. О последнем С. С. Урусов писал Толстому 12 декабря 1868 г.: „чорт прямо ко мне с претензией на вас. Говорит: «Условие наше с графом кончилось в ноябре, мне нужно ехать в Петербург, а потому я пишу ему письмо, в котором от корректур отказываюсь; по моему мнению, пятый том никогда не кончится». Тот же Урусов писал 12 мая 1869 г.: «Сергей Владимирович Голицын поручил мне передать вам, что он готов безвозмездно принять на себя дело по корректурам: делайте, как вам по душе».

[6] Барон Владимир Михайлович Менгден.

[7] Сергей Александрович Соболевский.

[8] Иван Сергеевич фон-Визин (р. 1822 г.), московский губернатор, товарищ гр. Николая Николаевича Толстого по университету. Его Толстой упоминает в конспекте ненаписанной части своих воспоминаний.

[9] Перфильевы жили по Грузинской улице, против Верхнего Пресненского пруда, в собственном доме.

[10] С. П. Арбузов пишет: «Граф Лев Николаевич ехал во втором классе и беседовал с Александром Михайловичем Сухотиным» (стр. 44). А. М. Сухотин (1827—1905), отставной шт.-ротмистр, мировой посредник первого призыва, новосильский предводитель дворянства (1871—1879), позднее земский начальник.

[11] Кн. Петр Андреевич Вяземский. В письме от 4 сентября С. А. Толстая писала: «Да, смешно, что почта привезла мне вчера два письма — твое и Alexandrine, и в обоих четырехстишие Вяземского, которое очень польстило Alexandrine, и мне было смешно». (ПСТ, стр. 86.)

[12] Кн. Николай Иванович Трубецкой (1807—1874), действительный тайный советник, обер-гофмейстер, член Государственного совета, сенатор, президент Московской дворцовой конторы, председатель Московского опекунского совета. В качестве образца, как гр. А. А. Толстая «трунила» над кн. Н. И. Трубецким, может служить следующая ее дневниковая запись под 29 июня 1866 г.: «Меня занимает дразнить кн. Трубецкого, юношу 70 лет, а главное... он поддается моему кокетству» (не опубликовано).

[13] Гр. Александра Андреевна Толстая (1817—1904), дочь Андрея Андреевича Толстого, родного брата деда Льва Николаевича, Ильи Андреевича Толстого, — двоюродная тетка Толстого. С 1891 г. — камер-фрейлина. Толстой познакомился с А. А. Толстой у вдовы их родственника Ф. И. Толстого («Американца»), ближе они сошлись в Петербурге зимой 1855—1856 гг. и в Швейцарии в 1857 г. В дружбе с А. А. Толстой Лев Николаевич был до самой ее смерти. Их переписка издана отдельной книгой: «Толстовский музей» т. I. «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой». Спб. 1911 (заключает 119 писем Толстого и 66 писем Толстой). О гр. А. А. Толстой см. в «Вестнике Европы» 1904 г., кн. 6, и 1905 г., кн. 4: «Ив. Захарьин (Якунин), «Графиня Александра Андреевна Толстая. Личные впечатления и воспоминания». Гр. А. А. Толстая не чужда

была литературе; см. в «Вестнике Европы» (1905 г. октябрь) ее «Поля. Из воспоминаний орловского помещика Мих. Ив. Пущинского». На французском языке опубликовала две повести под псевдонимом: Une dame russe. «Un sacrifice méconnu. Etude de caractères». Lausanne. H. Mignot éd. Paris. 1897; III + 397 стр. «[Русская дама. «Непризнанная жертва. Очерк характеров».] Une russe. «L'étoile de Noël». Génève. H. Robert. Librairie. Sine anno, стр. 63. [Русская. «Рождественская звезда»]. Сохранился также обширный дневник А. А. Толстой на французском языке (не напечатан; подлинник в Центрархиве). В 1869 г. С. А. Толстая пережила вспышку ревности к А. А. Толстой, о чем свидетельствуют следующие строки ее встречного письма Толстому от 4 сентября 1869 г.: «Получила письмо к тебе от Alexandrine из Ливадии, писанное в день твоего рождения. Она тебе много нежностей пишет, и мне досадно Поет на мотив твоего последнего к ней письма и твоего последнего настроения — приготовления к смерти, и я подумала, что может быть лучше бы было, если б ты на ней женился во время оно, вы бы лучше понимали друг друга, она же так красноречива, особенно на французском языке. Одно, что она справедливо заметила, что она от своей несчастной любви пришла к тому, что смотрит на всё с точки зрения смерти, но пишет, что не понимает, каким путем дошел до этого ты, и кажется, думает, что не тем же ли путем и ты к тому пришел, и я усумнилась с нею вместе, что не от несчастной любви, а от того, что тебе любовь слишком мало дала, ты дошел до этой успокоительной точки зрения на жизнь, людей и счастье. Я нынче как-то в себя ушла и из себя высматриваю, где моя успокоительная дорожка, и захотелось мне выйти как-нибудь из моей житейской суеты, которая меня так всю поглотила, выйти на свет, заняться чем-нибудь, что бы меня больше удовлетворяло и радовало, а что это такое, я не знаю».

[14] Иван Григорьевич Соловьев (1819—1881). Преемник А. Ф. Базунова, начал службу у него рассыльным мальчиком. В 1881 г. фирма И. Г. Соловьева потерпела крах. Соловьев покончил жизнь самоубийством. Был комиссионером Толстого по продаже его книг. Его книжный магазин находился на Страстном бульваре в доме Алексеева. Сообщение о нем в письме Толстого указывает, что к этому времени Бартенев в продаже «Войны и мира» уже не принимал участия. В публикации («Московские ведомости» от 12 декабря, № 270) о шестом томе романа и о втором издании его указан книжный магазин Соловьева.

[15] Шилово — деревня в 19 верстах от Горбатова, Нижегородской губернии, по левую сторону торговой дороги от Горбатова в Арзамас.

[16] А. С. Перфильева, жена Степана Васильевича Перфильева.

81.

1869 г. Сентября 2. Нижний Новгород.

Пріѣхалъ благополучно въ Нижній, нынче 2-го, въ 8-мъ часу утра. Тутъ начинаются трудности путешествія. Ни отъ кого ничего не добьешься, всѣ стараются прижать. Экипажи, кот[о-

рые] можно достать — тарантасы, — не лучше телѣги, да еще угрожаютъ сломаться. Такъ что я рѣшился ѣхать на перекладной.[1] Теперь разъѣздъ съ ярманки, и, говорятъ, на станціяхъ лошадей не будетъ. На перекладной все таки легче передвигаться и нѣтъ опасности сломать, и въ случаѣ грязи все таки уѣдешь. Въ тарантасѣ ѣхалъ бы день и ночь, теперь буду ночевать. По всему судя, дай Богъ 4-го добраться до мѣста. Ѣхалъ я изъ Москвы до Нижняго рѣшительно одинъ, — только до Павлова,[2] — 60 верстъ отъ Москвы, ѣхалъ со мной купецъ, богачъ Лабзинъ, съ к[оторымъ] я имѣлъ чрезвычайно интересный разговоръ, о божественномъ. Разскажу, когда пріѣду. — Прощай, душенька, только напился кофею, тебя поминалъ и спѣшу на почту. Надѣюсь выѣхать въ 12-ть. До Саранска[3] 285 верстъ и оттуда 60.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 73—74. Датируется словами Толстого: «нынче 2-го».

[1] С. П. Арбузов так описывает приезд в Нижний Новгород и отправление на лошадях: «Из багажа вещи наши были взяты артельщиком, а я по приказанию графа пошел на почтовый двор нанять перекладную тройку лошадей» (стр. 46)..... «Ямщик тронул. Коренная лошадь неожиданно выказала очень хорошую рысь, пристяжные гнули головы в стороны и скакали во всю» (стр. 47).

[2] Павловский посад, Московской губернии, Богородского уезда.

[3] Уездный город Пензенской губернии.

82

1869 г. Сентября 4. Саранск.

Пишу тебѣ изъ Саранска, милый другъ. Доѣхалъ почти до мѣста. Отсюда 46 верстъ. Я беру вольныхъ и ѣду прямо до мѣста.—

Что съ тобой и дѣтьми? Не случилось ли что? Я второй день мучаюсь безпокойствомъ. Третьяго дня въ ночь я ночевалъ въ Арзамасѣ, и со мной было что-то необыкновенное. Было 2 часа ночи, я усталъ страшно, хотѣлось спать и ничего не болѣло. Но вдругъ на меня нашла тоска, страхъ, ужасъ такіе, какихъ я никогда не испытывалъ. Подробности этаго чувства я тебѣ разскажу впослѣдствіи; но подобнаго мучительнаго чувства я никогда не испытывалъ, и никому не дай Богъ испытать.[1]

Я вскочилъ, велѣлъ закладывать. Пока закладывали, я заснулъ, и проснулся здоровымъ. Вчера это чувство въ гораздо меньшей степени возвратилось во время ѣзды, но я былъ приготовленъ и не поддался ему, тѣмъ болѣе, что оно и было слабѣе. Нынче чувствую себя здоровымъ и веселымъ, насколько могу быть внѣ семьи. —

Въ эту поѣздку въ первый разъ я почувствовалъ, до какой степени я сросся съ тобой и съ дѣтьми. Я могу оставаться одинъ въ постоянныхъ занятіяхъ, какъ я бываю въ Москвѣ, но какъ теперь безъ дѣла, я рѣшительно чувствую, что не могу быть одинъ. —

Кажется по всему, что я узналъ здѣсь, что я поѣду назадъ на Моршанскъ, что гораздо ближе. Въ Саранскъ и въ Нижній я напишу на почту со вложеніемъ марки, чтобы мнѣ прислали твои письма въ Тулу. —

Ѣхалъ я все время одинъ, какъ въ пустынѣ, не встрѣтивъ ни однаго цивилизованнаго человѣка.

Отъ Нижняго до $^2/_3$ дороги одинъ характеръ мѣстности: песчаный грунтъ — прекрасныя мужицкія постройки въ родѣ подмосковныхъ. Я не люблю этотъ характеръ. Къ Саранску начинается черноземъ, похожее все на Тулу и очень живописно. —

Я надѣюсь сократить свой отпускъ, но ничего рѣшительно не пишу, пока не былъ на мѣстѣ. Страшно, главное, ненастье. Морозъ подираетъ по кожѣ при одной мысли ѣхать назадъ эти 300 верстъ по грязи. —

Я забылъ двѣ вещи: кожанъ и варенье. Но кожанъ я намѣренъ замѣнить кафтаномъ, который куплю, а варенье замѣняю сахаромъ.

Прощай, душенька. Одно хорошо, что мыслей о романѣ и философіи совсѣмъ нѣтъ. [2]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма напечатан в Б, II, стр. 79—80. Полностью впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 74—75. Датируется на основании слов предшествующего письма: «По всему судя, дай бог 4-го добраться до места». Настоящее же письмо писано, не доезжая 46 верст до места назначения.

[1] Переживание ужаса, испытанного Толстым ночью, изображено им в рассказе «Записки сумасшедшего» (см. т. 26).

[2] Речь идет о последнем, шестом, томе «Войны и мира», изобилующем философскими рассуждениями.

83.

1869 г. Май — ноябрь. Москва.

Любезный другъ! Пріѣхалъ я вчера прямо въ типографію, — отдалъ, что нужно; потомъ поѣхалъ къ Голицыну. [1] Онъ идеально прекрасный коректоръ, но слишкомъ большой копунъ. Просидѣлъ у него до часа и ночевалъ въ Россіи. [2] Толстой [3] послалъ телеграмму. Отвѣта еще нѣтъ. Къ Урусову поѣду въ часъ. — Покупки и разныя дѣла хочу сдѣлать сейчасъ, утромъ. —

Какъ видишь, писать нечего, потому что я ничего еще не дѣлалъ, а все буду дѣлать. — Сейчасъ обругалъ всю гостинницу за дурной кофе и отослалъ его назадъ. И все оттого, что натощакъ. — Напишу еще завтра. Цѣлую всѣхъ. —

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 70—71. Датируется 1869 г. май — ноябрь на основании упоминания о Голицыне, который был корректором «Войны и мира» с мая 1869 г. В письме от 12 мая 1868 г. С. С. Урусов писал Толстому: «Сергей Владимирович Голицын поручил мне передать вам, что он готов безвозмездно принять на себя дело по корректурам». Шестой том «Войны и мира» и второе издание романа поступили в продажу в начале декабря 1869 г. В ПЖ письмо отнесено к осени 1867 г. М. А. Цявловский в статье „Как писался роман «Война и мир»“ датирует январем 1869 г. (ТТ, т. III, стр. 162).

[1] Кн. Сергей Владимирович Голицын.

[2] Гостиница «Россия» находилась на Кузнецком мосту, в доме Евдокимова, в Москве. В гостинице было 27 номеров по цене от одного рубля и до четырех за номер. Содержателем гостиницы был Андрей Степанович Переселенцев.

[3] Александра Андреевна Толстая. Телеграмма эта не сохранилась.

1870

* 84.

1868 г. Август — 1870 г. Ноябрь.

У Кузминскихъ не успѣлъ написать, — такъ поразило мнѣ все, что я узналъ о Танѣ и отъ Тани. Страшно слышать. —

Оболенскаго [1] письмо тебѣ посылаю. Я отчасти радъ, въ особенности теперь, къ зимѣ, когда надо *писать*, что дѣло разошлось.[2] —

Саша обѣщалъ подробно описать все, что было съ Таней. Она теперь совсѣмъ здорова и съ Дашей [3] и съ Машей. [4]

Твой Л.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется 1868 г. август — 1870 г. ноябрь по содержанию письма: 1) в письме упоминается дочь Кузминских — Дарья, родившаяся в 1868 г., 2) Кузминские живут в Туле, откуда А. М. Кузминский выехал в Кутаис 18 июня 1871 г., 3) по словам записки дело идет «к зиме».

[1] Кн. Леонид Дмитриевич Оболенский (1844—1888), с 1871 г. — муж Елизаветы Валерьяновны Толстой. В 1880-х гг. был казначеем Московской городской управы. В 1883 г., вместе с П. А. Берсом издал сборник: «Рассказы для детей И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого» с рисунками Васнецова, Репина, Маковского и Сурикова.

[2] Вероятно, временная размолвка между Л. Д. Оболенским и Е. В. Толстой.

[3] Дарья Александровна Кузминская (р. 13 мая 1868 г. — ум. в мае 1873 г.), дочь Т. А. Кузминской.

[4] Марья Дмитриевна Дьякова.

85.

1870 г. Декабря 4. Москва.

Пріѣхалъ я прекрасно. Спалъ и у Кузминскихъ, [1] и въ вагонѣ. Машенька [2] въ такомъ же, какъ и прошлаго года, болѣзненномъ

раздраженіи. Женихъ [3] настаиваетъ, чтобы дѣлать сватьбу въ Генварѣ; а она хочетъ послѣ за границы, — въ маѣ. Докторъ Черенивъ [4] будто бы сказалъ, что и Лизѣ [5] опасно для здоровья выходить замужъ, а лучше ѣхать за границу. Я былъ мягокъ и дипломатиченъ, сколько могъ, и кажется, удалось успокоить. Я рѣшилъ, что во всякомъ случаѣ имъ надо ѣхать какъ можно скорѣе за границу; но передъ отъѣздомъ рѣшить окончательно вопросъ о здоровьи Лизы. Для этаго я сейчасъ ѣду къ Захарьину и постараюсь привезти его къ Лизѣ. Если,какъ я увѣренъ, онъ скажетъ, что Лизѣ ничего опаснаго нѣтъ выходить замужъ, то тогда пускай женихъ пріѣдетъ въ Генварѣ въ Дрезденъ, и тамъ они сыграютъ сватьбу приличнѣе и дешевле, чѣмъ въ Москвѣ, и молодые уѣдутъ въ Россію; ежели же и Захарьинъ скажетъ, что лучше ждать до весны, тогда такъ и надо сдѣлать. Всѣ согласились съ моимъ планомъ, кромѣ жениха, котораго къ несчастью нѣтъ въ Москвѣ. Лицо по портрету хорошее; Лиза, кажется, влюблена, и я веселѣе смотрю на эту сватьбу, чѣмъ прежде.

Видѣлъ Васиньку [6] и тобой столь любимую чучелу Полиньку.[7] Васинька очень милъ, какъ всегда. Урусовъ [8] былъ у меня и возилъ въ оперу Марту, [9] к[оторую] я высидѣлъ съ трудомъ полтора акта. Стою я въ Россіи. Рано легъ спать, выспался и принимаюсь за дѣла. Нынче буду обѣдать у стариковъ Перфильевыхъ. —

Ну, до свиданья, душенька. Веселиться никакъ не умѣю. Дьяковыхъ не видалъ, но знаю, что они здоровы и опять въ дружбѣ съ Машенькой. —

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 75—76. Датируется на основании: «1) дневниковой записи С. А. Толстой под 9 декабря 1870 г.: «Дня три тому назад он воротился из Москвы», 2) дня свадьбы кн. Оболенских: 18 января 1871 г. и 3) того обстоятельства, что опера «Марта», о которой речь в письме, шла в Большом театре 3 декабря 1870 г.

[1] А. М. и Т. А. Кузминские в Туле.

[2] Мария Николаевна Толстая.

[3] Леонид Дмитриевич Оболенский.

[4] Так в подлиннике. Это — Михаил Петрович Черинов (1838—1906), врач – терапевт, с 1879 г. ординарный профессор Московского университета.

[5] Елизавета Валерьяновна Толстая, невеста Оболенского.

[6] Василий Степанович Перфильев.

[7] Прасковья Федоровна Перфильева (1831—1887), рожд. гр. Толстая, дочь Федора Ивановича Толстого («Американца») (1787—1846) и цыганки Евдокии Максимовны Тугаевой (1796—1861). В 1863—1864 гг. Толстой заинтересовался ненапечатанным романом П. Ф. Перфильевой «Графиня Ина», о чем свидетельствуют ее письма, сохранившиеся в АТБ. В письме от 4 декабря 1863 г. Перфильева писала: „«Ину» я печатать и не могу и не хочу, но может быть ты найдешь некоторые главы, которые..... пожалуй пригодятся и для твоего романа". Написан был роман Перфильевой с использованием ряда персонажей, отправляясь от которых Толстой создавал свои типы «Войны и мира». 17 февраля 1864 г. П. Ф. Перфильева писала: «Глава смерть графа, которая тебе нравится, семейству Толстых не будет очень приятно прочесть ее».

[8] Сергей Семенович Урусов.

[9] В Большом театре в четверг, 3 декабря, состоялось представление итальянской оперы (№ 13 третьего абонемента) — «Марта» Флотова, опера в четырех действиях с участием артисток Ирмы Мурска, Требелли и артистов Марини и Босси.

1871

86.

1871 г. Іюня 10.

Я ѣду въ Самару. [1] Все сдѣлалъ. Буду писать.

Едва поспѣю на чугунку. Няня прекрасная Тани, *Линдгольмъ. Домъ Политковскаго, Колокольниковъ переулокъ, квартира Швабе*, 12 рублей, по рекомендаціи пастора, молодая. Пускай Таня ей пишетъ и вышлетъ 3 р[убля] на дорогу. [2] Я одобряю. Некрасивая.

Твой Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 77. Писано Толстым после отъезда из Москвы в Нижний Новгород и до посадки на пароход в Нижнем Новгороде, с которого пишется уже следующее письмо. Так как по письму С. А. Толстой от 13 июня Толстой выехал из Ясной поляны 9 июня 1871 г., а в Нижнем Новгороде был 11 июня, то письмо может быть датировано 10 или 11 июня 1871 г.

[1] Толстой отправился на шесть недель на кумыс в Самарские степи в сопровождении Степана Андреевича Берса.

[2] Речь идет о найме няни для детей Т. А. Кузминской; см. об этом следующее письмо.

87.

1871 г. Іюня 11 или 12. Пароход на Волге.

Пишу тебѣ на пароходѣ. Письмо поѣдетъ изъ перваго города, куда пристанемъ.

Въ Москвѣ была такая суета, что не успѣлъ. Не успѣлъ особенно потому, что вопросъ о томъ, ѣду ли я на Саратовъ или на Самару, рѣшился для меня за часъ до отъѣзда.

Напишу все сначала. —

Пріѣхалъ я прямо къ Васинькѣ. [1] Володя [2] же поѣхалъ прямо въ Петерб[ургъ]. Васиньки не было дома, но онъ скоро пріѣхалъ. О томъ, гдѣ кумысъ, они ничего не умѣли мнѣ сказать. Деньги, 75 р., а не 100, какъ я думалъ, онъ мнѣ отдалъ. Я написалъ свечера телеграмму Захарьину [3] въ Братцово. [4] Утромъ пошелъ дѣлать покупки и искать няню и доктора и все нашелъ, кромѣ Доктора. —

Никого не было въ городѣ, а ѣхать на дачу за Пикулинымъ [5] или Захарьинымъ, кот[орый] телеграммой звалъ меня обѣдать, я не рѣшился, ибо это задержало бы меня на цѣлый день. То, что сказали бы доктора, мы знаемъ: сказали бы, что ничего замѣтнаго нѣтъ, а что ѣхать не худо. Вопросъ о томъ, куда ѣхать, я долго не могъ рѣшить. Бартеньевъ, кот[орый] купилъ имѣнье у Аткарска, [6] увѣрялъ, что тамъ хорошій кумысъ, Васинька тоже, что у Саратова. Но Тамбовскій докторъ Филиповичъ [7] и Леонтьевъ, [8] которыхъ я встрѣтилъ, и Самаринъ, [9] всѣ утвердительно сказали, что несомнѣнно и несравненно лучшій климатъ и кумысъ, признаваемый всѣми докторами, есть Самарскій. Дорогой встрѣтилъ еще доктора и знающихъ людей, которые всѣ подтвердили, что Самара лучше всего и я ѣду на старое мѣсто. [10] Пиши мнѣ, пожалуйста, и поскорѣе въ Самару до того времени, когда я пришлю другой адресъ. Я въ самарскомъ почтамтѣ распоряжусь, куда мнѣ высылать. —

Теперь о нянькахъ. Боюсь, что Таня затруднится моимъ телеграфически-краткимъ письмомъ. [11] Былъ я у нѣмецкаго пастора. Самъ пасторъ [12] и особенно вдова старушка Дикгофъ [13] дали мнѣ 5 адресовъ, изъ которыхъ я былъ по двумъ. Одну не засталъ дома; другую ту к[оторую] болѣе всего рекомендовала Дикгофъ, Линдгольнъ, [14] к[оторой] я послалъ адресъ, Степа [15] нашелъ, и она пріѣзжала ко мнѣ. Ей 25 лѣтъ. Жила она 6, кажется, лѣтъ нянькой на одномъ мѣстѣ, у Мезенцова; [16] наружностью не очень пріятна. Но видно честная дѣвушка, здоровая и не балованная. На 12 р[ублей] согласна, съ надеждой на прибавку въ будущемъ. Обязанности я ей расписалъ — ходить за двумя старшими, держать платье, бѣлье, спать съ ними и шить. И учить читать и писать по нѣмецки. Языкъ нѣмецк[ій] хорошій. По русски говоритъ. Я бы ее взялъ. Проситъ, чтобы дорогу въ Тулу заплатили и чтобы черезъ годъ дали на обратный проѣздъ, если не сойдетесь. Я ничего не сказалъ. Она обѣщала ждать

отвѣта 5 дней. Если бы не понравилась, послать назадъ въ Москву, не важно еще 3 р[убля]. Деньги можно ей передать 3 р. черезъ Васиньку, т. е. ей написать, чтобы она къ нему зашла, а Васинькѣ написать, чтобъ онъ ей далъ.

Отъ маслянника я денегъ не получилъ, и онъ обѣщалъ и не пришелъ; слѣдовательно, эти деньги получатся тобою.

Судно купилъ отличное съ усовершенств[ованіями], и пришлется вмѣстѣ съ pas-de-géants, [17] кот[орый] купилъ у Пуарэ [18] за 28 р[ублей]. Установка pas-de-géants слѣдующая: призови мущинъ, и всѣ старайтесь понять и исполнить. [19]

Вышлются вещи въ середу. [20] Здоровье мое не только ничего, но кажется мнѣ, даже совершенно хорошо. Поцѣлуй дѣтей, себя и всѣхъ нашихъ. Пиши, пожалуйста, поподробнѣе. Степѣ я очень радъ. Онъ очень кротокъ и милъ. Любовь Александр[овна], [21] вѣрно, у насъ; поцѣлуй ее и Славочку. [22] Мнѣ ужасно пріятно, что она съ тобой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 78—80. Датируется 11 или 12 июня в виду того, что Толстой написал это письмо на пароходе, а плыл он двое суток, выехав утром 11-го из Нижнего Новгорода. Получено было это письмо в Ясной поляне 17 июня. В этот день С. А. Толстая писала Толстому: «Я сейчас получила твое письмо с парохода, и очень порадовалась, что ты себя чувствуешь хорошо».—

[1] Василий Степанович Перфильев.

[2] Вероятно, Владимир Андреевич Берс.

[3] Григорий Антонович Захарьин.

[4] Дачное место в 13 верстах от Москвы.

[5] Павел Лукич Пикулин (1822—1885), врач, профессор Московского университета.

[6] Уездный город Саратовской губернии.

[7] Точных сведений об этом враче не имеется.

[8] Павел Михайлович Леонтьев (1822—1875), профессор классической филологии Московского университета. Один из основателей лицея в Москве. Друг Каткова. Сторонник классической системы гимназического образования. Толстой разговаривал с Леонтьевым в связи со своими занятиями греческим языком.

[9] Юрий Федорович Самарин.

[10] Где Толстой жил на кумысе в Самарской губернии летом 1862 г.

[11] См. письмо № 86 от 10 июня 1871 г.

[12] Гейнрих Дикгоф, старший пастор при церкви св. Петра и Павла в Москве.

[13] Елизавета Дикгоф (1803—1873), рожд. фон-Штральборн, жена главного суперинтенданта Московской евангелическо-лютеранского

округа и старшего пастора петропавловской церкви Карла-Гейнриха Вильгельма Дикгофа (1803—1862).

[14] В письме от 21 июня 1871 г. С. А. Толстая писала Толстому о Линдгольм: «Танина немка приехала вчера вечером, а нынче уже отнекивается ехать на Кавказ. Завтра ей будут делать строгий допрос: говори сейчас да или нет; а если нет, то мы ее завтра же отправим обратно в Москву. А так она нам всем нравится, добродушная, охотно всё делает, хотя видно, что за маленькими детьми никогда не ходила и не умеет ничего делать». (ПСТ, стр. 97.) Из ее же письма от 24 июня явствует, что немке Т. А. Кузминская отказала и ее взяла тетка Карнович.

[15] Толстой ехал на кумыс с братом С. А. Толстой Степаном Андреевичем Берсом.

[16] Может быть это Николай Владимирович Мезенцов, генерал, шеф жандармов, убитый в 1878 г. С. Кравчинским. Толстой его знал, о чем есть запись у Д. П. Маковицкого.

[17] [«гигантские шаги»,] В письме от 17 июня 1871 г. С. А. Толстая писала: «Очень благодарю за судно и за pas-de-géant. Когда у меня все поправятся, я займусь с князем [Оболенским] его поставить. Он говорит, что надо нанять из лагеря солдат его ставить». (ПСТ, стр. 94.)

[18] Яков Викторович Пуаре (1825—1877), владелец известного гимнастического заведения в Москве.

[19] На четвертой странице письма начинается описание постановки pas-de-géant, написанное неизвестным почерком, с одной поправкой рукой Толстого; на шестой странице — окончание письма Толстого.

[20] В письме от 21 июня С. А. Толстая писала: «Ты пишешь, что вещи вышлют из Москвы в среду, но нынче понедельник, и объявления никакого нет». (ПСТ, стр. 98.)

[21] О Любови Александровне Берс С. А. Толстая писала (письмо от 17 июня): «Мама я перевела в кабинет; тут ей дети не давали спать».

[22] Вячеслав Андреевич Берс.

88.

1871 г. Июня 14. Ночью. Дубовая.

Пишу изъ деревни Дубовой, [1] — первая станція къ Каралыку, [2] тамъ гдѣ я былъ. — Сколько я ни спрашивалъ, ничего лучшаго этаго нѣтъ. Двое сутокъ мы ѣхали по Волгѣ благополучно и какъ всегда по Волгѣ, очень занимательно, но безпокойно. Я бы сказалъ, что совсѣмъ здоровъ, коли бы не безсонницы и очень унылое расположеніе духа. [3] Дѣйствительно, Степа мнѣ полезенъ, и я чувствую, что съ нимъ Арзамаской тоски [4] не сдѣлается. — Кумысники такъ расплодились, что всѣ 4 заведенія около Самары [5] набиты биткомъ, и больше ни квартиръ, ни кумыса нѣтъ. Боюсь, чтобы того же не было на

Каралыкѣ. Неудобство Каралыка главное въ томъ, что туда нѣтъ почты; и я безъ ужаса не могу подумать о томъ, что и ты, и я можемъ пробывать по двѣ недѣли безъ писемъ. Я рѣшился вотъ какъ: я буду писать тебѣ всякій разъ, когда будетъ случай изъ Каралыка въ Самару, но если въ недѣлю не будетъ случая (я надѣюсь, что будетъ чаще), то я нарочно буду посылать въ Самару свои письма и на почту за твоими. Ты пиши, какъ я говорилъ, чѣмъ чаще, тѣмъ лучше, но не менѣе двухъ разъ въ недѣлю.

Не знаю, что будетъ дальше, но до сихъ поръ я не выходилъ изъ тоски. Степа очень пріятенъ. Прощай, душенька, цѣлуй всѣхъ.

14-го ночью.

На конверте: Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой. Въ Тулу.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Опубликовано впервые по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 80—81.

[1] Дубовый умет (станция) — село при овраге Дубовом на коммерческом тракте из Самары в Уральск, в 25 верстах от Самары.

[2] Каралык (Орловка) — село при реке Каралыке, в 152 верстах от уездного города Николаевска; 162 двора, свыше тысячи жителей (сведения 1859 г.).

[3] В ответном письме от 24 июня С. А. Толстая писала: «Твои бессонницы и унылое расположение духа не от того, что ты уехал, а вспомни, то же самое было дома. А теперь по крайней мере есть причина быть унылым, ты нас не видишь, а дома та же тоска была без причины. Всё это обойдется, как только ты вольешь в себя известное число ведер хорошего кумыса; но нашел ли ты его наконец, вот что меня со вчерашнего дня страшно мучает. Конечно, если б твоя тоска стала продолжаться и дошла бы до высшей степени, то и кумыс пользы не принесет. Я тебе говорила, что лучше бы всего было мне ехать с тобой. Сегодня, как подумаю о том, что ты уныл, почувствую такой прилив нежности к тебе, и так мне кажется, что я бы тебя и утешила, и устроила, и развеселила. Но ведь я ничего не могла этого сделать, когда ты был тут, а только сама заражалась твоим унынием. Если ты занимаешься Греками, то брось их. Наверно это на тебя больше всего действует. Брось, пожалуйста, верь Урусову, верь Фету, верь моей глупой голове и любящей душе, что эти занятия тебе вредны» (не опубликовано).

[4] См. описание этой тоски в письме Толстого от 4 сентября 1869 г., № 82.

[5] Из них в Памятной книжке Самарской губернии 1874 г. значатся: 1) первое кумысо-лечебное заведение, основанное доктором Постниковым в 1858 году — в 6 верстах от города; 2) дача и кумыс Аннаева —

в 3 верстах; 3) дача и кумыс Журавлева в 10 верстах по Красноярской дороге.

89.

1871 г. Іюня 15. Каралык.

Пишу тебѣ нѣсколько словъ, потому что усталъ и нездоровится. Усталъ я потому, что только что проѣхалъ послѣднія 130 верстъ до Каралыка. Башкирцы мои всѣ меня узнали [1] и приняли радостно; но, судя потому, что я увидалъ съ вечера, у нихъ совсѣмъ не такъ хорошо, какъ было прежде. Землю у нихъ отрѣзали лучшую, они стали пахать, и бо̀льшая часть не выкочевываетъ изъ зимнихъ квартиръ. Я помѣстился, однако, въ кибиткѣ, купилъ собаку за 15 р[ублей] и сбираю[сь] съ терпѣніемъ выдержать свой искусъ, но ужасно трудно. Тоска, и вопросъ: за чѣмъ занесло меня сюда, прочь отъ тебя и дѣтей и найду ли я тебя и ихъ такими же, какими оставилъ. Впрочемъ, нынче усталъ и не въ духѣ. —

Каждую недѣлю надѣюсь получать извѣстія.

Прощай, душенька, обнимаю тебя.

Л.

15 Іюня.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 81. Письмо было получено в Ясной поляне С. А. Толстой 27 июня 1871 г.; она отвечала Толстому 28 июня.

[1] Толстой был в первый раз на Каралыке за девять лет до своей поездки 1871 года.

90.

1871 г. Іюня 18. Каралык.

Пишу тебѣ четвертое [1] письмо, милый другъ, отъ тебя еще не получалъ и не могъ получить. Жду понедѣльника, когда посланный привезетъ письма изъ Самары. Пріятнаго ничего не могу написать тебѣ. Здоровье все не хорошо. Съ тѣхъ поръ, какъ пріѣхалъ сюда, каждый день въ 6 часовъ вечера начинается *тоска*, какъ лихорадка, тоска физическая, ощущеніе которой я не могу лучше передать, какъ то, что душа съ тѣломъ разстается. Душевной тоски по тебѣ я не позволяю подниматься.

И никогда не думаю о тебѣ и дѣтяхъ, и оттого не позволяю себѣ думать, что всякую минуту готовъ думать, а стоитъ раздуматься, то сейчасъ уѣду. Состоянье свое я не понимаю: или я простудился въ кибиткѣ первыя холодныя ночи, или кумысъ мнѣ вреденъ; но въ 3 дня, кот[орые] я здѣсь, мнѣ хуже. Главное, слабость, тоска, хочется играть въ милашку и плакать, а ни съ Башкирами, ни съ Степой это неудобно.

Живемъ мы въ кибиткѣ, пьемъ кумысъ (Степа тоже, всѣ его угощаютъ); неудобства жизни привели бы въ ужасъ твое Кремлевское сердце: ни кроватей, ни посуды, ни бѣлаго хлѣба, ни ложекъ. Такъ что, глядя на насъ, ты бы легче переносила несчастія пережаренной индейки или недосоленаго кулича. Но неудобства эти нисколько не непріятны, и было бы очень весело, если бы я былъ здоровъ. А то я нагоняю тоску на Степу. И я вижу, ему скучно. Охота порядочная. Я разъ ходилъ и убилъ двухъ утокъ.

Тутъ живетъ, кромѣ насъ, человѣкъ 10 кумысниковъ всякаго сорта: товарищъ прокурора, адвокатъ, помѣщикъ, попы, купцы, и я нашелъ профессора Семинаріи греческаго языка и съ нимъ читалъ. [2] Я насчетъ себя рѣшилъ, что жду до того воскресенья, 27-го, и если не пройдетъ тоска и лихорадка, то поѣду домой.

Тутъ было холодно по ночамъ; но съ вчерашняго дня, 17, началась жара ужасная, и я нынче говорилъ Степѣ, который нылъ, что если запуститься, то можно придти въ отчаяніе отъ этой жары: главное, отъ мысли, что на сотни верстъ кругомъ не найдешь буквально ни одного дерева, и что укрыться отъ солнца можно только въ кибитку, которая пропечена солнцемъ и въ кот[орой] мы сидимъ [3] голые и то потѣемъ.

Больнѣе мнѣ всего на себя то, что я отъ нездоровья своего чувствую себя $^1/_{10}$ того, что есть. Нѣтъ умственныхъ, и главное поэтическихъ, наслажденій. На все смотрю, какъ мертвый, то самое, за что я [4] не любилъ многихъ людей. А теперь самъ только вижу, что есть; понимаю, соображаю; но не вижу насквозь, съ любовью, какъ прежде. Если и бываетъ поэтическое расположеніе, то самое кислое, плаксивое, — хочется плакать.

Можетъ быть, переламывается болѣзнь. Что дома, пиши все подробнѣе обо всѣхъ. Думать я о тебѣ себѣ не позволяю наяву; за то во снѣ вотъ двѣ ночи вижу тебя. Вчера ты куда-то очень развязно уѣзжала, а я тебя всякими хитростями старался

удержать, и былъ въ отчаяніи. А нынче Таня сестра въ бархатномъ платьѣ куда[то] ѣхала, и мы съ тобой ее удерживали.

Прощай, душенька, пиши больше. Цѣлуй всѣхъ.

18 Июня. Адресъ: Самара, до востребованья.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Два отрывка из письма были опубликованы в Б, II, стр. 173, полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 81—83.

[1] Настоящее письмо — пятое, если считать записку из Москвы, письмо с парохода и три письма из Каралыка.

[2] Об этих лицах см. письмо № 93.

[3] *Зачеркнуто:* въ костю

[4] *Зачеркнуто:* обвинялъ

В ответ на это письмо С. А. Толстая писала 28 июня 1871 г.: «И вчера, и сегодня получила от тебя письма, милый Левочка, и на меня сделали они одно впечатление, очень грустное, — что тебе не хорошо. Но даже в последнем письме ты был только три дня на месте, а всякое леченье действует первое время очень дурно, как и воды, и всё. Твое размягченное расположение духа и безучастность ко всему, тоже, я думаю, происходит от того, что кумыс сразу осадил твои нервы и слишком подействовал. Если б я не утешалась, что всё будет к лучшему, можно бы с ума сойти от тревоги по тебе. Но я рада, и благодарна, что ты мне пишешь всё и правду. Одно еще утешительно, что ты еще и от дороги не успел отдохнуть, когда писал мне письмо 18 июня. Очень будет тебе дурно, если ты вздумаешь вернуться, не выдержав шестинедельного курса леченья. Ты только изломаешь себя, а пользы не сделаешь. Я нынче долго беседовала с Алексеем [Ореховым, ездившим с Толстым в Самарскую губернию в 1862 г.], всё его расспрашивала про ваше житье у башкирцев, и он мне с большим восторгом рассказывал о всех подробностях кумысной жизни. Видно, это одно из его лучших воспоминаний. Боюсь ужасно, что Степа вдруг совсем падет духом и начнет уговаривать тебя приехать, а ты и сам, готовый на это в душе, скорее склонишься на отъезд, подстрекаемый Степой.

Если ты всё сидишь над Греками, ты не вылечишься. Они на тебя нагнали эту тоску и равнодушие к жизни настоящей. Недаром это мертвый язык, он наводит на человека и мертвое расположение духа. Ты не думай, что я не знаю, почему называются эти языки мертвыми, но я сама им придаю это другое значение.

Сегодня рождение Сережи; я ему подарила шашки и белые кирпичики. Он очень был доволен и очень мил целый день. Вечером он меня стал целовать и за что-то благодарить, потому что, верно, был счастлив. Ему и все подарили: Таня — лото, тетенька Полина, которая опять приехала нынче утром, — чудесную чернильницу; мама — зоологическое лото, потом часы, конфеты и проч. Мы, было, собирались после обеда ехать в Засеку чай пить и взять с собой всех детей и разные лакомства, но нагнало туч, была гроза, сильный дождь, и мы остались. Сережа очень пристрастился к игре в шашки, потом играли в лото, и дети были очень ве-

селы. Ханна опять больна, у ней опять лихорадка и боль в лице и зубах. Нынче ей получше, но она всё еще сидела внизу. Вчера мы, было, поехали к обедне, но когда приехали в церковь, обедня уже отошла. Отслужили в семь часов утра, потому что было молебствие. Жаль было, потому что я забрала всех пятерых детей и хотела их причащать. Теперь сырая погода, и не знаю, когда опять соберусь. По этому можешь судить, что дети все, слава богу, до сих пор здоровы и только еще поправляются. Я тоже, даже слишком здорова..... Мама весела, и днями бывает ей гораздо лучше, а иногда делается одышка. Таня очень возится с детьми и иногда приходит в озлобленное волнение. Отказавшись от немки, она уже не считает себя в праве жаловаться и сама возится с детьми больше, чем прежде. Вчера она от мужа получила длинное письмо из Одессы. Он очень восхищается морем, пишет длинный реэстр, что купил, но скучает без своих. Вчера же братья писали к мама. Николенька [сын М. Н. Толстой] и Володя [брат С. А. Толстой] мрачные сидят друг против друга и упорно молчат. Николенька будто бы на днях поступает в полк, но очень неохотно». (ПСТ, стр. 100—104.)

91.

1871 г. Июня 23. Каралык.

Съ радостью пишу тебѣ [1] хорошія вѣсти, милый другъ, о себѣ, т. е. что два дня послѣ послѣдняго письма моего къ тебѣ, гдѣ я жаловался на тоску и нездоровье, я сталъ себя чувствовать прекрасно, и совѣстно, что я тебя тревожилъ. Не могу, по привычкѣ, ни писать, ни говорить тебѣ того, что не думаю. Мучительно только то, что завтра двѣ недѣли, какъ я изъ дома, и ни слова еще не получалъ отъ тебя. Ужасъ беретъ, какъ я подумаю и живо [2] представляю тебя и дѣтей, и все, что съ вами можетъ случиться.

Въ томъ, что я не получалъ писемъ, никто не виноватъ, кромѣ мѣстности, — 130 верстъ не почтового тракта. Завтра будетъ недѣля, что поѣхалъ посланный Башкиръ, который долженъ былъ вернуться въ воскресенье, — нынче середа, и его нѣтъ.

Теперь я узналъ новый мой адресъ, который и приложу въ концѣ. Пиши черезъ разъ: одинъ разъ въ Самару, другой разъ по новому адресу. Когда я получу письма, я напишу, какой адресъ лучше. —

То, на что я жаловался тоска и равнодушіе прошли; чувствую себя приходящимъ въ скиѳское состояніе, и все интересно и ново. Скуки не чувствую ни какой, но вѣчный страхъ и недостатокъ тебя, вслѣдствіи чего считаю дни, когда

кончится мое оторванное, неполное существованіе. 6 недѣль я, день въ день, выдержу, и потому къ 5 Августа думаю, и не смѣю говорить и думать, думаю быть дома. Но что будетъ дома? Всѣ ли цѣлы, всѣ ли такіе же, какими я оставилъ. Главное, ты. Ново и интересно многое: и Башкиры, отъ кот[орыхъ] Геродотомъ [3] пахнетъ, и русскіе мужики, и деревни, особенно прелестныя по простотѣ и добротѣ народа. Я купилъ лошадь за 60 ру[блей], и мы ѣздимъ съ Степой. Степа хорошъ. Иногда очень восторженъ и все съ значительнымъ видомъ ругаетъ Петербургъ, иногда пристаетъ, и мнѣ его жалко, потому что ему все таки скучно, и жалко, что онъ не въ Ясной. Разсказывать вообще я буду тебѣ много и буду сердиться, что ты слушаешь, какъ пищитъ Маша, [4] а не то, что я говорю. Будетъ ли это? и когда? Я стрѣляю утокъ, и мы ими кормимся. Сейчасъ ѣздили верхомъ за дрофами, [5] какъ всегда, только спугнули, и на волчій выводокъ, гдѣ башкирецъ поймалъ волченка. Я читаю погречески,[6] но очень мало. Самому не хочется. Кумысъ лучше никто не описалъ, какъ мужикъ, который на дняхъ мнѣ сказалъ, что *мы на травѣ*,— какъ лошади. Ничего вреднаго самому не хочется: ни усиленныхъ занятій, ни курить (Степа меня отучаетъ отъ куренія и даетъ мнѣ, все убавляя, теперь уже по 12 пап[иросъ] въ день), ни чая, ни поздняго сидѣнья.

Я встаю въ 6, въ 7 часовъ пью кумысъ, иду на зимовку, [7] тамъ живутъ кумысники, поговорю съ ними, прихожу, пью чай съ Степой, потомъ читаю немного, хожу по степи въ одной рубашкѣ, все пью кумысъ, съѣдаю кусокъ жареной баранины, и, или идемъ на охоту, или ѣдемъ, и вечеромъ, почти съ темнотой, ложимся спать.

Ты мнѣ велѣла посмотрѣть, каковы удобства жизни и путешествія. Я все спрашивалъ здѣсь о землѣ, и мнѣ предлагали землю здѣсь по 15 р. за дес[ятину], кот[орыя] приносятъ 6% безъ всякихъ хлопотъ, а нынче одинъ священникъ написалъ письмо о землѣ, 2500 дес[ятинъ], по 7 р[ублей], кот[орая] кажется очень выгодною. Я завтра поѣду смотрѣть.

И такъ какъ вообще очень можетъ быть, что я куплю эту землю или другую, то я прошу тебя прислать мнѣ билетъ Купеческаго банка, [8] который можетъ понадобиться для задатка (посредствомъ перевода черезъ Самарскій банкъ).

Сонъ здѣсь больше всего меня сближаетъ съ вами. Первыя ночи видѣлъ тебя, потомъ Сережу. [9] Портретъ дѣтей показываю

Башкирцамъ и Башкиркамъ. Что Таня и нянька. [10] Саша [11] вѣрно уѣхалъ. Я очень жалѣлъ, что не вышло съ нимъ передъ разлукой, и не сказалъ ему, что если между нами пробѣгали кошки, то теперь я очень радъ, что мы разстались съ нимъ совсѣмъ друзьями.

Что моя надёжа Любовь Александровна? Я теперь уступилъ бы ей здоровья своего. Что шталмейстеръ [12] милый и дѣвочки. [13] Вариньку вспоминалъ вчера при видѣ табуновъ въ горахъ и въ вечернемъ освѣщеньи. —

Во снѣ я видѣлъ, что Сережа шалитъ, и что я на него сержусь, на яву, вѣрно, это напротивъ. —

Сережа.

Напиши мнѣ, какъ ты живешь? Ѣздишь ли верхомъ, и часто ли тебя бранятъ или хвалятъ мама и Ганна,[14] и сколько у тебя за поведенье? Цѣлую тебя.

Таня!

Тутъ есть мальчикъ. Ему 4 года и его зовутъ Азисъ,[15] и онъ толстый, круглый, и пьетъ кумысъ, и все смѣется. Степа его очень любитъ и даетъ ему карамельки. Азисъ этотъ ходитъ голый. А съ нами живетъ одинъ баринъ, и онъ очень голоденъ, потому что ему ѣсть нечего, только баранина. И баринъ этотъ говоритъ: хорошо бы съѣсть Азиса, — онъ такой жирный. Напиши, сколько у тебя въ поведеньи. Цѣлую тебя.

Илюша!

Попроси Сережу, онъ прочтетъ тебѣ, что я напишу.

Нынче Башкирецъ поѣхалъ верхомъ и увидалъ трехъ волковъ. И онъ ничего не испугался и прямо съ лошади прыгнулъ на волковъ. Они стали кусать его. Онъ пустилъ двухъ, а однаго поймалъ и привезъ къ намъ. И нынче ночью, можетъ быть, придетъ мать этаго волка. И мы тогда ее будемъ стрѣлять. Цѣлую тебя. Поцѣлуй отъ меня обѣ тети [16] и Левочку, [17] и Машу, и Ганнѣ кланяйся, и Натальѣ Петровнѣ,[18] и нянѣ[19] и еще поди гулять на деревню и скажи Ивановымъ дѣтямъ и его женѣ, что Иванъ [20] здоровъ и разговариваетъ съ Башкирами потатарски и очень на нихъ кричитъ, а онѣ его не боятся и надъ нимъ смѣются. —

Прощай, душенька, цѣлую тебя.

Адресъ неопредѣленъ. Пиши по старому. —

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Одна фраза письма впервые напечатана в Б, II, стр. 173 с неправильным отнесением ее к предшествующему письму от 18 июня 1871 г. Впервые полностью напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 83—86. Датируется на основании слов письма: «нынче середа»; среда падала на 23 июня 1871 г., получено письмо С. А. Толстой 1 июля 1871 г.

[1] *В подлиннике:* тебѣ

[2] *В подлиннике:* живу

[3] Геродот (р. около 484 г., ум. около 425 г. до нашей эры), первый греческий историк. Его история отличается безыскусственностью изложения и простотой стиля.

[4] Марья Львовна Толстая (р. 12 февраля 1871 г., ум. 23 ноября 1906 г.), вторая дочь Л. Н. и С. А. Толстых. Из всех детей была наиболее близка Толстому. В 1897 г. вышла замуж за кн. Николая Леонидовича Оболенского (1872—1934), сына Елизаветы Валерьяновны Оболенской, рожд. Толстой. По мнению Ильи Львовича Толстого (см. «Мои воспоминания» М. 1914, стр. 244), только Маша [М. Л. Толстая] могла давать Толстому на старости лет тепло и покой. А. Л. Толстая пишет о ней в своих воспоминаниях: «Когда я вспоминаю Машу, на душе делается радостно и светло. Всем своим обликом она была похожа на отца, хотя, если разбирать отдельно черты ее лица, только серые внимательные и глубокие глаза, да высокий лоб были отцовские. .....Все любили ее, она была приветлива и чутка: кого ни встретит, для всех находилось ласковое слово, и выходило это у нее не деланно, а естественно, как будто она чувствовала, какую струну нажать, чтобы зазвучала обратная» («Современные записки», Париж, 1931, XLV, стр. 15). Толстой писал А. А. Толстой о Марье Львовне, когда ей было два года: «Очень умна и некрасива. Это — будет одна из загадок. Будет страдать, будет искать, ничего не найдет; но будет вечно искать самое недоступное» (ПТ, стр. 423). М. Л. Толстая перевела дневник Амиеля, напечатанный с предисловием Толстого. Много помогала ему, переписывая его сочинения. Письма к ней Толстого опубликованы в «Современных записках» Париж, 1926, XXVII.

[5] Дрохвы (otis L.), род птиц из разряда голенастых и семейства Д (otididae).

[6] Зимой 1870—1871 г. Толстой предпринял изучение греческого языка.

[7] Т. е. в самую деревню Каралык, находившуюся в двух верстах от кибиток, где жили летом.

[8] Сообщая о возможном приезде А. Н. Бибикова на кумыс, С. А. Толстая в письме от 1 июля добавляет: «С ним пришлю билет Купеческого банка».

[9] Сына — С. Л. Толстого.

[10] См. прим. к письму от 11 или 12 июня за № 87.

[11] А. М. Кузминский выехал 18 июня 1871 г. из Тулы на новую службу в Кутаис через Одессу.

[12] Кн. Леонид Дмитриевич Оболенский, муж Елизаветы Валерьяновны.

[13] В. В. Толстая и Ел. В. Оболенская (дочери М. Н. Толстой).

[14] Ханна Тарсей, англичанка.

[15] С. А. Толстая писала в приписке от 6 июля 1871 г.: «Приписываю тебе в детской больших детей, где они ложатся спать и только что с большим волнением приклеивали на свои письма картинки с мыслью, что ты эти картинки отдашь маленькому Азису, и он будет рад». (ПСТ, стр. 112.) Азис —мальчик башкирец, внук Мухамедшаха.

[16] Татьяну Александровну Ергольскую и Пелагею Ильиничну Юшкову. С. А. Толстая писала о них 16 июля: «Пелагея Ильинична всё еще у нас. Целые дни безмолвно сидит и шьет в пяльцах. Тетенька Татьяна Александровна всё такая же, но незаметно почти всё-таки слабеет, а главное очень глупеет, почти совсем ничего не понимает» (не опубликовано).

[17] Лев Львович Толстой (р. 20 мая 1869 г.), третий сын Л. Н. и С. А. Толстых. Родился в Ясной поляне. До двенадцати лет воспитывался дома. В 1881 г. поступил в классическую гимназию Поливанова в Москве, которую окончил в 1889 г. В том же году поступил на медицинский факультет, на котором пробыл год, и перешел затем на историко-филологический. На нем пробыл два года, но второй год почти всецело прожил в Самарской губернии на голоде. Организовал вместе с товарищами около двухсот столовых, кормивших до 20 000 человек. В своей автобиографии, хранящейся в архиве Венгерова в Ленинграде, Л. Л. Толстой писал: «Я был в этот период жизни под сильным впечатлением от учения и взглядов отца и мечтал следовать им практически». В 1892 г. поступил в Царском селе под Петербургом в четвертый императорской фамилии батальон, но по болезни был освобожден от военной службы. В 1896 г. повенчался в Стокгольме с дочерью шведского врача Вестерлунда — Дорой Федоровной (1879—1933). В 1905—1906 гг. принадлежал к «Союзу 17 октября». В 1908—1909 гг. увлекался скульптурой и работал в Париже под руководством Родена, Верде и др. В 1916—1917 гг. был в кругосветном путешествии. В 1918 г. издавал в Петрограде периодический вечерний листок «Весточка». В настоящее время живет в Швеции или в Риме. На литературном поприще дебютировал рассказом «Любовь», под псевдонимом «Львов», напечатанным в 1896 г. в журнале «Неделя». Отдельно опубликовал: «Рассказы из времен студенчества». М. 1898; «Для детей». Рассказы, изд. I — М. 1898, изд. второе — М. 1901; «Яша Полянов» «Воспоминания для детей из детства». М. 1899, второе изд. — 1907 г.; «Яшка». Рассказ. Казань. 1899 и 1902; «В голодные года — (записки и статьи)». М. 1900; «Прелюдия Шопена и другие рассказы». М. 1900; «Против общины». Три статьи. М. 1900; «Современная Швеция в письмах, очерках и иллюстрациях». М. 1900; «Семья и школа (их настоящее и будущее)». Спб. 1901; «Ночи безумные» — «Театр и Искусство» 1902, № 27; «Правдивые рассказы для детей». Спб. 1903; «Добрые советы». Издание для народа. Спб. 1903; «Моя гигиена» (Очерки по частной гигиене, с прил. статей по вопросам воспитания) Спб. 1903; изд. второе — Спб. 1904; «Слепушка и др. рассказы», изд. Девриена. Спб. [1905]; «На Упе и другие рассказы для детей среднего и старшего возрастов». Изд. Девриена. Спб. 1905; «Драматические сочинения». Т. I. Спб. 1906; «Назначение русского солдата». Патриот. библиотека, № 1; «Доброе дело». Изд. третье. Спб. [1907]; «Женское сердце». Комедия. Издание журн.

«Театр и искусство». Спб. 1909; «На берегу». Библиотека «Театра и Искусства». 1912, кн. 7; «Железный занавес». Комедия. Изд. Рассохина. М. 1912 [литографировано]; «Права любви» изд. Рассохина. М. 1912 [литографировано]; «Призрак» изд. Рассохина. М. 1912 [литографировано]; «Солдатка». Драма. М. 1912 [литографировано]; «Талант». Повесть из русской жизни для театра, изд. Рассохина. М. 1912 [литографировано]; «Добрые советы». Изд. для народа. Спб. 1903. Без обозначения года в литографированном виде изданы две пьесы: «Братья-помещики» и «Марк» (в изд. «Театр и искусство»). Кроме того, об отце Л. Л. Толстым написано следующее: «Отрицание или самосовершенствование» («Голос Москвы» 1907, № 17 от 16 января и № 19 от 18 января); «Из детских воспоминаний» («Международный Толстовский альманах», составленный П. А. Сергеенко. М. 1909, стр. 347—354); «Отрывок из моего дневника 1903 г.» (журнал «Столица и усадьба» 1914, № 4 от 15 февраля); «Письмо в редакцию «Нового времени» (об уходе Толстого) — 31 октября 1910 г. (в сборнике «Памяти Толстого» 1911); «В Ясной поляне» под ред. Ляцкого, Прага, 1923; в 1924 г. эта книга под заглавием «Правда о моем отце» вышла в Ленинграде в небрежном переводе с французского и в неполном виде.

[18] Наталья Петровна Охотницкая, жившая при Т. А. Ергольской.

[19] Мария Афанасьевна Арбузова (ум. 1884 г.), няня детей Толстого: Сергея, Татьяны, Ильи и Льва, с 1863 г. по 1880 г. Затем жила на пенсии. «Бесцветная, но добрая старушка» (Илья Толстой «Мои воспоминания»).

[20] Иван Васильевич Суворов (ум. в 1900 гг.), слуга, сопровождавший Толстого на кумыс. В главе IX своих воспоминаний Толстой писал: «Очень глупая была мысль у опекунши-тетушки дать нам каждому по мальчику с тем, чтобы потом это был наш преданный слуга. Митеньке дан был Ванюша». Этот Ванюша перешел потом к Льву Николаевичу, с которым поехал на Кавказ; в 1852 г. он переписывал Толстому главы «Детства». Последние годы жизни проживал в Туле.

На это письмо С. А. Толстая отвечала 1 июля: «Сейчас получила твое письмо, мой милый друг, и так мне стало весело, радостно, легко, что ты себе представить не можешь. Я почему-то чувствовала, что ты оживешь, если уедешь на кумыс, и страшно еще очень радоваться, но кажется, ты ожил. Не думай и не тревожься о нас. Нас бог тоже хранит, мы все так веселы, здоровы, оживлены, особенно теперь после телеграммы и нынешнего твоего письма, еще будет лучше, так как я весела и тверда духом, а я без тебя и глава всем, и душа всего дома. Мама так тоже была рада, что твое здоровье лучше; она смеялась от радости, сама читала твое письмо и говорила, что теперь она покойно уедет к Лизе. Она едет четвертого в ночь, и Таня с ней на два дня к Лизе. Таня вернется, а мама уж нет. Мне с ней особенно жалко расставаться, и жалко еще то, что она, видимо, тут поправляется, а бог еще знает, что будет в Рязани. Я бы даже написала, что она совсем хорошо себя чувствует, да нынче вечером вдруг у нее опять сделалось небольшое удушие. Таня вместе со мной получила третье письмо от мужа. Он очень скучает, пишет ей с парохода еще только, и то говорит, что «нам жить врозь долго не приходится». Таню это взволновало; она, кажется, боится, что ее потребует Саша скоро, и что она с то-

бой не увидится. Сегодня вечером, т. е. после обеда, мы ездили в Засеку, по Козловской дороге, налево, со всеми детьми — нашими и Кузминскими, только исключая моей маленькой Маши, пить чай. Брали с собой яйца, баранину, разные сладости, самовар и проч. Напали мы на место чудесное, где Ермил старик снял покос и где гребли сено. Наехало туда из деревни Мостовой пропасть народу, баб, грудных детей. Все они собирались ночевать под большими дубами; построили шалаши, повесили люльки, матери работали, побольше дети качали ребят. Всё это было очень красиво, приятно и весело. Сено душистое, народ веселый, вечер чудный, теплый, пары начинали подниматься, тишина, чистая, скошенная земля, старые дубы и яркий закат солнца. Мне давно так не было легко на душе. Ты о всех спрашиваешь. Надо тебе отвечать. Варя в Черемошне [у Дьяковых] до десятого июля; нынче получила от нее письмо, ей в Черемошне очень хорошо и весело. Лиза только нынче поехала к матери мужа в Тулу, а он, т. е. наш милый шталмейстер, поехал нынче же в Москву и будет там покупать мыло, катушки и проч. Когда уедет мама, они меня обещают не оставлять. Здоровье Ханны теперь гораздо лучше; она очень жалела, что не могла ехать с нами в лес чай пить, и только проводила нас в катках до каменных. Таня, отправивши немку, успокоилась духом. С ней наверное едет няня и Трифовна, а если найдет еще няню Верочке или горничную, то возьмет. Дети наши все очень милы; Сережу часто браню, очень непослушен, а больше ничего. Pas-de-géant их совсем с ума сводит. Бегают они уж совсем хорошо, только Илюша всё валяется. Письма твои к ним прочту им завтра, нынче они уж спали, когда пришло письмо. Верно, они сейчас же тебе напишут. Илюша меня уж просил, чтоб за него написать тебе, и просил таким умильным голосом, что он сам не умеет, что я удивилась. Прощай, мой милый. Спаси тебя бог; как хорошо, как хорошо, что ты поправляешься. Выдерживай непременно шесть недель, благо не скучаешь; а о нас, право, беспокоиться нечего. Милого Степу мы все целуем, особенно я; я чувствовала и то, что тебе без него было бы плохо. Хотя страшно вспомнить, как мы еще долго не увидимся; но будет же хоть когда-нибудь это счастье. Целую тебя, голубчик милый, в глаза, губы и руки. Прощай. Твоя Соня». (ПСТ, стр. 108—109.)

92.

1871 г. Июня 26. Каралык.

Пишу пятое [1] письмо, и не получалъ отвѣта, и опять никто не виноватъ, кромѣ проклятаго Башкирца, который обѣщалъ быть черезъ три дня и не ѣдетъ 9-й день. — Теперь больше этаго не будетъ, я наладилъ посылать Ивана. На дняхъ, я ѣду въ Бузулукъ [2] на ярмарку, — отсюда 80 верстъ; и тамъ есть кумысъ, и оттуда буду тебѣ телеграфировать.

Теперь посылаю съ случаемъ, а Ивана не посылаю, по тому что жду его послать, какъ скоро получу отъ тебя. Мы живемъ

по старому. Я уже считаю дни. И чуть нездоровится, то тоска ужасная.

Въ послѣднемъ письмѣ я тебѣ хвалился здоровьемъ, а это продолжалось только три дня; теперь два дня кашель и нездоровится; но не такъ, чтобы я бросалъ пить кумысъ и чтобы сказать, что мнѣ хуже. Я жду, напротивъ, большаго улучшенія. И нервы крѣпче, и силъ умственныхъ и физическихъ больше.

Вѣрно простуда. Погода отвратительная. То жара, то холодъ.

Прощай, милая душенька, когда-то обойму тебя.

26 Іюня.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 86.

[1] Если считать записку из Москвы и письмо с парохода, то это — шестое письмо Толстого.

[2] Уездный город Самарской губернии.

О получении этого письма С. А. Толстая писала 4 июля 1871 г.: «Сейчас приехал Алексей [Орехов], который ездил покупать железо для дома на крышу [шла перестройка Яснополянского дома], и привез от тебя письмо от 26 июня. Ты в нем пишешь, что нездоров, кашляешь, и опять наболелое место в душе так и отозвалось. Боже мой! сколько надо сил, чтобы не беспокоиться и владеть собой..... Не студишься ли ты на охоте, не делаешь ли безрассудств? Тебе и тут жара была хороша, а холод вреден. Как жалко, что у вас там бывает холодно. Если ты не выздоровеешь, придется ехать уж вместе, зимой, в теплый климат. Не сердись на эти мои слова; твое письмо меня нравственно поранило, и опять всё стало мрачно. Но ты всё-таки пиши всю правду; я всё могу вынести, всё решительно». (ПСТ, стр. 111—112.)

93.

1871 г. Июнь 27. Каралык.

Нынче утромъ, 27 числа, получилъ первое твое письмо отъ 13-го. Вѣроятно, послано оно 14-го изъ Тулы, и ты получила мое первое. Полученіе письма отъ тебя это маленькое свиданіе: тоже чувство нетерпѣнія, радости и страха, когда берешь его въ руки, какъ когда подъѣзжаешь къ дому.

Вчера писалъ тебѣ въ торопяхъ, черезъ мужика, который дѣлалъ мнѣ услугу и сидѣлъ, ждалъ. Нынче пишу спрохвала. Письмо поѣдетъ только 29 съ вѣрнымъ человѣкомъ. Здоровье мое не дурно, но не могу сказать, что хорошо — ломается.

На дняхъ напалъ кашель, и бокъ заболѣлъ, теперь само совершенно прошло. Изрѣдка бываетъ и лихорадочное состояніе, но меньше и рѣже, и силъ больше, и духомъ бодрѣе гораздо. Я жду хорошаго. Опишу тебѣ наше житье. — Башкирская деревня, зимовка, въ двухъ верстахъ. На кочевкѣ,[1] въ полѣ у рѣки, только три семейства Башкиръ.

У нашего хозяина (онъ мулла) четыре кибитки; въ одной живетъ онъ съ женой и сынъ съ женой (сынъ Нагимъ, кот[ораго] я оставилъ мальчикомъ тотъ разъ,[2] въ другой гости. Гости безпрестанно пріѣзжаютъ — муллы — и съ утра до ночи дуютъ кумысъ. Въ третей кибиткѣ два кумысника: довольно противный полу-полякъ, таможенный чиновникъ, Петръ Станиславичъ,[3] к[отораго] очень уважаетъ Иванъ, и болѣзненный богатый Донской казакъ, тоже непріятный господинъ. Въ 4-й, огромной кибиткѣ, кот[орая] была мечеть прежде и кот[орая]. протекаетъ вся (что мы испытали вчера ночью), живемъ мы. Я сплю на кровати на сѣнѣ и войлокѣ, Степа на перинѣ на полу, Иванъ на кожанѣ въ другомъ углу. Есть столъ и одинъ стулъ. Кругомъ висятъ вещи. Въ одномъ углу буфетъ и *продукты*, какъ, по выраженію Ивана, называется провизія, въ другомъ платье, уборная, въ 3-мъ библіотека и кабинетъ. Впрочемъ, такъ было сначала, теперь все смѣшалось. Въ особенности куры, к[оторыхъ] мы купили, и кот[орыхъ] мнѣ ни съ того, ни съ сего подарилъ одинъ попъ, портятъ порядокъ.[4] Зато тутъ же, при насъ, каждый день несутъ по 3 яйца. Еще лежитъ овесъ для лошади и собака — прекрасный черный сетеръ, — называется Вѣрный. Лошадь буланая и служитъ мнѣ хорошо. Я встаю очень рано, часто въ $5^1/_2$ (Степа спитъ до 10). Пью чай съ молокомъ, 3 чашки, гуляю около кибитокъ, смотрю возвращающіеся изъ горъ табуны, что очень красиво,— лошадей 1000, все разными кучками съ жеребятами. Потомъ пью кумысъ, и самая обыкновенная прогулка — зимовка, т.-е. деревня; тамъ остальные кумысники, всѣ, разумѣется, знакомые. 1) управляющій Гр[афа] Уварова,[5] въ очкахъ, съ бородой, старый, степенный; московскій студентъ, — самый обыкновенный и потому скучный; Товарищъ прокурора,[6] маленькой, въ блузѣ, опредѣлительно говоритъ, оживляется, когда объ судѣ рѣчь, не непріятный. Его жена знаетъ Томашевскаго[7] и студентовъ;[8] куритъ, и волоса короткія, но не глупая; помѣщикъ Муромскій,[9] молодой, красивый, неокончившій курсъ въ Москвѣ.

Всѣ, даже Степа, зоветъ его Костя. Очень симпатичный. Всѣ эти составляютъ одну кампанію. Потомъ другая компанія. Попъ, почти умирающій (очень жалокъ), профессоръ семинаріи [10] греческаго. Степа его возненавидѣлъ, говоритъ, что онъ вѣрно ставитъ 1 всѣмъ, и буфетчикъ изъ Перми. Все наши друзья. Потомъ братъ съ сестрой, кажется, купцы, смирные, и какъ купцы, все равно что ихъ нѣтъ. Я съ Степой правильно два раза въ день отправляюсь ко всѣмъ, и къ Башкирцамъ знакомымъ, не забывая буфетчика, и кромѣ того одну большую дѣлаю поѣздку или прогулку. Обѣдаемъ мы каждый день баранину, кот[орую] мы ѣдимъ изъ деревянной чашки руками. Для утѣшенья Степы я купилъ въ Самарѣ пастилы и мармелада, и онъ *продукты* эти употребляетъ въ десертъ. Земля здѣсь продается Тучкова, [11] въ 30 верстахъ. Длинно разсказывать, какъ и что, но эта покупка очень выгодна. При хорошемъ урожаѣ можетъ въ два года окупиться имѣніе. 2500 дес[ятинъ], просятъ по 7 [рублей] за дес[ятину], и, купивши, надо положить до 10 000 на устройство.

Ни при какой покупкѣ у меня не было такой рѣшительности, какъ при этой. Я написалъ повѣренному въ Самару и просимую цѣну намѣренъ дать. Разумѣется, прежде хочу твоего одобренія. [12] Для того, чтобы имѣнье принесло доходъ и окупилось, нужно лѣто будущее прожить въ немъ. Вчера я ѣздилъ къ будущему сосѣду, — Тимротъ, [13] лицеистъ, съ женой и 5 дѣтьми. И не могу тебѣ сказать, съ какимъ удовольствіемъ и грустью немного, я видѣлъ чайный столъ, дѣти. Одинъ въ коклюшѣ, няни. Однимъ словомъ, Европа. Домикъ маленькій, стоитъ весь 600 р[ублей], посаженный садикъ, тѣни ни какой, но степной воздухъ, купанье, кумысъ, верховая ѣзда. Тоже было бы у насъ. Мѣстность этой земли живописная, — гористая, кромѣ лѣса. Вода будетъ вездѣ, гдѣ запрудишь прудъ.

Я тебѣ писалъ прислать банковый билетъ въ Самару. Если ты не посылала, то подожди. Тогда, если буду покупать, можно будетъ телеграфировать. —

Нынче мы ѣдемъ съ Степой на своей лошади, на дрогахъ въ Бузулукъ на ярманку. Отсюда 90 верстъ. Для покупки здѣсь имѣнья особенно соблазняетъ простота, и честность, наивность, и умъ здѣшняго народа. Ничего похожаго нѣтъ съ нашими іорниками. Заманчиво тоже здоровый климатъ и простота хозяйственныхъ пріемовъ.

Доходъ получается здѣсь въ 10 разъ противъ нашего, а хлопотъ и трудовъ въ 10 разъ меньше.

Прощай, душенька, голубчикъ; когда поцѣлую тебя? — Цѣлую всѣхъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма опубликован в Б, II, 1908, стр. 174—175; полностью — по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 86—89. Датируется на основании начальных слов письма: «нынче утром 27 числа». С. А. Толстая получила это письмо 9 июля (по письму от 10 июля).

В письме С. А. Толстой, на которое здесь отвечает Лев Николаевич, она дает такую картину жизни в Ясной поляне: «Сегодня к Тане [Т. А. Кузминской] приезжали Быковы [дочери тульского вице-губернатора], и дети очень просили опять играть в бары. Мы все играли: и Кузм[инские], и Леонид [кн. Оболенский], и Быковы, и Лиза с Варей, и я, и Ханна, и Славочка [Берс], и Сережа с Таней. Было очень оживленно; вечер был чудесный, и мы потом провожали Быковых в катках, на лошадях Леонида, а Таня с Кузминским верхом. Когда мы ехали домой, это было лучшее время с тех пор, как ты уехал. Так было тихо, и такая чудесная луна отражалась в парах, которые поднимались, и не было, главное, этого одуряющего шума и суеты, которые меня так оглушали эти дни. Мы все ехали молча, и я всё думала о тебе, воображая, что ты на Волге и тоже верно любуешься чудным вечером. Без тебя у нас ужасное движение: то купаются, то катаются, то игры, то пенье, гулянье; но во всем этом шуме без тебя всё равно как без души. Ты один умеешь на всё и во всё вложить поэзию, прелесть и возвести всё на какую-то высоту. Это, впрочем, я так чувствую; для меня всё мертво без тебя. Я только без тебя то люблю, что ты любишь, и часто сбиваюсь, сама ли я что люблю, или только оттого мне нравится что-нибудь оттого, что ты это любишь. Не надоедает ли и развлекает ли тебя Степа? Что твое здоровье, что твое расположение духа? Дети понемногу учатся, купаются, и что-то нежны очень ко мне. Чувствуют ли это они, что тебя нет, или так пришлось, я не знаю. Оболенский ужасно старается во всем помогать и услужить; а Варю и Лизу мне так приятно иметь здесь, что лучше утешенья, как теперешнее мое общество — я и не желаю. Особенно мне милы они потому, что они твои, от них твоим духом пахнет». (ПСТ, стр. 91—92.)

[1] В своих воспоминаниях о поездке Степан Андреевич Берс описывает так: «Мы поселились в отдельной кочевке, нанятой у муллы, который жил с семьей в другой кочевке рядом. Не всякому в жизни случалось видеть кочевку. Она представляет собою деревянную клетку, имеющую форму приплюснутого полушария. Клетка эта покрывается большими войлоками и имеет деревянную расписную дверцу. Пол заменяет ковыль. Кочевка легко раскладывается и перевозится. Летом в степи это жилище весьма приятно» («Воспоминания о Толстом». Смоленск. 1894, стр. 53).

[2] В 1862 г.

[3] *В подлиннике:* Станселавичъ

[4] С. А. Толстая спрашивала в письме от 14 июля: «Не начал ли что-нибудь писать в своей разорванной кибитке посреди кур и добрых башкирцев, и с картинами степи и табунов в горах и заходящем солнце» (не опубликовано).

[5] Вероятно гр. Алексей Сергеевич Уваров (1828—1884), можайский предводитель дворянства.

[6] С. А. Берс писал о нем, что он искал случая побеседовать с Толстым (там же, стр. 54).

[7] Анатолий Константинович Томашевский, один из учителей сельских школ, находившихся в ведении Толстого в начале шестидесятых годов.

[8] Работавших у Толстого в Ясной поляне в 1861—1862 гг.

[9] С. А. Берс писал: «Молодой помещик и охотник из Владимирской губернии вполне поддался его [Толстого] влиянию» (там же, стр. 54).

[10] О нем С. А. Берс писал, что благодаря непринужденному настроению, которым Толстой заражал кумысников, он стал прыгать с Толстым через веревочку (стр. 54).

[11] «Московский генерал-губернатор. Самарская земля ему была пожалована» (н. п. С. А.). Павел Алексеевич Тучков (1803—1864). Земля продавалась его сыном, Николаем Павловичем Тучковым (1834—1893).

[12] В письме от 10 июля С. А. Толстая писала: «Что сказать тебе о покупке именья в тамошних краях? Если купить только 2500 десятин по 7 рублей, то ты ведь сам не хотел маленького, а хотел большого именья; а тут только на 17 500 р. Если выгодно, твое дело, я никакого мнения не имею. А жить в степях без одного дерева на сотни верст кругом может заставить только необходимость крайняя, а добровольно туда не поедешь никогда, особенно с пятью детьми. Если выгодно с заглазным управлением, тогда можно купить; а не выгодно, не следует. Вот всё таки же мое мнение высказалось само собою. Ты не сердись, милый, если я тебе что-нибудь противоречу, но впрочем делай всё, как хочешь». (ПСТ, стр. 114—115.)

[13] Егор Александрович Тимрот (ум. 1908 г.), самарский адвокат, кончивший Александровский лицей в 1851 г. Толстой так писал В. А. Ислявину о Тимроте: «Знаю Тимрота не только за любезного, но и за благороднейшего человека». Впрочем, когда дело коснулось приобретаемого Толстым имения, последний отозвался в другом письме к Ислявину же так: «Он — Тимрот — великий либерал и двигатель и оценил постройки гнилушки, как я слышал, в 9000» (соответствующие письма Толстого хранятся в ГЛМ).

94.

1871 г. Июня 29. Каралык.

Пишу изъ Бузулука. Это 90 верстъ отъ насъ. Мы проѣхали сюда съ Степой вдвоемъ, переночевали и нынче, 29 вечеромъ ѣдемъ домой. Поѣздка очень удалась. Здоровье мое хорошо; и такъ хорошо, что послѣ усталости и недоспанной ночи до-

рогой я, вмѣсто того, чтобы не спать, спалъ такъ, что не слыхалъ клоповъ, кот[орые] (когда я проснулся, увидалъ) всего обсыпали меня. Ярмар[ка] очень интересная и большая. Такой настоящей, сельской и большой ярмарки я не видалъ еще.

Разныхъ народовъ больше 10, табуны Киргизскихъ лошадей, уральскихъ, [1] сибирскихъ. —

Пишу только, чтобы воспользоваться прямымъ сообщеніемъ, а подробнѣе буду писать послѣ. Кромѣ того, телеграфирую.[2] —

Я нашелъ средство телеграфировать мнѣ въ Самару. Именно, если случится что-нибудь необыкновенное, то телеграфируй: въ Самару, Гр[афу] Толстому. Нотаріусу Аляеву. [3] — Этотъ нотаріусъ знакомый однаго изъ кумысниковъ, и я просилъ его объ томъ, чтобы въ случаѣ телеграммы переслать мнѣ ее съ нарочнымъ. Имѣй только въ виду, что пересылка съ нарочнымъ можетъ стоить до Каралыка около 20-ти рублей. Я нынче телеграфирую тебѣ, чтобы тебя повеселить, а самъ не могу получить того же. Думалъ я послать съ отвѣтомъ, но разсчелъ, что пока придетъ да перешлется изъ Тулы или Ясенковъ, [4] я не дождусь. Да что телеграммы. И хорошее и дурное не имѣетъ времени. Раньше ли, послѣ. Настоящее хорошее и дурное.

Офенбергу [5] я рѣшилъ ничего не отвѣчать. Можетъ быть, онъ самъ или братъ еще напишутъ, тогда видно будетъ, притомъ здѣшняя покупка застилаетъ всѣ другія. — Что Любовь Александровна? [6] Какъ я радъ, что ей лучше.

Придумай же устроить ее попокойнѣе. — Нынче 2 недѣли, что я на кумысѣ, $^1/_3$. Ужасно считаю дни. —

Прощай, душенька, цѣлую тебя, цѣлуй всѣхъ.

29 Іюня.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 89—90.

[1] О посещении ярмарки, которую описывает Толстой, С. А. Берс пишет: «Мы сделали еще одну поездку вдвоем на Петровскую ярмарку в г. Бузулук за 70 верст. Поехали мы на одной лошади в небольших дрогах и взяли с собой запас кумыса в небольшом турсуке. Ярмарка отличалась пестротой и разнообразием племен: русские мужики, уральские казаки, башкиры и киргизы, и в этой толпе Лев Николаевич расхаживал со свойственной ему любознательностью и со всеми заговаривал. Даже с пьяными он не боялся вступать в разговор. Какой-то пьяный мужик вздумал обнять его от избытка добродушия, но строгий и внушительный взгляд Л. Н-ча остановил его. Мужик сам опустил свои руки и сказал: «нет, ничаво, нябось» («Воспоминания о Толстом», стр. 55).

[2] Телеграмма эта не сохранилась. С. А. Толстая писала о получении ее 30 июня ночью: «Вчера я получила твою телеграмму, и с тех пор я весела, опять сильна и бодра духом. Милый, ты знал, что ты меня опять этим поставишь нравственно на ноги, и ты действительно это сделал. Я вдруг опять всех полюбила, только оттого, что ты *весел*, *жив* и *здоров*, как пишешь в телеграмме, и что, надеюсь, правда. Поправляйся и не спеши домой, благо не очень тяжело тебе, и потому и мне». (ПСТ, стр. 106.)

[3] Сергей Федорович Аляев, городской нотариус, живший в Самаре на Дворянской улице в доме Новикова.

[4] Ясенки, ныне Щекино — станция Московско-Курской железной дороги, в семи верстах от Ясной поляны.

[5] Барон Федор Иванович Оффенберг (1839—1872), полковник лейб-гвардии гусарского полка, владел Алябьевым, имением близ Никольского-Вяземского, Чернского уезда Тульской губернии; о нем С. А. Толстая писала в письме от 13 июня: «От Оффенберга получила глупейшее письмо полное ошибок. Он пишет, что: «именье в сущности не мое, а брата, имейте дело с ним; а я хотя и нахожу, что менее 90 000 р. не выгодно продать Алябьево, но если брат согласен, то я никаких препятствий делать не буду, если брат согласится продать и за 80 000 р.» Если ты хочешь отнестись к брату, так как этот, очевидно, ничего не значит, то вот его адрес до 15 июля: «В Варшаву в расположение 5-го гусарского Александрийского полка, полковому командиру барону Петру Ивановичу Оффенберг. Если ты ему будешь писать, то напиши, что брат его тебе писал, чтоб ты к нему отнесся». П. И. Оффенберг — полковник, флигель-адъютант с 1861 г., с 1874 г. отставной генерал-майор, позднее заведывал лифляндской конюшней.

[6] С. А. Толстая писала о Любови Александровне Берс 21 июня 1871 г.: «Мама сегодня стала пить воды, здоровье ее лучше, но не совсем еще хорошо. Она бодра, помогает нам в доме и с детьми. Читает очень много и гуляет с детьми. Я вчера вечером ей собирала старые книги: «Revue des deux Mondes», и она хочет читать теперь «Le roman d'une honnête femme» («Роман честной женщины»); если помнишь, нам очень нравилось, Cherbullier». (ПСТ, стр. 97.)

95.

1871 г. Июля 3. Каралык. 3 Іюля.

Пишу 9-е письмо, [1] и только два слова, съ тѣмъ, чтобы сказать, что я все, какъ прежде, и измученъ ожиданіемъ писемъ отъ тебя. Ничего не получалъ послѣ 13-го. Жду каждый день. — Тоска нравственная преобладаетъ [2] надъ физической, и не знаю, когда кончится мое мученье. Тороплюсь. Башкирецъ сидитъ, ждетъ. Здоровье ни то, ни сё.

Прощай, обнимаю тебя, душенька.

Завтра буду писать еще.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 90.

[1] В действительности — десятое письмо.

[2] *В подлиннике:* приобладаетъ.

С. А. Толстая отвечала на это письмо 19 июля 1871 г.: «Я пишу двенадцатое письмо и вчера вдруг получила от тебя письмо от третьего июля, в котором ты пишешь, что получил от меня только одно письмо. Я воображаю, до какой степени тебе неприятно не иметь от нас известий. Твои письма, это для меня такая поддержка и утешение, хотя даже письма твои совсем не такие, что могли бы утешать. Когда же кончится это тяжелое состояние; время страшно тихо идет..... Можно ли из такой дали писать такие коротенькие записочки, как ты мне? Ждешь, ждешь, и вдруг только несколько слов». (ПСТ, стр. 117—118.)

96.

1871 г. Іюля 8—9. Каралык. 8 Іюля.

Вчера былъ счастливый день. Я измучался ожиданіемъ писемъ, и пріѣхавшій Башкирецъ изъ Самары объявилъ, что писемъ нѣтъ, а взялъ ихъ какой-то Русскій. Русскій могъ быть прикащикъ съ хутора или прикащикъ отъ Тимрота, которымъ я обоимъ поручилъ быть на почтѣ. Я осѣдлалъ лошадь и поѣхалъ къ обоимъ. У однаго — нѣтъ. Пріѣзжаю къ Тимротъ. Пріѣхалъ приказчикъ? — Нѣтъ. — Но барыня ѣздила въ Самару и привезла вотъ какую гору писемъ, говоритъ мнѣ мужикъ. Мнѣ есть? — Все вамъ. — Прихожу, дѣйствительно 4 письма твои, [1] одно отъ Лизы, [2] прекрасное, премилое письмо Урусова [3] и Фета [4] два. Я читалъ ихъ тутъ же на дворѣ, и наивный мужичокъ идетъ мимо: «что, правда, бугоръ писемъ?» Твоя карточка [5] тутъ же. Мнѣ очень была и есть (потому что часто смотрю) пріятна. Хотя первое впечатлѣніе было непріятное. Ты показалась мнѣ и стара, и худа, и жалка. Впрочемъ, послѣ разлуки всегда и портретъ, и лицо само человѣка, котораго не любишь, а больше что-то (какъ я тебя), производитъ впечатлѣніе разочарованія. Въ воображеніи своемъ вижу я тебя всегда точно такою, какая ты есть, но совершенною. А дѣйствительность не совершенна. Теперь я помирился съ портретомъ, и онъ мнѣ пріятенъ, и очень.— Письма твои всѣ перечелъ раза три. Пиши, пожалуйста, чаще и больше. Хотя не скоро приходятъ, но съ адресомъ въ Самару они всѣ дойдутъ только за недѣлю до моего отъѣзда, т. е. съ 24 Іюля, остановись писать, а напиши

25; 26 (положимъ, въ Нижній, на почту, до востреб[ованья], а 27, 28 въ Москву до востреб[ованья]. [6]

Все у васъ, судя по письмамъ, хорошо, кромѣ няни и Левочки;[7] но это ужъ прошло совсѣмъ, надѣюсь, и ничто не замѣнило это. Лиза прекрасно мнѣ все описала. Письмо это, разумѣется, застанетъ тебя безъ мама. [8] Тутъ я немного трушу за тебя, за это время. —

Жизнь наша все попрежнему. Степа ходитъ на охоту, убилъ утку и трухтана, [9] я нѣсколько дней не совсѣмъ здоровъ; бокъ и желудокъ или печень, какъ всегда, но все это слабѣе при кумысѣ. Вчера, ѣздивши за письмами, я сдѣлалъ поѣздку верстъ въ 40, и отъ Тимротъ поѣхали со мной верхомъ М-me Тимротъ [10] и молодой лицеистъ, кончившій курсъ, Бистромъ. [11] У Тимротъ иноходецъ, и я въ первый разъ видѣлъ даму на настоящемъ иноходцѣ. — Шибко скакать надо, чтобы не отставать. И если будемъ живы, здоровы, достану тебѣ иноходца. Красиво, быстро и покойно, какъ въ люлькѣ. Степа скучаетъ, хотя стыдно здѣсь скучать ему. Выдь съ ружьемъ, въ 2 часа 20 разъ выстрѣлишь. А въ озерахъ кумысники ловятъ на удочку, и не переставая клюетъ. Они въ полчаса наловили 30 окуней. Я ни того, ни другаго не дѣлаю эти дни; гуляю и играю въ шашки съ Башкиромъ, Михаило Иванычемъ. [12] Погода здѣсь такая, о какой мы въ Тулѣ не имѣемъ понятія. Жаръ пріятный, и дождь, грозы, кот[орые] никогда не сдѣлаютъ грязи больше, чѣмъ на полчаса. Лѣто жить здѣсь лучше на дворѣ, чѣмъ у насъ въ дурномъ домѣ.

О покушкѣ земли дѣло не подвигается, потому что повѣренный, съ к[оторымъ] надо имѣть дѣло, не въ Самарѣ, а пріѣдетъ 15-го. Покупка эта выгодности баснословной, какъ и всѣ покупки здѣсь. — Это все разскажу на словахъ. Цѣлуй всѣхъ. Тебя, душенька, обнимаю, цѣлую. Я писалъ это письмо, не зная, съ кѣмъ пошлю, поэтому, вѣроятно, напишу еще, когда буду посылать. 9-го, приписываю на другой день. Письмо пойдетъ завтра. Здоровье нынче совсѣмъ хорошо, и нынче мы съ Бистромомъ ѣдемъ къ дальнимъ Башкирамъ и на охоту. Въ понедѣльникъ, 12, буду писать еще. Меня очень обрадовало то, что ты къ Машѣ стала нѣжнѣе. Я такъ ее очень люблю, и мнѣ грустно было, что ты къ ней была холодна.

Портретъ твой похожъ на мученицу, но все таки я ему радъ. —

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 90—92.

[1] Письма от 17, 21, 24 и 28 июня 1871 г.

[2] Елизаветы Валерьяновны Оболенской.

[3] Сергея Семеновича Урусова. Пересылая Толстому письмо С. С. Урусова, С. А. Толстая писала о нем 17 июня: «Последний написал мне такое милое, умное письмо, что я его еще больше полюбила» (стр. 93).

[4] В АТБ сохранилось письмо Фета от 15 июня 1871 г. В части письма, обращенной к С. А. Толстой, Фет писал: «Надо бы употребить всю вашу власть, чтобы не давать ему [Толстому] так усиленно работать, как он это делает. Пусть отдыхает. Если его нет с вами, оторвите и перешлите ему второй полулист. Адреса его я не знаю». На этом полулисте Фет писал: «Если вы в Самаре, то напишите мне ваш адрес и напишите, как вы себя чувствуете и как идет лечение? Хоть две строчки». С. А. Толстая писала 17 июня: «Вместе с твоим письмом получила еще письмо от Фета и Урусова..... Фет всегда так напыщенно и говорит и пишет..... Друзья твои Фет и Урусов оба уверены, что ты болен от *Греков*, и я с ними согласна, это одна из главных причин. В другом конверте пошлю их два письма ко мне; прочти их и напиши им из кибиток».

[5] «С бритой головой, в чепце, после родильной горячки при рождении дочери Маши» (п. С. А.). В письме от 17 июня С. А. Толстая писала: «Посылаю тебе свою карточку. Делала я ее в Туле, во вторник, третьего дня, куда мы ездили с Лизой и с Леонидом [Оболенскими]» (стр. 93—94).

[6] В письме от 27 июля С. А. Толстая писала: «Не знаю, почему ты велел писать мне 27-го или 28-го в Москву. Неужели ты будешь уж около 1-го в Москве?» (стр. 122).

[7] В письме от 17 июня С. А. Толстая писала: «У меня больна няня, и у Левушки жар и была рвота. Мне от всего этого хлопот много, но я не унываю» (стр. 93).

[8] Любовь Александровна Берс собиралась к дочери Елизавете Андреевне Павленковой. С. А. Толстая писала в письме от 28 июня: «Мама уедет от нас 6-го июля, и Таня тоже едет с ней дня на три к Лизе».

[9] Турухтан — птица из разряда голенастых и семейства бекасовых (scolopacidae); мясо турухтана вкусно осенью.

[10] Жена Е. А. Тимрота, Софья Павловна, рожд. Кругликова (1837—1922). В письме от 22 июля С. А. Толстая, получив письмо Толстого, писала: ,,Какая это барыня Тимрот на иноходце, с которой ты ездишь верхом? Моя глупая душа этим немного волнуется, хотя я знаю, что ты меня за это упрекнешь и сейчас даже ахнешь, до чего я беррассудна. Но это мой главный недостаток, и даже сейчас успокаиваю себя, а какой-то голос во мне говорит: «а вдруг что-нибудь?»“ (стр. 120).

[11] Барон Николай Родригович Бистром, сын Родрига Григорьевича Бистрома, генерал-адъютанта, у которого в 1878 г. Толстой купил землю в Самарской губернии. Н. Р. Бистром кончил лицей в 1871 г. В 1880 г. в чине титулярного советника был причислен к министерству государственных имуществ.

[12] С. А. Берс писал о нем в своих воспоминаниях: «На Каралыке Льва Николаевича больше всех развлекал шутник, худощавый, вертлявый и зажиточный башкирец, Хаджимурат, а русские его звали Михайлом Ивановичем. Он удивительно играл в шашки и обладал несомненным юмором. От плохого произношения русского языка шутки его делались еще смешнее. Когда в игре в шашки требовалось обдумать несколько ходов вперед, он значительно поднимал указательный палец ко лбу и приговаривал: «большой думить надо». Это выражение заставляло смеяться всех окружающих, не исключая и башкир, и мы долго потом вспоминали его еще в Ясной поляне» («Воспоминания о Толстом». Смоленск. 1894, стр. 54).

В ответ на письмо Толстого С. А. Толстая писала вечером 22 июля 1871 г. «Сегодня после обеда Прохор привез мне твое письмо из Тулы... Нынче с особенным волнением ждала от тебя письма, и обрадовалась так, что, я думаю, всем показалась странна. Ты не можешь себе представить, что во мне поднимают твои письма. Сколько любви, чувства, страха и нетерпения увидать тебя. Это ужасно, что твое здоровье всё не совсем хорошо; неужели мое счастье всегда будет отравлено тем, что ты всё будешь хворать, и потому тоже будешь не весел и не счастлив». (ПСТ, стр. 120.)

97.

1871 г. Июля 16—17. Каралык.

Давно я тебѣ не писалъ, милый другъ. Виноватъ немного я, но больше судьба. Я пропустилъ одинъ случай писать, и съ тѣхъ поръ каждый день мнѣ обѣщаютъ: «вотъ поѣдетъ, вотъ поѣдетъ», и я все откладывалъ, 5 дней, но теперь ужъ не могу болѣе терпѣть и посылаю нарочнаго. Послѣднее письмо я писалъ тебѣ, кажется, 10-го или 9-го передъ отъѣздомъ. Мы дѣйствительно поѣхали; т[акъ] н[азываемый] Костинька, [1] Баронъ Бистромъ, юноша, нѣмчикъ, только что кончившій курсъ въ липецѣ съ медалью, Степа и я, на парѣ лошадей, въ корзинкѣ плетеной (здѣсь всѣ такъ ѣздятъ), безъ проводника и кучера. Мы сами не знали, куда мы ѣдемъ, и по дорогѣ у встрѣчныхъ спрашивали: не знаютъ ли они, куда мы ѣдемъ? Мы ѣхали собственно кататься по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ есть кумысъ, и стрѣлять, имѣя только смутное понятіе о какомъ-то Иргизѣ, [2] Камеликѣ. [3] Поѣздка наша продолжалась 4 дня и удалась прекрасно. Дичи пропасть, дѣвать некуда — утокъ и ѣсть не кому, и Башкиры, и мѣста, гдѣ мы были, и товарищи наши были прекрасные.

Меня, благодаря моему графскому титулу и прежнему моему знакомству съ Сталыпинымъ, [4] здѣсь всѣ Башкиры знаютъ и очень уважаютъ. Принимали насъ вездѣ съ гостепріимствомъ,

которое трудно описать. Куда пріѣзжаешь, хозяинъ закалываетъ жирнаго курдюцкаго барана, становитъ огромную кадку кумысу, стелитъ ковры и подушки на полу, сажаетъ на нихъ гостей и не выпускаетъ, пока не съѣдятъ его барана и не вышьютъ его кумысъ. Изъ рукъ поитъ гостей и руками (безъ вилки) въ ротъ кладетъ гостямъ баранину и жиръ, и нельзя его обидѣть. —

Много было смѣшнаго. Мы съ Костинькой пили и ѣли съ удовольствіемъ, и это намъ очевидно было въ пользу, но Степа и Баронъ были смѣшны и жалки, особенно Баронъ. Ему хотѣлось не отставать, и онъ пилъ, но подъ конецъ его вырвало на ковры, и потомъ, когда мы на обратномъ пути намекнули, не заѣхать ли опять къ гостепріимному Башкиру, такъ онъ чуть не со слезами сталъ просить, чтобы не ѣздить. Изъ этаго ты можешь видѣть, что здоровье мое хорошо. Немножко болѣлъ бокъ это время; но слабо, и теперь совсѣмъ прошелъ. Главное то, что тоски помину нѣтъ, и что я теперь впился въ кумысъ и вошелъ въ настоящее кумысное состояніе, т. е. съ утра до вечера немного пьянъ кумысомъ, и иногда цѣлые дни ничего не ѣмъ или чуть-чуть. Погода здѣсь чудная. Во время поѣздки былъ дождь; но теперь три дня жара ужасная, но мнѣ пріятная. Степа теперь ужъ не скучаетъ, и, кажется, потолстѣлъ и возмужалъ. Многихъ бы я привезъ сюда. Тебя, Сережу, Ганну. Какъ меня мучаетъ ея болѣзнь. [5] Избави Богъ, какъ она разболится, какъ лѣтось. Съ тѣхъ поръ, какъ ты мнѣ написала о Бибиковѣ, [6] я каждый день смотрю по дорогѣ и жду его. Если бы онъ пріѣхалъ, я бы былъ очень счастливъ и угостилъ бы его всѣмъ тѣмъ, что онъ любитъ, и навѣрно предпринялъ бы поѣздку въ Уфу (все по Башкирамъ), 400 верстъ, и оттуда уже прямо бы вернулся на пароходѣ по рѣкѣ Бѣлой въ Каму и изъ Камы въ Волгу. Теперь я этой поѣздки, хотя и мечтаю о ней, почти навѣрно не сдѣлаю. Боюсь, что она задержитъ меня хоть на день пріѣздомъ домой. Съ каждымъ днемъ, что я врозь отъ тебя, я все сильнѣе, и тревожнѣе, и страстнѣе думаю о тебѣ, и все тяжеле мнѣ. Про это нельзя говорить. Теперь остается 16 дней. Поѣздка же въ Уфу интересна мнѣ потому, что дорога туда идетъ по одному изъ самыхъ глухихъ и благодатнѣйшихъ краевъ Россіи. Можешь себѣ представить, что тамъ земля, въ которой лѣса, степи, рѣки, вездѣ ключи, и земля нетронутый ковыль съ сотворенія міра, родящая

лучшую пшеницу, и земля только въ 100 верстахъ отъ пароходнаго пути продается Башкирцами по 3 р[убля] за дес[ятину]. Ежели не купить, то мнѣ хотѣлось очень посмотрѣть эту землю. Дѣло о покупкѣ здѣшней земли не подвигается. Я написалъ Сашѣ [7] въ Петербургъ, чтобъ онъ торговалъ у Тучкова, и здѣшнему повѣренному Тучкова въ Самару, но ни отъ того, ни отъ другаго не получалъ отвѣта. Стороной до меня дошли слухи, что хотятъ теперь просить дороже 7 р[ублей]. Если такъ, то я не куплю. Ты знаешь, я во всемъ предоставляю рѣшеніе судьбѣ. Такъ и въ этомъ.

Послѣ моего послѣдняго письма, я получилъ еще два письма отъ тебя. [8] Хотѣлъ написать, душенька, пиши чаще и больше; но на это мое письмо едва ли ты успѣешь отвѣтить мнѣ иначе, какъ въ Нижній. Письма твои, однако, мнѣ ужъ вѣроятно вреднѣе всѣхъ Грековъ тѣмъ волненіемъ, к[оторое] они во мнѣ дѣлаютъ. Тѣмъ болѣе, что я ихъ получаю вдругъ. Я не могу ихъ читать безъ слезъ, и весь дрожу, и сердце бьется. И ты пишешь, что придетъ въ голову; а мнѣ *каждое слово* значительно, и всѣ ихъ перечитываю. Два извѣстія твои очень грустны: это то, что я не увижу мама, [9] если не поѣду къ Лизѣ и не увезу ее опять къ намъ, что я намѣренъ сдѣлать, и главное, что милый другъ Таня угрожаетъ уѣхать до меня. [10] Это было бы очень грустно. Что ты не пишешь о Тет[енькѣ] Тат[ьянѣ] Ал[ександровнѣ]. Получилъ я еще по письму отъ Урусова и Фета и буду имъ отвѣчать. [11] На письмо Офенберга [12] я все не рѣшилъ, что отвѣчать; но и торопиться не къ чему, такъ какъ адресъ его въ Варшаву только до 18. Я хочу однако отвѣчать ему слѣдующее: предложить ему 90 000, к[оторыя] онъ проситъ, но съ разсрочкой, безъ процентовъ, на $2^1/_2$, три года, по 30 тысячъ.

Поцѣлуй очень Лизу [13] милую и за тебя, и за меня, и чтобъ она не сердилась, если я не успѣю въ этомъ жару и хмѣлю постоянномъ отвѣчать на ея письмо, кот[орое] доставило мнѣ огромное удовольствіе. — Цѣлуй всѣхъ, даже Дмитр[ія] Алекс[ѣевича], [14] если онъ у васъ съ своими, и несмотря на то, что онъ тебя и Таню дразнитъ. Таню успокой. Если мужъ хорошій, а ея мужъ хорошій, то отъ разлуки необходимой, — ничего не будетъ, кромѣ того, что больше оцѣнитъ и сильнѣе полюбитъ, и найдетъ маленькая влюбленная грусть, к[оторая] женѣ должна быть пріятна. Отъ невѣрности же въ разлукѣ дальше

гораздо, чѣмъ когда вмѣстѣ; потому что въ разлукѣ есть въ душѣ идеалъ *своей*, съ кот[орымъ] ничто не можетъ сравниться. Это все и къ тебѣ относится. Чтобы Варя [15] написала. Мы зато съ Степой разсказывать много будемъ. Радуюсь, что pas-de-géants [16] стоятъ, но самъ живо представить себѣ не могу, какъ это у васъ идетъ. Представляю только, какъ Илья падаетъ.

Ахъ, только дай Богъ, чтобы безъ меня все также хорошо было до конца, какъ по послѣднимъ письмамъ. Прощай, милый голубчикъ, обнимаю тебя. И все нервы разстроены. Сейчасъ плакать хочется, такъ тебя люблю.

16 Іюля.

17 Іюля вечеромъ. Приписываю. Здоровъ совершенно. Считаю дни. Писемъ отъ тебя не привезъ Башкиръ. Ему не дали, потому что Jean [17] слишкомъ усерденъ и написалъ дурацкую записку на почту. Надѣюсь завтра.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма опубликован в Б, II, 1908, стр. 176; полностью по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 92—95, причем приписка напечатана как отдельное письмо.

[1] Муромский помещик.

[2] Большой Иргиз — река, впадающая в Волгу; притоком ее является Каралык.

[3] Камелик — левый приток Б. Иргиза, южнее Каралыка.

[4] Аркадий Дмитриевич Столыпин (1821—1899), генерал; занимался литературой и музыкой. Отец премьера Столыпина. Давнишний приятель Толстого, который был с ним на «ты»; были вместе участниками Севастопольской кампании. Толстой встретился с ним во время своего пребывания на кумысе в 1862 г., когда Столыпин служил атаманом в Уральске.

[5] С. А. Толстая писала в своем письме от 30 июня: «У нас Ханна всё хворает, из комнаты не выходит, всё зубы и лихорадочное состояние. Нынче не было лихорадки, и ей лучше, но она всё-таки плоха» (стр. 107).

[6] 1 июля С. А. Толстая писала: «К тебе собирается на кумыс Александр Николаевич Бибиков».

[7] Александру Андреевичу Берсу.

[8] Письма от 30 июня и 1 июля 1871 г.

[9] См. прим. 8 к письму № 96.

[10] Т. А. Кузминская собиралась ехать к мужу в Кутаис.

[11] Фет писал Толстому в Самарскую губернию. «.....Пустите в жизнь офицерского (самый скверный) — обломовского, помещичьего, дружеского, какого хотите соку. Но пустите его непременно..... А вот писать до трепету свечей в глазах и выучиться в полгода по Гречески и так всю жизнь —это несколько вредно» (не датировано; хранится письмо в АТБ).

Урусов писал 27 июня: «Убедительнейше прошу вас бросить на время греческий язык, ни к чему не ведущий. Читайте вы святых отцов и в особенности великие творения Оригена и Златоуста, — я бы ничего не сказал; это могло бы вас успокоить и вознести на небо. Но ведь переноситесь не на небо, а так сказать в преисподнюю землю, в тот развратный век, когда мальчики и мущины делались женщинами.... Вам испортило это чтение физическое здоровье, но, бог даст, кумыс вас исправит: как исправите вы душевные болезни?» (хранится письмо в АТБ). Толстой ответил Фету 18 июля. См. т. 61 и Фет, «Мои воспоминания», т. II, стр. 236. Писем Толстого к Урусову за 1871 г. не сохранилось.

[12] В письме от 1 июля С. А. Толстая писала: «Прилагаю письмо Оффенберга. Ты ему напиши сам». Письмо Оффенберга Толстому не сохранилось.

[13] Е. В. Оболенская; она жила в то время в Ясной поляне. В АТБ сохранилось ее письмо Толстому на кумыс от 24 июня 1871 г. Письмо подробное, на двух почтовых листах; начинается со слов: «Соня просила меня, милый Левочка, написать тебе, и я с величайшим удовольствием исполняю это. Она говорит, что чем больше ты будешь получать писем, тем долее ты пробудешь в Самаре, а я так рада содействовать ей в этом».

[14] Д. А. Дьяков. В письме от 28 июня С. А. Толстая писала: «В пятницу к обеду приехал к нам Дьяков с Машей. Он всё проповедывал о принципах супружества и упрекал мне и Тане, что мы расстались с мужьями на два месяца. Меня он не смутил: для меня это слишком серьезный вопрос, и слишком больно мне было решиться на это, чтоб вопрос этот слегка обсуживать с Дьяковым. Если мы оба решились, то, стало быть, это так надо было. Но всё-таки Дьяков меня немного расстроил, и мне было неприятно.... Дмитрий Алексеевич обещал и Машу с Софеш привезть к нам». (ПСТ, стр. 104.)

[15] В. В. Толстая.

[16] В письме от 30 июня С. А. Толстая писала: «Вчера в первый раз все и большие, и маленькие бегали с азартом на pas-de-géant. Поставили хорошо, только дурно, что очень столб качается. Лиза, я, Таня и Леонид, мы бегали все вместе до того, что потом никто двинуться не мог. Я после телеграммы [от Толстого из Бузулука] не только на pas-de-géant, а кажется, на небеса бы взлетела». (ПСТ, стр. 107.)

[17] Йван Васильевич Суворов, слуга.

98.

1871 г. Июля 20. Каралык. 20 Іюля.

Вчера опять ѣздилъ къ Тимроту и опять получилъ твои письма, — три, — отъ 4, 7 и 10-го. [1] Какъ и всегда, пробѣжалъ послѣднее, убѣдился, что все хорошо, и оставилъ остальныя для дома. Читалъ ихъ до 12 часовъ ночи и долго не могъ заснуть. У тебя слишком все хорошо безъ меня по твоимъ пись-

мамъ, такъ что страхъ меня беретъ. Особенно страшно мнѣ за то время, что ты осталась одна съ дѣтьми и тетиньками. [2]

Здоровье мое хорошо. Боюсь сказать; но кажется мнѣ, что я поправился и потолстѣлъ. Нервы мои окрѣпли навѣрное. Одно, что бокъ болитъ изрѣдка, хотя и очень слабо. Въ кумысъ я только что впился. Пью его съ бо̀льшимъ [3] удовольствіемъ, чѣмъ прежде. Да и притомъ у насъ съ нынѣшняго дня захолодало. Ясное солнце и сильный холодный вѣтеръ. И кумысъ до того вкусенъ, что нельзя себѣ представить. Степа и тотъ говоритъ, что это чудо.

Нынче ѣдутъ професоръ[4] и попъ. Завтра уѣзжаетъ Костинька.[5] Намъ остается недѣля. Я строго выдержу 6 недѣль и выѣду утромъ 28 (замѣтъ). [6] Вчера узналъ, что отъ Саратова до Аткарска [7] открыта дорога. И вѣроятно я поѣду на Саратовъ. Этимъ путемъ я выгадаю день и миную толпу ярмарки, кот[орая] теперь во всемъ разгарѣ. Я тебѣ, вѣроятно, телеграфирую, когда буду ѣхать съ пути.

Покупка здѣсь Тучковской земли все не подвигается. Нѣтъ отвѣта. Притомъ письмо Офенберга, к[оторому] я отвѣчалъ, что даю 90,000 (купчую пополамъ), разсрочивъ по 30,000 на два года, и твое мнѣніе, враждебное къ этой покупкѣ, [8] меня очень охладили. Все будетъ, какъ Богъ дастъ. Только понятіе твое о степи ложное. Жить безъ дерева за 100 верстъ въ Тулѣ ужасно; но здѣсь другое дѣло: и воздухъ, и травы, и сухость, и тепло дѣлаютъ то, что полюбишь степь. Ты представъ себѣ, что въ 5 недѣль мы не видали грязи, не чувствовали сырости и холоду. Выгода же покупки здѣсь баснословна, но немного рискована. Можно получить въ одинъ годъ назадъ всю цѣну покупки, а при неурожаѣ, какъ нынѣшній годъ, получить убытокъ рублей въ 1000. —

Ну, да все это буду тебѣ разсказывать, а ты будешь думать о другомъ, а я буду сердиться. Ты мною должна быть довольна. Я строго исполняю 6 недѣль и не позволяю себѣ уклоненій отъ леченія. [9] Въ Стерлебашѣ [10] Оренбургской губернии за 320 верстъ отсюда, гдѣ прелестная земля съ лѣсомъ, степями и видами продается по 3 р[убля] и гдѣ все населено Башкирами, куда меня очень подмывало ѣхать, я не поѣду, боясь, что это разстроитъ леченье. Нынче окончательно рѣшилъ, что не ѣду. Дня же лишняго тебя не видать я ни за что не просрочу. Такъ-то мнѣ тяжела семейная жизнь и крики дѣтей,

как ты предполагаешь. Жду не дождусь, когда услышу дуэты Лели и Маши. Радуюсь, что она поправилась.

Илюшу поздравляю [11] и цѣлую. Для Сережи, Тани и Илюши привезу что̀ нибудь татарское, если по̀ѣду черезъ Нижній. А нынче вспомнилъ и просилъ Степу собрать здѣшнихъ травъ, чтобы и тебѣ дать понятіе о степи. Всѣ-то ѣздятъ; одна ты, бѣдная, милая, сидишь. Мы выдумаемъ съ тобой что-нибудь.— Я затѣялъ рисовать здѣсь. Читать, особенно греческое, не читается (порадуйся) и нарисовалъ двухъ Башкировъ: отца и сына. Отецъ Михаилъ Иванычъ уморительный Башкиръ, к[оторый] обыгриваетъ насъ въ шашки и дѣлаетъ намъ нужники. У него было 14 братьевъ; у самаго его теперь 11 сыновей, ему 55 лѣтъ, и 2 жены молодыя, и онъ не отказывается съ нами бѣгать на перегонки. Вчера мы съ нимъ купались, и его три сына. Одинъ 6-лѣтній сынъ, Костюкъ, схватится за шею старшему 15 лѣтнему сыну, и тотъ съ нимъ по страшной глубинѣ плаваетъ и ныряетъ саженя на три. Кумысъ удивительный напитокъ. Здѣсь было человекъ 10 больныхъ самыхъ разнородныхъ, и положительно всѣ поправились, кромѣ однаго священника, к[оторый] нынче ѣдетъ и едвали проживетъ до зимы. Онъ пріѣхалъ умирающій.

Прощай, душенька. Недолго. Завтра напишу послѣднее письмо съ Каралыка. Цѣлую тетиньку, дѣтей и племянницъ, [13] и свояченицу, [14] если она съ тобой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 96—97.

[1] В архиве Толстого имеются письма С. А. Толстой от 4 июля с припиской от 6 июля, а также письмо от 10 июля.

[2] В письме от 4 июля С. А. Толстая писала: «Мама мне ужасно жаль, что она уезжает, я в ней чувствую опору, защиту, утешение. После тебя только с ней и возможна была бы жизнь».

[3] Ударение Толстого.

[4] Профессор греческого языка в семинарии.

[5] Муромский помещик.

[6] С. А. Толстая писала 27 июля: «Нынче я рассчитывала по «Паровозу» весь твой путь, и если ты выехал 2-го из Самары, то можешь быть 5-го дома» (стр. 125).

[7] Саратовской губернии.

[8] «Враждебное, потому что я очень боялась долгов, и сумма в 90 000 р. меня очень пугала (за землю Оффенберга)» (н. п. С. А.).

[9] С. А. Толстая писала в письме от 4 июля: «ради бога выдерживай шесть недель, как обещал; леченье тогда будет полное, и я буду покойна».

[10] Стерлибаш — башкирская деревня при р. Стерле, в 50 верстах от Стерлитамака Уфимской губернии. Центр духовно-учебных заведений Оренбургского края.

[11] С. А. Толстая писала в письме от 20 июля: «Нынче именины Илюши, и мы все его дарили, он был очень весел, а вечером затеяли мы пикник, который очень удался» (стр. 119).

[12] *В подлиннике:* Степа.

[13] Варвара Валерьяновна Толстая и Елизавета Валерьяновна Оболенская.

[14] Татьяна Андреевна Кузминская.

99.

1871 г. Августа 6. Москва.

Не успѣлъ вчера написать, милый другъ, но доѣхалъ хорошо. Одно было очень даже грустно — это то, что Степа, котораго я отъ всей души жалѣлъ и хотѣлъ проводить, все время за что-то на меня дулся. Думалъ, что нынче кончится, но затянулось еще на день. Скучно, глупо, безплодно, нездорово, но почему-то надо. Чтото вы? Пойду на почту, не получу-ли отъ тебя вѣсточку. — Завтра, т. е. 7-го навѣрно выѣду.

Твой Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 590. Датируется на основании содержания письма: 1) Толстой — вместе с С. А. Берсом, как во время путешествия на кумыс летом 1871 г., 2) седьмого Толстой предполагает выехать в Ясную поляну, из письма же С. А. Толстой от 28 июля мы знаем, что он намеревался приехать 5 августа, 3) в настоящей записке Толстой пишет, что хочет зайти на почту за письмом С. А. Толстой, в письме от 8 июля он в соответствии с этим просил С. А. Толстую написать 27, 28-го [июля] в Москву до востребования. Из всего явствует, что настоящая записка написана Толстым 6 августа в Москве, по возвращении со С. А. Берсом из Самары.

1872

100.

1872 г. Июля 9. Пароход на Волге. 9 Іюля.

Продолжаю тебѣ свой дневникъ. Спалъ нехорошо. Все спина болитъ. Утромъ всталъ и, старательно избѣгая знакомыхъ, поѣхалъ по дѣламъ: въ банкъ, опять къ Рису [1] и по англичанкамъ. [2] Все устроилось прекрасно, благодаря Степѣ. [3] Когда нужна степенность, я прихожу въ акуратность; когда нужна рѣшительность, я дѣлаю:

Танѣ я писалъ о нянькѣ. Она мнѣ очень понравилась. Простая и работящая должна быть. — Одно нехорошо, что часто перемѣняла мѣста. —

Бумагу я такъ радъ, что выручилъ, [4] что велѣлъ послать въ Петербургъ. — Соловьева [5] обругалъ и учелъ; но денегъ съ него больше не слѣдуетъ. Купилъ, что нужно, и книгъ. И вернулся домой въ 4. Нашелъ Тимофея, [6] чему былъ очень радъ, и поѣхалъ съ Леонидомъ [7] обѣдать на выставку. [8] Обѣжалъ выставку и немного опоздалъ. Я подъѣзжалъ къ дебаркадеру, былъ 2-й звонокъ, и билетовъ не выдаютъ. —

Первое лицо я встрѣчаю растрепаннаго барина съ барынею, которые мнѣ кричатъ: «Хотите взять билетъ, я взялъ, но вещи мои не пріѣхали, и билетъ пропадаетъ». Я говорю: Мнѣ до Нижняго. Онъ говоритъ: и я до Нижняго. Я говорю: Мнѣ нельзя одинъ билетъ, — мнѣ два. Онъ говоритъ: у меня два. Я заплатилъ барину 18 рублей, вскочилъ въ вагонъ, 3 звонокъ, и поѣхали. Къ чему это? не знаю, — но необыкновенно.

На дорогѣ перешелъ въ 1-й классъ, но почти всю ночь не спалъ.

Съ машины прямо на пароходъ «Кавказъ и Меркурій», [9] и теперь пишу съ парохода. Просторно, всего два мущины — помѣщикъ и Самарскій прокуроръ, [10] и семейство съ дѣтьми — Датчане, кажется. Удобно, красиво, и погода прелестная. Отъ чего мы не всѣ ѣдемъ вмѣстѣ?

Такъ легко и просто, и покойно, а какое бы веселье! А ужъ Петя [11] гдѣ бы усталъ, я не знаю. Ну, да только дай Богъ ему въ Ясной поправиться.

Когда ты дѣлала планы поѣздки въ Ходынино, [12] безъ меня, я очень легко смотрѣлъ на это; а теперь боюсь. Но это не значитъ, что не ѣзди. Поѣзжай, я знаю, что тебѣ пріятно будетъ, но я боюсь. — Не скучай моимъ отъѣздомъ. Я теперь чувствую, что я прокладываю дорогу для нашихъ будущихъ поѣздокъ, [13] которыя будутъ наслажденье. И такъ все время буду смотрѣть и прилаживать на Тананыкѣ. [14] Прощай, милая душенька, пиши какъ можно чаще, всѣ мелочи, все мнѣ дорого знать. —

Какъ всегда, кто похвалитъ кого изъ моихъ дѣтей, на того я больше обращаю вниманія. Урусовъ [15] похвалилъ Илюшу, [16] и я все его вспоминаю. — Спроси ихъ, [17] что они велятъ себѣ привезти. —

До Самары плыть не трое сутокъ, какъ я думалъ, а двое. —

На конверте: Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Въ Тулу.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок письма опубликован в Б, II, 1908, стр. 171—172; полностью письмо напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 77—78. Год дополняется на основании содержания письма: 1) слова о вырученной бумаге у Риса и посылке ее в Петербург указывают на перенесение печатания «Азбуки» от Риса в Петербургскую типографию, что произошло в 1872 г., 2) указание на посещение выставки относится к открывшейся 30 мая 1872 г. Политехнической выставке в Москве; 3) упоминание Тимофея соответствует фразе о нем в письме с хутора от 13 июля 1872 г.; 4) дата («9 июля», можно прочесть «июня»), проставленная рукой Толстого, позволяет приурочить к этому письму сохранившийся отдельно конверт с почтовыми штемпелями: «Нижний Новгород. 10 июля 1872 г.; Москва. 11 июля, 1872; Тула. 12 июля 1872». В Б, II и ПЖ письмо отнесено к 1871 г. Предшествующее письмо утрачено.

[1] Рис с декабря 1871 г. стал печатать Толстому «Азбуку»; будучи недоволен типографией Риса, Толстой летом 1872 г. перевел печатание «Азбуки» в Петербург.

[2] Осенью 1872 г. англичанка Ханна Тарсей вследствие слабого здоровья покидала Толстых, чтобы уехать в Кутаис с Кузминскими.

[3] Степан Андреевич Берс.

[4] Толстой писал тогда же Н. Н. Страхову (ему Толстой поручил наблюдение за изданием в Петербурге «Азбуки»): «Бумага моя 150 стоп оказалась цела у Риса..... Рис мне клялся и божился, что вышлет бумагу, и я сам видел ее».

[5] Книгопродавец, на складе которого находились издания Толстого.

[6] Тимофей Михайлович Фоканов (1822—1891), яснополянский крестьянин, староста, был взят Толстым в Самарское имение в качестве приказчика.

[7] Леонид Дмитриевич Оболенский.

[8] Политехническая выставка, организованная Обществом любителей естествознания, была устроена в память двухсотлетия со дня рождения Петра I; помещалась в Александровском саду.

[9] Самое большое пароходство на Волге.

[10] Валериан Николаевич Бестужев-Рюмин, прокурор окружного Самарского суда.

[11] Петр Андреевич Берс. «Мой брат, болевший и изнуренный тифом» (п. С. А.).

[12] Имение Рязанской губернии, в котором жила сестра С. А. Толстой Е. А. Павленкова, на р. Воже, в 15 верстах от Рязани.

[13] Во вновь купленное имение Бузулукского уезда, Самарской губернии, приобретенное в сентябре 1871 г. у Н. П. Тучкова (2500 десятин).

[14] «Речка-ручей в степях, где жили башкирцы и куда ехал Л. Н.» (н. п. С. А.). Тананык — пересыхавший приток Бобровки, впадающей в реку Бузулук.

[15] Кн. Сергей Семенович Урусов.

[16] Илья Львович Толстой был крестным сыном кн. С. С. Урусова.

[17] Детей.

101.

1872 г. Июля 12. Самара.

Пишу тебѣ отъ Тимрота. Ѣхалъ на пароходѣ прекрасно. Только нервы мои всегда безобразно поднимаются отъ желѣзнодорожной и пароходной тряски. Вчера мучался съ ариѳметикой [1] цѣлый день, вмѣсто того, чтобы любоваться берегами. Общество были очень милый Генералъ Брунеръ [2] и офицеръ Генер[альнаго] Штаба. Ночь почти не спалъ. — Чѣмъ ближе подъѣзжалъ къ Самарѣ, тѣмъ мрачнѣе слухи объ урожаѣ. Говорятъ, все пропало. [3] У Тимрота же узналъ слѣдующее. То, что взошло весной, очень рѣдко, то все засохло. Теперь послѣ дождей конца Іюня и Іюля выходитъ молодой подсѣдъ и обѣщаютъ порядочный урожай. И цѣны очень высокія: 1 р. 85 к. [4]

Такъ что, какъ говоритъ Тимротъ, можетъ быть 50 пудовъ съ десятины, или худшее 10 рублей съ десятины останется чистаго. Все это меня очень интересуетъ. Тимротъ живетъ на дачѣ съ семействомъ, и мы нынче же съ нимъ ѣдемъ на Тананыкъ. Тамъ и домъ, и все готово, и лошади. Торопятъ отослать письмо. — Прощай, милая, душенька, напишу оттуда.

Л. Т.

На четвертой странице: Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андрѣевнѣ Толстой. Въ Тулу.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 98. Датируется на основании почтового штемпеля: «Самара 12 июля 1872» и слов следующего письма: «Мы приехали в середу к Тимроту вечером». Среда падала на 12 число.

[1] С третьей частью арифметики в «Азбуке».

[2] Андрей Осипович Бруннер (1814—1894), генерал от инфантерии.

[3] В помощи голодающим Самарской губернии, в связи с неурожаем 1872—1873 гг., Толстой принял деятельное участие. В корреспонденции «Московских ведомостей» (см. № 207, от 17 августа 1873 г.) он писал: «второй неурожайный год, 1872-й заставил достаточных крестьян еще уменьшить посев и продать скотину». См. статью Пругавина: «Граф Л. Н. Толстой в голодовку 1873—1874 года» («Образование» 1902, ноябрь, стр. 2—9).

[4] За пуд пшеницы.

102.

1872 г. Июля 14. Хутор на Тананыке. 13-го.

Пишу съ хутора. Доѣхали съ Тимротомъ благополучно. Слухи о [1] порядочномъ урожаѣ не оправдались. Очень плохо. Я еще не видалъ полей всѣхъ; но по тому, что видѣлъ и слышалъ, думаю, что не вернешь затраченнаго, тѣмъ болѣе, что непремѣнно надо опять посѣять столько же. Надо посѣять по тому, что послѣ двухъ лѣтъ плохихъ надо ожидать хорошіе, и остановиться теперь было бы глупо. Тимротъ [2] писалъ о томъ, что онъ видѣлъ весной, а потомъ сдѣлалось такое бѣдствіе, какого не запомнятъ старики; и травы, и хлѣба сгорѣли отъ жара, земля была черная, и народъ сталъ разбѣгаться отъ страха голода. Теперь всѣ не нарадуются на благодать, что есть травы и въ хлѣбѣ хоть что нибудь. Въ денежномъ отношеніи наши самарскія дѣла вотъ какія будутъ: Придется отдать Тимроту отъ 2000 до 3000 на уборку и пахоту для будущаго года и надо надѣяться, что онъ мнѣ пришлетъ, продавши пшеницу, назадъ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ и кромѣ того обзаведетъ

хуторъ такъ, что на будущій годъ можно будетъ [3] пріѣхать, и будетъ совсѣмъ независимое хозяйство.

Нынче несчастный годъ, но, не смотря на это несчастье, можно сказать, что самарская земля принесетъ 8%. Можно сказать, что 8%, потому что, хотя ничего денегъ не получится, обзаведеніе хутора стоитъ уже не менѣе 2000. Покосовъ было отдано на 670 р[ублей].

Впрочемъ, въ письмѣ все не объяснишь. Разскажу о самомъ хуторѣ и домѣ. Мѣсто не на Тананыкѣ, а на мѣстѣ стараго хутора, очень хорошее въ хозяйственномъ отношеніи и очень веселое. Первое впечатлѣніе очень пріятное было мнѣ и вѣрно тебѣ будетъ; несмотря на то, что прудъ еще без воды. —

Домъ старенькій (это непріятно), сѣренькій; но кажется, что будетъ совершенно достаточный для насъ. Въ немъ нѣтъ еще перегородокъ, а двѣ большія горницы, и я сдѣлалъ планъ расположенія, который тебѣ посылаю. Кромѣ того, ужъ готова огромная кухня для прикащика и рабочихъ, и еще построится кухня для насъ. Кромѣ того, погребъ, кладовая, амбарчикъ. Это все изъ земляного кирпича съ земляным поломъ. —Кромѣ того, въ сторонѣ отъ хутора огромный амбаръ. Все это почти готово. —

Есть 5 лошадей и плетушка, и я дѣлаю распоряженіе о покупкѣ коровъ, овецъ, хомутовъ, куръ и т. д.

Тимротъ очень честный человѣкъ, но, какъ кажется, былъ стѣсненъ деньгами (онъ строилъ домъ въ городѣ), и счеты у него по моему хозяйству смѣшаны съ своими; онъ самъ мнѣ это говорилъ. И что выводъ счетовъ теперь тотъ, что немного моихъ денегъ за нимъ. Онъ честный человѣкъ навѣрное; но очень мнѣ противный, равно и его вся семья, и его участіе въ моемъ дѣлѣ, хотя и очень полезное, мнѣ очень противны. Купчая [4] и исполнительный листъ давно готовы, но не введенъ во владѣнье, потому что 450 р. поземельныхъ не заплачены. — О себѣ. Мы пріѣхали въ середу къ Тимроту вечеромъ. [5] Я ночевалъ у него и уѣхалъ вчера, съ нимъ къ себѣ, [6] и первую ночь выспался. Посылалъ къ Башкирцамъ за кумысомъ, и потому съ кумысомъ матерьяльная жизнь обезпечена. Нынче пріѣхалъ ко мнѣ изъ Гавриловки, [7] которая за 6 верстъ видна изъ хутора, мой другъ, мужикъ Василій Никитычъ, [8] и привезъ куръ, молока, яицъ. Дождь идетъ ливнемъ, и я пережидаю, чтобы ѣхать къ Тимроту. Онъ нынче уѣзжаетъ въ Самару, и я съ нимъ переговорю обо всемъ и отправлю письмо. Главное дѣло то, что

хлѣбъ, что есть, поспѣетъ не скоро, да и не веселитъ, и потому я только осмотрю поля, выберу мѣста для посѣва, съѣзжу на одинъ продающійся участокъ, осмотрѣть его. Если будутъ деньги, чтобъ купить и вернусь гораздо раньше, чѣмъ я думалъ. Въ слѣдующемъ письмѣ, [9] я напишу тебѣ опредѣленно, когда именно вернусь, а теперь еще не могу, потому что это я рѣшилъ нынче, и не видалъ еще ни полей, ни с Тимротомъ не переговорилъ.

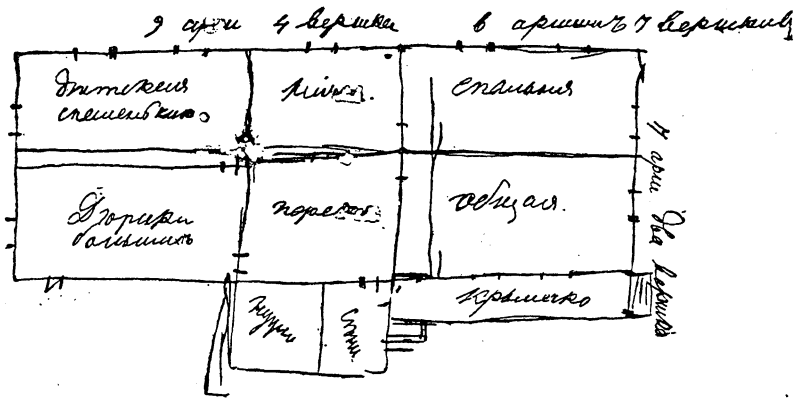
Про свое тѣлесное состояніе могу сказать, что ничто не болитъ, и дорогу перенесъ отлично; про душевное — разумѣется, неловко, неполно, и точно я сплю. Не позволяю себѣ думать. Здѣсь на хуторѣ живетъ прикащикъ, молодой холостой малый и солдатъ. Кругомъ вездѣ народъ на покосахъ и на пахотѣ. Тимофей очень мнѣ полезенъ и милъ. —

Съ Петей бы я остался здѣсь 4 недѣли, потому что утѣшался бы мыслью, что ему въ пользу; и точно; что здѣсь за воздухъ — это нельзя понять, не испытавши; — но одному — не то что скучно, а совѣстно вырывать изъ своей счастливой и полезной жизни время на пустяки. А работать безъ тебя — безъ того, чтобъ знать, что ты тутъ, я, кажется, не могу. Скажи Степѣ, [10] какая жалость, — Вас[илія] Ник[итыча] милая дѣвочка, внучка Саша, умерла корью.

Прощай, душенька, напишу тебѣ черезъ три дня.

А когда буду ѣхать, телеграфирую. —

Дѣтей цѣлуй и всѣхъ нашихъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 98—101. Датируется на основании даты предшествующего письма от 12 июля и слов данного письма: «Мы приехали в середу [12 июля] к Тимроту вечером. Я ночевал у него и уехал вчера с ним к себе, и первую ночь выспался», свидетель-

ствующих, что прошло две ночи, т. е. двое суток. Дату Толстого 13-го следует признать ошибочной.

[1] *Зачеркнуто:* хоро[шемъ]

[2] *Зачеркнуто:* ошиб

[3] *Зачеркнуто:* совсѣмъ

[4] Купчая на землю, приобретенную Толстым, утверждена самарским старшим нотариусом 9 сентября 1871 г.

[5] Толстой с парохода приехал к Тимроту на дачу под Самарой. Оттуда они вдвоем отправились в имение Тимрота, находившееся вблизи хутора Толстого. Приехав вечером 12 июля, Толстой первую ночь переночевал в имении Тимрота, после чего он направился на свой хутор.

[6] *Зачеркнуто:* нынче

[7] Гавриловка — казачье село при речке Съезжей (приток Самары) в 70 верстах от Бузулука. В Гавриловке, по сведениям 1859 г., было 203 двора и 1700 жителей.

[8] «Крестьянин села Гавриловки, очень дружелюбно относившийся ко Л. Н. Говорил про чай, что он в чаю *средстзие* (любимое его слово) нашел» (н. п. С. А.) См. о нем у Ильи Толстого «Мои воспоминания». М. 1914, стр. 59.

[9] Такого письма в архиве не имеется.

[10] С. А. Берсу, ездившему с Толстым на кумыс летом 1871 г.

103.

1872 г. Июль. Вторая половина. Я. П.

Посылаю письма Ганнѣ и Саши, [1] и Вари. [2] Грустное извѣстіе! [3] Я ужасно огорченъ и поздравлять не буду. На почтѣ домъ сумашедшихъ.

Руку мою надо засвидѣтельствовать и руку твою и Алексѣя [4] и всѣмъ подписать подъ прошеніемъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой в ПЖ, стр. 590. Датируется по содержанию письма: фраза о засвидетельствовании руки Алексея Орехова в прошении указывает на дело о быке, начавшееся в июле 1872 г., когда, во время пребывания Толстого в Самарской губернии, яснополянский бык забодал на смерть пастуха, за что Толстой и управляющий Орехов были привлечены к судебной ответственности. Дело закончилось в сентябре, о чем Толстой подробно писал гр. А. А. Толстой в письме от 19 сентября (т. 61). Другим указанием в письме служит упоминание Ханны Тарсей, которая с конца сентября 1872 г. уже не служила у Толстых. См. также примечание 3 к этому письму.

[1] Ханне Тарсей и Александру Михайловичу Кузминскому

[2] Варвара Валерьяновна Толстая.

[3] Повидимому, речь идет о выходе замуж племянницы Толстого В. В. Толстой за Николая Михайловича Нагорнова (1845—1896). Свадьба была 2 июля 1872 г. Толстой относился к ее браку несочувственно. В

письме от 18 января 1872 г. С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской: «Левочка ездил в Москву, видел жениха [Нагорнова], выразил всем им крайнее неудовольствие и сказал жениху, что нечестно жениться прежде, чем он получит место в 2000».

[4] Орехова.

104.

1872 г. Декабря 4. Москва.

Бѣдная Лиза [1] больна. Со 2-го на 3-е въ ночь у ней сдѣлалась боль внизу живота; она испугалась, — говоритъ тоже, что у Сони. Чижъ [2] былъ на другой день и опредѣлилъ, что у ней воспаленье. Я засталъ у нихъ Фогта. [3] Ей ставили 6 піявокъ, даютъ каломель, [4] компрессъ. Ей лучше было и до піявокъ. Я надѣюсь, что Чижъ ошибся. Ребенокъ славный. [5] Кормилицу взяли. И Машинька, [6] и Леонидъ, [7] и Варв[ара] Дм[итріевна] [8] ухаживаютъ изъ всѣхъ силъ; Леонидъ жалокъ своей нѣжностью, безпомощностью и страхомъ. Я ничего не дѣлалъ еще; спалъ скверно въ холодномъ нумерѣ, и сейчасъ послалъ узнать, какъ Лиза провела ночь. Ничто въ голову неидетъ, пока не успокоюсь насчетъ ее.—

Сейчасъ получилъ отвѣтъ отъ Леонида. Ночь провела хорошо. Боль въ правой сторонѣ прошла, начинается небольшая — въ лѣвой. Я надѣюсь, что Чижъ ошибся.

Ѣду по своимъ дѣламъ. Прощай, душенька. Цѣлую тебя и дѣтей.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 589. Датируется 4 декабря 1872 г. в связи с упоминанием рожденья сына Е. В. Оболенской (Н. Л. Оболенский р. 28 ноября 1872 г.) и на основании слов письма: «со 2-го на 3-е в ночь».

[1] Е. В. Оболенская.

[2] Николай Ильич Чиж, акушер.

[3] Альфред Богданович Фохт (1847 — ум. в 1890 гг.), кончил Московский университет, врач по внутренним и нервным болезням, ординатор второй городской больницы и главный врач Голицынской больницы.

[4] Хлористая ртуть ($Hg_2 Cl_2$).

[5] Родившийся у Е. В. Оболенской сын Николай Леонидович, с 1897 г.— муж Марьи Львовны Толстой.

[6] Мария Николаевна Толстая.

[7] Леонид Дмитриевич Оболенский.

[8] Варвара Дмитриевна Оболенская (р. 1839), сестра Леонида Дмитриевича; в 1878 г. вышла замуж за врача Эдуарда Ильича Виганда (р. 1826).

1874

105.

1874 г. Января 15. Москва.

Исполняю обѣщаніе. Доѣхалъ прекрасно. Всѣ дѣла важные о печатаніи, [1] о выкупѣ билета (это былъ Самарскій билетъ), полученіе денегъ отъ Соловьева [2] (очень мало, 1600 р.) и отдачу Нагорному [3] (я отдалъ 1700 р.), и засѣданье въ Комитетѣ, [4] все это окончилъ благополучно. Одно нехорошо: это то, что я обѣщалъ завтра и послѣ завтра давать образцовые уроки, [5] и это займетъ всѣ мои вечера, кот[орые] я бы употребилъ пріятнѣе. И пользы, боюсь, не будетъ, т.-е. никого не убѣдишь, слишкомъ глупы и упорны. [6] Я не сердился и Дьяковъ, и другіе говорятъ, что я говорилъ хорошо. [7] И завтра надѣюсь отдѣлаться, [8] чтобы въ четвергъ уже не ѣхать въ засѣданіе. Здоровье хорошо. Дьяковы очень милы. — Цѣлую тебя, душенька, и дѣтей.

Прошу старшихъ трехъ вести себя такъ, чтобъ ты не жаловалась на нихъ, а похвалила.

Твой Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 101—102. Датируется по содержанию письма: 1) упомянутое в письме заседание Комитета грамотности происходило 15 января 1874 г., 2) в письме написано: «и завтра надеюсь отделаться, чтобы в четверг уже не ехать в заседание», из последней фразы явствует, что письмо писано во вторник, который падал на 15 января 1874 г.

[1] Вероятно имеется в виду печатание «Анны Карениной» в типографии Каткова. Толстой первоначально предполагал издавать «Анну Каренину» отдельным изданием.

[2] Книгопродавца.

[3] Николай Михайлович Нагорнов (1845—1896), сын Михаила Михайловича Нагорнова и Надежды Ивановны, муж Варвары Валерьяновны Толстой. Жил в Москве, был близок В. С. Перфильеву; с 1874 г. состоял чиновником особых поручений при Московской казенной палате. В 1887—1896 гг. — член Московской городской управы. Вел издательские дела Толстого в 1874—1881 гг., сносился с типографиями, книжными складами и вел все денежные расчеты. Имеется портрет Н. М. Нагорнова кисти Левитана.

[4] Заседание Московского комитета грамотности 15 января 1874 г. было посвящено разбору метода Толстого обучения грамоте. Происходило оно в зале Сельско-хозяйственной школы при Московском обществе сельского хозяйства.

[5] Комитет грамотности предложил Толстому дать пробные уроки по его методу обучения; уроки с согласия Толстого были назначены на 16 и 17 января в школе С. В. Ганешина (по протоколу заседания, напечатанному в «Московских епархиальных ведомостях» от 3 марта 1874 г., № 10).

[6] В прениях о методе обучения Толстого кроме председателя И. Н. Шатилова приняли участие следующие члены Комитета грамотности: Н. П. Малинин, Д. И. Тихомиров, Ф. Н. Королев, М. А. Протопопов, И. А. Вертоградский, Ф. И. Егоров, П. А. Бронзов и К. К. Мазинг.

[7] Полная стенограмма заседания напечатана в № 10 «Московских епархиальных ведомостей» за 1874 г. См. также т. 17 настоящего издания, стр. 594 и сл.

[8] Фактически Толстой по болезни 16 января урока не давал; урок был им дан 17 января [протокол экстраординарного заседания Комитета грамотности 13 апреля 1874 г., стр. 11, в приложении к «Московским епархиальным ведомостям» за 1874 г.].

106.

1874 г. Марта 2—4. Москва.

Немного расклеился отъ безсонной ночи въ дорогѣ, но не нездоровъ. Былъ въ школѣ;[1] тамъ порядочно. Былъ въ типографіи,[2] у племянницъ.[3] Отдалъ Нагорному деньги.[4] — Завтра надѣюсь все кончить, и пріѣхалъ бы, если бы не школа завтра отъ 5 до 8 вечера, въ к[оторой] хочу быть и нужно. У Соловьева денегъ нѣтъ. Былъ у Сушковыхъ[5] вчера вечеромъ, и, можетъ быть, если привезу туда Самарина,[6] буду читать у нихъ. Я сказалъ на двое. Завтра утромъ покупки.

Сейчасъ кричитъ Дьяковъ, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, Маша пріѣдетъ крестить.[7] А Маша говоритъ: навѣрно. Они здоровы и милы.

Только бы Богъ далъ, чтобы ты была здорова безъ меня и тебя бы не измучили какія-нибудь тревоги и болѣзнь Эмили.[8] Обнимаю тебя, душенька, до вторника.

Гр. Л. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 102. Датируется на основании упоминания типографии и о школе, в которой производился опыт сравнительного обучения грамоте по звуковому методу и методу Толстого по постановлению Комитета грамотности от 17 января. Ученье продолжалось семь недель, т. е. до начала марта. В письме от конца февраля — начала марта (27 февраля —2 марта) С. А. Толстая, сообщая в приписке от 2 марта о поездке Толстого в Москву, писала сестре Т. А. Кузминской: „В числе разных дел Левочка повез отдавать в печать свой новый роман, первую часть [«Анны Карениной»],“ на основании чего письмо Толстого можно приурочить к началу марта 1874 г. В ПЖ датировано январем, в один день с предшествующим письмом.

[1] В школе по звуковому методу преподавал М. А. Протопопов, по буквослагательному—учитель яснополянской школы 1860-х гг. П. В. Морозов.

[2] Вероятно по делам отдававшейся в печать первой части «Анны Карениной». Печатался роман в типографии Каткова.

[3] В. В. Нагорновой и Е. В. Оболенской.

[4] Вероятно для издательских дел.

[5] Н. В. Сушков и Д. И. Сушкова (рожд. Тютчева). У них предполагалось чтение отрывков из «Анны Карениной».

[6] Юрий Федорович Самарин.

[7] Повидимому, предполагали пригласить М. Д. Дьякову в крестные матери к ожидавшемуся ребенку С. А. Толстой. 22 апреля 1874 г. у Толстых родился сын Николай, скончавшийся в феврале 1875 г.

[8] Emily Tabor, англичанка, поступившая в дом Толстых в феврале 1873 г. Толстой писал о ней так 1 марта 1873 г. Т. А. Кузминской: «Она мне очень нравится — полнокровная, тихая, степенная, сметливая, добрая, твердая; но грубоватая не в смысле натуры, но в смысле воспитания и манер. Я надеюсь, что из нее выйдет прекрасная помощница Соне, особенно для маленьких детей».

107.

1874 г. Іюля 30—31. Москва.

Доѣхали мы хорошо. Остановились у Перфильевыхъ.[1] Я взялъ у Соловьева[2] 300 р[ублей] и оставилъ ему 100, такъ что онъ передастъ Алексѣю[3] 400.—Съ типографіей окончилъ все по согласію.[4] Полинька[5] предложила свести Аркадію[6] Сережу въ Зоологическій Садъ, я позволилъ, и самъ пошелъ съ ними.

Къ Гришѣ [7] посылалъ, но онъ не могъ пріѣхать, такъ что я долженъ передать деньги Полинькѣ.

Сережа спалъ мало и былъ раскисши, но я уложилъ его спать, и онъ теперь спитъ. Сейчасъ подниму его обѣдать и ѣхать. [8]

Пріѣхалъ Леонидъ [9] и помѣшалъ дописывать письмо. Впрочемъ, писать пока нечего. Сережу разбудилъ. Онъ заспанъ, но не лишенъ апетита. Обѣдаетъ одинъ подлѣ меня. Цѣлую тебя, дѣтей [10] и друзей.

Твой Л.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 102—103. Датируется на основании встречного письма С. А. Толстой от 2 августа 1874 г., в котором она писала: «Ученья эти дни не было, так как было ужасно жарко, а то первого был праздник, то нынче именины Степы», таким образом о днях, предшествовавших первому августа, С. А. Толстая пишет, как о времени, когда Толстого уже не было в Ясной поляне, вследствие чего датируем письмо Толстого 30 и 31 июля 1874 г.

[1] В доме С. В. Перфильева на Пресне, в Москве.

[2] Книгопродавца.

[3] Управляющему Толстых, Алексею Орехову. В письме от 6 августа С. А. Толстая писала: «Алексей вчера приехал из Москвы, привез вино и купил мне всё очень дурно; но я осталась равнодушна, не до того было. Привез он мне 340 рублей. Остальные деньги из 400 истратил на вино, дорогу и башмаки. Что то наши Самарские дела?» (ПСТ, стр. 129—130).

[4] Повидимому, речь идет о расчетах с Катковской типографией в связи с отдельным изданием «Анны Карениной». Сохранились корректуры этого несостоявшегося издания, текст которого доведен был до тридцать первой главы первой части. Есть ряд свидетельств, что летом 1874 г. Толстой приостановил печатание романа. Счет Катковской типографии, касающийся окончательной ликвидации этого издания, помечен 12 ноября 1874 г. С 1875 г. Толстой стал печатать свой роман в «Русском вестнике».

[5] Прасковья Федоровна Перфильева.

[6] Аркадий Иванович, «преданный слуга Перфильевых» (н. п. С. А.).

[7] Григорий Сергеевич Толстой (1853—1928), сын С. Н. Толстого.

[8] Л. Н. Толстой ехал с сыном Сергеем Львовичем в свое Самарское имение.

[9] Кн. Л. Д. Оболенский.

[10] В Ясной поляне оставались с С. А. Толстой: Илья, Татьяна, Лев, Мария и Николай.

На первой и третьей страницах почтового листа с письмом Толстого находится письмо С. Л. Толстого к матери

108.

1874 г. Августа 1. Пароход на Волге.

Ну вотъ, онъ все написалъ. [1]

Ѣхать намъ хорошо и общество простое и не непріятное. Главное хорошо то, что пароходъ ходитъ всю ночь, и мы въ суботу утромъ будемъ въ Самару. Это сократитъ путешествіе, но все таки не жди меня раньше 15-го. Можетъ быть, дольше придется пробыть на хуторѣ. — Я, было, очень усталъ, но на пароходѣ уже успѣлъ отдохнуть.

Сережа очень милъ, и это путешествіе насъ сблизитъ. Я все время на него смотрю съ умиленіемъ. Я говорилъ, что скучно на пароходѣ; но теперь отрекаюсь; сижу на балконѣ, смотрю и радуюсь, и думаю о томъ, какъ на будущій годъ мы всѣ поѣдемъ. Только бы у тебя было все благополучно. Господинъ сходитъ въ ВасильСурскѣ [2] и обѣщался отдать на почту письмо. Прощай, душенька, до свиданья. Съ Сережей тоски у меня не будетъ. [3] И все время я, какъ въ семьѣ.

Л.

Приписка к письму С. Л. Толстого. Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 103. Датируется на основании: 1) письма С. А. Толстой от 2 августа, в котором читаем: «Теперь вы на пароходе, ночь чудесная, тихая и теплая, и, верно, ты тоже думаешь о нас так же, как и я о тебе», 2) слов письма Толстого «в субботу утром [3 августа] будем в Самаре» и 3) «господин сходит в Васильсурске и обещает отдать на почту письмо». Путь от Нижнего Новгорода до Самары занимал двое суток.

[1] В первой части письма С. Л. Толстой писал С. А. Толстой: «Милая мама, мы теперь на пароходе, и мой почерк оттого дурен, потому что пароход очень шатается. Мы попали прямо на нижегородский поезд; нам было довольно просторно, потому что в нашем отделении сидел немец и жид. Я спал на полу, но я выспался лучше чем на диване. Утром мы приехали в Нижний. Там была ужасная теснота, потому что там ярмарка. Мы попали на пароход Александр II, который очень велик и он двух этажный. Мы теперь между Нижним и Казанью и должно быть приедем после завтра утром в Самару. В этом пароходе очень большая рубка и каюты не внизу, а наровне с рубкой. Мы сейчас чуть не сели на мель. Человек, который меряет, даже сказал, что там четыре с половиной фута. Прощайте, милая мама, целую вас и всех. Ваш сын Сережа».

[2] Васильсурск — уездный город Нижегородской губернии, первая большая пристань по Волге от Нижнего Новгорода.

[3] Толстой, возможно, имел в виду свое тоскливое состояние в начале своей поездки на кумыс 1871 г.

109.

1874 г. Августа 3. Самара.

Ночь плохо спалъ и потому проспалъ въ Самарѣ, да и пароходъ опоздалъ, [1] такъ что въ Самарѣ очень торопился и не успѣлъ послать тебѣ это письмо. Дописываю его теперь, въ субботу въ 2 часа въ Дубовомъ. [2] Не знаю, какъ оно дойдетъ, но я принялъ всѣ мѣры. Заходилъ въ Самарѣ въ домъ Тимрота, и тамъ ключница мнѣ сказала, что она слышала, что у насъ на участкѣ хлѣбъ особенно въ сравненіи съ другими дуренъ. Очень обидно, если это правда. Мы до сихъ поръ живы, здоровы и веселы.—

Печатается по автографу, хранящемуся в ГТМ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 133. Датируется на основании слов предшествующего письма: «в субботу утром будем в Самаре» Суббота падала на 3 августа. В ПЖ отнесено к июлю 1881 г. Текст Толстого является припиской к письму С. Л. Толстого к С. А. Толстой.

[1] С. Л. Толстой писал матери: «Наш пароход сегодня ночью столкнулся с другим пароходом и сломал нашему колесо, а сам сел на мель. Я и папа ничего не видали и не слыхали, потому что мы спали..... Наш пароход опоздал, потому что ему надо было чинить колесо и потому, что в некоторых местах очень мелко».

[2] Вернее — «Дубовый умет», село в 25 верстах от Самары.

1875

* 110.

1875 г. Москва.

Не могъ успѣть кончить всего. Рисъ задержалъ и Варинька съ Нагорнымъ.[1] Коректора вмѣсто студента нашелъ чуднаго — Безсонова.[2] — Юрьева видѣлъ и много узналъ, и всѣ духовныя дѣла прекрасны. Но усталъ нервами ужасно. Ничего не ѣлъ цѣлый день и мигрень. Пріѣхалъ сейчасъ отъ Юрьева въ 4-мъ часу. И не въ силахъ встать завтра въ 9, чтобъ кончить дѣла и уѣхать, пріѣду послѣ завтра. — Начальнику станціи въ Козловкѣ, для кондуктора, кот[орый] передастъ это письмо, дай рубль.

Твой Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется 1875 г. на основании упоминания о Рисе и Нагорнове: в этом году в типографии Риса печатались «Книги для чтения» Толстого, а хозяйственные наблюдения за изданиями были поручены Толстым Нагорнову.

[1] Николай Михайлович Нагорнов.

[2] Петр Алексеевич Бессонов (1828—1898), фольклорист, доктор славянской филологии, профессор Харьковского университета. В 1875 г. служил библиотекарем Московского университета. Еще в 1872 г. Бессонов предлагал свои услуги по печатанию «Азбуки» Толстого, но первое издание было перенесено в Петербург, и Толстой отказался от предложения Бессонова (см. письмо Толстого Бессонову от 9 сентября 1872 г.).

1876

111.

1876 г. Февраля 9—15. Я. П.

Получилъ сейчасъ телеграмму и очень радъ. Я спалъ внизу и никакъ не могъ понять, какъ я жилъ одинъ. Пожалуйста, не торопись, — оставайся еще нѣсколько дней, если весело, а главное, не скупись. Чѣмъ больше издержишь, в особенности на себя, денегъ, тѣмъ лучше. Дѣти [1] и педагоги [2] благополучны, какъ ты видишь.

Я утро занимался.

Мнѣ завидно тебѣ въ томъ, что ты видишь ихъ вмѣстѣ — жениха [3] съ невѣстой, [4] и Д[митрія] А[лексѣевича] и радостно жужжащую Софешъ. [5] Внуши имъ хорошенько, какъ я ихъ люблю и радуюсь ихъ счастью. — Я радъ, что я не буду на ихъ свадьбѣ, а то бы я все плакалъ.

Иду ѣсть блины.

Приписка к письму Т. Л. Толстой к С. А. Толстой. Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 103—104. Датируется на основании слов о блинах, которые указывают на масляницу, бывшую в 1876 г. 9—16 февраля, а также на основании слов письма Толстого гр. С. Н. Толстому от 21 февраля 1876 г.: «Она [Соня] с неделю тому назад была в Москве».

[1] А именно: Сергей, Татьяна, Илья, Лев и Мария.

[2] В это время у Толстых жили: m-elle и m-r Rey и англичанка Annie Philipps.

[3] Николай Аполлонович Колокольцов (1848—1920). С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской (письмо не датировано): «Я не знаю, Таня, знакома ли ты с вторым братом Колокольцова — Николаем. Я совсем его не знаю, говорят, что он очень мил, умен, деятелен, и Маша, видно,

влюблена изо всех сил..... Служит этот Колокольцов в Петрозаводске, а теперь на месяц уезжает сдавать должность и выходит в отставку. Пока он еще в Москве, и я еду после завтра в Москву их смотреть и знакомиться с женихом. В марте, когда он воротится из Петрозаводска, они все, т. е. Дьяковы и жених, поедут за границу и обвенчаются или там или тут, в России, что еще сомнительно».

[4] Марья Дмитриевна Дьякова. Она писала из Рима С. А. Толстой 3 апреля 1876 г.: «Наша свадьба будет 18 или около того и, кажется, во Флоренции». Свадьба состоялась лишь в августе 1876 г.

[5] Софья Робертовна Войткевич, вышедшая замуж за Д. А. Дьякова в 1877 г. С. А. Толстая писала сестре Т. А. Кузминской: «Софеш тоже очень довольна, и Левочка говорит, что она всё говорит «мы» и хорошенько не понимает, где кончается она и начинается Маша».

112.

1876 г. Январь—февраль. Москва.

Пишу нынче вечеромъ, въ 10 часовъ, въ суботу, отъ Нагорнаго. Пріѣхалъ хорошо, хотя и не спалъ. Сейчасъ же поѣхалъ въ типографію, сдалъ рукопись и велѣлъ принести опять поправить. [1] Видѣлъ Цвѣткова, [2] но къ Каткову не пошелъ. Просидѣлъ у Вари [3] до 4-хъ часовъ и поправилъ принесенныя въ 2 корректуры. Дьяковъ пріѣзжалъ, и я къ нему пошелъ обѣдать. Дьяковы ѣхали кататься на тройкахъ съ Колок[ольцовыми] въ 8 часовъ и довезли меня до Каткова. У Каткова просидѣлъ до 9 и пришелъ пѣшкомъ домой и сейчасъ ложусь спать. Съ Катковымъ о деньгах не говорилъ; онъ, вѣроятно, пришлетъ. —

Онъ хвалитъ то, что набрано. Я еще поправилъ здѣсь. Завтра напишу еще. Прощай, душенька, только ты будь здорова. Дѣтей цѣлую, Реямъ [4] кланяюсь.

Л. Т.

Дьяковымъ почти обѣщалъ пріѣхать ужинать въ Слав[янскій] Базаръ, [5] да раздумалъ.

У Соловьева [6] денегъ нѣтъ. Айе [7] заказалъ сертукъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 589—590. Датируется по содержанию: 1) в письме сказано: «Реям кланяюсь»; m-lle Rey жила с братом в Ясной поляне с ноября 1875 г. по сентябрь 1876 г.; 2) корректуры в связи с Катковым следует отнести к печатанию «Анны Карениной», которое в указанный промежуток времени имело место в январе, феврале, марте и апреле; 3) последние два месяца отпадают в связи

с упоминанием катанья на тройках — не может быть в марте (пост) и апреле (весна); 4) гулянье с Дьяковыми и Колокольцовым указывают на помолвку М. Д. Дьяковой, что сближает по времени данное письмо с письмом от 9—15 февраля.

[1] Вероятнее всего речь идет о второй половине третьей части «Анны Карениной». «Русский вестник» № 1 за 1876 г., где печаталась данная часть романа, вышел 2 февраля 1876 г.

[2] Из Катковской типографии.

[3] Варвара Валерьяновна Нагорнова.

[4] Jules Rey (Жюль Рей) (р. 1848?), швейцарец из Фрейбургского кантона, католик, гувернер старших сыновей Толстых. Жил в Ясной поляне с 4 июня 1875 г. по январь 1878 г. Отказано ему было за то, что он «завел амуры с Анни» (письмо С. А. Толстой Кузминской от 14 января 1878 г.) Его сестру С. А. Толстая охарактеризовала следующим образом: «маленькая, сутуловатая, в черном люстриновом фартуке, белокурая и похожая скорее на прислугу, чем на гувернантку. Голос вкрадчивый, речи льстивые, манеры кошачьи» («Моя жизнь» II, стр. 450—451; не напечатано).

[5] Гостиница и ресторан на Никольской улице в Москве.

[6] Книгопродавец Соловьев, на складе которого находились следующие издания Толстого: полное собрание сочинений (1873 г.), «Война и мир», «Азбука», «Новая азбука» и «Книги для чтения».

[7] Филипп Айе, портной, жил на Тверской в доме Варгина. «Айе лучший французский портной в Москве. Л. Н. дома, в деревне носил блузы, больше серые фланелевые илй суровые из небеленого полотна, которые я ему сама шила. Когда же Л. Н. ехал в город, он носил платья очень изящные от лучших портных. До сих пор хранятся у меня [в 1919 г.] и сюртук от Айе и шуба черного медведя и многое другое платье» (н. п. С. А).

113.

1876 г. Конец апреля. Я. П.

Истоминъ[1] пріѣхалъ въ 3 часа; когда я только хотѣлъ ѣхать верхомъ кататься. Онъ очень милъ и очень много выигралъ. Дѣти ходили гулять, но тепло одѣты, и не озябли. Гувернантки очень заботятся. Всѣ вели себя хорошо. Ре съ Истоминымъ играли въ шахматы. Илюша безъ Тани заснулъ на диванѣ. Мы были съ Ист[оминымъ] на тягѣ, много стрѣляли, но ничего не убили. Заколдованные валдшнепы. Боюсь я все за тебя, какъ бы ты по этому холоду не простудилась.

Пожалуйста, помни, что покупки важны очень, но здоровье твое важнѣе. И не уставай. Лучше оставайся дольше, но не уставай. Получилъ письмо отъ Владиміра.[2] Они послали

Костинькѣ [3] 100 рублей. Я утромъ писалъ только письма. — Страхову (философское), [4] Урусову [5] и Бобринскому. [6]

Прощай, душенька. Безъ Тани [7] за столомъ ужасно пусто. Цѣлую тебя, Таничка. Мнѣ безъ тебя скучно. —

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 104. Датируется на основании: 1) слов письма С. А. Толстой Т. А. Кузминской от 6 апреля 1876 г. «после святой [4—11 апреля] еду в Москву за шляпами, башмаками» [Толстой пишет к С. А. Толстой в Москву, куда она уехала с дочерью Татьяной]; 2) в виду слов письма Толстого к Фету от 29 апреля 1876 г.: («из разговоров Марьи Петровны, переданных мне женою»), указывающих на недавно бывшую поездку С. А. Толстой в Москву; 3) упоминания в настоящем письме Толстого о писании письма Н. Н. Страхову. В письме же Страхову, помеченном последним 26 апреля 1876 г., говорится об Истомине («как это сделал недавно Истомин»), а о нем, как находящемся в Ясной поляне, идет речь в настоящем письме.

[1] Владимир Константинович Истомин (1847—1914). «Молодой человек, служивший одно время вместе с братом моим, Александром Андреевичем, в Преображенском полку; потом работал в редакции Каткова. Позднее был директором Московского Воспитательного дома. Последняя служба его была при Московском губернаторе [правителем канцелярии]. Высоко ценил и любил Л. Н-ча» (н. п. С. А.). В конце жизни — крайний реакционер. Перу В. К. Истомина принадлежат: статьи о графе Платове («Русский архив» 1877, II), о Наваринском бое (в связи с книгой Лакроа) (там же, 1877, III), о контр-адмирале Истомине (там же, 1877, I) и другие публикации.

[2] Владимир Александрович Ислявин (1818—1895), дядя С. А. Толстой, сын А. М. Исленьева и кн. С. П. Козловской; окончил Дерптский университет; в службе с 1841 г.; в 1860 г. действительный статский советник; в 1861 г. назначен членом совета министра земледелия и государственных имуществ. Этнограф. Автор книги: «Самоеды в домашнем и общественном быту» (Спб. 1847) и обследования земледельческих колоний юга России. О нем некрологи: 1) в «Всемирной иллюстрации» за 1895 г., т. LIII, стр. 487, 2) в «Новом времени» за 1895 г., № 6921. Девять неопубликованных писем Толстого к В. А. Ислявину хранятся в ГЛМ. В одном из них Толстой отзывался об Ислявине, что он удивлял его «соединением Адуевщины [из «Обыкновенной истории» Гончарова] с самой несвойственной его готовностью делать добро для других».

[3] Константин Александрович Ислявин. Он часто нуждался, когда бывал без места. Ближайшие родственники (Ислявины, Кузминские. Толстые) ему оказывали материальную помощь.

[4] Николай Николаевич Страхов (1828—1896), критик и философ. Сын священника; получил первоначально духовное образование. В 1851 г. кончил курс по физико-математическому отделению. Был преподавателем физики, математики и естественной истории. В 1857 г. получил

степень магистра зоологии. Сотрудничал в журналах «Время» и «Эпоха»; был редактором «Отечественных записок» и «Зари», а также помощником редактора «Журнала министерства народного просвещения». В 1873 г. поступил на службу библиотекарем юридического отделения Публичной библиотеки в Петербурге и вышел в отставку в 1885 г. Его главный философский труд: «Мир, как целое». Автор книги: «Критические статьи о Тургеневе и Толстом» (1885 г.). Познакомившись с Толстым в 1871 г., он стал ему близким человеком. В письме (с пометой Страхова 18 апреля 1878 г.) Толстой писал ему: «Нет человека, которого я больше уважал, чем вас и которому бы желал быть более приятным». По поручению Толстого Страхов редактировал его «Азбуку», эпилог «Анны Карениной» и второе издание этого романа. Часто бывал в Ясной поляне, ездил с семьей Толстых в их Самарское имение, совершил с Толстым поездку в Оптину пустынь. Часть обширной корреспонденции Толстого со Страховым составила второй том издания «Толстовского музея». Спб. 1914. О взаимоотношениях Толстого и Страхова см. Илья Толстой, «Мои воспоминания». М. 1914 (глава XIII) и очерк «Л. Н. Толстой и Н. Н. Страхов» в «Воспоминаниях о Л. Н. Толстом» В. Лазурского. М. 1911. Письмо Н. Н. Страхову, о котором пишет Толстой, помечено Страховым 26 апреля 1876 г. См. т. 61.

[5] Кн. С. С. Урусов. Письмо это не сохранилось. Ответ на него С. С. Урусова (недатирован) начинается словами: «Вернувшись домой вчера в двенадцатом часу ночи, нашел на столе конверт с любезным мне почерком» (хранится в АТБ).

[6] Гр. Алексей Павлович Бобринский (1826—1894), министр путей сообщения с 1871 по 1874 г., вместе с В. А. Пашковым и бар. Корфом был основателем «Общества поощрения духовно-нравственного чтения», последователь Редстока. Толстой писал С. С. Урусову 21 февраля 1876 г.: «На-днях был у меня Бобринский, Алексей Павлович. Он очень замечательный человек и, как нарочно, разговор зашел о религии. Он горячий верующий, и его слова после вас имели на меня то же влияние, чувство зависти к той высоте и спокойствию, которыми вы обладаете». Тогда же Толстой писал А. А. Толстой: «И никто никогда лучше мне не говорил о вере, чем Бобринский» (ПТ, стр. 265). Письмо Толстого Бобринскому неизвестно.

[7] Татьяна Львовна Толстая, уехавшая с С. А. Толстой в Москву.

114.

1876 г. Сентября 4. Пароход на Волге.

4 Сентября, суббота, 12 часовъ дня.

Доѣхали до Москвы, — не видали времени. Нагорновъ [1] встрѣтилъ насъ съ Варенькой [2] и Леонидъ. [3] Нагорн[овъ] привезъ 1200 р[ублей]. [4] Распростились съ Машенькой, [5] к[оторую] мнѣ очень жаль, и поѣхали на Нижегородскую. [6] Несмотря на то, что мы взяли мѣстъ во 2-мъ классѣ, спали

прекрасно. А въ Нижнемъ, несмотря на то, что народа было очень мало, была ужасная суета. Отходилъ одинъ только Самолетскій пароходъ, [7] и мѣстъ не было. Послѣ большой суетни размѣстились на другой, экстренный пароходъ, съ котораго я тебѣ и пишу. Я не написалъ изъ Нижняго отъ суеты; но нетолько помнилъ, но думалъ и думаю о тебѣ всякую минуту; и думаю такъ, какъ ужасно люблю: переношусь въ прошедшее — Покровское, [8] лиловое платье, чувство умиленности, и сердце бьется.

Николинька [9] очень милый товарищъ; и ему все интересно и весело. Съ нами теперь въ 1-мъ классѣ маленькаго парохода — нѣмка съ двумя нѣмцами — вѣрно купцы, и купецъ землевладѣлецъ изъ Оренбурга, владѣтель 50 000 дес[ятинъ] и 1500 лошадей, — заводъ, — вродѣ того, к[оторый] я завожу: и еще Хивинецъ, [10] котораго я еще не изслѣдовалъ. Я совершенно здоровъ, кромѣ насморка.

Говорятъ, что въ Оренбургъ ѣздятъ по чугункѣ, и, можетъ быть, я поѣду, но все въ предѣлахъ 14 дней. Къ твоимъ имянинамъ буду, если Богъ дастъ.

Я знаю, что тебѣ тяжело и страшно, но я видѣлъ то усиліе, к[оторое] ты сдѣлала надъ собой, чтобы не помѣшать мнѣ, и если можно, — еще больше люблю тебя за это. Если бы только Богъ далъ тебѣ хорошо, здорово и энергично дѣятельно провести это время. Господь помилуй тебя и меня.

Мой планъ, хотя и очень неопредѣленный, такой: какъ пріѣду въ Самару, такъ найду Боля [11] и попрошу его довезти меня до Бузулука; [12] оттуда поѣду на хуторъ, и, если можно, изъ Бузулука ѣхать дальше до Оренбурга, и если на хуторѣ есть деньги, то, забравъ съ собой Никитича [13] и мужика для прогона лошадей, поѣду назадъ въ Бузулукъ и оттуда въ Оренбургъ. Это все планы, но я напишу еще из Самары.

А Дьяковъ проѣхалъ прямо въ Москву. Леонидъ видѣлъ его.

Прощай, милая душенька. Господи помилуй.

Твой Л. Т.

Цѣлую всѣхъ дѣтей [14] и впередъ благодарю ихъ за то, что они тебя слушаютъ и стараются радовать.

Степу [15] обнимаю и не велю ему думать, какъ матерьялисты.

Mr. Rey кланяюсь.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Небольшой отрывок письма впервые напечатан в Б, II, 1908, стр. 301. Впервые полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 105—106.

[1] Николай Михайлович Нагорнов.

[2] Варвара Валерьяновна Нагорнова, его жена.

[3] Леонид Дмитриевич Оболенский.

[4] От продажи сочинений Толстого.

[5] М. Н. Толстая. Она уезжала за границу, где прожила в Ницце до середины 1877 г.

[6] Нижегородский вокзал в Москве находился в то время за Покровской заставой, близ Рогожского кладбища. Путь на вокзал через Швивую горку и «низкое строение Нижегородской станции» описан в XXX главе седьмой части «Анны Карениной».

[7] Пароход волжского пароходства «Самолет».

[8] В Покровском-Стрешневе под Москвой С. А. Толстая живала по летам со своими родителями до замужества.

[9] Толстой отправился в Оренбург для покупки лошадей со своим племянником, сыном М. Н. Толстой, двадцатипятилетним Николаем Валерьяновичем Толстым.

[10] Уроженец Хивы, среднеазиатского ханства, населенного народностями тюркского племени.

[11] Николай Львович фон-Болль — «бывший учитель в одной из открытых Львом Николаевичем сельских школ в 1862 г. Служил тогда на железной дороге» (п. С. А.). Оставил Московский университет вследствие беспорядков. В 1862 г. управлял имением Толстого. Во время обыска в Ясной поляне у него были обнаружены статьи из «Колокола», после чего за ним был учрежден секретный надзор. В 1864 г. служил в Тамбовской губернии управляющим у родственников своей жены.

[12] В это время открывалась Самаро-Златоустовская ж. д.

[13] Василий Никитич — знакомый крестьянин Самарской губернии, живший в соседнем с хутором Толстого селе Гавриловке.

[14] Семья Толстого состояла в 1876 г. из детей: Сергея, Татьяны, Ильи, Льва, Марии.

[15] Степан Андреевич Берс, живший тогда у Толстых в Ясной поляне. С. А. Толстая писала о нем во встречном письме от 4 сентября: «Степа всё с змеем возится».

115.

1876 г. Сентября 5. Казань.

Пишу тебѣ, милый другъ, изъ Казани, сегодня, 5-го, въ 11 часовъ вечера, и не съ парохода, а изъ самаго города Казани, куда мы пріѣхали ночевать, такъ какъ, отъ безпорядицы Самолетскаго парохода, на который мы къ несчастію попали и к[оторый] сѣлъ на мели и сломался, мы потеряли цѣлыя сутки.

Ты не можешь себѣ представить, какъ это обидно, когда, какъ я, считаешь каждую минуту и для тебя, и еще болѣе для себя. Поѣздка по Волгѣ до сихъ поръ имѣла мало пріятнаго — тѣснота и купеческое общество. Впрочемъ, я нашелъ нѣсколько интересныхъ и даже очень интересных людей, въ томъ числѣ купца Дѣева, [1] владѣтеля 100 тысячъ дес[ятинъ] земли, съ кот[орымъ] я теперь сижу въ номерѣ, в то время какъ Николенька съ Хивинцемъ пошли въ Казанской театръ. Былъ еще Татаринъ, попъ. —

Погода прелестная, здоровье хорошо. Вы вѣрно ѣздите за грыбами. Пожалуйста, не ѣзди на Шарикѣ. [2]

Объ Оренбургскомъ планѣ напишу тебѣ изъ Самары. Въ Оренбургъ мнѣ бы пріятно съѣздить потому, что Дѣевъ этотъ тамошній и мнѣ поможетъ въ покупкѣ лошадей, и тамъ бы я увидалъ Крыжановскаго. [3] Во всякомъ случаѣ я постараюсь не выйти изъ 14 дней. —

Казань возбуждаетъ во мнѣ своими воспоминаніями непріятную грусть. [4] Ахъ, только бы ты и дѣти, главное ты была здорова и спокойна. Цѣлую тебя, душенька голубчикъ мой, цѣлуй дѣтей и кланяйся Софешъ, [5] если она у насъ и Mr. Rey. [6] —

Твой Л.

Писать какъ будто очень хочется. [7]

На конверте: Въ Тулу. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 106—107. Датируется на основании первых слов письма: «Пишу тебе..... из Казани, сегодня, 5-го». Почтовые штемпеля: «Казань. 6 сентября 1876; Тула 10 сентября 1876».

[1] Из семьи богачей Деевых, арендовывавших в компании с другими лицами Илецкие казенные копи.

[2] Шарик — лошадь из киргизских степей. Описывая проводы Т. А. Кузминской 3 сентября (в письме от 7 сентября), С. А. Толстая писала: «Таня сестра и я поехали в тележке, и Степа на приступке правил Шариком и Гнедым».

[3] Николай Андреевич Крыжановский (1818—1888). Во время Восточной войны был начальником штаба артиллерии. После взятия Севастополя поручил Толстому написать общий отчет о действиях русской артил-

лерии во время последней бомбардировки. В 1857—1860 гг. — начальник артиллерийской академии. Затем был варшавским генерал-губернатором. В 1865—1881 гг. — оренбургский генерал-губернатор.

[4] В Казани Толстой жил у опекунши П. И. Юшковой с 1841 г. по 1847 г.

[5] С. Р. Войткевич, вышедшая в июле 1877 г. замуж за Д. А. Дьякова. О ней писала С. А. Толстая 7 сентября: «За Софеш я распорядилась, чтоб выехал тарантас Ермилина, как ты говорил, и она благополучно приехала в первом часу. Сначала я ей не очень обрадовалась, но теперь мне с ней приятно, и я по вечерам не скучаю с ней и Степой... Софеш, бедная, очень грустна и несчастлива, всё плачет и мне рассказывает свое горе и свое предшествующее горе-счастье, а первые два дня на меня, и без того грустную, она навела такую тоску, что я не знала, куда деваться. Теперь она спокойнее и я веселее» (ПСТ, стр. 133).

[6] В письме от 7 сентября С. А. Толстая писала: «Mr Rey всякий день ходит с ружьем и Снобом, и вчера было за столом десять штук его дичи, из которых, кажется, два дупеля и два бекаса. А вчера же он убил двух вальдшнепов, и очень горд и весел. Мы с ним в хороших отношениях. Вместе устроили ordre du jour [распорядок дня], делая уступки друг другу, как нам удобнее, и по моему отлично расписали занятия детей. Вчера уже учились очень охотно и довольно хорошо, но мальчики подрались на гулянье, и им поставили по два за поведение. Баллы я тоже начала ставить; всё на зимнем положении, но при чудесной летней погоде» (ПСТ, стр. 133).

[7] «Анну Каренину». Предстояло дописать конец пятой части романа, напечатанный в № 12 «Русского вестника» за 1876 г.

116.

1876 г. Сентября 7. Пароход на Волге.

Пишу тебѣ 3-е письмо, милый другъ. Это письмо пишу 7-го въ 2 часа дня, еще съ парохода, и опущу его въ ящикъ въ Самарѣ, въ к[оторой] мы будемъ, если Богъ дастъ, въ 7 часовъ вечера. Мы имѣли несчастіе встрѣтить 3-хъ поповъ въ Нижнемъ, и рядъ неудачъ насъ преслѣдовалъ.

Мы потеряли 2-е сутокъ. Несмотря на то, надѣюсь попасть въ Оренбургъ, куда мнѣ очень хочется. —

Желѣзная дорога, говорятъ, хотя и не открыта, ходитъ очень правильно 2 раза въ сутки, и ѣзды менѣе сутокъ. Все рѣшится нынче вечеромъ и я напишу тебѣ еще изъ Самары, если не буду очень спѣшить. Надѣюсь, что предзнаменованіе поповъ истощилось уже на просрочкѣ 2-хъ дней и на скучнѣйшемъ, безвкуснѣйшемъ обществѣ, кромѣ купца и Хивинца.

Насморкъ мой прошелъ и, благодаря винограду и арбузамъ, желудокъ, [1] и потому состояніе духа въ порядкѣ. Надѣюсь, что будешь писать часто, и что я, хоть сразу, получу письма, буду знать о тебѣ въ разные періоды. Ты меня такъ напугала нежеланіемъ отпустить меня, что я больше, кажется, чѣмъ прежніе раза, боюсь за всѣхъ васъ и, главное, за одну тебя. Я иногда писалъ тебѣ, ничего не говоря о своихъ чувствахъ, потому что въ ту минуту, какъ писалъ, не былъ такъ расположенъ, а въ эту поѣздку всякую минуту думаю о тебѣ съ нѣжностью и готовъ все письмо наполнить нѣжными словами.

Прощай, душенька милая. Я такъ радуюсь тому чувству, которое имѣю къ тебѣ, и тому, что ты есть на свѣтѣ.

Только бы ты была здорова, и потому сама, какая ты есть. Изъ Оренбурга я тебѣ телеграфирую.

Твой Л.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 107—108. Датируется на основании слов письма: «Это письмо пишу 7-го в 2 часа дня».

[1] *Зачеркнуто:* въ пре

117.

1876 г. Сентября 7. Самара.

По обѣщанію, пишу тебѣ два слова изъ Самары. Нашелъ Боля, [1] онъ устроилъ мнѣ билетъ по желѣзной дорогѣ въ Оренбургъ, и мы ѣдемъ нынче, 7-го, вечеромъ, въ 10 часовъ, съ моими спутниками: купцомъ и Хивинцомъ.

Надѣюсь быть въ срокъ. Будь здорова, душенька милая, цѣлую тебя и дѣтей. Всѣмъ поклонъ.

Твой Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 108. Датируется на основании слов предшествующего письма: «Всё решится нынче вечером, и я напишу тебе еще из Самары».

[1] См. письмо от 4 сентября 1876 г.

* 118.

1876 г. Сентября 12. Оренбург.

Тула нарочнымъ Ясная Поляна
Графинѣ Толстой.

Чугунка задержала два дня Оренбургъ здоровъ очень интересно [1] телеграфируй о себѣ Самару безпокоюсь.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 326, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Оренбурге 11 сентября в 2 ч. 10 минут пополудни. Получена в Туле — 12 сентября 1876 г. В день получения телеграммы С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской: «От Левочки сегодня получила телеграмму из Оренбурга, что он здоров и еще два дня позднее приедет». В своем дневнике под 15 сентября она записала так: «Левочка уехал в Самару и проехал в Оренбург, куда ему очень хотелось. Из Оренбурга получила от него телеграмму. Я очень тоскую и еще больше беспокоюсь. Хочу убедить себя, что я рада, что он себе доставил удовольствие, но не правда, я не рада, я даже оскорбляюсь, что он среди прелестного времени нашей обоюдной любви и дружбы, — как было всё это последнее время, — мог оторваться добровольно от меня и нашего счастья и наказать меня мучительной двухнедельной тревогой и грустью» («Дневник С. А. Толстой. 1860—1891». М. 1928, стр. 107).

[1] Вернувшись домой, Толстой в письме Фету от 24 сентября 1876 г. писал о поездке в целом: «Я съездил хорошо, но устал ужасно».

* 119.

1876 г. Сентября 17. Сызрань.

Тула
Нарочнымъ Ясная Поляна Графинѣ Толстой.

Погружу [1] не ранѣе понедѣльника утромъ надѣюсь прежде еще телеграфируй, поздравляю. [2] Здоровы.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 343, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Сызрани 17 сентября в 6 ч. 30 м. пополудни, принята в Туле в тот же день. В своем дневнике под 18 сентября 1876 г. С. А. Толстая записала: «Получила сегодня телеграмму из Сызрани. После завтра утром приедет. И вдруг сегодня всё стало весело, и детей учить легко, и в доме всё так светло, хорошо, и дети милы».

[1] Имеется в виду погрузка лошадей, которых закупил Толстой.
[2] 17 сентября был день именин С. А. Толстой.

* 120.

1876 г. Сентября 17. Моршанск.

М[осковско] — К[урской] Дор[оги]

Ясенки нарочнымъ Ясную Поляну Графинѣ Толстой.

Пріѣзжаемъ понедѣльникъ [1] утреннимъ поѣздомъ. Вышли лошадей. Благополучны.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 74, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Моршанске 19 сентября в 12 ч. 35 м. пополудни, получена в Ясенках в тот же день в 5 ч. 31 м. пополудни. Моршанск — станция Сызрано-Вяземской железной дороги, по которой Толстой возвращался прямо на Тулу.

[1] 20 сентября.

1877

121.

1877 г. Января 14 или 15. Я. П.

Вчера, послѣ тебя скоро, пошли на коньки, — и я, — и Дьяковъ. Дѣти [1] были хороши и веселы, кромѣ Илюши, котораго лицо гадкое, меня поразило съ утра. Я цѣлый день былъ въ мрачномъ духѣ — и нездоровилось, и мысль объ Илюшѣ меня мучила. Совѣстно сказать про Дьякова, кот[ораго] я такъ люблю, я усталъ отъ него. Не работалъ. Вечеромъ, уложивъ дѣтей, поѣхалъ провожать Дьякова на Козловку. [2] Вернулся,— поигралъ и уныло легъ спать. Спалъ дурно и проснулся рано. Обошелъ дѣтей. Всѣ здоровы и вели себя хорошо. Я, чтобъ справиться, ѣздилъ верхомъ до кофе, подѣлалъ гимнастику и пошелъ съ дѣтьми на коньки.

Всѣ бѣгали очень весело. День морозный, но солнце уже хорошо грѣетъ. Вчера я, кромѣ Сережи, позволилъ имъ пробыть лишній часъ; но нынче боясь твоей акуратности, пошелъ съ ними домой во-время. Всѣ дѣлаютъ свои уроки. Илюша у Вл[адиміра] Иваныча. [3] Сію минуту, послѣ долгихъ колебаній, я рѣшилъ еще разъ говорить съ Илюшей. Онъ плакалъ, и я плакалъ и Богъ дастъ, останутся слѣды.

Я не могу нынче еще заниматься и ѣду въ Ясенки, везу это письмо.

Пожалуйста, не торопись назадъ. Если не-только нужно для совѣта Боткина, [4] но просто, если тебѣ пріятно съ *хорошими* людьми. Не стоитъ торопиться, когда уже заѣхала такъ далеко. Пожалуйста, не дѣлай такъ, чтобъ сказать мнѣ: я бы поѣхала, увидала или услыхала, если бы пробыла еще день. Мнѣ одиноко безъ тебя, но нѣтъ той тоски, кот[орой] я

боюсь, и чувствую, что не будетъ. А дѣти совершенно въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и при тебѣ. Прощай, душенька, цѣлуй всѣхъ, кто тебя любятъ [5] за меня.—

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 108—109. Датируется на основании встречного письма С. А. Толстой, отправленного ею 15 января в день ее приезда в Петербург, куда она, не останавливаясь в Москве, проехала для лечения.

[1] Сергей, Татьяна, Лев и Мария.

[2] Козлова-Засека (ныне Ясная поляна) — ближайшая к Ясной поляне железнодорожная станция Московско-Курской железной дороги.

[3] Владимир Иванович Рождественский. «Русский учитель сыновей» (н. п. С. А.).

[4] Сергей Петрович Боткин (1832—1889), брат приятеля Толстого В. П. Боткина, известный клиницист; в 1855 г. получил звание доктора медицины, с 1873 г. — лейб-медик. С. А. Толстая так писала 16 января о визите Боткина: «был очень внимателен. Сказал, что легкие и грудь совсем здоровы, всё нервное. Дал рецепты, советы диэты, движенья и проч. Я спросила: «Стало быть, я здорова?» — Нет, — говорит, — вы совсем не здоровы, — и всё уговаривал меня остаться неделю. чтоб начать лечение при нем» (ПСТ, стр. 140).

[5] С. А. Толстая остановилась в Петербурге у матери, Л. А. Берс. За время своего пребывания она виделась: с братьями Петром, Вячеславом и Степаном, с которым ехала из Москвы, с сестрой Елизаветой, двоюродными сестрами Еленой и Любовью Александровнами Берсами, Юрием и Марией Вячеславичами Шидловскими, дедушкой А. М. Исленьевым, В. А Шидловской, семьей В. А. Ислявина, А. А. Толстой и Н. Н. Страховым.

Во встречном письме от 15 января С. А. Толстая писала: «В Москве меня встретил Истомин, и мы с ним в вагоне и с Степой переехали на Николаевский поезд. Там встретил меня Сережа [С. Н. Толстой] и потом дядя Костя,— великолепен так, что беда! Едет куда-то на вечер..... дядя Костя привел мне Каткова, я с ним разговаривала; он тоже ехал в одно время со мной на пять дней в Петербург..... Утром Катков два раза заходил ко мне, спрашивал, хорошо ли я спала, и не нужно ли мне чего? Я его благодарила и тоже его спросила, и говорила, что жарко и еще что-то.... Твою «Анну Каренину» (декабрьскую) в «Голосе» и «Новом времени» расхвалили до небес. Я еще не читала; если можно, привезу. Мне говорила мама, Степа и Славочка» (ПСТ, стр. 137—138).

122.

1877 г. Января 16. Я. П.

Какъ видишь, у насъ все продолжаетъ быть благополучно. [1]— Вчера училъ Лелю и Таню, и Таня меня разсердила такъ, что

я на нее раскричался, что мнѣ очень совѣстно. Не могу работать. Вчера вечеромъ дѣти сидѣли со мной и красили, а я игралъ въ шашки съ Вл[адиміромъ] Ив[ановичемъ], а потомъ весь вечеръ до часу игралъ на форт. — піано. И то долго не могъ заснуть и проснулся рано. Сейчасъ ѣду на станцію. Дѣти ходили на коньки, [2] но нынче сильный морозъ; ночью было 19 градусовъ, а на солнцѣ 5 тепла. —

Самое скучное для меня обѣды съ дующимися другъ на друга педагогами. [3] Я всякую минуту думаю о тебѣ и воображаю, что ты дѣлаешь. И все мнѣ кажется, хотя я и мраченъ (отъ желудка), что все будетъ хорошо.

Пожалуйста, не торопись, и еще, хотя ты и говорила, что покупать ничего не будешь, не стѣсняйся деньгами, и если вздумается что купить, возьми денегъ у Л[юбови] А[лександровны] и купи, и кути. — Вѣдь черезъ три дня мы возвратимъ.

Прощай, душенька, не получалъ еще письма отъ тебя. Безъ тебя я стараюсь о тебѣ не думать. Вчера подошелъ къ твоему столу, и какъ обжегся, вскочилъ, чтобъ живо не представлять тебя себѣ. Также и ночью, не гляжу на твою сторону. Только бы ты была въ сильномъ, энергическомъ духѣ во время твоего пребыванья, тогда все будетъ хорошо.

Всѣмъ, въ особенности Любовь Александровнѣ, отъ меня кланяйся.

На конверте: Петербургъ. Эртелевъ переулокъ, домъ № 7. Квартира № 1. Ея Превосходительству Любовь Александровнѣ Берсъ. Для передачи Гр. С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 109—110. Датируется на основании почтовых штемпелей сохранившегося конверта: «Ясенки. Тульской губ. Января 16. 1877; Ясенки января 17».

[1] На том же листе Т. Л. Толстая писала С. А. Толстой: «Мы все здоровы, я начинаю с того, потому что я знаю, что вы беспокоитесь о нас».

[2] Т. Л. Толстая писала: «Нынче мы мало катались на коньках, потому что озябли. Леле очень долго надевали коньки, и когда он сделал tour [круг], мы увидали, что он плачет. Мы спросили об чем, он говорит: I'm cold every where [мне повсюду холодно]. Annie сейчас же с ним побежала домой и растерла ему руки и ноги о-де-колонем и надела на него пальто. Теперь он совсем согрелся».

[3] У Толстых в это время были учитель В. И. Рождественский, m-r Rey, m-lle Gachet и Annie Phillips.

123.

1877 г. Января 17. Я. П.

Пишу тебѣ, милый другъ, хотя письмо это и не должно застать тебя, если ты выѣдешь, какъ хотѣла. Если же застанетъ, то тебѣ будетъ успокоительно.

Все благополучно. Дѣти здоровы и провинностей никакихъ не сдѣлали, и учатся порядкомъ. Ходили нынче гулять, но на конькахъ не катались, — холодно. Я не выходилъ цѣлый день именно потому, что нынче чувствую себя лучше прежнихъ дней, и все утро работалъ, — кончилъ корректуры. [1]

Прощай, душенька. О дѣтяхъ по тому особенно не заботься, что когда мы оба дома, мы заняты другъ другомъ, скорѣе ихъ забудемъ.

А теперь больше дѣлать нечего, какъ заботиться о нихъ. Письма отъ тебя не получалъ.

Теперь понедѣльникъ, 7 часовъ вечера. Сейчасъ поѣду въ Ясенки.

Вчера игралъ и я со всѣми въ лото.

Таня хозяйничаетъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 110. Датируется на основании слов письма: «теперь понедельник» и письма С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 25 января 1877 г., в котором она пишет, что была в Петербурге и дня три тому назад вернулась. До 25 января понедельник падал на 17 число.

[1] Речь идет о корректурах «Анны Карениной» для № 1 «Русского вестника» за 1877 г., вышедшего 1 февраля. В этом номере напечатаны гл. I—XII шестой части романа.

124.

1877 г. Февраля 27.

М[осковско] К[урская] Дорога. Ясенки нарочнымъ.
Графинѣ Толстой.

Дѣла кончилъ, [1] здоровъ. Захарьинъ [2] предписалъ піявки спинѣ при себѣ. Пріѣду вторникъ курьерскимъ.

Толстой.

Печатается впервые по телеграфному бланку № 5579, хранящемуся в АТБ. Подана в Москве 27 февраля в 11 ч. 50 мин. дня, получена в 12 ч. 20 м. ночи в Ясенках.

[1] Толстой ездил в Москву для правки корректур «Анны Карениной» к февральской книжке «Русского вестника».

[2] Доктор Григорий Антонович Захарьин.

125.

1877 г. Мая 28 или 29. Москва.

Пишу тебѣ отъ Риса, изъ его великолѣпной квартиры и подъ вліяніемъ его успокаивающаго добродушія. [1] — Оригиналъ прислалъ мнѣ Костинька [2] и самъ пришелъ. Кислота Костиньки невообразима возмутительна. Онъ виноватъ во всемъ. Злобу всю свою я излилъ на Любимова, [3] кот[ораго] встрѣтилъ въ вагонѣ, подъѣзжая къ Москвѣ. Но не слишкомъ горячился. Помнилъ: «духъ терпѣнія и любви».

Печатаю отдѣльно у Риса безъ цензуры, добавляя изъ предъидущаго то, что недостаетъ до 10 листовъ. [4] —

Теперь 2 часа, и я не успѣю уѣхать сегодня, но завтра уѣду въ 4.

Будь совершенно спокойна и, главное, здорова.

Если я былъ сердитъ, то теперь все прошло.

Страховъ совѣтуетъ печатать отдѣльно. [5]

Цѣлую тебя, душенька.

Твой Л. Толстой.

Ужасно бы хотѣлось уѣхать нынче.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 111. Датируется на основании: 1) письма Н. Н. Страхова Толстому от 26 мая 1877 г., на которое ссылается Толстой и которое было получено им «при отъезде из деревни в Москву», и 2) ответа Толстого, помеченного Страховым 29 мая. — Пометы Страхова делались им иногда на основании штемпеля отправления, иногда — получения. Толстой писал Страхову: «Сейчас приедет ко мне Рис взять оригинал», в письме к жене значится: «Оригинал прислал мне Костинька» и «Пишу тебе от Риса». Вероятно, Толстой, не дождавшись Риса, или вместе с ним, поехал к нему.

[1] Впервые познакомившись с Рисом в начале августа 1877 г., Н. Н. Страхов описывает его так: «На станции Курской дороги я расхаживал в большом недоумении: как я узнаю Риса? Я не расспросил вас и не знал ни одного его признака. Вдруг вижу прекраснейший экземпляр немца, который тоже чего-то смотрит. Это был он» (ПС, стр. 122).

[2] Константин Александрович Ислáвин служил в то время секретарем «Русского вестника», где вплоть до апреля 1877 г. печаталась «Анна Каренина».

[3] Н. А. Любимов, бывший тогда помощником Каткова по изданию «Русского вестника». Катков не хотел печатать восьмую часть «Анны Карениной» в том виде, как ее представил Толстой, в виду выраженного в этой части романа неодобрения движению русских добровольцев на помощь сербам. Толстой не пошел на уступки и изменение текста и решил не печатать последней части в «Русском вестнике».

[4] Страхов писал Толстому 26 мая 1877 г.: «Самый прямой выход такой: печатать конец [«Анны Карениной»] без цензуры; для этого нужно, чтобы книжка содержала в себе десять печатных листов, то есть 160 страниц. Для величины страниц определен minimum, очень льготный, на странице должно помещаться около 1400 букв, т. е. она должна составлять две трети страницы «Русского вестника», на которой помещается 2100 и больше. В каждой типографии minimum этот известен очень хорошо. И так, если вы велите набрать в этом формате ваш конец, и, если нужно, спереди прихватите часть того, что уже напечатано, то можете выпустить вашу книжку без цензуры. Пустите ее по рублю — и пойдет отлично» (ПС, стр. 118—119). В отдельном издании восьмой части «Анны Карениной» 127 страниц.

[5] Страхов писал Толстому: «С журналом связываться гораздо дольше и не стоит мараться» (письмо от 26 мая 1877 г.).

126.

1877 г. Июля 1. Кресты.

Козловка Засѣка.
Графинѣ Толстой.

Ѣду Никольское [1] вечеромъ пріѣду Чермошню, [2] пришлю записку на поѣздъ.

Графъ Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 1, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана на станции Московско-Курской ж. д. «Кресты» (в 85 верстах от Козловки-Засеки) 1 июля 1877 г. в 11 ч. 06 м. дня, получена в Козловке в тот же день в 11 ч. 46 м. дня.

[1] Имение Толстого, Никольское-Вяземское.

[2] Имение Д. А. Дьякова.

127.

1877 г. Июля 26. Оптина пустынь. 26 вечеромъ.

Пишу тебѣ, милый другъ, изъ гостинницы Оптиной [1] послѣ 4-хъ часовой всенощной.

Пріѣхали мы прекрасно благодаря Оболенскому.[2] На поѣздѣ ждала великолѣпная четверомѣстная коляска. Мы устали, но всетаки пріѣхали въ 3 часа ночи. Утромъ нынче явился Дмитрій Оболенскій и цѣлое утро провелъ съ нами, отчасти мѣшалъ.[3] Насилу отдѣлался, чтобы не ѣхать къ нему нынче, но завтра поѣду въ 5 часовъ, переночую и выѣду на зарѣ, чтобы поспѣть въ 12 въ Калугу, а въ 5 въ Тулу, куда и прошу прислать лошадей — въ 5 часовъ, 28 го. Если не пріѣду, то пусть выѣдутъ въ тотъ же день въ 11.

Могу проспать и опоздать. Я здоровъ, и мнѣ очень пріятно — хорошо.

Ужасно жалѣлъ, что Саша[4] съ нами не поѣхалъ. Только дай Богъ, чтобы ты была здорова и ничто тебя не тревожило. До свиданья, душенька.—

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 110—111. Датируется на основании пометы Толстого на письме «26 вечером», а также согласно дневниковой записи С. А. Толстой под 25 августа 1877 г.: «Ездил в Оптину пустынь 26 июля и остался очень доволен мудростью, образованием и жизнью тамошних монахов старцев» (ДСТ. 1860—1891, М. 1928, стр. 39). В ПЖ отнесено к июню 1877 г.

[1] Оптина-Введенская-Макариева мужская пустынь Калужской губернии, Козельского уезда. По преданию основана в XIV веке разбойничьим атаманом Оптою. Монастырь был известен своими отшельниками-старцами, посещавшимися рядом русских писателей: Гоголем, Достоевским, Вл. Соловьевым. Толстой был в Оптиной пустыни пять раз: в 1877, 1881, 1890, 1896 гг. и в 1910 г. (О трех первых и последнем посещении — см. С. А. Толстая, «Четыре посещения Л. Н. Толстого монастыря Оптиной пустыни» — «Толстовский ежегодник 1913 г.», стр. 3—7). В 1877 г. Толстой путешествовал с Н. Н. Страховым. В своих воспоминаниях кн. А. Д. Оболенский так описывает приезд Толстого: «Он остановился в так называемой странноприимной гостиннице, всегда битком набитой разным народом и богомольцами, стекавшимися в монастырь со всех концов России» («Толстой. Памятники творчества и жизни». 3, М. 1923, стр. 29).

[2] Кн. Дмитрий Александрович Оболенский (1822—1881), деятель эпохи реформ Александра II; сначала служил по судебному ведомству, затем в Морском министерстве, был директором Департамента таможенных сборов, исправляющим должность министра финансов и товарищем министра государственных имуществ, с 1872 г. состоял членом Государственного совета.

[3] А. Д. Оболенский описывает так: «Отец мой, знавший лично давно Льва Николаевича, решил его позвать к нам в гости. В это лето у нас

гостило довольно много знакомых, в том числе был и Н. Г. Рубинштейн, так что мы могли угостить Толстого и хорошей музыкой. Мы все поехали в монастырь. Сперва и раньше старшие, как это и делалось обыкновенно, чтобы застать обедню, а мы, молодежь, не особенно прилежные богомольцы, попозже. Нас было довольно много, и мы, приехав в монастырь, целой гурьбой взошли в гостинницу, где уже сидели наши, вперед прибывшие, и разговаривали с Толстым. Наше появление нарушило, повидимому, тихое и спокойное монастырское настроение» («Толстой. Памятники творчества и жизни», 3, стр. 30—31).

[4] А. М. Кузминский.

* 128.

1877 г. Начало августа. Тула.

Не знаю, какъ ты будешь дѣлать съ Сухотинымъ. [1] Авось съ помощью Степы, [2] онъ тебя не слишкомъ обременитъ. Я хотѣлъ телеграфировать ему, но не знаю, куда, да и не успѣешь. Статью Р[усскаго] В[ѣстника] просмотрѣлъ и ужъ больше досадовать не буду. [3] — Будь здорова тѣломъ и душой, голубушка, а я все о тебѣ думалъ. —

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании: 1) почтовых штемпелей старого конверта, на котором написано письмо — Моск. почт. центр. отд. 1877. 9 авг. Тула 1877. 10 августа, с адресом в Тулу Л. Н. Толстому; 2) упоминания статьи из «Русского вестника», обсуждавшейся Н. Н. Страховым в двух его письмах Толстому (от 6 и 11 августа 1877 г.).

[1] Сергей или Александр Михайлович Сухотин.

[2] Степан Андреевич Берс, гостивший в Ясной поляне.

[3] Речь идет о статье «Что случилось по смерти Анны Карениной», напечатанной в № 7 «Русского вестника» за 1877 г. (стр. 448—462). Открывается она словами: «Объявляя, что эпилог *Анны Карениной* не появится на страницах *Русского вестника*, мы заметили, что роман с трагическою смертью героини собственно окончился. Насколько мы были правы, теперь может судить всякий, имея перед глазами конец произведения, отдельно изданный автором и названный им восьмой и последней частью романа». Далее излагается содержание заключительных глав романа с текстуальными выдержками из них, сделанными на основании не напечатанной в журнале рукописи Толстого. Заключается статья строками: «Роман остался без конца и при «восьмой и последней части». Идея целого не выработалась....., если произведение не доработалось, если естественного разрешения не явилось, то лучше кажется было прервать роман на смерти героини, чем заключить его толками о добровольцах, которые ничем не повинны в событиях романа».

129.

1877 г. Сентября 28. Сергиевское.

Козловка Засѣка.
Графинѣ Толстой.

Завтра будутъ выборы; [1] надо быть. Пріѣду вечеромъ 11 часовъ Ясенки. Поѣздъ опять ходитъ.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 37, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Подана в Сергиевском 28 сентября 1877 г. в 9 ч. пополудни, получена в Козловке в тот же день в 9 ч. 50 мин. пополудни.

[1] С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской 28 сентября о Льве Николаевиче: «он в Сергиевское уехал на какие-то выборы». Из ее же письма от 9 октября 1877 г.: «Левочка стал заниматься земскими делами». 26 апреля 1878 г. она пишет: «Левочка теперь в Сергиевское уехал на земское собрание». В Сергиевском находилась Крапивенская уездная земская управа.

1878

130.

1878. Февраля 9. Москва.

Меня всю дорогу мучала мысль, что я плохо съ тобой простился и не просилъ тебя написать мнѣ.

Только бы ты была здорова. — Смотри, будь здорова и не волнуйся. Я доѣхалъ хорошо, съ старикомъ Левашевымъ [1] говорилъ всю дорогу. Вечеръ провелъ въ гнѣздѣ [2] съ Костинькой и Истоминымъ, [3] съ кот[орымъ] говорилъ о дѣлѣ, т.-е. о книгахъ. [4] Онъ мнѣ пропасть далъ. Нынче былъ у двухъ Декабристовъ, [5] обѣдалъ въ клубѣ, а вечеръ былъ у Бибикова, [6] гдѣ Софья Никитична [7] мнѣ пропасть разсказывала и показывала.

Теперь провелъ конецъ вечера у Дьяковыхъ съ Машинькой, [8] Лизанькой [9] и Колокольцовой, [10] и отъ нихъ пишу. Завтра поѣду къ Свистунову, Декабристу, и обѣдаю у Истомина, и съ Владиміромъ [11] проведу вечеръ.

Цѣлую тебя и дѣтей. Ужасно время скоро идетъ, — ничего не успѣваешь и устаешь ужасно.

Утромъ былъ на панифидѣ у старика Перфильева. [12]

Толстой.

На конверте: Въ Тулу. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые одна цитата из письма напечатана в Б, II 1908, стр. 267, причем к ней произвольно присоединены две цитаты из писем от 5 марта и 9 марта 1878 г., и эти три цитаты представлены, как одно письмо от марта 1878 г. Впервые полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 112—113. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Моск. центр. почт. отд. 1878. 10 февраля. Тула 10 февраля 1878» и слов письма: «провел конец вечера у Дьяковых и от них пишу». В ПЖ письмо отнесено к марту.

[1] «Тульский помещик, старый знакомый Л. Н.» (н. п. С. А.). Вероятно Александр Иванович Левашев (1807—1893), богатый помещик Крапивенского уезда Тульской губернии, проходил общественные должности по выборам, почетный мировой судья.

[2] В гостинице «Виктория», где останавливалась М. Н. Толстая. Ср. письмо № 139.

[3] Владимир Константинович Истомин.

[4] В связи с историческими занятиями Толстого. Толстой взял у Истомина «Русскую старину» и «Русский архив» (ср. письмо Истомина Толстому от 26 мая 1879 г., хранится в ГТМ).

[5] «Свистунова и Беляева» (п. С. А.). Петр Николаевич Свистунов (1803—1889), воспитанник иезуитов, корнет Кавалергардского полка. Примкнул к Северному обществу, отнесен Верховным уголовным судом ко второму разряду и присужден к двадцати годам каторжных работ, затем этот срок сокращен до десяти лет. В 1835 г. определен на поселение в Курган; работал в качестве канцелярского служителя в Губернском правлении. По возвращении в Россию поселился в Калуге. В 1863 г. переехал в Москву. Три письма к нему Толстого напечатаны в «Красном архиве» за 1924 г., т. VI, стр. 235—242, одно — в Юбилейном сборнике «Лев Николаевич Толстой» ГИЗ. М. — Л. 1928, 61—63. Четыре письма Свистунова к Толстому см. «Тайные общества в России в начале XIX столетия», 1926, стр. 200—204. — Александр Петрович Беляев (1803—1885), мичман Гвардейского экипажа, осужден по делу декабристов на каторгу по четвертому разряду; с 1833 г. — на поселении в Минусинске, с 1840 г. переведен рядовым на Кавказ; после отставки — управляющий у Э. Д. Нарышкина. Его «Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном с 1803 г.» изданы Сувориным в Спб. 1882. Продолжение — в «Русской старине», 1884—1885. При первом напечатании воспоминаний в «Русской старине» (1880 г., сентябрь, стр. 2) в примечании от Редакции сказано: „Печатаемые ныне «Воспоминания» А. П. Беляева указаны нам знаменитым нашим писателем графом Л. Н. Толстым. Он читал эти «Воспоминания» и, как свидетельствует их автор: «сделал на полях рукописи много отметок; согласно с указаниями гр. Л. Н. Толстого я сделал необходимые прибавления того, что мною было упущено»". Пять писем Толстому Беляева напечатаны в книге «Тайные общества в России», стр. 205—208. — Возможно, что в своей помете к настоящему письму С. А. Толстая не точна и что одним из упомянутых Толстым декабристов является Муравьев-Апостол. Матвей Иванович Муравьев-Апостол (1793—1886), воспитывался в Париже и в Корпусе инженеров путей сообщения; участник Бородинского сражения. Принял участие в возмущении Черниговского полка. Осужден по первому разряду, приговорен к каторжным работам на двадцать лет, срок сокращен до пятнадцати. Николай I заменил ему каторгу поселением. Амнистирован в 1856 г.; с 1863 г. ему предоставлено право проживать в Петербурге и в Москве. Ему посвящена книга: «Декабрист М. И. Муравьев-Апостол». Воспоминания и письма. Изд. «Былое». Петроград. 1922. О том, что Толстой в связи с писанием «Декабристов» приходил к Муравьеву-Апостолу, свидетельствует в некрологе о последнем Якушкин («Русская старина» 1886, июль, стр. 157).

[6] Михаил Илларионович Бибиков (1818—1881), сын Иллариона Михайловича и Екатерины Ивановны, рожд. Муравьевой-Апостол.

[7] Софья Никитична Бибикова (1826—1892), рожд. Муравьева — дочь декабриста Никиты Михайловича и Александры Григорьевны, рожд. гр. Чернышевой. Родилась в Сибири, на Петровском заводе и до тринадцати лет, т. е. до смерти своего отца, прожила с ним в ссылке. Толстой был с ней знаком еще в 1852 г. и беседовал тогда с ней в связи со своими работами над романом «Декабристы». Воспоминания ее внучки А. Бибиковой о ней и Н. Муравьеве «Из семейной хроники» напечатаны в «Историческом вестнике», № 11, стр. 404—426.

[8] М. Н. Толстая.

[9] Е. В. Оболенская.

[10] М. Д. Колокольцова, дочь Д. А. Дьякова.

[11] В. А. Ислави́н.

[12] С. В. Перфильев умер 1 февраля 1878 г.

131.

1878 г. Марта 3 или 4. Тула.

Поѣздъ опоздалъ на три часа (потомъ оказалось, что на пять), такъ что я потерялъ цѣлый день. Возвращаться не стоило того. Былъ у Пущиной. [1] Много интереснаго отъ дочери Рылѣева. [2] Напишу изъ Москвы. Поѣздъ пришелъ въ 4,15 м.

Л. Т.

На четвертой странице оборванного листка: Ея Сіятельству Софьѣ Андреевнѣ Толстой. Въ лавку Иванова.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 115. Датируется на основании ответного письма С. А. Толстой от 5 марта, а также слов ее письма к Т. А. Кузминской от 4 марта 1878 г.: «Вчера Левочка, уезжая в Петербург, говорит мне.....», причем принимается во внимание, 1) что Толстой пробыл в Москве не более суток, 2) что в письме Толстого из Москвы описывается его времяпрепровождение с утра 5 числа и 3) что С. А. Толстая ошиблась однажды в дате *4 марта* (см. конец комментария к настоящему письму), почему можно предположить ошибку и в дате ее письма к Кузминской. В виду отсутствия решительных данных для окончательного подтверждения последнего предположения (описки С. А. Толстой), датируем расширительно: 3 или 4 марта.

[1] Вероятно, Евгения Ивановна Пущина (1838—1900), жена брата мужа А. К. Пущиной, Дмитрия Александровича Пущина (1818—1894).

[2] Анастасия Кондратьевна Пущина (1823—1890), дочь декабриста К. Ф. Рылеева и Н. М. Тевяшевой. О своей малолетней дочери Рылеев

писал ее матери из Петропавловской крепости: «Я желал бы, чтобы она была воспитана при тебе. Старайся перелить в нее свои христианские чувства — и она будет счастлива, несмотря ни на какие превратности в жизни, и, когда будет иметь мужа, то осчастливит и его, как ты, мой милый, мой добрый и неоцененный друг, счастливила меня в продолжении восьми лет». В 1842 г. вышла замуж за И. А. Пущина (ум. 1882 г.). Издала при содействии П. А. Ефремова «Сочинения и переписку К. Ф. Рылеева». Жила в родовом имении Пущиных Кошелевке Тульской губернии (см. «Новости», № 152 от 5 июня 1890 г. — Некролог).

В ответ на эту записку С. А. Толстая писала 5 марта (датируется согласно помете: «Воскресенье вечер»; дату 4 марта следует признать ошибочной): «Очень тебе благодарна, милый Левочка, что ты прислал мне записочку из Тулы, но на мою тревогу прибавилась еще сильнейшая; напрасно ты посылал. Теперь, конечно, это все уж кончилось, и ты вероятно или в Петербурге или в дороге туда, но как кончилось твое путешествие?.... Очень интересуюсь твоим знакомством и разговором с Пущиной. Много ты мне интересного будешь рассказывать» (ПСТ, стр. 144—145).

132.

1878 г. Марта 5. Москва.

Пишу съ Петербургской желѣзной дороги. [1] Усталъ очень, но, слава Богу, все благополучно и здоровъ. Усталъ я отъ того, что всталъ рано, пошелъ къ обѣдни, не могъ отдѣлаться отъ Васеньки, [2] все съ нимъ спорилъ. Потомъ поѣхалъ къ Свистунову, у котораго умерла дочь, [3] и просидѣлъ у него 4 часа, слушая прелестные разсказы его и другаго декабриста Бѣляева. Зашелъ къ Бѣляеву [4] потомъ къ Бартеневу, [5] у котораго обѣдалъ, и долженъ былъ торопиться на поѣздъ. Цѣлую тебя, душенька, и дѣтей; будь спокойна и не волнуйся. Андрюшу [6] особенно цѣлую.

На конверте: Въ Тулу. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые одна цитата из письма напечатана в Б, II, стр. 267. Полностью опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой в ПЖ, стр. 113. Датируется на основании почтового штемпеля: «Москва. 6 марта. 1878» и дня приезда в Петербург (6 марта), накануне которого писано письмо.

[1] С Николаевского вокзала в Москве, перед отъездом в Петербург.

[2] В. С. Перфильев.

[3] Екатерина Петровна Свистунова (1853—1878), которая скончалась 28 февраля 1878 г.

[4] За рукописью «Воспоминаний» Беляева. На другой день последний писал Толстому: «Мне стало совестно, что я передал вам мои воспоминания, не пересмотрев их и не приказав переписать..... После вас вечером просматривал их продолжение с Минусинска..... и увидел, что еще много надо исправить» («Тайные общества в России в начале XIX столетия». М. 1926, стр. 205).

[5] Петр Иванович Бартенев.

[6] Андрей Львович Толстой (р. 6 декабря 1877 г., ум. 24 февраля 1916 г.), сын Толстого. Учился в Поливановской гимназии и Катковском лицее в Москве; курса не кончил. В 1896 г. поступил вольноопределяющимся на военную службу. 8 января 1899 г. женился на Ольге Константиновне Дитерихс (р. 1872 г.). С сентября 1904 г. был на русско-японской войне. С 1906 г. — чиновник особых поручений при Тульском губернаторе. Разведясь со своей женой, женился вторично на жене Тульского губернатора Екатерине Васильевне Арцимович, рожд. Горяиновой (р. 1876 г.). Позднее служил непременным членом отделения дворянского и крестьянского банка в Тамбове, чиновником особых поручений в переселенческом управлении и представителем министерства земледелия в совете крестьянского поземельного банка в Петербурге. Двадцать одно письмо к нему Толстого напечатаны в «Юбилейном сборнике» «Лев Николаевич Толстой» М.-Л. 1928, стр. 65—81. Некролог А. Л. Толстого см. в «Петроградском листке» от 25 февраля 1916 г., № 54.

133.

1878 г. Марта 6—7. Петербург.

Пишу въ 12 часовъ ночи отъ Любовь Александровны, [1] у которой я и остановился. Пріѣхалъ къ ней, забылъ № дома и долго искалъ. Она не совсѣмъ здорова, — кровотеченье, но была мнѣ рада. Поѣхалъ къ И[льѣ] А[ндреевичу] Толстому. [2] Онъ звалъ къ себѣ, но я отказался. Пошелъ съ нимъ къ его матери. [3] Посидѣлъ у ней, поѣхалъ къ Алекс[андрѣ] Андревнѣ, [4] — не засталъ дома. Поѣхалъ къ Владиміру, [5] засталъ его и мальчиковъ [6] его, — славные. Потомъ пришла дѣвочка [7] и мать, [8] — очень мнѣ понравились всѣ. Дѣдушка [9] назвался обѣдать къ Л[юбови] А[лександровнѣ]. — Бистрому [10] написалъ записку — онъ зоветъ завтра, въ 4 часа. Вечеромъ послалъ Степу [11] къ Страхову. [12] Въ театръ не поѣхалъ — Юдифь Сѣрова. [13] — Берегу себя, свои нервы. Игралъ въ карты съ дѣдушкой и Страховымъ. — Завтра обозначутся дѣла, — когда могутъ кончиться, и тогда напишу, когда пріѣду.

Цѣлую тебя, душенька, и дѣтей. Надѣюсь, что они милы. Андрюша навѣрно милъ. —

Погода гнилая, и я усталъ, но здоровъ.

Жду твоего письма.

На конверте: Въ Тулу. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 113—114. Датируется на основании почтового штемпеля: «С. Петербург. 7 марта 1878», упоминания оперы Серова «Юдифь», шедшей 6 марта, и слов письма: «Пишу в 12 часов ночи».

[1] Л. А. Берс, мать С. А. Толстой. Жила в Петербурге в Эртелевом переулке, д. 7, кв. 1.

[2] Гр. Илья Андреевич Толстой (1813—1879), генерал-лейтенант, сенатор; двоюродный дядя Толстого, брат А. А. Толстой. Толстой был с ним в переписке. Жил Илья Андреевич в Петербурге на Моховой, д. 18.

[3] Гр. Прасковья Васильевна Толстая (1796—1879), рожд. Барыкова, жена Андрея Андреевича Толстого (1799—1871), родного брата деда Толстого Ильи Андреевича.

[4] Гр. Александра Андреевна Толстая.

[5] Владимир Александрович Ислявин, дядя С. А. Толстой. В 1863—1884 гг. член Совета министра государственных имуществ. В 1878 г. состоял чиновником при министре внутренних дел Валуеве, вел дела по крестьянским вопросам. Ему поручил Толстой вести предварительные переговоры с Бистромом о покупке земли. Был с Толстым на «ты». В то время Ислявин жил на Офицерской улице, д. № 3.

[6] Ислявины — Михаил Владимирович (р. 1864 г.), правовед выпуска 1886 г., женат на Марфе Валериановне Башкировой, состоял непременным членом Совета по делам местного хозяйства, редактор журнала «Известия по делам земского и городского хозяйства»; ему принадлежит: «Обзор трудов высочайше утвержденной под председательством статс-секретаря Каханова особой комиссии». Ч. I—II. Спб. 1908, был новгородским губернатором, в настоящее время живет в Париже. Лев Владимирович (р. 1866 г.), — правовед выпуска 1889 г., женат на троюродной сестре Софье Леонидовне Исленьевой, был генер. консулом в Вене, посланником в Цетинье. Издал: The letters of Tolstoy and his cousin Countess Alexandra Tolstoy (1857—1903). Translated from the Russian by Leo Islavin. London (1929). Александр Владимирович — женат на кж. Тамаре Григорьевне Грузинской, служил в Главном управлении почт и телеграфов. Толстой писал осенью 1878 г. В. А. Ислявину: «Как хорошо, если бы ты попал к нам с детьми хоть с кем-нибудь» («Красный архив» т. VII, 1924, стр. 250).

[7] Любовь Владимировна Ислявина (р. 1863 г.), была фрейлиной при жене в. кн. Иоанна Константиновича; Ольга Владимировна Ислявина, вышла замуж за инженера путей сообщения, позднее директора Международного общества спальных вагонов, Александра Николаевича Рыжова.

[8] Юлия Михайловна Ислявина (1840?—1919), рожд. Кириакова.

[9] Александр Михайлович Исленьев.

[10] Бар. Родриг Григорьевич Бистром (1809—1886), у которого в 1878 г. Толстой покупал землю (4022 десятины) в Бузулукском уезде Самарской губернии.

[11] Степан Андреевич Берс.

[12] Николай Николаевич Страхов. Жил в то время в Петербурге у Торгового моста, в доме Стерлигова.

[13] Опера шла 6 марта 1878 г. в Большом театре.

134.

1878 г. Марта 7—8. Петербург.

Опять пишу вечеромъ, милый другъ, отъ мама. Съ утра поѣхалъ къ Ал[ександрѣ] Андревнѣ, у нее просидѣлъ до 3. [1] Отъ нее поѣхалъ къ Бистрому. [2] Условія прекрасныя. 20 т. плачу теперь, остальныя на два года по 6%. [3] Онъ очень сговорчивъ и милъ. Оттуда поѣхалъ обѣдать [4] къ Владиміру. Тамъ поигралъ въ карты до 8. И оттуда къ Праск[овьѣ] Васильевнѣ и у ней до вечера, и домой.

Вчера нездоровилось, а нынче совсѣмъ здоровъ. Завтра узнаю у нотаріуса, какъ и когда можно сдѣлать купчую, и напишу.

Получилъ твою телеграмму [5] ночью и не отвѣчаю, потому что ты вѣрно получишь мое письмо раньше телеграммы. Получилъ и письмо. [6] Какъ грустно, что дѣти себя такъ дурно вели. [7] Если не получишь телеграммы, не сердись, душенька. —

Всѣ Толстыя тебя искренно полюбили и хвалятъ, а я радуюсь. Не пробуду ни часа лишняго безъ нужды. Скучно и тревожно здѣсь, хотя я очень спокоенъ и степененъ.

Цѣлую тебя и дѣтей. Андрюшѣ не вели безпокоиться.

Л.

На конверте: Въ Тулу. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 114. Датируется на основании: 1) почтового штемпеля: «С. Петербург. 8 марта 1878», 2) слов первого абзаца: «Опять пишу вечером», и второго: «Получил твою телеграмму ночью», показывающих, что письмо писано в два присеста: вечером седьмого и утром восьмого марта 1878 г.

[1] Можно прочесть: 4. Гр. А. А. Толстая записала в своем дневнике — под 7 марта: «Счастливый день. Приезд Льва Толстого. Когда, не прерывая связи, встречаешься после стольких лет разлуки, кажется, что будто готов задохнуться от количества того, чем желаешь поделиться. Лев симпатичнее, чем когда либо». Под 8—9 марта: «Каждое утро Лев приходит ко мне и главный предмет наших разговоров — религия. После многих лет искания истины, он, наконец, у пристани. Эта пристань, конечно, построена им по своему, но тот, кто его ведет, всё же тот же единый утешитель. У Льва в зачатии теперь новое сочинение, и я уверена, что в нем теперь отразится эта исповедь его веры или вернее — исповедь его новой веры» (не опубликовано).

[2] Бистром жил в Павловских казармах на Царицыном луге (Марсово поле).

[3] К этому месту относится помета С. А. Толстой о том, что земля была продана Бистромом Толстому по 10 р. 50 к. за хозяйственную десятину.

[4] *Слово* обедать *написано дважды.*

[5] 8 марта С. А. Толстая писала: «Вчера вечером дошла до такого напряженного беспокойства, что послала телеграмму с запросом о твоем здоровье и о том, как доехал. До утра я ждала ответа терпеливо и ночь провела хорошо; но теперь скоро три часа, и я ничего не получала, и потеряла всякую способность что-либо делать, а с тоской смотрю беспрестанно в окно, не идет ли кто с телеграммой. Но с телеграммой никого нет, и писем из Петербурга тоже еще не было» (ПСТ, стр. 149).

[6] От 5 марта.

[7] С. А. Толстая писала: «У нас без тебя всегда всё хуже. Дети ведут себя дурно: Сережа и Таня убежали на эту страшную метель в одних платьях. Я их обоих наказала; заперла в твой кабинет Сережу, и в тетенькину комнату Таню; потом они подрались. Илья и Леля бросали бумажные стрелы в Сережу; он рассердился и их побил. Они его; прибежали ко мне в детскую жаловаться. Сережа за обедом говорит про педагогов: «Сидят три чучелы, не могут остановить детей». Конечно, я на это очень рассердилась. После обеда Сережа сконфуженно взял меня за руку и говорит: «Не сердитесь, мама». Я говорю им всем: «Давайте, дети, после обеда будем все дружелюбны, а то что это за воскресенье?» (письмо от 5 марта, ПСТ, стр. 149).

135.

1878 г. Марта 9. Петербургъ.

Утромъ былъ Бистромъ. Потомъ поѣхалъ къ нотаріусу, [1] въ библіотеку, [2] къ Страхову и въ крѣпость. [3] Потомъ съ Толстой, [4] къ которой заѣхалъ, къ старухѣ Толстой [5] обѣдать. Оттуда къ Вѣрѣ Александровнѣ. [6] Тамъ глупая и скучная игра въ карты, и вернулся сейчасъ домой съ мама, въ три часа. Въ первый разъ собой недоволенъ за то, что сѣлъ въ

карты и засидѣлся долго безъ удовольствія. Надоѣло ужасно. Завтра, [7] и позднѣйшее въ пятницу, надѣюсь кончить съ Бистромъ и уѣхать. Получилъ твое письмо. [8] Ужасно радостно. Страшно только за Андрюшу. Цѣлую тебя, душенька, и ложусь спать.

На конверте: Въ Тулу. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые цитата из письма напечатана в Б, II, стр. 267. Полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 115. Датируется на основании почтового штемпеля: «С. Петербург. 9 марта 1878». Письмо писано в три часа ночи.

[1] По делам покупки Самарского имения у Бистрома. Купчая крепость утверждена Самарским старшим нотариусом 12 апреля 1878 г.

[2] В Публичную библиотеку. В записной книжке Толстого того времени имеются записи об исторических материалах эпохи Петра I и среди них шифр рукописного отделения Публичной библиотеки в Петербурге.

[3] Петропавловскую крепость для осмотра места заключения декабристов. «Комендант принял его очень любезно, показывал, что можно было показать, но никак не мог понять, чего именно он добивается. Л. Н. пресмешно рассказывал нам эту беседу» («Воспоминания А. А. Толстой» — ПТ, стр. 19).

[4] Александрой Андреевной Толстой. Об ее разговорах с Толстым за время его пребывания в Петербурге см. ПТ, стр. 23—24.

[5] Прасковье Васильевне Толстой.

[6] Шидловской. Вера Александровна Ислявина (1825—1910), дочь А. М. Исленьева и кн. С. П. Козловской, тетка С. А. Толстой. Первым браком была замужем за Мих. Петр. Кузминским, вторым браком за Вячеславом Ив. Шидловским.

[7] Толстой писал в три часа ночи и под «завтра» разумел то же 9 марта.

[8] Вероятно от 6 марта. В этом письме С. А. Толстая писала: «Что тебе интереснее, то пишу прежде; а именно, что все дети здоровы и мне сегодня лучше. Лихорадочного состояния почти не было. Но не могу не писать тебе всякий день bulletin о моем сынке [Андрюше], так он меня всю поглощает. Он, бедный, нездоров, у него жарок и расстройство желудка, он так надувается, что в третьей комнате слышно и меня это очень смущает..... Дети себя вели лучше, за обедом было Сережа начал придираться к Леле, я его остановила и сейчас же переменила разговор, глядя на него очень пристально. У нас произошла мгновенная игра в глазах и мы поняли друг друга и он утих сейчас-же..... После обеда я вышла на воздух..... и меня охватило таким приятным чувством от воздуха, от заходящего яркого солнца, и напомнило те старые впечатления весны, которые наводили на меня, бывало, приятную грусть и ожидания чего-то очень хорошего» (ПСТ, стр. 147).

* 136.

1878 г. Марта 9. Петербург.

Московско-Курской дороги.
Станція Козловка. Графинѣ Толстой.

Здоровъ, надѣюсь быть Субботу.[1] Маша [2] говоритъ сонъ требуетъ молебни [3]

Петя, [4] Степа, [5] Вячеславъ, [6] Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 1493, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано в ПСТ, стр. 150. Телеграмма подана в Петербурге 9 марта в 12 ч. 39 мин. дня, получена на станции Козловка 10 марта в 9 ч. 33 мин. утра.

[1] 11 марта.

[2] М. Н. Толстая. Возможно, однако, что при передаче телеграммы произошла ошибка, и следует читать: «мама», т. е. Л. А. Берс.

[3] С. А. Толстая писала 7 марта 1878 г.: «Верно мое одиночество и страх о тебе делают меня такой нервной и усиливают во мне веру в разные предрассудки; но я совсем больна от виденного мною в прошлую ночь сна. Будто я с Лёлей и Машей подхожу в страстную пятницу к большому собору, и вокруг собора ходит огромный позолоченный крест. Когда он обошел три раза, он повернулся ко мне, остановился, и я увидала распятого спасителя, черного с ног до головы. Какой-то человек обтирал полотенцем спасителя, и спаситель вдруг весь побелел, открыл правый глаз, поднял, отставив от креста, правую руку и указал на небо. Потом мы будто пошли с Лелей и Машей по шоссе, и покатилось крымское яблоко по траве, и я говорю: «не берите его, оно мне». Когда я проснулась, было пять часов, я дрожала как в лихорадке, у меня стучали зубы, и я рыдала. Во сне еще я сказала себе: «Это мне бог посылает *крест — терпенье*, и от меня откатится яблочко какое-нибудь». Все так толкуют мой сон и на яву. Спать я больше не могла; теперь у меня болит грудь и спина, и всё плакать хочется». Из письма С. А. Толстой от 8 марта явствует, что молебен был отслужен 8 марта, до получения телеграммы Толстого.

[4] Петр Андреевич Берс.

[5] Степан Андреевич Берс.

[6] Вячеслав Андреевич Берс.

* 137.

1878 г. Марта 11. Петербург.

Козловка М[осковско]-К[урской] д[ороги].
Графинѣ Толстой.

Отвѣтъ уплоченъ. Бистромъ задержанъ;[1] буду въ воскресенье,[2] здоровъ. Отвѣчай про себя. Безпокоюсь тобою.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 1670, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Петербурге 11 марта в 12 ч. 30 мин. ночи, получена на станции в Козловке 11 марта в 2 ч. 45 м. ночи.

[1] *Ошибочно, вместо:* задержалъ

[2] Воскресенье падало в 1878 г. на 12 марта.

* 138.

1878. Конец марта — апрель. Тула.

Я пріѣхалъ еще слишкомъ рано. [1] —

Мучаетъ меня присутствіе *Кости* [2] съ мальчиками. Я и пишу Ніефу [3] объ этомъ. —

Да еще если нужно будетъ, о чемъ скажутъ кучера, то завтра вели послать Фру фру къ Оболенскому. [4]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании содержания ответного недатированного письма С. А. Толстой, в котором Андрюша упоминается как «маленький», что указывает на 1878 г., 2) идет речь о необходимости покупки крокета, — следовательно, писано весной, 3) говорится об окороченном в Туле платье Татьяны Львовны, о посылке которого упоминается в письме С. А. Толстой от 7 марта 1878 г.

[1] К поезду.

[2] В ответном письме С. А. Толстая писала: «Ты не беспокойся о Косте. Мы с M-r Nief'ом следим как коршуны, и он, кажется, мальчик смирный». Переписывая свое письмо, С. А. Толстая пометила: «Чужой мальчик, внук акушерки моей М. И. Абрамович».

[3] M-r Nief (р. около 1843 г.), гувернер при старших сыновьях Толстых, француз, коммунар, скрывавшийся в России под фамилией Nief; настоящее имя его было Jules Montels. Жил у Толстых с 23 января 1878 г. по октябрь 1879 г. Поступил по рекомендации жены русского Женевского священника Петрова.

[4] Кн. Дмитрию Дмитриевичу Оболенскому.

* 139.

1878 г. Апреля 30. Москва.

Пишу два слова, потому что очень усталъ отъ безсонной ночи и дорогой разговоровъ съ Цингеромъ. [1]

Здѣсь Сережа. [2] Видѣлся съ своими изъ гнѣзда Викторіи. [3] Собранія раскольниковъ не было. [4] Ложусь спать. Жду твоего письма.

Л. Т.

На конверте: в Тульской губерніи. Московско-Курской дороги, станція Ясенки. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 115. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Моск. почт. центр. отд. 1878. 1 мая; Москва. 1 мая 1878. Южн. ж. д.», причем принимается во внимание фраза письма: «Ложусь спать».

[1] Василий Яковлевич Цингер (1836—1907), профессор математики Московского университета. Был женат на сестре друга Толстого, Александре Ивановне Раевской. Живал в своем имении «Мелеховка» Тульской губернии, в 8 верстах от ст. Лаптево; занимался также ботаникой.

[2] Сергей Николаевич Толстой.

[3] «Виктория», гостиница, помещалась на Страстном бульваре в доме гр. Мусина-Пушкина, № 72. «Гостиница, где останавливалась сестра Мария Николаевна» (п. С. А).

[4] М. П. Погодин так описывал эти собрания: «Ежегодно на святой неделе бывают жаркие словопрения о догматах веры и обо всех духовных предметах на паперти Успенского собора и около прочих церквей в Кремле..... какой удобный случай состязаться с раскольниками, против коих ратуют здесь только начетчики православные» (Барсуков, «Жизнь и труды Погодина», кн. XVI, стр. 487). Заинтересовавшие Толстого споры с старообрядцами описаны им в неоконченном наброске («Прение о вере в Кремле»), опубликованном в т. 17 настоящего издания. В этом наброске отразились также беседы Толстого с Цингером, бывшим спутником его в данной поездке.

140.

1878 г. Июня 12. Москва.

Доѣхали вполнѣ благополучно, если не считать того, что Леля потерялъ шапку. [1] Всѣ здоровы и спокойны. Только я раскисъ, и потому такъ опоздалъ, что пишу со станціи Нижег[ородской] [2] за 10 м[инутъ] до отхода.

Видѣлъ только Костиньку. [3]

Будь здорова, весела и спокойна, душенька. И не сердись, что такъ пишу. [4]

Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 115—116. Датируется на основании слов встречного письма С. А. Толстой от 13 июня 1878 г.: «Вчера, проводивши вас».

[1] Толстой ехал со своими сыновьями Ильей и Львом. С. А. Толстая писала в ответ 14 июня: «Получила сегодня твою коротенькую записочку, и за это спасибо, хотя столько хотелось бы о вас знать, и так мало узнала, а перечитываю, точно хочу из нее выжать еще что-нибудь, твою записочку. Как это Лёля шапку потерял? У него в кармане был плохой полотняный картузик, догадались ли хоть его ему надеть» (не опубликовано).

[2] Нижегородский вокзал в Москве, откуда Толстой с двумя сыновьями, гувернером Ньефом и лакеем Арбузовым отправлялись в Самарское имение.

[3] К. А. Ислявин.

[4] «Письмо на клочке буфетной бумаги» (п. С. А).

* 141.

1878 г. Июня 13. Нижний Новгород.

Милый другъ Соня. Теперь чувствую, что я уже окончательно осрамился передъ тобой, и что мнѣ уже въ практическихъ дѣлахъ остается только признавать свою полную къ нимъ неспособность. Не понимаю, какъ я могъ забыть, потерять или дать украсть у меня бумажникъ. Я не обѣдалъ въ Москвѣ, и пошли мы всѣ въ Павловѣ[1] на станцію, — дѣти чай пить, а мы съ Ньефомъ, ужинать. Я еще не доѣлъ своей стерлядки, какъ стали звонить. Я досталъ бумажникъ и, не находя въ немъ 3-хъ рублей, обратился къ Ньефу. Онъ далъ 2 рубля, я заплатилъ и пошелъ въ вагонъ. Въ вагонѣ тотчасъ же стали спрашивать билеты. Я хватился — нѣтъ. Или я забылъ его на столѣ, или не попалъ въ карманъ, или у меня его вытащили. Первое самое вѣроятное. Телеграфировали въ Павлово, но отвѣтили въ Нижнемъ, что бумажника не оказалось. Денег было рублей 270. —

Счастье мое, что Соловьевъ[2] не могъ мнѣ дать болѣе 300, и что Ньефъ взялъ у меня 95. Все же произошло преимущественно потому, что я очень раскисъ, какъ писалъ тебѣ изъ Москвы. Не знаю, дошло ли до тебя это письмо, написанное на клочкѣ буфетной бумаги. Вслѣдствіи ли болѣзни, или перемѣны пищи, или безсонницы, но мнѣ было вчера 100 лѣтъ и я былъ какъ во

снѣ. — Денегъ у насъ осталось у Ньефа 25, у дѣтей 5, у Сергѣя 6. Господинъ, съ которымъ я ѣхалъ, Граве, предложилъ мнѣ взять въ кредитъ билеты на пароходъ, въ кампаніи котораго онъ членомъ, и даже денегъ. Я согласился и теперь, на вокзалѣ, жду отъ него извѣстія. Ѣхать же въ тотъ же день, нынче, не пришлось, и, какъ кажется, къ лучшему: идетъ одинъ самолетскій пароходъ. Должна быть большая тѣснота. И при мнѣ одна дама, не потерявшая денегъ, осталась до завтра. Скучно и досадно, но чтожъ дѣлать. Это все Степины [3] 300 р[ублей] пропадаютъ. — У Соловьева я взялъ векселя на 3500 рублей и оставилъ ихъ ему, съ тѣмъ, чтобы онъ ихъ дисконтировалъ и прислалъ въ Самару. Если ты поѣдешь, то, можетъ, они у него только что будутъ готовы, и ты ихъ возьмешь съ собой. Я объ этомъ напишу ему и Нагорному. [4] За исключеніемъ этой досады, путешествіе идетъ хорошо. Изъ Казани напишу тебѣ и изъ Самары, а главное съ хутора, и постараюсь какъ можно вѣрнѣе взвѣсить всѣ удобства, неудобства, выгоды, невыгоды, удовольствія, неудовольствія твоего пріѣзда. Хвалятъ очень пароходы америк[анскіе], ходящіе по середамъ и суботамъ, и если ты поѣдешь, я бы тебѣ присовѣтовалъ попадать на нихъ, но боюсь, не опаздываютъ ли они. Объ этомъ напишу съ парохода.

Въ Москвѣ никого, кромѣ Кост[еньки]. Перфильевы уѣхали на дачу; Истомина нѣтъ. Встрѣтилъ однаго Аксакова [5] въ лавкѣ Соловьева и съ нимъ много говорилъ, что утомило меня при моей старости.

Дѣти хороши и физически, и духовно, и внѣшне, и внутренно. Письма ихъ глупы, но они устали, и хотя и отлично спали на двухъ сдвинутыхъ лавочкахъ 2-го класса, но все-таки не столько, сколько обыкновенно.

Дѣти пошли теперь купить марки и апельсины, а я допишу письма, позавтракаю съ ними, походимъ съ ними же и поѣдемъ на пароходъ, гдѣ и можно ночевать, какъ говорилъ мнѣ мой покровитель.

Если что еще случится, то припишу. Пока прощай, душенька. Во всякомъ случаѣ не больше, какъ черезъ 2 недѣли, увидимся. Цѣлуй дѣтей [6] и главнаго Андрея.

Твой Л.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 116—117. Датируется

на основании начала следующего письма, писанного на другой день и открывающегося словами: «Здравствуй, душенька, утром в середу», т. е. 14 июня.

[1] Первая большая остановка по Нижегородской железной дороге, в 61 версте от Москвы. Поезд стоял на станции 17 минут.

[2] Книгопродавец.

[3] Степан Андреевич Берс.

[4] Есть письмо Толстого к Н. М. Нагорному от 13 июня 1878 г. из Нижнего Новгорода с просьбой о деньгах. В письме от 15 июня С. А. Толстая писала: «Вчера от Нагорного получила письмо из Покровского. Пишет, что денег ближе конца этого месяца не может собрать, потому что в деревне. Я писала и просила поспешить мне прислать». Н. М. Нагорнов вел расчеты по продаже изданий Толстого.

[5] Иван Сергеевич Аксаков.

[6] При С. А. Толстой, кроме Андрея, оставались: Сергей, Татьяна и Мария.

В ответном письме от 15 июня 1878 г. С. А. Толстая писала: «Что это, милый мой, как ты смутился и точно растерялся от таких пустяков. Это на тебя, Левочка, не похоже. Гораздо больше меня смутило, что ты пишешь, будто ты нездоров..... Упрекать тебе в этой потере никогда не могу; с какого права? У тебя столько желания всё устроить и сделать хорошо, что все мои упреки, если они когда и бывают, то только стыдно мне за то, что я несправедлива. А сам можешь себя утешать, что это твоя первая потеря в жизни». В приписке к письму С. А. Толстой Т. А. Кузминская и С. А. Берс писали: «Пой: *Капитааалы-то растеряли! А еще апельсины в Нижнем покупаааются*!.... Ваше сиятельство, честь имею доложить вам, что всё у нас обстоит благополучно, и о потере капиталов читали нынче с большим смехом».

142.

1878 г. Июня 14. Нижний Новгород.

Здравствуй, душенька, утромъ, въ среду, въ гостинницѣ въ Нижнемъ, гдѣ мы ночевали.

Вчера пробыли на станціи, обѣдали, дѣти ходили гулять, покупать гадости всякія, а я ѣздилъ въ городъ къ Панову, [1] пріятелю Тани и Саши. [2] Я поѣхалъ потому, что Граве, обѣщавшій дать знать, не пріѣзжалъ. Я засталъ Панова за обѣдомъ. Онъ былъ сконфуженъ, и я видѣлъ, что у него нѣтъ 75 р[ублей], кот[орые] я просилъ у него, но всетаки онъ обѣщался привезти ко мнѣ въ гостинницу.

Вернувшись домой, нашелъ тамъ Граве, который привезъ письмо къ Самолетскому агенту, чтобы выдать намъ на завтра

билеты въ кредитъ до Самары. Общества же американской кампаніи, въ кот[оромъ] служитъ Граве, нѣтъ парохода въ середу. Пароходъ Кавк[азъ] и Мерк[урій], на кот[оромъ] я ѣздилъ, тоже оказался товаро-пассажирской, и на немъ не совѣтовали ѣхать. Вечеромъ переѣхали на двухъ лодкахъ черезъ Оку, къ радости дѣтей, и помѣстились въ гостинницѣ, пообѣдали другой разъ и легли спать. Спали всѣ прекрасно, Лелю прикрывалъ въ твое воспоминанье. Впрочемъ, онъ очень хорошъ и удобенъ.[3] Сейчасъ ѣдемъ на пароходъ самолетскій, но опять предстоитъ суета, потому что Сергѣя, посланного за билетэми, еще нѣтъ, а уже 10 часовъ.

Сейчасъ явился Сергѣй, и мы отправляемся. —

Долженъ признаться, что дорога, суета, забота о пустякахъ ужасно тяжела мнѣ, и часто поминаю тебя, — что безумный ищетъ бури. — Ну, прощай, душенька.[4]

По привычкѣ подписался было, и досадно. — Буду писать изъ Казани. Цѣлуй дѣтей, Сережу, Таню, чтобъ они тебѣ помогали проводить легче время, и Машу забытую, и Андрюшу милаго. Только бы онъ былъ здоровъ. —

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 117—118. Датируется на основании начальных слов письма: «здравствуй, душенька, утром, в середу». Среда падала на 14 июня.

[1] Иван Петрович Панов, раньше жил в Епифани, Тульской губернии, был членом Тульского отделения общества садоводства.

[2] Т. А. и А. М. Кузминских.

[3] В ответном письме от 18 июня С. А. Толстая писала: «Очень рада, что Леля так удобен в дороге; целую моих милых мальчиков и очень много о них думаю».

[4] *Зачеркнуто:* Гр.

143.

1878 г. Июня 14. Пароход на Волге. 14 Іюнь.

Милый другъ!

Пишу съ парохода вечеромъ съ тѣмъ, чтобы завтра рано утромъ сдать это письмо въ Казани. Дѣти благополучно спятъ около меня и весь день ѣхали спокойно, благополучно и, какъ всегда, не скучно. Новыя и нѣкоторыя интересныя лица, въ особенности одинъ Гельсингфорскій професоръ,[1]

ѣдущій изучать религію идолопоклонническую Черемисовъ, единственныхъ представителей Финскаго племени, не перешедшихъ въ христіанство. Потомъ ѣдетъ юноша Ермоловъ, [2] — онъ ѣхалъ съ нами какъ то лицеистомъ, а теперь кавалергардскимъ солдатомъ. Онъ предложилъ мнѣ денегъ, узнавъ мою исторію, и я взялъ у него 50 рублей. Съ этой же почтой пишу въ Москву, чтобы ему и в контору Самолета Нагорновъ выслалъ бы 50 и 60 р[ублей]. [3] Досада на себя и стыдъ, что я потерялъ деньги, все еще не прошла. [4]

Дѣти очень хороши, разговариваютъ съ дамами и мальчиками ихъ лѣтъ и не слишкомъ много даютъ намъ съ Ніефомъ хлопотъ. Ніефъ все также старателенъ, добродушенъ, и пріятенъ. Купили палки въ Кузмодемьянскѣ [5] и покупали ягоды черезъ посредство Сергѣя.

Мнѣ суета, толпа тяжелы и скучны, и я какъ будто не дышу духовно. Вздохну, пріѣхавъ на мѣсто, и тогда опять пойдетъ обычный ходъ чувства и мысли.

Неужели ты скучаешь безъ меня? [6] Пожалуйста, не попускайся. — Такъ и вижу, какъ ты, — если, избави Богъ ты не въ хорошемъ духѣ, — скажешь: какже не попускаться? Уѣхать, бросить меня и т. д. Или, что лучше, вижу, что ты улыбнешься, читая это. Пожалуйста, улыбайся. —

Сегодня Сережинъ экзаменъ, пожалуйста, напиши мнѣ, что скажетъ директоръ. [7] А Сережа, надѣюсь, хоть не отличится, то не ударитъ лицемъ въ грязь. Таню цѣлую и прошу выворачивать ноги, чистить зубы и не сердиться на крючки и пуговки. Тутъ на пароходѣ дѣвочки все это дѣлаютъ. Милыхъ гешвистеръ [8] тетю Таню и Степу цѣлую и благодарю, что они за тобой ухаживаютъ. Я знаю.

Прощай, душенька, цѣлую тебя и Андрюшу. Машу я не забылъ и не забываю, и люблю и цѣлую.

Твой Л. Т.

На конверте: Тула. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 118—119.

[1] С каким именно Гельсингфорсским профессором ехал Толстой, установить не удалось.

[2] Дмитрий Федорович Ермолов, окончил лицей в 1874 г. В 1880 г. в чине коллежского асессора был причислен к Государственной канцелярии. В 1878 г. жил в Симбирске, в своем доме.

[3] Письмо с этими поручениями Н. М. Нагорнову от 14 июня, см. том 62 настоящего издания.

[4] В ответном письме 18 июня С. А. Толстая писала: «Сегодня я получила то [письмо], которое ты писал на пароходе и бросил в Казани. Что же ты до сих пор не успокоился о деньгах? Да бог с ними, пора забыть; наживем и не заметим этих трехсот рублей» (ПСТ, стр. 153).

[5] Пристань на Волге при уездном городе Казанской губернии того же названия в 214 верстах от Казани.

[6] С. А. Толстая писала 18 июня: «Как же это ты меня спрашиваешь: «Неужели тебе скучно без меня?» Неужели ты сомневаешься в этом? И не столько даже скучно (на скуку времени нет), сколько я о тебе и детях беспокоюсь ужасно, и, право, всеми силами души держусь, чтоб не придти иногда в ужасно грустное и тревожное состояние».

[7] Директором Тульской гимназии был Александр Григорьевич Новоселов.

14 июня С. А. Толстая писала так: «Сережа держал сегодня экзамен латыни и говорит, что сделал две ошибки и боится немножко, что двойку поставят». С. А. Берс сообщал 15 июня 1878 г.: «Об экзамене в математике Келлер говорил мне, что учитель очень хвалил Сережу». 18 июня С. А. Толстая писала: «Директор мне еще ничего не сообщил о его баллах; слухи ходят, что экзамены он выдержал, только из латыни 3 с минусом».

[8] Брата и сестру, Т. А. Кузминскую и С. А. Берса.

144.

1878 г. Июня 15. Пароход на Волге.

Опять пишу вечеромъ, съ того же парохода. Дѣти здоровы, спятъ и были милы. 10 часовъ, вечеръ, и завтра, въ 4 часа, Богъ дастъ будемъ въ Самарѣ, а къ вечеру на хуторѣ. День прошелъ также тихо, спокойно и пріятно. Интересное было для меня бесѣда съ раскольниками безпоповцами, Вятской губерніи. Мужики, купцы, очень простые, умные, приличные и серьезные люди. Прекрасный былъ разговоръ о вѣрѣ. — Дѣти больше занимались съ мальчикомъ Протопоповымъ.[1] Это барыня, вдова старая, ѣдетъ изъ Петербурга смотрѣть пожалованный ея мужу участокъ. Мальчикъ Илюшиныхъ лѣтъ, въ гимназіи.

Mr. Nief avec son carnet,[2] все спрашиваетъ и записываетъ и я вижу, что его литераторство его очень занимаетъ. Я въ первый день чувствую себя здоровымъ, — хотя и не совсѣмъ —

до сихъ поръ немного болитъ зубъ; но духомъ бодръ, — думаю и чувствую. И о тебѣ думаю и то безпокоюсь, то успокаиваюсь. Разспрашивалъ про американскіе пароходы [3] и рѣшительно, если ты поѣдешь, совѣтую тебѣ пригонять къ середѣ, четвергу или субботѣ; по этимъ днямъ они ходятъ.

Въ утѣшеніе Лели мальчикъ Прот[опоповъ] потерялъ нынче свою шляпу. Наши же держатъ на снуркахъ новокупленныя. Пароходъ, особенно если ты попадешь на большой, будетъ тебѣ и дѣтямъ очень пріятенъ. —

Я начинаю понемногу забывать досаду потери денегъ, но всетаки чувствую, что теперь навѣки уже погибъ въ твоемъ мнѣніи.

Милаго Степу цѣлуй. Я его поминаю часто. Таня большая вѣроятно уже теперь съ мужемъ; [4] поздравляю ихъ обоихъ и жалѣю, что пропускаю ихъ.

Прощай, милая. Ужасно неловко писать, какъ я, 4-е письмо безъ отвѣта; точно какъ говоришь долго и разное человѣку, который молчитъ и лица котораго не видишь. Главное, боюсь, чтобы лицо твое не было измученное и нездоровое. —

Пожалуйста, засыпай раньше, не засиживайся, высыпайся и гуляй. Цѣлую тебя, душенька. Изъ Богатова [5] еще напишу. Сережу, Таню, Машу, Андрюшу цѣлую и благословляю. —

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Начало письма впервые опубликовано в Б, II, стр. 330. Полностью впервые письмо напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 120.

[1] «Протопоповы — вдова с сыном» (н. п. С. А.).

[2] [М-сье Ньеф со своей записной книжкой]

[3] Пароходы Американской системы фирмы Зевеке — Миссури, Ниагара, Миссисипи, Н. Бернадаки и Колорадо — ходили в 1878 г. из Нижнего Новгорода в Астрахань по средам и субботам.

[4] А. М. Кузминский.

[5] Богатое — Оренбургской железной дороги, в 65 верстах от Самары, ближайшая станция к имению Толстых.

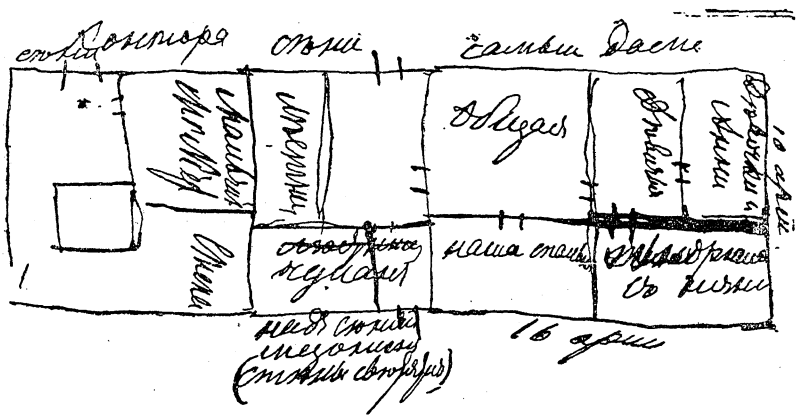
145.

1878 г. Іюня 18. Хутор на Мочe.

Посылаю два хорошія письма мальчиковъ. Они писали ихъ весело и съ охотой. Отъ усталости были они и непріятны, но теперь спокойны, веселы и милы. Начну съ начала, съ того

времени, какъ я написалъ послѣднее письмо, съ парохода, подъѣзжая къ Самарѣ. Вышли въ 8-мъ часу на берегъ, наняли извощиковъ и поѣхали покупать провизію. Все сдѣлали и не торопясь попали на машину. Она отходитъ въ 50 минутъ 10-го.

Сѣли въ 3-й класъ. Просторно и хорошо доѣхали въ 2 часа на станцію Богатово. И тутъ же насъ встрѣтилъ Лутай [2] и карета. Карета очень постарѣла, но всетаки крѣпка и удобна. Выѣхали въ 3. Чередовались на лучшемъ мѣстѣ, на козлахъ, и доѣхали легко въ 9-мъ часу, совсѣмъ свѣтло, въ Землянки. [3] Если бы была лунная ночь, можно бы было доѣхать до хутора раньше 12-ти. Но, не зная, какъ устроено, и потому что темно, рѣшилъ ночевать у гостепріимнаго Трускова. Ночевали всѣ рядомъ, въ амбарѣ, и Mr. Nief и Леля страдали отъ блохъ, но Леля во снѣ чесался и меня брыкалъ. Утромъ пріѣхали; я зашелъ прямо къ Мухамедшѣ, [4] который и здѣсь помѣстился на отлетѣ. Его хотятъ женить, и онъ совѣтовался объ этомъ вчера со мною. Потомъ пошелъ въ домъ и, распредѣляя комнаты, нашелъ, что будутъ даже лишнія. Хотя, если ты рѣшишься ѣхать по телеграммѣ, которую я нынче посылаю, ты и не застанешь письма, посылаю тебѣ всетаки планъ и описаніе.

Вотъ планъ дома [5] и мой планъ, какъ помѣститься. Я много обдумывалъ, и это самое лучшее. И такъ я устрою, если получу твою телеграмму, что ты ѣдешь. Довольно чисто и болѣе тепло; полъ свѣтится только кое гдѣ, и то я велю задѣлать, и есть печи даже. Одна въ конторѣ, одна въ домѣ. Лозинки есть около самаго дома и жалкіе кустики крыжовнику, и вода

передъ домомъ, одно нехорошо, что тутъ тоже на хуторѣ навозъ и мухъ бездна; не даютъ ни обѣдать, ни чай пить, ни заниматься, кромѣ какъ по вечерамъ. [6]

Я пью кумысъ, не скажу, чтобы съ особенной охотой, но по привычкѣ; и особеннаго желанія прожить здѣсь лѣто не имѣю. Mr. Nief пріунылъ, ему видимо не нравится. Хорошо то, что лошадей много, и линейку сдѣлалъ Бибиковъ [7] прекрасную: 9 человѣкъ легко сядутъ, и низко, и безопасно. И если ты пріѣдешь, то каждый день послѣ обѣда, я мечтаю, что мы будемъ дѣлать экскурсіи, кто верхомъ, кто въ линейкѣ.

Бибиковъ ведетъ дѣло прекрасно. Денегъ на уборку ему не нужно будетъ. Есть бахчи. Лошади очень хороши. Пшеница у насъ очень хороша. Гораздо лучше, чѣмъ я ожидалъ. Я ничего не дѣлаю, ничего почти не думаю и чувствую, что нахожусь въ переходномъ положеніи. О тебѣ безпокоюсь и думаю, какъ только остаюсь одинъ. Только бы Богъ далъ, все было бы благополучно, во время нашей разлуки, а то я люблю это чувство особенной, самой высокой, духовной любви къ тебѣ, кот[орую] я испытываю сильнѣе въ разлукѣ съ тобою. Теперь главный вопросъ: ѣхать ли тебѣ или нѣтъ? По моему, нѣтъ, и вотъ почему. Я знаю, что главное для тебя это я. Я скорѣе желаю вернуться, чѣмъ оставаться. Въ пользу для меня кумыса я не вѣрю. А такъ какъ здѣсь засуха и слышны поносы, то не повредило бы тебѣ и Андрею. Въ отношеніи же большихъ удобствъ, то это все очень немного лучше прежняго. — Но не забывай одного: что, чтобы ты не рѣшила, оставаться или ѣхать, и чтобы ни случилось независящаго отъ насъ, я никогда, ни даже въ мысляхъ, ни себя, ни тебя упрекать не буду. Во всемъ будетъ воля Божья, кромѣ нашихъ дурныхъ или хорошихъ поступковъ. Ты не сердись, какъ ты иногда досадуешь при моемъ упоминаніи о Богѣ. [8] Я не могу этого не сказать, потому что это самая основа моей мысли. Обнимаю тебя и цѣлую милая моя.

Цѣлуй дѣтей и всѣхъ нашихъ.

Если ты пріѣдешь, я выѣду встрѣчать тебя въ Землянки.

Самое главное забылъ. Если ты не пріѣдешь, то мы выѣдемъ 1 Іюля.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма опубликован в Б, II, стр. 330. Полностью письмо впервые опуб-

ликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 121—123. Датируется на основании предшествующего письма, устанавливающего день приезда в Самару — 16 июня, а также на основании слов письма Ильи Львовича, писавшего одновременно с Толстым, в котором он пишет: «мы вчера приехали на хутор»; по содержанию же письма Толстого видно, что ночь с 16 на 17 была проведена в деревне «Землянки».

[1] На том же листе С. А. Толстой написали Илья и Лев Львовичи.

[2] «Башкирец, лихой кучер» (н. п. С. А.).

[3] Село в 57 верстах от Бузулука и в 15 верстах от имения Толстых.

[4] Мухамет (Романыч) Рахметуллин, башкирин деревни Муратшиной Имелеевской волости. Свыше восьми лет приготовлял кумыс вблизи хутора Толстого. «Мухамедша — старый знакомый башкирец, приехавший с семьей, кибиткой и кумысом и лошадьми на наш хутор по нашему приглашению» (п. С. А). См. также о нем Илья Толстой, «Мои воспоминания». М. 1914, стр. 53.

[5] Вновь купленного хутора Бистрома.

[6] В том же письме Лев Львович писал матери: «тут очень хорошо, только очень больше чем всегда мух и нельзя обедать от них».

[7] Алексей Алексеевич Бибиков (1837—1914), сын сенатора. Помещик Чернского уезда Тульской губернии. Окончил физико-математический факультет. В 1866 г. привлекался по делу Каракозова; после тюремного заключения был в ссылке, после чего в 1871 г. жил в своем имении Тульской губернии под надзором полиции. Поклонник Писарева. В 1870-х гг. отдал свою землю крестьянам, оставив себе несколько десятин, женился на крестьянке. С 1878 г. по 1884 г. был управляющим Самарского имения Толстого, после чего поселился невдалеке от хутора на арендованной казенной земле. В 1883 г. против него было вновь возбуждено дело, и он подвергся ряду обысков. См. о нем: Пругавин, «О Льве Толстом и Толстовцах» М. 1911; Дунин, «Граф Л. Н. Толстой и Толстовцы в Самарской губернии» («Русская мысль» 1912, № 11); Е. Лазарев, «Моя жизнь», Прага 1935, стр. 142—143.

[8] «Досадовала я за упоминание о боге, потому что этим отстранялась всякая житейская забота» (п. С. А.).

* 146.

1878 г. Июня 22. Богатово.

Московско-Курской дор[оги].

Козловская Засѣка. Графинѣ Толстой.

Помѣщеніе, вода, лошади, экипажи хороши: но навозъ, бездна мухъ, засуха; совѣтую ѣхать. Мы всѣ въ полнѣ благополучно. Письмо слѣдуетъ. Графъ Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 19, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Богатове 21 июня 1878 г. в 10 ч. 40 м. утра, получена в Козловке в тот же день в 10 ч. 45 мин. вечера.

147.

1878 г. Июня 25? Хутор на Моче.

Описать тебѣ всю путаницу, происшедшую съ телеграммой, слишкомъ долго; но дѣло въ томъ, что, не получая отвѣта и боясь, чтобы ты не пріѣхала 25-го, а кареты не будетъ, и боясь оставить дѣтей (я всего боюсь), я поѣхалъ къ тебѣ навстрѣчу со всѣми, но на половинѣ дороги узнали, что есть телеграмма, и что въ ней сказано, что ты велишь прислать лошадей, и рѣшилъ вернуться, а карету послать тебѣ. Лошади хороши и смирны, Лутай правитъ ловко, но подъ гору въ Богатомъ выдь и вели тормозить. Больше горъ не будетъ. Въ Землянки буду выѣзжать встрѣчать тебя. Совѣтую во всякомъ случаѣ попоить въ хуторахъ и ѣхать прямо до хутора. Пріѣдешь часовъ въ 11. Мы здоровы и благополучны, что вы, милые, о кот[орыхъ] не имѣю извѣстія и очень тоскую и безпокоюсь. У насъ все бы хорошо, но мухи. — Можетъ быть, Ал[ексѣй] Ал[ексѣевичъ] [1] увидитъ тебя, а нѣтъ, то подряди тарантасикъ и рыдванъ для вещей и человѣка. Если мало, то подрядимъ два. Я велю приторговать. До свиданья, милая. [2] —

На четвертой странице: Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 123. Датируется на основании первых строк письма.

[1] А. А. Бибиков.

[2] Вместо подписи росчерк.

1879

* 148.

1879 г. Января 19. Москва.

Моск[овско]-Курск[ой] дор[оги].
Козловская Засѣка. Графинѣ Толстой.

Задержался день въ Москвѣ. Ѣду Питеръ.[1] Вернусь Середу. Не здоровъ.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку, № 697, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Москве 19 января в 7 ч. 45 мин. вечера. Получена в Козловке в тот же день в 9 ч. 04 мин. вечера.

[1] Судя по письму Н. Н. Страхова Толстому от 23 января 1879 г. эта поездка не состоялась. Толстой был занят мыслью о новом историческом романе («Труждающиеся и обременные»), для которого были необходимы архивные материалы о кн. Василии Николаевиче Горчакове. Запрашивая о них Н. Н. Страхова, Толстой писал ему 17(?) января 1879 г.: «Если к кому надо обратиться, если надо ехать в Петербург, — напишите» (ПС, стр. 206).

149.

1879 г. Января 22. Я. П.

Все самое интересное тебѣ написано,[1] милый другъ. О себѣ не могу сказать хорошаго. Все таже вялость, насморкъ и кашель. — Дай вамъ Богъ быть здоровыми и хорошо повеселиться.

Всѣхъ васъ цѣлую.

Съ почты ничего не привезли интереснаго. Письмо отъ переводчицы, [2] отъ Θеди Перфильева [3] и книжка отъ Готье. [4]

Соловьева *20-й томъ* [5] у меня есть, — стало быть, *не надо.*

Илюша и Леля здоровы и ходили гулять. Вас[илій] Ив[а-новичъ] [6] нездоровъ и не приходилъ. Въ Тулу ѣдутъ M[-elle] Gachet [7] и Nief, въ 3 часа, и съ ними ѣдетъ это письмо.

Завтра пошлю на Козловку.

К адресу на конверте: Для передачи Гр. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 124. Датируется на основании пометы «Jan. 22. 1879» письма гувернантки Анни Филлипс, писавшей С. А. Толстой в Москву одновременно с Толстым.

[1] Имеется в виду сопроводительное письмо Анни Филлипс, в котором она сообщает С. А. Толстой о детях: Илье, Льве, Марии и Андрее Львовичах. Сергей и Татьяна были при С. А. Толстой, сопровождая ее в Москву.

[2] Письмо от бар. Ольги Дунгерн, рожд. Гротхусс. Письмо содержит просьбу разрешить перевод «Анны Карениной» на немецкий язык (письмо писано по-французски, хранится в ГТМ).

[3] Федор Васильевич Перфильев (р. 1856), сын В. С. и П. Ф. Перфильевых. С 1880 г. был женат на кж. М. Н. Голицыной. Умер сумасшедшим.

[4] Владелец книжного магазина французских книг на Кузнецком мосту.

[5] Имеется в виду двадцатый том «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева (1820—1879), посвященный времени Анны Иоанновны.

[6] Василий Иванович Алексеев (1848—1919). В 1873 г. окончил Петербургский университет по физико-математическому факультету. Сошелся с Н. В. Чайковским, примкнув к его кружку. Вел занятия с фабричными рабочими в Петербурге. Тогда же познакомился с А. К. Маликовым. Осенью 1875 г. с группой единомышленников эмигрировал в Америку, где принимал участие в организации земледельческой общины в штате Канзас. В 1877 г. община распалась. С октября 1877 г. по 1881 г. жил у Толстых в качестве учителя старших детей Толстых. Был близок с Толстым. В 1881 г. сочувственно отнесся к мысли Толстого написать письмо Александру III о прощении убийц его отца, чем вызвал раздражение С. А. Толстой, боявшейся преследований со стороны властей. В связи с этим инцидентом принужден был покинуть Яснополянский дом, в виду того, что, как он пишет в своих воспоминаниях, «отношение Софьи Андреевны ко мне всё более и более обострялось из-за моего сочувственного отношения к новому направлению Льва Николаевича» (стр. 105 рукописи). По предложению Толстого поселился в его Самарском хуторе, где управляющим был старый его знакомый А. А. Бибиков. На хуторе Алексееву был отведен участок земли. Позднее, в 1891 г. Алексеев служил контролером Харьковско-Азовской железной дороги. В 1894 г. получил

место инспектора Сельско-хозяйственного ремесленного училища имени Чижова, близ Чухломы Костромской губернии. С 1900 г. до конца жизни состоял директором Коммерческого училища в Нижнем Новгороде. Был в переписке с Толстым. Оставил свои «Воспоминания» о знакомстве с Толстым (не напечатаны). Об Алексееве писали: Е. Поливанова «Семидесятники» «Исторический вестник» 1913, № 5; Е. Лазарев «Моя жизнь», стр. 146—148.

[7] Швейцарка, гувернантка, поступила к дочерям Толстого Татьяне и Марии Львовнам в сентябре 1876 г.

* 150.

1879 г. Января 24. Козловка.

[Москва]. Страстной бульваръ.
Гостинница Викторія. Графинѣ Толстой.

Мы всѣ вполнѣ благополучны и здоровы, не хворайте, не торопитесь, веселитесь.

Левъ Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Козловке 24 января 1879 г. в 4 ч. 28 м. дня. Сдана рассыльному в Москве в тот же день в 5 ч. 45 мин. дня.

151.

1879 г. Марта 19—20. Москва.

Пріѣхалъ благополучно. Къ Соловьеву — книгопр[одавцу]; денегъ Нагорный *не* бралъ. Къ Нагорному — его нѣтъ дома. [1] Варя съ дѣтьми; [2] очень милы. Къ Соловьеву [3] историку — его нѣтъ. Къ Бартеневу — его дома нѣтъ. Къ Полинькѣ. [4] Васинька [5] спитъ, — зубы болятъ. Въ клубъ. Тамъ поужиналъ и поговорилъ съ Бартеневымъ. Ложусь спать. 12 часовъ. Завтра начну дѣла и напишу еще. Боюсь, что простудился въ жаркихъ вагонахъ, — горло болитъ немного, но духомъ бодръ. Цѣлую тебя и дѣтей.

Л. Т.

На конверте: Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Въ Тулу.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 124. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почт. центр. отд. 20 марта 1879; Тула. 21 марта. 1879», а также фразы письма «Ложусь спать. 12 часов».

[1] Николай Михайлович Нагорнов в 1879 г. жил в Дурновском переулке, близ Собачьей площадки, в доме Домбровского в Москве.

[2] У Нагорновых были дети: Валериан (р. 1873 г.), Елизавета (р. 1875 г.), с 1899 г. замужем за нижегородским нотариусом Л. Краснокутским; Борис (1876—1898), застрелился; Татьяна (р. 1879), по первому мужу Волькенштейн, по второму — Родненская.

[3] Сергей Михайлович Соловьев. Его историю Толстой тщательно изучал в связи со своими работами над романом времен Петра Великого. Многочисленные выписки из Соловьева см. в «Бумагах Петра» Толстого, напечатанных в томе 17 настоящего издания. Сохранился среди этих бумаг следующий отзыв Толстого о Соловьеве: «Голохвастов не знает, слишком азартен; поэт Григорьев не может выразить. Соловьев знает не важно, слишком азартен и не пытается выражать». В 1879 г. Соловьев жил в Денежном переулке в доме Дворцового ведомства (угол Левшинского переулка) в Москве.

[4] Прасковья Федоровна Перфильева.

[6] Василий Степанович Перфильев, в 1879 г. был Московским вицегубернатором. Жил на Страстном бульваре, в доме Мусина-Пушкина.

152.

1879 г. Июня 11 или 12. Будановка.

Афанас[ій] Афанасьичъ [1] встрѣтилъ меня въ Будановкѣ, [2] и въ часъ мы были у него.

У него все благополучно, его старая пріятельница, Бетская, [3] и Петя Борисовъ; [4] онъ кончилъ курсъ. Дорогой я полу дремалъ отъ часа до 6-ти. Съ шести до часа въ 3-мъ классѣ заводилъ разговоры. Во 2-мъ же классѣ ѣхалъ съ несчастнымъ, слѣпымъ нигилистомъ, [5] что живетъ у Бобринскаго, [6] и его проводникомъ, солдатомъ книгоношею; [7] тотъ, что былъ у насъ съ Евангеліями.

Я пригласилъ съ собой ѣхать въ Кіевъ Петю Борисова и желаю, чтобы онъ раздумалъ. Боюсь, что въ Кіевѣ не успѣю осмотрѣть и узнать и $^1/_{10}$ того, что хочется, судя по разсказамъ.

Пріѣхавъ, напишу.

Прощай, душенька, цѣлуй дѣтей. Не торопись, не безпокойся обо мнѣ. Я буду вести себя осторожно. Цѣлую тебя. Феты [8] кланяются тебѣ и Танѣ. [9]

На конверте: Московско-Курская дорога. Козловка-Засѣка. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 124—125. Датируется на основании почтового штемпеля: «почтовый вагон. 12 июня 1879».

[1] Афанасий Афанасьевич Фет.

[2] Станция Московско-Курской железной дороги в 23 верстах от Курска. Близ этой станции (в 25 верстах от Курска) жил в то время Фет, которого навещал Толстой. Имение Фета — сельцо Воробьевка, состоявшее из 850 десятин, было им куплено за сто тысяч рублей в 1877 г. Усадьба была со старинным, каменным домом и мельницей при реке.

[3] Вероятно Александра Львовна Бржеская (Бржиская) (р. 1821 г.), дочь Льва Лаврентьевича и Евдокии Степановны Добровольских; с 1840 г. замужем за Алексеем Федоровичем Бржеским. Ею увлекался Фет (см. Г. Блок, «Фет и Бржеская» — «Начала» № 2, стр. 106—123). 162 письма Бржеских Фету хранятся в ИЛИ в Ленинграде.

[4] Сын друга Фета, Тургенева и Толстого Ивана Петровича Борисова, Петр Иванович Борисов. По окончании курса в Катковском лицее учился в Венском университете. «С 1884 г. был не живым человеком. Умный, талантливый и чрезвычайно развитой юноша, помешался и умер в лечебнице св. Николая в Петербурге (в 1888 г.)» («Русская старина» 1909, апрель, стр. 66).

[5] Это — Николай Алексеевич Горинович (р. около 1855 г.). В 1874 г. введен в Киевский революционный кружок. Арестован осенью 1874 г. При допросе сознался в принадлежности к кружку и дал откровенные показания. Заподозрен в предательстве, вследствие чего состоялось постановление об его убийстве. В ночь на 11 июня 1876 г. Малинкою, Дейчем и Дробязгиным в Одессе было произведено покушение. После ранения в голову, облит серной кислотой. Остался жив; ослеп. В 1877 г. предан суду (процесс «193-х»). 23 января 1878 г. признан виновным, причем суд ходатайствовал об освобождении его от всякого наказания в виду чистосердечного сознания и указания своих сообщников. По высочайшему повелению освобожден от всякой ответственности. Поселился у гр. А. П. Бобринского. Примкнул к баптистской общине. Об нем: Л. Дейч, «За полвека», т. II, стр. 76.

[6] Гр. Алексей Павлович Бобринский (1826—1894).

[7] Это, вероятно, — Степан Васильевич Васильев (р. 1845 г.), книгоноша Библейского общества. Об нем есть записи в Дневнике Толстого за 1884 г., т. 59. См. также: И. Старинин, «Записки Библейского книгоноши» («Голос минувшего», 1914, № 10—12).

[8] Афанасий Афанасьевич Фет и его жена Мария Петровна.

[9] Т. А. Кузминская.

153.

1879 г. Июня 13. Курск. 13-го 1 час полун.

Пишу тебѣ изъ Курска. —

Вчера вечеромъ получилъ твою телеграмму. [1] Ужасно грустно. Я никакъ не ждалъ этаго. — Ночью плохо спалъ, все думалъ о

немъ. [2] Хотѣлъ ѣхать назадъ, къ бѣдной его вдовѣ [3] и сестрамъ, [4] и раздумывалъ. Для того, чтобы ѣхать назадъ, надо было выѣхать раньше; а я, не спавъ ночь, проспалъ; и вотъ ѣду въ Кіевъ.

Отъ Фета, его болтовни усталъ такъ, что не чаялъ какъ вырваться. [5] Пишу это письмо въ лавочкѣ. Изъ Кіева напишу еще. Цѣлую тебя и дѣтей.

Прощай, душенька, дай Богъ, чтобы все было у насъ благополучно. Кіевъ очень притягиваетъ меня.

Твой Л.

Адрес на конверте: Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Московско-Курская дорога. Козловка-Засѣка.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые последняя фраза письма напечатана в Б, II, стр. 331. Полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 125. Дата Толстого. Почтовый штемпель: «Курское п. о. Курско-Киевской ж. д. 13 июнь 1879».

[1] Она сохранилась в архиве Фета. Содержание ее таково: «Будановка, переслать Шеншину. Скажите Левочке Николенька Толстой скончался похороны в четверг. Графиня Софья Толстая».

[2] Николай Валерьянович Толстой, племянник Толстого, скончавшийся 12 июня 1879 г. в Черни. В декабре 1879 г. Толстой писал С. С. Урусову: «Помните его? Он женился и через 6 месяцев заболел тифом и умер».

[3] Надежда Федоровна Толстая (1859—1935), дочь тульского архитектора, Федора Васильевича Громова. Вышла замуж за Н. В. Толстого 8 октября 1878 г. Вторично вышла замуж за Александра Петровича Верховского.

[4] Варвара Валерьяновна Нагорнова и Елизавета Валерьяновна Оболенская.

[5] Толстой писал Фету 13 июля 1879 г.: «Не сердитесь на меня, дорогой А. А., что не писал вам, не благодарил вас за приятный день у вас и не отвечал на последнее письмо ваше. Правда, должно быть, что я у вас был не в духе (простите за это), я и теперь всё не в духе» (А. Фет, «Мои воспоминания», т. II, стр. 365).

154.

1879 г. Июня 14. Киев.

Нынче, 14 утромъ, 8 часовъ, очень усталый пріѣхалъ въ Кіевъ. Все утро до 3-хъ ходилъ по соборамъ, пещерамъ, монахамъ и очень недоволенъ поѣздкой. Не стоило того. Въ 4-мъ

нашелъ Загоскину [1] съ обѣими дочерьми [2] и кучей внуковъ [3] и у нихъ обѣдалъ. Въ 7 пошелъ отъ нихъ опять въ Лавру, къ схимнику Антонію, [4] и нашелъ мало поучительнаго. Что дастъ Богъ завтра.

Послѣ завтра навѣрное выѣду, если Богъ дастъ здоровья. Письма отъ тебя нѣтъ. Это грустно. Цѣлую тебя и дѣтей.

Л. Т.

На конверте: Московско-Курская доро[га]. Полустанція Козловка-За[сѣка.] Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андрев[нѣ] Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые два отрывка из письма опубликованы в Б, II, стр. 331. Полностью письмо напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 125—126.

[1] Екатерина Дмитриевна Загоскина, рожд. Мертваго (1807—1885). В 1840-х гг. была начальницей Казанского женского Родионовского института для благородных девиц, в котором училась М. Н. Толстая. Ее племянница М. П. Ватаци писала об Е. Д. Загоскиной, что она «умела приноровить свой состав института к своей жизни. Гостиная ее привлекала к себе всё, что было выдающегося в Казани, и среди посетителей хозяйка выдвигалась умом, образованием и светским лоском. Старшие девочки дежурили и занимали гостей, что давало им уменье себя держать, и уничтожало застенчивость» («Исторический вестник» т. 132, стр. 783—784). Загоскина изображена Толстым в одном черновом варианте «Юности».

[2] Варвара Николаевна (замужем за генералом Генерального штаба Владимиром Александровичем Краснокутским) и Софья Николаевна (ум. около 1922 г.), замужем за юристом Александром Степановичем Оголиным.

[3] Дети В. А. и В. Н. Краснокутских: Юрий, Ольга (по мужу Молеванова), Николай, Дмитрий, Екатерина (по мужу Ходнева) и Владимир.

[4] Антоний (Медведев) (р. после 1803 г., ум. 10 октября 1880 г.). иеросхимонах, старший духовник Киево-печерской лавры с 1885 г. Начал иноческую жизнь в Оптиной пустыни. После его смерти напечатаны: «Воспоминания душевных впечатлений при поклонении святыни на востоке» Иеросхимонаха А...я. М. 1880, и «Посмертные записки иеросхимонаха Киево-Печерской лавры отца Антония» [автобиография]. М. 1881. Кроме того осталось около двух тысяч его писем. О нем: Андрей Ковалевский, «Воспоминания о духовнике Киево-печерской лавры, иеросхимонахе Антонии» («Душеполезное чтение» 1881, апрель, и отдельно).

155.

1879 г. Июля 18 или 19. Боровенка.

Мы пріѣхали въ 4-мъ часу въ Боровенку [1] благополучно, здорово, но я — не выспавшись и очень усталъ. Сережа [2] спалъ молодымъ сномъ, завидно. Сейчасъ ѣдемъ на парѣ, съ ямщикомъ; запрягаютъ. Утро прекрасно. Свѣжо, но мы надѣваемъ кафтаны, что будетъ дальше, и будьте вы только здоровы, а я радъ, что поѣхалъ. — Письмо это отправлю съ ямщикомъ, ко[торы]й меня везетъ. Поѣздъ пройдетъ въ 10 ч. вечера, а еще припишу что-нибудь.

Дописываю отъ Любовь Алекс[андровны]. Она и Славочка [3] здоровы, очень милы и рады намъ. Намекнулъ на пріѣздъ къ намъ. До сихъ поръ не беретъ. [4]

Прощай, душенька, цѣлуй дѣтей. Нынче я проведу больше въ снѣ. Дорога ужасная, и мы пріѣхали только въ 9-мъ часу. Они уже вставали. И домъ, и мѣсто, особенно мѣсто, очень хороши.

На конверте: Въ Тулу. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 126. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 19 июль. 1879. Тула. 20 июль 1879» и «Ночь».

[1] Станция Николаевской ж. д. Крестецкого уезда, Новгородской губернии, в 211 верстах от Петербурга. В 12 верстах от станции находилась купленная Л. А. Берс усадьба «Утешенье» прихода погоста Явщей, при озере Льняном.

[2] С. Л. Толстой.

[3] В. А. Берс.

[4] 27 июля 1879 г. Толстой писал Н. Н. Страхову: «Я ездил в Новгородскую губ. к теще и привез ее с меньшим шурином к нам».

* 156.

1879 г. Июля 22. Боровенка.

Козловка.
Графинѣ Толстой.

Поѣздка удалась прекрасно, здоровы, веселы, вышли коляску 24, Тулу; телеграфируй про себя Боровенку.

Графъ Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 14, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Подана в Боровенках 22 июля в 2 ч. 25 мин. дня, получена в Козловке-Засеке в тот же день в 6 ч. 55 мин. дня.

157.

1879 г. Сентября 27.

Не могу быть спокоенъ о тебѣ, милый другъ. Все мучаюсь воспоминаніемъ того несправедливаго и дурнаго, к[оторое] сказалъ тебѣ. Пожалуйста, душенька, помни, что ты мнѣ дороже всего на свѣтѣ всегда. Исполни мою просьбу, не мучь себя. Постарайся заснуть днемъ. [1] Во всякомъ случаѣ раньше ляжь внизу. Да не учи дѣтей, если тебѣ чуть тяжело. Да пришли мнѣ телеграмму завтра. Какова ты? Если у Алексѣя нѣтъ денегъ, пошли къ Бибикову. [2]

Ты не можешь себѣ представить, какъ я тебѣ буду благодаренъ, если ты будешь себя беречь эти 3 дня. [3] Всякій разъ вспомни, что это для меня ты дѣлаешь.

На конверте: Е. С. Софьѣ Андреевнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Записка карандашом. Впервые опубликована по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 590. Датируется по содержанию письма: 1) фраза «если у Алексея нет денег» стоит в связи со словами письма от 28 сентября 1879 г.: «Я думаю, ты не досадуешь, что я взял 200 р.»; 2) выражения в письме: «заснуть днем» и «не мучь себя» соответствуют фразе письма от 30 сентября 1879 г.: «Ужасно, что ты страдаешь; боюсь думать, что это повторилось»; 3) слова «не учи детей» указывают на вторую половину 1870-х гг.; 4) упоминается Алексей Орехов, умерший в 1882 г.; 5) просьба беречь себя указывает на беременность — в сентябре 1879 г. С. А. Толстая была беременна Михаилом Львовичем Толстым, родившимся 20 декабря. Выехал Толстой в Москву 27 сентября: 28 сентября С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской: «Вчера утром уехал в Москву Левочка с Таней и дядей Володей».

[1] С. А. Толстая писала 28 сентября Т. А. Кузминской: «Я продолжаю так страдать своими зубными и личными болями, что вся моя голова ошалела... всю ночь до пяти часов не спала ни минуты».

[2] Александр Николаевич Бибиков, сосед. Письмо кончается припиской на имя Бибикова: «Будьте так добры, Александр Николаевич, ссудите 25 р. на два дня. Ваш Л. Толстой».

[3] Срок предположенного пребывания Толстого вне дома. В соответствии с этим Толстой писал 30 сентября: «не сердись за то, что мы отлагаем приезд до вторника» [2 октября].

158.

1879 г. Сентября 28. Москва.

Пріѣхали мы очень хорошо, хотя и очень скучно, особенно для Тани. [1] У Лизаньки [2] все благополучно, и потому насъ приняли, кажется, безъ большаго затрудненія. И меня помѣстили, чему я очень радъ. — Я думаю, ты не досадуешь, что я взялъ 200 р[ублей]. — Это меня развяжетъ. Я буду у Соловьева, [3] когда время, а не нарочно.

Здоровье мое не хуже.

Былъ вечеромъ вчера у Захарина, но не засталъ. Нынче буду въ Клиникѣ въ 12 часовъ. Нанялъ карету, и Таня поѣдетъ съ Лизой или Надей [4] — еще не знаю съ кѣмъ за покупками, а потомъ сойдемся на Кузнецк[омъ] Мосту и поѣдемъ къ Зубному.

Обидно очень, что все отъ 12 до 3, и потому въ одинъ день мало сдѣлаешь, и Архивы, [5] и Музей, и Архіерей, [6] и Митрополитъ, [7] и Захаринъ.

Лиза вчера говорила, что хочетъ ѣхать къ Троицѣ. Это было бы отлично. Каждый день будемъ тебѣ писать. Къ дантисту поѣдемъ къ тому, какого укажетъ Захаринъ. Прощай, душенька, цѣлую и люблю тебя крѣпко.

Твой Л.

Таня припишетъ. [8]

На конверте: Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Въ Тулу.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 111—112. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Моск. почт. центр. отд. 28 сент. 1879; Тула. 29 сент. 1879», а также слов письма: «Нынче буду в клинике в 12 часов». В ПЖ отнесено к 1877 г.

[1] Татьяна Львовна Толстая, с которой Толстой отправился в Москву. В своей приписке Т. Л. Толстая пишет матери: «в вагонах была ужасная теснота, хорошо, что не ночью пришлось ехать».

[2] Елизавета Валерьяновна Оболенская, племянница Толстого.

[3] Книгопродавец.

[4] Н. Ф. Толстая, рожд. Громова, вдова Н. В. Толстого, по второму мужу — Верховская.

[5] Известно, что с 8 по 12 октября Толстой занимался в Московском архиве министерства юстиции секретными делами Преображенского приказа.

[6] Толстой в эту свою поездку беседовал с епископом Можайским Алексеем Лавровым-Платоновым (1829—1890), бывшим профессором московской духовной академии и богословом-писателем. Тогда же он виделся с наместником Троице-Сергиевской лавры Леонидом Кавелиным (1822—1891).

[7] Толстой имел беседу с митрополитом Макарием (Булгаковым) (1816—1882), его «Православно-догматическое богословие» он впоследствии подверг резкой критике.

[8] Приписка Т. Л. Толстой — на третьей странице почтового листа.

159.

1879 г. Сентября 30. Москва.

Я передѣлалъ очень, очень много, и хорошо, но многое еще остается, и потому ты, душенька, не сердись за то, что мы отлагаемъ пріѣздъ до вторника, [1] по курьерскому. Захарьинъ меня утѣшилъ, прописалъ лекарства, я ихъ взялъ и даже употребляю. Усталъ я нервами очень. Очень хочется къ тебѣ и къ дѣтямъ, и въ блузу, но не безъ пользы моя поѣздка. Ужасно, что ты страдаешь; боюсь думать, что это повторилось. Обнимаю тебя, голубушка, и дѣтей.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 126. Датируется на основании содержания письма Т. Л. Толстой, к которому Толстой сделал свою приписку: в письме Т. Л. Толстой сказано 1) «третьего дня мы сделали все покупки», в предшествующем же письме говорится о том, как собирались ехать за покупками, 2) слова: «мы с папà только что пришли от обедни» указывают на воскресенье или праздничный день; 30 сентября 1879 г. было воскресенье.

[1] До 2 октября.

*

1880

160.

1880 г. Января 19. Москва.

Пишу не въ первый вечеръ и даже не во второй, а нынче поутру, въ субботу. Не знаю, простудился ли я или просто пришло на меня обычное мое нездоровье, но сдѣлался жаръ внутренній, голова болитъ, во рту горько. При этомъ дурной сонъ и апетитъ. Однимъ словомъ обычное мое желчное нездоровье. И я просидѣлъ все время, съ четверга вечера до утра субботы, въ комнатѣ. Посылалъ я за Салаевымъ [1] и вчера въ три наши свиданья, выговорилъ условія, которыя мнѣ кажутся выгодными, но я всё еще не рѣшился на нихъ, а сказалъ, что дамъ отвѣтъ послѣ Петерб[урга]. Условія его. Онъ даетъ 25 000 сразу впередъ, а я даю право на печатаніе 5500 экземпл[яровъ]. Типографщиковъ я и не звалъ; потому что убѣдился, что въ Москвѣ типографій нѣтъ большихъ. [2] —

Теперь мои планы: нынче мне получше. Я еще не пилъ кофею, не освѣжился, а ужъ чувствую, что я совсѣмъ справлюсь и буду въ состояніи ѣхать въ Петерб[ургъ], гдѣ пробуду уже 2 дни вмѣсто трехъ. Вѣроятно ты получишь телеграму отъ меня прежде этаго письма. Я телеграфирую, ѣду ли я въ Пет[ербургъ] или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ я поѣду въ Петерб[ургъ] только, если буду чувствовать совсѣмъ свѣжо; а то лучше вернусь и напишу туда, и пошлю деньги. [3] —

Нагорные, Машенька, [4] Варя, [5] Петя, [6] Дьяковъ, Васенька, [7] Громека [8] были и бываютъ у меня. — Покупки всѣ сдѣлаю нынче въ Москвѣ.

Пожалуйста не беспокойся, не выдумывай себѣ ничего. Мнѣ нездоровится — желчное мое состояніе. И если оно не пройдетъ

совсѣмъ, то я вернусь завтра, а если пройдетъ совсѣмъ то съ осторожностью поѣду въ Петерб[ургъ].

Цѣлую тебя и дѣтей, и поклоны всѣмъ нашимъ. —

Не писалъ я потому, что не зналъ, что писать: о нездоровьи не хотѣлось писать, потому все время былъ въ нерѣшительности — поѣду, не поѣду.

На конверте: Тула. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 127—128. Датируется на основании даты следующей телеграммы из Петербурга и слов настоящего письма: «нынче поутру, в субботу». Суббота падала на 19 января 1880 г.

[1] Наследниками бр. Салаевых были изданы в 1880 г. сочинения Толстого в одиннадцати частях. За издание Толстой получил от Салаевых чистыми деньгами двадцать пять тысяч рублей.

[2] Сочинения Толстого печатались в типографии Ф. Риса.

[3] Последний долг Бистрому за Самарскую землю.

[4] М. Н. Толстая.

[5] В. В. Нагорнова.

[6] П. А. Берс.

[7] В. С. Перфильев.

[8] Михаил Степанович Громека (1852—1883), филолог по образованию, служил преподавателем русского языка и истории в Варшавской гимназии. Его отца знал Толстой. М. С. Громека установил связь с Толстым в 1874 г. Написал критический этюд о Толстом: «Последние произведения гр. Л. Н. Толстого». Выдержал четыре издания. В 1894 г. книга вышла с прибавлением двух новых глав под другим заглавием: „Громека о Л. Н. Толстом. Критический этюд по поводу романа «Анна Каренина»". Последнее, шестое издание — 1914 года. Громека умер в состоянии психического расстройства, нанеся себе рану ножом.

* 161.

1880 г. Января 20. Петербург.

Московско-Курская дорога.
Козловская засѣка.
Графинѣ Толстой.

Благополучно доѣхалъ, совершенно здоровъ, надѣюсь все хорошо кончить. [1] Телеграфируй о себѣ.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 236932, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Петербурге 20 января в 8 ч. дня. Получена в Козловке в тот же день в 11 ч. 25 мин. дня.

[1] Толстой искал типографию для издания полного собрания своих сочинений.

* 162.

1880 г. Февраля 13 или 14. Тула.

Благодарствуй, душенька, что ты мнѣ все прислала. Мы обѣдали, немножко поговорили о новой газетѣ, назначеніе Лорисъ-Меликова [1] и теперь играю въ винтъ съ Самариной, [2] Трубецкой [3] и Свѣчиной. [4]

Ѣдемъ [5] Лопухинъ, [6] Писаревъ, [7] Типотъ [8] [?] и Мартыновъ. [9]

До свиданья, душенька.

Т[вой] Л.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании упоминания о назначении Лорис-Меликова, а также на основании сообщения в письме С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 19 февраля 1880 г.: «Левочка ездил на охоту за лосями под Серпухов, но не убил, а убил новый наш знакомый, Мартынов».

[1] Гр. Михаил Тариелович Лорис-Меликов (1825—1888), был генерал-губернатором, 12 февраля 1880 г. назначен начальником Верховной распорядительной комиссии, организованной в связи с участившимися террористическими актами; 20 февраля на него было произведено покушение.

[2] Александра Павловна Самарина (1836—1905), рожд. Евреинова; с 1858 г. жена Петра Федоровича Самарина (1830—1901).

[3] Кн. Софья Алексеевна Трубецкая (1841—1901), рожд. Лопухина, жена Николая Петровича Трубецкого.

[4] Елена Ивановна Свечина, рожд. кж. Шаховская, жена предводителя дворянства Федора Александровича Свечина.

[5] На охоту за лосями.

[6] Сергей Алексеевич Лопухин (1853—1911) был женат на гр. Александре Павловне Барановой, товарищ прокурора в Туле, впоследствии сенатор кассационного департамента.

[7] Рафаил Алексеевич Писарев (1850—1906), тульский помещик, земский деятель, был женат на гр. Евгении Павловне Барановой. Работал вместе с Толстым на голоде 1891—1892 гг. О нем: Н. В. Давыдов, «Из прошлого», стр. 144—145.

[8] Эмануил Александрович Типольт, товарищ прокурора в Туле.

[9] Виктор Николаевич Мартынов (1858—1915), сын убийцы Лермонтова. Председатель Московского общества охоты, позднее служил зем-

ским начальником, гласный Московского уездного и губернского земств, состоял членом Московского уездного по питейным делам присутствия и, наконец, был инспектором удельного виноделия.

* 163.

1880 г. Июля 12. Москва.

Козловская Московско-Курской дор[оги].

Графинѣ Толстой.

Не успѣлъ написать, остановился у Перфильевыхъ, Петя [1] мнѣ помогаетъ. Здоровъ. Ѣду по дѣламъ.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку, № 29204, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Подана в Москве 12 июля 1880 г. в 1 ч. 20 м. дня, получена на Козловке-Засеке в тот же день в 4 час. 20 мин. дня.

[1] Петр Андреевич Берс.

164.

1880 г. Августа 27? Москва.

Пріѣхалъ я благополучно. Здоровье хорошо. Остановился у Машинькѣ. [1] Ея не было дома. Я пошелъ къ Полинькѣ. [2] Отъ нея ушелъ — она противна — къ Истомину. Онъ живетъ на дворѣ у нихъ. Милое семейство. [3] Дѣти славные. [4] Пробылъ у нихъ до 12-го часа и теперь, вернувшись домой, у Машинькѣ, подъ ея разговоръ, пишу тебѣ. Съ желѣзной дороги заѣзжалъ къ Дейбнеру [5] и Готье и выбралъ кое какихъ книгъ, но того, что нужно, не нашелъ. Будь только здорова съ дѣтьми и съ О. [6]

Прощай, душенька.

Твой Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 588. Датируется на основании: 1) переезда Истомина на новую квартиру. Будучи старшим чиновником особых поручений при губернаторе, он жил до 1879 г. на Никитской улице, в доме Батюшкова; сделавшись с 1880 г. правителем канцелярии Перфильева, он получил казенную квартиру в губернаторском доме. Толстой поясняет в письме С. А. Толстой об Истомине: «Он

живет на дворе у них [Перфильевых]». По посещению Перфильевых и непосредственно после них Истомина письмо имеет аналогию с письмом от 8 октября 1880 г., где Толстой их соседство уже не поясняет; 2) слов письма: «остановился у Машиньки», соответствующих письму от 7 октября 1880 г., в котором Толстой писал: «потом поехал в Соколовы номера и остановился в Машинькином»; 3) связи этих слов: («остановился у Машиньки») с фразой письма Толстого от 28 августа: «Стою у Соколова, но Перфильевы зовут к себе»; из этой последней фразы можно предположить, что одно письмо было написано вслед за другим.

[1] В номерах А. И. Соколова на Тверской в доме Яковлева. М. Н. Толстая вернулась в Москву из-за границы в первой половине августа 1880 года.

[2] Прасковья Федоровна Перфильева.

[3] Наталья Александровна Истомина (1851—1927), рожд. Реми, жена В. К. Истомина.

[4] Дети В. К. и Н. А. Истоминых: Дмитрий (1871—1927), впоследствии член совета Главного управления по делам печати; Татьяна (1872—1929), фрейлина; Наталья (р. 1873), вышла замуж за кн. Петра Дмитриевича Урусова; Леонид (р. 1874 г.); Нина (р. 1875 г.); Петр (р. 1877 г., крестный сын Толстого, был при А. Д. Самарине товарищем обер-прокурора Синода).

[5] Владелец книжного магазина в Москве.

[6] Что значит «О» трудно определить. Быть может «О» обозначает беременность, в то время предполагавшуюся. С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской 27 октября 1880 г.: «я *не* беременна».

165.

1880 г. Августа 28. Москва.

Вчера заѣхалъ къ Мейеръ [1] и заказалъ учителей и гуверианокъ. [2] Сегодня утромъ приходили 2: M-lle Velti французской очень хорошій и музыка; — 600 р. и манеры хороши; годъ жила у Захарьина; но по чистотѣ не совсѣмъ мнѣ нравится. Не то что не нравится, но желалъ бы меньше занятую собой. Лѣтъ — 25.

Другая — M-lle Bossoney, та, что тебѣ писала: Франц. и Англійскій; старая, сухая, очень приличная. Франц. языкъ хуже первой; но степенна очень, даже слишкомъ. Очень хочетъ поступить, просила 800, но пойдетъ за 600.

Если выбирать, только изъ двухъ я всетаки возьму Velti. Учителей обѣщали въ конторахъ, но никто еще не былъ. Теперь скоро 2 часа, и я иду по университетамъ, гимназіямъ.

Стою я у Соколова, но Перфильевы зовутъ къ себѣ, и я перейду къ нимъ. Здоровье хорошо. Цѣлую тебя и дѣтей.

Л.

На конверте: Тула. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 128. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Московское почтовое центральное отделение 28 авг. 1880; Тула 29 авг. 1880».

[1] «Контора для рекомендации гувернанток и учителей» (н. п. С. А.).

[2] Толстой писал Н. Н. Страхову 1 сентября: «Вчера приехал из Москвы — ездил за учителем и гувернанткой. Учителя филолога прекрасного человека, нашел, а гувернантки нет».

* 166.

1880 г. Августа 30. Москва.

Московско-Курская Козловская — Засѣка.

Графинѣ Толстой.

Кандидата [1] нашелъ прекраснаго, гувернантку не рѣшилъ. Усталъ Москвой. Здоровъ, пріѣду завтра курьерскимъ.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку, № 60217, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Подана в Москве 30 августа в 5 ч. 45 мин. дня, получена в Козловке-Засеке в тот же день в 8 ч. 45 мин. вечера.

[1] Иван Михайлович Ивакин (1855—1910), филолог. Учитель сыновей Толстого. Позднее служил библиотекарем в Румянцевском музее и преподавателем русского языка в Московской третьей гимназии. С. А. Толстая писала о нем Т. А. Кузминской 5 октября 1880 г.: «Учитель наш новый премилый. Учит прекрасно и притом тихий, наивный, с ним очень легко и образованный такой». И. М. Ивакину принадлежат воспоминания о Толстом и Н. Ф. Федорове (не напечатано; хранится в ГЛМ).

167.

1880 г. Октября 7. Москва.

Ну вотъ, милый другъ, пріѣхалъ благополучно. Дорогой съ купцомъ разговаривалъ о мужикахъ и слушалъ. Въ Москвѣ

на станціи пообѣдалъ и поѣхалъ по конторамъ: Mors, Meier, Lashenal и Jackel. Только Lashenal не засталъ дома и ничего не узналъ, а тѣ всѣ дома; но ничего нѣтъ. Нѣтъ, какъ говорятъ, такихъ, чтобы можно рекомендовать. У Мейеръ видѣлъ нѣмку. Я бы ее сейчасъ взялъ, да нейдетъ, говоритъ, нездорова, и ищетъ мѣсто, гдѣ бы поменьше дѣтей. Я уговаривалъ — нейдетъ. Очень мнѣ понравилась. Отлично говоритъ по Франц[узски], дурна — ужасно; но должна быть цѣпкая и умная. — Кое-кого обѣщали прислать. Вотъ сижу и жду. Пошлю еще въ Общество гувернан[токъ] и еще по адресамъ.

Изъ конторъ поѣхалъ къ Лизаньк[ѣ]. [1] Они всѣ въ театрѣ съ Левицкими. [2] Къ Варенькѣ. [3] Она одна дома, укладываетъ дѣтей, [4] посидѣлъ у нея часа $1^1/_2$. Очень она мила, и съ ней мнѣ такъ хорошо. Потомъ поѣхалъ въ Соколовы номера и остановился въ Машинькиномъ.

Голохвастовъ Дмитрій [5] живетъ тутъ. У него вчера сдѣлался 2-й ударъ. Я зашелъ къ нему. Одинъ въ гостинницѣ; безъ движенья половина тѣла, и въ полной памяти. Желаетъ смерти, и заплакалъ.

Потомъ зашелъ къ Перфильевымъ и рано пошелъ спать. Заснулъ не раньше 2-хъ, а нынче въ 8 разбудили обойщики. Сижу одинъ, сбираюсь пить кофе и пишу тебѣ. Поцѣлуй дѣтей. Мнѣ ужасно досадно было, что я не простился съ Сережей. Прощай, душенька. Завтра напишу еще.

Л.

На конверте: Тула. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 128—129. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Моск. почт. центр. отдел. 7 окт. 1880; Тула 8 окт. 1880».

[1] Е. В. Оболенская.

[2] «Соседи по именьям Толстых, Оболенских и Нагорновых. Очень хорошие люди, помещики, хорошие хозяева» (н. п. С. А.). Вероятно разумеется Петр Петрович Левицкий, офицер, позднее чернский исправник, женатый на Россе Александровне, рожд. бар. Дельвиг (р. 1859 г.).

[3] В. В. Нагорнова.

[4] См. прим. 2 к письму № 151.

[5] Дмитрий Дмитриевич Голохвастов, второй сын попечителя Московского университета Д. П. Голохвастова. Девять лет был предводителем

дворянства. Кн. Д. Д. Оболенский писал о нем: «Блестящие речи Голохвастова в Московском дворянском собрании сразу подняли его на степень первоклассного и даровитого оратора, и это в то время, когда вообще на Руси публичные речи были в диковинку..... Бедный Голохвастов поплатился за свое горячее заступничество прав дворянства. Не имея службы, он еще не старым человеком зажил в своем селе Покровском, где и кончил жизнь, разбитый параличем» («Русский архив» 1894, 12, стр. 582—583).

168.

1880 г. Октября 8. Москва.

Пишу опять утромъ, милый другъ, среди народа — Петя, [1] Голохвастовъ, [2] Оболенскій; [3] Но, къ несчастію, не среди гувернантокъ. Сейчасъ была одна изъ Общества гувернан[токъ], но не ѣдетъ въ отъѣздъ. Она пришла по ошибкѣ, и я вижу, что нѣтъ рѣшительно того, что намъ нужно — именно: Франц[уженку] съ музыкой. [4] Даже и нѣтъ просто хорошей Француженки безъ музыки. Только одна и есть безъ музыки — нѣмецкій, англійской и франц[узскій], — M-lle Guillod. [5] Она вчера была у меня, и Варинька была у меня и она намъ понравилась. Если нынче ничего не найду, то возьму ее. Она очень мнѣ нравится, но безъ музыки. Тогда хоть Алекс[андра] Григор[ьевича] [6] возьмемъ другой разъ въ недѣлю. Общій голосъ всѣхъ конторъ, что Франц. съ музыкой очень рѣдко и теперь вовсе нѣтъ. Вчера былъ съ Варинькой у Боткина. [7] Картины смотрѣлъ, у нея обѣдалъ. Вечеромъ былъ у Рѣпина, [8] Перфильева [9] и Истомина. У него засталъ Петю съ женой. [10] Дурно сплю, и нервы разстроены. Прощай, душенька, цѣлуй дѣтей, завтра пріѣду.

Л. Т.

На конверте: Тула. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андр[еевнѣ] Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 129—130. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Моск. почт. центр. отд. 8 окт. 1880; Тула 9 окт. 1880» и начальных слов письма: «пишу опять утром».

[1] П. С. Берс.

[2] Павел Дмитриевич Голохвастов (1838—1892), сын попечителя Московского учебного округа. Известен, как исследователь русских

былин. Письма Толстого к Голохвастову за 1872—1877 г. напечатаны в «Русском вестнике» 1904 г., кн. II.—Голохвастов, вероятно, приходил навещать брата.

[3] Вероятно, Леонид Дмитриевич Оболенский.

[4] Во встречном недатированном письме С. А. Толстая писала: «насчет гувернантки — жертвую собой для музыки, но только француженку непременно» (не опубликовано).

[5] Мадемуазель Гильо — поступила к Толстым и прослужила с октября 1880 г. по октябрь 1881 г.

[6] А. Г. Мичурин — сын крепостного музыканта, приезжал из Тулы раз в неделю к детям Толстым давать уроки музыки. Изображен отчасти в рассказе Т. Л. Сухотиной-Толстой — под псевдонимом Ольги Балхиной «Учитель музыки» «Игрушечка» (1891, 11, стр. 499—506).

[7] Дмитрий Петрович Боткин (1820—1889), владелец картинной галлереи.

[8] Илья Ефимович Репин (1844—1930). Познакомился с Толстым в 1880 г. Написал ряд портретов Толстого. Репин делал иллюстрации ко многим произведениям Толстого («Чем люди живы», «Смерть Ивана Ильича», «Власть тьмы») и рисунки к изданиям «Посредника». Взаимоотношения Толстого с Репиным Л. Л. Толстой характеризует так: «Во взглядах на искусство Репин не сходился с Толстым .... спорил с ним всегда осторожно, делая лишь короткие замечания, покрываемые добродушным репинским смешком» («В Ясной поляне» Прага, 1923, стр. 57). В письме к Н. Н. Страхову 1887 г. Толстой так отзывался о Репине: «Был Репин, написал хороший портрет. Я его еще больше полюбил. Живой, растущий человек и приближается к тому свету, куда всё идет, и мы грешные». Воспоминания Репина «О гр. Л. Н. Толстом» напечатаны в журнале «Современные записки» Париж. 1921, 3.

[9] В. С. Перфильев.

[10] П. А. Берс был женат с 1874 г. на Ольге Дмитриевне Постниковой.

1881

* 169.

1881. Мая 5. Козловка.

Москва. Страстной бульваръ. Гостинница Викторія. Софьѣ Толстой.

Всѣ благополучно, маленькія утѣшаютъ. Сережа [1] пріѣхалъ хорошо.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку, № 2, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Козловке 5 числа в 4 ч. 22 мин. дня, сдана рассыльному в Москве в тот же день в 7 ч. 25 мин. вечера. Под *м* на телеграфном бланке может разуметься как май, так и март. Предположительно относим телеграмму к маю; письмо С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 3 марта 1881 г. исключает до известной степени возможность пребывания С. А. Толстой 5 марта в Москве.

[1] С. Л. Толстой.

170.

1881 г. Июня 11. Крапивна.

2-й часъ послѣ полудня. Крапивна. [1] Дошелъ хуже, чѣмъ я ожидалъ. Натеръ мозоли, но спалъ, и здоровьемъ чувствую лучше, чѣмъ ожидалъ. Здѣсь купилъ чуни пенечныя, и въ нихъ пойдется легче. [2] — Пріятно, полезно и поучительно очень. Только бы далъ Богъ намъ свидѣться здоровымъ всей семьей, и чтобъ не было дурнаго ни съ тобой, ни со мной, а то я никакъ не буду раскаиваться, что пошелъ. — Нельзя себѣ представить до какой степени ново, важно и полезно для души (для взгляда на жизнь) увидать, какъ живетъ міръ божій,

большой, настоящій, а не тотъ, который мы устроили себѣ и изъ котораго не выходимъ, хотя бы объѣхали вокругъ свѣта.

Дмитрій Ѳедоровичъ [3] идетъ со мной до Оптиной. Онъ тихой и услужливой человѣкъ. — Ночевали мы въ Селивановѣ [4] у богатаго мужика, бывшаго старшины, арендатора. Изъ Одоева [5] напишу и изъ Белева [6] напишу. Я очень берегу себя и купилъ нынче винныхъ ягодъ для желудка.

Прощай, душенька, цѣлую тебя и всѣхъ.

Если бы ты видѣла вчера на ночлегѣ дѣвочку Мишиныхъ [7] лѣтъ, ты бы влюбилась въ нее — ничего не говоритъ и все понимаетъ, и на все улыбается, и никто за ней не смотритъ.

Главное новое чувство это — сознавать себя и передъ собой, и передъ другими только тѣмъ, что я есмь, а не тѣмъ, чѣмъ я вмѣстѣ съ своей обстановкой. — Нынче мужикъ въ телѣгѣ догоняетъ. «Дѣдушка! куда Б[огъ] несетъ?» — Въ Оптину. — «Что жъ, тамъ и жить останешься?» И начинается разговоръ. [8]

Только бы тебя не разстроивали большіе и малые дѣти, [9] только бы гости не были непріятные, только бы ты сама была здорова, только бы ничего не случилось, только бы... я дѣлалъ все самое хорошее, и ты тоже, и тогда все будетъ прекрасно.

На конвертѣ: Въ Ясенки, въ Ясную Поляну. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. С пропуском первой фразы впервые напечатано в Б, II, стр. 384—385. Полностью впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 130—131. Датируется на основании почтового штемпеля: «Крапивна. 11 июня, 1881», а также записи в Записной книжке Толстого с описанием путешествия в Оптину пустынь: Крапивна значится под 11 июня (См. т. 49). Бирюковым отнесено к 11 июля 1881 г.

[1] Уездный город Тульской губернии. Через Крапивну Толстой прошел, совершая свое пешеходное паломничество в Оптину пустынь Калужской губернии. Путешествие это описано сопровождавшим Толстого слугою С. П. Арбузовым («Гр. Л. Н. Толстой. Воспоминания С. П. Арбузова» 1904, стр. 65—110) с неверным отнесением к 1878 г. См. также С. А. Толстая, «Четыре посещения гр. Л. Н. Толстого монастыря «Оптиной пустыни» («Толстовский ежегодник 1913 г.», стр. 4—6).

[2] Из Ясной поляны Толстой вышел в лаптях (Арбузов, стр. 66).

[3] Дмитрий Федорович Виноградов, учитель Яснополянской школы; Работал в качестве переписчика для Толстого. В 1884 г. поступил в псаломщики. Ученик его А. Г. Зябрев описывает Д. Ф. Виноградова так: «человек большого роста, но худой, как щепка; пальцы его были длинные

и тонкие и желтые от табака: он поминутно курил» («Ежемесячный журналъ Миролюбова», 1915, 8, стр. 74).

[4] Село при реке Солове в 20 верстах от Ясной поляны и в 10 верстах не доходя до Крапивны.

[5] Одоев — уездный город Тульской губернии, приблизительно на полпути между Крапивной и Белевом.

[6] Белев — уездный город Тульской губернии в западной части ее, граничащей с Калужской губернией.

[7] Михаил Львович Толстой (р. 20 декабря 1879 г.), сын Толстого, с 1891 г. учился в Поливановской гимназии, а затем в Катковском лицее. Пройдя шесть классов, в 1898 г. М. Л. Толстой оставил лицей и поступил на военную службу, с детства отличался музыкальностью. В 1901 г. женился на Александре Владимировне Глебовой (р. 1880 г.). В настоящее время живет в Марокко.

[8] Разговор этот воспроизведен в воспоминаниях Арбузова (стр. 69—70). В свою Записную книжку Толстой занес: «На дороге мужик: дедушка, куда? что ж, там останетесь?» (см. т. 49).

[9] М. Л. Толстому было полтора года.

171.

1881 г. Июня 13. Монаёнки.

Хотѣлъ писать изъ Одоева, но мы свернули на Мананки. [1] Оттуда и пишу теперь, отъ Владиміръ Акимыча. [2] Онъ насъ отлично принялъ. Я сейчасъ былъ у раскольниковъ. Менѣе интересно, чѣмъ я думалъ. Шли мы очень хорошо. Здоровье мое совсѣмъ укрѣпилось. — Сплю и днемъ и ночью. Влад[иміръ] Акимычъ настоялъ на томъ, чтобы подвезти насъ. Я пишу у него, полна комната народа, и потому письмо нескладно и коротко. Припишу еще въ Бѣлевѣ, коли успѣю.

Дай Богъ, чтобъ было у васъ все хорошо.

Л. Т.

На конверте: Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Въ Ясенки, Ясную Поляну.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые полностью опубликовано в Б, II, стр. 385. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Белев. 14 июнь. 1881; Ясенки. 15 июнь. 1881». Бирюковым и С. А. Толстой датировано 12 июня 1881 г.

[1] Монаёнки (Мананки) — большое село (две с половиной тысячи жителей) при речке Малой Истице, в 22 верстах от Белева.

[2] Арбузов описывает так: «Пройдя верст двадцать, мы пришли в село Монанки и прямо к священнику Владимиру Акимовичу, который раньше

был учителем в Ясной поляне и тогда просил графа походатайствовать за него получить место священника, чего скоро он и добился» (стр. 89). Уроженец Монаёнок сообщил нам 10 апреля 1934 г., что ему врезалось в память, как он единственный раз видел Толстого: идя по дороге, он был поражен, увидев местного священника Владимира Акимовича сидящим на козлах и правящим вместо кучера, — оказалось, что в экипаже сидел Толстой.

* 172.

1881 г. Июня 16. Козельск.

Козловка Засѣка. Моск[овско]-Кур[ской] дор[оги].

Графинѣ Толстой.

Нынче выхожу. Здоровъ. Благодарю за письмо. Пиши Калугу.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 136, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Подана в Козельске (город, близ которого находилась Оптина пустынь) 16 июня 1881 г. в 12 ч. дня, получена в Козловке в тот же день в 2 ч. 30 мин. дня.

* 173.

1881 г. Июня 18. Калуга.

Козловка Засѣка. Графинѣ Толстой.

Выѣли шарабанъ Ряжской вокзалъ [1] 2 часа ночи.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку, № 700, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Подана в Калуге 18 июня 1881 г. в 3 ч. 10 мин. дня, получена в Козловке в тот же день в 4 ч. 40 мин. дня.

[1] В Туле. Арбузов так описал приезд Толстого: «Вот и Тула..... У вокзала стоял кучер Филипп с парой лошадей и плетеным экипажем» (стр. 104).

174.

1881 г. Июля 4. Я. П. Суббота. Полдни.

У насъ все идетъ очень хорошо: Ни непріятностей, ни ссоръ, ни шалостей, — главное, всѣ здоровы. Маленькіе [1] очень милы

и трогательны тѣмъ, что, какъ я говорю Танѣ, [2] они на меня съ нею переносятъ то — или хоть часть того, что они отдаютъ тебѣ. — Андрюша сей часъ подошелъ (теперь утро дѣти завтракаютъ) разсказывать о томъ, какъ онъ будетъ ѣсть яйца; я его спросилъ, что написать мама? Онъ задумался, внимательно посмотрѣлъ на меня и просіялъ улыбкой; Ее то я бы хотѣлъ написать тебѣ. Илюша то въ Ясенки, то въ Тулу; но часы занятій исполняетъ. Сережа съ Ив[аномъ] Мих[айловичемъ] [3] перебираютъ книги въ томъ домѣ. M-lle Guillod все ѣздитъ съ Mania кататься. Таня очень озабоченно и весело хозяйничаетъ. Нынче сбѣгала къ Костюшкѣ. [4] И Илюша ѣдетъ въ Тулу, чтобъ купить пластырь Кост[юшкиной] женѣ. Кузминскіе [5] приходятъ обѣдать, мы пріятно разговариваемъ, но онъ какъ будто боится быть мнѣ въ тягость, и скоро уходитъ, и вчера вечеромъ не пришелъ. Я — лѣнивъ. —

Я увѣренъ, что ты свои дѣла уже кончила. Я счелъ, что если 20 домовъ осмотрѣть, [6] то можно выбрать, а 20 домовъ осмотрѣть можно въ 3 дня. — Пожалуйста, разсчитывай на меня. Я поѣду и осмотрю, и додѣлаю, что ты не сдѣлала. Цѣлуй Таню и дѣтей. [8] Обнимаю тебя.

На конверте: Москва. Арбатъ, домъ Каринскаго. К[вартира] Оболенскаго. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 131—132. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Тула 4 июля 1881; Москва. 5 июля 1881» и пометы Толстого «суббота», которая падала на 4 июля в 1881 г.

[1] Андрей и Михаил.

[2] Т. Л. Толстая.

[3] И. М. Ивакин.

[4] Константин Николаевич Зябрев (р. 1849 г.), женат на Надежде Ивановне (1850—1883). Очень бедный крестьянин; имел большую семью, живых осталось двое детей. Ему посвящена статья М. П. Кулешова «Константин блаженный» («Л. Н. Толстой по воспоминаниям крестьян». М. 1908. Выпуск IX). Толстой дал характеристику Зябрева в своих «Записках христианина». См. т. 49.

[5] За отъездом Т. А. Кузминской с дочерьми в Москву, в Ясной поляне оставался А. М. Кузминский с сыновьями Михаилом (р. 1875) и Александром (1880—1930).

[6] С. А. Толстая уехала в Москву для подыскания квартиры или покупки дома в связи с предполагавшимся переездом в Москву.

[7] Т. А. Кузминская.

[8] В Москве с С. А. Толстой был сын Лев, с Т. А. Кузминской — дочери — Мария (р. 1869, ум. около 1923 г.; с 1891 г. замужем за Иваном Егоровичем Эрдели, с которым развелась в 1920-х гг.) и Вера (р. 1871).

175.

1881 г. Июля 5. Я. П.

Вчера все также у насъ благополучно, какъ и прежніе дни. Я пошелъ съ ружьемъ, а Илюша поѣхалъ по поѣзду въ Тулу, главное за пластыремъ Кост[антиновой] женѣ. [1] Я пришелъ въ 6 часовъ и засталъ Урусова. [2] Онъ отложилъ свой отъѣздъ до воскресенья и пріѣхалъ къ намъ. — Только мы усѣлись, я поджидалъ Илюшу, какъ пріѣхалъ Ушаковъ [3] съ Валентиной. [4] Таня занимала Валентину, а Урусовъ и Кузминскій помогали занимать Ушакова. Играли всѣ въ крокетъ. Ушаковы уѣхали въ 9 часовъ. Все было хорошо. Уру.[5]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 132. Датируется на основании начального слова «Вчера» и упоминания в письме поездки Илюши за пластырем Константиновой жене, о чем идет речь в предшествующем письме, а также на основании дневниковой записи Толстого под 4 июля, где значится Ушаков.

[1] У Н. И. Зябревой была грудница.

[2] Кн. Леонид Дмитриевич Урусов (ум. 1885 г.), в 1876—1885 гг. был тульским вице-губернатором, друг Толстых, познакомился с ними в начале 1878 г. Перевел на французский язык статью Толстого «В чем моя вера?», изданную в Париже Фишбахером. Переводчик Марка Аврелия (с французского). Письма к нему Толстого впервые напечатаны в «Вестнике Европы», 1915, 2, стр. 5—23.

[3] Сергей Петрович Ушаков (1828—1894), тульский губернатор в 1873—1886 гг., впоследствии сенатор, тайный советник; первая жена Ушакова — Мария Александровна (1831—1878), вторая — Юлия Юльевна (1844—1879). В ГТМ хранятся три письма Толстого к Ушакову.

[4] Дочь С. П. Ушакова Валентина Сергеевна Ушакова (р. 1862 г.), жена камергера Николая Николаевича Гордеева.

[5] Письмо не докончено.

* 176.

1881 г. Июля 6 или 7. Я. П.

Какъ ты знаешь уже изъ телеграммы, [1] все у насъ вполнѣ благополучно. И дѣти [2] ведутъ себя хорошо. Изъ письма твоего [3]

вижу, что въ первый день и была [?] не въ духѣ, да сверхъ того и неудачи.

Дай Богъ вамъ [4] только быть здоровыми, а то ужъ вѣрно въ слѣдующіе дни все было лучше. Когда ты получишь это письмо, вы уже будете на отъѣздѣ и все уже будетъ прошедшее.

Если вы здоровы и будетъ концертъ въ пятницу, я бы совѣтовалъ пробыть.

Цѣлую васъ и люблю.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании даты письма С. А. Толстой из Москвы (2 июля), на которое Толстой отвечает настоящим письмом, а также по содержанию последнего: а) Толстой пишет: «когда ты получишь это письмо, вы уже будете на отъезде» и б) «если..... будет концерт в пятницу, я бы советовал побыть», пятница была 10 июля 1881 г. Текст Толстого является припиской на четвертой страничке к письму М. Л. Толстой, писавшей матери.

[1] Телеграмма не сохранилась.

[2] Сергей, Татьяна, Илья, Мария, Андрей и Михаил.

[3] В письме от 2 июля 1881 г. С. А. Толстая писала: «Пишу тебе, милый Левочка, усталая, после дня беготни по домам и квартирам..... Не могу сказать, чтобы я потеряла храбрость и надежду найти что-нибудь, но и счастлива я не была. Дома продажные или огромные, около ста тысяч, или маленькие, около тридцати. Квартиры и дороги и неудобны. Кроме того страх, что холодны, а спросить не у кого..... Мне очень тоскливо...» (ПСТ, стр. 162—165).

[4] В Москве С. А. Толстая была с сыном Львом, с сестрой Т. А. Кузминской и ее дочерьми.

* 177.

1881 г. Июля 9. Бастыево.

Ясенки.

Жандарму. Передать кучеру графа Толстаго.
Опоздалъ на поѣздъ. Завтра курьерскимъ Лазарева. [1]

Графъ Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку, № 4, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Бастыеве 9 июля 1881 г. в 9 ч. 05 мин. вечера, получена в Ясенках в тот же день в 10 ч. 57 мин. вечера.

[1] Станция Московско-Курской железной дороги в 35 верстах от Ясной поляны. Толстой возвращался от Тургенева, о чем свидетельствует его дневниковая запись под 9—10 июля 1881 г.

178.

1881 г. Июля 15. Богатое.

Пишу изъ Богатаго.[1] Только что пріѣхали. Лошади тутъ. Погода жаркая, вѣтреная.

Мы живы здоровы. Про себя не могу сказать, что веселъ. Безсонныя ночи, жара въ вагонахъ.[2] Теперь освѣжился и бодръ.

Уѣзжая, очень безпокоился, не столько объ Илюшѣ,[3] сколько о тебѣ. —

Буду ждать письма. Здѣсь и степь, и хлѣбъ — все по старому; народъ веселъ. — Дорогой было просто скучно; отъ усталости ли, отъ случайности — ни однаго интереснаго разговора и въ себя нельзя уйти.

Прощай, душенька. Что то мнѣ тебя очень жалко.

Л. Т.

Не сѣтуй на то, что письмо коротко — и усталъ и писать нечего — я точно спалъ два дня. Отдохну, напишу подробнѣе. Мечтаю жить на мѣстѣ и писать.

На конверте: Въ Тулу. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 133. Датируется на основании почтовых штемпелей: «почтовый вагон. 16 июль 1881; Тула 18 июль 1881» и фразы следующего письма от 19 июля 1881 г.: «завтра будет..... 5 дней, что я не писал тебе».

[1] Станция Оренбургской железной дороги в 86 верстах от Самары, — ближайшая к имению Толстых.

[2] Толстой ехал из Ясной поляны поездом по Сызрано-Вяземской железной дороге.

[3] Родителей беспокоило времяпрепровождение сына Ильи. 27 июля С. А. Толстая писала: «Вчера Илья (уехавший еще третьего дня с ночным поездом в Житово) провел весь день на охоте, и болотами пришел к общему удивлению в Пирогово, холодный, голодный, грязный и усталый..... Илья убил только одного бекаса, и так устал, что и нынче не занимался» (ПСТ, стр. 163).

179.

1881 г. Июля 19. Хутор на Моче.

Завтра будетъ недѣля, милый другъ, что я уѣхалъ, и ужъ 5 дней, что я не писалъ тебѣ, и меня ужасно тяготитъ наша разлука; хотя мнѣ здѣсь очень хорошо. Когда получу отъ тебя письма и буду знать, что ты получила мои, тогда успокоюсь. Здѣсь нынѣшній годъ во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно. — Погода жаркая, ясная, а сухости еще нѣтъ; степь зеленая, свѣжая, ковыль вездѣ зеленый, зацвѣтаетъ 2-й разъ. Хлѣба хорошіе, хотя и не вездѣ, у насъ очень хорошіе. Въ домѣ чисто, просторно; мухъ совсѣмъ нѣтъ — какъ въ Ясномъ. Лошадей много для ѣзды, кумысъ прекрасный. Вас[илій] Ив[ановичъ] [1] и въ особенности Лиз[авета] Ал[ександровна] [2] ухаживаютъ за нами такъ, что совѣстно. — Алекс[ѣй] Алекс[ѣевичъ] [3] живетъ за полверсты внизъ по Мочѣ, [4] въ своей землянкѣ. Я вчера былъ у него. У него землянка обита обоями: чисто, весело. Хозяйка его — сконфуженная, молчаливая женщина. Кумысъ отличный. Мухамеша [5] еще глаже, чѣмъ былъ. За занавѣской жена и пищитъ новорожденный Мухомеша. Онъ, смѣясь и конфузясь, говоритъ: «молодой угодилъ».

Лошади, жеребцы, больше 10 штукъ, очень хороши. Я не ожидалъ такихъ. Должно, я приведу осенью для продажи и для себя. Лошади замѣчательно удались, несмотря на голодные года, въ к[оторые] они голодали, и много истратилось. — Есть лошади, по-моему, по дешевой цѣне въ 300 [рублей] и больше.

Сережа первые дни былъ хорошъ, но съ своимъ упрямствомъ и неряшливостью купался въ самый жаръ и по нѣскольку разъ и теперь, со вчерашняго дня, у него ненавистная тебѣ — Самарская болѣзнь. [6] Это было и [у] Кости, [7] и у Бибик[ова], и у всѣхъ послѣ купанья. Я пью кумысъ съ большимъ удовольствіемъ и чувствую, какъ мысли тише ходятъ, и становишься сонливѣе, спокойнѣе и глупѣе. —

Виды на доходъ болѣе 10 т[ысячъ], мнѣ кажутся вѣрными, но я уже столько разъ ошибался, что боюсь вѣрить. Нынче я съ Вас. Ив. (воскресенье) провелъ цѣлый день въ Патровкѣ, на Молоканскомъ собраніи, обѣдѣ и на волостномъ судѣ, и опять на молоканскомъ собраніи. Въ Патровкѣ [8] мы нашли Пругавина [9] (онъ пишетъ о расколѣ), очень интересный степенный человѣкъ. Весь день провели [10] очень интересно. На собраніи

была бесѣда объ Евангеліи. Есть умные люди и удивительные по своей смѣлости. —

Работа здѣсь идетъ — молотьба ржи молотилкой передъ домомъ. Идетъ все споро, хорошо. Работники и всѣ хозяйственныя дѣла у Бибикова очень хорошо налажены. Первую ночь здѣсь я разбудилъ Сережу тѣмъ, что заоралъ во все горло: Соня! Это былъ кошмаръ — душило что-то. Остальныя ночи сплю хорошо. Я въ послѣдней комнатѣ — Эмили [11] гдѣ была, а Сережа въ нашей спальнѣ. Сережа завтракаетъ въ 12 и ужинаетъ въ 10-мъ, съ Вас[илія] И[вановича] семьей, я только ѣмъ за ужиномъ. — Какъ ты? Что дѣти? Вы всѣ. По многу разъ на день вспомню и вглядываюсь въ темноту, и ничего не вижу. Цѣлую всѣхъ, и мальчиковъ [12] милыхъ очень, и Кузминскихъ. [13] Очень тебѣ тяжело и скучно. Дастъ Богъ пріѣду, я тебѣ буду служить по московск[имъ] дѣламъ усердно, только приказывай. Слѣдующія письма адресуй не въ Самару, а въ Богатое. Туда чаще случай. Работать все хочу начать и пробовалъ, но нейдетъ. Однаго мнѣ бы хотѣлось — справить свой геморой, а то онъ на душевное состояніе давитъ. Смотри же, люби меня хорошенько.

На конверте: Въ Тулу. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ *Толстой.*

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма опубликован в Б, II, стр 396, полностью — по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 133—134. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Борская. 21 июля 1881; Тула. 24 июля 1881» и слов письма «нынче я с Вас. Ив. (воскресенье)»; Воскресенье падало на 19 июля 1881 г. Бирюковым, С. А. Толстой и Пругавиным датируется 20 июля.

[1] Василий Иванович Алексеев. В 1881 г. поселился в Самарской губернии, взяв у Толстого землю в аренду.

[2] Елизавета Александровна Алексеева, жена В. И. Алексеева; первым ее мужем был Маликов.

[3] А. А. Бибиков, в то время управляющий Самарским имением Толстого.

[4] Моча — левый приток Волги, берет начало из отрогов Общего Сырта, близ границы Николаевского и Бузулукского уездов Самарской губернии.

[5] Башкирец, приготовлявший кумыс Толстому. О нем см. прим. 4 к письму № 145. Жену Мухамедшаха звали Алифой.

[6] Дизентерия.

[7] Костя Игнатович — внук акушерки С. А. Толстой Марии Ивановны Абрамович. Абрамович была хорошая знакомая Алексеевых, через нее В. И. Алексеев поступил учителем к Толстым.

[8] Село при реке Съезжей в 20 верстах от хутора Толстого.

[9] Александр Степанович Пругавин (1850—1920), публицист. Специально изучал раскол и сектантство. В «Неделе» за 1885 г. в № 39 опубликовал статью «Граф Лев Николаевич и Сютаев». Большая часть других статей Пругавина о Толстом сгруппированы в его сборнике «О Льве Толстом и о толстовцах» М. 1911. В момент знакомства с Толстым Пругавин печатал статьи: «Современное движение в сектантстве» («Голос» 1881 г., июнь и июль). О знакомстве Пругавина с Толстым и об описываемом в письме дне см. «О Льве Толстом и о толстовцах», стр. 42—60.

[10] *Зачеркнуто:* у Иван[а Дмитриевича] (И. Д. Кудрин — хозяин дома в Патровке, где помещалась общественная моленная молокан, в которой происходили их собрания).

[11] Эмили Тэбор, жившая у Толстых в 1870-ых гг., англичанка.

[12] Т. е. Илья, Лев, Андрей, Михаил.

[13] А. М. и Т. А. Кузминские с семейством проводили лето в Ясной поляне.

180.

1881 г. Июля 22—23. Хутор на Моче.

Все нѣтъ случая въ Самару, милый, милый другъ Соня, и до сихъ поръ нѣтъ отъ тебя извѣстій. Если не будетъ случая до воскресенья (нынче середа), пошлю нарочнаго (четвергъ). Первое письмо пошло черезъ Краснорядца, [1] это черезъ Пругавина. — Нынче недѣля, что мы здѣсь. —

Хвалиться очень не можемъ этой недѣлей, потому что у Сережи послѣдніе три дня былъ поносъ и боль живота; вчера еще ему стало лучше, онъ ужъ ѣлъ циплятъ безъ боли и пилъ кумысъ, и нынче совсѣмъ хорошъ. — Да и надо жъ ему было распорядиться: наѣсться рѣпы, напиться кумыса и въ самый жаръ пробыть въ водѣ два часа. — А у меня два дня былъ флюсъ на томъ же мѣстѣ, какъ и тогда, но почти безъ боли, а только съ маленькимъ жаромъ. Нынче (четвергъ) я всталъ совсѣмъ здоровъ. — Мнѣ очень хорошо здѣсь, какъ можетъ быть хорошо безъ тебя и 6-ти съ $^3/_4$ [2] дѣтей. Безпокойство и неловкость какая то безъ привычной заботы ежечасной не оставляютъ меня. Но хорошо физически. Желудокъ, какъ всегда на кумысѣ уже совсѣмъ перемѣнился. — Люди здѣсь — Вас[илій] Ив[ановичъ], Ал[ексѣй] Ал[ексѣевичъ] не веселые, но добрые, хорошіе. Ничего непріятного противнаго не встрѣтится въ цѣлую недѣлю. — Условія внѣшнія тоже прекрасны. Все идетъ ладно, молотятъ, жнутъ, все споро; народъ рабочій довольный, хорошо работаетъ. Блохъ и клоповъ и мухъ нѣтъ. Были сильные

жары 3 дня, нынче свѣжій день, сѣрый. Ожиданія дохода самыя хорошія. Одно было бы грустно, если бы нельзя было помогать хоть немного, это то, что много бѣдности по деревнямъ. И бѣдность робкая, сама себя не знающая. — Интересны молоканы въ высшей степени. Былъ я у нихъ на моленіи, присутствовалъ при ихъ толкованіи Евангелія и принималъ участіе, и они пріѣзжали и просили меня толковать, [3] какъ я понимаю; и я читалъ имъ отрывки изъ моего изложенія и серьезность, интересъ, и здравый, ясный смыслъ этихъ полуграмотныхъ людей удивительна. [4] Былъ я еще въ Гавриловкѣ, [5] у суботника. [6] Тоже очень интересно. Вообще впечатлѣній за эту недѣлю даже слишкомъ много. Писать все не начиналъ. На счетъ хозяйства мы оба съ Бибиковымъ находимся въ совершенной нерѣшительности.— Прекратить ли посѣвъ совсѣмъ, оставивъ лошадей, или продолжать, или прекратить совсѣмъ и уничтожить лошадей. Видишь ли, какъ дѣло: Если оставить посѣвъ, то въ нынѣшнемъ году можетъ получиться отъ 10 до 20 тыс[ячъ], и есть вѣроятіе, что въ будущемъ году можетъ получиться тоже; но есть и вѣроятіе, что въ будущемъ году получится и меньше 10 т[ысячъ]. Если прекратить посѣвъ, то въ нынѣшнемъ году можно получить до 25 т[ысячъ], но на будущій годъ уже не ожидать болѣе 6 или 7 т[ысячъ] и 2-хъ т[ысячъ] съ лошадей. — Если прекратить и посѣвъ и лошадей, то нынѣшній годъ можно получить до 30 т[ысячъ], но съ лошадей уже ничего.

Я думалъ и такъ и сякъ, и не знаю, на что рѣшиться. Сначала хотѣлъ все уничтожить, потомъ думаю: «dans le doute abstiens toi», [7] а хозяйство идетъ и налажено такъ, какъ никогда не было, и быки, и молотилка, и лошади, и земли хорошія. Такъ что уничтожить значитъ перемѣнять. А съ другой стороны. Придетъ опять голодный годъ и всѣ ожиданія не сбудутся? Подумай и присовѣтуй.

Какъ, какъ ты живешь? Не мучай себя, не принимай къ сердцу того, что не дошло до сердца. Дѣтей Таню (помнитъ ли она, что я ей сказалъ), Илью (авось онъ помнитъ тебя), Лельку-сюську, Машу — и малышей, [8] цѣлуй. Кузминскихъ цѣлуй, Урусову [9] кланяйся. Я часто вспоминаю о немъ. — Ивану Михайл[овичу], [10] M-lle Guillod [11] и нянюшкамъ, и Серг[ѣю] Пет[ровичу] [12] и всѣмъ кланяюсь.

На конвертѣ: Въ Тулу. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Отрывок из письма впервые опубликован в Б, II, стр. 397; полностью — по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 135—137. Датируется на основании слов письма «нынче середа» и ниже «нынче (четверг)», — письмо писалось два дня. Бирюковым и С. А. Толстой датируется 24 июля 1881 г.

[1] Торговец красным товаром.

[2] Имеются в виду Татьяна, Илья, Лев, Мария, Андрей, Михаил и ребенок, которым была в то время беременна С. А. Толстая (будущий Алеша).

[3] Приезд молокан к Толстому с Пругавиным описан последним в книге «О Льве Толстом и толстовцах», стр. 61—62; Пругавин описывает так: «Толстой предложил молоканам тут же прочитать извлечения из его «Толкования на Евангелие», которое в то время было еще в рукописи. Конечно, молокане с радостью согласились на это» (стр. 62).

[4] В Дневнике 22 июля Толстой записал: «Молокане. Я читал свое. Горячо слушают. Толкование 6 гл. Прекрасно» (т. 49).

[5] Ближайшее к хутору Толстого село Бузулукского уезда (в 6 верстах).

[6] Субботниками называют ту ветвь молокан, которая празднует субботу вместо воскресенья. В Самарской губернии было распространено учение последователей Семена Далматова, пытавшегося слить субботничество и молоканство. См. П. Астырев, «Субботники в России и в Сибири» («Северный вестник» 1891, № 6, стр. 34).

[7] [в сомненьи — воздержись,]

[8] Андрей и Михаил Львовичи Толстые.

[9] Л. Д. Урусов.

[10] Ивакин.

[11] Француженка, гувернантка.

[12] С. П. Арбузов.

С. А. Толстая писала в ответ 30 июля 1881 г.: «Я рада, что тебе физически хорошо в Самаре. Не даром, по крайней мере, эта разлука. Но тебе там и вообще интереснее, спокойнее, симпатичнее жизнь, чем дома. Это жалко, но это так. Хозяйство там пусть идет, как налажено, я не желаю ничего переменять. Будут убытки, то к ним уж не привыкать, будут большие выгоды, — то деньги могут и не достаться ни мне, ни детям, если их раздать. Во всяком случае ты знаешь мое мнение о помощи бедным: тысячи Самарских и всякого бедного народонаселения не прокормишь. А если видишь и знаешь *такого-то* или *такую-то*, что они бедны, что нет хлеба, или нет лошади, коровы, избы и проч., то дать всё это надо сейчас же; удержаться нельзя, чтоб не дать, потому что жалко и потому что так надо» (не опубликовано).

181.

1881 г. Июля 25. Хутор на Моче.

Завтра — воскресенье, и утромъ ѣдетъ нарочный въ Самару. [1] Какъ я ни скупъ, не могу удержаться отъ этой роскоши

получить отъ тебя, надѣюсь ужъ — письма. До сихъ поръ, вотъ 13 день, не получалъ еще. Я пишу 3-е [2] письмо. Сережа совсѣмъ поправился, я здоровъ, и питіе кумыса идетъ хорошо. Съ послѣдняго письма ни особыхъ впечатлѣній у меня не было, ни поѣздокъ никуда не предпринималъ. Послѣзавтра поѣду въ Землянки. [3] Будетъ самая горячая наемка. Я буду зритель только, потому что не вмѣшиваюсь ни въ какія хозяйственныя дѣла. Они идутъ хорошо. Я два послѣдніе дня два раза начиналъ Петину исторію, [4] и все не могу попасть въ колею. Я надѣюсь, что пойдетъ, и если пойдетъ, то будетъ хорошо. — Жизнь здѣсь тихая, спокойная. — Лизавет[а] Алекс[андровна] [5] угощаетъ и все старается, чтобъ было похоже, какъ она знаетъ, у насъ, въ Ясномъ, и въ самомъ дѣлѣ очень добра. — Сережа былъ больнѣе, чѣмъ я думалъ сначала. У него былъ кровавый поносъ. Леченіе его, я думаю, ты бы одобрила. Теплую подушечку отъ кареты на животъ, клестиръ изъ крахмала съ опіумомъ и опіумъ внутрь по 10 капель 2 раза. — Діета — куриный бульонъ и чай съ сухарями. [6] Онъ 3 дня почти лежалъ и вѣроятно скучалъ ужасно. Ты знаешь, какъ онъ молчаливъ и брюзгливъ. Онъ меня помучалъ, но теперь онъ совсѣмъ хорошъ; но охотно самъ держитъ діету. — Нищета здѣсь зимой была ужасная; теперь видны слѣды голода. Въ тотъ день какъ мы пріѣхали, у Вас[илія] Ив[ановича] въ сѣняхъ, по его словамъ, умирала дѣвочка,[7] сестра его дѣвочки няньки — годовая. Онъ думалъ, что она въ ночь умретъ. Ее лечили, а главное — поили молокомъ, и она ожила. Мать дѣвочки говорила, что зимой у ней 10-лѣтній мальчикъ умеръ съ голоду. Это несовсѣмъ правда, но не совсѣмъ и неправда. Нѣсколько ночей я спалъ очень дурно отъ жара въ комнатахъ, особенно при кумысѣ. Теперь сталъ спать на балконѣ наверху, и чудесно. Бабай, [8] караульщикъ бывшій на бахчахъ, караулитъ у дома и ѣздитъ на старомъ меринѣ, Турсукѣ, за мукой. Это милѣйшее 70-лѣтнее дитя природы. Поетъ пѣсни татарскія тонкимъ голоскомъ всю ночь и барабанитъ въ ладъ въ старое ведро. «Ведро ж... кончалъ», какъ онъ говоритъ.

Стараго Турсука онъ ужасно любитъ. «Турсукъ пирогъ ашалъ». Онъ его кормитъ и никому не даетъ, и мечта его въ томъ, чтобы ему подарили осенью Турсука, онъ бы на немъ пріѣхалъ домой и тамъ бы его съѣлъ.

Всѣ эти дни налаживали мельницу на конный приводъ, но

она не пошла. Я каждый день дѣлаю большую прогулку пѣшкомъ или верхомъ. Стояли страшныя жары, а теперь второй день пасмурно, и нынче дождь.

На тульской станціи мы встрѣтили Мит[ашу] Оболенскаго. [9] Я ему мелькомъ сказалъ: «пріѣзжайте въ Самару». А онъ говоритъ: «je v[ou]s prends au mot, [10] я пріѣду». Надѣюсь, что если онъ вздумаетъ поѣхать, онъ тебѣ дастъ знать или заѣдетъ къ тебѣ. Это было бы прекрасно. Я нравственно, слава Богу, все такой же, какъ былъ, — немножко потупѣе; но физически, кажется, крѣпче и подвижнѣе.

Прощай, милая, рости потихоничку свое брюхо, [11] циплятъ оберегай, но не изводи себя тревогами, безпокойствами — если можно. Цѣлуй всѣхъ и кланяйся всѣмъ. Помни, что твоя жизнь прекрасная.

На конверте: Въ Тулу. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 137—139. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Самара. 27 июля 1881; Тула 29 июля 1881» и первых слов письма: «завтра — воскресенье», которое падало на 26 июля 1881 г. В ПЖ датировано 26 июля.

[1] 27 июля 1881 г. С. А. Толстая писала: «Не разорился бы, если б почаще посылал нарочного с письмами» (стр. 167).

[2] Фактически настоящее письмо является четвертым.

[3] Село в 15 верстах от хутора Толстого.

[4] «Чем люди живы», обещанные для детского журнала «Детский отдых», издававшегося П. А. Берсом. Рассказ Толстого был напечатан в № 12 журнала за 1881 г. (стр. 407—434).

[5] Е. А. Алексеева. С. А. Толстая писала 8 августа: «никому, кроме милой Елизаветы Александровны, не кланяюсь, потому что уверена, что тебя там задерживают все, и за это я на всех сердита» (ПСТ, стр. 169).

[6] С. А. Толстая писала в ответном письме от 30 июля: «Лечение ваше, хотя и не дурное, но при кровавом поносе прежде всего дают касторовое масло с тремя каплями опиума, а потом опиум и клистиры. Теплые припарки и compresses échauffantes лучше всего, но в вашей дикой стране ничего нет, и это грустно». (Не опубликовано.)

[7] Бабай — по башкирски старик.

[8] С. А. Толстая писала 30 июля: «Видела..... Оболенских, но Дмитрий Дмитриевич не говорил мне, что бы он собирался в Самару».

[9] [я вас ловлю на слове,]

[10] «Беременность сыном Алешей, умершим» (п. С. А.).

182.

1881 г. Іюля 31. Хутор на Моче. 31 Іюля.

28-го получилъ отъ тебя 3 письма, [1] милый, милый другъ. И меня охватило тѣмъ нашимъ ясно-полянскимъ духомъ, который мы не цѣнимъ, когда въ немъ живемъ. — Одно больно мнѣ, это то, что тебѣ тяжело, и очень тяжело. Три дѣла, я понимаю, какъ тебя мучаютъ: Лелинъ экзаменъ, Илюшино баловство и холодные полы. Изъ этихъ дѣлъ я больше всего признаю серьезность — половъ. Письмо это тебя уже вѣрно не застанетъ, и ты будешь мучаться въ Москвѣ, [2] — устраивать это: велишь перемостить полы, залить известью, устлать войлокомъ — или даже перемѣнишь квартиру — я такъ воображаю. Разумѣется, теперь ужъ поздно, и ты приняла всѣ муки; но я, поживъ здѣсь, врозь отъ тебя, иначе сталъ смотрѣть на московское житье. Смѣшно сказать — я повѣрилъ въ него, и главное — понялъ, какъ тяжело тебѣ работать одной. Когда вернусь, буду работать съ тобой, и не для того, чтобы только тебѣ облегчить, а съ охотой. Очень мнѣ тебя жаль и тяжело безъ тебя. Теперь ужъ 3-я недѣля. И вѣроятно скоро послѣ этаго письма и мы пріѣдемъ. Второе по важности дѣло это Илюшино баловство. Бѣды большой нѣтъ; но опять твоя тягость за нимъ смотрѣть и имъ править. 3-е дѣло — Лелька; я бы совѣтовалъ вовсе оставить его поступленіе въ нынѣшнемъ году. Въ нынѣшнемъ году и такъ много хлопотъ, а онъ подъучится дома и поступитъ въ 4-й кл[ассъ]. Онъ такой мальчикъ, что ученье онъ скоро запоминаетъ и скоро забываетъ.

Письмо Страхова [3] мнѣ было очень пріятно. Наши письма разъѣхались. Я ему писалъ передъ отъѣздомъ. [4] — То, что ты мнѣ пишешь о Сашѣ К[узминскомъ], мнѣ было очень, очень радостно. Тутъ нѣтъ мѣста тщеславію. А это радость и страхъ за то, что нѣтъ ли лжи и ошибки въ моемъ толкованіи. Разумѣется, отдай Дм[итрію] Ѳед[оровичу] списать. [5] Здѣсь я не далъ молоканамъ списать изъ страха, чтобы не переврали полуграмотные люди. А списывать есть вѣрнѣйшій и законнѣйшій способъ распространенія. Говорятъ, «Горе отъ ума» [6] ходило въ десяткахъ тысячахъ списковъ. Если нужно оно, то найдетъ путь.

Теперь о насъ. Сережа совсѣмъ здоровъ и сталъ веселъ, стрѣляетъ утокъ и ѣздитъ верхомъ, и ходитъ. Дыни еще не поспѣли.

— Живемъ мы вотъ какъ: встаемъ часовъ въ 7, пьемъ чай всѣ вмѣстѣ, т. е. я, Сережа, Ва[силій] И[вановичъ], Костя, Митя, [7] Лиза [8] и Ал[ексѣй] Ал[ексѣевичъ] большей частью. Лиз[авета] Ал[ександровна] все хлопочетъ и съ обѣдомъ, и съ бѣльемъ, и съ масломъ, и съ Машей [9] и рѣдко приходитъ къ столу. Я погуляю версты три, запивая кумысомъ, и пробую писать (правда, что нейдетъ), потомъ ухожу или уѣзжаю на тотъ хуторъ къ косяку, на жнитво, на хуторъ Ив[ана] Дм[итріевича] [10] или куда нибудь. Въ деревни непріятно ходить и ѣздить. И опаздываю къ обѣду — въ 12 часовъ, и часто ничего не ѣмъ до вечера. Вечеромъ еще съѣзжу верхомъ одинъ или съ Сережей или Костей, и вечеромъ опять всѣ вмѣстѣ, часовъ въ 9, ужинаемъ. Иногда чай въ серединѣ дня или послѣ ужина. Всѣ его любятъ, кромѣ меня. Сережа кумысу совсѣмъ не пьетъ. Я пью кумысъ съ удовольствіемъ и много, по 12 чашекъ, но нынче все утро не пилъ. Очень онъ волнуетъ, горячитъ меня. Но то, что занимаетъ тебя — польза здоровью, могу сказать, что кумысъ дѣлаетъ и сдѣлалъ мнѣ пользу, физически подбодритъ меня. Вопросъ въ томъ, нужно ли это или нѣтъ. Repas [11] наши очень не разнообразны, сытны, но не щеголеваты. Баранина жареная, вареная, котлеты, даже съ горохомъ, караси превосходные, творогъ, каша, сырники.

Сначала я спалъ хорошо; теперь ночи [3] хуже, вѣроятно, отъ лишняго кумыса. — Съ понедѣльника нагнали жнецовъ до 300 чел[овѣкъ]. Хлопоты о мукѣ, хлѣбахъ, кашѣ. Цѣна по 12 р[ублей]. Завтра Спасъ [12] и кончаютъ нынче. $^2/_3$ сжали, и надежда на доходъ не обманываетъ. Лошади тоже меня радуютъ. Сначала я хотѣлъ привести въ Тулу для продажи 15 жеребцовъ. Но теперь раздумалъ. За самыхъ двухъ плохихъ жеребцовъ мнѣ давали по 120 р[ублей]. Такъ что здѣсь ихъ можно продать по 200 или по 150 р[ублей]. Кобылъ тоже плохихъ и лишнихъ я назначилъ къ продажѣ 16 и ихъ можно продать по 50—40 р[ублей]. — Только хочу для ѣзды, для себя или для показа привести жеребца 4. Вчера любовался на парочку сосуновъ жеребчиковъ — двѣ капли воды — буланыхъ. Вотъ, будемъ живы, будетъ у тебя пара любимой масти. — Не знаю, какъ ты, а я что дальше врозь съ тобою, то больше о тебѣ думаю и скучаю. Вчера былъ у меня старикъ пустынникъ. Онъ живетъ въ лѣсу по Бузулуцкой дорогѣ. Онъ самъ мало интересенъ и пріятенъ. Но интересенъ тѣмъ, что онъ былъ

одинъ изъ 6 мужиковъ, кот[орые] 40 лѣтъ тому назадъ поселились въ Бузулукѣ на горѣ и завели тотъ огромный монастырь, [13] к[оторый] мы видѣли. Я записалъ его исторію. Ты мнѣ не прислала писемъ Урусова, [14] и я очень жалѣлъ объ этомъ. Поклонись ему хорошенько отъ меня. Книгу Марка Авр[елія] [15] я тоже не получилъ, несмотря на то, что писалъ записку почтмейстеру, чтобы онъ безъ объявленья выслалъ мнѣ ее. И объявленій нѣтъ. Не пошла ли она земской почтой?

Съ этимъ же письмомъ посылаю тебѣ телеграмму.

Цѣлуй Таню большую [16] и маленькую. Весело ли ей было у Менгденовъ? [17] Посмотрѣла бы она, какъ Лиза помогаетъ матери, гладитъ и масло бьетъ, и за циплятами лазаетъ по крышамъ.

Объ Ильѣ не говорю, потому что увѣренъ, что ему было стыдно и больно, и что онъ работаетъ и смотритъ на охоту, какъ на праздникъ и угощенье, а не какъ на обычное дѣло. Леля пусть работаетъ. И, да извинитъ меня Ив[анъ] Мих[айловичъ], [18] онъ ариѳметику знаетъ. Надо пощупать его съ разныхъ сторонъ. А на это онъ тупъ, чтобы догадаться понять вопросъ и отвѣтить на него, когда онъ предложенъ ему иначе. — Цѣлуй Машу свою и Кузминскую, [19] и Вѣрочку, [20] и Андрюшу за то, что онъ освѣжился, и толстяка Мишу, и Мишу Кузми[нскаго]. [21] Какъ ихъ много. Какже не быть заботъ?

Здѣсь пріѣхалъ оспенникъ и привилъ Машѣ оспу. Какъ Коля [22] увидалъ, что тотъ ножомъ рѣзалъ Машу, такъ накинулъ укрюкъ на оспенника и серьезно и съ гнѣвомъ кричалъ, что онъ поставитъ его въ конюшню.

Прощай, голубушка. Теперь недолго.

На конверте: Тула. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Небольшой отрывок из письма впервые напечатан в Б, II, стр. 397; полностью опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 139—142.

[1] Эти три письма утрачены.

[2] С устройством квартиры в доме кн. Волконского в Денежном переулке, куда Толстые собирались переехать осенью. С. А. Толстая поехала в Москву 2 августа. 6 августа она писала: «Я ужасно утомлена Москвой, и вся моя жизнь до того стала сложна — спектаклями, Москвой, делами, приученьем Андрюши к англичанке, хозяйством, кройкой и работой и проч., что в связи с беспокойством о вас иногда точно кошмар всё это время» (ПСТ, стр. 169).

[3] Письмо от 22 июля 1881 г., напечатано в ПС, стр. 281—282.

[4] Это письмо неизвестно.

[5] Вероятно речь идет о снятии копии с «Краткого изложения Евангелия».

[6] «Горе от ума» (1823) — комедия А. С. Грибоедова.

[7] Сын А. К. и Е. А. Маликовых. Жил у В. А. Алексеева, так как Маликов был без места. Окончил четыре класса реального училища. Алексеев определил его в Самарскую учительскую семинарию.

[8] Елизавета Александровна, дочь А. К. и Е. А. Маликовых.

[9] Мария Васильевна Алексеева [?], дочь В. И. Алексеева.

[10] И. Д. Кудрин, патровский молоканин.

[11] Трапезы.

[12] Так называемый «первый спас» — празднуется 1 августа.

[13] Спасо-Преображенский монастырь, основан в 1853 г. в двух с половиной верстах от Бузулука.

[14] Л. Д. Урусов.

[15] «Марка Аврелия кн. Урусов перевел с французского на русский язык» (н. п. С. А.).

[16] Т. А. Кузминская.

[17] См. прим. 3 письма № 9. У Менгден устраивался спектакль. С. А. Толстая писала 30 июля: «Таня хлопочет ужасно о спектакле, и вот они назначили спектакль 15-го. 12-го соберутся все играющие, т. е. Фредериксы, Шаховские, Шидловские, Кисленские. Не могу тебе выразить, как мне всё это скучно и тяжело; но не считаю себя в праве лишать молодежь радости».

[18] И. М. Ивакин.

[19] Мария Александровна Кузминская.

[20] Вера Александровна Кузминская.

[21] Михаил Александрович Кузминский (р. 1875 г.), женат был первым браком на Ольге Михайловне Ягодинской, вторым — на кж. Елизавете Сергеевне Мещерской, служил по министерству юстиции, был товарищем прокурора в Нижнем Ломове и Вевенберге. Автор книги «Перлы остроумия: рассказы, анекдоты, стихи», s. a. (издано в Шанхае около 1920 г.); ряд рассказов из жизни Толстого.

[22] Коля (р. 1878 г.) — сын Алексеева. Носит фамилию Маликова. В 1930 г. работал по службе тяги Закавказской железной дороги в Тифлисе.

* 183.

1881 г. Августа 2. Богатово.

М[осковской] К[урской] д[ороги]. Козловка Засѣка.

Графинѣ Толстой.

Лельку [1] не надо отдавать нынѣшній годъ, и такъ хлопотъ много. Мы благополучны.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку, № 3, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Подана в Богатове 2 августа 1881 г. в 7 ч. 10 мин. утра, получена в Козловке в тот же день в 1 ч. 50 мин. дня.

[1] Л. Л. Толстой.

184.

1881 г. Августа 2. Хутор на Моче.

Въ послѣднемъ письмѣ твоемъ [1] ты упрекаешь меня за то, что мало пишу. Это 5-е письмо, кромѣ Богатовскаго. Но, разумѣется, мало. Я знаю и чувствую по себѣ, какъ радостно письмо и какъ тоскливо безъ нихъ. Первое письмо мое передалъ Ал[ексѣй] А[лексѣевичъ] и оно-то задержалось или пропало. Я 3-го дня написалъ письмо и телеграмму и только что отправлялъ нарочнаго къ мужику отъѣзжающему въ Самару, какъ пріѣхалъ ямщикъ изъ Богатова и вмѣсто телеграммы привезъ твое 4-е письмо. У меня сердце дрогнуло: но потомъ я очень обрадовался его ошибкѣ. — Мы живемъ хорошо. Сережа здоровъ и веселъ, что, знаешь, съ нимъ рѣдко бываетъ. У меня болятъ зубы — не сильно, но лихорадочно. Общее здоровье хорошо, и кумысъ пью, особенно послѣ твоего письма, съ большимъ усердіемъ и удовольствіемъ. — Два дня, вчера и нынче, 1-е и 2-е у насъ по утрамъ выѣзжали дикихъ лошадей. Очень хорошо, и всѣмъ была потѣха. Косячники [2] башкиры новые и удивительные молодцы. — Нынче я ходилъ на тотъ хуторъ гонять на кордѣ жеребцовъ. Завтра Сережа, Костя и Митя ѣдутъ въ Землянки. Я думаю, что не поѣду. — Ты нынче выѣзжаешь въ Москву. — Ты не повѣришь, какъ меня мучаетъ мысль о томъ, что ты черезъ силу работаешь, и раскаяніе въ томъ, что я мало (вовсе) не помогалъ тебѣ. — Вотъ уже на это кумысъ б[ылъ] хорошъ, чтобы заставить меня спуститься съ той точки зрѣнія, съ кот[орой] я невольно, увлеченный своимъ дѣломъ, смотрѣлъ на все. Я теперь иначе смотрю. Я все тоже думаю и чувствую, но я излѣчился отъ заблужденія, что другіе люди могутъ и должны смотрѣть на все, какъ я. Я много передъ тобой былъ виноватъ, душенька, — безсознательно, невольно виноватъ, ты знаешь это, но виноватъ. — Оправданіе мое въ томъ, что для того, чтобы работать съ такимъ напряженіемъ, съ какимъ я работалъ, и сдѣлать что-нибудь, нужно за-

быть все. И я слишкомъ забывалъ о тебѣ и каюсь. Ради Бога и любви нашей, какъ можно, береги себя. Откладывай побольше до моего пріѣзда; я все сдѣлаю съ радостью, и сдѣлаю недурно, потому что буду стараться. Тани, хотя и милыя, но напрасно затѣваютъ театръ. Это не выйдетъ и тебя замучаетъ.[3] Нынче исключительный годъ для тебя — это надо помнить — брюхо, моя поѣздка и Москва. —

У насъ тоже вотъ уже недѣля отвратительная погода: дожди, вѣтеръ, холодъ. Вас[илій] Ив[ановичъ] устлалъ всю мою комнату коврами, но все-таки свѣжо и болитъ зубъ. Отъ того и письмо это нескладно. Прощай, душенька, цѣлую тебя и всѣхъ.

Т[вой] Л.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые часть письма опубликована в Б, II, стр. 397—398; полностью — по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 142—143. Датируется на основании слов письма: «два дня, вчера и нынче, 1-е и 2-е». В Б, II датировано 24 августом 1891 г.

[1] От 27 июля 1881 г. В этом письме С. А. Толстая писала: «Не балуешь ты меня письмами; я думала, ты будешь добрее в этом отношении. Сегодня две недели, как вы с Сережей уехали, а я получила с хутора только одно письмо» (ПСТ, стр. 166—167).

[2] Табунщики — конепасы.

[3] В письме от 27 июля С. А. Толстая писала: «Завтра рано утром я еду с Таней на сутки к Менгден. Мне не хочется, потому что всё тяжело стало, и здоровье не хорошо эти дни».

185.

1881 г. Августа 6. Хутор на Моче. 6 августа.

Я очень тоскую по тебѣ, милый другъ, — тревожусь за тебя, — не случилось бы съ тобой чего-нибудь, не измучилась бы ты черезъ силу. —

Вчера я почти цѣлый день работалъ на току — вѣяли пшеницу. Вечеромъ Ал[ексѣй] Ал[ексѣевичъ] далъ рабочимъ водки. Они пили, кричали, пѣли. А мнѣ не спалось, и нашла такая грусть объ тебѣ и грустная, и сладкая. И вотъ пишу тебѣ, хотя и боюсь, и надѣюсь, что письмо это не дойдетъ до тебя раньше меня. — Если ты получишь это письмо, пришли мнѣ телеграму въ Богатое. Я думаю выѣхать 15-го Августа, такъ, чтобы

пробыть здѣсь ровно мѣсяцъ. — Пробыть же здѣсь подольше мнѣ только потому хочется, что, какъ ты всегда говоришь, единственный смыслъ нашей разлуки — это леченье, и теперь вотъ вчера 3 недѣли, что я тутъ, я чувствую, что кумысъ мнѣ полезенъ въ самомъ лучшемъ смыслѣ, нестолько физически, что желудокъ сталъ лучше дѣйствовать, но душевное состояніе стало тверже гораздо. Я тебя слушаюсь, и какъ ни хотѣлось бы и туда и сюда съѣздить, я держусь Мухамешиной кибитки и не покидаю ее. — Сережа очень свѣжъ, веселъ, ходитъ на охоту съ Арсеніемъ, [1] но кромѣ утокъ ничего еще не убилъ. Хозяева наши все также неусыпно и естественно добры. Сейчасъ (утро) вошла Лиза. [2] Что ты? — «А вы тутъ. Я хотѣла подмести, убрать». А у нихъ еще и нянька ушла, бросила ихъ, и одна кухарка на всѣ дѣла.

Что ты пишешь въ одномъ письмѣ, [3] что мнѣ, вѣрно, такъ хорошо въ этой средѣ, что объ домѣ и своемъ бытѣ я буду думать съ неудовольствіемъ, это какъ разъ наоборотъ. Все больше и лучше думаю о васъ. Ничто не можетъ доказать яснѣе невозможность жизни по идеалу, какъ жизнь и Бибикова съ семьей, и Вас[илія] Ив[ановича]. Люди они прекрасные, всѣми силами, всей энергіей стремятся къ самой хорошей, справедливой жизни, а жизнь и семьи стремятся въ свою сторону, и выходитъ среднее. Со стороны мнѣ видно, какъ это среднее, хотя и хорошо, какъ далеко отъ ихъ цѣли. Тоже переносишь на себя и научаешься довольствоваться среднимъ. — Тоже среднее въ молоканствѣ; тоже среднее въ народной жизни, особенно здѣсь. — Только бы Богъ донесъ насъ благополучно ко всѣмъ вамъ благополучнымъ, и ты увидишь, какой я въ твоемъ смыслѣ стану паинька. — Здорова ли ты? Не случилось ли чего съ дѣтьми? Остальное все пустяки. — Условія жизни здѣсь нынѣшнее лѣто безъ сравненія лучше, чѣмъ когда ты бывала здѣсь, — ни мухъ и др[угихъ] насѣкомыхъ, ни засухи, жаровъ, болѣзней. Теперь только дожди мѣшаютъ уборкѣ послѣдняго и молотьбѣ. Отъ хорошей погоды на двѣ недѣли здѣсь зависятъ милiоны. У насъ $^2/_3$ убрано, и вчера намолотили 800 п[удовъ], и въ пятницу везутъ въ Самару. Бибиковъ какъ то удивительно соединяетъ мягкость съ тѣмъ, что онъ отличный хозяинъ. Все есть, что нужно, всѣ охотно и споро работаютъ, всюду онъ поспѣваетъ. Уже не добросовѣстность его, а деликатность въ веденіи своего и нашего хозяйства доходитъ

до того, что тяжело. Его люди, скотъ его и наши смѣшиваются только въ томъ смыслѣ, что мы пользуемся его, а не онъ нашимъ. Свои посѣвы онъ больше мѣсяца не видалъ. Доходъ у насъ, если погода не очень помѣшаетъ, будетъ вѣроятно больше того, что я писалъ тебѣ. За лошадей простыхъ своего завода мнѣ даютъ 80 и 120 р[ублей]. — Заниматься здѣсь мнѣ не удалось. Даже дневникъ свой, и тотъ я запустилъ. [4] — Прощай, душа моя, половина души моей и плоти. Только однаго желаю, чтобы намъ свидѣться, ни о чемъ не жалѣя. Я написалъ, что выѣду 15, но счелъ, что 13 будетъ 4 недѣли, и я выѣду лучше 13-го. Впрочемъ, я тогда телеграфирую. Цѣлую всѣхъ дѣтей. Я что-то о Танѣ больше всѣхъ думаю. Объ малышахъ думаю часто потому, что Колюшка [5] ихъ напоминаетъ. Милую Таню Кузминскую цѣлую и благодарю, она вѣрно много тебѣ помогаетъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые часть письма опубликована в Б, II, стр. 398; полностью — по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 143—145.

[1] Арсений — служащий при хуторе.

[2] Маликова — дочь жены В. И. Алексеева от первого брака.

[3] От 30 июля. С. А. Толстая писала в этом письме: «Но тебе там и вообще интереснее, спокойнее, симпатичнее жизнь, чем дома. Это жалко, но это так».

[4] Между 26 июля и 8 августа в дневнике пропуск.

[5] «Младший сын Вас. Ив. Алексеева» (н. п. С. А.).

186.

1881 г. Августа 26. Я. П.

Нынче среда вечеромъ. Пишу тебѣ въ гостиной, а рядомъ въ залѣ всѣ дѣти наши и Кузминскіе [1] поютъ куплеты. Всѣ здоровы и веселы. У Саши [2] все кончилось кашлемъ. Машу нынче я выпустилъ. У ней ничего не болитъ. Маленькіе совсѣмъ хороши и милы, особенно Миша. Какъ только тебя нѣтъ, онъ льнетъ ко мнѣ: папа! и на руки лѣзетъ, и таскаетъ съ нимъ бѣгать.

M-lle Guillod [3] нынче утромъ со всѣми ѣздила въ Судаково [4] покупать медъ. Хотѣли взять Андрюшу, и хотя жалко было

лишать няню, я не разрѣшилъ, — боялся, что утромъ будетъ свѣжо, да и далеко.

Нынче до обѣда дошелъ слухъ черезъ какую то бабу, что Вас[илій] Ив[ановичъ], [5] священникъ, умеръ. Я ходилъ въ церковь, но слухъ не подтвердился. Мар[ья] Дмитр[іевна] [6] вчера была у него. Онъ у зятя въ Обидимѣ, [7] по Калужской дорогѣ, и она не получала извѣстій. Если слухъ не подтвердится, то я завтра съѣзжу къ нему. Таню [8] я просилъ безъ меня дома постеречь. Илюша вернулся вчера еще. Убилъ 6 штукъ. Жалуются, что дичи нѣтъ. Сережа нынче ѣздилъ въ Малахово [9] и тоже только одну утку убилъ. Илюша нынче ѣздилъ съ Бибиковымъ [10] за волками, ничего не нашли.

Я вчера цѣлое утро писалъ Петину исторію [11] и все не могу кончить. —

Мнѣ очень грустно было въ ночь твоего отъѣзда, теперь привыкаю. —

Пожалуйста не воображай, что непремѣнно нужно тебѣ все кончить. Сдѣлай, что успѣешь до субботы, не торопясь, — остальное я додѣлаю. [12] Нынче коронація, [13] не помѣшало ли это твоимъ дѣламъ? Я оба дня не въ духѣ, — печень болитъ, но не унываю, п[отому] ч[то] знаю, что скоро пройдетъ. — Священника мнѣ очень жалко и его семью, [14] и хотѣлось бы увидать его передъ смертью. Завтра поѣду въ 12-ть и если нѣтъ поѣзда, возвращающагося рано, возьму лошадей. —

Завтра пошлю телеграмму; цѣлую тебя, душенька, до субботы — утра. —

На конверте: Москва. У Каменнаго моста Софійская набережная. *[Оборвано.]* нское училище. [Квартир]а смотрителя. *[Оборвано.]* Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 145—146. Датируется на основании почтового штемпеля: «Моск. почт. центр. отд. 27 авг. 1881 г.» и начальных слов письма: «нынче среда вечеромъ». Среда приходилась 26 августа 1881 г.

[1] Вероятно дети А. М. и Т. А. Кузминских: Мария, Вера и Михаил.
[2] А. М. Кузминский.
[3] Француженка — гувернантка.
[4] Деревня в 7 верстах от Ясной поляны.
[5] В. И. Карницкий (1831—1881), священник ближайшей Кочаковской церкви, учил закону божию всех детей Толстого. «Был простой, хороший

человек с большой семьей» (н. п. С. А.). Дочь его, Евдокия Васильевна, была крестницей Толстого.

[6] Жена Василия Ивановича Карницкого.

[7] Обидимо или Абидимо, село Тульского уезда в 16 верстах от Тулы. Станция Сызрано-Вяземской железной дороги.

[8] Т. А. Кузминская.

[9] Болото в 10 верстах от Ясной поляны.

[10] Владимир Александрович Бибиков (р. 1874 г.). сын Телятинского помещика А. Н. Бибикова и О. А. Фирекель. Приятельствовал с Ильей и позднее с Андреем Львовичем Толстыми.

[11] «Чем люди живы?».

[12] С. А. Толстая писала 26 августа об устройстве квартиры в доме кн. Волконских: «Сегодня мы накупили пропасть мебели, почти весь дом, без гостиной. Но я нашла магазин, где почти наверное закажу гостиную. Очень уж надежный старик, хозяин магазина. Кое-что передала, кое-что дешевле; но я не могу сказать, чтоб я была недовольна покупками. Завтра займусь посудой, лампами и проч. Но еще ужасно много дела: обойщики еще не принялись за обивку, многое не куплено, ничего не устроено. Я не могу приехать раньше воскресенья вечера, это мне очевидно. Воскресенье надо ехать утром с Петей [Берсом] на Сухареву; только по воскресеньям торг; а простого многое не куплено; без меня нельзя купить, а вещи все серьезно нужные».

[13] День коронации Александра II—26 августа 1856 г.

[14] У В. И. Карницкого были дети: Людмила (по мужу Кудрявцева), Евдокия, Александра, София, Николай, Владимир, Михаил и Александр.

187.

1881 г. Августа 27. Я. П.

Пишу съ вечера въ четвергъ. M-lle Guillod завтра хочетъ ѣхать съ дѣвочками въ Ясенки, и свезутъ письмо.

Проснувшись, осмотрѣлъ дѣтей. Всѣ здоровы и веселы. Сережа вернулся изъ Тулы послѣ обѣда; я ходилъ гулять и встрѣтилъ его. Илюша ходилъ на Деготну [1] и тоже вернулся, ничего не убивши. —

Таня, какъ я замѣчаю, въ духѣ акуратности.

Андрюша очень веселъ, пилъ со мной чай.

Миша особенно гордо хлопаетъ ногами. И очень радъ калошамъ.

С[аша] Кузминскій [2] обѣдалъ у насъ. Въ крокетъ нельзя было играть отъ дождя.

Маша играла въ куклы съ Акулей. [3] Я очень вялъ. Цѣлый день хочется спать. —

Письма два тебѣ. Одно отъ Вари, [4] другое отъ матери Англичанки, кот[орая] выражаетъ надежду, что д[очь ея все] [5] исполнитъ.

Прощай, завтра напишу, если будетъ вре[мя и будетъ] [5] что.

Л.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 146—147. Датируется на основании начальных слов письма: «Пишу с вечера в четверг». Четверг падал на 27 августа 1881 г.

[1] Ближайшее болото к Ясной поляне.

[2] А. М. Кузминский.

[3] Акулина — дочь Андрея Сахарова и Матрены Петровны, рожд. Арбузовой, сестры С. П. Арбузова.

[4] В. В. Нагорнова.

[5] Взятое в скобки — оторвано в подлиннике.

1882

188.

1882 г. Февраля 3. Я. П.

Пишу тебѣ, душа моя, изъ Ясной, въ комнаткѣ Ал[ексѣя] Ст[епановича], [1] гдѣ мнѣ очень хорошо. Пріѣхалъ я въ Тулу. Урусовъ [2] встрѣтилъ меня, накормилъ, напоилъ, — поговорили, — больше онъ, — и уложилъ спать. Я рѣшилъ ѣхать съ поѣздомъ утреннимъ, $8^1/_2$ часовъ, но не сообразилъ, что этотъ поѣздъ идетъ только до Узловой. [3] Такъ и сдѣлалъ: всталъ въ 7 и поѣхалъ. Пріѣхалъ въ 11-мъ часу въ Узловую усталый, вялый; поглядѣлъ — въ полѣ мятетъ, ждать 5 часовъ на станціи; а поѣздъ назадъ въ Тулу идетъ тотчасъ. Я телеграфировалъ Раевскому [4] и поѣхалъ въ Ясную. Остановился я у Ал[ексѣя] Ст[епановича]. Онъ очень милъ, но я его отъ храпа изгналъ въ людскую, и это нехорошо. Со мной же спалъ на печкѣ Петръ Шинтяковъ. [5] Мар[ья] Аф[анасьевна], [6] Аг[афья] Мих[айловна], [7] пили чай и бесѣдовали вчера, а нынче я проѣхался верхомъ, напился кофею и началъ заниматься, но не могъ много сдѣлать, — голова болитъ по-мигренному, и чувствую слабость. Я не натуживаю себя и читаю старые Revues [8] и думаю. Упиваюсь тишиной. Просителей избѣгаю. — Мнѣ очень хочется написать то, что я задумалъ. [9]

Въ домѣ топятъ въ тетинькиной комнатѣ. [10] Перейду только, если будетъ совсѣмъ теплый и легкій воздухъ. Пробуду я, какъ Богъ на сердце положитъ, и какъ ты напишешь. Теперь сообщеніе быстрое. Телеграмы на Козловку и письма въ Тулу.

Какъ твоя грудь и все здоровье и какъ дѣти — большіе и малыя? Если бы тебя это облегчило, и если Илюша этаго очень хочетъ, пришли его сюда дня на три. Только бы у тебя было

хорошо. Пожалуйста, пиши мнѣ всю правду. Не бойся меня тревожить.— Если тебѣ лучше, чтобы я былъ съ тобой, нужно посовѣтоваться, — телеграфируй, и я черезъ 12 часовъ въ Москвѣ. [11] —

Прощай, душенька, обнимаю тебя и дѣтей. [12]

Таня [13] всѣхъ тревожнѣй, когда я думаю о нихъ. Таня, не будь же тревожна, а будь какъ Варенька [14] или какъ миндальное масло. —

Вѣдь всѣ глупости и увлеченья, будутъ или не будутъ, пройдутъ и не оставятъ никакихъ слѣдовъ, а огорчить кого-нибудь не пройдетъ.

Сютаева [15] портретъ, разумѣется, заброшенъ, а можно бы кончить на масляницѣ. —

На конверте: Москва Пречистенка, Денежный переулокъ, [16] домъ Волконской. [17] Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 147—148. Датируется на основании почтового штемпеля: «Москва. 4 февраля 1882».

[1] А. С. Орехов.

[2] Леонид Дмитриевич Урусов.

[3] Станция Сызрано-Вяземской железной дороги, в 48 верстах от Тулы.

[4] Иван Иванович Раевский (1835—1891), сын помещика Ивана Артемьевича Раевского и Екатерины Ивановны, рожд. Бибиковой; в 1857 г. окончил математический факультет; помещик Епифанского, Данковского и Каширского уездов; с 1861 г. женат на Елене Павловне Евреиновой (1840—1907). С Толстым познакомился студентом на гимнастике Пуаре в Москве в 1850-х гг. Был с ним на «ты». С 1868 г. жил в имении Бегичевке, Данковского уезда, где в 1891 г. организовал совместно с Толстым центр для помощи голодающим. Умер в разгаре борьбы с голодом, захворав сильной инфлюэнцей. Толстой написал некролог Раевского, опубликованный в «Красном архиве» за 1924 г., № 6. См. статью А. М. Новикова: «Л. Н. Толстой и И. И. Раевский» («Международный Толстовский альманах», М. 1909), также ПС, стр. 436—437. На масляницe 1882 г. Толстой поехал к Раевскому, но с дороги вернулся в Ясную поляну.

[5] Петр Павлович Шентяков (р. в 1858 г.), жил шорником у Толстых.

[6] Мария Афанасьевна Арбузова, няня старших детей Толстого.

[7] Агафья Михайловна (1808—1896), крепостная горничная Пелагеи Николаевны Толстой, рожд. кн. Горчаковой, бабки Толстого. Описана Толстым «в Детстве и Отрочестве» (Гаша). Последние годы жизни ухаживала за собаками и щенками. О ней см.: И. Толстой, «Мои воспоминания» 1914, стр. 18—24. Т. Л. Сухотина-Толстая «Друзья и гости Ясной поляны». М. 1923, стр. 111—121.

[8] Revue des deux mondes — французский журнал (основан в 1829 г.), популярный за границей и в России.

[9] Статья «Так что же нам делать?»

[10] В комнате, где жила и умерла Татьяна Александровна Ергольская.

[11] С. А. Толстая писала 4 февраля 1882 г.: «Получила сегодня твое тихое, покорное, но видно, что счастливое по твоему расположению духа — письмо, милый Левочка. Нет, не вызываю я тебя в Москву, живи сколько хочешь; пусть я одна уж сгораю, зачем же двум: ты нужней меня для всех и вся..... Наслаждайся тишиной, пиши и не тревожься; в сущности всё то же при тебе и без тебя, только гостей меньше. Вижу я тебя редко и в Москве, а жизнь наша пошла врозь. Впрочем, какая это жизнь — это какой-то хаос труда, суеты, отсутствия мысли, времени и здоровья и всего, чем *люди живы*» (ПСТ, стр. 174).

[12] В 1882 г. у Толстого были следующие дети: Сергей, Татьяна, Илья, Лев, Мария, Андрей, Михаил и Алексей (р. 31 октября 1881 г., ум. 18 января 1886 г.).

[13] 2 февраля 1882 г. С. А. Толстая писала: «Таня тоже стремится веселиться», а 6 февраля ночью, в четыре с половиной часа, С. А. Толстая после описания бала у Лярских, добавляет: «Таня приехала в восторге».

[14] В. В. Нагорнова.

[15] Василий Кириллович Сютаев (1819—1892), крестьянин д. Шевелино, Новоторжского уезда, Тверской губернии. Сектант — проповедник. Общение с ним имело большое влияние на Толстого в период его религиозных исканий; Толстой познакомился с ним в 1881 г. О Сютаеве см. гл. XIV статьи Толстого «Так что же нам делать?» и Шохор-Троцкого «Сютаев и Бондарев» («Толстовский ежегодник 1913 года»). Одновременно с И. Е. Репиным Т. Л. Толстая писала портрет с Сютаева.

[16] В настоящее время Малый Левшинский пер., дом № 3.

[17] В доме кн. Волконской Толстые жили зиму 1881—1882 гг.

189.

1882 г. Февраля 4. Я. П. 3 часа дня, четвергъ.

Сейчасъ получилъ твое письмо, [1] милый другъ, и очень радуюсь, что у тебя все было пока хорошо. Обо мнѣ не безпокойся. Мнѣ очень хорошо у Алексѣя, и я, должно быть, и не перейду въ домъ. Я заходилъ нынче, — едва ли нагрѣется достаточно и такъ, чтобы не было угару. Я этаго самъ боюсь. Нездоровъ я не былъ, но какъ то слабъ — спина немного болитъ и голова. И отъ этаго я не поѣхалъ къ Раевскимъ — энергіи не было. Вчера еще болѣла голова. Нынче, несмотря на ужасную метель — теплую, головѣ лучше, и только вялъ. Плохо работаю. Зато отдыхаю нервами и укрѣпляюсь.

Мужиковъ, я сказалъ Ал[ексѣю], что я не могу принимать, и никто, кромѣ нищихъ, кот[орыхъ] я не видалъ, — не былъ.

Вчера спалъ одинъ, и очень хорошо. Свечера Аг[аѳья] Мих[айловна] усыпительно болтала.

Я думаю, что лучше, спокойнѣе мнѣ нигдѣ бы не могло быть. Ты вѣчно въ домѣ и въ заботахъ семьи не можешь чувствовать ту разницу, какую составляетъ для меня городъ и деревня. Впрочемъ, нечего говорить и писать въ письмѣ; я объ этомъ самомъ пишу теперь, и ты прочтешь яснѣе, если удастся написать. [2]

Главное зло города для меня и для всѣхъ людей мысли (о чемъ я не пишу) это то, что безпрестанно приходится или спорить, опровергать ложныя сужденія, или соглашаться съ ними безъ спора, что еще хуже. А спорить и опровергать пустяки и ложь — самое праздное занятіе, и ему конца нѣтъ, п[отому] ч[то] лжей можетъ быть и есть безчисленное количество. А занимаешься этимъ, и начинаешь воображать, что это *дѣло*, а это самое большое бездѣлье. — Если же не споришь, то что-нибудь уяснишь себѣ такъ, что оно исключаетъ возможность спора. А это дѣлается только въ тишинѣ и уединеніи. — Я знаю, что нужно и общеніе съ подобными себѣ, и очень нужны и мои три мѣсяца въ Москвѣ, съ одной стороны, мнѣ дали очень много, не говоря уже объ Орловѣ, [3] Ник[олаѣ] [Ѳедоровичѣ,] [4] Сютаевѣ, — ближе узнать людей, общества даже, кот[орое] холодно осуждалъ издалека, мнѣ дало очень много. И я разбираюсь со всѣмъ этимъ матерьяломъ. — Перепись [5] и Сютаевъ уяснили мнѣ очень многое.

Такъ не безпокойся обо мнѣ. Случиться все можетъ и вездѣ, но я здѣсь въ условіяхъ самыхъ хорошихъ и безопасныхъ. Дай Богъ, чтобы у тебя все было хорошо. Цѣлуй дѣтей. Налажено все хорошо, но боюсь, масляница возьметъ свое и засуетятъ они тебя. Танѣ вѣрно ужъ теперь придумалось удовольствіе, да и вѣрно не одно. А и не придумается, то только лучше для нея и для насъ. Зачѣмъ она молодымъ людямъ подаетъ руку, не поворачиваясь къ нимъ и съ какимъ-то звѣрскимъ выраженіемъ? —

Ты, Таня, понимай, что если я пишу это, то потому, что я тебя вижу какъ живую передъ глазами, а вижу я такъ только тѣхъ, кого очень люблю.

Прощай, душенька, писать нечего. Говорить — говорилъ бы

до тѣхъ поръ, пока прибѣжали бы Андрюша и Миша мѣшать, а писать нечего. Няня варитъ мнѣ супъ въ горшкѣ изъ курицы, сама приноситъ и твердо стоитъ, какъ у обѣдни. Вчера была каша и солонина. Въ Тулѣ я купилъ себѣ вина бѣлаго и калачей. Нынче привезли свѣжихъ. Яйца свѣжія. Сплю я на диванѣ деревянномъ съ матрасомъ, клоповъ нѣтъ. — Нынче Митрофанъ [6] продалъ Балабенка за 65 р[ублей]. За Гнѣдаго даютъ 110 р[ублей]. Если погода будетъ хороша и поработаю хорошо, то съѣзжу въ Тулу. Урусовъ и не знаетъ, что я въ Ясной. Если будутъ интересныя письма, сообщи мнѣ.

Прощай, милая, пиши каждый день и я тоже.

Т.

На конверте: Москва. Пречистенка. Денежный переулокъ. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма опубликован в Б, II, стр. 418—419; полностью — по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 149—150. Датируется на основании пометы Толстого «четверг», который падал на 4 февраля 1882 г.

[1] От 2 февраля. В нем С. А. Толстая писала: «Пока не узнаю из твоего письма, как ты устроился в Ясной, я не успокоюсь; да и хорошо не будет, где и как жить, да еще работать! И будут тебя осаждать со всех сторон мужики, как в прошлом году, и опять времени не будет. А вечером один, без удобств, без привычной пищи; как ты можешь жить один, неужели тебе хорошо?» (не опубликовано).

Т.

[2] Статья «Так что же нам делать?»

[3] Владимир Федорович Орлов (1843—1898), сын священника Владимирской губернии. Воспитанник Владимирской духовной семинарии. Был учителем в Иваново-Вознесенске, в конце 1868 г. приехал в Петербург для поступления в университет. В Петербурге жил с Нечаевым. В начале 1869 г. принимал участие в студенческих сходках, скрылся из Петербурга. Был арестован в Кубанской области. Причисленный к первой группе сообщников Нечаева, предан суду. Оправдан. Поселился на родине, где с 1872 по январь 1877 г. получал от III отделения единовременные и постоянные пособия «в виду его откровенных показаний». В 1881 г. жил в Москве и был учителем Дельвиговского железнодорожного училища, позднее — технического железнодорожного училища. В апреле 1881 г. вновь арестован вследствие записки о нем, найденной у Желябова, но по недостатку улик освобожден. Библиография о нем: «Деятели революционного движения в России» т. I, 1928, стр. 295. Познакомился с Толстым в 1881 г., Толстой называл его своим единомышленником, был с ним в переписке. Архив его хранится в Бахрушинском Театральном музее.

[4] Николай Федорович Федоров (1824—1903), служил библиотекарем (Чертковской библиотеки, Румянцевского музея и библиотеки Архива иностранных дел). Философ. Статьи его объединены в двух томах: «Философия общего дела», т. I. Верный, 1906; т. II, М. 1913. Во втором томе Толстому посвящены статьи: «Возможно ли братство», «Толстой и братское единение» и «Не-делание ли или же отеческое и братское дело?» (стр 355—398). О нем: Кожевников, «Н Ф. Федоров» 1908. О Федорове Толстой записал в Дневнике под 5 октября 1881 г. «Николай Федорыч — святой».

[5] Перепись населения Москвы, в которой Толстой принял участие, происходила 23, 24 и 25 января 1882 г.

[6] Митрофан Николаевич Михайлов, сын дядьки братьев Толстых, яснополянский приказчик.

190.

1882 г. Февраля 6. Я. П.

Суббота, 11 часовъ утра, до кофею.

Вчера я чувствовалъ себя лучше всѣхъ дней, — спина перестала болѣть, и я только что взялся за работу, какъ пріѣхалъ Урусовъ. А я только послалъ ему письмо, [1] въ к[оторомъ] тонко намекалъ, чтобы онъ не ѣздилъ. Онъ встрѣтилъ Филипа [2] у границы и пріѣхалъ, и я былъ очень не радъ. Утромъ я занялся, но все уже не то, и вечеръ усталъ ужасно отъ разговоровъ. — Теперь для меня нѣтъ ничего ужаснѣе разговоровъ. Онъ не виноватъ и очень милъ, но я то наговорился уже до конца моей жизни — не захочется.

Онъ ночевалъ въ домѣ, въ тетинькиной комнатѣ, а няня въ дѣвичьей, и они оба не угорѣли, а тепло тамъ очень, и я нынче— хоть на два дня — перехожу туда. Живъ буду, то выѣду въ понедѣльникъ или вторникъ, — смотря по работѣ и извѣстіямъ отъ тебя. —

Блины были 3-го дни прелестные. Арина [3] пекла. Но апетита нѣтъ. Все время не по себѣ. Теперь лучше. —

Вчера Урусовъ спуталъ меня, и я не написалъ письма тебѣ. Вмѣсто этаго телеграфирую. [4] И не получилъ отъ тебя письма, кромѣ перваго. Нынче вѣрно привезутъ два. Прощай, душенька. Не тревожься обо мнѣ. Мнѣ хорошо. А люблю тебя все также, какъ съ тобой, такъ безъ тебя. —

Какъ то справляете масляницу? [5] Помнятъ ли тебя дѣти?

Т.

На конверте: Москва. Денежной переулокъ, д. кн. Волконской. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 150—151. Датируется на основании пометы Толстого «суббота», которая падала на 6 февраля 1882 г.

[1] Письмо не сохранилось.

[2] Филипп Родионович Егоров (1839—1895), кучер, прослуживший у Толстых более 30 лет.

[3] Арина Федоровна (р. в 1831 г.), рожд. Шентякова, жена Павла Игнатьевича Хролкова (1827—1892).

[4] Телеграмма была послана через два с половиной часа.

[5] С. А. Толстая писала (письмо с почт. штемпелем 3 февраля 1882 г.): «В каком неудержимом водовороте я живу эти дни! С утра приехала Машенька [М. Н. Толстая] с Hélène [дочерью], ели блины, Костенька [Ислявин] тут поселился совсем и, боже мой! как он тянет душу своими светскими наставлениями. Стали все стремиться в манеж (экзерцисгауз), няня ушла со двора, маленькие кричат, спать надо укладывать, большие, юродствуя, пристают, кто с деньгами, кто с экипажами. Потом всё затихло; но Андрюша стал приставать: «возьми меня куда-нибудь». Жаль мне его стало, подъехал Леонид Оболенский с Колей [своим сыном], взялся меня проводить в балаганы..... Взошли мы в балаган, где всё представление кукольное и очень мило и Андрюша остался доволен; покатались на кругом вертящейся какой-то машине и вернулись скоро. Вечером Таня уехала с Лизой, Машенькой и Hélène, и Сережа с Леонидом в Малый театр. Я осталась с мальчиками..... пили степенно чай; потом графиня Келлер приехала спросить, пущу ли я мальчиков в цирк завтра. Я пустила; а утром они уедут в оперу. Долго еще будет этот сумбур. В субботу у Олсуфьевых танцуют, в пятницу Оболенская зовет к себе. Кому платье, кому башмаки, кому еще что. А у меня спазма в горле и груди, так что я говорить не могу, точно давлюсь словами...»

* 191.

1882 г. Февраля 6. Тула.

Москва. Денежный пер. дом Волконской Толстой.

Не успѣлъ вчера написать; помѣшали. Здоровъ. Работаю.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 384, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Отправлена из Тулы 6 февраля 1882 г. в 1 ч. 45 мин. дня.

* 192.

1882 г. Февраль между 15 и 26. Москва.

Александра Андревна пріѣдетъ къ намъ, но умоляетъ, чтобы ты не стѣснялась и ѣхала.[1] Ѣдетъ же она къ намъ, какъ она сказала, чтобы видѣть тебя. И кромѣ того Машенька[2] будетъ у насъ.

Я вернусь въ 9-мъ ч[асу].

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется временем пребывания в Москве Толстого до нового его отъезда в Ясную поляну 26 февраля, а также на основании письма А. А. Толстой Толстому, в котором сказано: «Ранее [второй недели поста] собраться [в Москву] не могу» ПТ, стр. 333. Вторая неделя начиналась в 1882 г. 15 февраля. В промежуток между 15—26 февраля А. А. Толстая провела десять дней в Москве и виделась с Толстым, бывая на его квартире в д. кн. Волконских.

[1] В своих воспоминаниях А. А. Толстая пишет: «Один раз я застала графиню ехавшей на вечер со старшей 18-летней дочерью» (ПТ, стр. 30).

[2] М. Н. Толстая.

193.

1882 г. Февраля 27. Я. П.

Пишу въ 7 часовъ вечера — суботу.

Ну вотъ, поѣхалъ я прямо до Козловки и сдѣлалъ очень хорошо, п[отому] ч[то] Урусова нѣтъ, — онъ ужъ 5 дней въ Петербургѣ. Сани выѣхали парные, и мы доѣхали прекрасно, напились чаю и легли спать. Я испытываю тоже чувство, какъ и тотъ разъ, — страшной усталости, слабости, грусти тихой и упадка силъ.[1] — Должно быть, я отдыхаю. Спали съ Илюшей[2] въ одной комнатѣ, проснулись поздно; явился Михалъ Ѳом[ичъ][3] — служить, и Илюша съ нимъ пошелъ на охоту. Видѣли зайца, но не убили. Я сидѣлъ до 3-хъ, не могъ отъ вялости взяться за работу и читалъ старыя Revue[s][4] — прекрасныя статьи по религіознымъ вопросамъ и много думалъ. Потомъ поѣхалъ верхомъ и еще больше думалъ. Пріѣхалъ, обѣдъ былъ: бульонъ, курица несъѣдобная съ *саго* вмѣсто риса, но картошка съ сметанѣ выручила. Завтра будетъ уже говядина. — Буду писать акуратно, и ты пожалуйста. Главное, чтобы письмо твое попадало въ ящикъ въ 8 ч[асовъ] утра. — Здѣсь всѣ

Ручьи налились, такъ что проѣхать трудно. Но нынче морозитъ, и выдуло такъ, что я топлю другой разъ. Нынче смотрю на Кузминскихъ домъ и думаю: зачѣмъ онъ себя мучаетъ, служитъ, гдѣ не хочетъ и они всѣ, и мы всѣ. Взяли бы да жили всѣ въ Ясной и лѣто и зиму — воспитывали бы дѣтей. — Но знаю, что все безумное возможно, а разумное невозможно. —

Прощай, душенька, цѣлую тебя и дѣтей. —

О лошадяхъ [5] вотъ что:

Если бы лошадь у барышника была продана, то пошли предложить 290 и 300 р[ублей] Лихочеву за бѣлаго жеребца. Онъ просилъ 350. И тогда его взять.

Если окажется, что одна лошадь, то во всякомъ случаѣ Филипу привезти лошадь въ Ясную.

Если же двѣ лошади, и по справкѣ окажется, что много (рублей на 10) дешевле везти прямо изъ Москвы въ Ряжскъ, [6] то Филипу ѣхать съ лошадьми прямо въ Самару. (Я ему дамъ инструкцію и письмо Бибикову.)

На конверте: Софьѣ Андревнѣ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые два отрывка из письма напечатаны в Б, II, стр. 420; полностью опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 151—152. Произвольно соединив напечатанный Бирюковым отрывок письма с другими отрывками из писем от 2, 4 и 5 марта 1882 г., П. А. Сергеенко продатировал составленное им письмо апрелем 1882 г. Датируется на основании первой фразы письма: «Пишу в 7 часов вечера — суботу». Суббота падала на 27 февраля 1882 г.

[1] С. А. Толстая писала в ответном письме от 1 марта: «И чего ты всё грустишь, милый мой! И тут грустно, и там грустно! А право, только бы радоваться надо, такое, пока, бог счастье посылает. Неужели тебе не бывает радостно?» (Не опубликовано.)

[2] Сын Илья Львович, которого Толстой взял с собой в Ясную поляну.

[3] Михаил Фомич Крюков (1852—1918), женился двадцати четырех лет на жившей в доме Толстых Прасковье Николаевне Румянцевой (р. 1855 г.). Поступил лакеем к Толстым, прослужив у них с 1873 по 1877 г. В 1877 г., упав с дерева, зашиб себе ногу, в связи с чем лежал в больнице; после этого служил у Л. Д. Урусова и Ливенцова в Туле. В 1909 г. поступил в буфет на Курский вокзал в Туле. В разные сроки приглашался Толстыми в дом временно, как например, в 1882 г.; год прослужил у А. Л. Толстого в Таптыкове; прислуживал за столом в Ясной поляне в день похорон Льва Николаевича.

[4] «Revue des deux Mondes». В Яснополянской библиотеке сохранился этот журнал за целый ряд лет» (п. С. А.).

[5] 2 марта С. А. Толстая писала: «боюсь, что с лошадьми я что-нибудь не так поступаю; главное, задерживаю Филиппа и замедляю покупку. Но узнаванье цен пересылки оказалось очень сложно. Сегодня я посылала Филиппа на Курскую дорогу и оттуда узнали, что каждая лошадь из Москвы до Ряжска через Тулу будет стоить 11 р. 80 к. Завтра утром посылаю на Ряжскую дорогу: это верст восемь, говорят. Тогда уж возьму лошадей, заплачу и пошлю, если, как ты писал, разница в цене будет не больше 10 р. с. или в Тулу или в Ряжск прямо. Я бы купила лошадей, т. е. взяла бы их к нам, но ведь ты не велел, я и не решаюсь». В письме С. А. Толстой от 3 марта читаем: «О лошадях вот что: Конек привел лошадь и я 160 р. с. отдала. Завтра в 10 часов утра приведут и ту лошадь, и завтра же я отправлю лошадей в Тулу. Разница по справкам оказалась на 5 р. с. около того. А я знаю, тебе хотелось еще раз взглянуть на лошадей, так я их и посылаю..... Завтра же и деньги отдам за ту лошадь. Так ли я всё распорядилась и доволен ли ты мною?» (ПСТ, стр. 180 и 185).

[6] Город Рязанской губернии, узловая станция Сызрано-Вяземской и Рязано-Уральской железных дорог.

194.

1882 г. Февраля 28. Я. П.

Вотъ 2-й день что я въ Ясной. Пишу въ 3 часа дня. Опять все утро ничего не дѣлалъ и былъ въ самомъ уныломъ, подавленномъ состояніи; но не жалѣю объ этомъ и не жалуюсь. Какъ мерзлый человѣкъ отходитъ и ему больно, такъ и я, вѣроятно, нравственно *отхожу*, — переживаю всѣ излишнія впечатлѣнія и возвращаюсь къ обладанію самаго себя. — Можетъ быть это временно, но я ужасно усталъ отъ жизни, и мнѣ хорошо отдохнуть.

Илюша нынче опять съ Михайлой на охотѣ; — опять видѣлъ и стрѣлялъ зайца, и очень доволенъ. — Я читаю Revue, — статьи религіозныя очень интересныя и дѣлаю пасьянсъ. Сейчасъ въ первый разъ раскрылъ свои тетради и вижу возможность писать. — Можетъ быть, завтра начну. Очень меня мучаетъ то, что вышло такъ, что я тебѣ навалилъ заботы о лошадяхъ и Филиппѣ. Пожалуйста, прости меня за это. Это случилось невольно и, главное, не бери къ сердцу, если выйдутъ какія-нибудь затрудненія. —

Какъ нарочно, это такъ случилось. Знаю, что если ты будешь здорова, то все сойдетъ хорошо, а если нѣтъ, то очень понимаю, что тебѣ станетъ досадно, и совершенно справедливо упрекнешь меня, — ко всѣмъ твоимъ заботамъ навалилъ тебѣ

еще заботу о лошадяхъ, к[оторой] ты и не сочувствуешь. — Одно помни: что какъ бы что ни вышло и только бы ты не сердилась — все будетъ прекрасно.

Комната очень хороша, тепла, постель прекрасна, пища — тоже, и я, надѣюсь, завтра напишу тебѣ бодрое письмо. —

Я передумалъ насчетъ адреса твоихъ писемъ и прошу тебя писать впередъ на Козловку. Я сейчасъ свезу это письмо самъ и попрошу любезнаго Нач[альника] Ст[анціи], и каждый день буду гулять на Козловку, отдавать свое и получать твое письмо. —

Прощай, душенька, цѣлую тебя и дѣтей.

Тв[ой] Л.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 152—153. Датируется на основании первых строк письма: «Вот 2-й день, что я в Ясной» и наличности предшествующего письма от 27 февраля, писанного по приезде. В ПЖ датировано первым марта.

На это письмо С. А. Толстая ответила следующей недатированной запиской [от 2 марта]: «Сейчас хотела посылать письмо, адресованное в Тулу, и распечатала, чтоб адресовать на Козловку и выразить тебе, главное, свое сочувствие, что ты независимо от своей воли *замерз* в Москве. Я знаю, что ты не мог иначе, если б даже хотел. Мои просьбы и надежды развеселить и осчастливить тебя — напрасны. Мне очень больно твое состояние, и мне очень трудно всё в жизни помирить. Зачем ты мне столько воли дал? За лошадей я ни капельки не сержусь, боюсь напутать и что-нибудь пропустить, за что извинишь..... Прощай; отдыхай, люби меня, не проклинай за то, что посредством Москвы привела тебя в такое положение» (ПСТ, стр. 184).

195.

1882 г. Марта 2. Я: П:

Илюша разскажетъ тебѣ про меня. Я нынче пытался писать, но сдѣлалъ мало. Все какая-то усталость, хотя нынче чувствую себя бодрѣе. — Писемъ отъ тебя не получалъ еще и безпокоюсь о тебѣ. Нынче почти не выходилъ, — погода нехороша. Дѣлаю пасьянсы, читаю и думаю. — Очень бы хотѣлось написать ту статью, кот[орую] я началъ, но если бы и не написалъ въ эту недѣлю, я бы не огорчился. Во всякомъ случаѣ мнѣ очень здорово отойти отъ этаго задорнаго міра городскаго и уйти въ себя, — читать мысли другихъ о религіи, слушать болтовню Аг[аѳьи] Мих[айловны] и думать не о людяхъ, а о Богѣ.

Сейчасъ Аг[аѳья] Мих[айловна] повеселила меня разсказами о тебѣ, о томъ, каковъ бы я былъ, если бы женился на Арсеньевой. [1] «А теперь уѣхали, бросили ее тамъ съ дѣтьми, — дѣлай, какъ знаешь, а сами сидите, бороду расправляете». — Это было хорошо. Разсказы ея о собакахъ и котахъ смѣшны, но какъ заговоритъ о людяхъ, — грустно. Тотъ побирается, тотъ въ падучей, тотъ въ чахоткѣ, тотъ скорченъ лежитъ, тотъ жену бьетъ, тотъ дѣтей бросилъ. И вездѣ страданія и зло, и привычка людей къ тому, что это такъ и должно быть. — Если бы я писалъ утромъ, я бы написалъ тебѣ бодрое письмо, а теперь опять унылъ. —

Сейчасъ 12-й часъ, и я ѣду провожать Илюшу на Козловку.—
Прощай, душенька, цѣлую тебя и дѣтей.
Парники нынче набиты, присылай сѣмена.
Пріѣду, если чего не случится, въ воскресенье. [2]

На четвертой странице: Москва. Денежный переул. д. Волконской. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок опубликован в Б, II, стр. 420; полностью — по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 153—154. Датируется на основании ответного письма С. А. Толстой, написанного 3 марта по получении настоящего письма Льва Николаевича, которое было привезено в Москву Ильей Львовичем Толстым.

[1] Валерия Владимировна Арсеньева (1836—1909), дочь В. М. Арсеньева и Е. Л., рожд. Щербачевой. После смерти В. М. Арсеньева Толстой в качестве опекуна детей Арсеньевых часто бывал в имении Арсеньевых Судакове. В 1856—1857 гг. Толстой, будучи неравнодушен к В. В. Арсеньевой, собирался на ней жениться. В 1858 г. В. В. Арсеньева вышла замуж за Анатолия Александровича Талызина (1820—1894), которого она оставила с четырьмя детьми и вышла вторично замуж за Н. Н. Волкова.

[2] 7 марта 1882 г.

В ответном письме от 3 марта С. А. Толстая писала: «Сегодня день прошел не так для меня спокойно и благополучно, как те дни. Может быть, мне это и кажется, потому что Агафья Михайловна меня разжалобила надо мной, и мне даже смешно стало, что в то время как я читала про себя посланное с Илюшей письмо, Сережа брат говорил Василию Ивановичу [Алексееву], приехавшему утром, что хорошо Льву Николаевичу, избалованному судьбой и женой — жаловаться, ему есть перед кем грустить, его пожалеют, а вот я скажу: «слаб стал», а жена говорит: «Давно умирать тебе пора». Или скажу: «Нездоровится», а она говорит: «родимец тебя расшиби». Но вот мой день: первое, самое унылое и грустное, когда

я проснулась, было твое письмо. Всё хуже и хуже. Это тоскливое состояние уже было прежде, давно: ты говорил: «от безверья повеситься хотел». А теперь? ведь ты не без веры живешь, отчего же ты несчастлив? И разве ты прежде не знал, что есть голодные, больные, несчастные и злые люди? Посмотри получше: есть и веселые, здоровые, счастливые и добрые. Хоть бы бог тебе помог, а я что же могу сделать?»

196.

1882 г. Марта 3. Я. П. 3-го 10 часовъ вечера.

Какъ мнѣ больно, милая душенька, что я тебя разстроиваю своими письмами. — Это періодъ моего желчнаго состоянія: во рту горько, ноетъ печень и все мрачно и уныло. — Лучше нигдѣ мнѣ не можетъ быть, какъ здѣсь, совершенно одному въ тишинѣ и молчаньи. — Нынче и ночь не то что дурно, а мало спалъ и не принимался за работу, а читалъ. —

Писемъ я отъ тебя не получалъ еще, кромѣ шальнаго письма Александра [1] и неискренняго письма Александры [2] — на кот[оромъ] ты надписала нѣсколько словъ. Это письмо Александры взволновало — разсердило меня, и я написалъ ей очень жесткій отвѣтъ и самъ свезъ верхомъ въ Ясенки, гдѣ купилъ конвертовъ. Но, возвращаясь домой, вспомнилъ и о томъ, что ты бы очень не одобрила это письмо и самому непріятно стало, и я послалъ взять письмо назадъ, такъ что не послалъ. —

Утро было солнечное и теплое, и жаворонки заливаются со всѣхъ сторонъ, и проѣхаться было пріятно. А теперь вѣтрено, тепло и темно, но я ѣду на Козловку въ саняхъ; свезу это письмо и поспрошу отъ тебя. Няня [3] нынче ѣздила въ Тулу, отвозила деньги Авдотьи Васильевны [4] и была на почтѣ, но письма не привезла. Письмо отъ тебя очень развеселитъ меня. —

Былъ Костюшка; [5] — жена его больна очень; все тоже — груди. Говорятъ, что отъ твоего лѣкарства прошло; но потомъ ребенокъ ея умеръ, и сдѣлалось тоже въ обѣихъ грудяхъ. Проситъ тотъ пластырь или мазь, какую ты давала. Пришли, если можно.

Ходитъ народъ просить, но я отказываю, — денегъ нѣтъ; да и какъ-то нынѣшній и годъ легче, и много я думалъ объ этомъ, и мнѣ не такъ больно отказывать.

Хорошо ли пріѣхалъ Илюша. Все ли у тебя хорошо? Здоровье? И дѣти хороши ли? Это главное.

Прощай, душенька. Не думай, что мнѣ не грустно безъ тебя; грустно, но я чувствую, что я отдыхаю, и несмотря на нездоровье, набираюсь силъ, и многое лучше, яснѣе и проще обдумываю. Можетъ быть, это мечты и загадыванья ослабѣвающаго, но приходятъ все въ голову мысли о поэтической работѣ. [6]

И какъ бы я отдохнулъ на такой работѣ.

Какъ задумаю объ этомъ, такъ точно задумаю объ лѣтнемъ купаньѣ.

Но, пожалуйста, и дѣтямъ этаго не говори. — Съ тобой я думаю вслухъ.

Сейчасъ получилъ твое письмо въ Козловку [7] и очень, очень повеселѣлъ.

На конверте: Москва. Денежный переулокъ, домъ Волконскаго. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 154—155. Дата Толстого.

[1] Вероятно, Александра Андреевича Берса.

[2] А. А. Толстой. От него сохранился лишь второй листок, на котором она писала: «Как разработается маленькое семячко, унесенное мною, один бог ведает, но во всяком случае я чувствую, что ничто не могло поколебать моей дружбы к вам, ни твердого упования на будущее. Licht sucht Licht [свет стремится к свету], сказал Lavater, и сердце, проникнутое хотя одним лучем солнца правды, конечно осветится со временем вполне. Прощайте, милый друг, — постарайтесь любить меня по прежнему и никогда не говорите и не думайте, что мы служим не одному богу. Христос *один*, и вы и я любим его. Это главное». С. А. Толстая приписала к этому письму А. А. Толстой: «28 февраля. Эти два письма тебе интересны, я и посылаю». В ответном, неотправленном, письме Толстой писал А. А. Толстой: «Общего между мною и вами быть не может, потому что ту святодуховскую веру, которую вы исповедуете, я исповедовал от всей души и изучал всеми силами своими ума и убедился, что это не вера, а мерзкий обман, выдуманный для погибели людей». (Письмо это хранится в ГТМ.)

[3] Марья Афанасьевна Арбузова.

[4] Авдотья Васильевна Попова, «жила в доме Ясной поляны экономкой много лет» (н. п. С. А.). Получала в то время 8 рублей ежемесячно.

[5] См. о нем письмо от 4 июля 1881 г.

[6] В ответном письме, которое можно датировать 5 или 6 марта 1882 г., С. А. Толстая писала: «Каким радостным чувством меня вдруг охватило, когда прочла, что ты хочешь писать опять в *поэтическом роде*. Ты почувствовал то, чего я давно жду и желаю. Вот в чем спасенье, радость; вот на чем мы с тобой опять соединимся, что утешит тебя и осветит нашу жизнь. Эта работа настоящая, для нее ты создан, и вне этой сферы нет

мира твоей душе. Я знаю, что насиловать ты себя не можешь; но дай бог тебе этот проблеск удержать, чтоб разрослась в тебе опять эта искра божья. Меня в восторг эта мысль приводит» (ПСТ, стр. 188).

[7] От 1 марта 1882 г.

197.

1882 г. Марта 4. Я. П. Четвергъ 9 часовъ вечера.

У меня и во мнѣ ничего новаго. Сплю мало и отъ того не могу работать. Нынче лучше тѣмъ, что ѣлъ лучше, съ большимъ апетитомъ. Сижу все одинъ одинешенекъ, — читаю и дѣлаю пасьянсы. Погода нехороша. Таетъ и вѣтрено, гудитъ день и ночь. Чтеніе у меня превосходное. Я хочу собрать всѣ статьи изъ Revue, касающіяся философіи и религіи, и это будетъ удивительный сборникъ религіознаго и философскаго движенія мысли за 20 лѣтъ. [1] Когда устану отъ этаго чтенія, беру Revue Etrangère 1834 года и тамъ читаю повѣсти, — тоже очень интересно. [2] Письма твоего въ Тулѣ вчера не получили, — вѣроятно, не умѣли спросить. Но за то я получилъ твое [3] на Козловкѣ. И очень оно мнѣ было радостно. — Не тревожься обо мнѣ и, главное, себя не вини. Остави намъ долги наши, якоже и мы [4]... Какъ только другимъ простилъ, то и самъ правъ. А ты по письму простила и ни на кого не сердишься. — А я давно уже пересталъ тебя упрекать. Это было только въ началѣ. Отчего я такъ опустился, я не знаю. Можетъ быть, года, можетъ быть, нездоровье, геморой; но жаловаться мнѣ не на что. Московская жизнь мнѣ очень много дала, уяснила мнѣ мою дѣятельность, если еще она предстоитъ мнѣ; и сблизила насъ съ тобою больше, чѣмъ прежде. — Что-то ты напишешь нынче? Ты объ себѣ не пишешь, — какъ здоровье. Пожалуйста, не сдерживайся въ письмахъ, а валяй, какъ Богъ на сердце положитъ. —

Я нынче ходилъ на шоссе къ большому мосту передъ обѣдомъ; и все злился на Толстую. [5] Въ Тулу ѣздятъ на колесахъ, и на Козловку уже едва ли проѣдешь на саняхъ. Въ низахъ вода; но и воды, и снѣга мало, вездѣ проѣхать можно. —

Что-то дѣти большія? Не грубятъ ли? Они именно грубятъ, а ты огорчаешься. Грубить весело, даже никому, просто сдѣлать, что нельзя. Ангелы, тѣ не огорчаютъ. Здоровье Миши какъ? [6]

Я нынче думалъ о большихъ дѣтяхъ. Вѣдь они вѣрно думаютъ, что такіе родители, какъ мы, это не совсѣмъ хорошо, а надо бы много получше, и что когда они будутъ большіе, то будутъ много лучше. Также, какъ имъ кажется, что блинчики съ вареньемъ — это уже самое скромное и не можетъ быть хуже, а не знаютъ, что блинчики съ вареньемъ это все равно, что 200 т[ысячъ] выиграть. — И по тому совершенно невѣрно разсужденье, что хорошей матери должны бы меньше грубить, чѣмъ дурной. Грубить — желанье одинаковое — хорошей и дурной; а хорошей грубить безопаснѣе, чѣмъ дурной, поэтому ей чаще и грубятъ.

Что Сережа братъ, [7] долго ли пробудетъ? Хотѣлось бы его увидать. —

Прощай, душенька. — Будемъ живы, скоро увидимся, и будемъ также, какъ и теперь, любить. — Опять возвращаюсь съ твердымъ намѣреніемъ какъ можно меньше говорить. Да и нельзя. Я не буду лгать, если буду говорить, что боленъ нервами. Я затягиваюсь этимъ задоромъ.

Что о приговоренныхъ? [8] Не выходятъ у меня изъ головы и сердца. — И мучаетъ, и негодованье поднимается, самое мучительное чувство.

На конверте: Москва. Денежной переулокъ, домъ Волконской. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые письмо в выдержках опубликовано в Б, II, стр. 420—421; полностью — по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 155—157. Датируется на основании пометы Толстого «четверг»; четверг падал на 4 марта 1882 г.

[1] В «Revue des deux mondes» за десятилетие (1872—1881) по вопросам философии и религии писали: *Вашеро* (3 статьи — самостоятельные работы в области витализма и спиритуализма), *Буасье* (5 статей — преимущественно по истории древних религий), *Поль Жанэ* [13 статей — обзоры выходящих философских книг, о философских школах XIX века (Шеллинг, Секретан, Шопенгауер, Гартман, Спенсер), о французском спиритуализме (Равэссон, Лашелье, Олле Лапрюн, Брошар), по философии революции], *Каро* (9 статей — о Дидро, пессимистах XIX века и др.), *Прессансе* (4 статьи — о современной религиозной политике в разных странах), *Ренан* (4 статьи — по истории христианства и о современном религиозном кризисе), *Ревиль* (6 статей — о финикийской и еврейской религиях, по истории христианства, о Штраусе и философии бессознательного и др.), *Альфред Фулье* (12 статей — о современных этических школах — эволюционная мораль в Англии, французский позитивизм

и спиритуализм, германские школы моральной философии, по философии социальных наук). По содержанию наибольшее количество статей падало на: историю древних религий и раннее христианство (14 статей), историю католицизма (12 статей), современное состояние религии (9 статей), философские течения XVIII и XIX веков и обзоры философской литературы (30 статей) и самостоятельные философские опыты спиритуалистического направления (9 статей). В № 2 XXIII тома «Revue des deux mondes» от 15 июня 1865 г., сохранившемся в Яснополянской библиотеке, загнуты Толстым углы страниц 979 и 981 статьи Paul Janet «Le cerveau et la pensée» («Мозг и мысль»).

[2] В книгах (№№ 9 и 12) «Revue Etrangère» (выходил в Петербурге) за 1834 г. были перепечатаны повести следующих авторов: Бальзака («Евгения Гранде», «Искание абсолюта», «Драма на берегу моря»), Бульвера («Последний день Помпеи»), Ж. Занд («Леона Леони»), Поля Лакроа и Жюля Сандо. Кроме того отдельными рассказами были представлены: Бастид, Мелани Вальдор, Гозлан, Даниели, Дюпэн, Леве-Веймарс, Малефиль, Стевен, Филинг и Хенс.

[3] От 2 марта 1882 г.

[4] Слова из молитвы «Отче наш».

[5] А. А. Толстой Толстой написал вторичный ответ от 4 марта 1882 г., тоже не посланный. (См. том писем настоящего издания № 63.)

[6] С. А. Толстая писала 2 марта: «Миша немного кашляет и насморк, и он проспал до четырех часов» (ПСТ, стр. 183).

[7] О гр. С. Н. Толстом С. А. Толстая писала 2 марта 1882 г.: «Приехал сегодня Сережа брат, очень жалеет, что тебя нет. Говорит: «Хоть мы с ним на разных полюсах, но послушал бы от него, что он говорит». Я говорю: «Поспорили бы», а он говорит: «Сохрани бог, умирать скоро, а нас немного осталось, зачем спорить» (ПСТ, стр. 180).

[8] По «процессу 20». Постановлением от 15 февраля 1882 г. десять человек были приговорены к смертной казни через повешение: Ал. Михайлов, Н. Колодкевич, Н. Суханов, М. Фроленко, Г. Исаев, И. Емельянов, М. Тетерка, Т. Лебедева, А. Якимова и Н. Клеточников. Казнен лишь Н. Суханов 19 марта 1882 г. в Кронштадте; остальным смертная казнь заменена Шлиссельбургской крепостью.

198.

1882 г. Марта 5. Я. П.

Должно быть я нездоровъ былъ и теперь поправляюсь. Вчера легъ спать хорошо, но проснулся рано утромъ съ сильной головной болью и болью въ спинѣ; и все утро было плохо; но передъ обѣдомъ заснулъ, и теперь къ вечеру, стало совсѣмъ лучше. Надѣюсь, что этимъ разрѣшится, и я пріѣду къ тебѣ здоровый физически и нравственно. — Утромъ пріѣхалъ Василій Иванычъ [1] и привезъ мнѣ твое письмо. [2] Очень тебѣ

благодаренъ за всѣ твои хлопоты о лошадяхъ.[3] Право, я нечаянно такъ сдѣлалъ. Жалко, что ты немножко разстроена, судя по письму. Надѣюсь, что это не разгорится, и тебя не разстроятъ больше. Что Илюша[4] плохо учился, это я смутно предчувствовалъ, и очень жалко. Надо будетъ ему подтянуться. Пріѣздъ Вас[илія] Ив[ановича], несмотря на всю мою привязанность къ нему, былъ мнѣ тяжелъ. Голова болѣла, и не хотѣлось говорить. И онъ берегъ меня. Вечеромъ пришелъ Алек[сѣй] Ст[епановичъ], и мы втроемъ пили чай и бесѣдовали. — Теперь 12-й часъ, и я пишу это письмо съ тѣмъ, чтобы завтра рано Петръ[5] свезъ его на поѣздъ. Если погода будетъ завтра получше — нынче сильный, холодный вѣтеръ, то я съѣзжу въ Тулу. Я почти увѣренъ, что мнѣ будетъ лучше послѣ этой мигренной головной боли и особенной горечи во рту. Въ особенности мнѣ Вас[илій] Ив[ановичъ] портится тѣмъ, что ты иногда какъ будто его не любишь. Не могу я съ тобой въ розь жить. Мнѣ непремѣнно нужно, чтобы все было вмѣстѣ. —

Твой планъ насчетъ завода[6] въ Ясной съ Ураганомъ я, коли буду живъ, исполню, но не теперь. Кобылъ везти нельзя, они теперь жеребы, — а не жеребыя прохолостуютъ. Если не судьба ему издохнуть, то ужъ это можно сдѣлать въ продолженіе лѣта. Боюсь, какъ бы мы съ тобой не перемѣнились ролями: я пріѣду здоровый и оживленный, а ты будешь мрачна и опустишься. — Ты говоришь: «я тебя люблю, а тебѣ этаго теперь не надо».[7] Только этаго и надо. И ничто такъ не можетъ оживить меня, и письма твои оживили меня. Печень печенью, а душевная жизнь своимъ порядкомъ.

Мое уединеніе мнѣ очень нужно было и освѣжило меня и твоя любовь ко мнѣ меня больше всего радуетъ въ жизни.

Прощай, милая душенька. Послѣ завтра пріѣду, если буду живъ. Только бы ты была такая, какая была въ двухъ первыхъ письмахъ, а я буду лучше, чѣмъ былъ, если живъ буду. —

На конверте: Москва. Денежный переулокъ, домъ Волконскаго. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма опубликован в Б, II, стр. 421; полностью — по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 157—158. Датируется на основании почтовых штемпелей: «почтовый вагон 6 марта 1882» и «Моск. почт. центр. отд. 6 марта 1882», а также на основании фразы письма: «Теперь 12 час, и я

пишу это письмо с тем, чтобы завтра рано Петр свез его на поезд». В ПЖ датировано 6 марта.

[1] В. И. Алексеев.

[2] Письмо сохранилось; оно неверно датировано С. А. Толстой 5 марта,— следует — 4 марта.

[3] С. А. Толстая писала: «Хотела сегодня отправить лошадей, но Филипп говорит, что опоздали, надо завтра. Пришли, стало быть, за ними в субботу утром, в Тулу» (ПСТ, стр. 187).

[4] С. А. Толстая писала: «Илюша принес сегодня книгу, у него отметки еще хуже; это просто беда, как он дурно учится. Напиши ему словечко построже» (стр. 187).

[5] Возможно, что это П. П. Шентяков.

[6] С. А. Толстая писала: «Мне пришло в голову вот что: не оставить ли в Ясной Урагана, т. е. дорогого жеребца; его вести очень трудно, как бы что не случилось. Из Самары же привести кобыл, и для твоей потехи держать небольшой завод в Ясной. Места довольно; из продажи молодых, похуже, будем содержать этот небольшой завод, а лучших будем оставлять, и так этот маленький завод может дойти до совершенства. — Это — впрочем, только я так тебе пишу; дело не мое, и я тут не причем; мне только хотелось бы тебе *игрушку* устроить, чтоб были у тебя *глупые радости*, как ты их называешь».

[7] В письме от 3 марта С. А. Толстая писала: «как бы утешить тебя, голубчик; я только одно могу — любить и жалеть тебя, но тебе уж этого теперь не надо» (стр. 186).

199.

1882 г. Апреля 8. Я. П.

Пріѣхалъ я благополучно. Комната была топлена; я напился чаю съ Мар[ьей] Аф[анасьевной], поговорили объ Алексѣѣ [1] и его наслѣдствѣ. — Семенъ Степановичъ [2] умеръ за три дня до него, — и заснулъ. Нынче утромъ вышелъ въ 11 часовъ и опьянѣлъ отъ прелести утра. Тепло, сухо, кое-гдѣ съ глянцомъ тропинки, трава вездѣ, то шпильками, то лопушками, лѣзетъ изъ подъ листа и соломы; почки на сирени; птицы поютъ ужъ не безтолково, а ужъ что-то разговариваютъ, а въ затишьѣ, на углахъ домовъ, вездѣ и у навоза жужжатъ пчелы. Я осѣдлалъ лошадь и поѣхалъ къ Бибикову [3] за хлѣбомъ. Онъ дома, и домъ запертъ. У него, какъ онъ говоритъ, скарлатина и дифтеритъ. Одинъ ребенокъ ужъ отболѣлъ; по моему, просто горло болитъ. Я не вошелъ къ нему. — Распоряженія твои всѣ передамъ, — часть ихъ уже сдѣлана — полы и лѣстница, —

остальное сдѣлаемъ. Митрофанъ [4] очень хорошо распоряжается; отдалъ покосы всѣ дороже, чѣмъ Алексѣй, и я думаю, отъ добра добра не ищутъ. Онъ очень старается и очень толковъ. Корова есть порядочная, но я думаю, везти туда и назадъ станетъ 20 р[ублей], а столько не обойдется даже прокатъ, а такъ какъ съ Петей [5] устроились, то и ладно. Эту же корову посылаю взять. Митрофанъ подтвердилъ мое мнѣніе, что она 80 р[ублей] шутя стоитъ въ Тулѣ. — Читалъ днемъ, потомъ обошелъ черезъ пчельникъ и купальню. Вездѣ трава, птицы, медунички; нѣтъ ни городовыхъ, ни мостовой, ни извощиковъ, ни вони, и очень хорошо. Такъ хорошо, что мнѣ очень жалко васъ стало, и думаю, что тебѣ непремѣнно надо съ дѣтьми уѣзжать раньше, а я останусь съ мальчиками. Мнѣ съ моими мыслями вездѣ одинаково хорошо или дурно, а для моего здоровья вліянья городъ имѣть не можетъ, а для твоего и дѣтскаго большое. — Обѣдалъ — доѣдалъ тѣ роскоши, к[оторыя] ты тогда прислала и М[арья] А[ѳанасьевна] сохранила и потомъ, только только посидѣлъ съ книгой, ужъ солнце за заказъ стало красно заходитъ, я скорѣе дѣлать заряды, сѣдлать лошадь и поѣхалъ за Митрофанову избу. — Летали далеко отъ меня и мало, ни разу не выстрѣлилъ, но много, какъ всегда, религіозно думалъ и слушалъ дроздовъ, тетеревовъ, мышей по сухимъ листьямъ, собачій лай за засѣкой, выстрѣлы ближніе и дальніе, филина — даже Булька [6] на него лаяла, — пѣсни на Грумантѣ. [7] Мѣсяцъ взошелъ съ правой стороны изъ за тучъ; дождался пока звѣзды видны, и поѣхалъ домой. И вотъ, только пріѣхалъ, пишу. Чай готовъ, и Аг[аѳья] Мих[айловна] сидитъ. Я еще съ ней не говорилъ. Мнѣ ее очень жалко. Изъ нашего грѣха, кажется, никакого не вышло; Алексѣй оставилъ все въ порядкѣ, но изъ-за Алексѣева наслѣдства грѣха уже вышло много. Варвара [8] уже приходила и плачетъ, что все досталось племяннику. —

Прощай, милая, обнимаю тебя и дѣтей.

Прилагаю письма Ганны. [9]

На конверте: Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Два отрывка из письма впервые опубликованы в Б, II, стр. 429—430; полностью письмо напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 158—160. Датируется на основании слов следующего письма от 9 апреля: «Не прими

вчерашний мой планъ», — соответствующий содержанию настоящего письма. В ПЖ датировано 7 апреля 1882 г.

[1] Только что скончавшийся А. С. Орехов.

[2] С. С. Орехов, брат А. С. Орехова.

[3] Александр Николаевич Бибиков.

[4] М. Н. Банников после смерти Орехова стал выполнять обязанности управляющего по Ясной поляне.

[5] П. А. Берс.

[6] Охотничья собака.

[7] Деревня в трех верстах от Ясной поляны. В своих «Воспоминаниях» (глава X) Толстой засвидетельствовал: «В трех верстах от Ясной поляны есть деревушка Грумонт (так названо это место дедом, бывшим воеводой в Архангельске, где есть островъ Грумонд)».

[8] В. Н. Михайлова, вторая дочь дядьки Николая, жена шорника Ивана Алексеевича. Ее сестра Евдокия (ум. 1879 г.) была замужем за А. С. Ореховым, чем объясняются претензии Варвары на наследство Орехова.

[9] Бывшая гувернантка у Толстых Ханна Тарсей.

200.

1882 г. Апреля 9. Я. П. Пятница $^{1}/_{2}$10-го.

Сейчасъ пришелъ съ пчельника, стрѣлялъ 3 раза, ничего не убилъ. — Чудный вечеръ, тепло, тихо, мѣсяцъ свѣтитъ. Много хорошаго думалъ, и написалъ бы, да чувствую, ты будешь читать другимъ, и буду готовиться. — Не прими вчерашній планъ — мнѣ остаться въ Москвѣ до конца экзамена за combat de générosité. [1] Мнѣ будетъ очень радостно оставаться, зная, что ты съ дѣтьми въ Ясной. И исполняю всѣ дѣла московскія въ исправности. Доставь и мнѣ это удовольствіе. А я найду себѣ занятія въ Москвѣ; можетъ быть, корректуры будутъ. [2] —

Вчера Аг[аѳья] Мих[айловна] долго сидѣла и плакала, и горевала, какъ всегда странно, но искренно: «Левъ Н[иколаевичъ], батюшка, скажи что жъ мнѣ дѣлать. Я, боюсь, съ ума сойду. Приду къ Шумихѣ, [3] обниму ее и заплачу; нѣтъ, Шумиха, нашего голубчика», и т. д. И сама плачетъ. А нынче ѣду изъ Ясенковъ, куда я ѣздилъ взять пистоновъ, патроновъ и конвертовъ, и на встрѣчу ѣдетъ тройка хорошихъ мужицкихъ лошадей маленькой рысью, сидятъ на передкѣ два молодыхъ парня и везутъ что то странное, — мнѣ показалось — цвѣты въ горшкахъ и все въ цвѣту розовое, бѣлое. Поров-

нялся ближе — ящикъ черный и весь укладенъ вѣнками живыхъ, свѣжихъ цвѣтовъ. — Что везете? — Господина. — Какого? — Мертваго господина. — Кто онъ? — Глазковъ. [4] — Везутъ въ имѣнье. Такъ странно.

Вчера послѣ Аг[афьи] Мих[айловны] поѣлъ я капусты на ночь. И такой капусты, какъ у Мар[ьи] А[фанасьевны], нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ. Долго не могъ заснуть, но спалъ хорошо. И нынче съ удовольствіемъ позанялся. Хотя мало, но толково, такъ что испытываю давно неиспытанное чувство, что заработалъ хлѣбъ. А хлѣбъ отличный — щи зеленые, солонина и опять капуста съ квасомъ.

Утромъ до кофея ходилъ на деревню къ старостѣ, и тамъ съ тремя стариками: Матвѣй Егоровъ, [5] Титъ [6] и Петръ Осиповъ [7] — судили, какъ раздѣлить безъ грѣха Алексѣево наслѣдство. Варвара одна ужасно жадничаетъ. Ну какже не зло проклятыя деньги. Она плачетъ отъ зависти, и жалко ее. Надо будетъ постараться [8] развязать грѣхъ, какъ ты съ Лохмачихой. [9]

Еще за Хиниомъ одна жалкая Воробьевская [10] приходила; еще одна, оставшаяся послѣ мужа, посаженнаго въ острогъ прокурорами, прежалкая; я и его, и ее знаю. Еще Курносенкова [11] вдова не можетъ раздѣлаться съ Гр[игоріемъ] Болхинымъ [12] за землю. И этихъ надѣюсь помирить. — Осипъ Наумычъ [13] сидѣлъ утромъ. Принесъ меду. И все жалуется на сына. Посылаетъ ночевать на осякъ. Холодно подъ шубенкой одной. Гонитъ; а то, говоритъ, не стану хлѣбомъ кормить. — Вотъ эпизодъ изъ настоящей нужды деревенской, кот[орую] такъ мы мало знаемъ.

Писемъ отъ тебя не получалъ и сейчасъ повезу на Козловку это письмо незапечатанное. Тамъ припишу въ отвѣтъ. Ночь чудная — ни городовыхъ, ни фонарей, а свѣтло и спокойно. Изъ хозяйственныхъ дѣлъ одно чуть было не огорчило меня, — это то, что за садомъ мыши объѣли штукъ 300 прекрасныхъ яблонь. — Другое то, что мы должны были Ал[ексѣю] Степ[ановичу], а теперь его наслѣднику жалованья 260 р. Это вѣрно по книгамъ и его книжкѣ, а всетаки мнѣ чуть было не показалось непріятно. —

Взялъ я съ собой Бальзака [14] и съ удовольствіемъ читаю въ свободныя минуты. — Видишь ли, я исполняю твою программу писанія писемъ — нигдѣ не пишу: I hope, [15] а все про себя.

А между тѣмъ много бы хотѣлось сказать разныхъ I hop'овъ и о тебѣ и о маленькихъ, и о здоровьи Маши, и объ ученьѣ Илюшѣ, и о страстности къ веселью и унылости къ занятіямъ Тани. Ну вотъ, обнимаю тебя и дѣтей.

Сейчасъ получилъ твое хорошее письмо. [16] Прекрасно сдѣлала, что не пустила Таню, [17] и все пока хорошо у тебя, также какъ у меня. Что дастъ Богъ завтра. Цѣлую тебя, милая.

На конверте: Москва. Денежный переулокъ у Пречистенки д. Кн. Волконской. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 160—162. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 11 апреля 1882; Моск. центр. почт. отд. 11 апреля 1882» и пометы Толстого «пятница»; пятница падала на 9 апреля 1882 г. В ПЖ датировано 8 апреля.

[1] [состязание в благородстве.]

[2] Толстой отдал в журнал «Русская мысль» свою «Исповедь», корректуры статьи проходили в апреле и мае 1882 г. Набиралась статья в «Русской мысли» под заглавием «Вступление к ненапечатанному сочинению».

[3] Собака.

[4] Иван Иванович Глазков (р. 1823 г.), умер 6 апреля 1882 г., похоронен в селе Покровском-Ушакове Крапивенского уезда Тульской губернии.

[5] Матвей Егорович Егоров (1816—1892).

[6] Тит Ермилович Зябрев (1829—1894).

[7] Петр Осипович Зябрев (1843—1906), сын Осипа Наумовича и кормилицы Толстого Авдотьи Никитичны. Девяти лет поступил в яснополянскую школу, учился также у семидесятипятилетнего дворового Фоки Демидовича Кремнева. Был хорошо грамотен, любил чтение. Когда драма Толстого «Власть тьмы» была прочтена А. А. Стаховичем некоторым крестьянам Ясной поляны, то Зябрев заметил: «Дурак Микитка, зачем повинился». Мнение это очень огорчило Толстого.

[8] *Зачеркнуто:* утишить

[9] Татьяна Ивановна Лохмачева (р. 1832), замужем за Тимофеем Дмитриевичем (1851—1880), мать Параши-дурочки, по прозвищу «Кыня». «Крестьянка в Ясной поляне. В ее семье вышла ссора из-за шубы, обещанной в приданое невесте сына Лохмачевой и не отданной еще. Позвали меня мирить. Я долго уговаривала не нарушать свадьбы любящих двух юных существ. Ничего не действовало. Тогда я выбросила на стол бумажку в десять рублей, и всё устроилось. Молодые прожили в любви всю свою жизнь. А шуба была тогда куплена за десять рублей» (н. п. С. А.).

[10] По всей вероятности, Анна Алексеевна Гастева (ум. около 1927 г.), была замужем за николаевским солдатом, сын ее умер в сумасшедшем доме. После смерти мужа побиралась.

[11] Татьяна Ивановна Курнасенкова или Курносова (р. в 1842 г.).

[12] Григорий Ильич Болхин (р. в 1836 г.), отец кучера Адриана Григорьевича Болхина (1865—1936).

[13] Осип Наумович Зябрев (1802—1884), отец Петра Зябрева. «Муж кормилицы Льва Ник-ча, старый крестьянин Ясной поляны с плохой репутацией. У него была пасека, около своей избы он насажал яблонь. Был умен и сердит. Один из сыновей уехал в Америку и пропал без вести» (н. п. С. А.).

[14] Оноре де Бальзак (1799—1850), знаменитый французский романист.

[15] «Англичанки, с которыми я переписывалась в моей жизни, в письмах своих писали всегда: I hope you are well [я надеюсь, вы благополучны], I hope your dear children are well [я надеюсь, ваши дорогие дети здоровы] и т. д. О себе очень мало. И вот я просила Льва Ник. писать только о себе без I hope'ов касательно меня» (п. С. А.).

[16] От 8 апреля 1882 г. (ПСТ стр. 189).

[17] С. А. Толстая обещала дочери Татьяне поехать на бал к Хомяковым, «но вдруг я опомнилась, вспомнила, что ты этого не желал, что это совершенно противно моим взглядам, и так и не поехала. Таня и поплакала и посердилась, но дело обошлось почти мирно» (письмо от 8 апреля).

201.

1882 г. Апреля 10. Я. П.

Нынче пишу тебѣ до тяги, пот[ому] что посылаю въ Ясенки засвѣтло, чтобы получить посылку. [1] —

На этомъ мѣстѣ меня засталъ Урусовъ. [2] Я писалъ ему нынче утромъ съ нянинымъ внукомъ, [3] и вотъ онъ пріѣхалъ съ ружьемъ. Я только успѣлъ пообѣдать, начавъ съ удивительной капусты съ удивительнѣйшимъ квасомъ, и мы пошли въ Заказъ. [4] Валдшнеповъ было пропасть. Дождичекъ шелъ теплый. Я два раза промахнулся, а Урусовъ, кажется, убилъ двухъ. Обѣихъ не нашли. Завтра онъ пойдетъ искать. Утромъ я ходилъ къ Варварѣ мирить ее съ Константиномъ, [5] и удивительно, какъ нужно имъ доброе слово. Она горячилась, горячилась и вдругъ затихла, и Иванъ Алексѣичъ [6] пришелъ ко мнѣ послѣ и говоритъ: она теперь успокоилась, говоритъ, графъ съ меня 10 пудовъ снялъ. Потомъ были: Таниной кормилицы [7] мать, Степанъ [8] печникъ и еще другіе, и всѣмъ я какъ будто нуженъ. Нынче былъ и городовой — урядникъ съ саблей. Этотъ не доставилъ мнѣ удовольствія: — какія-то свѣденія, ни ему, ни кому не нужное, и «ваше сіятельство», и ложь, и вздоръ.

Нынче день теплый съ дождичкомъ. Трава такъ и лѣзетъ. Зеленя стали такой яркой, зеленой краски, какой не найдешь у Аванцо. [9] Я занимался порядочно, хуже, чѣмъ вчера, но тоже покормить стоитъ, и въ 4 часа пошелъ гулять къ Тулѣ, — думалъ встрѣтить Урусова, — но дошелъ до кабачка [10] и вернулся. —

Урусовъ много интереснаго разсказывалъ и между прочимъ про смерть Глазкова. Ты, вѣрно, слышала отъ Леонида. [11] Это ужасно! —

Обнимаю тебя и дѣтей.

I hope, [12] что Сережа [13] сдѣлаетъ мнѣ и себѣ честь, во всемъ получивъ пятерки.

На конверте: Москва. Денежной переулокъ. Пречистенка Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма опубликован в Б, II, стр. 430; полностью по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 162—163. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон № 16. 11 апреля 1882; Моск. почт. центр. от. 11 апреля 1882» и дат предшествующего и следующего писем (от 9 и 11 апреля 1882 г.).

[1] С. А. Толстая писала 8 апреля: «Другое твое дело — корректуры [«Исповеди»]. Их принесли сегодня, в 8 часов вечера; конверт так велик и толст, что невозможно бросить в ящик, и я завтра посылаю по почте, в Ясенки, где ты и получишь в виде посылки».

[2] Л. Д. Урусов.

[3] Вероятно сын С. П. и Арины Арбузовых, Федор Сергеевич Арбузов (1872—1922?).

[4] Лес близ Ясной поляны. В ответном письме от 11 апреля С. А. Толстая писала: «Ты очень соблазнительно пишешь о деревне и зеленой травке и вальдшнепах, но всё это недосягаемо».

[5] Константин Михайлович Орехов (р. в 1856 г.), племянник А. С. Орехова по матери.

[6] Шорник; муж В. Н. Михайловой.

[7] «Ребенка сестры Тани» (п. С. А.). Кормилицей была Матрена Чурюхина, мать ее — Агафья Петровна Агеева.

[8] Степан Михайлович Пелагеюшкин (1812—1885), звали его Степан Кривой.

[9] Магазин картин и художественных принадлежностей на Кузнецком мосту в Москве.

[10] В трех верстах не доходя до Косой горы, с левой стороны, где кончается Засека, по направлению к Туле.

[11] Л. Д. Оболенский. В письме от 11 апреля С. А. Толстая писала: «Леонид ничего о Глазкове не говорил: он приехал вечером предложить,

не нужен ли он на что-нибудь». О Глазкове см. предшествующее письмо

[12] [Я надеюсь,]

[13] Сергей Львович Толстой держал в университете переходный экзамен с первого курса на второй. С. А. Толстая писала 8 апреля: «Сережа выдержал свой первый экзамен, получил *пять* и счастлив и доволен».

202.

1882 г. Апреля 11. Я. П.

Вчера получилъ твое письмо на почтѣ, [1] а нынче другую записочку съ Мишей [2] и телеграмму. — Очень мнѣ жаль, что письмо мое одно не дошло во время. [3] Вѣроятно, нач[альникъ] ст[анціи] забылъ положить въ ящикъ. А тебя, бѣдную, это разстроило, а ты и такъ, я вижу, нездорова и взволнована. Пріѣду я во вторникъ [4] по курьерскому.

Вчера ходилъ въ баню, потомъ бесѣдовали долго съ Ур[усовымъ], ожидая возвращенія изъ Ясенк[овъ], куда я посылалъ за коректурами. [5] Онъ пріѣхалъ поздно, и я не спалъ до 5 часовъ. Первый разъ дурно. И нынче день провелъ дурно. Разговоры съ Ур[усовымъ] и потомъ ходили въ лѣсъ искать валдшнепа. Онъ нашелъ вчерашняго, а я погулялъ. За обѣдомъ нашимъ — опять капуста и рѣдька съ квасомъ и зеленые щи. — Въ концѣ является Давыдовъ [6] — на тягу. Очень радъ. Онъ встаетъ. Да что вы? — Да тамъ со мной. — Кто же? Да тамъ Лопухинъ. [7] — Такъ чтожъ, зовите его. — Да тамъ моя жена. [8] Ахъ, ваша жена; ну, да зовите ее. Она не взыщетъ. — Такъ я пойду. — И идетъ. Да вы скажите, нѣтъ ли еще кого-нибудь! — Нѣтъ, да, есть. Madамъ Добрынина. [9] — Ахъ, Добрын[ина]; ну чтожъ, зовите ее. Вотъ три стула и сундукъ; но теперь ужъ всѣ? — Теперь всѣ. — Идетъ и останавливается. — Нѣтъ, есть еще Типольдъ. [10] — Теперь ей Богу всѣ. — Они всѣ пришл[и], посидѣли, и мы пошли на тягу въ заказъ. Я не стрѣлялъ, они стрѣляли, и Ур[усовъ] убилъ еще однаго. Они уѣхали. Мы напились чаю, и вотъ я пишу тебѣ и вмѣстѣ посылаю тебѣ телеграму [11] еще, — отвѣтъ на вопросъ, — когда я пріѣду. Я, возвратясь къ обѣду, получилъ твою телеграму, [12] сначала испугался, потомъ успокоился и послалъ отвѣтъ, а потомъ, перечитывая, нашелъ вопросъ; когда я вернусь. Ты, вѣрно, не разсердишься, когда эта 2-я телегр[ама] разбудитъ тебя ночью.

Ну вотъ, скоро послѣ этаго письма и я пріѣду, если буду живъ. Только бы твое здоровье также скоро поправилось, какъ всѣхъ дѣтей. — Спасибо Таничкѣ, [13] что она помогаетъ тебѣ; вотъ это хорошо, «понравилось». Ты два раза это пишешь, значитъ, по-настоящему помогаетъ. Цѣлую тебя и дѣтей.

На конверте: Москва. Денежный переулокъ. Домъ Волконскихъ. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 163—164. Датируется на основании фразы письма: «пишу тебе и вместе посылаю тебе телеграмму еще», телеграмма — от 12 апреля, 12 ч. 05 мин. ночи. В ПЖ датировано 10 апреля 1882 г.

[1] От 9 апреля 1882 г.

[2] Записка от 10 апреля, посланная с лакеем Михаилом Фомичем Крюковым.

[3] Письмо от 9 апреля, что явствует из почтового штемпеля: «11 апреля».

[4] 13 апреля.

[5] «Исповедь». См. прим. 1 к предшествующему письму.

[6] Николай Васильевич Давыдов (1848—1920), с 1878 г. прокурор Окружного суда в Туле, а затем председатель, в 1897 г. переехал в Москву в качестве председателя Московского окружного суда, был доцентом Московского университета, профессором и ректором Университета имени Шанявского. Читал курс уголовного судопроизводства. Состоял председателем Толстовского общества в Москве. Письма Л. Н Толстого к Н. В. Давыдову напечатаны в сборнике «Толстой. Памятники творчества и жизни», 2. М. 1920, стр 29—65. Очерк «Л. Н. Толстой» напечатан в сборнике Давыдова «Из прошлого» М. 1914, стр. 211—277. На стр. 221—222 своих воспоминаний Н. В. Давыдов описал свой приезд с гостями в Ясную поляну, о котором идет речь в настоящем письме.

[7] Сергей Алексеевич Лопухин, товарищ прокурора в Туле, впоследствии сенатор. Был женат на гр. Александре Павловне Барановой.

[8] Екатерина Михайловна Давыдова, рожд. Карпакова.

[9] Елизавета Николаевна Добрынина, жена Павла Петровича Добрынина (ум. около 1912 г.), впоследствии председателя Окружного суда в Калуге.

[10] Эммануил Александрович Типольт, товарищ прокурора в Туле.

[11] См. ниже.

[12] Она не сохранилась, была послана 11 апреля. С. А. Толстая писала 11 апреля вечером: «Я беспокоилась и телеграфировала тебе, а теперь раскаиваюсь, как бы тебя не встревожить».

[13] С. А. Толстая писала 9 апреля: «Таня очень мила, помогает с детьми, делает мне бертолетовую соль; одевает и занимает Андрюшу, тиха и добра». (Не опубликовано.)

* 203.

1882 г. Апреля 12. Козловка.

Москва. Денежный пер. домъ Волконской.

Графинѣ Толстой.

Пріѣду вторникъ [1] курьерскимъ.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 4, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Подана в Козловке — 12 апреля 1882 г., в 12 ч. 05 мин. ночи.

[1] 13 апреля.

204.

1882 г. Мая 16. Я. П.

Такъ хорошо и безмятежно доѣхали, какъ только можно желать. Выѣхала Бибиковская [1] карета, потому что вчера съ Таней [2] на Рудаковой горѣ [3] сломалось колесо, и они всѣ пересѣли въ шарабанъ и добрались кое какъ. Они [4] живы, здоровы. Наши [5] были очень спокойны. Въ дамскомъ послѣднемъ вагонѣ были дѣти и другъ друга угащивали сластями. Это одно было дурно. Но поѣли уже въ каретѣ куръ и дома молоко и чай. Карри [6] слаба и жалка, но ей не хуже. Домъ очень чистъ, веселъ, и все прекрасно прибрано. Таня посылала уже за провизіей, а нынче все привезли. Маленькіе [7] спятъ, Машу услали спать, а я сижу съ Таней у Тани [8] послѣ чая. Но прежде чѣмъ отправить письмо, зайду къ малышамъ, — правда ли, спятъ. Не хочется радоваться на красоту весны: всякую минуту думаю, какъ тебѣ гадко. [9] Пріѣзжай поскорѣй. Я съ радостью смѣню тебя. Мнѣ и дѣла есть, и дорогу я перенесъ — не то что легко, а весело.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 164—165. Датируется на основании почтовых штемпелей: «почтовый вагон. 17 мая 1882; Моск. почт. центр. отд. 17 мая 1882» и по содержанию письма, из которого явствует, что письмо писалось вечером. В ПЖ датировано: «приблизительно 15 мая».

[1] Бибиковы — помещики соседнего имения Телятинки.

[2] Кузминская.

[3] Направо от Косой горы на седьмой версте от Ясной поляны близ деревни Рудаковой.

[4] Кузминские.

[5] Толстой ехал в Ясную поляну с детьми: Татьяной, Марией, Андреем и Михаилом.

[6] Carrie — англичанка, гувернантка у Толстых, поступившая к ним в августе 1881 г.; в апреле 1882 г. хворала воспалением легких. С. А. Толстая называет ее «юной, рыжей, глупенькой англичанкой» («Моя жизнь» IV, 7, машинопись).

[7] Андрей и Михаил Львовичи Толстые.

[8] Т. А. Кузминской.

[9] С. А. Толстая с грудным сыном Алексеем оставалась в Москве, где сыновья Сергей, Илья и Лев Львовичи держали экзамены.

205.

1882 г. Мая 17. Я. П.

Здѣсь мнѣ невыносимо хорошо. Спалъ прекрасно, всталъ въ 10, напился кофею у Тани, [1] поигралъ съ дѣтьми (они очень счастливы и здоровы) и пошелъ ходить, по чертѣ, [2] по желтымъ цвѣтамъ, въ засѣку, на крапивенскую дорогу, на пчельникъ, къ круглому березнику, купальнѣ, кругомъ заказа, и пришелъ въ 3 домой. Именно невыносимо хорошо, потому что ни разу не могу порадоваться, чтобы не вспомнить о тебѣ и твоей московской пыткѣ. Я такъ въ одинъ день очнулся и посвѣжѣлъ, что тянетъ ѣхать въ Москву тебѣ на смѣну. Пожалуйста, душенька, если ты хочешь сдѣлать мне истинно пріятное, поскорѣе вызывай меня. Только бы Лелѣ было лучше [3] и рѣшено бы было, что ему лучше ѣхать. Извѣстіе о томъ, что ты зовешь меня тебѣ на смѣну завтра, будетъ для меня радостью. Я съ восторгомъ поѣду, и надѣюсь, что, очутившись здѣсь и вообще переживъ свое нездоровье, я проживу прекрасно въ Москвѣ эти 10 дней. —

Придя домой, я забралъ дѣвочекъ 3-хъ и пошелъ съ ними гулять навстрѣчу Урусову. [4] Онъ вчера видѣлся съ нами. Онъ встрѣчалъ Ник[олая] Ник[олаевича] [5] младшаго, кот[орый] всегда ѣдетъ въ одномъ поѣздѣ со мной. Мы не встрѣтили его и вернулись въ 6, къ тетѣ Таниному обѣду. Я вчера, оказывается, провинился очень — невольно. Я бралъ билеты себѣ въ Москвѣ

и тутъ же поручилъ артельщику взять билеты людямъ и проговорился: въ Тулу. Вчера послали на Козловку — людей нѣтъ. Утромъ пришелъ Гарасимъ, [6] чтобъ высылали лошадей. —

Вообще у нихъ была игра. Но пріѣхали всѣ цѣлы и благополучны.

За маленькими я слѣжу и, главное велю какъ можно больше быть в саду. Въ домѣ и опаснѣе, и нездоровѣе.

Жара нынче даже у насъ была ужасная. Каково же было вамъ? Здѣсь засуха — по-моему и ржи, и травы — все худо. —

Андрюшу ни я, ни Таня не слыхали кашляющимъ, но сейчасъ спрошу няню, и сообщу: — няня говоритъ, кашель гораздо лучше. — *Два-три раза въ день.*

Вечеромъ, въ 8, пріѣхалъ Урусовъ, — привезъ пирогъ къ чаю — хлѣбъ-соль, кот[орый] назначался тебѣ, но кот[орый] мы съѣдимъ у тетѣ Тани. —

Такъ сдѣлай же мнѣ доброе — выпиши меня скорѣе. Я такъ славно займусь въ Москвѣ окончаніемъ моихъ дѣлъ писательскихъ, и покупкой, и перестройкой дома,[7] и, главное, такъ радостно будетъ знать, что ты въ хорошемъ воздухѣ съ маленькимъ. —

Прощай, душенька, обнимаю тебя и цѣлую 4-хъ сыновей. Таня пишетъ.

Тв[ой] *Л.*

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые письмо напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 165—166. Датируется на основании даты следующего письма и упоминания в нем кн. Л. Д. Урусова, приезд которого описывается в настоящем письме.

[1] Т. А. Кузминская.

[2] Отграничивает усадьбу от прилегающей местности.

[3] Лев Львович Толстой захворал лихорадкой и слег в постель. 18 мая 1882 г. С. А. Толстая писала: «Здоровье Лёли стало очевидно лучше. Сегодня он не принимал хинина, лихорадки нет и тик был легче».

[4] Кн. Леонид Дмитриевич Урусов.

[5] Б. великий князь Николай Николаевич (1856—1929), верховный главнокомандующий русской армией с начала Мировой войны 1914 г.

[6] Приехавший из Москвы буфетчик.

[7] Летом 1882 г. Толстые купили за 27 000 рублей у помещика Арнаутова дом в Долго-Хамовническом переулке в Москве. Ныне музей.

206.

1882 г. Мая 18. Я. П.

Пишу третье письмо, не получивъ еще ни однаго отъ тебя, милый другъ. Вѣрно получу сейчасъ. Я поѣду самъ отвозить письмо. —

У насъ продолжаетъ быть все также благополучно. Погода чудная здѣсь, а въ городѣ должна быть ужасна. Если ты меня не выпишешь скоро, я самъ пріѣду и ушлю тебя. Вотъ только, что̀ Леля? и твое горло? Но я все таки того мнѣнія, что и то, и другое поправится лучше здѣсь. — Вчера довольно поздно сидѣли съ Урусовымъ у Тани. Нынче пили кофей на крокетѣ. Также ходятъ мужики и бабы съ дѣломъ и бездѣльемъ. Я привелъ въ порядокъ свои бумаги и пошелъ гулять. Маленькихъ направили въ садъ, большихъ съ Кари и Sophie [1] — на купальню. Sophie, кажется, будетъ хороша. Таня сѣла писать портретъ съ тети Тани. Я пошелъ по лѣсамъ и къ Бибикову. [2] Мое мнѣніе о неурожаѣ подтвердилось и усилилось мнѣніемъ Бибиковыхъ. Предстоитъ въ нашей мѣстности неурожай, какого я не помню за 20 лѣтъ. Больше $^2/_3$ ржи пропало. Я вернулся къ обѣду. Обѣдъ у насъ. Тани ловили рыбу. Вечеромъ читали урусовской переводъ Марка Аврелія. [3] Переводъ и страненъ, и неправиленъ, но нельзя оторваться — мнѣ, по крайней мѣрѣ, отъ этой книги. — Не даромъ говоритъ Христосъ: прежде, чѣмъ былъ Авраамъ, я есмь. [4] И вотъ этого то Христа, кот[орый] былъ до Авраама, [5] Маркъ Аврелій зналъ лучше, чѣмъ его знаютъ Макарій [6] и др[угіе].

Мнѣ все также хорошо, и непріятно, что хорошо. Всѣ дѣти, и большіе и малыя милы, веселы и дружны.

Что-то твои 4 сына? [7]

Въ Москвѣ въ этотъ жаръ трудно быть веселымъ и дружнымъ.

Маша пишетъ. Малыши пошли спать. Чай пили всѣ у насъ.

До свиданья, душенька. Что скажетъ твое письмо?

Цѣлую тебя и дѣтей.

Завтра, если буду живъ, буду писать начатую статью. [8] — А то скучно безъ тебя и дѣла.

На конверте: Москва, Денежный переулокъ, домъ Волконской. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 166—167. Датируется

на основании почтовых штемпелей: «почтовый вагон. № 16. 19 мая 1882; Моск. почт. центр. отд. 19 мая 1882», причем принимается во внимание, что настоящее письмо писалось вечером.

[1] «Гувернантка Кузминских» (н. п. С. А.).

[2] Александр Николаевич Бибиков.

[3] Имеется в виду книга: «Размышления императора Марка Аврелия Антонина о том, что важно для самого себя». Перевод кн. Л. Урусова. Тула. Типография Губернского правления 1882.

[4] Слова эти взяты из Евангелия от Иоанна 8, 58.

[5] По библейскому преданию, родоначальник еврейского народа.

[6] Макарий — Михаил Петрович Булгаков (1816—1882), митрополит, ректор Духовной академии, автор «Православно-догматического богословия» и «Истории русской церкви». Толстой подверг резкой критике книгу Макария в «Исследовании догматического богословия».

[7] Сергей, Илья, Лев и Алексей Львовичи Толстые.

[8] Вероятно, «Так что же нам делать?»

207.

1882 г. Мая 20. Я. П. Четвергъ, вечеръ.

Неохотно пишу тебѣ, п[отому] ч[то] надѣюсь и всей душой желаю, чтобы ты пріѣхала завтра и отпустила меня.—Я совсѣмъ собрался, когда получили телеграмму, и я не рѣшился уѣхать съ Таней.[1] Впрочемъ то, что было до нынѣшняго утра, Таня все разскажетъ. Нынче же дѣти гуляли, Таня мазала полотно подъ предлогомъ рисованья портрета Вѣры. [2] Обѣдали всѣ вмѣстѣ. Вечеромъ большіе съ Мишей Куз[минскимъ] пошли гулять, и я съ ними. А маленькіе сидѣли дома. Завернулъ къ вечеру холодъ и страшно простудить. Теперь всѣ легли спать, кромѣ Тани большой. Она сейчасъ ходила въ тотъ домъ узнать про маленькихъ Таниныхъ и принесла свѣденья, что Сашѣ [3] лучше, а Вася [4] чудесенъ. Такъ и скажи Танѣ.

Нынче получилъ пріятное письмо отъ Тургенева. [5] Онъ очень тронутъ моимъ письмомъ и пишетъ, что ему лучше, опасности нѣтъ, но едва ли пріѣдетъ въ Россію. Я занимался большимъ сочиненіемъ [6] и въ очень серьезномъ настроеніи. — Телеграмма твоя очень мрачна. [7] Мнѣ стало ужасно жутко. Дай Богъ, чтобъ кончилось благополучно. Ужасно хочется знать подробности. Цѣлую тебя и 4 сыновей.

Прощай, душенька.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 167—168. Датируется

на основании пометы Толстого: «четверг»; четверг падал на 20 мая в 1882 г. В ПЖ датировано: «около 17 мая».

[1] «Т. А. Кузминская, едва приехав, вернулась в Москву вследствие тревожной телеграммы от меня о здоровье мужа» (н. п. С. А.).

[2] Вера Александровна Кузминская.

[3] Александр Александрович Кузминский (1880—1929), двухлетний сын Кузминских. Был чиновником особых поручений при начальнике кредитной канцелярии; учился во Франции у Блерио, летчик. Был женат первым браком на Любови Андреевне Русановой, вторым — на Ольге Дмитриевне Спечинской, рожд. Заботкиной.

[4] Василий Александрович Кузминский (1882—1933). Был женат на дочери генерал-лейтенанта Надежде Дмитриевне Заботкиной (1880—1919), офицер гвардейского экипажа, участник Цусимского боя, последние годы служил бухгалтером в Ленинграде.

[5] От 14/26 мая из Парижа; напечатано в книге «Толстой и Тургенев. Переписка». М. 1928, стр. 102—103.

[6] Большим сочинением Толстой в 1882 г. называл то, которое расчленилось на три части: 1) «Исповедь», 2) «Исследование догматического богословия», 3) «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий». Судя по предшествующему письму, где упоминается Макарий, Толстой занимался в то время второй частью своего сочинения.

[7] «По случаю болезни А. М. Кузминского» (н. п. С. А.).

208.

1882 г. Мая 21. Козловка.

(Отвѣтъ уплоченъ) Мск. Денежный пер. д. Волконской. Гр. Толстой.

Ждешь меня или ѣдешь сама. Что больной. [1] Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 2, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма отправлена из Козловки 21 мая 1882 г. в 7 час. 25 мин. пополудни.

[1] Александр Михайлович Кузминский. См. следующие два письма.

* 209.

1882 г. Мая 21—22. Я. П.

Соня!

Пишу на всякій случай въ письмѣ къ Танѣ. [1] У насъ все благополучно, если не считать кашель Андрюши, к[оторый] усилился. Онъ охрипъ немного. Завязали фланель и поили

жженымъ сахаромъ и нынче выпустили съ утра, а потомъ заперли. Они съ Мишей Куз[минскимъ] играли. Всѣ дѣти большіе и малые очень милы. Толи дѣло вмѣсто разговоровъ о богословіи и политики слушать ихъ болтовню и хохотъ.

Нынче я цѣлый день въ тревогѣ — пріѣдешь ты или нѣтъ, будетъ ли телеграмма. Карета и все на чеку. — Я жду тебя и расчитывалъ, что Таня тебѣ это все внушитъ. Не случилось ли что. И что здоровье Саши — все это меня безпокоитъ.

Надѣюсь, что письмо это не дойдетъ до тебя.

Твой Л.

Приписка, обращенная к Т. А. Кузминской:

Твои дѣти, милая Таня, очень здоровы и очень милы всѣ. Идетъ все у насъ прекрасно. Цѣлуй отъ меня милаго Сашу. Надѣюсь скоро увидать его и послужить ему. Твой Л.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании: 1) даты предшествующего письма, к которому настоящее письмо примыкает по содержанию (пребывание детей Кузминских в Ясной поляне, отъезд Т. А. Кузминской в Москву, болезнь А. М. Кузминского), 2) письма Толстого от 24 мая, отправленного Толстым уже из Москвы.

210.

1882 г. Мая 24. Москва.

Пріѣхалъ безъ приключеній въ 8-мъ часу. Всѣ дома. Сережа получилъ 3 [1] и Илюша выдержалъ [2] — 3. Жалуется, что онъ зналъ лучше, и ему поставили мало. Саша [3] поразилъ меня своей блѣдностью и жалкимъ видомъ. Дѣло, однако, идетъ хорошо.

Склефасовскій [4] былъ и сказалъ, что можетъ быть неудача, но всѣ шансы въ пользу. У Илюши были Боянусъ, [5] что мнѣ было пріятно, и они завтра ѣдутъ на выставку. [6] Костинька [7] такой, какой есть, и я дѣлаю большія усилія, чтобы не досадовать на него. Очень пріятно, тихо сидѣли дома. Въ 12 разошлись, а я прошелъ походить по Дѣвичьему полю. [8] Не жарко и тихо такъ, какъ въ Ясной. — Завтра запишу себѣ всѣ дѣла и по пунктамъ буду исполнять. —

Таня не уѣдетъ, пока онъ [9] не будетъ говорить. Она говоритъ, что думаетъ до Іюня, а онъ говоритъ, что отошлетъ ее, какъ

заговоритъ. Завтра или послѣ завтра пріѣдетъ Склефасовскій снимать швы, и тогда все опредѣлится; я постараюсь увидать его.

Ты очень жалка была нынче утромъ, и мнѣ жалко было тебя будить. Отдыхай хорошенько за много ночей и дней духомъ и тѣломъ. И умѣряй свою заботливость. Только бы дѣти не хворали. Прощай, милая, завтра напишу, когда вернусь. Смотря по дѣламъ и рѣшенью Склифасовскаго. Лучше бы всего уѣхать съ Кузминскими. — Впрочемъ, я нынче очень усталъ что то и голова не свѣжа. Завтра все напишу. —

Цѣлую 6-хъ [10] дѣтей.

На конверте: Московско-Курской дороги. Полустанція Козловка-Засѣка. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано не полностью по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 168. Датируется на основании почтового штемпеля: «Москв. почт. центр. отд. 24 мая 1882» и слов письма: «В 12 разошлись».

[1] При переходном университетском экзамене на второй курс.

[2] Экзамен в Поливановской гимназии; И. Л. Толстой был учеником пятого класса.

[3] Александр Михайлович Кузминский должен был подвергнуться операции горла. О болезни его Толстой так писал сестре, М. Н. Толстой 15 августа 1874 г.: «Кузминского болезнь страшна особенно по слухам. У него заткнута дырка в небе и ничего не заметно; и доктора объясняют это костоедом, а не той болезнью, которая всем невольно при этом представляется». Боясь огласки о своей болезни, Кузминский решил делать операцию в Москве и просил Толстого сговориться с врачом, — соответствующее письмо Кузминского Толстому от 12 апреля 1882 г. сохранилось в архиве Толстого (АТБ).

[4] Николай Васильевич Склифасовский (1836—1904) — с 1880 г. — ординарный профессор хирургической факультетской клиники Московского университета. Впоследствии директор Клинического института в. кн. Елены Павловны (в Петербурге). Его имя присвоено институту неотложной помощи в Москве.

[5] Александр Карлович Боянус (ум. 1917 г.), сын врача гомеопата, дружил с И. Л. Толстым. Впоследствии был военным. Ему принадлежат: «Поправки к воспоминаниям К. Л. Юдина» («Голос Минувшего», 1915 г., XII, 287—289).

[6] 20 мая в Москве открылась «Всероссийская промышленно-художественная выставка», помещавшаяся в Петровском парке.

[7] Константин Александрович Ислави́н.

[8] Площадь и сад близ клиник в Москве.

[9] А. М. Кузминский после операции горла.

[10] Татьяну, Льва, Марию, Андрея, Михаила и Алексея.

211.

1882 г. Мая 24—25. Москва.

Мнѣ не совсѣмъ здоровилось вчера и нынче, т.-е. немного мало и дурно спалъ, но мужественъ и нынче цѣлое утро ходилъ по дѣламъ. Юрьева [1] видѣлъ. Онъ просилъ смягчить нѣкоторыя мѣста, [2] отмѣченныя въ духовной цензурѣ. Я завтра попробую это сдѣлать тамъ, гдѣ смыслъ отъ этаго не теряетъ, и тогда возвращу ему, и онъ напечатаетъ и опять поѣдетъ съ книгой въ духовную цензуру. А тамъ уже они будутъ дѣлать, какъ знаютъ,— т.-е. остановятъ книгу или пропустятъ. Ту же маленькую статью я очень радъ, что не напечаталъ. [3] Я не хочу задора. Если бы случилось, что что-нибудь бы вызвало, тогда бы только отдалъ. — Саша все также жалокъ, но дѣло идетъ хорошо. Склифасовскій еще не былъ. Сережа занимается. Илюша поѣхалъ съ Боянусомъ на выставку и еще не возвращался. Теперь шесть часовъ. Мы только что пообѣдали. Я и позволилъ ему обѣдать тамъ. — Вчера я ѣхалъ съ Анненковымъ [4] и назывался на винтъ и онъ нынче заходилъ звать меня къ себѣ, и я пойду въ 8 часовъ. — Я оставлю письмо и припишу ночью. Сейчасъ пойду къ Арнаутову. [5] Мой планъ тотъ, чтобы не трогать верхъ. Я съ мальчиками — Илюшей и Сережей — возьму одинъ верхъ, — другой верхъ — людямъ. А къ низу пристроить высокую и большую залу. Что ты объ этомъ скажешь? Прощай, милая.

Другой день, утро.

Пришелъ вчера отъ Арнаутова съ двумя планами: 1) пристроить залу съ лѣвой стороны дома (съ дѣвичьей). И подъѣздъ въ дѣвичью. Столовая — передняя. Диванная — гостиная. Гостиная — другая гостиная. Зала — дѣтская. Кабинетъ — спальная; дѣвичья, Танина и Машина. Или: 2) пристроить весь верхъ, такъ чтобы антресоли сдѣлать высокими, а чердаки — антресолями. Внизу же залу удлиннить кладовою. Что лучше? Вечеромъ б[ылъ] у Анненкова. Игралъ въ винтъ. Нынче опять дурно спалъ.

Квитанція на вещи г. Кошевской. [6] Что она?

На конверте: Московско-Курская дорога. Козловка-Засѣка. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 169, причем приписка отделена в качестве самостоятельного письма. Датируется на основании почтового штемпеля: «Москва. 25 май. 1882» и пометы Толстого перед припиской: «Другой день, утро».

[1] Сергей Андреевич Юрьев был в то время редактором «Русской мысли».

[2] В статье Толстого «Исповедь», печатавшейся в «Русской мысли». Статья была запрещена.

[3] Вероятно имеется в виду заметка Толстого: «По поводу статей [Вл.] Соловьева, Ив[анцова]-П[латонова] и Д. Х[омякова]». Она, с некоторыми исключениями, вошла как часть в «Критику догматического богословия». Рукопись заметки хранится в АТБ. На ней следы того, что она была в редакции «Русской мысли» (адрес Толстого, написанный рукой Юрьева).

[4] Павел Васильевич Анненков (1813—1887), критик, издатель сочинений Пушкина. В письме Стасюлевичу от 28 мая 1882 г. Анненков описывает встречу с Толстым, «после 15 лет разлуки» («Стасюлевич и его современники в их переписке», т. III. Спб. 1912, стр. 402).

[5] Владелец дома в Долго-Хамовническом переулке в Москве, который покупал Толстой.

[6] Екатерина Николаевна Кашевская (вышла замуж за Фридмана) или ее сестра Юлия Николаевна Кашевская; и та и другая преподавали детям Толстых и Кузминских.

* 212.

1882 г. Мая 26. Москва.

Съ Юрьевымъ[1] окончилъ. Илюша тебѣ разскажетъ какъ. Архитектора все не добьюсь, и это отчасти задерживаетъ меня. Дѣла мнѣ: 1) повидать Боткина, [2] Третьякова, [3] Аксакова [4] — не устрою ли мѣсто Костинькѣ. 2) Книгъ взять и отдать, 3) убирать вещи и бумаги и свои и общія. — 3) И хочется увидать Склифасовскаго. [5] Но все это не задержало бы меня, если бы не Юрьевъ, кот[орый] только что уѣхалъ. —

⟨Завтра вышли въ Ясенки, или въ Тулу на курьерской. —⟩

Нѣтъ, я лучше телеграфирую. Что нибудь можетъ задержать выѣхать съ курьерскимъ. Но если ничего особеннаго не случится, то завтра пріѣду. Дай Богъ, чтобы ты и дѣти были здоровы. Погода нынче хороша. А я себя несовсѣмъ бодро чувствую. — Цѣлую тебя, душенька — и дѣтей до завтра.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется датой письма Т. А. Кузминской, к которому текст Толстого является припиской.

[1] См. предшествующее письмо.

[2] Вероятно, Дмитрий Петрович Боткин, владелец картинной галлереи.

[3] Павел Михайлович Третьяков (1832—1898), основатель художественной галлереи.

[4] Иван Сергеевич Аксаков, издававший в то время газету «Русь».

[5] В связи с болезнью и операцией А. М. Кузминского.

213.

1882 г. Сентября 11. Москва

Пріѣхали мы хорошо и во-время. Сережа [1] насъ встрѣтилъ, простились съ Таней [2] и поѣхали въ д[омъ] Волконской; [3] оттуда въ Арнаутовъ. [4] Постройка подвинулась, но еще много недодѣлано. Свѣденія Сережи вѣрны. Перейти въ нижнія комнаты можно будетъ черезъ 2, 3 дня именно въ мальчикову, въ столовую, Танину и спальню. Онѣ уже оклеены. Столовая— тѣми желтыми, подъ дерево, что ты выбрала. По моему, хорошо. Угловая же не готова будетъ, п[отому] ч[то] красятъ полъ. Это досадно. Если бы я засталъ, я оставилъ бы некрашеннымъ.— Въ эти комнаты, — готовыя, — я думаю перевезть мебель и очистить Волк[онскій] домъ дня черезъ три. Тебѣ же, думаю, переѣхать, когда будетъ готовъ весь низъ и верхъ старый. Пускай при насъ уже додѣлываютъ залу и гостиныя. Какъ ты думаешь?

Я не видалъ еще архит[ектора]. [5] Нынче увижу и, переговоривъ съ нимъ, напишу тебѣ подробнѣе. — Я остановился въ Волк[онскомъ] домѣ. Мы спали въ дѣтской. Нынче хотимъ переѣхать во флигель Арн[аутовскаго дома]. —

Вчера я зашелъ съ Лелей къ Поливанову. [6] Онъ больше за Лелю сомнѣвается, чѣмъ за Илюшу, — въ томъ, что отстанетъ. Илья можетъ ходить въ 6-й классъ на уроки и въ тоже время сдавать экзаменъ. [7] — Государь [8] какъ то таинственно живетъ; никто не знаетъ, въ какомъ дворцѣ, но толпы сбираются и тутъ, и тамъ, и никто ничего не знаетъ. Костинька все тоже. Все у него есть, и все онъ жалокъ, и все ждетъ вотъ вотъ мѣста. —

Тороплюсь попасть на почту. Прощай, милая. Не скучай, пожалуйста. Я, вѣроятнѣе, что пріѣду назадъ. Устрою Лелю въ гимназіи и съ Сережей и Сергѣемъ [9] перевезу мебель и пріѣду

къ вамъ и за вами. Мы хотимъ взять кухарку и ѣсть дома. [10] И Сережѣ будетъ лучше. А Леля будетъ то съ Сережей, то у Олсуфьевыхъ, [11] когда меня не будетъ.

Цѣлую всѣхъ. [12] —

На конверте: Тула. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 170—171. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москва. 11 сентября. 1882; Тула. 12 сентября 1882» и фразы письма: «Тороплюсь попасть на почту».

[1] Сергей Львович Толстой.

[2] Татьяна Андреевна Кузминская, которая выехала вместе с Толстым из Ясной поляны, проведя там лето.

[3] Толстые прожили зиму 1881—1882 г. в доме кн. Волконских.

[4] Вновь купленный дом в Долго-Хамовническом переулке. Описание дома см. В. Булгаков, «Дом Льва Толстого в Хамовниках». Изд. Толстовского музея, М. 1927.

[5] Хамовнический дом перестраивал архитектор Михаил Илларионович Никифоров.

[6] Лев Иванович Поливанов (1838—1899), учредитель и директор частной мужской гимназии, помещавшейся в то время в доме бывшем Степанова на Пречистенке. Л. И. Поливанов педагог, выпустивший ряд учебников и пособий по русскому языку и словесности. Кроме того издал в пяти томах сочинения Пушкина, снабдив их комментарием; под псевдонимом Загарина напечатал книгу «Жуковский и его произведения» (2 изд. 1883 г.). Поливанову посвящен сборник статей о нем: «Памяти Л. И. Поливанова». М. 1909.

[7] Илья Львович Толстой оставался в Ясной поляне после тифа, незадолго до этого им перенесенного.

[8] Александр III жил в то время в Москве.

[9] Слугою, Сергеем Петровичем Арбузовым.

[10] С. А. Толстая писала 12 сентября 1882 г.: «Жалко, что ты так неопределенно пишешь о кухарке. Еслиб ты положительно написал, то я прислала бы Алену, не всё ли равно неделей раньше или позднее» (ПСТ, стр. 197).

[11] «Олсуфьевы, не графы, были наши соседи, когда мы купили дом. Наши сады были отделены только забором» (п. С. А.). Речь идет о семье Василия Александровича Олсуфьева (1831—1883), был женат трижды. От трех жен имел двенадцать детей.

[12] В Ясной поляне оставалась С. А. Толстая со всеми детьми за исключением сыновей Сергея и Льва.

В ответном письме от 12 сентября С. А. Толстая писала: «Сейчас получила твое письмо, милый Левочка, и оно меня смутило. По тону я вижу, что совсем дом не готов, переезжать бог знает когда придется» (стр. 197).

214.

1882 г. Сентября 12. Москва. Воскресенье, утро.

Нынче все могу написать обстоятельно. Архитекторъ вчера къ ужасу моему объявилъ, что до 1-го Окт[ября] онъ проситъ не переѣзжать. (Ради Бога, не ужасайся и не отчаивайся.) Къ 1-му онъ ручается (да я и самъ вижу), что все будетъ готово такъ, что можно будетъ жить удобно. Предложу тебѣ прежде мой планъ нашей жизни въ эти двѣ недѣли съ половиной, а потомъ напишу всѣ подробности. Планъ такой: я пробуду здѣсь до конца недѣли, перевезу мебель внизъ въ сарай и приму Илюшу, [1] кот[ораго] ты пришлешь ко мнѣ, если онъ окрѣпъ, и налажу его въ гимназіи и побуду съ нимъ, и пріѣду къ вамъ около 20-го. Пробуду съ вами недѣлю и или опять уѣду черезъ недѣлю, дня за 4 до васъ, или съ вами. Такъ ты не будешь скучать долго, и Илюша пробудетъ безъ насъ не долго. — Домъ вотъ въ какомъ положеніи: ко вторнику будутъ готовы нижнія 4 комнаты: мальчикова, столовая, Танина и спальня. Онѣ оклеены, только не докрашены двери и подоконники. Въ нихъ я поставлю всю мебель хорошую; — похуже — въ сарай. Остальныя три комнаты внизу неготовы, п[отому] ч[то] въ нихъ начали красить полъ. Я остановилъ краску — онѣ загрунтованы (желтые. свѣтло) и я рѣшилъ такъ и оставить. Согласна ты? Комнаты эти и передняя дня черезъ три тоже будутъ готовы. — Штукатурная работа вчера кончена послѣдняя въ домѣ. — Штукатурить остается кухню. Это дня на три. Въ большихъ комнатахъ штукатурка уже почти просохла; — сыра она, и дольше всего будетъ сыра въ верхнемъ коридорѣ. Я тамъ велѣлъ топить жарче. Лѣстницу начнуть ставить завтра. Она вся сдѣлана. только собрать и поставить. Тоже и съ паркетомъ. Онъ готовъ, и завтра начнутъ стелить. Ватерклозеты еще не совсѣмъ готовы, крыльцо, въ передней полъ. [2] Верхнія комнаты, старыя и дѣвичья не оклеены. Я велѣлъ все бѣлить. Согласна? Полъ в передней архитект[оръ] совѣтуетъ обтянуть солдатскимъ сукномъ и лѣстницу не красить. Площадку и лѣстницу, стѣны не оклеивать, а выкрасить бѣлой краской. Вообще домъ выходитъ очень хорошъ. А ужъ покой — чудо. Мнѣ выходить не хочется изъ флигеля — такъ тихо, хорошо, деревья шумятъ. Я вчера былъ вялъ, провелъ день на постройкѣ и съ Сережей, [3]

Оболенскимъ Леонидомъ и Дьяковымъ.[4] Они и утро у меня провели, и вечеръ вчера я просидѣлъ съ ними у Дьякова, и очень пріятно. Цѣлую тебя, душенька, будь покойна и любовна, особенно ко мнѣ.

Дѣтей цѣлую.

На конверте: Тула Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 171—172. Датируется на основании почтовых штемпелей: «12 сентября 1882; Москва. 15 сентября 1882» и пометы Толстого «воскресенье», которое падало на 12 сентября 1882 г.

[1] С. А. Толстая писала 14 сентября: «в пятницу [17 сентября] в ночь. Илья хочет ехать в Москву. В субботу он явится в гимназию, а в воскресенье доделает свои приготовления; а с понедельника начнет ходить в гимназию аккуратно» (не опубликовано).

[2] В письме от 17 сентября С. А. Толстая писала: «Левочка, ты мне не пишешь, что у тебя на душе и о чем ты думаешь, и что тебе хорошо, и что дурно, что скучно и что радостно? Только о практических вещах мне пишешь; или ты думаешь, что я совсем уж одервенела? Ведь не одни же паркеты и клозеты меня интересуют» (ПСТ, стр. 202—205).

[3] Гр. С. Н. Толстой.

[4] Д. А. Дьяков.

В ответном письме от 14 сентября С. А. Толстая писала: «Сегодня наконец получила твое подробное письмо, милый Левочка, и Лелино обстоятельное и очень хорошее письмо. Сама не знаю — ужасаюсь я или нет, что так долго не могу поехать в Москву. Конечно, мне было бы много лучше и удобнее переехать раньше: что еще будет через шестнадцать дней!..... О краске белым лестницы и площадки и не краски полов — со всем этим я согласна. Обтянуть серым сукном (которое, кстати, есть) лестницу и переднюю — тоже, я думаю, будет хорошо. Вообще я много равнодушнее стала ко всему этому. Я рада, что всем занимаешься ты, а не я; мне от этого так легко, и я рада, что ты находишь, что там хорошо и тихо, и что Леля *одобряет*» (не опубликовано).

215.

1882 г. Сентября 13. Москва. Понедѣльникъ утро.

Пишу тебѣ 3-е письмо, милый другъ, не получивъ еще ни одного отъ тебя. Вѣрно нынче получу. Ты посылай на Козловку. Что ты — твое здоровье тѣлесное и душевное? Что Илюша? повинуется ли и жалѣетъ ли тебя.[1] — Вчера Сережа[2] съ Лелей пошли

на выставку,[3] а я сидѣлъ дома, читалъ. Приходилъ одинъ ситель мѣста — бѣдный; а потомъ я пошелъ въ Румянц[евскій] музей къ Ник[олаю] Θед[оровичу],[4] потомъ походилъ, посмотрѣлъ экипажи, и вижу, что на 1000 р[ублей] легко собрать все хорошее. Вели прислать, если можно теперь же, сани четверомѣстныя и одиночныя, и полости, и сбрую парную и одиночную — или починить, или продать здѣсь.

Теперь о домѣ. Въ кухнѣ было сдѣлано неудобно — русская печь, и очень маленькая въ нашей кухнѣ. Мы рѣшили передѣлать печь[5] такъ, чтобы русская печь была больше и устье ея выходило бы въ людскую. И выйдетъ такъ, что будетъ людская столовая, комнатка для кухарки и каморка для повара. Въ сторожкѣ же, которую надо починить, будутъ жить кучеръ и дворники.

Чулановъ для провизіи, лампъ и т. п. въ домѣ съ кладовою — четыре. Подвалы есть, но они сопрѣли и завалились. Я велѣлъ починить, но сдѣлать попроще, — для кореньевъ и капусты. А для яблокъ есть мѣсто въ домѣ.

Обѣдали мы вчера дома; и бѣднякъ, голодный Костя[6] пришелъ къ намъ, и его накормили; щи, каша и говядина изъ щей, и пирожки, и арбузъ. И сидѣли дома. Леля занимался, я и Сережа читали, и легли спать рано, и нынче рано встали. Они ушли учиться, а я вотъ тебѣ написалъ и хочу заниматься.

До свиданья, душенька, цѣлую тебя и дѣтей.

На конверте: Тула. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 172—173. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москв. почт. центр. отд. 13 сентября 1882; Москва. 14 сентября 1882. Тула. 14 сентября 1882» и пометы Толстого «понедельник», который приходился 13 сентября 1882 г.

[1] С. А. Толстая писала 16 сентября: «С Ильей вышла, таки, неприятность, хотя, главное, здоровье его хорошо. Вчера ночью, в двенадцать часов сижу в балконной гостиной одна... Слышу, окно хлопает внизу, в комнате Ильи. Я подумала: простудится, если окно отворилось, пойду проведаю. Надо тебе сказать, что с вечера Илья мне всегда сказывал, кто у него ночует, так как одному страшно; и вчера он сказал, что Титка, а Иван не ночует. Вот я прихожу в комнату Ивана Михайловича — первое впечатление — вонь и табак. Посреди комнаты собаки наделали нечистоту. Иду дальше: голоса, хихиканье. Когда я отворила дверь, Илья сделал

какое-то быстрое движенье. Потом вижу, Титка на полу, а этот Иван, идиот, на Левиной постели, рядом с Ильей. Я ужасно рассердилась, выгнала и разбранила Ивана и Илью; сделала выговор; главное, досадно, что солгал. Сегодня он мне весь день старался доказать, что папа нашел бы, что спать с Иваном и Титом и на Лелиной постели даже очень хорошо; а что это только я имею глупые барские мысли. Предоставляю тебе это с ним обсудить, а я, признаюсь, рада, что он завтра уезжает, мне это запанибратство — не с народом, а с паразитами курящими, играющими в шашки и льстящими Илье — очень противно» (ПСТ, стр. 200).

[2] Сергей Львович Толстой.

[3] Всероссийская промышленная художественная выставка. В письме от 14 сентября Л. Л. Толстой так описал матери посещение выставки: «Был на выставке, видел всё очень интересное, видел там знакомых, выиграл на аллегри с первого, двадцатипятикопеечного, проигрышного билета большой картон с куклой и со всеми принадлежностями, который я предназначил Маше».

[4] Николай Федорович Федоров служил библиотекарем в Румянцевском музее.

[5] С. А. Толстая писала в ответ 16 сентября: «Очень рада, что ты печь велел переделать; в доме Волхонских печь была мала, и с хлебом и с квасом и ваннами детям было неудобно очень» (ПСТ, стр. 201).

[6] К. А. Ислявин.

* 216.

1882 г. Сентября 14. Москва.

Не ужасайся на его орѳографическ[ія] ошибки. — Это онъ отъ спѣху. Я видѣлъ его страницу диктовки въ гимназіи — ни одной ошибки.

Печатается по автографу, хранящемуся в ГТМ. Публикуется впервые. Текст является припиской Толстого к письму Л. Л. Толстого к С. А. Толстой; приписка сделана поперек первой страницы вверху. Дата Л. Л. Толстого.

217.

1882 г. Сентября 14. Москва. Вторникъ, утро.

Только собирался писать тебѣ, что не получилъ еще отъ тебя ни однаго письма, какъ принесли твоихъ два. [1] — О планахъ нашихъ ничего не пишу, п[отому] ч[то] не получилъ еще твоего отвѣта на мой проэктъ. Я не измѣняю; нечто ты придумаешь

что-нибудь лучше. Илюша безсовѣстный, если онъ не покоренъ и мучаетъ тебя, [2] но надѣюсь, что, получивъ отъ тебя нагоняй, онъ образумился и сидитъ дома, готовясь. Если онъ окрѣпъ, и погода стала теплѣе (нынче у насъ гораздо теплѣе), то пришли его въ пятницу, а я пріѣду въ понедѣльникъ. — Понимаю, какъ тебѣ непріятно быть врозь съ нами, съ Илюшей на рукахъ, и не понимать ясно, въ чемъ и отъ чего задержка. — Даже на мѣстѣ трудно ясно опредѣлить въ чемъ именно задержка — такъ много разныхъ работъ, что нельзя сразу понять. Задержка главная — это сохнущая штукатурка. Топить — топятъ, но не вездѣ: трубы еще не совсѣмъ готовы. Въ залѣ и гостиной потолки и одна стѣна уже высохли — изъ сѣрыхъ стали бѣлыми, и это быстро идетъ, и пойдетъ еще быстрѣе, когда вставятъ рамы и будутъ топить. Утвержденіе архитектора справедливо: 1-го октября можно будетъ въѣхать. Но задержки такъ вотъ бываетъ: нижнія комнаты хотѣли отдѣлать ко вторнику, а тутъ праздникъ, — будетъ готово въ середу. А то рабочихъ меньше, чѣмъ обѣщали и т. п. Людей, мнѣ кажется, я обдумалъ хорошо. [3] Подвалъ я теперь не начинаю, чтобы не отрывать народъ; это и послѣ можно сдѣлать, тѣмъ болѣе, что есть ледникъ, теперь и новый, и пустой. Остальныя всѣ свѣденія Лели вѣрны. [4] Обои въ угловой очень ярки, а въ столовой правда, что темны; зато Танина и твоя — чудесны. Форточки я вездѣ велѣлъ сдѣлать, кромѣ Таниной комнаты. Тамъ есть отдушникъ въ рамѣ мѣдный, а стекла очень велики; если мало, можно послѣ вставить. Рамы двойныя всѣ готовы, и вставлю въ первый теплый день въ оконченныхъ комнатахъ. [5] — Кухню я сомнѣвался, было, штукатурить, но потомъ рѣшилъ, п[отому] ч[то] съ кухонной огромной печью она очень скоро высохнетъ.

Пожалуйста, не скучай, — все будетъ, какъ Богъ велитъ, а судя по-мірскому, — домъ будетъ удобный и жить будетъ лучше, чѣмъ въ Волконскомъ.

Я вчера утромъ попробовалъ заниматься, но холодъ помѣшалъ (къ вечеру истопили и было тепло), и пошелъ въ библіотеку, снесъ книги и взялъ книги, и читалъ.

Потомъ обѣдали очень весело. Дядя Костя приглашенъ былъ къ столу. Потомъ почиталъ, пришелъ Сережа братъ. И я ихъ, особенно Костиньку (онъ очень отказывался), увлекъ къ Васенькѣ. [6] Старые пріятели вѣрно послѣдній разъ собрались. Тамъ было тихо, дружелюбно, но *вышло* меньше, чѣмъ я ожи-

далъ. Они остались ужинать, а я ушелъ домой. — Нынче теплѣй и праздникъ. Леля дома. Сейчасъ послалъ его съ Сережей въ трактиръ завтракать, а самъ пишу письмо и жду архитектора. Обѣдали мы дома, Василій [7] готовитъ намъ щи. Сергѣй ушелъ за ящикомъ и яблоками.

Я все это время въ сонномъ, глуповатомъ и спокойномъ, немного меланхолическомъ состояніи. Никого не видаю, чему радъ. —

Ну, прощай, душенька, цѣлую тебя, Таню, Машу, малышей и Илью непокорнаго. Только бы онъ не заболѣлъ. А простудиться очень легко. Даже дядя Сережа это самое объ немъ подумалъ. —

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 173—175. Датируется на основании пометы Толстого «вторник», который падал на 14 сентября 1882 г.

[1] От 11 и 12 сентября.

[2] С. А. Толстая писала 12 сентября: «Илюше здесь в тысячу раз опаснее жить, чем в Москве, и ходить по снегу и морозу пять часов сряду бог знает как далеко гораздо хуже, чем ходить в гимназию. Учится он часа два в день, и того меньше» (ПСТ, стр. 197).

[3] В письме от 12 сентября 1882 г. С. А. Толстая спрашивала: «что именно не готово наверху, готовы ли те две комнаты из корридора и девичья и кухня? Ты как-то всегда забываешь людей» (там же).

[4] В своем письме от 14 сентября Л. Л. Толстой сделал описание дома, начав его так: «Дом принял форму очень хорошенькую, он цветом кремовый с зелеными ставнями, паркет с черными жилками, дядя Костя говорит, что всё это самый шик».

[5] С. А. Толстая писала 12 сентября: «Пожалуйста не забудь две вещи: чтоб везде топили, чтоб всзде были форточки и чтоб рамы зимние вставили».

[6] Василий Степанович Перфильев.

[7] «Василий — дворник при вновь купленном доме. Симпатичный, милый и честный человек, проживший у нас много, много лет» (н. п. С. А.).

218.

1882 г. Сентября 15. Москва. Среда, 3 часа.

Нынче получилъ твое третье письмо, [1] — спокойное; но еще не отвѣтъ на мое второе. —

Вчера сидѣлъ утро дома, погулялъ до Кудрина, — я забылъ тамъ калоши у Дьякова, [2] обѣдали; потомъ, вечеромъ, пришли Адамъ, [3] Миташа Оболенской и Варинька съ мужемъ [4] и проси-

дѣли у насъ до 11 часовъ. Архитекторъ былъ не вчера, а нынче. Идетъ работа хорошо и спѣшно, но все не такъ, какъ ожидаешь. Перевезти мебель можно будетъ въ пятницу. Оказалось, паркетъ нужно строгать, корнизы пола отчистить. А нужно отдѣлать совсѣмъ, чтобы не входить. — Я принялъ мѣры, чтобы маляровъ было больше и чтобы топить печи; но еще не топили,— нынче будутъ. Погода на счастье для сушки чудесная.— Леля вчера напугалъ меня. Онъ 3-го дня наѣлся винограду и не переставая икалъ, а вчера заболѣлъ животъ и поносъ. [5] Надѣлъ фланель, — не даемъ ничего, кромѣ бульону, и теперь ему совсѣмъ хорошо, а утромъ пропустилъ гимназію. О немъ ты не заботься. Я забочусь такъ, что чувствую, что балую.

Сережа-братъ все ищетъ квартиру, — не знаю нашелъ ли. Нынче ѣдетъ обѣдать къ Васинькѣ. Костинька облекся въ мой сюртукъ и пошелъ къ Полякову-богачу. [6] Ему обѣщаютъ мѣсто черезъ какого то Шидловскаго. Дай Богъ. — Погода чудная. Теперь 3 часа, и я пойду погулять до обѣда, посмотрю стулья краснаго дерева. [7]

Яблоки пришли въ очень дурномъ положеніи. Ящики перебиты, и потаскано много яблокъ. [8] Мы ихъ перевезли къ себѣ въ сарай и тутъ продадимъ.

Я надѣюсь, что къ 1-му Октября мы въѣдемъ; если что будетъ не готово, при насъ додѣлаютъ. —

До завтра. Не унывай. Я пріѣду скоро. Какая прелесть садъ: сидишь у окна въ садъ — весело, спокойно; выйдешь, на улицѣ — уныло, тревожно. —

Цѣлую тебя и дѣтей. Варинька 3 дня какъ переѣхала. Келеръ [9] старшій былъ боленъ, и они ѣдутъ за границу. Сережа Обол[енскій] [10] въ лицеѣ, а Миташа [11] уѣзжаетъ домой, а княгиня [12] въ деревнѣ. —

На конверте: Въ Тулу. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 175—176. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Моск. почт. центр. отд. 15 сентября 1882; Тула 16 сентября 1882» и пометы Толстого «Середа», которая падала на 15 сентября 1882 г.

[1] Письмо с пометой: «понедельник, вечер», от 13 сентября.

[2] Дьяков жил в Конюшках, близ Кудринской площади в Москве в доме Ладыженского.

[5] Сын соседа Василия Александровича Олсуфьева, Адам Васильевич. Ср. стр. 349.

[6] Варвара Валерьяновна и Николай Михайлович Нагорновы.

[5] 17 сентября С. А. Толстая писала: «Лелино объядение меня неприятно смутило. Мог бы поберечься, чтобы тебе не доставлять лишнего расстройства» (стр. 202).

[6] Лазарь Соломонович Поляков (ум. в 1914 г.), московский банкир, член правления общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги. Дома его находились на Тверском бульваре в Москве.

[7] Стулья красного дерева были куплены Толстым. Они стояли в зале Хамовнического дома, а в 1919 г. находились в складе Ступина на хранении.

[8] С. А. Толстая запрашивала в письме от 12 сентября: «Получили ли вы квитанцию на яблоки?»

[9] Вероятно, гр. Виктор Викторович Келлер, старший сын гр. В. Ф. Келлера (1834—1906), окончил Московский лицей в 1885 г., был офицером Сумского драгунского полка, позднее земским начальником и подольским депутатом дворянства (1890—1893) и предводителем дворянства (1893—1898).

[10] Кн. Сергей Дмитриевич Оболенский (р. 1868 г.), сын Дм. Дм. и Елиз. Петр., рожд. Вырубовой; в 1889—1896 гг. офицер Нижегородского драгунского полка, впоследствии ставропольский губернатор.

[11] Кн. Дмитрий Дмитриевич Оболенский.

[12] Кн. Елизавета Петровна Оболенская.

219.

1882 г. Сентября 16. Москва. Четвергъ 11 часовъ утра.

Сейчасъ сидѣлъ за кофеемъ и думалъ о разномъ, и чувствовалъ лишеніе, что не могу тебѣ сказать, у тебя спросить, и почувствовалъ, что мнѣ скучно и грустно безъ тебя; и тутъ же принесли твое хорошее письмо отъ вторника. [1] Все такъ пусть и будетъ, если ничто не помѣшаетъ. [2] Мальчики будутъ ѣсть дома. У насъ это налажено и безъ кухарки прекрасно идетъ, — немного по-робинзоновски, но отъ этаго только веселѣй. А вкусно и сытно. Я понимаю, что матери-кормилицѣ должно быть особенно больно, когда дѣти худѣютъ: «я выкормила сытаго, а теперь испортили». Лелѣ не дадимъ похудѣть, хотя онъ и испортилъ себѣ желудокъ на день, теперь опять веселъ и здоровъ. Онъ въ гимназіи, Сережа въ университетѣ, а я сижу у открытаго на садъ окна и пишу. Вчера я подбодрилъ архитек[тора] и нынче топятъ всѣ печи, и маляры красятъ отъ двухъ хозяевъ. — Если Илюша пріѣдетъ, то я въ понедѣльникъ поѣду къ вамъ. —

О Костинькѣ я писалъ, а Петю [3] я не видалъ; слышалъ только отъ Васиньки, что мѣсто его, исправника, не вышло. Тотъ, кот[орый] хотѣлъ уйти, не уходитъ, а Вас[илій] Ст[епановичъ] [4] говоритъ что не могу его выгнать. Неудачникъ!

Въ этихъ неудачахъ надо утѣшаться тѣмъ, что послѣ вены несчастія, пойдетъ вена счастья. [5] Я не шутя это говорю; это не можетъ быть иначе, если только человѣкъ самъ себѣ не портитъ, какъ Кост[инька]. — Петя не былъ нѣсколько дней въ Москвѣ. Онъ былъ нездоровъ, но не серьезно. —

Вчера, вернувшись съ ходьбы, я засталъ двухъ Гр[афовъ] Олсуфьевыхъ. [6] Ихъ родители [7] пріѣхали. Они ѣдутъ въ Саратовъ. Нынче я до кофея былъ у нихъ и видѣлъ однаго Графа. Вчера вечеромъ я зашелъ къ нашимъ Олсуфьевымъ [8] съ Сережей. Я сыгралъ партію въ шахматы съ Вас[иліемъ] Ал[ександровичемъ] [9] и ушелъ домой, и легъ въ 11-мъ часу спать. — Ал[ександра] Гр[игорьевна] [10] предлагаетъ брату Сережѣ квартиру въ ихъ домѣ.

Надѣюсь нынче увидать его. Вчера, я знаю, что онъ ждалъ меня обѣдать къ Вас[илію] Ст[епановичу]; но мнѣ не то что скучно, а лучше всего дома. Сбираюсь нынѣшній годъ крѣпко и уединенно для себя сидѣть дома. Я говорю *для себя*, п[отому] ч[то] если ѣхать и принимать для удовольствія дѣтей, то это совсѣмъ другое и имѣетъ свою пріятность.

Въ дѣвичей нынче ставили перегородку, и надо было рѣшить какъ — захватить ли входную дверь или нѣтъ. Я долго колебался и рѣшилъ — не захватить. Не знаю, одобришь ли. Будетъ мѣсто и для спанья одной, и для стола, и для шкаповъ, и бѣгающимъ маленькимъ дѣтямъ будетъ меньше риску студиться. —

Если бы ты меня здѣсь видѣла, то ты вѣрно бы сказала, что я въ нѣкоторомъ отношеніи исправился.

Прощай, милая. Не думай, чтобы я упустилъ что-нибудь изъ возможнаго для того, чтобы скорѣе намъ соединиться.

Сейчасъ пришли Кост[инька] и бр[атъ] Сергѣй.

Цѣлую дѣтей.

Поздравляю съ имянинами, — Кост[инька] велѣлъ.

На конверте: Въ Тулу. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 176—178. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Моск. почт. центр. отд. 16 сентября 1882; Тула 17 сентября 1882» и пометы Толстого «четверг», который падал на 16 сентября 1882 г.

[1] Письмо от 14 сентября. См. комментарий к письму № 214.

[2] С. А. Толстая предполагала 17 сентября отправить сына Илью из Ясной поляны в Москву, чтобы он начал занятия в гимназии.

[3] Петр Андреевич Берс.

[4] Василий Степанович Перфильев, был в то время московским губернатором.

[5] Т. е. после полосы несчастий идет полоса удач.

[6] Приятели Сергея Львовича Толстого по университету: гр. Михаил Адамович Олсуфьев (1860—1918), математик по образованию, позднее предводитель дворянства в Дмитрове Московской губернии, и Дмитрий Адамович Олсуфьев (р. 1862 г.), естественник, в 1893 г. был земским начальником Московского уезда, впоследствии член Государственного совета; эмигрировал за границу.

[7] Адам Васильевич и Анна Михайловна Олсуфьевы. Гр. Адам Васильевич Олсуфьев (1833—1901), отставной свитский генерал, был женат на Анне Михайловне Обольяниновой (1835—1899). Толстой бывал у Олсуфьевых в Москве, а также в их имении Никольское-Горушки-Обольяниново, Дмитровского уезда, Московской губернии, в 20 верстах от станции Подсолнечное Николаевской железной дороги. В 1896 г. (в письме В. Г. Черткову от 19 февраля) Толстой отзывался о них: «Они такие простые, очень добрые люди, что различие их взглядов с моими, и не различие, а непонимание того, чем я живу, не тревожит меня».

[8] См. письмо № 213, прим. 11.

[9] Василий Александрович Олсуфьев (1831—1883).

[10] Александра Григорьевна Олсуфьева, рожд. Есипова, третья жена В. А. Олсуфьева.

220.

1882 г. Сентября 17. Москва. Пятница, 2-й часъ.

Вчера обѣдали дома съ Кост[инькой]. Я взялся Сережѣ брату найти квартиру. А то онъ прожилъ всѣ деньги и не нашелъ. Я ходилъ все утро и не нашелъ лучше той, какую онъ имѣлъ въ виду на Зуб[овскомъ] бульварѣ, и, вѣроятно, ее возьму. Вечеромъ мы съ Лелей и Кост[инькой] прошли еще за квартирами. Потомъ пришелъ Ив[анъ] Мих[айловичъ]. [1] Я съ нимъ рѣшилъ о занятіяхъ съ Левочкой — по 40 р. въ мѣсяцъ. Потомъ

они ушли, и мы легли въ 11-мъ часу спать. Нынче я всталъ рано, въ 8. Напился съ дѣтьми чаю и пошелъ къ Сухаревой башни [2] — смотрѣть стулья красн[аго] дерева и вообще мебель въ залу. Возьму Кост[иньку]. Если онъ одобритъ, то возьму. — Вернулся сейчасъ домой — усталъ и голова болитъ. Напьюсь кофе, посижу дома, и пойду обѣдать къ Варинькѣ съ Лелей, а вечеромъ зайду къ Олсуфьевымъ. [3] Костинька унесъ мой сертукъ. Все что-то таинственное съ Поляковымъ. Тяжелъ онъ, но сердиться на него не надо.

Мебель до сихъ поръ не перевезли. Только нынче начали перевозить изъ кухни и людскихъ. Завтра, вѣроятно, перевеземъ все. — Возьму одну карету перевозочную для зеркалъ и гостиной, а остальное на рукахъ.

Я собой не недоволенъ, я все это время въ тихомъ и спокойномъ состояніи. До свиданья, душенька. — Цѣлую тебя и дѣтей.

На конверте: Тула. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 178. Датируется на основании почтового штемпеля: «Моск. почт. центр. отд. 18 сентября 1882» и пометы Толстого «пятница», которая падала на 17 сентября 1882 г.

[1] Иван Михайлович Ивакин, учитель, филолог.

[2] На площади у Сухаревой башни в Москве была торговля мебелью.

[3] Гр. Адам Васильевич Олсуфьев или сосед Василий Александрович Олсуфьев.

221.

1882 г. Сентября 18. Москва. 18. Суббота, 2-й часъ.

Пишу отъ Костиньки. Сейчасъ пришелъ къ нему, [1] и на дворъ Волк[онскаго дома], гдѣ укладываютъ мебель, а пришелъ въ восторгъ отъ квартиры, к[оторую] я нашелъ Сережѣ въ домѣ Роговичъ, квартира Вышеславцева, [2] на 7 м[ѣсяцевъ], по 110 р. въ мѣсяцъ, [3] чисто, тепло, роскошно. Я очень радъ, что мнѣ удалось. Нынче утромъ пріѣхалъ Илюша, веселый, бодрый. Говоритъ, что выспался хорошо въ вагонѣ. Я пошелъ въ гимназію, [4] поговорилъ о немъ и объявилъ Поливанову, что я Лелю оставлю дома. Вчера я цѣлый день бѣгалъ по квартирамъ,

зашелъ къ Варинькѣ, гдѣ обѣдали Сережа и Леля, и оттуда пришелъ домой, проголодался и наѣлся борщу вчерашняго такъ плотно, что насилу поднялся идти къ Олсуфьевымъ.[5] У Олс[уфьевыхъ] былъ Александръ Олсуфьевъ[6] съ женой[7] и очень мнѣ понравился. Пришелъ домой съ Сережей позднѣе обыкновеннаго и спалъ дурно. — Твои письма радуютъ меня. Мѣсто изъ Сенеки[8] я знаю и не согласенъ. О моемъ душевномъ состояніи трудно писать. Одно, что оно хорошее и спокойное. Лельку я хочу съ собой привезти. Если ты не одобришь, — телеграфируй. Я въ сомнѣніи: и хочется ему пріятное сдѣлать и не оставлять его, и чувствую, что это баловство. Я пріѣду, если б[уду] живъ, въ понедѣльникъ съ почтовымъ, стало быть, телеграфировать нечего.

Ивана перемѣнять я не совѣтую.[9] Хорошаго лакея въ эту цѣну не найдешь. А если изъ этаго низшаго сорта лакей не пьетъ и смиренъ, и то благо. — Таня вѣрно преслѣдуетъ его. — Ну, прощай, душенька, цѣлую тебя и дѣтей.

На конверте: Тула. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 178—179. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Моск. почт. центр. отд. 18 сентября 1882; Тула 20 сентября 1882» и пометы Толстого «суббота», которая падала на 18 сентября 1882 г.

[1] В редакцию «Московских ведомостей», что явствует из штампа почтового листа, на котором написано письмо.

[2] Петр Михайлович Вышеславцев 1-й, присяжный поверенный.

[3] *В подлиннике:* мѣсяцевъ. — Об этой квартире Толстой в тот же день написал брату С. Н. Толстому. См. письма 1882 г., т. 63, стр. 102. «В этой квартире и прожила зиму семья гр. Сергея Николаевича Толстого» (н. п. С. А.). См. также описание квартиры дочерью С. Н. Толстого, Марией Сергеевной Бибиковой (Юбилейный сборник «Лев Николаевич Толстой», ГИЗ. М.-Л. 1928, стр. 115).

[4] Посещения Толстым Поливановской гимназии обычно сопровождались беседами в кабинете директора Л. И. Поливанова на общие темы. В ГТМ хранится застенографированная женой Л. И. Поливанова беседа Поливанова с Толстым, происходившая в 1881 г.

[5] Гр. Адам Васильевич Олсуфьев.

[6] Гр. Александр Васильевич Олсуфьев (1843—1907), брат Адама Васильевича. Впоследствии генерал-адъютант, помощник начальника императорской главной квартиры; с ним Толстой был в переписке. Прототип Богатырева.

[7] Гр. Екатерина Львовна Олсуфьева (1847—1902), рожд. гр. Соллогуб, жена Александра Васильевича Олсуфьева с 1875 г.

[8] С. А. Толстая писала 15 сентября: «Когда все вечером спят, я иногда читаю Сенеку; мне не понравилось, что он, описывая «Colère» [«Гнев»], такое обращает внимание на внешность человека». — Толстой имеет в виду следующее место первой главы I книги трактата Сенеки «De ira», где описывается человек в состоянии гнева: «глаза его воспламеняются, сверкают, лицо становится пурпурового цвета, потому что кровь, отхлынувшая от сердца, начинает кипеть и бросаться в голову; губы дрожат, зубы стиснуты, волосы вздымаются, дыхание делается затрудненным и с присвистом, суставы его начинают скручиваться и хрустеть, он стонет, рычит, речь прерывается междометиями, руки судорожно сжимаются, ноги стучат о землю» и т. д.

[9] По поводу инцидента с Ильей Львовичем Толстым см. прим. 1 к письму № 215 от 13 сентября 1882 г.

222.

1882 г. Сентября 19. Москва. Воскресенье утро.

Я писалъ тебѣ вчера о пріѣздѣ Ильи; но послалъ письмо послѣ 12-и и потому это и вчерашнее придутъ вмѣстѣ. Пишу, п[отому] ч[то] Илья хотѣлъ написать, и ему готова бумага и конвертъ, но онъ спитъ. Вчера я цѣлый день ходилъ, искалъ мебель, пролетку. Пролетку, сбрую и кучерское, вѣроятно, куплю нынче за 400 р[ублей]. Очень хороша пролетка у того же Вышеславцева, стоила 500 р[ублей] и совсѣмъ новая.

Нынче только перевозилъ мебель. Сергѣй [1] ушелъ въ Волк[онскій] домъ, а я здѣсь буду принимать и ставить. Все это дѣлать мнѣ скорѣе весело, только бы ты похвалила. Вчера обѣдали дома, великолѣпно на скатерти. Было насъ 5 персонъ и 5 блюдъ: щи, каша, котлеты, фасоль и варенье. — Вечеромъ пришелъ Орловъ, [2] но увидалъ въ 10-мъ часу, что мнѣ очень спать хочется, и ушелъ, а мы легли спать. Я заснулъ въ 11 и всталъ нынче въ 7. Сережа, Леля встали, а Илья спитъ. Я его сейчасъ разбужу. У Олсуфьевыхъ Таня [3] и Анны [4] больны лежатъ, — похоже на тифъ.

Мы не ходимъ. —

Илья такъ спитъ, что жалко будить. Посылаю письмо. Онъ въ хорошемъ настроеніи. —

Если ничего не измѣнится, я пріѣду завтра съ Лелей.

На конверте: Тула. Е. С. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ. стр. 179—180. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Моск. почт. центр. отд., 19 сентября 1882; Тула 20 сентября 1882» и пометы Толстого «воскресенье». которое падало на 19 сентября 1882 г.

[1] Сергей Петрович Арбузов, слуга Толстого.

[2] Владимир Федорович Орлов.

[3] Татьяна Васильевна, дочь Василия Александровича Олсуфьева.

[4] Анна Васильевна, дочь Василия Александровича Олсуфьева, замужем за художником Левицким, двоюродным племянником А. И. Герцена.

223.

1882 г. Сентября 28. Москва.

Вторникъ, $^1/_2$ 10. Илюша легъ спать.

Пріѣхалъ я прекрасно; желудокъ все тоже, но животъ не болитъ. Я очень остороженъ въ ѣдѣ и простудѣ, и надѣюсь, завтра пройдетъ. —

Мальчики живутъ чудесно. Оба заняты очень, спокойно добродушны. Я засталъ обѣихъ за книгами. Ил[ья] поговорилъ и пошелъ заниматься. — Я пріѣхалъ темно и пошелъ въ домъ, и нашелъ тамъ хуже, чѣмъ ожидалъ. 1) Перегородку въ дѣвичей поставили не такъ, какъ я сказалъ. Она уже оклеена. Я не буду передѣлывать. Лучше вмѣстѣ придумаемъ, какъ передѣлать, это недолго. 2) Перилы на лѣстницу поставили очень красивыя, но такъ широко, что пролѣзть ребенку легко. Завтра потолкую съ архитект[оромъ], какъ это поправить. 3) Паркеты не кончены и могутъ задержать все дѣло. Сейчасъ послалъ Сергѣя [1] къ Арх[итектору], прося выслать завтра какъ можно больше паркетчиковъ. — Вообще все подвинулось меньше, чѣмъ я ожидалъ. — Я приму всѣ мѣры и въ четвергъ телеграфирую. — Тебѣ, вѣрно, не больше моего хочется скорѣе соединиться. За домъ я что то робѣю передъ тобой. Пожалуйста не будь строга. —

Мальчики ужасно милы. Такой я счастливый. У васъ былъ,— у васъ очень хорошо, — сюда, къ мальчикамъ, пріѣхалъ, — очень хорошо.

Цѣлую тебя и дѣтей. [2] Не бойся такъ объ Алешѣ. [3] Завтра напишу подробнѣе.

Тв[ой] *Л.*

Яблоки и картофель можешь высылать, и всякую провизію, кромѣ муки. Выставка, говоритъ Боянусъ Илюшѣ, останется до 15, но въ Моск[овскихъ] Вѣд[омостяхъ] говорится о закрытіи 1-го Окт[ября]. [4]

На конверте: Московско-Курской жел. дороги. Станція Козловка-Засѣка. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 180—181. Датируется на основании почтового штемпеля: «Моск. почт. центр. отд. 29 сентября 1882» и пометы Толстого «вторник», который падал на 28 сентября 1882 г.

[1] С. П. Арбузов.

[2] В Ясной поляне с С. А. Толстой оставались все дети за исключением Сергея и Ильи, учившихся в Москве.

[3] Алексею Львовичу Толстому было 11 месяцев. С. А. Толстая продолжала его кормить.

[4] В № 269 (от 28 сентября 1882 г.) «Московских ведомостей» было напечатано извещение, что Всероссийская промышленно-художественная выставка в Москве закрывается 30 сентября в 4 часа дня для публики, а 1 октября — для экспонентов.

С. А. Толстая писала в ответ в четверг, 30 сентября: «Слава богу, что ты здоров... Но что меня утром по прочтении твоего письма привело в тот злобный ужас, который мы оба с тобой во мне ненавидим — это редкие балясины на лестнице и перегородка, не заграждающая входную дверь в девичьей. Я всё лежала и думала, что я бы сказала злое архитектору; но теперь я немного успокоилась, и всё-таки прошу тебя настоятельно переменить балясины, это необходимее всего; всё равно, если они останутся редки, я осрамлю архитектора и на его глазах велю всё заколотить досками. Ты пойми, что ведь никогда, ни одной минуты нельзя быть спокойной, что уедешь из дому и всё будешь думать, что дети упадут» (ПСТ, стр. 206—207).

224.

1882 г. Сентября 29. Москва. Середа 12-й часъ ночи.

Нынче потерялъ большую половину дня. Сейчасъ только пріѣхалъ изъ Пушкина. [1] Ѣздилъ къ Петѣ. Съ 2-хъ часовъ пошелъ къ Истомину [2] узнать о Петѣ. [3] Узналъ, что онъ на дачѣ, здоровье его лучше, и онъ назначенъ исправникомъ въ Звенигородъ. [4] Я и пошелъ на Ярославскую дорогу; дошелъ, сѣлъ, пріѣхалъ. Спрашиваю Берса; — только уѣхалъ съ семействомъ въ Москву. Мы съ нимъ разъѣхались. 4 часа надо ждать поѣзда назадъ.

Спрашиваю у извощиковъ: кто тутъ господа? Мнѣ перечисляютъ, и подъ конецъ — генеральша Мансурова [5] и Архитект[оръ] Каменскій, [6] завѣдующій ихъ дѣлами, тутъ же ѣдетъ къ нимъ. Я чуть было не уѣхалъ къ нимъ; но и холодно, и нельзя иначе вернуться, какъ переночевавъ. Я и раздумалъ. Поѣлъ на станціи и у становаго, знакомаго Пети, пилъ чай, и во всемъ этомъ fool's errand [7] провелъ 10 часовъ. — Ѣхалъ я къ Петѣ узнать о деньгахъ и бумагахъ по дому. Завтра, вѣрно, онъ самъ пріѣдетъ. Онъ переѣхалъ, какъ мнѣ сказали, на нѣсколько дней до отправленія на мѣсто въ номера. —

Здоровье мое совсѣмъ почти поправилось — поноса нѣтъ, и животъ не болитъ, но гемороидальное состояніе.

Теперь о домѣ и переѣздѣ. Я съ болью въ сердцѣ и страхомъ телеграфирую тебѣ пріѣзжать во вторникъ. [8] Раньше немыслимо. Все двигалось очень медленно, штукатурка не высохла и клеить нельзя еще наверху; а нельзя клеить, нельзя и начисто отдѣлывать паркеты и другое, главное, не докрашены коридоръ, задняя лѣстница и дѣвичья — полы и не высохнутъ раньше понедѣльника. Я гоню, какъ могу, и изощряю всѣ силы ума, чтобы распростаться съ мебелью и не помѣшать послѣдней отдѣлкѣ. Одна работа портитъ другую: маляры — паркетъ, паркетчики топчутъ полы; потолки красить портитъ обои и полы. А тутъ еще мебель. Такъ что очень сложно. Нынче все утро толковали съ архит[екторомъ] и подрядчиками, и я составилъ такой планъ, что, не мѣшая работѣ, я буду въ состояніи принять тебя и помѣстить тепло и удобно во вторникъ. Бранить меня за медленность при покупкѣ дома излишне, пот[ому] ч[то] я самъ браню себя. Пожалуйста, будь снисходительна и добра.

Перилы рѣшили поставить вдвойнѣ, и, кажется, будетъ не уродливо и совсѣмъ безопасно. —

Архитекторъ проситъ денегъ, а билетъ [9] я забылъ у тебя взять. Пришли его. —

Лошадей подожди присылать. Надо управиться въ домѣ, не прибавляя заботъ. —

Мальчики здоровы. Илюша только — кашель и насморкъ. Олсуфьевы [10] очень были трудно больны. Говоритъ миссъ Оунъ, [11] что они мѣсяцъ не встанутъ, но теперь лучше. —

Прощай, душенька. Цѣлую тебя и дѣтей.

Мечта моя — поразить тебя благоустройствомъ дома — не удалась. Только о томъ боюсь, чтобы неурядица, которую ты застанешь, не слишком непріятно поразила тебя. Размѣститься тепло и сухо будетъ всѣмъ — это только будетъ.

На конверте: Московско-Курская жел. дорога. Станція Козловка-Засѣка. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 181—182. Датируется на основании почтового штемпеля: «Моск. почт. центр. отд. 30 сентября 1882» и пометы Толстого «середа», которая падала на 29 сентября 1882 г.

[1] Дачное место по Ярославской железной дороге, в 28 верстах от Москвы.

[2] Владимир Константинович Истомин.

[3] Петр Андреевич Берс.

[4] Уездный город Московской губернии.

[5] Мария Николаевна Мансурова (1831—1914), рожд. кж. Долгорукова, жена Бориса Павловича Мансурова (1828—1910). «Знакомая нам племянница Моск. ген.-губ. кн. В. А. Долгорукова. Дочери Мансуровой дружили с нашей Таней. Обе поступили в монастырь» (н. п. С. А.).

[6] В списке Московских архитекторов 1883 г., архитектора Каменского не значится.

[7] [нелепая поездка]

[8] 5 октября.

[9] Денежный именной билет в 12 000 рублей.

[10] Дети Василия Александровича Олсуфьева.

[11] Гувернантка Олсуфьевых.

225.

1882 г. Октября 1. Москва.

Сегодня Пятница — Покровъ, и никто не работаетъ, а что обѣщали сработать вчера, того недодѣлали; имянно, паркетъ залы не дострагали и не додѣлали пороги, и нельзя нынче переносить мебель снизу временно въ залу. Въ субботу обѣщаютъ. Я телеграфирую тебѣ еще въ понедѣльникъ. Отъ тебя нѣтъ писемъ. Неужели ты не писала? Вчера я ходилъ въ банкъ, обои выбиралъ, лампу. Потомъ къ Костинькѣ [1] и Вышеславцеву. [2] Обѣдали съ Кост[инькой]. Вечеромъ пришелъ Ив[анъ] Мих[айловичъ],[3] Петя, Олсуфьевы — Адамычи —и сидѣли до 11-го часа. Петя принесъ мнѣ всѣ разсчеты и деньги, 550 р[ублей] оставшіеся. Все очень акуратно, но, уходя, про-

силъ дать ему взаймы, сколько — не знаю. Я нынче зайду къ нему. Онъ остановился въ гостин[ицѣ] Шевалдышева [4] на недѣлю.

Вся эта всеобщая нищета и погоня, и забота только о деньгахъ, а деньги только для глупостей — все это тяжело видѣть. — И Петю мнѣ жалко.

Теперь 8 часовъ утра. Я здоровъ, но не высыпаюсь, не отъ того, чтобы мѣшали, а сна нѣтъ. Постараюсь нынче разобраться въ нижнихъ комнатахъ сколько можно. —

Какъ ты? Такъ скучно, не имѣя отъ тебя извѣстій. Въ какомъ вы духѣ? И все ли благополучно?

Лошадей можно высылать, но я боюсь, что у тебя не будетъ на это денегъ. Вышлешь — хорошо и не вышлешь — хорошо. Раньше вашего пріѣзда ихъ не нужно. Мальчики также хороши. Цѣлую тебя и дѣтей.

На письмѣ этомъ отпечатокъ: «не въ духѣ», это отъ того, что я на тощакъ. [5]

На конверте: Московско-Курская жел. дор. Станція Козловка-Засѣка. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 182—183. Датируется на основании первых слов письма: «Сегодня пятница — Покров».

[1] Константин Александрович Ислявин.

[2] У Вышеславцева в доме Роговича Толстой снял квартиру для своего брата гр. С. Н. Толстого.

[3] И М. Ивакин, учитель.

[4] Меблированные комнаты «Париж».

[5] С. А. Толстая писала в ответ 2 октября: «Сегодня пришло письмо, написанное натощак. Но и ты, я думаю, устал от этой жизни суетливой и нерегулярной. Наше свиданье всё дальше и дальше отодвигается. Сегодня так мне вдруг соскучилось по Сереже. Я его целый месяц не видала. Только бы вы все там здоровы были» (не опубликовано).

* 226.

1882 г. Октября 2. Москва.

М[осковско]-К[урской] д[ороги]. Козловка.
Графинѣ Толстой.

Сейчасъ получилъ три твои письма. [1] Билетъ цѣлъ. [2] Здоровъ. Вторникъ. [3] —

Толстой.

Печатается по телеграфному бланку № 3418, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Москве 2 октября 1882 г. в 11 ч. 57 мин. ночи.

[1] От «вторника вечера» (28 сентября) и «четверг вечера» (30 сентября), третье письмо утрачено.

[2] В письме от 18 сентября С. А. Толстая писала: «засуетило меня окончательно то, что я хватилась разбирать свои вещи и бумаги и увидала, что билет в 10 800 р. у меня, а денежный билет в 12 000 р., который Петя положил, должен быть у тебя. Я помню, но смутно, что я тебе его в тот отъезд твой в Москву дала, что ты сунул его просто куда-то в карман, а что я вслед тебя заворчала, что ты так небрежно обращаешься с деньгами. Будь так добр, прибавь в телеграмме: «билет цел», а то я всё буду искать и волноваться. Дала же я тебе его в последнюю минуту, когда ты ехал с Лелей и Таней, но всё это у меня смутно; речи же об этом у нас с тобой в эти дни не было. Билет именной, пропасть деньги не могут, но скучно будет хлопотать, а теперь волноваться».

[3] День, в который С. А. Толстая может поселиться в Москве в новом доме.

227.

1882 г. Октября 2—3. Москва.

Пишу тебѣ, милый другъ, въ пятый разъ, [1] не получивъ ни одного письма. Вчера ходилъ на Сухар[еву] башню, купилъ Танѣ ширмы и былъ у Пети; дома обѣдалъ, зашелъ къ Кост[инькѣ]. Жалкій народъ тутъ, ужасно жалкой! Мальчики хороши. Илья ходилъ съ Серг[ѣемъ] [2] въ зоолог[ическій] садъ. — Мнѣ дурно спится все это время и мрачное настроеніе духа, но я не поддамся ему. Самое лучшее противъ этаго средство — не позволять себѣ разсуждать о себѣ. Я такъ и дѣлаю.

Теперь 8 ч[асовъ] утра, суббота. Сейчасъ пойду въ домъ переносить. — Прощай, цѣлую тебя и дѣтей. —

Воскресенье утро. Это я написалъ вчера и не послалъ п[отому] ч[то] ничего лучше не умѣлъ написать. Въ 12-мъ часу получилъ твои письма. Они обрадовали меня и послалъ телеграмму. [3] Билетъ я нашелъ у себя. [4] Съ большимъ напряженіемъ можно будетъ принять тебя во вторникъ. [5] И какъ я писалъ, и ты пишешь, — необходимо будетъ, но пропасть недодѣлано, и общій видъ плачевный. Парадная лѣстница забита досками; въ залѣ временно поставлена мебель гостинная. Кое-гдѣ полы

не совсѣмъ просохли, имянно: въ дѣвичьей и буфетѣ. Обои въ дѣтской, вѣроятно, не переклеены. Это можно сдѣлать при себѣ, переведя на день Дрю[шу] [6] и Мишу къ Машѣ. Все же существенное надѣюсь будетъ сдѣлано къ твоему успокоенію. — Если успѣешь, съ Николаемъ [7] напиши мнѣ подробнѣе, какіе шкапчики, комоды, кровати куда поставить. — Нынче было 8 град[усовъ]. Въ домѣ тепло и сухо въ жилыхъ комнатахъ; но какъ здоровье маленькихъ, и рѣшишься ли ты ѣхать?

Если отложишь, телеграфируй. Вся работа, которая осталась недодѣлана, не протянется долго и мѣшать намъ не будетъ. Остается только оклеить обоями высокія комнаты, застрогать паркетъ (онъ весь конченъ), переставить балясины и затянуть сукномъ переднюю.

Я провелъ вчера весь день дома одинъ съ Ильей. Сережа былъ на имянинахъ у Дм[итрія] Адамыча. — Какъ ты управишься деньгами? Ты бы написала Бибикову, [8] прося его отъ моего имени 200 или 300 р[ублей]. Любовь Алекс[андровна] уѣзжаетъ 10-го и вѣрно будетъ у насъ въ Москвѣ. Нынче я спалъ лучше, п[отому] ч[то] вчера легъ въ $^1/_2$ десятаго. — Какъ-то ты устроишься? Вижу отсюда твои хлопоты и знаю, что ихъ ужасно много; но всетаки хочется все сказать: не затягивайся. Все образуется. Нынче много будетъ у насъ съ Сергѣемъ работы. Скучно, главное, то, что нельзя все сдѣлать сразу: тамъ не высохъ полъ, а тутъ еще не докончено. Рамы всѣ вставлены въ жиломъ низу, и надѣюсь, хорошо. —

На конверте: Московско-Курской дороги. Станція Козловка-Засѣка. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 183—184, причем продолжение письма от 3 октября опубликовано в качестве самостоятельного письма. Датируется на основании почтового штемпеля: «Моск. почт. центр. отд. 3 окт. 1882» и пометы Толстого «теперь 8 ч. утра, суббота» и «Воскресенье», которые падали на 2 и 3 октября 1882 г.

[1] Фактически настоящее письмо является четвертым по приезде Толстого из Ясной поляны.

[2] С. П. Арбузов.

[3] См. предшествующую телеграмму.

[4] См. предшествующую телеграмму.

[5] 5 октября.

[6] Андрея Львовича Толстого, сына.

[7] Николай Михайлович Румянцев, бывший флейтист из крепостного оркестра кн. Н. С. Волконского. Служил до 1883 г. поваром, потом жил на пенсии. Умер 95 лет. О нем см. Илья Толстой, «Мои воспоминания». М. 1914, стр. 16; там же его фотография.

[8] А. Н. Бибиков.

228.

1882 г. Октября 5. Москва. Вторникъ утро.

Получилъ нынче въ 8 часовъ твою телеграмму и очень успокоился. [1] Я совсѣмъ было собрался ѣхать въ 4 часа, свезъ бы тебѣ деньги и помогъ бы убраться; теперь жду твоего извѣстія. Я уже два дня, кажется, не описывалъ тебѣ нашу жизнь. Воскресенье много дома хлопотали, и все приняло внизу видъ жилой. Что значитъ сѣнники ты велишь набить? [2] Алеша развѣ въ телѣжкѣ? Во время нашихъ хлопотъ пришла наша Лиза Обол[енская], а потомъ пріѣхала Миташина Лиза Обол[енская];[3] обѣ мнѣ помогали совѣтами. — Главное затрудненіе мое было то́, что мы почему то (мнѣ кажется) съ тобой рѣшили, что рядомъ съ спальней будетъ Кари съ двумя мальчиками, а не грудной. По комнатѣ и всѣмъ соображеніямъ это не выходитъ. И я рѣшилъ: рядомъ съ спальней будетъ Алеша, Кари съ двумя, какъ ты и прежде хотѣла, въ большой, ближайшей къ столовой. Обѣ Лизы тоже рѣшили.

Вечеромъ я сидѣлъ дома и рано легъ спать. Да еще утромъ было интересное: приходилъ ко мнѣ Раввинъ Евр[ейскій],[4] очень умный человѣкъ. Это знакомство черезъ однаго Еврея, писавшаго мнѣ и бывшаго у меня въ субботу. А я выразилъ желаніе познакомиться. Еще письмо отъ Тети Тани [5] къ Танѣ и тебѣ; я распечаталъ и посылаю. Вчера еще письмо отъ К. Манс[уровой], [6] тоже посылаю.

Воскресенье же былъ у Сурикова, [7] онъ согласенъ давать уроки рисованья. — Вчера я пошелъ покупать критонъ и лампы, и за билетами въ банкъ, и много ходилъ, потомъ зашелъ къ Варѣ [8] и Лизѣ. [9] Илюша тамъ обѣдалъ. Мы всѣ здоровы, если не считать насморкъ — гриппъ у Илюши, к[оторый] проходитъ, а у меня начинается. —

Какъ жалко, что не успѣю выслать тебѣ денегъ. По почтѣ долго. Билеты еще не размѣнены. —

Пишу на тощакъ, но не въ мрачности. Нынѣшняя телеграмма успокоила насъ. Нынче и погода какъ будто мягчѣетъ. Цѣлую тебя, душенька, и дѣтей.

На конверте: Московско-Курская дорога. Козловка-Засѣка. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 185. Датируется на основании почтового штемпеля: «Моск. почт. центр. отд. 5 октября 1882 12 ч.» и пометы Толстого «вторник», который падал на 5 октября 1882 г.

[1] По поводу болезни сына Алексея, у которого сделалась сильная рвота и понос.

[2] В письме от 6 октября С. А. Толстая писала о том, что надо сделать к ее приезду с детьми в Москве: «приготовить и согреть сена, — набить Алеше сенник».

[3] Кн. Елизавета Петровна Оболенская, рожд. Вырубова, жена кн. Д. Д. Оболенского.

[4] Соломон Алексеевич (Залкинд) Минор (1826—1900), московский раввин, писатель и проповедник. Давал Толстому уроки еврейского языка. Рассказ о том, как Минор с Толстым читали по еврейски библию, см. Б, II, стр. 440—441.

[5] Т. А. Кузминская.

[6] Екатерина Борисовна Мансурова, дочь Бориса Павловича Мансурова, дружила с Т. Л. Толстой.

[7] Василий Иванович Суриков (1848—1915), живописец, передвижник. Его Толстой приглашал для уроков живописи с дочерью Т. Л. Толстой.

[8] В. В. Нагорнова.

[9] Е. В. Оболенская.

229.

1882 г. Октября 6. Москва.

Середа 5 час[овъ] п[о] пол[у]д[ни].

Нынче я проспалъ и потому не написалъ тебѣ во время. Меня мучаетъ, что у тебя нѣтъ денегъ и нѣтъ помощника. — Хотѣлъ послать тебѣ Сергѣя [1] съ деньгами, но нынче пріѣхалъ Ив. Ив. Раевской [2] и возвращается въ ночь въ Тулу. Я и рѣшилъ съ нимъ послать тебѣ деньги 300 р[ублей]. — У насъ все хорошо. Успокоительное твое письмо [3] получилъ и очень радъ. Только досадно на Таню. Человѣка я нанялъ. Кажется, хорошъ. Если

бы ты пріѣхала во вторникъ, много бы было недостатковъ, и теперь много будетъ, но тогда бѣда бы была. Погода теплѣе, дай Б[огъ], чтобы у васъ было все хорошо. —

Такъ вотъ, Б[огъ] дастъ, скоро свидимся.

Твой.

На конверте: Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. В Ясную Поляну.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 186. Датируется на основании пометы «середа», которая падала на 6 октября 1882 г.

[1] С. П. Арбузов.

[2] Иван Иванович Раевский. О нем см. прим. № 4 к письму № 188.

[3] От 4 октября, в котором С. А. Толстая сообщала о выздоровлении сына Алексея Львовича.

1883

230.

1883 г. Апреля 28. Я. П.

Очень жалко мужиковъ. [1]

Трудно представить себѣ все, что они перенесли и еще перенесутъ. Весь хлѣбъ сгорѣлъ. Если на деньги счесть потерю, то это больше 10-тыс[ячъ]. — Страховыхъ будетъ тысячи 2, а остальное все надо вновь заводить нищимъ, и заводить все то, что нужно необходимо только для того, чтобы не помереть съ семьями съ холоду и голоду. Я еще никого не видалъ, кромѣ Филипа, [2] Митрофана [3] и Мар[ьи] Афанас[ьевны]. [4] Пошли Сережу [5] въ банкъ государственный узнать, какую нужно бумагу или довѣренность, чтобы получить билеты, если они понадобятся. Илья, [6] кажется, провелъ *хорошо* время, — все на охотѣ, и на болотѣ, и на тягѣ. — Я спалъ въ спальнѣ, и или мнѣ нездоровилось, или еще немножко сыро. Я всѣ мѣры принимаю, чтобы не было и признаковъ сырости къ твоему пріѣзду; и топлю, и открываю, и увѣренъ, что будетъ совсѣмъ сухо, — если теперь не сухо. Погода прекрасная. Цѣлую всѣхъ.

Урусовъ [7] пріѣхалъ. Письмо это везетъ Алекс[андръ] Петр[овичъ] [8] въ Тулу. Наша корзинка осталась тамъ. И дастъ знать Урусову. — Илья былъ вчера въ Тулѣ.

На конверте: Москва. Хамовники. Домъ Графа Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андрев. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые первая половина письма опубликована в Б, II, стр. 448; полностью напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 186—187. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Тула 28 апреля 1883; Тула 29 апреля 1883; Москва. 29 апреля 1883» и слов письма: «Письмо это везет Алекс. Петрович в Тулу».

[1] В Ясной поляне произошел большой пожар, сгорело в деревне двадцать два двора.

[2] Филипп Родионович Егоров, кучер.

[3] Митрофан Николаевич Банников, приказчик.

[4] Мария Афанасьевна Арбузова, старая няня.

[5] Сергей Львович Толстой.

[6] Илья Львович Толстой жил в это время в Ясной поляне.

[7] Кн. Леонид Дмитриевич Урусов, тульский вице-губернатор.

[8] Александр Петрович Иванов (1836—1912), отставной артиллерии поручик, был добровольцем во время Турецкой войны; придя однажды около 1880 г. странником в Ясную поляну, остался в качестве переписчика у Толстого. У него было пристрастие к страннической жизни. Страдал запоем. Умер в Ставрополе у своего брата, станового пристава, к которому зашел по пути. Некоторые черты его характера воспроизведены Толстым в пьесах «И свет во тьме светит» (Александр Петрович) и «Живой труп» (Иван Петрович Александров). О нем см.: М. П. Кулешов, «Переписчик Л. Н. Толстого» («Л. Н. Толстой по воспоминаниям крестьян» М. 1908. Выпуск IX — Отношения Л. Н. Толстого к литературному пролетариату и др. рассказы).

231.

1883 г. Апреля 29. Я. П.

Сейчасъ ходилъ по погорѣлымъ. И жалко, и страшно, и величественно — эта сила, эта независимость и увѣренность въ свою силу, и спокойствіе.— Главная нужда теперь — овесъ на посѣвъ. Скажи Сережѣ брату, если его это не стѣснитъ, — не можетъ ли онъ мнѣ дать записку въ Пирогово [1] на 100 четвертей овса. Цѣна пусть будетъ та, самая высокая, за какую онъ продаетъ. Если онъ согласенъ, то пришли эту записку или привези. Даже отвѣть телеграммой, даетъ ли Сережа записку на овесъ, потому что, если онъ не дастъ, надо распорядиться купить. —

Илья ушелъ на охоту, я не въ духѣ и ходилъ по полямъ. Вечеромъ пойду на тягу. —

Боюсь я, что ты очень измучаешься укладкой. Я знаю, что очень хлопотно; но всетаки можно себя пожалѣть и не переработать. —

Цѣлую тебя и всѣхъ.

Л.

На конверте: Хамовницкой переулокъ домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые бо́льшая часть письма опубликована в Б, II, стр. 449; полностью напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 87. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 30 апреля 1883; Москва. 30 апреля 1883»

[1] Имение С. Н. Толстого.

* 232.

1883 г. Середина мая.

1) Если будетъ отъ М. Adam [1] письмо объ исповѣди, то послать ей рукопись.

2) Если отъ Громеки [2] требованіе сочиненія, то послать ему старое.

3) Дмитр[ію] Ѳедоровичу [3] переписать въ столѣ и дать 10 р.

4) Отдать пуски [4] за 1700, если дадутъ (Парменъ [5] давалъ).

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется серединой мая 1883 г. на основании: 1) упоминания Громеки, который в 1883 г. писал статьи о Толстом, 2) сдачи земли под пастбище на лето, 3) ожидания письма от мадам Адан; факт получения этого письма от мадам Адан засвидетельствован письмом Толстого к С. А. Толстой, писанном из Самарского хутора 1883 г. Возможно, что настоящее письмо—записка, написанная Толстым из Тулы при отъезде в Самару.

[1] Жюльета Ламбер (M-me Adam) (1836), французская писательница. С 1879 г. издательница «Nouvelle Revue», где писала статьи по вопросам русской культуры, искусства и т. п. Ей принадлежат: «La société de Saint-Pétersbourg» (1886) и «La Sainte Russie» (1889).

[2] М. С. Громека. Его статьи о Толстом печатались в 1883 г. Возможно, что речь идет о посылке Громеке экземпляра полного собрания сочинений Толстого, издания 1880 г.

[3] Дмитрий Федорович Виноградов, яснополянский учитель. Был переписчиком у Толстого.

[4] Участки земли под пастбище гуртов, прогоняемых из Украины.

[5] Пармен Ермилович Зябрев (1832—1894), ясенский волостной старшина.

233.

1883 г. Мая 23. Самара.

Доѣхалъ благополучно до Самары. Холодъ и дождь; я хотѣлъ остаться въ Самарѣ на день — переждать дождь и купить, что нужно; но теперь разгулялось, и я ѣду до Богатаго.[1]

Я давно не ѣздилъ, и дорога показалась скучна; отъ того что устаешь и не можешь подвинтить себя. Пиши по чаще. Не желай того, чего не желаютъ всѣ люди. Тороплюсь еще взять билетъ. Встрѣтилъ Вячеслава. [2]

Цѣлую дѣтей и всѣхъ гостей. Л. Т.

Буду пользоваться всякимъ случаемъ писать и буду телеграфировать.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 187. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 23 мая 1883; почтовый вагон. 25 мая 1883; Тула 25 мая 1883».

[1] Богатое — железнодорожная станция в 86 верстах от Самары, ближайшая к имению Толстого.

[2] Вячеслав Андреевич Берс.

234.

1883 г. Мая 25. Самарский хутор. 22. Середа.

Второе утро на хуторѣ. —

Мнѣ совсѣмъ не весело и не пріятно. Даже уныло и грустно. Видѣлъ тебя во снѣ, и думаю безпрестанно о всѣхъ васъ; но не жалѣю, что пріѣхалъ. Надо развязать ту путаницу, кот[орую] я же завелъ здѣсь. Половина жеребятъ прошлогоднихъ подохла, а нынѣшнихъ отъ 80 кобылъ — 24. Мнѣ къ стыду моему было очень досадно, но потомъ я обрадовался, и теперь очень радъ, что отъ меня отскочила эта глупая охота, и я рѣшилъ все уничтожить ⟨и⟩ распродать. Это какъ пожаръ оранжереи, [1] к[оторый] освободилъ меня отъ многихъ досадъ. Давно было пора это сдѣлать. Что мы будемъ получать отъ 4 до 6 тысячъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. — Отдача будетъ только подъ покосъ и подъ пахоту, съ уплатой денегъ впередъ. Теперь долговъ съ новыхъ — до 10 тысячъ, изъ к[оторыхъ] 5 — пропащи. — Пожалуйста, ты этому не досадуй, а радуйся. И такъ — ужъ такъ много лишняго. Продажа всего скота, лошадей, строеній и посѣяннаго хлѣба должна принести больше 10 т[ысячъ] (я нарочно уменьшаю цифры), такъ что твое желаніе выкупить домъ [2] — можетъ исполниться. —

Я въ серьезномъ и не въ веселомъ, но въ спокойномъ духѣ, и не могу жить безъ работы. Вчера проболтался день, и стало стыдно

и гадко, и нынче занимаюсь. Жизнь Бибикова и Вас[илія] Ив[ановича] [3] мнѣ не нравится. Ни то, ни се. Труда физическаго, нужды — нѣтъ. А умственнаго труда тоже нѣтъ. А отношенія съ мужиками, отдача земель — торгованіе, питіе чая — ужасно тупое, одуряющее и противное занятіе. — Нынче цѣлое утро Петръ Андреичъ [4] (это новый управляющій) въ большой комнатѣ сдаетъ луга и торгуется, и мнѣ невольно слышно. Я въ крайней — дѣтской. Не знаю, какъ дальше, но мнѣ теперь непріятно и невольное общеніе съ Биб[иковымъ], Вас[иліемъ] Ив[ановичемъ], и мое положеніе — хозяина, и обращеніе бѣдныхъ, кот[орыхъ] я не могу удовлетворить. — Мнѣ хоть и совѣстно, и противно думать о своемъ поганомъ тѣлѣ, но кумысъ, знаю, что мнѣ будетъ полезенъ, главное тѣмъ, что справитъ желудокъ; и потому нервы и расположеніе духа, и я буду способенъ больше дѣлать, пока живъ, и потому хотѣлось бы попить дольше; но боюсь, что не выдержу. Можетъ быть, переѣду на Каралыкъ. [5] Тамъ я буду независимѣе.

Сережа [6] что? Здѣсь ожидая его, я больше безпокоюсь о немъ. Какъ онъ пріѣдетъ, я тебѣ телеграфирую. —

Мнѣ интересно было себя примѣрять къ здѣшней жизни. Кажется, недавно я былъ, а ужасно измѣнился, — и хоть ты и находишь, что къ худшему, я знаю, что къ лучшему, — потому что мнѣ покойнѣе, и что мнѣ пріятнѣе быть съ такимъ человѣкомъ, какой я теперь, чѣмъ какой я былъ прежде.

Дорогой видѣлъ много переселенцевъ, — очень трогательное и величественное зрѣлище.

При себѣ и то жутко за всѣхъ васъ, а въ далекѣ стараешься или не думать, или ужъ думать серьезнѣе, — а то, если думать о томъ, что можетъ случиться, съ ума сойдешь отъ безпокойства.

Пожалуйста, пиши мнѣ откровенно, [5] и не въ минуты волненья, а въ спокойну[ю] минуту, какъ ты смотришь на мое отсутствіе; мнѣ это нужно знать, чтобы рѣшить, когда вернуться. Кумысъ — вѣдь это въ сущности фантазія. Я готовъ сейчасъ вернуться и по сердцу хочется сейчасъ вернуться, и буду очень радъ. Во всякомъ случаѣ поѣздка моя уже имѣла результатъ, и очень важный — упрощенія отношеній хозяйственныхъ. Прощай, душенька, цѣлую тебя, дѣтей; Таню [7] и ея дѣтей. [8] И всѣмъ домочадц[амъ].

На конверте: Въ Тулу. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 188—189. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Бузулук. 27 мая 1883; Тула 30 мая 1883» и пометы Толстого «середа», которая падала на 25 мая 1883 г. Дата Толстого «22» — ошибочна.

[1] Пожар оранжереи был в Ясной поляне 14 марта 1867 г. Сгорело всё до тла.

[2] Купленный у Арнаутова дом в Москве.

[3] *Зачеркнуто:* и Кумысниковъ Бибикова — Богоявленскаго съ женой.

[4] Петр Андреевич Архангельский, управляющий, заменивший А. А. Бибикова.

[5] Приток Большого Иргиза с одноименным селом. На Каралыке Толстой жил в 1862 г. и в 1871 г.

[6] «Сергей Львович должен был приехать в Самару и решил совершить этот путь в лодке по Москве, Оке и Волге» (п. С. А.). На лодке С. Л. Толстой доехал до Коломны, где пересел на пароход с своим компаньоном — Ивакиным.

[7] Татьяна Андреевна Кузминская.

[8] Мария, Вера, Михаил, Александр и Василий.

235.

1883 г. Мая 29. Самарский хутор.

Воскресенье утро. Вчера недѣля, что я уѣхалъ изъ дома. Первые дни — отъ кумыса ли, или такъ, была тоска — теперь веселѣе; но вчера ходилъ далеко, на Каралыкъ, и напился молодаго кумыса, и сдѣлался нездоровъ. Нездоровье мое обычное печень. И я даже радъ. Какъ на водахъ, такъ и на кумысѣ бываетъ, что повторяется обычное нездоровье. А это нездоровье у меня какъ мигрень — послѣ него дѣлаешься здоровѣе.

До сихъ поръ замыслы мои — работать — не осуществились. И кумысъ отупляетъ, и хозяйственныхъ хлопотъ много. Скотъ, лошадей, постройки — все продаю, и раздаю землю въ аренду, раздѣливъ ее на 5 участковъ. За самый дальній, за Бобровской, даютъ 1 р. 30 к. за казенную дес[ятину] — деньги впередъ. Такъ что, по этому разсчету, можно всю землю раздать за 8 т[ысячъ]. Продать Бобровскій — вчера давали по 24 р[убля] — всѣ деньги заплатить. Такъ что цѣна утроилась.

Непріятнаго было то, что я досадывалъ на Бибикова за непорядки, особенно въ лошадяхъ; — ему передали, и онъ огорчился,

и мнѣ было совѣстно. Такъ что мы нѣсколько недовольны другъ другомъ, также и съ Вас[иліемъ] Иван[овичемъ]. — Я надѣюсь, что теперь нашъ восточный — самарскій вопросъ разрѣшается навсегда. Дѣти же наши, кот[орымъ] нужно будетъ имущество, будутъ довольны тѣмъ, что купили и не продали эту землю. Пускай они дѣлаютъ тогда, какъ хотятъ. Тучковъ [1] продалъ свой участокъ за 28 р[ублей] за дес[ятину]. — Погода здѣсь прекрасная. Степь зелена и весела и ожиданія урожая хорошія. — Я хожу помногу, и когда сижу дома, читаю Библію toujours avec un nouveau plaisir. [2] Писемъ еще не получалъ. Завтра Бибиковъ ѣдетъ въ Самару съ Андреевыми, [3] Богоявленской [4] и Лидіей, [5] чтобы совершать раздѣльный актъ, и онъ привезетъ мнѣ вѣроятно письма. У Бибикова здѣсь живутъ: Богоявленской [6] (онъ мнѣ несимпатиченъ совсѣмъ) съ женой, Лидія Андреева и Кн[язь] Оболенской, [7] 18-лѣтній малый, огромный кадетъ, кончающій курсъ. Кадетъ этотъ ухаживаетъ за Лидіей, и мнѣ говорятъ, что хочетъ жениться. Можешь ли себѣ представить, кто этотъ Оболенскій? Это сынъ кадета Оболенскаго, [8] товарища Саши. Еще живетъ медикъ 5 курса, — Цыганковъ, [9] и еще чета Гурьянъ — оба Евреи. Онъ [10] въ Москвѣ на медиц[инскомъ] факультетѣ, она [11] въ Петербургѣ на медиц[инскихъ] курсахъ. Я ихъ всѣхъ мало вижу. Симпатичнѣе всѣхъ Евреи. [12] Петръ Андреичъ мнѣ нравится. Я думаю, будетъ очень толковый управляющій, если честенъ. И жалко, что его не было прежде.

Вас[илій] Никитичъ [13] тутъ теперь, пьетъ чай. Мы съ нимъ на дняхъ ходили въ Гавриловку. Послѣ молчанія онъ вдругъ началъ: «А что это Вас[илій] Ив[ановичъ] домъ построилъ?» Я сказалъ, что тоже удивляюсь постройкѣ этаго большаго, прекраснаго дома на чужой землѣ. Онъ сказалъ: да, вотъ В[асилій] И[вановичъ] человѣкъ умный и кроткій, а... чужимъ разумомъ живетъ. — Да, въ немъ, въ Вас[иліи] Ив[ановичѣ], дѣйствительно глупость большая совершилась. — Живетъ Вас[илій] Ник[итичъ] плохо. Я его, можетъ пришлю съ Сухотинскими [14] лошадьми и лошадьми для Ив[ана] Ив[ановича]. [15] — Мухамедша [16] также хорошъ собой, изященъ и пріятенъ; также похожъ на ястреба. Лизавета Алекс[андровна], [17] кажется, въ ожиданіи. Лиза [18] весела и хлопочетъ. Мальчикъ [19] выросъ и пересталъ капризничать. Всѣ они заняты около дома: цыплятами, гусенятами и утенятами. Жизнь ихъ, кажется,

нескладна, но я думаю, и всякая жизнь кажется такою со стороны.

Теперь начинаю ждать Сережу, и очень буду радъ, когда онъ пріѣдетъ. — Что всѣ вы? Что ты? Желаю тебѣ быть столь же спокойной, какъ я. — Когда на меня первые дни находила тоска, я не вѣрилъ ей, приписывалъ это ненормальному состоянію здоровья, [20] и точно это такъ. Теперь знаю, что васъ, съ которыми я связанъ, много, и что все случиться можетъ, — но тоже и при мнѣ. Главное, страшно и непріятно думать, что я еще не знаю, спокоенъ, а тамъ уже случилось. Прощай, душенька, цѣлую тебя и всѣхъ нашихъ. — Немножко мнѣ противно отпаивать себя кумысомъ, но утѣшаюсь тѣмъ, что какъ сонъ нуженъ для того, чтобы на утро свѣжо встать и работать, такъ и мнѣ, если предстоитъ жизнь и работа, надо выспаться.

На конверте: Тула Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Отрывки из письма впервые опубликованы в Б, II, стр. 449; полностью письмо напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 189—191. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 30 мая 1883; Тула 1 июнь. 1883» и пометы Толстого: «воскресенье», которое падало на 29 мая 1883 г.

[1] Н. П. Тучков, у которого Толстой купил первое свое самарское имение.

[2] [всегда с новым удовольствием.]

[3] У Бибикова были воспитанницы Андреевы: Анна, Лидия и Елена Николаевна; последняя — девочка, дефективная; Бибиков был ее опекуном.

[4] Жена Н. Е. Богоявленского, Анна Николаевна, рожд. Андреева.

[5] Лидия Николаевна Андреева, вышла замуж за кн. Д. А. Оболенского.

[6] Николай Ефимович Богоявленский (р. 1867 г.); будучи тульским гимназистом восьмого класса, давал уроки мальчикам Толстым в Ясной поляне; в 1883 г. — студент-медик; в 1886 г. получил звание лекаря. Позднее — земский врач в Лошакове, Данковского уезда Рязанской губернии. В 1891—1892 гг. работал с Толстым на голоде. В настоящее время врач на фабрике «Пролетарка» в городе Калинине (Тверь).

[7] Кн. Дмитрий Александрович Оболенский (1864—1918), служил на гражданской службе. Л. Н. Андреева — его первая жена.

[8] Кн. Александр Николаевич Оболенский (1842—1878); по окончании Московского кадетского корпуса — корнет Митавского гусарского полка, потом чиновник особых поручений при тверском губернаторе и товарищ прокурора Тверского и Московского окружных судов.

[9] Трифон Ипполитович Цыганков.

[10] Исаак Михайлович Гурьян (1861—1894). Учился в гимназии в Киеве. Его репетитором был Дейч; под влиянием его работал в революционных кружках. Исключен из гимназии. Окончил Московский университет по медицинскому факультету в 1885 г. Народоволец. В 1882 г. работал с Толстым на переписи в Москве. В 1883 г., когда Толстой приезжал в свое самарское имение, занимался с ним древне-еврейским языком. По окончании курса поселился в Ялте, где организовал первую водолечебницу в Крыму. Умер от туберкулеза.

[11] Анна Семеновна Гурьян (р. 1863 г.), рожд. Киссин; замужем за И. М. Гурьяном. В 1885 г. окончила женские врачебные курсы в Петербурге. С 1882 г. ездила со своим больным мужем на кумыс, где и познакомилась с Толстым. С 1886 г. жила в Ялте, работая в качестве врача. В 1902 г. видалась с Толстым в Гаспре. В 1905 г. была выслана генералом Думбадзе из Ялты, после чего в Москве была арестована. В 1917 г. вернулась в Ялту, где и живет поныне. В 1928 г. получила звание героя труда.

[12] «Был еще доктор Каценельсон, любивший проводить параллель между основными евангельскими положениями и учением классических равинов. К нему внимательно прислушивался Толстой» (см. Е. Лазарев, «Моя жизнь», стр. 140—141).

[13] Василий Никитич, крестьянин села Гавриловки.

[14] Лошади для Сергея Михайловича Сухотина.

[15] И. И. Раевский.

[16] Башкирец, приготовлявший кумыс Толстому. О нем см. прим. 4 к письму № 144.

[17] Елизавета Александровна Алексеева, жена В. И. Алексеева, по первому мужу Маликова.

[18] Лиза — дочь В. И. Алексеева.

[19] Коля — сын В. И. Алексеева.

[20] *В автографе:* ненормальному состоянія здоровью.

* 236.

1883 г. Мая 31. Самара.

М. К. Д. Козловка Засѣка Графинѣ Толстой.
Сережа [1] пріѣхалъ мы благополучны Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 401, хранящемуся в ГТМ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Самаре 30 мая в 12 ч. 30 мин. дня; получена в Козловке в 12 ч. 35 мин. ночи.

[1] С. А. Толстая писала 29 мая 1883 г: «Сережа верно уж с тобою, я благодарю его, что он продал лодку, и что был благоразумен и что писал мне» (ПСТ, стр. 210).

О получении телеграммы С. А. Толстая писала во вторник, 31 мая: «Милый Левочка, сегодня получила твою телеграмму и очень ей была рада, а то довольно беспокойства дома» (не опубликовано).

237.

1883 г. Іюня 2. Самарскій хутор. 2 іюня, четвергъ.

Послѣднее письмо я писалъ тебѣ въ тотъ день и даже часъ, когда пріѣхалъ Сережа. Они доѣхали до Коломны. [1] Очень довольны своимъ путешествіемъ и въ лодкѣ, и на пароходѣ. Я былъ ужасно радъ пріѣзду Сережи, но, какъ всегда, онъ тотчасъ сталъ со мною строгъ, и его присутствіе дастъ мнѣ спокойствіе, но не дастъ радости. Въ послѣднемъ письмѣ я писалъ тебѣ, что мнѣ нездоровилось; теперь все поправилось. Пью кумысъ съ усердіемъ; но нѣтъ той беззаботности, которая нужна. Все хозяйственныя хлопоты. Съ утра до вечера осаждаютъ мужики, и я стараюсь сладить ихъ. Всѣмъ хочется снять землю. И если бы выжимать все, что можно, то можно бы сдать участокъ очень дорого. И теперь, надѣюсь, что ты будешь довольна. Не пишу подробно потому, что еще не все кончено, но во всякомъ случаѣ получится больше, чѣмъ ты ожидала. — Представь себѣ мое отчаяніе. Бибиковъ ѣздилъ въ Самару, я далъ ему письмо, и такъ былъ увѣренъ въ томъ, что онъ знаетъ, что письма мы получаемъ въ Самарѣ, что ничего не сказалъ ему. И онъ былъ на почтѣ и не спросилъ мнѣ письма. И я до сихъ поръ ничего про тебя не знаю. А меня особенно мучаетъ это — этотъ разъ. Я такъ вдругъ скоро уѣхалъ. Какъ будто что-то не договорено, и какъ будто что-то холодно мы простились. Думаю о тебѣ безпрестанно.

Живется здѣсь хорошо и спокойно, коли бы не безпокойство о тебѣ. Одуряюсь понемногу кумысомъ и освѣжаюсь. Всѣ свои планы работъ помню, такъ же люблю, но какъ будто сплю. — Съ Бибиковымъ мы объяснились, оба поплакали и поцѣловались. Съ Вас[иліемъ] Иван[овичемъ] тоже попрежнему, но я ждалъ бо̀льшаго отъ ихъ жизни. — Лошадей теперь я думаю головъ 40 съ жеребятами — лучшихъ, т.-е. самыхъ интересныхъ по породѣ — привести къ намъ и размѣстить часть въ Ясной, часть въ Никольскомъ. Изъ этого можно видѣть, что я окумысился.

Здѣсь все дожди съ тѣхъ поръ, какъ я пріѣхалъ. Нынче ѣздилъ съ Вас[иліемъ] Иван[овичемъ] въ Патровку [2] и Гавриловку [3] по дѣлу сдачи земли и долго бесѣдовалъ съ Молоканами, разумѣется, о христіанскомъ законѣ. Пускай доносятъ. [4]

Я избѣгаю сношеній съ ними, но, сойдясь, не могу не говорить того, что думаю. — Петръ Андреевичъ, который мнѣ сначала понравился, теперь оказывается знакомымъ мнѣ типомъ управляющихъ плачущихся, и я радъ, что прекращаю хозяйство. Держусь твоего правила: не писать I hope..., [5] а хочется. Хочется знать все, что происходитъ у васъ, въ вашей сложной и бурной, въ сравненіи съ нашей, жизни. Сижу и пишу въ своей комнатѣ, и слышу: въ большой комнатѣ Сережа, Иванъ Мих[айловичъ] [6] и Петръ Андр[еевичъ] съ женой ужинаютъ и тихо разговариваютъ. Я огорчалъ жену Петра Андр[ееви]ча тѣмъ, что не ѣлъ приготовленные ею обѣды; теперь Сережа и Иванъ Мих[айловичъ] ѣдятъ. Я питаюсь кумысомъ и чаемъ. Вчера пріѣхалъ къ Мухамедшѣ еще кумысникъ, студентъ Казанскаго университета, [7] съ сестрой. [8] — Письмо это я посылаю съ нарочнымъ, главное, чтобы получить твое письмо. Ты можешь видѣть степень моего безпокойства по этому. Обнимаю тебя, душенька, цѣлую всѣхъ.

Печатается по тексту, опубликованному в ПЖ. Автографа в АТБ нет. Впервые отрывок письма напечатан в Б, II, стр. 449, полностью напечатано письмо по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 191—193. Датируется на основании пометы Толстого «четверг», который падал на 2 июня 1883 г. В Б, II датировано 12 июня 1883 г.

[1] Коломна — уездный город Московской губернии, стоит при впадении Москвы реки в Оку.

[2] Село в 10 верстах от хутора Толстого.

[3] Село Бузулукского уезда Самарской губернии.

[4] Донос этот, рапортом от 13 июля представленный самарскому губернатору, был составлен уездным исправником Бехтеевым («Русская мысль» 1912. XI, стр. 160—161).

[5] [Я надеюсь...,]

[6] Иван Михайлович Ивакин, учитель.

[7] Василий Алексеевич Шкляев, медик, студент пятого курса.

[8] Мария Алексеевна Шкляева.

238.

1883 г. Июня 8. Самарский хутор. 8-е вечеръ.

Очень я о тебѣ соскучился, милый другъ и болѣзнь дѣтей, и неизвѣстность о нихъ очень тревожатъ меня. Я получилъ твои три письма въ одинъ и тотъ же день — 2 изъ Самары, [1] куда я посылалъ, и одно изъ Патровки. [2] Всѣ дошли во время.

Теперь прошло около недѣли (нынче середа, а я писалъ въ четвергъ), — что я не писалъ къ тебѣ, и мнѣ скучно. Напишу про себя — пью кумысъ усердно, хотя не совсѣмъ охотно, и знаю, и чувствую, что мнѣ полезно, но противно заботиться о своемъ тѣлѣ, и скучно. Только шукни мнѣ, и я с[ей]часъ пріѣду. Скучно безъ ра[боты]; кумысъ мѣшаетъ и физичес[кому] труду, и еще больше умствен[ному]. [3] —

Послѣднюю недѣлю я все возился съ мужиками, и теперь эти послѣдніе дни — другое. Кромѣ всѣхъ жителей, здѣсь наѣхали еще гости къ Бибикову: два человѣка, бывшіе въ процессѣ 193-хъ, [4] и вотъ послѣдніе дни я подолгу съ ними бесѣдую. Я знаю, что имъ этаго хочется, и думаю, что не имѣю права удаляться отъ нихъ. Можетъ быть, имъ полезно. А мнѣ тяжелы эти разговоры. Это люди, подобные Бибик[ову] и Вас[илію] Ив[ановичу], но моложе. Одинъ особенно, крестьянинъ (крѣпостной бывшій) Лазаревъ, [5] очень интересенъ. Образованъ, уменъ, искрененъ, горячъ и совсѣмъ мужикъ — и говоромъ, и привычкой работать. Онъ живетъ съ двумя братьями, мужиками, пашетъ и жнетъ, и работаетъ на общей мельницѣ. Разговоры, разумѣется, вѣчно одни — о насиліи. Имъ хочется отстоять право насилія, я показываю имъ, что это безнравственно и глупо. — Они вотъ всѣ эти дни ходятъ табуномъ то къ Бибикову, то къ Вас[илію] Ив[ановичу]. Я удаляюсь отъ нихъ, но два раза подолгу бесѣдовалъ. Всѣхъ здѣсь людей 21 человѣкъ, именно: Петръ Андр[еевичъ] съ женой, Вас[илій] Ив[ановичъ] съ женой, Ал[ексѣй] Ал[ексѣевичъ] съ женой, Богоявл[енскій] [6] съ жено[й], Оболенскій [7] съ Лидіей (это очень противно), Гурьянъ [8] (Еврей) съ женой, Казанскій медикъ [9] съ сестрой, [10] — это какая то Вятская кумушка (купчиха, мѣщанка), въ дружбѣ съ женой Петр[а] Андр[еича], о циплятахъ и чаѣ разговариваютъ, — я съ Сережей, Иванъ Мих[айловичъ] съ медикомъ московскимъ — Цыганковымъ, [11] два гостя изъ Самары и Лиза. Итого 21 человѣкъ. [12] Гости завтра, кажется, уѣзжаютъ. Сережа, кажется, не скучаетъ и держитъ себя очень хорошо, просто, добродушно; школьничаетъ съ Богоявленскимъ, борется. Иванъ Михайлычъ немножко съ рефронтомъ, и я тоже немножко, т.-е. мало вижу ихъ и предпочитаю уйти въ степь.

Ахъ, ахъ, ахъ, только бы у тебя наши коклюшные [13] благополучно бы откашляли, и ты не слишкомъ бы измучалась и не

заболѣла. А то теперь ужъ недолго, — половина прошла. А если живы будемъ, то я верну[сь] [3] къ тебѣ ближе къ тебѣ, чѣмъ [когда] [3] я уѣхалъ. Мнѣ тутъ скуч[но] [3] и пусто, и нехорошо безъ [тебя] [3] и безъ работы — оба эти [14] нужны мнѣ для жизни. Я утѣшаю[сь] [3] тѣмъ, что я сплю эти 5 недѣль, и, выспавшись, буду лучше и съ тобой жить, и работать. —

Ай, бѣдная Таня сестра, пожалѣй ее отъ меня. [15] Хорошо, что дѣти ея здоровы, и черезъ недѣлю пріѣдетъ къ ней мужъ. [16] Что Илья? Занимается ли? [17] Дурно, коли нѣтъ. А Таня не рисуетъ. [18]

А я ей хочу лошадь привесть, некрасивую, но очень пріятную. Хорошо ли идутъ дѣла у друзей: Алсида [19] и Лели, и довольна ли ими M-me Seuron? [20] И всѣ френды. Письмо M-me Adam [21] мнѣ пріятно тѣмъ, что я напечатаю у нее — новое. А старое — пошли. Про Метелицыну [22] вчера Лазаревъ разсказывалъ очень дурное, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ ты думаешь, а въ томъ, что она шальная и въ обращеніи съ людьми не хорошая. Ну, да Богъ съ ней. На дорогѣ между мною и тобою никакія ни метелицыны, ни вѣниковы [23] стать не могутъ. И вотъ, какъ разлучишься, видишь, какъ мы близки и нужны. — Я даже Еврейскаго здѣсь читать не могу, — такъ лѣнивъ. Непріятнаго ничего нѣтъ, ни въ какихъ отношеніяхъ, ни съ Биб[иковымъ], Вас[иліемъ] Ив[ановичемъ] и другими; ни съ мужиками, ни съ Сережей. —

Цѣлую всѣхъ нашихъ и тебя. — Прощай, душенька.

На конверте: Тула. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма опубликован в Б, II, стр. 450, полностью напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 193—195. Дата Толстого.

[1] Первое из них неизвестно. Второе — сохранилось (от вторника — 31 мая 1883 г.).

[2] От 29 мая.

[3] Небольшой кусочек листа оборван, заключенное в скобки читаем предположительно.

[4] Дело 193-х, обвинявшихся за участие в «противозаконном сообществе, имевшем целью ... ниспровержение и изменение порядка государственного устройства», разбиралось в особом присутствии Сената в 1877 г. Кроме Е. Е. Лазарева (о нем ниже) Толстой познакомился из лиц, причастных делу «193-х» с В. Х. Степановым. — Василий Хрисанфович Степанов, сын акцизного надзирателя. Родился в Уфе в 1853 г. Учился

в Уфимской гимназии, по окончании которой поступил в 1871 г. на медицинский факультет Казанского университета; уволен со второго курса в феврале 1874 г. Проживал в Петербурге, был знаком с участниками кружка «Оренбуржцев», посещал их собрания и высказывался за пропаганду в народе. Арестован в Уфе в сентябре 1874 г. и привлечен к дознанию по делу о пропаганде в империи. Находился под стражей год десять месяцев. 15 июля 1876 г. дело о нем разрешено в административном порядке с отдачей под надзор полиции без ограничения местожительства. С июля по сентябрь 1876 г. находился под надзором в Петербурге, после чего выбыл в Оренбург, где жил с февраля 1877 г. под надзором (указание А. С. Гурьян).

[5] Егор Егорович Лазарев (р. 1855 г.), сын крестьянина села Грачевки Бузулукского уезда, Самарской губернии. В 1874 г. вышел из седьмого класса гимназии вследствие ареста. Арестован 10 августа 1874 г. в Грачевке и привлечен к дознанию по делу о пропаганде в империи («193»). Приговором 23 января 1878 г. признан невиновным. Полтора года служил в Гурийском полку нижним чином. Выбыл в Самару, где жил под гласным надзором. 9 сентября 1883 г. освобожден от надзора. В 1888 г. вновь арестован и выслан в Восточную Сибирь. Скрылся в 1890 г. Эмигрировал в Америку. В 1894 г. поселился во Франции, откуда был выслан. Переехал в Швейцарию. В 1914—1918 гг. примыкал к оборонцам. Принадлежал к партии соц.-революционеров. В 1919 г. эмигрировал из России в Чехословакию. В 1932 г. живет в Праге. В «Воле России» Прага 1922, VI—VII напечатаны его «Из воспоминаний о Л. Толстом». Перепечатаны в книге «Моя жизнь», Прага, 1935. С Толстым был в переписке. Из писем Толстого к Лазареву уцелело одно, напечатанное в его воспоминаниях. Лазарев пишет о Толстом: «Он знал, что я живу в своем селе с матерью, что занимаюсь хозяйством, имею своих лошадей, сам пашу, сею, убираю хлеб без помощи наемного труда. Он был заинтересован таким редким явлением, чтобы интеллигентный человек не на страх, а на совесть — занимался крестьянским трудом... Вместо дифирамбов крестьянскому труду, на что он верно рассчитывал, — я сказал, что интеллигенту труднее заниматься крестьянским трудом, чем бедняку и безграмотному человеку». Два брата, с которыми жил Е. Лазарев: Максим Егорович, старший (убился в 1897 г., упав с мельницы) и Петр Егорович (ум. 1901 г.).

[6] См. письмо от 29 мая 1883 г.

[7] См. письмо от 29 мая.

[8] См. письмо от 29 мая.

[9] В. А. Шкляев.

[10] М. А. Шкляева.

[11] См. письмо от 29 мая.

[12] Кроме лиц, перечисленных Толстым поименно, на кумысе находились: инженер Федор Федорович Громов (приехал позднее, см. письмо № 241) и доктор медицины Катцельсон (Каценельсон) (согласно полицейскому «списку лицам, пользовавшимся кумысом на хуторах Толстого и Бибикова. с мая месяца 1883 г.» — «Русская мысль» за 1912 г., кн. XI, стр. 164).

[13] С. А. Толстая писала 29 мая: «У меня не совсем в доме покойно, потому что Алеша и Андрюша ужасно кашляют, очень похоже на коклюш. Алешу вчера рвало несколько раз от кашля».

[14] Т. е. С. А. Толстая и работа.

[15] Очевидно, С. А. Толстая писала о Т. А. Кузминской в утраченном письме.

[16] В письме от 4 июня С. А. Толстая писала: «У Кузминских всё хорошо, все здоровы, мы очень дружны, и нам с Таней очень хорошо. Саша приезжает 15 июня» (ПСТ, стр. 214).

[17] В письме от 4 июня С. А. Толстая писала: «Сегодня Илья дома, а утром был на охоте; он совсем ничем не занимается, читает «Войну и мир», и то, представь себе, прочел нечаянно вторую часть прежде первой, и до конца почти не спохватился» (стр. 213).

[18] В письме от 29 мая С. А. Толстая писала: «Таня пишет (портрет) M-me Seuron по утрам, иногда вовьмет карандаш и так рисует что-нибудь» (стр. 207).

[19] Альсид Сейрон (1869—1891), сын гувернантки Толстых; «кончив курс Лазаревского института, поступил на службу при посольстве в Спб. и там умер холерой. Он был очень хороший человек» (н. п. С. А.).

[20] Анна Сейрон (р. в 1845 г.), рожд. Вебер, уроженка Бадена, после смерти отца и мужа должна была искать средств для поддержания семьи. Провела 25 лет в России, из них шесть лет в доме Толстых (с 1882 г.). Издала свои воспоминания с предисловием Е. Цабеля на немецком языке «Graf Leo Tolstoi von Anna Seuron». Berlin. 1895. На русском языке: «Записки Анны Сейрон». Перевод А. Сергиевского. Спб. 1895 г. В воспоминаниях много вздорного.

[21] Издательница «Nouvelle Revue». В недатированном письме мадам Адан, сохранившемся в АТБ, читаем: «Я только сегодня получила от княжны Урусовой ваш адрес, я опасалась среди праздников писать письмо, которое могло не дойти до вас. Прошу вас сообщить мне, как вы хотите, чтобы я направила вам предисловие, которое вы желаете пересмотреть и которое здесь со мной. Я прочла начало «Исповеди», мне его перевела мадам Цион; что касается дальнейшего, если это будет на ту же тему, то мне думается, что это составит две-три статьи размером в тридцать пять страниц «Revue». Мне необходимо сговориться с вами детально о всех вопросах, связанных с этой публикацией, так как речь идет о серьезном деле и крупном имени, и я хочу, чтобы это закончилось торжеством, как для одного, так и для другого. Это громадная задача — опубликовать в органе свободного направления в такой скептической стране, как Франция, исследование, касающееся преобразования христианства,— для этого нужно взвесить все малейшие обстоятельства, чтобы обеспечить это благородное и высокое дело». (Оригинал по французски.) В «Nouvelle Revue» под заглавием «Pages inédites de Léon Tolstoi» («Неизданные страницы Льва Толстого») было опубликовано предисловие к «Краткому изложению Евангелия» в двадцать третьем томе журнала за 1883 г. Цион — сотрудница журнала, писавшая о Толстом. В комментируемом письме Толстой пишет о посылке мадам Адан текста «Исповеди». 7 июня С. А. Толстая сообщила Толстому: «До сих пор не послала перевод к

М-е А. Делают затруднения на почте, и я опять посылаю сегодня. Дня три тому назад я только кончила переписывать». В «Nouvelle Revue» «Исповедь» не появлялась.

[22] Пелагея Николаевна Метелицына (р. около 1857 г.), получила в Одессе звание городской учительницы. Была причастна демонстрации на Казанской площади в 1876 г. Трижды арестовывалась (1877, 1880 и 1882 гг.). В 1878—1880 гг. работала в имении А. Н. Энгельгардта в селе Батищеве (Смоленской губ.). В 1886 г., заарендовав хутор в Больше-Мальшевской волости (Бузулукского уезда, Самарской губ.) в пяти верстах от ст. Грачевка, пыталась организовать хозяйство на «новых началах». Из-за недостатка средств уехала в Петербург. В 1892 г., психически больная, жила в «нищенском состоянии» («Деятели револ. движения», т. II. Семидесятые годы, М. 1936, стр. 919; см. также Е. Лазарев, «Моя жизнь», стр. 151—152). Летом 1883 г. приехала на хутор Толстого и нанялась в качестве батрачки, причем работала вместе со своим батраком, как все наемные люди в степи. Питалась вместе с рабочими и лишь по воскресеньям проводила время с интеллигентным обществом, гостившим на кумысе. Произвела на Толстого сильное впечатление тем, что, будучи интеллигентным человеком, сама выполняла сельско-хозяйственные работы. По словам А. А. Бибикова, зимой Метелицына пришла к Толстому в Москве, но не была допущена к нему его женой, возможно, из ревности, как думал Бибиков. Свой опыт работы на земле Метелицына описала в очерке «Год в батрачках» («Отечественные записки» 1880, 9). В письме от 29 мая С. А. Толстая писала: «Но только бы не прискакала какая-нибудь Метелицына, и не смущали бы твою душу люди, которые поставили себе задачей завладеть тобой нравственно».

[23] Каламбур: метла — веник.

239.

1883 г. Июня 12. Самарский хутор. Воскресенье.

Нынче пошла 4-я недѣля изгнанія (добровольнаго). Скучно, хочется скорѣе быть вмѣстѣ; но намъ здѣсь хорошо, спокойно, здорово и нѣтъ ничего дурнаго; дай Богъ, чтобы и у тебя также было.

Послѣ 3-хъ писемъ, еще не имѣлъ отъ тебя, остановился на томъ, что ты съ Алсидомъ поѣхала къ доктору въ Тулу.[1] Больше всего безпокоюсь за тебя и Алешу. Черезъ два дня получу извѣстіе. Бибиковъ ѣдетъ въ Самару, и я пишу съ нимъ. Послѣднее мое письмо было въ четвергъ. Гости уѣхали, и хотя они были очень интересны и хороши, — я радъ. Со вчерашняго дня я началъ мѣрять съ мужиками землю, которую сдаю имъ. Работу эту можно было сдать землемѣру и запла-

тить 300 р[ублей]. А я хочу сдѣлать самъ. Вчера сдѣлалъ первый опытъ, и очень хорошо. Я, Ив[анъ] Мих[айловичъ], Вас[илій] Ив[ановичъ] и человѣкъ 8 мужиковъ цѣлый день ходили по степи, мѣряли, вычисляли и примѣчали. Было жарко и устали; но было очень пріятно, и дѣло пошло хорошо. Послѣднее время моего пребыванія, если буду живъ, посвящу этому. Сережа вчера случайно не пошелъ съ нами. Онъ вѣроятно будетъ ходить. Погода у насъ жаркая, мухъ бездна; но дожди частые, и хлѣба обѣщаютъ быть чудесные. Я дичаю все больше и больше; — нетолько не пишу, но ничего не читаю, — чулокъ не надѣваю, ни рубашки. Каждый день мы съ постели идемъ купаться. Если жаловаться мнѣ на что, то на сонъ. Долго не засыпаю и встаю поздно. — Съ твоимъ предложеніемъ, [2] чтобы мнѣ вернуться 1-му Іюля, я совершенно согласенъ, и такъ и считаю дни. Ужасно тянетъ домой, — къ тебѣ и къ работѣ; но все думается, что 5 недѣль кумыса совсѣмъ освободятъ меня отъ гемороидальнаго состоянія, того, съ кот[орымъ] такъ трудно бороться, п[отому] ч[то] оно дѣйствуетъ на душу. [3] Кузминскій вѣрно уже пріѣхалъ, [4] кланяйся ему и Урусову. [5] Нашихъ цѣлуй. Рука останавливается писать про нашихъ. Что, какъ что нибудь не благополучно и ты одна. Жертвую еще 75 к[оп.], чтобы телеграмой [6] извѣстить тебя и еще 75 к., чтобы самому узнать. Прощай, душенька, обнимаю тебя. Какъ то прервалось письмо, а выдумывать не хочу, чѣмъ наполнить.

На конверте: Тула. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 195—196. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Самара. 14 июнь. 1883; Почтовый вагон. 16 июнь. 1883; Тула. 16 июнь. 1883» и пометы Толстого «воскресенье», которое падало на 12 июня 1883 г.

[1] С. А. Толстая писала 31 мая в связи с нездоровьем сына Алексея: «еду советоваться с Кнерцером [тульский врач] и везу с собой Альсида и Лёлю. Альсид сейчас за обедом порезал себе графином четыре пальца, не можем остановить кровь. Madame чуть не в отчаянии и умоляла его везти к доктору. Соединив эти обстоятельства, мы решили ехать к доктору».

[2] 31 мая С. А. Толстая писала: «тебе спокойно можно жить еще четыре недели. К концу июня или первого июля я и так жду тебя. Береги здоровье и помни меня и люби, хотя и недостойную, не такую, какой бы ты меня хотел».

[3] *Зачеркнуто:* ясность

[4] А. М. Кузминский вследствие отсутствия денег приехал из Петербурга в Ясную поляну только 21 июня.

[5] Кн. Л. Д. Урусов. С. А. Толстая писала: «Читаю я из стола твою рукопись с большим интересом. Ее только теперь привез Урусов, он ее переписывал. Урусов благодарит тебя за память и кланяется тебе» (письмо от 19 июня).

[6] Телеграмма была послана 13 июня.

В ответ на это письмо С. А. Толстая писала 19 июня: «Сегодня получила еще письмо от тебя, милый Левочка, то, которое ты послал в Самару с Бибиковым, письмо вялое, не веселое, и тем мне не понравившееся, что ты на себя взял этот землемерческий труд, который кроме вреда ничего не принесет. На солнце, на жаре нагибаться, отходить далеко от кумыса, и всё это из трехсот рублей, стоит ли того! Я понимаю, что тебе приятно думать, что ты заработал, как будто. Но ведь ты теперь лечишься и это главное надо было помнить» (ПСТ, стр. 224—225).

* 240.

1883 г. Июня 13. Богатово.

Отв. уплоченъ. Москов. Курск. дор. Ст. Козловка Засѣка.
Графинѣ Толстой.

Мы благополучны. Телеграфируйте про себя и своихъ Богатое.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 48, хранящемуся в ГТМ. Публикуется впервые. Подана 13 июня в 4 ч. 20 м. дня, получена 14 июня в 1 ч. 30 м. ночи.

241.

1883 г. Июня 15. Самарский хутор. 15 Іюня.

Вчера ночью 15 получилъ и телеграму твою отвѣтную и три письма [1] — послѣднее отъ 7-го Іюня. Я ужъ засыпалъ. Ив[анъ] Мих[айловичъ] еще гулялъ, услыхалъ возвращающагося Ал[ексѣя] Ал[ексѣевича], взялъ письма и телеграмму и принесъ ко мнѣ. Въ тотъ же вечеръ меня уже напугали телеграмой изъ Богатаго. Это была телеграмма отъ Громова. [2] Онъ спрашиваетъ адресъ, гдѣ сворачивать съ желѣзной дороги. Я пишу къ тому, что по тому страху, к[оторый] я испы-

талъ, распечатывая телеграму, я узналъ, какъ сильна моя любовь къ тебѣ и дѣтямъ. И вотъ я получилъ радостную телеграму, что всѣ здоровы и веселы, и твое письмо; я первымъ распечаталъ твое письмо отъ 7-го Іюня, послѣднее; и чѣмъ дальше я читалъ, тѣмъ большимъ холодомъ меня обдавало. [3] — Хотѣлъ послать тебѣ это письмо, да тебѣ будетъ досадно. Ничего особеннаго нѣтъ въ письмѣ; но я не спалъ всю ночь, и мнѣ стало ужасно грустно и тяжело. Я такъ тебя любилъ, и ты такъ напомнила мнѣ все то, чѣмъ ты старательно убиваешь мою любовь. Я писалъ, что мнѣ больно то, что я слишкомъ холодно и поспѣшно простился съ тобой; на это ты мнѣ пишешь, что ты стараешься жить такъ, чтобы я тебѣ былъ не нуженъ, и что очень успѣшно достигаешь этаго. Обо мнѣ и о томъ, что составляетъ мою жизнь, пишешь, какъ про слабость, отъ которой ты надѣешься, что я исправлюсь посредствомъ кумыса. О предстоящемъ нашемъ свиданіи, кот[орое] для меня радостная, свѣтлая точка впереди, о к[оторой] я стараюсь не думать, чтобы не ускакать сейчасъ, ты пишешь, предвидя съ моей стороны какія то упреки и непріятности. О себѣ пишешь такъ, что ты такъ спокойна и довольна, что мнѣ только остается желать не нарушать этаго довольства и спокойствія своимъ присутствіемъ. О Вас[иліи] Ив[ановичѣ], жалкомъ, добромъ и совершенно для меня не интересномъ, пишешь, какъ о какомъ то врагѣ и разлучникѣ. — Я такъ живо вспомнилъ эти ужасныя твои настроенія, столько измучавшія меня, про к[оторыя] я совсѣмъ забылъ; и я такъ просто и ясно люблю тебя, что мнѣ стало ужасно больно. —

Ахъ, если бы не находили на тебя эти дикія минуты, я не могу представить себѣ, до какой степени дошла бы моя любовь къ тебѣ. Должно быть такъ надо. Но если бы можно было избѣгать этаго, какъ бы хорошо было!

Я утѣшаюсь, что это было дурное настроеніе, к[оторое] давно прошло, и теперь, высказавъ, стряхнулъ съ себя. Но все-таки далеко до того чувства, к[оторое] я имѣлъ къ тебѣ до полученія письма. — Да, то было слишкомъ сильно. Ну, будетъ; прости меня, если я тебѣ сдѣлалъ больно. Вѣдь ты знаешь, что нельзя лгать между нами. —

Сережа ѣдетъ 21 съ Ив[аномъ] Мих[айловичемъ], а я вѣроятно 28-го. Я здоровъ, много работаю въ полѣ, землю мѣряю каждый день, и очень хорошо. Пью кумысъ и чувствую себя

хорошо, т. е. уже теперь очень освѣженнымъ. — У насъ дней 5 были ужасные холода, я дрожу за васъ и за коклюшныхъ. — У насъ живется хорошо. Если бы у меня не было работы въ полѣ, то было бы ужасно скучно, что и требуется доказать. —

Боюсь за это письмо, какъ бы оно не огорчило тебя. По себѣ знаю, когда любишь (но это я про себя говорю), то такъ натянуто сердце въ разлукѣ, что каждое неловкое, грубое прикосновеніе отзывается очень больно. — Обнимаю тебя, душенька, цѣлую дѣтей. Хочешь, не хочешь, а долженъ признаться — радостнѣе всѣхъ вспоминать о Мишѣ.

На конверте: Тула. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, ПЖ, стр. 196—198. Дата Толстого.

[1] От 4, 5 и 7 июня 1883 г.

[2] Федор Федорович Громов, сын архитектора Ф. В. Громова и Елизаветы Николаевны, рожд. Карповой, инженер; шурин Н. В. Толстого, племянника Толстого.

[3] С. А. Толстая писала 7 июня: «Милый Левочка, сегодня получила еще одно (четыре всего) письмо от тебя. На счет здоровья твоего я успокоилась, но твои разговоры с молоканами меня смутили столько же, сколько и нездоровье. Какая тебе охота, зная, что за тобой наблюдают, пускаться хотя бы в простые разговоры! Наделаешь и себе и мне хлопот и горя, а счастливее от этого никто не будет. Меня очень трогает, что ты так о нас тревожишься. Если б не коклюш, который относительно всё-таки легкий, всё было бы тихо и хорошо. Ты мне неприятно напомнил о твоем холодном, внезапном отъезде; я забыла уже. Но тогда, ты даже забыл проститься со мной. Ты уехал, а я заплакала; потом стряхнула с себя горькое чувство и сказала себе: «не нужна я, так и не надо, постараюсь и я также быть свободна от всяких чувств». И мне уж не так был тяжел твой отъезд, как бывало; я стала жить спокойно, и часто очень мне бывало хорошо, особенно от природы. — Если и тебе спокойно, то не спеши домой. Освежайся умом и телом. — Неприятно мне думать, что тот свежий взгляд на людей, живущих там и мне чуждых, которым ты взглянул на них, когда приехал, — теперь уже пропал и затемняется. Видно, опять, особенно с помощью Сережи, ты подпадаешь под их обдуманное и ненавистное мне влияние, и опять поднимается во мне утихнувшая буря. С грустью иногда думаю: вот приедешь, будет у всех радость свиданья и опять тебе, и, следовательно, и мне станет тяжело, что жизнь, кажущаяся нам нормальная и даже очень хорошая и счастливая, тебе будет тяжела. — Ведь всё тот же крокет по вечерам, катанье, гулянье, купанье, болтовня, ученье греческих, русских, немецких, французских и проч. грамматик по утрам, одеванье к обеду, ситчики и проч. и пр. Но мне всё это освещено красотой лета и природы, чувством любви и испол-

нением долга к детям; радостью чтения (читаю Шекспира теперь), прогулок и многим другим. А ты уж не можешь этим жить — и грустно, очень грустно. Ради Бога, не сочти это за упрек; я так *чувствую* весь трагизм твоего положения и вместе так ценю и благодарю тебя, что ты трудишься и мучаешься с скучным тебе хозяйством, чтоб сделать мне и детям приятное и удобное» (ПСТ, стр. 215—116).

242.

1883 г. Июня 20. Самарский хутор.

Понедѣльникъ — вечеръ.

Сережа завтра ѣдетъ и свезетъ это письмо, въ Самару. Самъ онъ ѣдетъ на пароходѣ съ четой Богоявленскихъ и съ Ив[аномъ] Мих[айловичемъ]. — Послѣднее письмо мое къ тебѣ у меня на сердцѣ. Можетъ быть, я былъ въ дурномъ расположеніи духа, когда писалъ. Во всякомъ случаѣ не сердись на меня и не скучай, если только у тебя все хорошо. Совсѣмъ хорошо съ такой большой семьей не можетъ быть всегда; но если нѣтъ особенно дурнаго. Послѣднія письма твои [1] успокоили меня насчетъ коклюша. Но справедливо ли? — Я все время былъ очень здоровъ; но вчера разстроился желудкомъ, и нынче опять поправился — безъ всякихъ лекарствъ. Скучно мнѣ безъ тебя и всѣхъ нашихъ — мочи нѣтъ; но потративъ уже столько времени, надо кончить, и потому пробуду всѣ 5 недѣль, т. е. выѣду, если буду живъ, во вторникъ, т.-е. 28, если не ошибаюсь. Сокращаетъ мнѣ здѣсь время — работа землемѣрства и хозяйство; и какъ разъ къ этому же времени и дѣла всѣ кончу. Работа землемѣрства немного отрывала меня отъ правильнаго питья кумыса, и ужъ очень я изжегся на солнцѣ, такъ что весь луплюсь; но эту послѣднюю недѣлю хочу себя [2] беречь. — Несмотря на скуку, впечатлѣній я получилъ пропасть; но именно впечатлѣній, а не мыслей. Мыслей нѣтъ. И не скажу, чтобы безъ нихъ было хорошо. Чувствуешь себя глупымъ и дряннымъ. — Желаешь себѣ всего получше и боишься смерти и болѣзни. А это все дурно. — Письмо это вѣроятно ты получишь незадолго до моего пріѣзда и вмѣстѣ съ Сережей. Онъ хоть плохой разсказчикъ, все таки разскажетъ все про меня и нашихъ жителей, кот[орые], я знаю, тебя тревожатъ — напрасно. Народъ все добрый, но для меня

совсѣмъ неинтересный. Все ихъ міросозерцаніе мнѣ давно знакомо.

Хотѣлъ я съ Сережей послать въ Москву деньги, чтобы заплатить проценты за домъ. Да не помню срокъ, количество и боюсь ему поручить. —

Денегъ я привезу, вѣроятно около 1000 рублей съ собою. Тогда пошлемъ. —

Посылаю съ Сережей человѣка до Самары, чтобы онъ привезъ мнѣ твои письма, и съ большимъ волненіемъ буду ждать ихъ въ четвергъ. —

Лошадей Сухотинскихъ и своихъ нѣсколько все не успѣваю отправить. Должно быть, отправлю на этой недѣлѣ. —

Прощай, душенька. Слишкомъ много хочется сказать, отъ этого не пишу. Цѣлую всѣхъ. Напишу еще по полученіи твоихъ. — Обнимаю те[бя].

На конверте: Тула. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 198—199. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Бузулук. 23 июнь. 1883 ; Тула. 26 июнь. 1883» и пометы Толстого «понедельник», который падал на 20 июня 1883 г.

[1] Вероятно имеется в виду письмо от 12 июня.

[2] *В подлиннике:* себѣ.

243.

1883 г. Сентября 28. Я. П.

Сижу второй день въ совершенномъ одиночествѣ, и мнѣ хорошо. [1] Ходилъ за валдшнепами, ихъ много — убилъ двухъ. Занимался, но плохо. Надѣюсь кончить здѣсь эту послѣднюю главу, [2] такъ, чтобы быть удовлетвореннымъ.

Это не письмо, а записочка, чтобъ ты знала, что я живъ, здоровъ; а то я напишу тебѣ письмо, хоть не то, кот[орое] обѣщалъ, а — письмо. Прощай, милый другъ, цѣлую тебя съ дѣт[ьми].

На конверте: Москва. Хамовницкой переулокъ, домъ Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 199. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Ясенки, почт. ст. 28 сентября 1883; Моск. почт. центр. отд. 29 сентября 1883».

[1] С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской об этой поездке Толстого в Ясную поляну от 9 октября: «он жил там десять дней, писал, охотился, был у него Урусов два дня; и видно уединение так было по душе Левочке, что он тяжело с ним расстался».

[2] Статья «В чем моя вера?».

244.

1883 г. Сентября 29. Я. П. Четвергъ.

Сегодня пріѣхалъ изъ Крапивны. [1] Я ѣздилъ туда по вызову въ присяжные. [2] Я пріѣхалъ въ 3-мъ часу. Засѣданье ужъ началось, и на меня наложили штрафъ въ 100 р[ублей]. Когда меня вызвали, я сказалъ, что не могу быть присяжнымъ. Спросили: по чему? Я сказалъ: по моимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Потомъ другой разъ спросили: рѣшительно ли я отказываюсь. Я сказалъ, что никакъ не могу. И ушелъ. Все было очень дружелюбно. Нынче вѣроятно наложутъ еще двѣсти рублей, и не знаю, кончится ли все этимъ. Я думаю, что — да.

Въ томъ, что я именно *не могъ* поступить иначе, я увѣренъ, что ты не сомнѣваешься. Но, пожалуйста, не сердись на меня за то, что я не сказалъ тебѣ, что я былъ назначенъ присяжнымъ. Я бы тебѣ сказалъ, если бы ты спросила или пришлось; но нарочно говорить тебѣ мнѣ не хотѣлось. Ты бы волновалась, меня бы встревожила; а я и такъ тревожился и всѣми силами себя успокоивалъ. Остаться или вернуться въ Ясную я и такъ хотѣлъ, а тутъ и эта причина была. Такъ ты, пожалуйста, не сердись. Мнѣ можно было совсѣмъ не ѣхать. Тогда были бы тѣ же штрафы, а въ слѣдующій равъ опять бы меня требовали. Но теперь я сказалъ разъ навсегда, что не могу быть. Сказалъ я самымъ мягкимъ образомъ, и даже такимъ выраженіемъ, что никто — мужики не поняли. — Изъ судейскихъ я никого не видалъ. Переночевалъ въ Крапивнѣ. Все читалъ Тургенева. [3] И нынче въ 9 часовъ выѣхалъ. День ясный, жаркой, чудо какъ хорошо. Въ 12 пріѣхалъ, и такъ какъ ничего не готово было, я ушелъ за валдшнепами, и вотъ проходилъ до 5 часовъ и сейчасъ пришелъ и тебѣ пишу. —

Корректуръ я своихъ еще не получалъ и только одинъ день позанялся и не кончилъ заключенье. [4] А оно очень мнѣ кажется важно, и я всѣ дни о немъ думаю. — Завтра займусь,

если пойдетъ дѣло, а нѣтъ — поѣду съ собаками. До сихъ поръ не рѣшилъ, когда уѣду. Хочется кончить, если бы день или два хорошей работы, то сейчасъ бы пріѣхалъ, потому что безъ васъ и скучно, и за всѣхъ жутко. Досадно, что пишу и думаю не объ одной тебѣ, а о тебѣ и дѣтяхъ, представляя себѣ, что они будутъ читать письмо и потому не пишешь все, что хочешь. Все таки пишу на той страницѣ.

Тебя особенно хочется видѣть. Это послѣднее время (— не могу сказать, какое, — оно все шло, увеличиваясь),— ты мнѣ стала особенно дорога и интересна, и дорога со всѣхъ сторонъ. Мнѣ кажется, что между нами устанав[л]иваетс[я?] новая связь, и ужасно боюсь, чтобъ не оборвалась. —

Какъ ни прекрасно здѣсь, я скоро пріѣду. Писемъ не получалъ, п[отому] ч[то] не посылалъ въ Тулу. Завтра пошлю.

Прощай, душенька. Цѣлую тебя и дѣтей. M-me Seuron поклонъ.

Я теперь очень усталъ и отощалъ. Пишу до обѣда. А я тебѣ напишу письмо. —

На конверте: Москва. Хамовнической переулокъ. Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой. Свой домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые первая половина письма опубликована в Б, II, стр. 453; полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 200—201. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Ясенки, почт. ст. 29 сентября 1883; Москва. 30 сентября 1883» и пометы Толстого «четверг», который падал на 29 сентября 1883 г. П. А. Сергеенко датировано 28 сентября.

[1] Крапивна — уездный город Тульской губернии. В Крапивенском уезде находилась Ясная поляна.

[2] В присяжные заседатели на сессию Окружного суда.

[3] Толстой перечитывал Тургенева в связи с его смертью 22 августа 1883 г. в Буживале. Он должен был выступить с публичной речью о Тургеневе в Москве.

[4] К статье «В чем моя вера?»

В письме от 1 октября С. А. Толстая писала Толстому: «Боюсь, что во вчерашнем письме я не довольно мягко отнеслась к твоему отказу быть присяжным. Во мне поднялось старое эгоистическое чувство, что ты нас, семью, не жалеешь и вводишь в тревогу о тебе и твоей безопасности. Конечно, ты поступил по убеждениям, но не поехавши, не говоривши ничего, а заплативши штраф, ты тоже поступил бы по своим убеждениям, но ничем бы не рисковал и никого бы не огорчил. Ты оттого от меня скрыл, что знал, что я это самое желала бы и на этом бы настаивала. А тебя это смутно радовало высказать это публично и чем то рисковать» (ПСГ, стр. 235).

245.

1883 г. Сентября 30. Я. П. Пятница вечеръ.

Сейчасъ получилъ съ Козловки твои два письма [1] и телеграмму, — прекрасныя [2] два письма. По обѣимъ я вижу, что ты въ томъ хорошемъ, любимомъ мною духѣ, въ которомъ я тебя оставилъ и въ кот[оромъ] ты, съ маленькими перерывами, уже давно. — Письмо это читай одна. — Никогда такъ, какъ теперь, не думалъ о тебѣ, такъ много, хорошо и совершенно чисто. — Со всѣхъ сторонъ ты мнѣ мила. —

О Тургеневѣ [3] все думаю и ужасно люблю его, жалѣю и все читаю. Я все съ нимъ живу. Непремѣнно или буду читать, или напишу и дамъ прочесть о немъ.

Скажи такъ Юрьеву, [4] но лучше 15-го.

О коректурахъ [5] я просилъ фактора [6] и Лаврова [7] присылать мнѣ ихъ въ Ясенки. Я думаю, что они послали другой экземпляръ въ Ясенки. Во всякомъ случаѣ пошли мнѣ въ Ясенки. Мнѣ здѣсь очень, очень хорошо. На бумагѣ я ничего не написалъ, но много хорошо обдумалъ и жду перваго хорошаго рабочаго дня. Не совсѣмъ здоровилось, — желудокъ не ладенъ. Нынче я позанялся немного — вижу — нейдетъ, и поѣхалъ съ Титомъ [8] съ собаками — затравили лисицу прекрасную и русака.

Совѣстно мнѣ очень передъ тобой, что тебѣ скверно, суетно, хлопотно, а мнѣ такъ прекрасно; но утѣшаюсь тѣмъ, что это нужно для моего дѣла. То, что въ Москвѣ, съ возбужденными нервами мнѣ казалось хорошо, здѣсь совсѣмъ передѣлывается и становится такъ ясно, что я радуюсь. На счетъ житья мнѣ здѣсь превосходно. Мнѣ недостаетъ, разумѣется, и очень, тебя и дѣтей, но тишина и одиночество мнѣ, какъ ванна.

Останусь ли я здѣсь еще недѣлю, это я рѣшу по твоимъ письмамъ. Только не думай, чтобъ мнѣ очень хотѣлось остаться. И съ вами быть хорошо, и здѣсь хорошо, и ни то, ни другое не перевѣшиваетъ, такъ что тронь мизинцомъ, и перевѣсится, куда хочешь, и я всѣмъ буду доволенъ. [9] Несмотря на желудочную неладность, я въ хорошемъ духѣ, и всѣхъ люблю, и тебя прежде всѣхъ. — Сейчасъ читалъ Тургеневское довольно.[10] Прочти, что за прелесть. — Цѣлую тебя и дѣтей. M-me Seuron поклонъ. Жалче всего мнѣ тебя за Костиньку. [11] Не сиди съ нимъ. —

На конверте: Москва. Хамовнической переулокъ. Домъ Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые два больших отрывка из письма опубликованы в Б, II, стр. 454; полностью — по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 201—202. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 1 октября 1883; Москва. 1 октября 1883» и пометы Толстого «пятница», которая падала в 1883 г. на 30 сентября.

[1] От 29 сентября и недатированное («Милый Левочка, 1) Щепкин телеграфирует»).

[2] В недатированном письме С. А. Толстая писала: «Всё больше и больше стараюсь проникнуть мыслью, что у меня прямые обязанности — восемь детей, один муж. Но вдруг оказывается, что одеть, обуть, накормить, обучить берет столько времени, что другое, самое важное, остается. Но я буду стараться, чтоб заботы мелочные были как можно короче и несложнее» (ПСТ, стр. 230).

[3] С. А. Толстая писала 29 сентября: «Читала о похоронах Тургенева, и представь, засмеялась, вместо того, чтоб заплакать. Золоченый балдахин, серебряный венок от Орлова на бархатной красной подушке; коридор из цветов, оперный хор... Ну, просто представление. И в довершение трагическая сцена Григоровича, его речь и рыданье. Потом, подумавши, стало страшно, как люди во всё играют» (ПСТ, стр. 232).

[4] С. А. Юрьев был председателем «Общества любителей российской словесности», устраивавшего торжественное заседание памяти Тургенева. В недатированном письме С. А. Толстая писала: «Еще Юрьев был сегодня и сказал, что если ты согласен говорить о Тургеневе, то это можно восьмого или пятнадцатого октября только. И ты должен об этом заявить *непременно* за неделю. Пожалуйста, ответь» (стр. 230).

[5] О корректурах С. А. Толстая сообщала в недошедшей до нас телеграмме; 30 сентября она написала в письме: «Послала нынче тебе телеграмму о корректурах». Набиралась статья «В чем моя вера?».

[6] Заведующий типографией.

[7] Вукол Михайлович Лавров (1852—1912), писатель, с 1880 г. издатель журнала «Русская мысль», для которого набиралась статья Толстого «В чем моя вера?»

[8] Тит Иванович Полин (он же Пелагеюшкин) (1867—1932), служил у С. Н. Толстого и позднее у С. Л. Толстого.

[9] С. А. Толстая писала 1 октября: «Я не трону мизинцем, чтобы перекачнуть весы на свою сторону. Я так понимаю, что тишина для человека, умом работающего, крайне необходима. Живи пока нужно и пока хочется. Мне кажется, что когда тебе хорошо, спокойно и тихо, то и мне наполовину лучше от этого» (стр. 235).

[10] Рассказ Тургенева, впервые напечатанный в 1864 г.

[11] С. А. Толстая писала 29 сентября: «Дядя Костя опять тут; он вчера до двух часов ночи мне изливал всю горечь своего положения и упреков всем на свете» (стр. 232).

246.

1883 г. Октября 1. Я. П. Суббота вечеръ.

Посылаю это письмо на Козловку въ надеждѣ получить твое. Вчера очень долго не могъ заснуть — читалъ Тургенева. Утромъ проѣхалъ воронаго и сѣлъ за работу. Писалъ много, но, кажется, нехорошо. Въ 3 часа пошелъ съ ружьемъ. Убилъ валдшнепа. Теперь 4. И въ лѣсу меня нашелъ Урусовъ. Мы съ нимъ обѣдали. Пришла Агафья Михайловна,[1] болтала и сейчасъ ушла. И вотъ я пишу. — Мнѣ все также хорошо. Урусовъ немножко помѣшалъ. Жду твоего письма, чтобы рѣшить — ѣхать ли, или еще пожить.[2] Пріѣзжалъ нынче Головинъ[3] сообщить о продажѣ Бабурина; но я не принялъ его и просилъ пріѣхать завтра. Завтра, если будетъ работаться, то направлю его съ Урусовымъ за валдшнепами — ихъ много, а если нѣтъ, то поѣду съ нимъ съ собаками. Прощай, душенька, на нынче. Цѣлую тебя и дѣтей.

На конверте: Москва. Хамовническій переулокъ, домъ Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 202—203. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 2 октября 1883; Москва. 2 октября 1883» и пометы Толстого «суббота», которая падала на 1 октября 1883 г.

[1] Жившая в Ясной поляне на пенсии, бывшая горничная бабки Толстого.

[2] С. А. Толстая писала в ответном письме от 2 октября: «Я не подумаю даже вызывать тебя. Чем ты больше захватишь осеннего и весеннего времени в деревне, тем ты будешь здоровей и несомненно счастливей. Довольно, что мне одной гадко, а ты наслаждайся, работай, живи, пока у *тебя* явится потребность жить с семьей» (ПСТ, стр. 237).

[3] Яков Иванович Головин (р. 1852). «Небогатый сосед, предлагал Л. Н-чу купить близкое от Ясной поляны именье — Бабурино. Охотник» (н. п. С. А.). Приятельствовал с И. Л. Толстым.

В ответном письме С. А. Толстая отозвалась так: «Письмо твое сегодняшнее коротко и бесцветно».

247.

1883 г. Октября 2. Я. П. Воскресенье, 12 часовъ ночи.

Сейчасъ уѣхалъ Урусовъ, и я не успѣлъ писать тебѣ. Главное отъ того, что очень усталъ. Съ утра занялся, потомъ

пошелъ съ нимъ за валдшнепами; исходили ужасно много и ничего не убили. Но усталъ я такъ, что послѣ обѣда заснулъ. Нынче получилъ гору корректуръ [1] изъ Ясенковъ. Постараюсь ихъ поправить, а не испортить. Твое замѣчаніе огорчило меня. [2] Вчера получилъ твое 3-е письмо — не хорошее. [3] Не дурное, но нехорошее тѣмъ, что ты, видно, встревожена. Какъ-то теперь? О судейскихъ дѣлахъ ничего не знаю. Объ отъѣздѣ моемъ рѣшаю условно — все будетъ зависѣть отъ твоихъ писемъ — что поѣду въ четвергъ. Изъ типографіи [4] просятъ поскорѣе поправить, а то у нихъ нѣтъ шрифта. Въ три дня надѣюсь кончить. Только бы быть здоровымъ. А нынче я чувствую себя лучше всѣхъ дней и надѣюсь, что такъ продолжится. — Что ты? Да этаго я не узнаю, пока не пріѣду. И потому хочется пріѣхать поскорѣе. Прощай. Цѣлую тебя и дѣтей.

На конверте: Москва. Хамовнической переулокъ, домъ Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой,в ПЖ, стр. 203. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 3 октября. 1883; Москва. 3 октября 1883» и пометы Толстого «воскресенье», которое падало на 2 октября 1883 г.

[1] «В чем моя вера?»

[2] С. А. Толстая писала 30 сентября: «перечитываю сегодня [корректуры] и нахожу, что в тетрадях *чувства* было больше, а в корректурах *ума* больше. Но первое лучше» (стр. 233).

[3] В этом же письме от 30 сентября С. А. Толстая писала: «Всё дело с присяжными меня всё-таки ужасно встревожило: я хотела было идти к Феде Перфильеву спросить, что могут с тобой за это сделать, и побоялась, что тебе это не понравится. Но не получая ответа на телеграмму, начинаю беспокоиться, не схватили ли тебя. — Сколько еще горя будет впереди! И как ты мог скрывать что-нибудь от меня? Это меня огорчило, может быть я сама бы с тобой поехала. А теперь я думаю, авось ты скоро приедешь. Если только штраф, то куда ни шло; а если судить будут, то плохо дело. Я не знаю, что сделала бы я на твоем месте. Уже горячности молодой во имя какой-нибудь истины у меня, я думаю, не нашлось бы. Больше всего, я думаю, я думала бы о том, чтобы никого слишком не огорчать» (стр. 233—234).

[4] Кушнерева.

248.

1883 г. Октября 3. Я. П.

Нынче утромъ получилъ твое очень хорошее письмо. [1] Одно ужасно грустно — это Костинька. [2] Пожалуйста, не разсердись

на него и не обидь. Я какъ пріѣду, такъ постараюсь дружелюбно избавиться отъ него. — Вчера провелъ весь день съ Урусовымъ. Въ 11 часовъ его отвезли въ Тулу. У нихъ въ семействѣ удивительное событіе. Его племянница, дочь сестры [3] и вице-губернатора Рекъ, выходитъ за мужъ за сельскаго учителя — сына крестьянина. — Получилъ корректуры и нынче, какъ и ожидалъ, прекрасно работалъ, — сдѣлалъ почти половину. Въ 4-мъ часу пошелъ въ заказъ и убилъ валдшнепа (итого 6). Изъ Тулы привезли письма Тани [4] къ тебѣ. Тамъ ничего нѣтъ, чего бы ты не знала. Дѣвочки [5] уже въ классы ходятъ, и у Тани грипъ. Еще проситъ сапоги и атласъ. Я найду и привезу. Еще письмо отъ М[аши] Свербѣевой. [6] Митѣ [7] лучше, и проситъ увѣдомить о цѣнѣ самоваровъ порознь. [8]

Погода морозная, здоровая и не заманчивая къ охотѣ, и я надѣюсь, что поработается эти два дня, какъ нынче. Буду очень счастливъ кончить. Узналъ, что послѣ перваго штрафа въ 100 р[ублей] новаго не накладывали. [9] То, что ты пишешь о дѣтяхъ, — особенно о Танѣ, [10] меня очень радуетъ. Цѣлую тебя и ихъ. — Есть еще письмо Кузминскихъ дѣвочекъ Машѣ и Миши къ Андрюшѣ — это я привезу.

Письмо Тани вложу.

На конверте: Москва. Хамовнической переулокъ. Домъ Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 203—204. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 4 октября 1883; Москва. 4 октября 1883».

[1] От 1 октября.

[2] С. А. Толстая писала 1 октября: «Знаешь, Левочка, что Костенька совсем поселился: спит в твоем кабинете и с утра до ночи уверенным наглым тоном требует или всяких усовершенствований в моем хозяйстве, или закуски, или вина, или начинает смеяться надо мной, что я тебе пишу всякий день, или учит меня, как жить. Иногда плакать хочется, терпенья нет! Всё, что моя слабая душа соберет сил, чтоб как-нибудь бороться с этой суетной, ежедневной жизнью, и выкарабкиваться из нее на свет, — всё это вдруг, я чувствую, погибает, я ослабеваю, и тоскливо слушаю о позолоте рам или о его светских успехах, а предо мной так же тоскливо лежит приготовленная книга» (стр. 235—236).

[3] Екатерины Дмитриевны, жены ярославского вице-губернатора Павла Константиновича Рекка.

[4] Т. А. Кузминская. 9 октября Т. А. Кузминская писала С. А. Толстой: «А как хорошо, что Левочка отказался быть присяжным, только 100 р. жаль».

[5] Кузминские: Марья (р. 1869) и Вера (р. 1871).

[6] Марья Вячеславовна Свербеева (ум. в 1912 г.), дочь Вячеслава Ивановича и Веры Александровны Шидловских, замужем за Михаилом Дмитриевичем Свербеевым.

[7] Дмитрий Николаевич Свербеев, внук декабриста Трубецкого.

[8] В письме от 3 сентября 1883 г. (хранится в ГТМ) М. В. Свербеева писала: «Купи пожалуйста два самовара..... форма, чтоб был хорошенькой вазой, деньги вышлю, как только напишешь, что я тебе должна».

[9] За отказ от исполнения обязанностей присяжного на суде.

[10] С. А. Толстая писала 1 октября: «Таня всё это время очень мила и дружелюбна. Илья, Маша и Леля очень ровны, а Сережа очень часто груб и неприятен» (стр. 235).

249.

1883 г. Октября 4. Я. П. Вторникъ 9 часовъ.

Нынче получилъ твое грустное письмо. [1] Нездоровье твое — спинная боль меня очень огорчаетъ. [2] Впрочемъ, тебя не разберешь по письмамъ. Когда я съ тобою, то я все знаю. До сихъ поръ сбывается то, чего я желалъ — второй день по многу работаю, и если завтра также, то кончу корректуры и послѣ завтра буду съ вами. Если бъ я не рѣшилъ ѣхать въ четвергъ, [3] я бы по твоему письму поѣхалъ. Ты хоть и не хотѣла мизинцемъ тронуть, а потянула обѣими руками. [4] Тебѣ досадно на меня за то, что мнѣ хорошо одному. И мнѣ жалко, что тебѣ не хорошо, но не совѣстно. — Жизнь моя, какъ заведенные часы. Проснусь въ 9, пойду въ заказъ, вернусь, напьюсь кофею, сяду за работу часовъ въ 11 и сижу до $^1/_2$ 4-го и опять пойду въ заказъ до обѣда. Обѣдаю, читаю Тургенева. Придетъ Агафья Мих[айловна], пью чай, пишу тебѣ, погуляю при лунномъ свѣтѣ и ложусь спать. И это самое дурное время. Долго не могу заснуть. — Что-то будетъ въ завтрашнемъ письмѣ. Прощай, душенька, ты на меня не сердись, какъ въ послѣднемъ письмѣ. [5] Цѣлуй дѣтей. —

На конверте: Москва. Хамовнической переулокъ. Домъ Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма напечатан в Б, II, стр. 454; полностью письмо онубликовано по

копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 204. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 5 октября 1883 г.; Москв. почт. центр. отд. 5 октября 1883» и пометы Толстого «вторник», который падал на 4 октября 1883 г.

[1] От 2 октября; в нем С. А. Толстая писала: «Просидела весь день дома: шила, читала с Андрюшей, учила его, а когда пришел вечер, то подумала: «вот и еще день ближе к смерти, а пусто, пусто идут дни, не знаешь, за что ухватиться». Бывало думаешь, что *обязанности исполнять*, и можно быть покойной. А теперь я не знаю, в чем мои обязанности, и сомневаюсь в уменьи моем их исполнять» (стр. 237).

[2] С. А. Толстая писала: «У меня так сильно спина болит, что просто терпенья нет» (от 2 октября).

[3] 6 октября. Фактически Толстой приехал в Москву 6 октября 1883 г.

[4] См. прим. 2 к письму № 246 от 1 октября.

[5] См. прим. 2 к письму № 246 от 1 октября.

250.

1883 г. Ноября 9. Тула.

Пишу вечеромъ отъ Князя.[1] Вчера пріѣхалъ въ 2 часа, легли въ 3. Прекрасно выспался. Князь пошелъ въ правленье,[2] а я немного занялся. Потомъ пошелъ гулять и къ Лопухинымъ.[3] Лопухина,[4] узнавъ, что я здѣсь, писала записку, прося придти къ ней обѣдать. Я отказался, но зашелъ. Это Васильчикова,[5] ея кузина, ее настроила, чтобъ со мной познакомиться. Я зашелъ, и ничего не нашелъ, кромѣ казеннаго, пустаго. Здѣсь черезъ Князя получилъ письмо отъ одной Смирновой[6] и Маркиза St. Ives[7] — парижскаго. Очень интересно. Онъ членъ общества вѣчнаго мира и пишетъ книгу противъ войны и революціи: La mission des Souverains,[8] кажется, что настоящій. Съ утра я черезъ Михайлу[9] далъ знать въ Ясную, и лошади пріѣхали. Князь меня старательно угостилъ обѣдомъ, и я сейчасъ ѣду. Пороши и чернотропа,[10] кажется, не будетъ; но я не тужу. Хотѣлось бы кончить все въ Ясной. —

Что ты? Пиши, пожалуйста, каждый день. Я буду тоже. Цѣлую тебя и дѣтей.

На конверте: Москва. Хамовническій переулокъ. Домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма напечатан в Б, II, стр. 456; полностью письмо опубликовано по

копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 205. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Тула. 9 ноября 1883; Москва. 10 ноябрь. 1883».

[1] Кн. Л. Д. Урусов жил в Туле.

[2] Губернское правление.

[3] Сергей Алексеевич Лопухин (1853—1911), товарищ прокурора в Туле.

[4] Александра Павловна Лопухина, рожд. гр. Баранова.

[5] Вероятно, Мария Александровна Васильчикова (р. около 1855 г.). Известна, как активная сторонница сепаратного мира с Германией во время Европейской войны.

[6] Письма этого нет в АТБ.

[7] St. Ives d'Alveydre. В АТБ сохранилось одно его письмо к Толстому (от 27 октября 1885 г. [?] — неразборчиво). В нем он писал: «Дорогой брат во Христе. Я прочел ваши чудесные книги «Войну и мир», «Анну Каренину» и «Моя вера». Таким образом я познал вас духовными очами, ожидал, что откроются очи телесные. Сделайте то же и в отношении меня, прежде, чем мне отвечать: *Назначение монархов*, *Назначение евреев*, *Назначение рабочих*, — в этих книгах я высказался вполне и, когда вы их прочтете, мы сможем установить тесное общение». (Переведено с французского.) На особом листе, приложенном к письму, St. Ives сообщает сведения о брамане, которого он называет ученым и святым, и в обучении у которого он находится.

[8] Книга «Mission actuelle des souverains par l'un d'eux» [«Современная миссия монархов — одного из них» (псевдоним)] вышла в Париже вторым изданием в 1882 г.

[9] Михаил Фомич Крюков, лакей Толстых, служивший в то время у Урусова.

[10] Охота по черной земле до выпадения снега.

251.

1883 г. Ноября 10. Я. П. Четвергъ, 10 часовъ вечера.

Спалъ дурно. Было холодно и нездоровилось. [1] Но нынче все наладилось. Натопилъ въ кабинетѣ, замазалъ окна, и тепло, и хорошо и теперь вечеръ, чувствую себя прекрасно. — Нынче получилъ письма изъ Ясенковъ — интересныя отъ Sandoz [2] — и еще отъ однаго Француза. [3] Ходилъ смотрѣлъ лошадей. Очень хороши, но я боюсь, что будутъ непріятности, хлопоты изъ за нихъ, и постараюсь ихъ продать. — Сѣно они съѣдятъ, а доходъ отъ нихъ еще когда будетъ. Филипа [4] не было дома. Онъ возилъ своего Михаилу [5] въ солдаты. Слава Богу, не взяли, — онъ остался льготнымъ. Николай Михаилычъ [6] тоже возилъ, и тоже не взяли. У конюшни встрѣтилъ мужика съ бабой.

Мужикъ пріѣхалъ къ тебѣ издалека, изъ за засѣки, лечиться, и ужасно горевалъ, что тебя нѣтъ. Онъ говорилъ, что онъ знаетъ одного мужика, котораго всѣ лечили, и никто не вылечилъ, а ты вылечила.[7] Мнѣ лестно даже было. Потомъ ко мнѣ пріѣхала баба, — брюхата на сносѣ, и 4-о дѣтей маленькихъ, — старуха свекровь и молодайка, деверняя невѣстка. Были два мужика и въ одну недѣлю ея мужа посадили въ острогъ за драку, отъ к[отор]ой произошла смерть, а деверя отдали въ солдаты. И осталась одна. Написалъ Давыдову[8] письмо, — нельзя ли хоть выпустить на поруки. Потомъ сѣлъ заниматься, но сдѣлалъ очень мало. Митрофанъ[9] сказалъ мнѣ, что Сережа[10] будетъ обѣдать у Бибикова.[11] Я пошелъ въ Телятинки, но Сережа уѣхалъ въ Москву. Вернулся, пообѣдалъ. Агафья Мих[айловна] сидитъ, и Дмитрій Ѳедор[овичъ] переписываетъ. Комната нагрѣлась. А кромѣ того топлю мальчикову съ сводами. Если нагрѣется, то завтра перейду туда. Я забылъ дома Une Vie.[12] Читайте ее покамѣстъ и спрячьте.

Портретъ твой карандашомъ, кажется, плохъ, а я какъ взгляну на него, такъ ужасно живо вспоминаю, и что-то жалкое[13] есть въ немъ, и что такое же показалось мнѣ при прощаньи съ тобой. И это меня очень трогаетъ. Душенька, зачѣмъ ты несчастлива. Мнѣ такъ видно, какъ ты можешь и должна быть счастлива, и какъ ты своей révolte[14] противъ всего — сама себя мучаешь. Неужели нельзя смириться. Какъ бы хорошо и тебѣ и вокругъ тебя всѣмъ было. Я пишу это и представляю себѣ, какъ ты можешь разсердиться за это. Не сердись, голубчикъ; взглядывая на этотъ портретъ, я знаю, какъ я тебя люблю и какъ ты нужна мнѣ. —

Цѣлую тебя и дѣтей. M-me Seuron — поклонъ.

На конверте: Москва. Хамовнической переулокъ въ своемъ домѣ. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 205—206. Датируется на основании почтового штемпеля: «Почтовый вагон. 11 ноября 1883» и пометы Толстого «четверг», который падал на 10 ноября 1883 г.

[1] С. А. Толстая писала в ответ 12 ноября: «Очень жаль, что тебе всё не по себе, милый Левочка. Как будто напрасно поехал и напрасно живешь в Ясной» (стр. 240).

[2] Письмо это не сохранилось. В АТБ имеются два позднейшие письма швейцарца Сандо Толстому от 13 января и 3 февраля 1885 г. В первом—

Сандо заявляет о себе, как поклоннике книги Толстого «В чем моя вера». Сандо изучал богословие, но разочаровался в ортодоксальном направлении и считает, что религиозное сознание должно быть преобразовано. На этой почве он ищет объединения.

Во втором письме Сандо благодарит Толстого за ответ и согласие сотрудничать в организуемом журнале и сообщает петербургский адрес француженки-переводчицы для обещанной Толстым статьи (оригиналы по-французски).

[3] Сведений не имеется.

[4] Филипп Родионович Егоров, кучер.

[5] Михаил Филиппович Егоров, старший сын кучера Ф. Р. Егорова.

[6] Николай Михайлович Румянцев, повар.

[7] С. А. Толстая писала в ответном письме от 12 ноября: «Вот я бы и рада кого полечила, да делать то тут, в Москве, нечего. Я рада, что выздоровел тот мужик с ранами на ногах; три года не ходил, из Рвов, верно; и я очень о нем старалась, иногда, бывало, не в духе, так кое-как отнесешься к больному, а иногда так всё ясно станет и так возьмешься горячо, и выйдет так точно» (стр. 240).

[8] Николай Васильевич Давыдов, в то время — прокурор Тульского окружного суда. Письмо к нему Толстого см. т. 63 писем настоящего издания.

[9] Митрофан Николаевич Михайлов.

[10] С. Н. Толстой.

[11] А. Н. Бибиков, телятинский помещик.

[12] «История одной жизни» — Гюи-де-Мопассана. С. А. Толстая писала 12 ноября: „«Une vie» читает madame Seuron".

[13] «Жалкое потому, что, когда меня рисовала институтка Соколовская, у меня была лихорадка» (н. п. С. А.).

[14] [возмущением]

252.

1883 г. Ноября 11. Я. П.

Моя судьба быть въ Ясной въ дурномъ расположеніи духа и неспособнымъ работать. Такъ и теперь. Не могу докончить начатаго. У меня тепло, хорошо, удобно, пища привычная. Нынче получилъ твое письмо [1] и надѣюсь получить завтра.

Представь себѣ, Поручица [2] умерла. Я нынче, гуляя, зашелъ къ Францъ Иванычу, [3] и онъ мнѣ разсказалъ. Она поѣхала въ Тулу; въ нумерахъ рядомъ съ ней стоялъ знакомый. Онъ провелъ вечеръ у нея. Утромъ она не выходитъ и до вечера. Выломали дверь. Она лежитъ въ постели, въ самой покойной позѣ — мертвая, — разрывъ сердца. Я читаю и Stendhal'a [4] и

Енгельгарта.[5] Енгельгартъ — прелесть. Это нельзя достаточно читать и хвалить; — контрастъ нашей жизни и настоящей жизни мужиковъ, про который мы такъ старательно забываемъ. Для меня это одна изъ тѣхъ книгъ, которая освобождаетъ меня отъ части того, что я чувствую себя обязаннымъ сдѣлать. Но онъ сдѣлалъ, и никто не читаетъ. Или читаютъ и говорятъ: «да что, онъ соціалистъ». А онъ и не думаетъ быть соціалистомъ, а говоритъ, что есть. — Нынче получилъ отвѣтъ отъ Давыдова[6] съ бабой, за кот[орую] я просилъ. Онъ обѣщаетъ все сдѣлать и просится пріѣхать воскресенье; говоритъ, что ему что-то *для себя* нужно меня видѣть. Если будетъ случай, я приглашу его. — Нынче приходила еще баба, тоже брюхатая, тоже осталась одна съ 4-мя дѣтьми. Это вдова того, котораго убили въ дракѣ. Она приходила просить, чтобы я не просилъ за того, — убійцу ея мужа — на поруки. — Удивительно!

Какъ ты и всѣ наши? I hope,[7] что хорошо. Завтра узнаю. Цѣлую тебя, душенька. Нынче портретъ не такъ жалокъ.[8]

Цѣлую дѣтей.

Пятница 11 часовъ.

Нынче я одинъ. Былъ только Дмитрій Ѳедоровичъ, разговаривали о томъ, какъ онъ живетъ самъ-семъ на 11 р[уб.] 40 к[оп.] въ мѣсяцъ. Живетъ.

На конверте: Москва. Хамовнической переулокъ. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. (Свой домъ.)

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма напечатан в Б, II, стр. 456; полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 206—207, причем приписка опубликована в качестве самостоятельного письма. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 12 ноября 1883; Москва. 12 ноября 1883», и пометы Толстого в приписке «пятница», которая падала на 11 ноября, а также на основании даты предшествующего письма.

[1] Оно не сохранилось.

[2] «Жена казенного лесничего в Засеке» (п. С. А.).

[3] Франц Иванович Баратынский, казенный лесничий.

[4] Толстой перечитывал роман: «Le rouge et le noir» (Красное и черное) (1831) Анри Бейля (Beyle) (1783—1842), французского писателя, писавшего под псевдонимом Стендаля. О сходстве Толстого со Стендалем см. статью Л. П. Гросмана «Стендаль и Толстой» (Л. Гросман «От Пушкина до Блока». М. 1926, стр. 135—169).

[5] А. Н. Энгельгардт (1832—1893), профессор, специалист по сельскому хозяйству. Известен своими «Письмами из деревни» (отд. изд. 1882 г.). Эту книгу и читал Толстой.

[6] См. письмо от 10 ноября, № 251.

[7] [Надеюсь]

[8] См. письмо № 251 от 10 ноября.

253.

1883 г. Ноября 12. Я. П.

Не пѣняй, душа моя, что мои письма безцвѣтны. Я всѣ три дня въ упадкѣ духа. Печень что-то. Я не нездоровъ и не унылъ, но сплю. Не могу работать. И такъ я былъ вялъ, что два дня даже и ходилъ мало. Сидѣлъ дома и читалъ. Нынче получилъ твое письмо о Сергѣѣ. [1] Ужасно жалко. Ариша [2] же передастъ тебѣ это письмо. Что ты мнѣ ничего не пишешь о себѣ, о своемъ здоровьи. Чиркова [3] предписанья очень плохи. Не знаю, кто меньше полезны и больше шарлатаны: попы или доктора. Оба лучше. Попробовалъ заниматься, — не пошло. Осѣдлалъ лошадь и поѣхалъ въ Бабурино къ Головину сговориться охотиться. Дома нѣтъ. День прекрасный, и я, вернувшись, пошелъ съ ружьемъ по рѣкѣ и кругомъ заказа. Ничего не видалъ; но 3-го дня можно было по слѣду находить. А я спалъ. Сколько тебѣ прислали листиковъ [4] 2 или 3? Пришли ихъ, пожалуйста, на имя Урусова. Придя домой, я переселялся въ мальчикову комнату. Очень хорошо, тепло, 15°. [5] И это мнѣ очень пріятно. Нынче я много дѣлалъ движенья, и тепло. Надѣюсь спать хорошо. Читаю, говорю съ Аг[афьей] Мих[айловной] — и вся. Думаю о томъ впечатлѣньи, которое произведетъ моя книга, стараюсь не думать о томъ мѣстѣ, кот[орое] надо передѣлать, п[отому] ч[то] чувствую, что дурно обдумаю; стараюсь тоже не думать о другихъ планахъ работы, п[отому] ч[то] надо кончить. Думаю о тебѣ съ нѣжностью и безпокойствомъ; думаю о старшихъ дѣтяхъ — не нуженъ ли я кому нибудь бы былъ. И это немножко безпокоитъ.

Видишь, хоть кратко, но я всего себя представляю тебѣ; а ты такъ сдержанно пишешь, даже о своемъ нравственномъ и физическомъ состояніи ни слова.

Завтра пріѣдетъ, вѣроятно, Урусовъ и, можетъ быть, Давыдовъ. Я не далъ знать ему. — Я забылъ, гдѣ найти твой разновѣсъ. Напиши. Мало пришлютъ, но жалуются, что мало даютъ.

Прощай, душенька, цѣлую тебя и дѣтей. Денегъ у Митрофана не предвидится. Впрочемъ, я еще толкомъ съ нимъ не говорилъ. Я постараюсь продать лошадей.[6] Четырехъ сейчасъ надо продать, рублей на 400. Да Митрофанъ говоритъ, что теперь продешевишь.

На конверте: Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 208. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 13 ноября 1883; Москва 13 ноября 1883».

[1] «Лакей Сергей, сын няни Марии Афанасьевны, в то время повел себя дурно: напивался пьян и привел с улицы подозрительную девицу, что очень меня рассердило» (н. п. С. А.). Этот эпизод описан С. А. Толстой в письме от 10 ноября 1883 г.

[2] Жена С. А. Арбузова.

[3] Василий Васильевич Чирков, врач Вдовьего дома, ассистент Захарьина. С. А. Толстая писала 10 ноября: «Сейчас был Чирков, стучал Таню по животу, нашел больным желчный пузырь и малокровие, а у Андрюши катарр желудка. Прописал Карлсбад Тане, и потом железо и еще что-то, кажется бром, а Андрюше Эмс» (стр. 239).

[4] С. А. Толстая писала 14 ноября: «Ты иногда меня в такой тупик ставишь. Ведь я листков на имя Урусова так и не послала. Перечла твое вчерашнее письмо и вижу написано: «Сколько тебе прислано листков: два или три? Пришли их». А я их три или четыре дня тому назад подписала к печати и уже получила сегодня третий лист, и тоже отсылаю, исправив, завтра утром в типографию. Я думала, было, послать старые листки, с которых печатали, то тогда так и надо было написать мне, а то я боюсь напутать» (ПСТ, стр. 242).

[5] *В подлиннике:* %

[6] В сентябре 1883 г. из Самарского имения в Москву и в Ясную поляну было перевезено Толстым сорок пять лошадей.

254.

1883 г. Ноября 13. Я. П. Воскресенье 10-й часъ.

У меня тепло, уютно, тихо, прекрасно; но, должно быть, я переработалъ. Нѣтъ настоящихъ ни сна, ни апетита, и отъ того нѣтъ работы. За то отдыхъ. Нынче и не садился за письменный столъ, а поѣхалъ верхомъ на Сафединѣ навстрѣчу Урусову. А если не встрѣчу, то заѣду въ булочную, гдѣ я покупалъ въ четвергъ хлѣбы, забылъ краденыя у Сережи-сына

перчатки. Такъ и вышло. Сафединъ, нелюбимый вами, — прелесть — покойный, добрый, смирный и сильный. Я скоро ѣхалъ, пріѣхалъ въ Тулу, — нашелъ перчатки, заѣхалъ на минуту къ Урусову и вернулся домой — все довольно скоро, и онъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Нынче Ариша [1] собралась ѣхать, но получила телеграму. Сергѣя [2] же еще нѣтъ. Вернувшись домой — темно, засталъ у себя нашего новаго священника [3] — онъ пріѣхалъ знакомиться. Я съ нимъ офиціально поговорилъ и остался одинъ обѣдать огромнѣйшій обѣдъ, приготовленный на Урусова (онъ не пріѣхалъ, п[отому] ч[то] кашляетъ), и какъ на бѣду, ничего почти не ѣлъ. Скучно одному только ѣсть. [4]

Читаю Stendhal Rouge et Noir. Лѣтъ 40 тому назадъ я читалъ это, и ничего не помню, кромѣ моего отношенія къ автору— симпатія за смѣлость, родственность, но неудовлетворенность. И странно: тоже самое чувство теперь, но съ яснымъ сознаніемъ, отчего и почему.

Порошитъ снѣжокъ, но едва ли разойдется. Какъ бы хотѣлось заснуть хорошо и быть свѣжимъ къ работѣ. Мнѣ всего часа 4 хорошей работы нужно, чтобы сдѣлать, что нужно. Письмо твое коротенькое очень. Если не скучно, пиши по больше. Мнѣ все интересно. Цѣлую тебя и дѣтей.

На конверте: Москва. Хамовнической переулокъ. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. (Въ своемъ домѣ.)

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма напечатан в Б, II, стр. 456; полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 209. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 14 ноября 1883; Москва. 14 ноября 1883» и пометы Толстого «воскресенье», которое падало на 13 ноября в 1883 г.

[1] Жена С. А. Арбузова.

[2] С. П. Арбузов.

[3] На место скончавшегося В. И. Карницкого.

[4] С. А. Толстая писала в ответ 14 ноября: «Сегодня в письме твоем меня очень больно кольнула фраза: «Только есть одному скучно». Досказываю сама: «А жить одному гораздо лучше». Хоть часто я это про тебя думаю, но иногда, когда ты нежен и заботлив, я опять себе делаю иллюзии и думаю, что без нас тебе было бы грустно. Конечно, всё реже и реже будешь создавать себе эти иллюзии, и вместо них занимать жизнь чем-нибудь другим» (ПСТ, стр. 242).

255.

1883 г. Ноября 14. Я. П.

Не получилъ нынче письма. Вѣрно ты хотѣла съ Сергѣемъ послать. Сергѣй пріѣхалъ, но я его не видалъ. Онъ стыдится вѣрно. Нынче утромъ я было всталъ рано для пороши, но пороши не было, — снѣгъ шелъ. Головинъ пріѣзжалъ нынче утромъ. Привезъ Ильи ружье — починенное. Собака Ильѣ, к[оторую] подарилъ Офросимовъ,[1] — у Головина. Онъ приглашаетъ охотиться, но едва ли я успѣю. Завтра поѣду на порошу, — если будетъ. А послѣ завтра, середа, — будетъ недѣля, что я уѣхалъ. И я пріѣду или въ середу или въ четвергъ. — Работа нейдетъ. Нынче всталъ рано и хочу раньше лечь. Получилъ изъ Тулы — письмо отъ прочитавшаго статью въ Revue Nouvelle[2] и обращающаго меня не безъ ругательствъ «православнаго мірянина» и твое письмо,[3] возвратившееся изъ Самары. Такъ что я нынче получилъ отъ тебя письмо. Надѣюсь завтра получить хорошее, длинное письмо. Нынче, чтобы себя[4] уходить, цѣлый день ходилъ съ ружьемъ тихимъ шагомъ. Очень пріятно. Дома Агаф[ья] Мих[айловна] хорошо разсказывала про старину, — про меня то, что я забылъ, какой я былъ противный барчукъ, — и книги.

До свиданья. Цѣлую тебя и дѣтей. — Хорошо ли у васъ?

На конверте: Москва. Хамовники домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 209—210. Датируется на основании почтовых штемпелей: «почтовый вагон. 16 ноября. 1883; Москва. 16 ноября 1883» и фразы письма «после завтра, середа», которая падала на 16 ноября 1883 г.

[1] Александр Павлович Офросимов (1846—1921 ?), губернский секретарь, охотник, коннозаводчик, помещик села Солосовки в 14 верстах от Ясной поляны. Ему же принадлежали земли села Сукромно Богородицкого уезда, Гранки-Епифанского уезда (свыше 2000 десятин) и в селении Богородицком, Сухое Жадомо тож, Чернского уезда Тульской губернии. Выведен Толстым в «Живом трупе» в лице Афремова.

[2] Вероятно, речь идет о статье «Pages inédites de Léon Tolstoi (Exposé de l'évangile)» с предисловием Juliette Lamber (м. Адан), напечатанной в двадцать третьем томе журнала за 1883 г., июль—август, стр. 241—256.

[3] Вероятно от 2 июля.

[4] *В подлиннике:* себѣ

256.

1883 г. Ноября 15. Я. П.

Нынче въ первый разъ спалъ почеловѣчески, и проснулся рано. Снѣгъ шелъ все утро, и надежды не было на хорошую порошу, но я всетаки поѣхалъ. Получилъ утромъ твои два — за разъ,— оба хорошія письма [1] и поѣхалъ съ болѣе спокойнымъ духомъ. Пороши не было, но я всетаки нашелъ 3-хъ зайцевъ; но или отъ того, что бойко, или отъ того, что не задача, ни одного не затравилъ. Одинъ запищалъ у молодаго Спорта въ зубахъ; но крикъ этотъ такъ вѣрно удивилъ его, что онъ его выпустилъ, и онъ ушелъ. Но пріятно усталъ, проѣздивъ отъ 8 до 5 часовъ. Опять обѣдалъ одинъ, опять Аг[афья] Мих[айловна], toujours avec un nouveau plaisir. [2] Былъ еще Сергѣй. [3] Онъ очень жалокъ и смѣшенъ, какъ смѣшны бываютъ сумашедшіе. Я боюсь, что онъ не справится. Я совѣтовалъ ему помѣститься въ Тулѣ въ лакеи и порекомендую его къ знакомымъ. — Въ глазахъ снѣгъ, слѣды чуть видные, въ ушахъ голосъ Аг[афьи] Мих[айловны], въ головѣ пустота, въ сердцѣ бы полное спокойствіе, если бъ не безпокойство о васъ.

Извѣстіе о твоемъ нездоровьи — подробности я очень радъ былъ узнать. Если это такъ, то ты должна быть не въ нормальномъ состояніи. Я знаю, — слыхалъ, что это ужасно дѣйствуетъ на душу. [4] На счастье, что ты знаешь это. Душенька, если бы ты могла привыкнуть къ той мысли, къ которой мы всѣ волей неволей привыкнемъ, что мы физически никогда не въ нашей власти, но за то нравственно всегда полная свобода и власть. Какъ легче жить, когда не то что поймешь это, — ты понимаешь, — но когда повѣришь и на дѣлѣ живешь такъ.

Завтра будетъ настоящая пороша, я опять поѣду, и послѣзавтра буду съ тобой, если живъ буду. Какой Кошелевъ? [5] Если это старикъ, к[оторый]. б[ылъ] у меня въ день моего отъѣзда, то мнѣ это очень поразительно. — Онъ говорилъ про политику, а я видѣлъ въ немъ смерть.

Обнимаю тебя, поцѣлуй дѣтей. Какъ бы хорошо было, коли бы ты перестала болѣть! —

11-й часъ. Ложусь спать.

На конвертѣ: Москва. Хамовники. Домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 210—211. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 16 ноября 1883; Москва. 16 ноября 1883» и заключительных слов письма: «11-й час. Ложусь спать».

[1] От 12 и 14 ноября. 12 ноября С. А. Толстая писала: «Нынче был чудный, морозный день, такой, в какие мы, бывало, на коньках по всему пруду катаемся. И так как я особенная мастерица грустить, то я опять до слез грустила о том, *что* прошло, чем, бывало, тяготилась и что теперь стало мило и дорого. А о себе думала, что если *я* прежде была не хороша, то какая же я теперь мерзость! И что если *ты* прежде был хорош, то насколько же ты теперь лучше!» (ПСТ, стр. 240).

[2] всегда с новым удовольствием.

[3] С. П. Арбузов.

[4] Новая беременность Александрой Львовной Толстой.

[5] С. А. Толстая писала 12 ноября: «сейчас пришел Саша Перфильев, кадет, и говорит, что Кошелев умер. Какой Кошелев — я не знаю, отец или сын. В газетах еще нет». Скончался 12 ноября Александр Иванович Кошелев (1806—1883), публицист, славянофил, общественный деятель.

1884

257.

1884 г. Января 27. Я. П.

Ѣхалъ [1] очень пріятно. Еслибы только записать разсказъ одной бѣдной женщины, [2] — была бы трогательная и высоконравственная исторія. Домъ не топленъ, и я остановился у Митрофана. Совѣстно его безпокоить — (онъ ушелъ къ Аг[афьѣ] Мих[айловнѣ]), но мнѣ прекрасно. Я здоровъ. Нынче ѣздилъ къ Бибикову [3] за хлѣбомъ, а потомъ ходилъ на лыжахъ. Не запомню такъ много снѣга. Сейчасъ ѣду самъ въ санкахъ на Козловку. Дай Богъ, чтобы вамъ было также хорошо, какъ мнѣ. Цѣлую тебя и дѣтей.

Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 211—212. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 28 января. 1884; Москва. 28 января 1884».

[1] Из Москвы в Ясную поляну.
[2] В вагоне.
[3] Александр Николаевич Бибиков, сосед из Телятинок.

258.

1884 г. Января 28. Я. П. Суббота вечеромъ.

Вчера читалъ поздно книгу Droz. [1] Скажи Сережѣ, [2] что книга очень хорошая. Общій взглядъ нехорошъ, молодъ, зеленъ, но много очень умнаго и хорошаго. Нынче читалъ Шекспира Кор[і]олана — прекрасный нѣмецкій переводъ, — читается

очень легко, но — несомнѣнная чепуха, которая можетъ нравиться только актерамъ.

Нынче не здоровится [3] и не хочется на морозъ. Должно быть, вчера слишкомъ усталъ. Сейчасъ сидятъ гости: Агаф[ья] Мих[айловна], Дмитр[ій] Ѳедор[овичъ] [4] и Митрофанъ, и мѣшаютъ мнѣ писать, да и писать нечего. — Въ домѣ тепло, и завтра перейду, если не будетъ холодно и угарно. — Не бойся, я самъ подъ старость невольно такъ себя берегу, что даже противно. Какъ вы всѣ живете? Очень ужъ много васъ, и на каждаго много соблазновъ. Цѣлую тебя и дѣтей.

Л. Т.

На конвертѣ: Москва. Хамовники. Домъ Графа Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 212. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 29 января 1884; Москва. 29 января 1884» и пометы Толстого «суббота», которая падала на 28 января 1884 г.

[1] Речь идет о Гюставе Дрозе (1832—1895), а именно о его книге «Tristesse et sourires» 35-ème édit. Paris. 1884, сохранившейся в Яснополянской библиотеке.

[2] С. Н. Толстому.

[3] С. А. Толстая писала в ответ 29 января: «Сейчас получила твое письмо, милый Левочка, и очень грустно, что тебе нездоровится».

[4] Виноградов — яснополянский учитель, переписчик Толстого.

259.

1884 г. Января 29. Я. П. Воскресенье.

Пишу раньше — 7 часовъ вечера; потому что я перешелъ въ домъ; пріѣхалъ Бибиковъ и зоветъ меня ночевать къ себѣ, на что я согласился. Боюсь, не было бы угарно. Я утромъ прочелъ Макбета [1] съ большимъ вниманьемъ, — балаганныя пьесы, писанныя умнымъ и памятливымъ актеромъ, который начитался умныхъ книгъ, — усовершенствованный разбойникъ Чуркинъ. [2] Потомъ пошелъ ходить съ лыжами и ружьемъ; — прошелъ на Грумантъ, [3] оттуда по засичной дорогѣ на Тулу, и черезъ засѣку на кабачекъ, и по шоссе домой. Пьяный мужичекъ подвезъ меня, цѣловалъ меня и Бульку [4] и говорилъ,

что я отецъ. — Самое доброе, совершенное и милое существо въ мірѣ — это пьяный — на первомъ взводѣ — мужикъ. Дорóгой прекрасно думалъ. Ты не можешь себе представить моего пріятнаго чувства свободы по окончаніи моей работы.[5] Я пересталъ чувствовать une machine à écrire.[6] Я тоже все думаю и безпокоюсь о большихъ дѣтяхъ. Нынче получилъ твое короткое письмо.[7] Завтра утромъ вернусь въ Ясную.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Свой домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 212—213. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 30 января. 1884; Москва. 30 января 1884» и пометы Толстого «воскресенье», которое падало на 29 января 1884 г.

[1] Трагедия Шекспира.

[2] Разбойник Чуркин — бывший рабочий города Богородска Московской губернии. Похождения его относятся ко второй половине 1870-х гг. Его образ лег в основу ряда лубочных рассказов. Ему посвящен уголовный роман издателя «Московского листка» Николая Ивановича Пастухова. Печатался этот роман «Разбойник Чуркин» с 1882 по март 1885 гг. в виде фельетонов за подписью «Старый знакомый». Благодаря этому роману «Московский листок» стал пользоваться большой популярностью. В пятьдесят второй главе романа несомненно заимствование из «Макбета». Вероятно Толстой имеет в виду именно роман Пастухова. О нем см. И. Кубиков, «Разбойник Чуркин» и его читатели» («Искусство», ГАХН, 1927, кн. II—III).

[3] Деревня в трех верстах от Ясной поляны.

[4] Охотничья собака.

[5] Над книгой «В чем моя вера?»

[6] [машиной для писания].

[7] От 27 января.

С. А. Толстая писала в ответ на это письмо 30 января: «Сейчас получила твое письмо; я вижу, что ты полной грудью вдыхаешь в себя и воздух, и простор, и нравственную свободу» (стр. 247).

260.

1884 г. Января 30. Я. П.

У Бибикова засталъ Борисевича.[1] Ему 89 лѣтъ, и онъ силенъ, свѣжъ, поворотливъ, какъ молодой человѣкъ. Онъ безъ

умолку говорилъ и много разсказалъ интереснаго. Въ 12-мъ часу за мной пріѣхалъ Филипъ, и я поѣхалъ домой. Читалъ Калики перехожіе, [2] стихи. Меня навело на это чтеніе моя затѣя народной пьесы. [3] Обдумываю ее съ большимъ удовольствіемъ. И, какъ всегда, все разростается и главное углубляется и дѣлается очень (для меня) серьезно. Я пробылъ дома все время отъ 12 до 10, за исключеніемъ прогулки двухчасовой, и угорѣть не угорѣлъ, но все еще побаиваюсь угару, и сейчасъ отворилъ трубу и поѣду самъ на Козловку. Ты теперь вѣрно собираешься на балъ. Очень жалѣю и тебя, и Таню.

Нынче Власъ [4] говоритъ: пришелъ мальчикъ, побирается. Я сказалъ: позови сюда. Вошелъ мальчикъ немного повыше Андрюши съ сумкой черезъ плечо. — «Откуда?» — Изъ-за засѣки. — Кто же тебя посылаетъ? — Никто, я одинъ. — Отецъ что дѣлаетъ? — Онъ насъ бросилъ. Мамушка померла, онъ ушелъ и не приходилъ. И мальчикъ заплакалъ. У него осталось еще трое, меньше его. Дѣтей взяла помѣщица. «Она, — говоритъ, — кормитъ нищихъ». — Я предложилъ мальчику чаю. Онъ выпилъ, стаканъ опрокинулъ, положилъ огрызочекъ сахару наверхъ и поблагодарилъ. Больше не хотѣлъ пить. Я хотѣлъ его еще покормить, но Власъ сказалъ, что его въ конторѣ посадили поѣсть. Но онъ заплакалъ и не сталъ больше ѣсть. — Голосъ у него сиплый, и пахнетъ отъ него мужикомъ. — Все, что онъ разсказывалъ про отца, дядей и тѣхъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло, все это разсказы о бѣдныхъ, пьяныхъ и жестокихъ людяхъ. Только барыня добрая. Мальчиковъ, женщинъ, стариковъ, старухъ такихъ много, и я ихъ вижу здѣсь, и люблю ихъ видѣть. — Аг[афья] Мих[айловна] очень благодарна M-me Seuron, к[оторой] передай поклонъ. Мар[ья] Афан[асьевна] [5] была. Она какъ будто добрѣе къ намъ, и всѣмъ кланяется, особенно Машѣ. Надѣюсь, что ея горло прошло. Съ Власомъ бесѣдую про книжки. Надо будетъ завести библіотеку для мужиковъ.

На конвертѣ: Москва. Хамовники. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Свой домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 213—214. Датируется

на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 31 января 1884; Москва. 31 января 1884».

[1] Вероятно имеется в виду Иван Игнатьевич Борисович (ум. в 1888 г.) польский дворянин, живший в Черни Тульской губернии. Скончался 96 лет.

[2] Издание П. А. Безсонова «Калики перехожие. Сборник духовных стихов и исследование». М. 1861—1864.

[3] В 1914 г. в Ясной поляне в одном из томов «Калик перехожих» В. Булгаковым был найден общий план народной пьесы Толстого «Петр хлебник». Эта легенда в пяти картинах впервые опубликована в журнале «Голос Толстого и Единение» 1918, № 1 (7), стр. 1—4.

[4] Влас Анисимович Воробьев (1853—1929), крестьянин Ясной поляны, дворник на усадьбе Толстых.

[5] Старая няня, жившая на пенсии.

В ответ на это письмо С. А. Толстая писала 31 января: «Твое сегодняшнее письмо, это целая повесть, как всегда идеализированная, тем не менее интересная и трогательная. Немножко чувствуется мне упрек и умышленная параллель между бедностью народа и безумной роскошью балов, на которых мы были. И балы эти оставили в моей голове такую пустоту, так я устала, что весь день как шальная сегодня» (ПСТ, стр. 249).

261.

1884 г. Января 31. Я. П. Вторникъ, 11 вечера.

Боюсь, что вчерашнее письмо было непріятно. Я, должно быть, начиналъ угорать, когда писалъ. Нынче чувствую себя совсѣмъ хорошо, и угару нѣтъ. Тоже не пѣняй, пожалуйста, что не послалъ телеграмму, [1] — не стоитъ. Лошадь отдай за 250. Обо мнѣ не тужи, — я могу привести другую. [2] — Вчера я объѣлся. Ник[олай] Мих[айловичъ] [3] наготовитъ много, а я не воздержусь. Нынче читалъ Montaigne'a [4] съ большимъ удовольствіемъ и пользой и ходилъ на лыжахъ. Очень усталъ, но чувствую себя прекрасно. Вечеръ весь шилъ башмаки Аг[афьѣ] Мих[айловнѣ]. Митрофанъ меня учитъ и помогаетъ. Былъ Дмитр[ій] Ѳед[оровичъ] и Аг[афья] Мих[айловна] и читали вслухъ Житія Святыхъ. Не берусь за работу, потому что не хочется взяться и бросить. Она укладывается въ головѣ.

Извѣстіе твое отъ Маракуева [5] о мнѣніи Архимандрита [6] мнѣ очень пріятно. Если оно справедливо. — Ничье одобреніе мнѣ не дорого бы было, какъ духовныхъ. Но боюсь, что оно невозможно. Цѣлую тебя и дѣтей. Напиши мнѣ подлиннѣй,

если у васъ все благополучно. Выбери времячко. — Я привыкъ чувствовать твой душевный пульсъ, и, не чувствуя его, мнѣ чего-то недостаетъ.

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Собственный домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые напечатано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 214—215. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 1 февраля 1884». и пометы Толстого «вторник», который падал на 31 января 1884 г.

[1] С. А. Толстая писала 29 января: «За Вороного дают 250 рублей серебром, покупатель *серьезный*, я нынче его видела. Телеграфируй скорей, отдавать ли, и прибавь о здоровье своем в телеграмме» (стр. 246).

[2] 27 января С. А. Толстая писала о лошади: «а мне жаль продавать, это тебе так здорово и весело будет весной верхом ездить» (не опубликовано).

[3] Николай Михайлович Румянцев, старый повар на пенсии.

[4] Мишель Монтэнь (1533—1592), автор философских размышлений «Опыты» («Essais»). 1 февраля С. А. Толстая писала: «Привези Montaigne, мне и так после некоторых намеков о нем интересно бы было его прочесть, а теперь тем более, как ты его хвалишь». «Л. Н-ч перечитывал Монтень'а в конце своей жизни, и книга эта осталась и поныне на столе в его комнате» (н. п. С.А.). В Яснополянской библиотеке сохранились два тома с многочисленными отметками Толстого издания de Montaigne. M. «Essais». Edition stéréotype. Paris, Didot, в трех томах.

[5] Владимир Николаевич Маракуев, составитель популярных брошюр по сельскому хозяйству, издатель журнала «Сотрудник» (1890—1891 г.), редактор - издатель газеты «Южное обозрение». Маракуева Толстой привлекал в 1884 г. к делу организации издания книг для народа.

[6] С. А. Толстая писала 29 января: «Маракуев сказал, что книгу твою новую [«В чем моя вера?»] цензура светская передала в цензуру духовную, что архимандрит [Амфилохий], председатель цензурного комитета ее прочел и сказал, что в этой книге столько высоких истин, что нельзя не признать их, и что он со своей стороны не видит причины не пропустить ее. Но я думаю, что Победоносцев с своей бестактностью и педантизмом опять запретит. Пока она запечатана у Кушнерева и решенья никакого нет».

262

1884 г. Февраля 1. Я. П. Середа 12-й часъ.

Получилъ твое письмо [1] послѣ бала Барманскихъ, [2] а сейчасъ былъ братъ Сережа съ Бибиковымъ и привезъ мнѣ извѣстіе о васъ послѣ бала Долгорукихъ. [3]

Нынче съ утра пріѣхалъ Головинъ [4] съ собаками, и я поѣхалъ съ нимъ въ Лимоновскую. [5] Ходилъ на лыжахъ и безъ лыжъ отъ 12 до 5 и вернулся усталый и здоровый. Подумалъ, почиталъ, потомъ пріѣхалъ Сережа — бѣдняга очень спутанный и добрый. Сапожное дѣло нынче остановилось, потому что у Митрофана голова болитъ. Если тебѣ не доставитъ хлопотъ, то пошли, пожалуйста, Кушнереву [6] деньги. Счетъ ихъ я ожидалъ больше, и они были такъ любезны, что не хотѣлось бы ихъ задержать. Попроси Сережу свезти. Видѣлъ сонъ, — кровь и разныя подробности, и вотъ видѣлъ Сережу, и жду еще отъ тебя о дѣтяхъ. Дай Богъ только хорошаго. Александръ [7] и дѣти Олены [8] здоровы — скажи ей. Напомни Лелѣ [9] нашъ разговоръ съ нимъ объ ученьи. Илюшѣ [10] тоже, боюсь, повредитъ и выставка, и театръ. Все это нарушаетъ правильный ходъ жизни. А правильный ходъ жизни *необходимъ* при гимназическихъ занятіяхъ. Я не совѣтую — особенно театръ. Цѣлую тебя и дѣтей.

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Собственный домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 215—216. Датируется на основании пометы Толстого «середа», которая падала на 1 февраля 1884 г.

[1] От 30 января.

[2] Иван Николаевич Барманский (1829—1886) и жена его Ольга Сергеевна (1844—1907), рожд. Киселева. С. А. Толстая писала: «Бал вчерашний был хорош, мы были благоразумны и собрались домой в пятом часу. Но кареты не было, и пришлось ждать до шестого часа... Был там и Долгоруков, очень просил опять, чтоб мы и сегодня к нему поехали на бал. Очень это скучно, но опять поеду, попозднее только» (стр. 246—247).

[3] Кн. Владимир Андреевич Долгоруков (1810—1891), московский генерал-губернатор (1865—1891). С. А. Толстая писала 31 января: «Долгоруков вчера на бале был любезнее, чем когда-либо. Велел себе дать стул и сел возле меня, и целый час всё разговаривал, точно у него предвзятая цель оказать мне особенное внимание, что меня приводило даже в некоторое недоумение. Тане он тоже наговорил пропасть любезностей. Но нам что-то совсем не весело было вчера; верно устали слишком» (стр. 250).

[4] Яков Иванович Головин, сосед.

[5] Местность в Ясной поляне. «Участок этот Л. Н. купил у Тульского чиновника — Лимонова» (п. С. А.).

[6] Иван Николаевич Кушнерев (ум. в 1896 г.), журналист и издатель, владелец большой типографии в Москве на Пименовской улице, основанной в 1869 г. В этой типографии Толстой печатал «В чем моя вера?» С. А. Толстая писала 30 января: «Кушнерев прислал счет: 200 р. с. печать и бумага; 200 р. с. корректуры. Я не платила, в банк не ездила еще и не посылала» (стр. 247).

[7] Александр Федорович Просекин (ум. около 1920 г.), по прозвищу Овчарник, не яснополянский крестьянин, стерег овец, затем жил в Лимоновском лесу сторожем, а потом колол дрова на дворе для скотной. Был пьянчужкой.

[8] Елена Ивановна Просекина, рожд. Лукашина-Бугрова, жена Александра Овчарника, крестьянка из Грумонта. В 1933 г. ей было около 90 лет. У нее были дети: Софья, Матрена и Вера.

[9] 30 января С. А. Толстая писала: «Леля очень плохо учится, учителя жаловались, а madame просто в отчаяние приходит» (стр. 247).

[10] С. А. Толстая писала: «Илья вчера был дома и нынче дома. Но ему у Толстых этих неизвестных предлагают роль, и он ее берет, хотя я усиленно отсоветоваю. Хочет завтра Малыша [собаку] ставить на выставку» (письмо от 30 января).

263.

1884 г. Февраля 2. Я. П. Четвергъ вечеромъ.

Получилъ твое письмецо и радуюсь, что у васъ все хорошо и нѣтъ баловъ. [1] Я совершенно здоровъ, но, должно быть, отъ усталости прежнихъ дней нынче все утро былъ сонный и только читалъ. Потомъ поѣхалъ верхомъ на иноходцѣ въ Ясенки купить гильзъ на папиросы, пообѣдалъ и весь вечеръ шилъ башмаки съ Митрофаномъ. Сейчасъ ѣду на Козловку за твоимъ письмомъ. Попытался утромъ работать, но не пошло, и не сталъ баловать. Читалъ Montaigne. Полезно бы было то изданіе, о кот[оромъ] я говорилъ. Ничто не можетъ такъ оглупить человѣка, какъ увѣренность, что онъ все знаетъ, что прежде было, а что ему нужно знать то, что теперь есть. И мы всѣ находимся въ этомъ положеньи. Завтра вернется Сережа [2] изъ Крапивны, и я съѣзжу къ нему къ Бибикову, провожу его, а тамъ уже стану думать, когда самому ѣхать. Ты, душа моя, пожалуйста, на меня не пѣняй и мнѣ не завидуй. Мнѣ это уединеніе очень хорошо, если я и ничего не напишу. И врозь, и вмѣстѣ я все одинаково тебя люблю и чувствую.

Что дѣти?

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Собственный домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 216. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 4 февраля 1884; Москва. 4 февраля. 1884» и пометы Толстого «четверг», который падал на 2 февраля 1884 г.

[1] От 31 января. В нем С. А. Толстая писала: «... балы... оставили в моей голове такую пустоту, так я устала, что весь день как шальная сегодня..... Теперь у нас жизнь будет более тихая. До спектакля Оболенских (12-го) ничего не предстоит. Таня собирается ездить в школу; а я детьми больше заниматься» (стр. 249—250).

[2] С. А. Толстая писала 1 февраля: «Сережа брат уехал в Крапивну».

264.

1884 г. Февраля 3. Я. П.

Здоровъ и соненъ. Читаю Montaigne, хожу на лыжахъ понапрасну, но очень устаю, шью башмаки и думаю, и стараюсь никого не обидѣть. Полезное сдѣлать другимъ даже не стараюсь, — такъ это невозможно трудно. Нынче много работалъ (башмаки) и былъ въ банѣ и очень усталъ. Къ Бибикову не ѣздилъ, завтра утромъ поѣду, и если застану Сережу, то съ нимъ напишу или скажу, что придется. А теперь прощай, цѣлую тебя и дѣтей. Очень у меня выросло брюхо, и я сталъ очень старъ и слабъ. Тутъ худого нѣтъ, но это новое.

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Собственный домъ.

Печатается по автографу, находящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 216—217. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 4 февраля. 1884; Москва. 4 февраля 1884».

С. А. Толстая писала в ответ 4 февраля: «Хорошо, что ты здоров, хотя ты и жалуешься на старость, но я знаю, что это упадок слишком долго возбужденных нерв, и что это даже лучше, пожалуй» (не опубликовано).

265.

1884 г. Февраля 4. Я. П. Суббота вечеръ.

Нынче былъ у Бибикова и видѣлъ Сережу, и, прощаясь съ нимъ, садился верхомъ и повихнулъ большой палецъ на правой рукѣ. [1] Какъ видишь, это не мѣшаетъ мнѣ писать.

Немного опухло, но всѣ движенья есть, такъ что могъ и башмаки шить. Погода такъ была хороша, что, вернувшись отъ Бибикова, рѣшилъ ѣхать въ Тулу посмотрѣть Сергѣево заведенье [2] и къ Урусову. Сергѣя встрѣ[тилъ] на дорогѣ и съ нимъ зашелъ къ нему. Дѣлаютъ столяры гармонные ящики, въ подвалѣ. Въ *одной* комнаткѣ Сергѣй съ семьей и 4 работника. Работа напряженная и требующая большаго мастерства, отъ 6 часовъ до 12-ти ночи, и работникъ вырабатываетъ въ недѣлю 2 р. 25 на хозяйскихъ харчахъ. Кажется, страшно, а мнѣ не хотѣлось уходить, — такъ у нихъ весело и здоровая такая трудовая атмосфера. Сергѣй хозяйничаетъ надъ пьяницами, а самъ, разумѣется, не пьетъ. Это, я думаю, лучшее лѣченіе отъ пьянства. Ариша [3] скучаетъ и брезгаетъ. Я ее увѣщевалъ, но, разумѣется, тщетно. — Утромъ еще было совѣщаніе съ Варварой Жаровой: [4] отдать ли ей дочь за мужъ въ Алекс[инскій] уѣздъ, [5] несмотря на то, что сваты обѣщали шубу невѣстѣ и не привезли. Я совѣтовалъ отдать на волю невѣсты. Кажется, послушали.

У Урусова пилъ много чаю и много говорили празднаго. Радъ былъ о тебѣ узнать. [6] Онъ засталъ тебя съ болью въ спинѣ отъ толчковъ; что это? Напиши, каково тебѣ — всячески и физически, и нравственно. Домой ѣхалъ ночью, одинъ въ санкахъ на доброй лошади — очень пріятно. — Урусовъ завтра хотѣлъ пріѣхать. Постараюсь меньше болтать, — не люблю. А если ничего особеннаго по твоимъ письмамъ не будетъ, то пріѣду во вторникъ. [7] Что Варя? [8] —

Дѣти таки забыли про имянины Агаф[ьи] Мих[айловны]. [9] И мои башмаки ей не поспѣютъ.

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Собственный домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 217—218. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 5 февраля 1884; Москва. 5 февраля 1884» и пометы Толстого «суббота», которая падала на 4 февраля 1884 г.

[1] С. А. Толстая писала 5 февраля: «Что же это с твоим пальцем? Если движенье делаешь, то значит не вывих, а жила вытянута».

[2] Сергей Петрович Арбузов открыл в Туле столярную мастерскую, где делал ящики для гармоний.

[3] Жена С. П. Арбузова.

[4] Варвара Ильинична, жена Ильи Трофимовича Жарова, жившего у Толстых охотником. Жил очень бедно. Относительно забот Толстого о семье Жаровой см. Илья Толстой «Мои воспоминания», 1914, стр. 188.

[5] Тульской губернии.

[6] С. А. Толстая писала 3 февраля: «Урусов сегодня уехал. Вчера сидела с ним вечер, и мне было очень приятно. Но сегодня почти его не видела, он всё ездил и всё спешил. Верно, ты его увидишь, и он тебе о нас расскажет» (стр. 253).

[7] 5 февраля С. А. Толстая писала: «Я, конечно, рада, что ты хочешь вернуться во вторник, но боюсь, что масленица тебе голову вскружит больше, чем целый месяц будничных дней» (стр. 253—254).

[8] О беременности В. В. Нагорновой.

[9] Агафья Михайловна была именинницей 5 февраля.

266.

1884 г. Февраля 5. Я. П. Воскресенье вечеръ.

Нынче не получилъ письма, и было непріятно. Кромѣ того, всталъ нынче съ сильной головной болью. Послѣ кофею пошелъ гулять и сильно усталъ, но несовсѣмъ прошло. Съ гулянья зашелъ къ Осипу Наумычу.[1] Старикъ очень жалокъ, не старостью и бѣдностью, а не ладомъ между имъ и сыномъ. Петръ Осиповъ[2] очень интересенъ по вопросу о чтеніи народномъ. У него почти всю зиму собираются грамотные мужики, и они читаютъ. Онъ принесъ мнѣ свою библіотеку — коробъ книгъ — тутъ и житія, и катехизисы, и Родн[ое] слово,[3] и исторіи, и географіи, и Рус[скій] Вѣстн[икъ],[4] и Галах[ова][5] хрестоматія, и романы. Онъ высказалъ свое мнѣніе о каждомъ родѣ книгъ. И все это очень заинтересовало меня и заставило многое и вновь подумать о народномъ чтеніи.[6] Дома засталъ Урусова. Мы обѣдали, и благодаря тому, что читали вслухъ Montaigne'a, мало говорили праздно. Вечеромъ пришла Аг[афья] Мих[айловна] и телеграмма ей.[7] Она очень довольна. Урусовъ сейчасъ уѣхалъ, и я лягу спать. Завтра соберусь, т. е. вспомню и сдѣлаю, что нужно, и послѣ-завтра пріѣду съ курьерскимъ. Если бы было сомнѣніе, то сегодняшнее отсутствіе письма разрѣшило его. Надѣюсь застать васъ благополучными и радуюсь свиданію. Отложи до меня дѣла банка,[8] кучера.[9]

Цѣлую тебя и дѣтей. Л.

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой. Свой домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 218. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 6 февраля 1884; Москва. 6 февраля 1884» и пометы Толстого «воскресенье», которое падало на 5 февраля 1884 г.

[1] Осип Наумович Зябрев (1802—1884).

[2] Петр Осипович Зябрев.

[3] Популярная хрестоматия для обучения детей (три года обучения) К. Ушинского (1824—1870).

[4] Журнал, выходивший с 1856 г.

[5] Алексей Дмитриевич Галахов (1807—1892). Его популярная «Русская хрестоматия» с 1842 г. по 1910 г. выдержала тридцать три издания.

[6] Т. е. об организации издательства народных книг.

[7] Телеграмма была от Михаила Александровича Стаховича (1861—1923). См. об этом эпизоде Т. Л. Сухотина-Толстая, «Друзья и гости Ясной поляны». 1923, стр. 120.

[8] С. А. Толстая писала 3 февраля: «Сегодня была в Государственном банке. По свидетельству о личности, о котором пришлось хлопотать в полиции, мне выдали 2500 рублей. Завтра Сережа обещает свезть по счету деньги Кушнереву» (стр. 252).

[9] 3 февраля С. А. Толстая писала: «После всех... похождений, по таким страшным ухабам, я, приехавши домой, легла и весь день лежала, чувствую себя разбитой и какой-то нравственно угнетенной. А самое неприятное то, что лошадь дернула, я сесть не успела, и меня задком саней так больно ударило в спину сухим, коротким ударом, что до сих пор больно. Я заехала в Воспитательный дом к Истомину, и когда позвонила, то у меня от боли, от дурноты, вдруг всё в глазах потемнело, и я села на пол, пока отворили дверь. Потом прошло, и теперь ничего» (стр. 252—253).

* 267.

1884 г. Февраля 7. Козловка.

Москва. Хамовническій домъ Графа Толстого
Графинѣ Толстой.

Дурно спалъ, опоздалъ, пріѣду завтра.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 1, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в 11 ч. 10 мин. утра; получена в тот же день в Москве.

268.

1884 г. Августа 31. Я. П.

Всѣ живы, здоровы. Одно событіе — Миша [1] нашъ упалъ лицомъ въ крапиву и жалостно плакалъ, я подошелъ; M. Lake [2] очень жалѣла и ласкала его. Она добрая. Я ходилъ за грибами, — нашелъ рыжиковъ корзинку; опоздалъ къ обѣду. Обѣдалъ одинъ въ 6. Сережа [3] съ Сашей [4] и Власомъ [5] ходили за орѣхами. Вечеромъ я зашелъ къ Кузм[инскимъ]; они было начали ссориться — чуть-чуть. [6] Дѣвочки пошли на деревню. Мы — я, Саша и Таня — пошли къ нимъ навстрѣчу. Весело ходили вмѣстѣ. Теперь маленькіе пьютъ чай. Я дѣвочекъ пускаю спать наверху, въ гостиной и спальнѣ, а самъ иду внизъ. Нынче очень тепло. О лихорадкѣ нѣтъ и помину; только кашель. Таня писала дѣвочку и твердила уроки. [7] Она въ акуратности. Илюша прислалъ за борзыми и приглашалъ Сережу, но Сережа не поѣхалъ. Подробности о малышахъ пусть напишетъ Таня. [8]

На конверте: Москва, Хамовнической переулокъ домъ Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 218—219. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 1 сентября 1884; Москва. 1 сентября 1884». В ПЖ отнесено к 1 сентября.

[1] Михаил Львович Толстой.

[2] Emmeline Lake, «Англичанка при мальчиках — Андрюше и Мише, очень порядочная и хорошая девушка» (н. п. С. А.). Получала жалованья 30 рублей ежемесячно.

[3] Сергей Львович Толстой.

[4] Александр Михайлович Кузминский.

[5] Влас Анисимович Воробьев, дворник. Получал жалованья 8 рублей в месяц.

[6] В своем Дневнике под 31 августа Толстой записал: «... зашел к Кузминским. Они собрались ссориться. Утром он одеваясь спросил о Соне. Она отвечала: «Не могу кричать». Он оскорбился, всплыло всё старое, и он стал говорить о том, что они ненавидят друг друга и что так нельзя жить. Она смолчала. Но вечером подняла этот разговор, упрекая его в раздражительности, доходящей до сумашествия. Он оправдывался, но был мрачен. Она при мне стала говорить ему, что она *по любви вышла* за него замуж. А я знаю, что она не то говорила Соне. И мне вдруг стало ясно, как и чем сильны женщины: холодностью и невменяемой, по слабости их мысли, лживостью, хитростью, льстивостью».

[7] *Рукой Т. Л. Толстой подписано:* с Кузминскими девочками.

[8] Т. Л. Толстая приписала на том же листе: «О малышах писать нечего, — я их вижу почти целый день, — веселы, здоровы; Андрюша и Алеша мылись в ванне. Кормила их всех карамельками».

С. А. Толстая была в это время в Москве, куда она ездила с сыном Львом в связи с его переэкзаменовкой.

* 269.

1884 г. Сентября 1. Я. П.

Посылали въ Козловку и посылали въ Тулу, и письма отъ тебя нѣтъ. Я не безпокоюсь, предполагая, что ты или опоздала или не писала. Хоть и надѣемся, что ты не получишь этаго письма, все таки пишемъ. У насъ все благополучно: и Саша, [1] съ кот[орой] я гулькалъ, и Алеша, к[оторый] покапризничалъ и сталъ очень милъ, нынче утромъ и Миша, к[оторый] очень милъ и добръ, и Андрюша, к[оторый] нынче послѣ увѣщанія былъ очень послушенъ и добръ, и Маша, съ к[оторой] мы бѣжали на перегонку въ тотъ домъ и она меня перегнала, и Таня, к[оторая] возила нынче въ 5 часовъ письмо съ Машей К[узминской] на Козловку. Про Илюшу ничего не знаемъ. Сережа ходитъ за орѣхами. — Я совсѣмъ здоровъ. Нынче опять Урусовъ, и сейчасъ споритъ съ Таней; что-то о нарядахъ и о женщинахъ. — Сережа говоритъ, что Таню безъ мужа [2] и сестры мы очень затравили.

Я думаю, что это неправда. Она какъ-то раздражительна.

Погода нынче прелестная. Я ничего не дѣлаю, но хорошо думаю и ожидаю тебя. Только боюсь, чтобы ты не перемучилась и хлопотами и жаромъ.

Прощай, душенька, должно быть до завтраго. Ждемъ и телеграммы, и письма, и тебя. [3]

Л.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании: 1) фразы письма о «гульканьи с Сашей», родившейся 18 июня 1884 г.; 2) связи содержания данного письма с предшествующим (собирание орехов, Илья на охоте); 3) дневниковой записи Толстого под 1 сентября: «Пришел поздно — князь», о приезде кн. Л. Д. Урусова в письме сказано: «Нынче опять Урусов».

[1] Александра Львовна Толстая (р. 18 июня 1884 г.), младшая дочь Толстых. Получила домашнее образование. На ее имя Толстой составил

свое последнее завещание, предоставив в полную ее собственность все свои произведения. Завещание утверждено Тульским окружным судом 16 ноября 1910 г. Издала под редакцией В. Г. Черткова «Посмертные художественные произведения Л. Н. Толстого» в трех томах, 1911. Работала на фронтах в войну 1914—1918 гг. После революции — директор Яснополянского дома-музея и опытно-показательной станции «Ясная поляна». Член редакторского комитета настоящего издания. Организовала в 1918 г. «Кооперативное товарищество изучения и распространения произведений Л. Н. Толстого», разработавшее архив Толстого (период до 1880 г.). 1930 г. провела в Японии. В настоящее время проживает в Америке. Напечатала воспоминания «Об уходе и смерти Л. Н. Толстого» в четвертом сборнике «Толстой. Памятники творчества и жизни» М. 1923. По-немецки отдельной книгой: «Tolstois Flucht und Tod. Geschildert von seiner Tochter Alexandra, Kassirer. Berlin (1925 г.) За границей опубликовала свои мемуары на разных языках. По русски — в журнале «Современные записки» (1931, XLV и XLVI). По-немецки: Alexandra Tolstoi, «Wanderer in Ketten» («Странник в цепях»). Fursche-Verlag, Berlin. 1932.

[2] Согласно приписке Т. Л. Толстой к предшествующему письму Толстого, Кузминский уехал 1 сентября.

[3] С. А. Толстая вернулась из Москвы 4 сентября (по дневниковой записи Толстого).

270.

1884 г. Октября 11. Плисково.

Пріѣхалъ благополучно.[1] Здѣсь жарко; бабочки летаютъ. Молодой Ге[2] попалъ ногой въ молотилку и двѣ недѣли какъ лежитъ. Нога будетъ цѣла. — Я усталъ только отъ жары въ вагонахъ и жары лѣтней на дворѣ. Надѣюсь получить письмо.

Л. Толстой.

На обороте открытки: Московско-Курской дороги, станція Козловка. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 219. Датируется на основании почтового штемпеля: «Плисково Черн[иговской губернии], 11 октября 1884».

[1] Хутор Николая Николаевича Ге (1831—1894), Борзненского уезда, Черниговской губернии.

[2] Николай Николаевич Ге младший (р. 1857 г.) — старший сын художника Н. Н. Ге. В 1884 г. оставил университет и лет десять занимался

крестьянскими работами на хуторе отца. Женился на крестьянке. Принимал участие в работах голодных лет (1891—1892 г.). Часто бывал у Толстых, будучи любим всей семьей. После смерти отца поселился в Швейцарии, приняв французское подданство.

271.

1884 г. Октября 21. Я. П.

Проводивъ васъ, пошелъ пѣшкомъ домой, такъ какъ Филипу [1] было дѣло. Онъ догналъ меня на Рудак[овой] горѣ. [2] Дома переносился въ мальчикову комнату и устроивался. Здоровье хорошо. Авд[отья] Василь[евна] [3] все мнѣ устроила по твоимъ указаніямъ съ великой роскошью. Дмитрій Ѳедор[овичъ] [4] сидѣлъ въ сосѣдней комнатѣ и переписывалъ, а я читалъ.

Нынче проснулся и всталъ въ 8-мъ. День еще лучше и теплѣе третьягоднешнего. Я отпустилъ Андреяна [5] и самъ убрался и накололъ дровъ, что мнѣ доставило большое удовольствіе, и въ 10 напился кофею и угостилъ чаемъ Мар[ью] Аф[анасьевну] [6] и Дм[итрія] Ѳед[оровича], и занимался пристально пересмотромъ и поправкой богословія. [7] Хотѣлъ взяться за другую работу, но не чувствую себя достаточно бодрымъ. Въ три пообѣдалъ и пошелъ пользоваться красотою дня; прошелъ заказомъ въ елочки за Кочакъ, мимо бибиковскаго сада къ церкви. Тамъ зашелъ къ Иванъ Никанор[овичу]. [8] Мужикъ просилъ меня похадайстывать, чтобы священникъ сбавилъ съ 7 р., кот[орые] онъ проситъ за сватьбу. У священ[ника] 9 человѣкъ дѣтей, и ему меньше брать нельзя. Мы поговорили дружелюбно, и я при лунномъ свѣтѣ пришелъ домой. Дома сидитъ Анна Ив[ановна] [9] (к[оторую] волкъ кусалъ) съ мальчикомъ. [10] Она пріѣхала узнать, вышло ли ей что-нибудь. Я поставилъ самоварчикъ, и мы бесѣдовали. Она много разсказывала интереснаго про арестантовъ, к[оторые] у ней стоятъ, между прочимъ про Рыбина, [11] к[оторый] пойманъ, и прошелъ у нихъ, и представляется героемъ въ ея, и главное ея сына, — глазахъ. Сейчасъ ложусь спать. Снесу только это письмо. Вчера извѣстіе о смерти Писарева [12] (вѣрно ли оно) очень сильно на меня подѣйствовало. Мнѣ стало ужасно грустно и уныло. Такъ ясна стала вся толщина стѣны, отдѣляющей людей отъ истины.

Тутъ же на это впечатлѣніе читалъ изъ Русск[ой] Старины[13] воспоминани[я] и описанія войнъ. Какъ густо налегъ обманъ на людей! Не видишь возможности уничтоженія его. Но я знаю, что это слабость. Не было бы этаго обмана, нечего бы было дѣлать на свѣтѣ — мнѣ по крайней мѣрѣ. Но всегда становится страшно, когда увидишь всю толщину его. Надо не думать объ этомъ, а уничтожать его, сколько въ силахъ. И тогда весело. —

Какъ ты пріѣхала? Смягчились ли жестокія дамы и ты успокоилась ли? И въ Москвѣ не было ли непріятныхъ впечатлѣній и если были, поддалась ли ты имъ? Что мальчики?[14] Что Ольга Зайковская?[15] Видѣла ли ты ее еще? Мнѣ осталось впечатлѣніе раскаянія, что я въ торопяхъ холодно поздорововался съ ней. Она такая измученная по лицу и жалкая.

Пиши поподробнѣе и не торопясь поточнѣе. Обнимаю тебя и всѣхъ дѣтей.

На конверте: Москва. Хамовники. Домъ Гр. Толстаго. Графинѣ С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 219—221. Датируется на основании почтового штемпеля: «Почтовый вагон. 22 октября 1884» и слов письма: «Сейчас ложусь спать». В ПЖ датировано 22 октября.

[1] Филипп Родионович Егоров, кучер.

[2] Направо от Косой горы по направлению к Туле, на седьмой версте от Ясной поляны, близ деревни Рудаково.

[3] Авдотья Васильевна Попова, экономка.

[4] Учитель Д. Ф. Виноградов.

[5] Адриан Григорьевич Болхин. С. А. Толстая писала в ответном письме от 23 октября: «Вчера получила твое первое письмо, мне стало грустно от него. Я вижу, что ты остался в Ясной не для той умственной работы, которую я ставлю выше всего в жизни, а для какой-то игры в Робинзона. Отпустил Адриана, которому без памяти хотелось дожить месяц, отпустил повара, для которого тоже это было удовольствие не даром получать свою пенсию, и с утра до вечера будешь работать ту неспорую физическую работу, которую и в простом быту делают молодые парни и бабы» (ПСТ, стр. 256).

[6] М. А. Арбузова.

[7] Речь идет об «Исследовании догматического богословия», посвященном разбору книги митрополита Макария.

[8] Иван Никанорович Мухалевский (1852—1884), родом из Белева, был сначала священником в Гритцине Каширского уезда Тульской губер-

нии, после чего с 1867 г. до смерти был священником в приходе Ясной поляны — Кочаках.

[9] Со слов Анны Ивановны написан рассказ Т. А. Кузминской «Бешеный волк», напечатанный в «Вестнике Европы» за 1886 г., № 6.

[10] Сын Анны Ивановны.

[11] Николай [?] Курносенков, дядя Якова Петровича Курносенкова, бандит, получивший прозвище Рыбина, так как он крал рыбу из вагонов.

[12] Сергей Алексеевич Писарев (около 1855 г. — 1909 г.). Поступил вольноопределяющимся на Кавказе, был ординарцем у Скобелева, состоял адъютантом при Лорис-Меликове. В отставке — ротмистр. С. А. Писарев дрался на дуэли с Александром Андреевичем Берсом из-за жены Берса кн. Патти (Матроны) Дмитриевны Эристовой. С. А. Толстая писала 22 октября: «Вчера вечером Стахович был и говорил, что Писарев всё в одном положении, но опасности не предвидится» (не опубликовано).

[13] В «Русской старине» за 1884 г. напечатаны: В. О. «Воспоминания о походе 1877—1878 гг.» (август, сентябрь); Карцова «К истории покорения Кавказа» (июль, сентябрь); из записок генерала М. Я. Ольшевского: «Русско-турецкая война за Кавказом в 1853 и 1854 гг.» (октябрь).

[14] С. А. Толстая писала 23 октября: «Вчера с Лелей было небольшое столкновение. В день нашего приезда утром он не пошел в гимназию, сказав с вечера Власу, что он может быть не пойдет. Потом он madame сказал, что у него живот болел. Она не поверила и не подписала в книге. Он просил меня; я говорю, что лгать не могу, я не знаю, болел ли у него живот, когда я была в Ясной. Леля начал приставать, пробовал упрашивать, но я не согласилась. Тем и кончилось. Сережа второй день всё пропадает с утра, говорит, что был в лаборатории. Илья очень мил и имеет свежий вид» (ПСТ, стр. 256).

[15] Подруга молодости С. А. Толстой.

272.

1884 г. Октября 22. Я. П.

Писемъ еще не получалъ и скучаю о тебѣ и всѣхъ васъ — большихъ до Андрюши исключительно. Маленькіе — тѣ радость, украшеніе, а большіе интересъ, и сложное отношеніе съ каждымъ. — Нынче ты бы меня бранила, и по дѣломъ; я дурно себя велъ, а именно. Всталъ въ 8, убрался, напился кофе съ Дмит[ріемъ] Өед[оровичемъ]. Вышелъ въ садъ, — погода восхитительная. Думаю, надо воспользоваться, только взгляну переписанное. Сѣлъ, сталъ читать, поправлять и до 6 часовъ, со свѣчей еще работалъ. И усталъ. Ты скажешь: пустое занятіе. Мнѣ самому такъ казалось. Но потомъ я вспомнилъ ту главу, к[оторую] я поправлялъ и надъ кот[орой] больше всего сидѣлъ, — это глава объ искупленіи и божественности Христа. [1] Какъ ни смотри на это: для миліоновъ людей вопросъ этотъ

огромной важности, и потому кое-какъ или основательно изслѣдовать его, — это важно, если только писанье мое будетъ прочтено.

Въ 6 пообѣдалъ — овсяный супъ и каша поджареная, прекрасная; почиталъ и въ $^1/_2$ 8 пошелъ ходить. Ночь не хуже дня — прелесть. Пошелъ по дорогѣ въ церковь; оттуда хотѣлъ черезъ Воробьевку [2] зайти къ Бибикову [3] и черезъ Кочакъ домой. У Воробьевки встрѣтилъ толпу мужиковъ и бабъ съ пѣснями. Сватьба. Они прошли со мной до двора и стали упрашивать войти. Я вошелъ — меня величали и поднесли полотенце. Всѣ въ томъ легкомъ, пьяномъ состояніи, въ кот[оромъ] мужикъ такъ милъ. Я выпилъ браги молодой; потребовали, чтобы я сказалъ: горько, и требовали этаго разъ 5. И молодой, и молодая свѣжіе, здоровые, нарядные, сильные, счастливые. Молодому 19 лѣтъ. Оттуда ужъ пошелъ домой прямо черезъ деревню. Зашелъ къ Козловымъ, [4] зазвала старуха, тамъ сцена между снохами, требовали моего совѣта. Я, разумѣется, ничего не могъ помочь. Только вышелъ — Рѣзунова [5] зоветъ къ себѣ, — тоже дѣло. Пришелъ его сынъ, [6] солдатъ. Добродушный, наивный парень. Жалуется, что жена его бросила и ушла. Семенъ [7] плачетъ, жалѣетъ брата. — Точно жалко и гадко, и я хочу отказать Митрофану. [8] Какъ ты объ этомъ думаешь?

Да, посылаю тебѣ еще письмо Ив[ана] Ив[ановича]. [9] Что ты объ этомъ думаешъ? Я одобряю его мысль. Письмо длинно, — я не пошлю. Вотъ въ чемъ его содержаніе: дохода съ Никольск[аго] онъ ожидаетъ 4 т[ысячи]. Онъ предлагаетъ построить картофел[ьный] заводъ, если оставить ему эти деньги. Я думаю, что нынѣшній годъ это нельзя, если даже и получатся деньги изъ Самары. — Какъ ты думаешь? [10] Я непремѣнно съѣзжу въ Никольское изъ Москвы.

На мѣсто Митрофана я пріищу теперь человѣка, если же не найду никого очень подходящаго, то поручу кому-нибудь изъ мужиковъ, не пьющихъ. Впрочемъ, все видно будетъ. Я чувствую, что начинаю писать безтолково. Я усталъ, но здоровье хорошо. Теперь 12 ч[асовъ] ночи, придется разбудить или М[арью] А[фанасьевну] или Филиппа, чтобы отдать письмо.

Хорошо-то хорошо здѣсь, а всетаки долго безъ васъ не проживу. Завтра ѣдетъ Митроф[анъ] въ Тулу, и я вѣрно получу письма, а утромъ отъ тебя.

Прощай, цѣлую тебя.

На конверте: Москва. Хамовническій Переулокъ. Домъ Гр. Толстаго. Графинѣ С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 221—222. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 23 октября 1884; Москва. 23 октября 1884». В ПЖ датировано 23 октября 1884 г.

[1] Главы XI и XII «Критики догматического богословия» по изданию Элпидина. Génève, 1891.

[2] Деревня в трех верстах от Ясной поляны.

[3] А. Н. Бибиков.

[4] Даниил Давыдович Козлов (р. 1848 г.), ученик Толстого, был одно время учителем в Житове.

[5] Сергей Федорович Резунов (1819—1893).

[6] Федор Сергеевич Резунов (1858—1920).

[7] Семен Сергеевич Резунов (р. 1847 г.), плотник, женат на Агафье Савостьяновне (1850—1892).

[8] «Приказчик Митрофан был виновником горя у Резуновых» (п. С. А.). С. А. Толстая писала 23 октября: «На счет Митрофана, по моему, дело не наше. Возьмешь другого, почему же ты думаешь, что и другой не отобьет еще десять чужих жен. Вопрос в том, делает ли он свое дело хорошо, а не в том, кто с кем живет. В этом ни за кого в мире нельзя ручаться. Не менять же приказчиков по мере их отношения к женщинам» (стр. 257).

[9] Орлов, управляющий в имении Толстых Никольское-Вяземское.

[10] С. А. Толстая писала в ответ 23 октября: «По моему мнению, пока не заплатят все самарские долги, Бибиков, мужики и дядя Сережа, — до тех пор ничего нельзя предпринимать, а то рискуешь остаться без денег совсем. Если же Бибиков отдаст деньги, то их и употребить на завод; это не доход, а капитал с построек; пусть и пойдут на постройку опять. Совет мой один только: это непременно послать Ивана Иваныча в Самару или ему вытребовать деньги или перепродать землю и уяснить то, что можно ожидать в январе. А то какая же гарантия, что в январе получатся деньги, если теперь не получились» (стр. 257).

273.

1884 г. Октября 23. Я. П.

Вчера легъ очень поздно; но нынче опять всталъ въ 8 и также съ Дм[итріемъ] Ѳед[оровичемъ] пилъ чай. Продолжаю поправлять переписанное. Нынче не хотѣлъ уставать и въ 3 кончилъ, и пошелъ въ Ясенки купить почт[овыхъ] конвертовъ. Погода портится, — мга и туманъ. Но славно прошелся и много, хорошо думалъ на обратномъ пути о томъ, что мнѣ надо, пока

мы живемъ, какъ мы живемъ, самому вести хозяйство. Начать въ Ясномъ. У меня есть планъ, какъ его вести сообразно съ моими убѣжденіями. Можетъ быть это трудно, но сдѣлать это надо. — Общее мое разсужденіе такое: не говоря о томъ, что если мы пользуемся веденіемъ хозяйства на основаніяхъ (ложныхъ) собственности, то надо вести его всетаки наилучшимъ образомъ въ смыслѣ справедливости, безобидности и, если можно, доброты, не говоря объ этомъ, мнѣ стало ясно, что если то, что я считаю истиною и закономъ людей, должно сдѣлаться этимъ закономъ на дѣлѣ въ жизни, то это сдѣлается только тѣмъ, что мы, богатые, насилующіе, будемъ произвольно отказываться отъ богатства и насилія; и это произойдетъ не вдругъ, а медленнымъ процессомъ, кот[орый] будетъ вести къ этому. Процессъ этотъ можетъ совершаться только тогда, когда мы сами будемъ завѣдывать своими дѣлами и, главное, сами входить въ сношенія съ народомъ, работающимъ на насъ. Я хочу попытаться это сдѣлать. Хочу попытаться совершенно свободно, безъ насилія, а по добротѣ вести самъ дѣло съ народомъ въ Ясной. Ошибки, — потери большой, даже никакой, я думаю, не будетъ. А, можетъ быть, будетъ хорошее дѣло. Хотѣлось бы въ хорошую минуту, когда ты слушаешь, разсказать тебѣ, а описать все трудно. — Я думаю начать сейчасъ же. Принять все отъ Митрофана и наладить, и зимой пріѣзжать изрѣдка, а съ весны постоянно заниматься. — Можетъ быть, тутъ, не замѣтно для меня, меня подкупаетъ желаніе чаще бывать въ деревнѣ, но я чувствую, что моя жизнь была поставлена неправильно этимъ отвертываніемъ, игнорированьемъ отъ дѣла, которое дѣлалось, и дѣлалось для меня, и совершенно противно всѣмъ моимъ убѣжденіямъ. — Въ этомъ игнорированьи было тоже то, что я, по принципу не признавая собственность передъ людьми, изъ fausse honte [1] не хотѣлъ заниматься собственностью, чтобъ меня не упрекнули въ непослѣдовательности. Теперь мнѣ кажется, что я выросъ изъ этаго. Я знаю въ своей совѣсти, насколько я послѣдователенъ. Но, душа моя, пожалуйста имѣй въ виду, что это дѣло очень для меня душевное, и необдуманно и съ горяча не возражай и не нарушай моего настроенія. Я увѣренъ, что вреда отъ этаго никому не будетъ, а можетъ выдти и очень хорошее и важное. — Боюсь, что ты не поймешь меня. И нельзя по этимъ неяснымъ выраженіямъ.

Утромъ получилъ твое коротенькое, но пріятное письмо — вижу, что все пока хорошо. Какъ здоровье. Пиши вообще поподробнѣе, — коли время и хочется. — Я совсѣмъ здоровъ. Нынче ѣлъ рѣдьку съ квасомъ, похлебку и печеную рѣпу.

Изъ Тулы ничего не получилъ; только заказное письмо тебѣ, по кот[орому] постараюсь завтра получить. Я завтра поѣду верхомъ, чтобы купить товару на сапоги Стахов[ичу]. [2] Какъ я радъ, что Писаревъ не умеръ! [3]

Напечатай въ газетахъ, — какихъ, не знаю, какъ посовѣтуютъ москвичи, слѣдующее объявленіе:

«Продаются въ 15 верстахъ отъ Тулы по Кіевскому шоссе въ сельцѣ Ясной Полянѣ 10 жеребцовъ молодыхъ отъ киргизскихъ кобылъ и заводскихъ жеребцовъ, годныхъ для упряжи и верховой ѣзды. Тутъ же продаются кобылы той же породы. Спросить приказчика». [4]

Цѣлую тебя и дѣтей.

Кланяйся M-me Seuron и M. Lake.

Шарикъ [5] presente ses respects à M-me Seuron. Il me fait l'honneur de m'accompagner dans mes promenades. [6]

На конверте: Москва. Хамовническій переулокъ. Графинѣ С. А. Толстой. Въ своемъ домѣ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Большая часть письма напечатана впервые в Б, II, стр. 474—475, полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 222—224. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 24 октября 1884; Москва. 24 октября 1884». В ПЖ датировано 24 октября.

[1] [ложного стыда]

[2] «Мих. Александрович Стахович просил Л. Н-ча сшить ему сапоги, что Л. Н. и исполнил. Сапоги эти находятся в Толстовском музее в Петербурге» (н. п. С. А.).

[3] С. А. Толстая писала 21 октября: «Самое главное, что Писарев *не* умер, сейчас получила телеграмму от Стаховича, которого еще не видала, и потому подробностей никаких не знаю» (стр. 254).

[4] Об этом объявлении в московских газетах сведений не имеется.

[5] «Шарик — собака дворняжка, которую приручила к себе м-м Сёрон» (п. С. А.).

[6] [свидетельствует свое почтение перед madame Сейрон, он оказывает мне честь, сопровождая меня во время моих прогулок.]

С. А. Толстая писала 25 октября в ответ на это письмо: «Только что отправила свое письмо вчера, как получила твое, милый Левочка. По какой-то странной, верно, случайности, но всё, что ты напишешь мне, то не

только возражать, но я сама точь в точь то же думала, т. е. в именьи, где живешь хотя половину года, недобросовестно не заниматься самому, именно по отношению к народу; выгоду можно извлекать ту же, а по моему бóльшую, и всё то, что пропадает, что крадут, что бесхозяйственно тратится, всё это с умом можно раздавать, помогать, делить с народом. Отношения будут самые приятные; выгода была в Ясной такая ничтожная, что про нее и говорить нечего. А с твоим уменьем и умом (когда ты только захочешь) ты всякое дело можешь отлично вести. Ну что ж, если б это бы и был предлог в деревню ездить, то тем лучше, тебе будет не совестно и не скучно оставлять нас для *дела*, нас же кормящего, воспитывающего и содержащего; поняла я тебя или нет, я не знаю, но *как* поняла, так и отвечаю» (ПСТ, стр. 261).

274.

1884 г. Октября 24. Я. П.

Утро провелъ, какъ обыкновенно. Получилъ твое письмо[1] подлиннѣе перваго. Двѣ вещи не хороши — это Танино [2] возмущеніе и твое не здоровье. [3] Ну что скажетъ Чижъ? [4] Мнѣ это интересно не по существу, п[отому] ч[то] я знаю, что доктора могутъ только попортить нашу жизнь, но пользы принести не могутъ, но интересно по отношенію къ тебѣ. —

Потомъ поѣхалъ въ Тулу на желтомъ. Что за прелестная лошадь. Смирна, сильна, росла, красива и быстра. Дѣла въ Тулѣ у меня были слѣдующія: получить заказное письмо на твое имя — (это оказалось письмо отъ Вас[илія] Ив[ановича], [5] я посылаю его тебѣ) купить на ботинки Стаховичу, купить калачей и публиковать въ газетахъ о продажѣ лошадей. [6] Все это сдѣлалъ, и ужаснулся на городскую жизнь. Никого знакомыхъ не видалъ. —

Насчетъ извѣстій Самарскихъ не смущайся. Видно дѣйствительно тамъ ужасный годъ. Если бы случилось, что они и не заплатятъ нынѣшній годъ, тѣмъ дороже будетъ слѣдующій. Землю можно раздавать нынѣшній годъ по рознь. Я съѣзжу туда. А если нужны будутъ деньги, то повѣрь, что найдутся (кнесчастью). Можно продать мои сочиненія (они вѣрно выйдутъ нынѣшній годъ); можно продать Азбуки, [7] можно лѣсъ начать продавать. Кнесчастью деньги есть и будутъ, и есть охотники проживать чужіе труды.

Какъ я говорилъ тебѣ, всякое сознательное и добровольное уменьшеніе своихъ требованій въ нашей семьѣ на 5 р[ублей]

въ мѣсяцъ дороже пріобрѣтенія въ 50,000. — Вотъ увидимся, поговоримъ. Лошадей въ самомъ дѣлѣ можно бы продать и съ экипажами.

Я нынче усталъ что-то. Вечеръ читалъ Митрофанову счетную книгу, вникалъ въ установившійся обиходъ хозяйства. — Я не говорилъ еще Митрофану, но не измѣняю своего намѣренія. Жду твоего мнѣнія. [8]

Нынче погода хуже и гололедка. Самое хорошее впечатлѣніе нынѣшняго дня это встрѣченные на дорогѣ два старика, два брата изъ Сибири; идутъ безъ копейки денегъ изъ Афона [9] и стар[аго] Ерусалима. Вмѣстѣ имъ 150 лѣтъ. Оба не ѣдятъ мяса. Былъ у нихъ домъ съ имуществомъ, к[оторый] стоилъ 1400 р[ублей]. Когда они въ первый разъ ушли, прошелъ слухъ, что они умерли, и домъ передали въ опеку. А опека раззорила. Они пришли и подали прошенье. Потомъ монахъ имъ сказалъ что это грѣхъ, что по ихъ прошенью люди могутъ попасть въ острогъ, что имъ лучше бросить, чтобы [?] идти въ Іерусалимъ. Они бросили, и вотъ остались ни съ чѣмъ. У однаго есть сынъ, и опять построилъ домъ.

Очень величественные и умильные старики. Я не видалъ, какъ отъ Рудак[ова] дошелъ съ ними до Тулы. —

Спасибо Лелѣ, [10] что написалъ мнѣ. Мнѣ очень было пріятно. И письма его очень похожи на него. Тамъ васъ много, вы бы написали получше и чтобъ было похоже на себя.

Братъ Сережа, я знаю, на другой день проѣхалъ за вами. — Ив[анъ] Ив[ановичъ] о доходѣ, какъ я писалъ, пишетъ, что около 4 т[ысячъ]. Объ овсѣ пишетъ, что будетъ высылать къ 22-му.

О письмахъ ко мнѣ: Ягна [11] и Мельницкаго [12] лучше не высылать, но, можетъ быть, есть нужныя, то или сама просмотри и рѣши, что не нужное, или высылай. Цѣлуй всѣхъ дѣтей. Ну, прощай. Какое-то письмо будетъ завтра. До сихъ поръ не было ни очень хорошихъ, ни очень дурныхъ. Такъ и надо. Леля тебя хорошо атестовалъ. Цѣлую тебя, душенька.

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ С. А. Толстой. Свой домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Отрывок из письма напечатан в Б, II, стр. 475—476 с неправильным отнесением к письму от 23 мая. Полностью письмо впервые опубликовано по копии, сделанной

С. А. Толстой в ПЖ, стр. 224—226. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 25 октября 1884; Москва. 25 октября 1884». В ПЖ датировано 25 октября.

[1] От 22 октября.

[2] С. А. Толстая писала: «Стахович опять засуетил, стал уговаривать ехать в театр, я было согласилась, давали Пушкина «Бориса Годунова», но потом к моему счастью оказалось уже двадцать минут восьмого, мы страшно бы опоздали; потом Андрюша принялся реветь, что все уедут, и пришла Лиза Оболенская, мы и остались, за что к крайнему моему огорчению Таня начала грубо упрекать и ворчать. Вот где начинается уже для меня та адская, ненавистная и неизбежная борьба, в которой устоять труднее, чем по этому течению пуститься, хотя знать наверное, что унесет в пучину» (от 22 октября; не опубликовано).

[3] С. А. Толстая писала: «Легли рано, всё потушила я, но от боли спинной опять не спала» (там же).

[4] Николай Ильич Чиж, врач Родильного госпиталя. С. А. Толстая писала 22 октября: «Еще не получила ответа от Чижа, когда он меня может принять, и потому не была у него».

[5] Василий Иванович Алексеев. В своем письме к С. А. Толстой от 15 октября (хранится в АТБ) он писал про патровских крестьян: «они не могут продолжать арендовать ваш участок на прежних условиях, потому что считают для себя эту аренду дорогою. Вновь согласны снять участок только отменивши озимую карту..... летний срок платежа аренды перенести на 14 сентября». С. А. Толстая писала 25 октября: «Перерыв моего письма сделался потому, что я получила сейчас твое и письмо Василия Ивановича. Всё мое спокойное и хорошее расположение духа перебаломутилось. Как ты ни утешаешь, что деньги будут, я никак не соображу, откуда же? А расходы в Москве при самой усиленной экономии так велики, что просто беда, в ужас приводит всякий день» (стр. 262).

[6] В № 88 «Тульских губернских ведомостей» (от 3 ноября) было напечатано: «Крапивенского уезда, в с-це Ясной поляне продаются десять молодых жеребцов от заводских жеребцов и Киргизских маток, годные для упряжки и для верховой езды. Спросить приказчика». Публикация была повторена в газете 10 и 14 ноября.

[7] Издание «Азбуки» Толстого.

[8] С. А. Толстая писала 25 октября: «Если ты разочтешь Митрофана, спроси у него книжки, по которым брали провизию, я дала ему сто рублей в мясную лавку Попова отдать. Еще надо у него отобрать ключ от кладовой и того дома. Если он сам и честный, то бабы, его окружающие, страшные мошенницы» (стр. 261).

[9] Так называемый Старый Афон, — чтимый монастырь, расположенный на восточном выступе полуострова Халкидики в Турции.

[10] Письмо в АТБ не сохранилось.

[11] С. А. Толстая писала 22 октября: «Есть письмо А. Ягна толстое». Письмо в АТБ не сохранилось. — Известен Николай Иванович Ягн (1822—1892), был председателем Тульского окружного суда. Основал в Туле приют для малолетних преступников, позднее сенатор.

[12] С. А. Толстая писала 22 октября: «есть просьба Мельницкого о защите опять и проч.» В этом письме-просьбе от 14 октября 1884 г. кадет шестого класса Петр Федорович Мельницкий пишет: «18 октября в зале Окружного суда будет вновь разбираться дело». Дело — отца П. Мельницкого, Федора Илиодоровича, казначея Московского воспитательного дома, приговоренного в ноябре 1882 г. к ссылке в Сибирь за присвоение казенных денег. Толстой выражал желание принять участие в защите, чтобы сказать на суде, что виноват не Мельницкий, а весь строй жизни, основанный на узаконенном воровстве. См. «Черновое письмо Л. Н. Толстого к неизвестному по поводу дела Мельницкого» ТТ, I, стр. 25—27.

275.

1884 г. Октября 25. Я. П.

Всталъ рано. Здоровъ. Поправляю богословіе. [1] Нынче хорошо работалъ. Пришла Ѳедотова [2] жена объявить, что онъ умеръ. Я въ 3 часа пошелъ къ нему. Старухи стоятъ; онъ лежитъ покрытый чистымъ полотномъ, свѣчка въ чашкѣ. Дѣти босикомъ, его и Капыловы, [3] рѣзвятся съ моими собаками. Пошелъ походить по лѣсу. Увидалъ срубленное хорошее дерево, липу, и пень прикрытъ листомъ, а дерево лежитъ. Съ трудомъ удержался ничего не сказать. [4] Но не сказалъ, и мнѣ пріятно, такъ что пишу про это. Съ Митрофаномъ еще ничего не предпринималъ. Думаю, что онъ не нуженъ. И экономіи больше 300 р[ублей] въ годъ. Только бы его не обидѣть. Ты права, что судить нравственные поступки не слѣдъ, и не мнѣ; но я думаю, что будетъ лучше. Только бы дѣла по дому было кому поручить. — Вернулся къ обѣду раньше другихъ дней и почему то усталъ и заснулъ послѣ обѣда. Потомъ хотѣлъ шить сапоги, но взялся за свои тетради и опять сталъ писать. Не думай, чтобы это было праздная работа; на противъ, я вижу, что теперь я окончательно додѣлываю эту работу, такъ что больше не возьмусь за нее. — Получилъ твое письмо [5] — хорошее. Только о здоровьи все не рѣшено, и дурно, что ты мало спишь. И ваши имянины у Леонида, [6] мнѣ за васъ скучно было. Спасибо Танѣ за письмо, [7] — some more. [8] Уроки ея устрою къ ея удовольствію, только бы она занималась охотно, не пускала бы энергію, какъ воду въ запрудѣ, на колесо пустяковъ, тогда все будетъ хорошо. Читаю я Русск[ую] Старину съ большимъ

удовольствіемъ — тѣмъ удовольствіемъ разъигрывающагося воображенія на разныя темы жизни. Теперь вечеромъ Дм[итрій] Фед[оровичъ] и Агаф[ья] Мих[айловна] пили чай. Агаф[ья] Мих[айловна] тебя очень любитъ и хвалитъ, — и искренно, и мнѣ это очень радостно было. — Хорошо она сказала: «Я думаю, чтож это, здѣсь плохо жить, и за грѣхи нужда и болѣзни, а тамъ, говорятъ, тоже плохо будетъ. Что жъ это?» —

Недѣли еще нѣтъ, что я одинъ, и мнѣ хорошо, — но кажется очень давно и скучно (въ мужицкомъ смыслѣ) безъ васъ. —

Сейчасъ поѣду самъ на Козловку, отдамъ это письмо и возьму твое. —

Выходилъ на дворъ, туманъ, но свѣтло; на деревнѣ пѣсни — это сватьба у Васил[ья] Севаст[ьянова]; [9] а у Ѳедота, я знаю, звали читать псалтирь Костюшку [10] (уѣхалъ на сватьбу), Козлова [11] (уѣхалъ судиться съ братомъ), и читаетъ псалтырь Алексѣй Жидковъ. [12] Мать его предлагаетъ въ дворники въ Москву. Онъ чудесный малый. Для насъ хорошо, а для него дурно. Лучше Александра. [13] Цѣлую тебя и дѣтей.

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ С. А. Толстой. Свой домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 226—227. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 25 октября 1884; Москва. 25 октября 1884» и фразы письма: «Сейчас поеду сам на Козловку, отдам это письмо и возьму твое». В ПЖ датировано 26 октября.

[1] «Исследование догматического богословия».

[2] Екатерина Анисимовна Орехова (р. 1841 г.), жена Федота Терентьевича Орехова (1846—1884). С. А. Толстая писала 27 октября: «Бедный Федот! хорошо, что он умер, а то каково бы всю зиму лежать в этом мраке избы холодной, в одиночестве и страданиях» (стр. 268).

[3] Александр Дмитриевич (ум. в 1886 г.) и Анисья Степановна Копыловы. Вдове Анисье Толстой строил мазанку, сгоревшую в 1889 г. О Копыловых см. в воспоминаниях А. Г. Зябрева («Ежемесячный журнал» Миролюбова, 1915, № 8, стр. 76—78).

[4] С. А. Толстая писала 27 октября: «Дерево и мне жаль: я бы не оштрафовала, ни наказала, но нашумела бы, наверное, ужасно».

[5] От 23 октября.

[6] Л. Д. Оболенский. С. А. Толстая писала: «Вчера была у Оболенских, имянины Лизы, были гости, родные, как обыкновенно, ужин и сидели поздно» (От 23 октября).

[7] Письмо это не выявлено.

[8] «Т. е. «еще». Эта поговорка, выражающая одобрение и желание получить еще, завелась в семье после того, как маленький Лев Львович после причастия сказал в церкви: «please some more [пожалуйста, еще немного]» (п. С. А.).

[9] Василий Савостьянович Макарычев или Макаров (р. в 1846 г.).

[10] Константин Михайлович Орехов (Ромашкин), яснополянский крестьянин.

[11] Даниил Давыдович Козлов (1848—1918), бывший ученик школы Л. Н. Толстого. О нем «Воспоминания о Л. Н. Толстом ученика яснополянской школы В. Морозова». «Посредник» М. 1917, стр. 21.

[12] Алексей Анисимович Жидков (р. в 1860 г.).

[13] Александр Федорович Прасекин «овчарник», служил сторожем в лесу. Колол дрова.

276.

1884 г. Октября 26. Я. П.

Вчера получилъ твое письмо [1] послѣ посѣщенія доктора, и ужасно мнѣ стало грустно тяжело и главное, самъ я себѣ сталъ ужасно гадокъ. [2] — Все я, — грубое и эгоистическое животное. А еще я храбрюсь и осуждаю другихъ, и гримасничаю добродѣтелью! Не могу тебѣ выразить, какъ мнѣ было и есть тяжело. Вчера и во снѣ все видѣлъ себя презирающимъ себя. Долго не спалъ и нынче проснулся позднѣе. Дождь. Я сѣлъ за работу и просидѣлъ до темноты. Голова болитъ. Пошелъ ходить въ лѣсъ. Хотѣлъ посмотрѣть, увезли ли дерево, но смерклось, и я не нашелъ. Оттуда зашелъ къ Ѳедоту. Мнѣ сказали, что его еще не похоронили. Подошелъ къ окну и вижу: на столѣ, гдѣ онъ лежалъ, лампа, чашка съ лапшей, сидятъ гости, и прямо противъ меня румяный Ѳедька [3] ѣстъ, облизывается. И всѣ очень оживленно ѣдятъ. Я постоялъ, посмотрѣлъ и не вошелъ. Оттуда въ темнотѣ нагнала меня Ольга [4] съ Васькой [5] сабачникомъ; она стала мнѣ со слезами разсказывать, что отдала дочь, а теперь не знаетъ, что съ собой сдѣлать, какъ скучно. — Да утромъ еще были два хорошіе старика, странника изъ Олонецкой губерніи. Они живо осушили мой самоваръ и были очень довольны и хорошо разсказывали. —

Пожалуйста, пиши мнѣ подробнѣе о своемъ здоровьѣ. [6] Я разорвалъ и буду разрывать. — Какъ ты не устроишь, чтобы спать и отдыхать. Это во всякомъ случаѣ главное условіе для выздоровленія. Скажи Танѣ, что это ея дѣло такъ устроить,

чтобы ты не сидѣла долго вечеромъ и утромъ бы тебя не будили. [7] Хорошо, что мальчики въ хорошемъ состояніи. —

Я ничего не предпринимаю, п[отому] ч[то] ужъ очень себѣ противенъ. Прощай, душенька, цѣлуй дѣтей. Правда, что тебѣ суетно, но письма твои очень мало мнѣ изображаютъ твое душевное состояніе.

Л.

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ С. А. Толстой, въ своемъ домѣ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 227—228. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 27 октября. 1884; Москва. 27 октября 1884». В ПЖ датировано 27 октября.

[1] От 24 октября. Письмо это не сохранилось; в нем, очевидно, С. А. Толстая описывает свои посещения доктора Чижа. 27 октября С. А. Толстая писала: «Мне очевидно, что доктор намеренно открыл давно наболевшую понемногу рану и очистил ее».

[2] С. А. Толстая писала в ответ 27 октября: «что ты, милый друг, так смутился моим нездоровьем? Совсем ты не виноват; оба виноваты и так случилось, может быть, просто от какой-нибудь механической причины во время родов» (стр. 267).

[3] Сын Федота.

[4] Ольга Родионовна Макарова (р. 1841 г.), жена В. С. Макарова.

[5] Василий Савостьянович Макарычев или Макаров (р. 1846 г.), яснополянский крестьянин.

[6] С. А. Толстая писала 26 октября: «вчера я до третьего часу ночи как в лихорадке дрожала от боли, даже зубы стучали. Нужен покой *физический*, самый строгий» (стр. 261).

[7] С. А. Толстая писала 27 октября: «Спать я устроилась по утрам с заткнутыми ватой ушами».

277.

1884 г. Октября 27. Я. П.

Вчера цѣлый день, какъ ты видѣла изъ письма, провелъ въ большомъ унынiи. Желудокъ, погода и нравственное недовольство собой. Нынче съ утра былъ въ томъ же унынiи. Теперь унынiе прошло, но недовольство собой, отвращенiе къ себѣ осталось тоже. Вчерашнее письмо твое хорошее. [1] Рецептъ я вчера забылъ, нынче вспомнилъ, и сейчасъ нашелъ и посылаю. Смѣшно сказать, но я прошелъ по верху, по всѣмъ

комнатамъ, и очень сильное и пріятное чувство испыталъ, глядя на все; — смѣшно-то то, что я сѣлъ за фортепіано и игралъ съ величайшимъ удовольствіемъ и даже умиленіемъ. [2]

Нынче всталъ рано и, напившись кофе, пошелъ ходить. Не работалъ, п[отому] ч[то] хотѣлось не нарушать своихъ мыслей, и спалъ мало.

Погода прекрасная была — тихо, тепло, сѣро, но съ прозрачностью, и нѣтъ нѣтъ, не проглянетъ, а напомнитъ о себѣ солнце розовымъ и сизымъ свѣтомъ. — Такъ тепло было, что я въ одномъ пальто поѣхалъ въ Ясенки купить бумаги и марокъ. Вернувшись, обѣдалъ и все думалъ въ нерѣшительности, какъ поступить съ Митрофаномъ, т. е. какъ отказать ему, не обидѣвъ. И вдругъ во время обѣда онъ пришелъ и объявилъ, что проситъ уволить его. Я очень обрадовался. Мы дружелюбно переговорили, и съ завтрашняго дня я вступаю въ должность.— Главный человѣкъ тутъ Василій [3] работникъ. Ему все можно поручить, не какъ прикащику, но какъ рабочему. Арину, [4] разумѣется, отпущу. Не знаю только, какъ съ Филипомъ; какъ наладится дѣло, такъ я пріѣду, и мы обо всемъ переговоримъ.—

Напиши мнѣ еще поподробнѣе о себѣ; что говорилъ Докторъ, — что о беременности и о томъ, что ее производитъ. [5] Много нынче думалъ, гуляя и на ѣздѣ. Надо писать, непремѣнно надо, а нѣтъ еще страстнаго желанія, безъ к[отораго] нельзя.

Письмо я получилъ вчера очень милое отъ сестеръ Урусова. [6] Удивляюсь, что онъ не пишетъ, и скучаю по немъ. Вечеромъ Дмит[рій] Ѳед[оровичъ] писалъ, а я шилъ сапоги, — неторопливо и хорошо. Теперь будемъ пить чай съ М[арьей] А[фанасьевной]. Спасибо Таничкѣ за письма (some more), [7] и за хорошія намѣренія. Пожалуйста, Таня, копію кончай и будь измазана красками съ утра до вечера. [8]

Въ Русск[ой] ст[аринѣ] много хорошаго для меня. Или въ одиночествѣ сильно чувствуется. — Ну до свиданья. Что же ты не пишешь, что скучаешь безъ меня и не зовешь меня. Это не такъ, какъ прошлаго года. Не съ рефронтомъ, [9] а правдиво. Что мнѣ недостаетъ тебя для полноты моей, это несомнѣнно; но можно пожить немного и неполнымъ. А если тебѣ скучно, то скажи, я сейчасъ пріѣду. [10] Цѣлую тебя, дѣтей. Ты меня о хозяйствѣ и поняла и не совсѣмъ поняла. [11] Я затѣваю очень трудное — именно заниматься хозяйствомъ, имѣя въ виду не

главное хозяйство, а отношеніе съ людьми въ хозяйствѣ. Трудно не увлечься, не пожертвовать отношеніями съ людьми дѣлу; а надо такъ, чтобы вести дѣло хозяйственно, но всякій разъ, какъ вопросъ выгода или человѣческія отношенія — избирать послѣднее. Я такъ плохъ, что чувствую свою неспособность къ этому; но вышло такъ, что это нужно и сдѣлалось само собой, и потому попробую. —

На конверте: Москва. Хамовники. Гр. Толстой, свой домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма напечатан в Б, II, стр. 476, полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 228—230. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 28 октября 1884; Москва. 28 октября 1884». В ПЖ датировано 28 октября.

[1] От 25 октября.

[2] С. А. Толстая писала в ответ 29 октября: «Твое умиление за музыкой, впечатление природы, желание писать, — всё это *ты самый настоящий*, тот самый, которого ты хочешь убить, но который чудный, милый, добрый и поэтический, тот самый, которого в тебе все знающие тебя так сильно любят» (ПСТ, стр. 271).

[3] Василий, по прозвищу Куровский, крестьянин деревни Курово, верстах в 12 от Ясенков; женился на яснополянской крестьянке Анисье, дочери Тита Борисовича Борисова (1828—1888), войдя к нему во двор.

[4] 25 октября С. А. Толстая писала: «Арину непременно разочти; с ней была целая история; ее прямо уличили в воровстве половины молока». Арина — Ирина Федоровна Фролкова (р. 1831 г.), рожд. Шинтякова.

[5] 29 октября С. А. Толстая писала: «Левочка, я не решилась делать доктору тех вопросов, о которых ты намекаешь. Я и так вся была бледная, как он выразился сам, и вся дрожала от стыда и боли. Он тоже ничего об этом не говорил. Если хочешь, я спрошу его в следующий раз, что будет через неделю» (стр. 271).

[6] Кж. Варвара Дмитриевна Урусова и Аделаида Дмитриевна Иванова, рожд. кж. Урусова, сестры Леонида Дмитриевича Урусова. В АТБ сохранилось окончание этого письма от 23 октября, подписанное В. Урусовой, где она пишет: «Вы принесли нам обеим с сестрой много хорошего и доброго — это говорили мы вам обе. Пожалуйста, уведомьте меня, годится ли мой очерк? Если нет, то я не стану работать над двумя остальными, Kingsley и Emerson. Труда за ними бездна, и не хочется даром. Лучше мы займемся задуманным нами извлечением из всего Эмерсона, которое хотим посвятить вам, конечно с вашего разрешения». Ср. прим. 10 к письму № 300.

[7] [(еще немного),]

[8] Т. Л. Толстая делала копию с портрета Толстого кисти Репина. Она писала в ответ (письмо недатировано): «Утром копировала, и очень было легко и весело писать, — если бы всегда так, я живо бы докончила». Портрет этот находится в Толстовском музее в Москве.

[9] задором,

[10] С. А. Толстая писала 29 октября: «Ты мне пишешь, что я не зову тебя? Ах, Левочка, если б я писала в те минуты, когда хочу тебя видеть, писала бы всё то, что я чувствую, — то я разразилась бы такими потоками страстных, нежных и требовательных слов, что ты не остался бы и тем доволен» (стр. 271).

[11] С. А. Толстая отвечала 29 октября: «О твоем намерении, *как* хозяйничать, я поняла именно так, но тут это вечное *но*; ведь без средств не проживешь, этого нельзя забывать, а то пойдут те ужасные отношения к деньгам, страдание, что их нет, требованья всё-таки со всех сторон и проч. неприятности, которые прямо жизни мешают» (стр. 271).

278.

1884 г. Октября 28. Я. П.

Вчерашнее письмо твое [1] очень меня огорчило, — очень. Если бы не затѣянная перемѣна управленія, я бы сейчасъ пріѣхалъ, что я и сдѣлаю теперь очень скоро. Мнѣ очень грустно всѣ эти дни. Не знаю, — участвуетъ ли тутъ физическое и какой-то переворотъ, совершающійся во мнѣ, или мое одиночество, но твое состояніе — представляется мнѣ главнымъ. Что скажетъ завтрашнее письмо? —

Нынче я вспомнилъ, что мнѣ 56 лѣтъ, и я слыхалъ и замѣчалъ, что̀ семилѣтній періодъ — перемѣна въ человѣкѣ. Главный переворотъ во мнѣ былъ: $7 \times 7 = 49$, именно, когда я сталъ на тотъ путь, на к[оторомъ] теперь стою. Семь лѣтъ эти были страшно полны внутренней жизнью, [2] уясненіемъ, задоромъ и ломкой. Теперь, мнѣ кажется, это прошло, это вошло въ плоть и кровь, и я ищу дѣятельности на этомъ пути. И или я умру, или буду очень несчастливъ, или найду дѣятельность, кот[орая] поглотитъ меня всего на моемъ пути. Разумѣется, писательская, — самая мнѣ родственная и тянущая къ себѣ. — Ахъ только бы ты не была несчастлива, — какою ты мнѣ представляешься въ послѣднемъ письмѣ.

Я нынче обошелъ все хозяйство, — все узналъ и завтра возьму ключи. Дѣла особеннаго нѣтъ, но нѣтъ человѣка, кот[орому] бы поручить, когда уѣдешь. Особенно домъ и все принадлежащее къ нашей жизни. Если я теперь уѣду, то поручу Филипу на время. Онъ все таки не запьетъ, не потеряетъ денегъ, не дастъ растащить.

Птицу надо уничтожить. Она кормомъ стоитъ рублей 80. И, разумѣется, предлогъ досады. Впрочемъ, не хочется писать, — едва ли получу твой отвѣтъ. Очень ужъ я тоскую. Все рѣшитъ нынѣшнее — завтрашнее письмо. Ты не думай, что я своимъ состояніемъ душевнымъ недоволенъ. Я собой недоволенъ и объ тебѣ безпокоюсь. А то мнѣ это мое состояніе на пользу.

Нынче ходилъ по хозяйству, потомъ поѣхалъ верхомъ, собаки увязались со мной. Аг[афья] Мих[айловна] сказала, что безъ своры бросятся на скотину, и послала со мной Ваську. [3] Я хотѣлъ попробовать свое чувство охоты. Ѣздить, искать, по 40-лѣтней привычкѣ, очень пріятно. Но вскочилъ заяцъ, и я желалъ ему успѣха. А главное совѣстно. —

Пріѣхалъ домой, пообѣдалъ и сидѣлъ съ старухами и Дм[итріемъ] Ѳед[оровичемъ]. — Твой счетъ [4] меня не пугаетъ. Во-первыхъ, деньги по всему вѣроятію будутъ; а вовторыхъ, если не будутъ, то кажущіеся неумалимыми расходы окажутся очень умалимыми. — Не могу я, душенька, не сердись, — приписывать этимъ денежнымъ расчетамъ какую бы то ни было важность. Все это не событіе, — какъ, напримѣръ: болѣзнь, бракъ, рожденіе, смерть, знаніе пріобрѣтенное, дурной или хорошій поступокъ, дурныя или хорошія привычки людей намъ дорогихъ и близкихъ, а это наше устройство, которое мы устроили такъ и можемъ переустроить иначе и на 100 разныхъ манеръ. — Знаю я, что это тебѣ часто, а дѣтямъ всегда, невыносимо скучно (кажется, что все извѣстно), а я не могу не повторять, что счастье и несчастье всѣхъ насъ не можетъ зависѣть ни на волосъ отъ того, проживемъ ли мы все, или наживемъ, а только отъ того, что мы сами будемъ. Ну, оставь Костинькѣ [5] милiонъ, развѣ онъ будетъ счастливѣе? — Чтобы это не казалось пошлостью, надо пошире, подальше смотрѣть на жизнь. — Какова наша съ тобой жизнь съ нашими радостями и горестями, такова будетъ жизнь настоящая и нашихъ 9 дѣтей. [6] И потому важно помочь имъ пріобрѣсти то, что давало намъ счастье, и помочь избавиться отъ того, что намъ приносило несчастье; а ни языки, ни дипломы, ни свѣтъ, ни еще меньше деньги не принимали никакого участія въ нашемъ счастьи, и несчастьи. И потому вопросъ о томъ, сколько мы проживемъ, не можетъ занимать меня. Если приписывать ему важность, онъ заслонитъ то, что точно важно.

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ С. А. Толстой, свой домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые два отрывка напечатаны в Б, II, стр. 476—477 с неправильным отнесением их к предшествующему письму от 27 октября. Полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 230—232. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 29 октября 1884; Москва. 29 октября 1884». В ПЖ датировано 29 октября.

[1] От 26 октября. В этом письме С. А. Толстая писала: «Мне что-то ужасно делается скучно без тебя; до сих пор я храбрилась, а сегодня точно все мои силы упали, такая без тебя тоска, ужас просто! Если б здорова, кажется, сейчас бы на поезд и приехала бы в Ясную. Но здоровье совсем плохо. После прижигания боль временами невыносимая: не знаю, к лучшему это или к худшему; растравил он мне рану, но знаю, что в Ясной я гуляла последний день пять часов, и ничего, а теперь ни сесть, ни встать, и всё кровь — просто беда. Верно от болезни у меня всякие мрачные мысли приходят насчет тебя» (ПСТ, стр. 264—265).

[2] *Зачеркнуто:* борьбой, азартомъ.

[3] В. С. Макарычев.

[4] С. А. Толстая приложила к своему письму счет «ежемесячного неизбежного расхода». Он составлял 1457 р. и, по исчислению С. А. Толстой, распадался на следующие категории: воспитатели — 203 р. (в том числе две учительницы и две гувернантки); по дому — 547 р.; жалованье людям — (11 человек) — 98 руб.; прочие расходы (в том числе «всем еда» — 300 р.) — 609 руб.

[5] К. А. Ислявин. 29 октября С. А. Толстая писала: «за кофе [пришел]: дядя Костя, очевидно за помощью, я дала 6 рублей».

[6] Имеются в виду: Сергей, Татьяна, Илья, Лев, Мария, Андрей, Михаил, Алексей и Александра.

279.

1884 г. Октября 29. Я. П.

Боюсь, письмо нынче будетъ короткое. Поздно засидѣлся съ Филипомъ, давая ему наставленія. Всталъ рано, пошелъ по хозяйству. Потомъ занялся своимъ богословіемъ [1] — порядочно, потомъ покололъ дровъ, и тутъ пришла ко мнѣ Арина [2] жаловаться на свою судьбу. И подвывала она, и голосила почти, и мало она жалка; но я надѣюсь соединить ее съ ея мужемъ. [3] Она ждетъ только того, чтобы онъ выразилъ согласіе. Я хотѣлъ нынче заняться этимъ дипломатическимъ дѣломъ, но не успѣлъ.

Да утромъ были еще двѣ бабы. Одна съ просьбой похлопотать о мужѣ въ острогѣ. Я написалъ Бибикову, [4] и, можетъ быть, съ пользой, другая старуха судится съ деверемъ за квитанцію. Эту я уговорилъ бросить судъ. Я вспомнилъ это потому, что здѣсь день кажется такой не блестящій, а вспомнишь, — нѣтъ нѣтъ, и оказался полезнымъ добрымъ людямъ. Потомъ поѣхалъ верхомъ въ Лимоновской лѣсъ [5] посмотрѣть лѣсъ и руду, кот[орую] тамъ нашли. Еще Митроф[анъ] нанялъ искать. Вотъ какъ разъ тотъ хозяйственный вопросъ, к[отораго] рѣшенье трудно. Тамъ живутъ двѣ недѣли два мужика, одному 60-лѣтъ, ночуютъ и ѣдятъ у Александры. [6] Дни проводятъ на работѣ. Работа такая: одинъ копаетъ въ землѣ до 6 саженъ глубины, кладетъ землю въ кадушку и другой воротомъ вытаскиваетъ пудовъ 5 въ кадушкѣ. Кадушка надъ головой того, к[оторый] внизу, — упуститъ верхній, и нижнему смерть или калѣчество. Кромѣ того, песокъ, котораго на пути дудки нѣсколько аршинъ, можетъ тоже обрушиться, и тоже смерть. До обѣда одинъ, а послѣ обѣда другой внизу. Уговоръ работы такой. Копаютъ на свое счастье и знаніе. Сколько бы ни прошли дудокъ, ничего не получаютъ, пока не найдутъ руды. А если найдутъ, то копаютъ 3 дудки и за каждую получаютъ по 15 р[ублей]. Они прокопали двѣ напрасно; въ одной нашли, другую кончаютъ, въ к[оторой] тоже будетъ; а 3-я спорная. Въ ней есть руда, но по пути къ ней 6 аршинъ песку. И потому опасно копать безъ сруба. И такъ обвалилось съ шапку песку на нижняго копщика. Копачъ говоритъ, что эта дудка должна идти въ счетъ, а Митрофанъ говоритъ, что нѣтъ. — Посмотришь ихъ работу, и ясно, что надо дать ему все, что онъ проситъ; а посмотришь со стороны только расходовъ и уговора, то ясно, что 15 р[ублей] нельзя бросать. Это очень рѣзкій случай хозяйственныхъ дилеммъ; я потому его описалъ. [7]

Пріѣхалъ поздно. Прекрасно пообѣдалъ, почиталъ и пошелъ съ Дм[итріемъ] Ѳед[оровичемъ] въ баню; потомъ бесѣдовалъ съ Мар[ьей] Аф[анасьевной] и Филипомъ. Много интереснаго.— Я нынче веселъ, пот[ому] ч[то] отъ тебя хорошее, очень хорошее письмо. [8] Я думаю пріѣхать послѣ 1-го. Такъ все складывается и моя работа, и хозяйственныя дѣла.

Какъ вѣрно ты говоришь, что есть люди, кот[орымъ] дѣться некуда, и отъ этаго ты должна губить свою жизнь. [9] Нынче, завтра, и такъ всю жизнь. Это ужасно.

Будемъ бороться. Какъ это странно, что все важное, имѣющее самое большое вліяніе на жизнь, все чуть замѣтное, тихое,— и доброе, и дурное.

Early to bed and early to rise,
To be healthy, wealthy and wise.[10]

Это почти правда. Прощай, душенька. Я тебя люблю точно такъ, какъ ты желаешь. Цѣлуй дѣтей. Хочется порадоваться на нихъ по твоему письму, но боюсь, тутъ-то что-нибудь и случилось. Но я все таки радуюсь. —

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ С. А. Толстой. свой домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 232—233. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 30 октября. 1884; Москва. 30 октября 1884». В ПЖ датировано 30 октября.

[1] Писанием книги «Критика догматического богословия».

[2] Арина Федоровна Фролкова (р. 1831 г.), рожд. Шинтякова.

[3] Павел Игнатьевич Фролков (1827—1892), яснополянский крестьянин.

[4] А. Н. Бибиков, в то время был председателем Крапивенской земской управы.

[5] Березовый лес близ усадьбы Ясной поляны.

[6] Александр Прасекин, по прозвищу Овчарник.

[7] С. А. Толстая писала в ответ 30 октября: «Сейчас получила твое хозяйственное (о копачах и проч.) письмо. Значит, еще три дня тебя ждать. Зачем же ты показал такое нетерпение меня видеть? Сегодня весь день я лихорадочно ждала тебя, с таким счастьем и радостью, точно к празднику готовятся. Пока ты спокойно жил, пока я думала, что для тебя это счастье и нужно, до тех пор и сама я приходила в аккуратность и жила спокойно. — Ну, да так надо; только жалко: это охладит мою радость и собьет мою жизнь — эти три дня ожиданья» (ПСТ, стр. 272).

[8] От 27 октября. С. А. Толстая писала в этом письме: «Я часто думаю о деревне, о природе, о тишине и о том, какое от всего этого настроение серьезное, поэтическое, хорошее. А здесь плохо. Живи один, если тебе хорошо; я сочувствую тебе и совсем отрешилась от эгоизма. Уже нет у меня, как бывало, той досады, что не помогаешь мне, что не любишь нас и т. п.» (ПСТ, стр. 268).

[9] С. А. Толстая писала 27 октября: «мои мечты о раннем вставаньи и каком-нибудь деле уходят всё дальше, и дальше, увы! и всё это оттого, что приходят люди, которым деваться некуда и надо убить вечер».

[10] [Рано ложась спать и рано вставая,
Делаешься здоровым, богатым и мудрым.]
Двустишие из английской детской песенки.

1884 г. Октября 30. Я. П.

Нынче провелъ очень дурной день и грустный. Не могъ заснуть вчера до 2, а проснулся въ 7. И потому былъ слабъ и унылъ. Прошелся по хозяйству, напился кофе. Пришелъ старикъ Степанъ Кривой; [1] я побѣседовалъ съ нимъ. Нужда, нужда мужицкая, нужда въ первыхъ потребностяхъ — хлѣба, молока, дровъ и сверхъ того подати. Онъ очень просилъ передать Титкѣ [2] у Сережи брата, чтобъ онъ прислалъ ему денегъ 10 р. или, по крайней мѣрѣ, 5. Онъ нарубилъ дровъ въ Засѣкѣ, а теперь надо платить. Если не заплатитъ, его работа пропадетъ. Если есть зажитыя деньги, то напиши мнѣ, я ему дамъ, а Сережа тебѣ отдастъ. Потомъ пришелъ купчикъ Серьговской [3] покупать сѣно. Не купилъ. Потомъ я пошелъ на деревню къ Хралкову. [4] Совѣстно было идти. Я пошелъ было мимо, — мимо Игната. [5] Смотрю, Игнатъ чиститъ столъ на дворѣ. Что это дѣлаешь? Да вотъ выгналъ старикъ насъ, переходимъ въ другую избу, — а самъ плачетъ. Оказалось, что его баба подралась съ свекровью за кусокъ ветчины. (Когда вникнешь ближе въ житье мужиковъ и бѣдняковъ — главная причина раздора—куски, горшки, т. е. ѣда послаще. Да и у большинства людей, если разобрать — корень — ѣда послаще. Это ужасно!) Мирилъ я ихъ, но не знаю, помирятся ли. Послѣ этой сцены пошелъ къ Хралковымъ. Арининъ мужъ [6] славный, умный и веселый и добрый мужикъ. Ему за 50 и, какъ всегда, ни однаго сѣдаго волоса. Опять вопросъ для него — куски сладкіе. Она пила чай, а онъ не пилъ, платилъ [?] за рубахи. Посольство мое было глупое. Оттуда пошелъ домой, сѣлъ заниматься. Немного поправилъ и сталъ обѣдать раньше, чтобъ раньше лечь. Задремалъ, потомъ пришелъ Павелъ [7] сапожникъ. Я сталъ шить сапоги и вотъ отдамъ письмо и лягу. — Очень мнѣ хочется къ вамъ — хоть и въ Москву, но къ вамъ. Я должно быть пріѣду въ пятницу, 1-го получатся деньги съ Грецовки [8] и нѣкоторыя распоряженія надо сдѣлать — это обычный срокъ конца лѣтнихъ работъ. —

Нынче сватьба у Болхина. [9] Это Таню должно интересовать.

Нынче разсказывали мнѣ, что у насъ по деревнѣ мальчишки слагаютъ пѣсни сатирическія на всѣхъ плохихъ людей и поютъ имъ. Я слышалъ разъ, какъ они пѣли такую пѣсню Хралкову, [10]

извѣстному своей злостью. Другая есть на Ганьку [11] воровку очень длинная. Еще есть пѣсни о быкѣ, кот[ораго] они дѣлятъ отъ головы до хвоста на всѣ дворы, соразмѣряя части быка съ степенью уважительности двора. Дм. Ѳед. [12] обѣщалъ записать. —

Письмо твое хорошее, [13] только одно меня очень огорчило — это кали бромати, [14] и твое разсужденье по этому случаю, что нужно все сдѣлать, чтобъ быть здоровой и потому.... по моему нельзя себѣ позволить принимать бромъ, а по твоему должно его принимать. — Но я понимаю твой взглядъ, но мнѣ жалко, что ты такая сильная, чудесная физическая натура (и морально прекрасная) загубляешь свои силы.

Думаю о тебѣ безпрестанно и съ самой хорошей любовью.

Что милая Таня не напишетъ мнѣ еще и про себя, и про тебя, и про мальчиковъ.

Цѣлую очень ихъ всѣхъ.

До свиданья, душенька.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые отрывок из письма опубликован в «Литературном наследстве», 19—21, стр. 705—706. Полностью публикуется впервые. Датируется на основании фразы письма: «Нынче свадьба у Болхина». Свадьба эта, как бывшая накануне дня написания письма, описана Толстым в следующем письме от 31 октября.

[1] Степан Михайлович Пелагеюшкин (1812—1885), в настоящее время семья Пелагеюшкиных переменила фамилию на Полины.

[2] Тит Иванович Пелагеюшкин (1867—1932), служил у С. Н. Толстого, впоследствии у С. Л. Толстого.

[3] Может быть, разумеется «Сергиевский», т. е. из Сергиевского, торгового села к югу от Ясной поляны.

[4] Павел Игнатьевич Фролков.

[5] Игнат Савостьянович Макарычев или Макаров (1848—1897), брат Василия Собашника. Жена Игната — Прасковья Никитична (р. 1853 г.). Свекровь — Александра Фокина (р. 1824 г.).

[6] П. И. Фролков.

[7] Павел Петрович Арбузов, брат С. П. Арбузова, — учил Толстого сапожному мастерству.

[8] Деревня в 10 верстах от Ясной поляны.

[9] Сергей Григорьевич Болхин (р. 1859 г.), жена его — Пелагея Васильевна, сын Григорья Ильича (р. 1836 г.), брат Андриана Григорьевича, яснополянский крестьянин.

[10] П. И. Фролков.

[11] Ганя — жена работника Григория Ивановича из Бегичевки, который ее бросил и ушел в Тулу; она поселилась на квартире Павла

Шингякова. Ганя на базар уходила пешком, а возвращалась пьяная на лошади и привозила воз ворованного добра. См. С. Арбузов, «Гр. Л. Н. Толстой». М. 1904, гл. VIII — «Золотая Ганя». Песня такова: «Ганя золотая, ходит по торгу хватая, чекменями, кафтанами, веретьями и шлеями».

[12] Д. Ф. Виноградов.

[13] От 28 октября, начинающееся словами: «Здоровье мое гораздо лучше, хоть боль всё не проходит».

[14] С. А. Толстая писала 28 октября: «Начала сегодня принимать кали-бромати; ты скажешь, что я люблю лечиться, а я думаю, что если есть хоть малейшая надежда быть здоровой, то я не имею права не делать всего, что возможно для этого». В ответ на предостережения Толстого С. А. Толстая писала 31 октября: «Что ты так огорчился о кали-бромати? я, пожалуй, не стану принимать, мне безразлично; но я боюсь больше болезни моего истерического состояния: это самое мое постыдное воспоминание, хотя я и не виновата в нем» (ПСТ, стр. 269 и 274).

281.

1884 г. Октября 31. Я. П.

Кажется, что это то послѣднее письмо, о кот[оромъ] ты пишешь. Нынче получилъ твое хорошее письмо. [1] Спалъ дурно,— мыши мѣшаютъ. Хоть *онъ* и *съдой* мышь, [2] а пренепріятно, когда цыпляетъ когтями по одѣялу.

Порубилъ дровъ, поработалъ порядочно и пошелъ ходить по шоссе, къ церкви, тамъ сватьба на 3-хъ парахъ съ колоколами. Сергѣй Болхинъ [3] въ поддевкѣ и платкѣ, съ глупымъ лицомъ; молодцоватая и веселая Полька [4] въ ковровомъ платкѣ; поѣзжане выпившіе, и нѣмой улыбающійся, правитъ парой и сидитъ бочкомъ. Оттуда пошелъ къ Бибикову [5] узнать про Сережу бр[ата], к[отораго] мнѣ очень хочется видѣть. Посидѣлъ у него и пришелъ домой; съѣлъ прекрасный обѣдъ Мар[ьи] Аф[анасьевны], написалъ нѣсколько писемъ, [6] распорядился съ Филипомъ, к[оторый] ѣдетъ завтра въ Тулу, и вотъ пишу тебѣ рано, п[отому] ч[то] либо Сережа пріѣдетъ ко мнѣ, либо я поѣду къ нему къ Бибикову.

Завтра буду укладываться.

Странно я провелъ это время — не весело, не дурно и не безполезно. Впрочемъ, ты лучше знаешь и узнаешь. — Можетъ быть, еще припишу, а теперь надо выдумывать. Какъ хорошо, что тебѣ лучше, и какъ дурно, что ты ѣздишь. —

Цѣлую тебя и всѣхъ дѣтей.

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ С. А. Толстой, свой домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 233—234. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 1 ноября. 1884; Москва. 1 ноября. 1884». В ПЖ датировано 1 ноября.

[1] От 29 октября. В нем С. А. Толстая писала: «Ты мне пишешь, что я не зову тебя? Ах, Левочка..... Мне иногда во всех отношениях невыразимо тяжело без тебя. Но я задалась мыслью *исполнять свой долг* по отношению к тебе, как к писателю, как к человеку, нуждающемуся в свободе прежде всего, и потому ничего от тебя не требую» (стр. 272).

[2] Подчеркнутые слова — обычные выражения старой Агафьи Михайловны.

[3] Сергей Григорьевич Болхин.

[4] Пелагея Васильевна, рожд. Цветкова, вышедшая замуж за Сергея Болхина.

[5] Александр Николаевич Бибиков был председателем Крапивенской земской управы, С. Н. Толстой был одновременно уездным предводителем дворянства в Крапивне.

[6] Одно из них — В. Г. Черткову, см. т. 85 настоящего издания, стр. 110; другие — неизвестны.

282.

1884 г. Декабря 7. Козловка.

Сейчасъ пріѣхалъ благополучно на Козловку. Михаило [1] меня встрѣтилъ и сказалъ, что въ конторѣ топлено съ тѣхъ поръ, какъ пріѣхалъ Власъ. [2]

О постели не знаю: но скорѣе лягу на деревянномъ диванѣ, чѣмъ на холодной постели, такъ что ты не безпокойся. Шубы я не взялъ, п[отому] ч[то] обуза, а тутъ есть кафтанъ. И если придется застать холода, то возьму тулупъ. Ѣхалъ скучно, да и самъ невеселъ, — невеселъ безъ всякихъ причинъ, — физически ослалъ и въ меланхоліи легкой, а то быть унылымъ не отчего, когда думаю о всѣхъ, то радуюсь. Теперь только буду безпокоиться и пока, вѣроятно, не долго пробуду. Но ванна деревенской жизни мнѣ стала необходима. — Ну вотъ, цѣлую тебя и всѣхъ дѣтей и особенно Таню. [3] Пишите, коли кому не скучно.

Т.

На конверте: Москва. Хамовники. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой въ своемъ домѣ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 234—235. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 8 декабря 1884; Москва. 8 декабря 1884». В ПЖ датировано 8 декабря.

[1] Михаил Филиппович Егоров (р. 1862 г.), сын Филиппа Родионовича и Евлампии Федотовой. См. прим. 1 следующего письма.

[2] Влас Анисимович Воробьев, дворник.

[3] С. А. Толстая писала 10 декабря: «Таня, которую ты так особенно целуешь, вся ушла с ушами в свой костюм. Только и разговору, только и мысли, увы! Я ей сказала: «напиши папа». Она говорит: «я только могу ему свой костюм описать». И ей, видно, грустно, что она такая раба своей мечты о костюме, но не может иначе» (ПСТ, стр. 283).

С. А. Толстая писала в ответ 8 декабря: «Получила твое письмецо с Козловки и очень тронута была, что так скоро написал и уведомил меня о приезде. Конечно, *деревенская ванна* тебе нужна, и теперь, как этот перелом разлуки сделался, я спокойнее смотрю на эту необходимость, и мне не досадно, не тоскливо, и только одно желание, чтоб всё было благополучно» (стр. 277).

283.

1884 г. Декабря 8. Я. П.

Провелъ прекрасный день. Теперь 6 часовъ вечера. Вчера, когда вышелъ и сѣлъ въ сани и поѣхалъ по глубокому, рыхлому въ полъ-аршина (вышалъ въ ночь) снѣгу, въ этой тишинѣ, мягкости [1] и съ прелестнымъ зимнимъ звѣзднымъ небомъ надъ головой, съ симпатичнымъ Мишей, [2] испыталъ чувство, похожее на восторгъ, особенно послѣ вагона съ курящей помѣщицей въ браслетахъ, жидкомъ докторомъ, перирующимъ [3] о томъ, что нужно казнить, съ какой то пьяной ужасной бабой въ разорванномъ атласномъ салопѣ, безчувственно лежавшей на лавкѣ и опустившейся тутъ же, и съ господиномъ съ бутылкой въ чемоданѣ, и съ студентомъ в pince-nez, и съ кондукторомъ, толкавшимъ меня въ спину, п[отому] ч[то] я въ полушубкѣ. Послѣ всего этаго Оріонъ, [4] сиріусъ [4] надъ Засѣкой, пухлый, беззвучный снѣгъ, добрая лошадь, и добрый Миша, и добрый воздухъ, и добрый Богъ. Въ конторѣ топлено, но мнѣ показалось угарно (воображеніе). Я сначала хотѣлъ еще про-

топить, потомъ, раздумалъ. Поговорилъ и попилъ чай съ Филипомъ (у него все очень хорошо и онъ старается). Потомъ пришла Аг[афья] Мих[айловна], Миша въ 2-мъ часу легъ на печку, какъ онъ былъ, снялъ сапоги, положилъ шубу подъ голова и тотчасъ же заснулъ; а я, боясь угару, просидѣлъ до 3-хъ. Читалъ Будду, [5] и чтеніе было серьезное. Потомъ спалъ однимъ глазомъ, прислушиваясь къ угару, к[отораго] не было. Часу въ 5-мъ, было совсѣмъ темно, я свиснулъ, чтобы перебить полухрапъ Михаилы. Онъ почмокалъ губами, поглядѣлъ въ окно, ему показалось, что свѣтаетъ, и тотчасъ слѣзъ, надѣлъ сапоги, шубу и пошелъ убирать лошадей и ѣхать въ Тулу. Онъ все это передѣлалъ и вернулся въ 2 часа изъ Тулы съ покупками веселый бодрый ⟨и⟩ здо[ровый]. Мнѣ пріятно и полезно это видѣть. Я проспалъ до 10. Пришла Мар[ья] Аф[анасьевна]. Какъ мнѣ ни мало надо — это малое ужасно много. Пошли въ тотъ домъ, забрали вещи разныя; потомъ хватился я яицъ. Хотѣли посылать, я пошелъ самъ на деревню. Я шелъ и думалъ: мы говоримъ, что намъ мало надо, но намъ, мнѣ такъ много надо, что если только не брать всего этаго, не замѣчая и воображая, что это такъ само собою, то станетъ совѣстно. Я шелъ покупать для себя яйца и мнѣ было совѣстно. Я прошелъ къ Ѳокан[овымъ] [6] у нихъ нѣтъ. Прошелъ къ Власу. Мать его [7] все также лежитъ. Я сказалъ ей: праздникъ тебѣ веселѣй. Она сказала: «Нѣтъ, хуже. Если хорошій человѣкъ, я рада, а то хуже». — Власъ досталъ мнѣ яицъ, и я насовалъ ихъ въ карманъ, и вмѣсто того, чтобы дать ихъ Влас[овой] матери, пошелъ ихъ жрать. — Послѣ завтрака сѣлъ за статью и немного подвинулъ; но пришелъ наниматься въ прикащики солдатъ, бывшій каптенармусъ; я ему, было, холодно отказалъ, но онъ сказалъ мнѣ, что онъ мой бывшій ученикъ первой школы — Семка Богучаровскій.[8] Это одинъ изъ лучшихъ мальчиковъ былъ. И теперь хорошій, кажется, человѣкъ Я узналъ въ этомъ солдатскомъ лицѣ того бутуса, очень умнаго мальчугана въ веснушкахъ, съ доброй, доброй улыбкой, и довольно долго поговорилъ съ нимъ. Потомъ, чтобы погрѣться, покололъ дровъ и пошелъ къ Бибикову. Снѣгу пропасть, и дорожки не протоптаны. На деревнѣ Матвей Егоровъ [9] окликнулъ меня (уже смеркалось) и подошелъ покалякать — объ лошадяхъ украденныхъ, о томъ, какой это грѣхъ у меня украсть, — льстивыя рѣчи. Я спросилъ, какія это двѣ лошади стоятъ у него у

двери? А это, говоритъ, племянница изъ Телятинокъ, у ней лошадь стала, такъ вотъ я свою заложу, ее довезу. Я говорю: подвези и меня, и пошелъ. На горѣ меня догнала баба, двѣ дѣвочки и два мальчика, и сзади ставшая лошадь. Я сѣлъ къ нимъ въ сани. Баба стала разсказывать про свою несчастную участь,— хлѣба нѣтъ, три дѣвочки, одна грудная (я, чай, накричалась безъ меня, и сама чуть не замерзла); ѣздила къ матери на Бароломку, [10] не дастъ ли денегъ на хлѣбъ; а у отца, онъ сторожъ въ лѣсу, украли дрова и вычли 3 р[убля]. Такъ ни съ чѣмъ и ворочается, да еще лошадь стала, чуть не замерзла, падала лошадь 3 раза. Баба плачется, а дѣвочки и мальчики (это ясенскіе сѣли прокатиться), хохочатъ, шумятъ и то и дѣло ломаютъ вѣтки и подгоняютъ лошадь. Она и за санями не идетъ. — Дорога ужасно тяжелая, непроѣзжанная, подъ кручь Кочака. Лошадь сзади совсѣмъ стала. Мнѣ было пріятно, что я имъ помогъ, и главное лошади. Она старая, худая, и пройдетъ шаговъ 100 и станетъ, и сколько ни бьютъ ее ребята, не двигается. Я взялся за лошадь и подружился съ ней, и безъ боя довелъ ее до Телятинокъ. Тамъ я вошелъ въ избу, чтобъ посмотрѣть, какъ они живутъ. Живутъ чисто и лучше, чѣмъ плакалась баба. Ребята играютъ въ карты, дѣвочка крошечная пѣсни поетъ. — Мать пришла и тотчасъ хотѣла бѣжать за грудной Парашкой. [11] Парашка эта была у сосѣдки. А сосѣдка сама пришла. Сосѣдка эта Марѳа, Матвѣя Егорова. [12] У нея свой ребенокъ, и она цѣлый день кормила эту Парашку. Онѣ пошли за Парашкой, а я съ дѣвочками и мальчиками поѣхалъ домой, а то мужикъ хотѣлъ провожать ихъ. Дѣвочки, одна Авдотьи вдовы дочь, [13] другая Зорина; [14] мальчикъ одинъ Зоринъ, [15] другой Николая Ермилова. [16] Пошелъ снѣгъ и темно стало, и мои товарищи стали робѣть и храбриться, особенно Грушка, Авдотьина дочь. Лица я ея не видалъ, но голосъ и говоръ пѣвучій, и складный, и бойкій, какъ у матери. Когда она била лошадь, я ей говорю: сама старая будешь. — Нѣтъ, я старая не буду никогда. Такъ все маленькой и буду. — А умрешь? — Это не знаю, а старой никогда не буду. Тутъ, когда мы поѣхали подъ гору, онѣ стали поминать про волковъ и про пыль (метель), и все вѣшки на дорогѣ смотрѣли. Я говорю: вотъ насъ занесетъ снѣгомъ, мы повернемъ сани, сядемъ подъ нихъ и будемъ сказки сказывать. — А студено будетъ? Мы руками будемъ хлопать. И всѣ хохочутъ.

Черезъ ручей мы переѣхали не безъ хлопотъ; но только что переѣхали, Грушка усѣлась на головашки саней и говоритъ: ну давай разсказывать сказки, я одну знаю, — и начала и прелестно разсказала очень хорошую сказку. Всѣ со вниманьемъ слушали, и стали такіе добрые, что остальные мальчики и дѣвочки все предлагали другъ другу одинъ кафтанъ, кот[орый] у нихъ былъ въ накидку, чтобъ защититься отъ вѣтра. Когда она кончила сказку, она забыла, что злодѣйку сказки привязали къ жеребцу стоялому, къ кот[орому] и мужики [17] боялись подходить. «Да, да, жеребецъ такой стоялъ». Я перебилъ ее: не такой, какого мы вели? Батюшки! какой поднялся хохотъ. Ужъ мы съѣхали съ горы передъ деревней, когда она кончила. Я сказалъ, что не успѣю разсказать. Мальчикъ сталъ просить: хоть немножко. Я началъ имъ Китайскую сказку. Зорина предложила остановить лошадь, но Грушка, какъ степенная хозяйка лошади, не согласилась. Я досказалъ до половины. Лошадь какъ-то проѣхала немножко поворотъ, Грушка поворотила ее за узду. Сама говоритъ: Иль забыла, али сказки заслушалась. — Я пошелъ дальше и слышалъ, какъ Грушка кричала подъ окно: дѣдушка, выходи, лошадь. — Очень хорошо. Очень все это меня трогаетъ. Цѣлую тебя и всѣхъ дѣтей. Завтра, вѣроятно, узнаю о тебѣ и васъ — какъ здоровье, состояніе духа, и всѣ ли благополучны. Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовническій переулокъ. ГрафинѢ Софьѣ Андревнѣ Толстой, свой домъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Отрывок из письма впервые напечатан в Б, II, стр. 482. Полностью письмо опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 235—238. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 9 декабря 1884; Москва. 9 декабря 1884». В Б, II датировано 9 декабря.

[1] *В подлиннике:* мягкостью

[2] «Молодой кучер, Ясно-полянский крестьянин, сын Филиппа Родионыча Егорова, в то время приказчик в экономии Ясной поляны» (н. п. С. А.).

[3] П. И. Бирюков и С. А. Толстая читали это слово: перорирующим, т. е. разглагольствующим.

[4] Звезды.

[5] Будда — основатель религии буддизма, жил между пятым и шестым веком до нашей эры. Известен положительный отзыв Толстого о двух книгах относительно Будды, которые читались им с большим вниманием: Эдуарда Шюрэ и Евгения Бюрнуфа.

[6] Карп Михайлович Фоканов (1826—1899) и жена его Анастасия Федоровна Фоканова (р. 1832 г.)

[7] Настасья Федоровна Воробьева, рожд. Шинтякова. О ней см. Т. А. Кузминская «Моя жизнь дома и в Ясной поляне» II, стр. 126—127. Т. А. Кузминская пишет так: «Она лежала уже 10 лет в параличе, без ног, в тесной, грязной избе..... Она была в полной памяти и интересно рассказывала мне о старине».

[8] Семен Глебов из села Богучарова, впоследствии управляющий самарским имением Толстого.

[9] Матвей Егорович Егоров (1816—1892).

[10] Мельница [?] на речке Воронке, недалеко от шоссе.

[11] Это лицо неизвестно.

[12] Дочь Матвея Егоровича Егорова (1816—1892).

[13] Аграфена Яковлевна Егорова (р. 1872 г.), дочь Якова Матвеевича (1851—1881) и Авдотьи Семеновны (р. 1853 г.).

[14] Дарья Зорина (р. 1871 г.), дочь Дементия Зорина.

[15] Кирилл (р. 1872 г.), сын Дементия Зорина.

[16] У Николая Ермиловича Зябрева были сыновья: Алексей (р. в 1871 г.), Андрей (р. в 1873 г.), Павел (р. в 1875 г.) и Михаил (р. в 1878 г.).

[17] *Написано поверх:* люди

С. А. Толстая писала в ответ в воскресенье, 9 декабря: «Теперь о твоем письме. Первое впечатление по прочтении его — это грусть. Да, мы на разных дорогах с детства: ты любишь деревню, народ, любишь крестьянских детей, любишь всю эту первобытную жизнь, из которой, женясь на мне, ты вышел. Я — *городская*, и как бы я ни рассуждала и не стремилась любить деревню и народ, любить я это всем своим существом не могу и не буду никогда. Я *не понимаю*, и не пойму никогда деревенского народа. Люблю же я только *природу*, и с этой природой я могла бы теперь жить до конца жизни, и с восторгом. Описание твое деревенских детей, жизни народа и проч. ваши сказки и разговоры, всё это, как и прежде, при Яснополянской школе, осталось неизменно. Но жаль, что *своих* детей ты мало полюбил; если б они были крестьянкины дети, тогда было бы другое» (ПСТ, стр. 279).

284.

1884 г. Декабря 9. Я. П.

Тепелъ, сытъ, живъ, здоровъ. Все утро работалъ хорошо;[1] потомъ пошелъ къ Бибикову.

Пока дошелъ по обходнымъ дорогамъ, пока посидѣлъ, напился чаю, вышелъ въ 8. Тепло, тихо и туманъ, — пошелъ на Воробьевку[2] и кругомъ по шоссе, и вотъ только пришелъ— усталый. Спасибо за письмо.[3] Пишите поподробнѣе.[4] Урусовъ[5] выѣзжаетъ изъ Крыму 13-го. Очень жалѣю, что не видалъ Мирскаго.[6] Нынче усталъ и головой, и тѣломъ.

Л. Толстой.

На обороте открытки: Москва. Долгохамовническій пер. Домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 238. Открытое письмо. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 10 декабря 1884; Москва. 10 декабря 1884». В ПЖ датировано 10 декабря.

[1] Над статьей «Так что же нам делать?»

[2] Деревня в трех верстах от Ясной поляны.

[3] От 7 декабря.

[4] С. А. Толстая писала в ответ в письме от понедельника, 10 декабря: «Сам написал карточку коротенькую, а просишь подробных писем. У тебя лучше нашего».

[5] Л. Д. Урусов.

[6] Кн. Дмитрий Иванович Святополк-Мирский (1824—1899), до 1854 г. был адъютантом главнокомандующего отдельным кавказским корпусом. Был в армии под Севастополем и встречался с Толстым в Крыму в 1855 г. С 1864 г. — генерал-адъютант, дослужился до должности помощника наместника на Кавказе. С 1881 г. до 1882 г. — командующий войсками Харьковского военного округа и временный Харьковский генерал-губернатор. Уволенный от этой должности, остался членом Государственного совета. Его сын Петр — министр внутренних дел в 1904—1905 гг. В АТБ хранятся письма Святополк-Мирского к Толстому, в которых он выражает сочувствие религиозно-нравственным воззрениям Толстого. С. А. Толстая писала 7 декабря: «После тебя приехал князь Мирский... никого не приняли».

285.

1884 г. Декабря 10. Я. П.

Получилъ нынче твое коротенькое письмо [1] отъ Сережи. Нехорошо твое нервное состояніе съ кали бромати. [2] Я на твоемъ мѣстѣ рѣшительно сдѣлалъ бы одно изъ двухъ: или присталъ бы къ доктору, чтобы онъ предписалъ мнѣ послѣдовательное лѣченіе, и строго бы слѣдовалъ ему, или бы бросилъ всякія лѣченія и велъ бы гигіенически правильную жизнь — много бы былъ на воздухѣ, много бы дѣлалъ движенія и не думалъ бы о болѣзни. Право, подумай и сдѣлай одно изъ двухъ; а то это ни то, ни сё — очень вредно для тебя, — для твоего душевнаго состоянія. [3] — Ты написала Филиппу, чтобы кормить птицу, [4]

а я, было, велѣлъ ее уничтожить, п[отому] ч[то] она не стоитъ корма. Она очень плоха. По-моему оставить однихъ куръ. Валухъ, [5] к[отораго] кормятъ, очень великъ, но не совсѣмъ сытъ. Его можно продать рублей за 100. Сообрази, будетъ ли онъ стоить тебѣ мясомъ рублей на 90, такъ какъ 10 рублей стоитъ шкура. — Скотница Акулина Ѳоканычева [6] и, кажется, очень хороша. Нынче взяли кухарку, старую, степенную женщину, и старухи говорятъ, что въ черной [7] благодать. Знаю, что надобно бы отпустить Филипа по его не законному положенію и замѣнить его, но жалко. Онъ степененъ и очень старается.

Нынче я всталъ въ 9 и съ 10 до 2 писалъ не очень хорошо, но и не безполезно, — подвигаюсь. Въ 2 пошелъ ходить на шоссе. Дошелъ до Кабачка [8] и назадъ. Пообѣдалъ прекрасно. Я купилъ себѣ рыбы и ѣмъ прекрасно — судака и севрюгу. — Потомъ почиталъ, пришла Аг[афья] Мих[айловна] и болтаетъ съ Мар[ьей] Аф[анасьевной]. Сейчасъ поѣду на Козловку получать и отдавать письмо. Нынче сильное и пріятное впечатлѣніе. Это сочиненія — стихи того самаго мужика-поэта, кот[орый] давно еще привозилъ мнѣ свои стихи. Онъ нынче заѣзжалъ. Я былъ занятъ и не поговорилъ съ нимъ, велѣлъ ему заѣхать завтра. Одно его стихотворенье — превосходно. Есть неровности, уродства невѣжественныя, но все прелестно. Хорошо бы поправить и издать лубочно — Черткову. [9] Я попробую.

Когда я уѣзжалъ изъ Москвы, на Покровкѣ мнѣ встрѣтился Маковскій, [10] Владиміръ, остановилъ меня и сталъ говорить, что ему очень нужно меня видѣть по дѣлу. Дѣло такое, что есть одинъ богачъ, Кузнецовъ, [11] кот[орый] хочетъ издавать для народа хорошія лубочныя картины, — то самое, что Чертковъ. Я торопился и много не могъ говорить съ нимъ. Онъ хотѣлъ пріѣхать въ субботу. Я думалъ вернуться къ субботѣ, и теперь думаю, немножко жалко уѣхать въ тотъ самый день, какъ пріѣдетъ Урусовъ. [12] Если у тебя все будетъ благополучно, то я постараюсь увидать его въ Тулѣ, въ тотъ день, когда онъ пріѣдетъ. Если онъ выѣдетъ 13, то пріѣдетъ 16, т.-е. въ субботу. —

Аг[афья] Мих[айловна], не переставая, болтаетъ и мѣшаетъ мнѣ писать, и потому кончаю. Цѣлую тебя и дѣтей. Пишите мнѣ. —

На конверте: Москва. Долго-хамовническій переулокъ, домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 239—240. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 11 декабря 1884; Москва. 11 декабря 1884». В ПЖ датировано 11 декабря.

[1] От 8 декабря, начинающееся словами: «Пишу тебе от дяди Сережи, где засиделась и я, и дети».

[2] С. А. Толстая писала 8 декабря: «Вчера до пятого часу совсем не спала, без тебя подъем нервов еще сильнее, просто точно с ума сходишь, так эта бессонница тяжела» (стр. 277).

[3] С. А. Толстая отвечала в письме от вторника, 11 декабря: «За что ты нападаешь на мое душевное состояние? Именно *что* не хорошо? Напиши, пожалуйста. Может быть я и пуста, и глупа, и легкомысленна, но я теперь совсем *не зла*, и очень мне это легко и приятно» (стр. 286).

[4] С. А. Толстая писала 11 декабря: «На счет птиц, — я совсем не велела *откармливать*, а только сказала, до Рождества покормить, а потом убить и прислать, если ты хочешь, чтоб их больше не водить».

[5] Об этом бычке С. А. Толстая писала 11 декабря: «Валуха тоже, я думаю, продать там» (стр. 285).

[6] Акулина Михайловна Фоканычева или Фоканова, дочь Михаила Максимовича, сестра бурмистра Тимофея Михайловича Фоканова.

[7] Черная кухня.

[8] В трех верстах от Ясной поляны по дороге в Тулу, с левой стороны, где кончается засека.

[9] Владимир Григорьевич Чертков (1854—1936). Толстой познакомился с ним осенью 1883 г. В октябре 1884 г. ими совместно учреждено издательство «Посредник» для распространения книг, предназначавшихся для народного чтения. О В. Г. Черткове см. 85 том писем настоящего издания.

[10] Владимир Егорович Маковский (1846—1920), художник-жанрист. В 1883 г. иллюстрировал на ряду с Васнецовым, Репиным и Суриковым сборник: «Рассказы для детей И. С. Тургенева и графа Л. Н. Толстого».

[11] Михаил Назарович Кузнецов, председатель группы фабричных и ремесленных изделий из металлов на промышленно-художественной выставке 1882 г., гласный думы, выборный Московского купеческого сословия, член Московского коммерческого суда.

[12] Л. Д. Урусов возвращался из Крыма. С. А. Толстая писала 11 декабря: «Конечно, очень жаль будет тебе не повидать Урусова. Я думаю, тебе остаться и в субботу поехать в Тулу, ночевать у Урусова, и в воскресенье с курьерским приехать» (стр. 285).

286.

1884 г. Декабря 11. Я. П.

Все утро очень хорошо работалъ. Перевалилъ самое трудное и теперь надѣюсь кончить. Все совершенно благополучно,

только немного болитъ печень, т[акъ] к[акъ] она болитъ, когда я много занимаюсь. Очень мнѣ было обидно, что письмо мое, к[оторое] мнѣ такъ нравилось, тебѣ не понравилось.[1] Нынче вечеръ провелъ съ мужикомъ-поэтомъ. Какъ жаль Илью и Лелю, особенно Илью. [2] Если бы я кончилъ здѣсь свою работу, я бы былъ очень радъ. Но это слишкомъ хорошо! Мнѣ недостаетъ очень Дм[итрія] Θед[оровича] для переписки. Онъ поступилъ псаломщикомъ. Начинается метель, и потому можетъ случиться, что это письмо нынче не поѣдетъ. —

Л. Т.

На обороте открытки: Москва. Долгохамовническій переулокъ, д. Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 240. Открытое письмо. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 12 декабря 1884; Москва 12 декабря 1884» и слов письма: «Нынче вечер». В ПЖ датировано 12 декабря.

[1] См. письмо от 8 декабря и ответ на него С. А. Толстой.

[2] С. А. Толстая писала 9 декабря: «дети со всех сторон о коньках начали приставать. Решили, нам, дамам, ехать с малышами в больших санях, а Илье с Лелей на извощике. Илья говорит: «не хочу с Лелькой», я попробовала его уговорить, а он денег не взял, повернулся и ушел. Оказалось, что они вчера у дяди Сережи подрались, что очень меня огорчило» (стр. 287).

287.

1884 г. Декабря 12. Я. П.

Спалъ мало, — печенка болитъ, но въ хорошемъ, бодромъ и писательскомъ духѣ. Много писалъ, и, какъ всегда, что дальше въ лѣсъ, то больше дровъ [1] — все разростается, становится (для меня) болѣе интереснымъ. — Пошелъ было гулять, но дождь и вѣтеръ, и вернулся. Хотѣлъ заснуть, но не спалось, и читалъ до вечера. У Бибикова я тогда еще встрѣтилъ молодаго доктора [2] на мѣсто Холевинской [3] и онъ говорилъ мнѣ про книгу: проституція и сифилисъ въ Россіи, [4] и вотъ прислалъ ее. Книга дѣльная. Страшно, и гадко, и жалко, и досадно. Такъ просто и легко хорошо жить и избѣгнуть всѣхъ тѣхъ ужасовъ,

которыми мы губимъ себя (себя бы еще ничего, коли кто этаго хочетъ), а другихъ.

Часовъ въ 5 пошелъ на деревню, къ Петру Осипову, [5] къ новому учителю, [6] пригласить его переписывать, и къ Сергѣю Рѣзунову. [7] Среди мужиковъ и въ бѣсѣдахъ съ ними я чувствую себя одинокимъ, чувствую, что они не могутъ понять меня; но всетаки не до такой степени, какъ съ Ковалевскимъ, [8] проф[ессоромъ] и мн[огими] др[угими]. Петръ Осиповъ очень удивилъ меня. Онъ безъ всякаго вызова съ моей стороны сталъ говорить, что не ходитъ къ обѣднѣ, п[отому] ч[то] дьаконъ все поминаетъ царей и Марью Ѳедор[овну]. [9] О здравіи. Они и такъ гладки, а то еще молись о здравіи, чтобъ еще поглажѣли и тоже про Царя. Заботъ много, говорятъ, а его отъ этихъ заботъ вонъ какъ расперло. Такъ что я перемѣнилъ разговоръ.

По письмамъ твоимъ вижу, [10] что ты въ дурномъ духѣ, не то, чтобы ты была сердита или грустна, а въ очень легкомъ, поверхностномъ. [11] И ты сама недовольна, и это жалко. Впрочемъ, — ты такъ часто мѣняешься, что, можетъ быть, завтра письмо будетъ ужъ другое. — О возвращеніи своемъ я писалъ тебѣ; если Урусовъ пріѣдетъ 16, я пробуду съ нимъ день и пріѣду. Хорошо ли, дурно, но положеніе мое тѣмъ отличается отъ другихъ, что общеніе съ нѣкото[рыми] людьми, единовѣрцами, къ числу кот[орыхъ] принадлежитъ Урусовъ, мнѣ особенно дорого. — Нѣтъ ли писемъ ко мнѣ нужныхъ для отвѣта.

Прощай, душенька, пью чай и ложусь. Цѣлую тебя и дѣтей. Нынче продалъ лошака; надѣюсь, что никто изъ дѣтей на это не обидится. А то корму онъ съѣстъ столько же, сколько корова.

Сундукъ цѣлъ; [12] — мы караулимъ съ Мар[ьей] Аф[анасьевной] и булькой. [13] Поклонись M-me Seuron. Да она вредно на тебя дѣйствуетъ, и нынче мнѣ пришла мелькомъ мысль, не нарочно ли она это, не любя тебя, дѣлаетъ. Лесть и лесть о внѣшности страшно портитъ. [14] Я сравниваю это съ лестью о писаніи; когда подаешься на нее, сейчасъ чувствуешь, что слабѣешь и глупѣешь. — Пиши хорошенько. Это не значитъ: пиши неправду, — но значитъ, что я очень желаю, чтобы ты б[ыла] въ хорошемъ духѣ. Лѣчиться я бы совѣтовалъ тебѣ, строго исполняя все по крайней мѣрѣ мѣсяцъ; потомъ можно рѣшить, а хуже всего — ни то, ни се.

Жалко, что Таня не пишетъ. Хоть костюмъ бы описала, я и изъ него узналъ бы немножко состояніе ея души. [15] — Ахъ, какъ

жалко! Что это Илюша все спитъ. [16] Еще при мнѣ онъ это дѣлалъ. Это нехорошо. — Если письмо это нескладно, и невесело, то прими въ разсчетъ боль печени и прости. [17]

Боль печени теперь къ вечеру лучше.

На конверте: Москва. Долго Хамовническій пер. д. Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 240—242, с пропуском тридцати трех слов по цензурным соображениям. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 13 декабря 1884; Москва. 13 декабря 1884» и слов письма: «читал до вечера». В ПЖ датировано 13 декабря.

[1] Речь идет о писании статьи «Так что же нам делать?»

[2] Лицо неизвестно.

[3] Мария Михайловна Халевинская (р. в 1856 г.), служила земским врачем в Крапивенском уезде. Была близка взглядам Толстого. В 1896 г. по просьбе Толстого дала рабочему сочинения Толстого, запрещенные цензурой, за что была арестована и выслана в Астрахань.

[4] Вероятно, Кузнецова.

[5] Петр Осипович Зябрев.

[6] Сведений не имеется.

[7] Сергей Семенович Резунов, плотник.

[8] Максим Максимович Ковалевский (1851—1916), профессор Московского университета, с 1914 г. академик по кафедре государствоведения. С 1877 г. по 1887 г. читал в Москве лекции по сравнительной истории права (истории иностранных законодательств) и по государственному праву. Его перу принадлежит: «Можно ли считать Толстого продолжателем Руссо» («Вестник Европы» 1913, книга шестая, стр. 343—352). О встречах с Толстым в начале 1880-х гг. М. М. Ковалевский рассказывает в воспоминаниях, напечатанных в «Вестнике Европы», 1910, май, стр. 207 и след. М. М. Ковалевский пишет о себе: «я не был в числе любимцев автора «Войны и мира» (стр. 208).

[9] Жена Александра III.

[10] С. А. Толстая писала Толстому 9, 10 и 11 декабря.

[11] 9 декабря С. А. Толстая писала: «опять приходится писать *под бомбами*, как я называю шум, суету и крик». В письме от 10 декабря: «я утратила свою осеннюю ясность — это я вижу по тому, что как я стала в те же условия разлуки и переписки с тобой, так, проверив себя, я вижу, что уже несусь по другому теченью, что балы, гости, комплименты, сказанные мне, Танино стремленье на бал, мои собственные мечты о костюме Тани и о том, как будут говорить обо мне; разговор дяди Кости и madame [Seuron] и проч., и проч. — всё это меня охватывает, и я погибаю. Мне даже не грустно это, и это хуже всего» (ПСТ, стр. 280).

[12] 10 декабря С. А. Толстая запрашивала: «Был ли ты в кладовой, чтцел ли и заперт ли Дуничкин сундук и все наши?»

[13] Охотничья собака.

[14] 13 декабря С. А. Толстая отвечала: «Лесть madame меня не трогает. Я знаю ее, и теперь мне временами кажется, что с одной стороны лесть ко мне для того, чтобы с другой—кокетничать с тобой. Если это последнее подтвердится — elle aura affaire à moi [ей придется иметь дело со мной], и я ее вперед жалею, ибо в моем полусумасшествии я ни за что не ручаюсь» (стр. 288).

[15] См. письмо 7 декабря. 12 декабря С. А. Толстая писала: «я хочу, чтобы Таня тебе писала, а она говорит: «он пишет три строчки, за что же мы ему будем писать три человека по три листа». А я говорю: «Он за то пишет триста страниц для всего мира» (стр. 287).

[16] 10 декабря С. А. Толстая сообщала: «Илья спит весь вечер».

[17] С. А. Толстая писала в ответ 13 декабря: «Ты оговариваешься в конце письма, что оно грустно и нехорошо. Нет, оно очень хорошее, что-то в нем есть, что меня заставляет оглянуться на себя и пожалеть, что я к старости под гору пошла. Да, это странно; на меня все смотрят, что я столб семьи, что я твердая, что я «une femme vertueuse» [добродетельная женщина], а я сама себя чувствую слабой, легкомысленной, полу-сумасшедшей и готовой на всякие самые безумные крайности» (стр. 288).

* 288. *Неотправленное.*

1884 г. Декабря 13. Я. П.

Получилъ твое письмо[1]— пріятное. Всталъ рано, печень не болитъ. Часовъ 5 работалъ. Бумаги намаралъ много, а есть ли толкъ или нѣтъ — не знаю. Но какъ будто дѣлалъ дѣло, и на душѣ покойно. Поѣхалъ въ Ясенки верхомъ — славная погода — тихо, таетъ и туманъ. Потомъ сходилъ въ баню, и сейчасъ читаю по еврейски Евангеліе, пью чай и собираюсь раньше спать. Большое спасибо Лелѣ за письмо. Пускай онъ не стыдится быть въ человѣческихъ отношеніяхъ съ тѣми, кто его больше всѣхъ любитъ, т. е. больше, чѣмъ кто либо другой, а стыдится жить рядомъ и быть столь же болѣе далекимъ, чѣмъ въ Новой Зеландіи. [2] Если ничего не случится, пріѣду въ воскресенье. Грустно ѣхать.

На оборотѣ открытки: Москва. Долгохамовническій переулокъ домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Отрывок из письма впервые опубликован в «Литературном наследстве», 19—21, стр. 706. Полностью публикуется впервые. Неотправленная открытка. Датируется по содержанию письма (баня, чтение евангелия на еврейском языке) и

на основании относящихся к открытке слов следующего письма: «Сейчас написал письмо на карточке, но начал за здравие и свел за упокой и не посылаю».

[1] От 11 декабря.

[2] Два острова в южной части Тихого океана, Британская колония.

289.

1884 г. Декабря 13. Я. П.

Сейчасъ написалъ письмо на карточкѣ,[1] но началъ за здравіе и свелъ за упокой и не посылаю, и пишу на бумагѣ, чтобъ и теперь этаго не случилось. Случилось же это по случаю Лелинаго письма, [2] к[оторое] мнѣ было очень пріятно. Я такъ и вижу, какъ всѣ нападутъ на него за это, — т. е. за то, что онъ имѣетъ и умѣетъ, что̀ сказать мнѣ, и сказать такъ, что я чувствую, что онъ мнѣ близокъ, что онъ знаетъ, что всѣ его интересы близки мнѣ, и что онъ знаетъ или хочетъ знать мои интересы. — Умолкаю, чтобы не изорвать и этаго письма.

Всталъ я нынче рано и рано сѣлъ за работу, и работаю часовъ 5 сряду, и намаралъ бумаги много, но есть ли въ этомъ мараньи толкъ или нѣтъ, — не знаю. Т. е. неправда, знаю, что есть, и потому мнѣ на душѣ легко. Какъ бы совсѣмъ иначе шла жизнь всѣхъ людей, и какъ бы они сами были счастливѣе, если бы они цѣлью своей ставили *произведеніе* того, чего нѣтъ, и того, что хорошо и нужно, а не удовольствіе. Удовольствія нѣтъ настоящаго другаго, какъ то, кот[орое] слѣдуетъ за произведеніемъ. Производить можно и карандаши, и сапоги, и хлѣбъ, и дѣтей, т. е. людей, и мысли, кот[орыя] питаютъ этихъ людей. Безъ произведенія чего-нибудь не можетъ быть настоящаго удовольствія, т.е. удовольствія, не смѣшаннаго съ страхомъ, страданіемъ, угрызеніемъ совѣсти, стыдомъ; и чѣмъ важнѣе произведеніе, тѣмъ больше удовольствія. Такъ это для насъ, для взрослыхъ и стариковъ; для дѣтей и молодыхъ мѣсто произведенія замѣняетъ большей частью пріобрѣтеніе знанія или искуства. Оно и у старыхъ бываетъ. Но у старыхъ большая доля произведенія, а малая пріобрѣтенія зн[анія] и иск[усства], а у молодыхъ на оборотъ. Когда же на мѣсто

этаго станетъ исканіе удовольствій и потеряется вкусъ въ произведеніи вещей и пріобрѣтеніи зн[аній] и искуствъ, то это не шутка, а погибель.

Я вспоминаю свою молодость и помню, что я переживалъ такіе періоды; но это были періоды короткіе, это были исключенія, времена, кот[орыя] совсѣмъ вычеркнулись изъ моей памяти, о кот[орыхъ], если я вспоминаю, то вспоминаю съ омерзеніемъ. Мнѣ вспомнились потомъ слова Ермоловой,[3] бывшей красавицы съ заплаткой на носу, какъ она, вопервыхъ, увѣряла меня, что я всю молодость свою танцовалъ съ ней (чего я не помню), а главное ея слова: il faut que jeunesse se passe. [4] Эти слова любятъ повторять тѣ, кот[орые] въ своей vieillesse [5] не вышли изъ jeunesse. [6] Эти слова говоритъ, вѣрно, Груш[енька] Оболенская, [7] дядя Сережа, дядя Костя. [8] Jeunesse только тогда se passe благополучно, когда есть vieillesse — не знаю, какъ писать — дѣлающее свое дѣло; а когда старики сами задерутъ хвосты, т. е. будутъ отдаваться тщеславію, праздности, роскоши, то куда же залетитъ jeunesse. Нехорошо это, и главное неправда. И тотъ старикъ, кот[орый] говоритъ молодежи то, что онъ своимъ старымъ умомъ видитъ, и говоритъ серьезно хотя бы это б[ыло] и непріятно молодежи, тотъ навѣрно гораздо больше любитъ и понимаетъ молодежь, чѣмъ Грушеньки, Ермоловы, дяди и Урусовъ, [9] будто из сочувствія къ молодежи рѣзвящійся съ ними.

Получилъ твое письмо утромъ. [10] Надѣюсь, что ты получишь также акуратно, и что тебѣ также это важно, какъ и мнѣ. Я всякой разъ (я замѣтилъ это за собой) подержу нѣсколько времени письмо и выбираю время, когда прочесть. Мнѣ важнѣе тебя. Въ твоемъ письмѣ отражается для меня душевное состояніе не только твое, но и дѣтей, — дома. Разумѣется, что я ошибаюсь, но по твоему письму я, какъ по термометру, слѣжу за тѣмъ, за чѣмъ я всегда чутко слѣжу — за нравственной температурой семьи — поднялась или упала? — Письмо твое нынѣшнее было хорошее, но температура, вижу, нѣсколько упала и продолжаетъ стоять низко. — Послѣ работы съѣздилъ въ Ясенки верхомъ. Погода пріятная: тихо, таетъ, туманъ; вернулся, былъ въ банѣ и теперь читалъ Еврейское евангеліе, [11] и хочу раньше лечь спать. —

Прощай, милый другъ, цѣлую тебя и дѣтей. — Пріѣду въ воскресенье, если ничего не случится. — Что тебѣ мой вагонъ

такъ не понравился,[12] вагонъ этотъ есть обращикъ Москвы. Тутъ она была вся въ сжатомъ видѣ.

Я боюсь, что и это письмо нехорошо и непріятно подѣйствуетъ на тебя. Если это такъ, то прости меня. Лелю очень поцѣлуй за меня. Что малыши — 4?[13]

На конверте: Москва. Долгохамовническій переулокъ, домъ Гр. Толстого. Графинѣ Софьѣ Андр[евнѣ] Толст[ой].

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой в ПЖ, стр. 242—244. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 14 декабря 1884; Москва. 14 декабря 1884» и слов письма: «хочу раньше лечь спать». В ПЖ датировано 14 декабря 1884 г.

[1] См. предшествующее письмо.

[2] Письмо Л. Л. Толстого не сохранилось.

[3] Екатерина Петровна Ермолова (1829—1910), «не замужняя старая фрейлина [с 1847 г.], жившая старыми аристократическими традициями, но хорошая, целомудренная и добрая. Говорили, что имп. Николай I предлагал ей выгодное и лестное положение при дворе, если она согласится переехать в Петербург во дворец; она от этого отказалась» (н. п. С. А.).

[4] [нужно, чтобы молодежь перебесилась.]

[5] [старости]

[6] [юности.]

[7] Кж. Аграфена Александровна Оболенская (1823—1892), с 1843 г. фрейлина. «Вывозившая в то время своих трех племянниц — княжен Оболенских, недалекая, безвредная, старая девица» (н. п. С. А.).

[8] К. А. Ислявин.

[9] Сергей Семенович Урусов.

[10] От 11 декабря.

[11] «Лев Николаевич изучал пристально еврейский язык. Ему давал уроки еврейского языка в Москве раввин Минор, симпатичный и умный человек» (н. п. С. А.).

[12] О езде в поезде, которую Толстой описал в письме от 8 декабря, С. А. Толстая вспоминает дважды, — 10 декабря: «Сегодня вспомню это описание вагона, и такая противная от этого описания отрыжка, точно несчастье какое случилось. И потом всё письмо этим испортилось, и я дальнейшего не оценила; а твоя поездка с детьми была наверно прелестная; дети всегда и везде милы». 11 декабря: «.....ясно стало, что противно было описание вагона, и до сих пор точно меня кто грязью выпачкал» (ПСТ, стр. 283 и 286).

[13] Дети — Андрей, Михаил, Алексей и Александра.

290.

1884 г. Декабря 14. Тула.

Пишу отъ Урусова. [1] Мнѣ не вѣрно сказали. Онъ не выѣхалъ, а пріѣхалъ 13-го. Нынче утромъ Мар[ья] Аф[анасьевна] мнѣ сказала: князь пріѣхалъ, и я рѣшилъ поѣхать къ нему, особенно боясь, чтобы онъ самъ не вздумалъ. Всталъ рано, пошелъ походить, встрѣтилъ мужика, копавшаго руду, и отъ его безтолковости и своего барства и злости кричалъ съ нимъ и махалъ руками. Не сказалъ ему ничего непріятнаго, можетъ быть, и сказалъ, я видѣлъ, что онъ огорченъ и сконфуженъ, и Филиппъ удивленъ, и пришелъ домой — стыдно, гадко, ужасно. Одно утѣшенье: Мар[ья] Аф[анасьевна] сказала, когда я спросилъ, гдѣ вчерашній супъ, и оказалось, что она его вылила Булькѣ, она сказала своей спокойной скороговоркой: впередъ наука. И мнѣ впередъ наука. Я потомъ помирился съ мужикомъ и даже осчастливилъ его; но на душѣ стыдно, и впередъ наука не утѣшаетъ. Утѣшаетъ то, что это смиряетъ. А вчера я написалъ такое строгое, скверное письмо. Я похвалился, что не болитъ печень, а она все болитъ, или, скорѣе, чувствуется; и это все отъ того. Утро все много писалъ, — кажется, порядочно. Думалъ кончить здѣсь, но вотъ поѣздка къ Князю помѣшала. Въ 3 поѣхалъ въ Тулу верхомъ, и не разсчелъ, что по дорогѣ ледъ и ѣхать очень дурно — ѣхалъ тихо. Пріѣхалъ къ Урус[ову] и засталъ его за евангеліемъ, — сличаетъ переводы старый Фр[анцузскій] и нашъ, и дѣлаетъ соображенія и открытія для себя. Я радъ за него, что онъ живетъ въ этомъ мірѣ. Знаю, какой миръ въ этомъ мірѣ. Здоровье его, по-моему, хуже, хотя онъ считаетъ, что лучше. Онъ накормилъ меня, и мы хорошо провели вечеръ и теперь ложимся спать, 11. Я не поѣхалъ домой, какъ хотѣлъ, отъ бойкости дороги. Поѣду завтра утромъ и пріѣду ночевать къ нему.

Въ серединѣ нашего разговора пришелъ Мих[аилъ] Ѳомичъ и объявилъ, что пришелъ «признаватель» и желаетъ видѣть князя. Что? Кто? Признаватель; онъ угадываетъ все и все знаетъ. Привели. Еврей очень чудной. Онъ жилъ въ Тулѣ, и въ печатной афишкѣ объявилъ, что онъ можетъ предсказывать будущее лично и заочно и т. п. По рублю за входъ. Онъ предлагалъ намъ послушать премудрость или предсказать. И мы послушали. Спасибо за письмо, оно лучше всѣхъ; температура

какъ будто въ повышеніи. Это послѣднее письмо, коли Богъ дастъ. — Прощай, душенька, до свиданья — цѣлую тебя и дѣтей.

О Лазаревѣ [2] просилъ князя узнать, онъ обѣщалъ. — Изъ знакомыхъ никого не видалъ. Сережу брата увижу Б[огъ] дастъ въ Москвѣ, — а остальнымъ и я не нуженъ и они мнѣ.

На конверте: Москва. Долгохамовническій переулокъ, домъ гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 244—245. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Тула. 15 декабря 1884; Москва 16 декабря 1884» и слов письма «вчера я написал такое строгое..... письмо» [от 13 декабря]. В ПЖ датировано 15 декабря.

[1] Из Тулы от Л. Д. Урусова.

[2] Против Е. Е. Лазарева (см. прим. 5 к письму № 238) вновь было возбуждено дело на основании показания Дегаева, заявившего о пропаганде его среди военных, и вследствие влияний Лазарева на крестьян. 21 июня 1884 г. он был вновь арестован и доставлен в Самарскую тюрьму; согласно постановления особого совещания от 22 июля 1884 г. Лазарев подлежал высылке в Восточную Сибирь, но он выхлопотал себе три недели для устройства дел, почему и попал в Бутырскую тюрьму лишь 22 августа, когда партия уже была в Сибири; оставался в Бутырской тюрьме до весны 1885 г., после чего был отправлен со следующей партией; в тюрьме его навещал Толстой. Об этом см. в его Воспоминаниях «Моя жизнь», Прага, 1935, стр. 158, глава: «Свидание с Л. Н. Толстым».

291.

1884 г. Декабря 14. Тула.

Сейчасъ отъ Князя Урус[ова] написалъ тебѣ довольно длинное письмо, [1] понесъ его въ ящикъ, положилъ, а потомъ спросилъ, когда вынимаютъ, и мнѣ сказали, что въ 8. А Михайло сбилъ меня, увѣряя, что берутъ въ 6.

Оставить же тебя безъ письма не хочется, особенно по тому, что вчерашнее письмо мое было скверное. Я похвастался, что печень не болитъ. А ночью я ее почувствовалъ, и это она написала. Всталъ рано, опять много писалъ. Утромъ Мар[ья] Аф[анасьевна] сказала, что Князь пріѣхалъ. Мнѣ невѣрно сказали, что онъ выѣзжаетъ 13, онъ пріѣзжаетъ 13-го.

Въ 4-мъ часу поѣхалъ къ нему верхомъ и долго не доѣхалъ п[отому], ч[то] ледъ по всей дорогѣ, и отъ этаго остался у него ночевать. Онъ, по-моему, хуже, чемъ былъ — кашляетъ больше. Засталъ я его за евангеліемъ. Хорошо провелъ вечеръ, и сейчасъ, 11 ч[асовъ] ложимся. Это послѣднее письмо.

Воскресенье [2] Б[огъ] дастъ пріѣду. О Лазаревѣ просилъ Урусова, онъ обѣщалъ. Цѣлую тебя и дѣтей.

Л. Т.

Завтра утромъ уѣду и, должно, пріѣду ночевать опять къ Ур[усову].

На конверте: Москва. Долгохамовническій пер.·д. Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 245—246. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 15 декабря. 1884; Москва. 15 декабря 1884» и слов письма: «сейчас 11 часов, ложимся». Письмо написано вслед за предшествующим письмом.

[1] См. предшествующее письмо.

[2] 16 декабря.

1885

292.

1885 г. Января 28. Тула.

Съ Тульской станціи[1] пишу тебѣ, чтобы письмо дошло до тебя поскорѣе. Что мнѣ грустно и безпокойно было уѣзжать отъ тебя, — ты сама знаешь по себѣ. Пожалуйста, прости меня, милый другъ, въ чемъ я виноватъ передъ тобой. Это тѣмъ возможнѣе тебѣ, — что я навѣрное не хотѣлъ тебѣ сдѣлать ни зло, ни больно, ни сердца не имѣлъ на тебя. Какъ бы хорошо было, если бы это письмо нашло тебя въ кроткомъ духѣ. Цѣлую тебя и дѣтей, тороплюсь кончить, чтобъ застать Урусова.

Л.

На конверте: Москва. Хамовники. Домъ Графа Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой в ПЖ, стр. 246. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 29 января 1885; Москва. 29 января 1885» и датировки следующего письма.

[1] С вокзала Курской железной дороги в Туле.

293.

1885 г. Января 29. Тула.

Пишу отъ Князя.[1] Я вчера пріѣхалъ къ нему въ 11-мъ и засталъ его еще не въ постели, и гораздо бодрѣе и свѣжѣе, не только, чѣмъ ожидалъ, но и чѣмъ онъ б[ылъ] въ Москвѣ. Переночевалъ у него, поговорили тихо, и я у него сѣлъ заниматься надъ переводомъ Ученія 12-ти апостоловъ.[2] Оно очень заняло

меня. Оно очень глубоко, и можетъ выдти большой важности народная книга, что̀ я и намѣренъ изъ нея сдѣлать. Передъ кофеемъ я ходилъ къ моему литератору калачнику и велѣлъ прислать мнѣ кого-нибудь Ясенскаго. Передъ обѣдомъ ходилъ на почту и получилъ много писемъ, лежавшихъ тамъ, — все пріятныя, льстивыя письма. Я говорю Князю, и, правда. Хорошо, что дома я подвергаюсь критикѣ и осужденію, совершенно заслуженному и любовному, т. е. отъ людей, к[оторые] меня любятъ, а то бы я еще бы былъ много хуже. — Сейчасъ пообѣдали — очень скверно, но желудокъ, вѣроятно, не испортится. Беру съ собой вино и бѣлый хлѣбъ и сейчасъ ѣду съ Курносенковымъ,[3] кот[орый] пріѣхалъ за мной по вызову булочника. —

Сейчасъ еще пришелъ Давыдовъ.[4] Постараюсь не засидѣться съ ними и уѣду раньше. Мое пребыванье здѣсь будетъ зависѣть отъ того, въ какомъ положеніи ты и всѣ дѣти. Ради Бога, пиши какъ можно искреннѣе. Ты, впрочемъ, и не любишь писать и говорить иначе. Пожалуйста, пиши побольше, т. е. сядь въ свободное время и отдайся своимъ мыслямъ и чувствамъ. Какія бы онѣ ни были, я буду радъ.

Да я увѣренъ, что будутъ хорошія. — Душенька, пожалуйста, не сердись, а то это такъ тяжело и тебѣ, и мнѣ.

Ну до завтра. Если погода будетъ такая же прекрасная, я завтра послѣ работы опять пріѣду къ Урусову.

Цѣлую тебя и дѣтей.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники, домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 247. Датируется на основании почтовых штемпелей. «Тула. 29 января 1885; Москва. 30 января. 1885».

[1] Кн. Л. Д. Урусов. Поездка Толстого в Ясную поляну была в значительной мере обусловлена желанием общения с Урусовым. 19 января Толстой сообщал Урусову: «Я писал домой [в Ясную поляну], чтобы топили, и собираюсь приехать и радуюсь мысли моих посещений к вам».

[2] «Учение двенадцати апостолов — древнейший памятник церковной письменности, открытый в Константинополе в 1875 г. Перевод Толстого

был напечатан с его предисловием в журнале «Детская помощь» за 1885 г., № 8 от 24 мая, стр. 425—435. См. т. 25 настоящего издания.

[3] Яков Петрович Курносенков (р. 1862 г.).

[4] Николай Васильевич Давыдов, прокурор Тульского окружного суда.

294.

1885 г. Января 30. Тула.

Получилъ сейчасъ твое коротенькое и — грустно-холодное письмо. [1] — Боюсь объясняться, чтобы опять какъ-нибудь не раздражить тебя; но одно скажу еще разъ, и яснѣе, я думаю, чѣмъ въ разговорѣ: я не отстаиваю формъ, въ которыхъ я выражался о личностяхъ, [2] и каюсь въ нихъ, и прошу тебя простить меня; но если я отстаиваю что̀, то отстаиваю самую мысль, выраженную во всей статьѣ и наполняющую меня всего. Эту мысль и это сознаніе я не могу измѣнить, также, какъ не могу измѣнить своихъ глазъ, и я знаю, что ты не любишь [3] эту мысль, а хочешь бороться съ ней, и это мнѣ больно, и отъ того я отстаиваю свою мысль. Но̀ и это все вздоръ. Если мысль истина, то всѣ, и ты въ томъ числѣ, придешь къ ней, и раздражить тебя въ ней могла только моя личная раздражительность и гордость; если же и мысль несправедлива, то я опять виноватъ, навязывая ее, да еще въ непріятной, оскорбляющей формѣ.

Какое раздраженіе было за обѣдомъ? Какъ жаль. Я вчера пріѣхалъ съ Курносенковымъ, очень благополучно въ 11 ч[асовъ]. Было тепло, но я боялся угара и до 3-хъ не спалъ. Выѣхалъ я изъ освѣщенной квартиры и освѣщенныхъ улицъ на снѣгъ и вѣтеръ, и стало вдругъ тоскливо, какъ это часто бывало послѣ городской, роскошной жизни; но доѣхалъ я ужъ въ самомъ счастливомъ, спокойномъ и твердомъ настроеніи, и такое же нынче утромъ и цѣлый день. Это какъ пьяный съ похмѣлья — сначала тяжело, а перетерпишь, то чувствуешь, какъ лучше быть трезвому. Погода прекрасная. Я немного занялся, походилъ и поѣхалъ въ Тулу. Пріѣхалъ въ 6, обѣдалъ— блины, пришелъ Давыдовъ, поговорили съ нимъ, и вотъ въ 10 пишу тебѣ.

Завтра жду письма въ Козловку.

Цѣлую тебя и дѣтей. Что здоровье Лели?

На конверте: Москва. Хамовники. Домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 247—248. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 31 января. 1885; Москва. 31 января 1885 г.».

[1] Письма этого нет в АТБ.
[2] *В автографе:* в личностях
[3] *Переделано из:* раздѣляешь ее.

295.

1885 г. Января 31. Я. П.

Везу самъ это письмо на Козловку, не зная еще, получу [ли] отъ тебя извѣстіе. Ночевалъ у Урусова, рано утромъ вернулся въ Ясную. — Поджидалъ Лёлю. [1] Завтра поѣду обѣдать къ Урусову. Прекрасно провелъ день.

На обороте открытки: Москва. Хамовники, домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 248—249. Открытое письмо. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 2 февраля. 1885; Москва 2 февраля 1885», а также по содержанию предшествующего письма от 30 января, где описан приезд в Тулу, обед и вечер, а в настоящем письме — последовавшая ночевка в Туле. В ПЖ датировано 2 февраля.

[1] Л. Л. Толстой.

296.

1885 г. Февраля 1. Я. П.

Пятница, 11 часовъ вечера Ясн[ая] По[ляна].

Въ Тулѣ, куда я ѣздилъ нынче, получилъ твои два унылыя письма. [1] — И не знаю, что писать и что отвѣчать. Всю дорогу ѣхалъ, думалъ о томъ, что̀ написать, и передумалъ десятки писемъ, и теперь сидѣлъ долго надъ письмомъ, — не знаю, что̀ писать, — всего боюсь. Какъ ужасно тяжело жить безъ любви, и еще тяжелѣ[е] умирать. Я, когда одинъ, всегда яснѣе, живѣе представляю себѣ смерть, о к[оторой] думаю всегда, и когда я представилъ себѣ, что умру не въ любви, то

стало страшно. А въ любви только можно жить счастливо и не видать, какъ умрешь. Здоровье мое физически очень хорошо. Урусова тоже. Женѣ его [2] я телеграфировалъ и писалъ. Цѣлую тебя и дѣтей. Чтобы они написали.

Л.

Говорю я про отсутствіе любви не съ моей стороны. Я, не переставая, думаю о тебѣ, люблю и жалѣю — и чувствую непреодолимую враждебность, и отъ того не могу ничего писать, кромѣ того, что мнѣ больно.

На конверте: Москва. Хамовники. Домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой в ПЖ, стр. 249, с пропуском последних шестнадцати слов. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 2 февраля 1885; Москва. 2 февраля 1885» и пометы Толстого: «пятница, 11 часов вечера».

[1] Эти письма не сохранились.
[2] Кн. Марья Сергеевна Урусова, рожд. Мальцева.

297.

1885 г. Февраля 2. Я. П.

Получилъ нынче утромъ, — пятницу, твое письмо послѣднее. [1] Оно по лучше, можетъ быть, и я по лучше; но оно уменьшило мою тоску по тебѣ. — Я провелъ весь день дома — писалъ, читалъ и тихо сидѣлъ и думалъ. Вечеромъ прошелъ на деревню къ Николаю Ермилину [2] усовѣщивать его въ долгѣ, отъ к[отораго] онъ отрекается, и къ Костюшкѣ, [3] и Ганѣ [4] воровкѣ. Вотъ несчастное существо, затравленное людьми и потому озлившееся — одна съ 3-мя дѣтьми.

Много еще было впечатлѣній бѣдности и страданій. Я ихъ вижу всегда и вездѣ, но въ деревнѣ легче видѣть. Здѣсь видишь *все* до конца. И видишь и причину, и средство. И я люблю, не то, что люблю, а мнѣ хорошо, когда я ясно вижу свое положеніе среди другихъ людей.

Потому, что ты написала о Гаршинѣ, [5] я не жалѣю, что не видалъ его. Да и вообще я такъ много принужденъ видѣть лю-

дей въ Москвѣ, что чѣмъ меньше, тѣмъ легче. Мнѣ всегда кажется, что я совсѣмъ не нуженъ имъ. —

Читаю я Elliot'a Felix Holt. [6] Превосходное сочиненіе. Я читалъ его, но когда былъ очень глупъ, и совсѣмъ забылъ. Вотъ вещь, к[оторую] бы надо перевести, если она не переведена. Танѣ бы работа. Я еще не кончилъ и боюсь, что конецъ испортитъ. Это мнѣ далъ братъ Сережа. Передай ему, что все правда, что онъ говорилъ мнѣ про эту книгу, — все тамъ есть. Второй разъ я изъ деревни хвалю книги его рекомендаціи. [7] —

Лежитъ передо мной записка вдовы, к[оторая] нынче была у меня. У ней нѣтъ дома, нѣтъ земли, — мужъ ея б[ылъ] солдатъ въ Грумантской [8] казармѣ. Она осталась вдовой 32 лѣтъ съ 8-ю дѣтьми, — старшей 11 лѣтъ. — Когда я сталъ записывать, то долго не могъ понять — оказалось, одна двойня. Поручикъ [9] далъ ей уголъ на зиму.

Завтра я поѣду въ Тулу и постараюсь, что можно, сдѣлать для нея.

Везу это письмо на Козловку — и съ трепетомъ открою твое. Что твое здоровье? Тебѣ очень нехорошо по письмамъ. Что Миша [10] и весь домъ?

Я вчера сожалѣлъ о нелюбовности нашей временной. Слѣдствіе этой нелюбовности не ясность взаимныхъ желаній. Я тебѣ говорилъ, что если ты хочешь, чтобъ я вернулся, то напиши мнѣ, и я сейчасъ пріѣду, и не черезъ силу, а съ истинной радостью, что тебѣ могу сдѣлать желаемое. А ты ничего не пишешь, или какъ то неопредѣленно.

Прощай, душа моя, цѣлую тебя и дѣтей.

Л.

Урусовъ гораздо лучше, чѣмъ въ Москвѣ. Ему надо беречься, и онъ бережется, но я вижу, какъ, бережась такимъ образомъ, онъ можетъ прожить долго.

Сейчасъ въ Козловкѣ получилъ твое доброе вполнѣ письмо [11] и уѣзжаю спокоенъ и счастливъ домой. Ты зовешь, и потому я пріѣду въ понедѣльникъ; [12] —

На конверте: Москва. Хамовники, домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 249—251. Датируется на

основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 3 февраля. 1885; Москва. 3 февраля 1885». Слова письма: «Нынче утром — пятницу» — ошибочны: Толстой писал в субботу 2 февраля.

[1] Письма этого не сохранилось.

[2] Николай Ермилович Зябрев.

[3] Константин Николаевич Зябрев.

[4] Жена работника Григорья Ивановича.

[5] Всеволод Михайлович Гаршин (1855—1888), беллетрист. О его приезде к Толстым в яснополянский дом см. Илья Толстой, «Мои воспоминания» М. 1914, стр. 155. О знакомстве Толстого с Гаршиным идет речь в главе XV книги Ильи Толстого. Гаршину и Толстому посвящена статья С. Н. Дурылина в № 5 «Звеньев».

[6] Джордж Элиот (Мария Анна Эванс) (1819—1880), английская писательница. Ее повесть на политические темы «Felix Holt» появилась в 1866 г. В Яснополянской библиотеке сохранился экземпляр «Felix Holt» с пометами Толстого, в издании Leipzig. B. Tauchnitz 1867. 2 тома.

[7] Первый раз Толстой хвалил книгу Gustave Droz «Tristesses et sourires» 1884. См. письмо от 28 января 1884 г., № 258.

[8] Грумонт — деревня в трех верстах от Ясной поляны.

[9] Франц Иванович Баратынский, казенный лесничий.

[10] Михаил Львович Толстой.

[11] Письмо не сохранилось.

[12] 4 февраля.

298.

1885 г. Февраля 19. Москва.

Маша [1] послала письмо прежде, чѣмъ мы свидѣлись. У насъ всѣ здоровы, кромѣ M-me Seuron, и у меня гриппъ усилился. Я не выхожу. Несмотря на то, много работалъ вчера, еще и вечеромъ. Вечеръ сидѣли одни, и въ 12 все потушили. Кланяйся милымъ Кузминскимъ [2] и пиши.

Л. Толстой.

На обороте открытки: Петербургъ. Невскій. 75. А. М. Кузминскому для передачи С. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Открытое письмо. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 252. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москва. 20 февраля. 1885; С. Петербург. 21 февраля 1885» и датировки следующего письма. В ПЖ датировано 21 февраля.

[1] Мария Львовна Толстая.

[2] Семья Т. А. и А. М. Кузминских, у которых остановилась С. А. Толстая, поехавшая с дочерью в Петербург.

С. А. Толстая писала в ответ (письмо не датировано): «Мне очень грустно, что ты нездоров, милый Левочка, если б знала, что тебе будет хуже, то не поехала бы. Пожалуйста, берегись, не выходи и не застудись. О madame Seuron могу сказать, что мне ее сердечно жаль, но что у ней перемежающаяся лихорадка, которую я бы вылечила в три дня, за это головой ручаюсь» (ПСТ, стр. 293).

299.

1885 г. Февраля 20. Москва.

У насъ все идетъ прекрасно. Большіе смирны и пріятны, а маленькіе прелестны. — Илюша чѣмъ то разсердилъ своего воспитателя, Янчина, [1] и тотъ мнѣ написалъ письмо, но завтра Илья обѣщалъ это все устроить. Андрюша читалъ и писалъ, и въ хорошемъ духѣ. Алеша льнетъ ко мнѣ и говоритъ: мы съ папа дружны. Маша озабочена и дѣтьми, и болѣзнью M-me Seur[on]. У нея опять лихорадка была. Я утромъ больше читалъ Georg'a, [2] чѣмъ писалъ. Очень гриппъ силенъ. Я не выхожу.

Обѣдали одни, — даже M-me Seuron не было, Сережа опоздалъ. Вечеромъ, я только легъ отдохнуть, какъ пришелъ переплетчикъ Богословскій, а потомъ Сережа братъ, а потомъ Бибиковъ, [3] и Богоявленскій, [4] и сынъ Сережа. Братъ Сережа ушелъ, а эти господа напились чаю наверху и ушли въ $10^1/_2$. Сережа сынъ теперь играетъ, Маша и Леля легли. А Илюша поѣхалъ на репетицію концерта русскаго пѣнья, который даютъ Лопатинъ [5] и Лавровскій. [6] —

Письмо тебѣ было отъ Комисіи библ. [7] для тюремъ и больницъ, — благодарность и квитанціи. Еще корректуры: Чѣмъ люд[и] ж[ивы] [8] и Дѣтство. [9] Я не поправлялъ, только поправилъ въ Чѣмъ люди живы одно мѣсто. Какъ велишь?

Цѣлую тебя и всѣхъ милыхъ Кузминскихъ.

На конверте: Петербургъ. Невской 75. А. М. Кузминскому для передачи Софьѣ Андревнѣ *Толстой*.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 251. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москва. 21 февраля. 1885».

С.-Петербург. 22 февраля 1885» и слов письма: «ушли в 10 $^1/_2$..... Маша и Леля легли».

[1] Иван Васильевич Янчин (1818—1889), географ, педагог. Его курсы географии для первых четырех классов гимназии с 1872 г. по 1910 г. выдержали тридцать одно издание. В продолжение двадцати одного года был преподавателем географии, классным наставником и содержателем пансиона Поливановской гимназии. О нем см. «Двадцатипятилетие Московской частной гимназии Поливанова». М. 1893, стр. 14—15, а также некрологи в «Русских ведомостях» за 1889 г., № 323 и «Московских ведомостях» № 325. Письмо Янчина к Толстому не сохранилось.

[2] Генри Джордж (1839—1897), американский экономист. Его книга, которой увлекался Толстой—«Progress and Poverty»[«Прогресс и бедность»], была опубликована в 1879 г. Толстого привлекала теория Генри Джорджа о едином налоге и национализации земли.

[3] А. А. Бибиков.

[4] Николай Ефимович Богоявленский, врач.

[5] Николай Михайлович Лопатин (1854—1897), певец и собиратель народных песен. Служил участковым мировым судьей. Издал «Полный народный песенник» и совместно с В. Прокуниным «Сборник лирических русских песен». О нем см.: С. Л. Толстой, «В. Прокунин и Н. Лопатин», Сборник этнографической секции «ГИМН». I. 1926.

[6] Это — Иван Иванович Лавров, певец, темниковский мещанин по происхождению, почти самоучка. Только в зрелых годах его талант был оценен, и он поступил в Московский Большой театр. Записки И. И. Лаврова изданы в 1889 г. Думновым под заглавием «Сцена и жизнь».

[7] Сведений не имеется.

[8] Для двенадцатого тома пятого полного собрания сочинений.

[9] Для первого тома пятого полного собрания сочинений.

300.

1885 г. Февраля 22. Москва.

Утромъ получилъ твою записочку. [1] Все у насъ вполнѣ благополучно, несмотря на твой сонъ. Малыши прекрасны и физически, и нравственно. И старшіе хороши. — Илюша помирился съ своимъ учителемъ. [2] Я спалъ хорошо, но все еще съ гриппомъ, читаю своего Georg'a. [3] Скажи Сашѣ, [4] если у него есть время, чтобъ онъ прочелъ. Это важная книга. Этотъ тотъ важный шагъ на пути общей жизни, какъ освобожденіе крестьянъ — освобожденіе отъ частной собственности земли. Взглядъ на этотъ предметъ есть повѣрка людей. И надо прочесть Georg'a, к[оторый] поставилъ этотъ вопросъ ясно и опредѣленно. Нельзя ужъ послѣ него вилять, надо прямо стать на

ту или другую сторону. — Мои требованія гораздо дальше его; но это шагъ на первую ступеню той лѣстницы, по к[оторой] я иду.

Вечеромъ я шилъ сапоги — плохо, дѣти были у меня.

Утромъ они ходили гулять, несмотря на желудки, и вернулись веселые и здоровые. Потомъ пришелъ Маракуевъ.[5] Маша попросилась къ дядѣ Сережѣ слушать Лопатина.[6] Я напился чаю, досталъ большую шубу и поѣхалъ съ Мар[акуевымъ] сначала къ Олсуфьевымъ,[7] чтобъ взять у нея[8] рукопись 12 Апостоловъ,[9] и отдалъ ее Марак[уеву]. Онъ надѣется пропустить въ цензурѣ и напечатать, а потомъ заѣхалъ къ Сережѣ за Машей. Только что началось пѣніе и привезъ ее съ Лелей домой въ часъ. Я не простудился и, должно быть, завтра совсѣмъ справлюсь. Письмо тебѣ было отъ В[арвары] Д[митріевны] Урусовой.[10] Цѣлую тебя и Таню,[11] и милыхъ Кузминскихъ. Я въ нихъ теперь больше вѣрю, какъ вы съ ними, а то въ родѣ Новой Зеландіи — они. —

На конверте: Петербургъ. 75. Невской. А. М. Кузминскому для передачи С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 252—253. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москва. 22 февраля 1885; С. Петербург. 23 февраля 1885» и слов письма: «привез ее с Лелей домой в час [ночи]».

[1] Записочка не сохранилась.

[2] См. предшествующее письмо. С. А. Толстая писала в ответ: «Илюша меня своей выходкой с учителем огорчил, у него невозможная его грубость, когда раз на него найдет» (письмо не датировано) (стр. 295).

[3] С. А. Толстая писала в ответ: «Обедала дома с Страховым, читала в твоем письме о George'е, и он тебе напишет свое мнение, будет теперь читать» (письмо, начинающееся словами: «Сегодня не пишу», стр. 296).

[4] А. М. Кузминский.

[5] Владимир Николаевич Маракуев, издатель и составитель популярных брошюр.

[6] На том же листе Марья Львовна Толстая писала С. А. Толстой: «Я была с Лелей вчера вечером у Толстых, там пел Лопатин, *очень* хорошо, так задористо, и голос очень хороший, по моему, — Марья Михайловна слушала, слушала, да и заплакала, и ушла к себе в спальню, очень трогательно. Вера [дочь С. Н. Толстого] тоже чуть не заплакала. У них было очень много народу; приехали домой поздно. Папа за нами приезжал».

[7] Гр. Адам Васильевич Олсуфьев.

[8] Гр. Анна Михайловна Олсуфьева.

[9] Перевод Толстого «Учение двенадцати апостолов».

[10] Кж. Варвара Дмитриевна Урусова, сестра Л. Д. Урусова. Ее перу принадлежат: «Маленькие души». Фантастическая сказка для детей. Полусон. В. Д. Урусовой, изд. Г. И. Геннади и А. и Ф. Ушаковых и К°. М. 1865; «Чарльс Кингслей» (анонимно) в «Литературных приложениях» к газете «Гражданин» 1885, август, стр. 1—22, и «Ралф Уалдо Эмерсон», там же 1885, сентябрь, стр. 1—12. Последние две статьи напечатаны при посредстве Толстого и Н. Н. Страхова. Страхов писал 28 июля 1885 г. Толстому: «Статья о Кингслее и Эмерсоне оказалась несколько безграмотною и мало занимательною» (ПС, стр. 325). Письмо Урусовой к С. А. Толстой — от 18 февраля 1885 г.

[11] Татьяна Львовна Толстая.

301.

1885 г. Февраля 22. Москва.

Получилъ нынче, пятницу, твое письмо о твоемъ свиданьи съ Имп[ератрицей]. [1] Дѣйствительно удивительно твое счастье. Ты вѣдь этаго очень желала. Мнѣ это было тщеславью лестно, но скорѣе непріятно. Хорошаго отъ этаго не бываетъ. Я помню, въ Павловскѣ [2] былъ человѣкъ, [3] сидѣвшій всегда въ кустахъ и щелкавшій соловьемъ. Я разъ заговорилъ съ нимъ и тотчасъ по непріятному тону угадалъ, что съ нимъ кто то говорилъ изъ царской фамиліи. Какъ бы съ тобой того же не было. [3] Вчера я былъ плохъ, но нынче много лучше, хотя еще далеко не въ нормальномъ положеніи. Не могу писать. Все читаю Georg'a и много поумнѣлъ. Дѣти всѣ здоровы и хороши— о нихъ Маша напишетъ. [4] Вечеромъ пришелъ Орловъ, [5] а потомъ Ширковъ, [6] и засидѣлись до 2 часовъ. Костинька [7] былъ утромъ, только что Леля прочелъ твое письмо, и Леля, встрѣчая его, говоритъ: Мама съ Импер[атрицей] говорила. Кост[инька], ни минуты не задумываясь, сказалъ: Теперь могу умереть. Нынѣ отпущаеши раба твоего. [8] — Цѣлую тебя и милыхъ Кузминскихъ. Отчего жъ ты сказала не то, что я пишу, а что не пишу? Заробѣла. Ну, прощай. Начинаю считать дни, когда ты вернешься.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 225. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москва. 23 февраля 1885; С.-Петербург. 24 февраля. 1885» и слов письма: «нынче, пятницу», которая падала на 22 февраля. В ПЖ датировано 26 февраля.

[1] С. А. Толстая была с визитом у своей двоюродной тетки Е. Н. Шостак. Внезапно к Е. Н. Шостак приехала Мария Федоровна и пожелала познакомиться с С. А. Толстой. Письмо с описанием этого свиданья не датировано.

[2] Безуездный город, в 25 верстах от Петербурга, где находился царский дворец и громадный (свыше 600 десятин) парк.

[3] Об этом «искусственном соловье» есть дневниковая запись Толстого под 14 мая 1856 г. С. А. Толстая писала в ответ (письмо от воскресенья — 24 февраля): «Я немного обиделась, что ты меня с щелкуном в Петергофе сравнил. На мне совсем не отразилось царское величие, даже, если б я сама стала царицей, то и тогда, пожалуй, не изменилась бы, уж такой у меня характер. Но меня утешила фраза, что ты считаешь дни до моего приезда» (ПСТ, стр. 297).

[4] В приписке на третьей странице почтового листа М. Л. Толстая писала С. А. Толстой: «Малышам нельзя здоровее и веселее быть».

[5] Владимир Федорович Орлов.

[6] Вероятно, Валериан Валерианович Ширков, сын Валериана Федоровича Ширкова (1805—1856), художника и либретиста. Были богатыми харьковскими помещиками.

[7] К. А. Ислявин.

[8] Слова, приписываемые так называемому Симеону богоприимцу, который, будучи дряхлым старцем, якобы произнес их, взявши в руки младенца Иисуса Христа.

302.

1885 г. Февраля 23. Москва.

Пишу нынче раньше, п[отому] ч[то] свободенъ вечеромъ ($8^1/_2$ часовъ). Дѣти раздѣваются и ложатся, Маша читаетъ. Лёля, Илюша, Сережа съ дядей Сережей поѣхали въ концертъ Лаврова-Лапатина. [1] У меня была незнакомая дама и Богословскій, [2] и я не безъ грубости отдѣлался отъ нихъ и вотъ свободенъ. Здоровье лучше — остатокъ кашля и насморка. — Всё читаю своего G[eorge'a] и нынче кончилъ. Жду моихъ професоровъ [3] и интересной бесѣды съ ними. G[eorge] есть переворотъ важный. Я постараюсь узнать его адресъ и напишу ему. [4] — Нынче не было отъ тебя письма. Это жалко. Дѣти и здоровы и пріятны — всѣ безъ исключенія. Madame всё плоха; — но такъ какъ у ней дѣла, [5] то лѣкарствъ принимать нельзя. Тебѣ вчера было письмо отъ Щепкина [6] — онъ обѣщаетъ прислать Азбуки завтра, воскресенье, и еще масло изъ Ясной. Нынче корректуры отъ Мамонтова. [7]

Можно продержать ихъ, но не знаю, будешь ли ты довольна. —

Нынче въ первый разъ выходилъ и сейчасъ пойду погулять и зайду либо къ Машенькѣ, либо къ Алсуфьевымъ, какъ погода понравится. Прощай, душенька. — Я радъ, что вы вмѣстѣ и у Кузм[инскихъ]. Цѣлую тебя, Таню и милыхъ Кузм[инскихъ]. Я Таню все забываю включать въ Кузминскихъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. В письме приписка М. Л. Толстой. Датируется на основании почтового штемпеля: «Москва. 24 февраля. 1885» и на основании слов письма «завтра воскресенье», — воскресенье падало на 23 февраля.

[1] Об этом концерте Лопатина и Лаврова, как предстоявшем, Толстой писал С. А. Толстой 20 февраля, назвав в этом письме ошибочно Лаврова Лавровским.

[2] О переплетчике Богословском Толстой писал в том же письме от 20 февраля.

[3] Вероятно имеется в виду А. И. Чупров (1842—1908), И. И. Янжул (1845—1914) и И. И. Иванюков (1844—1912), взглядами которых в области экономики Толстой интересовался и которым он в 1885 г. читал отрывки из «Так что ж нам делать?» о деньгах, как средстве обмена (см. «Международный Толстовский альманах», М. 1909, стр. 410).

[4] Толстой обратился с письмом к Г. Джорджу гораздо позднее — 27 марта 1896 г. (см. т. 69).

[5] Так в семье Толстых обозначались у женщин менструации.

[6] М. П. Щепкин был владельцем типографии, помещавшейся на Средней Кисловке в Москве. В типографии Щепкина С. А. Толстая печатала отдельным изданием «Азбуку» Толстого. Письмо Щепкина не сохранилось.

[7] Быть может, речь идет о корректурах «Детства и Отрочества», выпущенных в 1885 г. отдельным изданием в типографии Мамонтова.

303.

1885 г. Февраля 24. Москва.

Вчера не было отъ тебя письма, и нынче коротенькое [1] — мнѣ и Машѣ. Тебя видно очень засуетили. — Я здоровъ и только не совсѣмъ въ силѣ — не пишу, и мало энергіи. M-me Seuron плоха. Она не встаетъ. Нынче послали записку Чиркову, [2] и если онъ пріѣдетъ, я повидаю его. Дѣти наши всѣ прекрасны. Алеша, какъ всегда, неестественно быстро сообразителенъ и милъ. Миша совсѣмъ поправился, Андрюша крикливъ и назойливъ, но хорошъ. Про Сашу не говорю. Что можно

отъ нея ждать — здоровый видъ и улыбки, — то это есть. Про Машу не говорю, щадя ея скромность, т[акъ] к[акъ] она читаетъ мои письма. Леля хорошъ; вчера опоздалъ на одинъ урокъ, но, кажется, не былъ за то наказанъ. Спалъ нынче долго и уѣхалъ на катокъ, и теперь дома нѣтъ (7 ч[асовъ] вечера). Вѣрно обѣдалъ у бр[ата] Сережи. Такъ сказалъ Костинька. Илья въ хорошемъ, бодромъ и не зломъ духѣ. Сережа сейчасъ пришелъ попросить 3 р[убля] денегъ и какъ будто хочетъ приблизиться. —

У меня составился планъ о томъ, что, когда ты вернешься, поѣхать съ Урусовымъ, [3] проводить его до Крыма. Планъ этотъ возникъ при чтеніи письма Варв[ары] Дм[итріевны], [4] к[оторая] отвѣчаетъ тебѣ, что изъ нихъ никто не можетъ ѣхать съ нимъ. Я нынче написалъ это ему, какъ проэктъ. Если я не застану его въ Тулѣ, я могу взять его въ Дятьковѣ. [5]

Вчера я походилъ вечеромъ, никуда не заходя, и вернулся домой къ чаю. Костинька сидѣлъ за столомъ. На столѣ бутылки всѣ были пусты, а Костинька полонъ и вина, и довольства. О несчастное существо. — Нынче всталъ рано, — повозился много, усталъ и сидѣлъ, писалъ письма и читалъ. Потомъ походилъ, и вотъ отобѣдали, и я жду какого-то неизвѣстного Г-на, к[оторый] просилъ позволенія пріѣхать. Постараюсь быть краткимъ. Корректуры, можетъ быть, поправлю. [6] Цѣлую тебя и Таню.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 253—254. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москва. 25 февраля. 1885; С. Петербург. 26 февраля 1855» и слов письма: «7 ч. вечера». В ПЖ датировано 25 февраля.

[1] Вероятно, не датированное, начинающееся словами: «Милый Левочка, видно для того» (стр. 395).

[2] В. В. Чирков, доктор.

[3] Л. Д. Урусов, хворавший грудной болезнью.

[4] В этом письме В. Д. Урусова, отвечая на вопрос, неужели в их многочисленной семье нет никого, кто бы взял на себя заботы о Л. Д. Урусове, стремится доказать, что ни один из трех его братьев и ни одна из трех сестер не могут сопровождать больного.

[5] Дядьково, Брянского уезда, Орловской губернии, где жили родственники кн. Л. Д. Урусова — Мальцовы.

[6] Корректуры пятого полного собрания сочинений Толстого. В полученном Толстым письме С. А. Толстая писала: «Если корректуры поправлять скучно, то оставь до меня».

1885 г. Февраля 25. Москва.

У насъ все вполнѣ благополучно, даже M-me Seuron лучше. Нынче вечеромъ былъ Чирковъ — прописалъ хину. Дѣти маленькія ѣздили на коньки, к[оторые] продолжаютъ быть въ большой модѣ. Алеша ходилъ гулять подъ вуалемъ. [1] Большіе ѣздили въ циркъ, [2] бр[атъ] Сережа ихъ завезъ — и Машу, чему я б[ылъ] очень радъ, т[акъ] к[акъ] вчера она не ѣздила къ Лобановымъ. [3] Я вчера съ Сережей бр[атомъ] пошелъ къ нему и тамъ игралъ съ нимъ [въ] винтъ, и потомъ онъ меня дразнилъ, но мы, какъ всегда, разстались въ любви. Была больная ему рѣчь о его Гришѣ. [4] Я легъ очень [поздно]. Отъ этаго или отъ остатковъ грипа я слабъ и не пишу ничего. Читаю: нынче нашелъ американскаго писателя религіознаго, Паркера, [5] и очень былъ счастливъ находить прекрасно выраженныя свои мысли 20 лѣтъ тому назадъ. Спроси у Ник[олая] Ник[олаевича], [6] знаетъ ли онъ Theodore Parker.

Утромъ были классныя дамы, [7] потомъ незнакомый прекрасный господинъ, потомъ дама, писательница молодая, потомъ пошелъ къ Готье. [8] За обѣдомъ б[ылъ] Орловъ. Завтра праздникъ, и Алсидъ здѣсь. Вечеръ читалъ у Илюши въ комнатѣ и хотѣлъ заснуть. Напились чаю съ Кост[инькой] и Сер[ежей] сыномъ и пошелъ было за Машей къ Сережѣ бр[ату], но она уже вернулась, и ложусь спать. Цѣлую тебя, Таню и Кузм[инскихъ].

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 253. Датируется на основании связи содержания данного письма с предшествующим (в предшествующем: «нынче послали записку Чиркову», в настоящем — «нынче вечером был Чирков»; в настоящем: «вчера она (М. Л. Толстая) не ездила к Лобановым», а в приписке к предшествующему письму М. Л. Толстая, которая писала утром (Толстой писал накануне вечером), сказано: «Вечером вчера я должна была ехать к Лобановым»). В ПЖ датировано 23 февраля.

[1] В приписке к письму от 22 февраля М. Л. Толстая писала: «Алеша вчера гулял с синим вуалем, потому что у него глаз был красен, а сегодня совсем хорош».

[2] В приписке к настоящему письму М. Л. Толстая описывала: «Я вчера ездила с дядей Сережей, Верой, Варей и Машей в цирк, Леля и Алкид [Сейрон] тоже. Цирк был очень хорош. Была укротительница львов

Она входила в огромную клетку, где было шесть львов, и ласкала их, голову и руки к ним в пасть клала и заставляла прыгать через огненное серсо и через барьеры. Очень страшно».

[3] Имеется в виду семья отставного гвардии ротмистра кн. Николая Алексеевича Лобанова-Ростовского (1826—1887), женатого на Анне Ивановне Шаблыкиной, в первом браке — Шеншиной (1837—1914).

[4] Григорий Сергеевич Толстой, сын С. Н. Толстого. Ему было тогда 32 года.

[5] Теодор Паркер (1810—1860), американский богослов. Влияние на себя его книги «Discourse on religious subjects» («Речи на религиозные темы») Толстой расценивал, как «большое».

[6] Н. Н. Страхов.

[7] Мария Александровна Шмидт и Ольга Алексеевна Баршева. Мария Александровна Шмидт (1844—1911), классная дама Московского отделения Николаевского женского училища. Отошла от православия под влиянием Толстого. Друг семьи Толстых. В последние годы жизни поселилась в избе близ деревни Овсянниково, обрабатывая огород и переписывая запрещенные сочинения Толстого. О ней см.: Сухотина-Толстая. «Друзья и гости Ясной поляны» М. 1923, стр. 143—196 и Е. Е. Горбунова-Посадова, «Друг Толстого Мария Александровна Шмидт» М. 1929. — Ольга Алексеевна Баршева (1844—1893), классная дама того же училища, друг М. А. Шмидт. «Обе они разочаровались в своей деятельности, уехали на Кавказ работать, жить своими трудами. Ольга Алексеевна там умерла» (н. п. С. А.). Переписка Баршевой с Толстым вошла в книгу Е. Е. Горбуновой-Посадовой «Друг Толстого М. А. Шмидт» М. 1929.

[8] Книжный магазин.

305.

1885 г. Марта 7. Орел.

Доѣхалъ благополучно до Орла. [1] Офицеръ ѣхалъ со мной до Серпухова и не слишкомъ замучалъ меня. Какъ то у тебя Алеша? [2] — Мнѣ бы совсѣмъ б[ыло] легко, если бы не онъ. Я ѣду свѣжо. Буду писать часто. Пиши также. Скучно, что меня всѣ знаютъ и надо говорить. Цѣлую тебя и дѣтей.

Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Открытое письмо. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ. стр. 255—256. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Орловское почтовое отд. Орловско-Витебской ж. д. 8 марта 1885; почтовый вагон, 9 марта 1885» и по датировке следующего письма, написанного на другой день.

[1] Из Москвы до Орла, где Толстой сделал пересадку на Брянск, направляясь в Дядьково, где в это время жил больной Л. Д. Урусов.

[2] «Сын Алеша был прекрасный ребенок, умерший от крупа четырех лет. Когда он умирал, Лев Н., взглянув на него, сказал: «умирает лучший из трех». Больные были тоже горлом еще двое: Андрюша и Миша» (н. п. С. А.).

С. А. Толстая писала в ответ 10 марта: «Сегодня, наконец, получила от тебя открытое письмо. Ты бодр, и кажется, твоя поездка будет хорошая» (ПСТ, стр. 303).

306.

1885 г. Марта 8. Дядьково.

Пріѣхалъ я нынче утромъ въ Дятьково [1] — очень усталый отъ безсонной ночи. Урусовъ медленно, но равномѣрно опускается. Очень былъ радъ моему пріѣзду. Онъ собирается ѣхать 11-го. [2] Онъ предложилъ мнѣ ѣхать раньше, но такъ какъ ему видимо хотѣлось 11-го, я согласился, тѣмъ болѣе, что здѣсь много новаго для меня и интереснаго, но не скажу — пріятнаго. Я нынче ужъ былъ на стекляннномъ заводѣ и видѣлъ ужасы на мой взглядъ. Дѣвочки 10 лѣтъ въ 12 часовъ ночи становятся на работу и стоятъ до 12 дня, а потомъ въ 4 идутъ въ школу, гдѣ ихъ по командѣ учатъ: усъ, оса, оси и т. п. Здороваго лица женскаго и мужскаго [увидать] трудно, а изможденныхъ и жалкихъ — бездна. Изъ Мальцевыхъ здѣсь одинъ Николай, [3] очень гостепріимный и добрый, и хорошо къ народу расположенный человѣкъ. Домъ старинный, огромный, амфилада комнатъ въ 10, зимній садъ и старая мебель. Здѣсь Рейхель [4] старичокъ и Вышеславцевъ. [5] Мальцевъ приглашаетъ на медвѣдя. У него нѣсколько обложенныхъ. Онъ убилъ ужъ нѣсколько. То-то Ильѣ. Я не поѣду и нѣтъ охоты. Хочется не терять времени и писать или хоть учиться. И такъ 2 дня почти пропало. Завтра вѣроятно поѣду въ Людиново. [6] Это чугунный и машинный заводъ за 30 верстъ, и постараюсь и заняться.

Не сѣтуй, голубушка, что коротко письмо. Я тебя очень люблю и жалѣю и за Алешу, если онъ нездоровъ, и за твои заботы. Цѣлую дѣтей. Я сейчасъ иду въ баню. Она въ домѣ, и падаю со сна. А завтра письмо пойдетъ въ 11. Еще не успѣю, пожалуй. Суббота. [7]

Л. Т.

Моя поѣздка съ Урусовымъ будетъ ему радостна и, надѣюсь, полезна, п[отому] ч[то] если бы не я, онъ бы поѣхалъ одинъ.

На конверте: Москва. Хамовнической переулокъ. Графинѣ С. А. Толстой въ своемъ домѣ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 256. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 9 марта. 1885; Москва. 11 марта. 1885». Помета «суббота» в конце письма ошибочна, как признает сам Толстой в следующем письме.

[1] Дятьково или Дядьково — село Орловской губернии, в 40 верстах от Брянска. Средоточие управления обширными заводскими предприятиями Мальцова и местонахождение главного хрустального завода. Фасад дома, в котором останавливался Толстой в Дядькове, воспроизведен при статье Меженецкого «Воспоминания о С. И. Мальцове» («Исторический вестник». 1847, ноябрь).

[2] Кн. Л. Д. Урусов, по совету врачей, направлялся в Крым, куда его решил провожать Толстой.

[3] Николай Сергеевич Мальцов (р. 1849), третий сын С. И. Мальцова.

[4] Кто это лицо, установить не удалось.

[5] Петр Михайлович Вышеславцев, присяжный поверенный, родственник Мальцовых (мать С. И. Мальцова, Капитолина Михайловна, рожденная Вышеславцева).

[6] Людиновский завод в 25 верстах от Жиздры (Калужской губернии).

[7] Фактически была пятница.

307.

1885 г. Марта 9. Дядьково.

Можетъ быть, успѣю написать завтра, но пишу и нынче,— суббота. Вчера я ошибся. Я провелъ очень хорошій день. Заняться не успѣваю. Хожу, смотрю, совсѣмъ здоровъ. Жду извѣстій. Сейчасъ ѣду по жел[ѣзной] дор[огѣ] съ вечера въ Людиново, чугунный заводъ, съ Вышеславцевымъ и вернусь завтра утромъ. Здѣсь всѣ встаютъ въ 5 и ложатся въ 9. И я съ ними.—

Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Открытое письмо. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 257. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 11 марта. 1885; Москва. 13 марта. 1885» и слов письма: «пишу и нынче — суббота». Суббота падала на 9 марта 1885 г.

308.

1885 г. Марта 9. Дядьково.

Пишу нынче суботу вечеромъ другое письмо, к[оторое], я надѣюсь, ты получишь раньше, чѣмъ первое. Это письмо везетъ человѣкъ, ѣдущій въ Петерб[ургъ], и я прошу доставить въ Москвѣ.— Пишу изъ кабинета Вышеславцева, того, у к[отораго] мы купили экипажи. Я у него ночую въ Людиновѣ,— тутъ куча разныхъ заводовъ и фабрикъ, и чугунолитейный. Мы только что весь вечеръ ходили по заводу, гдѣ льютъ чугунъ и дѣлаютъ желѣзо. Все это очень поразительно. Страшная работа и необходимѣйшая. — Я здоровъ и не успѣваю скучать по васъ. Завтра послѣдній день проведу здѣсь, и въ понедѣльникъ ѣдемъ. Урусовъ очень не хорошъ. Завтра надѣюсь получить письмо. Цѣлую тебя и дѣтей.

На конверте: Москва. Хамовническій переулокъ. Графинѣ С. А. Толстой въ своемъ домѣ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 257. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 10 марта 1885»; «Москва, 12 марта 1885», и первых слов письма: «пишу нынче суббота вечером другое письмо».

309.

1885 г. Марта 10. Дядьково.

Мы пробыли здѣсь, какъ ты знаешь изъ моихъ писемъ (я пишу каждый день), дольше, чѣмъ думали, и потому я получилъ твое письмо [1] и уѣзжаю спокойнѣе. Хорошо, что Ал[еша] здоровъ. Нехорошо, что твой котелъ все кипитъ. Разумѣется, трудно, но всетаки можно сознательно приводить себя въ спокойствіе,— 1) тѣмъ, чтобы дѣлать различіе между очень важнымъ, важнымъ, менѣе важнымъ и ничтожнымъ и сообразно съ степенью важности направлять свою дѣятельность, и 2) тѣмъ, чтобы различать между вещами, отъ меня вполнѣ зависящими, отчасти отъ меня зависящими, и вещами внѣ въ моей власти, и тоже сообразно съ этимъ направить на первыя самую большую и на послѣднія самую малую энергію. Я нынче, несмотря на

немного разстроившійся желудокъ (безъ боли), выспался хорошо, и выѣзжаемъ мы сейчасъ, въ понедѣльникъ, въ 12 часовъ дня, въ хорошемъ настроеніи.

Вчера я на лошадяхъ вернулся къ вечеру изъ Людинова. Прекрасная поѣздка прелестнымъ лѣсомъ 30 верстъ съ подставой, въ саняхъ изобрѣтенія Мальцова — сидѣть задомъ. Вечеромъ попросилъ Мальцова [2] играть на фортепьяно. Онъ мило играетъ. Вообще онъ дикой вполнѣ, но очень деликатный, тонкій по чувству человѣкъ и находится въ страшномъ положеніи. Дѣло громадное, требуются сотни тысячъ. Рабочихъ 100,000, требующихъ работы, и денегъ нѣтъ. Мнѣ его истинно жалко. Все это такъ сложно, запутано, что разсказать это трудно. Онъ въ страшныхъ сѣтяхъ.[3]— Прощай, душенька, дай Богъ тебѣ здоровья тѣлеснаго и, главное, душевнаго, и тогда все будетъ хорошо. Что Илья и Сережа? Бросили ли они гулянье? До сихъ поръ писать не пришлось. А совѣстно жить безъ работы. Всѣ работаютъ, только не я. Вчера я провелъ время на площади, въ кабакахъ, на заводѣ, одинъ, безъ Чичеронъ, [4] и много видѣлъ и слышалъ интереснаго, и видѣлъ настоящій трудовой народъ. И когда я его вижу, мнѣ всегда еще сильнѣе, чѣмъ обыкновенно, приходятъ эти слова: всѣ работаютъ, только не я. Нынче опять у Мальцова въ этой роскоши. Черезъ 2 дня опять въ роскоши и праздности.

Такъ и кажется, что переѣзжаешь изъ одной богадѣльни въ другую. Урусовъ велѣлъ тебѣ сказать, что ты ему должна отвѣтъ на его письмо въ Пет[ербургъ],— онъ ждетъ. Цѣлую тебя и дѣтей. Не сердись на однообразіе моихъ мыслей. Эти мысли не мѣшаютъ мнѣ любить васъ. Что Маша? Вспомнилъ о Машѣ, п[отому] ч[то] она какъ то мнѣ представляется, меньше другихъ признаетъ мою любовь къ ней. Не приписываетъ словамъ моимъ значенія. Я пишу, что взбредетъ въ голову,—никогда такъ даже не говоришь.

На конверте: Москва. Хамовники, д. Гр. Толстаго. Графинѣ С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 257—258. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Орловско-Витебской ж. д. 12 марта 1885; Москва 13 марта 1885» и первых слов следующего письма.

[1] Не сохранилось в АТБ.

[2] Н. С. Мальцов.

[3] С 1875 г. С. И. Мальцов организовал на своих заводах товарищество, дела его вскоре упали, складочный капитал в шесть миллионов рублей был израсходован, на заводах накопилось долга до десяти миллионов; в 1885 г. было учреждено казенное управление, от заведывания делами сам Мальцов был устранен.

[4] без проводников

310.

1885 г. Марта 10—11. Орел.

Написалъ тебѣ длинное письмо [1] и съ мѣшечкомъ твоимъ забылъ на станціи Брянскъ, и потому ты днемъ позже получишь отъ меня вѣсть. Мы ѣдемъ благополучно. Сейчасъ 12 часовъ ночи, понедѣл[ьникъ] садимся на поѣздъ въ Курскъ и Харьковъ. Въ середу [2] въ ночь будемъ въ Севастополѣ. Я здоровъ и бодръ. Письмо твое нынче утромъ получилъ.

Л. Т.

На обороте открытки: Москва. Хамовники, домъ Гр. Толстаго. Гр. Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Открытое письмо. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 259. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Орловское почт. отд. Орлово-Витебской ж. д. 11 марта 1885; Москва. 13 марта 1885» и слов письма: «сейчас 12 часов ночи». Так как письмо писалось на рубеже двух суток, то датируется двумя числами.

[1] См. предшествующее письмо.

[2] 13 марта 1885 г.

311.

1885 г. Марта 12. Харьков.

Пишу изъ Харькова въ 8 часовъ вечера. Мы ѣдемъ черезъ часъ. Въ Харьковѣ стояли 7 часовъ. Я покинулъ Князя и поѣхалъ въ городъ по конкѣ, к[оторая] подходитъ къ самому вокзалу, купить провизіи, минераль[ной] воды Урусову и исполнить порученіе Дмоховской [1] черезъ Русанова. [2] Былъ въ судѣ, ждалъ долго Русанова и подъ конецъ дождался, потомъ пошелъ мимо Университета, вспомнилъ о Якоби, [3] товарищѣ Митиньки, [4]

профессорѣ гигіены, спросилъ его и зашелъ къ нему. Онъ самый милый, умный, пріятный человѣкъ. Мы не видались съ нимъ 40 лѣтъ. Онъ не узналъ меня. Съ нимъ поговорили, и онъ проводилъ меня къ Русанову, у к[отораго] пилъ чай, и вотъ пріѣхалъ. И то, и другое впечатлѣніе очень пріятное. Грустно, что ничего не знаю о васъ. И когда подумаю, то жутко. Обнимаю тебя и цѣлую съ дѣтьми.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники, д. Гр. Толст[аго]. Графинѣ С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 259. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Харьков. 12 марта 1885; Москва 14 марта. 1885 г.» и письма Русанова от 18 февраля 1888 г., в котором Русанов перечисляет «счастливые дни» свидания с Толстым и отмечает «12 марта 85 г. в Харькове».

[1] По делу Александра Александровича Тихоцкого. Возвратившись в Москву, Толстой писал Русанову 25 марта 1885 г.: «Я просил вас похлопотать за Тихоцкого, но оказалось, что я не передал вам самую сущность дела; сущность дела в том, что родным хотелось бы знать, в чем именно он обвиняется. Известно только, что он обвиняется по ст. ст. 251 и 252».— Анастасия Васильевна Дмоховская — мать жены Тихоцкого, рожд. Воронец. О ней см. письмо № 597 тома 63 настоящего издания.

[2] Гавриил Андреевич Русанов (1844—1907), помещик Воронежской губернии. Был членом Харьковского окружного суда. В августе 1883 г. познакомился с Толстым. Сделался его последователем. Воспоминания его о Толстом и описание встречи в Харькове см. в книге: А. Русанов. «Воспоминания о Л. Н. Толстом», 1937, стр. 147—154. Другой отрывок из воспоминаний Г. А. Русанова напечатан в «Толстовском ежегоднике» за 1912 г.; письма Толстого к Русанову — в «Вестнике Европы» за 1915 г., №№ 3 и 4. С. А. Толстая писала 14 марта: «Как хорошо, что ты был у Русанова, Дмоховская будет рада. Что же ты не пишешь о результате, я бы ей передала» (стр. 309). 25 марта 1885 г. Толстой писал Русанову: «С удовольствием вспоминаю мое свиданье с вами в Харькове». См. т. 63, стр. 217.

[3] Аркадий Иванович Якобий (р. 1827 г), из потомственных дворян Казанской губернии. Окончил Казанский университет в 1847 г. со степенью кандидата физико-математических наук. Служил по министерству юстиции. В 1860 г. получил степень доктора медицины. Примкнул к Польскому восстанию, вследствие чего бежал из России. Работал за границей. Герцен перед смертью вел с ним переговоры о возобновлении «Колокола». С 1865 г. профессор медицинского факультета Казанского и Харьковского университетов. Список трудов Якобия см. «Биографический словарь профессоров и

преподавателей Казанского университета». Казань. 1904, ч. II, стр. 383—384; о нем см. также: М. Гершензон «Письма к брату», 1927, стр. 151.

[4] Дмитрий Николаевич Толстой (1827—1856), брат Толстого. Якобий был студентом Казанского университета одновременно с гр. Д. Н. Толстым.

С. А. Толстая писала в ответ 14 марта: «Вот и из Харькова пришло письмо, я так тебе благодарна, что ты пишешь всякий день, и даже в такой суете, и в такое малое время» (стр. 308).

312.

1885 г. Марта 13. Синельниково.

Пишу со станціи Синельникова, [1] — 8 часовъ утра, 13-го. Мы ѣдемъ благополучно, спимъ прекрасно, и, если Б[огъ] дастъ, будемъ въ ночь въ Севастополѣ. Я здоровъ и бодръ; и кн[язь] относительно хорошъ, т. е. не хуже.— Л. Т.

На обороте открытки: Москва. Хамовники, д. Гр. Толстаго. Графинѣ С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Открытое письмо. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 259. Датируется на основании первой фразы письма и почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 13 марта. 1885; Москва. 15 марта. 1885».

[1] Станция по железнодорожному пути Москва-Севастополь, Павлоградского уезда, Екатеринославской губернии.

313.

1885 г. Марта 14. Севастополь.

14-го, 9 часовъ утра, выѣзжаемъ изъ Севастополя [1] въ ландо (такъ хотѣлъ кн[язь]), на лошадяхъ. Въ 5 часовъ будемъ на мѣстѣ. Я усталъ отъ праздности и скучаю отъ безвѣстности о васъ. Здоровье хорошо. Л. Т.

На обороте открытки: Москва. Хамовники, д. Гр. Толстаго. Графинѣ С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Открытое письмо. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 260. Датируется на основании первых слов письма и почтовых штемпелей: «Севастополь. 14 марта 1885; Москва. 17 марта. 1885».

[1] Толстой и Урусов ехали в Симеиз, имение Мальцовых, Ялтинского уезда, Таврической губернии, в 20 верстах от Ялты.

314.

1885 г. Марта 14. Байдары.

Пишу другое письмо нынче, 14-го. Одно изъ Севастополя — карточку — послалъ утромъ, а теперь изъ Байдаръ (это половина дороги до Симеиза).— Мы здѣсь кормимъ, и встрѣтили господина, ѣдущаго въ Москву и тоже кормящаго. Это оказался г-нъ Абрикосовъ [1] молодой. Онъ меня узналъ и читалъ, и жена [2] его, к[оторую] онъ свезъ въ Крымъ; и я пользуюсь тѣмъ, что онъ пріѣдетъ прежде почты. Погода прекрасная,— жарко въ горахъ, по к[оторымъ] мы ѣхали. Урусовъ взялъ ландо, его надули, оказалось ландо, не открывающееся, и хуже кареты, и я залѣзъ на сундукъ, на козлы. [3] Ѣхалъ, и не то, что думалъ; но набѣгали новыя,— новаго строя, хорошія мысли.—

Между прочимъ, одно: каково, я живъ, еще могу жить, еще! какъ бы хоть это послѣднее прожить по Божьи, т. е. хорошо. Это очень глупо, но мнѣ это радостно. Цвѣты цвѣтутъ, и въ одной блузѣ жарко. Лѣсъ голый, но на весеннемъ чуткомъ воздухѣ сливаются запахи то листа вялаго, то человѣч[ескихъ]испражненій, то фіалки, и все перемѣшивается. Проѣхали по тѣмъ мѣстамъ, казавшимся неприступными, гдѣ были непріятельскія батареи, и странно воспоминаніе войны даже соединяется съ чувствомъ бодрости и молодости. Что, если бы это было воспоминаніе какого нибудь народнаго торжества,— общаго дѣла,— вѣдь могутъ же такія быть. Еще на козлахъ сочинялъ Англійскаго милорда. [4] И хорошо. Еще думалъ по тому случаю, что Ур[усовъ], сидя въ каретѣ, все погонялъ ямщика, а я полюбилъ, сидя на козлахъ и ямщика, и лошадей, что какъ несчастны вы, люди богатые, к[оторые] не знаютъ ни того, на чемъ ѣдутъ, ни того, въ чемъ живутъ (т. е. какъ строенъ домъ), ни что носятъ, ни что ѣдятъ. Мужикъ и бѣдный все это знаетъ, цѣнитъ и получаетъ больше радостей. Видишь, что я духомъ бодръ и добръ. Если бы только не неизвѣстность о тебѣ и дѣтяхъ. Цѣлуй ихъ всѣхъ. Обнимаю тебя. Подали лошадей Абрикосову. Онъ ѣдетъ.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники, домъ Гр. Толстаго. Графинѣ С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 260—261. Датируется

на основании первых слов письма. Почтовый штемпель: «Москва. 17 марта. 1885».

[1] Владимир Алексеевич Абрикосов (1858—1922), из семьи московских фабрикантов — кондитеров. Абрикосов описал эту встречу с Толстым («Толстой. Памятники творчества и жизни». № 3, М. 1923, стр. 62—63).

[2] Мария Филипповна Абрикосова, рожд. Чемякина.

[3] Абрикосов так описал экипаж, в котором ехал Толстой: «Мое внимание привлекла карета, двигавшаяся по шоссе из Севастополя, на козлах которой, рядом с кучером, сидел мужчина в картузе, в серой блузе, положив ноги на передок козел. В нем я тотчас же узнал Л. Н. Толстого». О переезде Толстого из Севастополя в Симеиз см. также: Дневники С. А. Толстой, 1860—1891, стр. 132.

[4] „«Английский милорд Георг», известный лубочный роман. Лев Ник. задался тогда мыслями преобразовать народную литературу и планы своих народных рассказов называл своими—*английскими милордами*" (н. п. С. А.) Точное заглавие лубочной повести: «Повесть о приключениях английского милорда Георга и бранденбургской маркграфини Фредерики-Луизы» (первое печатное издание 1782 г.).

* 315.

1885 г. Марта 15. Алупка.

Москва. Хамовники, домъ Толстаго.
Графинѣ Толстой.

Пріѣхали благополучно. Здоровъ.

Толстой.

Печатается по телеграфному бланку, № 50, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Алупке 15 марта в 9 час. 40 мин. утра. Алупка — курорт в 16 верстах от г. Ялты.

С. А. Толстая писала в ответ 15 марта: «Сегодня была телеграмма уже из Алупки. Почему оттуда? не пойму. Я думала, что вы едете на Ялту» (стр. 310).

316.

1885 г. Марта 15. Симеиз.

Пишу, зная впередъ, что письма мои всѣ будутъ доходить до тебя въ разбивку, а не послѣдовательно. Теперь вечеръ, 15, пятницы; я только что перешелъ въ домъ къ Мальцову.[1] Онъ, оказывается, ожидалъ меня, сдѣлалъ приготовленія и даже ѣздилъ къ намъ на встрѣчу въ Севастополь, но разъѣхался съ

нами. Онъ замѣчательно бодрый, живой старикъ, не антипатичный и не глупый, но очень испорченный властью. —

Вчера послѣ Байдаръ (станція), откуда я послалъ тебѣ письмо, я пошелъ пѣшкомъ въ гору до знаменитыхъ Байдарскихъ воротъ, а Урусовъ поѣхалъ. Со мной былъ проводникъ, мальчикъ Русской, живущій въ Татарской деревнѣ. Мать его вдова, и онъ кормится кое какой работой; но удивителенъ своей заброшенностью. Никогда не былъ въ церкви, знаетъ Отче и все навыворотъ. Ему 17 лѣтъ.

Мѣстность долины, по кот[орой] я шелъ, прелестная и пустынная, птицы поютъ, фіалки пахнутъ, и солнце жжетъ. Князь доѣхалъ до воротъ прежде меня. Въ воротахъ велѣно всѣмъ восхищаться, и затѣмъ построены ворота. Но случилось, что поднялся туманъ, и мы ничего не видали. Холодно, сыро, темно; завалившіяся и торчащія скалы и шоссе извилинами подъ гору. Урусовъ сталъ задыхаться отъ тумана и пришелъ въ безпокойство безтолковое и объясненія съ ямщикомъ. Доѣхали благополучно въ темнотѣ. Я помѣстился въ гостинницѣ — прекрасно. Ночь лунная, кипарисы черными столбами по полугорѣ,— фонтаны журчатъ вездѣ и внизу сине море, «безъ умолку». Нехорошо было, что за стѣной дѣти: 3 лѣтъ и $1^1/_2$, изъ к[оторыхъ] одному давали хининъ, и онъ отчаянно плакалъ, говоря: «горько», а потомъ вдругъ сталъ счастливъ, а подъ домомъ кошки затѣявшія романъ. Кошекъ здѣсь бездна. Проснулся въ 5, напился кофе и пошелъ въ Алупку 4 версты. Очень хорошо шоссе въ камняхъ, — оливки, виноградники, миндальныя и море синее, синее. Послалъ тебѣ телеграму, напился чаю у Турка въ хаткѣ и пришелъ домой. Пошелъ съ Урусовымъ ходить по его любимымъ мѣстамъ въ скалахъ и по самому берегу. Жарко, что насилу удержался, чтобъ не выкупаться. До прогулки завтракъ table d'hôte: [2] учитель, два доктора, купецъ богачъ съ умирающей женой. Это ихъ дѣти. Потомъ хотѣлъ заснуть, но кошки продолжали романъ. Пришелъ Ур[усовъ], и я съ нимъ пошелъ къ Мальцову, пообѣдали въ table d'hôte,[2] потомъ я напился чаю, и вотъ ложусь. Очень я усталъ, загорѣлъ и разбросался мыслями, т. е. вышелъ изъ колеи работы. Англицкаго Милорда, однако, все обдумываю. Попробую завтра писать. Писемъ отъ тебя еще нѣтъ,— жутко.

Здѣсь хорошо тѣмъ, что кромѣ теплоты и красоты, — богато, нѣтъ нищихъ. Заработокъ большой. Вотъ гдѣ или вообще

на югѣ надо начинать жить тѣмъ, к[оторые] захотятъ жить хорошо. Мы долго сидѣли съ Урусовымъ на берегу подъ скалой. Уединенно, прекрасно, величественно и ничего нѣтъ сдѣланнаго людьми; и я вспомнилъ Москву, и твои хлопоты, и всѣ занятія и увеселенія Москвы. Не вѣрится, чтобъ могли люди такъ губить свою жизнь. До завтра. Обнимаю тебя и цѣлую дѣтей.—

На конверте: Москва. Хамовники, д. Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 261—262. Датируется на основании слов письма: «теперь вечер, 15 пятницы». Почтовые штемпели: «Мисхорская п. с. 16 марта 1885; Москва. 19 марта 1885».

[1] Сергей Иванович Мальцов (1809—1893). Кавалергард. Генерал. Владел шестнадцатью тысячами душ крестьян. Крупный заводчик. Первый в России начал выделывать рельсы, паровые машины, пароходы и вагоны. В Крыму Мальцову принадлежало двадцать тысяч десятин. На южном берегу была выстроена вилла, облицованная хрустальными плитами. См. прим. 3 к письму № 309 от 10 марта 1885 г.

[2] Общий стол в пансионе или в ресторане.

317.

1885 г. Марта 16—17. Симеиз.

Нынче 16-го получилъ твои три письма.[1] — Я думалъ, что приносятъ каждый день, оказалось, что нѣтъ. Теперь буду ѣздить — ходить каждый день въ Мисхоръ,— это станція,— 7 верстъ отъ Симеиза. Письма твои произвели тяжелое впечатлѣніе: Сережа принимаетъ очень бурной складъ жуира тихаго и самодовольнаго.[2] (Не говори ему.) Илья вовсе грубѣетъ, но не установился,[3] Миша[4] боленъ, и ты тяготишься своей жизнью и не видишь исхода. Это грустно. Я пишу тебѣ всякій день. И вчера писалъ о впечатлѣніи этаго края. Не могу я любоваться природой. Человѣкъ стоитъ на первомъ планѣ. Здѣсь, какъ я говорилъ, радостно, что не видать бѣдныхъ и пьяныхъ, но дурно то, что много безумныхъ богачей, и народъ, Татары ошалѣли и смотрятъ на всѣхъ,— какъ бы ихъ эксплуатировать. —

Нынче я всталъ опять рано и, напившись кофе, пошелъ съ Ур[усовымъ] въ Татарскую деревню. Тамъ встрѣтилъ старика

65 л[ѣтъ]; онъ идетъ на работу за 2 версты въ гору. Я предложилъ ему наняться работать.[5] Онъ согласился за рубль. Но это оказалось шутка. Онъ призналъ во мнѣ богатаго. И сталъ предлагать землю купить у него. И показывалъ землю и восхвалялъ ее. За 6 дес[ятинъ] проситъ 6000. Тутъ и виноградники, и табакъ и каштаны, и инжирь, и грѣцк[іе] орѣхи.— Я дошелъ съ нимъ до его плантаціи. Лазили по скаламъ, а въ глуши нашли въ лощинкѣ его 4 сына въ бѣлыхъ рубахахъ капаютъ заступами виноградникъ, а онъ обрѣзаетъ. Я поработалъ съ ними и пошелъ домой. Поспѣлъ въ 12 часовъ къ обѣду. Старикъ Мальцовъ очень самодоволенъ и безтолковъ. Типъ стараго генерала и стараго помѣщика. И поддакивать ему совѣстно, и противорѣчить невозможно, п[отому] ч[то] онъ не въ силахъ понимать. Мнѣ тяжело у него. Съ одной стороны больной, слабый Ур[усовъ], съ к[оторымъ] всегда на сторожѣ, съ другой стороны онъ. Я думаю уѣхать 20-го. Работать не принимался, слишкомъ жалко потерять возможность увидать. И до сихъ поръ все новое. Въ гости никуда не хожу и не пойду. Хожу я очень много и здоровъ. И домой хочу пойти цѣлую станцію черезъ горы съ проводникомъ Татариномъ въ Бахчисарай.[6]

Всѣ твои предписанія о себѣ до сихъ поръ блюду и стараюсь блюсти именно съ тѣмъ, чтобы отъ поѣздки моей осталось хорошее воспоминаніе.— Въ этомъ все.— Ур[усовъ] въ духѣ слабомъ, и мнѣ не нравится то, что онъ не видитъ своего положенія и какъ будто боится узнать о немъ.

Пожалуйста не показывай Сережѣ письмо. Я боюсь, что я несправедливъ. Я въ его года былъ хуже. Нѣтъ, не былъ. Но у каждаго свой характеръ. И соблазны всякіе сильны, а особенно тѣ, к[оторые] по немногу вкрадываются въ жизнь. Прощай, душенька, обнимаю тебя и цѣлую дѣтей. Л.

Я сказалъ, что письма твои произвели на меня тяжелое впечатлѣніе. Это справедливо только объ образѣ жизни, но не о тебѣ лично. Твое общеніе, напротивъ, производитъ самое радостное впечатлѣніе.

Это приписываю я нынче утромъ, 17-го. Почта идетъ завтра. Всталъ рано, здоровъ, но усталъ, съ курбатюрами[7] въ ногахъ и солнечнымъ ударомъ на лицѣ.

На конверте: Москва. Хамовники, домъ Гр. Толстаго. Графинѣ С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 262—264 с опущением двух мест, касающихся С. Л. Толстого. Датируется на основании слов письма: «нынче, 16-го» и «это приписываю я нынче утром 19-го». Почтовые штемпели: «Мисхорская п. с. Таврической губ. 17 марта 1885; Симферополь. 19 марта. 1885; Москва. 21 марта. 1885».

[1] От 9, 10 и 11 марта 1885 г.

[2] С. А. Толстая писала 9 марта: «Третьего дня вечером мальчики были у дяди Сережи. Видно, они все там очень подпили и развеселились, потому что поехали ночью к цыганам: Леонид [Оболенский], Сережа дядя и наш, Лопатин, Олсуфьев Миша и еще кто-то. Грустно смотреть на безобразие стариков! На другой день Сережа сконфуженно, но решительно попросил 100 рублей,—25 в университет и 75—долги заплатить». В письме от 10 марта: «А Сережа вдруг нынче говорит: «а мы над вами посмеялись с дядей Сережей и Леонидом, как вы дела делаете». Каковы? Все сами запутанные, легкомысленно ездящие к цыганам и делающие долги,— смеются надо мной!» (ПСТ, стр. 301, 303).

[3] С. А. Толстая писала 10 марта: «Илья провел вчера вечер и полночи где-то. Говорит: у Боянус. Он всё-таки неприятно распущен».

[4] С. А. Толстая писала 10 марта: «Дети здоровы, кроме Миши. У него сегодня опять очень неожиданно и досадно — жар с утра, 38 и 3. Боюсь, не сделался бы тиф; но он очень весел, рисует, болтает, смеется и даже немного ест».

[5] Очевидно на основании этого случая М. С. Урусова, жена кн. Л. Д. Урусова, писала яко бы как о факте, будто Толстой, получая по одному рублю в день, работал в винограднике в Крыму (P-se Ouroussow, «Histoire d'une âme — Mary — Souvenirs recueillis par sa mère». P. Ed. Fischbacher, 1904, стр. 42).

[6] Возвращаясь из Крыма, Толстой был в Бахчисарае 21 марта.

[7] ломотой

318.

1885 г. Марта 18. Симеиз.

Третьяго дня написалъ тебѣ вечеромъ письмо, милый другъ, послѣ полученія твоихъ 3-хъ писемъ въ Крымъ, к[оторыя] я всѣ получилъ заразъ. Прочелъ я въ этихъ письмахъ твое описаніе жизни мальчиковъ старшихъ — Сережи — цыгане и деньги и Илюши до половины ночи у Боянуса и грустно стало, и я написалъ длинное письмо о разныхъ предметахъ и между прочимъ объ этомъ нѣсколько словъ не добрыхъ относительно мальчиковъ и послалъ это письмо, а нынче совѣстно стало и беру это письмо назадъ. [1] Описываю вновь мои два дня. Живу я у С[ергѣя] И[вановича] Мальцова, встаю рано. Третьяго дня

пошелъ съ Урус[овымъ] въ татарскую деревню; тамъ встрѣтился съ старикомъ Татариномъ, к[оторый] шелъ въ гору на свой виноградникъ, и пошелъ съ нимъ. Онъ мнѣ сталъ показывать свою продажную землю, 6 дес[ятинъ] за 6,000 р. съ каштанами, виноградникомъ и т. п. Потомъ пришли еще выше, на другую его землю. Тамъ его 4 сына молодцы, отъ 27 до 16 лѣтъ, работаютъ заступами, перекапываютъ виноградникъ, сильные, здоровые, веселые. Оттуда поспѣлъ къ обѣду 12 ч[асовъ] домой. Мальцовъ совершенно Генералъ, к[отораго] играетъ дурной актеръ, преувеличивая. Все хвастается, немного напоминаетъ Ник[олая] Серг[ѣевича] Воейкова.[2]

Урусовъ — слабѣетъ, но духомъ хорошъ. Весь занятъ мыслью объ истинѣ жизни челов[ѣка]. Послѣ обѣда пошелъ на станцію за 7 верстъ и вернулся очень усталый, но здоровый.

Вчера опять въ 7-мъ часу всталъ, убралъ свою комнату и, пристыженный тѣмъ, что я ничего не работаю, сѣлъ за работу и написалъ для Черткова разсказецъ,[3] к[оторый] ему пошлю или привезу.

Послѣ обѣда взялъ лошадь верховую и поѣхалъ въ Ялту, за 20 в[ерстъ]. Нѣтъ слѣдовъ той Ялты, к[оторую] я зналъ, — великолѣпіе необыкновенное и развратъ цивилизаціи. Выѣзжая оттуда, встрѣтилъ старика и ужасно безобразную старушку; вглядѣлся и что жъ, это Аксаковъ [4] съ женою [5] — идутъ ко всенощной. Они говѣютъ. Я слѣзъ съ лошади и прошелъ съ ними сотню шаговъ. Пріѣхалъ домой очень усталый, но здоровый. И дорогой получилъ твое 4-е письмо, к[оторому] ужасно радъ. Ты пишешь хорошо. Несмотря на всѣ твои хлопоты, я вижу и чувствую тебя, какая ты есть. Радуюсь, что M-me Seuron поправляется, и тому, что ты озаботилась Василіемъ,[6] и что ему лучше.— Про Таню [7] мнѣ не вѣрится (я вѣрю тебѣ), но не сходится съ моими воспоминаніями о ней, что она больна. Радуюсь, что ты Лелю [8] хвалишь. Очень чувствую связи мои съ вами и, несмотря на твое какъ бы разрѣшенье оставаться дольше, завтра хочу ѣхать въ Бахчисарай, съ тѣмъ чтобы 20-го сѣсть на жел[ѣзную] дор[огу]. — Здѣсь хорошо, но хорошо съ людьми своими и съ дѣломъ. Дѣло то, положимъ, есть мнѣ всегда, но какое то, слишкомъ ужъ легкое. А я привыкъ, особенно послѣдніе года, къ очень напряженному. И хотя ты и говоришь, что Дѣтство [9] лучше, я знаю, что нужнѣе, и послѣ чего моя совѣсть болѣе удовлетворена.

Отъ Черткова получилъ сюда письмецо [10] и поощреніе къ работѣ. Я радъ, что его письмо тебя расположило къ нему. Онъ очень замѣчательный человѣкъ.—У русовъ сейчасъ говоритъ изъ другой комнаты: Для того, чтобъ вывести хорошую породу животныхъ, нужно соединить извѣстныхъ свойствъ родителей. И безъ ошибки будутъ извѣстныхъ свойствъ потомки. Отчего этаго нѣтъ между людьми?Свойства родителей передаются въ животномъ отношеніи, но не передаются нравственныя, разумныя свойства. Свойства эти передаются другимъ путемъ, — не матерьяльнымъ, и независимо отъ рожденія. Духовное, нравственное, разумное есть, но оно совершенно независимо отъ физическаго.— Какъ это справедливо. Обнимаю тебя, душенька, и цѣлую дѣтей.—

На конверте: Москва. Хамовники, д. Гр. Толстаго, Графинѣ С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 264—266, с пропуском слов, касающихся сыновей Сергея и Ильи Львовичей Толстых и фразы, относящейся к В. Г. Черткову («Он очень замечательный человек»). Датируется на основании почтовых штемпелей: «Мисхорская п. с. 18 марта. 1885; Москва. 22 марта 1885» и слов письма: «Третьего дня написал тебе вечером письмо».

[1] Письмо это, однако, было послано. о чем свидетельствует почтовый штемпель.

[2] Николай Сергеевич Воейков, бывший офицер, «брат опекуна мальчиков Толстых [Александра Сергеевича]. Н. С. Воейков жил одно время при монастыре, но спился и был оттуда изгнан. Он бывал в Ясной поляне, часто очень пьяный, чудил, кривлялся, болтая всякий вздор» (н. п. С. А.). О нем см. Т. А. Кузминская, «Моя жизнь дома и в Ясной поляне», II, стр. 92—93, также Фет «Мои воспоминания», часть I, стр. 295. Описан Толстым в отрывке «Два путника».

[3] Рассказ «Ильяс» (текст к картине), впервые напечатан в 1886 г. Сытиным.

[4] Иван Сергеевич Аксаков.

[5] Анна Федоровна (1828—1889), рожд. Тютчева, дочь поэта. Фрейлина при Марии Александровне, жене Александра II. Ее воспоминания и дневники опубликованы в изд. Сабашниковых: А. Ф. Тютчева. «При дворе двух императоров», ч. I и II.

[6] С. А. Толстая писала 9 марта: «Ходила к Василию дворнику в сторожку. У него, должно быть, горячка. Такой жар, ужас! Я мерила градусником, вышло 39 и 5. Это очень много для взрослого и пожилого. Я его лечу, но думаю, что ему лучше в больницу отправиться, ему очень плохо

в сторожке, где очень тесно и где столько народу; воздух плох. Он сам желает в больницу» (ПСТ, стр. 302).

[7] 11 марта С. А. Толстая писала: «Таня и мадам [Сейрон] медленно поправляются, но гуляют понемногу» (стр. 305).

[8] В письме от 10 марта: «Леля играл сейчас с Кашевской на фортепиано и, кажется, очень усердно, он стал лучше»; от 13 марта: «Только Леля и Маша в порядке».

[9] С. А. Толстая писала 11 марта: «получила корректуры «Детства». Как жаль, что нет тут первого издания; оно в Ясной. Держание корректур полных сочинений, я чувствую, мне всю душу переворотит. Твои старые писания на меня действуют страшно, и я много слез еще пролью, поправляя корректуры. Но это, я думаю, будет хорошо» (стр 305).

[10] В письме от 9 марта В. Г. Чертков писал: «Лев Николаевич, присылаю вам на просмотр рассказ «Дядя Мартын». Я приложил листы чистой бумаги на случай, если вам придет в голову сделать какие-нибудь изменения или дополнения. Рассказ этот переделан с иностранного и совсем уже потерял автора, а потому мы можем совсем свободно обращаться с этим рассказом, а мысль его до такой степени важна и дорога, что желательно передать его возможно трогательнее и убедительнее». Рассказ «Дядя Мартын» был напечатан в переводе в журнале «Русский рабочий». Толстой переработал его под заглавием «Где любовь, там и бог». См. т. 25. Автор рассказа «Père Martin» — Р. Сайанс (R. Saillens).

319.

1885 г. Апреля 21. Москва.

Таня тебѣ описала вѣроятно событіе съ miss Lake.[1] Я пытался удержать ее, но потомъ мнѣ сказали, что, можетъ быть, тотъ преувеличенный страхъ передъ войной, к[оторый] выказываетъ ея отецъ, есть только маска, к[оторой] онъ прикрывается, что дѣло въ томъ, что мать ея очень больна,— можетъ быть, душевно, какъ она предполагаетъ, и потому я пересталъ удерживать, и сейчасъ пойду на Смоленскую жел[ѣзную] дор[огу] узнать объ ея отъѣздѣ, докуда можно взять билетъ, и тому п[одобное].— У насъ все благополучно. Леля болтается,— но воскресенье. — Я былъ у Олсуфьевыхъ. Всѣ думаютъ, что войны не будетъ. И у всѣхъ ужасъ и негодованіе передъ войной. У меня желчь или что, но я унылъ и слабъ. Нынче не могу заниматься. Какъ ты перенесла этотъ холодъ и перенесешь въ Ясной.

Таня говоритъ, что у нея будутъ барышни. Что же дѣлать? Мнѣ все равно, я постараюсь имъ помочь, если буду нуженъ.

Абамелекъ отецъ,[2] отвѣчая на твое письмо къ его сыну, пишетъ и присылаетъ свѣденія отъ Дурново,[3] что такого Иванова [4]

нѣтъ нигдѣ въ тюрьмахъ. Такъ что очень можетъ быть, что это обманываютъ эту несчастную.

Прощай, душенька, я тебя люблю и боюсь за тебя. — Таня адресовала тебѣ въ Козловку, а мнѣ помнится, что ты велѣла въ Тулу.

На конверте: Тула. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 266. Датируется на основании указания Толстого в письме о воскресеньи, а также на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 21 апреля; Тула 22 апреля 1885 Москва. 23 апреля 1885». Последний штемпель, а равно надпись на конверте сверх зачеркнутого: «Тула. В Москву. Хамовнический пер., соб. дом. По заявлению. Сортировал» свидетельствуют о том, что письмо не застало С. А. Толстую в Ясной поляне и было препровождено обратно в Москву.

[1] В «Моей жизни» С. А. Толстая писала о 1885 г.: «В эту весну ходили упорные слухи, что предполагают вести войну с Англией. Протест и нежелание войны были очень сильны в России... В Англии, казалось, боялись еще больше этой войны. И вот жившая у нас в то время англичанка miss Lake получила от отца письмо, вызывающее ее домой. Miss Lake быстро собралась и уехала без меня, что мне было крайне неудобно и неприятно» (тетрадь IV, стр. 307, машинопись).

[2] Кн. Семен Давыдович Абамелек-Лазарев (1815—1888), генерал майор. Абамелек сын — кн. Семен Семенович Абамелек-Лазарев (1857—1915), богатый помещик и владелец заводов на Урале. Одно из имений Абамелек-Лазарева Голощапово находилось в 30 верстах от Ясной поляны близ станций Лазарево Московско-Курской железной дороги. Письма, о котором пишет Толстой, нет ни в АТБ, ни в ГТМ.

[3] Иван Николаевич Дурново (1834—1903), министр внутренних дел с 1889 г. по 1895 г. В 1885 был главноуправляющим IV отделения «Собственной его величества канцелярии».

[4] О каком Иванове идет речь, неизвестно.

* 320.

1885 г. Июня 20. Ефремов.

М. К. Козловка-Засѣка.

Немедленно доставить Толстому
Пріѣзжаемъ сегодня Тулу. Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку, хранящемуся в ГТМ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Ефремове, Тульской губернии, 20 июня 1885 г. в 11 час. 55 мин., получена в тот же день в Козловке в 2 час. 30 мин. дня.

321.

1885 г. Августа 9. Я. П.

Таня написала письмо и запечатала, какъ будто меня и нѣтъ. А я желаю тебѣ сказать, что я, вотъ онъ. Сережа пріѣхалъ[1] благополучно, но былъ именно въ опасности отъ лошадей — они 3 раза носили. Онъ мало что пріѣхалъ, но пріѣхалъ очень милъ. У насъ ровно и тихо и добро.— Я ничего не пишу. Маленькіе, даже Алеша, льнутъ ко мнѣ, что очень пріятно. Кланяйся Сашѣ[2] и благодари, что онъ васъ такъ хорошо устроилъ.

Жду васъ съ радостью и интересомъ.

Л. Т.

Вѣра[3] скучаетъ по Машѣ.[4]

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Приписка Толстого к письму Т. А. Кузминской. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 269. Датируется на основании слов письма Т. А. Кузминской: «Панталонный жид у нас. Скоро его крестим», относящихся к крестинам Файнермана в августе 1885 г. Помета Кузминской «9-е, пятница» подтверждает эту датировку: в августе 1885 г. 9-е падало на пятницу.

[1] Из Пирогова.
[2] Возможно,— что это Александр Андреевич Берс.
[3] Вера Александровна Кузминская.
[4] Мария Львовна Толстая.

322.

1885 г. Августа 17. Я. П.

Жалѣю, что вчера не написалъ тебѣ, хотя Таня и сказала, что ты не велѣла. Послѣ тебя я пошелъ съ моими гостями за грибами. Потомъ читалъ имъ статью. Пріѣхала Халевинская.[1] Обѣдали всѣ вмѣстѣ. Послѣ обѣда Сережа собрался таки ѣхать въ Пирогово съ Трескинымъ.[2] Ему хотѣлось ѣхать, и я его успокоилъ, что корректуры будутъ всѣ сдѣланы безъ него. И будутъ сдѣланы исправно.[3] — Гости совсѣмъ одолѣли — къ счастью однаго сорта Обол[енскій],[4] Халевинская, Файнерманъ[5] и др. Сидѣли наверху, читали вслухъ; Халевинская уѣхала прежде, потомъ Оболенской. Дома все вполнѣ благополучно,— т. е. всѣ дѣти и нравственно, и физически здоровы.— Очень усталъ: легъ поздно, всталъ рано. Утромъ, оглядѣвъ весь народъ, к[оторый]

продолжаетъ быть благополученъ, пошелъ за грибами съ Черт-к[овымъ] и Бир[юковымъ].[6]— Тебя не бранилъ, и не могу представить, какъ это бы можно дѣлать. Подходя къ дому, увидалъ генеральскій мундиръ.— Это Бестужевы два брата [7] — нашъ и професоръ съ одной Катюшей.

Обѣдали всѣ наши, послѣ обѣда переливанье изъ пустаго въ порожнее. Чертковъ смѣшилъ молодежь мнимымъ спиритизмомъ. Вотъ уѣхали Бестужевы, и я тебѣ пишу. У Алеши насморкъ сталъ къ вечеру. Его не будемъ выпускать завтра.

Корректуръ нынче не было. Вчерашнія перечли, поправили и отправили.

Нынче дѣвочки ѣздили въ церковь узнать о крещеніи,[8] и завтра ѣдутъ крестить. Крестить будетъ наша Таня. [9] О[льга] Н[иколаевна][10] протестантка. M-me Seuron тоже, говорятъ, нельзя; а большая Таня,— я боюсь, какъ бы отъ Саши не было попрековъ, т[акъ] к[акъ] онъ выразилъ несочувствіе. Теперь «I hope»,[11] I hope, что ты не будешь себя мучать, не будешь приписывать важности ничему, кромѣ того, чтобы тебѣ было нравственно хорошо. Поцѣлуй мальчиковъ и себя. Жду извѣстій о всѣхъ васъ. —

На конверте: Москва. Хамовники, д. Гр. Л. Толстого. Графинѣ С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 267—268. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 18 августа 1885; Москва. 18 августа. 1885» и указания в письме, что Толстой пишет после обеда.

[1] Мария Михайловна Холевинская, земский врач.

[2] Владимир Владимирович Трескин (1863—1920), «сын московского нотариуса, приятель моих детей. В то время он взялся помочь держать корректуры» (н. п. С. А.).

[3] Речь идет о корректурах пятого полного собрания сочинений Толстого. С. А. Толстая писала 20 августа 1885 г.: «Если не получите корректур, не удивляйтесь, и опять посылайте за ними. Вышло недоразумение, я просила прислать просмотренные вами листы, а они прислали и новые. Я и просмотрела. Хорошо бы, если б сравнивали «Военные рассказы» по первому изданию: оно у меня на полке в спальне» (ПСТ, стр. 322).

[4] Кн. Дмитрий Дмитриевич Оболенский.

[5] Исаак Борисович Файнерман (1863—1925), еврей; будучи в то время крайним последователем Толстого, поселился в деревне Ясной поляне, работал у крестьян и отдавал всякому просящему все, что у него было. Его бедствовавшей жене помогала С. А. Толстая. Впоследствии, под псев-

понимом Тенеромо, написал ряд книг о Толстом по личным воспоминаниям; весьма недостоверного содержания. См. о нем в письмах 1886 г., т. 63 настоящего издания.

[6] Павел Иванович Бирюков (1860—1931), друг и единомышленник Толстого. Автор четырехтомной биографии Толстого. В 1890 г. предполагалась женитьба Бирюкова на М. Л. Толстой. См. о Бирюкове в письмах 1885 г., т. 63.

[7] Василий Николаевич Бестужев-Рюмин (1835—1910), племянник декабриста Михайла Павловича Бестужева-Рюмина, генерал-лейтенант, в 1876—1889 гг. был начальником оружейного завода в Туле. Бывал в Ясной поляне с женой Марией Филипповной, рожденной Левдик, и дочерью.— Брат его, Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829—1897), русский историк, профессор Петербургского университета, с 1890 г. — академик. В 1878—1882 гг. заведовал высшими женскими курсами в Петербурге, которые обычно назывались «Бестужевскими».

[8] Файнермана.

[9] Т. Л. Толстая.

[10] Гувернантка детей Кузминских Ольга Николаевна Гиблен.

[11] [я надеюсь,]

323.

1885 г. Августа 18. Я. П.

Пишу только, чтобъ сказать, что твое письмо [1] меня умилило. Таня все хорошо написала.[2] Она очень мила и очень хорошо, спокойно и добро себя держитъ. И все у насъ хорошо, кромѣ насморковъ.— Какъ-то у васъ. Завтра хоть отчасти узнаемъ про мальчиковъ и про тебя. Пожалуйста, будь у доктора. А то послѣ будешь сама себя лечить или сама себѣ вредить.—

Вечеромъ сошлись въ кабинетѣ: Андрюша, Миша Кузм[инскій], Файнерманъ, Бирюк[овъ], Черт[ковъ] и я; и я предложилъ каждому разсказать исторію, начиная съ младшихъ. И всѣ, начиная съ Андрюши до меня, разсказали. Все въ темнотѣ — очень хорошо было. Вечеромъ читали вслухъ Катакомбы.[3] А теперь, послѣ чая, собираемся расходиться. Я усталъ, почему-то въ нервномъ размягченіи.— Крестины [4] сошли благополучно. Только В[еликая] К[нягиня][5] возмущена. До свиданья.

Л. Т.

Цѣлую тебя, милый другъ, не взыщи, что безцвѣтно пишу, я глупъ. [6]

На конверте: Москва. — Хамовники, домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 268, за исключением приписки сбоку. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 19 августа. 1885; Москва. 19 августа 1885» и слов письма «вечером читали вслух».

[1] В этом письме (не датировано — от 16 августа 1885 г.) С. А. Толстая писала: «Из Ясной уехать всё-таки так было грустно, что находит сомнение: да нужно ли всё это делать, переезжать, держать экзамены, жить в Москве и проч.» (ПСТ, стр. 314).

[2] Письмо не обнаружено.

[3] Роман гр. Ел. Вас. Салиас де Турнемир (Евгении Тур) «Катакомбы», из первых времен христианства; в переделке для народа издан «Посредником» под заглавием «Фабиола» (№ 18, 1885 г.). Толстой писал о романе В. Г. Черткову 9 мая 1885 г.: «Это превосходная вещь по содержанию».

[4] И. Б. Файнермана.

[5] Так называли мадам Сейрон.

[6] Последние одиннадцать слов приписаны сбоку.

324.

1885 г. Августа 19. Я. П.

Вчерашнее письмо,[1] т. е. полученное нынче, ужъ разстроенное и озабоченное, чего я и боялся. Пожалуйста, душенька, не смущайся тѣмъ, что ты называешь важными дѣлами,— а я пустѣйшими изъ пустыхъ дѣлъ — денежными. Такъ все это устроивается независимо отъ насъ, и такъ мы далеки отъ нужды. Совѣтую тебѣ выпустить отпечатанное съ подпиской. Если что не додѣлаешь, не заботься, я могу съѣздить.— Чертковъ съ Б[ирюковымъ] остались нынче утромъ, до ночи. Я съ ними и пишу это письмо. Я его просилъ поговорить съ тобой [2] о подпискѣ и помочь черезъ Сытина,[3] все это знающаго. Они очень милы и, кажется, для всѣхъ не тяжелы — просты. —

У насъ все благополучно, только грипъ у Андрюши и Алеши.[4] Они оба веселы и днемъ почти не кашляютъ, а ночью вчера кашляли съ лаемъ; но нынче, мнѣ кажется, лучше. Ихъ не выпускали. Очень холодно. Грипъ — повѣтріе, и я, и Сережа кашляемъ. Бауеръ [4] уѣзжаетъ съ Ч[ертковымъ] и Б[ирюковымъ].— Что экзамены?[5] И что твое здоровье. Прощай, душенька, цѣлую тебя и дѣтей.

На конверте: Графинѣ С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 268—269. Датируется на основании следующих данных: «1) в настоящем письме Толстой отвечает на письмо С. А. Толстой от воскресенья — 18 августа, 2) письмо Толстого, переданное через Черткова и Бирюкова, было вручено последним С. А. Толстой 20 августа, 3) по содержанию письмо является промежуточным между письмами от 18 и 20 августа.

[1] В этом письме (от 17 августа) С. А. Толстая писала: «поехала в банк. Там почему-то мне казалось, что пять тысяч, оказалось только три. Поехала к Кувшинову [владелец писчебумажной фабрики] извиняться, что больше трех тысяч теперь дать не могу, просила до октября подождать. Еще нужно будет за бумагу около семи тысяч и за печать около восьми. Всё это озабочивает меня ужасно. Для жизни же денег осталось только в Туле две тысячи и две из заемных же у мама» (ПСТ, стр. 314—315).

[2] С. А. Толстая сообщала в письме от 20 августа: «Заезжал Чертков с Бирюковым. Они всё рассказали, как у вас; очень, видно, довольны своим пребыванием в Ясной, говорили, что все очень веселы, и что никогда не видали Льва Николаевича таким веселым. Вот я и права, что без меня лучше!» (стр. 322).

[3] Иван Дмитриевич Сытин (1851—1934), крупный книгоиздатель, владелец типографии. Сытин печатал издания «Посредника». См. о нем т. 63, стр. 414.

[4] Сведений не имеется.

[5] В письме от 20 августа С. А. Толстая писала: «Один удар нанесен. Илья провалился. Ужасно противно! Дали переэкзаменовку, не мог преодолеть слабость и лень и заняться. Сейчас всё это узналось. Что он будет делать — не знаю. То он выходит из гимназии, то остается, то готовится прямо в университет. [У И. Л. Толстого была переэкзаменовка для перехода в восьмой класс.] Леля выдержал русское и, кажется, выдержал латынь. Завтра греческий» (ПСТ, стр. 321).

325.

1885 г. Августа 20. Я. П.

Хотя думаю то, чего мнѣ очень хочется, что ты не получишь ужъ этаго письма, а будешь ѣхать, всетаки пишу. Дѣти здоровы, кашель прошелъ, но мы всетаки не выпускаемъ Андрюшу и Алешу. Они всѣ милы. Гости уѣхали. Чертковъ имѣлъ успѣхъ и вліяніе на дѣвочекъ.[1] Турнюры [2] опять сняты, и разные хорошіе планы. Я сужу по себѣ, мнѣ грустно безъ тебя, и потому кажется, что и всѣмъ тоже. Да оно такъ и есть. Кажется, что ты пріѣдешь, и потому не пишу больше. Да и ничего особеннаго. Все разскажемъ. Корректуры дѣлаемъ исправно.

Нынѣшнее письмо [3] твое прекрасное.

Только жаль, что не знаемъ про экзамены, и ты какъ будто не ждешь успѣха.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 269. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 21 августа. 1885; Москва. 21 августа. 1885».

[1] В тот же день Толстой в письме к Л. Д. Урусову точно также говорит о Черткове: «Он мне очень помог в семье. Он имел влияние на наш женский персонал. И, может быть, влияние это оставит следы» (т. 63, стр. 283).

[2] «Турнюры — коротенькие, из конского волоса, юбочки, которые надевались под платья, чтобы делать их сзади пышнее» (н. п. С. А.).

[3] В этом письме (не датировано — от 18 августа) С. А. Толстая сообщила о посещении М. А. Шмидт и О. А. Баршевой, принесших две статьи о Толстом — со сведениями об успехе «Ma religion» за границей. Подробно рассказывает С. А. Толстая о своей беседе с профессором церковной истории Иванцовым-Платоновым относительно «Исповеди» и возможности ее напечатания.

* 326.

1885 г. Сентября 20. Ряжск.

М. К. ж. д. Козловку-Засѣку.
Толстому.

Буду Тулѣ субботу

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку, № 193, хранящемуся в ГТМ. Публикуется впервые. Подана в Ряжске (Рязанской губернии) 20 сентября 1885 г. в 10 час. 10 мин. утра, принята в Козловке в тот же день в 11 час. 50 мин. дня.

327.

1885 г. Октября 12. Я. П.

Посылаю письмо къ Машѣ [1] и требованіе книгъ, привезенныя изъ Тулы. Я немного поработалъ,— почти ничего, а потомъ пошелъ пилить съ Фреемъ.[2] И славно поработали. Потомъ обѣдали. Теперь написалъ письмо Чертк[ову] [3] и теперь пишу тебѣ. Файнерманъ споритъ съ Фреемъ, я слушаю однимъ ухомъ и

вижу, что Файнерманъ его побѣждаетъ; но я молчу. Фрей такъ милъ, такой хорошій человѣкъ, что жалко его смущать. Теперь черезъ часа два я провожу его и перенесусь подъ своды, гдѣ и буду спать.[4] Постараюсь вести себя во всѣхъ отношеніяхъ — пищи, сна, работы самымъ благоразумнымъ образомъ,— съ тѣмъ, чтобы побольше работать, и желаю кончить именно Ив[ана] Ил[ьича].[5] Но въ этихъ дѣлахъ знаю, что меньше всего можно руководиться своими желаніями.—

Цѣлую тебя и всѣхъ дѣтей. Танѣ и Машѣ забылъ подтвердить, что жалко будетъ, если онѣ бросятъ, что начали,— уборку комнатъ и вегетаріанство,[6] — въ смыслѣ воздержанія.— Прощай, душенька, до слѣдующаго письма.

Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 270. Датируется на основании даты ответного письма С. А. Толстой от 13 октября, писанного в день получения письма Толстого и даты следующего письма Толстого, написанного день спустя.

[1] Письмо не сохранилось.

[2] Вильям Фрей (1839—1888), он же Владимир Константинович Гейнс,— офицер лейб-гв. финляндского полка, окончил артиллерийскую академию и Николаевскую академию генерального штаба; в 1868 г. вышел в отставку и с группой единомышленников эмигрировал в Северную Америку, где работал в земледельческой коммуне. В 1878 г. община распалась. В 1870-х гг. сотрудничал в «Отечественных записках», «Неделе», «Деле», «Вперед» и «Вестнике Европы». Увлекался идеей религии человечества на основах позитивизма Конта. Обратился с письмом к Толстому, изложив свои взгляды. Толстой пригласил к себе Фрея для личной беседы. Пребывание Фрея в Ясной поляне описано им в особом письме, см. Б, III, стр. 33—34. Толстой дал критику позитивизма, исповедуемого Фреем, в 30 главе «Так что же нам делать?» под заглавием: «О назначении науки и искусства», см. т. 25. Чтение этой главы вызвало протест Фрея, и он настоятельно просил уничтожить ее. Подробнее см. т. 85, прим. 3, п. №80.

[3] В этом письме Толстой описывает свое впечатление от Фрея. См. т. 85, п. № 81.

[4] С. А. Толстая писала 13 октября: «Я рада, что ты перешел под своды. Там хорошо. Но надо бы велеть трубу вычистить, чтоб не выкинуло в трубу». В комнате под сводами изображен Толстой на портрете Репина.

[5] Толстой писал Л. Д. Урусову 20 августа: «Начал нынче кончать и продолжать «Смерть [Ивана Ильича».] Я, кажется, рассказывал вам план: описание простой смерти простого человека, описывая из него.— Жены рождение 22-го и все наши ей готовят подарки, а она просила кончить эту вещь к ее новому изданию и вот я хочу сделать ей «сюрприз» и от себя».—

С. А. Толстая писала Толстому в ответ 13 октября: «я так обрадовалась, что ты «Ивана Ильича» пишешь». Повесть была впервые напечатана в XII части сочинений Л. Н. Толстого — «Произведения последних годов».

[6] С. А. Толстая писала 13 октября: «Твое письмо нынче получила, оно мне было приятно, но досадно, что девочек в вегетарианстве поощряешь. Два супа,— особая овощь, — всё надо готовить, а матери жалко не давать есть своим детям. С тех пор как Таня грудь мою сосала, я не могу отвыкнуть желать кормить ее получше и посытнее. Не могу же я им не велеть готовить особенно, а это и дороже, и труднее» (ПСТ, стр. 325).

328.

1885 г. Октября 13. Я. П.

Проводилъ вчера Фрея, съ сожалѣніемъ, п[отому] ч[то] знаю, что многое еще могъ бы узнать у него и многому научиться, и потому, что мнѣ по сердцу его жалко. Спалъ прекрасно, нынче всталъ рано и, убравшись, много писалъ, къ сожалѣнію не Ив[ана] Ил[ьича], а о томъ, почему мы не видимъ незаконности, неразумности и несчастія нашей жизни. Часа въ 3 пошелъ пилить и работалъ до вечера. Теперь собираюсь пить чай и спать. Хочу завтра свезти это письмо рано на Козловку.— Хорошо ли вы доѣхали и какъ встрѣтились и живете съ мальчиками?

Л. Т.

На конверте: Москва. Долго-хамовническій переулокъ. № 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 270. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 14 октября 1885; Москва. 14 октября 1885», а также начальных слов письма: «Проводил вчера Фрея». Фрей уехал из Ясной поляны 12 октября 1885 г.

329.

1885 г. Октября 15. Ковловка.

Это письмо пишу на Козловкѣ въ 5-мъ часу, куда я пришелъ получить письма. — Къ счастію, твоего письма перваго я не получилъ, а получилъ только 2-е,[1] за которое очень благодаренъ.

Я всѣ эти дни очень много работаю, хотя и не то, что хотѣлъ, но и то хорошо — опрастываетъ мѣсто. Питаюсь, сплю, и вообще физически такъ же хорошо, какъ и душевно. Цѣлую тебя и дѣтей. Завтра, а можетъ быть, и нынче напишу подробнѣе.

Л. Т.

На обороте открытки: Москва. Хамовническій переулокъ. № 15 Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Открытое письмо. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 271. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 17 октября 1885; Москва. 17 октября. 1885» и ответного письма С. А. Толстой, писавшей 17 октября: «Наконец получила от тебя два письма сразу..... одно открытое, писанное на Козловке»; слова эти свидетельствуют о том, что открытка запоздала и пришла в Москву вместе со следующим письмом от 16 октября, которое тоже имеет штемпели 17 октября.

[1] От 13 октября; С. А. Толстая писала: «Целый день, как преступление мучило меня вчерашнее письмо мое к тебе, милый Левочка. Но так одиноко без тебя жить, и так тоскливо в Москве, что на меня нашло какое-то злобное отчаяние. И думала я: приехала я, чтоб сыновей любимых видеть и жить с ними и для них, а они злобны, просят денег, а любви мало». Кончает письмо С. А. Толстая так: «Ну, прощай, милый друг, теперь не буду писать больше дурных писем.....Целый день я тебе письмом вчерашним испортила. Ах, как совестно и жалко! Милые, добрые глаза твои целую, вижу их в эту минуту, и жалею, что долго не буду видеть» (стр. 325—326). Предшествующее письмо С. А. Толстой, о котором здесь идет речь, не дошло.

330.

1885 г. Октября 16. Я. П.

Какъ хорошо случилось, что письмо, к[оторымъ] ты недовольна, не дошло; если бы оно и нашлось, я не прочту его. Но мнѣ всетаки интересно, что было причиной. Впрочемъ, кажется иногда важнымъ то, что послѣ и не вспомнишь. Желаю, чтобы это было такъ.— У меня внѣшнихъ событій никакихъ. Крыса разбудила ночью; письмо отъ Черткова;[1] Фейнерману починилъ сапогъ, больше ничего. Внутренняя жизнь очень полна работой. Много подвинулся въ статьѣ.[2] Я поперхнулся ею, и покуда не выперхну, не освобожусь. Внутреннее тоже то, что твое письмо вчерашнее мнѣ очень было пріятно. Да, вчера же, на Козловкѣ, получилъ Танино писанье о волкѣ.[3] Мнѣ кажется, что

хорошо. Прочтется легко и съ интересомъ ужаса. Постараюсь поправить. Все вечера у меня послѣ усиленной утренней работы не свѣжи. Встаю я рано и очень хочу не перемѣнять этаго. Теперь 2-й часъ, а я ужъ отработалъ давно и хочу обѣдать, а послѣ обѣда съѣзжу на Козловку и въ Ясенки купить бумаги и табаку Ал[ександру] Петр[овичу].[4]— Письмо твое и вчерашнее хотя и дружелюбное, не спокойное; видно, что ты и устала, и засуечена да и не совсѣмъ здорова, и потому я тебѣ на тѣ пункты его, съ кот[орыми] я не согласенъ, отвѣчать не буду.— А ты какъ нибудь выбери время поспокойнѣе и напиши мнѣ, т.е. я хочу сказать, если можно, то пиши мнѣ въ спокойныя минуты.

Завтра постараюсь заняться Ив[аномъ] Ил[ьичомъ], но это лучше не обѣщать, а сдѣлать. Впрочемъ Иванъ Ильича можно бы въ концѣ всего, какъ самое послѣднее.[5] Цѣлую тебя и дѣтей. Нынче тихо, туманъ и тепло. Теперь прояснило.

На конверте: Москва. Долго-Хамовнич[ескій] переул[окъ] № 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой в ПЖ, стр. 271—272. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Ясенки. 17 октября 1885; Москва. 17 октября 1885».

[1] От 12 октября. В нем идет речь об удешевлении изданий «Посредника» по предложению Сытина.

[2] «Так что же нам делать?»

[3] Толстой писал Т. А. Кузминской: «Я получил, Таня, прежде твою рукопись в целости, а на другой день письмо. Рукопись я тотчас же прочел и одобрил. В первый свободный вечер перечту еще с пером в руке и с строгим судом. Но мне кажется поправлять придется очень мало: рассказ очень интересный и просто написанный». Рассказ Кузминской, исправленный Толстым, был напечатан под названием .«Бешеный волк» в «Вестнике Европы» за 1886 г., № 6.

[4] Александр Петрович Иванов, переписчик.

[5] То есть как последнюю вещь в томе «Произведений последних годов» («Сочинения гр. Л. Н. Толстого», М. 1886, часть двенадцатая).

331.

1885 г. Октября 17. Я. П.

Вчера получилъ отъ Тани [1] и Илюши,[2] а нынче принесли твое письмо [3] и телеграмму.[4] Ты должно быть получила послѣ этаго

мое письмо, а то и два,— не помню. По всему вижу, что ты очень тревожна, и это меня очень огорчаетъ, т. е. я чувствую за тебя, и мнѣ больно. Желалъ бы помочь тебѣ, но ты вѣдь сама знаешь, что я не могу этаго сдѣлать, и что то, что я говорю — не могу, не есть отговорка. Всѣ тѣ дѣла,— или по крайней мѣрѣ большинство ихъ,— которыя тебя тревожатъ, какъ-то: ученіе дѣтей, ихъ успѣхи, денежныя дѣла, книжныя даже,— всѣ эти дѣла мнѣ представляются ненужными и излишними. Ты, пожалуйста, не отдавайся чувству досады и желанію упрека — вѣдь ты знаешь, что это происходитъ не отъ хитрости моей и лѣни, чтобы избавиться отъ труда, но отъ другихъ причинъ, которыя я не считаю дурными, и потому въ этомъ отношеніи — какъ я ни люблю пытаться исправиться, — не могу желать исправиться. Если, какъ ты иногда высказывала, ты думаешь, что я впадаю въ крайности, то если ты вникнешь въ мои мотивы, то ты увидишь, что въ томъ, что руководитъ мной, не можетъ быть крайности, п[отому] ч[то] если допустить, что на добромъ пути надо гдѣ-то остановиться, то лучше ужъ и вовсе не ходить по немъ. Чѣмъ ближе къ цѣли, тѣмъ меньше возможна остановка и тѣмъ съ большимъ напряженіемъ бѣжишь. Вѣдь я смотрю на жизнь и свою и семьи такъ, а не иначе не по капризу, а потому, что я жизнью выстрадалъ этотъ взглядъ на жизнь, и я нетолько не скрываю, почему я смотрю такъ, а не иначе, а высказываю, насколько умѣю, въ своихъ писаньяхъ. Все это я пишу только затѣмъ, чтобы ты не имѣла ко мнѣ недоброжелательнаго чувства, к[оторое], я боюсь, таится въ тебѣ. Если я ошибаюсь, то, пожалуйста, прости меня; если же нѣтъ, то искорени свою досаду на меня за то, что я остался здѣсь и не пріѣзжаю еще въ Москву. Присутствіе мое въ Москвѣ въ семьѣ почти что безполезно: условность тамошней жизни парализируетъ меня, а жизнь тамошняя очень мнѣ противна, опять по тѣмъ же общимъ причинамъ моего взгляда на жизнь, котораго я измѣнить не могу, и менѣе тамъ я могу работать. Мы какъ будто не договорились о томъ, какъ, почему и насколько времени я остался здѣсь; и мнѣ хочется, чтобы не было ничего недоговореннаго. Я остался п[отому], ч[то] мнѣ здѣсь лучше; тамъ я не нуженъ исключительно; а насколько? ты знаешь, что я плановъ никакихъ не дѣлаю. Пока живется, работается — живу. Знаю одно, что для моего душевнаго спокойствія и потому счастья, нужно, чтобы съ тобой были любовныя отношенія, и потому это условіе прежде всего. Если

увижу, что тебѣ нехорошо безъ меня или мнѣ станетъ тяжела разлука со всѣми, и работа станетъ, то пріѣду. А тамъ все видно будетъ, только бы въ любви и согласіи. —

Два старика [5] печатай, только выпусти въ послѣднемъ періодѣ слова: «не въ Іерусалимѣ и не у угодниковъ». Портретъ непремѣнно сдѣлаю.[6] Я совершенно здоровъ и бодръ. Никуда не хожу, никого не вижу, много работаю и руками, и «головой» какъ чортъ,[7] встаю рано,— темно еще, и ложусь рано. До свиданья, цѣлую тебя и дѣтей. Пиши, какъ пишешь, о всѣхъ дѣтяхъ, — и маленькихъ.

На конверте: Москва. Долгохамовническій переулокъ. № 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 272—273. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 18 октября 1885; Москва. 18 октября 1885». В ПСТ ошибочно отнесено к 18 октября, стр.328.

[1] От 14 октября. В нем Т. Л. Толстая писала: «Тут грустно, особенно минутами как-то досадно на всех и на себя. Ничего не делаю,— не могу. Всё кажется очень дико,— а в сущности всё так же, как всегда, но мне кажется, что если мой взгляд переменился на вещи, то у всех он должен также перемениться».

[2] Письмо не сохранилось.

[3] Письмо не сохранилось.

[4] Телеграммы этой не сохранилось. С. А. Толстая писала 17 октября: «Не получая от тебя писем третий день, я пришла в свое преувеличенное беспокойство и послала телеграмму» (стр. 327).

[5] «Два старика» напечатаны на стр. 65—88 «Произведений последних годов» (часть XII сочинений гр. Л. Н. Толстого) М. 1886. Приведенных Толстым слов нет в напечатанном тексте.

[6] К тому «Произведений последних годов» приложен портрет Толстого.

[7] «Из сказки Льва Николаевича» (п. С. А.). См. стр. 150—151 «Произведений последних годов»: «И повестил Иван по всему царству, что проявился господин чистый и будет всех учить, как головой работать, и что головой можно выработать больше, чем руками, чтоб приходили учиться».

332.

1885 г. Октября 18. Я. П.

Вчера написалъ тебѣ длинное письмо и Танѣ,[1] но боюсь, что оно опоздаетъ, и ты опять встревожишься, и потому пишу и нынче хоть нѣсколько словъ. Нынче получилъ только отъ Тани.[2]

Жаль 5 р[ублей] за палецъ. Я живу все по прежнему очень хорошо тѣмъ, что очень много физически и умственно работаю, ничѣмъ не развлекаюсь, умѣренно и хорошо ѣмъ и сплю во время. Нынче вышла вода, и я пошелъ въ конюшню рано утромъ (кучеръ былъ на сватьбѣ), запрегъ Крысу въ бочку и поѣхалъ за водой. Чудное утро: съ одной стороны лошади разсыпаются по лугу, съ другой — стадо идетъ мимо посадки, съ третьей бабы съ пѣснями идутъ на работу. Вода чистая, лошадь милая, добрая, работа пріятная, ну, рѣдко, я испытывалъ такое удовольствіе. Это единственное событіе внѣшней жизни. Приходилъ Фейнерманъ еще, разстроенный тѣмъ, что ребята расшалились и онъ добромъ не могъ покорить ихъ. Но это произошло отъ новаго элемента Казначеевскихъ,[3] и онъ не унываетъ. Внутренняя моя жизнь та, что пишу о наукѣ [4] и думаю о васъ безпрестанно, и особенно послѣ вчерашнихъ писемъ.— Теперь 9-й часъ, и я усталъ и ложусь спать. Какъ — хоть ты и не любишь это признавать — какъ ты, въ какомъ ты состояніи душевномъ? а не какъ твои дѣла? Я все таки всегда думаю и буду думать, что какъ только ты въ хорошемъ душевномъ состояніи, то и дѣла всѣ всегда идутъ прекрасно. Жду съ нетерпѣніемъ завтрашняго письма — вѣроятно, будетъ отъ тебя. Прощай, душа моя, до свиданья.

Л. Т.

На Козловкѣ мнѣ помощникъ начальн[ика] станціи сказалъ, что есть положеніе, по к[оторому] имъ слѣдуетъ по 3 к[опейки] за письмо; а въ нынѣш[немъ] году передано до 500 п[исемъ], такъ что надо имъ 15 р[ублей].[5] Я отдамъ.[6]

На конверте: Москва. Долгохамовнической 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 274. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 19 октября. 1885; Москва. 19 октября 1885» и слов письма: «Теперь 9-й час, и я устал и ложусь спать».

[1] От 17 октября. В нем Толстой писал дочери: «Это моя единственная мечта и возможная радость, на которую я не смею надеяться,— та, чтобы найти в своей семье братьев и сестер, а не то, что я видел до сих пор — отчужденное и умышленное противодействие, в котором я вижу не

то пренебрежение, не ко мне, а к истине, не то страх перед чем-то». См. т. 63, стр. № 428.

[2] От 16 октября; в нем Т. Л. Толстая писала: «Сегодня убедили меня все ехать к Новатскому, мальчики, дядя Костя и мама советовали посоветоваться, и теперь мне очень досадно, что я была, и пяти рублей жаль. Он сказал, что очевидно был вывих, потому что все связки больны, а что вправлено отлично».

[3] Т. е. ребят из деревни Казначеевки (в полутора верстах от Ясной поляны).

[4] Отдел о назначении науки и искусства в статье «Так что же нам делать?»

[5] С. А. Толстая писала 17 октября: «На Козловке помощник начальника станции обижается, что за корректуры и корреспонденции за лето ему ничего не дали, хотя обещали. Вели Филиппу дать ему 10 рублей» (стр. 328).

[6] *Переделано из:* Гдѣ взять.

333.

1885 г. Октября 19. Я. П.

Получилъ нынче утромъ твое письмо [1] съ вложеніемъ Грибовскаго.[2] Ахъ, какъ это мнѣ больно, милый другъ, что ты такъ тяжело, трудно живешь. Развѣ можетъ кто нибудь въ мірѣ, самый праздный даже человѣкъ, въ самой несложной жизни сдѣлать всѣ дѣла, к[оторыя] ему нужно сдѣлать. Имъ нѣтъ ни конца, ни предѣла. И очевидно дѣло въ томъ, чтобы сдѣлать что мнѣ по силамъ,— по силамъ значитъ то, что я могу сдѣлать, не нарушая своего душевнаго равновѣсія,— а на то, что не додѣлано [1] или не такъ сдѣлано, какъ мнѣ хочется,— смотрѣть спокойно,— п[отому] ч[то] не въ моей власти. Ты вѣчно перерабатываешь. А это хуже даже для дѣла, а главное для тебя и для тѣхъ, которые тебя любятъ.

Нынче привезъ самъ твое письмо. Очень пріятно съѣздить рано утромъ. Я встаю и ложусь рано. Нынче работалъ хуже. Получилъ письмо отъ Бирюкова.[3] Сказку съ нѣкот[орыми] пропусками берет[ся] редакторъ напечатать.[4] Я подумалъ, не лучше ли въ самомъ дѣлѣ въ полное изданіе, какъ ты хотѣла; такъ что я отложилъ до твоей поѣздки въ П[етер[б]ур]гъ; тамъ съ Страховымъ [5] разсудите.

Нынче былъ Бибиковъ [6] и разсказывалъ, что Фейнермана не утвердилъ попечитель Капнистъ. [7] Нельзя ли при случаѣ попросить его. Это не важно. Фейн[ерманъ] не знаетъ, но если можно,

то за что его обижать. Порученіе твое пошелъ исполнять,[8] но дверь заперта, а ключъ у Филипа. Завтра сдѣлаю. Дѣтей цѣлуй. Я жалѣю, что не послалъ Ильѣ первое письмо. Но если живы будемъ, еще все переговорится. Разумѣется, я пріѣду когда уѣдешь въ П[етер[б]ур]гъ; [9] и, разумѣется, раньше, чтобъ тебя видѣть дольше и переговорить о многомъ. Танѣ хотѣлъ писать, да поздно, спать пора. Цѣлую тебя.

Л. Т.

На конверте: Москва. Долгохамовническій 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 275. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 20 октября 1885; Москва 20 октября 1885».

[1] От 17 октября. В нем С. А. Толстая писала: «Издание отнимает у меня по мелочам всё почти время. Сегодня делала учет «Азбуки» и «Книг для чтения». Осталось так мало, что завтра же приступаю к печатанию нового издания. Дела слишком много. Оттого я и нервна и нездорова, и есть не хочется, и не спится..... Какой-то хаос с утра до вечера, а жизни, жизни даже просто — семейной, спокойной,— нет» (стр. 327—328).

[2] Вячеслав Михайлович Грибовский (р. 1867 г.), юрист и беллетрист. В 1909—1911 гг. был профессором Новороссийского университета, затем был назначен на кафедру истории русского права в Петербургский университет. Как профессор «по назначению», был освистан студентами. Восемнадцатилетним гимназистом обратился к Толстому по вопросам религиозно-нравственного порядка и был с ним в переписке. В АТБ хранится пространное письмо Грибовского от 7 сентября 1885 г. (четыре листа) с изложением собственного миросозерцания и указанием точек соприкосновения с учением Толстого.

[3] В письме от 17 октября Бирюков писал: «Вчера отослал вам сказку с отметками Гайдебурова [издатель-редактор «Недели»] заказным письмом. Он спрашивал о гонораре; я сказал, что напишу вам об этом. Если вы ничего на это не ответите, то значит, не нужно. Он говорил, что очень большой ему не по средствам, что может дать maximum 200 рублей за всю сказку, считая приблизительно сто рублей за лист».

[4] «Сказка об Иване дураке и его двух братьях» была впервые напечатана в «Произведениях последних годов» в 1886 г., а также в издании «Посредника» с цензурной пометой: «Спб. 23 апреля 1886 г.».

[5] Н. Н. Страхов.

[6] Александр Николаевич Бибиков, бывший председателем Крапивенской уездной земской управы.

[7] Гр. Павел Алексеевич Капнист (1842—1904), с 1880 г. по 1895 г.— попечитель Московского учебного округа.

[8] С. А. Толстая писала 17 октября: «Вот поручение: в тетенькиной шифоньерке (ключ у тебя), в красной шкатулке, где бывали деньги (с правой стороны), лежит росписка в 5 рублей фотографии Ренара. Пришли мне ее в письме» (стр. 328).

[9] С. А. Толстая писала 17 октября: «Теперь Илья ужасен. Тут Головин; всякий день в театре у Головиных в ложе, потом у них ужин. Мы с Таней и Сережей, которые оба чудо как хороши и милы и мне помогают, нападаем на Илью; он злится, грубит, всего требует, учиться ему, видно, легко, и он ничего не делает» (стр. 327).

[10] С. А. Толстая писала 17 октября: «Теперь поспешу с статьями и уеду в Петербург. Надеюсь, что ты приедешь тогда, хоть на то время, чтоб детей и дом не оставить один».

334.

1885 г. Октября 20. Я. П.

Цѣлую недѣлю я былъ въ напряженно рабочемъ состояніи и нынче чувствую, что ослабѣлъ. Хочется нынче вечеромъ, послѣ продолжительной работы утромъ, не думать и не писать. И немного нездоровится,— желчное легкое состояніе. Нынче получилъ письмо отъ Маши,[1] завтра жду отъ тебя не безъ волненія. Нынче не выходилъ.

Внѣшнія событія: Фейнерманъ сидѣлъ съ Константиномъ,[2] и изъ Тулы Филипъ привезъ письма отъ 3-хъ незнакомыхъ; одно отъ ссыльнаго, очень хорошее, и тебѣ отъ Ганны,[3] посылаю. Жду тоже твоего письма, чтобы по немъ сообразить время своего пріѣзда.

Л. Т.

Цѣлую тебя и дѣтей и очень благодарю Машу. Ильѣ *очень хорошо* вегетарьянство.

Порученіе твое *не могъ* исполнить.[4] Въ ящичкѣ красномъ *ничего* нѣтъ, а во всемъ ящикѣ tiroir только выкройки, листы бѣлой бумаги и двѣ твои карточки.

На конверте: Москва. Долго Хамовническій 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 275—276. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 21 октября; Москва. 21 октября 1885».

[1] Письмо это не сохранилось.

[2] Константин Николаевич Зябрев.

[3] В архиве С. А. Толстой сохранилось письмо Ханны Тарсей от 7 октября 1885 г.

[4] См. предшествующее письмо, примечание № 8.

335.

1885 г. Октября 22. Я. П. Козловка.

Жду съ большимъ волненіемъ твоего письма, милый другъ, и иду за нимъ въ 5 часовъ вечера на Козловку. Боюсь, что ты нападешь на меня за мои письма. Ну увижу. Я живу все хорошо. Очень много работаю, — пишу, но подвигаюсь медленно, не достаточно скоро по желанію. Болѣлъ у меня эти дни бокъ, но теперь почти прошло. Я продолжалъ выходить и работать руками. Событіе то, что овецъ порвали собаки. Филипъ какъ то раздѣлался. А другое, что Фейнермана выгнали и назначили другаго учителя. Нынче я писалъ много, но не хорошо. Очень хочется кончить и нужно эту статью, чтобы ужъ никогда не возвращаться къ этимъ вопросамъ. Тани колоши тутъ, я ихъ привезу. Какъ жалко, что Илюша все болѣе и болѣе шалѣетъ. — Я начинаю чувствовать желаніе васъ всѣхъ видѣть и радъ такому опредѣленному поводу твоей поѣздки въ Петербургъ, но жалко и одиночества и успѣшности (мнѣ кажется) работы. — Цѣлую тебя и дѣтей.

На Козловкѣ.

Получилъ твое коротенькое письмо [1] и былъ очень радъ. Поѣду домой и обдумаю, когда ѣхать къ вамъ.

На конверте: Москва. Долгохамовническій. 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 276. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 23 октября 1885; Москва. 23 октября. 1885».

[1] Оно не сохранилось.

336.

1885 г. Октября 23. Я. П.

Въ обѣихъ твоихъ послѣднихъ письмахъ, милый другъ, проскальзываетъ раздраженіе на меня за то, что я писалъ.

въ письмѣ къ Танѣ. [1] Зачѣмъ раздражаться и обвинять, и говорить, что непоправимо. Все поправимо, особенно взглядъ на жизнь. Пока живемъ, все измѣняемся, и можемъ измѣняться, слава Богу, и больше, и больше приближаться къ истинѣ. Я только однаго этаго ищу и желаю и для себя и для близкихъ мнѣ, для тебя и дѣтей, и нетолько не отчаиваюсь въ этомъ, но вѣрю, что мы сойдемся, если не при жизни моей, то послѣ. Если я написалъ, что мы живемъ вмѣстѣ врозь, то это хотя и правда, но преувеличено, и не надо было писать этаго, п[отому] ч[то] это какъ будто упрекъ. А я пуще всего считаю неправильнымъ упреки и потому и каюсь въ этомъ. — Я одинъ день пропустилъ, [2] — не писалъ тебѣ, и тоже каюсь въ этомъ. Мнѣ самому непріятно, когда я не пишу, что-то не исполнилъ.

Вчера писалъ нѣсколько словъ и говорилъ, что у меня бокъ болитъ. Онъ болѣлъ, но теперь совсѣмъ прошелъ, и я очень бодръ и здоровъ и работаю опять много. Нынче почти увидалъ конецъ статьи [3] и рѣшилъ, что если не возьметъ безпокойство о васъ, то окончу ее здѣсь, что можетъ взять 3 дня. — Когда ты пишешь мнѣ про свою жизнь, я обсуживаю ее; не одобряю всегда твою горячность; но когда ты, какъ нынче, ничего не пишешь, то мнѣ обидно и больно. Пиши, пожалуйста. — Фейнермана отставили, и ужъ пріѣхалъ новый учитель. Не знаю, что онъ будетъ дѣлать, но хочетъ оставаться жить на деревнѣ у Константина, и переписывать. Если найдутся охотники на «Ч[то] [же] н[амъ] д[ѣлать]», то предложи.

Спасибо Сережѣ за письмо. [4] Напрасно онъ осуждаетъ его за нескладность. Леля извѣстный криспондентъ. Цѣлую ихъ всѣхъ. Событія моего дня такія: встаю я темно. И нынче такъ. Убравшись, поѣхалъ за водой. Это большое удовольствіе. Но, сидя на бочкѣ, задумался о раздѣленіи труда, и очень хорошо; но когда подъѣхалъ наливать, хватился, что нѣтъ ведра, и поѣхалъ за ведромъ, и опять. Вернувшись, получилъ пудъ пшеничной муки цѣльной отъ Филипа, и сталъ мѣсить по методѣ Фрея, и вышелъ хлѣбъ лепешкообразный очень вкусный. Потомъ, напившись кофе съ Фейнерм[аномъ] и А[лександромъ] П[етровичемъ], сѣлъ за работу и просидѣлъ отъ 9 до 2. Потомъ обѣдъ: борщъ и овсяный кисель прелестный. Потомъ поѣхалъ къ Бибикову верхомъ узнать о жалованьи Фейнермана и на Козловку за письмами и получилъ твое [5] и отъ Черткова. [6] Завтра свезу самъ. Крамского [7] жалѣю, что не видалъ. — Прощай, милый

другъ, во всякомъ случаѣ, я, если буду живъ, скоро пріѣду. — Я не отчаиваюсь, и ужасно желаю написать Ив[ана] Ил[ьича], и сейчасъ ѣздилъ и думалъ о немъ, но не могу тебѣ выразить, до какой степени я весь поглощенъ теперь этой работой, уже тянущейся нѣсколько лѣтъ и теперь приближающейся къ концу. Нужно самому себѣ выяснить то, что было неясно, и отложить въ сторону цѣлый рядъ вопросовъ, какъ это случилось со мной съ вопросами богословскими.

Ты не сердись, душа моя, а будь добрая и дружная, какимъ я себя къ тебѣ чувствую.

На конверте: Москва. Долгохамовническій № 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 277—278. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 24 октября. 1885; Москва. 24 октября 1885».

[1] От 17 октября. С. А. Толстая писала 21 октября: «Могу обижаться, если детьми не интересуешься и мной, и внутренней жизнью нашей, и горем, и радостью; могу огорчаться, что, *когда ты живешь вместе с семьей, ты с ней больше еще врозь, чем когда мы врозь живем...* Вот это всё грустно, и если непоправимо, то надо стараться и с этим мириться. И я успеваю в этом и привыкаю понемногу. Ушли не мы от тебя, а ты от нас. Насильно не удержишь. Ты забываешь часто, что ты в жизни впереди Сережи, например, на тридцать пять лет; впереди Тани, Лели, например, на сорок, и хочешь, чтоб все летели и догоняли тебя. Это непонимание. А я вижу, как они идут, падают, шатаются, спотыкаются, и опять весело идут по пути жизни; и я стараюсь тут помочь, там придержать и зорко смотреть, чтоб не свернули куда-нибудь, куда можно провалиться безвозвратно. — Насколько я это умею и могу — это другой вопрос. Но я никогда, пока жива и не совсем с ума сошла, не скажу, что я врозь от семьи, и не помирилась бы с мыслью, что я с детьми своими совсем врозь, хотя и живу вместе» (ПСТ, стр. 331).

[2] 21 октября.

[3] «Так что же нам делать».

[4] Оно не сохранилось. С. А. Толстая писала 21 октября: «Сейчас прочла письмо Сережи. Как нескладно! Не чуток он. Пишет: «мама обижается, что ты не интересуешься ее делами издания». Можно ли так плохо понимать своих? Как я могу обижаться на то, что другие не интересуются тем, что и меня в душе нисколько не интересует. Делаю потому, что начала делать и всегда была во всем *затяжная*, так и в этом» (там же).

[5] От 21 октября.

[6] От 22 октября. В письме идет речь о рассказах Толстого для «Посредника» и о статье «Так что же нам делать»?

[1] Иван Николаевич Крамский (1837—1887), художник-портретист. Организатор «передвижных» выставок. Известен его портрет Толстого 1873 г. (См. т. 18 наст. издания). С. А. Толстая писала 21 октября: «Сейчас только был Крамской, и очень жалел, что тебя не застал. Такие люди — это как свет блеснет среди мрака и тьмы. Он посидел с нами часок. Сережа, Маша и Таня присутствовали и тоже разговаривали, и уехал на «Собрание художников». Он нарочно приехал из Петербурга, чтобы обсудить разные вопросы о выставке, о том, чтобы старые законы этого общества художников возобновить и ввести. Вот умен-то, и всё понимает, прелесть»! (стр. 331).

337.

1885 г. Октября 25. Я. П.

Былъ вечеромъ на Козловкѣ и получилъ твое доброе письмо, [1] к[оторому] б[ылъ] очень радъ. Вчера не писалъ; надѣюсь, что ты не безпокоилась. Я совсѣмъ здоровъ и бодръ. Вчера работалъ много всячески и сходилъ въ Ясенки, и усталъ. Нынче очень много писалъ, и написалъ заключенье. Все это очень начерно, и еще много придется передѣлывать. Но все таки я радъ. Я воспользуюсь еще своимъ расположеніемъ, чтобы кончить хоть такъ, чтобы можно было, отъ нужды, оставить такъ и не трогать больше. Завтра у меня будетъ свободный день, если Ал[ександръ] Пет[ровичъ] не перепишетъ. — Что ты мнѣ не отвѣчаешь на то, что я писалъ о сказкѣ? [2] Хотѣлъ писать Танѣ, чтобъ она не думала, что я о ней не думаю, и только разъ расхрабрился, написалъ; но разговорился съ Файнерманомъ. Онъ очень удивителенъ. Теперь живетъ у Константина и ничего не ищетъ. Досталъ я себѣ пудъ муки пшеничной, цѣльной, и нынче опять смѣшилъ Мар[ью] Аф[анасьевну], какъ я мѣсилъ. Она покатывалась со смѣха, когда я хотѣлъ налить воды на столъ, и вообще на мои пріемы. [3] Холодно на дворѣ, но зато сухо ходить. Въ комнатахъ тепло.

Цѣлую всѣхъ дѣтей, и большихъ и малыхъ. Какъ успокоительно знать, что у васъ все благополучно, и напиши побольше про нихъ и про Алешу. Я что-то нынче о немъ все думалъ.

Цѣлую тебя.

Хлѣбъ безъ дрожжей выходитъ вкусный по мнѣ, хотя М[арья] А[фанасьевна] смѣется надъ нимъ. Въ Москвѣ угощу вегетаріанокъ.

На конверте: Москва. Долгохамовническій. № 15.. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 278—279. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 26 октября. 1885; Москва. 26 октября 1885».

[1] От 23 октября. В нем С. А. Толстая писала: «Твое коротенькое письмо [от 22 октября] сегодня, милый друг, как-то особенно тронуло меня. В первый раз я почувствовала, что ты потянул за ту сердечную нить, которая нас с тобой связывает, и я стала веселей..... Не советую еще приезжать в Москву; очень скверно; снег и санный путь немного смягчит тяжелое впечатление. Если тебе жаль уединения и своего труда, то что же спешить? Конечно, мы испытываем то же, что и ты, т. е. сильное желание тебя увидеть и быть с тобой, но есть мотивы более серьезные, ради которых надо жертвовать этой радостью, — мотивы эти — именно душевное спокойствие и умственный труд» (ПСТ, стр. 333—334).

[2] См. письмо от 19 октября 1885 г.

[3] «Л. Н-ч очень любил сам себе служить, но был особенно неловок в приемах всякого домашнего хозяйства» (н. п. С. А.).

338.

1885 г. Октября 27—28. Я. П. Козловка.

Нынче не былъ на Козловкѣ и не получилъ твоего письма, и мнѣ отъ того ли или вообще уныло. Тѣмъ болѣе, что по вчерашнему письму ты ждешь моего пріѣзда, а я еще не пріѣхалъ.— Живу я все по старому, совсѣмъ одинъ день какъ другой, и все также много работаю. Ал[ександръ] Петр[овичъ] еще не дописалъ, а я привожу въ порядокъ то, что переписано. И все еще тянетъ и не опротивѣло. — Скоро должно кончиться — т. е. ходъ мыслей въ этомъ направленіи; а теперь жалко бросать. Письмо, не запечатывая, свезу завтра на Козл[овку] и тамъ, судя по твоему письму, рѣшу, когда пріѣду, и припишу. —

Изъ событій — главное то, что пріѣхала Фейнермана жена.[1] Она телеграф[ировала] ему, и онъ съ Конст[антиномъ], у к[отораго] онъ живетъ, выѣзжалъ ей навстрѣчу и нынче вечеромъ приходилъ съ ней ко мнѣ. Она чистенькая, недурная Еврейка, готовилась держать экзаменъ на домашнюю учительницу, а теперь пріѣхала совсѣмъ къ нему. Ребенка оставила у свекрови. Они живутъ въ Константиновой семьѣ, всѣ 6 душъ въ крошечной черной избѣ. Она, какъ кажется, раздѣляетъ его убѣжденія. На вопросъ: что они будутъ дѣлать? они

говорятъ: будутъ жить, — работать и стараться быть полезными. Я предложилъ имъ переписку. И очень радъ, что они взялись.

Очень странно и ни на что не похоже, но я его считаю искреннимъ человѣкомъ (ему только 20 л[ѣтъ]), и увѣренъ, что въ немъ нѣтъ ничего скрытаго. А она, очевидно, любитъ его. Я нынче послѣ обѣда рубилъ лѣсъ, 3 осины Павлу, [2] на починку избы, и пріятно усталъ. Ѣмъ и сплю хорошо. Только Ал[ександръ] Пет[ровичъ] очень хлюпаетъ. Никогда не видалъ человѣка болѣе похожаго на птицу — воробей. — Все, что пишутъ про себя, и ты про дѣтей, все относительно хорошо. Но что Илья. Съ нимъ примирились? Чертковъ спрашиваетъ сказку и изъ Зола статью.[3] Я хотѣлъ найти ее въ шкапу въ гостиной, но не могъ отпереть.

Очень хочется увидать васъ и очень хочется получить завтра такое письмо, которое побудило бы меня пріѣхать.

Цѣлую тебя и дѣтей.

Опоздалъ на 5 минутъ къ поѣзду и телеграф[ировалъ]. [4] Получилъ твое письмо открытое, [5]— грустное. Ты нездорова и скучна. Это еще болѣе поощряетъ меня поскорѣе пріѣхать, но хочется докончить, запечатать работу. Дома обдумаю. Получилъ Танино письмо [6] и былъ очень радъ. Цѣлую тебя и всѣхъ. Не понимаю, что же смотрѣлъ докторъ, если ея палецъ не на мѣстѣ. И это меня немного призываетъ въ Москву. Хочется самому видѣть. —

На конверте: Москва Долгохамовническій № 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 279—280. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 29 октября. 1885; Москва. 29 октября 1885», а также на основании слов письма: «письмо, не запечатывая свезу завтра на Козловку и там,.... припишу» и соответствующей приписки.

[1] Эсфирь Борисовна Файнерман-Варшавская, жена Файнермана. В ней особое участие принимала С. А. Толстая, доставив ей возможность держать акушерские экзамены, когда ее, как еврейку, полиция выселяла из Москвы, она же стремилась получить самостоятельный заработок.

[2] Вероятно, Павел Федорович Шентяков, крестьянин Ясной поляны.

[3] Ранее напечатанные и отданные для бесплатной перепечатки в издании «Посредника» произведения М. К. Цебриковой: сказка — «Ткач и хлебопек» (в «Посреднике» не была перепечатана) и эпизод из романа Золя «Assomoir», в переложении вышла в «Посреднике»

1886 г. под заглавием: «Жервеза. Рассказ из жизни рабочего люда». Оба рассказа были посланы на просмотр Толстому и одно время у него затерялись.

[4] Телеграмма эта не сохранилась.

[5] От 26 октября. С. А. Толстая писала в нем: «Мне нездоровится, лихорадка была ночью, и я две ночи совсем не спала. Не знаю, радоваться ли твоему приезду; он тебе не будет радостен, ты так тяготишься жизнью городской. Вообще, всячески плохо: вместе будет чуждо и врозь скучно. Дети здоровы, а я от лихорадки нынче совсем шальная. Что-то ты? Опять ва водой без ведерки ездил»? (ПСТ, стр. 335—336).

[6] В этом письме Т. Л. Толстая писала: «Про важность и пустячность вещей я очень с тобой согласна, но главное то грустно, что не виден их вред, а только вся прелесть. Здесь я осаждаема ими. Что ты пишешь про народ, который мы видаем, то же и я думаю, но для меня огромное лишение никого никогда не видать. Для издания я бы очень рада работать, но сейчас у меня столько в виду занятия — переписыванья, рисованья и чтения, что боюсь взять и провалять долго». Т. Л. Толстая отвечала на письмо Толстого от 18 октября.

339.

1885 г. Октября 29. Я. П.

Получилъ нынче твое отрѣзанное письмо, [1] милый другъ, и чувствую, и вижу, что ты держишься, чтобы не высказать мнѣ больнаго, и я тебя люблю и жалѣю за это, и мнѣ хочется увидать тебя поскорѣе. Я рѣшилъ вотъ какъ: письмо это придетъ къ тебѣ въ среду [2] вечеромъ, и въ пятницу, [3] если буду живъ, пріѣду съ почтовымъ. Завтра и въ четвергъ кончу все или брошу на время. Кромѣ того въ четвергъ поѣдутъ въ Тулу, — привезутъ письма и посылки, какія тамъ есть. — Ѣздилъ нынче за водой и на Козл[овку], и въ Ясенки, а въ серединѣ писалъ.

Теперь вечеръ 6 часовъ. Аг[афья] Мих[айловна] сидитъ. Разсказывала мнѣ, что Татьяна дѣвушка [4] находитъ перемѣну въ характерѣ Тани. Не могу выразить радости, к[оторую] я испыталъ при этомъ.

Вчера читалъ Танинъ разсказъ [5] Аксиньѣ, [6] Константину [7] и Фейнерманамъ. Мнѣ хотѣлось освѣжить и повѣрить свое впечатлѣніе. Для народа это не годится, — слишкомъ фотографично и почти безъидеально, но для нашего брата очень хорошо. Я такъ и рѣшилъ и на этомъ основаніи буду поправлять.

Если Сережа [8] пріѣдетъ 31, то онъ меня застанетъ. Хорошо бы ему пріѣхать ночевать. Я его накормлю и напою. — А главное буду очень радъ. Какъ бы я былъ счастливъ получить отъ тебя еще хорошее письмо. Прощай, душенька, люблю и жалѣю, и боюсь тебя. Цѣлую тебя и дѣтей. —

Въ предпослѣднемъ письмѣ [9] ты писала, что у тебя лихорадка и ты не спала двѣ ночи, а въ этомъ отчего же не пишешь о себѣ?

На конверте: Москва. Долгохамовническій. 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 280—281. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 30 октября. 1885; Москва. 30 октября. 1885» и слов письма: «завтра и в четверг», — среда падала на 30 октября 1885 г. («завтра»). В ПЖ отнесено к 30 октября.

[1] Оно не сохранилось.

[2] 30 октября.

[3] 1 ноября.

[4] «Очень хорошая девушка, служившая горничной дочери Тани. Таня очень усердно тогда работала над своим нравственным усовершенствованием» (н. п. С. А.).

[5] «Бабья доля», рассказ Т. А. Кузминской, был проредактирован Толстым и напечатан в «Вестнике Европы» за 1886 г., № 4. На французском языке в переводе Charles Salomon с его предисловием и примечаниями издан в 1923 г. под заглавием «Ma vie». Récit dicté par une paysanne à T. A. Kouzminskaïa, revu et corrigé par Léon Tolstoi («Моя жизнь». Рассказ, продиктованный крестьянкой Т. А. Кузминской, просмотренный и исправленный Львом Толстым). С французского текста переведен на голландский, немецкий, английский и итальянский языки.

[6] Аксинья, однодворка; с ее слов рассказ был записан Т. А. Кузминской.

[7] Константин Зябрев.

[8] С. Н. Толстой.

[9] От 26 октября.

340.

1885 г. Ноября 20. Москва.

Провалялся отъ флюса и лихорадки $1\,^1/_2$ сутокъ. Нынче всталъ ослабѣвшій, но здоровый. Деньги отъ Стаховича [1] получили, вексель отдали, нынче Сер[жа] везетъ. Стах[овичъ] не взялъ 8%, а только то, что онъ получалъ на бумагахъ, ч[то] выходитъ

на 240 р[ублей] меньше 8%. Я отдалъ рукопись Волчанин[ову].[2] Жду отъ тебя извѣстій, не столько объ успѣхѣ или неуспѣхѣ,[3] ск[олько] о тебѣ. Дѣти здоровы.

Л. Т.

На обороте открытки: Петербургъ. Уголъ Невского и Пушкинской 75. 1. Т. А. Кузминской для передачи С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 281. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москва. 20 ноября. 1885; С. Петербург. 21 ноября 1885». В ПЖ датировано 3 ноября.

С. А. Толстая ездила в Петербург с целью добиться снятия цензурных запрещений с 12 тома пятого полного собрания сочинений Толстого.

[1] Александр Александрович Стахович (1830—1913), орловский крупный помещик, шталмейстер, актер-любитель, коннозаводчик. Знакомый Толстого в 1850-х гг. Через него Толстым получены сведения о лошади для рассказа «Холстомер» (см. т. 26). Благодаря Стаховичу была разрешена к постановке на сцене «Власть тьмы» после прочтения ее Стаховичем Александру III. Его «Клочки воспоминаний», касающиеся «Власти тьмы», напечатаны в «Толстовском ежегоднике» за 1912 г., стр. 27—47. Некролог А. А. Стаховича см. «Русские ведомости» от 2 марта 1913 г. А. А. Стахович давал взаймы деньги на печатание полного собрания сочинений Толстого.

[2] В типографии М. Г. Волчанинова (бывшей М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевский пер. дом Лаврова) печатались части третья, четвертая, девятая — двенадцатая полного собрания сочинений Толстого.

[3] Речь идет о получении цензурного разрешения на двенадцатый том собрания сочинений Толстого («Произведения последних годов»).

341.

1885 г. Ноября 20. Москва.

Написалъ тебѣ, милый другъ, нынче на карточкѣ,[1] к[оторая] дойдетъ вѣроятно днемъ раньше этаго. Вчера я сидѣлъ цѣлый день въ Таниной комнатѣ въ жару, и цѣлый день были посѣтители: Стах[овичъ],[2] нотар[іусъ],[3] факторъ,[3] потомъ Количка Ге[4] съ Мясоѣдовымъ,[5] потомъ Вѣрочка[6] и Эленъ;[7] потомъ и Сережа;[8] но Сережу я къ сожалѣнію не видалъ, я ушелъ въ 10-мъ часу спать, и спалъ лучше. Нынче совсѣмъ поправляюсь и не буду выходить, — будь спокойна. — Сережа[9] свезъ деньги

и положилъ. Теперь 2-й часъ дня. Вчера я получилъ письмо, к[оторое] меня очень взволновало — посылаю тебѣ съ него копію и прошу тебя очень, очень что нибудь сдѣлать для облегченія участи этаго человѣка, [10] — весьма замѣчательнаго. Попроси у Саши Кузм[инскаго] совѣта, что сдѣлать. Что собственно сдѣлать? — Просить военнаго [11] министра и начальника главнаго штаба, [12] чтобы съ Залюбовскимъ поступили по закону — у нихъ есть законъ для т[акъ] наз[ываемыхъ] сектантовъ, — менонитовъ [13] и др[угихъ], к[оторые] отказываются по религіознымъ причинамъ отъ военной службы. Я думаю попросить Толстую. [14] Нужно непремѣнно попросить за него; главное затѣмъ, чтобы начальствующіе знали, что положеніе этаго человѣка и поступки съ нимъ извѣстны въ обществѣ. — Боюсь, что у тебя много дѣла, и что ты задосадуешь на меня за то, что я тебѣ наваливаю это дѣло. Здѣсь я не знаю, къ кому обратиться. Попробую къ Шуваловой. [15] Почему то я надѣюсь на Сашу, [16] что онъ тебя научитъ и поможетъ.

Припишу еще вечеромъ. Я написалъ Стасову, [17] чтобъ онъ дѣйствовалъ, написалъ Шуваловой, [18] написалъ Бирюкову. [19] Бирюк[овъ] и Стасовъ можетъ быть придутъ къ тебѣ, ты имъ покажи письмо. Если бы знать, гдѣ Мирскій, [20] я бы написалъ ему. Не можетъ ли Саша сдѣлать что черезъ Лорисъ-Меликова? [21] Главное то, что имъ нужно, чтобы это дѣло не получило бы извѣстности. Если бы они послали его служителемъ въ больницу, никто бы и не зналъ; а теперь, если, избави Богъ, его замучаютъ или разстрѣляютъ, они достигнутъ обратной цѣли. —

Приписываю поздно вечеромъ — все возился съ письмами и перепиской письма Зал[юбовскаго]. Заставилъ писать Лелю и Теплова, [22] к[оторый] пришелъ къ нему прыгать. У насъ все очень хорошо. Былъ вечеромъ бр[атъ] Сережа. Мнѣ лучше, но есть еще malaise. — Это мое обычное нездоровье. Получилъ твою карточку, [23] — спасибо. Ну прощай, душа моя. Не волнуйся. Если ты ни въ чемъ не успѣешь, то ничего не убавится отъ счастья твоей жизни. Цѣлуй милыхъ Кузминскихъ и у Тани проси за меня прощенія, что я не исполнилъ ея порученія — поправить, [24] — трудно.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 282—283. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москва. 20 ноября. 1885;

С.-Петербург. 21 ноября. 1885» и упоминания о получении открытого письма от С. А. Толстой, посланного из Петербурга 19 ноября. В ПЖ датировано 3 ноября.

[1] См. предшествующее письмо.

[2] Александр Александрович Стахович.

[3] Заведующий типографией Волчанинова.

[4] Николай Николаевич Ге-младший (р. 1857 г.), старший сын художника Н. Н. Ге-старшего; один из близких друзей Толстого и всей семьи Толстых.

[5] Григорий Григорьевич Мясоедов (1835—1911), художник-жанрист.

[6] Вера Сергеевна Толстая (1865—1923), дочь С. Н. Толстого. По взглядам последовательница Толстого.

[7] Елена Сергеевна Толстая (р. 1863 г.), племянница Толстого, дочь М. Н. Толстой от ее гражданского брака с Гектором-Виктором де-Клен. Воспитывалась за границей, откуда приехала в Россию в 1880 г. Давала уроки музыки, преподавала иностранные языки. С 1893 г. замужем за Иваном Васильевичем Денисенко (1851—1916).

[8] С. Н. Толстой.

[9] С. Л. Толстой.

[10] Алексей Петрович Залюбовский (р. 1863 г.?), в ноябре 1884 г. под влиянием сочинений Толстого отказался от военной службы (первый случай такого воздействия учения Толстого). Залюбовский по этапам был сослан в Закаспийский край. Его брат — офицер — Анатолий Петрович, обратился к Толстому, опасаясь за его жизнь. Имеются неопубликованные воспоминания Алексея Залюбовского, в которых описаны его странствования в период гонения.

[11] *В подлиннике зачеркнуто:* въ *и по ошибке оставлено:* военномъ. Военным министром в 1885 году был Петр Семенович Ванновский (1822—1904).

[12] Начальником штаба был генерал Николай Николаевич Обручев (1830—1904), профессор Академии генерального штаба. С ним в Петербурге С. А. Толстая добилась свидания; в результате Залюбовский отбыл наказание в качестве нестроевого солдата.

[13] Протестантская секта. Немецкие менониты жили в России в Екатеринославской, Херсонской губерниях и Мелитопольском уезде Таврической губернии и пользовались по закону привилегией замены военной службы лесными и другими не военными работами.

[14] Александра Андреевна Толстая.

[15] Елена Ивановна Шувалова (1830—1922), родная тетка В. Г. Черткова по отцу. В первом браке за гр. М. В. Орловым-Денисовым; вторым — за гр. П. А. Шуваловым, начальником III отделения. Была попечительницей Александровского убежища для увечных воинов. Письмо Толстого Шуваловой неизвестно.

[16] 23 ноября С. А. Толстая писала: «Саша положительно никого из военного мира не знает и затрудняется, что сказать» (стр. 239).

[17] Владимир Васильевич Стасов (1824—1906), искусствовед, библиотекарь Петербургской Публичной библиотеки. Познакомился с Толстым в 1878 г. в связи с розысками Толстым исторических материалов для своих писаний. Стасов доставлял Толстому материалы для романа времен Петра I, «Декабристов», «Хаджи Мурата», «Воскресения», «Круга чтения» и др. Называл Толстого «Львом Великим» и в письмах писал эти два слова крупными печатными буквами. Толстой считал, что Стасов ценил в нем то, что он, Толстой, не ценил и не мог ценить в себе, и что Стасов по своей доброте «прощал» Толстому то, что он сам ценил и ценит в себе «выше всего». В этом, по мнению Толстого, заключалось коренное недоразумение в их взаимоотношениях. Во второй части книги Владимира Каренина «Владимир Стасов. Очерк его жизни и деятельности», Л. 1927, рассказано о знакомстве Стасова с Толстым. Переписка Толстого со Стасовым, заключающая в себе девяносто семь писем Толстого и сто двадцать одно ответное письмо, опубликована в книге «Лев Толстой и В. В. Стасов». Переписка 1878—1906. Редакция и прим. В. Д. Комаровой и Б. Л. Модзалевского. Л. «Прибой» 1929. См. также Б. Модзалевский, «Стасов и Толстой» («Л. Н. Толстой. Юбилейный сборник». М. — Л. ГИЗ. 1928, стр. 232—386). «Письмо Толстого к Стасову о Залюбовском от 20 ноября 1885 г. см. в томе 63, стр. 300—301.

[18] Письмо это неизвестно.

[19] Письмо это см. т. 63, № 444.

[20] Дмитрий Иванович Святополк-Мирский. См. прим. 6 к письму № 284.

[21] Гр. Михаил Тариелович Лорис-Меликов (1825—1888); в 1880—1881 гг. министр внутренних дел. С ним А. М. Кузминский был лично знаком.

[22] Приятель Льва Львовича.

[23] Открытое письмо С. А. Толстой от 29 ноября, извещавшее об ее приезде в Петербург.

[24] Рассказ Т. А. Кузминской «Бешеный волк». Об нем С. А. Толстая писала 25 ноября: «еду в..... «Новое время» для Таниного «Волка». Напечатан был рассказ в «Вестнике Европы» за 1886 г., № 6.

342.

1885 г. Ноября 21. Москва.

Нынче праздникъ,[1] прекрасная погода. Я всталъ рано, утро провелъ съ маленькими. Сашу водили гулять, она радовалась, ужасно мила была. Потомъ ушелъ заниматься и зналъ, что наши всѣ поѣхали на Патреаршіе, [2] где очень веселились. Алеша гулялъ отдѣльно съ няней, и офицеръ Левашовъ [3] возилъ его въ кондитерскую и купилъ ему конфетъ. Илью, какъ всегда, и не видать. Спитъ, или внѣ дома. Теперь знаю, что онъ въ Чернявскомъ [4] слушаетъ Зилоти. [5] И Таня, Маша и Сережа тамъ.

Таню я посылалъ съ письмомъ къ Шуваловой о Залюбовскомъ. [6] Шув[алова] б[ыла] очень мила съ ней и обѣщала написать. Мнѣ помѣшала учительница (не совсѣмъ помѣшала, я былъ слабъ писать) съ сочиненіемъ, написаннымъ духомъ Филарета [7] о религіи (спиритизмъ). Сочиненіе странное, но много въ немъ хорошаго. Потомъ я пошелъ попилить и поколоть дрова (утромъ не выходилъ), и то напрасно, — нездоровье еще не совсѣмъ прошло. Коректуры только однаго листа 4-й книги присылали. [8] Я имъ выговорилъ, что долго. Получилъ твое письмо; [9] плохо, что у тебя голова болитъ. Тебѣ жъ надо головой работать, только не какъ нѣмецъ. [10] О Танѣ фразу, что *все* кончено, я не понялъ. [11] Теперь вечеромъ, 9 часовъ, сидятъ Леля, Алсидъ, M-me Seur[on] и д[ядя] Костя, а я сейчасъ иду спать. Андрюша ведетъ себя не очень хорошо, но и не дурно. Миша какъ всегда прекрасенъ. — Оставлю это письмо незапечатаннымъ, чтобъ Т[аня] приписала. [12] —

Къ государю пожалуйста не разлетайся. [13] Даже и къ Толстому [14] лучше не ѣздить. Если по ихъ соображеніямъ можно, то можно; а нѣтъ, то только кровь себѣ будешь портить. — Общее мое впечатлѣніе о дѣтяхъ; всѣ теперь мнѣ, кромѣ Илюши и немного Сережи, — очень милы. До слѣдующ[аго] письма, цѣлую тебя и милыхъ Кузминскихъ. Пускай Таня напишетъ отдѣльно. Посылаю письмо въ ящикъ съ Костинькой.

На конверте: Петербургъ, Невской 75, 1. кв. 12. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 283—284 с заменой слова Государю через Г...ю. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москва. 22 ноября. 1885; С.-Петербург. 23 ноября. 1885» и даты следующего письма.

[1] 21 ноября праздник — «Введения во храм богородицы».

[2] На Патриарших прудах в Москве устраивался каток для конькобежцев.

[3] Левашов, квартирант во флигеле Хамовнического дома Толстых.

[4] Усачевско-Чернявское женское училище находилось на Девичьем поле в Москве.

[5] Александр Ильич Зилотти (р. 1863 г.), пианист; в 1888—1890 гг. профессор Московской консерватории.

[6] Гр. Шувалова жила в Москве на Большой Никитской улице, в доме Лопатиной.

[7] Московский митрополит Филарет (Василий Дроздов) (1782—1867).

[8] С. А. Толстая запрашивала 23 ноября: «Присылали ли вам корректуры четвертой книги для чтения? Что-то мои дела?» (стр. 340).

[9] От 20 ноября.

[10] Взято из «Сказки об Иване дураке»; по первой редакции этой сказки Толстого господин чистый, работающий головой, был немцем.

[11] С. А. Толстая писала 20 ноября о Т. А. Кузминской: «Она велела тебя утешить, что *всё* наверное кончено; было об этом окончательное объяснение» (стр. 337).

[12] В письме приписки Т. Л. Толстой нет.

[13] С. А. Толстая писала 20 ноября: «Я сегодня еду, сейчас даже, к Феоктистову [начальник Главного управления по делам печати]. Калмыкова и Бирюков меня всё уговаривают ехать к государю, но Леночка Фукс, Саша и Таня не советуют, говорят, что он сам ничего не решит. Пока я еду к Феоктистову и к Толстому» (стр. 337).

[14] Гр. Дмитрий Андреевич Толстой (1823—1889), с 1882 г. министр внутренних дел.

343.

1885 г. Ноября 22. Москва.

Мнѣ очень жаль, что ты не получала нашихъ писемъ, изъ к[оторыхъ], считая съ карточкой, моихъ 3, это 4-е. Я нынче лучше, но все болятъ зубы и не выхожу. По письму твоему вижу, что дѣло твое не устроится. [1] И стараюсь быть равнодушнымъ, но за тебя очень досадно и за дѣло чуть-чуть. Не знаю, что выйдетъ о Залюб[овскомъ], [2] но это дѣло очень трогаетъ меня. Выдержитъ ли онъ, и какъ распутаютъ этотъ узелъ, — узелъ, к[оторый] рано или поздно придется людямъ распутывать. Прощай, душенька. Завтра напишу, Б[огъ] дастъ, лучше.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 284—285. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москва. 23 ноября. 1885; С.-Петербург. 24 ноября. 1885», а также на основании пометы Т. Л. Толстой «22-е»; помету эту сделала Т. Л. Толстая в начале своего письма к С. А. Толстой; текст Толстого занимает четвертую страницу почтового листа.

[1] С. А. Толстая писала 21 ноября: «Сейчас был Феоктистов, и я еще вся взволнована этим свиданием и разговорами. Впечатление безотрадное: говорить и приводить аргументы совсем не дает, посылает в духовную цензуру, ни до каких властей не хочет допустить. Под конец взял том и обещал сделать всё, что может. Но часто поминал Победоносцева, и видно

в нем вся задержка. Обещал мне Феоктистов дать прочесть этот том [«произведения последних годов»] своему главному цензору и самому проглядеть». С. А. Толстая не добилась разрешения напечатать в XII томе собрания сочинений «В чем моя вера», взамен была опубликована часть статьи «Так что же нам делать»? под заглавием: «Мысли, вызванные перепиской».

[2] С. А. Толстая писала о деле Залюбовского 23 ноября: «Единственное, что я могу и что сделаю, поеду просительницей к военному министру, а Бирюков поедет к великому князю Сергею Александровичу, будет его просить» (стр. 340).

344.

1885 г. Ноября 23—24. Москва.

Я нынче совсѣмъ здоровъ. Также и всѣ дѣти, кромѣ Левы. Онъ послѣ завтрака не пошелъ въ гимназію, и теперь у него жаръ и горло болитъ. — Онъ заснулъ. А я засидѣлся, пока онъ заснетъ. Съ нимъ спитъ Альсидъ. Не знаю, напишетъ ли Таня, но я напишу еще завтра. Это посылаю, чтобы ты во всякомъ случаѣ имѣла отъ насъ извѣстія.

Приписываю утромъ. Леля спалъ прекрасно и совсѣмъ здоровъ. А я comme le Pont Neuf. [1] —

На обороте открытки: Петербургъ. Невской 75/1, кв. 12. Графинѣ С. А. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Открытое письмо. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 285. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москва. 24 ноября. 1885; С. Петербург. 25 ноября. 1885» и слов: «Приписываю утром».

[1] Старинный мост в Париже — Pont Neuf [новый мост] послужил для составления непереводимого, специфически парижского каламбура: Neuf comme le Pont Neuf» [Молод, как Новый-(старый) мост].

* 345.

1885 г. Ноября 25. Москва.

Пропустилъ одинъ день тебѣ писать, милый другъ. Маша писала. [1] У насъ все по старому — не могу сказать хорошо,

п[отому] ч[то] не могу одобрять и называть хорошимъ то праздное прожиганіе жизни, к[оторое] вижу въ старшихъ. И вижу, что помочь не могу. Они, видя мое неодобреніе, отъ меня удаляются; я, видя ихъ удаленіе, молчу, хотя и стараюсь при всякомъ случаѣ говорить. Такъ говорилъ 3-го дня миролюбиво съ Сережей, но не вышло ничего изъ нашего разговора. Илья занятъ своей красотой и привлекательностью для барышень. Сережа Богъ его знаетъ чѣмъ, но только и тотъ и другой въ полной силѣ ничего не дѣлаютъ и пріучаются къ этому. Таня съ Вѣрочкой — чѣмъ бы вытянуть Вѣрочку — по своей слабости тонетъ съ ней вмѣстѣ, т. е. ничего не дѣлаетъ. Вчера, воскресенье, она наканунѣ была съ Ильей на классѣ [2] и у Философовыхъ [3] и пріѣхали они въ два и потому встали поздно, поѣхали къ имен[ин]н[и]цамъ, потомъ на коньки, потомъ пришли Олсуфчики [4] съ Всеволожскимъ, [5] наконецъ Кислинскій. [6] Всѣ должны были ѣхать къ Лопатинымъ. [7] Я надѣялся отдѣлаться маленькимъ чаемъ, но Сережа потребовалъ чай наверхъ, сѣли въ винтъ и я ужъ посовѣтовалъ Танѣ ѣхать къ Лопатинымъ въ 10 съ тѣмъ, чтобы избавить ее отъ сидѣнья съ Кислинск[имъ]. Она обѣщала вернуться съ Вѣрой рано, но кончилось тѣмъ, что вернулась въ 3-мъ часу. И нынче ѣздила на рисовальный классъ, къ Беклемишевымъ [8] и на Кузнец[кій] что-то покупать. Къ обѣду пришелъ Миша Олсуф[ьевъ], и мальчики сидятъ въ Таниной комнатѣ, а Таня у себя лежитъ съ зубной болью. Леля нынче всталъ совсѣмъ. Онъ немножко привередничалъ. Малыши очень хороши и физически и морально. Андрюша ведетъ себя порядочно, но никакъ не дурно. Я ихъ больше вижу при моемъ режимѣ и особенно безъ тебя. Нынче приносили корректуры 4-й книжки; [9] я поправилъ и отослалъ. Кажется, скоро конецъ. Моихъ корректуръ [10] не приносили. Я нынче не много, но хорошо писалъ — все (виноватъ). [11] Что-жъ н[амъ] д[ѣлать] добавочную главу. Письма твои — спасибо — каждый день получаемъ, и всѣ читаютъ. Плохо, что ты нездорова все время. Очень тебѣ благодаренъ за хлопоты о Залюб[овскомъ]. — Разумѣется, я не такъ смотрю, какъ ты, на все дѣло, но ты смотришь такъ, какъ оно у тебя отразилось въ сердцѣ, и иначе нельзя. [12] — У насъ тоже все оттепель, и нынче я пишу и слышу, что въ окно хлещетъ дождикъ. Я веду все ту же жизнь, и очень хорошо. Хорошо тоже то, что ко мнѣ никто почти не ходитъ, кромѣ просителей,

съ к[оторыми] я выработалъ новые, болѣе спокойные пріемы, и изрѣдка Количка Ге. Да была Иванова, [13] Урус[ова] сестра, и въ тотъ же день я получилъ письмо отъ Сережи Ур[усова] [14] изъ Парижа. Еще была учительница гимназіи и принесла книгу (она спиритка), написанную духомъ Митроп[олита] Филарета. Началась книга съ того, что онъ критиковалъ съ того свѣта мою книгу, а потомъ изложилъ имъ свои взгляды на религію. И книга, не потому только, что она по взглядамъ очень сходна со мною, очень, очень хорошая книга. Завтра пріѣзжаетъ Чертковъ, которому всегда очень радъ.

Прощай, душенька, не перерабатывай, не напрягай нервы и поскорѣе пріѣзжай къ намъ такая же здоровая и добрая, какая ты поѣхала. Мясо тебя испортитъ.

Цѣлую тебя и всѣхъ Кузминскихъ.

Андрюша читаетъ много и твои письма.

Миша уже пошелъ въ ванну, и я предложилъ Андрюшѣ написать тебѣ, и вотъ! [15] Я, должно быть, не въ духѣ, что такъ мрачно смотрю на сыновей старшихъ, и потому ты мои слова принимай съ ограниченіями.

На конверте: Петербургъ. Невской 75, кв. 12. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в ГТМ. Отрывок из письма впервые опубликован в «Литературном наследстве», 19—21, стр. 706. Полностью опубликуется впервые. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Москва. 26 ноября. 1885; С.-Петербург. 27 ноября. 1885» и пометы А. Л. Толстого «25 ноября» к его обращению к С. А. Толстой, вписанному в то же письмо.

[1] Письмо не сохранилось.

[2] Т. Л. Толстая занималась в Школе живописи, ваяния и водчества на Мясницкой улице в Москве.

[3] Семья инспектора Московского училища живописи, ваяния и водчества Николая Алексеевича Философова (1839—1895), был женат на Софии Алексеевне (1847—1901) Писаревой. Имели четырех детей: Софью (1869—1934), будущая жена И. Л. Толстого; Наталью (1872—1926), по мужу Ден; Александру (1878—1897) и сына Владимира (р. 1874 г.). Н. Н. Ден оставила свои воспоминания, в которых описывает знакомство Толстых с Философовыми по школе живописи и ваяния (не напечатаны).

[4] Михаил и Дмитрий Адамовичи Олсуфьевы.

[5] Михаил Владимирович Всеволожский (1860—1909), сын Владимира Александровича Всеволожского и Елены Михайловны, рожд. Обольяниновой, двоюродный брат Михаила и Дмитрия Адамовичей Олсуфьевых, впоследствии губернский предводитель дворянства в Твери.

[6] Николай Андреевич Кислинский (1864—1900), сын председателя Тульской губернской земской управы Андрея Николаевича Кислинского (1831—1888). С. А. Толстая писала о нем 28 октября 1884 г.: «неизбежный по воскресеньям Кислинский».

[7] Имеется в виду семья судебного деятеля М. Н. Лопатина (1823—1900), состоявшая из сыновей: Льва (1855—1920), профессор философии Московского университета), Александра, Николая — певца, Владимира (выступал в «Плодах просвещения», впоследствии артист Московского Художественного театра и дочери Екатерины (писательница, автор романа «В чужом гнезде» под псевдонимом Ельцовой). Вечера в доме Лопатиных в их особняке в Гагаринском переулке описаны Н. В. Давыдовым. См. «Голос минувшего» 1917, № 2, стр. 251.

[8] С Елизаветой Федоровной и Ольгой Федоровной Беклемишевыми Т. Л. Толстая брала уроки рисования и каталась на коньках.

[9] Проходили корректуры «Четвертой русской книги для чтения» Толстого.

[10] Толстой противопоставлял «свои» корректуры вновь написанных им произведений изданию прежних сочинений, которыми заведывала С. А. Толстая. В декабре Толстой печатал отдельные главы «Так что же нам делать?» в «Русском богатстве» («Деревня и город» — «Русское богатство», 1885, № 12, стр. 145—167).

[11] С. А. Толстая отрицательно относилась к статье «Так что же нам делать?» Она писала: «Неприятности возникли между мной и Львом Николаевичем вследствие того, что в статье своей «Так что же нам делать»? были вначале нападки на семью и старших детей. Я огорчилась, вступилась за детей и требовала изъятия из статьи этих нападок» (п. С. А.). Не могла быть симпатичной С. А. Толстой статья «Так что же нам делать»? также потому, что статья эта направлена была против буржуазных устоев жизни, соответствовавших укладу жизни семьи Толстых.

[12] С. А. Толстая писала 23 ноября: «Мудрено и мне, твоей жене, хлопочущей о пропуске сочинений, хлопотать о человеке, принявшем это учение. Когда я думаю, *что* я скажу министру или тому, кого я буду просить, то единственное, что я придумываю, это что я прошу, потому что меня просили, и что мне больно, что убеждения этого молодого человека, вероятно истекающего [так в подлиннике] из проповедуемого тобой учения Христа, послужили не к добру, т. е. не к той цели, которую ты имел, а к погибели юноши, и потому я прошу смягчить его участь. Это единственное, что я придумала, а там видно будет» (ПСТ, стр. 340).

[13] Аделаида Дмитриевна Иванова, сестра Л. Д. Урусова.

[14] В АТБ сохранилось письмо в траурной рамке С. Л. Урусова из Парижа от 2 декабря (20 ноября) 1885 г.; в нем он по просьбе Толстого описывает последние дни жизни отца — Л. Д. Урусова.

[15] Написано Толстым поперек письма А. Л. Толстого, который писал: «Милая мама, скажи Мише [Кузминскому], что Голубой околел. Что Миша мне не пишет? Мы ездили на коньки, на коньках были Толстые, Гурьян Иваночь и Оболенские и Алеша. Прощай, милая Мама, целую тебя и всех».

346.

1885. Декабря 15—18. Москва.

За послѣднія 7, 8 лѣтъ всѣ наши [1] разговоры съ тобой кончались послѣ многихъ мучительныхъ терзаній — однимъ, съ моей стороны по крайней мѣрѣ: я говорилъ: согласія и любовной жизни между нами быть не можетъ до тѣхъ поръ, пока — я говорилъ — ты не [2] придешь къ тому, къ чему я пришелъ или по любви ко мнѣ или по чутью, к[оторое] дано всѣмъ, или по убѣжденію ⟨не довѣривши мнѣ⟩ и не пойдешь со мной вмѣстѣ. Я говорилъ: пока ты не придешь ко мнѣ, а не говорилъ: пока я не приду къ тебѣ, п[отому] ч[то] это невозможно для меня. Невозможно потому, что то, чѣмъ живешь ты, это то самое, изъ чего я только что спасся, какъ отъ страшнаго ужаса, едва не приведшаго меня къ самоубійству. — Я не могу вернуться къ тому, въ чемъ я жилъ, въ чемъ нашелъ погибель и что призналъ величайшимъ зломъ и несчастіемъ. А ты можешь попытаться придти къ тому, чего ты еще не знаешь, и что въ общихъ чертахъ — именно жизнь не для своихъ удовольствій (не о твоей жизни говорю, а о жизни дѣтей), не для своего самолюбія, а для Бога или для другихъ — всегда всѣми считалось лучшимъ и что такъ и отзывается и въ твоей совѣсти. Всѣ наши споры за послѣдніе года всегда кончались однимъ этимъ. Вѣдь стоитъ подумать, отчего это такъ. И если ты подумаешь искренно и главное спокойно, то тебѣ будетъ ясно, отчего это такъ. — Ты издаешь съ такимъ стараніемъ мои сочиненія, ты такъ хлопотала въ П-б-гѣ и горячо защищала запрещенныя статьи. Да чтожъ тамъ написано въ этихъ статьяхъ? Въ первой изъ нихъ, въ Исповѣди, написанной въ 79 году, но выражающей чувства и мысли, въ к[оторыхъ] я жилъ года два тому назадъ — слѣдовательно, безъ малаго 10 лѣтъ тому назадъ. Вотъ что я писалъ. Писалъ не для публики, а то, что я выстрадалъ, то, къ чему я пришелъ не для разговора и красивыхъ словъ, а пришелъ, какъ ты знаешь, ⟨если ты не будешь въ раздр[аженіи]⟩ я приходилъ ко всему, къ чему я приходилъ искренно и ⟨серьезно⟩ съ тѣмъ, чтобы дѣлать то, что я говорилъ. Вотъ что я писалъ: 56, 57, 58, 59 стр. отчеркнуты..... [3]

Вѣдь ты знаешь, что все это я не писалъ для красоты слога, а что это было то, къ чему я пришелъ, спасаясь отъ отчаянія.

(Ради Бога не говори, что это сумашествіе, что тебѣ нельзя поспѣвать за всякими фантазіями и т. п. Я прошу тебя не говорить этаго, чтобы не развлекаться отъ предмета. Предметъ этотъ теперь *я*, о тебѣ я буду говорить послѣ, и я хочу тебѣ представить себя въ томъ настоящемъ [4] состояніи, въ какомъ я нахожусь, живу и умру, прилагая всѣ свои силы къ тому, что[бы] сказать одну правду передъ Богомъ.) Такъ вотъ лѣтъ безъ малаго 10 съ того же времени, какъ ссоры ⟨не изъ за мелочей, а⟩ между нами всѣ стали кончаться тѣмъ, что я говорилъ, что мы не сойдемся, пока не придемъ къ одному взгляду на жизнь, съ того времени [5] моя жизнь пошла не въ однихъ мысляхъ [6] (въ душѣ я всегда тянулъ къ тому же) совсѣмъ въ другую сторону, чѣмъ она шла прежде и шла такъ и все идетъ дальше и дальше по тому же направленію и въ мысляхъ, к[оторыя] я для себя болѣе и болѣе уясняю и выражаю, какъ умѣю ясно и точно и въ дѣлахъ жизни, к[оторыя] все ближе и ближе [7] выражаютъ то, во что я вѣрю. Здѣсь, чтобы говорить о себѣ, я долженъ сказать о твоемъ отношеніи къ моей измѣнившейся вѣрѣ и жизни. Я буду говорить о тебѣ не для того, чтобы обвинять — я и не обвиняю, я понимаю, мнѣ кажется ⟨всѣ⟩ твои мотивы и не вижу въ нихъ дурнаго, но я долженъ сказать то, что было, для того, чтобы было понятно то, что вышло; и потому, душа моя, выслушай ради всего святаго спокойно, что я буду говорить. Я не обвиняю и не могу, не за что, и не хочу, хочу напротивъ твоего соединенія со мной и любви и потому не могу желать дѣлать тебѣ больно, но, чтобы объяснить свое положеніе, долженъ сказать о тѣхъ несчастныхъ недоразумѣніяхъ, кот[орыя] привели насъ къ теперешнему разъединенію въ соединеніи, къ этому мучительному для насъ обоихъ состоянію.

Ради Бога воздержись и прочти спокойно, на время отложивъ мысль о себѣ. О тебѣ, о твоихъ чувствахъ и твоемъ положеніи я буду говорить послѣ, но теперь необходимо тебѣ, чтобы понять свое отношеніе ко мнѣ, понять меня, мою жизнь, какая она есть, а не такою, какою бы ты хотѣла, чтобы она была. То, что я говорю тебѣ о томъ, что мое положеніе въ семьѣ составляетъ мое постоянное несчастіе, есть фактъ несомнѣнный, я его знаю, какъ знаютъ зубную боль. Можетъ быть я самъ виноватъ, но фактъ есть и, если [8] тебѣ мучительно знать, что я несчастливъ (я знаю, что тебѣ мучительно), то надо не отрицать

боль, [9] не говорить, что ты самъ виноватъ, а подумать, какъ отъ нея избавиться — отъ боли, к[оторая] болитъ во мнѣ и заставляетъ страдать тебя и всю семью. Боль оттого, что я почти 10 лѣтъ тому назадъ пришелъ къ тому, что единственное спасеніе мое и всякаго человѣка въ жизни въ томъ, чтобы жить не для себя, а для другихъ и что наша жизнь нашего сословія вся устроена для жизни для себя, [10] вся построена на гордости, жестокости, насиліи, злѣ и что потому [11] человѣку въ нашемъ быту, желающему жить хорошо, жить съ спокойною совѣстью и жить радостно, надо не искать какихъ нибудь мудреныхъ далекихъ подвиговъ, а надо сейчасъ же, сію минуту дѣйствовать, работать, часъ за часомъ и день за днемъ, на то, чтобы измѣнять ее и идти отъ дурнаго къ хорошему; и въ этомъ одномъ счастье и достоинство людей нашего круга, а между тѣмъ ты и вся семья идутъ не къ измѣненію этой жизни, а съ возрастаніемъ семьи, [12] съ разростаніемъ эгоизма ея членовъ къ усиленію ея дурныхъ сторонъ. Отъ этаго боль. Какъ ее вылѣчить? Отказаться мнѣ отъ своей вѣры? Ты знаешь, что это нельзя. Если бы я сказалъ на словахъ, что отказываюсь, никто, даже ты, мнѣ бы не повѣрилъ, какъ, если бы я сказалъ что 2 × 2 не 4. Чтоже дѣлать? Исповѣдовать эту вѣру на словахъ, въ книжкахъ, а на дѣлѣ дѣлать другое? Опять и ты не можешь посовѣтовать этаго. Забыть? нельзя. — Что же дѣлать? Вѣдь въ томъ то и дѣло, что тотъ предметъ, к[оторымъ] я занятъ, къ к[оторому], можетъ быть, я призванъ, есть дѣло [13] нравственнаго ученія. А дѣло нравственнаго ученія отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что оно измѣняться не можетъ, что не можетъ оставаться словами, что оно не можетъ быть обязательнымъ для однаго, а не обязательнымъ для другаго. — Если совѣсть и разумъ требуютъ, ⟨и⟩ мнѣ [14] ясно стало то, чего требуютъ совѣсть и разумъ, я не могу не дѣлать того, что требуютъ совѣсть и разумъ и быть покоенъ, — не могу видѣть людей, связанныхъ со мной любовью, знающихъ то, чего требуютъ разумъ и совѣсть и не дѣлающихъ этаго, и не страдать. —

Какъ ни поверни, я не могу не страдать! живя тою жизнью, к[оторою] мы живемъ. И никто, ни ты не скажешь, чтобы причина, заставляющая меня страдать, была ложная. [15] Ты сама знаешь, что, если я завтра умру, то то, что я говорилъ, будутъ говорить другіе, будетъ говорить сама совѣсть въ людяхъ,

будетъ говорить до тѣхъ поръ, пока люди не сдѣлаютъ, или хоть не начнутъ дѣлать того, чего она требуетъ. — Такъ что, чтобы уничтожить нашъ разладъ и несчастіе, нельзя вынуть изъ меня причину [16] моего страданія, п[отому] ч[то] она не я, а она ⟨истина⟩ въ совѣсти всѣхъ людей, она и въ тебѣ. — И стало быть остается разсмотрѣть другое: нельзя ли уничтожить то несоотвѣтствіе нашей жизни требованіями совѣсти? Нельзя ли измѣненіемъ формъ нашей жизни уничтожить то страданіе, к[оторое] я испытываю и передаю вамъ? — Я сказалъ, что я спасся отъ отчаянія тѣмъ, что пришелъ къ истинѣ. Это кажется очень гордымъ утвержденіемъ для тѣхъ людей, к[оторые] какъ Пилатъ [17] говорятъ: что истина? но гордости тутъ нѣтъ никакой. Человѣкъ не можетъ жить, не зная истины. Но я хочу сказать то, что готовъ несмотря на то, что всѣ мудрецы и святые люди міра на моей сторонѣ и что ты сама признаешь истиной тоже, что я признаю, я готовъ допустить, что то, чѣмъ я жилъ и живу, не истина, а только мое увлеченіе, что я помѣшался на томъ, что знаю истину и не могу перестать вѣрить въ нее и жить для нея, не могу излѣчиться отъ моего сумашествія. Я готовъ допустить и это, и въ этомъ случаѣ остается для тебя то же [18] положеніе: такъ какъ нельзя вырвать изъ меня того, чѣмъ я живу и вернуть меня къ прежнему, то, какъ ⟨прожить со мной наилучшимъ образомъ?⟩ уничтожить тѣ страданія, мои и ваши, происходящія отъ моего неизлѣчимаго сумашествія?

Для этаго, признавая мой взглядъ истиной или сумашествіемъ (все равно), есть одно только средство: вникнуть въ этотъ взглядъ, разсмотрѣть, понять его. И это то самое, по несчастной случайности, о к[оторой] я говорилъ, не только никогда не было сдѣлано тобой, а за тобой и дѣтьми, но этаго привыкли опасаться. Выработали себѣ пріемъ забывать, не видать, не понимать, не признавать существованія этаго взгляда, относиться къ этому, какъ къ ⟨литературны[мъ]⟩ интереснымъ мыслямъ, но не какъ ключу для пониманія человѣка.[19] Случилось такъ, что, когда совершался во мнѣ душевный переворотъ и внутренняя жизнь моя измѣнилась, ты не приписала этому значенія и важности, не вникая въ то, что происходило во мнѣ, по [20] несчастной случайности поддаваясь общему мнѣнію, что писателю художнику, какъ Гоголю, [21] надо писать худож[ественныя] произведенія, а не думать о своей

жизни и не исправлять ее, что это есть что-то въ родѣ дури или душевной болѣзни; поддаваясь этому настроенію, ты ⟨даже⟩ сразу стала въ враждебное отношеніе къ тому, что было для меня [22] спасеніемъ отъ отчаянія и возвращеніемъ къ жизни.

Случилось такъ, что вся моя дѣятельность на этомъ ноьомъ пути, все, что поддерживало меня на немъ, [23] тебѣ стало представляться вреднымъ, опаснымъ для меня и для дѣтей. — Для того, чтобы не возвращаться къ этому послѣ, скажу здѣсь объ отношеніи моего взгляда на жизнь къ семьѣ и дѣтямъ, ⟨чтобы ты не дѣлала въ душѣ⟩ противъ того неправильнаго возраженія, что мой взглядъ на жизнь могъ быть хорошъ для меня, но неприложимъ къ дѣтямъ. Есть разные взгляды на жизнь — частные взгляды: одинъ считаетъ, что для счастья надо ⟨главное⟩ быть ученымъ, другіе — художникомъ, третіи — богатымъ, или знатнымъ и т. п. Это все частные взгляды, но взглядъ мой былъ взглядъ религіозный, нравственный, тотъ, к[оторый] говоритъ о томъ, чѣмъ долженъ быть всякій человѣкъ для того, чтобы исполнить волю Бога, для того, чтобы онъ и всѣ люди были счастливы. Взглядъ религіозный можетъ быть неправиленъ и тогда его надо опровергнуть, или просто не принимать его; но противъ религіознаго взгляда нельзя говорить, что говорятъ, и ты иногда, что это хорошо для тебя, но хорошо ли для дѣтей? Мой взглядъ состоитъ въ томъ, что я и моя жизнь не имѣютъ никакого значенія и правъ, дорогъ же мнѣ мой взглядъ не для меня, а для счастья другихъ людей; а изъ другихъ людей ближе всѣхъ мнѣ дѣти. И потому то, что я считаю хорошимъ, я считаю такимъ не для себя, а для другихъ и главное для своихъ дѣтей. И такъ случилось, что по несчастному недоразумѣнію ты и не вникла въ то, что [24] было для меня величайшимъ переворотомъ и измѣнило ⟨безповоротно⟩ мою жизнь, но даже — не то что враждебно, но какъ къ болѣзненному и ненормальному явленію отнеслась къ этому, и изъ хорошихъ побужденій, желая спасти отъ увлеченія меня и другихъ; и съ этаго времени съ особенной энергіей потянула какъ разъ въ обратную сторону того, куда меня влекла моя [25] новая жизнь. Все, что мнѣ было дорого и важно, все стало тебѣ противно: и наша прелестная, тихая, скромная деревенская жизнь и люди, к[оторые] въ ней участвовали, какъ Вас[илій] Ив[ановичъ], [26] котораго, я знаю, что ты цѣнишь, но к[отораго] ты тогда сочла вра-

гомъ, поддерживавшимъ во мнѣ и дѣтяхъ ложное, болѣзненное, неестественное, по твоему, настроеніе. [27] И тогда началось то отношеніе ко мнѣ, какъ къ душевно больному, к[оторое] я очень хорошо чувствовалъ. И прежде ты была смѣла и рѣшительна, но теперь эта рѣшительность еще болѣе усилилась, какъ усиливается рѣшительность людей, ходящихъ за больными, когда признано, что онъ душевно больной. Душа моя! вспомни эти послѣдніе года жизни въ деревнѣ, когда [28] съ одной стороны я работалъ такъ, какъ никогда не работалъ и не буду работать въ жизни — надъ Евангеліемъ (какой бы ни былъ результатъ этой работы, я знаю, что я вложилъ въ нее все, что мнѣ дано было отъ Бога духовной силы), а съ другой стороны сталъ въ жизни прилагать то, что мнѣ открылось изъ ученія Еванг[елія]: отрекся отъ собственности, сталъ давать, что у меня просили, отрекся отъ честолюбія ⟨и⟩ для себя и для дѣтей, зная (что я и давно, 30 лѣтъ тому назадъ зналъ, то [29] что заглушалось во мнѣ [30] честолюбіемъ), что то, что ты готовила для нихъ въ видѣ утонченнаго образованія съ франц[узскимъ], англ[ицкимъ], гувернер[ами] и гувернант[ками], съ музыкой и т. п., были соблазны славолюбія, возвышенія себя надъ людьми, жернова, к[оторые] мы имъ надѣвали на шею. Вспомни это время и какъ ты относилась къ моей работѣ и къ моей новой жизни. Все это казалось тебѣ увлеченіемъ одностороннимъ, жалкимъ, а результаты этаго увлеченія казались тебѣ даже опасными для дѣтей. Боюсь сказать и не настаиваю на этомъ, но къ этому присоединилось еще твое [31] молодое замужество, усталость отъ материнскихъ трудовъ, незнаніе свѣта, к[оторый] тебѣ представлялся чѣмъ то плѣнительнымъ, и ты съ большей рѣшительностью и энергіей и совершеннымъ закрытіемъ глазъ на то, что происходило во мнѣ, на то, во имя чего я сталъ тѣмъ, чѣмъ сталъ, потянула въ обратную, противуположную сторону: дѣтей въ гимназію, дѣвочку — вывозить, составить знакомства въ обществѣ, устроить приличную обстановку. ⟨И въ этой твоей дѣятельности ты почувствовала себя еще совершенно свободно. Тутъ ты сдѣлала невольную ошибку.⟩ Ты повѣрила и своему чувству и общему мнѣнію, что моя новая жизнь есть увлеченіе, родъ душевной болѣзни и не вникла въ смыслъ ея и начала дѣйствовать съ рѣшительностью даже не похожей на тебя и съ тѣмъ большей свободой, что все то, что ты дѣлала: и переѣздъ въ Москву, и устройство

тамошней жизни, и воспитаніе дѣтей, все это уже было до такой степени чуждо мнѣ, [32] что я не могъ уже подавать въ этомъ никакого голоса, п[отому] ч[то] все ⟨было противно моей вѣрѣ⟩ это происходило въ области, признаваемой мною за зло [?]. То, что дѣлалось въ деревнѣ на основаніи взаимныхъ уступокъ, по самой простотѣ [33] жизни, и главное, пот[ому] что оно было старое, 20-лѣтнее, имѣло всетаки для меня смыслъ и значеніе; новое же, ⟨безобразное⟩, противное всѣмъ моимъ представленіямъ въ жизни, устройство уже не могло имѣть для меня никакого значенія, какъ только то, что я пытался наилучшимъ наиспокойнѣйшимъ образомъ переносить это. [34] Эта новая Моск[овская] жизнь была для меня страданіемъ, к[оторое] я не испытывалъ всю мою жизнь. Но я нетолько страдалъ на каждомъ шагу, каждую минуту отъ несоотвѣтствія своей и своей семьи жизни и моей жизни и виду роскоши, разврата и нищеты, въ к[оторой] я чувствовалъ себя участникомъ, я не только страдалъ, но я шалѣлъ и [35] дѣлался гадокъ и участвовалъ прямо сознательно въ этомъ развратѣ, ѣлъ, пилъ, игралъ въ карты, [36] тщеславился и раскаявался и мерзѣлъ самому себѣ. Одно б[ыло] спасенье — писанье и въ немъ я не успокоивался, но забывался.

Въ деревнѣ было не лучше. То же игнорированье меня, не одной тобой, но и подраставшими дѣтьми, естественно склонными усвоить потакающій ихъ слабостямъ, вкусамъ и тотъ взглядъ на меня, какъ на добраго, не слишкомъ вреднаго душевнобольнаго, съ к[оторымъ] надо только не говорить про его пунктъ помѣшательства. Жизнь шла помимо меня. И иногда, ты не права была въ этомъ, ты призывала меня въ участіи въ этой жизни, предъявляла ко мнѣ требованія, упрекала меня за то, что я не занимаюсь денежными дѣлами и воспитаніемъ дѣтей, какъ будто я могъ заниматься денежными дѣлами, увеличивать или удерживать состояніе для того, чтобы увеличивать и удерживать то самое зло, отъ к[отораго] гибли, по моимъ понятіямъ, мои дѣти. И могъ заниматься воспитаніемъ, цѣль кот[ораго] гордость — отдѣленіе себя отъ людей, свѣтское образованіе и дипломы, были то самое, что я зналъ за пагубу людей. Ты съ дѣтьми выраставшими шла дальше и дальше въ одну сторону — я въ другую. Такъ шло года, годъ, два — пять лѣтъ. Дѣти росли ⟨и порча ихъ росла⟩, мы расходились дальше и дальше [37] и мое

положеніе становилось ложнѣе и тяжелѣе. Я ѣхалъ съ людьми, заблудившимися по ложной дорогѣ, въ надеждѣ своротить ихъ: то ѣхалъ молча, то уговаривалъ остановиться, повернуть, то покоряясь имъ, то возмущаясь и останавливая. Но чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Теперь ужъ установилась инерція — ѣдутъ, п[отому] ч[то] такъ по[ѣ]хали, уже привыкли и мои уговариванья только раздражаютъ. ⟨Мнѣ осталось одно: не потворствовать и тянуть, пока вытяну жилы въ обратную сторону.⟩ Но мнѣ отъ этаго не легче и иногда, какъ въ эти дни, я прихожу въ отчаяніе и спрашиваю свою совѣсть и разумъ, какъ мнѣ поступить, и не нахожу отвѣта. Выборовъ есть три: употребить свою власть: отдать состояніе тѣмъ, кому оно принадлежитъ — рабочимъ, отдать кому нибудь, только избавить малыхъ и молодыхъ отъ соблазна и погибели; но я сдѣлаю насиліе, я вызову злобу, раздраженіе, вызову тѣ же желанія, но не удовлетворенныя, что еще хуже, 2) уйти изъ семьи? — но я брошу ихъ совсѣмъ однихъ, — уничтожить мое кажущееся мнѣ недѣйствительнымъ, а можетъ быть, дѣйствующее, имѣющее подѣйствовать вліяніе — оставлю жену и себя одинокимъ и нарушу заповѣдь, 3) продолжать жить, какъ жилъ; вырабатывая въ себѣ силы бороться со зломъ любовно и кротко. Это я и дѣлаю, но не достигаю любовности и кротости и вдвойнѣ страдаю и отъ жизни и отъ раскаянія. Неужели такъ надо? Такъ въ этихъ мучительныхъ условіяхъ надо дожить до смерти? Она не далека ужъ. И мнѣ тяжело будетъ умирать съ упрекомъ за всю ту безполезную тяжесть послѣднихъ годовъ жизни, к[оторую] едва ли я подавлю и передъ смертью, и тебѣ провожать меня съ сомнѣніемъ о томъ, что ты могла бы не причинять мнѣ тѣхъ единственныхъ тяжелыхъ страданій, к[оторыя] я испыталъ въ жизни. — Боюсь, что эти слова огорчатъ тебя, и огорченіе твое перейдетъ въ раздраженіе.

Представь себѣ, что мнѣ попадется твой дневникъ, въ кот[оромъ] ты высказываешь свои задушевныя чувства и мысли, всѣ мотивы твоей той или другой дѣятельности, съ какимъ интересомъ я прочту все это. Мои же работы всѣ, к[оторыя] были ничто иное, какъ моя жизнь, такъ мало интересовали и интересуютъ тебя, что такъ изъ любопытства, какъ литерат[урное] произведеніе прочтешь, когда попадется тебѣ; а дѣти, тѣ даже и не интересуются читать. Вамъ кажется, что я самъ по себѣ, а писанье мое само по себѣ. —

Писанье же мое есть весь я. Въ жизни я не могъ выразить своихъ взглядовъ вполнѣ, въ жизни я дѣлаю уступку необходимости сожитія въ семьѣ; я живу и отрицаю въ душѣ всю эту жизнь, и эту то не мою жизнь вы считаете моей жизнью, а мою жизнь, выраженную въ писаніи, вы считаете словами, не имѣющими реальности.

Весь разладъ нашъ сдѣлала та роковая ошибка, по к[оторой] ты 8 лѣтъ тому назадъ признала переворотъ, к[оторый] произошелъ во мнѣ ⟨чѣмъ то неестествен[нымъ]⟩; переворотъ, к[оторый] изъ области мечтаній и призраковъ привелъ меня къ дѣйствительной жизни, признала чѣмъ то неестественнымъ, случайнымъ, временнымъ, фантастическимъ, одностороннимъ,[38] который не надо изслѣдовать, разобрать, а съ которымъ надо бороться всѣми силами. — И ты боролась 8 лѣтъ и результатъ этой борьбы тотъ, что я страдаю больше, чѣмъ прежде, ⟨задыхаюсь⟩, но не только не оставляю принятаго взгляда, но все дальше иду по тому же направленію и задыхаюсь въ борьбѣ и[39] своимъ страданіемъ заставляю страдать васъ.

Какже тутъ быть? Странно отвѣчать, потому что отвѣтъ самый простой: надо сдѣлать то, что надо было сдѣлать съ самаго начала, что люди дѣлаютъ, встрѣчаясь со всякимъ препятствіемъ въ жизни: ⟨уничтожить это препятствіе силою или⟩ понять, откуда происходитъ это препятствіе и понявъ уничтожить это препятс[твіе] или, признавъ его неустранимымъ, покориться ему.

Вы приписываете всему, только не одному: тому, что вы причиной, невольной, нечаянной причиной моихъ страданій. —

Ѣдутъ люди и за ними валяется избитое въ кровь, страдающее, умирающее существо. Они жалѣютъ и хотятъ помочь, но не хотятъ остановиться. Отчего не попробовать остановиться?[40] Вы ищете причину, ищите лѣкарство. Дѣти перестанутъ объѣдаться (Вегетаріанство). Я счастливъ, веселъ (несмотря на отпоръ, злобные нападки). Дѣти станутъ убирать комнату, не поѣдутъ въ театръ, пожалѣютъ мужика, бабу, возьмутъ серьезную книгу читать — я счастливъ, веселъ, и всѣ мои болѣзни проходятъ мгновенно. Но вѣдь этаго нѣтъ, упорно нѣтъ, нарочно нѣтъ.

Между нами идетъ борьба на смерть — Божье или не божье. И такъ какъ въ васъ есть Богъ, вы[41]

Надо вникнуть въ то, что движетъ мною и что я выказываю, какъ умѣю, тѣмъ болѣе это нужно, что рано или поздно — судя по тому распространенію и сочувствію, к[оторое] возбуждаютъ мои мысли — придется понять ихъ, не такъ, какъ старательно ихъ понимаютъ навыворотъ, тѣ, к[оторымъ] онѣ противны, что я только проповѣдую то, что надо быть дикимъ и всѣмъ пахать, лишиться всѣхъ удовольствій, — а такъ, какъ я ихъ понимаю и высказываю.

Отрывок из письма впервые опубликован в «Литературном наследстве», 19—21, стр. 706. Полностью печатается впервые по автографу, хранящемуся в АТБ. Датируется по содержанию письма: 1) в письме есть фраза: «ты так хлопотала в Петербурге и горячо защищала запрещенные статьи»,— имеется в виду поездка С. А. Толстой в ноябре 1885 г.; 2) другая ориентирующая фраза Толстого: «..... в «Исповеди», написанной в 79 году, но выражающей чувства и мысли, в которых я жил года два тому назад — следовательно, без малого 10 лет тому назад». Слова «два года тому назад» указывают на 1877 г.; слова «без малого 10 лет тому назад» позволяют отнести письмо к 1885—1886 г.; 3) есть письмо М. Л. Толстой к Т. Л. Толстой, писанное из Москвы в имение Олсуфьевых от 21 декабря 1885 г. В этом письме М. Л. Толстая пишет: «У нас за обедом был сегодня довольно неприятный разговор. Мама все на вегетарианство нападала. Она прочла письмо, которое папа ей оставил, и оно ее повидимому расстроило. До сих пор она была довольно весела. Ну да это обойдется». Предполагаем, что М. Л. Толстая имеет в виду настоящее письмо, почему и относим его к 15—18 декабря 1885 г. Уезжая к Олсуфьевым, Толстой оставил письмо в Москве. В начале автографа пометка С. А. Толстой: «Не отданное и не посланное письмо Льва Николаевича к жене».

Толстой в конце 1885 г. испытал кризис в связи с теми тяжелыми для него переживаниями, которыми сопровождался разлад, возникший у него в семье. Одним из поводов было отрицательное отношение Толстого к издательской деятельности С. А. Толстой, открывшей подписку на собрание сочинений Толстого. Толстому претило то, что распространение его писаний сопровождается получением доходов. В неотправленном письме к В. Г. Черткову того времени он так писал о своей семье: «То, что я пишу, об этом не читают, что говорю, не слушают или в раздражении отвечают, как только поймут, к чему идет речь; что делаю, не видят или стараются не видеть... Разорвать же всё, освободить себя от лжи без раздражения не умею..... Когда оглянешься..... на ту ложь, в которой живешь и когда слаб духом, то делается отвращение к себе и недоброжелательство к людям, ставящим меня в это положение..... Теряешь эту опору, эту жизнь истинную на время, как я ее сейчас потерял, и тогда тяжело бьешься, как рыба на берегу..... Писал это два дня тому назад. Вчера не выдержал и стал говорить [очевидно, с С. А. Толстой], сделалось раздражение, приведшее только к тому, чтобы ничего не слыхать, не видать и всё относить к раздражению. Я целый день плачу один сам с собой и не могу

удержаться..... Крошечное утешение у меня в семье — это девочки. Они любят меня за то, за что следует любить, и любят это». Этими тяжелыми переживаниями и объясняется отъезд Толстого из Москвы в деревню в сопровождении дочери Татьяны. Об этом конфликте С. А. Толстая писала сестре Т. А. Кузминской 20 декабря 1885 г.: «Случилось то, что уже столько раз случалось: Левочка пришел в крайне нервное и мрачное настроение. Сижу раз, пишу, входит; я смотрю — лицо страшное. До тех пор жили прекрасно; ни одного слова неприятного не было сказано, ну ровно, ровно ничего. «Я пришел сказать, что хочу с тобой разводиться, жить так не могу, еду в Париж или в Америку». Далее С. А. Толстая описывает, что хотела уехать к Кузминским. «Стал умолять: останься. Я осталась; но вдруг начались истерические рыдания, ужас просто, подумай, Левочка, и всего трясет и дергает от рыданий». Ср. также письмо С. А. Толстой в примечании 4 к письму Толстого от 21 или 22 декабря.

[1] *Зачеркнуто:* ⟨стол[кновенія]⟩ споры

[2] *Зачеркнуто:* согласишься

[3] Вероятно имеются в виду страницы первого заграничного издания «Исповеди», выпущенного Элпидиным в 1884 г. В таком случае Толстой отчеркнул места из X-ой и XI-ой главы «Исповеди». Установке настоящего письма соответствуют следующие слова конца X-й главы: «Со мной случилось то, что жизнь нашего круга — богатых ученых — не только опротивела мне, но потеряла всякий смысл. Все наши действия, рассуждения, наука, искусства — всё это предстало мне в новом значении. Я понял, что всё это — одно баловство, что искать смысла в этом нельзя. Жизнь же всего трудящегося народа, всего человечества, творящего жизнь, представилась мне в ее настоящем значении».

[4] *Зачеркнуто:* видѣ

[5] *Зачеркнуто:* дѣйстви

[6] *Зачеркнуто:* отвле

[7] *Зачеркнуто:* подходять

[8] *Зачеркнуто:* ты хо

[9] *Зачеркнуто:* а поду

[10] *Зачеркнуто:* и что

[11] *Зачеркнуто:* наша жизнь дурная вредная надо измѣнить ее выдти изъ нея. Но такъ какъ измѣнить ее нельзя вдругъ, надо часъ за часомъ день

[12] *Зачеркнуто:* к уси

[13] *Зачеркнуто:* вѣр

[14] *Зачеркнуто:* сказали то, чего треб

[15] *Зачеркнуто:* Причина эта въ людяхъ, сознаніе истины И

[16] *В подлиннике:* причина

[17] Понтий Пилат, римский наместник Иудеи, отдавший Иисуса Христа на распятие; по евангельскому рассказу обратился во время допроса к Иисусу с вопросом: «Что есть истина?»

[18] *Зачеркнуто:* выборъ

[19] *Зачеркнуто:* ты отчасти не хотѣла, отчасти не могла. ⟨По мѣрѣ⟩ Когда

совершался во мнѣ мой переворотъ и ⟨по мѣрѣ того, какъ онъ⟩ внутренняя жизнь моя болѣе и болѣе измѣнялась, ты продолжае[шь] ты

[20] *Зачеркнуто:* какой то странной

[21] Толстой писал о Гоголе Н. Н. Страхову 14 (?) октября 1887 г.: «Ведь я опять относительно значения истинного искусства открываю Америку, открытую Гоголем 35 лет тому назад. Значение писателя вообще определено там (письмо к Языкову 29) так, что лучше сказать нельзя». О нем же Толстой писал П. И. Бирюкову 10 октября того же года: «Пошлость, обличенная им, закричала: он сумасшедший и 40 лет литература продолжает идти по тому пути, ложность которого он показал с такой силой, и Гоголь, наш Паскаль, — лежит под спудом. Пошлость царствует, и я всеми силами стараюсь, как новость, сказать то, что чудно сказано Гоголем».

[22] *Зачеркнуто:* вопросомъ жизни или смерти — повѣситься или жить.

[23] *Зачеркнуто:* моемъ новомъ пути

[24] *Зачеркнуто:* тогда

[25] *Зачеркнуто:* вѣра

[26] Эпизод с жившим в семье Толстых учителем В. И. Алексеевым, которого здесь вспомнил Лев Николаевич, связан с убийством Александра II. Когда это случилось в 1881 г., Толстой решил отправить письмо вступившему на престол Александру III с целью вызвать помилование убийц его отца. Алексеев горячо поддержал этот план. В своих воспоминаниях (не напечатанных) Алексеев пишет, что он так ответил Толстому на его вопрос о целесообразности посылки письма на имя царя: «Какое счастье и радость будет, если прочитав это письмо, он поступит по учению Христа. И как вы будете раскаиваться, если государь вспомнит эти слова после казни: «ах, жаль, что никто мне не напомнил раньше этих слов спасителя». — Слова эти слышала графиня Софья Андреевна за дверьми из своей комнаты. Вдруг, дверь отворяется, выбегает взволнованная графиня и с сердцем, повышенным голосом говорит мне, указывая пальцем на дверь: — Василий Иванович, что вы говорите... Если бы здесь был не Лев Николаевич, который не нуждается в ваших советах, а мой сын или дочь, то я тотчас же приказала бы вам убираться вон. — Я был поражен таким выступлением графини и сказал: «слушаю, уйду...» (Воспоминания В. И. Алексеева хранятся в ГЛМ). — Инцидент загладился тем, что С. А. Толстая за столом при всех извинилась перед Алексеевым за свою резкую выходку.

[27] *В подлиннике:* настроенію. *Зачеркнуто:* Это было глав

[28] *Зачеркнуто:* я работалъ такъ, сталъ раздавать мужикамъ и своимъ и чужимъ то, что у меня просили, ког[да] моя вѣра стала переходи

[29] *Зачеркнуто:* заглушалъ

[30] *Зачеркнуто:* страстью къ

[31] *Зачеркнуто:* желаніе

[32] *Зачеркнуто:* и по основанію на к. это дѣлалось и ⟨Я не счи⟩. — На пустом месте страницы, сбоку, написано рукой С. А. Толстой: противоречие этому можно найти в письмах Льва Николаевича к жене. Он *сам* устроил весь переезд в Москву и давно к нему готовил семью.

[33] *Зачеркнуто:* и нравствен

[34] *Зачеркнуто:* надѣясь указать живя с ва[ми], уходя въ умственную работу и стараясь

[35] *Зачеркнуто:* самъ

[36] *Зачеркнуто:* праздн

[37] *Зачеркнуто:* Ведя этихъ выросшихъ большихъ, живущихъ одной животной

[38] *Зачеркнуто:* Ты разъ признала, съ чѣмъ

[39] *Зачеркнуто:* начинаю

[40] *Зачеркнуто:* Да вѣдь вы и пробо

[41] На этом прерывается письмо. На другом листке набросан текст, непосредственно не примыкающий к предшествующему.

* 347.

1885 г. Декабря 19. Никольское (Обольяново).

О своихъ планахъ ничего не пишу, п[отому] ч[то] еще не побылъ одинъ и не обдумался. Завтра обдумаюсь и рѣшу.

Таня все написала такъ хорошо, [1] что приписывать нечего. Я чувствую себя хорошо и цѣлую всѣхъ васъ.

Текст Толстого является припиской на полях к письму Т. Л. Толстой. Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании почтового штемпеля: «Почтовый вагон. 20 декабря. 1885» и слов письма Т. Л. Толстой: «Теперь восемь часов вечера».

[1] Т. Л. Толстая так описала в письме к С. А. Толстой поездку с Толстым к Олсуфьевым в Никольское (Обольяново), Дмитровского уезда, Московской губернии: «расскажу про наше путешествие; — отъехавши верст 40, мы кормили себя и лошадь на постоялом дворе и в 2 опять продолжали путь. Оставалось верст 20. Но в четвертом часу начало слегка мести и за 7 верст от Никольского мы взяли малого, который оказался совершенно бесполезным, потому что Султан, который уже бывал здесь, помнил дорогу и ни на одном повороте не ошибся. Встретила нас Лиза [Олсуфьева] — сначала не узнала нас, но потом ужасно удивилась и по-видимому обрадовалась, потом мальчики прилетели, — за графиней послали, она была в больнице. Графа нет; он уже два дня, как уехал в Петербург. Накормили нас чудным людским постным обедом, — сами же они обедали в два часа. Здесь очень красиво, и приятно деревней пахнет» (ГТМ).

348.

1885 г. Декабря 21 или 22. Обольяново.

Два дня не писалъ тебѣ, милый другъ, отъ того что Таня писала и отъ того, что самъ не пришелъ еще въ нормальное состояніе.

Нынче получили отъ тебя письмо[1] съ копіей Побѣдоносцева,[2] к[оторое] всѣхъ заинтересовало и оскорбило. Меня же оно нисколько не заняло, а заняло твое письмо, — то настроеніе озабоченности, торопливости, въ к[оторыхъ] ты продолжаешь находиться и въ к[оторыхъ] тебѣ очень тяжело.[3]— Моя рукопись, я думаю, ничего не задержитъ, п[отому] ч[то] теперь до Рождества никакъ не станутъ работать въ типографіи, а къ 3-му дню праздника, я доставлю рукопись съ Таней или самъ привезу. — Ахъ душа моя, какъ жалко, что ты такъ себя мучаешь, или дѣла, к[оторыя] ты затѣяла, мучаютъ тебя. Утѣшаюсь тѣмъ, что физическія причины помогутъ твоему успокоенію, и радуюсь тому, что я теперь пришелъ въ такое нормальное положеніе, что не буду тревожить и мучать тебя, какъ мучалъ все *это послѣднее время*.

По сихъ поръ написалъ, когда пріѣхали Леля съ Вѣрочкой. И сейчасъ прочелъ твое письмо.[4] И сейчасъ въ сердцѣ зажало, и чувствую тоже отчаяніе и тоску, кот[орыя] чувствовалъ въ Москвѣ и кот[орыя] совершенно прошли здѣсь. Опять тоже: задача не по силамъ: онъ никогда не помогаетъ, я все дѣлаю, жизнь не ждетъ. Все слова мнѣ знакомыя и главное неимѣющія никакого отношенія къ тому, о чемъ я пишу и говорю. Я говорилъ и говорю одно, что нужно разобраться и рѣшить, что хорошо, что дурно, и въ какую сторону идти; а если не разбираться, то не удивляться, что будешь страдать сама и другіе будутъ страдать.

О необходимости же что-то сейчасъ дѣлать говорить нельзя, п[отому] ч[то] необходимаго для людей, у к[оторыхъ] есть деньги на квартиру и пищу, ничего нѣтъ, кромѣ того, чтобы обдуматься и жить такъ, какъ лучше. Но впрочемъ ради Бога, никогда больше не будемъ говорить про это. Я не буду. Надѣюсь окрѣпнуть нервами и молчать. — То, что все, что я испытывалъ въ Москвѣ, происходило не отъ физич[ескихъ] причинъ, то, что я послѣ 3-хъ дней точно такой же жизни, какъ въ Москвѣ, — безъ мяса, съ работой физически тяжелой, — я здѣсь колю и пилю дрова, — я чувствую себя совсѣмъ бодрымъ и сплю прекрасно. — Но что дѣлать. Мнѣ по крайней мѣрѣ ничего нельзя измѣнить, ты сама знаешь. Одно можно выработать спокойствіе и доброту, к[оторой] у меня мало, что я и постараюсь сдѣлать. Прощай, душа моя. Цѣлую тебя, и люблю, и жалѣю. Цѣлую дѣтей.

Какъ тебѣ должно быть одиноко! Надо поскорѣе пріѣхать къ тебѣ.

На конверте: Москва. Долгохамовническій переулокъ. № 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 285—287. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Солнечно гор. почт. ст. 23 декабря. 1885; Москва. 23 декабря» и слов письма: «Два дня не писал тебе».

[1] От 19 декабря. В нем С. А. Толстая писала: «Милый друг, прилагаю для тебя письмо ко мне Победоносцева, переписанное Лелей. Из него ты увидишь, что отказано безвозвратно, что очень досадно и неприятно». Речь идет о запрещении статьи «В чем моя вера», включенной С. А. Толстой в XII том собрания сочинений Толстого.

[2] Константин Петрович Победоносцев (1827—1906), обер-прокурор Синода с 1880 г. по 1905 г. В 1881 г. Победоносцев отказался передать письмо Толстого Александру III по поводу прощения революционеров. 16 декабря 1885 г. К. П. Победоносцев так писал С. А. Толстой: «видев вашу горячность к делу, о коем вы пишете, не хочу оставить вас без ответа. Я немедленно вытребовал из канцелярии Синода корректурные листы и прочел их. Они будут рассматриваться в Синоде, но я скажу вам прямо, во избежание недоумений, что *нет никакой надежды*, чтобы они были пропущены к печатанию. Всё, что пропускается, считается *одобренным*, а эти листы никак не могут быть одобрены. Я на словах уже объяснял вам мою мысль, а теперь, прочитав листы, сознаю ее явственно. И вас убеждаю: *не настаивайте*, и буде запрещение представляется вам злом, *не противьтесь сему злу*». Подлинник письма Победоносцева в АТБ.

[3] С. А. Толстая писала 19 декабря: «Вот теперь до праздников набрали бы: «Что ж нам делать»? и напечатали бы весь том. Но ты уехал, увез всё, и я ничего не могу предпринять! Прими это к сведению, пожалуйста, и если можно помоги мне поскорей выпустить двенадцатый том». И в приписке: «Не оставь без внимания, Левочка, мою просьбу что-нибудь сделать, чтоб ускорить запоздавший том. Напиши, не нужно ли мне что сделать или переписать или набрать?» (ПСТ, стр. 349).

[4] В письме от 22 декабря С. А. Толстая писала: «Я очень бы хотела знать, что ты, но боюсь трогать те больные места, которые не только не зажили, но как будто еще больнее раскрылись. Больнее от того, что дурное чувство за причиненную боль, и боль, какой еще никогда в жизни больнее не было, — не прошло. Я рада, что твои больные нервы отдохнут без меня; может быть ты и работать будешь в состоянии. Но неужели это гибельное вегетарианство бесповоротно должно убивать тебя, и нет возможности одуматься». В приписке к тому же письму С. А. Толстая пишет: «Кланяйся всем от меня получше, особенно же Анне Михайловне. Им с тобой хорошо, их ты не ненавидишь и не осуждаешь, не то, что меня. Вот хотела уехать *я*, а уехал *ты*. И всегда остаюсь *я* с своими заботами да еще с разбитой тобой душой» (ПСТ, стр. 351).

349.

1885 г. Декабря 23. Обольяново.

Какъ-то ты живешь, милый другъ? Давно нѣтъ отъ тебя извѣстій, и послѣднія — оставили впечатлѣніе невеселаго и не спокойнаго состоянія, да и мое послѣднее письмо было дурное. Жду очень отъ тебя извѣстій и съ надеждой, что будутъ хорошія. Таня все описываетъ о здѣшней жизни; я могу подтвердить только ея слова, что очень, очень милое, честное все семейство. Мнѣ кажется даже еще милѣе безъ А[дама] В[асильевича], [1] въ которомъ есть, или кажется мнѣ, что-то ненатуральное, скрытое. — Роскошь жизни ихъ очень большая и очевидно тяготитъ, давитъ ихъ, — и имъ скучно, и у нихъ скорѣе скучно. Выкупается все нравственной чистотой и честностью, к[оторая] чувствуется во всѣхъ. — Представь себѣ, что Ал[ександръ] Петр[овичъ] [2] явился сюда; я поступилъ съ нимъ жестоко, — сказалъ, что не могу ему помочь, — далъ 1 р. на проѣздъ, но здѣсь сердобольные люди взяли его подъ свое покровительство. — Здѣсь въ больницѣ мужикъ, у кот[ораго] было защемленіе грыжи. Наканунѣ нашего пріѣзда ему сдѣлали трудную операцію, отъ кот[орой], какъ говорятъ, рѣдко выживаютъ. Теперь онъ между жизнью и смертью, и меня очень интересуетъ его положеніе — хожу къ нему. Для Анн[ы] Мих[айловны] [3] же эта главный интересъ жизни теперь.

Таня, какъ мнѣ кажется, держитъ себя очень хорошо. Очень просто и спокойно. Да и Лиза [4] эта такое милое, — простое, доброе, умное существо, что съ ней хорошо быть Танѣ. — Леля тоже ничего. Да мальчики такъ внимательны и добры, что и ему хорошо. Что Илья, въ какомъ духѣ уѣхалъ. [5] Мнѣ кажется, что съ нимъ начинался поворотъ къ лучшему. Что Сережа? [6] Что Андрюша? Какъ встаетъ и ведетъ ли себя хорошо? Тѣ до сихъ поръ еще не бываютъ виноваты, т. е. мы еще не позволяемъ себѣ считать ихъ виноватыми.

Я ничего не писалъ все это время. Одинъ разъ немного Ив[ана] Иль[ича], и то скоро остановился. Я сплю всѣ эти дни совсѣмъ хорошо и нахожусь въ упадкѣ нервъ. Сердце немного сжимается иногда, но рѣже; и даже я думаю, что я замѣчаю это только потому, что привыкъ обращать на него вниманіе. Ахъ какъ мнѣ хочется получить отъ тебя хорошія извѣстія: т. е. что ты спишь хорошо, что дѣло [7] наладилось и меньше тре-

буетъ твоихъ хлопотъ, что не безпокоишься ни о комъ особенно и не сердишься на меня, не тревожишься обо мнѣ. Вотъ программа, чего я желаю для тебя.

Я пріѣду, вѣроятно, съ Таней. Такъ я этаго хочу. Помѣшать или измѣнить можетъ только то, чтобы я почувствовалъ неполное нервное успокоеніе. А то я опять встревожу тебя. — Прощай, душенька, до свиданья, коли Б[огъ] дастъ.

Л.

На конверте: Москва. Хамовники. Домъ Гр. Толстаго. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 278—288. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Солнечно гор. почт. ст. Моск. губ. 24 декабря. 1885; Москва. 24».

[1] Гр. Адам Васильевич Олсуфьев был в то время в Петербурге.

[2] А. П. Иванов, переписчик.

[3] Гр. Анна Михайловна Олсуфьева, жена Адама Васильевича Олсуфьева.

[4] Гр. Елизавета Адамовна Олсуфьева (1857—1898).

[5] С. А. Толстая отвечала 24 декабря: «Илья уехал в самом обычном настроении: собак хочет привозить, денег просил побольше для этого» (ПСТ, стр. 355).

[6] С. А. Толстая писала 22 декабря: «У Сережи, приехавшего вчера вечером, такой грипп, что он никуда двинуться не может: кашель, насморк, он ездил в Ясенки и простудился. Он мрачен и недоволен» (стр. 351).

[7] Дело печатания собрания сочинений Толстого 1886 г.

350.

1885 г. Декабря 24. Обольяново.

Живемъ мы очень хорошо. Если я сплю дурно и желудокъ не въ порядкѣ, то это желчное состояніе, начинавшееся еще въ Москвѣ и теперь проходитъ. Семейство одно дома; [1]какъ всегда, всѣ пріятны и добродушны. Я нашелъ много книгъ въ библіотекѣ, изъ к[оторой] собираю то, что годится для изданія. Книги особенно хороши нравоучительныя масонскія.

Сегодня ходилъ на коньки смотрѣть, какъ они катаются. Таня ведетъ себя хорошо, чего желаю и всѣмъ ея сестрамъ и братьямъ.

Цѣлую всѣхъ и малышей особенно. — О тебѣ ничего не знаю. Надѣюсь, что тебѣ хорошо.

Л. Т.

На конверте: Гр. Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 288. Датируется на основании даты предшествующего письма, а также по содержанию письма, из которого явствует, что Т. Л. Толстая в Никольском-Обольянове, остальные дети Толстых в Москве: С. Л. Толстой приехал в Никольское-Обольяново 24 декабря, Т. Л. Толстая вернулась в Москву 26 декабря.

[1] «Т. е. нет приезжих» (п. С. А.).

351.

1885 г. Декабря 27. Обольяново.

Пишу, милый другъ, на всякій случай, т. е. если бы меня задержало что-нибудь, т[акъ] к[акъ] я завтра, въ субботу, хотѣлъ ѣхать въ Москву. Могу я не поѣхать отъ погоды, отъ дурной ночи; а еще причина та, чтобы Лелины книжки не разъѣхались съ нимъ и я бы получилъ отъ тебя извѣстія.

Давно, со времени отъѣзда Тани и послѣ твоего больнаго послѣдняго письма,[1] ничего о тебѣ не знаю. Я же съ дня рожества, могу сказать, что чувствую себя лучше и лучше; главное нравственно. Они ѣздили кататься, а я ходилъ по дорогамъ, гулялъ и думалъ, и каялся, и молился Богу. Не для успокоенія тебя говорю, а искренно я понялъ, какъ я много виноватъ, и какъ только я понялъ это и особенно выдернулъ изъ души всякія выдуманныя укоризны и возстановилъ любовь и къ тебѣ и къ Сережѣ, такъ мнѣ стало хорошо, и будетъ хорошо независимо отъ всѣхъ внѣшнихъ условій. — Писать я такъ и не писалъ. Жизнь здѣсь все та же тихая, чистая и добрая. Нынче, сейчасъ, были ряженныя, и всѣ и Сер[ежа], [2] и Треск[инъ], [3] и Лиза наряженные ходили къ свящ[еннику]. То-то Таня бы потащила, [4] я о ней жалѣлъ. Цѣлую, любя, тебя и дѣтей.

На конверте: Москва. Долгохамовническій переулокъ. № 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 289. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Солнечно гор. почт. ст. Моск. губ. 29 декабря. 1885; Москва. 29 декабря. 1885» и слов письма: «завтра, в субботу», которая падала на 28 декабря 1885 г.

[1] От 24 декабря; в нем С. А. Толстая писала: «Вчера у меня страшно болела голова; сегодня сидит еще эта невралгическая боль, но уже легче. Кажется, не будет ничего кроме суточной мигрени или вроде того» (стр.354).

[2] С. Л. Толстой приехал 24 декабря к Олсуфьевым в Никольское-Обольяново.

[3] Владимир Владимирович Трескин.

[4] «Изречение, которое употреблялось у нас при очень возбужденном состоянии кого-нибудь» (н. п. С. А.). Т. Л. Толстая 26 декабря уехала от Олсуфьевых.

352.

1886 г. Апреля 5. Подольскъ.

10 часовъ утра, въ Подольскѣ. Ночевали [1] и идемъ здорово и весело. Стах[овичъ] [2] разбился ногами и подъѣзжаетъ. Жду письма въ Серпуховъ. Цѣлую всѣхъ. У насъ ужъ одинъ постоянный товарищъ — мужичекъ.

Л. Т.

На обороте открытки: Москва. Хамовническій переулокъ. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Открытое письмо. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 289. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Подольск. 6 апреля. 1886; Москва. 6 апреля 188?» и датировки следующего письма. В ПЖ датировано 6 апреля 1886 г.

[1] В Подольске. Толстой предпринял пешеходную прогулку из Москвы в Ясную поляну. Цель своего путешествия он так определял в письме к В. Г. Черткову: «Иду... главное, за тем, чтобы отдохнуть от роскошной жизни и хоть немного принять участие в настоящей».

[2] Михаил Александрович Стахович (1861—1923), сын А. А. Стаховича, близкий знакомый Толстых. Отбыв воинскую повинность, был в 1891 г. елецким предводителем дворянства, затем орловским губернским предводителем, членом Государственной думы, позднее членом Государственного совета по выбору от земства. На ряду с М. М. Ковалевским и В. И. Срезневским был основателем Толстовского музея в Петербурге. Занимался литературой. Им для «Посредника» переведена «Жаба» В. Гюго.

Автор статьи «The question of Tolstoy's posthumous works» (The Russian review, may, 1913). Ему принадлежит ряд стихотворений; из них напечатаны немногие: «Колос» (в «Отечественных записках»), «Холодный ветер рвет и стонет...» (к юбилею Училища правоведения). В марте 1917 г. назначен финляндским генерал-губернатором. Осенью того же года получил назначение на пост посланника в Испании от Временного правительства и выехал в Мадрид до Октябрьского переворота. Затем жил в Париже и близ Марселя, где и умер в Экс (Прованс).

С. А. Толстая писала в ответ 7 апреля: «Несколько слов из Подольска меня совсем не удовлетворили: промокли ли, устали ли, сыты ли, где ночевали, ничего не известно» (стр. 362).

353.

1886 г. Апреля 6.

Пишу тебѣ — изъ деревни за 25 [верстъ] отъ Серпухова; 1 [ч.] дня Воскресенье. Мы веселы, здоровы. Мужикъ этотъ, нашъ товарищъ Макей, 60 лѣтъ, — моложе насъ всѣхъ, — шелъ съ нами верстъ 50, обувалъ и вообще былъ мужикомъ трехъ генераловъ. [1] Мы забыли Количкину [2] ложечку; онъ хотѣлъ ее взять на обратномъ. Онъ 8-й разъ ходилъ въ Москву. —

Какъ вы живете? Дай Богъ хорошо. Спутники всѣмъ кланяются. Намъ очень хорошо.

На конверте: Москва. Долго-Хамовническій переулокъ. Домъ Толстаго. Софьѣ Андревнѣ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Адрес и письмо написаны карандашом. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 290. Датируется на основании слов письма: «1 дня, воскресенье»; воскресенье падало на 6 апреля 1886 г.

[1] Толстой сравнивает Макея с мужиком из сказки Салтыкова-Щедрина: «Как мужик двух генералов прокормил».

[2] Николай Николаевич Ге-младший, который был спутником Толстого вместе с М. А. Стаховичем.

354.

1886 г. Апреля 7.

Вчера — воскресенье, въ 10-мъ часу добрались не безъ усталости, но очень пріятной до Серпухова. Стах[овичъ] поѣхалъ впередъ, и мы застали его у Трескина. [1] Насъ пріютили, уложили, и накормили, и напоили. Мы очень перезябли, когда сѣли за 7 верстъ подъѣхать. Но никто не простудился. Получилъ

твое письмо,[2] — былъ очень радъ. Стах[овичъ] ѣхалъ въ томъ самомъ поѣздѣ, где Леля и Алсидъ,[3] и не видалъ ихъ. А Трескинъ ихъ встрѣтилъ. Напишу еще до Тулы. Спутники кланяются.

Л. Т.

На обороте открытки: Москва. Хамовническій переулокъ. № 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 290. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Серпухов. 7 апреля. 1886; Москва. 8 апреля 1886» и слов письма: «Вчера-воскресенье». В ПЖ датировано 8 апреля. 1885 г.

С. А. Толстая писала так под 1886 годом в «Моей жизни»: «7 апреля они [Лев Николаевич, Н. Н. Ге и Стахович] добрались до Серпухова, где в то время жил и служил Трескин, принявший их у себя и устроивший, как мог, получше». (Тетрадь IV, стр. 409; машинопись.)

[1] В. В. Трескин служил в то время податным инспектором в Серпухове.

[2] От 5 апреля 1886 г.; в нем С. А. Толстая писала: «Ужасно интересно, как вы идете, в каком духе, больно ли ногам, весело ли вам, здоровы ли, сыты ли? Мы все, женский персонал, постоянно с вами мысленно, и изредка переговариваемся о вас.... Какой вид и дух у Миши Стаховича? Для него этот поход пешком — экзамен. Выдержит ли он и физически и морально? В какой будет находиться крайности: веселья или мрачности? Спокоен и ровен он бывает реже всего; а Количка Ге напротив» (ПСТ, стр. 358—361).

[3] 6 апреля С. А. Толстая писала: «Лёля и Алкид едут сейчас в Ясную, и я посылаю это письмо с ними в почтовый вагон..... Мальчики собрались вдруг. Их тяга соблазняет» (не опубликовано).

С. А. Толстая писала в ответ 9 апреля: «Вчера вечером получила письма: твое, Левочка, и стихи Стаховича, и письмо с рисунком дерева, под которым он вас покинул — от Трескина..... Но я вижу, что вам всем трудно. Конечно, я тебя понимаю: набраться свежих впечатлений и свежего воздуху; но, вообще, простым смертным это такая напрасная потеря сил и времени, времени, которого никак не хватает, что ни делай» (ПСТ, стр. 363—364).

* 355.

1886 г. Апреля 9. Тула.

Москва. Хамовническій пер. 15.
Графинѣ Толстой.

Пришли благополучно. Высылай четвергъ почтовымъ Парасю[1] Тулу.

Толстой.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку № 751, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Телеграмма подана в Туле 9 апреля в 2 час. 45 мин. дня.

[1] Прасковья Николаевна Ге (р. 1878), дочь Н. Н. Ге-младшего и Аграфены Ивановны Ге. С. А. Толстая писала 9 апреля 1886 г.; «Была вчера у Параси. Какая миленькая, здоровая и симпатичная девочка, и на отца похожа. Розовое платье ей мерили, и я сказала, что она с Дуняшей поедет» (стр. 363).

356.

1886 г. Апреля 9. Я. П.

Изъ Ясной. 11-й часъ вечера.

Получилъ всѣ твои письма. [1] Очень былъ радъ и благодаренъ. — Одно жалко, что ты безпокоишься, [2] и все напрасно. Мы шли прекрасно. Осталось, какъ я и ожидалъ, — одно изъ лучшихъ воспоминаній въ жизни. Здоровье сначала и до конца было лучше, чѣмъ въ Москвѣ, и превосходно. Трудностей никакихъ нѣтъ. Это точно какъ человѣкъ, кот[орый] на сушѣ бы вообразилъ, что онъ на островѣ, а кругомъ море. Такъ мы, сидя въ городахъ, въ нашихъ условіяхъ. А только пойдешь по этому морю — то это суша и прекрасная. Мы съ Количкой — онъ б[ылъ] первый ходокъ, — я второй, близкій къ нему, Стах[овичъ] — ослабѣлъ, — съ К[оличкой] говорили, что это одно изъ поучительнѣйшихъ и радостнѣйшихъ временъ — кромѣ ласки и добродушія мы ничего не видали и сами никому не оказывали. Питались чаемъ, хлѣбомъ — и два раза щами и чувствовали себя бодрыми и здоровыми. Ночевали по 12 чел[овѣкъ] въ избѣ и спали прекрасно. Я засыпалъ поздно, но за то мы выходили не такъ рано. По дорогѣ подъѣхали 2 раза — всего 25 верстъ. Очень радуюсь за тебя, за 12-ю часть, [3] и для себя радуюсь преимущественно за Ивана дурака. [4] Пришли мы въ Ясную въ 8 часовъ. Леля съ Алсидомъ были на тягѣ. Потомъ пришли они и съ Файнерманомъ и пили чай. Леля и Алсидъ веселы и здоровы, ходятъ съ Ѳомичемъ[5] на охоту.

Благодарю M-me Seuron за книжечку и карандашъ, я воспользовался ими немножко по случаю разсказовъ стараго, 95-лѣтн[яго] солдата, у к[отораго] мы ночевали. [6] Мнѣ пришли разныя мысли, к[оторыя] я записалъ.

Цѣлуй Сережу, [7] — онъ, вѣрно, помогаетъ тебѣ, — Таню, — она, вѣрно, успокаиваетъ тебя, когда ты волнуешься, Машу, [8] — она, вѣрно, тоже помогаетъ, и малышей, — они, вѣрно, радуютъ, — особенно Андр[юша]. Онъ б[ылъ] хорошъ послѣднее время. Тебя я очень люблю и безпрестанно о тебѣ думаю. Съ Ильей, вѣрно, ты ужъ сговорилась. Онъ бываетъ хорошъ, — когда не фыркаетъ. Кузминскихъ поцѣлуй. Уже вотъ кто успокоитъ: и отецъ и дочь. —

Не взыщи, что безтолково письмо. Пишу и засыпаю. До свиданья, душенька, коли Б[огъ] дастъ.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 290—291. Датируется на основании дат предшествующей телеграммы и последующего письма, писанного на второй день по приходе в Ясную поляну.

[1] От 6, 7 и 8 апреля 1886 г.

[2] С. А. Толстая писала 6 апреля: «Всю ночь я не спала от беспокойства о вас. Холодный, бурный ветер выл страшно и хлопал ставнями; снег был и мороз. Очень боюсь, что вы, кто-нибудь простудитесь. Я предвидела этот холод, а одеты вы очень плохо для такой погоды. Сегодня хоть солнце выглянуло» (не опубликовано).

[3] 8 апреля С. А. Толстая писала: «Двенадцатую часть цензура пропустила. В четверг выйдет. Я очень рада» (стр. 363).

[4] «Сказка об Иване дураке и его двух братьях» Толстого вошла в двенадцатую часть собрания сочинений Толстого 1886 г.

[5] Михаил Фомич Крюков, лакей.

[6] Со слов этого солдата, служившего при Александре I и Николае I, Толстой сделал запись, переработанную им в статью «Николай Палкин». См. т. 26.

[7] С. А. Толстая писала 9 апреля: «Сережи всё нет, и это досадно, и для книг, — мог бы помочь» (стр. 363).

[8] С. А. Толстая писала 9 апреля: «Таня и Маша очень хороши, но есть некоторое стремление к праздности и забота веселить Кузминских» [приехавших из Петербурга].

357.

1886 г. Апреля. 10. Я. П. 8 часовъ вечера четвергъ.

Прекрасно провели ночь и день. Леля съ Алсидомъ стрѣляютъ, убили 6.[1] Мы ходили къ Файнерману и въ баню и проводили послѣ обѣда великолѣпнаго (М[ихаила] А[лександровича]) въ 6 часовъ на Ясенки, курьерскимъ. Ему такъ нравятся

лапти, что онъ въ нихъ и поѣхалъ. Теперь провожаю Количку. Онъ ѣдетъ въ Тулу за Парасей и прямо, не заѣзжая къ намъ, ѣдетъ въ Кіевъ.

Утро я все провелъ въ чтеніи писемъ. Ихъ цѣлая куча, и очень, очень хорошія, радостныя. — Сейчасъ уговорилъ Количку остаться еще день и привезти Парашу сюда. Ему кажется это пріятнѣе. — Онъ написалъ тебѣ записочку о подписчикахъ. Его очень озабочиваютъ твои, т. е. его, дѣла.[2] — Завтра думаю позаняться. Нынче отдыхалъ, хотя не чувствовалъ надобности. Мы всѣ живемъ въ мальчиковыхъ дѣтскихъ. А другія комнаты холодны. И отворять еще холодно. Но окна выставлены. Какъ ты? и вы? — Количка торопитъ ѣхать. Все также о тебѣ думаю, какъ и въ томъ письмѣ. Ну прощай. Я пріѣду скоро. Пахать тутъ нечего. А въ Москвѣ есть и дѣла.

На конверте: Москва. 15. Хамовническій переулокъ. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 291—292. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 11 апреля. 1886; Москва. 11 апреля 1886» и пометы Толстого: «8 часов вечера, четверг»; четверг падал на 10 апреля 1886 г.

[1] Вальдшнепов.

[2] «Николай Николаевич Ге жил тогда у нас и помогал мне с продажей книг по подписке. Парасю, свою дочь, вез к родителям» (п. С. А.).

358.

1886 г. Апреля 11. Я. П.

Колич[ка] вернулся съ дѣвочкой. Напоилъ ихъ чаемъ, отогрѣлъ и уложилъ спать въ 1 [часъ] ночи. Нынче цѣлое утро сидѣлъ одинъ, писалъ письма [1] — отвѣты на интересныя полученныя мною. Кол[ичка] пошелъ съ Пар[асей] гулять. Мальчики на охоту, добивать до 10. Леля охрипъ, но ничего не болитъ. И слушается, бережется относительно. Получилъ вчера отъ Дун[яши] [2] твое позднѣйшее письмо, [3] а нынче съ Козловки. [4] Жаль, что о билетѣ забыли. [5] И все тебѣ хлопоты. Будь только также здорова, какъ я. Дѣтей [6] большихъ и малыхъ, и Кузминск[ихъ] [7] цѣлуй. M-me S[euron] поклонъ. Леля ѣдетъ завтра. Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Открытое письмо. Адрес не написан. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 292. Датируется на основании слов письма: «Получил вчера от Дуняши твое позднейшее письмо» — Дуняша с Парасей Ге выехали из Москвы 10 апреля и в тот же день были встречены в Туле согласно предшествующему письму.

[1] Среди написанных Толстым писем, надо думать, было письмо его Венделю Гаррисону об отце его, выдающемся американском общественном деятеле — Вильяме Ллойде Гаррисоне. Письмо начинается словами: «Я получил ваше письмо и книги» (см. т. 63 настоящего издания). Последним письмом из написанных в этот день, было письмо В. Г. Черткову, начинающееся словами: «Извел всю почтовую бумагу на письма, и свои силы, и вам, милый друг, пишу под конец» (от 11 апреля) (т. 85, № 105).

[2] Авдотья Васильевна Попова, экономка Толстых.

[3] От 10 апреля. В нем С. А. Толстая писала: «Теперь я о вас спокойнее, милый друг Левочка, потому что вы на месте и все вместе. Жду сегодня письма с нетерпением, всё были коротенькие. Посылаю Парасю с Дуняшей, которая в восторге увидать своих родных в Туле, они же везут это письмо» (не опубликовано).

[4] От 9 апреля.

[5] С. А. Толстая писала 9 апреля: «Очень жаль, что вы так дурно обставили дело продажи картин Николая Николаевича [Ге, художника]..... Мы с Таней очень старались, и завтра сто папок будут готовы. Но картины, подписанные цензурой — у Черткова. Билета на продажу из цензуры не взяли, присутствий больше нигде не будет» (стр. 363). Речь идет об альбоме иллюстраций Н. Н. Ге к рассказу «Чем люди живы», М. Типогр. Мамонтова, 1886.

[6] В Москве были все дети Толстых за исключением Льва.

[7] С. А. Толстая писала 9 апреля: «Сегодня приезжает Саша Кузминский с Машей в 12 часов».

359.

1886 г. Апреля 29—30. Я. П.

Пріѣхалъ вчера благополучно и скучно, т. е. безъ разговоровъ. Трескинъ[1] подсѣлъ въ Подольскѣ — до Серпухова. Дождь лилъ дорогой, но отъ Козловки ѣхать б[ыло] хорошо. Дома все благополучно. Напился чая съ Файнерманомъ и Филипомъ[2] и прочелъ письма, полученныя здѣсь. Легъ въ часъ въ маленькой комнатѣ. Въ домѣ еще сыро, но б[ыло] топлено и тепло. Нынче лягу въ большой комнатѣ к стѣнѣ отъ приспѣшной, к[оторая] топится. Пишу это для твоего успокоенія. Самъ же знаю, что нездоровья отъ стѣнъ не можетъ быть, если не сидѣть въ нихъ безъ движенья. А я хочу поменьше сидѣть.

Нынче всталъ въ 8, убрался, разобрался вещами, сходилъ къ Аг[афьѣ] Мих[айловнѣ], [3] къ Катеринѣ Копыловой [4] и послѣ обѣда поѣду пахать. Я вспомнилъ одно дѣло: этотъ Клопскій, [5] к[оторый] писалъ такое трогательное письмо, говорилъ мнѣ, что у него есть стихи.[6] Я сказалъ ему, что меня не интересуютъ стихи. Это можетъ огорчить его, и стихи могутъ быть хороши. Я думаю, Сережа помнитъ его адресъ. Пошли къ нему эту записку. [7]

Цѣлую тебя и всѣхъ дѣтей отъ малыхъ до большихъ.

Вчера поѣхалъ пахать. Вернулся въ 7-мъ часу и очень усталъ. Хотѣлъ послать письмо, — самъ свезти, но проспалъ. Вчера же пришла вечеромъ съ Фейнерманомъ одна Одесская дѣвица. [8] Она пріѣхала сюда назадъ тому недѣлю и живетъ у Прокофья Власова [9] на деревнѣ. Я хорошенько не могъ понять ее, и не буду стараться; а буду стараться выпроводить ее отсюда, т[акъ] к[акъ] всѣ эти лишнія чужія лица — есть великая тягость. Узналъ я про нее слѣдующее: она дочь Крымскихъ помѣщиковъ, воспитывалась въ Астрах[анской] гимназіи, потомъ жила съ сестрою [10] въ Одессѣ въ библіотекѣ. Она, какъ говоритъ, съ молодыхъ лѣтъ имѣла страсть къ деревенской жизни и физическому труду. — Родители ея ей въ этомъ препятствовали. Въ Одессѣ она прочла: «въ чемъ счастье» [11] и рѣшила пойти въ деревню работать. Сначала хотѣла ѣхать на Кавказъ, но потомъ выдумала ѣхать въ Ясную Поляну. Здѣсь она ходила разъ на поденную. Здѣсь же она отъ Файнермана взяла «Въ ч[емъ] м[оя] в[ѣра]» и прочла въ первый разъ, и говоритъ, что ея всѣ взгляды теперь измѣнились, и не рѣшила еще, что ей дѣлать. Революціонеркой она не была. Она знаетъ по-англ[ійски], по-франц[узски], ей 24 года, худая и скорѣе болѣзненная. Вотъ все, что я о ней узналъ. Надѣюсь, что она скоро уѣдетъ. Я же, пока она не уѣдетъ, постараюсь игнорировать ее. Если бы ты б[ыла] тутъ, то ты бы поняла ее лучше и могла бы посовѣтовать. — Несмотря на усталость, я отлично спалъ и прекрасно себя чувствую. Теперь 1-й часъ, я немного занялся — больше обдумываніемъ и конспектомъ—будущаго, чѣмъ работой, и теперь 1-й часъ иду пахать. Погода свѣжая, но сухая. По вечерамъ жуки и соловьи, трава такъ и лѣзетъ, и зелена, и свѣжа, и радостна, — удивительно. Нынче вѣрно получу письма. — Я не столько проспалъ — тебѣ послать письмо, сколько хотѣлось тебѣ обстоятельно описать эту странную дѣвицу. Въ пользу ея говоритъ то, что она очень скромна, и вчера вовсе не хотѣла

приходить ко мнѣ, но я просилъ Файнермана пригласить ее съ тѣмъ, чтобы понять, что такое, и зачѣмъ она пріѣхала.

Цѣлую тебя, милый другъ, и дѣтей отъ мала до велика, и особенно Андрюшу и Мишу.

Приписываю вечеромъ, [12] 10 часовъ. Отъ 1 до 7 пахалъ и усталъ, и наѣлся и здоровъ физически и духовно, какъ лучше не желаю и, какъ желаю всѣмъ.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовническій переулокъ. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 293—294, причем представлено в двух частях, напечатанных как отдельные письма. Письмо писалось в три присеста. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 1 мая. 1886; Москва. 1 мая. 1886», а также на основании слов письма С. А. Толстой от 29 апреля: «Как то ты вчера добрался ночью?» В ПЖ первая часть письма датирована 1 мая, вторая — 2 мая.

[1] Владимир Владимирович Трескин.

[2] Филипп Родионович Егоров, первоначально кучер, позднее управляющий в Ясной поляне.

[3] Жила на пенсии, ходила за собаками.

[4] Екатерина Михайловна Копылова (1811—1883), мать Александра Дмитриевича; оставшейся после него вдове Анисье Степановне Копыловой помогал Толстой. С. А. Толстая писала 4 мая: «Надо дать вдове Копыловой эти два рубля подписчика священника, кроме того, что ты сам дал или дашь» (стр. 368).

[5] Иван Михайлович Клопский — правильнее — Клобский (р. 1852, ум. в конце 1890-х гг.), воспитанник Ярославской духовной семинарии, потом студент Петербургского университета, который оставил в 1892 г. Народоволец, позднее толстовец. Производил впечатление душевнобольного, подозревался в провокаторстве. Впоследствии уехал в Америку, где был раздавлен трамваем. С. А. Толстая писала 2 мая: «Сережа вспомнил адрес Клопского»; 4 мая: «Был вчера Клопский, я ему дала переписывать «Так что же нам делать», и 15 рублей. Он очень странный и безнадежный: мягкости, т. е. способности подчиняться жизни — нет; что-то ищет и ни с чем не совладает. Глаза остановившиеся и страшные. Я с ним поговорила, но он плох» (стр. 368).

[6] В АТБ сохранилось два стихотворения Клопского под псевдонимом Коммар Анри Бейль — «Друзьям» (с датой $18^{1}/_{10}$ 86) и «К портрету Вероники» (отправлено Толстому 10 мая 1886 г.).

[7] Записка эта неизвестна. 2 мая С. А. Толстая писала: «Твою приписочку пошлю Клопскому». В ответ на записку Клопский писал 10 мая 1886 г.: «Хочу..... удовлетворить давно ощущаемую мною потребность высказать вам свою глубокую благодарность, которую мое сердце почувствовало еще до получения от вас столь дорогого для меня письма».

[8] Елизавета Владимировна Винер (1862—1928), дочь полковника, впоследствии вышла замуж за близкого по взглядам Толстому Николая Федоровича Джунковского. Работала в «Посреднике». Была в переписке с Толстым. 2 мая С. А. Толстая писала: «Одесская девица меня очень огорчила, а твое отношение к ее явлению — утешило» (стр. 366).

[9] Прокофий Власович Власов (1839—1912).

[10] Цецилия Владимировна Винер (1860—1923), впоследствии вышла замуж за кн. Д. А. Хилкова.

[11] Под заглавием: «В чем счастие?» на стр. 133—149 № 1 «Русского богатства» за 1886 г. был опубликован отрывок из гл. X «В чем моя вера?»

[12] Приписка сделана сбоку на первой странице письма.

360.

1886 г. Мая 2. Я. П.

Меня одолѣли дѣвицы.

Нынче пріѣхалъ Павелъ Ивановичъ [1] съ двумя: Анна Конст[антиновна] [2] и Озмидова [3] дочь. Онѣ ѣдутъ къ Кившенко, [4] въ Воронеж[скую] губернію. [5] Онѣ пріѣхали въ часъ. Я съ ними побылъ и поѣхалъ пахать, какъ и былъ намѣренъ. Пахалъ до 8, очень пріятно усталъ, окончивъ начатое. Вернулся, поужиналъ, попилъ чаю и уложилъ ихъ ночевать въ мальчиковой комнатѣ, а мы съ П[авломъ] И[вановичемъ] въ большой со сводами. Вчера я не работалъ, а ѣздилъ въ Ясенки и дома былъ.

Бѣдность ужасная. Хлѣба нѣтъ и заработать нечего. Главное, — нѣть овса. Я рѣшилъ, что поручусь лавочнику въ Ясенкахъ за 15 четв[ертей] овса, к[оторыя] необходимы самымъ нуждающимся. Они отдадутъ, а если нѣтъ, то 75 р[ублей] я думаю, что можно дать. Ты вѣрно будешь этому сочувствовать. [6]

Весна очень красива, но холодно все. Я топлю. — Дѣвицы эти [7] довольно тяжелы для меня, но дѣлать нечего. Онѣ очень хорошія. Жалко, что внѣ обычныхъ условій . Завтра въ 1 [часъ] онѣ уѣдутъ. — Что ты? Пріѣхалъ ли Количка? [8] Что дѣти? [9] Цѣлую тебя и ихъ. — Богъ дастъ, до скораго свиданья. Домъ я высушу, какъ возможно.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовническій переулокъ. 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 294—295. Датируется на

основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 3 мая. 1886; Москва. 3 мая. 1886». В ПЖ датировано 3 мая.

[1] П. И. Бирюков. С. А. Толстая писала 2 мая: «У тебя теперь уже Бирюков и, верно, сказал, как мы живем».

[2] Анна Константиновна Дитерихс (1859—1927). Друг Толстого и последовательница его учения. Осенью 1886 г. вышла замуж за В. Г. Черткова. Находилась с Толстым в переписке, издавала и деятельно распространяла сочинения Толстого, принимая участие в организованном в Англии Чертковым издательстве «Свободное слово». Опубликовала: «Л. Н. Толстой и его знакомство с духовно нравственной литературой» («Голос минувшего», 1913, 5, стр. 219—225); «Материалы к истории гонений духоборцев в Закавказьи» («Голос минувшего», 1913, VII, стр. 229—230); «Из воспоминаний о Л. Н. Толстом» («Толстой и о Толстом». Сборник II, 1926, стр. 87—112) — воспоминания относятся к 1886 г.; «Мои первые воспоминания о Л. Н. Толстом» («Л. Н. Толстой». Юбилейный сборник. ГИЗ. М.-Л. 1928, стр. 145—179); «Толстой об искусстве» («Толстой и о Толстом». Сборник III. 1927); «История пропадавшего письма Л. Н. Толстого» («Толстой. Памятники творчества и жизни», I, 1917). Кроме того, ей принадлежат: «Из моего детства. Воспоминания» М. 1911; «Практический учебник английского языка» «Свободное слово» Christchurch. 1901; «50 лет тому назад» («Историко-литературный сборник, посв. Срезневскому». Л. 1924, стр. 118—158); «Сборник песен и гимнов свободных христиан» «Свободное слово» Christchurch, вып. I—III. 1904—1905; «Что поют русские сектанты» М. 1912; «Мелодии Чертковой: «Песни детства» (2 вып.); «Песни юности»; «Слезы людские» и др. песни; «Песни братства». Изд. Юргенсона. Об ней см. И. И. Горбунов-Посадов «А. К. Черткова» (Некролог) — («Вечерняя Москва» № от 14 июня 1927 г.). Приезд Озмидовой и Дитерихс в Ясную поляну описан последней, см. стр. 145—179 «Юбилейный сборник. Л. Н. Толстой», ГИЗ. 1928.

[3] Ольга Николаевна Озмидова, по мужу Спенглер, дочь толстовца Николая Лукича Озмидова (1844?—1908).

[4] Надежда Даниловна Кившенко (ум. 1903 г.), сестра художника А. Д. Кившенко, крестьянка по происхождению. Сельская учительница в школе Острожского уезда, Воронежской губернии; была в дружеских отношениях с В. Г. Чертковым. Ее перу принадлежит: «Дневник сельской учительницы». Спб. 1887.

[5] Имение Чертковых.

[6] С. А. Толстая писала 4 мая: «Овса дать и поручиться — всё, конечно, необходимо надо..... Вообще я голодных не могу видеть, и ты моей злости не бойся и помогай. Ни у кого хлеба нет, а денег теперь много» (стр. 368).

[7] А. К. Дитерихс и О. Н. Озмидова.

[8] 5 мая С. А. Толстая писала: «Сегодня дела все мои уяснились и пришли в хорошее положение. Приехал Количка Ге» (не опубликовано).

[9] 5 мая С. А. Толстая писала: «у Миши прошел жар, и он уже гуляет в саду с Madame, сейчас ушли в Олсуфьевский сад. Миша и Саша еще очень кашляют, потому вели топить детские, пожалуйста, милый Левочка; топка сырость поглощает. Я хочу переехать в субботу. Сегодня

дали росписание мальчикам на экзамены [Илье и Льву]. Они очень добры и веселы..... Трогательно вчера, приезжаю домой, Миша больной в постели, и Маша горничная около него. «Мама, нам так весело с Машей; мы нарочно одну свечку потушили, и всё книжечки читали, я Маше читал, так весело!» —Я боялась, что он совсем один скучал и завидовал, а он свой мирок умственный с книжечками за ширмами устроил, и почему-то ему уютней показалось с *одной* свечкой, и был счастлив».

361.

1886 г. Мая 4. Я. П.

Пишу утромъ съ тѣмъ, чтобы не торопиться вечеромъ. Гостей своихъ [1] вчера спровадилъ и остался съ большимъ удовольствіемъ одинъ. Цѣлый день шелъ дождь. Я походилъ по лѣсу, — сморчковъ не нашелъ, но набралъ фіалокъ. Дома было много приходившихъ мужиковъ. Всегда была бѣдность, но всѣ эти года она шла, усиливаясь, и нынѣшній годъ она дошла до ужасающаго и волей неволей тревожащей богатыхъ людей. Невозможно ѣсть спокойно даже кашу и калачъ съ чаемъ, когда знаешь, что тутъ рядомъ знакомые мнѣ люди — дѣти (какъ дѣти Чиликина [2] въ Телятинкахъ, кормилица Матрена Тани [3]) — ложатся спать безъ хлѣба, к[отораго] они просятъ и к[отораго] нѣтъ. И такихъ много. Не говоря уже объ овсѣ на сѣмена, отсутствіе к[оторыхъ] мучаетъ этихъ людей за будущее, т. е. ясно показываетъ имъ, что и въ будущемъ, если поле не посѣется и отдастся другому, то ждать нечего, кромѣ продажи послѣдняго и сумы. Закрывать глаза можно, какъ можно закрывать глаза тому, кто катится въ пропасть, но положеніе отъ этаго не перемѣняется. Прежде жаловались на бѣдность, но изрѣдка, нѣкоторые; а теперь это общій одинъ стонъ. На дорогѣ, въ кабакѣ, въ церкви, по домамъ, всѣ говорятъ объ одномъ: о нуждѣ. Ты спросишь: что дѣлать, какъ помочь? Помочь сѣменами, хлѣбомъ тѣмъ, к[то] просятъ, можно, но это ни помощь, это капля въ морѣ, и кромѣ того сама по себѣ эта помощь себя отрицаетъ. Далъ одному, 3-мъ почему не 20-и, 1000, миліону. Очевидно нельзя дать, отдавъ и все. Что же дѣлать? Чѣмъ помочь? [4] Только однимъ: доброй жизнью. Все зло не отъ того, что богатые забрали у бѣдныхъ. Это маленькая часть причины. Причина та, что люди и богатые, и средніе, и бѣдные живутъ по звѣрски, — каждый для себя, каждый наступая на другаго. Отъ этаго горе

и бѣдность. Спасенье отъ этаго только в томъ, чтобы вносить въ жизнь свою и пот[ому] другихъ людей другое — уваженіе ко всѣмъ людямъ, любовь къ нимъ, заботу о другихъ и наибольше возможное отреченіе отъ себя, отъ своихъ эгоистическихъ радостей. — Я не тебѣ внушаю или проповѣдую, я только пишу то, что думаю — вслухъ съ тобой думаю.

Я знаю, — и ты знаешь, — всякій знаетъ, — что зло человѣческое уничтожится людьми, что въ этомъ одномъ задача людей, смыслъ жизни. — Люди будутъ работать и работаютъ для этаго, почему же мы не будемъ для этаго самаго работать.

Расписался бы я съ тобой объ этомъ, да почему то мнѣ кажется, что ты, читая это, скажешь какое нибудь жестокое слово, и рука нейдетъ писать дальше. — Погода нынче прелестная, жаркая. Нынче хочу на ночь истопить домъ. А завтра въ самое солнце открыть. Ужъ и нынче вверху воздухъ ходитъ теплый, и сырости не очень слышно. Я помню, ты передъ отъѣздомъ говорила что-то о ключѣ отъ ключей. Дала ты мнѣ его или нѣтъ? Если не дала, то пришли, если же да, то напиши. [5] Его нѣтъ, а я закажу ключъ новый. Домъ вымытъ, и если постоитъ такъ, то дня черезъ 4 можно переѣзжать. Только какъ у васъ дѣла. Что кашель малышей? Пріѣхалъ ли Количка? [6] — Прощай, милая. Видѣлъ тебя нынче во снѣ, что ты меня обижаешь. Это значитъ обратное. Да будетъ такъ. Цѣлую тебя и дѣтей. Какъ хорошо, что Илья съ Левой съ тобой сидятъ. [7] Такъ и надо. Больше въ кучкѣ. Маша перестала ли плакать? Перестала ли Таня нанимать за 5 р[ублей] лошадь на часъ? 5 р[ублей] хлѣбъ на мѣсяцъ дѣтямъ вмѣсто корокъ. Боюсь, что въ Москвѣ это непонятно. И жду, жду поскорѣе васъ всѣхъ сюда. Благодарствуй за яблоки и апельсины (лишніе). Вообще ты очень мною озабочена. А я здоровъ совершенно. Чего ни хвачусь, все есть. Все ты положила.

Получилъ твое письмо. На дѣвицъ ты напрасно такъ напала. [8] Онѣ запутанныя, но очень добрыя и чистыя. Объ Орловѣ [9] я нынѣшній годъ тоже слышалъ. Это очень жалко.

На конверте: Москва. Долгохамовническій переулокъ. 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 295—297. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Ясенки. 5 мая. 1886; Москва. 5 мая. 1886». В ПЖ датировано 5 мая.

[1] А. К. Дитерихс и О. Н. Озмидова.

[2] Телятинские крестьяне: Иван Чурюхин (или Чурюкин) и его жена Матрена. У них дети: Иван и Федор. Фамилию Чиликиных носят Никита и Анисья, главные действующие лица «Власти тьмы», которая писалась в конце 1886 г.

[3] Кормилица Александра Александровича Кузминского.

[4] С. А. Толстая писала 5 мая: «Безнадежно твое отношение к делу, что помочь нельзя. А для переворота общественного *твои* мысли, *твои* книги — важны, а пример и направление в жизни нас грешных, маленьких людей — ничтожны. Любви же больше необходимо в человечестве, и это, пожалуй, что важнее всего. Еще, мысль о том, что одному, десяти и т. д. — людям не важно помочь, — я всегда отвергаю. Одного накормили — хорошо, двух — еще лучше, а миллион и того лучше. И потому ты самых голодных пока накорми; а я, как Иван дурак листьями, так я твоими сочинениями денег сколько хочешь натру» (ПСТ, стр. 369).

[5] С. А. Толстая писала 5 мая: «*Ключ* от *ключей* в коробочке, где принадлежности для шитья. А коробочку я сама положила в *твою* корзинку. Поищи получше и не ломай мой чудесный замок».

[6] С. А. Толстая писала 5 мая: «Сейчас сдала Количке Ге все книги и все дела [по изданию] и почувствовала чудное облегчение» (стр. 370).

[7] С. А. Толстая писала 1 мая: «Леля и Илья приходят по вечерам в гостиную, со мной сидят, я пишу, а они уроки зубрят, почти вслух» (не опубликовано).

[8] С. А. Толстая писала 1 мая: «Два известия меня неприятно поразили в мире нашего круга знакомства..... Озмидова дочь и курсистка Анна Константиновна Дитрихс едут в гости на лето к Черткову. Несчастная его мать! Так его и ловят в свои грязные сети эти твари, и ничего ей, бедной, нельзя сделать — сила! Какие порядочные девушки так могли бы поступить, и так навязывались бы мужчине? Нет, правда Madame говорит: ce sale monde» [эта грязная публика]». Эти крайне резкие и несправедливые слова всецело продиктованы были раздражением С. А. Толстой, недоброжелательством ее ко всякого рода посещениям новых лиц Ясной поляны во время ее отсутствия, подозрительностью вследствие мнительности ко всем женским знакомствам Толстого и предубеждениям против курсисток. Сама А. К. Черткова ясно сознавала неодобрительное отношение С. А. Толстой и по поводу слов письма Толстого: «На девиц ты напрасно напала» предположительно думала: «По этому намеку уже можно себе представить, как досталось по нашему адресу от графини» («Лев Николаевич Толстой», — Юбилейный сборник, М.-Л. 1928, стр. 175).

[9] С. А. Толстая писала 1 мая: «Дмоховская говорила, что Орлов Владимир Федорович пьет страшно и пьяный выгоняет на улицу жену. Может ли это быть? Как жаль, он мне был всегда симпатичен».

362.

1886 г. Мая 4. Я. П.

Я писалъ нынче утромъ [1] черезъ Ясенки. Пишу теперь, чтобъ сказать, что домъ готовъ. Нынче еще вытопили, а на дворѣ

жарко. Въ случаѣ сомнѣнія въ сырости, [2] можно дѣтей на первое время помѣстить внизу, гдѣ теперь я. Везу это письмо на Козловку и жду отъ тебя извѣстій. Я совершенно здоровъ и тѣломъ и духомъ.

Л. Т.

На обороте открытки: Москва. Долго Хамовническій переулокъ. № 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 297. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 5 мая. 1886; Москва. 5 мая. 1886».

[1] См. предшествующее письмо.

[2] См. прим. 9 к письму № 360 от 2 мая 1886 г.

363.

1886 г. Мая 6. Я. П.

Оба дня очень много (относительно — часовъ 6), работалъ и здорово усталъ. Получилъ письма: Илюшино [1] и твое. [2] Оба хорошія. — Нынче разговорился съ Филипомъ о собакахъ. Онѣ проѣдаютъ 4 четв[ерти] овса въ мѣсяцъ — это въ годъ 40 четв[ертей], вдвое болѣе того, что осчастливило бы десятки семей. Это ужасно! Скажи это мальчикамъ. Не овса жалко, а ихъ жалко. Если тратить на свои прихоти (да какія прихоти? — Самыя нелѣпыя, 8 лягавыхъ собакъ), то нельзя правильно думать. Человѣкъ, к[оторый] будетъ это дѣлать, никогда не согласится съ тѣмъ, что нельзя пользоваться трудами другихъ. Онъ будетъ всегда пріискивать резоны, почему это именно такъ и должно быть. И онъ лишится разсудка. Не овса жалко, а разсудка хорошихъ, добрыхъ, милыхъ юношей — моихъ дѣтей. [3] Нынче Жидкова [4] пришла и говорила, что сынъ ея поѣхалъ пахать не ѣвши. Ганя [5] (воровка) больна, и я засталъ ея дѣтей, [6] крошекъ, доѣдающихъ изъ лукошки собранныя Хр[иста] ради корки. — Вы пріѣдете, Богъ дастъ, скоро, и вамъ это будетъ не страшно. И не можетъ быть страшно, п[отому] ч[то] можно помогать этому и себѣ. — Съ нынѣшняго дня я взялся за Будду. [7] Онъ очень занимаетъ меня. — Соскучился я по

васъ и за васъ, что вы въ Москвѣ. Выдержанію экзаменовъ я все таки буду радъ. [8] Цѣлую тебя, милый другъ, и всѣхъ отъ мала до велика. Илью видѣлъ во снѣ, что онъ меня обидѣлъ, а онъ написалъ мнѣ хорошее письмо.

На конверте: Москва. Долгохамовническій № 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 297—298. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 7 мая. 1886; Москва. 7 мая. 1886». В ПЖ датировано 7 мая.

[1] И. Л. Толстой писал в субботу 3 мая 1886 г.: «.....я тебе очень завидую, что ты в Ясной, а главное, что работаешь. Я все эти дни всё об этом думаю, думаю о силе, что ее у меня много, как-то даже просится наружу, а употреблять не на что. А умственная работа без физической не ладится, всё мешает избыток сил, и в этом избытке вся наша беда; от этого кутежи, пьянство, всё дурное, даже курение от этого; всё это или истощает силы или усыпляет их на время. Скверная эта жизнь..... Летом непременно буду работать. Я думаю, что у нас это в нынешнем году выйдет, пожалуй и девочки заработают, как выйдем на работу ты да я да оба Фейнерманы».

[2] Вероятно вечернее письмо от 5 мая.

[3] С. А. Толстая отвечала 7 мая: «О собаках мальчики читали. Эти собаки — это им урок. Я осенью сердилась, грозила насилием, терпела грубости детей — всё потому, что не хотела их оставлять. Теперь они сами умоляют их уничтожить, т. е. куда-нибудь и кому-нибудь их отдать, — а ведь убить невозможно! Если можно, Левочка, распорядись сейчас же их куда-нибудь определить, кроме Малютки и одного большого щенка, которого Илья обещал товарищу. Всё равно я приеду и положу конец этому безумному, греховному собачьему царству, поедающему овес, столь необходимый для посева» (ПСТ, стр. 372).

[4] Марья Власьевна Жидкова, жена Анисима Григорьевича; их сын Алексей (р. 1860) служил одно время дворником у Толстых. Три других их сына: Дмитрий (р. 1854), Григорий (р. 1864) и Иван (р. 1867).

[5] Нищенствующая яснополянская крестьянка. См. прим. 11 к письму от 30 октября 1884 г.

[6] У Гани было две дочери: Параша и Аннушка. Параша вышла замуж за украинца. В настоящее время вдова, живет в Москве. Аннушку зарезал в Туле жених.

[7] Толстой занимался жизнеописанием Будды.

[8] С. А. Толстая 5 мая (вечер) писала: «Лева в перемежку с Chopin приходит в неистовое волнение от тридцати глав Саллюстия. Ему после завтра экзамен из всей латыни. Илья держал сегодня русское, пришел мрачный, ничего не сказал и ушел куда-то» (стр. 370). Экзамены происходили в Поливановской гимназии.

364.

1886 г. Мая 8. Я. П.

Два прекрасные майскіе дни. Все расцвѣло, — одѣлось, — черемуха, — незабудки. Я оба дни половину малую читалъ о Буддѣ, [1] а большую половину работалъ до большой, пріятной, оживляющей усталости. Что-то многое нужно было и хотѣлось тебѣ сказать; а теперь не помню. 1) Ключъ нашелъ въ коробочкѣ. [2] 2) Пожалуйста, если тебѣ не трудно, увидь Сытина и попроси его отъ меня передать Николаю Иванову [3] (юношѣ сочинителю) (онъ живетъ въ тюремномъ замкѣ Бутырскомъ, въ квартирѣ его отца, фельдшера) — передать 30 р[ублей] за его разсказъ *Пасху*. Сытинъ мнѣ обѣщалъ это сдѣлать. Если же онъ не можетъ, то передай пожалуйста ты 30 р[уб.] Иванову. Онъ написалъ мнѣ такое трогательное письмо. [4] Онъ чудесный мальчикъ. — Домъ совсѣмъ сухъ. Вчера еще топили дѣтскія. Вамъ всѣмъ вѣрно хочется пріѣхать; но я этаго желаю вѣрно больше васъ и для себя и для васъ. Нынче канунъ праздника, [5] и всѣ моятся въ печкахъ и надѣваютъ чистое, и завтра, несмотря на нужду общую, будетъ гульба и, боюсь, пьянство. Что дѣти. Надѣюсь, что здоровы. Миша и Саша самые мягкія и не должны бы болѣть. Пишу и жутко. Нынче получилъ кучу писемъ изъ Тулы. Нѣсколько очень хорошихъ, —и изъ Америки.

Утро нынче гулялъ по лѣсу, — нельзя было не радоваться, а только вечеромъ попахалъ и наѣлся чудесной простокваши и оглупѣлъ отъ нея. Завтра узнаю, когда вы рѣшительно ѣдете. [6] Ты пиши, что, какъ вамъ приготовить, — мы съ Мар[ьей] Аф[анасьевной] устроимъ. Илюша и Леля какъ тянутся? [7] Растягивайтесь, ребята, — недолго. — Что Количка? [8] Ты ничего не писала про него. Цѣлую тебя и дѣтей. Кланяюсь М-me Seuron и Количкѣ. Пріѣзжайте поскорѣе.

На конверте: Москва. Долго-Хамовн[ическій] переулокъ. № 15. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 298—299. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 9 мая. 1886; Москва. 9 мая. 1886» и слов письма: «нынче́ накану́не праздника» [Николина дня].

[1] См. прим. 5 к письму от 8 декабря 1884 г.

[2] См. прим. 5 к письму № 361 от 4 мая 1886 г.

[3] Николай Никитич Иванов (1867—1913), болезненный сын фельдшера Московской Бутырской тюрьмы. Рано начал писать. Рассказ «Пасха» был набран для «Посредника», но не напечатан вследствие цензурных затруднений. Из произведений Иванова «Посредником» были напечатаны: стихотворение «Исповедь торгаша», вошедшее в сборник стихов «Гусляр». Спб. 1887, стихотворение к «Фабиоле» (1887 г.) под заглавием «Путь блага» и две прозаических вещи (сборник «Цветник»). В 1888 г. Толстой уже отрицательно отзывался о творчестве Иванова. Воспоминания его о Толстом напечатаны в Юбилейном сборнике «Лев Николаевич Толстой» М.-Л. 1928.

[4] В письме от 6 мая 1886 г. Иванов писал: «Лев Николаевич! У меня, т. е. у моего отца в семье большая нужда. О своем рассказе «Пасха» я ничего не знаю; от кого, где, откуда и когда я получу подмогу за «Пасху»? Нужда не ждет. Передо мной вопрос желудков моей семьи. Выручайте Лев Николаевич! Мне сейчас дороги 20—30 рублей. Надеюсь на ваше добросердечие. Живу в воле бога-отца, не заглядывая вперед. Живы будем — сыты будем... Не знаю, как ценить и благословлять ту минуту, с которой я узнал вас. Прежде я, мятущийся духом, больной мыслью, не знал, что делать с собой, как жить; кругом я видел ложь..... Теперь для меня всё просто и ясно; зло не сливается теперь в моих глазах с добром. Я не мечусь, не злоблюсь, как прежде, если вижу тьму и ложь жизни. У меня есть чистилище для всех движений разума и чувств, и это чистилище дали мне вы».

[5] 9 мая — Николин день.

[6] В письме от 7 мая С. А. Толстая писала: «Я *ничего* не укладывала, всё времени нет, но хоть ночи не буду спать, а уложу всё к субботе..... и приеду сама в воскресенье» [т. е. 11 мая] (стр. 372).

[7] В письме от 7 мая С. А. Толстая писала: «Наши дела вот в каком положении: Леля выдержал латинский, а Илья математический экзамены, оба сегодня. Леля в восторге, пел весь вечер, аккомпанируя себе на фортепиано. Илья в мрачности и говорит, что причины никакой нет, а жить скверно, и много надо, чтоб было хорошо» (стр. 371).

[8] В письме от 7 мая С. А. Толстая писала: «Завтра еду в последний раз в город с Количкой Ге к нотариусу дать ему доверенность на получение почты, денег и переводов» (стр. 372).

* 365.

1886 г. Мая 7—10. Я. П.

Записочку эту передастъ тебѣ Новоселовъ, [1] сынъ Тульск[аго] директора.[2] Онъ пріѣзжалъ ко мнѣ на день. Я здоровъ, радуюсь, что вы ѣдете. Грущу только, что безъ мальчиковъ. Передай, пожал[уйста], Новоселову, чтоже намъ дѣлать, рукопись М. А. [3]

у меня въ шкапу, да еще брошюрку будійскую и картинокъ съ 10 привези мнѣ отъ Сытина. [4] Обнимаю тебя и дѣтей.

Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется по содержанию письма, в котором идет речь 1) о скором приезде С. А. Толстой в Ясную поляну — в 1886 г. С. А. Толстая собиралась выехать из Москвы 11 мая, 2) о том, что «мальчики» останутся в Москве — в мае 1886 г. Илья и Лев оставались одни в Москве додерживать экзамены, 3) о рукописи «Так что же нам делать?» — Толстой закончил это произведение в начале 1886 г., 4) в письме содержится просьба о буддийской брошюре — письма от 6 мая и 8 мая 1886 г. свидетельствуют о занятиях Толстого Буддою.

[1] Михаил Александрович Новоселов (р. 1864 г.), был единомышленником Толстого. Позднее преподаватель гимназии в Москве. Основал Тверскую земледельческую общину. Помогал Толстому в работе во время голода 1891—1892 гг. В 1893 г. отошел от учения Толстого, вернувшись к православию. Издавал «Религиозно-философскую библиотеку». Опубликовал «Открытое письмо графу Толстому от бывшего единомышленника по поводу ответа Синоду» («Миссионерское обозрение» 1901, 6, стр. 823—835); в нем, несмотря на его официально церковный характер, он писал: «с первых страниц моего письма всплыли из далекого прошлого наши дружеские отношения, и образ их не покидает меня доселе» (стр. 835). Новоселову принадлежит резко обличительная брошюра против Распутина: «Григорий Распутин и мистическое распутство», печатня А. И. Снегиревой, М. 1912. Брошюра была конфискована в листах по личному требованию Николая II в типографии. Арест наложен до полного ее отпечатания.

[2] Александр Григорьевич Новоселов, бывший директор Тульской гимназии, в то время уже директор четвертой гимназии в Москве.

[3] Вероятно, рукопись «Так что же нам делать», переписанную Марией Александровной Шмидт.

[4] За 1885 и 1886 гг. в типографии Сытина в изд. «Посредника» были выпущены три картины духовного содержания, пять — светского и десять картинок с текстами басен. Между 1 и 8 апреля 1886 г. вышли картины Репина с текстом Толстого: «Вражье лепко, а божье крепко» и «Два брата и золото».

366.

1886 г. Ноября 9. Я. П.

У насъ, милый мой другъ, такъ хорошо, какъ только можетъ быть безъ тебя. Дѣла всѣ по корректурамъ дѣлаются, и дѣти, и въ домѣ все исправно. Мнѣ за тебя скучно, и чувствую твое

отсутствіе. Кромѣ то[го], нездоровится, — ревматизмъ все не проходитъ, да и вялость физическая. Затѣялъ я календарь [1] съ пословицами русскими, и дѣвочекъ это занимаетъ. Еще Бабью долю [2] всю поправилъ и много занимался. Драму [3] не кончилъ поправлять. — Пускай уляжется, — тогда лучше.

Грустно писать тебѣ о пустякахъ: въ какомъ ты положеніи застанешь милую больную. [4] Иногда вѣрится, что ей не такъ худо, какъ мы думали. — Хорошенько передай ей мою любовь.

Писемъ къ тебѣ никакихъ не было, кромѣ отъ Черткова, [5] очень добрый и благодарный отвѣтъ на твое письмо. Гостей тоже, слава Богу, никого не было. Мы всѣ живемъ очень дружно.

Прощай, голубушка. Братьевъ [6] своихъ за меня поцѣлуй.

Л. Т.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 299—300. Текст письма Толстого начинается с середины третьей страницы листа, первые страницы заняты письмами М. Л. Толстого и Т. Л. Толстой. Датируется на основании почтовых штемпелей: «Почтовый вагон. 9 ноября. 1886; Симферополь. 11 ноября 1886», а также слов следующего письма: «Вчера писал тебе с Таней».

[1] Составленные под руководством Толстого «Пословицы с крестьянскими работами на каждый день» вошли в книгу «Календарь с пословицами на 1887 г.». Спб. 1887.

[2] Рассказ Т. А. Кузминской.

[3] «Власть тьмы».

[4] Любовь Александровна Берс была больна. К ней в Ялту уехала С. А. Толстая. Л. А. Берс скончалась в день получения письма Толстого— 11 ноября 1886 г.

[5] Письмо не сохранилось.

[6] При умирающей матери в Ялте кроме С. А. Толстой находились Александр Андреевич, Петр Андреевич и Вячеслав Андреевич Берсы.

С. А. Толстая писала в ответ 11 ноября: «Вы, видно, хорошо, как всегда без меня, живете. Только будьте осторожны, ведь осень всё-таки глубокая, и шуб нет..... Что же это папа «Бабьей долей» и пословицами занялся? А драма наша? (стр. 375).

367.

1886 г. Ноября 10. Я. П.

Все у насъ по старому, по хорошему. Нынче пріѣхалъ Стаховичъ. [1] Все съ нимъ кончимъ. Дѣвочки затѣяли переписать

драму и дать ему прочесть. [2] Едва ли удастся, п[отому] ч[то] поздно, и, несмотря на помощь писарей — учителя и Ал[ександра] Петр[овича], — не кончутъ. Я ее нынче утромъ поправилъ еще. Утро работалъ, но и то Стахов[ичъ] уморилъ меня. Дурного въ немъ ничего, а отчего-то устаешь отъ него ужасно. — Вчера писалъ тебѣ съ Таней. Дай то Богъ, чтобъ мама было лучше. Если такъ, ты вѣрно хоть немного проѣдешься по Южн[ому] бер[егу]. — У M-me Seuron мигрень. Марта [3] вовсе не не въ духѣ. Извѣстій и писемъ нѣтъ. Дѣти все такъ же радостны. Да, вотъ забылъ. Отъ Ильи было письмо; пишетъ, что С[офья] А[лексѣевна] [4] ничего не имѣетъ противъ выхода изъ гимназіи, а молодая Софья [5] и вовсе одобряетъ. Хочетъ помогать Количкѣ. Вообще письмо хорошее. Отъ Лели [6] нѣтъ, но очевидно все хорошо. Нынче написалъ имъ. [7] Цѣлую тебя и мама, и братьевъ.

На конверте: Крымъ Ялта. Гост[иница] Россія. Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Впервые опубликовано по копии, сделанной С. А. Толстой, в ПЖ, стр. 300. Текст Толстого находится на четвертой странице письма М. Л. и А. Л. Толстых. Датируется на основании пометы рукой Т. Л. Толстой на третьей странице письма: «10-е ноября. 1886». Почтовые штемпели: «Почтовый вагон. 11 ноября. 1886; Ялта. 14 ноября. 1886; Ялта. 15 ноября. 1886; Орел. 18 ноября. 1886», из чего явствует, что письмо не застало С. А. Толстую в Ялте.

[1] Александр Александрович Стахович.

[2] А. А. Стахович записал так 11 ноября 1886 г.: «Когда я вчера приехал, Л. Н. работал в зале и встретил меня словами: «Как я рад, что вы приехали! Вашим чтением вы расшевелили меня. После вас я написал драму... Или я давно ничего не писал для театра, или действительно вышло чудо, чудо! А теперь все мы работаем над народным календарем; девочки мои (дочери и Вера Ш[идлов]ская) вписывают на каждый день стих из евангелия и соответствующую пословицу, а потом мы припишем на каждый день народные приметы и советы для крестьянского хозяйства. Жаль, что нет вашего Миши, он нам помог бы». Л. Н. послал за своим переписчиком, многострадальным странником, Александром Петровичем Ивановым и за учителем школы; взялся я переписать одно действие, чтобы к вечеру общими силами переписать всю написанную драму. Граф хотел собрать крестьян, чтобы я прочел ее им; он очень интересовался впечатлением, которое она произведет на крестьян. Но переписать драму не успели, и я остался на лишние сутки» (А. А. Стахович «Клочки воспоминаний» — «Толстовский ежегодник» 1912, стр. 27—28).

[3] «Марта, англичанка, жившая одно время у нас» (н. п. С. А.).

[4] София Алексеевна Философова, будущая теща И. Л. Толстого.

[5] Софья Николаевна Философова, будущая жена И. Л. Толстого. Перед женитьбой И. Л. Толстой вышел из VIII класса гимназии. Воспоминания С. Н. Толстой напечатаны в сборнике: «Vybrané Spisy Lva Nik. Tolstého a o Tolstém. L. N. Tolstoj v zrcadle současniku». Uspořadal V. Červinka v Praze 1930. (Snocha L. N. Tolstého. Vspomina — стр. 172.) [Избранные произведения Л. Н. Толстого и о Толстом. Толстой в отображении современников. Собрано В. Червинкой. Прага. 1930, стр. 172. «Воспоминания снохи Толстого».]

[6] Л. Л. Толстой учился в Москве в Поливановской гимназии.

[7] Письмо это неизвестно.

* 368.

1882—1886 гг. Москва.

Я остался обѣдать у Перфильевы[хъ] и приду въ 8-мъ. Отдайте извощику 40 к.

На конверте: Долго Хамовницкій переулокъ. Домъ Гр. Толстаго. Гр. Толстой.

Печатается по автографу, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Датируется на основании текста записки: адрес «Долгохамовницкий переулок» указывает, что Толстые уже жили в Хамовническом доме. Толстой пишет: «у Перфильевыхъ», — П. Ф. Перфильева скончалась в марте 1887 г.

ДОВѢРЕННОСТЬ

1883 г. Мая 21. Тула.

Ваше Сіятельство
Милостивая Государыня и
любезная супруга
Софья Андреевна.

Довѣряю Вамъ завѣдывать всѣми моими дѣлами и вмѣстѣ съ симъ уполномочивъ Васъ имѣть ходатайство во всѣхъ судебныхъ, мировыхъ, присутственныхъ и административныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ и у должностныхъ лицъ всѣхъ вообще вѣдомствъ по всѣмъ моимъ дѣламъ: гражданскимъ въ качествѣ истца, отвѣтчика и уголовнымъ въ качествѣ обвинителя, защитника и гражданского истца, ходатайствовать объ утвержденіи составленныхъ въ мою пользу духовныхъ завѣщаній и объ утвержденіи меня въ правахъ наслѣдства къ имѣніямъ, дошедшимъ ко мнѣ по законному наслѣдству, о вводѣ меня во владѣніе недвижимыми имѣніями и вообще объ укрѣпленіи правъ моихъ на недвижимые имѣнія всѣми законными способами. Для исполненія всего этого Вы имѣете: подавать всякого рода прошенія, объявленія, объясненія, отзывы, отвѣты, возраженія, опроверженія и другія дѣловыя бумаги; представлять на судѣ словесныя и письменныя объясненія; дѣлать отводы, привлекать къ дѣламъ третьихъ лицъ и вступать за меня въ дѣла въ качествѣ третьяго лица, предъявлять встрѣчные иски, отвѣчать по таковымъ, предъявленнымъ ко мнѣ; заявлять сомнѣнія въ подлинности и споры о подлогѣ актовъ и документовъ и давать отвѣты по такого рода спорамъ, взыскивать убытки, судебныя издержки за веденіе дѣлъ; ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную

силу, приносить частныя апелляціонныя и кассаціонныя жалобы во всѣ инстанціи, не исключая и Правительствующаго Сената; получать отовсюду всякого рода копіи, свидѣтельства, справки, удостовѣренія, подлинные документы и акты, выписки и копіи съ актовъ, исполнительные и вводные листы и другія дѣловыя бумаги, просить о приведеніи въ исполненіе рѣшеній, вступившихъ въ законную силу; указывать способы исполненія по управленію всѣми моими недвижимыми имѣніями, довѣряю вполнѣ замѣнять меня, нанимать и расчитывать должностныхъ лицъ и служащихъ, отдавать земли, всякія угодья и оброчныя статьи въ аренду на условіяхъ по Вашему усмотрѣнію словесно или по письменнымъ договорамъ съ неустойками или безъ оныхъ. Всякое мое недвижимое имѣніе въ цѣломъ составѣ или по частямъ довѣряю продавать за цѣну и на условіяхъ по Вашему усмотрѣнію, совершать купчія крѣпости, запродажныя записи съ неустойками и безъ оныхъ, получать задатки и выдавать задаточныя росписки. Также каждое мое недвижимое имѣніе закладывать въ частныя руки, въ Банки и общества, совершать закладныя, получать залоговыя свидѣтельства, выдавать обязательства кредитнымъ установленіямъ по продажѣ и залогу получать всѣ причитающіяся суммы и ссуды, а также изъ хранящихся въ Государственномъ Банкѣ принадлежащихъ мнѣ облигацій Восточнаго займа можете брать изъ Банка всѣ, или сколько признаете нужнымъ и въ книгахъ Банка вмѣсто меня росписываться. Вообще получать всякія мнѣ слѣдующія суммы отъ всюду и съ почты посылки, деньги и процентныя бумаги, заказныя письма. Полномочіе это вполнѣ или частями можете передавать другимъ лицамъ и во всемъ, что Вы и Ваши повѣренные законно сдѣлаете, я во всемъ вѣрю, спорить и прекословить не буду. Довѣренность эта принадлежитъ Графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой. Поручикъ Графъ Левъ Толстой. Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третьяго года. Мая двадцать перваго. Довѣренность эта явлена у меня, Якова Федоровича Б лобородова, Тульскаго Нотаріуса, въ конторѣ моей, находящейся въ первой городской части на Кіевской улицѣ въ собственномъ домѣ Поручикомъ Графомъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ, живущимъ въ селѣ Ясныхъ Полянахъ, Крапивенскаго уѣзда лично мнѣ извѣстнымъ и имѣющимъ законную правоспособность къ совершенію актовъ. Причемъ я, Нотаріусъ, удостовѣряю, что довѣренность

эта собственноручно подписана имъ Графомъ Толстымъ. По реестру № 562. Нотаріусъ Бѣлобородовъ.

Печатается по копии, удостоверенной 26 января 1904 г. исполняющим обязанности нотариуса В. Фаддеевым в Туле. Копия хранится в деле Дворянского депутатского собрания гр. Толстых (Тульский архив). Публикуется впервые. Настоящую доверенность имел в виду Толстой, когда писал 13 или 14 мая 1885 г. В. Г. Черткову: «Довереннность эта года уже четыре дана моей жене на все мои права по всему имуществу и в том числе и издании сочинений» (т. 85, стр. 199).

УДОСТОВЕРЕНИЕ

1886 г. Ноября. 5

Удостовѣреніе

сіе выдано мною, нижеподписавшимся, женѣ моей графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой въ томъ, что мною разрѣшено ей въ теченіе сего 1886 года проживаніе во всѣхъ городахъ и мѣстностяхъ Россійской Имперіи. 1886 г. Ноября дня 5-го.

Графъ Левъ Толстой.

Подпись графа Льва Николаевича Толстого удостовѣряю въ должности прокурора Тульского Окружного Суда Коллежскій Совѣтникъ Н. Давыдовъ.

На конверте: Е[я] С[іятельству] Софьѣ Андревнѣ Толстой.

Печатается по подлиннику, хранящемуся в АТБ. Публикуется впервые. Удостоверение заменило паспорт С. А. Толстой при поездке ее в Ялту к умиравшей матери. Документ писан рукой Н. В. Давыдова. Подпись и надпись на конверте — рукой Толстого. На четвертой странице документа — смазанная помета о прописке. Можно только разобрать: 10 ноября 1886 г., дом Чихачева.

СПИСОК ПИСЕМ И ТЕЛЕГРАММ ТОЛСТОГО, НЕ ИМЕЮЩИХСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ РЕДАКЦИИ.

1. *1864 г. Ноября 23. Москва.* Толстой писал 24 ноября 1864 г.: «Опять вечер, у Тани на столе пишу тебе, приехав из театра». С. А. Толстая отвечала 28 ноября: «От тебя получила только одно вчера вечером..... Подозреваю, что еще одно пропало, потому что это письмо ты начинаешь словами: «*Опять* у Тани вечером». См. письмо № 22.

2. *1866 г. Апрель. С пути между Ясной поляной и Чернью.* Толстой писал С. А. Толстой с дороги во время своей поездки в Черемошню: «Ну, пишу и из Черни». По этим словам можно предполагать, что данному письму предшествовало другое, написанное, быть может, из Сергиевского. См. письмо № 47.

3. *1867 г. Ноября 8. Москва.* Толстой писал 9 ноября 1867 г. С. А. Толстой: «В середу пришли Рис, Бартенев и я написал тебе письмо и послал через Петю на железную дорогу, но он опоздал». См. письмо № 75.

4. *1867 г. Декабря 27. Телеграмма. Москва.* Толстой писал 28 декабря 1867 г. С. А. Толстой: «Я тебе не писал вчера потому, что телеграмма всѣ сказала». Телеграмма, очевидно, извещала об ударе с А. Е. Берсом. См. письмо № 77.

5. *1871 г. Июня 29. Телеграмма. Бузулук.* Толстой писал из Бузулука С. А. Толстой 29 июня 1871 г.: «Пишу только, чтобы воспользоваться прямым сообщением. — Кроме того телеграфирую». С. А. Толстая писала 30 июня: «Вчера я получила твою телеграмму, и с тех пор я весела, опять сильна и бодра духом, только оттого, что ты *весел*, *жив* и *здоров*, как пишешь в телеграмме, и что, надеюсь, правда». См. письмо № 94.

6. *1872 г. Июля 6. Самарский хутор.* Толстой писал С. А. Толстой 9 июля 1872 г.: «Продолжаю тебе свой дневник». Предшествующее письмо или утрачено или же это письмо № 99. В таком случае письмо № 99 следует датировать 6 июля 1872 г., как писанное перед выездом из Москвы на самарский хутор (срв. письмо № 100 от 9 июля с упоминанием С. А. Берса).

7. *1878 г. Сентября 5 или 6. Сергиевское.* Сохранился конверт с собственноручной надписью Толстого: «На станцію Ясенки. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой». Почтовые штемпели: «Сергиевская п. к. 6 сентября. 1878; Сергиевская п. к. Тульской г. 7 сентября. 1878; Ясенковская п. с. Тульской г. 7 сентября 1878».

8. *1880 г. Октября 8 или 9. Телеграмма. Москва.* В письме от октября 1880 г. воскресенье [12 октября] С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской: «Левочка из Москвы приехал в четверг [9].... и ужасно меня удивил. Телеграфирует, что[бы] я прислала тележку и телегу. Я так и послала, не понимая».

9. *1881 г. Июля 6 или 7. Я. П. Телеграмма.* Толстой писал 6 или 7 июля 1881 г.: «Как ты знаешь уже из телеграммы, все у нас вполне благополучно». См. письмо № 176.

10. *1881 г. Августа 8—10. Самарский хутор.* Сохранился конверт с собственноручной надписью Толстого: «Въ Тулу. Ея Сіятельству графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой». Почтовые штемпели: «Почт. ваг. 11 авг. 1881 г. Тула 13 авг. 1881 г.»

11. *1881 г. Августа 9—11. Самарский хутор.* Сохранился конверт с собственноручной надписью Толстого: «Въ Тулу. Ея Сіятельству Графинѣ Софьѣ Андревнѣ Толстой». Почтовые штемпели: «Почт. ваг. 12 авг. 1881; Тула 12 авг. 1881 г.».

12. *1882 г. Февраля 2. Я. П. Телеграмма.* С. А. Толстая писала из Москвы вечером 2 февраля 1882 г. Толстому в Ясную поляну: «Как ты меня поразил, милый Левочка, своей телеграммой, и не могу сказать, чтоб я обрадовалась и успокоилась. Сначала я испугалась, и мне пришло в голову, что ты заболел, и до сих пор я боюсь, что не заболел ли ты».

13. *1882 г. Сентября 29 или 30. Москва.* С. А. Толстая писала в письме от четверга вечером [30 сентября] 1882 г.: «слава богу, что ты здоров, это выкупает в телеграмме неприятность отсрочки нашего приезда» и в конце: «Это всё я пишу на твое слово *снисхожденье* в телеграмме». Несохранившейся телеграммой Толстой отсрочивал выезд С. А. Толстой с детьми в Москву, во вновь купленный и отремонтированный дом.

14. *1882 г. Сентября 28—октября 2. Москва.* Толстой писал С. А. Толстой 2 октября 1882 г.: «Пишу тебе, милый друг, в пятый раз». По наличным в АТБ письмам фактически настоящее письмо является четвертым по приезде Толстого в Москву. См. письмо № 228.

15. *1885 г. Октября 28. Телеграмма. Козловка-Засека.* Толстой писал С. А. Толстой 27 октября 1885 г.: «Письмо, не запечатывая, свезу завтра на Козловку и там..... припишу». В приписке: «Опоздал на 5 минут к поезду и телеграфировал». См. письмо № 338.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН.

В настоящий указатель введены имена личные и географические, названия исторических событий (войн, революций и т. п.) и учреждений, заглавия книг, названия статей, произведений слова, живописи, скульптуры, музыки, имена героев художественных произведений как Толстого, так и не Толстого. Кроме того в указатель введены названия журналов и газет, если они употреблены самостоятельно, а не как библиографические данные. Губернии, уезды, волости в указатель вошли лишь в тех случаях, когда они приведены в тексте самостоятельно. Знак || обозначает, что цыфры страниц, стоящих после него, указывают на страницы текста не Толстого. Имя С. А. Толстой, равно как и Л. Н. Толстого, не введены в указатель вовсе в виду упоминания этих лиц почти на каждой странице. К названиям «Москва», «Петербург», «Ясная поляна» в указателе приводятся только страницы текстов самого Толстого.

Абакумова О. (Обокумова). См. Матвеева О.

Абамелек-Лазарев кн. Семен Давыдович — 503, || 504.

Абамелек-Лазарев кн. Семен Семенович — 503, || 504.

Абрамович Марья Ивановна — 69, || 71, 252, 294.

Абрикосов Владимир Алексеевич — 495, || 496.

Абрикосова Мария Филипповна, рожд. Чемякина — 495, || 496.

Аванцо — 335, || 335.

Авраам — 341, || 342.

Австрия — 78, || 79.

Агафья Михайловна — 311, 314, 321, 322, 330—332, 399, 402, 405, 408, 411, 412, 414, 415, 417, 418, 423, 424, 440, 446, 455, 460, 527, 564, || 94, 312, 322, 399, 424, 453.

Агеева Агафья Петровна — 334, || 335.

Адан. См. Ламбер Жюльета.

Авис — 183, || 185.

Айе Филипп — 222, || 223.

Академия генерального штаба — || 511, 531.

Акимова Софья Павловна — || 53, 162.

Аксаков Иван Сергеевич — 77, 78, 93, 255, 347, 501, || 79, 95, 256, 348, 502.

Аксакова Анна Федоровна, рожд. Тютчева — 501, || 502.

Аксинья — 527, || 528.

Александр I — || 89, 561.

Александр II — || 309, 502, 550.

Александр II, пароход — || 219.

Александр III — 348, 533, || 128, 266, 349, 468, 529, 534, 550, 553.

Александр Петрович. См. Толстой Л. Н., «И свет во тьме светит».

Александрийский пятый гусарский полк — || 46, 194.

Александринский театр в Петербурге — || 124.

Александров Иван Петрович. См. Толстой Л. Н., «Живой труп».

Александровская уездная земская управа — || 124.

Александровский лицей в Петербурге — || 192.

Александровский сад в Москве — || 75, 208.

Александровское убежище для увечных воинов — || 531.

Алексеев Василий Иванович — 266, 293—295, 298, 301, 305, 306, 327, 328, 377, 379, 382, 384, 389, 391, 436, 543, || 21, 266, 294, 303, 307, 322, 329, 381, 438, 550.

Алексеев Б., «Воспоминания

о знакомстве с Толстым» — || 267, 550.
Алексеева Вера Владимировна — VIII.
Алексеева дом в Москве — || 166.
Алексеева Елизавета Александровна, по первому мужу Маликова — || 293, 298, 301, 379, 384, || 294, 299, 303, 381.
Алексеева Мария Васильевна — 301, 302, || 303.
Алексин — || 138.
Алексинский уезд — 423, || 424.
Алена. См. Просекина Е. И.
Алжир — || 32.
Алифа — 293, || 294.
Алупка — 496, || 497.
Алябьево — || 194.
Аляев Сергей Федорович — 193, || 194.
Америка — || 117, 118, 266, 334, 386, 428, 511, 549, 550, 565, 573.
Амиель, «Дневник» — || 184.
Амфилохий, архимандрит — 418, || 419.
«Английский милорд Георг» — 495, 497, || 496.
Англия — || 21, 132, 326, 504.
Андреев — 105.
Андреев Леонид Андреевич — || 7.
Андреева Елена Николаевна — || 380.
Андреева Лидия Николаевна. См. кн. Оболенская Л. Н.
Андреевы — 379.
Аникеева Ольга Дмитриевна, рожд. кж. Горчакова — 151, || 152.
Анке Николай Богданович — 50, 51, 63, 68, 129, || 53, 71.
Анна Ивановна — 429, || 431.
Анна Иоанновна, русская царица — || 266.
Анна Наумовна — || 140.
Аннаев — || 177.
Анненков Павел Васильевич — 346, || 347.
Анненская Анна Рудольфовна (?) — || 87.
Анночка — 63, 85, || 65, 87.
Аннушка — || 572.
Антонида («Жизнь за царя») — || 87.
Антоний (Вадковский) — || 7.
Антоний. См. Медведев Антоний.
Апостолов Н. Н., «Лев Толстой и его спутники», М. 1928 — || 42, 53, 95, 161.
Арбат, улица в Москве — 289.
Арбузов Павел Петрович — 450, || 451.
Арбузов Петр Федорович — 29, || 34.
Арбузов Сергей Петрович (Сережка) — 27, 28, 58, 255, 257, 258, 296, 310, 348, 355, 362, 363, 368, 371, 408, 410, 411, 412, 423, || 31, 60, 95, 145, 164, 165, 167, 254, 286, 297, 335, 349, 363, 364, 372, 409, 410, 413, 423, 451.
— «Гр. Л. Н. Толстой» М. 1904 — || 31, 48, 164, 167, 286, 287, 288, 452.
Арбузова Арина (Ариша) — 408, 410, 423, || 335, 409, 410, 424.
Арбузова Марья Афанасьевна — 183, 311, 323, 329, 330, 332, 373, 417, 429, 432, 443, 448, 452, 455, 460, 463, 469, 470, 524, 573, || 31, 145, 186, 312, 324, 374, 409, 418, 430.
Арбузова Матрена Петровна — 142, || 145.
Арзамас — || 166, 167, 209.
Аристарх. См. Островский А. Н., «Горячее сердце» — || 162.
Аркадий Иванович — 217, || 217.
Армфельдт Александр Осипович — 68, || 70.
Арнаутов Иван Александрович — 346, 348, || 340, 347, 349, 378.
Арсений — 306, || 307.
Арсеньев Владимир Михайлович — || 322.
Арсеньева Валерия Владимировна. См. Волкова В. В.
Арсеньева Евгения Львовна, рожд. Щербачева — || 322.
Арсеньевы — || 322.
Артиллерийская академия — || 229, 511.
Архангельск — || 331.
Архангельская, жена П. А. Архангельского — 384.
Архангельский Петр Андреевич — 371, 379, 383, 384, || 378.
Архангельское — 150, || 150.
Архив дворцового ведомства — 73, 85, || 75, 88.
Архив Толстого в Пуб-

личной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (б. Румянцевский музей в Москве) (АТБ) — || 4, 17—20, 22, 24, 25, 29, 34—36, 38, 41, 44, 46—49, 51, 54, 57, 60, 61, 65, 70, 74, 76, 79, 82, 87, 89, 91, 93, 96, 98, 100, 101, 103, 104, 106—116, 120, 123, 128, 130, 131, 135, 137, 140, 144, 147, 149—159, 161, 164, 167—171, 173, 175, 177, 178, 180, 184, 188, 191, 193, 195, 197, 201, 202, 204, 205, 207, 209, 211—214, 216—218, 220, 224, 225, 227, 228, 230—232, 234—242, 244, 245, 247, 248, 250—255, 257, 258, 260, 263—275, 277—279, 281—283, 285—292, 294, 297, 299, 302, 304, 305, 307—309, 312, 315, 317—319, 321, 322, 324, 326, 328, 330, 333, 335, 337, 338, 340—345, 347, 349, 351, 352, 355, 356, 359—361, 363, 366—369, 371—373, 375, 376, 378, 380, 383, 385, 387, 389, 392, 394, 396, 398—405, 407, 409—411, 413—417, 419, 420, 422, 423, 425—428, 430, 433, 435, 437, 438, 440, 442, 444, 447, 449, 451, 453, 454, 457, 459, 461, 462, 464, 465, 468, 470—473, 475—479, 481, 482, 484—487, 489—496, 498, 500, 502, 504, 506, 508—514, 516, 517, 519—521, 523, 524, 526, 528—530, 533—535, 538, 548, 551, 553, 555—563, 565, 566, 569, 571, 573, 575—578, 582, 583.

Астраханская женская гимназия — 564.

Астрахань — || 260, 464.

Астырев П., «Субботники в России и в Сибири» — || 297.

Аткарск — 174, 203, || 175.

Ауербах Александр Андреевич — || 54.

Ауербах Геннадий Германович — 51, || 54.

Ауербах Софья Павловна, рожд. Берхгольц — 51, || 54.

Ауербах Юлия Федоровна, рожд. Берхгольц — 51, || 54.

Афон — 437, || 438.

Афремов. См. Толстой Л. Н., «Живой труп».

Ахенбах — || 124.

Бабурино — 399, 408, || 125, 399.

Баден — || 387.

Базунов А. Ф. — || 166.

Базыкин Семен Яковлевич — || 33.

Базыкина Ольга Родионовна (Ершова, «Мышка»), рожд. Егорова. — 28, || 33.

Байдары (Байдарские ворота) — 495, 497, || 495.

Балтийская железная дорога — || 46.

Бальзак де Оноре — 332, || 327, 334.

— См. о его произведениях стр. 327.

Баратынский, Франц Иванович — 406, 477, || 407, 478.

Баратынская — 406, || 407.

Барманская Ольга Сергеевна, рожд. Киселева — 419, || 420.

Барманский Иван Николаевич — 419, || 420.

Бароломка, мельница — 456, || 458.

Барсуков, «Жизнь и труды Погодина» — || 253.

Бартенев Петр Иванович — 89, 139, 143, 146—150, 156, 158, 160, 174, 245, 267, || 90, 145, 147, 150, 157, 158, 161, 162, 165, 166, 246, 582.

Баршева Ольга Алексеевна — 486, || 487, 510.

Барятинский кн. Александр Иванович — || 124.

Басов Василий Александрович — 48, 49, || 48, 62.

Бастид Женни — || 327.

Бастыево — || 291.

Батищево — || 388.

Батум — || 29.

Батюшкова дом в Москве — || 279.

Бауер — 508.

Баумгартен — 64 || 67.

Бахчисарай — 499, 501, || 500.

Башилов Михаил Сергеевич — 116, 120, 121, 130, 131, 137, 139, || 117, 121, 137, 141.

Башилова Дарья Михайловна — 120, || 121.

Башилова Марья Ивановна, рожд. Беленко — 120, || 121.

Башилова Марья Михайловна — 120, || 121.

Башилова Наталья Михайловна. См. Галанина Н. М.

Башилова Софья Михайловна, рожд. Исленьева — || 117.

Б-в Ф. И., «Из воспоминаний о селе Спасском-Лутовинове» — || 136.

Бегичевка — || 312, 451.

Безе Екатерина Егоровна — 85, 120, || 87, 121.

«Беззаботная», водевиль— || 53.
Безухов Пьер. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Бейль Анри (Стендаль). См. Stendhal.
Беклемишева Екатерина Федоровна — || 538.
Беклемишева Елизавета Федоровна — || 538.
Беклемишевы — 536.
Белая, река — 199.
Белев — 286, 287, || 287, 430.
Белобородов Яков Федорович — 580, 581.
Бельгардт Софья Владимировна, рожд. бар. Менгден — || 26.
— «Лучи прошлого» — || 26.
— «Село Молоденки» — || 26.
Беляев Александр Петрович — 242, 245, || 243, 246.
— «Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном с 1803 г. — || 243, 246.
Беринг Алексей Александрович. См. Тимашев-Беринг.
Бернадаки Н., пароход — || 260.
Берс Александр Александрович — 118.
Берс Александр Андреевич — 25, 57, 86, 116, 120, 149, 200, 323, 505, 576, 577, || 13, 17, 18, 29, 57, 117, 121, 151, 201, 224, 324, 431, 505, 576.
Берс Александр Евстафьевич— || 71.
Берс Александра Александровна, рожд. Крамер — || 65.
Берс Андрей Евстафьевич — 45, 50, 55, 56, 58, 59, 63, 64, 69, 74, 84, 114—116, 119, 126, 130, 134, 139, 143, 146, 149, 150, || 4, 9, 10, 14, 23, 46, 48, 52, 61, 67, 70, 71, 95, 103, 116, 118, 125, 135, 136, 140, 141, 152, 155, 157, 158, 582.
Берс Анна Александровна, рожд. Митрофанова — || 29.
Берс Владимир Андреевич (Володя) — 59, 86, 116, 120, 174, || 61, 117, 175, 181.
Берс Вячеслав Андреевич (Славочка, Лапа) — 63, 69, 86, 116, 175, 251, 272, 376, 576, 577, || 62, 66, 117, 176, 191, 234, 251, 272, 376, 576.
Берс Елена Александровна — || 234.
Берс Елизавета Андреевна, рожд. Берс, по первому мужу Павленкова (Лиза) — 3, 16, 56, 59, 64, 69, 82, 85, 88—90, 116, 121, 122, 126, 133, 134, 139, 143, 146—148, 150, 200, || 8—10, 12, 18, 57, 62, 65, 75, 76, 85, 117, 136, 140, 141, 150, 157, 158, 186, 197, 208, 234.
— Список произведений Е. А. Берс см. на стр. 10.
Берс Любовь Александровна, рожд. Ислявина — 50, 51, 59, 63, 68, 69, 79, 85, 86, 89, 91, 115, 116, 126, 127, 130, 133, 139, 140, 142, 175, 183, 193, 196, 200, 235, 246, 249, 272, 369, 576, || 4, 5, 9, 12—14, 18, 23, 52, 60, 61, 66, 70, 84, 115, 119, 141, 157, 158, 176, 181, 186, 187, 194, 197, 204, 234, 247, 251, 272, 576.
Берс Любовь Александровна (дочь Александра Евстафьевича) — || 234.
Берс Ольга Дмитриевна, рожд. Постникова — 283, || 52, 284.
Берс Петр Андреевич — 49, 50, 59, 64, 68, 73, 81, 82, 85, 116, 120, 122, 134, 139, 151, 156, 207, 211, 251, 276, 279, 283, 330, 358, 364—368, 576, 577, || 52, 61, 74, 76, 217, 135, 136, 138, 152, 156, 170, 208, 234, 251, 277, 279, 283, 299, 309, 331, 359, 366, 368, 576, 582.
Берс Степан Андреевич — 63, 69, 70, 86, 116, 120, 151, 154, 174, 175, 176, 177, 179, 182, 183, 189, 190, 192, 196, 198, 199, 201, 203—206, 211, 226, 246, 251, 255, 258, 260, 277, || 65, 66, 117, 151, 152, 173, 176, 180, 187, 205, 208, 212, 227, 228, 229, 234, 240, 248, 251, 256, 259.
— «Воспоминания о Гр. Л. Н. Толстом» — || 52, 65, 152, 191, 192, 193, 198.
Берс Татьяна Андреевна. См. Кузминская Т. А.
Берсы — 63, 70, 86, 114, 120, 130, 134, 156, || 4, 5, 11—14, 30, 35, 46, 53, 65, 71, 100, 108, 121, 125, 136, 141, 149, 157, 164.
Берхгольц Софья Павловна. См. Ауербах С. П.
«Беседа» журнал — || 162.
Бессонов Петр Алексеевич — 220, || 220, 418.
Бестужев - Рюмин Василий Николаевич — 506, || 507.
Бестужев - Рюмин Валериан Николаевич — 207, || 208.
Бестужев - Рюмин Константин Николаевич — 506, || 507.

Бестужев - Рюмин Михаил Павлович — || 507.
Бестужева - Рюмина Екатерина Васильевна — 506.
Бестужева - Рюмина Мария Филипповна, рожд. Левдик — || 507.
Бехтеев, исправник — || 383.
Бибиков Александр Николаевич — 139—140, 146, 148, 199, 273, 329, 341, 369, 405, 414—416, 421—423, 432, 448, 452, 455, 458, 462, 518, 522, || 39, 140, 145, 184, 201, 273, 309, 331, 342, 370, 406, 414, 449, 453, 519.
Бибиков Алексей Алексеевич — 262, 264, 293—296, 301, 304—306, 319, 377—379, 382, 384, 385, 388, 390, 479, || 263, 264, 266, 294, 378, 380, 386, 388, 390, 433, 480.
Бибиков Василий Николаевич — 37, || 39.
Бибиков Владимир Александрович — 308, || 309.
Бибиков Иларион Михайлович — || 244.
Бибиков Михаил Илларионович — 242, || 244.
Бибиков Николай Николаевич (отец) — || 140.
Бибиков Николай Николаевич (сын) — 37, || 39.
Бибикова Аменаида Григорьевна, рожд. Ивашкина. — || 39.
Бибикова А. А., «Из семейной хроники» — || 244.
Бибикова Екатерина Ивановна, рожд. Муравьева-Апостол — || 244.
Бибикова Екатерина Михайловна, рожд. Жукова — || 39.
Бибикова, жена Алексея Алексеевича — 384.
Бибикова Мария Сергеевна, рожд. гр. Толстая — || 361.
Бибикова Наталья Николаевна, рожд. Морсошникова — || 140.
Бибикова Ольга Адольфовна, рожд. Фирекель — || 140, 309.
Бибикова Софья Никитична, рожд. Муравьева —242, || 244.
Бибиковы — 341, || 338.
«Библейское общество» — || 269.
Библия — || 371.
«Биографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета» — || 493, 494.
Бирюков Павел Иванович (Поша) — 506—508, 518, 530, 566, || 44, 117, 286, 287, 294, 319, 457, 509, 519, 534, 535, 550, 567,
— «Лев Николаевич Толстой». Биография т. II (Б, II) — || 38, 44, 60, 180, 184, 191, 201, 207, 227, 242, 245, 250, 260, 263, 270, 271, 286, 287, 294, 297, 302, 305, 307, 315, 319, 322, 326, 328, 330, 335, 371, 373, 375, 380, 383, 385, 396, 398, 402, 403, 407, 410, 435, 437, 444, 447, 457; т. III (Б, III) — 511.
— «Гр. М. Н. Толстая» — || 33.
Бистром бар. Николай Родригович — 196, 198, 199, || 197.
Бистром бар. Родриг Григорьевич — 246, 248—251, || 197, 247—250, 263, 277.
Блерио — || 343.
Блок Г., «Фет и Бржеская» — || 269.
Боборыкин П. Д., «Три любимицы» — || 124.
Бобринский гр. Алексей Павлович — 224, 268, || 225, 269.
Боброва, река — || 208.
Бобровский участок — 378.
Богадельня имени Сушкиных в Туле — || 36.
Богатырев. См. Толстой Л. Н., «Воскресенье».
Богатово (Богатое) — 260, 261, 264, 292, 294, 304, 305, 375, 390, || 260, 263, 264, 292, 303, 304, 376, 390.
Богородицкое (Сухое Жаромо тож), Чернского уезда — || 411.
Богородск, Московской губернии — || 125.
Богословский, переплетчик — 479, 483, || 484.
Богоявленская Анна Николаевна, рожд. Андреева — 379, 384, 393, || 378, 380.
Богоявленский Николай Ефимович — 379, 384, 393, || 378, 380, 480.
Богуслово (Богословская почт. ст., Богослов) — 106, || 107.
Богучаровский Семен. См. Глебов Семен.
Боде бар. Михаил Львович — 62, || 65.
Болконский кн. Андрей. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Болконский кн. Николай Андреевич. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».

Болль Николай Львович — 226, 230, || 227.
Болхин Андриан Григорьевич — 429, || 334, 430, 451.
Болхин Григорий Ильич — 332, || 334, 451.
Болхин Сергей Григорьевич — 450, 452, || 451, 453.
Болхина Пелагея Васильевна — 452, || 451, 453.
Большая Дмитровка, улица в Москве — || 108.
Большая Никитская, улица в Москве — || 533.
Больше-Мальшевская волость, Бузулукского уезда — || 388.
Большой Иргиз, река — 198, || 201, 378.
Большой Театр в Москве—62, || 61, 65, 87, 91, 171, 172, 480.
Большой (Мариинский) театр в Петербурге — || 248.
Борзненский уезд — || 428.
Борисевич Иван Игнатьевич — 416, || 418.
Борисов Иван Петрович — 44, 45, || 41, 44, 46, 161, 269.
Борисов Петр Иванович — 45, 268, || 46, 269.
Борисов Тит Борисович — || 444.
Борисова Анисья Титовна — || 444.
Борисова Надежда Афанасьевна, рожд. Фет — 45, || 44, 46.
Боровенка —272, || 272, 273.
Бородино (Бородинское поле) — 151—153, || 65, 151, 152, 154.
Бородинское сражение — 152, || 153, 243.
Бороломка (у Толстого Бароломка) — 456, || 458.
Борская — || 294.
Босси — || 172.
Бостанжогло — || 117.
Боткин Василий Петрович — || 234.
Боткин Дмитрий Петрович — 122, 283, 347, || 124, 284, 348.
Боткин Сергей Петрович — 233, || 234.
Боткина Софья Сергеевна, рожд. Мазурина — 122, || 124.
Боянус Александр Карлович — 344, 346, 364, 500, || 345, 500.
— «Поправки к воспоминаниям П. Л. Юдина» — || 345.
Братцово — 174.
Бржеская (Бетская) Александра Львовна, рожд. Добровольская — 268, || 269.
Бржеский Алексей Федорович — || 269.
Бродский Николай Леонтьевич — || 8.
Бронзов П. А. — || 215.
Брошар — || 326.
Бруннер Андрей Осипович — 208, || 209.
Брянск — 492, || 488, 489.
Брянский уезд — 105, || 485.
Брэддон Мери - Елизавет — 85, || 87, 89.
— «Аврора Флойд» — 85.
— «Тайна лэди Аудлей» — || 87.
— «Наследство Джона Марчмонта — || 87.
Буасье — || 326.
Будановка станция — 268, || 268—270.
Будда — 455, 571, 573, || 457, 572, 575.
Буживаль — || 396.
Бузулук — 187, 190, 192, 226, 302, || 188, 193, 202, 212, 263, 303, 378, 394, 582.
Бузулук, речка — || 208.
Бузулукский съезд мировых судей — || 386.
Бузулукский уезд — || 248, 294, 383, 386.
Булгаков Валентин Федорович — || 8, 418.
Булгаков Вениамин, «Дом Льва Николаевича Толстого в Хамовниках» — || 349.
Булгаков (Макарий), митрополит—274, 341, || 275, 342, 343.
Булочкин — || 119.
Бульвер, «Последний день Помпеи» — || 327.
Бутырская тюрьма (Бутырский замок) — 573, || 470, 574.
Быков Александр Михайлович — || 191.
Быково, Московско-Казанской ж. д. — || 124.
Быковы, дочери А. М. и Н. А. Быковых — || 191.
Бюрнуф Евгений — || 457.

В. О., «Воспоминания о походе 1877—1878 гг.» — || 431.
Ваганьковский переулок в Москве — || 88.
Валуев Петр Александрович — || 247.
Вальдор Мелани — || 327.

Ванновский Петр Семенович — 530, || 531.
Ваня («Жизнь за царя») — || 87.
Варвинский Иосиф Васильевич —119, 126, 130, || 121.
Варгина дом в Москве — || 223.
Варки Варшавского уезда — || 57.
Варшава — 200, || 194.
Варшавская гимназия — || 277.
Варшавская - Файнерман Есфирь Борисовна — 525, 527, || 526.
Василий — 355, 501, || 355, 502, 503.
Василий (прозвище — Куровский) — 443, || 444.
Василий Никитич — 210, 211, 226, 379, || 212, 227, 381.
Василий (собашник) — || 451.
Васильев Степан Васильевич — 268, || 269.
Васильева Екатерина Николаевна — || 53.
Васильевский мост в Туле — || 36.
Васильсурск — 218, || 218, 219.
Васильчикова Мария Александровна — 403, || 404.
Васильчикова кн. Софья Николаевна, рожд. кж. Мещерская — || 129.
Васнецов Виктор Михайлович — || 461.
Ватаци М. П. — || 271.
Вашеро Е. — || 326.
Вдовий дом в Москве — || 409.
Везенберг — || 303.
Вена — || 247.
Венгерова С. А. архив — || 185.
Вендрих Альфред Федорович — 55, 63, 78, || 57.
Венский университет — || 269.
Вера, дочь Александра Овчарника (Просекина) — || 421.
Вера Ивановна, няня Берсов — 60, 63, 68.
Верде — || 185.
Верный (ныне Алма Ата) — || 125.
Вертоградский И. А. — || 215.
Верхний Пресненский пруд в Москве — || 165.
Верховная Распорядительная комиссия — || 278.
Верховный уголовный суд — || 243.
Верховская Надежда Федоровна, рожд. Громова, по первому мужу гр. Толстая — 270, 274, || 270, 274.
Верховский Александр Петрович — || 270.
Вестерлунд Теодор — || 185.
«Вестник Европы» — || 290, 464, 493, 511, 528, 532.
«Весточка», газета — || 185.
Виалетти — || 65.
Виганд Варвара Дмитриевна, рожд. кж. Оболенская — 213, || 213.
Виганд Эдуард Ильич — || 213.
«Виктория», гостиница в Москве — 253, 267, 285, || 253.
Вильде Николай Евстафиевич — || 53.
Виндзорский дворец — || 132.
Винер Елизавета Владимировна. См. Джунковская Е. В.
Винер Цецилия Владимировна — 564, || 566.
Виноградов Дмитрий Федорович — 286, 300, 375, 405, 407, 415, 418, 429, 431, 433, 440, 443, 446, 448, 451, 462, || 286, 287, 375, 415, 430, 452.
Витте Сергей Юльевич — || 125.
Владимир Акимович — 287, || 287, 288.
Владимирская губерния — || 315.
Владимирская духовная семинария — || 315.
Владиславлев Михаил Петрович — || 87.
Власов Прокофий Власович — 564, || 566.
Водолечебное заведение Гурьян, в Ялте — || 381.
Воейков Александр Сергеевич — || 502.
Воейков Иосиф Александрович — || 31.
Воейков Николай Сергеевич — 501, || 502.
Воейков П. А. — || 31.
Воейкова дом в Москве — || 149.
Вожа, река — || 208.
Воин Мценского уезда — || 101, 103.
Войткевич Софья Робертовна. См. Дьякова С. Р.

Волга — 176, 199, 228, || 173, 191, 201, 206, 208, 218, 219, 225, 229, 257, 259, 378.
Волков Николай Николаевич — || 322.
Волкова Валерия Владимировна, рожд. Арсеньева, по первому мужу Талызина — 322, || 322.
Волконская кн. Софья Васильевна. См. Сергия.
Волконский кн. Александр Андреевич — || 152.
Волконский кн. Николай Сергеевич — || 370.
Волконского дом в Москве (Волконской, Волконских дом) — 312, 317, 322, 324, 326, 328, 333, 337, 338, 341, 343, 348, 354, 360, 362, || 302, 309, 313, 318, 349, 353.
Володя. См. Толстой Л. Н., «Детство, отрочество и юность».
Волчанинов М. Г. — 529, 531.
Вольф. См. Толстой Л. Н., «Воскресенье»
«Воля России» — || 386.
Воробьев Влас Анисимович — 417, 426, 453, 455, || 418, 426, 431, 454.
Воробьев Петр Евстратович — || 47.
Воробьева Настасья Федоровна, рожд. Шентякова — 455, || 458.
Воробьевка, Крапивенского уезда — 432, 458, || 21, 459.
Воробьевка, Курской губ.— || 269.
Воронежская губерния — || 493, 566.
Воронка, речка — 90, || 91, 458.
Воротынка, Крапивенского уезда — 37, || 39.
Воспитательный дом в Москве — || 425.
Восточная война — || 14, 161, 201, 228.
Восточная Сибирь — || 386, 470.
Восточный заем — || 580.
«Вперед» — || 511.
«Время», журнал — || 225.
Всеволожская Елена Михайловна, рожд. Обольянинова — || 537.
Всеволожский Владимир Александрович — || 537.
Всеволожский Михаил Владимирович — 536, || 507.
«Всемирная иллюстрация» — || 224.
Всероссийская Промышленно-художественная выставка — 344, 352, 364, || 345, 353, 364.
Вторая городская больница в Москве — || 213.
Высоцкий Капитон Алексеевич — 120, || 121.
Вышеславцев Петр Михайлович (Вышеславцев 1-ый) — 360, 362, 366, 488—490, || 361, 367, 489.
Вяземский кн. Петр Андреевич — 127, 163, || 129, 165.
— «Воспоминания о 1812 годе» — || 129.
Вятская губерния — 259.

Гаак Федор Федорович — 64, 73, 78, 90, || 62.
Гаврило. См. Островский А. Н., («Горячее сердце») — || 162.
Гавриловка, Самарской губернии — 210, 296, 379, 382, || 212, 227, 381, 383.
Гагарина кн. — || 33.
Гагаринский переулок в Москве — || 538.
Гайдебуров Павел Александрович — || 519.
Галанина Наталья Михайловна, рожд. Башилова — 120, || 121.
Галахов Алексей Дмитриевич — || 425.
— «Русская хрестоматия» — 424, || 425.
Галливуд — || 117.
Ганешин С. В. — || 215.
Ганя (Ганька) — 451, 476, 571, || 451, 452, 478, 572.
Гарин Николай Павлович—VIII.
Гаррисон Вендель (Garrison Wendel) — || 563.
Гаррисон Вильям Ллойд (Garrison William Lloyd) — || 563.
Гартман фон Эдуард — || 326.
Гаршин Всеволод Михайлович — 476, || 478.
Гаспра — || 381.
Гастева Анна Алексеевна — 332, || 333.
Гаша. См. Толстой Л. Н., «Детство и отрочество».
Гвардейский экипаж — || 243, 343.
Ге Аграфена Ивановна — || 560.

Ге Николай Николаевич (младший) — 428, 529, 537, 558, 560, 562, 566, 569, 573, 577, || 428, 429, 531, 538, 559, 560, 562, 563, 567, 570, 574.
Ге Николай Николаевич (старший) — || 428, 531, 563.
Ге Прасковья Николаевна — 559, 562, || 560, 562, 563.
Гедройц кн. Варвара Федоровна, рожд. Бреверн — || 141.
Гедройц кн. Ромуальд Константинович — 139, || 141.
Герасим — 340, || 340.
Германия — || 30, 404.
Геродот — 182, || 184.
Герцен Александр Иванович — || 363, 493.
Гершензон М. О., «Письма к брату» — || 494.
Гете Иоганн-Вольфганг — || 162.
Главное управление по делам печати — || 280, 534.
Главное управление почт и телеграфов — || 247.
Глазков Иван Иванович — 332, 335, || 333, 335, 336.
Глебов Семен — 455, || 458.
Глинка М. И., «Жизнь за царя» — || 85.
Гоголь Николай Васильевич — 542, || 239, 550.
— «Авторская исповедь» —69, || 71.
— «Выбранные места из переписки с друзьями» — || 71.
— Женитьба (Яичница) — || 71.
Гозлан — || 327.
Голицын кн. Александр Владимирович — || 165.
Голицын кн., владелец имения Ильино — || 164.
Голицын кн. Сергей Владимирович — 163, 169, || 165, 169.
Голицына, кн. Александра Николаевна, рожд. кж. Мещерская — || 129.
Голицынская больница в Москве — || 80, 213.
Головин Дмитрий Владимирович —122, || 124.
Головин Яков Иванович — 399, 408, 411, 420, || 399, 420, 520.
Головина Софья Дмитриевна, рожд. Зайковская — || 124.
«Голос», газета — || 125, 234.
«Голос Минувшего» — || 538.
Голохвастов Дмитрий Дмитриевич — 282, || 282—284.
Голохвастов Дмитрий Павлович — || 282.
Голохвастов Павел Дмитриевич — 283, || 268, 283, 284.
Голощапово — || 504.
Гольденвейзер А. Б., «Вблизи Толстого» — || 141.
Гончаров Александр Иванович «Обыкновенная история» — || 224.
Гора, Орловской губернии — || 46.
Горбатов — || 166.
Горбунов-Посадов И. И., «А. К. Черткова» — || 567.
Горбунова-Посадова Е. Е., «Друг Толстого Мария Александровна Шмидт» — || 487.
Гордеев Николай Николаевич — || 290.
Гордеева Валентина Сергеевна, рожд. Ушакова — 290, || 290.
Горинович Николай Алексеевич — 268, || 269.
Горчаков кн. Александр Сергеевич — 150, || 150.
Горчаков кн. Василий Николаевич — || 265.
Горчаков кн. Дмитрий Сергеевич — 150, || 150.
Горчаков кн. Сергей Дмитриевич — 123, || 126, 150.
Горчакова кн. Анна Александровна, рожд. гр. Шереметева — 123, || 126, 150.
Горчакова кж. Елена Сергеевна — 120, 123, 130, || 121, 126, 130.
— Список произведений (стихи) Е. С. Горчаковой см. стр. 121.
Горчакова кж. М. С. См. Хольмберг Мария Сергеевна.
Горчакова кж. Ольга Сергеевна — 123, || 126.
Горчакова кж. Наталья Сергеевна — 123, || 126.
Горчакова кж. Юлия Сергеевна — 123, || 126.
Горчаковы кн. — 123.
Горький (Максим) Алексей Максимович, «О С. А. Толстой» — || 8.
Горячкино — 20, 21, 54.
Государственная дума — || 557.
Государственная канцелярия — || 259.
Государственный банк — 580, || 425.

Государственный институт музык. науки (ГИМН) — || 21.
Государственный Литературный Музей (ГЛМ) — || 39, 192, 224, 281, 550.
Государственный совет — || 25, 137, 165, 239, 359, 459, 557.
Государственный Театральный музей им. А. А. Бахрушина — || 315.
Государственный Толстовский музей в Москве (ГТМ) — || 16, 21, 75, 83, 115, 219, 243, 266, 290, 324, 353, 361, 381, 390, 402, 444, 504, 510, 537, 551.
Готье, книжный магазин в Москве — 266, 279, 486, || 266, 487.
Граве — 255—257.
Градобоев. См. Островский А. Н., «Горячее сердце» — || 162.
Гранки, Епифанского уезда — || 411.
Грановитая палата в Москве — || 176, 177.
Грановский Тимофей Николаевич — || 66.
«Граф Толстой о грамотности» — || 215.
Грачевка — || 386, 388.
Грецовка — 450, || 451.
Грибовский Вячеслав Михайлович — 518, || 519.
Грибоедов А. С., «Горе от ума» — 300, || 117, 303; «Тугоуховский» — || 17.
Григорий Иванович — || 451, 478.
Григорович Дмитрий Васильевич — || 398.
Григорьев Аполлон Александрович — || 268.
Гриневка — || 117.
Гритцино — || 430.
Громека Михаил Степанович — 276, 375, || 277, 375.
— «Последние произведения гр. Л. Н. Толстого» — || 277.
— «Громека о Л. Н. Толстом. Критический этюд по поводу романа «Анна Каренина» — || 277.
Громека Степан Степанович || 277.
Громов Федор Васильевич — || 270, 392.
Громов Федор Федорович — 390, || 386, 392.
Гроссман Л. П., «Стендаль и Толстой» — || 407.
Грузинская улица в Москве — || 165.
Грузинский Алексей Евгеньевич — || 4, 24.
Грумонт — 330, 415, || 331, 416, 421, 478.
Грумонт, остров — || 331.
Грумонтская казарма — 477.
Губонин, подрядчик — || 138.
Гудзий Н. К., «Толстой о русской литературе» — || 42, 53.
Гуно, «Фауст» — 126, || 128.
Гурийский полк — || 386.
Гурьян Анна Семеновна, рожд. Киссин — VIII, 379, 384, || 384, 386.
Гурьян Иванович — || 538.
Гурьян Исаак Михайлович — 379, 384, || 381.

Давыдов Николай Васильевич — 336, 405, 407, 408, 473, 474, || 337, 406, 474, 538.
— «Из прошлого» — || 278.
— «Л. Н. Толстой» — || 337.
Давыдова Екатерина Михайловна, рожд. Карпакова — 336, || 337.
Дагмара. См. Мария Федоровна.
Далматов Семен — || 297.
Даль Анезе — || 91.
Даниели — || 327.
Данковский уезд — || 312, 380.
Дараган Петр Михайлович — || 26.
Дарковичи, Брянского уезда — || 46.
«Двадцатипятилетие Московской частной гимназии Поливанова» — || 480.
Дворцового ведомства дом в Москве — || 268.
Дворянская улица в Самаре — || 194.
Девичье поле в Москве — 344.
Дегаев Сергей Петрович — || 470.
Дегатна — 309, || 310.
Деев, купец — 228, || 228.
Дейбнер, книжный магазин в Москве — 279, || 280.
Дейч Карл Федорович — || 74.
Дейч Лев Григорьевич — || 269, 381.
— «За полвека» — || 269.
«Декабрист М. И. Муравьев-Апостол» — || 243.

«Дело», журнал — || 511.
Дельвиг бар. Любовь Антоновна — || 128.
Дельвиг бар. Хиония Александровна (Фионочка), рожд. Чапкина — || 102.
Дельвиг бар. Александр Антонович — || 102, 128.
Дельвиг бар. Антон Антонович — || 102.
Дельвиги бароны — 101, || 102.
Дельвиговское железнодорожное училище в Москве— || 315.
Демидов Степан Васильевич — || 87.
Ден Владимир Эдуардович. — || VIII, 537.
Ден Наталья Николаевна, рожд. Философова — || 537.
Денежный переулок в Москве — 312, 315, 317, 322, 324, 326, 328, 333, 335, 337, 338, 341, 343, || 268, 302, 313.
Денисенко Елена Сергеевна, рожд. Толстая — 529, || VIII, 317, 531.
Денисенко Иван Васильевич — || 531.
Денисов Васька. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Департамент таможенных сборов — || 239.
Дерптский университет — || 224.
«Детская помощь» — || 474.
«Детский отдых» — || 52, 299.
«Деятели революционного движения в России» — || 315, 388.
Джунковская Елизавета Владимировна, рожд. Винер—564, || 565.
Джунковский Николай Федорович — || 566.
Дидро Дени — || 326.
Дикгоф Гейнрих—174, ||175.
Дикгоф Елизавета, рожд. фон-Штрольборн — 174, || 175.
Дикгоф Карл-Гейнрих-Вильгельм — || 176.
Диккенс, «Наш общий друг»— || 83.
— «Давид Копперфильд»— || 34.
Дитерихс Анна Константиновна. См. Черткова А. К.
Дмитриевский — || 162.
Дмитров, город — || 359.
Дмоховская Анастасья Васильевна — 492, || 493, 570.
Добровольская Евдокия Степановна — || 269.
Добровольский Лев Лаврентьевич — || 269.
Добрынин Павел Петрович — || 337.
Добрынина Елизавета Николаевна — 336, || 337.
Долгорукий кн. Владимир Андреевич — 419, || 366, 420.
Долго - Хамовнический переулок. См. Хамовнический переулок.
Долохов. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Домбровского дом в Москве — || 268.
Достоевский Федор Михайлович — || 239.
Дохтуров Федор Николаевич — 45, || 47.
Дрезден — 171.
Дробязгин Иван Васильевич — || 269.
Друбецкой кн. Борис. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Дублицкий (повесть С. А. Берс) — 3, 4, 16, || 10, 11.
Дубовая (Дубовой). См. Дубовый умет.
Дубовицкой дом в Москве — || 123.
Дубовый умет Самарской губернии — 176, 219, || 176, 177, 219.
Дугино — || 129.
Думбадзе Иван Антонович — || 381.
Дунай — || 4.
Дунгерн бар. Ольга, рожд. Гротхус — 266, || 266.
Дунин, «Граф Л. Н. Толстой и толстовцы в Самарской губернии» — || 263.
Дурново Иван Николаевич— 503, || 504.
Дурновский переулок в Москве — || 268.
Дурылин Сергей Николаевич — || 478.
Дьяков Алексей Николаевич — || 100, 135.
Дьяков Дмитрий Алексеевич — 98, 99, 109, 113, 120, 133— 135, 142, 153, 200, 214, 216, 221, 226, 233, 276, 351, 355, || 15, 57, 70, 100, 114, 135, 145, 202, 222, 229, 238, 244, 351, 356.

Дьяков Дмитрий Дмитриевич — || VIII, 100.
Дьякова Дарья Александровна, рожд. Тулубьева — 68, 70, 99, 113, 133, 134, || 70, 100, 114, 135, 136, 144, 145.
Дьякова Елизавета Алексеевна, рожд. Окулова — 133, 134, || 135.
Дьякова Ирина Дмитриевна, рожд. Полторацкая — || 100.
Дьякова Марья Дмитриевна. См. Колокольцова, М. Д.
Дьякова Софья Робертовна, рожд. Войткевич — 133, 134, 202, 222, 228, || 135, 229.
Дьяковы — 111, 113, 115, 133, 134, 137, 171, 222, 242, || 109—112, 114, 116, 135, 136, 157, 158, 187, 214, 222, 223, 242.
Дюпэн — || 327.
Дядьково — 485, 488, || 485, 488—490.

Евангелие — 465, 467, 469, 471, 544.
Евангелие от Иоанна — || 342.
Евгения игуменья, «Краткое описание Вознесенского девичьего монастыря». — || 152.
Евдокимова дом в Москве — || 169.
Европа — 190, || 67.
Европейская война 1914—1918 гг. — || 404.
Егор Михайлович — 24, || 24, 128.
Егоров Матвей Егорович — 332, 455, || 333, 458.
Егоров Михаил Филиппович — 404, 453, 454, 455, 470, || 406, 454, 457.
Егоров Родион Егорович — || 33.
Егоров Федор Иванович — || 215.
Егоров Филипп Родионович — 316, 319, 320, 373, 404, 417, 429, 432, 443, 445, 447, 448, 452, 455, 459, 460, 469, 519, 521, 522, 563, 571, || 288, 317, 320, 329, 374, 406, 430, 454, 518, 565.
Егоров Яков Матвеевич — || 458.
Егорова Авдотья Семеновна — || 458.
Егорова Аграфена Яковлевна — 456, 457, || 458.
Егорова Евлампия Федотовна — || 454.
Егорова Марфа — 456, || 458.
Екатерининская дорога. См. Московско-Киевская муравка.
Екатеринославская губерния — || 499, 531.
Елена (повесть С. А. Берс) — || 10.
Елизаветинский институт в Москве — || 129.
Ельцова Е., «В чужом гнезде» — || 538.
Емельянов Иван Пантелеймонович — || 327.
Епанчинка, река — || 138.
Епифанский уезд — || 312, 411.
Епифань, Тульской губернии — || 257.
Ергольская Татьяна Александровна — 24, 29, 36, 38, 41, 65, 99, 120, 127, 131, 137, 140, 149, 155, 183, 200, 203, 204, || 24, 32, 34, 38, 43, 67, 128, 129, 155, 185, 186, 313.
Ермилин, вероятно, Василий Ермилов. См. Зябрев В. Е.
Ермолов Дмитрий Федорович — 258, || 259.
Ермолова Екатерина Петровна — 467, || 468.
Ефремов — || 504.
Ефремов Петр Александрович — || 245.
Ешевский Степан Васильевич — 64, || 66.

Жанэ Поль — || 326.
— «Мозг и мысль» — || 327
Жаров Илья Трофимович — || 424.
Жарова Варвара Ильинична — 423, || 424.
Желябов Андрей Иванович — || 315.
Жемчужников Алексей Михайлович — 93, || 95.
Жемчужникова Елизавета Алексеевна, рожд. Дьякова — || 95.
«Жена за столом, а муж под столом» — || 77.
Женева — || 252.
Живокини Василий Игнатьевич — || 53, 162.
Живокини второй — || 162.
Жидков Алексей Анисимович — 440, || 441, 572.

Жидков Григорий Анисимович — || 572.
Жидков Димитрий Анисимович — || 572.
Жидков Иван Анисимович — || 572.
Жидкова Марья Власьевна — || 572.
Жиздра — || 489.
«Житие святых» — 418.
Житова Варвара Николаевна, рожд. Богданович-Лутовинова — || 23, 136.
— «Семья И. С. Тургенева» || 23.
Житово, Крапивенского уезда — || 292, 433.
Жорж Занд (Аврора Дюдеван) — || 327.
— «Леон Леони» — || 327.
Журавлев — || 178.
Журнал министерства народного просвещения — || 225.

Загоскин М. Н., «Рославлев» — 58, 59, || 60.
Загоскин, Н. П., «Студенческие годы Л. Н. Толстого» — || 34.
Загоскина Екатерина Дмитриевна — 271, || 271.
Зайковская Евфалия Леонтьевна, рожд. Назимова, по первому мужу Липовка-Половинец — 122, || 123.
Зайковская Ольга Дмитриевна — 122, 130, 430, || 123, 130, 431.
Зайковская Эмилия (Евфалия) Дмитриевна — 122, 126, 130, || 123, 130.
Зайковские — 121, 122.
Зайковский Дмитрий Дмитриевич — 126, 127, || 128.
Зайковский Дмитрий Ефремович — || 123.
Закавказская железная дорога — || 303.
Заказ — || 334.
Закаспийский край — || 531.
Залюбовский Алексей Петрович — 530, 533, 534, 536, || 531, 535, 538.
Залюбовский Анатолий Петрович — || 531.
Зарайск — || 125.
«Заря» — || 225.
Засека — 96, 140, 450, 454, || 80, 180, 187, 335, 407.
Захарьин Василий Борисович — || 66, 121.
Захарьин Григорий Антонович — 139, 140, 143, 146, 148, 150, 155, 156, 158, 160, 171, 174, 236, 274, 275, 280, || 141, 147, 155, 156, 175, 237, 409.
Захарьин-Якунин И. Н., «Воспоминания об гр. А. А. Толстой» — || 165.
Захарьина Татьяна Ивановна — 63, 119, || 66, 121.
Звенигород — 364, || 366.
«Звенья», журнал — || 478.
Зевеке, американская пароходная фирма — || 260.
Землянки — 261, 262, 264, 298, || 263, 299.
Зенгер Анна Карловна. См. Юргенс, А. К.
Зефироты (прозвище детей гр. М. Н. Толстой). См. В. В. Нагорнова и кн. Е. В. Оболенская.
«Зефироты», фельетон — || 39.
Зилотти Александр Ильич — 532, || 533.
Зинаида (повесть С. А. Берс) — || 10, 11.
Золя Эмиль — || 526, 527.
Зоологический сад в Москве — 50, 121, 122, 217, 368, || 53.
Зорин Дементий — || 458.
Зорин Кирилл Дементьевич — || 458.
Зорина Дарья Дементьевна — 456, 457, || 458.
Зубовский бульвар в Москве — 359.
Зябрев Алексей Николаевич — || 458.
Зябрев Андрей Николаевич — || 458.
Зябрев А. Г., «Воспоминания о Л. Н. Толстом» — || 286, 440.
Зябрев Василий Ермилович — 142, || 145, 229.
Зябрев Ермил Антонович — || 187.
Зябрев Константин Николаевич (Константин, Костюшка) — 289, 323, 476, 520, 522, 524, 525, 527, || 289, 324, 478, 521, 528.
Зябрев Михаил Николаевич — || 458.
Зябрев Николай Ермилович — 456, 476, || 458, 478.
Зябрев Осип Наумович — 332, 424, || 333, 334, 425.
Зябрев Павел Николаевич — || 458.

Зябрев Пармен Ермилович — 375, || 375.
Зябрев Петр Осипович — 332, 424, 463, || 333, 425, 464.
Зябрев Тит Ермилович—332, || 333.
Зябрева Авдотья Никитична — || 333.
Зябрева Надежда Ивановна — 289, 290, || 289, 290.

Иванкин Иван Михайлович — 281, 289, 296, 302, 359, 366, 383, 384, 389, 390, 391, 393, || 281, 289, 297, 303, 352, 360, 367, 378, 383.
Иван, лакей — 361, || 352, 353.
Иван Алексеевич, шорник — 35, 142, 334, || 35, 145, 331, 335.
Иван Ильич. См. Толстой Л. Н., «Смерть Ивана Ильича».
Иван Сусанин («Жизнь за царя») — || 87.
Иванов — 503.
Иванов Александр Петрович — 373, 514, 522, 524—526, 534 577, || 374, 514, 555, 577.
Иванов Николай Никитич — 573, || 574.
— «Исповедь торгаша» — || 574.
— «Пасха» — || 573.
— «Путь блага» — || 574.
Иванова Аделаида Дмитриевна, рожд. кж. Урусова — 443, 537, || 444.
Иванова, лавка — 244.
Иванова Степанида Трифоновна — 50, 51, 148, || 52, 115, 149, 187.
Иваново-Вознесенск — || 315.
Иванцов-Платонов Александр Михайлович — || 510.
Иванюков Иван Иванович — 483, || 484.
Ивицы — 3, 16, || 12.
Игнатьева гр. Наталья Николаевна, рожд. кж. Мещерская — || 129.
Иерусалим — 437, 516.
«Известия по делам земского и городского хозяйства» — || 247.
Иконские выселки—36,|| 38.
Илецкие казенные копи — || 228.
Ильин Андрей — || 100.
Ильин Иван Иванович — || 164.
Ильина Любовь Петровна, рожд. Пузырева — 163, || 164.
Ильина Татьяна Дмитриевна — 98, || 100.
Ильино — || 164.
«Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 гг. Военная галлерея Зимнего дворца», Спб.1845—1849; в шести томах — 88, || 89.
Императорская главная квартира — || 361.
Императорской фамилии четвертый батальон — || 185.
Инженерная академия — || 13.
Иноземцев Федор Иванович — 49, 50, 51, 78, || 49.
Институт неотложной помощи имени Склифасовского в Москве — || 345.
Институт литературы при Академии наук СССР (ИЛИ) — || 44, 46, 269.
Иоанн Златоуст — || 202.
Иоанн III — || 77.
Иоанн Константинович, вел. кн. — || 247.
Ипполит. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Иртенев. См. Толстой Л. Н., «Детство, отрочество и юность».
Исаев Григорий Прокофьевич — || 327.
Ислави́н Александр Владимирович — 246, || 247.
Ислави́н Владимир Александрович — 223, 242, 246, 248, || 4, 192, 224, 234, 244, 247, 273.
— Список трудов В. А. Ислави́на см. стр. 224.
Ислави́н Константин Александрович (Костенька, Костинька) — 73, 224, 237, 242, 253, 255, 344, 347, 348, 352, 354, 356, 358—360, 366, 368, 397, 400, 446, 467, 482, 485, 518, 533, || 4, 5, 75, 76, 224, 234, 238, 243, 254, 317, 345, 349, 353, 355, 367, 398, 401, 447, 464, 468.
Ислави́н Лев Владимирович — || 246, 247.
Ислави́н Михаил Александрович — || 4.
Ислави́н Михаил Владимирович — 246, || 247.
— «Обзор трудов высочайше утвержденной под председательством статс-секретаря Каханова особой комиссии» — || 247.

Ислави́на Любовь Владимировна — 246, || 247.
Ислави́на Марфа Владимировна, рожд. Башкирова — || 247.
Ислави́на Надежда Александровна. См. Карнович Н. А.
Ислави́на Софья Леонидовна, рожд. Исленьева — || 247.
Ислави́на Тамара Григорьевна, рожд. кж. Грузинская — || 247.
Ислави́на Юлия Михайловна, рожд. Кириакова—246, || 248.
Ислави́ны — || 4, 75, 224.
Исленьев Александр Михайлович — 73, 80—82, 85, 86, 246, || 4, 12, 13, 23, 35, 52, 75, 76, 108, 117, 224, 234, 248, 250.
Исленьев Василий Владимирович — 80, 81, 126, || 83, 128.
Исленьев-Шостак Анатолий Львович — || 14.
Исленьева Дарья Михайловна, рожд. Комынина — || 75.
Исленьева Ольга Александровна. См. Кирьякова О. А.
Исленьева Софья Александровна, рожд. Жданова — || 75.
Исленьевы — || 35.
Испания — || 558.
Истомин Владимир Иванович — || 224.
Истомин Владимир Константинович — 223, 242, 255, 279, 283, 364, || 224, 234, 243, 279, 280, 366, 425.
— Список произведений В. К. Истомина, см. стр. 224.
Истомин Дмитрий Владимирович — || 280.
Истомин Леонид Владимирович — || 280.
Истомин Петр Владимирович — || VIII, 280.
Истомина Наталья Александровна, рожд. Реми — || 280.
Истомина Наталья Владимировна. См. Урусова, Н. В.
Истомина Нина Владимировна — || 280.
Истомина Татьяна Владимировна — || 280.
«Исторический вестник» — || 137, 271.
Исторический музей в Москве — || 6, 88.
Италия — || 116.
Иудея — || 549.

Кабачек, близ Ясной поляны — 460, || 461.
Кавалергардский полк — || 243.
Кавелин Леонид — || 275.
Кавказ — || 24, 44, 53, 124, 176, 186, 243, 431, 459, 487.
«Кавказ и Меркурий», пароходство — 207, 257, || 208.
Казаков, (Каз...)—105, || 106.
Казанская губерния — || 259, 493.
Казанский женский институт для благородных девиц — || 271.
Казанский театр — 228.
Казанский университет — || 30, 386, 493, 494.
Казань — 227, 228, 255, 257, || 34, 219, 227—229, 259, 271.
Казначеевка — || 518.
Казинки Карачевского уезда — || 106.
«Калики перехожие» — 417, || 418.
Калинин (Тверь) — || 380, 537.
Калмыкова Александра Михайловна — || 534.
Калуга — 239, 288, || 243, 283.
Калужская губерния — || 286.
Калужская дорога — 308.
Калужский окружной суд — || 337.
Калужское губернское земство — || 117.
Калужское отделение крестьянского банка — || 117.
Кама — 199.
Камелик — 198, || 201.
Каменский — 365.
Канада — || 21.
Канзас — || 21, 266.
Канцелярия Московского губернатора — || 125.
Капнист гр. Павел Алексеевич — 518, || 519.
Караказов Дмитрий Владимирович — || 125, 263.
Каралык — 176—178, 193, 204, 377, 378, || 177, 178, 180, 181, 184, 188, 192, 194, 195, 198, 201, 202, 378.
Каралык, река — || 177.
Карамышево — 110, || 110.
Карачев — 105.
Каренин Алексей Александрович. См. Толстой Л. Н., «Анна Каренина».
Каренин Вл., «Владимир Стасов. Очерки его жизни и деятельности» — || 532.
Каренины. См. Толстой Л. Н., «Анна Каренина».

Каринского дом в Москве — 289.
Карнаков Этьен. См. Толстой Л. Н., «Детство».
Карнович Надежда Александровна, рожд. Ислявина — || 4, 176.
Карницкая Александра Васильевна — || 309.
Карницкая Евдокия Васильевна — || 309.
Карницкая Людмила Васильевна. См. Кудрявцева Л. В.
Карницкая Мария Дмитриевна — 308, || 309.
Карницкая Софья Васильевна — || 309.
Карницкий Александр Васильевич — || 309.
Карницкий Василий Иванович — 308, || 308, 309, 410.
Карницкий Владимир Васильевич — || 309.
Карницкий Михаил Васильевич — || 309.
Карницкий Николай Васильевич — || 309.
Каро — || 326.
Карри (Carrie) — 338, 341, 370, || 339.
Карцев, «К истории покорения Кавказа» — || 431.
Катерина. См. Островский А. Н., «Гроза» — || 124.
Катехизис — 424.
Катков Михаил Никифорович — 57, 59, 63, 79, 81, 85, 89, 90, 92, 130, 139, 143, 222, || 57, 58, 60, 71, 75, 94, 131, 162, 175, 222, 224, 234, 238.
Каткова типография — 116, 120, 126, || 121, 128, 141, 143, 214, 216, 217, 223.
Катковский лицей. См. Лицей цесаревича Николая.
Катцельсон — || 381, 386.
Кауфман Федор Федорович — || 21, 117.
Кашевская Екатерина Николаевна. См. Фридман Е. Н.
Кашеская Юлия Николаевна — || 347.
Каширский уезд — || 312, 430.
Кашкин Николай Дмитриевич — || 21.
Каютова Надежда, рожд. Стендер — 123, 126, || 126, 128.
Келлер графиня — || 317.
Келлер гр. Виктор Викторович — 356, || 357.
Келлер Виктор Федорович — || 357.
Келлер Густав Федорович — 27, 28, 35, 37, 40, 61, || 29, 30, 55, 67, 259.
Кившенко Алексей Данилович — || 567.
Кившенко Надежда Даниловна — 566, || 567.
— «Дневник сельской учительницы» — || 567.
Киев — 268, 270, 562, || 270, 381.
Киево-печерская лавра — 271, || 271.
Киевская улица в Туле — 580.
Киевский революционный кружок — || 269.
Киевское шоссе — 435.
Кингслей Чарльз — || 444, 482.
Киндлер — || 124.
Киреевский Иван Васильевич — || 161.
Киреевский Николай Васильевич — 40, 45, 103—105, || 42, 103—107.
— «40 лет постоянной охоты. Из воспоминаний охотника» — || 42, 106.
Кирьяков Михаил Михайлович — 108, || 108.
Кирьякова Ольга Александровна, рожд. Исленьева — 108, || 108.
Кислинские — || 303.
Кислинский Андрей Николаевич — || 538.
Кислинский Николай Андреевич — 536, || 538.
Клавдия — 69, || 71.
де-Клен Гектор-Виктор — || 32, 531.
Клеточников Николай Васильевич — || 327.
Клин — || 52.
Клинический институт вел. кн. Елены Павловны — || 345.
Клобский Иван Михайлович (Клопский, псевдоним: Комар Анри Бейль) — 564, || 565.
— Список стихотворений Клобского см. ст. 565.
Кнерцер Николай Андреевич — || 389.
Ковалевский Андрей, «Воспоминания о духовнике Киево-

Печерской лавры, иеромонахе Антонии» — || 271.
Ковалевский Максим Максимович — 463, || 464, 557.
— «Можно ли считать Толстого продолжателем Руссо» — || 464.
Кожевников, «Н. Ф. Федоров» — || 316.
Козельск — || 288.
Козлов Даниил Давыдович— 432, 440, || 433, 441.
Козловка (Козловская, Козлова Засека) — 220, 233, 238, 241, 251, 263, 265, 266, 268, 270—272, 277, 279, 281, 288, 303, 311, 318, 321—325, 332, 340, 345, 346, 351, 364, 366, 367, 369, 371, 381, 390, 397, 399, 414, 417, 421, 427, 428, 440, 453, 460, 474, 475, 477, 504, 510, 512, 514, 517, 521, 522, 524, 525, 527, 562, 563, 571, || 234, 241, 251, 252, 264, 265, 267, 273, 278, 279, 281, 285, 288, 304, 321, 338, 343, 381, 425, 453, 454, 504, 510, 512, 513, 518, 521, 525, 583.
Козловская кн. Софья Петровна, рожд. гр. Завадовская'— || 4, 52, 75, 224, 250.
Козловский кн. Владимир Николаевич — || 75.
Козьмодемьянск — 258, || 259.
Кокоревская гостиница в Москве — || 158.
Колодкевич Николай Николаевич — || 327.
«Колоколъ», газета — || 227, 493.
Колокольников переулок в Москве — 173.
Колокольцов Григорий Аполлонович — || 221.
Колокольцов Николай Аполлонович — 221, || 110, 221,222.
Колокольцова Мария Дмитриевна, рожд. Дьякова — 99, 133—135, 216, 221, 242, || 100, 135, 170, 202, 216, 221—223, 244.
Колокольцовы — 222, || 223.
Коломна — 382, || 378.
Колорадо, пароход— || 260.
Колпенская школа — || 125.
Колпна — 23, || 24.
Комиссия по народному образованию при Обществе распространения технических знаний — || 21.
Кондратий — 28, 41, 58, ||33, 43, 60.
Кондыревка Тульской губернии — || 42.
Конек — || 320.
Константинополь — || 473.
Конт Огюст — || 511.
Конюшковский переулок в Москве (Конюшки) — || 356.
Кооперативное товарищество изучения и распространения творений Л. Н. Толстого — || 21, 428.
Копылов Александр Дмитриевич — 439, || 440, 565.
Копылов Николай Федотович — 35, || 35.
Копылова Анисья Степановна — 439, || 449, 563.
Копылова Екатерина Михайловна — 564, || 565.
Королев Филипп Николаевич — || 215.
Корпус инженеров путей сообщения — || 243.
Корф барон — || 225.
Косая гора — || 335, 339, 430.
Костецкий (Кост...)—104, 105, || 105, 106.
Костя, внук Абрамович—252, 293, 301, 304, || 252, 294.
Костя, муромский помещик— 189, 198, 203, || 192, 201, 204.
Костюк — 204.
Кочак, речка — 429, 432, 456.
Кочаки — || 6, 431.
Кошелев Александр Иванович — 412, || 413.
Кошелевка — || 245.
Кравчинский С. — || 176.
Крамской Иван Николаевич — 522, || 524.
Крапивенская дорога — 339.
Крапивенская уездная земская управа — || 140, 241, 449, 453, 519.
Крапивенский уезд — || 36, 243, 396, 438, 464.
Крапивна — 285, 395, 421, || 21, 38, 285, 286, 287, 396, 422, 453.
«Красная новь» — || 161.
Краснокутская Варвара Николаевна, рожд. Загоскина — 271, || 271.
Краснокутская Екатерина Владимировна. См. Ходнева Е. В.
Краснокутская Елизавета Николаевна, рожд. Нагорнова — || 268.

Краснокутская Ольга Владимировна. См. Молеванова О. В.
Краснокутский Владимир Александрович — || 271.
Краснокутский Владимир Владимирович — || 271.
Краснокутский Дмитрий Владимирович — || 271.
Краснокутский Лев Николаевич — || 268.
Краснокутский Николай Владимирович — || 271.
Краснокутский Юрий Владимирович — || 271.
Красноярская дорога — || 178.
Красные дворы — 41, 97, || 42, 98.
«Красный архив» — || 243, 247.
Кредитная канцелярия — || 343.
Кремлевский дворец — || 164.
Кремль — 50, 58, 68, 108, 149—151, || 17, 19, 75, 77, 79, 118, 145, 157, 253.
Кремнев Фока Демидович — || 333.
Крестовская застава в Москве — || 135.
Кресты, Чернского уезда — || 238.
Крестьянский поземельный банк — || 21, 246.
Кронштадт — || 327.
Кружок оренбуржцев — || 386.
Крыжановский Николай Андреевич — 228, || 228, 229.
Крым — 485, 495, 500, 577, || 32, 459, 461, 489, 498, 500.
Крюков Михаил Фомич — 318, 320, 336, 403, 469, 560, || 319, 337, 404, 561.
Крюкова Прасковья Николаевна, рожд. Румянцева — || 319.
Кубанская область — || 315.
Кубиков И., «Разбойник Чуркин» — || 416.
Кувшинов — || 509.
Кудрин Иван Дмитриевич — 301, || 295, 303.
Кудрино, площадь в Москве — 355, || 356.
Кудрявцева Людмила Васильевна, рожд. Карницкая — || 309.
Кузминская Вера Александровна, рожд. Ислявина — || 108.
Кузминская Вера Александровна — 289, 302, 307, 342, 377, 401, 505, || 187, 290, 303, 308, 343, 378, 402, 505.
Кузминская Дарья Александровна — 170, || 170.
Кузминская Елена Михайловна. См. Фукс Е. М.
Кузминская Елизавета Сергеевна, рожд. кж. Мещерская — || 303.
Кузминская Любовь Андреевна, рожд. Русанова — || 343.
Кузминская Мария Александровна. См. Эрдели М. А.
Кузминская Надежда Дмитриевна, рожд. Заботкина — || 343.
Кузминская Ольга Дмитриевна, рожд. Заботкина, по первому мужу Спечинская — || 343.
Кузминская Ольга Михайловна, рожд. Ягодинская — || 303.
Кузминская Татьяна Андреевна, рожд. Берс (Таня, Таничка) — 4, 25, 28, 36—38, 40, 41, 49, 50, 56, 57, 59, 63, 64, 68, 69, 73, 79, 81, 82, 85—88, 90, 93, 97, 112, 113, 115, 116, 119, 122, 126, 127, 131, 133, 134, 135, 137, 140, 142, 146, 153, 154, 164, 170, 173, 174, 180, 183, 200, 204, 206, 256, 258, 260, 268, 289, 294, 296, 302, 307, 308, 338—344, 348, 370, 377, 385, 401, 426, 427, 478, 506, 513, 527, 529, 530, 533, 568, || 8—16, 23, 25, 26, 31—34, 39, 43, 46, 48, 51—54, 58, 61, 65—67, 70, 74—77, 79, 82—84, 91, 92, 94, 95, 98, 100—102, 107—109, 112—116, 118, 128, 129, 132, 135—137, 140—142, 144, 145, 147, 148, 150, 158, 161, 170, 171, 176, 181, 186, 187, 191, 197, 202, 205, 213, 216, 221—224, 228, 231, 236, 241, 244, 256, 257, 259, 269, 278, 280, 281, 285, 289, 290, 291, 295, 303, 309, 339, 340, 343, 344, 347, 349, 371, 378, 387, 394, 402, 458, 479, 514, 528, 534, 549, 582.
— «Бабья доля» — 527, 576, || 16, 528, 576.
— «Бешеный волк» — 513, || 16, 431, 514, 532.
— «Мои воспоминания о гр. М. Н. Толстой» — || 15, 32.
— «Моя жизнь дома и в Ясной поляне» — || 9—14, 16, 23, 31, 46, 52, 53, 66, 74, 75, 91, 95, 100—102, 110, 112, 115, 116, 121, 132, 135—

137, 141, 145, 147, 150, 155, 223, 458, 502.
— Список произведений Т. А. Кузминской см. также стр. 16.
Кузминские — 289, 319, 345, 426, 479, 481, 482, 484, 486, 533, 537, 561, || 132, 150, 157, 187, 191, 208, 224, 339, 342—344, 347, 387, 426, 427, 549, 561.
Кузминский Александр Александрович (Саня) — 242, 377, || 289, 343, 378, 570.
Кузминский Александр Михайлович (Саша) — 108, 120, 137, 140, 142, 146, 148, 154, 164, 170, 183, 212, 239, 256, 260, 289, 290, 294, 296, 300, 307, 309, 343, 344, 346, 379, 385, 389, 426, 427, 478, 480, 481, 506, 530, 562, || 15, 108, 109, 137, 141, 142, 144, 147, 149, 150, 154, 155, 159, 170, 171, 181, 184, 186, 212, 240, 257, 260, 289, 295, 308, 310, 343—345, 348, 387, 390, 426, 428, 479, 481, 531, 532, 534, 563.
Кузминский Василий Александрович (Вася) — 342, 377, || 343, 378.
Кузминский Михаил Александрович (Миша) — VIII, 302, 307, 342, 344, 377, 507, || 289, 303, 308, 378, 538.
— «Перлы остроумия, рассказы, анекдоты, стихи» — || 303.
Кузминский Михаил Петрович — || 108, 250.
Кузнецкий мост, улица в Москве — 59, 274, 536, || 169, 266, 335.
Кузнецов Михаил Назарович — 460, || 461.
Кузнецов «Проституция и сифилис в России» — 463, || 464.
Кузьма, кучер — 110.
Кулешовы — || 21.
Кулешов М. П., «Константин блаженный» — || 289.
— «Переписчик Л. Н. Толстого» — || 374.
Куликовы Н. И. и Н. Ю., «Семейные расчеты» — 56, || 57.
Купеческий банк—182, || 184.
Купфершмидт Александр Михайлович (Саша) — 60, 68, || 61, 70.
Курган — || 243.
Курносенков Яков Петрович — 473, 474, || 431, 474.
Курносенкова Татьяна Ивановна — 332, || 334.
Курово Крапивенского уезда — || 444.
Курослепов. См. Островский А. Н., «Горячее сердце».
Курослепова. Матрена Харитоновна. См. Островский А. Н., «Горячее сердце».
Курск — 269, 492, || 269.
Курско-киевская железная дорога — || 270.
Кутаис — || 132, 170, 184, 201, 208.
Кутузов. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Кушнерев Иван Николаевич — 420, || 421, 425.
Кушнерева типография — 400, || 419.

Лабзин — 167.
Лаборд — || 65.
Лавров Вукол Михайлович — 397, || 398.
Лавров Иван Иванович (Лавровский) — 479, 483, || 480, 484.
— «Сцена и жизнь» — || 480.
Лавров-Платонов Алексей — 274, || 275.
Лаврова дом в Москве — || 529.
Лаврова типография — || 529.
Ладыженская Мария Алексеевна, рожд. Дьякова, по первому мужу Сухотина — || 57.
Ладыженский Сергей Александрович — || 57.
Ладыженского дом в Москве — || 356.
Лазарев Егор Егорович — 384, 470, 471, || VIII, 385, 386, 470.
— «Из воспоминаний о Толстом» — || 386.
— «Моя жизнь» — || 263, 267, 381, 386, 388, 470.
Лазарев Максим Егорович — || 386.
Лазарев Петр Егорович — || 386.
Лазарево, станция — 296, || 292, 504.
Лазаревский институт восточных языков — || 149, 387.
Лавурский В., «Воспоминания о Л. Н. Толстом» — || 225.
Лакроа Поль — || 224, 327.
Ламбер Жюльета (мадам Адан) — 375, 385, || 375, 387, 388, 411.
Список произведений м-м Адан см. стр. 375.

Ланская гр. В. И., рожд. кж. Одоевская — || 124.
Ланской гр. Сергей Сергеевич — || 124.
Лапотково — 29, 99, 110, || 33, 110, 111.
Лапрюн Олле — || 326.
Лаптево — || 253.
Лафатер Иоганн-Каспар — || 324.
Лашелье — || 326.
Лебедева Татьяна Ивановна — || 327.
«Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник» — || 41, 132, 246, 361, 567, 570, 574.
«Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка 1878—1906» — || 532.
Левашев — 532, || 533.
Левашев, вероятно, Александр Иванович — 242, || 243.
Леве-Веймарс — || 327.
Левендупуло (прозвище Л. Н. Толстого) — 34—36, || 35.
Левитан Исаак Ильич — || 215.
Левицкая Анна Васильевна, рожд. Олсуфьева — 363, 365, || 363.
Левицкая Росса Александровна, рожд. бар. Дельвиг — || 282.
Левицкие — 282.
Левицкий Григорий Павлович — || 62.
Левицкий Петр Петрович — || 282.
Левицкий — || 363.
Левшинский переулок в Москве — || 268, 313.
Лейб-гвардии Егерский полк — || 112.
Лейб-гвардии Литовский полк — || 75.
Лейб-гвардии Московский полк — || 75.
Лейб-гвардии гусарский полк — || 194.
Лейб-гвардии Преображенский полк — || 29, 57, 224.
Лейб-гвардии Финляндский полк — || 511.
Ленинград. См. Петербург.
Ленинградская театральная библиотека — || VIII.
Ленинградское отделение Центрального исторического архива (ЛОЦИА) — || VIII.
Леонтьев Павел Михайлович — 174, || 175.
Леонтьевский переулок в Москве — || 529.
Лермонтов Михаил Юрьевич — || 278.
Лечебница св. Николая в Петербурге — || 269.
Ливадия — || 166.
Ливен кн. Александр Карлович — || 129.
Ливен кн. Екатерина Никитична, рожд. Панкратова — || 129.
Ливен кж. Елена Александровна или ее сестра, Анна (по мужу Олсуфьева) — 127, || 129.
Ливенцов — || 319.
Лимонов, чиновник — || 420.
Лимоновская посадка — 420, 448, || 420, 449.
Линдгольм — 173, 174, || 176.
Лисовского картотека — || VIII.
Литературное наследство — || 465, 537, 548.
Лицей цесаревича Николая в Москве (Катковский лицей) — || 175, 246, 269, 287, 357.
Лихачев — 319.
Лобанов-Ростовский кн. Николай Алексеевич — 486, || 486, 487.
Лобанова-Ростовская кн. Анна Ивановна, рожд. Шаблыкина, по первому мужу Шеншина — || 486, 487.
Лопатин Александр Михайлович — || 538.
Лопатин Владимир Михайлович — || 538.
Лопатин Лев Михайлович — || 538.
Лопатин Михаил Николаевич — || 538.
Лопатин Николай Михайлович — 479, 481, 483, || 480, 481, 484, 500.
— «Полный народный песенник» — || 480.
Лопатин Н. и Прокунин, «Сборник лирических русских песен» — || 480.
Лопатина Екатерина Михайловна (Ельцова) — || 538.
Лопатиной дом в Москве — || 533.
Лопатины — 536.
Лопе-де-Вега — || 162.
Лопухин Сергей Алексеевич — 278, 336, || 278, 337, 404.
Лопухина Александра Павловна, рожд. гр. Баранова — 403, || 278, 337, 404.

Лопухины — 403.
Лорис-Меликов гр. Михаил Тариелович — 278, 530, || 278, 431, 532.
Лохмачев Тимофей Дмитриевич — || 333.
Лохмачева Прасковья Тимофеевна (Кыня) — || 333.
Лохмачева (Лохмачиха) Татьяна Ивановна — 332, || 333.
Лошаково (Нелядино тож)— || 380.
Лутай — 261, 264, || 263.
Львов кн. Георгий Евгеньевич — || 132.
Львов кн. Евгений Владимирович — 131, || 132.
Львовы — || 131, 132.
Льняна, озеро — || 272.
Любимов Николай Алексеевич — 59, 60, 63, 85, 92, 237, || 60, 67, 238.
Любочка. См. Толстой Л. Н., «Детство, отрочество и юность».
Людиново — 488 — 491, || 489.
Лярские — || 313.

Мадрид — || 558.
Мазинг Карл Карлович — || 215.
Майдельфон, бар. Егор Иванович — комендант Петропавловской крепости — || 250.
Мак. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Макарий (митрополит). См. Булгаков (Макарий).
— «Православно-догматическое богословие» — || 275, 342.
— «История русской церкви» — 342.
Макарычев Василий Севастьянович (Макаров, Васька) — 441, 446, || 442, 447.
Макарычев Игнат Севастьянович (Макаров) — 449, 450, || 441, 451.
Макарычева Александра Фокановна (Макарова) — || 451.
Макарычева Ольга Родионовна (Макарова) — 441, || 442.
Макарычева Прасковья Никитична (Макарова) — || 451.
Макей — 558, || 558.
Маковицкий Д. П., «Яснополянские записки» — || 141, 176.
Маковский Владимир Егорович — 460, || 461.
Малахово, Крапивенского уезда — 308, || 309.
Малая Истица, река — || 287.
Малефиль — || 327.
Маликов Александр Капитонович — || 21, 266, 303.
Маликов Дмитрий Александрович (Митя) — 301, 304, || 303.
Маликов Николай Васильевич (Коля) — 302, 307, 379, || 303, 307, 381.
Маликова Елизавета Александровна (Лиза) — 301, 302, 306, 379, 384, || 303, 307, 381.
Малинин Н. П. — || 215.
Малинка Виктор Александрович — || 269.
Малый Левшинский переулок в Москве — || 313.
Малый театр в Москве — 56, || 53, 57, 71, 76, 77, 161, 162, 317.
Мальцов Николай Сергеевич — 488, 491, || 489.
Мальцов Сергей Иванович — 496, 499, 500, 504, || 489, 492, 498.
Мальцова Капитолина Михайловна, рожд. Вышеславцева — || 489.
Мальцовы — 488, || 485, 489, 494.
Мамонтова типография — 483, || 484.
Мансуров Борис Павлович — || 366, 371.
Мансурова Екатерина Борисовна — 370, || 371.
Мансурова Екатерина Дмитриевна. См. Шеншина Е. Д.
Мансурова Клеопатра Дмитриевна. См. Сухотина К. Д.
Мансурова Мария Николаевна, рожд. кж. Долгорукова — 365, || 366.
Мансурово (Дубровка тож) — || 117.
Маракуев Владимир Николаевич — 418, 481, || 419, 481.
Марини — || 172.
Мария Александровна, жена Александра II — || 502.
Мария Федоровна (Дагмара), жена Александра III — 126, 463, 482, || 128, 464, 483.
Марк Аврелий — 302, 341, || 290, 303, 342.
— «Размышления» — || 342.
Марков Евгений Львович — 25, || 25.

— Список произведений Е. Л. Маркова см. стр. 25.
Марков Михаил Тарасович— || 124.
— «Колизей» — || 124.
Марковников Владимир Васильевич — || 21.
Маркса—Энгельса улица в Москве — || 88.
Марокко — || 287.
Марсово поле в Петербурге — || 249.
Марсель — || 558.
Марсочников Николай Харлампиевич — || 39.
Марсочников Семен Николаевич — 37, || 39.
Марсочникова Ольга Николаевна, рожд. Бибикова — || 39.
Марта — 577, || 577.
Мартынов Виктор Николаевич — 278, || 278.
Мартынова Юлия — || 117.
Марьино — 138, || 138.
Марья Герасимовна — || 39.
Марья княжна. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Матвеев — 116.
Матвеева Ольга, рожд. Абакумова (Обакумова), — 116, || 117.
Матрена, дочь Александра Овчарника — || 421.
Матрена — 568, || 570.
Мачутадзе кн. Дмитрий Георгиевич — || 132.
Мачутадзе кн. Ханна Егоровна (Tarsey) — 131, 157, 183, 199, 212, 330, 520, || 131, 132, 181, 184, 187, 191, 201, 208, 212, 331, 521.
Маша, горничная — || 568.
Медведев Антоний — 271, || 271.
— Список его произведений см. стр. 271.
Международное общество спальных вагонов — || 247.
Международный Толстовский Альманах — || 484.
Меженецкий, «Воспоминания о С. И. Мальцове» — || 489.
Мезенцов, м. б., Николай Владимирович — 174, || 176.
Мейер — 280, 282, || 281.
Мейн Андрей Данилович (у Толстого: Майн) — 123, || 125.
Мелитопольский уезд— || 531.
Мелиховка — || 253.
Мельницкий Петр Федорович — 437, || 439.
Мельницкий Федор Илларионович — || 439.
Менгден бар. Владимир Михайлович — 163, || 25, 26, 165.
Менгден бар. Елизавета Ивановна, рожд. Бибикова, по первому мужу кн. Оболенская — || 25.
— «Из дневника внучки» — || 26.
Менгдены бароны — 25, 302, || 303, 305.
Метелицына Пелагея Николаевна — 385, || 388.
— «Год в батрачках» — || 388.
Мещерская кн. Александра Николаевна. См. кн. Голицына А. Н.
Мещерская кн. Вера Николаевна. См. Оффенберг, бар. В. Н.
Мещерская кн. Мария Александровна, рожд. гр. Панина — 127, || 128.
Мещерская кн. Мария Николаевна. См. Толстая гр. М. Н.
Мещерская кн. Наталья Николаевна. См. гр. Игнатьева Н. Н.
Мещерская кн. Софья Николаевна. См. Васильчикова кн. С. Н.
Мещерские — 130.
Мещерский кн. Александр Николаевич — || 129.
Мещерский кн. Николай Петрович — || 129.
Мещерский кн. Петр Петрович — || 129.
Мещерский кн. Сергей Николаевич — || 129.
Микитка. См. Толстой Л. Н., «Власть тьмы».
Микулич-Веселитская Лидия Ивановна — || 23.
Мими — || 88.
Министерство внутренних дел — || 21, 101.
Министерство государственных имуществ — || 197.
Министерство земледелия — || 246.
Министерство морское — || 239.
Министерство финансов — || 124.
Министерство юстиции— || 493.
Минор Соломон Алексеевич (Залкинд) — 370, || 371, 468.
Минусинск — || 243, 246.
Миссисипи, пароход — || 260.

Миссури, пароход — || 260.
Мисхор — 498.
Митавский гусарский полк — || 380.
Михаил Иванович. См. Толстой Л. Н., «Хаджи Мурат» — 196, || 198.
Михайлов Александр Дмитриевич — || 327.
Михайлов Митрофан Николаевич — 315, 330, 373, 405, 409, 414, 415, 418, 420, 421, 432, 434, 437, 439, 443, 448, || 316, 331, 374, 466, 483, 438.
Михайлов Николай Дмитриевич — || 72, 145.
Михайлова Анна Петровна — 70, 90, || 72, 91.
Михайлова Варвара Николаевна — 330, || 95, 145, 331, 335.
Михайловский Кирилл Кириллович — 123, || 125.
Мичурин Александр Григорьевич — 283, || 21, 284.
Модзалевский Борис Львович — || VIII.
— «Стасов и Толстой» — || 532.
Можайск — 153.
Мол. . . — || 106.
Молеванова Ольга Владимировна, рожд. Краснокутская — || 271.
Монаенки (Монанки), село Тульской губ. — 287, || 287, 288.
Мопассан, «История одной жизни» — 405, || 406.
Моравов А. — || 7.
Мордвинов Владимир Иванович — || 26.
Морозов В. С., «Воспоминания о Л. Н. Толстом ученика яснополянской школы» — || 11, 441.
Морозов П. В. — || 216.
Моршанск — 163, 164, 168, || 164, 232.
Москва — 60, 127, 130, 134, 135, 139, 142, 146, 149, 150, 153—155, 159, 160, 163, 167, 168, 171, 173, 189, 196, 225, 226, 237, 244, 254, 255, 258, 265, 267, 276, 277, 304, 305, 308, 312, 314, 317, 319, 322, 324, 326, 328, 331, 333, 335, 338—341, 358, 364, 369, 394, 396—403, 405, 407, 410—412, 416, 421—423, 425, 426, 430, 432, 433, 435, 437, 440, 442, 444, 447, 449, 450, 453, 454, 457, 458, 460, 462, 464, 465, 468, 470—473, 475—477, 489—496, 498, 499, 502, 506, 507, 512—517, 519, 520, 521, 523, 524, 526, 528, 544, 552, 553, 555—560, 562, 565, 567, 569, 571, 573.
Москва - река — || 383.
Московская городская дума — || 21.
Московская городская управа — || 170, 215.
Московская губерния — || 366, 383.
Московская дворцовая контора — || 23, 57, 65, 165.
Московская духовная академия — || 275.
Московская казенная палата — || 215.
Московская консерватория — || 21, 533.
Московская третья гимназия — || 281.
Московская четвертая гимназия — || 575.
Московская управа благочиния — || 47.
Московская частная классическая гимназия Л. И. Поливанова — || 117, 185, 246, 287, 345, 349, 361, 480, 572, 578.
«Московские ведомости» — 364, || 57, 75, 124, 125, 149, 209, 238, 361, 364, 480.
«Московские епархиальные ведомости» — || 215.
Московский архив иностранных дел — || 145, 316.
Московский архив министерства юстиции — || 275.
Московский Вознесенский монастырь — || 152.
Московский воспитательный дом — || 224, 439.
Московский земельный банк — || 29.
Московский кадетский корпус — || 29, 380.
Московский комитет грамотности — 214, || 214, 215, 216.
Московский коммерческий суд — || 461.
«Московский листок» газета — || 416.
Московский окружной суд — || 124, 137, 337, 380.
Московский опекунский совет — || 165.
Московский университет — || 5, 21, 53, 60, 62, 70, 79, 121, 141, 162, 171, 175, 213, 220, 227, 337, 345, 381, 464, 538.

Московский учебный округ — || 129, 519.
Московский художественный театр — || 538.
Московское археологическое общество — || 89.
Московское казенное театральное училище — || 71.
Московское губернское земство — || 279.
Московское общество охоты — || 278.
Московское общество сельского хозяйства — || 215.
Московское уездное по питейным делам присутствие — || 279.
Московское училище живописи, ваяния и зодчества — || 117, 124, 537.
Московско - Киево - Воронежская железная дорога — || 357.
Московско-Киевская муравка — 20, || 20.
Московско - Курская железная дорога — 131, 154, 232, 236, 251, 268, 270, 271, 277, 345, 346, 364, 366, 367, 369, 371, 390, 428, || 132, 140, 155, 234, 504.
Московско - Тульское шоссе — || 138.
Мостовая, Крапивенского уезда — || 187.
Моховая улица в Москве — 73, || 75.
Моховая улица в Петербурге — || 247.
Моцарт, «Дон-Жуан» — 104, || 104.
Моча, река — 293, || 294.
Музиль Николай Игнатьевич — 11, || 12.
Музыкальный техникум имени Октябрьской революции в Москве — || 21.
Муравка. См. Московско-Киевская муравка.
Муравьев Александр Николаевич — || 46.
Муравьев-Апостол Матвей Иванович — || 243.
Муравьев Никита Михайлович — || 244.
Муравьева Александра Григорьевна, рожд. гр. Чернышева — || 244.
Муратшино — || 263.
Мурска Ирма — || 172.
Мусина - Пушкина дом в Москве — || 253, 268.
Мухалевский Иван Никанорович — 429, || 430, 431.
Мухамедша (сын) — 261, || 263.
Мухамедшах (Мухамет Рахметулин) — 293, 379, 383, || 185, 263, 294, 381.
Мценск — 106, || 101, 107.
Мясницкая улица в Москве — || 88, 537.
Мясницкие ворота в Москве — || 149.
Мясоедов Григорий Григорьевич — 529, || 531.
Мышка. См. Ольга Родионовна Базыкина

Нагим — 189.
Нагорнов Борис Николаевич — || VIII, 268.
Нагорнов Валерьян Николаевич — || 268.
Нагорнов Ипполит Михайлович — || 15.
Нагорнов Михаил Михайлович — || 215.
Нагорнов Николай Михайлович — 214, 215, 220, 222, 225, 255, 258, 267, 355, || 38, 212, 213, 215, 223, 227, 256, 259, 268, 357.
Нагорнова Варвара Валериановна, рожд. гр. Толстая (Варя) — 36, 37, 40, 65, 70, 74, 82, 93, 98, 154, 183, 191, 200, 204, 212, 215, 220, 222, 225, 267, 270, 282, 283, 310, 312, 355, 356, 360, 361, 370, 423, || 38, 39, 55, 67, 76, 80, 100, 155, 161, 184, 187, 191, 202, 205, 212, 215, 216, 223, 227, 270, 282, 310, 313, 343, 357, 371, 424, 486.
— «Оригинал Наташи Ростовой в романе «Война и мир». || 16.
Нагорнова Елизавета Николаевна. См. Краснокутская Е. Н.
Нагорнова Надежда Ивановна — || 215.
Нагорнова Татьяна Николаевна. См. Родненская Т. Н.
Нагорновы (Нагорные) — 276, || 282.
Нагорный. См. Нагорнов.
Наполеон — || 24.
Наркис. См. Островский А. Н., «Горячее сердце».
Нарышкин Алексей Иванович — || 46.
Нарышкин Сергей Алексеевич — 45, || 46.
Нарышкин Эммануил Дмитриевич — || 243.

Нарышкина Варвара Савишна, рожд. Абаза — || 46.
Нарышкина Мария Сергеевна, рожд. Цурикова — || 46.
Наташа (повесть С. А. Берс) — || 10, 11.
Невский проспект — 478, 529, 533, 535, 537.
«Неделя» журнал — || 5, 511, 519.
Неприк, речка — || 263.
Нери-Бараль ди — || 65.
Нехлюдов. См. Толстой Л. Н., «Детство, Отрочество и Юность».
Нечаев Николай Васильевич — 78, 80, 81, 85, 90, 92, || 80.
Нечаев Семен Геннадиевич — || 315.
Ниагара, пароход — || 260.
Нижегородская губерния — || 219.
Нижегородская железная дорога — || 256.
Нижегородский вокзал в Москве (у Толстого Нижегородская) — 225, 253, || 227, 254.
Нижегородский драгунский полк — || 357.
Нижегородское коммерческое училище — || 267.
Нижний Ломов — || 303.
Нижний Новгород — 163, 164, 166—168, 196, 200, 204, 206, 226, 229, 256, || 164, 167, 175, 179, 207, 218, 219, 254, 256, 260.
Никитская улица в Москве — || 279.
Никитский бульвар в Москве — || 533.
Никифоров Михаил Илларионович — 348, || 349.
Николаевск — || 177.
Николаевская железная дорога — || 13, 149, 359.
Николаевский вокзал в Москве — 245, || 245.
Николаевский уезд — || 294.
Николаевское женское училище — || 487.
Николай I — || 243, 468, 561.
Николай II — || 575.
Николай, егерь Киреевского — || 107.
Николай Николаевич, вел. кн. — 339, || 340.
Николка («Киска») — 138, || 138.
Никольская улица в Москве — || 223.
Никольское - Вяземское — 38, 40, 41, 43—45, 98, 99, 107, 111, 114, 238, 382, 432, || 21, 33, 36, 39, 41, 44, 47, 98, 100, 107, 110, 111, 114, 117, 194, 238, 433.
Никольское - Обольянинново (Горушки) — || 359, 551, 554—557.
Никулина Надежда Алексеевна — || 53.
Нильский, «Воспоминания» — || 124.
Ницца — || 227.
Новацкий Иван Николаевич — || 518.
Новая Зеландия — 465, 481, || 466.
«Новая Россия» — || 117.
Новгородская губерния — || 272.
Новиков Алексей Митрофанович, «Л. Н. Толстой и И. И. Раевский» — || 312.
Новикова дом в Самаре — || 194.
«Новое Время» — || 137, 224, 234, 532.
Новоекатерининская больница в Москве — || 62.
Ново-Малахово (Малое Малахово) — 137, || 137, 138.
Новороссийский университет — || 519.
Новоселки — || 41, 43, 44, 46.
Новоселов Александр Григорьевич — 258, 574, || 259, 575.
Новоселов Михаил Александрович — 574, || 575.
— «Открытое письмо к графу Толстому от бывшего единомышленника по поводу ответа синоду» — || 575.
— «Григорий Распутин или мистическое распутство» — || 575.
Новосильцов Иван Петрович — || 101, 102.
Новосильцов Петр Петрович — 101, || 101, 107.
Новосильцова Меропа Александровна, рожд. Тимашева-Беринг — || 101.
Новосильцова, рожд. Мансурова — || 101.
Новосильцовы — 102, || 101, 102.
«Новости», — || 245.
Ньеф (Nief) (Montels) — 252, 254, 255, 258, 259, 261, 262, 266, || 21, 117, 252, 254, 260.

Обидимо — 308, || 309.

Облонский Стива. См. Толстой Л. Н. «Анна Каренина».

Оболенская кн. Аграфена Александровна — 467, || 468.

Оболенская кн. Александра Алексеевна, рожд. Дьякова — || 54.

Оболенская кн. Александра Тимофеевна, рожд. Афремова — || 187.

Оболенская кн. Варвара Дмитриевна. См. Виганд В. Д.

Оболенская кн. Елизавета Валериановна, рожд. гр. Толстая (Лиза) — 36, 37, 40, 65, 70, 74, 78, 82, 90, 93, 154, 171, 183, 195, 196, 200, 204, 213, 215, 242, 270, 274, 282, 370, || VIII, 38, 39, 55, 67, 72, 76, 80, 91, 100, 155, 170, 171, 184, 186, 197, 202, 205, 213, 216, 244, 270, 274, 282, 317, 371, 438, 440.

— «Моя мать и Лев Николаевич» — || 30, 31, 32, 38, 100.

Оболенская кн. Елизавета Ивановна, рожд. Бибикова — || 53.

Оболенская кн. Елизавета Петровна, рожд. Вырубова — 356, 370, || 53, 357, 371.

Оболенская кн. Лидия Николаевна, рожд. Андреева — 379, 384, || 380.

Оболенская Марья Львовна, рожд., Толстая — 181—183, 197, 204, 207, 211, 213, 214, 217, 221, 222, 226, 228, 230, 233, 242, 245, 247, 248, 255, 257, 258, 260, 262, 267, 268, 270—272, 275, 277, 282, 283, 289, 290, 296, 302, 307, 309, 312, 314, 319, 321—324, 330, 333, 335, 337, 338, 341, 345—347, 349, 351, 352, 355, 356, 358, 360, 361, 363, 365, 367—369, 371, 377, 392, 394, 397, 399, 400—405, 407, 409—412, 414, 415, 417, 418, 420—424, 427, 430, 435, 437, 440, 442, 443, 446, 449, 451—453, 457, 460, 463, 467, 470—474, 476—488, 490, 491, 493, 495, 497, 499, 502, 505, 510, 511, 513, 514, 516, 519—521, 524, 526, 528, 529, 532, 535, 536, 551, 552, 555, 556, 561, 562, 564—566, 569, 573, 575, 577, || 5, 184, 187, 213, 218, 221, 227, 234, 251, 256, 266, 267, 291, 297, 313, 339, 345, 353, 402, 447, 478, 480, 481, 483, 484, 486, 503, 505, 507, 524, 548, 561, 577.

Оболенские — || 282, 299, 422, 538.

Оболѐнские, племянницы кн. А. А. Оболенской — || 468.

Оболенский кн. Александр Николаевич — 379, || 380.

Оболенский кн. Алексей Дмитриевич — || 239, 240.

Оболенский кн. Дмитрий Александрович — 239, || 239.

Оболенский кн. Дмитрий Александрович — 379, 384, || 380.

Оболенский кн. Дмитрий Дмитриевич (Миташа) — 51, 56, 73, 252, 299, 355, 356, 370, 505, || 53, 62, 75, 252, 283, 299, 357, 371, 506.

— «Воспоминания» — || 53.

— «Отрывки» — || 53.

Оболенский кн. Дмитрий Николаевич — || 25, 32.

Оболенский кн. Леонид Дмитриевич — 170, 171, 183, 206, 213, 217, 225, 226, 283, 289, 335, 351, 439, || 38, 52, 170, 171, 176, 184, 187, 191, 197, 202, 208, 213, 218, 227, 284, 317, 335, 440, 500.

Оболенский Николай Леонидович — 213, || 184, 213, 317.

Оболенский кн. Сергей Дмитриевич — 356, || 357.

Обручев Николай Николаевич — 530, || 531.

Общество вечного мира — 403.

Общество гувернанток — 282.

Общество любителей естествознания — || 208.

Общество любителей российской словесности — || 162, 398.

Общество любителей художеств — 121, || 123, 124.

Общество поощрения духовно-нравственного чтения — || 225.

Общий сырт — || 294.

Овсянниково — || 487.

Оголин Александр Степанович — || 271.

Оголина Софья Николаевна, рожд. Загоскина — 271, || 271.

Одесса — 564, || 181, 184, 269, 388.

Одесская судебная палата — || 137.

Одоев — 286, || 287.

Ока — 257, || 378, 383.

Окулов Алексей Матвеевич— || 135.
Озмидов Николай Лукич — || 567.
Озмидова Ольга Николаевна. См. Спенглер О. Н.
Оллэ - Лапрюн — || 326.
Олонецкая губерния —441.
Олсуфьев Адам Васильевич— 355, || 357.
Олсуфьев гр. Адам Васильевич — 358, 481, 554, || 359—361, 481, 551, 555.
Олсуфьев гр. Александр Васильевич — 361, || 361, 362.
Олсуфьев Василий Александрович — 358, 360, || 129, 349, 357, 359, 363, 366.
Олсуфьев Дмитрий Адамович — 358, 366, 369, 536, || 359, 537.
Олсуфьев Михаил Адамович — 358, 366, 536, || 359, 500, 537,
Олсуфьева Александра Григорьевна, рожд. Есипова — 358, || 359.
Олсуфьева Анна Васильевна. См. Левицкая, А. В.
Олсуфьева гр. Анна Михайловна, рожд. Обольянинова — 358, 481, 554, || 359, 482, 551, 553, 555.
Олсуфьева гр. Екатерина Львовна, рожд. гр. Соллогуб — 361, || 362.
Олсуфьева гр. Елизавета Адамовна — 554, 556, || 551, 555.
Олсуфьева Татьяна Васильевна — 362, || 363.
Олсуфьевы — 349, 360, 362, 365, || 349, 366.
Олсуфьевы, графы — 361, 503, || 317, 548, 551, 557.
Ольридж (Айра О.) — 64, || 67.
Ольшевский М. Я., «Русско-Турецкая война за Кавказом в 1853—1854 гг.» — || 431.
«Она была в Аскольдовой могиле» — || 162.
Опекунский совет — 45, || 47.
Опта, атаман — || 239.
Оптина пустынь — 238, 286, || 225, 238, 239, 271, 286, 288.
Орел — 102, 105, 487, || 46, 102, 103, 487, 488, 492, 577.
Оренбург — 226, 223—231, || 227, 231, 386.
Оренбургская железная дорога — || 260, 292.
Оренбургский край — || 205.
Орехов Алексей Степанович— 50, 56, 59, 80, 85, 212, 217, 273, 311, 313, 314, 328—330, 332, || 31, 33, 52, 53, 57, 60, 72, 180, 188, 212, 213, 217, 273, 312, 331, 335.
Орехов Константин Михайлович — 334, 440, || 335, 441.
Орехов Семен Степанович — 329, || 331.
Орехов Федор Федотович (Федька) — 441, || 442.
Орехов Федот Терентьевич — 439—441, || 440.
Орехова Евдокия Николаевна («Душка», «мама звала за делом») — || 72, 103, 331.
Орехова Екатерина Анисимовна — 439, || 440.
Орехова, мать Константина — || 335.
Ориген — || 202.
Орион созвездие — 454, || 457.
Орлов кн. Николай Алексеевич — || 398.
Орлов Владимир Федорович — 314, 362, 482, 486, 569, || 315, 363, 483, 570.
Орлов Иван Иванович — 36, 41, 89, 98, 99, 432, 437, || 36, 43, 82, 83, 90, 100, 433.
Орлов Михаил Федорович — || 75.
Орлов-Денисов гр. Михаил Васильевич — || 531.
Орловка. См. Каралык.
Орловская губерния — || 23.
Орловско-Витебская железная дорога — || 487, 491, 492.
Оружейный завод в Туле — || 507.
Основский (Ос...) — || 106.
Останкино — || 135.
Островский Александр Николаевич — || 53, 95, 124, 161.
— «Горячее сердце» — 160, 161, || Гаврило, Курослепов, Курослепова Матрена Харитоновна, Параша, Хлынов, Вася Шустрый — 162.
— «Тушино» — || 161.
— «Шутники» — 51, || 53, 76, 77, 79.
Острожский уезд — || 567.
Отечественная война 1812 года — || 129.

«Отечественные записки» — || 511.
Оун мисс — 365, || 366.
Офицерская улица в Петербурге — || 247.
Офросимов Александр Павлович — 411, || 411.
Оффенберг бар. Вера Николаевна, рожд. кж. Мещерская — || 129.
Оффенберг бар. Петр Иванович — 193, 200, || 194, 202, 204.
Оффенберг бар. Федор Иванович — 193, 203, || 194.
Охотницкая Наталья Петровна — 127, 160, 183, || 128, 129, 162, 186.

Павленков Гавриил Емельянович (Павленко) — 158, || 8, 136, 158.
Павленкова Елизавета Андреевна. См. Берс Е. А.
Павловск — 482, || 483.
Павловские казармы в Ленинграде — || 249.
Павловский посад — 167, 254, || 167, 256.
Павлоградский гусарский полк — || 46.
Павлоградский уезд — || 494.
«Памяти Л. И. Поливанова» — || 349.
«Памятная книжка Самарской губернии 1874 г.» — || 177.
Панин гр. Петр Иванович — ||129.
Панина гр. Мария Александровна. См. Мещерская, кн. М. А.
Панов Иван Петрович — 256, || 257.
Пановский Николай Михайлович (псевдоним «Вдвоем») — 122, || 124.
Папа. См. Толстой Л. Н., «Детство и Отрочество».
Параша — || 572.
Параша. См. Островский А. Н., «Горячее сердце» — || 162.
Парашка — 456, || 458.
Париж — 537, || 23, 185, 243, 247, 290, 343, 404, 535, 538, 549, 558.
«Париж», меблированные комнаты в Москве (Шевалдышева) — 367, || 367.
Паркер Теодор — 486, || 487.
Пастухов Николай Иванович (псевдоним «Старый Знакомый») — || 416.
— «Разбойник Чуркин» — || 416.
Патриаршие пруды в Москве — 532, || 533.
Патровка, село в Самарской губ. — 293, 382, 383, || 295, 383.
Пашков В. А. — || 225.
Пелагеюшкин Степан Михайлович (Полин) — 450, || 451.
Пелагеюшкин Тит Иванович (Полин) — 334, 397, 450, || 335, 393, 451.
Пеликан А. А., «Во второй половине XIX века» — || 125.
Пенза — 163.
Пензенская губерния — || 164, 219.
Первое российское страховое общество 1827 года — || 117.
«Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», изд. «Толстовского Музея» (ПТ) — || 11, 22, 115, 184, 225, 250, 318.
«Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым», изд. «Общества Толстовского музея», (ПС) — || 225, 237, 238, 265, 303, 312, 482.
Переселенцев Андрей Степанович — || 169.
Переселенческое управление — || 246.
Пермь — 190.
Перов Василий Григорьевич — || 124.
— «Привал на охоте» (картина) — || 46.
Перфильев Александр Сергеевич — || 413.
Перфильев Василий Степанович — 64, 153, 171, 174, 175, 245, 267, 276, 283, 354, 356, 358, || 66, 67, 172, 175, 215, 245, 266, 268, 277, 279, 284, 355, 359.
Перфильев Сергей Степанович — 122, || 124.
Перфильев Степан Васильевич — 64, 122, 242, || 66, 70, 123, 124, 135, 166, 217, 244.
Перфильев Степан Сергеевич — 122, || 124.
Перфильев Федор Васильевич — 266, || 266, 400.
Перфильева Анастасия Сергеевна, рожд. гр. Ланская — 64, 122, 164, || 67, 123, 124, 135, 166.
Перфильева Варвара

Степановна—68, 122, 130, || 70, 124.
Перфильева М. Н., рожд. кж. Голицына — || 266.
Перфильева Прасковья Федоровна, рожд. гр. Толстая — 171, 217, 267, 279, || 172, 217, 266, 268, 280, 578.
«Графиня Ина» — || 172.
Перфильева Софья Николаевна, рожд. Колокольцова — || VIII.
Перфильева Фанни Александровна, рожд. Снеткова — 122, ||124.
Перфильевы—64, 121, 122, 133, 153, 163, 164, 171, 217, 255, 279, 280, 282, 578, || 165, 217, 280, 578.
Песцов. См. Толстой Л. Н., «Анна Каренина».
Петербург — 174, 182, 200, 206, 235, 259, 265, 276, 277, 318, 478, 481, 490, 518, 519, 521, 529, 533, 535, 537, 539.
Петербургская судебная палата — || 137.
Петербургские врачебные женские курсы — || 381.
Петербургские высшие женские курсы (Бестужевские) — || 507.
Петербургский университет — || 266, 507, 519, 565.
Петергоф — || 483.
Петерсон Николай Павлович — 123, || 125.
— Список произведений Н. П. Петерсона, см. стр. 125.
Петр I — || 208, 250, 268.
Петр Станиславович — 189, || 191.
Петров, священник — || 252.
Петровка, улица в Москве — || 124.
Петровская ярмарка в Бузулуке — || 193.
Петровский завод — || 244.
Петровский парк в Москве — 139, 147, 150, || 140, 141, 145, 345.
Петровско-Разумовское — 142, 143, 148.
Петроград. См. Петербург.
«Петроградский листок», газета — || 246.
Петрозаводск — || 222.
Петропавловская крепость — 249, || 245, 250.
Петропавловская церковь в Москве — || 175, 176.
Пикулин Павел Лукич — 174, || 175.
Пилат — 542, || 549.
Пименовская улица в Москве — || 421.
Пирогова Анна Степановна — || 140.
Пирогово Тульской губ. — 27, 36, 37, 98, 374, || 27, 29, 31—33, 36, 39, 49, 98, 128, 292, 375, 505.
Писарев Дмитрий Иванович — || 263.
Писарев Рафаил Алексеевич — 278, || 278.
Писарев Сергей Алексеевич — 429, 435, || 431, 435.
Писарева Евгения Павловна, рожд. гр. Баранова — || 278.
Писарева Патти Дмитриевна, рожд. кж. Эристова, по первому мужу Берс — || 29, 30, 431.
Писемский Алексей Феофилактович — || 141.
Письма гр. Л. Н. Толстого к жене 1862—1910 г. (ПЖ) — || 4, 6—7, 17, 18, 20, 22, 25, 29, 34—36, 38, 41, 46—48, 51, 57, 60, 65, 70, 74, 79, 82, 87, 89, 91, 93, 98, 100, 101, 103, 104, 106, 110—113, 115, 116, 120, 123, 130, 131, 138, 140, 144, 147, 149, 150, 152, 153, 157, 159, 161, 164, 167—169, 171, 173, 175, 177, 178, 180, 184, 188, 192, 193, 195, 197, 201, 204, 205, 207, 209, 211—214, 216—219, 222, 224, 227, 228, 230, 234—237, 239, 242, 244, 245, 247, 248, 250, 253—255, 257, 258, 260, 263, 264, 266, 268, 270—275, 277, 279, 281—283, 286, 289, 290, 292, 294, 297, 299, 302, 305, 307—309, 312, 315, 317, 319, 321, 322, 324, 326, 328—331, 333, 335, 337, 338, 340—343, 345, 347, 349, 351, 352, 355, 356, 359—361, 363, 364, 366, 367, 369, 371—373, 375, 376, 378, 380, 383, 385, 389, 392, 394, 396, 398, 399—401, 403—405, 407, 409—411, 413—417, 419,420, 422, 423, 425, 426, 428, 430, 433, 435, 438, 440, 442, 444, 447, 449, 453, 454, 457, 459, 461, 462, 464, 468, 470—473, 475—479, 481, 482, 485—487, 489—495, 498, 500, 502, 504, 506, 508—514, 516, 517, 519—521, 523, 524, 526, 528—531, 533—535, 553, 555—559, 561—563, 565—567, 569, 571, 573, 575—577.
«Письма Л. Н. Толстого, собранные и редактированные П. А.

Сергеенко», кн. I — 1910; II — 1911 — || 44.
«Письма московского митрополита Филарета к игумении Спасо-Бородинского монастыря Сергии» — || 152.
Плава, река — 97, || 98.
Платов граф — || 224.
Плеханово — || 125.
Плиски — || 428.
Победоносцев Константин Петрович — 552, || 419, 534, 553.
Погодин Михаил Петрович — 144, || 145, 149, 253.
«Погубил я свою молодость», романс — 85, || 87.
Подольск — 557, 563, || 557, 558.
Подсолнечная, Николаевской железной дороги (Солнечное) — || 359, 553, 555, 557.
Покровка, улица в Москве — 460.
Покровская застава — || 227.
Покровское, Чернского уезда — 103, || 32, 103, 107, 111, 256.
Покровское-Глебово-Стрешнево — 45, 99, 226, || 5, 46, 100, 117, 141, 227.
Покровское-Рубцово, Звенигородского уезда — || 283.
Покровское-Ушаково, Крапивенского уезда — || 333.
Поливанов Алексей Андреевич — || 12.
Поливанов Андрей Андреевич — || 12.
Поливанов Лев Иванович (псевдоним: Загарин) — 348, 360, || 349, 361.
— «Жуковский и его произведения» — || 349.
Поливанов Митрофан Андреевич — 3, || 12—14, 31.
Поливанова Анна Михайловна, рожд. Нармонт — || 13.
Поливанова Елизавета Ивановна, рожд. Смирнова — || 12.
Поливанова Е., «Семидесятники» — || 267.
Поливановская гимназия. См. Московская частная классическая гимназия Л. И. Поливанова.
Политехническая выставка — 206, || 207, 208.
Политковского дом в Москве — 173.
Полтавский пехотный полк — || 161.
Полторацкий Сергей — || 75.
Польское восстание — || 493.
Поляков Лазарь Соломонович — 356, 360, || 357.
Попов Александр Петрович — 48, 49, 56, 63, 64, 73, 78, 90, 92, || 48, 62, 66.
Попов Нил Александрович — 78, || 79.
Попова Авдотья Васильевна («Дуняша») — 323, 429, 562, || 324, 430, 560, 563.
Попова, мясная лавка — || 438.
Поповка, Алексинского уезда — || 132.
Португалов, «Новое в прошлом. Л. Н. Толстой об И. С. Тургеневе» — || 136.
«Посредник» — || 284, 461, 509, 514, 519, 523, 526, 557, 566, 574.
Постников, доктор — || 177.
Похвистнев, «Билет на лоттерею, Шиманов и Сероки» — || 57.
Прага — || 386.
«Прежде скончались, потом повенчались», шутка в двух картинах — || 57.
Преображенский приказ — || 275.
Пресня, район в Москве — || 217.
Прессансе — || 326.
Пречистенка, улица в Москве — 312, 333, 335, || 349.
Пречистенские рабочие курсы в Москве — || 21.
Прокудин-Горский, «Поездка в Карачевские болота» — || 42, 104—106.
Прокунин Василий Петрович — || 21.
«Пролетарка», фабрика — || 380.
Просекин Александр (Овчарник) — 420, 440, 448, || 421, 441, 449.
Просекина Елена Ивановна (у Толстого: Алена) — 420, || 349 421.
Протасово (Александровский хутор тож) — || 117.
Протопопов — 259, 260, || 260.

Протопопов М. А. — || 215, 216.
Протопопова — 259, || 260.
Прохор — || 198.
Процесс «20» — || 327.
Процесс «193» — 384, || 269, 385.
Пругавин Александр Степанович — 293, 295, || 294, 295, 297.
— «Граф Л. Н. Толстой в голодовку 1873—1874 года» — || 209.
— «Граф Лев Николаевич и Сютаев» — || 295.
— «О Льве Толстом и толстовцах»— || 263, 295, 297.
— «Современное движение в сектантстве» — || 295.
Пруденца — || 91.
Прудное — 96, || 97.
Пуаре Яков Викторович — 175, || 130, 176, 312.
Публичная библиотека в Петербурге — 249, || 66, 225, 250, 532.
Публичная библиотека Союза ССР имени Ленина (бывший Румянцевский музей) — 81, 85, 89, 116, 126, 129, 130, 352, || 6, 88, 281, 316, 353.
Пукирев Василий Владимирович — || 124.
— «Мастерская художника» — || 122.
— «Неравный брак» — || 122.
Пушкин Александр Сергеевич — || 135, 145, 347.
— «Борис Годунов» — || 438.
Пушкино, дачная местность —364, || 366.
Пушкинская улица в Петербурге — 529.
Пущин Дмитрий Александрович — || 244.
Пущин И. А. — || 245.
Пущина Анастасия Кондратьевна, рожд. Рылеева — 244, || 244, 245.
Пущина Евгения Ивановна — 244, || 244.
Пущины — || 245.
Пятницкая улица в Москве — || 121.
Пятницкое кладбище в Москве — 134, || 155.

Равэссон — || 326.
Рагожинский. См. Толстой Л. Н., «Воскресенье».
Раевская Екатерина Ивановна, рожд. Бибикова — || 26, 312.
Раевская Елена Павловна, рожд. Евреинова, — || 312.
Раевские — 313.
Раевский Иван Артемиевич — || 312.
Раевский Иван Иванович — 311, 371, 379, || 312, 372, 381.
Рассветов Александр Павлович — 119, 130, || 121.
Рассказов Александр Андреевич — || 53.
«Рассказы для детей И. С. Тургенева и гр. Л. Н. Толстого» 2 изд. 1886 г. — || 52, 170, 461.
Рвы — || 406.
Ребу — || 65, 91.
Ревиль — || 326.
Редлих Адольф Федорович — 62, 148, || 65, 149.
Редсток — || 225.
Резунов Семен Сергеевич — || 433.
Резунов Сергей Семенович — 463, || 464.
Резунов Сергей Федорович — || 433.
Резунов Федор Сергеевич — || 433.
Резунова Агафья Савостьяновна — 432, || 433.
Рей (Ре, Rey) Жюль — 221—223, || 117, 221—223, 229, 235.
Рей — 221, 222, || 221—223.
Рейхель — 488.
Рекк Екатерина Дмитриевна, рожд. кж. Урусова — 401, || 401.
Рекк Павел Константинович — || 401.
«Религиозно - философская библиотека» — || 575.
Ренан, Эрнест — || 326.
Ренар, фотография в Москве — || 520.
Репин Илья Ефимович — 283, || 83, 284, 313, 444, 461, 511.
— «О гр. Л. Н. Толстом» — || 284.
Рехт — || 87.
Ржевские — 123.
Ржевский — 121, 146, || 124.
Рим — || 185, 222.
Рис Федор Федорович — 147, 149—151, 153, 156, 160, 163, 206, 220, 237, || 149, 154, 161, 165, 207, 208, 220, 237, 277, 582.
Рихау Даниил-Карл Иванович — 120, || 121, 141.
Робинзон, игра — || 430.
Роговая улица, в Туле — 61.

Роговича дом в Москве — || 367.
Рогожская часть в Москве — || 125.
Рогожское кладбище под Москвою — || 227.
Родненская Татьяна Николаевна, рожд. Нагорнова — || 268.
Родэн — || 185.
Рождественский Владимир Иванович — 233, 235, || 234, 235.
Росси — || 65.
Россини, «Вильгельм Тель» («Карл Смелый») — 91, || 91.
— «Зора» («Моисей») — 63, || 65.
Россия (Русь) — 171, 199, || 222, 243, 252, 313, 342, 386, 387, 493, 498, 504, 531.
«Россия», гостиница в Москве — 169, 171, || 169.
«Россия», гостиница в Ялте — 577.
Ростов Николай. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Ростова Вера. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Ростова Наташа. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Ростовы. См. Толстой Л. Н., «Война и мир».
Рубинштейн Николай Григорьевич — || 239.
Рудакова гора — 338, 429, || 339, 430.
Рудаково близ Ясной поляны — 437, || 339, 430.
Рудинский — 51, 54, 55, || 53.
Руднева дом в Туле — 61, || 67.
Румянцев Николай Михайлович — 369, 404, 418, || 34, 331, 370, 406, 419.
Румянцев гр. Николай Петрович — || 88.
Румянцевский музей. См. Публичная библиотека Союза ССР имени Ленина в Москве.
Русанов Гавриил Андреевич — 492, 493, || 493.
— «Воспоминания о Л. Н. Толстом — || 493.
«Русская мысль» — || 112, 333, 347, 383, 386, 398.
«Русская старина» — 430, 439, 443, || 243, 269.
Русская этнографическая выставка имп. общества любителей естествознания — 139, || 141.
«Русские ведомости» — || 25, 141, 215, 480, 529.
«Русский архив» — || 61, 90, 129, 243, 283.
«Русский вестник» — 59, 240, 424, || 57, 60, 65, 75, 94, 121, 131, 162, 217, 223, 229, 236, 237, 238, 240, 284, 425.
«Русское богатство» — || 538.
Русско-турецкая война — || 53, 374.
Русско-японская война — || 246.
«Русь» — || 348.
Русь. См. Россия.
Рыбин — 429, || 430.
Рыжов Александр Николаевич — || 247.
Рыжова Ольга Владимировна, рожд. Ислявина — || 247.
Рыкалова Аграфена Гавриловна — || 71.
Рылеев Кондратий Федорович — 244, || 244, 245.
— «Сочинения и переписка К. Ф. Рылеева» — || 245.
Рылеева Н. М., рожд. Тевяшева — || 244.
Ряжск — 319, || 320, 510.
Ряжский вокзал в Туле—288.
Рязано-Уральская железная дорога — || 320.
Рязанская губерния — || 510.
Рязанская (Ряжская) железная дорога — || 320.
Рязань — || 186, 208.

Сабинин («Жизнь за царя») — || 87.
Сабурова Юлия Алексеевна, рожд. Мартынова — || 117.
Садовский Пров Михайлович — || 53, 162.
Сайанс Р., «Дядя Мартын» — || 503.
Сакс М. — 143, || 145.
Салаева, книжный магазин — || 88.
Салаевы — 276, || 277.
Салиас де Турнемир (псевдоним: «Евгения Тур»), «Катакомбы» — 507, || 508.
Саллюстий Гай Крисп — || 572.
Салтанов — || 118.
Салтыков-Щедрин, «Как мужик двух генералов прокормил» — 558, || 558.
Самара — 173, 174, 176, 178,

180, 181, 190, 193, 195, 196, 200, 207, 208, 210, 218, 219, 226, 228—231, 255, 257, 259, 261, 294, 295, 297, 299, 304, 306, 319, 375, 382—384, 388, 393, 394, 411, 432, || 177, 194, 195, 197, 202, 204, 205, 208, 209, 212, 218, 219, 230, 231, 260, 263, 292, 297, 299, 329, 375, 376, 378, 381, 386, 389, 390, 403.

Самара, река — || 212.

Самарин Александр Дмитриевич — || 280.

Самарин Петр Федорович— || 278.

Самарин Юрий Федорович — 139, 143, 144, 146, 160, 161, 174, 216, || 141, 149, 175, 216.

Самарина Александра Павловна, рожд. Евреинова — 278, || 278.

Самаро - Златоустинская железная дорога — || 227.

Самарская губерния — || 180, 185, 197, 201, 209, 212, 294, 297.

Самарская тюрьма — || 470.

Самарская учительская семинария — || 303.

Самарский банк — 182.

Самарский окружной суд— || 208.

Самарский хутор Толстого. См. Хутор на Тананыке.

«Самолет», пароходство на Волге — 258, || 227.

Сандо Жюль — || 327.

Саранск — 163, 167, 168, || 167.

Саратов — 173, 174, 203.

Саратовская гимназия — || 125, 204.

Саратовская губерния — || 125.

Сахаров Андрей — || 310.

Сахарова Акулина Андреевна — 309, || 310.

Сахарова Матрена Петровна, рожд. Арбузова — || 310.

Саша, внучка Василия Никитича — 211.

«Сборник биографий кавалергардов» — || 42.

Свербеев Дмитрий Николаевич — 401, || 402.

Свербеев Михаил Дмитриевич — || 402.

Свербеева Мария Вячеславовна, рожд. Шидловская— 401, || 402.

Сверчков Николай Егорович — || 124.

Свечин Федор Александрович — || 278.

Свечина Елена Ивановна, рожд. кж. Шаховская — 278, || 278.

Свистунов, Петр Николаевич — 242, 245, || 243.

Свистунова Екатерина Петровна — 245, || 245.

«Свободное слово» — || 567.

Святополк-Мирский Дмитрий Иванович — 458, 530, || 459, 532.

Святополк-Мирский Петр Дмитриевич — || 459.

Севастополь — 492, 494—496, || 53, 161, 165, 228, 459, 494, 495.

Севастопольская война. См. Восточная война.

Севастопольская оборона — || 46.

Северное общество — || 243.

Северо-Американские соединенные штаты — || 21, 117.

Северцов Николай Алексеевич — || 128.

Северцов Петр Алексеевич (Пьерчик) — 126, || 128.

Северцова Ольга Вячеславовна, рожд. Шидловская— ||128.

Сейрон Алсид — 385, 388, 486, 533, 535, 559—561, || 387, 389, 486, 559.

Сейрон Анна. См. Seuron A.

Секретан — || 326.

Селиваново — 286, || 287.

Сельско-Хозяйственная школа при Московском обществе сельского хозяйства — || 215.

Сельско-Хозяйственное ремесленное училище имени Чижова — || 267.

Семен — || 55.

Семеновская — || 152.

Сенат — 580, || 109.

Сенат — || 278, 385.

Сенека — 361, || 362.

Сергеенко Алексей Петрович — || 11.

Сергеенко Петр Алексеевич — || 319, 396.

Сергей Александрович вел. кн. — || 535.

Сергиевское (Плавск) — 29, 41, 97, 110, 112, 113, || 33, 97, 98, 111—113, 244,451, 582.

Сергиев посад (ныне Загорск) — || 162.
Сергия, игуменья, рожд. кж. Урусова, в мире кн. Волконская, С. В. — 151, || 152.
Серов, «Юдифь» — 246, || 247, 248.
Серпухов — 557, 558, 563, || 132, 138, 140, 278, 487, 559.
Сечинский Иван Иванович — 123, || 125.
Сибирская магистраль — || 65.
Сибирь — 437, || 244, 439, 470.
Симбирск — || 259.
Симеиз — 495, 498, || 494—496, 498, 500.
Симеон богоприимец — || 483.
Симферополь — || 500, 576.
Симферопольская гимназия — || 25.
Синельниково — 494, || 494.
Синод — || 280, 553.
Сириус — 454, || 457.
Скворцов, «Тургенев и Толстой» — || 136.
Склифасовский Николай Васильевич — 344—347, || 345.
Скобелев Михаил Дмитриевич — || 431.
Скриб, «Маленькое облачко или что поссорило, то и помирило» — || 53, 77.
Славянский базар, ресторан в Москве — 222, || 223.
Смирнов (повесть С. А. Берс) — || 10, 11.
Смирнова — 403.
Смирнова Елизавета Ивановна. См. Поливанова Е. И.
Смоленская железная дорога — 503.
Смольный институт в Петербурге — || 61, 129.
Снеткова третья. См. Перфильева Фанни Александровна.
Собачья площадка в Москве — || 268.
Соболев, содержатель гостиницы в Нижнем Новгороде — 163.
Соболевский Сергей Александрович — 144, 146, 163, || 145, 149, 165.
Совет по делам местного хозяйства — || 247.
«Современные записки» (Париж) — || 184.
Совет министра Госуд. имуществ — || 224, 247.
Соколов А. И., номера в Москве — 281, 282, || 280.
Соколовская — || 406.
Солова, река — || 287.
Соловьев Владимир Сергеевич — || 239.
Соловьев Иван Григорьевич — 163, 206, 214, 215, 217, 222, 254, 255, 267, 274, || 166, 208, 214, 217, 223, 256, 274.
Соловьев Сергей Михайлович — 267, || 268.
— «История России с древнейших времен» — 266, || 267.
Солосовка — || 411.
«Сотрудник» — || 419.
Софи, гувернантка — 341, || 342.
Софийская набережная в Москве — 308.
Софья, дочь Александра Овчарника — || 421.
Союз 17 октября — || 185.
Спасо-Богородицкий монастырь — 154, || 152.
Спасо-Преображенский монастырь — 302, || 303.
Спасское, Крапивенского уезда — || 39.
Спасское-Лутовиново — || 23, 61, 129, 136.
Спенглер Ольга Николаевна, рожд. Озмидова — 566, 568, || 567, 570.
Спенсер Герберт — || 326.
Спиридонов Василий Спиридонович — || 8.
Спиро «Беседа с Толстым» — || 71.
Средняя Кисловка, улица в Москве — || 484.
Ставрополь — || 374.
Старинин, «Записки библейского книгоноши» — || 269.
Старухино — || 117.
Старый Иерусалим. См. Иерусалим.
Стасов Владимир Васильевич — 530, || 531.
«Стасюлевич и его современники» — || 347.
Стасюлевич Михаил Матвеевич — || 7, 347.
Стахович Александр Александрович — 528, 529, 576, 577, || 333, 529, 531, 557, 577.
— «Клочки воспоминаний» — || 529, 577.
Стахович Михаил Александрович — 435, 436, 557—562, ||

425, 431, 435, 438, 557—559, 577.
— «The question of Tolstoy's posthumous works» — || 558.
— Список произведений М. А. Стаховича см. стр. 557—558.
Стевен — || 327.
Стеллер — || 91.
Стендер Надежда. См. Каютова Н.
Стендер отец Н. Каютовой — 123.
Степан печник — || 385.
Степанов Василий Хрисанфович — || 385, 386.
Степанов Петр Гаврилович — 68, || 53, 61, 71.
Степанова дом в Москве — || 349.
Степановка — || 41.
Стерлибаш — 203, || 205.
Стерлигова дом в Петербурге — || 248.
Стерлитамак — || 205.
Стерля, река — || 205.
Стокгольм — || 185.
Столыпин Аркадий Дмитриевич — 198, || 201.
Столыпин Петр Аркадьевич — || 201.
Странноприимный дом гр. Шереметева в Москве — || 65.
Страстной бульвар в Москве — 267, 285, || 65, 124, 166, 253, 268.
Страхов Николай Николаевич — 224, 237, 246, 249, 300, 486, 518, || 71, 224, 225, 234, 237—240, 248, 265, 281, 303, 481, 482, 487, 519, 550.
— «Мир как целое» — || 225.
— «Критические статьи о Тургеневе и Толстом» — || 225.
Ступина склад в Москве — || 357.
Субботники — || 297.
Суворов Иван Васильевич — 183, 187, 189, 201, || 186, 202.
Суворова, жена И. В. Суворова — 183.
Судаково — 307, || 138, 308, 322.
Судья («Ревизор») — || 71.
Сукромно — || 411.
Сумский полк — || 117, 357.
Суриков Василий Иванович — 370, || 371, 461.
Суханов Николай Евгеньевич — || 327.
Сухарева башня в Москве — 360, 368, || 309, 360.
Суходольский Петр Александрович — || 124.
Сухое-Жадомо Чернского уезда — || 411.
Сухотин Александр Михайлович — 163, 240, || 165, 240.
Сухотин Михаил Сергеевич — 126, 129, 130, 134, || 83, 128.
Сухотин Сергей Михайлович — 56, 60, 70, 73, 127, 240, 379, 394, || 57, 75, 240, 381.
— «Из памятных тетрадей» — || 125.
Сухотина Татьяна Львовна, рожд. гр. Толстая (Таня) (псевдоним Ольга Болхина) — 81, 93, 97, 116, 120, 123, 127, 131, 137, 140, 142, 149—151 153—156, 175, 181, 183, 204, 207, 211, 213, 214, 217, 221—224, 226, 228, 230, 233, 234, 236, 242, 245, 247, 248, 255, 257, 258, 260, 262, 267, 268, 270—272, 274, 277, 282, 283, 289, 290, 296, 302, 305, 307, 309, 312, 314, 319, 321—326, 330, 333—335, 317, 338, 340—342, 345, 349—351, 354—356, 358—361, 363, 365, 367, 368, 370, 371, 376, 377, 385, 392, 394, 396, 397, 399—403, 405, 407, 409—412, 414—418, 420—424, 426, 430, 435—437, 439—443, 446, 449, 451—453, 457, 460, 463, 467, 470—474, 476, 477, 481, 484—488, 490, 493, 495, 497, 499, 501—507, 511, 513, 514, 516, 519—522, 524, 526—529, 532, 533, 535, 536, 551, 554—556, 561, 562, 564—566, 569, 573, 575, 577, || 5, 47, 74, 82, 85—89, 112, 128, 131, 132, 144, 154, 180, 186, 191, 218, 221, 224, 225, 227, 234, 235, 249, 252, 256, 266, 267, 273—275, 289, 291, 297, 303, 305, 313, 317, 339, 345—347, 349, 352, 366, 368, 371, 387, 402, 409, 420, 422, 427, 428, 438, 444, 447, 454, 464, 465, 482, 485, 503, 507, 512, 516, 518, 520, 523, 524, 527, 528, 534, 538, 548, 549, 551, 556, 557, 561, 576, 577.
— «Друзья и гости Ясной поляны» — || 136, 312, 425, 487.
— «Учитель музыки» — || 284.
— Список произведений Т. Л. Сухотиной см. стр. 83—84.
Сухотины — 134.
Сушкины, в Туле — 35, || 36.
Сушков Николай Васильевич — 127, 130, 216, || 128, 216.
Сушкова Дарья Ивановна, рожд. Тютчева — 128, 130, 216, || 128, 216.

Съезжая, речка — || 212, 225.
Сызрано - Вяземская железная дорога — || 125, 232, 292, 309, 312, 320.
Сызрань — || 231.
Сытин Иван Дмитриевич — 508, 573, 575, || 502, 509, 514.
Сытина типография — || 575.
Сютаев Василий Кириллович — 312, 314, || 313.

Табор . Эмили — 216, 291, || 216, 295.
«Тайные общества России в начале XIX столетия» — || 243, 246.
Талызин Анатолий Александрович — || 322.
Тальяфико — || 65, 91.
Тамбов — 64, || 246.
Тамбовская губерния — || 227.
Тананык, речка — 207, || 208.
Таптыково — || 319.
Татьяна — 527, || 528.
Тверская земледельческая община — || 575.
Тверская улица в Москве — || 223, 280.
Тверской бульвар в Москве — || 123, 357.
Тверской окружной суд — || 380.
Тверь. См. Калинин.
Тейсер — || 145.
Телятинки — 405, 456, 568, || 33, 48, 140, 339, 414.
Темяшев Александр Алексеевич — || 30.
Теплов Михаил Васильевич — 530, || 532.
Терсей Дженни — || 132.
Терсей Ханна Егоровна. См. Мачутадзе, кн. Х. Е.
Тетерка Макар Васильевич — || 327.
Техническое железнодорожное училище в Москве — || 315.
Тиблен Ольга Николаевна — 506, || 507.
Тиле, фабрика — || 21.
Тимашев - Беринг Алексей Александрович — 123, || 125.
Тимрот Егор Александрович — 190, 195, 196, 202, 208—211, 219, || 192, 197, 209, 211, 212.
Тимрот Софья Павловна, рожд. Кругликова — 196, || 197.
Типольт Эмануил Александрович (Типот)—278, 336, || 278, 337.
Титка — || 352, 353.
Тифлис — || 303.
Тихий океан — || 466.
Тихомиров Дмитрий Иванович — || 215.
Тихоцкий Александр Александрович — || 493.
Толстая гр. Александра Андреевна (псевдоним: Пущинский, «Une dame russe», «Une russe») — 163, 169, 246, 248, 249, 318, 323, 325, 530, || 11, 22, 44, 162, 165, 166, 169, 184, 212, 234, 247, 249, 250, 318.
— Список произведений гр. А. А. Толстой, см. стр. 166.
Толстая Александра Владимировна, рожд. Глебова — || 287.
Толстая Александра Львовна — 427, 430, 435, 437, 440, 442, 443, 446, 449, 451—453, 457, 460, 463, 467, 468, 470—474, 476, 477, 480, 482—484, 487—491, 493, 495, 497, 499, 502, 505, 513, 514, 516, 519—521, 524, 526, 528, 529, 532, 535, 536, 551, 552, 556, 561, 562, 564—566, 569, 573, 575, 577, || 5, 184, 413, 427, 428, 447, 468, 567, 577.
— Список произведений А. Л. Толстой, см. стр. 428.
Толстая Варвара Валерьяновна. См. Нагорнова В. В.
Толстая Варвара Львовна — || 115.
Толстая Варвара Сергеевна — || 486.
Толстая Вера Сергеевна — 529, 536, 552, || 486, 531.
Толстая Вера Хрисанфовна, рожд. Абрикосова — || VIII.
Толстая Дора Федоровна рожд. Вестерлунд — || 185.
Толстая гр. Елизавета Валерьяновна. См. Оболенская Е. В.
Толстая гр. Евдокия Максимовна, рожд. Тугаева — || 172.
Толстая Екатерина Васильевна, рожд. Горяинова, по первому мужу Арцимович — || 246.
Толстая Елена Сергеевна. См. Денисенко, Е. С.
Толстая Мария Константиновна, рожд. Рачинская — || 21.
Толстая Мария Львовна. См. Оболенская М. Л.
Толстая Мария Михайловна, рожд. Шишкина — 59, || 14, 30, 31, 481.

Толстая Мария Николаевна, рожд. кж. Волконская — || 24.
Толстая Мария Николаевна, рожд. гр. Зубова — || 21.
Толстая гр. Мария Николаевна, рожд. Мещерская — || 129.
Толстая гр. Мария Николаевна, рожд. гр. Толстая (Маша, Машенька) — 28, 36, 37, 40, 47, 65, 82, 90, 93, 111, 127, 151, 156, 158, 160, 170, 196, 213, 225, 242, 251, 276, 277, 279, 318, 384, || 4, 15, 24, 29, 30, 32, 38, 39, 48, 80, 91, 95, 103, 107, 111, 118, 128, 152, 155, 157, 158, 161, 171, 181, 184, 213, 227, 244, 251, 253, 271, 277, 280, 317, 318, 345, 531.
Толстая Надежда Клементьевна, рожд. Катульская, по первому мужу Паршина — || 117.
Толстая Надежда Федоровна. См. Верховская Н. Ф.
Толстая Ольга Константиновна, рожд. Дитерихс — || 246.
Толстая гр. Пелагея Николаевна, рожд. кж. Горчакова — || 24, 312.
Толстая-Попова Анна Ильинишна, по первому мужу Хольмберг — || 39.
Толстая гр. Прасковья Васильевна, рожд. Барыкова — 246, 248, 249, || 247, 250.
Толстая С. А., «Автобиография» — || 8, 11, 146.
— «Дневники» — || 4, 5, 7, 10—14, 18—20, 33, 35, 36, 96, 98, 136, 171, 231, 239, 495.
— «Моя жизнь» — || 8, 158, 339, 504, 559.
— «Четыре посещения Л. Н. Толстого монастыря Оптиной пустыни» — || 8, 239, 286.
— Письма С. А. Толстой к В. Ф. Булгакову — || 8.
— Письма к Л. Н. Толстому 1862—1910 гг. (ПСТ) — || 33, 34, 38—40, 43, 49, 54, 55, 58, 60, 61, 67, 71, 76, 80, 83, 84, 87, 94, 95, 102, 103, 106, 107, 128, 135, 136, 141, 142, 147, 149, 155—158, 165, 166, 176, 180, 181, 185, 187, 188, 191, 192, 194, 195, 198, 202, 217, 229, 234, 245, 249—251, 256, 257, 259, 291, 292, 299, 302, 305, 313, 320, 321, 325—327, 329, 334, 349, 351, 353, 355, 364, 381, 387, 390, 393, 396, 398, 399, 409, 410, 413, 418, 430, 431, 436, 444, 447, 449, 452, 454, 458, 464, 468, 479, 483, 488, 500, 503, 506, 508, 509, 512, 516, 523, 525, 527, 538, 553, 555, 559, 570.
— Список произведений С. А. Толстой см. также стр. 7—8.
Толстая Софья Николаевна, рожд. Философова — VIII, 577, || 117, 537, 578.
Толстая Татьяна Львовна. См. Сухотина-Толстая Т. Л.
Толстовская выставка — || 21.
Толстовский ежегодник (ТЕ) — || 8, 22, 443, 493.
Толстовский музей в Петербурге — || 435, 557.
Толстовское общество — || 21, 337.
Толстого дом. См. Хамовнический дом Толстого.
Толстой Алексей Львович (Алеша) — 312, 314, 321, 322, 330, 333, 335, 337, 340—342, 345, 347, 349, 351, 352, 355, 356, 358, 360, 361, 363, 365, 367, 368, 370, 371, 376, 377, 388, 392, 394, 396, 397, 399—403, 405, 407, 409—412, 414, 415, 418, 420—424, 427, 430, 435, 437, 440, 442, 443, 446, 449, 451—453, 457, 460, 463, 467, 468, 470—474, 476, 477, 479, 480, 482, 483, 484, 486—488, 490, 491, 493, 495, 497, 499, 502, 505, 506, 508, 509, 511, 513, 514, 516, 519, 520, 521, 524, 526, 528, 529, 532, 535, 536, 551, 552, 556, || 297, 299, 313, 339, 345, 364, 371, 372, 387, 389, 447, 468, 486, 488, 538.
Толстой гр. Андрей Андреевич — || 165, 247.
Толстой Андрей Львович (Андрюша) — 242, 245, 247, 248, 250, 255, 257, 258, 260, 262, 267, 268, 270, 271, 272, 275, 277, 282, 288—290, 294, 296, 302, 307, 309, 312, 314, 315, 319, 321—324, 330, 333, 335, 337, 338, 340, 341, 343, 345, 347, 349, 351, 352, 355, 356, 358, 360, 361, 363, 365, 367—369, 371, 376, 377, 392, 394, 396, 397, 399—403, 405, 407, 409—412, 414, 415, 417, 418, 420—424, 427, 430, 431, 435, 437, 440, 442, 443, 446, 449, 451—453, 457, 460, 463, 467, 468, 470—474, 476, 477, 479, 480, 482—484, 487, 488, 490, 491, 493, 495, 497, 499, 502, 505—509, 511, 513, 514, 516, 519—521, 524, 526, 528, 529, 533, 535—537, 551, 552, 554—556, 561, 562, 564—566,

569, 573, 575, 577, || 5, 246, 250, 252, 256, 266, 289, 291, 295, 297, 302, 309, 313, 317, 319, 337, 339, 342, 345, 369, 387, 403, 409, 426, 427, 438, 447, 468, 488, 507, 538.

Толстой гр. Валериан Петрович — || 32.

Толстой Григорий Сергеевич — 36, 40, 217, 486, || 30, 38, 217, 487.

Толстой гр. Дмитрий Андреевич — 533, || 25, 554.

Толстой гр. Дмитрий Николаевич — 492, || 47, 493.

Толстой Иван Львович — || 5.

Толстой гр. Илья Андреевич — 246, || 247.

Толстой гр. Илья Андреевич (дед Л. Н. Толстого) — || 165.

Толстой Илья Львович (Илюша), (псевдоним Илья Дубровский) — 116, 120, 122, 123, 127, 131, 137, 140, 149—151, 154—156, 175, 181, 183, 201, 204, 207, 211, 213, 214, 217, 221—223, 226, 228, 230, 233, 242, 245, 247, 248, 254—260, 266—268, 270—272, 275, 277, 282, 283, 289, 290, 292, 294, 296, 300, 302, 307—309, 311, 312, 314, 318, 319—326, 328, 330, 333, 335, 337, 340—342, 344, 346—348, 350—352, 354, 355, 357, 358, 360, 362, 363—365, 367—370, 373, 374, 376, 377, 385, 392, 394, 396, 397, 399—403, 405, 407, 409—412, 414—416, 418, 420—424, 426, 427, 430, 435, 437, 440, 442, 443, 446, 449, 451—453, 457, 460, 462—464, 467, 470—474, 476, 477, 479, 480, 482—488, 490, 491, 493, 495, 497—500, 502, 505, 506, 508, 511—514, 516, 519 —521, 524, 526, 528, 529, 532, 533, 535—537, 551, 552, 554—556, 561, 562, 564—566, 569, 571—573, 575, 577, || 5, 15, 20, 117, 118, 124, 132, 144, 154, 186, 187, 205, 218, 221, 227, 248, 254, 263, 266, 291, 292, 295, 297, 309, 313, 319, 322, 329, 339, 342, 345, 349, 351, 352, 355, 359, 362, 364, 374, 387, 399, 402, 421, 427, 431, 447, 462, 465, 484, 500, 502, 509, 520, 537, 555, 568, 570, 572, 574, 578.

— «Мои воспоминания» — || 15, 20, 30, 32, 33, 42, 72, 75, 100, 132, 184, 186, 212, 225, 263, 312, 370, 424, 478.

— Список произведений И. Л. Толстого см. также стр. 117—118.

Толстой Лев Львович (Лева, Леля, Левушка, Левочка), (псевдоним: Львов) — 181, 183, 196, 204, 207, 211, 213, 217, 221, 222, 226, 228, 230, 233, 234, 242, 245, 247, 248, 253—261, 266—268, 270—272, 275, 277, 282, 283, 289, 294, 296, 300, 302, 303, 307, 309, 312, 314, 319, 321—326, 330, 333, 335, 337, 339—342, 345, 348, 349, 351, 352, 354—357, 359—363, 365, 367, 368, 371, 376, 377, 385, 392, 394, 396, 399—403, 405, 407, 409—412, 414—416, 418, 420—424, 430, 435, 437, 442, 443, 446, 449, 451—453, 457, 460, 462, 463, 465—467, 470—477, 479, 481—485, 487, 488, 490, 491, 493, 495, 497, 499, 501—503, 505, 506, 508, 511—514, 516, 519, 520—522, 524, 526, 528—530, 533, 535, 536, 551, 552, 554, 556, 559—562, 564—566, 569, 571, 573, 575, 577, || 5, 15, 159, 185, 186, 197, 218, 221, 227, 234, 235, 249—251, 254, 257, 263, 266, 290, 291, 295, 297, 304, 313, 339, 340, 342, 345, 349, 351, 353, 355, 357, 368, 389, 402, 421, 427, 431, 441, 447, 462, 467, 475, 480, 481, 486, 503, 509, 523, 532, 533, 559, 563, 568, 570, 572, 574, 578.

— «В Ясной поляне» — || 15, 284.

— Список произведений Л. Л. Толстого см. также стр. 185—186.

Толстой Лев Николаевич — «Азбука», — 436, 483, || 38, 52, 207, 208, 220, 223, 225, 438, 484, 519.

— «Анна Каренина» — || 7, 57, 58, 214, 216, 217, 222, 223, 225, 227, 229, 234, 236, 237, 238, 240, 266, 404; Анна Каренина — || 109; Каренин — || 109; Ласка — || 94; Песцов — || 62; Стива Облонский — || 67.

— «Арифметика» — 208, || 209.

— «Бог правду видит, да не скоро скажет» — || 162.

— «Бумаги Петра» — || 268.

— «В чем моя вера?» — 564, || 162, 290, 396, 398, 400, 404, 406, 416, 419, 421, 510, 535, 553, 566.

— «В чем счастье?» — 564, || 566.

— «Власть тьмы» — 576, 577, || 333, 529, 576, 577; Анисья — || 570; Микитка — || 333; Никита — || 577.

— «Военные рассказы» — || 506.

— «Война и мир» («1805 год») — 87, 93, 120, 127, 143, 144, 146—151, 163, || 10, 16, 23, 24, 32, 53, 58, 60, 65, 66, 71, 74, 75, 80, 88, 91, 94, 95, 103, 107, 117, 121, 125, 128, 129,

131, 136, 137, 141, 145—147, 149—151, 153, 157, 161—163, 165, 166, 168, 169, 172, 215, 223, 387, 404, 464; Болконская кн. Марья — 69, || 71; Болконский кн. Андрей — || 71; Болконский кн. Николай Андреевич — || 71; Денисов Васька — 111, || 111, 136; Долохов — || 104; Друбецкой Борис — || 14; Ипполит — || 93; Кутузов — || 107; Мак— || 105; Пьер Безухов — || 120; Вера Ростова — || 10, 11; Наташа Ростова — 11, 15, 16; Николай Ростов — || 136; Ростовы — || 11.

— «Война и мир». Новые тексты «Войны и мира» изд. «Огонек» — || 24.

— «Воскресение» — || 109, 532; Богатырев — || 361; Вольф — || 137; Рагоженский — || 109.

— «Воспоминания» — || 30, 53, 186, 331.

— «Вражье лепко, а божье крепко» — || 575.

— «Вредный воздух» (рассказ из «Азбуки») — || 44.

— «Где любовь, там и бог — || 503.

— «Два брата и золото» — || 575.

— «Два гусара» — || 33.

— «Два путника» — || 502.

— «Два старика» — 516, || 516.

— «Декабристы» — || 7, 24, 109, 243, 244, 532.

— «Детство и отрочество»—479, 501, || 4, 52, 186, 484, 503; Володя — || 31; Гаша — || 312; Иртенев — || 100; Любочка — || 33; Нехлюдов — || 100; Папа — || 75; Этьен Карнаков — || 150.

— Дневники и записные книжки — || 4—6, 9, 11, 14, 17, 23, 25, 121, 269, 292, 297, 316, 426, 427, 483.

— «Живой труп» — Иван Петрович Александров — || 374; Афремов — || 411.

— «Записки сумасшедшего» — || 168.

— «Записки христианина» — || 289.

— «И свет во тьме светит» (Александр Петрович) — || 374.

— «Ильяс» — 501, || 502.

— «Исповедь («Вступление к ненапечатанному сочинению») — 331, 335, 539, || 162, 337, 343, 347, 387, 388, 510, 548, 549.

— «Казаки» — || 25, 58.

— «Книги для чтения» — 533, 536, || 38, 220, 223, 519, 534, 538.

— «Краткое изложение Евангелия» — || 387.

— «Крейцерова соната» — || 7, 15.

— «Исследование догматического богословия» — 439, 447, || 342, 343, 347, 430, 433, 440, 449.

— «Круг чтения» — || 532.

— «Мысли, вызванные перепиской» — || 535.

— «Некролог И. И. Раевского»— || 312.

— «Нигилист» — || 32.

— «Николай Палкин» — || 561.

— «Новая азбука» — || 223.

— «О жизни» — || 7, 109.

— «Петр Хлебник» — || 418.

Письма Толстого:

— Бартеневу П. И. — || 90, 157—159.

— Берсу А. Е. — || 103, 164.

— Бессонову П. А. — || 220.

— Бибикову А. Н. — || 273.

— БибиковуВ. Н. — || 39.

— Бирюкову П. И. — || 550.

— Борисову И. П. — || 44.

— Башилову М. С. — || 141.

— Гаррисону В. — || 563.

— Давыдову Н. В. — || 337, 406.

— Ергольской Т. А. — || 24, 25.

— Жемчужникову А. М. — || 95.

— Ислявину В. А. — || 192, 224, 247.

— Кузминской Т. А. — || 14—15, 216, 514.

— Лазареву Е. Е. — || 386.

— Львову кн. Е. В. — || 132.

— Нагорнову Н. М. — || 256.

— Неизвестному (по поводу дела Мельницкого) — || 439.

— Оболенской М. Л. — || 184.

— Погодину М. П. — || 145.

— Русанову Г. А. — || 493.

— Самарину Ю. Ф. — || 141.

— Свистунову П. Н. — || 243.

— Сергеенко П. А. — || 162.

— Страхову Н. Н. — || 71, 208, 225, 237, 265, 272, 281, 284, 550.

— Стасову В. В. — || 532.

— Сухотиной-Толстой Т. Л. — || 517, 518.

— Толстой гр. А. А. — || 11, 22, 44, 184, 212, 225, 324.

— Толстой гр. М. Н. — || 345.

— Толстому А. Л. — || 246.

— Толстому гр. С. Н. — || 30, 361.

— Толстым гр. М. Н. и С. Н. — || 29.

— Урусову кн. Л. Д. — || 290, 473.

— Урусову кн. С. С. — || 162, 225, 270.
— Ушакову С. П. — || 290.
— Фету А. А. — || 35, 42, 231, 270.
— Черткову В. Г. — || 359, 453, 508, 511, 557, 563.
— «Письмо к издателям» — || 209.
— «Плоды просвещения» — || 538.
— «Поликушка» — || 5, 24, 58.
— Полное собрание сочинений под общей редакцией В. Г. Черткова (Юбилейное издание) — || 5, 6, 11, 25, 29, 30, 35, 41, 42, 44, 109, 117, 129, 141, 168, 202, 212, 215, 225, 253, 259, 268, 269, 286, 287, 289, 297, 361, 406, 453, 461, 474, 493, 503, 507, 509, 510, 511, 518, 524, 532, 561, 563, 581.
— Полное собрание сочинений, изд. пятое — 485, 560, || 480, 485, 506, 529, 535, 553, 561.
— «По поводу статей Соловьева, Иванцова-Платонова и Д. Хомякова» — || 347.
— «Пословицы с крестьянскими работами на каждый день» — 576, || 576.
— «Посмертные художественные произведения Льва Николаевича Толстого — || 428.
— «Почтовый ящик» — || 15.
— «Прения о вере» — || 253.
— «Прогресс и оправдание образования» — || 25.
— «Произведения последних годов» — || 512, 514, 516, 519, 529, 535.
— «Роман времен Петра I» — || 7, 532.
— «Семейное счастье» — || 58.
— «Сказка об Иване дураке и его двух братьях» — 518, 524, 560, || 516, 519.
— «Сказка о том, как другая девочка Варенька скоро выросла большая» — || 38.
— «Смерть Ивана Ильича» — 511, 512, 514, 523, 554, || 284, 511, 512; (Иван Ильич) — || 109.
— «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий» — || 343.
— «Сон» — || 129.
— «Так что же нам делать?» — 311, 314, 341, 458, 462, 513, 517, 522, 536, 574, || 162, 313, 315, 342, 459, 464, 484, 511, 514, 518, 523, 535, 538, 553, 565, 575.
— «Труждающиеся и обремененные» — || 265.
— «1805 год». См. «Война и мир».
— «Хаджи Мурат» — || 532.
— «Холстомер» — || 529.
— «Чем люди живы?» — 298, 308, 479, || 46, 284, 299, 309, 563.
— «Юность» — || 129, 271.
— «Толстой и о Толстом» (ТТ) — || 23, 83, 90, 169, 439, 567.
— «Толстой и Тургенев. Переписка» — || 136, 343.
«Толстой. Памятники творчества и жизни» (ТП) — || 239, 270, 496, 567.
Толстой Михаил Львович (Миша) — 286, 288, 290, 294, 296, 302, 307, 309, 312, 314, 315, 319, 321, 322, 324, 325, 330, 333, 335, 337, 338, 340, 341, 345, 347, 349, 352, 355, 356, 358, 360, 361, 363, 365, 367, 368, 371, 376, 377, 392, 394, 396, 397, 399—403, 405, 407, 409, 410—412, 414, 415, 418, 420—424, 426, 430, 435, 437, 440, 442, 443, 446, 449, 451—453, 457, 460, 463, 467, 468, 470—474, 476, 477, 480, 482—484, 487, 488, 490, 491, 493, 495, 497—499, 502, 505, 506, 511, 513, 514, 516, 519, 520, 521, 524, 526, 528, 529, 533, 535, 537, 551, 552, 555, 556, 562, 564—566, 569, 573, 575, || 5, 273, 287, 289, 291, 295, 297, 313, 327, 339, 345, 426, 427, 447, 468, 478, 488, 500, 567, 568, 576.
Толстой гр. Николай Валерьянович — 36, 226, 270, || 38, 181, 227, 270, 274, 392.
Толстой гр. Николай Ильич — || 30.
Толстой Николай Львович — 217, || 5, 216, 218.
Толстой гр. Николай Николаевич — || 165.
Толстой Петр Львович — || 5.
Толстой Сергей Львович (Сережа) — 22, 28, 36, 37, 44, 45, 81, 84, 86, 91, 93, 96, 115, 116, 120, 123, 127, 131, 137, 140, 149—151, 154—156, 175, 181—183, 199, 204, 207, 211, 213, 214, 217, 218, 221, 222, 226, 228, 230, 233, 242, 245, 247, 248, 255, 257, 258, 260, 262, 267, 268, 270—272, 275, 277, 282, 283, 285, 289, 290, 293—295, 298, 300, 301, 304, 306, 308, 309, 312, 314, 319, 321—324, 326, 330, 333, 335, 337, 340—342, 344, 346, 348, 349, 351, 352, 355, 357, 361—363, 365, 367—369, 373, 376, 377, 380—385, 388, 391, 393, 394, 396, 397, 399, 400—403, 405, 407, 409—412, 414—416, 418, 420—424, 426, 427,

430, 435, 437, 440, 442, 443, 447, 449, 451—453, 457, 460, 463, 467, 470—474, 476, 477, 479, 480, 482—488, 490, 491, 493, 495, 497—500, 502, 505, 506, 508, 511—514, 516, 519—522, 524, 526, 528, 529, 532, 533, 535—537, 551, 552, 554, 556, 561, 565, 566, 569, 571, 573, 575, || VIII, 5, 7, 20, 21, 23, 33, 36, 39, 74, 76, 82, 87, 91, 94, 96, 100, 112, 131, 144, 151, 162, 180, 184, 186, 187, 191, 218, 219, 221, 227, 234, 249, 250, 256, 259, 266, 272, 285, 291, 305, 313, 317, 336, 339, 342, 349, 353, 359, 364, 367, 374, 378, 381, 398, 402, 425, 426, 431, 446, 451, 500, 502, 520, 523, 524, 531, 555, 556, 557, 561, 565.

— «Б. Прокунин и Н. Лопатин» — || 480.

— «Тургенев в Ясной поляне» — || 136.

— Список произведений С. Л. Толстого см. также стр. 21—22.

Толстой гр. Сергей Николаевич (Сережа) — 27—29, 36, 37, 40, 59, 64, 65, 93, 97, 98, 253, 326, 350, 354, 356, 358—360, 374, 405, 414, 419—422, 437, 450, 452, 459, 467, 470, 477, 479, 481, 483, 485, 486, 528—530, || 4, 14, 29—31, 34, 38, 39, 43, 47, 55, 61, 67, 83, 84, 98, 107, 147, 158, 217, 234, 253, 322, 327, 351, 361, 367, 375, 398, 406, 415, 422, 433, 451, 453, 461, 462, 481, 486, 487, 500, 528, 531.

Толстой гр. Федор Иванович («американец») — || 165, 172.

Толстые. || 38, 39, 43, 66, 157, 172, 224, 225, 248, 282, 421, 481, 484, 487, 502, 531, 537, 538, 557, 581.

Томас — 40, || 41.

Томашевская Анна Дмитриевна — 123, || 125.

Томашевский Анатолий Константинович — 123, 189, || 125, 192.

Торговый мост в Петербурге — || 248.

Требелли — || 172.

Трескин Владимир Владимирович — 505, 556, 558, 559, 563, || 506, 557, 559, 565.

Третья женская гимназия в Москве — || 121.

Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии — || 531.

Третьяков, артист — || 162.

Третьяков Павел Михайлович — 347, || 348.

Третьяковская галлерея — || 124.

Троице-Сергиевская лавра (Троица) — 274, || 7, 275.

Троицкие ворота в Москве — || 17.

Троицкий мост в Петербурге — || 65.

Трубецкая кн. София Алексеевна, рожд. Лопухина — 278, || 278.

Трубецкой кн. Николай Иванович — 163, || 165.

Трубецкой кн. Николай Петрович — || 278.

Трубецкой кн. Сергей Петрович — || 402.

Трусков — || 261.

Тула — 23, 35, 48, 49, 54, 60, 61, 64, 70, 96, 120, 148, 152, 157, 159, 160, 164, 168, 174, 177, 188, 193, 196, 203, 207, 209, 228, 231, 239, 242, 245, 247, 248, 250, 258, 266, 267, 272, 274, 277, 281—283, 289, 290, 292, 294, 296, 299, 301, 302, 311, 315, 323, 325, 328, 330, 335, 340, 347, 349, 351, 352, 356, 358, 360, 361, 362, 371, 373, 377, 380, 385, 388, 389, 392, 394, 396, 401, 403, 406, 410—412, 415, 423, 427, 432, 435—437, 452, 455, 460, 469, 474, 475, 477, 485, 504, 510, 527, 559, 562, 573, || 25, 26, 31, 36, 44, 49, 54, 55, 58, 60, 61, 82, 92, 95—96, 114, 115, 136—138, 154, 185, 157, 159, 170, 171, 184, 187, 197, 198, 207, 228, 231, 232, 240, 242, 244, 245, 253, 268, 272, 274, 278, 281—284, 288, 289, 292, 294, 299, 309, 312, 317, 319, 320, 329, 335, 337, 342, 349, 356, 359, 361, 363, 373, 378, 380, 389, 394, 404, 423, 430, 438, 451, 461, 470, 472—475, 504, 509, 559, 560, 563, 572, 579, 581, 583.

Тульская гимназия — || 21, 30, 259, 575.

Тульская губерния — || 7, 35, 263, 333, 396, 418.

Тульская губернская земская управа — || 538.

Тульская губернская чертежная — || 140.

Тульская землемерная школа — || 140.

Тульские губернские ведомости — || 438.

Тульский вокзал Москов-

ско-Курской жел. дор. — 472, || 319, 472.
Тульский окружной суд — || 337, 396, 406, 428, 438.
Тульский окружной судебный второй участок — || 159.
Тульский приют для малолетних преступников — || 438.
Тульский Успенский женский монастырь — || 34.
Тульское губернское правление — 403 — || 47, 404.
Тульское губернское присутствие по крестьянским делам — || 25.
Тульское дворянское депутатское собрание — || 581.
Тульское отделение общества садоводства — || 257.
Тургенев Иван Сергеевич — 134, 342, 395, 397, 399, 402, || 7, 8, 23, 32, 44, 46, 52, 61, 129, 136, 141, 269, 292, 343, 396, 398.
— «Довольно» — 397, || 398.
— Письма к П. И. Борисову — || 46.
— Письма к М. Н. и В. П. Толстым — || 33.
— «Фауст» — || 32.
Тургенев Сергей Николаевич — || 61.
Тургенева Варвара Петровна, рожд. Лутовинова — || 23, 136.
Тургеневы — || 23, 136.
Турецкая война. См. Русско-Турецкая война.
Турция — || 438.
Тучков Николай Павлович — 200, 379, || 192, 208, 380.
Тучков Павел Алексеевич — 190, || 192.
Тучков четвертый — || 152.
Тучкова Маргарита Михайловна — || 152.
Тютчев Федор Иванович — || 42, 61, 128.
Тютчева А. Ф., «При дворе двух императоров» — || 502.
Тютчева Екатерина Федоровна — 60, 127, || 61, 128, 129.

Уваров гр. Алексей Сергеевич — 88, 189, || 89, 90, 192.
Уваров гр. Федор Петрович — 88, || 89, 90.
Уварова гр. Прасковья Сергеевна, рожд. кж. Щербатова — 88, || 89.
Узловая, станция — 311, || 312.
Украина — || 375.
Университет имени А. Ф. Шанявского в Москве — || 337.
Упа, река — || 21.
Урал — || 504.
Уральск — || 177, 201.
Урусов кн. Александр Дмитриевич — || 485.
Урусов кн. Василий Алексеевич — || 152.
Урусов кн. Владимир Дмитриевич — || 485.
Урусов кн. Леонид Дмитриевич — 290, 296, 302, 311, 315, 316, 318, 334—336, 339—341, 373, 389, 399, 401, 403, 408, 410, 423, 424, 443, 458, 460, 463, 469—473, 475—477, 485, 488, 490, 491, 494, 495, 497—499, 501, 502, || 290, 297, 303, 312, 319, 335, 340, 342, 374, 390, 394, 404, 409, 424, 427, 444, 459, 461, 470, 473, 482, 485, 488, 489, 494, 510, 511, 538.
Урусов кн. Петр Дмитриевич — || 280.
Урусов кн. Семен Никитич — || 161.
Урусов кн. Сергей Леонидович — 537, || 538.
Урусов кн. Сергей Семенович — 160, 169, 171, 195, 200, 207, 224, 467, || 145, 161—163, 165, 169, 172, 197, 202, 208, 225, 270, 277, 468.
— Список произведений кн. С. С. Урусова см. стр. 162.
Урусова кж. Аделаида Дмитриевна. См. Иванова А. Д.
Урусова кн. Анна Ивановна, рожд. Семичева — || 152.
Урусова кж. Варвара Дмитриевна — 443, 481, 485, || 444, 482, 485.
— Список произведений В. Д. Урусовой см. стр. 482.
Урусова кн Мария Сергеевна, рожд. Мальцова — 476, || 476, 500.
Урусова кн. рожд. фон-Маркшиц — || 161.
Урусова Надежда Афанасьевна, рожд. Нестерова — 160, || 162.
Урусова кн. Наталья Владимировна, рожд. Истомина — || 280.
Урусова кн. Ольга Дмитриевна — || 485.
Усачевско-Чернявское

женское училище в Москве — 532, || 533.
Успенский Н., «Из прошлого. Воспоминания» М. 1889 — ||11.
Успенский собор в Москве — || 253.
Успенское село — || 39.
Утешенье, мыза — || 272.
Уфа — 199, || 385, 386.
Уфимская гимназия— || 386.
Уфимская губерния — || 205.
«Учение двенадцати апостолов» — 472, 481, || 473, 474, 482.
Ученый комитет Министерства Народного Просвещения— || 25.
Училище правоведения — || 108.
Ушаков Сергей Петрович — 290, || 290.
Ушакова Валентина Сергеевна. См. Гордеева, В. С.
Ушакова Мария Александровна — || 290.
Ушакова Юлия Юльевна — || 290.
Ушинский Константин Дмитриевич, «Родное слово» — 424, || 425.

«Фабиола» — || 508, 574.
Фадеев Виктор Иванович — || 581.
Файнерман Есфирь Борисовна. См. Варшавская-Файнерман, Е. Б.
Файнерман Исаак Борисович (псевдоним: Тенеромо) — 505, 507, 510, 511, 513, 517, 518, 520—521, 524, 525, 527, 560, 561, 563, 564, 566, || 506—508.
Федор (Федя), егерь Киреевского — || 107.
Федоров Николай Федорович — 314, 352, || 125, 281, 316, 353.
— «Философия общего дела» — || 316.
Федотова Гликерия Николаевна — || 162.
Феоктистов Евгений Михайлович — || 534, 535.
Фет Афанасий Афанасьевич — 40, 43—45, 104, 107, 122, 195, 200, 268, 270, || 15, 32, 35, 41, 42, 44, 46, 49, 61, 107, 202, 224, 231, 269, 270, 277.
— «Мои воспоминания» — || 42, 46, 102, 136, 202, 270, 502.
Фет Мария Петровна, рожд. Боткина — || 41, 42, 46, 224, 269.
Филарет (Дроздов), митрополит — 533, 537, || 534.
Филиппович — 174.
Филинг — || 327.
Филиппс Анни — 221, || 221, 223, 235, 266.
Философов Владимир Николаевич — || VIII, 537.
Философов Николай Алексеевич — || 537.
Философова Александра Николаевна — || 537.
Философова Наталья Николаевна. См. Ден. Н. Н.
Философова Софья Алексеевна, рожд. Писарева — 577, || 537, 578.
Философова Софья Николаевна. См. Толстая С. Н.
Философовы — 536, || 537.
Финокки — || 65.
Фишбахер — || 290.
Флоренция — || 222.
Флотов, «Марта» — 171, || 171, 172.
Фоканов Карп Михайлович — 455, || 458.
Фоканов Тимофей Михайлович — 41, 206, 211, || 43, 208, 461.
Фоканова Анастасия Федоровна — 455, || 458.
Фоканычев. См. Фоканов.
Фоканычев Михаил Максимович (Фоканов) — || 461.
Фоканычева Акулина Михайловна (Фоканова) — 460, || 461.
Фоминка — 110, || 110, 111.
Фон-Визин Иван Сергеевич — 163, || 165.
Фосс — 56, 58—60, || 57.
Фохт Альфред Богданович — 213, || 213.
Франция — || 343, 386, 387.
Фредерикс бар. Ольга Владимировна, рожд. бар. Менгден — || 26.
Фредериксы — || 26.
Фрей Вильям (Гейнс Владимир Константинович) — 510—512, 522, || 511, 512.
Фрейбургский кантон в Швейцарии — || 223.
Фридман Екатерина Николаевна, рожд. Кашевская — 346, || 347, 503.
Фриччи-Баральди — || 91.
Фроленко Михаил Федорович — || 327.
Фролков. См. Хролков.

Фукс Елена Михайловна, рожд. Кузминская — 146, 148, || 137, 147, 149, 534.
Фукс Эдуард Яковлевич — 137, 148, || 137, 149.
Фулье Альфред — || 326.

Халевинская Мария Михайловна — 462, 505, || 464, 506.
Халкидика — || 438.
Харьков — 492, || 492—484.
Хамовники (район в Москве) — 379, 416, 417, 419, 421, 423, 425, 437, 440, 442, 444, 447, 449, 453, 454, 472—477, 491—496, 498, 499, 502, 506, 507, 555.
Хамовнический дом Толстого — 373, 374, 394, 396, 398—403, 405, 407, 410—412, 415—417, 419—423, 425, 426, 430, 431, 435, 437, 440, 442, 444, 447, 449, 453, 454, 457, 459, 460, 462, 464, 465, 468, 470—477, 489—496, 498, 499, 502, 506, 507, 512—514, 516, 517, 519—521, 523, 524, 526, 528, 529, 553, 555—559, 562, 565, 566, 569, 571—573, 578, || 129, 357, 533, 578.
Хамовнический переулок в Москве (Хамовницкий, Долго-Хамовнический) — 374, 394, 396, 398—403, 405, 407, 410—412, 415, 420, 426, 430, 433, 435, 457, 459, 460, 464, 465, 468, 470, 471, 489, 490, 512—514, 516, 517, 519, 520, 521, 523, 524, 526, 528, 553, 556—559, 562, 565, 566, 569, 571, 573, 578, || 340, 347, 349, 578.
Харьковский военный округ — || 459.
Харьковский окружной суд — || 493.
Харьковский университет — 492, || 220, 493.
Харьковско-Азовская железная дорога — || 266.
Хенс — || 327.
Херсонская губерния — || 531.
Хива («Хивинец») — 226, 229, 230, || 227.
Хилков кн. Дмитрий Александрович — || 118, 566.
Хирургическая госпитальная клиника в Москве — || 48, 345.
Хитрово — || 128.
Хлудова дом в Москве — || 108.
Хлынов. См. Островский А. Н., «Горячее сердце».
Ходнева Екатерина Владимировна, рожд. Краснокутская — || 271.
Ходынино — 207, || 208.
Ходяков — || 124.
Холмогоры — || 75.
Хольмберг Мария Сергеевна, рожд. кж. Горчакова — 123, || 126.
Хомяковы — || 334.
Христиан IX, датский король — || 128.
Христос — 341, 431, 571, || 324, 404, 483, 538, 549, 550.
Хролков Павел Игнатьевич — 447, 450, || 317, 449, 451.
Хролкова Ирина Федоровна (Арина), рожд. Шентякова — 316, 443, 447, || 317, 444, 449.
Худяков Василий Григорьевич — || 124.
Хутор на Моче — || 260, 264, 293, 300.
Хутор на Тананыке — 209, 210, 226, 376, || 209, 227, 263, 266, 295, 297, 304, 305, 376, 378, 382, 383, 388, 390, 582, 583.

Цабель Евгений — || 387.
Царицын луг в Петербурге — || 249.
Царское село — || 185.
Цветков — 222, || 223.
Цветков Яков Васильевич — 20, 29, 70, 114, || 21, 72, 115.
Цветкова Прасковья Ивановна — || 21.
«Цветник», сборник — || 547.
Цебрикова М. К., «Ткач и хлебопек» — || 526.
Цензурный комитет — || 419.
Цетинье — || 247.
Цингер Василий Яковлевич — 252, || 253.
Цингер Александра Ивановна, рожд. Раевская — || 253.
Цион мадам — || 387.
Цусимский бой — || 343.
Цыганков Трифон Ипполитович — 379, 384, || 381.
Цявловский Мстислав Александрович — || 23, 41.
— «Как писался роман «Война и мир» — || 23, 169.

Чайковский Николай Васильевич — || 21, 266.
Чепыж — || 80, 84.
Червинка В. — || 577.

Черемошня — 113, 134, 238, || 109—114, 187, 238, 582.
Черемушкин Борис Филиппович — 29, 41, 97, || 33, 42, 98.
Черинов Михаил Петрович (Черенин) — 171, || 171.
Черниговский полк — || 243.
Чернский уезд — || 21, 39, 263, 411.
Чернский уездный земский суд — || 47.
Чернское уездное земство — || 21, 117.
Чернь — 38, 40, 44, 103, 109, 111, 113, 114, || 39—41, 44, 106, 107, 109, 111, 113, 270, 418, 582.
Чернышевский Николай Гаврилович — || 162.
Черта, близ усадьбы Ясной поляны — 339, || 340.
Чертков Александр Дмитриевич — || 88.
Чертков Владимир Григорьевич — 460, 501, 502, 506—510, 513, 522, 526, 537, 557, 576, || 7, 359, 428, 453, 461, 502, 503, 508—510, 531, 548, 563, 567, 570, 581.
Черткова Анна Константиновна, рожд. Дитерихс —566, 568, 569, || 567, 570.
— Список произведений А. К. Чертковой см. стр. 567.
Чертковская библиотека — 81, 85, 88, || 88, 90, 125, 316.
Чертковы — || 567.
Четвертое отделение канцелярии — || 504.
Чехословакия — || 386.
Чиж Николай Ильич — 213, 436, || 213, 438, 442.
Чиликин Никита. См. Толстой Л. Н., «Власть тьмы».
Чиликина Анисья. См. Толстой Л. Н., «Власть тьмы».
Чиликин. См. Чурюхин.
Чирков Василий Васильевич — 408, 484, 486, || 409, 485, 486.
Чистопрудный переулок в Москве — || 149.
«Что случилось по смерти Анны Карениной» — || 240.
Чулков Василий Алексеевич, или Николай Алексеевич — 45, || 46.
Чулков Николай Петрович — || VIII.
Чулкова Любовь Александровна, рожд. Волкова — || 46.
Чулкова Юлия Петровна, рожд. Извекова — || 46.
Чупров Александр Иванович — 483, || 484.
Чуркин, разбойник — 415, || 416.
Чурюхин Иван — 568, || 570.
Чурюхин Федор Иванович (Чиликин) — 568, || 570.
Чурюхина Матрена — || 335, 570.
Чухлома — || 267.

Шаблыкино — 102, || 42, 103—106.
Шамардинский монастырь — || 32.
Шамиль — || 124.
Шанкса и Болина «английский» магазин на Кузнецком мосту — 126.
Шатилов Иосиф Николаевич — || 215.
Шатилов Н. И., «Из недавнего прошлого» — || 124.
Шаховские — || 303.
Шаховское Богородицкого уезда — || 53.
Швабе — 179.
Шварц Вячеслав Григорьевич — || 124.
Швейцария — || 165, 386, 429.
Швеция — || 185.
Швивая горка в Москве — || 227.
Шевелино — || 313.
Шекспир Вильям — || 67, 162, 393.
Шекспир, «Кориолан» — 414.
— «Макбет» — 64, 415, || 326.
Шеллинг Фридрих Вильгельм — || 326.
Шентяков Павел Федорович — 526, || 452, 526.
Шентяков Петр Павлович (Шинтяков) — 311, 328, || 312, 329.
Шеншин Александр Никитич — || 46.
Шеншина Любовь Афанасьевна — 45, || 46.
Шереметев С., «Константин Александрович Ислави» — || 76.
Шереметевская больница в Москве — || 62, 75.
Шибзик — 135, || 136.
Шидловская Вера Александровна, рожд. Ислави, по первому мужу Кузминская — 249, || 4, 70, 234, 250, 402, 577.

Шидловская Мария Вячеславовна — || 234.
Шидловские — 68, || 303.
Шидловский — 356.
Шидловский Вячеслав Иванович — || 70, 250, 402.
Шидловский Юрий Вячеславович — || 234.
Шилово — 164, || 166.
Ширков Валериан Валерианович — 482, || 483.
Ширков Валериан Федорович — || 483.
Шишкина Мария Михайловна. См. Толстая М. М.
Шкляев Василий Алексеевич — 383, 384, || 383, 386.
Шкляева Мария Алексеевна — 383, 384, || 383, 386.
Шлиссельбургская крепость — || 327.
Шмидт Мария Александровна — 486, 574, || 487, 510, 575.
Шопен Фридрих — || 572.
Шопенгауер Артур — || 326.
Шостак Анатолий Львович. См. Исленьев, А. Л.
Шостак Екатерина Николаевна — || 483.
Шохор-Троцкий, К. С., «Сютаев и Бондырев» — || 313.
Штраус Давид Фридрих — || 326.
Шуберт А. И., «Моя жизнь» — || 61.
Шуберт Франц — || 95.
Шувалов Петр Андреевич — || 531.
Шувалова гр. Елена Ивановна, рожд. Черткова, по первому мужу гр. Орлова-Денисова — 530, 533, || 531, 533.
Шуман Роберт — || 144.
Шумский Сергей Васильевич — || 53, 162.
Шустрый Вася. См. Островский А. Н., «Горячее сердце» — || 162.
Шюрэ Эдуард — || 457.
Шебальский Петр Карлович — 144, || 145, 149.
— «Война и мир, сочинение Л. Н. Толстого» — || 146.

Щекино, станция — || 194.
Щепкин Митрофан Павлович — 483, || 398, 484.
Щербатова кж. Прасковья Сергеевна. См. Уварова гр. П. С.
Щигровский уезд — || 25.
«Щукинский сборник», 8 вып. — || 46.

Эванс Мария-Анна (псевдоним: Джордж Эллиот) — 477, || 478.
Экс в Провансе — || 558.
Элпидин — || 549.
Эмерсон Ральф Уальдо — || 444, 482.
Эмили. См. Табор, Эмили.
Эйхенбаум Б., «Лев Толстой» — || 24, 79, 145, 162.
Энгельгардт, Александр Николаевич — 407, || 388, 408.
— «Письма из деревни» — || 408.
«Эпоха», журнал — || 225.
Эрдели Иван Егорович — || 290.
Эрдели Мария Александровна, рожд. Кузминская — 289, 302, 307, 377, 401, 427, 562, || 290, 303, 308, 378, 402, 563.
Эртелев переулок в Петербурге — 235, || 247.

«Южное Обозрение» — || 419.
Южные железные дороги — || 253.
Юргенс Анна Карловна («Анеточка»), рожд. Зенгер — 78, || 77, 79.
Юргенс Эдуард Иванович — || 77.
Юркевич Памфил Данилович — 161, || 162 — 163.
— Список произведений П. Д. Юркевича см. стр. 162—163.
Юрьев Сергей Андреевич — 160, 220, 346, 347, 397, || 162, 347, 398.
Юсуповы — || 150.
Юшкова Пелагея Ильинична, рожд. гр. Толстая — 29, 154, 155, 183, || 34, 53, 152, 155, 180, 185, 203, 229.

Ягн Николай Иванович — 437, || 438.
Язвищи погост — || 272.
Языков Николай Михайлович — || 550.
Яичница. См. Гоголь Н. В., «Женитьба».
Якимова-Диковская Анна Васильевна — || 327.
Якоби Аркадий Иванович — 492, 493, || 493, 494.
Яковлева дом в Москве — || 280.

Якушкин — || 243.
Ялта — 501, 577, || 388, 494, 466, 577.
Янжул Иван Иванович — 483, || 484.
Янчин Иван Васильевич — 479, || 480.
Япония — || 428.
Ярославская железная дорога — 364, || 366.
Ярославская духовная семинария — || 565.
Ярцев, «Биография П. Г. Степанова» — || 71.
Ясенки (Ясенецкая станция)— 46, 113, 193, 232, 233, 236, 241, 253, 286, 287, 289, 291, 309, 331, 334, 336, 347, 397, 400, 404, 491, 435, 443, 465, 467, 514, 524, 527, 561, 566, 570, || 111, 194, 232, 235, 237, 287, 291, 394, 396, 444, 514, 555, 569, 582.
«Ясная поляна», журнал — 119.
Ясная поляна, Крапивенского уезда — 37, 47, 57, 63, 87, 106, 139, 148, 156, 182, 207, 231, 232, 286, 287, 293, 298, 311, 315, 319, 320, 328, 331, 344, 372, 382, 395, 403, 406, 416, 434, 435, 475, 483, 503, 560, 564, 580.
«Ясная поляна», опытно-показательная станция — || 428.
Ясная поляна, станция. См. Козловка.
Яснополянская библиотека — || 87, 327, 478.
Яснополянская школа — || 25, 75, 216, 286.
Яснополянский дом-музей — || 428.

Bossonay m-lle — 280.

Carrie. См. Карри.
Cherbullier «Roman d'une honnête femme» — || 194.

Droz Gustave — 414, || 415.
— «Tristesses et sourires» — || 415, 478.

Elliot «Felix Holt» — 477, || 478.

Gachet, m-lle—266, || 235, 267.
George Henri — 479, 480, 482, 483, || 481, 484.
— «Progress and poverty» — 479, || 480.
Guillod, m-lle — 283, 289, 296, 307, 309, || 284, 297, 308.

Jaquel — 282.
Jean. См. Суворов Иван.

Kouzminskaïa «Ma vie» — || 528.

Labourdette, m-r — 69, || 71.
Lachenal — 282.
Lake, miss — 426, 435, 503, || 426, 504.

Meyer, см. Мейер.
Montaigne — 418, 421, 422, 424, || 419.
— «Essais» — || 419.
Montels, Jules. См. Ниеф.
Mors — 282.

New York Herald Tribune — || 118.
Nicolas. См. Ростов Николай.
Nief. См. Ниеф.
Nouvelle Revue — 411, || 375, 387, 388.

Ouroussow «Histoire d'une âme — Mary — Souvenirs, recuellis par sa mère» — || 500.
Parker, Theodore. См. Паркер.
Parker «Discourse on religious subjects» — || 187.
Pont Neuf — 535, || 535.

«Revue des deux mondes» — 311, 318, 320, 325, || 194, 313, 319, 326, 327.
Revue Etrangère — 325, || 327.
Rey. См. Рей.

Salomon Charles — || 528.
Sandoz — 404, || 405, 406.
Seuron, m-me — 385, 396, 397, 405, 417, 435, 463, 478, 479, 483, 484, 486, 501, 506, 507, 533, 560, 563, 573, 577, || 387, 406, 435, 464, 479, 503, 508.
— «Graf Leo Tolstoi» — || 387.
Stendhal · Бейль Анри— 406, 410.
— «Le rouge et le noir» — 410, || 407.
St. Yves d'Alveydre (псевдоним: l'un d'eux) — 403, || 404.
— «Mission actuelle des souverains» — 403, || 404.

Tolstoy Leo:
— «Briefe an seine Frau» — || 84.
— «The letters of Tolstoy and his cousin countess Alexandra Tolstoy» — || 247.
— «Ma Religion» — || 510.
— «Pages inédites» (Exposé de l'Evangile) — || 387, 411.
Velti, m-lle — 280.
«Vibrani Spisy Lva Nik. Tolsteho a o Tolstem» — || 578.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие к восемьдесят третьему тому VII
Редакционные пояснения X

ПИСЬМА Л. Н. ТОЛСТОГО К С. А. ТОЛСТОЙ

№ Стр.

1 1862 г. сентября 9 3
2 — » 14 16
3 — октября вторая половина 18
4 1863 г. январь 29 — февраль 19
5 — августа 3—16 . . 19
6 — » — октября 20
7 — » — октября 22
8 — ноябрь 23
9 — » 25
10 1864 г. апреля 22—23 . . . 27
11 1863 г. мая 15 — 1864 г. июля 15 34
12 1863 г. мая 15 — 1864 г. июля 15 35
13 1864 г. мая 15 — июля 15 36
14 — августа 9 36
15 — » 9 40
16 — » 10 или 11. . 43
17 — » 11 или 12. . 45
18 — июль — август . . 47
19 — » — сентябрь . 47
20 — ноября 23 48
21 — ноября 24 49
22 — » 24 49
23 — » 25 54
24 — » 25 55
25 — » 27 58
26 — » 29 61
27 — » 29 62
28 — декабря 1 63
29 — » 2 72
30 — » 4 76
31 — » 4 77
32 1864 г. декабря 6 80
33 — » 7 84
34 — » 7 88
35 — » 10 90
36 — » 11 92
37 1865 г. март — апрель . . . 96
38 — » — » . . 96
39 — мая 19 97
40 — » 21 98
41 — июля 27 101
42 — » 27 102
43 — » 28 104
44 — » 31 105
45 — августа 5—15 . . 107
46 1866 г. январь, первая половина 108
47 — апреля 11—26 . . 109
48 — августа 10 110
49 — » 11 110
50 — » 12 111
51 — октября 29. 112
52 — » 29 113
53 — » 30 113
54 — ноября 10 114
55 — » 11 115
56 — » 12. 119
57 — » 14 121
58 — » 14 126
59 — » 15 129
60 — » 16 130
61 1867 г. марта 19 133
62 — » 20 137
63 — июня 16 137
64 — » 16 138
65 — » 18 139
66 — » 20 142

№		Стр.
67	1867 г. июня 21	146
68	— » 22	147
69	— июля 30	149
70	— сентября 23	151
71	— » 25	151
72	— » 27	152
73	— » 28	154
74	— ноября 6	154
75	— » 9	156
76	— декабря 1—3	157
77	— » 28	158
78	1868 г. август, середина	159
79	1869 г. января 18	160
80	— сентября 1	163
81	— » 2	166
82	— » 4	167
83	— май—ноябрь	169
84	1868 г. август — 1870 г. ноябрь	170
85	1870 г. декабря 4	170
86	1871 г. июня 10	173
87	— » 11 или 12	173
88	— » 14	176
89	— » 15	178
90	— » 18	178
91	— » 23	181
92	— » 26	187
93	— » 27	188
94	— » 29	192
95	— июля 3	194
96	— » 8—9	195
97	— » 16—17	198
98	— » 20	202
99	— августа 6 или 1872 г. июля 6	205
100	1872 г. июля 9	206
101	— » 12	208
102	— » 14	209
103	— » вторая половина	212
104	— декабря 4	213
105	1874 г. января 15	214
106	— марта 2—4	215
107	— июля 30—31	217
108	— августа 1	218
109	— » 3	219
110	1875 г. »	220
111	1876 г. февраля 9—15	221
112	— январь—февраль	222
113	— конец апреля	223
114	— сентября 4	225
115	— » 5	227
116	— » 7	229
117	— сентября 7	230
118	— » 12	231
119	— » 17	231
120	— » 19	232
121	1877 г. января 14 или 15	233
122	— » 16	234
123	1877 г. января 17	236
124	— февраля 27	236
125	— мая 29	237
126	— июля 1	238
127	— » 26	238
128	— начало августа	240
129	— сентября 28	241
130	1878 г. февраля 9	242
131	— марта 3 или 4	244
132	— » 5	245
133	— » 6—7	246
134	— » 7—8	248
135	— » 9	249
136	— » 9	251
137	— » 11	251
138	— март—апрель	252
139	— апреля 30	252
140	— июня 12	253
141	— » 13	254
142	— » 14	256
143	— » 14	257
144	— » 15	259
145	— » 18	260
146	— » 22	263
147	— » 25	264
148	1879 г. января 19	265
149	— » 22	265
150	— » 24	267
151	— марта 19—20	267
152	— июня 11 или 12	268
153	— » 13	269
154	— » 14	270
155	— июля 18 или 19	272
156	— июля 22	272
157	— сентября 27	273
158	— » 28	274
159	— » 30	275
160	1880 г. января 19	276
161	— » 20	277
162	— февраля 13 или 14	278
163	— июля 12	279
164	— августа 27?	279
165	— » 28	280
166	— » 30	281
167	— октября 7	281
168	— » 8	283
169	1881 г. мая 5	285
170	— июня 11	285
171	— » 13	287
172	— » 16	288
173	— » 18	288
174	— июля 4	288
175	— » 5	290
176	— » 6 или 7	290
177	1881 г. июля 9	291
178	— » 15	292
179	— » 19	293
180	— » 22—23	295
181	— » 25	297

№		Стр.
182	1881 г. июля 31	300
183	— августа 2	303
184	— » 2	304
185	— » 6	305
186	— » 26	307
187	— » 27	309
188	1882 г. февраля 3	311
189	— » 4	313
190	— » 6	316
191	— » 6	317
192	— » 15—26	318
193	— » 27	318
194	— » 28	320
195	— марта 2	321
196	— » 3	323
197	— » 4	325
198	— » 5	327
199	— апреля 8	329
200	— » 9	331
201	— » 10	334
202	— » 11	336
203	— » 12	338
204	— мая 16	338
205	— » 17	339
206	— » 18	341
207	— » 20	342
208	1882 г. мая 21	343
209	— » 21 или 22	343
210	— » 24	344
211	— » 24—25	346
212	— » 26	347
213	— сентября 11	348
214	— » 12	350
215	— » 13	351
216	— » 14	353
217	— » 14	353
218	— » 15	355
219	— » 16	357
220	— » 17	359
221	— » 18	360
222	— » 19	362
223	— » 28	363
224	— » 29	364
225	— октября 1	366
226	— » 2	367
227	— » 2—3	368
228	— » 5	370
229	— » 6	371
230	1883 г. апреля 28	373
231	— » 29	374
232	— май, середина	375
233	— » 23	375
234	— » 25	376
235	— » 29	378
236	— » 31	381
237	— июня 2	382
238	— » 8	383
239	— » 12	388
240	— июня 13	390
241	1883 г. июня 15	390
242	— » 20	393
243	— сентября 28	394
244	— » 29	395
245	— » 30	397
246	— октября 1	399
247	— » 2	399
248	— » 3	400
249	— » 4	402
250	— ноября 9	403
251	— » 10	404
252	— » 11	406
253	— » 12	408
254	— » 13	409
255	— » 14	411
256	— » 15	412
257	1884 г. января 27	414
258	— » 28	414
259	— » 29	415
260	— » 30	416
261	— » 31	418
262	— февраля 1	419
263	— » 2	421
264	— » 3	422
265	— » 4	422
266	— » 5	424
267	— » 7	425
268	— августа 31	426
269	— сентября 1	427
270	— октября 11	428
271	— » 21	429
272	— октября 22	431
273	— » 23	433
274	— » 24	436
275	— » 25	439
276	— » 26	441
277	— » 27	442
278	— » 28	445
279	— » 29	447
280	— » 30	450
281	— » 31	452
282	— декабря 7	453
283	— » 8	454
284	— » 9	458
285	— » 10	459
286	— » 11	461
287	— » 12	462
288	— » 13	465
289	— » 13	466
290	— » 14	469
291	— » 14	470
292	1885 г. января 28	472
293	— » 29	472
294	— » 30	474
295	— » 31	475
296	— февраля 1	475
297	— » 2	476
298	— » 19	478
299	— » 20	479

№			Стр.
300	1885 г.	февраля 22	480
301	—	» 22	482
302	—	» 23	483
303	—	» 24	484
304	—	» 25	486
305	—	марта 7	487
306	—	» 8	488
307	—	» 9	489
308	—	» 9	490
309	—	» 10	490
310	—	» 10—11	492
311	—	» 12	492
312	—	» 13	494
313	—	» 14	494
314	—	» 14	495
315	—	» 15	496
316	—	» 15	496
317	—	» 16—17	498
318	—	» 18	500
319	—	апреля 21	503
320	—	июня 20	504
321	—	августа 9	505
322	—	» 17	505
323	—	» 18	507
324	—	» 19	508
325	—	» 20	509
326	—	сентября 20	510
327	—	октября 12	510
328	—	» 13	512
329	—	» 15	512
330	—	» 16	513
331	—	» 17	514
332	—	» 18	516
333	—	» 19	518
334	—	» 20	520
335	—	» 22	521
336	1885 г.	октября 23	521
337	—	» 25	524
338	—	» 27—28	525
339	—	» 29	527
340	—	ноября 20	528
341	—	» 20	529
342	—	» 21	532
343	—	» 22	534
344	—	» 23—24	535
345	—	» 25	535
346	—	декабря 15—18	539
347	—	» 19	551
348	—	» 21 или 22.	551
349	—	» 23	554
350	—	» 24	555
351	—	» 27	556
352	1886 г.	апреля 5	557
353	—	» 6	558
354	—	» 7	558
355	—	» 9	559
356	—	» 9	560
357	—	» 10	561
358	—	» 11	562
359	—	» 29—30	563
360	—	мая 2	566
361	—	» 4	568
362	—	» 4	570
363	—	» 6	571
364	—	» 8	573
365	—	» 7—10	574
366	—	ноября 9	575
367	—	» 10	576
368	1882 г. — 1886 г.		578
Доверенность 1883 г. мая 21			579
Удостоверение 1886 г. ноября 5			581

Список писем и телеграмм Толстого, не имеющихся в распоряжении редакции 582

Указатель собственных имен 584

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипия портрета Л. Н. Толстого 1862 г. — между XII и 1 стр.

Настоящее юбилейное издание первого полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатается на основании постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г. и 8 августа 1934 г.

ИСПРАВЛЕНИЯ В 83-м ТОМЕ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
7	15 снизу	1914 г.	1915 г.
8	13 «	«Начало»	«Начала»
13	4 сверху	Пармонт	Нармонт
22	16 снизу	сентябрь	октябрь
23	5 сверху	в 1822 г. с семьей родителей И. С. Тургенева поехал в Париж. Вернувшись из Парижа, где он прожил два года, поступил на службу в сенат	в начале 1830-х гг. ездил за границу в качестве домашнего врача матери И. С. Тургенева. Затем поступил на службу в сенат
36	5 сверху	1863	1864
107	6 снизу	в настоящей записке (срв. ниже прим. № 2)	в настоящей записке
126	13 сверху	Ноября 14	Ноября 14—15
232	1 »	Сентября 17	Сентября 19
259	15 снизу	Пропущена дата рукой Толстого	15

Набрано во 2-й типогрфии ОГИЗа РСФСР треста «Полиграфкнига» «Печатный Двор» им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская 26. Отпечатано с готовых матриц. в тип. Академии Наук, зак. № 1180. Гослитиздат № 561. Тираж 10 000 экз. Уполномоченный Главлита № Б-28408. Формат бумаги 68 X 100 1/16 Вишерской писчебумажн. фабрики. 40,5 печ. л. Бум. л. 20,25. Зак. тип. № 1205. Сдано в набор 7 января 1937 г. Подп. к печати 19 мая 1938 г.

Корректор М. А. Перфильева.

*

Техническая редакция Н. И. Гарвея